ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ

АБУАЛИ ИБН СИНО

ТИБ ҚОНУНЛАРИ

القانون في الطب

III

КИТОБ

БИРИНЧИ ТОМ

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ НАШРИЁТИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

АБУАЛИ ИБН СИНА

(АВИЦЕННА)

КАНОН ВРАЧЕБНОЙ НАУКИ

КНИГА

III

ТОМ ПЕРВЫЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ—1959

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ:

действ. член Академии Медицинских наук СССР
В. Н. ТЕРНОВСКИЙ
канд. филол. наук А. К. АРЕНДС

* * *

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Канд. истор. наук С. Л. АЗИМДЖАНОВА, член-корр. Академии Медицинских наук СССР В. Н. АРХАНГЕЛЬСКИЙ, член-корр. Академии наук УзССР А. АСКАРОВ, действ. член Академии Медицинских наук СССР В. Х. ВАСИЛЕНКО, канд. мед. наук Б. Д. ПЕТРОВ, канд. филол. наук У. И. КАРИМОВ, канд. филол. наук И. С. МИРЗАЕВ, действ. член Академии Медицинских наук СССР Б. С. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, стар. научн. сотрудн. А. РАСУЛЕВ, канд. филол. наук М. А. САЛЬЕ, член-корр. Академии Медицинских наук СССР И. Н. ФИЛИМОНОВ

ОФОРМЛЕНИЕ
НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА УЗБЕКСКОЙ ССР
И. И. ИКРАМОВА

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Ввиду большого объема Книги третьей «Канона врачебной науки» Абу Али ибн Сины (Авиценны) было решено по техническим соображениям и ради удобства пользования книгой издать ее в двух томах. В первый том вошли части I—XIII и во второй том, который будет выпущен в свет в непродолжительном времени, — части XIV—XXII, а также приложения (статьи и указатели), относящиеся ко всей Книге третьей.

Перевод первого тома Книги третьей «Канона» выполнен старшими научными сотрудниками Института востоковедения Академии наук Узбекской ССР канд. филолог. наук У. И. Каримовым (части I—III) и канд. филолог. наук М. А. Салье (части IV—XIII). Названные ученые произвели также взаимно друг у друга сверку переведенных частей с арабским текстом оригинала.

Общая медицинская редакция Книги третьей, как и предыдущих двух книг «Канона», принадлежит действ. члену Академии Медицинских наук СССР профессору В. Н. Терновскому.

Общую филологическую редакцию осуществил заведующий отделом изучения и публикации рукописных памятников Института востоковедения АН УзССР канд. филолог. наук Л. К. Ренде.

Редакционная и консультационная работа по вопросам соответствующих отраслей медицины выполнена членом-корр. АМН СССР В. Н. Архангельским (офтальмология), членом-корр. АН УзССР Л. А. Аскаровым (внутренние болезни), действ. членом АМН СССР В. Х. Василенко (внутренние болезни), канд. мед. наук В. К. Джумаевым (хирургия), зав. кафедрой истории медицины ММИ канд. мед. наук Б. Д. Петровым, действ. членом АМН СССР Б. С. Преображенским (отоларингология) и членом-корр. АМН СССР И. Н. Филимоновым (невропатология).

Основой для перевода на русский язык Книги третьей «Канона» послужила Лейденская рукопись XII века (Bidliothecae Academiae Lugduno-Batava, Cod. Or. 7), помеченная в настоящем издании сиглом L, подробно о ней будет сказано в приложении. В качестве подсобного источника, как и при переводе первых двух книг «Канона», было использовано так называемое Булакское издание «Канона врачебной науки», вышедшее в свет в Каире в 1877 году (сигл Б). Существенные разночтения между L и Б даны в примечаниях.

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ
БОЛЕЗНИ
ГОЛОВЫ И МОЗГА

Во имя Аллаха милостивого, милосердого![1]

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

ОБЩИЕ СУЖДЕНИЯ О БОЛЕЗНЯХ ГОЛОВЫ И МОЗГА

Параграф первый. Полезность головы и ее частей

Говорит Гален: «При создании головы не имелось в виду [создать] мозг, слух, обоняние, вкус или осязание, ибо соответствующие органы и силы существуют также и у животных, не имеющих головы. Нет, целью при этом было [обеспечить] удобное положение глазам для осуществления тех действий, ради которых они созданы, дабы глаза были расположены над всеми другими органами и возвышались над ними со всех сторон».[2] Действительно, отношение глаз к телу близко к отношению дозорных к войску, а самое лучшее и наиболее подходящее место для дозорных — возвышенное место.

Далее, также нет надобности в создании головы вообще для всякого глаза; [она необходима] лишь для животных с мягкими глазами, [для животных], глаза которых нуждаются в надежном убежище и в хорошо защищенном месте. Ведь у многих животных, не имеющих головы, создано два поднимающихся из тела придатка и на них расположены два глаза, дабы каждый из них, для зрения, занимал высокое и господствующее место. К тому же, [таким животным] не требуется для действий их глаз наличие головы, так как глазное яблоко у них твердое. Голова нужна только тем животным, глазам которых необходимо укрытие и надобно, чтобы к ним шли нервы (3), сообщающие глазному яблоку и векам различные движения. Для подобных движений не подходил бы одиночный орган, отдаленный и тонкий. Об этом мы исчерпывающе скажем в части, посвященной глазу. Самодовлеющие и подчиненные части головы суть волосы, кожа, мясо, надкостница, черепная коробка, твердая оболочка, тонкая сорочкообразная оболочка[3], мозг, его вещество и желудочки и то, что находится в нем, а также две оболочки под мозгом, сетка[4] и кость, служащая основанием для мозга.

Параграф второй. Анатомия мозга

Что касается анатомии мозга человека, то он разделяется на вещество оболочек, на мозговое вещество и на полости в нем, наполненные пневмой. А нервы представляют собой как бы ветви, выходящие из мозга, и не являются частицами присущего мозгу вещества. Весь мозг делится пополам продольно. Такое деление распространяется на оболочки, мозговое вещество, и желудочки, ибо парности [частей] присуща уже известная полезность, хотя эта парность более явно видима в одном лишь переднем желудочке. Вещество мозга создано холодным и влажным. Мозг холоден ради того, чтобы его не воспламеняли доходящие до него сильные движения нервов, впечатления чувств и движения пневмы, [имеющие место] при изменениях, производимых воображением, мышлением и запоминанием, а также ради того, чтобы умерять очень горячую пневму, проникающую в мозг из сердца по двум восходящим к мозгу сосудам. Мозг создан влажным, дабы его не иссушили движения и чтобы он имел надлежащую форму. Он создан также мягким и жирным. Жирность [необходима] для того, чтобы растущие из мозга нервы были клейкими, а относительно мягкости Гален говорит: «Причина ее в том, чтобы мозг имел хорошую форму и способность изменяться при воображении — ведь мягкое легче воспринимает изменения».

Так говорит Гален. Я же скажу, что мозг создан мягким, чтобы быть жирным и чтобы хорошо питать постепенно уплотняющиеся [к концам] первы, ибо нервы питаются как головным, так и спинным мозгом. К тому же, твердое вещество не снабжает питанием что-либо твердое так, как снабжает его нечто мягкое. [Мозг создан мягким] еще и для того, чтобы то, что из него вырастает, было податливым, поскольку некоторые растущие из мозга [нервы] должны уплотняться на концах в силу тех полезностей первов, о которых мы еще упомянем. А раз вырастающий [нерв] должен постепенно уплотняться и его плотность есть плотность чего-то податливого, то необходимо, чтобы место, откуда он растет, было по веществу податливым, жирным, — а клейкое и жирное обязательно бывает мягким. [Мозг мягок] также и ради того, чтобы содержащаяся в нем пневма, которая нуждается в быстром движении, могла получать помощь от его влажности, и, [наконец], для того, чтобы быть легким вследствие рыхлости, ибо твердые органы тяжелые, нежели мягкие, влажные и рыхлые. Однако вещество мозга в то же время не одинаково в отношении мягкости и твердости, так как передняя часть его мягче, а задняя часть тверже. Эти две части разделяет, образуя складку, твердая оболочка, доходящая* до передней доли[1] мозга, о которой мы упомянем ниже.

Передняя доля мозга мягка только ради того, что большинство чувствительных нервов, и в частности те, которые [служат] для зрения, обоняния и слуха, вырастают оттуда. Ведь чувства являются как бы часовыми для тела, а часовому лучше быть обращенным к передней стороне. А двигательные нервы в большинстве вырастают из задней доли мозга, откуда растет и спинной мозг, являющийся послом головного мозга и его наместником || в канале спинного хребта. Поскольку из этой **2а** части мозга должны выходить сильные нервы и двигательные нервы, которым необходима избыточная твердость, тогда как чувствительным нервам твердость не нужна и им более подобает мягкость, то и место их выхода создано более твердым. Оболочка образует в мозгу складку, дабы служить перегородкой, а [некоторые] говорят — чтобы избавить мягкое от соприкосновения с твердым, ибо [вещество], в которое внедряется [оболочка, с одной стороны] очень твердо, а [с другой] очень мягко. Оболочке этой присущи и другие полезности: сосуды, спускающиеся к мозгу, нуждаются в опоре и в чем-нибудь, что связывало бы их; эта складка и назначена им опорой. Под концом этого изгиба, в задней его части, расположена «давильня», то есть место, где кровь изливается в пустое пространство вроде водоема[1]. Из него разветвляются протоки, по которым кровь расходится, уподобляясь затем веществу мозга. Потом сосуды впитывают кровь через свои устья и собирают ее в две [большие] вены, как мы упоминали в анатомии этих вен. Эта складка полезна еще и тем, что из нее растут связки оболочки, плотно прилегающей к мозгу против шва смежной с нею части черепной коробки. В передней части мозга начинаются (4) два сосцевидных отростка, при помощи коих осуществляется обоняние. Они немного уступают мозгу по мягкости, но не достигают твердости нервов.

Весь мозг окутан двумя оболочками. Одна из них мягкая и прилегает к мозгу, другая — толстая и прилегает к кости [черепа]. Они созданы в качестве перегородок между мозгом и костью, дабы вещество мозга не соприкасалось с костью и чтобы повреждения кости не переходили на мозг. Такое соприкосновение имеет место только в случае увеличения вещества мозга или при его расширении, которое наступает вслед за сжатием. Иногда мозг поднимается до кости черепа при некоторых особых обстоятельствах, например, при громком крике; именно для такой полезности и предназначены эти две перегородки[2] между мозгом и костью черепа, средние в отношении мягкости и твердости. Их создано две ради того, чтобы вещь, подходящая для непосредственного соприкосновения с костью, не была той же вещью, которая подходит для непосредственного соприкосновения с мозгом. Напротив, между ними создано различие: оболочка, близкая к мозгу, тонка, а та, что близка к кости, толста, и обе вместе являются как бы единой защитой

[для мозга]. Эта оболочка,[1] будучи защитой, служит также связкой для сосудов в мозгу, покоящихся и бьющихся. Подобно оболочке зародыша, она сохраняет [неизменным] положение сосудов, которые в нее вплетены; [поддерживает] она также и те [сосуды], что входят в вещество мозга во многих извилистых местах,[2] и достигает желудочков мозга; у задней части мозга [оболочка] резко обрывается, так как твердость мозга [в этом месте] делает ее ненужной. А толстая оболочка не пристает ни к мозгу, ни к тонкой оболочке так, чтобы лежать на ней во всех местах; наоборот, она от нее отделена и их связывают лишь сосуды, проходящие сквозь толстую оболочку в тонкую. Толстая оболочка пригвождена к черепу посредством перепончатых связок, которые выходят из толстой оболочки и прикрепляют ее к швам, чтобы она не очень обременяла мозг. Эти связки поднимаются от швов к внешней стороне черепа и располагаются там, сплетаясь в оболочку, прикрывающую череп; таким образом, толстая оболочка прочно прикрепляется также и к черепу.

В мозгу расположены продольно три желудочка. Хотя каждый желудочек делится поперек надвое, но [только] в передней доле явственно разделение на две части, [расположенные] справа и слева[3]. Эта часть [мозга] способствует вдыханию воздуха и извержению излишков путем чихания, а также распределению большей части чувствительной пневмы и действиям представляющих сил[4], принадлежащих к числу способностей внутреннего восприятия. Что же касается заднего желудочка[5], то он тоже велик, ибо он заполняет полость обширной части органа и является началом чего-то большого, то есть спинного мозга; из него распределяется большая часть двигательной пневмы и в этом месте [осуществляются] действия памятующей силы[6]. Но все же он меньше переднего желудочка и даже каждой из двух долей переднего желудочка; при этом он постепенно уменьшается по направлению к спинному мозгу и понемногу уплотняется до твердости. А средний желудочек[7]—это как бы проход из передней доли в заднюю долю [мозга] и подобие коридора[8], устроенного между ними. Поэтому он велик и длинен, ибо ведет из одного обширного [пространства] в другое обширное [пространство]. Через него передняя пневма соединяется с задней пневмой и проникают запоминаемые образы. Начало этого среднего желудочка покрыто кровлей[9], внутренняя сторона которой округла, подобно своду, она и называется сводом. [Этот свод] должен служить проходом и, к тому же, вследствие своей округлой[10] формы он менее подвержен повреждениям и достаточно крепок, чтобы нести опирающуюся на него складчатую оболочку. Здесь оба передние желудочка мозга соединяются, так что они видны от заднего желудочка сквозь [упомянутый] проход; это место называется местом соединения двух желудочков и самый проход [тоже] является желудочком. Поскольку это проход, ведущий от [места] возник-

новения образов [к месту] их сохранения в памяти, то это, как ты уже знаешь, наилучшее место для мышления[1] и воображения. Доказательством того, что эти желудочки являются средоточием сил,|| от которых 2б исходят такие действия, служит [расстройство] их вследствие повреждения [желудочков]; при повреждении каждой доли [мозга] их действие прекращается или оно нарушается. Тонкая оболочка проникает внутрь и покрывает желудочки мозга вплоть до пространства, находящегося возле свода, а то, что расположено сзади свода, не нуждается, вследствие своей твердости, в покрытии оболочкой.

Что же касается извилин, имеющихся в желудочках мозга, то [они существуют] ради того, чтобы для душевной пневмы был проход в вещество мозга, как и в его желудочки, ибо желудочки не во всякое время расширены и открыты, и пневмы не всегда столь немного, чтобы одни лишь желудочки могли вместить ее [всю]. (5) К тому же переход душевной пневмы от натуры, присущей сердцу, к натуре, присущей мозгу, совершается только путем претворения[2], вследствие которого она приобретает натуру мозга. Дойдя до мозга, пневма прежде всего попадает в его первую полость и подвергается там претворению, затем она проникает в средний желудочек, где еще больше претворяется, после чего претворение ее завершается в среднем желудочке. Совершенное претворение осуществляется лишь тогда, когда частицы претворяемого вещества соединяются и смешиваются с частицами претворяющего и проникают в них, как это бывает с питательным веществом в печени, о чем мы скажем в дальнейшем. Однако количество отдельных извилин в передней части мозга больше их количества в задней части, ибо отношение извилин к извилинам приблизительно соответствует отношению части к части, и причина, из-за которой задний [желудочек] меньше переднего, существует [также и] в извилинах.

Между [средним] и задним желудочком и под ними находится место, откуда идут два больших, поднимающихся к мозгу сосуда, о которых мы говорили выше, и разделяются на ветви, из коих соткана сорочкообразная оболочка в нижней части мозга. Эти ветви опираются на тело из породы желез, которое заполняет промежутки между ними и поддерживает их, как это бывает во всех сосудистых разветвлениях, ибо пустоты, образующиеся между ними, тоже должны быть заполнены железистым мясом. Очертания этой железы соответствуют очертаниям описанных ветвей и форме упомянутого выше разветвления. Подобно тому, как названные ветви и разветвления сначала узки, а потом расходятся вширь, ибо этого требует расширение [сети сосудов], железа тоже принимает форму сосновой шишки[3]: своей вершиной она примыкает сверху к началу разветвления и идет к концу его до того места,

где оканчиваются висячие разветвления. Там находится ткань, подобная ткани зародыша, и [разветвления] утверждаются в ней.

Доля мозга, содержащая этот средний желудочек, [и особенно] части ее, расположенные сверху, имеют форму червя и изборождены морщинами, идущими продольно и связанными одна с другой, чтобы [желудочек] мог растягиваться и сжиматься, как червяк; изнутри его верхняя часть покрыта оболочкой, выстилающей мозг до границы с задним желудочком. [«Червь»] прикреплен к двум продолговатым придаткам мозга, подобным бедрам, которые сближаются до соприкосновения или отдаляются друг от друга, образуя промежуток. Прикрепление осуществляется посредством связок, называемых сухожилиями; [они нужны для того], чтобы «червь» не отошел от придатков. Когда «червь» вытягивается и ширина его уменьшается, он сдавливает эти придатки до соединения, и проход [в желудочек] закрывается; когда же он сжимается и укорачивается, становясь шире, [придатки] отделяются друг от друга и расходятся, и проход раскрывается. Часть «червя», примыкающая к задней доле мозга, как вещь, которая во что-нибудь входит, прилажена к своему вместилищу. А передняя его часть шире задней соответственно форме, которую допускает мозг. Два упомянутые придатка называются «виноградинами». На них совершенно нет морщин, наоборот, они [созданы] гладкими, чтобы плотнее закрывать [проход] и смыкаться, и дабы ответ[1] их на движение, вызванное движением другой вещи, более походил на ответ чего-то единого.

Для изгнания из мозга излишков имеются два канала: один—в переднем желудочке, у общей границы между ним и последующей долей, а другой — в среднем желудочке. У заднего желудочка нет отдельного протока, и это потому, что он расположен на краю и, к тому же, мал по сравнению с передним и не допускает [образования] в себе прохода. Для него и для среднего желудочка достаточно одного общего протока, тем более, что этот проток служит местом выхода спинного мозга, и часть излишков рассасывается там и изгоняется с этой стороны. Оба эти протока, начавшись от двух желудочков и проникнув в самый мозг, идут наискось, чтобы встретиться у единого глубокого прохода, начало которого у тонкой оболочки, а конец, то есть нижняя часть, у твердой оболочки. Этот проток [постепенно] суживается и подобен воронке: он начинается с широкой, округленной части и [кончается] узкой частью.
3а Поэтому|| его называют воронкой и именуют также лоханью. Проникнув в твердую оболочку, он встречает проток, проходящий в железе, подобной шару, сдавленному с двух противоположных сторон: сверху и снизу[2]; эта железа лежит между твердой оболочкой и нёбным каналом. Далее он находит там протоки, расположенные в губчатой доле решетчатой кости, в верхней части нёба.

(6) Параграф третий. Общее рассуждение о болезнях головы, проявляющихся в различных признаках

Необходимо тебе знать, что все перечисленные [ниже] болезни случаются в голове. Однако под словом «голова» мы здесь чаще всего разумеем мозг и его оболочки; в этом месте мы не имеем в виду болезней волос. Итак, мы говорим: в мозгу случаются все восемь видов расстройства натуры, простых или происходящих при наличии материи. [Материя] бывает или парообразной, или обладает [известной] густотой; в мозгу часто случаются болезни, [вызываемые] влагой. Всякий [мозг] при начале его создания имеет избыточную влагу, которая должна быть удалена либо [еще] в матке, либо после [рождения]; если ее не удалить, то от этого возникает большая опасность. Все [болезни мозга] бывают или в его веществе, или в сосудах, или же в оболочках. Случаются в мозгу также болезни сочетания, касающиеся либо величины, если, например, он меньше должного или больше должного, либо формы, если, например, форма мозга уклоняется от естественного состояния и вследствие этого нарушаются его действия. Иногда протоки и сосуды мозга оказываются закупоренными, причем закупорка может иметь место или в переднем желудочке, или в заднем желудочке, или же в обоих желудочках сразу, причем она может быть неполной или полной; [закупорка бывает] также в венах или в артериях, или в тех местах, откуда растут нервы. Или же смещаются связки оболочек, или происходит разъединение частей мозга.

Возникают в мозгу также болезни нарушения непрерывности вследствие распада единого в нем самом, в артериях, в венах, в оболочках или в черепе. Бывают в мозгу и опухоли; либо в самом веществе мозга, либо в его тонкой или толстой оболочке, либо в сетке или в наружной оболочке. Все эти опухоли происходят от материи одного из горячих или холодных соков. Холодные гнилостные [соки] образуют горячие [опухоли], холодные неподвижные[1] [соки] образуют опухоли, которые именно и следует называть холодными. Ты не найдешь ни одной болезни мозга, которая бы не относилась к этим [болезням] или не возникала бы от них. Болезни мозга бывают особые, а бывают и вследствие соучастия. Иногда при болезнях по соучастию опасность до того увеличивается, что они становятся чисто мозговыми и смертельными; так, при заболеваниях плевритом и ангиной в мозг устремляется удушающая, смертельная материя. Нередко мозг поражает смертельная с а к т а[2] вследствие повреждения какого-либо другого соучаствующего органа.

Параграф четвертый. Признаки, по которым следует распознавать состояние мозга

Мы говорим: начала, из которых мы исходим при распознавании состояния мозга, это действия ощущения и действия рассуждения, то есть воспоминание, мышление, представление, сила воображения, сообразительность; а также двигательные действия, то есть действия силы, [движущей] органы при посредстве мышц; [далее], это качество излишков, выводимых из мозга, в отношении состава, цвета и вкуса, то есть едкости, солености, горечи или безвкусности, а также количество их, то есть их скудость, обилие или полное задержание. [Сюда же относятся] соответствие, несоответствие или вредность воздуха и пищи, большая или малая [величина] головы, хорошая или дурная ее форма, о чем упомянуто в части о костях[1], тяжесть и легкость головы и то, какова она на ощупь; качество сна и бодрствования[2], состояние волос в отношении количества, то есть скудости и обилия; их грубость или тонкость, их качество, то есть форма — курчавость или гладкость; окраска — черные они, рыжие или белокурые; быстрое или медленное поседение; постоянное пребывание волос в здоровом состоянии или утрата [ими] здоровья, выражающаяся в том, что они секутся, лезут, выпадают и прочее. Показательно также состояние шеи — толстая она или тонкая, здорова ли она, часто или редко появляются на ней опухоли и «свинки» — и состояние язычка, миндалин и зубов.

[Судить о мозге можно] по состоянию сил и действий богатых нервами органов, соучаствующих с мозгом, например, матки, желудка и мочевого пузыря. Заключение по соучаствующему органу делается (7) двояким способом: во-первых, по состоянию органа, соучаствующего с мозгом, судят о том, что произошло в мозгу; во-вторых, по состоянию органа, причиняющего страдания мозгу вследствие соучастия с ним [в заболевании], определяют, какой именно это орган, что с ним происходит и как переходит заболевание на мозг. || По этим признакам иногда судят о том, каковы в данное время действия и состояние [мозга], или о том, что с ним будет, но еще не случилось. Например, длительная печаль и угрюмость указывают на наступающую меланхолию или на предстоящий кутруб; бессмысленный гнев предвещает падучую или горячую меланхолию и манию, а беспричинный смех свидетельствует о слабоумии или о бестолковости.

3б

О том, как выводить заключения о различных состояниях мозга по этим признакам и подробное изъяснение перечисленных способов, дабы дойти в этом до конца в соответствии с изложенным, [мы скажем ниже].

Параграф пятый. Об общих заключениях по действиям мозга

Что касается заключения, выводимого из категории действия, то действия, если они нормальны, способствуют суждению о здоровом [состоянии] мозга, а если они повреждены, то это указывает на повреждение [в мозгу]. Повреждение действий, как мы уже разъясняли, бывает трояким: это слабость, изменение, расстройство и прекращение. Говоря вообще о заключениях по действиям, [следует сказать], что их ослабление и прекращение происходит от холода или от густоты пневмы, вследствие влажности и закупорки, но не возникает от теплоты, если только она не увеличивается до такой степени, что ослабляет силу. Что же касается расстройства действий, относящихся к движению, то оно происходит иногда от теплоты, а иногда от сухости.

Параграф шестой. О заключениях, выводимых из действий душевных, связанных с ощущением, рассуждением и движением. Сновидения тоже относятся к действиям рассудка

[Мы говорим]: эти действия, как уже известно[1], постигают такие повреждения, как прекращение, слабость и расстройство. Примером этого [может служить] ощущение. Начнем со зрения. Повреждение зрения выражается либо в его утрате, либо в ослаблении, либо его действие расстраивается и изменяется в сравнении с естественным состоянием. Тогда [человеку] представляется то, чего не существует вовне, например, призраки[2], мушки, пламя, дым и прочее. Если эти повреждения не относятся собственно к глазу, то на основании их делается вывод о повреждении в мозгу. Иногда призраки могут служить признаком вследствие своей окраски. Пусть спросит человек: «Как могут белые призраки указывать на преобладание слизи, когда слизь холодна, а вы связываете расстройство [зрения] с теплом?». Мы ответим: «Это относится к натуре и не относится к противодействию материи силе здоровья, совершенной в отношении прирожденной теплоты».

Что же касается слуха, то он, например, либо ослабевает и слышен только близкий и громкий [звук], или же слух расстраивается и слышится то, чего не существует вовне, например, шум, похожий на журчание воды, на удары молота, на звук барабанов, на шелест листьев деревьев или на вой ветра и тому подобное. Все это свидетельствует о наличии сухости натуры в средней области мозга, или ветров и паров, задержавшихся в мозгу или поднимающихся туда, или [указывает] на что-либо другое, чему служит признаком. Или же [слух] совершенно пропадает. Слабость и утрата [слуха] происходит от большой холодности [натуры], а если то, что слышится, слышится как будто издалека, то это [обусловливается] влажностью [натуры].

А обоняние [при повреждении] пропадает или ослабевает или расстраивается и ощущает зловонные или незловонные запахи, которых не существует вовне. Это указывает в большинстве случаев на сок, запертый в передней части мозга и оказывающий такое действие, если только это не повреждение, относящееся к носовому хрящу.

Относительно вкуса и осязания дело обстоит таким же образом, но уклонение их от естественного состояния указывает в большинстве случаев на какое-либо особое расстройство в близлежащих областях и лишь очень редко — на соучастие мозга; [оно имеет место], в частности, тогда, когда [повреждение] оказывается общим, например, когда немеет все тело.

Ощущение иногда соучаствует (8) в [проявлении] вида слабости или силы, свидетельствующего о некоем постоянном состоянии мозга, то есть помутнении и ясности [восприятий]. Однако не всякая слабость сопровождается помутнением, иногда слабость бывает и при ясности [восприятия]. Например, человек хорошо и ясно видит близкий, слабо освещенный предмет, а также видит мелкие вещи, но если их отдалить или осветить сильнее, он не может их разглядеть. Следовательно, помутнение и ясность существуют при слабости одновременно. Ясность обязательно имеет место при наличии силы, но помутнение всегда указывает на материю, а ясность — на сухость. Такое помутнение иногда внезапно упрочивается и от него возникает головокружение, что свидетельствует о наличии парообразной материи в сосудах мозга и в сетке.

Суждение о заключениях по подобным повреждениям [таково: повреждение], проявляющееся в виде расстройства, в большинстве случаев зависит от горячей и сухой натуры; когда же оно проявляется в недостаточности и слабости, то в большинстве случаев зависит от холодности, если только не сопровождается резким проявлением порчи [натуры] и упадком сил; в таком случае это нередко бывает и от теплоты. Но все
4*a* же теплота,|| по сравнению с холодом, благоприятствует силам. Пока натура не очень сильно страдает и портится от [холода], он не приводит к уменьшению сил. Поэтому в таких случаях не следует полагаться на данный признак и [лучше] ожидать других уже упомянутых признаков каждой из этих двух натур. Утрата [ощущения] иногда свидетельствует об упрочении причин, вызвавших его ослабление, если она обусловлена причиной, заложенной в мозгу, и произошла не вследствие повреждения органов-орудий — гниения, разрыва или закупорки и вообще не от неспособности [самих органов-орудий] хорошо выполнять [свои действия] или какой-нибудь другой причины в самом ощущающем органе. Некоторые органы чувств очень близки к мозгу и повреждения их лишь в редких случаях не являются общими с мозгом. [Возьмем], например, слух и обоняние. Большинство их повреждений, не прекращающихся от

очищения и уравновешивания натуры, происходит от мозга. Так же, если другие органы чувств испытывают страдание при [свойственных им] ощущениях, это свидетельствует о повреждении их от теплоты или сухости, не достигшей еще такой степени, чтобы вызвать падение силы. Слух и затем обоняние чаще всего указывают, что такое [расстройство] натуры произошло в мозгу.

Что же касается действий рассудка, то сила разума и соображения свидетельствует о силе натуры всего мозга, а слабость их указывает на наличие в нем некоего повреждения, остающегося [скрытым] до выяснения того, какие еще другие действия его повреждены. К числу их относится порча и повреждение силы воображения и представления: если эти силы велики, они помогают сделать вывод о здоровом состоянии передней части мозга. Эти силы бывают велики лишь в том случае, если человек способен хорошо запоминать образы [и качества] ощущаемых [вещей], например, фигуры, рисунки, вкус, голоса, напевы и прочее. Есть люди, сила которых в этом отношении совершенна; так, хороший геометр взглянет один раз на начертанную фигуру, и ее образ и буквы запечатлеваются в его душе; он решает задачу до конца, и ему не нужно еще раз смотреть на фигуру. Некоторые люди бывают таковы в отношении напевов, другие — в отношении вкуса и тому подобного. К этой области относится и хорошее определение пульса; поистине это требует сильного воображения, благодаря которому в душе запечатлеваются силы осязаемых [вещей]. Если сила [воображения] подвергается повреждению, то при [полном] прекращении ее действия образ воспринимаемого предмета не сохраняется [в воображении] после того, как прекратится связь между ним и воспринимающей силой, позволяющая его воспринимать. [Повреждение силы воображения выражается также в том], что она либо слабеет, либо становится недостаточной, либо уклоняется от естественного состояния, и [человеку] представляется то, чего не существует. Слабость,* изменение[1] и прекращение действия [силы воображения] в большинстве случаев свидетельствует о чрезмерном холоде, сухости или влажности в передней части мозга. Холод является причиной по существу, а последние два [качества] суть привходящие, ибо они притягивают холод.[2]

Изменение и расстройство действия указывают на чрезмерную теплоту. Все сказанное имеет место в большинстве случаев и соответствует тому, что говорилось о силах ощущения. Иногда такая болезнь случается у людей со здравым умом, так что они хорошо различают хорошее и дурное и разговаривают с людьми [вполне] здраво, но им кажется, что [возле них] находятся люди, которых [на самом деле] нет, и они слышат звуки барабанов и тому подобные. Как рассказывает (9) Гален, такая [болезнь] была у врача Герофила. [К числу повреждений действия

рассудка] относится порча силы мышления и воображения. [Это может быть] либо утрата [силы], и тогда оно называется потерей рассудка, либо ослабление ее, и тогда это называется слабоумием; источником этих двух [состояний] является холодность, сухость или влажность [натуры] передней части мозга; так бывает в большинстве случаев в соответствии с тем, что уже сказано. Или же [наступает] изменение и расстройство [действия силы], так что [человеку] мыслится то, чего нет, и он считает правильным неправильное; это называется умопомешательством и указывает на наличие опухоли или желтожелчной горячей сухой материи; [в последнем случае] это будет безумие зверское, и такое помешательство сопровождается озлоблением. [Умопомешательство] также указывает на [наличие] черножелчной материи, и тогда это будет меланхолия; помешательство при ней сопровождается подозрительностью и бесплодными размышлениями. Склонность такого помешанного к трусости больше свидетельствует о холодности [натуры], а склонность к дерзости и гневу указывает скорее на теплоту. Следует учитывать и [другие] различия между этими [заболеваниями][1], которые мы изложим впоследствии, Такие заболевания происходят иногда при соучастии другого органа, и это узнается по частным признакам, которые мы опишем позже. А в общем, когда мысли находятся в постоянном движении, путаются и меняются, значит, налицо [излишняя] теплота. Иногда спутанность мыслей имеет место также и при заболеваниях с холодной материей, когда дело не обходится без жара. Таково, например, помрачение сознания при литаргусе.

Сюда[2] же относится и повреждение памятующей силы, [что выражается] либо в ее ослаблении, либо в утрате [ее]. Как рассказывает Гален, в стране эфиопов однажды возник мор, причиной которого были многочисленные трупы, оставшиеся после жестокой битвы. Мор перешел в страну греков, и у них поэтому появилась такая забывчивость, что человек забывал свое собственное имя и имя своего отца. В большинстве случаев слабость памяти возникает вследствие повреждения в задней части мозга от холода или влажности или сухости. Иногда [память] расстраивается, и [человек] иногда вспоминает о том, чего с ним [на самом деле] никогда не случалось; это свидетельствует о горячем [расстройстве] натуры, с материей или без материи. Сухая материя чаще вызы-
46 вает такое [расстройство].|| Все это [имеет место], когда [теплота] натуры не стала чрезмерной и силы не упали.

Подводя итог, мы скажем, что прекращение [упомянутых] действий мозга может обусловливаться преобладанием холода в веществе мозга — и тогда [холод] овладевает [мозгом] на многие дни — или в его полостях. Иногда [заболевание] происходит от холода и влаги, а иногда его навлекает сухость. Так же обстоит дело и с ослаблением [действий

мозга], что же касается изменения их, то оно [происходит либо] из-за опухоли, либо [из-за] желтожелчной или черножелчной натуры, либо [из-за] чистой теплоты.[1] Заключения по качеству сновидений относятся к тому, что подобает сюда добавить. Если кто-нибудь часто видит во сне желтые и горячие вещи, это указывает на преобладание желтой желчи; также показательно частое появление во сне вещей, соответствующих той или иной натуре, и их нет надобности перечислять. Спутанные сны указывают на теплоту и сухость и поэтому предвещают горячие болезни мозга. Страшные сны и те, которых не помнишь, в большинстве случаев свидетельствуют о холоде и влажности[2].

Параграф седьмой. О заключениях по двигательным действиям [мозга] и по тому, что с ними сходно, как, [например], сон и бодрствование

Что касается заключений по действиям из разряда двигательных, то прекращение или ослабление их указывает на наличие в их орудиях большого количества жидкой избыточной влаги. В каком бы органе это ни было, оно указывает на повреждение мозга. Однако наиболее присуще мозгу повреждение, распространяющееся на все тело, как, например, с а к т а, или на одну его сторону, как паралич [конечностей] и паралич[3] лицевого нерва. Иногда эти явления, то есть прекращение и ослабление [двигательных действий], происходят вследствие теплоты или сухости самого мозга или какого-нибудь нерва, растущего из мозга. Однако это случается после многочисленных болезней и происходит мало-помалу, с течением дней. [Поражение] какого-нибудь одного органа, как, например, расслабленность и тому подобное, иногда происходит от болезней, присущих данному органу, а иногда — от поступления в него излишков из мозга. Что касается изменения двигательных действий, то если оно происходит сразу, это также указывает на влажность, а если мало-помалу, то на сухость, то есть [на сухость] в орудиях [движения]. С мозгом связано, например, изменение движений пораженного падучей, то есть общим спазмом. Оно бывает только от влажности, ибо наступает сразу, или же возникает при соучастии другого органа, как уже разъяснено; это указывает на неполную закупорку. (10) [Другим] примером является дрожание головы. Все это свидетельствует о наличии густой материи в соответствующей стороне мозга или же [указывает] на слабость или сухость, если они появляются после предшествующих заболеваний и развиваются постепенно.

Что же касается того, что происходит в более отдаленных от мозга органах, то об этом следует сказать то же, что мы уже говорили неоднократно. Все это суть движения, выходящие из ряда естественных. Мы

говорим также, что если движения человека быстры, значит, натура его мозга в основе своей горячая и сухая, а если он несколько ленив и вял, значит, натура его холодна и влажна. Если человек чем-нибудь болен и его движения беспокойны, значит, [натура его мозга] горячая; если же они скорее тихие, а силы не очень упали, значит, [натура его мозга] холодноватая.

Заключения по сну и бодрствованию также относятся к этому предмету. Знай, что сон[1] всегда зависит от расслабляющего влажного расстройства натуры, или от холодного [расстройства], замораживающего движение сил ощущения, или [следует] за сильным рассеянием душевной пневмы вследствие чрезмерного движения, или за устремлением сил внутрь для переваривания материи; душевная пневма устремляется, следуя за ними, как это бывает после еды. Если же сон наступает не естественным путем и не следует за усталостью и движением, то причиной его является влага или застывание [движений ощущающей силы]. А если нет причин для застывания и признаки не указывают на чрезмерность холода, — об этом мы упомянем далее, — то причиной сна является влага. [Однако] не всякая влага вызывает сон, ибо у стариков, несмотря на влажность их натуры, подолгу длится бессонница. Гален считает, что причина этого кроется в качестве их влаги, имеющей свойства б а в р а к а; такая [влага] вызывает бессонницу, так как раздражает мозг. Но сухость при всех обстоятельствах обязательно вызывает бессонницу.

Параграф восьмой. О признаках, почерпаемых из естественных отправлений, извержений, роста волос и появления опухолей и язв

Что касается признаков, даваемых действиями из рода естественных отправлений, то они проявляются, например, в извергаемых излишках, их количестве, качестве или задержании; выделение их происходит из горла[2], из носа и из ушей. [Видны эти признаки] также по появляющимся на голове язвам, прыщам и опухолям и по растущим на ней волосам, ибо волосы возникают из излишков в мозгу. По волосам судят в зависимости от быстроты или медленности их роста и других уже перечисленных качеств.

Скажем же теперь, каким способом выводить заключения по извержению излишков через упомянутые пути. Эти отходы, когда их много, свидетельствуют об изобилии материи и указывают на причину, увеличивающую количество излишков в данном органе, как ты уже знаешь,
5а а также на то, что изгоняющая [сила] не слаба. Но если || излишки задерживаются или их мало и при этом ощущается тяжесть, или покалывание, или жжение, или распирание, или биение, или головокружение и звон [в ушах], то это свидетельствует о наличии закупорок, о слабости

изгоняющей силы и переполнении. По роду [излишков] судят так: едкие, колющие, жгучие, не тяжелые излишки, придающие желтый цвет лицу и глазам, свидетельствуют о наличии желтожелчной материи; излишки, вызывающие биение и покраснение лица и глаз и раздувающие сосуды, указывают на то, что материя кровяная. Если излишки порождают леность и вялость, придают лицу свинцовый цвет и вызывают сонливость и дремоту, это указывает, что материя слизистая. Но если при таком состоянии цвет лица бледный, память портится, тяжесть в голове легче, [человека] не так клонит ко сну и нет прочих признаков [слизистой натуры], это свидетельствует о черножелчной материи. Если же при некоторых из этих [признаков] имеется еще и звон в ушах, головокружение и перемещение [материи], это говорит о том, что материя порождает ветры, вздутие и пары и что в [мозгу] имеется избыточная теплота, действующая на материю. Что же касается [того случая], когда излишки заперты, а голова остается легкой, то это указывает на сухость вообще.

Все, что приведено нами [выше], относится к количеству извержений и задержанию [излишков]. Что касается их качества, то, например, желтоватые, жидковатые, тепловатые, горьковатые и слегка жгучие [излишки] указывают, что материя желтожелчная, а если они красноватые и сладковатые при покраснении лица и глаз, набухании сосудов и жаре, то, значит, [материя] кровяная. Соленые или сладкие [излишки] при отсутствии других признаков или [излишки] со свойствами б а в р а к а, холодные или горячие на ощупь, указывают на слизь, (11) подвергшуюся действию теплоты. Безвкусные, густые [излишки], холодные на ощупь, указывают на незрелую слизь. Все эти заключения выводятся на основании таких качеств отходов, как вкус, окраска, густота и состояние на ощупь. Что же касается запаха, то гнилостный и острый запах указывает на теплоту, а отсутствие запаха нередко свидетельствует о холоде, но это свидетельство не таково, как свидетельство запаха о жаре.

Что же касается признаков, связанных с такими вещами, появляющимися на коже головы и соседних с ней мест, как язвы, прыщи и опухоли, то они в большинстве случаев свидетельствуют о соках, находившихся [в мозгу] и выходящих оттуда, но не дают ясного указания на состояние мозга в данное время, если только не находятся в периоде роста. Поскольку ты уже знаешь причины опухолей — горячих, холодных, твердых и раковых, а также язв — ползучих, неподвижных и прочих, то тебе не трудно вывести по ним заключение о состоянии головы. То же самое и о волосах. Из Книги первой ты узнал, почему появляются волосы, и ознакомился с причиной их курчавости и гладкости, тонкости и грубости, обилия и скудости, быстроты или медленности поседения[1]. [В дальнейшем] ты из особых глав узнаешь, почему волосы секутся, лезут и падают; из них же [можно] узнать, как выводить

заключения по качествам волос. Мы перенесли все это туда, чтобы избежать затяжки и умножения [подробностей].

Параграф девятый. Признаки, почерпаемые из соответствия и несоответствия внешних воздействий на мозг, быстроты и медленности отклика на них мозга[1]

Что касается признаков, почерпаемых из соответствия и несоответствия [внешних воздействий], и быстроты или медленности отклика на них, то [следует сказать], что соответствующие и несоответствующие [воздействия] принимаются во внимание либо когда человек считает себя здоровым и ни на что не жалуется,[2] либо когда [тело] теряет здоровье и натура его отклоняется от естественного состояния. Когда человек считает себя здоровым, ему соответствует [все] то, что сходно с его натурой, и из этого узнается его натура, а не соответствующим является при таком состоянии то, что противоположно [человеку] по натуре. Что же касается того случая, когда [человек] теряет здоровье и натура его изменяется, то здесь суждение будет обратное.

В предшествующих общих рассуждениях мы уже говорили, что здоровье не обусловливается во всяком теле одной и той же натурой; здоровье одного человека может обусловливаться определенной натурой, но такая же натура навлекает болезнь на другого человека.[3] Однако необходимо также учитывать, что не соответствует [данному человеку] в каком-либо одном отношении, сопоставляя это с тем, что не соответствует ему в другом отношении,[4] дабы предположительно определить степень [уравновешенности] его натуры. Ведь и та и другая крайность не соответствует [здоровью] и обязательно причиняет страдания; любому здоровому [человеку] соответствует лишь такое отклонение от уравновешенности, которое не слишком чрезмерно. Мозг, [страдающий] горячим расстройством натуры, получает пользу от холодного ветра, холодных поливаний и пищи, а также и пахучих веществ с холодным [качеством], будь они благовонны, как, например, [духи] с камфорой, сандалом, кувшинкой и тому подобное, или зловонны, как, скажем, грязь и ряска[5]. [В этом случае] полезны также отдых и покой. А [мозг] с холодным расстройством натуры получает пользу от противоположного этому. Ему полезен горячий воздух, благовонные и зловонные вещества с горячим
5*б* качеством,|| которые также растворяют [соки] и согревают, физические упражнения и движения. [Мозг] с сухим расстройством натуры страдает от опорожнений и очищений, а [мозгу] с влажным расстройством натуры опорожнения и очищения приносят пользу.

Что касается суждений по быстрому отклику на воздействия, когда [мозг], например, быстро согревается или быстро охлаждается, то если

он быстрее согревается, это свидетельствует о горячей натуре, с оговоркой, приведенной в Общей книге.[1] То же самое, если [мозг] быстро охлаждается или быстро высыхает; это происходит вследствие малой влажности [мозга] или горячности его натуры. Однако различие здесь в том, что в первом случае существуют еще и другие признаки сухости мозга, как, например, бессонница и тому подобное, о чем мы упомянем в параграфе о признаках натуры мозга. Во втором случае сухость иногда возникает при резких движениях или от сильной жары или сходных с этим причин, но потом, в другое время, признаков сухости не бывает. А при [сухости] от горячей натуры присутствуют и другие признаки теплоты натуры. Быстрое увлажнение (12) [мозга] обусловливается иногда теплотой его вещества, иногда холодностью его вещества, иногда влажностью его первоначальной натуры, а иногда — сухостью его первоначальной натуры. Если оно обусловлено теплотой, то налицо признаки теплоты; кроме того, такое увлажнение имеет место не постоянно, а наступает после возникновения в мозгу чрезмерной теплоты, которая притягивает к нему жидкости и наполняет его. Потом, если горячая натура остается преобладающей, она влечет за собой сухость с ознобом, а если преобладает влага, то мозг снова становится холодным и влажным. Когда же [теплота и влажность] равны, то в большинстве случаев возникают гниение, гнилостные болезни и опухоли. Дело в том, что такая влага не является прирожденной, с которой прирожденная теплота распоряжается естественным образом; наоборот, она распоряжается [этой влагой] необычным путем, то есть [вызывает] гниение.

Если [быстрое увлажнение мозга] обусловливается холодностью натуры, то влага возникает не сразу, а с течением дней; затем наступает увлажнение, которое происходит быстро, причем признаки холодности натуры мозга имеются налицо. Если же это [явление] происходит от влаги самого мозга, то быстрота [увлажнения] обусловливается одной из двух причин. [Бывает, что] влага производит холод, а холод портит силу, переваривающую и изменяющую пищу, которая достигает мозга, и [в мозгу] возникает увлажнение. Когда такой холод возникает сразу, то увлажнение наступает после этого быстро и внезапно. Если при этом образуются также закупорки в проходах, то случается задержание излишков, и [увлажнение] становится постоянным и непрестанным и не принадлежит к числу явлений, случающихся редко, время от времени. Или же [быстрое увлажнение мозга] зависит от сухости и причиной ее является усиленное впитывание [влаги, начинающееся] сразу, как только возникает сухость. Оно сопровождается признаками предшествующей сухости и походит на [увлажнение], происходящее от теплоты; различие состоит лишь в признаках теплоты и признаках сухости. Таковы указания, почерпаемые из быстроты отклика [на воздействие]. Не следует рас-

сматривать быстроту отклика, особенно на увлажнение, как нечто зависящее от слабости естественных сил, ибо слабость естественных сил сама зависит от одной из [указанных] причин. Соответствие или несоответствие рассматривается не только с качественной стороны, но иногда определяется положением и движением [больного]. Так, мы видим, что человек, страдающий болезнью, называемой б а й д а,[1] предпочитает лежание навзничь любому другому положению.

Параграф десятый. Выводы, основанные на размерах головы

Что касается распознавания, основанного на малой или большой величине головы, то тебе должно знать, что причиной малой [величины] головы является скудость материи при ее создании, а причиной ее большой величины — обилие материи; я имею в виду материю семени, уделяемую голове при естественном распределении. Далее, если при скудости материи наличествует мощь первоначальной формообразующей силы, то форма [головы] бывает красивой, и это не так безобразно, как маленькая голова уродливой от рождения формы, указывающей на слабость [формообразующей] силы. Но притом [маленькая голова] не лишена уродства [и] в отношении формы мозга; способности его слабы и в нем мало простора для рассудочных и естественных сил. Поэтому от чтецы по лицам[2] так решительно утверждают, что такой-то человек сварлив, труслив, гневлив, перешителен в делах. Гален [тоже] говорит, что малые размеры головы обязательно указывают на уродливую форму мозга.

6а И все же большие [размеры] головы не всегда свидетельствуют о хорошем состоянии мозга, если они не сочетаются с красивой ее формой, с толстой шеей и широкой грудью. Такие [качества] являются следствием большой величины позвоночника и ребер, обусловленной значительными размерами и силой спинного мозга, что [в свою очередь] зависит от силы головного мозга. Если с обилием материи сочетается мощь формообразующей силы, то голова имеет соответствующую форму. Подтверждением этого является, между прочим, наличие соответствия [между формой головы] и другими органами. Если же большой голове сопутствует слабость [формообразующей силы], то [голова] имеет уродливую форму и [посажена] на слабой шее и маленьком позвоночнике или же оказывается поврежденным то, что находится вокруг головы и растет на ней. К тому же от чрезмерной величины головы возникают неестественные явления. У детей, например, голова иногда раздувается и увеличивается не естественным, а болезненным образом; (13) причиной этого является обилие кипящей материи. То же бывает и у взрослых при мучительных головных болях. Иногда темя уменьшается и виски становятся впалыми, если

к мозгу поднимается рожистое воспаление. Итак, ты узнал теперь, на что указывают малые и большие размеры головы. К числу признаков хорошего состояния мозга относится то, что на него не действуют пары вина [и другие дурманы], которые мы опишем вместе с ним, и действуют его разрежающее и согревающее свойства, так что разум обостряется.

Параграф одиннадцатый. Заключения по форме головы

Что же касается заключений, почерпаемых из формы [головы], то мы уже осведомили тебя в разделе о костях черепа, какова естественная форма головы и какова уродливая ее форма. Если какая-нибудь часть головы имеет дурную форму, то она обязательно повреждает действия соответствующей части мозга.[1] Говорит Гален: «Большая, широкая и квадратная [голова] всегда заслуживает порицания; [голова] с двумя выступами по бокам [тоже] достойна порицания, если причиной этого не является большая формообразующая сила, то есть она не перешла меру в своем действии. На мощь этой силы указывает форма шеи, а также размеры шеи и груди».

Параграф двенадцатый. Заключения, основанные на ощущении мозгом тяжести или легкости в голове, жара, холода или болей в голове

Что касается заключений по тяжести или легкости в голове, то тяжесть в голове всегда указывает на [наличие] в ней материи, но желтожелчная материя меньше отягчает и больше жжет, а материя черной желчи сильнее отягчает и вызывает наваждение. Кровяная [материя] отягчает больше, чем те две, и [порождает] в основаниях глаз болезненное биение и боль вследствие проникновения туда горячего химуса; она также вызывает покраснение и более сильное вздутие сосудов. Слизь отягчает всего больше, но причиняет меньшую боль, чем кровяная и желтожелчная [материя]. Она больше нагоняет сон, нежели материя черной желчи, [порождает] тупоумие, лепость и отнимает бодрость. А что до заключений, выводимых из теплоты и холода, я имею в виду [теплоту и холод], которые голова ощущает в самой себе и то, что ощущает другой снаружи, то они от тебя не скрыты. Жар, если он постоянный, указывает на теплоту, относящуюся к натуре, а если он возник недавно и беспокоит, значит [теплота] побочная. Таково же, в соответствии с этим, и суждение о холодности [головы], так же следует судить о сухой, потрескавшейся [коже головы], если это не вызвано извне холодом, от которого грубеет и трескается кожа. То же относится и к влажности кожи при отсутствии внутреннего, вызывающего пот, жара.

Разъедающие боли, при которых кажется, что в голове ползают и едят ее муравьи, а также жгучие боли указывают на горячую материю,

биение горячей опухоли; этот признак подтверждается наличием неотвязной лихорадки. Тяжелые и давящие [боли] указывают на тяжелую холодную материю, распирающая [боль] служит признаком ветровой материи; это подтверждается перемещением [боли]. Боль, напоминающая удары молота, свидетельствует о байде и хронической мигрени. Показательно также, с какой стороны чувствуется боль. Например, боль, [возникшая] при соучастии желудка, бывает на одной стороне [головы], а боль, которая [возникает] при соучастии печени—на другой, как мы еще скажем далее. Иногда боль дает указания также и своей длительностью. Длительная боль в передней и задней частях головы предвещает болезнь, называемую фаранитус[1].

Параграф тринадцатый. Заключения по состоянию частей тела, которые являются как бы ветвями мозга, каковы, например, глаза, язык, лицо, проходы язычка[2], миндалины, шея и нервы

Что касается заключений, в частности, по глазам, то [показательно] состояние их сосудов, ощущение в них тяжести или легкости, окраска — желтая, бледная, свинцовая или красная — и состояние их на
6б ощупь. Все эти [признаки] очень согласно свидетельствуют|| о том, что происходит в самом мозгу. Иногда можно вывести заключение также по текущим из [глаз] слезам и гною, по таким случайным [признакам], как зажмуривание, остановившийся взгляд, различные виды мигания, ввалившиеся или выпученные глаза, большая или малая их величина, страдания и боли. Сухость глаза иногда указывает на сухость мозга, а истечение гноя и слез, если оно происходит не от заболевания самого глаза, (14) свидетельствует о наличии влаги в передней части мозга. Увеличение сосудов глаза говорит о жаре в веществе мозга, а слезотечение без какой-либо явной причины при острых заболеваниях свидетельствует о воспламенении мозга и опухолях в нем, особенно, если слезы текут из одного глаза. Если зрачок начинает покрываться гноем в виде паутины, который затем скопляется [в одном месте], то больной близок ко времени смерти.

Глаз который остается открытым и не мигает, как это бывает при фаранитусе и иногда при литаргусе, или закрывается и открывается с трудом, как это в большинстве случаев бывает при литаргусе, но бывает иногда и при фаранитусе, когда рассеиваются силы, свидетельствует о большом повреждении в мозгу. Частое мигание указывает на воспламенение, жар и помешательство. Если глаза неотступно смотрят в одно место* и притом воспалены и неподвижны[3], это свидетельствует о наваждении[4] и меланхолии. Иногда по движению глаз делают заключение о таких переживаниях[5] мозга, как гнев, печаль,

страх, любовь. Пучеглазие указывает на опухоли или переполнение сосудов мозга, а уменьшение и впалость глаз — на значительное растворение вещества мозга, как это случается при бессоннице, кутрубе и [страстной] любви, хотя при этом форма глаз бывает различной, о чем мы подробно скажем в своем месте. Иногда то же самое указывает на рожистое воспаление мозга и [наличие] в нем лишая.

Что касается заключений по состоянию языка, то язык, например, часто указывает на состояние мозга своей окраской. Так, белесость языка свидетельствует о литаргусе; если язык сначала желтый, а потом чернеет, это [признак] фаранитуса. Сильная желтизна языка и зеленый цвет расположенных под языком сосудов свидетельствуют о наличии у человека падучей. Заключения по цвету языка не таковы, как заключения по цвету глаз, ибо [цвет глаз] сильно связан с мозгом, тогда как по цвету языка часто судят о состоянии желудка. Однако если известно, что в мозгу имеется повреждение, то можно судить [о нем] и по [языку].

[Переходя] к заключениям по лицу, [скажем], что в отношении цвета лица ты уже знаешь, каковы указания его цвета на натуру[1], что же касается полноты и худобы, то полнота и краснота [лица] указывают на преобладание крови[2], а худоба и желтизна — на преобладание желчи; худоба и бледность [свидетельствуют] о преобладании черножелчной сухости, а одутловатость — о преобладании крови и водянистой влаги. [Все это показательно], если такие качества являются привходящими, а не основными, и если известно также, что нигде в теле, кроме области мозга, нет какого-либо недуга, изменяющего внешность.

Что же до [заключений] по состоянию шеи, то если шея крепкая и толстая, это указывает на значительность сил мозга и на обилие [его вещества] короткая, тонкая шея свидетельствует о противоположном. Если шея предрасположена к свинкам и опухолям, то причиной этого является не слабость [самой] шеи; отсутствие [предрасположения] также не обусловливается ее силой. Нет, причиной этого является слабость находящейся в мозгу переваривающей силы вследствие какого-либо вида [расстройства] натуры, о чем мы скажем далее, и мощь изгоняющей силы. Ведь область шеи принимает то, что изгоняет мозг, в свое мягкое и железистое мясо. Таковы же признаки, почерпаемые из состояния язычка, миндалин и зубов.

В отношении [выводов] по состоянию внутренних органов, богатых нервами, то они основываются на законах соучастия. При этом необходимо, чтобы данные органы соучаствовали с головным и спинным мозгом, так что когда в этих органах длительно [существуют] повреждения, они навлекают на мозг тот вид болезни, которым страдают сами, или же иногда это возникает в них из-за мозга. Когда нервы крепки

и толсты, и крепки [стенки] проходов, которые их окружают, то это свидетельствует о силе мозга, а противоположное указывает на обратное.

Параграф четырнадцатый. Заключения по соучастию органов, с которыми соучаствует мозг и к которым он близок

Если соучаствующие с мозгом органы сильны, значит, силен и мозг, а если в них много повреждений, не обусловленных внешними причинами, доходящими до них, то, значит, мозг слаб или поврежден. Нередко
7а подобные повреждения возникают в других органах || при соучастии повреждения в мозгу. Случается, например, что больной не встает, чтобы помочиться или для испражнения, хотя это и нужно, ибо не ощущает позыва; это бывает при литаргусе, «спячке с бессонницей»[1] и тому подобных [заболеваниях]. Или [больной не встает], так как ему трудно двигаться, что также бывает при обеих [этих болезнях] и при фаранитусе, (15) или, например, не может глотать, давится и задыхается при подобных заболеваниях. Таковы же показания дыхания; дыхание иногда прерывается и прекращается по причине повреждения в мозгу, переходящего на грудобрюшную преграду и органы дыхания; большая [сила] и величина дыхания указывает скорее на субару[2], а узкое и малое дыхание — на «спячку с бессонницей» или на литаргус. Иногда делают заключение о состоянии мозга и о наличии упомянутой выше меланхолии по характеру соучастия мозга в болях. Нередко учитывается вид соучастия: например, если при головной боли боль доходит до основания глаз, значит, причина этого находится в наружной стороне черепа. Иногда делают заключение [о состоянии мозга] также по переполнению или пустоте сосудов, цвету кожи и прочим [признакам], из коих некоторые упомянуты выше в других параграфах.

Параграф пятнадцатый. Суждения по органу, который причиняет мозгу страдание, соучаствуя в болезни

Из всех органов наибольшие страдания причиняет мозгу желудок, соучаствуя с ним. Об этом следует заключать по состоянию аппетита и пищеварения, по наличию отрыжки, урчания, икоты, тошноты и желудочных перебоев сердца. О том, как судить по этим признакам о состоянии желудка, смотри в том месте, где мы говорим о желудке. Судят также по [степени] пустоты или наполнения [желудка], ибо соучастие мозга с желудком вследствие его переполнения или вздутия [лучше] выявляется при наличии переполнения, тогда как соучастие, обусловленное теплотой, желтой желчью и болями, происходящими от этого, а также большой чувствительностью, выявляется, когда желудок пуст.

Зачастую переполнение служит причиной уравновешивания натуры и является преградой между острым паром и мозгом. Особенно показательно при этом, в каком месте начинается боль и где она утверждается: на заболевания мозга по соучастию с желудком указывает боль, которая начинается с темени, потом спускается в промежуток между лопатками и усиливается при переваривании пищи. А иногда голова болит по соучастию с печенью и боли при этом направляются вправо, тогда как при соучастии с селезенкой боли отклоняются влево. Весьма часто мозг соучаствует со стенками живота и с частью живота, прилегающей к ложным ребрам; в таком случае боль сильно отклоняется вперед. Иногда мозг соучаствует с маткой, что имеет место при заболеваниях матки и при наличии их признаков, упомянутых в своем месте. В этом случае боль останавливается посредине темени. Чаще всего соучастие мозга с другими органами имеет место вследствие поднимающихся в него паров. Путь, по которому поднимаются [пары], проходит либо возле передней части ложных ребер, и тогда сначала ощущается в ребрах натяжение кверху, а также напряжение и болезненное биение в прилегающем к ним сосуде, причем боль начинается в передней [части мозга], либо [они поднимаются] возле области затылка, и тогда боль сначала возникает сзади, причем чувствуется напряжение вен и артерий, расположенных позади, и в них ощущается биение.

Когда ты наблюдаешь признаки в соучаствующем органе, то эти признаки не должны быть признаками, порождаемыми самим органом; наоборот, они должны обусловливаться соучастием [данного органа] с мозгом, но не соучастием мозга с [этим органом]: ведь когда ты, [наблюдая] тошноту, делаешь вывод, что болезнь мозга обусловлена соучастием желудка, то легко можешь ошибиться. [Возможно, что] болезнь сначала возникла в мозгу и остается скрыта, а в желудке появляется тошнота лишь из-за соучастия его с мозгом в скрытом заболевании. Следует обратиться к основным [правилам], преподанным тебе в Книге первой, при помощи которых ты отличишь основные заболевания от болезней по соучастию.[1]

Параграф шестнадцатый. Признаки уравновешенности натуры мозга

Мозг с уравновешенной натурой — это мозг, сильный по своим ощущающим, рассудочным и двигательным действиям, уравновешенный в отношении изгнания того, что из него изгоняется, и в удержании того, что удерживается], твердо противостоящий вредным явлениям. Волосы [при уравновешенном мозге] бывают белокурые в детстве, огненно-красные в юности и черноватые в пору завершения сложения и роста. Они отличаются средней курчавостью и гладкостью, растут и остаются мо-

лодыми положенное время и седеют не раньше и не позже естественного времени; (16) облысение тоже приходит не быстро.

Параграф семнадцатый. Признаки прирожденного расстройства натуры

Гален считает, что [чрезмерная] теплота натуры порождает расстройство сознания и бред; к этому следует прибавить легкомыслие, быстроту возникновения намерений и многообразие планов. Холодность, [по мнению Галена], порождает тупость и вялость движений; к этому следует прибавить медленность соображения, затрудненность мышления и леность. Сухость причиняет бессонницу, и бессонница указывает на [сухость], при условии, если [бессонница] не происходит от жидкостей со свойствами б а в р а к а и ей не сопутствуют тяжесть в мозгу, постоянное истечение [из него] излишков и другие признаки [наличия] влаги. Ведь соленая влага и влага со свойствами б а в р а к а, по свидетельству самого Галена, порождает бессонницу, как это бывает у стариков. Что же касается влажности [вообще], то она порождает глубокий сон, но при этом следует иметь в виду вышеупомянутое условие. Гален считает [также], что доказательством преобладания какого-нибудь [расстройства] натуры без материи является отсутствие истечения излишков при наличии признака расстройства натуры, а доказательством того, что [расстройство] преобладает при наличии материи, является истечение излишков. Мы же говорим, что [это так], если нет закупорок и [не наблюдается] слабости изгоняющей силы; о признаках этого мы уже упоминали и покончили с этим.[1]

Признаками горячности натуры мозга являются быстрота роста волос в начале детства или в утробе, черный цвет их изначально или же быстрое потемнение светлых волос, курчавость, быстрое облысение, быстрое переполнение и тяжесть в голове от случайных причин, как, например, от благовоний и тому подобного, раздражение от острых запахов, краткость и чуткость сна, [отчетливая] видимость сосудов глаз, некоторая острота ума, быстрая, как у детей, изменчивость мыслей и намерений. Еще признаки: [теплота тела] на ощупь, краснота лица, зрелость изливающихся и изгоняемых излишков и уравновешенность их состава по сравнению с другими [людьми].

Что касается признаков холодной натуры [мозга], то таковы обильное выделение излишков, при упомянутой оговорке, гладкость волос, незначительная их черпота, быстрое поседение, быстрый отклик [мозга] на повреждение, обилие истечений, появление насморка от малейшей причины, малая заметность сосудов глаз, долгий сон. По виду такой [человек] похож на дремлющего, веки у него двигаются медленно, и он устойчив в своих намерениях, подобно старикам.

А признаки сухой натуры [мозга] это чистота путей [выхода] излишков, отчетливость чувств, способность долго не спать, крепость волос, быстрота их роста вследствие дымности натуры в первые годы жизни, быстрое облысение и курчавость волос. Признаки влажной натуры: гладкость волос, их медленный рост, медленное облысение, смутность ощущений, обилие излишков и истечений и глубокий сон.

К признакам сухой и горячей натуры относятся: отсутствие излишков, отчетливость чувств, сильная бессонница, короткий сон, быстрый рост волос в начале, их крепость, чернота и курчавость, очень быстрое облысение, разгоряченность головы на ощупь, ее сухость при явной красноте [лица] и глаз, изменчивость намерений и поспешность в них, сила ума и памяти и быстрота душевных отправлений.

Что же касается признаков влажной и горячей натуры [мозга], то если натура не слишком далека от уравновешенности, цвет лица бывает хорошим, сосуды отчетливыми, кожа горячей и мягкой на ощупь, излишки более обильными и зрелыми, волосы более гладкими и скорее светлыми, облысение [наступает] не скоро, [мозг] быстро согревается и увлажняется. Если же натура далека от [уравновешенности], то мозг оказывается болезненным[1], вещество его быстро подвергается повреждениям от жара, холода и гнилостных заболеваний; чувства у такого человека вялые и смутные, глаза слабые; он не может [долго] не спать и ему грезятся путаные сны.

Признаки холодной и сухой натуры [таковы]: голова на ощупь холодная, цвет лица изменчивый, сосуды на голове и в глазах не видны, волосы рыжеватые, тонкие, растут медленно, облысение наступает не скоро, особенно если сухость не преобладает над холодностью. [Такой человек] страдает от охлаждающих лекарств при наличии упомянутого условия[2], ощущения (17) его в молодости отчетливы, но когда он далеко подвинут в годах [ощущения] быстро ослабевают и он дряхлеет. [Кожа] в области головы у него стягивается и морщится, он быстро стареет и здоровье его становится неустойчивым. Иногда голова у него легкая и проходы открыты, а иногда бывает наоборот.

Что касается холодной и влажной [натуры], то при ней человек много и крепко спит, ощущения у него смутные[3], он ленив и туп, из головы у него отходит много излишков; [на такую натуру] указывает также медленное облысение и быстрое возникновение катаров. О признаках опухолей [головы] и прочих таких [заболеваний] мы будем подробно говорить [ниже].

8а

Параграф восемнадцатый. Признаки каждого заболевания головы по отдельности

Этот и предыдущий параграф являются как бы выводом из тех основных положений, которые мы преподали для суждения о состоянии головы. [Перечисленные] признаки следует помнить и тогда не будет надобности повторять их в каждом параграфе, где мы говорим о заболеваниях области головы. Если же мы в каком-нибудь параграфе и возвращаемся [к этому], то только для того, чтобы помочь понять, как применяются общие правила, [изложенные] в других параграфах; при этом мы ограничиваемся лишь тем, что приведено в одном данном параграфе. Так, ты должен приучить себя постоянно обращаться к общим правилам при лечении частных заболеваний головы, за исключением тех случаев, когда это не упомянуто в общих правилах и должно быть особо изложено в параграфах о заболеваниях.

Признаки расстройства горячей натуры без материи: на это указывает пылание в [голове] при отсутствии тяжести, бессонница, беспорядочные движения, спутанность представлений, быстрый гнев, краснота глаз, полезное действие охлаждающих лекарств и вредное действие согревающих. Признаки расстройства холодной натуры без материи: ощущение холода при отсутствии тяжести [в голове], леность, слабость, бледность щек и век,[1] изъяны в представлениях, некоторая робость, полезное действие согревающих и вредное действие охлаждающих [средств]. Признаки расстройства сухой натуры без материи: легкость [в голове], предшествующие опорожнения, сухость в носу, сильная бессонница. Признаки расстройства влажной натуры без материи: леность, слабость при незначительной тяжести [в голове], скудное или умеренное[2] истечение вытекающих [излишков], крайняя забывчивость, большая сонливость.

К признакам сложных [расстройств] натуры, при которых не бывает материи, относится сочетание признаков двух натур. На преобладание теплоты при наличии сухости указывают бессонница и расстройство сознания; о преобладании при этом холодности свидетельствует состояние, похожее на болезнь, называемую джумуд[3], иногда это приводит к [подлинному] окоченению. Преобладание влажности при наличии теплоты проявляется в сильной сонливости, не повергающей, однако, в глубокую спячку, а признаком преобладания холодности при влажности служит сон, переходящий в спячку. К тому, что уже сказано, следует добавить еще другие сложные признаки, сочетающиеся из отдельных [простых] признаков. Признаки преобладания [той или иной] материи: желтожелчная [вызывает] нечрезмерную тяжесть [в голове], пощипывание, пылание, сильное жжение, сухость в носу, жажду, бессонницу, по-

желтение лица и глаз. Признаки преобладания кровяной материи: на это указывает увеличение тяжести [в голове], которой иногда сопутствует болезненное биение; [наблюдается] также опухлость лица и глаз, покраснение лица, кровоточивость сосудов и спячка. Признаки холодной слизистой материи: ощущение холода, длительное, постоянное недомогание, слабая окраска лица и глаз, незначительная желтизна лица при ощущении тяжести [в голове], — при слизистой материи тяжесть бывает значительной, — леность, тупость, спячка, забывчивость, свинцовый цвет лица, глаз[1] и языка. Признаками [преобладания] материи черной желчи: тяжесть бывает меньше, бессонница — сильней; наблюдаются наваждения, мрачные мысли, бледность лица, глаз и всех частей тела.

Признаки горячих опухолей: постоянная лихорадка, тяжесть, болезненное биение, боль [в голове], доходящая до основания глаз — при этом глаза иногда выпучиваются, помрачение сознания, быстрый пульс и жар. Если [опухоль] в самом мозгу, то пульс скорее волнообразный, а если она в оболочке [мозга], то боль бывает сильнее и пульс скорее пилообразный. Что же касается признаков слизистых опухолей, (18) то они таковы: потеря памяти, спячка, большая тяжесть [в голове], волнообразный пульс, дряблость и отечность [лица]. Признаки черножелчных опухолей: бессонница, наваждения при ощутимой тяжести [в голове], твердость пульса[2].

Мы опустили здесь упоминание о признаках слабости и силы мозга, признаках преобладания [в мозгу того или иного] сока, признаках заболеваний мозга и заболеваний, [возникающих] в нем самом по соучастию, полагаясь на то, что мы скажем обо [всем] этом в параграфах о головной боли. Изучай же их там, как будто они приводятся здесь, и перенеси их оттуда в другие параграфы.

Параграф девятнадцатый. Общие правила лечения

Если мы хотим вывести [из головы] материю и признаки указывают на обилие крови, причем в крови нет изъяна, то какова бы ни была материя, мы начинаем с кровопускания из кифаля и из таких сосудов головы, упоминаемых в параграфах о кровопускании, как сосуды лба, носа и сосуды в области ушей. Необходимо, чтобы кровопускание производилось в противоположной боли стороне[3]. Если дело становится опасным и кровь одолевает, то мы пускаем кровь из яремной вены. В частности, мы склонны так же делать кровопускание, если преобладают другие соки, и начинаем с этого, ибо кровопускание является общим [путем] опорожнения для [всех] соков. Если материя [состоит] только из крови, то достаточно полного кровопускания[4]. Когда же имеются и [другие соки], мы смотрим, и если [в заболевании] соучаствует все тело —

производим опорожнение всего тела, затем пускаем кровь из одной лишь головы и применяем подходящие для нее особые опорожнения. Мы, разумеется, приступаем к ним лишь после опорожнения всего тела, если в теле имеется какой-нибудь [дурной] сок, и делаем это только в том случае, когда знаем, что материя, находящаяся в голове, созрела. Это устанавливается наблюдением над тем, что просачивается из мозга: [истечения] должны быть не очень жидкие и не очень густые.

Если заболевание достигло конечной стадии и мы уже ранее довели [соки] до зрелости с помощью способствующих созреванию втираний, поливаний и лекарственных повязок, то опорожнение головы производится главным образом путем полосканий горла; [их применяют], когда нет опасений, что повреждены легкие, и если низводимые при полоскании горла [жидкости] не принадлежат к разряду острых и жгучих соков, а также когда больной не предрасположен к легочным заболеваниям и может предохранить себя от проникновения в легкие чего-нибудь нехорошего, и если состояние головы требует больше внимания, чем состояние легких. Мы употребляем также нюхательные средства, раскрывающие [проходы] и вызывающие чихание, лекарства для введения в нос и поливания, чтобы отвлечь материю от головы.

Иногда мы прикладываем к голове, обрив ее, повязки с лекарствами, облегчающими [выход] запертого в ней сока; [мы действуем таким образом], если нет опасений испортить этими повязками натуру и есть уверенность, что материя зрелая и легко поддается выведению. При всем этом должно остерегаться, как бы при выведении холодных соков не вывести одни лишь жидкие соки, задержав густые. Способ достигнуть [желаемой] цели таков. Мы осуществляем опорожнение, предварительно размягчив [соки] смягчающими и способствующими созреванию лекарствами, а произведя опорожнение, всякий раз применяем после него мягчительные. При опорожнении от острых соков, когда неизбежно приходится в некоторых случаях применять горячие лекарства вроде а й а р и д ж а, смолы скаммония и турбита с лавандой, следует остерегаться появления горячего расстройства натуры. Мы всячески стараемся этого избежать и стремимся обезвредить послабление от [горячих лекарств] и опорожнение путем полоскания горла и другими средствами, применяя охлаждающие лекарственные повязки; мы прибегаем к употреблению [горячих] лекарств только при полной уверенности [в успехе, зная], что когда больной принимает их, они обычно производят [у него] послабление и опорожнение, и что назначение таких лекарств не приведет к гибели [больного] или порче [его натуры].

Если соки незрелые, то сначала надо довести их до зрелости соответствующими для каждого [случая] средствами, как мы скажем [ниже]. Если соки поднимаются [в голову] с определенной стороны [тела] или

из всего тела, то мы отвлекаем их в обратную [сторону]. Например, если соки [поднимаются] из нижних [частей] или из всего тела, мы применяем клизмы и лекарства, вводимые через задний проход, и перевязываем конечности, особенно ноги. Или же мы производим опорожнение [соответствующего] органа; если это, например, желудок, то при помощи айариджа фикра, а если селезенка, то особо предназначенным для нее лекарством, и так же опорожняем всякий орган. К каждому из них мы применяем меры, соответствующие тому, что ему присуще. Вот каковы общие правила, относящиеся к материи. Если делается опорожнение какой бы то ни было материи (19) и по причине этого возникает расстройство натуры, то мы лечим противодействующими [расстройству средствами]. К числу общих правил лечения при различных соках и жидкостях в голове принадлежит, по учению приверженцев прижигания, [правило] прижигать в том месте, куда от конца носа простирается расстояние между указательным пальцем и мизинцем, или там, докуда доходит половина нитки, [протянутой] от одного уха до другого; голову следует сначала обрить. А теперь вернемся к подробному изложению [предмета].

О крови. Если во всем теле имеется и уже образовалась [в голове] обильная материя, ты делаешь кровопускание из кифаля; если же [материя] еще не образовалась [в голове], но вскоре образуется, то отворяй «черную вену». А если ты боишься, что материя образуется там, хотя она еще не начала образовываться, и если, например, имеют место такие причины, привлекающие соки в область головы, как внешний жар, удар [по голове] и прочее, то пускай кровь из басилика. Если же ты хочешь оттянуть больше [материи], то пусти кровь из лядвейной вены и поставь банки на голень, на одну пядь выше щиколотки, а также отвори сосуды ноги. Если [кровяная материя образовалась] при соучастии [с мозгом] какого-нибудь органа, то пусти кровь из общего для них сосуда, когда желаешь опорожнить их оба и материя пребывает в покое. А если ты хочешь оттянуть [материю] в сторону и одновременно опорожнить соучаствующий орган, то пускай кровь из сосуда, общего [для мозга] и для органа, заболевшего раньше [мозга]; при этом [кровопускание] делается в противоположной голове стороне.

Далее, если материя направляется к одной только голове или кровяная [материя] образуется сначала в одной лишь [голове], || то пока она 9*а*
находится в наружной оболочке черепа, как мы скажем потом в [параграфах] о частных заболеваниях, или боль ощущается возле швов черепа и ты хочешь применить легкое лечение, поставь банки около затылочной впадины. Когда же [материя] находится глубоко и нет надежды оттянуть ее кнаружи, то пускай кровь из сосуда лба, особенно если боль ощущается сзади. После взятия крови больной принимает

опорожняющие, если они все еще нужны, приготовленные из миробаланов и выжатых соков плодов, и ему делают клизму, а если болезнь тяжелая, как, например, кровяная сакта, то пускают кровь из яремной вены.

Что же касается лекарств, способствующих созреванию, то если [материя] слизистая или черножелчная, наилучшими лекарствами для доведения ее до зрелости являются [лекарства], способные разрежать, отрывать и растворять, как, например, майоран, листья лавра, полынь, тысячелистник сантолиновый, ситник ароматный, ромашка, донник лекарственный, укроп, полиподиум, повилика, — два [последних] особо пригодны при черножелчной материи, а также тимьян, иссоп, пулегиевая мята, рута, полынь чернобыльник и все те горячие лекарства, которые мы записали в рубриках о растворении и доведении до зрелости[1]; однако меры лечения при слизистой материи и черножелчной материи различны, о чем мы упомянем далее. Степень[2] этих лекарств должна повышаться соответственно количеству материи; когда она обильна по количеству и сильна по качеству, то мы применяем сильные горячие лекарства, вплоть до четвертой степени [теплоты], как, например, слюногон, фурбийун и другие, если, конечно, нет опасности, что соки закипят. Это случается, когда материи слишком много и мы боимся, что от согревания увеличится ее объем и она вызовет болезненные спазмы или опухоль; тогда мы должны начать с изгнания некоторого количества материи и затем уже взяться за доведение оставшейся [ее части] до зрелости. При доведении до зрелости сырых и незрелых соков лучше всего лечить, накладывая повязки с умеренно согревающими лекарствами, дать [больному] покой и перевязать [ему голову], чтобы созревание происходило постепенно[3]. Если [материя] скудна по количеству и слаба по качеству, то мы ограничиваемся нежными [лекарствами], согревающими не сильно, в первой степени; а если она средняя, то [применяем] средние [лекарства].

При черножелчной материи мы не ограничиваемся такими средствами, чтобы не усилить высушивание, особенно, если черная желчь не естественная, а перегоревшая, — нет, для доведения до зрелости материи черной желчи нам обязательно нужны смягчающие и увлажняющие [лекарства], за которыми следуют [лекарства], способствующие созреванию и растворяющие, но нежно — во второй и третьей степени. Лучше всего сочетать смягчающие и увлажняющие [лекарства] с горячими, отрывающими и растворяющими. Что же касается горячей материи, то доведение ее до зрелости достигается [средствами], сгущающими ее состав и вместе с тем открывающими и отрывающими; таковы охлаждающие и увлажняющие лекарства, способные очищать и промывать, (20) вроде ячменной воды и парного козьего молока. От молока следует воздер-

живаться больным, у которых [наблюдается] слабость сил и головные боли; это же условие относится и к средствам, доводящим [соки] до зрелости. Они должны употреблять воды, в которых варились листья ивы, фиалки, кувшинки, «посоха пастуха» и все овощи, холодные [по натуре], описанные в [соответствующих] рубриках простых лекарств. К [этим лекарствам] примешивают немного уксуса, чтобы их сила проникла глубже; если в них имеется малейшая густота, то добавляют ромашки лекарственной и алтея. Если у больного бессонница и он хочет, чтобы ее не было, то [к лекарствам] добавляют кожуры маковых [коробочек].

Я говорю: уксус это общее [средство] против всех видов материи. Охлаждающее свойство уксуса можно ослабить легчайшим способом, и после этого сохраняется его свойство проводить лекарства вглубь и отрывать [соки]. Это относится к употреблению уксуса против холодной материи, но при доведении до зрелости горячей материи его не следует предпочитать [другим средствам]. Все горячие масла, упоминаемые в Фармакопее и получаемые из различных пахучих трав, цветов и растений, применяются при доведении до зрелости холодных [соков]. Если же материя очень холодна или обильна по количеству, или трудно рассасывается, то употребляют масла, приготовляемые из горячих камедей, крепких пряностей, масла бана, жасмина, нарцисса, касатика, аргувана, ромашки, лавра, майорана, нарда или оливкового масла, в котором варилась свежая рута, свежая пулегиевая мята, свежий укроп или свежая ромашка и сходные с ними лекарства, упоминающиеся в Фармакопее, а также нефть. Что же касается бальзамового масла, то вследствие своей разреженности оно быстро рассасывается и не приносит в мазях большой пользы, соответствующей его силе.

Мы противостоим материи путем опорожнения или отвлечения || ее 9б
в противоположную сторону или же применяем и то и другое вместе.
Отвлечение в обратную сторону [от головы] есть отвлечение к рукам и к ногам; этому способствует растирание их с солью и фиалковым маслом или маслом ромашки лекарственной в зависимости от натуры [больного]. В случаях, о которых мы ведем речь, применяются также физические упражнения, причем голову оберегают, чтобы она не двигалась вместе с телом, а двигались только нижние конечности. Это такое упражнение, при котором человека подвешивают на веревке или он свешивается со стены, касаясь ее верхней частью [тела], и непрестанно двигает ногами[1]; это делают после опорожнения. Растирание и перевязывание конечностей сверху вниз тоже относится к числу таких [мер], особенно перед кормлением больного; при этом голову иногда очищают с помощью только легкого воздействия, например, растирания, надавливания, пощипывания и даже расчесывания [волос]. Применение каче-

лей тоже относится к числу особых способов очищения [головы], которым и пользуются в конце литаргуса[1].

К средствам, общим для обеих целей[2], принадлежат: клизма, лекарства, вводимые через задний проход, мочегонные и потогонные, применяемые в соответствии с [качеством] материи и силами [больного]; все они перечислены в Фармакопее. Что же касается слабительных, опорожняющих голову вместе со всем телом, то это пилюли из айариджа, пилюли кукийа и пилюли из лаванды греческой. Эти [средства] более подходят при перегоревших соках, в которых преобладает желчь и которые к тому же несколько густы; они даже являются общими для желчной и слизистой [материи]. Сильнее всех таких лекарств [действует] настой сабура на соке цикория, особенно самый крепкий настой, который описан в Фармакопее, или настой айариджа[3], а также рвота, вызванная сикандж убином с семенами садовой лебеды. Отвар миробаланов, сливы, дымянки, плодовое и фиалковое вино, отвар кассии слабительной и тому подобные лекарства, усиленные добавлением смолы скаммония или не усиленные, смотря по состоянию тела, отсутствию или наличию лихорадки, возрасту и силам [больного] — все это и им подобное подходит при жидких и желчных соках. Айариджа Архигена, айариджа Руфа, айариджа с лугадией, айариджа Галена, пилюли, приготовленные с ляпис-лазурью и чемерицей, о чем мы упомянем далее, подходят при соках густых и черножелчных; [хороши] также все [лекарства], в которые входит лаванда греческая.

В таких случаях полезна также рвота, вызванная приемом сикандж убина, семян редьки и мякоти колоквинта вместе с прочими лекарствами, выводящими густые и липкие соки, которые упомянуты и перечислены нами в Фармакопее, а также и другие сложные [средства], подробно описанные [там же]. Однако эти [сложные средства] разделяются на несколько разрядов. (21) К первому относятся те, которые [приготовлены] с айариджем, турбитом, повиликой, агариком, бобровой струей и тому подобные, потом идут «великие пилюли», затем [чистые] айариджи и затем оба вида харбака: черный[4] — против черной желчи и белый[5] — против слизи, причем [их] следует употреблять осторожно и с опаской. А ляпис-лазурь и промытый «армянский камень» [можно применять] против черной желчи без боязни и опаски. Следует начинать с самых слабых [средств] и постепенно переходить [к более сильным], пока не выяснится по состоянию болезни, что она прекратилась. А жидкие слабительные для очищения головы — это шибйары[6], из которых приготовляются «великие пилюли»; небольшое количество их оказывает достаточное действие вследствие задержки [в желудке] и повторное употребление их не вредит из-за незначительности [дозы]; после [приема пилюль] следует поспать, чтобы движение и

бодрствование не уничтожили действие [лекарства]. Основной частью и как бы закваской для них служат сабур и айаридж, затем добавляют мастикс для укрепления желудка и миробаланы, чтобы не допустить в голову острые пары, если они образуются в желудке. Когда хотят применить [шибяры] против желчных соков, то добавляют к ним смолу скаммония и тому подобное. Иногда употребляют смолу скаммония с [лекарствами, содержащими] сабур и применяемыми для очищения самой головы или желудка; [это делается], когда болезнь мозга обусловлена соучастием [желудка], дабы воспрепятствовать с помощью лекарства, способствующего очищению, чрезмерно согревающему [действию сабура] вследствие долгого пребывания его в желудке и возбуждению [соков], делающему очищение неполным.

Если же хотят помочь выведению слизистых соков, то прибегают к мякоти колоквинта с имбирем, турбитом, лавандой греческой и тому подобным [средствам], а когда желательно [изгнать] черножелчные соки, то назначают небольшое количество харбака, повилики, полиподиума и тому подобного. Их [употребляют] в виде многочисленных пилюль в разных прописях, которые ты найдешь в Фармакопее. Оттуда ты узнаешь об их полезностях и о выборе их. К числу очищающих средств, предназначенных для самой головы, относятся полоскания горла; во всех этих полосканиях употребляется мурри.[1] [Но] если соки чисто желчные, то для очищения от них не применяют полосканий, опасаясь, что [соки] могут спуститься в грудь, приобретя от острых очищающих лекарств чрезмерную остроту. А [лекарства] с уравновешенной натурой, изгоняющие желчь осторожно и нежно, не оказывают [сколько-нибудь] значительного действия при полоскании горла.|| Если какое-либо из них[2] 10*а*
и полезно, то это сиканджубин из семян с соком чистого цикория и сиканджубин из морского лука, приготовленный со смолой скаммония, а также отвар вьюнка, отвар сливы, фиалковое вино, тамаринд с небольшим количеством смолы скаммония и [все прочее], что идет этим путем.

А когда соки желчны и притом густы, то полоскание [приготовляется] с мурри, сабуром, айариджем или с сиканджубином из семян или из морского лука с добавлением айариджа. Ты можешь усилить эти средства смолой скаммония и небольшим количеством турбита, но не иди дальше этого. Если же густые соки являются слизистыми, то добавляй к этим [средствам] мякоти колоквинта, лаванды греческой, имбиря, турбита, айариджа Архигена и Фавастуса. Иногда приходится применять вместе с тем еще горчицу, слюногон, перец с мастиксом; этим ты повышаешь степень действия лекарств, когда сила соков значительна. Нередко примешивают[3] еще слюногон, перец, имбирь, аир и даже живокость и тому подобное, а иногда добавляют такие

разрежающие средства, как иссоп, китайская корица, цейлонская корица, с а ' т а р, кора корней каперсов, пулегиевая мята и [все] то, что идет тем же путем. Что касается вызывающих чихание [лекарств], то против желчных соков применяют такие средства, как пары уксуса, в котором развели немного смолы скаммония, или нюхание острого и кислого ф у к к а. При слизистых [соках] употребляется к у н д у с, перец, лук, чеснок, кресс посевной, горчица, горячие[1] семена и то, что идет тем же путем. Из этих лекарств иногда делают лекарственные повязки, а иногда — мазь на виски. При введении лекарств в нос желательно [вызвать] либо охлаждение и увлажнение, либо растворение, либо укрепить [мозг]. Вводя в нос сильные растворяющие лекарства, делай это постепенно, и в первый раз употребляй их с розовым маслом или молоком или с чем-нибудь в этом роде, а во второй раз — с выжатым соком свеклы и тому подобными средствами. В третий раз добавляется сок майорана или что-либо сходное.

Если источником материи и паров является один лишь желудок, то обращай внимание на вещество образующегося в желудке сока (22) — ты определишь его по тому, что узнаешь в параграфах о болезнях желудка, — и выводи этот сок. Когда материя в голове представляет собой запертые пары и ветры, то следует растворять их водой, в которой варили полынь, повилику, тимьян и [другие] лекарства, упомянутые в соответствующих местах; подобает также капать в уши маслом жасмина, лавра и майорана. Желая укрепить тело мозга и воспрепятствовать поднятию туда желчных соков из желудка и прилежащих к нему областей, должно кормить [больного] кислыми плодами, главным образом кислыми гранатами, яблоками, грушами, и давать незрелый виноград, особенно после еды.

Что же касается закупорок, то их лечат постоянными открывающими поливаниями; [жидкость] следует лить с высоты, как и все прочие средства для поливания при всяких болезнях, чтобы сила [лекарства] проникла глубже; голову нужно держать прямо, дабы лекарство попадало на темя, выше задней части головы и на твердые кости [черепа. Лечат закупорки] еще и средствами для жевания, пилюлями ш и б й а р и растворяющими маслами. Если же причиной боли [в голове] являются ветры в желудке, то его очищают, потом дают масла сладкого и горького миндаля с отваром пажитника, дикого тмина и тому подобного; дают также масла клещевины с настоем сабура.

При лечении горячих опухолей должно начинать с уже упомянутых охлаждающих и отвлекающих средств в смеси с уксусом и с розовой водой, если только нет сильной боли; если боль есть, избегай уксуса. Полезно также применять порядочно, но не слишком охлажденное розовое масло, разбавляя его большим или меньшим количеством уксуса

и смазывая им голову и лоб, а также настой паслена, семян арековой пальмы,[1] шафрана, сандалового дерева, мазь из мачка рогатого, армянскую глину, очищенную чечевицу и тому подобное, или воду, в которой варили холодные вяжущие [средства]; из горячих веществ с сильно вяжущими свойствами применяются те, в натуре которых [теплота] сочетается с холодностью, как, например, тамариск. Избегай сильно охлаждающих средств, приготовленных, например, из снотворного мака, опия и другого, и [применяй их] лишь при большой необходимости и сильной боли. Ромашка иногда ослабляет в мазях силу лекарств, вызывающих онемение. Рвота принадлежит к числу тех средств, от которых нет пользы при лечении заболеваний головы, если они не обусловлены соучастием материи в желудке, лучшим способом изгнания которой является рвота.

Говорит Гален: «Степень необходимости || в [применении] при го- 10*б*
ловной боли средств, вызывающих онемение, не такова, как при куландже; поистине боль при куландже иногда доводит до смерти, а при головной боли этого большей частью не бывает». Если материя очень остра, то употребляй соки упомянутых плодов, затем обратись к вышеназванным средствам, доводящим острую материю до зрелости, а после этого назначай [лекарства] с самым незначительным растворяющим свойством, например, вареный в воде курут или [кипяченые в воде] корни мирта, а из масел — свежее масло ромашки, одно или в смеси с розовым маслом, в зависимости от остроты болезни, густоты материи и близости или отдаленности окончательного созревания [опухоли][2]. Затем назначай воду, в которой варились корни петрушки и фенхеля, и отруби с семенами этих растений, а также пажитник, алтей, донник и белую ромашку, а из масел — масло укропа и ему подобное, пока [опухоль] не созреет и не рассосется. Применяй также лекарственные повязки, приготовленные из этих [веществ].

Что же касается необходимых опорожнений, то следует начинать с того, что соответствует [той или иной] материи; для питания больного, особенно при желчной опухоли, назначают легкую и влажную пищу. При холодных опухолях следует начать, как и при прочих, с опорожнения, употребляя для этого средства, в которые входят масло клещевины, масло горького миндаля, [айаридж] фикра и тому подобные разновидности питья, известного под названием «сока корешков». В начале из отвлекающих ограничиваются только розовым маслом, примешивая к нему такие разрежающие средства, как тимьян, пулегиевую мяту и, особенно, бобровую струю, затем применяют морской лук сам по себе[3] в виде лекарственной повязки или полоскания, если только это возможно. Иногда дают пить две трети мискала бобровой струи, особенно тем, кто страдает литаргусом, затем употребляют упомя-

нутые нами лекарства, которые способствуют созреванию и обладают свойством разрыхлять и немного растворять. После этого в периоде (23) завершения [болезни] при всех холодных и горячих [опухолях] употребляют разрыхляющие, но при холодных [опухолях] применяют полностью разрыхляющие и сильно растворяющие средства в виде соков, лекарственных повязок и масел. Знай, что всем, кто жалуется на болезнь в голове от материи, вредит вино и долгое пребывание в бане; всякому страдающему заболеванием оболочки мозга очень вредна холодная вода.

При лечении расстройства одной горячей натуры применяются [средства] с охлаждающими свойствами, [то есть] такие холодные, охлаждающие овощи и масла, как розовое масло, масло ивы, кувшинки, фиалки — лучшим из них всех является розовое масло, а также масло семян тыквы, семян латука и семян снотворного мака. Иногда при сильной боли употребляют масло семян белены. Лучшая из таких мазей[1] — та, для которой основой служит масло, выжатое из не совсем зрелых и несоленых маслин[2]. Что же касается холодных овощей и подобных им [средств], то все они тебе известны: это, например, латук, портулак огородный, кожура тыквы и то, что с ними сходно, а также листья ивы, листья кувшинки, паслен, «посох пастуха», живучка, сок хийара и тыквы, ячменное толокно с уксусом, розовая вода, камфора, сандаловое дерево, акакийа, лахлака[3] с розовым маслом и уксусом. При этом не следует переходить к средствам, вызывающим онемение и застывание пневмы, если нет большой необходимости. Говорят, что уксус не должен быть очень острым или винным, ибо такой [уксус] вреден. К числу [охлаждающих средств] относится еще слизь подорожника блошного с уксусом, сок кориандра и его листья. Следует избегать наложения таких лекарственных повязок и мазей на заднюю часть мозга, являющуюся местом, где начинаются нервы. Эти средства приносят пользу мозгу, [проникая] через шов, находящийся на темени, и через венечный шов, а через заднюю часть [черепа] они не доходят до самого мозга, портя места начала нервов.

Лечат также, давая нюхать холодные благовония и вводя в нос [вышеупомянутые] масла и выжатые соки. В пищу [больному] дают чечевицу, маджж, то есть маш, ячменную кашицу, шпинат, садовую лебеду, тафшил[4] и тому подобное. Упомянутыми овощами и листьями устилают жилище [больного], чтобы он [постоянно] находился в прохладном помещении, где разбросаны освежающие ветки. Иногда велят ставить туда настой шахисфарама[5] и цветы хны. [Однако] я думаю, что лучше всего ставить возле [больного] шахисфарам, обрызганный холодной водой. Также приносит пользу давать [больному] холодные плоды, лед и большое количество воды. Если при теплоте наблю-

дается не сухость, но, наоборот, влажность [натуры] без материи, а это очень редко бывает при заболеваниях мозга, то прикладывай мази с соком плодов, обладающих вяжущими свойствами, как мы упоминали выше; это особенно [полезно] в начале горячих опухолей. Всех таких [больных] следует оберегать от|| внутренних душевных движений и не 11*а*
давать им часто смотреть на блестящие предметы. Пусть [стараются] не глядеть на молнию и на что-нибудь блестящее; следует также щадить их слух[1].

Если же расстройство натуры холодное, то употребляй лекарственные повязки и воды, приготовленные из упомянутых горячих лекарств* и перечисленных выше масел[2], особенно из подогретого масла руты. Когда требуется усилить [лекарство], добавляй к нему фурбийуна, а также масла лавра, майорана и тому подобное. Если [натура] вместе с тем черножелчная, при естественной черной желчи, или слизистая, то согревай [натуру] и увлажняй ее; если же [желчь] перегоревшая, то воздерживайся от всего того, что сушит или горячит, и ограничивайся увлажняющими, [то есть] молоком, маслами, поливаниями, лекарственными повязками и [лекарственной] пищей. Если при холоде имеется еще сухость, то также сочетается увлажнение с согреванием. Когда при холоде наблюдается влажность, то употребляют названные опорожняющие средства и упомянутые в [соответствующих] рубриках[3] лекарства с впитывающими и согревающими свойствами.

Тебе должно знать, что жидкие лекарства для головы употребляются, как мы упоминали, либо путем капания, либо их задерживают [на голове] в ободке из теста или в смоченной ими шерстяной тряпице, которой [как бы] увенчивают голову. Лить [лекарства] следует на переднюю часть темени. Если этим [лекарством] будет молоко[4], (24) то не следует оставлять [голову] запачканной, а надо ее вымыть. Также не годится надолго запирать [молоко] в коронообразном ободке, и его нужно возобновлять, ибо оно быстро загнивает; лучше всего употреблять [такие лекарства], предварительно обрив [голову], так же как и все лекарственные повязки и средства для втирания. При кормлении [больных], страдающих заболеваниями головы, вызванными материей, растирай [сначала] конечности, облегчи область головы и укрепи ее при помощи отвлекающих средств[5].

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

О ГОЛОВНЫХ БОЛЯХ, ТО ЕСТЬ О РАЗНОВИДНОСТЯХ ГОЛОВНОЙ БОЛИ

Параграф первый. Общее рассуждение о головной боли

Головная боль это — боль в голове. Причиной всякой боли является внезапное изменение натуры, или ее противоположность,[1] или нарушение непрерывности, или же сочетание того и другого вместе. Изменение натуры [может проявляться] в одном из шестнадцати известных его [видов][2]; когда [натура] влажная, это не вызывает боли, если только при влажности нет движущейся материи, которая вызывает нарушение непрерывности. [Что такое] нарушение непрерывности — известно; разновидности его, зависящие от [той или иной] причины, [также] известны. Сочетание обеих причин боли имеет место при опухолях, а опухоли, как ты знаешь, имеют определенные разновидности, и разновидностей этих четыре. Все [вышесказанное] имеет место в самом веществе мозга или в окружающей его оболочке, или в обеих оболочках, или в сосудах, или во внешних покровах черепа, ибо между ними существуют связи, известные из анатомии [мозга]. Иногда явление, причиняющее страдание любому из этих органов, коренится в самом органе, а иногда возникает вследствие соучастия другого [органа]. Это [может быть] либо орган, связанный[3] с органами головы разветвлениями нервов, как, например, желудок, матка, грудобрюшная преграда и другие органы, если они есть,[4] либо орган, который связывают с мозгом разветвления кровеносных сосудов, то есть вен и артерий, [каковы], например, сердце, печень, селезенка, либо орган, связанный с мозгом иным образом; так, легкие, расположенные ниже [мозга], передают свои повреждения мозгу. Или же это орган, который, с одной стороны, соучаствует [в болезни] с каким-нибудь другим органом, а с другой — с мозгом; таково, например, соучастие [мозга] с почками при болях в них[5]. Иногда [головная боль возникает] при соучастии всего тела, как это бывает во время лихорадок. [Головная боль] вследствие соучастия [какого-нибудь органа] возникает периодически, приступами, соответственно периодам и

приступам [проявления] причины, заложенной в соучаствующем органе. [Такова], например, [головная боль] вследствие соучастия желудка, когда излияние желчной или другой материи в желудок происходит периодически, или головная боль, возникающая во время усиления лихорадки различных видов.

Головная боль разделяется [на разновидности] еще и по другим признакам. Сюда относится головная боль, вызванная какой-либо внешней причиной, например, головная боль от похмелья, пока она происходит [действительно] от похмелья и не упрочивается вследствие более сильной причины, порожденной [похмельем], или, например, головная боль от употребления вещей с горячим [качеством], вроде чеснока и тому подобного, или головная боль, вызванная предшествующей причиной, которая дошла [до органа] и упрочилась там, так что из-за нее упрочивается и головная боль. Иногда [головная боль] служит [сначала] лишь признаком, а потом становится [самостоятельным] заболеванием; если она остается как [самостоятельное] заболевание после острых лихорадок, то предвещает болезнь мозга и указывает на неспособность естества полностью изгнать материю путем, [например], кровотечения из носа. Предвещает она также и другие заболевания — спячку, с а к т у, помешательство, расслабление[1] или глухоту — в зависимости от вещества материи и смотря по ее движению.

Головная боль различается еще|| по своему месту. Иногда она бы- 11*б*
вает в одной половине головы; если такая боль становится обычной и постоянной, то ее называют мигренью. Иногда [боль] ощущается в передней части головы, иногда в задней части головы, а иногда она охватывает всю голову; если такая боль становится обычной и постоянной, то ее называют «шлемом» по сходству с воинским шлемом, который охватывает всю голову. Различают также сильную, среднюю и слабую головную боль; сюда относится головная боль такой силы, что если она случается у ребенка с мягкими костями темени, то раскалывает темя и разрывает швы. [Головная боль] может быть и слабой, как это большей частью имеет место при л и т а р г у с е. (25) Слабая головная боль бывает постоянной, но бывает также и непостоянной. Головная боль от слабой причины наблюдается у некоторых людей в отличие от других. Она возникает у людей с очень чувствительным мозгом и не наблюдается у тех, чей мозг мало чувствителен. Вообще человек с очень чувствительным мозгом подвержен головной боли от всякой, даже слабой причины, вызывающей головную боль.

Мозг быстро подвергается воздействию причин, вызывающих головную боль, либо из-за своей слабости, — а из общей части уже известно, что слабость [мозга] зависит от расстройства натуры, — либо вследствие большой чувствительности, из-за которой мозг страдает от всякой

причины, даже если она незначительна. Далее, некоторые головные боли не дают никаких признаков, другие дают признаки, скрытые в области головы, когда, например, она, то есть головная боль, вызывает из-за сильных страданий опухоль в области головы, а иные дают признаки, переходящие на другие органы, как, например, когда страдание, повреждение и опухоль мозга переходит на корни нервов[1] и вызывает спазм, или когда часть этих явлений переходит на желудок и вызывает падение аппетита, икоту, тошноту, слабость пищеварения и тому подобное. Знай, что хроническая головная боль бывает либо от слизи, либо от черной желчи, либо от слабости головы, либо от начинающейся твердой опухоли или от горячей, отвердевшей опухоли, — это бывает [очень] часто.

Головная боль и все [вообще] болезни различаются еще в таком отношении: болезнь бывает либо покорная, а покорная болезнь — это такая, в которой не заложено препятствия для соответствующего лечения, либо отнюдь не покорная и имеющая «спутницу», которая часто препятствует подобающему лечению. Когда, например, имеется головная боль и катар, то катар препятствует подобающему лечению против головной боли. Различается головная боль также и по другому признаку. Она возникает иногда у здоровых и не имеющих изъянов людей, а иногда у людей, имеющих опухоли и [другие] недуги. Среди [людей] есть такие, чье тело предрасположено к головной боли. Это люди[2] со слабой головой и слабыми органами пищеварения, в теле у которых образуются пары, в желудки их изливаются желчные соки, и [это] вызывает головную боль. Далее, среди того, что едят, имеются вещи, вызывающие головную боль, о которых уже упоминалось в рубриках простых лекарств. Все пряности порождают головную боль, и особенно цейлонская корица, к у с т, шафран, китайская корица и амом. Все вещества, образующие пары, также вызывают головную боль, будь они горячего или холодного [качества]. Однако, если употреблять их одно за другим, то они защищают друг от друга, я хочу сказать, если сначала употреблять что-либо, причиняющее вред теплотой своего пара, и за этим следует нечто, образующее холодный пар, или наоборот. Однако, если вредит не только качество [пищи], но и количество, то последовательное употребление таких вещей не приносит пользы, а, наоборот, вредно.

Холодная головная боль часто возникает вследствие применения клизм зимой. Когда лето бывает «северное», мало дождливое, а осень «южная» и дождливая, то зимой учащаются головные боли. Часто причиной головной боли является то, что артерии доводят до головы дурные пары.

Параграф второй. Подробное описание разновидностей головной боли, происходящих от расстройства натуры

Приступим [теперь] к подробному рассуждению о каждом из [перечисленных] общих положений. Вот первое рассуждение. Мы говорим: что касается общего положения о натурах, то горячая, холодная, сухая* и влажная[1] натуры порождают страдания, согласно тому, что мы преподали в общих основах, хотя, как ты уже знаешь, сухой натуре свойственна малая способность вызывать боли, а влажная натура, поскольку она влажна, не причиняет боли, если нет налицо влажной материи, причиняющей боль вследствие образования паров и создания ветров, которые производят нарушение непрерывности. Горяче-сухая и холодно-сухая натуры причиняют боль этими двумя качествами, а также движениями, нарушающими|| непрерывность. Горяче-влажная и холодно- 12*a*
влажная натуры причиняют боль лишь поскольку они горячи или холодны, а не потому, что они влажны, за исключением упомянутого выше случая.[2]

Причиной горячей натуры может быть либо горячая [материя], кровяная, или желчная, или сложная, острая пылающая материя, которая действует своим качеством, или же причиной ее может являться горячий ветер и пар, либо согревающие телесные или душевные движения, с разновидностями которых ты уже знаком (26) из Общих основ[3]. Причиной [горячей натуры] может быть также соприкосновение с огнем, ожог солнцем, употребление горячащей пищи или лекарства или же соседство и соучастие [мозга] с разгоряченными органами. Причины холодной натуры, вызывающей головную боль, противоположны упомянутым выше. Можешь перечислить их сам.

Причиной сухой натуры являются либо внешние воздействия, сушащие путем рассасывания и сжигания, как, [например], жгучие ветры и горячие лекарственные повязки, либо [воздействия], вызывающие застывание, естественные или побочные, [возникающие] внезапно или не внезапно; они препятствуют проникновению в голову питательных веществ, и органы [головы] сохнут, так как прекращается впитывание [влаги] извне, а их собственная[4] влага рассасывается. Это могут быть и воздействия, сушащие изнутри путем рассасывания или опорожнения, или вследствие присущей им сушащей силы, и от того, что пища [бывает] сухая или мало влажная, а также соседство или соучастие высохшего органа, чрезмерные душевные и телесные движения, которые сушат путем опорожнения и рассасывания, совокупление, изгнание мочи, кровотечение, усиленные физические упражнения и [различные виды] опорожнения. Сюда относятся и опорожнения органов, не являющихся органами головы, с которыми голова соучаствует, например, общее опо-

рожнение всего тела или частное опорожнение одного из органов. [Такое] опорожнение может [затрагивать] и органы головы, например, при насморке, катаре, кровотечении из носа и различных истечениях, вызванных лекарствами для введения в нос, вызывающими чихание, и полосканиями. Причиной сухости [натуры мозга может быть] также и прекращение притока [в мозг] влажной материи, хотя бы и не вызванное опорожнением, например, вследствие поста, отказа от пищи или ее отсутствия.

Параграф третий. Подробное описание разновидностей головной боли вследствие нарушения непрерывности

Нарушение непрерывности иногда происходит в оболочках мозга, иногда в его веществе, а иногда в сосудах, которые разрываются. Иногда оно возникает, как ты знаешь, вследствие начавшегося движения паров и ветров или из-за закупорки, иногда — [под действием] едкого сока или от удара, падения или пореза снаружи. Внутреннее [нарушение непрерывности] иногда не заживает и остается язва, причиняющая страдание и постоянные головные боли. Удар и падение порою бывают незначительными и излечимыми, но иногда они столь [сильны], что производят сотрясение мозга, и [больной] погибает.

Некоторые индийские врачи утверждают, что причиной головной боли иногда являются черви, которые заводятся в области головы и причиняют страдания своими движениями, разрывая и разъедая [вещество мозга], тогда как другие [врачи] считают это невероятным. Однако не обязательно отрицать возможность этого, ибо черви часто зарождаются в промежутке между передней частью головы и верхним [участком] носовых хрящей; возможно, хотя и редко, их появление около оболочек.

Параграф четвертый. Подробное описание разновидностей головной боли, возникающей от опухолей

Опухоль, от которой возникает головная боль, иногда образуется в оболочках мозга. Такая опухоль может быть горячей и тогда она называется горячим воспалением мозга, или она бывает холодной и называется литаргусом, что значит потеря памяти[1]. Нередко такая опухоль бывает сложной[2] и тогда состояние больного называется «спячкой с бессонницей», а иногда она бывает твердой. [Опухоль] может образоваться также в самом мозгу и в его веществе, тогда она бывает либо горячей — флегмонной, либо рожистой, либо холодной. Подробности всего этого вскоре будут тебе изложены. Такие опухоли часто

рассасываются, причем из головы, через уши и другим путем, выходит густой или жидкий гной, или сыворотка, или водянистая материя.

Параграф пятый. Пути возникновения головной боли от материи

Мы говорим: материя оказывается причиной головной боли либо по существу[1], либо побочно; являясь причиной по существу, материя сама по себе изменяет натуру или сама по себе производит нарушение непрерывности. Изменение натуры самой материей происходит двояким образом: либо вследствие соседства, либо когда [действие материи] оставляет последствия. Действие благодаря соседству выражается в том, что примешивающийся сок, горячий или холодный, производит согревание или охлаждение, но когда сок отделяется от того, с чем он смешан, [его действие] прекращается и исчезает и не оставляет сколько-нибудь существенного следа. Когда же [действие материи] оставляет последствия, то влияние сока утверждается и закрепляется, и если его отделить путем опорожнения и рассасывания, то [действие] его качества остается устойчивым.

Что же касается того случая, когда [материя] бывает причиной головной боли по существу, вызывая нарушения непрерывности, то она [производит] это своим движением, (27) проникновением, жжением и разъеданием. Причиной головной боли от движения материи большей частью является возбуждение ветров; чаще всего производят его холодные ветры[2], внезапно затронутые теплотой, или ветрообразующая пища, не лишенная теплоты.[3] || Что же касается жгучей и разъедающей 12б
[материи], то это горячие соки.

А головная боль, происходящая от побочного действия материи, [имеет место] при возникновении закупорки, [образовавшейся] от опухоли или не от опухоли. За закупоркой, как ты знаешь, следует изменение натуры и нарушение непрерывности. Последнее происходит потому, что естество двигает соки в теле либо изгоняя их, либо разделяя и распределяя в виде пищи. При этом оно продвигает их по естественным проходам, и если последние закрыты, то соки [встречают] препятствие. Встречая препятствие, они борются с ним, борьба вызывает растяжение, а растяжение производит нарушение непрерывности. Закупорки иногда образуются в веществе мозга, иногда они образуются в его венах, а иногда в артериях, иногда же в [сосудах] оболочек мозга. Закупорка вызывается соками либо вследствие их липкости, либо вследствие густоты или обилия. Липкость присуща только слизи, густота же присуща и слизи и черной желчи. Слизь вызывает закупорку своей липкостью, густотой и обилием, черная желчь — густотой и обилием, а желтая желчь закупоривает [только] своим обилием, так же как и кровь.

Головные боли при кризисах болезней принадлежат к разряду болей, обусловленных естественным движением [материи] ради изгнания, а головная боль, возникшая после переваривания пищи, относится к числу болей, обусловленных естественным движением [материи] с целью разделения. Что же касается образования вредной материи в [том или ином] органе, то тебе следует вспомнить, что говорится об этом в Общих основах.[1] Предварительно ты должен распознать, образовалась ли материя в органе уже раньше и задержалась там или она происходит от пищи, то есть зародилась лишь сейчас от питательных веществ, как зарождается дурной по своему веществу и качеству химус вследствие испорченности самой пищи, или неподобающего количества или порядка ее приема, или же от расстройства пищеварения и прочих разновидностей расстройства [здоровья][2], упомянутых в своем месте. К этому же разряду относится головная боль от употребления чеснока, лука и горчицы, а также головная боль от похмелья и головная боль от приема холодных [лекарств]. О движении соков в органах ты должен вспомнить на основании сказанного в Общих основах.[3]

Ветры также принадлежат к разряду материй, вызывающих головную боль. Они причиняют боль путем растяжения, и это имеет место, если для них тесен естественный проход, созданный в свое время[4] более узким, чем следовало бы, или если [ветры] стремятся образовать неестественный проход. Сюда же относятся и пары. Они действуют либо своим качеством, либо потому, что давят на соки в местах, [где они скопляются], и этим приводят их в движение. Ветры и пары иногда образуются [во всем] теле, иногда — в самом мозгу, а иногда втягиваются извне; или они проходят через поры, потом задерживаются в мозгу и вызывают головную боль. Такова же головная боль от зловония и головная боль от благовоний. Знай, что слизистые ветры и слизистые пары тяжелы, двигаются медленно и [легко] запираются, а черножелчные [пары] нагоняют тоску, заставляют человека дичиться и устойчивы; они меньше по количеству и хуже по качеству. Горячие[5] соки не возбуждают ветров, но возбуждают пары. Кровяные пары—пресные. Они наименее вредоносны по качеству и приносят наибольший вред своим количеством; желтожелчные [пары] — острые и вызывают воспаление.[6]

Параграф шестой. Разновидности головной боли, возникающей по соучастию

Головная боль, возникающая от соучастия, происходит либо при безусловном соучастии, либо при небезусловном соучастии. Безусловное соучастие это такое соучастие, при котором от соучаствующего органа переходит на область мозга только страдание и не переходит пи-

чего вещественного, а при небезусловном соучастии от [соучаствующего] органа переходит на вещество мозга материя в виде сока или пара.

К первому разряду относятся разновидности головной боли, возникающей при спазме, кузазе[1], судорогах, познабливании в спине и болях в суставах, а также [головная боль] при подагре и воспалении седалищного нерва, если они сильны. Иногда переходящее [на мозг] качество принадлежит к естественным[2] качествам или же это некое постороннее дурное качество, не относящееся к теплоте или к холоду, каковы, например, ядовитые качества. Ведь нередко в каких-либо органах оказывается ядовитый сок с дурным веществом и его качество передается [мозгу]. А иногда переходящие [на мозг] соки не являются посторонними (28) по качествам, они причиняют страдание лишь усилением своих качеств или увеличением количества. Нередко [до мозга] доходит посторонняя материя, зарождающаяся в некоторых органах необычным, дурным путем, как это бывает при «удушении матки», у того, кто долго не имел совокупления, или у человека, в стенках живота или в конечностях которого образовался дурной сок.

Иногда вредоносное, переходящее [на мозг] качество становится причиной образования материи, которая также причиняет страдания. Это происходит двумя путями. В одном || случае [переходящее] качество портит хорошую материю, которую находит в области мозга, или доброкачественную пищу, поступающую [в мозг]; во втором случае оно делает мозг восприимчивым для дурных соков, причем такая восприимчивость [проявляется тоже] двояко: во-первых, [мозг может] принимать их в себя путем привлечения, если, например, [упомянутое качество] горячит мозг и он привлекает соки теплотой; во-вторых, [может] принимать в себя соки вследствие слабости соприкосновения. Ты уже знаешь из основ, что если орган ослабевает, он [лучше] принимает направляющиеся к нему соки. 13*а*

Соучастие [мозга] со всем телом имеет место либо из-за материи, распространившейся по всему телу — головная боль при кризисах относится к этому разряду, — либо из-за какого-нибудь качества, которое распространяется во всем теле, как это бывает при лихорадках[3]. Если при лихорадках головная боль усиливается, то усиление — дурной, даже убийственный признак при наличии прочих дурных признаков. Если же он остается одиночным, то указывает на кризис, разрешающийся кровотечением из носа; иногда он указывает на кризис с рвотой. Первым и наиболее предрасположенным к этому органом, соучаствующим с головой, является желудок. Дело в том, что в желудке [дурные] соки иногда становятся избыточными или зарождаются там, или в желудок изливается желчь либо периодически, либо не периодически, причем желчный пузырь бывает создан таким, что желчь вливается в желудок

из крупного, а не из мелкого сосуда, как мы разъясним это в своем месте[1]. Или в желудке запираются ветры, или из него подымаются пары, от которых возникает головная боль. Похмелье вызывает головную боль, не образуя паров. Такого [человека] быстро охватывает холод из-за рыхлости его конечностей[2].

Матка принадлежит к числу органов, соучастие с которыми мозга [очень] значительно. То же относится к стенкам живота, печени, селезенке, грудобрюшной преграде, почкам, всем конечностям и области спины. Первой соучаствует с мозгом окружающая его часть оболочки, которая выстилает череп. Головная боль по соучастию нередко возникает при перемещении материи из опухолей во внутренних соучаствующих органах, когда [материя] движется кверху.

Параграф седьмой. Общее рассуждение о признаках, указывающих на различные виды и разновидности головной боли

На головную боль, возникающую от таких внешних причин, как удар, падение, [соприкосновение] с горячими или холодными вещами, сушащие горячие ветры, сильный благовонный или зловонный запах, задержание ветров в носу и в ушах, указывает наличие этих [причин]. Если же они остались незамеченными, то следует обратиться к их последствиям и выводить из них заключения согласно тому, что нами изложено. На головную боль, возникающую от слабости мозга, указывает возбуждение [мозга] от малейшей причины; при этом [имеет место] смутность ощущений и нарушение деятельности мозга. Если [головная боль] происходит от большой чувствительности мозга, то это узнается также по быстроте отклика на самые незначительные ощущаемые мозгом [явления], например, звуки, запахи и прочее; однако ощущения бывают [при этом] острыми, проходы чистыми и деятельность мозга неповрежденной.

Что касается [головных болей] от всяких причин, связанных с материей, то общим для них является наличие тяжести [в голове] и влаги в ноздрях. Когда материя острая, то наряду с тяжестью наблюдается еще покраснение лица и жар, особенно если материя относится к числу густых. Иногда этому сопутствует и биение [в сосудах]. Влажность ноздрей порой незначительна, если соки густые, однако сухость в ноздрях при такой головной боли не служит доказательством отсутствия материи, если ей сопутствует тяжесть [в голове]. Особенностью желтожелчной материи является пощипывание, сильное жжение и покалывание; при такой материи это чувствуется сильнее, чем при [всякой] другой. Одновременно наблюдается также сухость в ноздрях, жажда, бес-

сонница, желтый цвет [лица]; тяжесть тогда бывает меньше. На холодную [головную боль] указывает [ощущение] холода[1], постоянство [болей] и [бледный] цвет лица. Если переполнение [материей] происходит от несварения желудка, то признаком этого является отсутствие аппетита и вялость. На влажность соков, будь они холодные или горячие, иногда указывает спячка; слизистая и черножелчная материя не причиняют сильной боли. При наличии сухой материи тяжесть [в голове] незначительна, но бессонница усиливается. Холодная [материя] не вызывает пылания, но при этом учащаются дурные мысли и цвет лица становится бледным.

Часто делают заключение о [наличии] (29) того или иного сока, исходя из цвета лица и глаз, но иногда, в редких случаях, здесь возникает несоответствие. Причина этого заключается в том, что воспламеняющий сок либо устремляется вглубь [тела], либо запирается там, или же горячие, но не холодные, вызывающие боль, соки увлекаются в область глаз и лица вследствие боли. [Дело в том], что если в каком-нибудь органе возникает боль, она притягивает соки и этому органу и к близлежащим местам. В таком случае к органу чаще всего привлекается кровь, но иногда привлекаются и другие [соки].

Что касается [головной боли], возникающей от ветров, то при такой боли|| тяжесть [в голове] уменьшается, но распирание увеличивается. 13*б*
Иногда ощущается покалывание, иногда нечто вроде разъедания; при ветровой [головной боли] не бывает тяжести[2]. Иногда на головную боль, возникающую от ветров и паров, указывают шум и звон [в ушах]. Нередко при такой [головной боли] сильно набухают яремные вены, а иногда наблюдается частое перемещение, то есть перемещение боли с места на место. Если количество паров увеличивается, то усиливается болезненное биение в артериях и [больному] представляются дурные видения; при этом бывает головокружение и темнеет в глазах.

Когда [головная боль] возникает от простых [расстройств] натуры, то признаком ее служит ощущение этих расстройств при отсутствии тяжести и при сухости в носу. Сухость ноздрей является соответствующим указанием на это. При горячих [расстройствах натуры] сам больной и тот, кто щупает ему голову, ощущает жар и пылание. Наблюдается покраснение глаз, и [больной] получает пользу от охлаждающих [лекарств] и от холода. При холодных [расстройствах] дело обстоит наоборот. В лице таких [больных] не замечается изнурения и похудания, лицо не краснеет и боль не чрезмерна, хотя и постоянна. Сухое [расстройство] проявляется после предшествующих опорожнений, физических упражнений, долгого бдения, частого совокупления и забот. Такое [расстройство] обычно усиливается при повторном возникновении какого-либо из указанных обстоятельств.

Что касается [головной боли] по соучастию, то она начинается, прекращается, усиливается или ослабевает в зависимости от того, возникает ли боль в соучаствующем органе, прекращается ли она или усиливается или ослабевает. Если [боль] возникает не от соучастия, то наблюдается повреждение различных[1] действий мозга, [то есть] потемнение в глазах, спячка и постоянная тяжесть [в голове], причем состояние других органов благополучно. Если же повреждение, и притом сильное, имеет место в самих оболочках мозга, то на это указывает распространение боли до основания глаз. При повреждении в наружной оболочке или в каком-либо другом месте боль не доходит до основания глаз, и кожа головы болезненна на ощупь. [Головная боль] при соучастии желудка проявляется в «тоске» и тошноте, слабости или отсутствии аппетита, дурном или недостаточном пищеварении и [даже] совершенном прекращении его при наличии предшествующих [болезни] признаков. Если [головная боль] вызвана излиянием [в желудок] желчи, то она усиливается при пустом [желудке] и после сна натощак. Иногда головная боль возникает от какой-либо причины, которая коренится в мозгу и вызывает в желудке такого рода явления и повреждения. Это происходит вследствие соучастия желудка [в заболевании] мозга, а не потому, что [заболевание] началось в желудке и мозг соучаствует [с желудком]. В таких случаях ты должен твердо установить и распознать состояние каждого из этих двух органов как такового и отличать предшествующие [повреждения] от последующего.

К числу признаков, указывающих [на повреждение] именно в желудке, относится различие в состоянии [больного] во время переваривания пищи и в другое время, а также при пустом и полном желудке. Если боль в желудке возникает от желтой желчи, она поднимается при пустом [желудке], а если причина ее — холодный сок, то при пустом [желудке] она уменьшается и голод успокаивает ее. Иногда голод возбуждает пары и причиняет страдания, но в этом случае прием пищи большей частью не успокаивает боли полностью, однако бывает, что боли успокаиваются, хотя это случается редко. Отличительным признаком служит тут пылание, жжение и отрыжка; в своем месте ты узнаешь, на что указывает отрыжка. Различить эти два случая можно также по другим признакам, о которых мы упомянем в части о желудке. [На соучастие желудка] иногда указывает качество того, что выходит при рвоте; признаком соучастия служит также различие [в силе] головной боли в соответствии с различием поступающей в желудок пищи. У многих людей желчь изливается в желудок периодически. Если головная боль у них успокаивается, когда они чего-нибудь поедят, значит она возникла вследствие соучастия желудка; она также успокаивается, если их вырвет желчью, и это тоже служит признаком [соучастия же-

лудка]. Нередко о соучастии заключают по месту боли. [Головная боль] вследствие соучастия желудка в большинстве случаев начинается в передней части темени, а иногда она отклоняется к середине темени и затем спускается вниз. Если же [головная боль] возникает из-за печени, (30) то она отклоняется в правую сторону, а если она возникает от селезенки, то отклоняется в левую сторону. Если [головная боль] возникает при соучастии стенок живота, то она сильно отклоняется вперед, если же причина ее коренится в матке, то боль [ощущается] в середине темени и в большинстве случаев возникает после родов, выкидыша, задержания месячных или уменьшения их количества. Что же касается признаков головной боли, возникающей, по словам индийца, от червей, то при этом наблюдается [ощущение] сильного разъедания, зловоние [изо рта], усиление головной боли при движении и успокоение ее при неподвижности[1].

[Головная боль], возникающая от почек и органов позвоночника, сильно отклоняется назад. [Головная боль], обусловленная соучастием болей в других органах, появляется при возникновении и усилении этих болей, [головная боль] при лихорадках и кризисах возникает при их возникновении и успокаивается и ослабевает с их успокоением и ослаблением. На такую [головную боль] иногда указывает бесцветность мочи|| при сильной лихорадке; [это происходит] вследствие отвлечения 14*а*
желчных соков кверху. Нередко разрежающие вещества оказываются причиной головной боли, ибо открывают парам путь в мозг, даже если эти вещества и не горячие, каков, например, сикандж убин. Это происходит, [например], при мигрени. Мягкий [пищевой] режим вреден тем, у кого головная боль требует, из-за желчи, лечения грубой пищей. Иногда головная боль увеличивается сама по себе из-за усиления страдания[2], ибо сила боли [как таковая] вызывает ее обострение[3].

Параграф восьмой. Признаки, предвещающие головную боль при различных заболеваниях

Моча, похожая на мочу осла, указывает на головную боль, которая была, но рассеялась, или на боль, еще существующую и устойчивую, или на боль, которая еще будет[4]. Бесцветная жидкая моча при лихорадках и кризисах указывает на переход соков в голову, что неминуемо вызывает головную боль.

Параграф девятый. Общие меры лечения головной боли

Ты знаешь, что головная боль подобна другим заболеваниям в том отношении, что причину ее необходимо пресекать и противопоставлять ей нечто противоположное. Затем к числу полезных мероприятий, пре-

кращающих головную боль, [принадлежит] уменьшение количества пищи, питья, особенно вина, и продолжительный сон. Однако чрезмерное ограничение в пище столь же вредно для горячей головной боли, как и усиление питания при хронической головной боли. Для головной боли нет ничего [полезнее] спокойствия и воздержания от всего того, что движет [соки], как, например, совокупление, [долгие] размышления и тому подобное. При [головной боли], вызванной материей, следует стараться отвлечь соки вниз, хотя бы даже с помощью горячих клизм. Клизмы при этом надлежит ставить сильные, чтобы они могли опорожнить область печени и желудка. К числу сильных средств, оттягивающих вниз материю и избавляющих от головной боли, относится растирание ног, после которого больной часто засыпает, иногда это делают больному непрерывно, пока головная боль не пройдет. Если ты хочешь употребить мази и лекарственные повязки при сильной, постоянной [головной боли], будь она горячая или холодная, то голову нужно обрить: это способствует большему проникновению силы лекарства [в голову]. Помогает также наложение на темя венца из теста или шерсти[1]: он не дает стекать жидким веществам, которыми поливают голову, так что мозг полностью впитывает их и воздух не [так] быстро уносит их силу.

Говорит Пелагрий: «Тому, кто хочет, чтобы у него прошла головная боль и больше не возвращалась, очень полезно пускать кровь из лобной вены, постоянно ставить кровососные банки на нижнюю часть головы, растирать конечности и опускать их в горячую воду, ходить немного и не принимать пучащей, парообразующей и медленно перевариваемой пищи». А я говорю: мы нередко поливали горячей водой конечности страдающих головной болью и делали это длительное время, причем [больной] чувствовал, что боль [как бы] спускается из головы в конечности и при этом рассеивается. Знай, что кислые яства не подходят больным, страдающим головной болью, если только головная боль не обусловливается соучастием желудка и яства не принадлежат к числу тех, которые дубят устье желудка, укрепляют его и препятствуют излиянию в него желчи.

Если при постоянной головной боли возникает какое-либо новое сопутствующее явление, причиняющее страдание, то направь лечение также и на него, ибо иногда такие явления становятся причиной усиления основного [недуга], (31) из-за которого они возникли. Так, например, если бессонница возникает из-за головной боли и потом усиливается, то она [сама] становится одной из причин усиления головной боли и ее необходимо устранить. В том случае, который мы привели в качестве примера[2], нужно, скажем, употребить такие средства, как тыквенное и ивовое масло, масло кувшинки, а также молоко различных животных, надушенное камфорой, и тому подобное. Иногда в таких слу-

чаях приходится вызывать небольшое онемение и усыплять [больного]. При всякой головной боли, сопровождающейся катаром, не старайся охладить и увлажнить голову маслами и тому подобными [средствами], а наоборот, прибегай к опорожнению и перевязыванию конечностей, растиранию их и погружению в горячую воду. Если желаешь приложить к голове [лекарства], сила которых проникает внутрь головы, то, как ты уже знаешь, их нет надобности прикладывать никуда, кроме передней части головы, где находится венечный шов, а также темени, ибо проникновения таких средств можно ожидать именно в этих двух местах. Что же касается задней части мозга, то кость, которая ее окружает, тверже и через нее не проникает то, что должно проникнуть в мозг. Если [проникающую способность лекарства] усиливают, то пользы от этого не больше, чем от лекарства, приложенного только к передней части головы и к середине темени; к тому же, если это лекарство охлаждающее, то оно вредит тем местам, где начинаются нервы и [находится] основание спинного мозга, а без этого можно обойтись.

Головная боль с болезненным биением иногда сопутствует горячей или холодной опухоли. Это такая [боль], которая как-будто бьется, как пульс[1]. Если причина ее горячая, то применяют охлаждающие средства,|| которым присуща некоторая мягкость; применяют также кровососные банки на затылок, ставят пиявки на виски и перевязывают конечности Если же [причина] холодная, то прибегай к рассасывающим [средствам][2], добавляя также укрепляющие и несколько холодные [вещества]; так, например, розовое масло смешивают с рутой или мятой. Если такая головная боль становится столь сильной, что у детей приводит даже к разрыву швов [черепа], то в качестве лечебного средства хвалят мелко растертый чистотел, смешанный с розовым маслом и уксусом, употребляемый в виде мази после того, как голову вымыли водой с солью. Употребляя сильные рассасывающие средства, вводимые в нос, применяй их постепенно, как об этом говорится в «Каноне»[3]. Пока возможно, не следует прибегать к средствам, вызывающим онемение; тем не менее мы упомянем некоторые из них в параграфе о лекарствах, успокаивающих головную боль, вызывая онемение. 146

Знай, что рвота не относится к числу мер лечения головной боли. Она очень вредна для страдающего головной болью, если только не возникает из-за [болезни] желудка и его соучастия. В таком случае рвота приносит пользу. Если боль в задней части головы происходит не от лихорадки, то ее лечат сначала путем опорожнения [слабительным] отваром, соответствующим силам [больного], а потом кровопусканием. Если кто-либо чувствует, что головная боль у него перемещается и ее успокаивает холод, то непременно следует пустить кровь или поставить банки, чтобы постоянная боль не притянула к голове излишки.

Параграф десятый. Лечение горячей головной боли при отсутствии материи, например, от ожога солнцем[1] и тому подобного, а также головной боли с желчной или кровяной материей

При лечении такой головной боли целью является охлаждение. В начале ее нет ничего полезней, чем чистое, охлажденное розовое масло, которое обильно льют на голову; лучше при этом окружить темя вышеупомянутым ободком[2]. Как ты уже знаешь, при этом не следует уделять внимание [только] задней части головы. Если одного розового масла недостаточно, то смешай его с выжатыми соками овощей и холодных растений. Вот средство, полезней которого не найдешь почти ничего: пусть больной втягивает в нос охлажденное на льду молоко с фиалковым или розовым маслом. Не плохо смешать розовое масло с уксусом, ибо уксус способствует проникновению [лекарства в мозг] при условии, упомянутом в «Каноне».[3] Нередко очень помогает поить уксусом, разбавленным большим количеством воды.

Что же касается относящейся сюда головной боли от ожога солнцем, то ее лечат таким же способом, но уделяют больше внимания уравновешиванию воздуха[4] и его охлаждению, помещают больного в прохладное место, употребляют лекарственные повязки, поливания и втирания всяких холодных по естеству масел, охлаждая их на льду. Применяют также лекарства, втягиваемые через нос, вещества, употребляемые путем капанья, а также нюхательные средства. Все это ты уже знаешь. При этих и других [головных болях] следует избегать всего того, что с силой движет соки, (32) например, крика, глубоких дум, совокупления, голодания. Если при головной боли от солнечного ожога принять меры в начале, то легче изменить [натуру], если же оставить [недуг] без внимания, то лечение, весьма вероятно, станет затруднительным или осложнится. Часто солнце причиняет головную боль не только от нагревания, но и потому, что возбуждает пары и приводит в движение неподвижные соки; при этом нельзя обойтись без опорожнений, [производимых] уже упомянутыми способами. Нередко приходится делать опорожнения и в тех случаях, когда [солнце] не возбуждает паров и не движет соков, а именно тогда, когда ощущается переполнение и есть опасность привлечения материи в голову, к болящему месту, о чем ты уже знаешь из Основ; если при этом пренебречь опорожнением от одолевающего сока, то нельзя быть уверенным, что вскоре не возникнет [какое-либо] повреждение [в мозгу]. Если при различных видах горячей головной боли голова сильно пылает и чрезмерно согревается, то берут ячменного толокна и подорожника блошного, месят их на соке «посоха пастуха», охлаждают и делают из этого лекарственную повязку на голову.

Что же касается [головной боли], возникающей от горячей кровяной материи, то в этом случае нужно поспешить с кровопусканием и выве-

сти кровь соответственно надобности и выносливости больного. Если недостаточно кровопускания из локтевых вен и боль остается все такой же, причем все сосуды набухают и ты видишь на голове, на лице и в глазах [больного] признаки явного переполнения, то нужно пустить кровь из таких вен, при вскрытии которых опорожняется самый мозг, например, из сосудов, находящихся в носу со всех сторон, а также из лобной вены, ибо кровопускание из этих сосудов часто полностью устраняет головную боль. При этом следует обращать внимание, с какой стороны болит голова: если боль ощущается в задней стороне, то пускают кровь из сосудов, прилежащих к передней стороне, а когда она чувствуется где-нибудь в другой стороне, то пускают кровь|| из сосуда, 15*а* находящегося на противоположной стороне. Если на противоположной стороне нельзя найти [подходящего] сосуда, то вместо кровопускания ставь банки. Говорит мудрый Архиген: «Если этого недостаточно, то нужно поставить банки между лопатками и выпустить много крови; затем натирают место [ранки] толченой солью и постоянно держат на нем шерсть, смоченную в оливковом масле; после этого, на следующее утро, нужно приложить* лекарство от ран».[1] Это относится не только к данному виду головной боли, а ко всем разновидностям постоянной головной боли от дурной материи, какова бы она ни была. При упомянутой разновидности головной боли и при сходных с нею часто помогает кровопускание из лядвейной вены и кровососные банки на голени. Таков их[2] способ лечения путем кровопускания. Если чувствуется, что есть небольшая примесь желтожелчной материи, то не плохо вывести ее лекарствами, смягчающими естество и заставляющими скользить материю, о которых мы упоминаем в параграфе о желчной головной боли. Вообще следует постоянно смягчать естество отваром алчи, сливы, чечевицы и м а д ж ж а, то есть маша, [причем последние два отвара] даются без зерен[3]. Жалующегося [на головную боль] надлежит кормить охлаждающими яствами, которые порождают холодную кровь, несколько сухи, густы и вяжущи, например, [похлебкой] с сумахом, с гранатом или с чечевицей, добавляя туда уксуса, а также т а ф ш и л е м. Однако нужно остерегаться, как бы естество не стало сухим. При лечении болезней головы часто приходится смягчать естество. В таких случаях следует уравновешивать упомянутые вяжущие с помощью манны верблюжьей колючки, манны ш и р х у ш к и всего того, что очищает и смягчает. Пища [больного] должна давать хороший химус, ее надлежит принимать в небольшом количестве, не переполняясь. При употреблении поливаний и втираний пользуйся теми из них, что обладают охлаждающим свойством и лишены способности сильно увлажнять, но зато несколько отвлекают и вяжут. Таковы, например, гранатовый сок, холодные и вя-

жущие выжатые соки плодов, листьев и корней, а также слизь подорожника блошного с уксусом и сок «посоха пастуха».

Что же касается лечения [головной боли], возникающей от желтожелчной материи, то если ты наблюдаешь хотя бы малейшее движение крови, следует лечить путем выведения небольшого ее количества. В противном случае начинай опорожнение с чего-нибудь вроде миробаланов, если нет лихорадки, а если она есть, то со [средств], вызывающих скольжение, лишенных грубости и не* сильно[1] выжимающих соки, каковы, например, манна, плодовое вино и соки полевого вьюнка. Опорожняют также и с помощью дымянки и мягких клизм. Если соки желтожелчные, густые или (33) они [настолько] впитались в оболочки желудка, что не извергаются рвотой и не выскальзывают от слабительных, вызывающих скольжение, то приходится опорожнять с помощью айариджа фикра со смолой скаммония, согласно упомянутым прописям, или усиливать эти [слабительные] и добавлять их к средствам, вызывающим скольжение. Или же опорожняй с помощью отвара миробаланов, согласно тому, что увидишь в Фармакопее. Затем ты изменяешь натуру с помощью средств, обладающих охлаждающим и увлажняющим свойствами. [Изменяют либо натуру] всего тела, [назначая] различные яства и напитки, либо только [натуру] головы, если причина коренится лишь в голове; тогда применяются меры лечения, упоминаемые в «Каноне», и всякие способы пользования горячего и сухого расстройства натуры в соответствии с общими причинами [ее] разгорячения и общими причинами [ее] высыхания.

К числу густых мазей, полезных при горячей головной боли, принадлежит густая мазь с шафраном — она также помогает и от бессонницы.

Пропись. Берут шафрана — семь мискалов, мирры — два мискала, выжатого сока незрелого винограда, калкадиса и камеди — каждого полтора мискала, йеменских квасцов — восемь мискалов и калкатара — пять мискалов; эти лекарства мелко толкут, замешивают на терпком вине и превращают в лепешки. Когда в этом возникает необходимость, одну [лепешку] размачивают в уксусе, разбавленном розовой водой, и смазывают ею виски. Против горячей головной боли при лихорадках нежелательно применять мази[2], привлекающие пары к голове. Ее излечивает частое втягивание в нос уксуса с розовой водой.

Параграф одиннадцатый. Лечение холодной головной боли без материи, либо со слизистой или черножелчной материей

От такой [головной боли] помогают компрессы, согревающие на деле[3], то есть нагретые тряпицы, [компрессы] с нагретым просом и с на-

гретой солью. Просо более нежно и более уравновешенно. Всем подобным [больным], особенно тем, кто поражен стужей, если тело у них очищено [опорожнением] и* можно не опасаться[1] движения соков, полезно обнажить голову и сидеть под лучами солнца, пока они не поправятся. Человека, пораженного стужей, следует скудно питать,|| смягчать ему 15*б* естество, хотя бы даже с помощью клизм, оберегать его от физических, душевных и умственных движений, не давать холодного питья и запретить выходить на холод. Всем тем, кто страдает головной болью от холода, помогают после очищения, если оно нужно, упомянутые согревающие втирания, поливания, лекарства для введения и втягивания в нос, нюхательные средства и лекарственные повязки. Им полезно также пить жидкое[2] базиликовое вино с семенами, то есть с семенами петрушки, фенхеля, моркови, аниса, кумина, дикой моркови, горной петрушки и тому подобными. Это [помогает] в том случае, если есть уверенность, что в желудке не образуются соки, предрасположенные к движению, и у больного нет лихорадки, которая могла бы усилиться. [Таким больным] приносит пользу лекарственная повязка с горчицей и все лекарственные повязки, вызывающие покраснение, особенно, если в них входит горчица и тапсия. Пробовали иногда [применять] золу с уксусом в виде мази, а также втирать чистотел с маслом горького миндаля. Все это делают, обрив предварительно [голову]. К числу способов оборвать холодную головную боль относится также употребление чеснока.

Что же касается лечения холодной головной боли со слизистой материей, то оно состоит в опорожнении тела, если сок находится во всем теле, а затем назначают скудную или более легкую пищу и употребляют пряности, не вызывающие головной боли; применяют также уже упомянутые средства, способствующие созреванию, и определенные [виды] опорожнения, начиная с наименьшего; после этого переходят к другим способам лечения, описанным в основных правилах. Употребляют также [лекарства], успокаивающие [головную] боль, и все то, что следует применять при лечении холодной и влажной [натуры]. [Полезно также] употреблять раз в неделю т е р ь я к и в виде лекарственного теста. При лечении холодной головной боли с черножелчной материей тоже следует поступать так, как сказано в основных правилах: пустить кровь, если это нужно вследствие обилия[3] и дурного качества крови, и произвести [ряд] постепенных опорожнений после дачи перечисленных средств, доводящих материю до созревания. Затем изменяют натуру уже упомянутыми способами и назначают [лекарства], порождающие разреженную, достохвальную, влажную[4] и жидкую кровь. Об этом уже достаточно говорилось [выше]. К числу средств, хорошо помогающих [от такой головной боли], относятся пилюли из гвоздики. (34) Напомним

также и о том, что говорил Архиген о кровопускании из места между лопатками; мы уже привели его слова [выше].

Описания мази, полезной от холодной головной боли. Сначала следует обрить голову. Затем берут фурбийуна — два мискала, бавpака — один мискал, дикой руты — два мискала, семян гармалы — один мискал и горчицы — два мискала; [все это] толкут, замешивают на соке майорана и смазывают голову. Другая сильная мазь. [Берут] перца — один мискал, отстоя шафранного масла — один с третью мискала, свежего фурбийуна — один мискал и голубиного кала — два мискала. Все это сильно растирают и затем смешивают с крепким уксусом и смазывают то место [головы], вокруг которого повязан платок. [Употребляют] еще мазь из мирры, фурбийуна, соли и бавpака. Или [берут] фурбийуна, мирры, сабура, аравийской камеди, бобровой струи, шафрана, опия, анзарута, куста и ладана и приготовляют мазь на соке руты.

Другим хорошим средством [от] хронического холодного «шлема» или мигрени служит смазывание «египетским камнем».[1] Поистине, это очень полезно. Еще [берут] белого перца и шафрана — по два дирхама, фурбийуна — один дирхам, кала дикого голубя — полтора дирхама; [все это] замешивают на уксусе и смазывают [такой мазью] лоб. [Берут] еще сабура,[2] фурбийуна, бобровой струи, опия, куста, слюногона и перца; [всем этим] смазывают со старым вином. Лекарством [служит] также и голубиный кал; это сильное [средство]. Другое [лекарство. Берут] перца и смеси с шафраном, то есть уже упомянутых лепешечек с шафраном, — по два мискала, фурбийуна полмискала, голубиного кала полтора мискала и уксуса[3] — в потребном количестве. Эти лекарства иногда употребляют ослабленными мукой или добавлением молока или яичного белка, а иногда — в чистом виде. Степени [смешения] бывают разные.

Описание лекарств для введения в нос, полезных при холодной головной боли. К числу их относится лекарство с посевной чернушкой, упомянутое среди простых лекарств,[4] а также горный воск с бобровой струей и мускусом. Некоторые [врачи] утверждают, что если ввести в нос семь листьев са'тара и семь зерен горчицы, растертых с фиалковым маслом, то это приносит пользу. Одно из испытанных [средств] — мускус с майей и амброй; этого [лекарства] берут одну адасу и то и дело вводят его в нос. К числу ле-
16а карств, вводимых в нос|| для этой же цели, которые согревают и опорожняют [голову], принадлежит масло мякоти колоквинта или [какое-либо] масло, в котором разведен выжатый сок бешеного огурца. Некоторые врачи считают одним из очень полезных средств от такой [головной боли следующее]: взять выжатого сока листьев верблюжьей ко-

лючки, без воды, и ввести три капли его в нос, натощак, а затем, спустя час, ввести в нос фиалкового масла и дать поесть очень жирного исфидаджа.

К числу средств, которые хвалят в этом случае, относится следующее: берут желчи рыжего быка три дирхама, горного воска — два дирхама, мускуса — дирхам, камфоры полдирхама и вводят все это в нос. Еще берут тапсии полтора мискала, солодкового корня — один мискал, фурбийуна — полтора мискала, очищенного меда — полтора мискала; все это связывают выжатым соком корневища свеклы и вводят в нос [в количестве] просяного зерна, капая с кончика иглы. Еще берут [одну часть] фурбийуна и две трети части индийского худада, замешивают на выжатом соке свеклы и капают в нос.

Полезно также такое лекарство: берут сухого бахур марйама — восемь мискалов, бавраки и сумаха — того и другого по четыре мискала, все это мелко растирают и вдувают в нос через трубку. [При этом] больной поднимает голову и сильно втягивает носом лекарство. Другой [состав]: берут чернушки посевной — четыре мискала, выжатого сока бешеного огурца — два мискала, нашатыря — два мискала, все это замешивают на масле хны и бешеного огурца и смазывают внутренность носа, причем больной с силой вдыхает запах лекарства. Если из головы[1] течет [слишком] много жидкости, то промывают нос горячей водой.

Описание масел, которые втирают в голову страдающим холодной головной болью. От такой [головной боли] полезны все горячие масла и масла, в которых варилась, например, укроп, пулегиевая мята, майоран, полынь, чебрец, рута, лавровый лист и то, о чем уже упоминали в основных правилах[2]. Что касается бальзамового масла, то свойства его таковы, как ты уже узнал оттуда[3]. Все эти [масла] годятся также для введения [струйкой] и по каплям в нос.[4]

(35) Описание полезного от постоянной головной боли лекарства, вдуваемого [в нос]. Берут выжатого сока бешеного огурца, бахур марйама и соды; все это растирают и вдувают в нос. Или [берут] чернушки посевной и выжатого сока бешеного огурца, или чернушки посевной и немного тапсии.[5]

Лечение сухой головной боли. Что касается сухой [головной боли], возникающей при наличии желтожелчной или кровяной материи, то о ней уже была речь, и теперь остается лишь сказать о сухой головной [боли] без материи. Лечить ее начинают [с назначения] больному увлажняющей пищи, дающей хороший химус и, главное, очень питательной, вроде яичных желтков, бульона из жирных цыплят, из горной куропат-

ки или степной куропатки, а также жирных похлебок с увлажняющими маслами. Затем отклоняются к тому, что более подходит из горячих или холодных яств. К числу полезных при этом [мероприятий] относится употребление вводимых в нос средств, увлажненных достохвальными маслами вроде миндального, тыквенного и других. Если нужно уравновесить натуру какого-либо из этих [средств] путем охлаждения или согревания, то к ним примешивают уравновешивающие масла.

Иногда сухость производит явную убыль в веществе мозга и предрасполагает его к болям. Тогда следует употреблять, вводя его в нос, лекарство из очищенного костного мозга, [извлекаемого] из ног овец и телят, а также жир кур, турачей, степных куропаток и фазанов. Масло [употребляют] коровье или из козьего [молока]. Подобным [больным] помогает также лекарственная повязка на голову из жидкого ф а л у з а д ж а, приготовляемого по мере надобности из белой пшеничной или ячменной муки с белым сахаром и миндальным или тыквенным маслом. Или [жидкий ф а л у з а д ж] льют на темя [больного], наложив предварительно на голову ободок из теста, чтобы задержать то, что льют на голову.

Лечение опухолевой головной боли. Лечение каждой из разновидностей головной боли, возникающей от опухолей, мы изложим в отдельном параграфе следующей статьи.

Лечение головной боли от закупорок. Что же касается головной боли от закупорок, то лечение ее состоит в доведении [соков] до зрелости с помощью известных тебе [средств], после чего следует [произвести] опорожнение и применять ш и б й а р ы, а затем вызвать рассасывание [закупорки] с помощью поливаний, лекарственных повязок, нюхательных средств и полосканий. После этого соки снова доводят до зрелости, изгоняют и растворяют, пока [головная боль] не пройдет. О том, как все это делать, уже было сказано в своем месте. Если натура головы горяча и
166 закупорка плотная,|| так что лечение для тебя затруднительно, то следует употребить открывающие [средства]. Когда головная боль начинает бушевать[1] или горячее лечение причиняет голове вред, исправляй охлаждающими средствами, которые вместе с тем расслабляют, но не стягивают. Затем, когда [головная боль] успокоится, снова повтори [прежнее лечение] и поступай так до тех пор, пока закупорка не откроется. Все это мы уже подробно разъясняли [выше].

Параграф двенадцатый. Лечение головной боли от ветров и паров, запертых в голове, а не приходящих снаружи

Что касается [головной боли], возникающей от густых ветров, будь она горячая или холодная, то сначала ее лечат путем запрещения [боль-

ному] всего того, что образует пары и пучит, как, например, орехи, финики и горчица; применяют также вышеупомянутые поливания, лекарственные повязки и нюхательные и вводимые в нос средства, описанные в общих правилах, дают нюхать бобровую струю и, особенно, мускус. В таких случаях полезно также сходить натощак в баню.

Если источником [ветров] является желудок, то при лечении применяют уже упомянутые [способы] опорожнения и, особенно, прописи, в которые входит масло клещевины, или, вместо него, старое оливковое масло. Назначают также каммуни и тому подобные [лекарства] из числа упомянутых в параграфах о болезнях желудка. После лечения укрепляют голову с помощью миртового масла, ладана, масла касатика, выжатого сока кипариса, тамариска, клубней сыти и всего того, что имеет согревающее и вяжущее свойство. Применяют также растирание конечностей, чтобы оттянуть [материю] в противоположную сторону. А головную боль от паров, если они зарождаются в самой голове и больной не чувствует в желудке вздутия и урчания и если [боль] не усиливается и не уменьшается в зависимости от наполнения или пустоты [желудка] или от [употребления] пищи, образующей много или мало паров, лечат известными поливаниями, изгоняющими ветры, и укрепляют голову с помощью растворяющих лекарственных повязок с несколько вяжущим свойством и разреженных[1] нюхательных средств. Этого достаточно. Если [пары] происходят от желудка, то приносит пользу (36) все то, что укрепляет желудок, например, мастикс и джуланджубин, а также каммуни и тому подобное. Если после того, как больной поест, пища начинает образовывать пары и вызывает головную боль, то пусть примет слизи подорожника блошного или сухого кориандра с сахаром. Когда же опасаются, что слизь подорожника охладит желудок, то употребляют слизь льняного семени с сухим кориандром. Голову укрепляют с помощью тех средств, которые мы уже преподали, предварительно облегчив[2] и успокоив [головную боль] подобающими поливаниями и нюхательными средствами, описанными выше; особенно [полезен] майоран, так как одно это [лекарство] нередко само по себе оказывается причиной полного избавления [от головной боли]. Применяют также отвлечение [материи] в противоположную сторону.

Если заметишь, что парообразной материи присуща избыточная теплота, — это узнается по признакам жара, — то тщательно избегай рассасывающих средств с сильно согревающим свойством, например, фурбийуна и тому подобного, и начинай прежде всего с отвлечения [материи] в противоположную сторону и очищения [головы] посредством полосканий, а затем применяй в бане уравновешивающие поливания.

Параграф тринадцатый. Лечение головной боли от ветра, проникающего извне внутрь головы

При головной боли от ветра, проникающего извне, следует распознать, какой это ветер, горячий — летний или холодный — зимний, затем надлежит обратить внимание, через какое место вошел ветер: если [ветер] горячий и вошел через уши, то капай в них теплым маслом ромашки или маслом желтофиоля или укропа, разбавленным небольшим количеством розового масла, а если он вошел через нос, то капай теми же маслами в нос; применяй также поливания из упомянутых нами [средств], понемногу[1] рассеивающих [ветры]. Если вслед за этим возникнет горячее расстройство натуры, то его лечат с осторожностью, начиная с менее холодных [лекарств], а если это не помогает, то [холодность] усиливают. Если же [ветер] холодный, то каким бы из двух путей их ни надлежало вводить, употребляются горячие [по качеству] масла с бобровой струей и мускусом; количество их уменьшают или увеличивают, смотря по надобности. Употребляют также упомянутые в связи с этим[2] горячие растворяющие поливания и лекарственные повязки и избегают всего того, что пучит [живот] и смягчает естество.

Параграф четырнадцатый. Лечение головной боли от дурных паров, попадающих в голову извне

Таково же лечение от дурных паров, приходящих [к мозгу] снаружи; они очень редко бывают холодными — таковы, например, пары от заплесневевшей [воды] и от болот, — и в большинстве случаев они горячие. Если [в голове] задерживается много [таких паров] и они грозят вызвать головокружение и потемнение в глазах, то их рассеивают с помощью умеренных поливаний и дают [больному] нюхать уравновешен-
17а ные благовония, || например, розовую воду, розовое масло, кувшинки, фиалки, а если ощущается сильный жар, то камфору или сандаловое дерево. Применяют также согревание головы в бане горячей водой с алтеем. От холодных [паров] полезно нюхать мускус и бобровую струю, и этого [вполне] достаточно.

Если пары дымные, то возникает необходимость в сильном увлажнении с помощью упомянутых масел и перечисленных увлажняющих средств, и стараются как-нибудь промыть нос этими маслами, причем [больной] с силой втягивает масло в нос, увлекая его кверху и удерживая в носу, а затем отпускает, чтобы оно вылилось. Потом он снова повторяет то же самое и делает это длительное время. [Промывают] нос также розовой водой, соком ивы или тыквенным соком и часто держат голову над парами от таких соков. Если от [дымных паров] возникает

повреждение [мозга] и расстройство натуры, как это бывает от паров серы или паров мышьяка[1] и тому подобного, то употребляют камфору в тыквенном масле, чтобы одно из этих веществ произвело увлажнение, а другое — охлаждение; камфору употребляют также в масле латука и в фиалковом масле. Все помещение [больного] устилают листьями ивы и увлажняющими пахучими растениями.

Параграф пятнадцатый. Лечение головной боли, возникающей от благовонных запахов

Что же касается [головной боли] от благовонных запахов, то если они горячие и приносят вред одной лишь теплотой, а не сухостью, [головную боль] лечат холодными благовониями. Так, например, от вреда, приносимого нюханьем мускуса и шафрана, пользуют камфорой и сандалом, а вред, приносимый камфорой, (37) устраняют мускусом и шафраном; если же благовонные запахи вредят, порождая также высыхание и сухость, то лечение состоит в том, чтобы не ограничиваться при устранении вреда от мускуса, например, одной лишь камфорой. Когда возможно помочь также и введением в нос увлажняющих масел в охлажденном виде, то этого достаточно, а если нет, то [масла] впускают с разведенной в них камфорой. Так же действуют и в противоположном случае.[2]

Параграф шестнадцатый. Лечение головной боли от зловонных запахов

Головную боль, возникающую от зловонных запахов, лечат благовонными запахами, противоположными им по натуре. Если зловонным запахам присуще высушивание, то стараются, чтобы запахи, противоборствующие им, были увлажняющими, каков, например, сильный запах кувшинки и фиалки. Чистое масло ивы имеет преимущество перед всеми другими запахами, противоборствующими благовонным или зловонным запахам, которые вредят своей теплотой[3].

Параграф семнадцатый. Лечение головной боли, возникающей от похмелья

При головной боли от похмелья прежде всего следует произвести очищение желудка посредством рвоты при помощи сиканджубина и семян редьки или сиканджубина с выжатым соком из редьки или сиканджубина с теплой водой, а также с помощью мягких и средних рвотных средств, о которых ты узнаешь в Фармакопее. А если вызвать рвоту не обязательно или применение ее откладывается, то произведи послабление с помощью айариджа, который усиливают

смолой скаммония, чтобы он долго не остался [в желудке]. Когда имеется налицо препятствие к применению горячего [лекарства] в виде какого-либо другого заболевания,[1] то отпускай естество отваром миробаланов[2] или послабляющим плодовым вином. Если душа [больного] не терпит таких вещей, то отпускай [естество] с помощью сока и мякоти обоих видов граната, как мы скажем в Фармакопее, усилив их небольшим количеством смолы скаммония, и не обращай внимания на ее теплоту. При наличии препятствия для опорожнений, каким бы способом они ни производились, больных нужно заставлять спать, пока не переварится *вино[3], находящееся у них в желудке. Это становится явным по цвету мочи, которая делается окрашенной. Таким больным растирают ноги солью с фиалковым маслом и поливают им конечности [настоем] ромашки. Затем их следует сводить в баню и обливать им голову не очень сильно охлажденным розовым маслом. Их кормят чечевицей, незрелым виноградом и тому подобными [вещами], а также капустой из-за присущего ей свойства не допускать пары к голове. Говорит Гален: «Если станешь кормить [такого больного] птенцами голубей, то не ошибешься». По-видимому, причина здесь в жидкости порождаемой ими крови и в способности [их мяса] рассеивать пары. [Таким больным] нужно давать вяжущие плоды, а питьем их должна быть одна вода и только, если, конечно, желудок у них не слабый и нет опасения, что он станет вялым. Тогда не позволяй пить много холодной воды и пои соком кислого граната и, особенно, персидского ревеня. [Давай также] густосваренный и сгущенный его сок, кислоту цитрона и, особенно, густосваренный сок цитрона, а также айву, яблоки и тому подобное; полезен [при этом] порошок сухого кориандра с равным по весу количеством сахара. Затем усыпи [больного] и дай ему покой, ибо это основа лечения. Если [головная боль] от этого не пройдет, то повтори все это [еще раз] в тот же день и на следующий день и давай охлаждающую, увлажняющую или разрежающую пищу вроде яичных желтков. Обильно поливай [боль-
176 ного] горячей водой, чтобы [головная боль] рассеялась,|| и старайся, как только можешь, его усыпить. Если тошнота пройдет, а головная боль останется, прекрати [применение] розового масла, ибо в дальнейшем оно лишь повредит; ведь в начале оно требовалось для того, чтобы укрепить голову и отогнать пары, а теперь надобность в этом отпала. Теперь вместо розового масла следует употреблять масло ромашки, обильно поливая им голову, чтобы рассеялась головная боль, а если она не пройдет и от этого, то употреби масло касатика: это крайне [полезное] и испытанное [средство].

Когда похмелье станет легче и начнет уменьшаться, заставь [больного] немного походить или покачай его на качелях. Корми его в это время рыбой р а д р а д и[4], яичками петуха и цыплятами с холодными

[по натуре] овощами. Таким больным не следует ходить и двигаться раньше чем через три часа после еды, и вообще лучше, чтобы пищеварение происходило[1] во сне или при длительном покое, дабы желудок немного облегчился. Затем назначай сахарный сикандж убин, если [натура больного] разгорячена, и медовый сикандж убин, если она холодная.[2] Потом следует приняться за растирание ног, а после этого больного заставляют походить, не утомляясь, или делать какие-либо другие, тоже неутомительные, движения. При этом ему следует воздерживаться от употребления чистого уксуса и м у р р и, а если это неизбежно, то пусть употребляют (38) неострый уксус. После того как больной немного походит, он должен принять ванну, а также сходить в баню. В конце [лечения] надлежит применять различные поливания с умеренно растворяющим свойством и давать легко перевариваемое мясо.

Х о р о ш е е л е к а р с т в о о т п о х м е л ь я. Берут в равных количествах семян цикория, капусты, очищенного от зернышек барбариса, сумаха, очищенной чечевицы, розы и жженых корней тростника, смешивают все вместе и пьют этого три д и р х а м а с одним к и р а т о м камфоры или с одной у к и й е й гранатового сока, или сока персидского ревеня, или с кислым соком цитрона, жидким или густосваренным.

Параграф восемнадцатый. Лечение головной боли, возникающей от совокупления

Такая головная боль возникает либо по причине сухости, порождаемой совокуплением, и тогда лечение ее состоит в том, о чем мы уже упоминали в параграфе о лечении сухой головной боли, после предварительного употребления увлажняющих средств. Или же [она возникает] по причине переполнения в теле, после которого следуют совокупительные движения, сочетающиеся из движений телесных и душевных и поднимающих дурные пары. Поэтому человеку с переполнением в теле, у которого после совокупления начинается [головная боль], сначала нужно сделать кровопускание, а затем вызвать послабление; если нужно, применяется и та и другая мера* или же лишь одна из них[3]. После этого укрепляют мозг [больного] такими укрепляющими маслами, как розовое масло и миртовое масло, а также укрепляющими отварами, в которых варились, например, розы и мирт, и кормят его тем, что быстро переваривается и дает хороший химус. [Такие люди] должны воздерживаться от совокупления, а если это невозможно, то пусть не совокупляются на тощий желудок.

Параграф девятнадцатый. Лечение головной боли, возникающей от удара или падения. Меры, принимаемые в случае, если у человека произошло сотрясение мозга и ранение [головы]

При лечении головной боли, возникающей от удара или падения, твоей основной и главной целью должно быть успокоение боли, насколько это возможно, и удаление материи от болящего места либо путем опорожнения, либо отвлекая ее в противоположную сторону, чтобы не появилась опухоль, и, [наконец], в лечении раны, если рана имеется, чтобы она зажила. Однако рана не может затянуться, если расстройство натуры упрочилось; поэтому при заживлении раны натура пораненного места должна быть уравновешена.

Знай, что если у страдающего таким повреждением появляется лихорадка и помрачение сознания, это означает, что начинается опухоль, и первое, что нужно предпринять при лечении, это пустить кровь из кифаля или «черной вены», чтобы воспрепятствовать опуханию. При наличии переполнения следует ставить острые[1] клизмы, хотя бы даже из мякоти колоквинта, но в тех случаях, когда у больного лихорадка, нужно умерять [качество] клизмы. Когда же клизма не обязательна, то надлежит производить опорожнение с помощью таких средств, как пилюли кукийа, если нет лихорадки, но если есть некоторый жар, не доходящий до лихорадки, то не переставай давать больному [эти пилюли]: опорожнения необходимо сделать, чтобы обезопасить [больного] от опухоли. Затем нужно посмотреть, и если имеется рана, то ее следует лечить прежде всего; при этом обязательно уравновесить натуру [раненого] места, чтобы рана поддавалась лечению. А если [раны] нет, то на [болящее] место накладывают лекарственную повязку с какими-либо укрепляющими веществами, например, повязку с соком мирта или ивы, причем маслом служит масло мирта, касатика или розы; к ним примешивают еще вещества со слегка вяжущим и немного растворяющим свойством, например, розу, донник лекарственный, душистый тростник, ромашку, армянскую глину и йеменские квасцы с базиликовым вином. Нередко ограничиваются этими маслами [в виде повязок],* а иногда те, кто их употребляет, поливают ими в теплом виде[2] [голову]. Иногда же боль и опасение, [что появится] опухоль, заставляет слегка охлаждать [эти масла]. Страдающий головной болью [от удара или падения] должен воздерживаться от бани, от вина, от гнева и от яств, которые образуют пары и согревают.

18*а* Если [больное] место начинает опухать,|| то нельзя избежать употребления сильно вяжущих и охлаждающих средств, например, гранатовых корок, цветков гранатника, чечевицы, розы. Голову нужно поливать их настоями и накладывать на нее лекарственную повязку с осад-

ком этих настоев. Затем переходят к веществам, обладающим к тому же еще и несколько разрежающим свойством, каковы, например, кипарис, тамариск, айва, ладан. Если удар вызвал сотрясение мозга, то нужно поскорей напоить больного лавандой с подслащенной медом водой или с медовым вином: [такие больные] спасаются этим [от недуга]. Знай, что если боль достигает оболочки[1] мозга, то это опасно. Если вследствие удара из мозга вытекает кровь, то больного следует накормить куриными мозгами в возможно [большем количестве] и затем напоить его соком кислого граната, а (39) когда опухоль рассосется, давай ему куриные мозги до истечения третьего дня [болезни] и после кровопускания.

Параграф двадцатый. Лечение головной боли, возникающей от слабости головы

Лечение ее состоит в изменении расстроенной натуры [головы], в укреплении ее с помощью благовонных лекарств с разрежающим и вяжущим свойством и, [наконец], в устранении причин, приводящих в движение [соки]. Зачастую действующей причиной, сочетающейся со страдательной причиной при [головной боли] от слабости [головы], оказывается скопление в желудке горячих или негорячих дурных соков. Их следует вывести с помощью подходящих для этого средств и давать пищу, объединяющую в себе, наряду со способностью порождать достохвальную [кровь], также растворяющую силу и свойство [легко] перевариваться. Если нельзя найти [пищу] с обоими последними качествами, то отдай предпочтение первому из них. Лучше всего кормить [таких больных] после посещения ими бани. Ужин у них должен быть легким, и им надлежит завершать трапезу такими [вещами], как, например, сушеные финики и маслины с хлебом, дабы укрепить устье желудка. Гиппократ разрешает таким [больным] пить [всякое] вино вообще, но Гален считает за лучшее, чтобы вино было разбавленным или жидким, душистым, или же смесью того и другого; употреблять вино нужно с хлебом.

Параграф двадцать первый. Лечение головной боли, возникающей от большой чувствительности головы

Лечение состоит в том, чтобы немного притупить чувствительность [головы], давая пищу, сгущающую питательное вещество для мозга, например, харисы, изготовляемые из пшеницы, ячменя и говядины, если пищеварение [у больного] сильное, или же блюдо, изготовленное из латука, арфаджа[2] и рыбы. Иногда применяют некоторые средства, вызывающие онемение, например, маковый напиток и семена латука. Употребляют их также и в виде мази.

Параграф двадцать второй. Лечение головной боли, возникающей как побочное явление при лихорадках и острых заболеваниях

Сюда относится [головная боль], появляющаяся при усилении заболевания или во время приступа, которая потом проходит, а также [головная боль], которая остается и после окончания болезни или обрыва приступа. [Головная боль], возникающая при лихорадках, иногда вызывает у больного такое беспокойство, что усиливает свою причину, а именно лихорадку. На подобную [причину головной боли] указывает иногда внезапное обесцвечение мочи и переход ее в качество, сходное с ослиной мочой; однако сходство мочи [больного] с мочой осла нередко служит признаком того, что головная боль только начинается[1], а иногда того, что она проходит. Поэтому следует обращать внимание также и на другие признаки. Что же касается правильного лечения, то [следует] погружать голову в масло незрелых оливок, добавляя туда обычного[2] розового масла или розового масла, разбавленного уксусом; зимой и при легкой лихорадке масло следует подогревать, а летом и при сильной лихорадке — остуживать.

Если пары причиняют страдание своей остротой, то полезно также поливать голову отваром ячменя, мака, фиалок, роз, но если [пары] причиняют страдание своим обилием, то ничего такого не делают, а производят опорожнение и употребляют [лекарства], постепенно рассеивающие [пары], например, оливковое масло, в котором варили чебрец или «посох пастуха», или майоран с «посохом пастуха», когда желательно их рассеять. Некоторые древние [врачи] даже считают полезным смазывать [голову] мазью с ромашкой. Если вследствие сильной боли ты вынужден применять средства, вызывающие онемение и усыпляющие, то делай это осторожно и с опаской. В начале такой [головной боли] поднятию соков препятствуют при помощи толокна и подорожника блошного, которые также дают пить; иногда этому препятствуют, применяя кориандр и розовое масло, а иногда ставят кровососные банки. Что же касается перевязывания и растирания конечностей и лечебного режима для страдающих от похмелья, то [применять его] в этом случае [тоже] очень хорошо. Назначая перевязывание конечностей, следует после снятия [повязки] опустить их в горячую воду. Если [головная боль] не успокоится [даже] от всего этого, то голову нужно обрить и наложить лекарственную повязку из ромашки, алтея, фиалки и, в особенности, из якорцев; это делают после бритья головы. Иногда нам приходится употреблять кровососные банки и пиявки. Нередко головная боль не проходит после лихорадки и острых заболеваний. Лечение [в таких случаях] состоит в охлаждении и увлажнении [натуры] пищи и в укреплении головы с помощью розового масла и масла ромашки. [При этом] руки и

ноги [больного] два раза в день,|| утром и вечером, поливают горячей во- 18*б*
дой и натирают фиалковым маслом, затем, когда проявляется явный спад [болезни], помогают с помощью разрежающих средств.[1]

Параграф двадцать третий. Лечение головной боли при кризисах

При кризисной головной боли [врач] смотрит, ощущает ли больной тошноту, (40) «переворачивание души»[2], [наблюдается ли] подергивание губ, головокружение и вообще признаки того, что естество направляет материю кверху; в таких случаях не следует способствовать рвоте с помощью подогретого сикандж убина и холодных рвотных лекарств. Если же [больной] ощущает урчанье и вздутие в боках и вообще признаки того, что естество направляет материю книзу, то надлежит способствовать смягчению естества с помощью легких средств, вызывающих скольжение, каковы, например, вино из слив, моченых в джулабе[3] и предварительно проколотых иглой, чтобы они разбухли, фиалковое вино, вино из тамаринда, манна, но в небольшом количестве, около пяти дирхамов, и сходные с ними [средства]. Если же [больной] ощущает тяжесть в области почек и под задними[4] ребрами, [оттягивающую] назад, и вообще [наблюдаются] признаки отклонения материи к путям мочи, то лечат изгнанием мочи сикандж убином, в который бросили два дирхама семечек дыни, и хийаром, взятых поровну[5]; [больного] кормят [также] айвой, ибо она препятствует [образованию] паров и гонит мочу.

Если [больной] видит перед глазами искры[6], красную [пелену] и желтые призраки, и это длится долго и нет кровотечения из носа, то его заставляют чихать с помощью уксуса и его паров, дают ему в нос и раздражают[7] его чем-нибудь грубым или, если это возможно, [больной] внезапно обращает глаза к лучам солнца и некоторое время смотрит на них, а потом перестает это [делать]. Когда пульс [у больного] волнообразный[8] и кожа на ощупь мягкая, употребляют потогенные средства в виде втираний, питья и поливаний на голову; эти средства должны быть уравновешенными.

Если [больной] ощущает нечто вроде жжения и изнурительной боли под ушами или подмышками или в пахах, наложи на [больное место] лекарственную повязку из таких горячих и привлекающих [материю] средств, как мята и петрушка со старым топленым маслом. Иногда приходится ставить банки, без надреза, чтобы материя устремилась от мозга туда, куда ее потянет, и образовала опухоль.

Параграф двадцать четвертый. Лечение головной боли, которая, как утверждают, возникает из-за червей

Следует начать с очищения [всего] тела и мозга, после чего в нос вводят немного айариджа фикра, причем это повторяют в неделю несколько раз. Употребляют все лекарства, упомянутые в главе о зловонии из носа, и все, что убивает червей в животе, например, выжатый сок листьев персикового дерева, выжатый сок корня шелковицы и сабура. Помогают также вводимые в нос и вызывающие чихание средства, [предназначенные] для очищения мозга[1].

Параграф двадцать пятый. Лечение головной боли, поднимающейся после сна и дремоты

При этом следует очистить тело и голову с помощью того, что ты уже знаешь. Помогает от этого также лекарственная повязка на виски и на лоб из золы и уксуса; наилучшей золой для этого считается зола древесины инжира.

Параграф двадцать шестой. Лечение различных видов головной боли по соучастию и общее рассуждение об этом

При всех разновидностях головной боли, возникающей вследствие соучастия других органов, следует обращать главное внимание на эти органы, опорожняя их с помощью предназначенных для них средств и изменяя их натуру. Наряду с этим укрепляют голову с помощью укрепляющих веществ, чтобы она не принимала материи; если [заболевание] в начальной стадии, то применяют холодные лекарства вроде розового масла с уксусом; после этого[2], если материя горячая или качество [болезни] горячее, ты всегда делаешь то же самое, а если [материя или качество болезни] холодные, ты переходишь к маслу ромашки с миртовым маслом или к маслу, в котором разведена смола кипариса, или же [к маслу], приготовленному с листьями[3] кипариса и его выжатым соком или с тамариском.

Покончив с [соучаствующим] органом, ты смотришь, не перешло ли [вторичное] явление[4] в самостоятельное заболевание и не утвердилась ли в голове причина головной боли. Распознай, также, [какова] материя и качество [болезни] и затем поступай так, как ты уже знаешь. При той разновидности головной боли, которая возникает вследствие соучастия ног, причем больной чувствует, что что-то как будто поднимается от ног кверху, следует пустить кровь из лядвейной вены, если имеется налицо явное переполнение, или поставить на голени банки и очистить тело устумахикуном. Если же явного переполнения нет, то пере-

вяжи обе ноги до пахов и растирай больному ступни солью и маслом желтофиоля. Если известно место, откуда начинается [болезнь], то прижигай это место и прикладывай туда изъязвляющее лекарство, чтобы образовалась язва и началось нагноение.

Что же касается лечения той разновидности головной боли, которая возникает (41) от паров, поднимающихся из различных частей тела, то если причиной являются пары, поднимающиеся [в голову], больной должен, до приступа, есть плоды, а если их нет, то пить холодную воду, хотя бы даже натощак; из плодов лучше всего подходит айва. Кориандр тоже относится к числу полезных [при этом] вещей; это одно из лекарств, препятствующих поднятию паров. Таково положение и при [головной боли] вследствие соучастия печени. || От нее особенно помогает 19*а*
изгнание мочи и наложение на печень лекарственных повязок, соответствующих [той или иной] материи.

Что же касается лечения разновидности [головной боли], возникающей вследствие соучастия желудка, то она [в частности] бывает по причине слабости желудка и, особенно, слабости его устья, из-за которой желудок принимает в себя дурные соки, портящие химусы. Такая [головная боль] чаще всего поднимается при пустом желудке, и тогда [больному] дают съесть кусок хлеба, размоченный в соке незрелого винограда или в соке персидского ревеня и тому подобных [соках] или густосваренных соках вяжущих плодов с приятным запахом. Затем следует поесть похлебки из хлеба или пшеничной муки, подкисленной например, гранатовыми зернышками или чем-нибудь в этом роде; если [больной] станет есть ее помногу, то устье его желудка укрепится. Если [больной], раньше чем он сделает это,[1] почувствует тошноту, то его вырвет и он извергнет излившуюся [в желудок] желчь и отдохнет [от страданий]. Если желудок к тому же еще холодный, то назначай эти вещи с приправой из горячих благовонных пряностей. Или приготовь для больного д ж у л а б с пряностями. В [д ж у л а б е], который готовят для такого больного, следует размачивать куски хлеба. Если кислота и жжение не приятны желудку и раздражение от них причиняет ему вред, то ограничивайся куском хлеба, размоченным в д ж у л а б е, либо простом, либо с пряностями, смотря по надобности.

Такому человеку очень полезно перед [приступом] головной боли быстро съесть кусок хлеба или поесть похлебки, а когда он почувствует, что пища спустилась и переварилась, — поесть чего-либо вяжущего, например, хлеба с густосваренным соком плодов или самих плодов или же хлеба с финиками или маслинами.

[Головная боль может] возникнуть и по причине имеющихся в желудке соков. Первое, с чем следует тогда поспешить, это очищение. После этого, а также во время [очищения][2] надлежит кормить больного

достохвальной пищей, которая легко переваривается и образует хороший химус. По [лечебному] качеству пища пусть будет близка к достодолжной и при этом способной растворять, [хорошо] перевариваться и послаблять; если не найти [пищи], сочетающей достохвальность и способность давать хорошую кровь с обоими другими свойствами, то отдавай перед ними предпочтение достохвальности и способности порождать хорошую кровь. Лучше всего [принимать пищу] после посещения бани. У таких людей следует также облегчить пары.[1]

Если соки [в желудке] желчные, то надлежит лечить теми способами, которым мы учили тебя в Основных правилах, укрепляя вместе с тем мозг розовым маслом или маслом мирта. При слизистых и холодных соках, возбуждающих сильные ветры, [употребляют] более мощные рвотные и разрежающие средства; если же [соки] не исчезают, то применяются сильные айаридж и с отваром повилики. В подобных случаях помогает также разрезание артерий на висках или же легкое прижигание на обоих висках, не обжигающее головы, но суживающее артерии. Часто артерию приподнимают кверху[2], разрезают ее или прижигают[3]. Лучше всего делать прижигание так: обнажить артерию и затем прижечь [только] самую артерию, чтобы действие [прижигания] не коснулось кожи. Прижигающим должны служить раскаленные иглы. Если возможно отложить прижигание, особенно летом, то его откладывают. Пищей для [больного] должны служить похлебки, и ему ничего не следует жевать до [истечения] десяти дней. Летом его надлежит кормить в прохладное время [дня], и ему также не следует много говорить. На [прижженные] артерии подобает налеплять вяжущие вещества, примешивая к ним анзарут и шафран; все это мы опишем в Фармакопее. Иногда на [артерии] кладут свинец и стягивают их повязкой, чтобы они не бились и не причиняли боли; [иногда прикладывают] также кусочек дерева. Что касается сильного прижигания, упоминаемого в связи с такой [головной болью), то три [прижигания] делают на темени, два — на висках и одно — над ямкой у задней части головы. При всех обстоятельствах больной должен воздерживаться от вина.

Если причиной [головной боли] являются пары, поднимающиеся от желудка к мозгу, то [лечат ее], в общем, теми же мерами, которые мы предписали, [говоря] о лечении головной боли от паров, поднимающихся в мозг из других органов. Таково же и лечение головной боли, поднимающейся при питье воды, ибо она тоже возникает из-за слабости желудка. Лучшее лечение такой [головной боли] — дать больному выпить немного базиликового вина, а также примешивать [такое вино] к воде, которую он пьет, чтобы она не повредила устью желудка. Что же касается [головных болей] вследствие соучастия почек, брюшины, (42) матки и других [органов], то для лечения их достаточно того, что уже ска-

зано нами в начале настоящей части. О головной боли при лихорадках мы [тоже] уже говорили.

Параграф двадцать седьмой. Лечение тяжести в голове

От этого помогает опорожнение и употребление ш и б й а р а. Если тяжесть — от крови, то лечат [общим] кровопусканием, затем пускают кровь из лобной вены, особенно когда тяжесть [ощущается] в задней части [головы]. Пускают кровь также из вены под заушной костью[1] или из артерий, находящихся за ушами, особенно если тяжесть [ощущается] спереди.

Параграф двадцать восьмой. Головная боль, известная под названием «шлем»[2]

Головная боль такого рода || называется «шлемом» потому, что она 19*б*
охватывает всю голову. Это головная боль всеобъемлющая, устойчивая, длительная, хроническая. Страдания от нее начинаются в любое время из-за ничтожнейшей причины: движения, питья вина или принятия чего-либо парообразующего; ее причиняют громкие звуки, но иногда она поднимается от средних [по силе] звуков, так что страдающий ею избегает [всякого] шума, света и общения с людьми. Он любит одиночество, темноту, покой и [предпочитает] лежать навзничь. Такие [больные] неодинаково страдают от упомянутых воздействий: некоторым людям причиняют страдание одни из них, а другим — другие. Больному все время кажется, будто его ударяют по голове молотком или сильно тянут за голову или она раскалывается, и боль доходит до основания глаз.

Гален считает причиной, навлекающей эту болезнь, слабость мозга или большую его чувствительность, а причиной, порождающей это, — дурной сок, горячую или холодную опухоль, причем такая [головная боль] нередко возникает от черножелчной или твердой опухоли. Чаще всего [опухоль] образуется в середине оболочки, либо с наружной стороны черепа, либо внутри его. Ты уже знаешь, что если причиной [головной боли] является опухоль или какое-либо другое [повреждение] во внутренней оболочке черепа, то ощущаемая боль тянется до глаз, ибо эта оболочка охватывает полый нерв и часть ее доходит до глазного яблока. Если же повреждение находится в наружной оболочке, то боль ощущается при прикосновении [к голове] рукой, и такому больному неприятно, когда ему грубо щупают голову.

Чаще всего [такая головная боль] возникает вследствие предшествующих болезней, от которых ослабевает вещество мозга и его внутренние и наружные оболочки, так что его раздражают даже незначи-

тельные движения в теле, вызванные питанием или парами, и внешние движения, и оно принимает [в себя] излишки, причиняющие страдание. Некоторые врачи, говоря о «шлеме», не принимают во внимание этих условий и называют «шлемом» всякую боль, охватывающую целиком всю голову снаружи или внутри черепа и вызванную парами в желудке или парами в голове, или материей, или флегмоной в самом мозгу или в его оболочках — такая [боль] сопровождается тяжестью и болезненным биением, — или рожистым воспалением, и тогда боль сопровождается пыланием и жжением без значительной тяжести. [Причиной такой головной боли] могут быть и другие соки, если нет рожистого воспаления, но имеется тяжесть и признаки наличия холодных соков. Каждую из этих разновидностей лечат соответствующими [средствами]. Однако на самом деле искусные врачи употребляют название «шлем» лишь при такой [головной боли], которая сопровождается упомянутыми условиями.

Лечение. Если ты знаешь, что [у больного] много крови и первой причиной или движущей причиной является кровь, то пусти кровь; если же признаки указывают, что соки холодные, а также если болезнь затянулась и ты уже применял в начале отвлекающие средства, то назначай поливания водами с несколько растворяющими и согревающими веществами, которые вместе с тем слегка отвлекают и связывают, каковы, например, соцветия ситника ароматного, ромашка, мята и другие, о которых ты узнал из «Канона». Переходи постепенно к сильным [средствам] и опорожняй с помощью подходящих [лекарств]. Употребление пилюль из сабура[1] с мастиксом принадлежит к числу очень полезных при [«шлеме» средств]; повторяй это каждые три ночи. При опорожнениях назначают [пилюли] к у к и й я, если возникает необходимость в опорожнениях и притом сильных, а затем поят [больного] отваром слабительной кассии с четырьмя м и с к а л а м и масла клещевины.

Знай, что по окончании опорожнений тебе остается очистить мозг и его оболочки с помощью укрепляющих вещей, о которых ты уже знаешь. К числу таковых относятся нюхательные средства с мускусом и амброй, к которым примешивают также и камфору; а иногда примешивают еще и сабура, чтобы укрепление происходило [вместе] с рассасыванием. Заставляй такого больного постоянно употреблять горячие лекарственные повязки и средства, вызывающие онемение, которые ты уже знаешь. Когда [болезнь] спадет, то предпиши баню и сильно [рассасывающие] лекарственные повязки, но пока [болезнь] находится в начальной стадии и ты знаешь, что материя горячая, то принимай меры, которые уже были тебе преподаны (43) и которые ты узнал из основных правил лечения мозга; пои больного сердцевиной слабительной кассии с миндальным

маслом в течение нескольких дней подряд. Иногда полезно вводить в нос горный воск с фиалковым маслом. Знай, что если «шлем» продлится, то натура становится холодной, даже если [головная боль] возникла от горячей причины. Знай также, что хронический «шлем» обрывают лишь средства с сильным рассасывающим и согревающим свойством. Иногда бывает полезно вводить в нос «звездные» лепешечки ш и л и с у, мускусное лекарство и им подобные, разводя любое из них в молоке кормящей женщины, особенно при усилении боли и преобладании бессонницы.

Что касается прижигания, кровопускания из артерий и разрезания артерий или лобных вен при «шлеме», то поступают так же, как при застарелой головной боли. А в пищу [дают], как тебе уже известно, яства, не образующие паров,|| например, чечевицу с маслом[1], сладкий миндаль, 20*а*
а также отвар овощей. Не плохо кормить этой [пищей] людей с холодной натурой, поскольку она образует мало паров. Что же касается мазей, то иногда приходится склоняться к таким, которые вызывают небольшое онемение; главной целью при этом является рассасывание. К числу таких мазей относятся мази с опием, драконовой кровью, шафраном и камедью, которыми мажут [голову] от одного виска до другого при необходимости вызвать онемение; к таким же средствам относится шафран, галлы и «звездные» лепешечки. Если смазать ими весь лоб, это помогает. Обращайся также к Фармакопее и к рубрикам простых лекарств.

Параграф двадцать девятый. О мигрени

Мы говорим, что [мигрень] это боль, возникающая в одной стороне головы; а Гален определяет ее как нечто охватывающее [мозг] до середины [его]. Иногда причина ее заложена внутри черепа, а иногда в оболочке, окутывающей [череп] сверху. Когда она бывает, то чаще всего ощущается в мышцах виска. Когда [мигрень] ощущается снаружи [черепа], то она иногда достигает такой [силы], что [больной] не переносит прикосновения к голове. Соки доходят до [больного] места либо через наружные вены и артерии, либо из самого мозга и его оболочек, причем большая часть их поднимается через швы [черепа. Мигрень] иногда возникает от паров, устремляющихся из всего тела или из отдельного органа на той же стороне [тела]. Если бывает мигрень, то чаще всего бывает периодически. В большинстве случаев она возникает только от соков; сколько-нибудь значительной мигрени от расстройства простой натуры[2] не бывает.

Мигрень от соков может возникнуть от горячих соков, от холодных соков, от ветров и от паров; признаки этого тебе уже известны. При

холодной натуре ты наблюдаешь быстрое успокоение [боли] от согревания и спазм, а при горячей [натуре] наблюдается разгоряченность [головы] на ощупь, биение в висках и успокоение от охлаждающих средств. Кроме того, при холодной [натуре больной] ощущает холод, а при горячей — жар. Все это имеет место при усилении боли.

Лечение. Лечат [мигрень] кровопусканием, согласно тому, что ты узнал в [параграфе о] «шлеме», и особенно [кровопусканием] из лобных и височных вен, [применяют] также послабление, клизмы и отвлечение [соков]; все это делают по мере [надобности], согласно тому, что определено в основных правилах [лечения]. К числу полезных от горячей [мигрени] средств относится настой сабура в [соке] цикория, упомянутый в Фармакопее; на один раз дают выпить от одной до шести у к и й. Очень полезно кровопускание из [вен] лба, а также из сосудов носа.

Если [мигрень возникает] периодически,[1] то следует сделать очищение всего тела до приступа и после очищения изменить натуру. Когда материя горячая, то прикладывай к вискам вызывающее онемение средство из опия, коры л у ф ф а х а, укропа[2], белены и камфоры и охлаждай [болящее] место известными тебе [веществами], упомянутыми в основных правилах. Таким [больным] помогают также чернила для писания, которыми смазывают ту сторону головы, где мигрень. Шафран относится к числу мазей, которыми мажут лоб страдающих мигренью. Им помогает также лекарственная повязка, приготовленная из руты и мяты с чернилами и розовым маслом, или мазь из лепешечек Павла, о которых говорится в Фармакопее, или употребление лекарственной повязки из костянок лавра и листьев руты — [того и другого] по одной части, горчицы — полчасти, все это смешивают с водой и употребляют. Сильнее действует восковая мазь, приготовленная из мышьяка и шпанских мушек, от которой на [больном] месте образуются волдыри, или же [мазь] из тапсии; она изъязвляет и приносит такую же пользу, как и прижигание.

Если же холодная материя очень холодна, то накладывают лекарственную повязку из ф у р б и й у н а, горчицы, слюногона и тому подобных [веществ]. Что касается хронической [мигрени], длительность которой значительна, то она холодная во всех случаях и при ней нужны [лекарства] рассасывающие и сильно согревающие. (44). Мы упоминаем в Фармакопее мази и поливания общие и особые для мигрени, их и [должно] употреблять. Если ты применяешь мази, предварительно опорожнив и очистив тело, то начинай с растирания мышц виска болящей стороны пальцами и грубым платком до [начала] приступа, а затем смазывай. Когда приходится вызвать онемение и усиливается пульсирующая боль, то иногда полезно смазывать артерию виска возле [болящего] места опием с а н з а р у т о м и вяжущими средствами или к

виску привязывают прилаженный[1] к нему [кусочек] свинца или дерева, чтобы воспрепятствовать сильному биению, вызывающему пульсирующую боль, как мы уже говорили выше в основных правилах, касаясь прижигания.

Некоторые древние [врачи] упоминают проверенный, полезный способ лечения хронической мигрени, заимствованный у некой женщины. А именно: варят в воде и в оливковом масле корни бешеного огурца и горькую полынь, пока они не разварятся, затем поливают болящую сторону горячей водой с оливковым маслом, || а из осадка делают ле- 20*б*
карственную повязку. Всякий раз, когда [упомянутая] женщина применяла это лекарство, она излечивала мигрень, будь мигрень с лихорадкой или без лихорадки. Нет лекарственной повязки лучше, чем из горчицы. Если болезнь затягивается, то накладывают лекарственную повязку из тапсии, коры корней каперсов, морского лука и фурбийуна, растертых, просеянных и замешанных на базиликовом вине. Поистине, это лечение, приносящее великую пользу. [Таким больным] полезно начать с посещения бани и несколько раз постоять наклонившись над горячей водой. Затем им вводят в нос фисташковое масло, ибо оно сразу же заставляет боль опуститься к лопаткам.

Собери также прописи, записанные в Фармакопее, и простые лекарства, приводимые в рубриках простых лекарств.

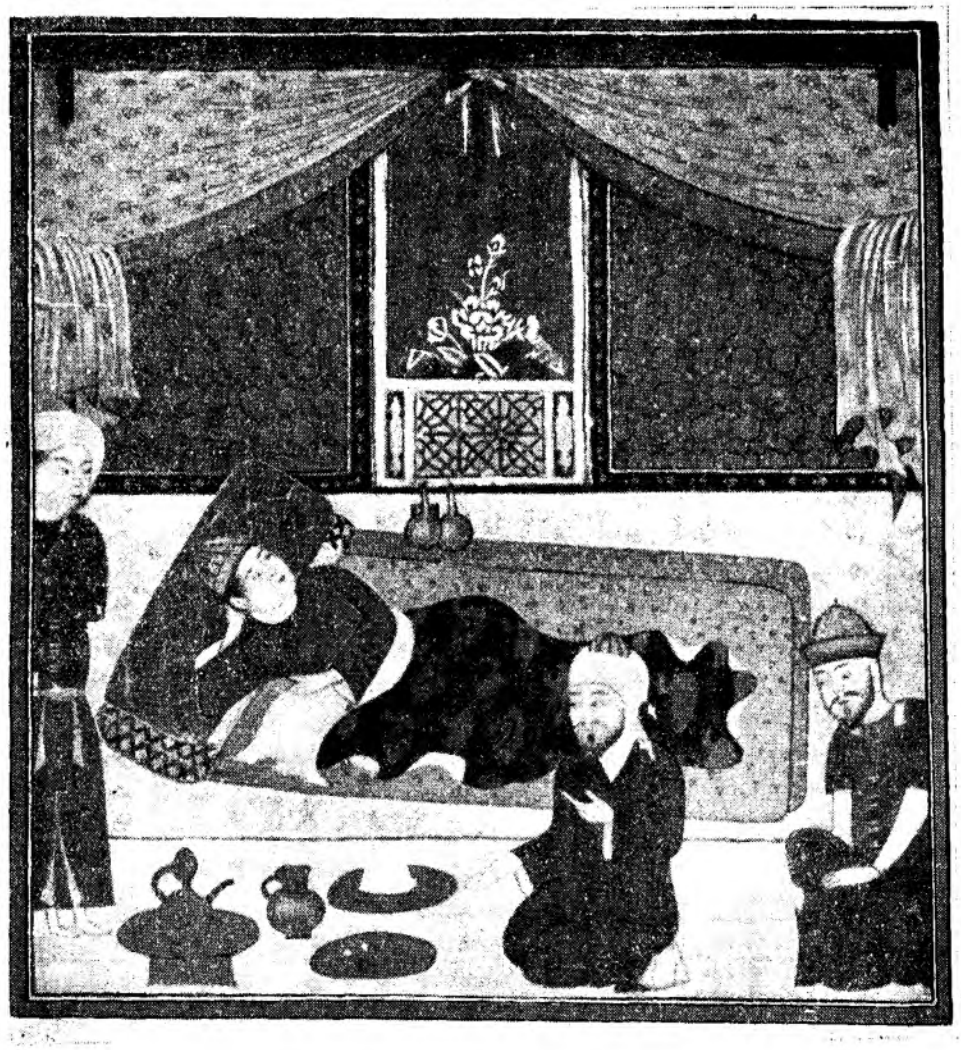
СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ

ОПУХОЛИ И НАРУШЕНИЯ НЕПРЕРЫВНОСТИ В ГОЛОВЕ

Параграф первый.* Рассуждение о горячем фаранитусе, то есть о горячем сарсаме[1]

Фаранитусом называют горячую опухоль в тонкой или в толстой оболочке мозга, но не в его веществе, хотя и в веществе мозга иногда возникает опухоль. [Дело обстоит] не так, как утверждают некоторые люди, притязающие на звание врача, которые доказывают, что мозг[2] не опухает, ибо то, что мягко, как мозг, или твердо, как кости, не растягивается и [потому] не опухает. Такое рассуждение ошибочно, так как то, что мягко и клейко, [все же] растягивается, и кости тоже опухают; это признает и Гален, и мы разъясним это подробно в параграфах о зубах. Мы, наоборот, утверждаем, что все то, что питается, [может] растягиваться и увеличиваться вследствие питания; возможно также растяжение и увеличение от [наличия] какого-либо излишка, а это и есть опухоль.

Однако, если мозг иногда и опухает, то фаранитус и сарсам суть особые названия для опухоли оболочки мозга, когда опухоль горячая, хотя в некоторых местах[3] эти названия[4] распространяют и на опухоли вещества мозга, и таково употребление, присвоенное этим названиям, но только они перенесены с признаков, обязательно сопровождающих это заболевание, [на самое заболевание]. Такие признаки — это бред, помрачение сознания и сжигающий жар, и название [сарсам] в общеупотребительном смысле относится к этим признакам, а в специальном смысле — к опухоли [мозговых оболочек]. Подобное перенесение [названия] сходно с перенесением названия признака, а именно потери памяти, на заболевание, вызывающее и обусловливающее этот признак, то есть на холодный сарсам. Когда [слово] сарсам употребляют в общепринятом смысле, то в это [понятие] входит и мозговой сарсам, то есть заболевание, о котором идет речь. Некоторые люди, не знающие [различных значений] слов, считают, что барсам — это название опухоли [мозговых оболочек], а сарсам — нечто более легкое. Однако это отнюдь не так. Барсам — персидское слово: бар — это грудь, а сам — опухоль; сарсам — тоже персидское слово; сар значит голова, а сам — опухоль или болезнь[5].

Ибн Сина у постели больного (миниатюра; хранится в Музее тюркских и мусульманских памятников старины в Стамбуле).

Сарсам—это также [заболевание], возникающее при лихорадках и от жгучих соков в устье желудка, или [болезнь], которая иногда возникает вследствие опухоли в [различных] областях головы, снаружи или в наружной оболочке [черепа][1]. Сарсамом [называют также заболевание], сопутствующее барсаму, то есть болезнь, возникающую при соучастии грудобрюшной преграды вследствие опухолей преграды или других мышц груди, или [болезнь] от опухоли мочевого пузыря, матки или желудка. Вследствие неясности этого названия определения [этой болезни] у [разных] авторов различны, как различны у [разных] авторов определения литаргуса, то есть холодного сарсама, который называют «потерей памяти». Однако истинный сарсам, согласно особому словоупотреблению [врачей], — это то [заболевание], о котором мы говорили. Иногда при [сарсаме] опухает (45) также и вещество мозга вследствие соучастия его в заболевании или перемещения [материи]. Это очень злокачественная [болезнь], и она убивает на четвертый день, но если минует этот срок, [больной] спасается. Большинство умирающих от сарсама умирает от расстройства дыхания.

Такая опухоль возникает в различных местах, соответствующих различным частям мозга. Иногда в этом соучаствуют две части мозга или опухоль распространяется на все его части, но чаще всего ствол [опухоли] утверждается близ передней полости или в средней части [мозга]. Источником ее является кровь—или желтая[2], или чисто красная, или перегоревшая, похожая на черную желчь; в этом [случае опухоль] очень злокачественна. Подобная [опухоль] чаще всего происходит как будто только от желчной, а не от чистой крови, или от самой желчи и, видимо, не разрешается иначе, как потом или кровотечением из носа. Нередко опухает оболочка [мозга] и сосуды, выходящие из головы, так что при этом едва не раскрываются швы [черепа].

Если фаранитус [сопровождается] помрачением сознания, проявляющимся в [смене] плача и смеха через короткие сроки[3], то это дурной [признак]. Так же [нехорошо], если [в фаранитус] переходит воспаление легких, ибо это указывает на большую разгоряченность сока; то же самое, если [воспаление легких] переходит в ложный [сарсам]. Когда появляется длительное ощущение тяжести в области головы и шеи, а затем начинаются судороги и рвота цвета ярь-медянки, то боль-
21*a* ной тотчас умирает; || наибольшая отсрочка — день или два, если силы [больного] значительны. Благоприятнее всего [протекает] фаранитус в том случае, если больной может вспомнить, когда лихорадка станет легче, о чем он бредил. Если у таких больных появляется амуридус[4], то это достохвальный признак. Если страдающий сарсамом смотрит в одну точку и его рвет красной желчью, и при этом он слаб, то он умрет в тот же день, а если он силен, то через два дня. Не видано, чтобы

человек с опухолью в области мозга, имеющий водянистую мочу, избавился [от болезни]. Часто фарапитус разрешается благодаря почечую, когда из [шишек] потечет [кровь], а иногда [сарсам] становится холодным и переходит в литаргус; бывает и так, что [больной], избавившись от [фарапитуса], впадает в сухотку или безумие. Ложный [сарсам] часто переходит в истинный; старики редко избавляются от болезни фарапитус.

Некто, притязающий на звание врача, утверждал, будто иногда возникает заболевание, похожее на фарапитус, [но] без лихорадки, и то, что нет лихорадки, [якобы] указывает на отсутствие опухоли. «Однако, — говорил он, — такой больной сильно беспокоится и мечется; он не может оставаться в покое и чуть ли не лезет на стену; он испытывает сильное раздражение, тоску и жажду, дыхание становится у него стесненным, и когда он пьет воду, то давится ею и извергает ее назад». Говорят также, будто [это заболевание] большей частью убивает в тот же день и лишь редко затягивается до четвертого дня. Никто от него не спасается, и у [некоторых] даже чернеет лицо и язык, глаза застывают[1] и состояние больных напоминает состояние убитых горем. В дальнейшем движения их становятся вялыми, пульс падает, и они умирают, причем чаще всего умирают от удушья. Иногда ты видишь, что [такой больной] бегает, затем падает и умирает. Я скажу: весьма вероятно, что причина этого заключается в соучастии мозга с каким-нибудь другим благородным органом, например, с дыхательными мышцами; если в [этом органе] появляются сильные судороги или какое-либо другое повреждение, ведущее к удушью, то [повреждение] переходит на мозг, расстраивает его и портит, помрачает разум и вызывает жажду, высушивая область горла, головы и груди.

Признаки. Что касается признаков, общих для различных разновидностей истинного [сарсама], то это постоянная сухая лихорадка, разыгрывающаяся в полдень, бред, который то усиливается, то прекращается, нежелание и неохота говорить, расстройство ума — чаще на четвертый день, бессмысленные движения конечностей, беспокойство, *беспорядочное, но большое дыхание,[2] частое подтягивание ложных ребер вверх; подергивание членов при этом или до этого предвещает [сарсам]. Сон при [сарсаме] бывает беспокойным, больные при пробуждении кричат. Они то спят, то не спят, и чаще всего сон у них тревожный, расстроенный, с видениями и дурными, страшными грезами, и просыпаются они взволнованные, с криком[3]. [Такие больные] проявляют грубость, дерзость и гнев, больший, чем всегда; они не любят яркого света и отворачиваются от него, язык у них сильно дрожит и становится шершавым, и они прикусывают его. Нередко язык у них опухает и пропадает голос. Когда им захочется воды, они пьют ее понемногу, в

небольшом количестве, и позыв на воду у них не велик. У таких [больных] часто застывают конечности независимо от внешнего холода.(46) Моча у них скорее жидкая и разреженная, а пульс — твердый, так как опухоль находится в органе, богатом нервами, малый вследствие твердости сосуда и слабости силы и сдавленный из-за наличия материи. Пульс [их сохраняет] некоторую силу, если только они не близки к опасности[1] ибо сухость сжимает[2] и усиливает [пульс], и конец сжатия и начало расширения [наступают] скорей. При пилообразности [их пульс] не лишен некоторой волнообразности, поскольку мозг есть влажное вещество. Иногда бывает, что пульс [таких больных]* неоднократно становится большим[3] вследствие необходимости [в охлаждении][4] или частым, или неровным в расположении частей[5], или дрожащим. Все это — один из предвестников обморока, если только, конечно, неровность, дрожание и неустойчивость [пульса] не принадлежит к разновидности, обусловленной твердостью сосуда и значительностью сил [больного]; тогда это не предвещает обморока. Бывает также, что пульс у них становится судорожным; это предвещает судороги.

Если ты видишь признаки острых заболеваний и тяжелых лихорадок и естество у больного заперто, то это предвещает сарсам и как будто является [его] верным предвестником. Фаранитусу предшествует забвение недавних событий, беспричинная печаль, дурные сны, частые головные боли, тяжесть [в голове] и переполнение. В большинстве случаев ему предшествует также пожелтение лица, длительная бессонница и беспокойный сон.

21*б* Пока соки направляются к мозгу, кружат в его сосудах и переливаются [там, все] эти признаки усиливаются, а когда они подходят к [самому] мозгу и мозг впитывает материю, [больные] начинают ощущать боль в задней части головы, у затылка, в особенности при желчной [опухоли]. Когда же они [окончательно] впадают в педуг и мозг опухает, то у них сначала сильно высыхают глаза, а потом они начинают слезиться, в особенности какой-нибудь один глаз[6]. Нередко у них сильно краснеют сосуды [глаз], а иногда за этим следует капельное [кровотечение] из носа. [Больные] часто трут глаза и стремятся держать в покое и неподвижности большинство членов тела, за исключением рук. Они болтают руками, подбирают сор[7] и соломинки и чаще всего делают это зажмурившись, а иногда злобно тараща глаза. Порой они ленятся говорить ясно и только двигают языком. Нередко у них наблюдается истечение мочи по каплям, причем они это замечают, [а иногда и] не замечают. При лихорадках это один из верных признаков сарсама в собственном смысле[8]. Они не чувствуют болей в органах, если боли есть, и даже не ощущают грубого прикосновения к болящему органу.

Добавим еще и скажем: когда опухоль возникает в передней части [мозга], она расстраивает воображение, и [больные] начинают собирать пушинки с одежды, соломинки и тому подобный [сор] со стен, и им представляются несуществующие образы. Если же [опухоль] появляется в средней [части мозга], то расстраивается мышление и [больной] путается в том, что знает, и говорит много вздора. Если [опухоль] образуется ближе к задней [части мозга], больной сейчас же забывает о том, что он видел и сделал. Иногда он чего-нибудь требует, а когда ему приносят [желаемое], даже не помнит, что просил об этом. [Например], он просит принести таз, чтобы помочиться, но когда его подают, он уже забыл об этом.

Когда же опухоль охватывает [мозг] со всех сторон, то появляются все эти признаки. Если при этом опухает также и вещество мозга и материей, образующей опухоль, является кровь, то краснеют глаза и лицо, причем глаза сильно выпучиваются; когда же материей, образующей опухоль, является чистая желчь, то глаза и лицо желтеют. На [помрачение сознания] вследствие соучастия указывает то, что оно появляется сразу и следует за расстройством состояния какого-либо другого органа. [Заболевание проявляется] приступами при приступах обострения [расстройства соучаствующего органа], ослабевает с его ослаблением и усиливается с его усилением[1].

[Помрачение сознания] от мозгового с а р с а м а появляется постепенно и ему сопутствуют признаки истинного с а р с а м а, которые проявляются раньше, а потом возникает заболевание [соучаствующего органа]. При ложном [с а р с а м е, наоборот], предшествуют заболевания другого органа, а потом появляются признаки [с а р с а м а]. Если же [с а р с а м] возникает из-за грудобрюшной преграды и мышц груди, то ему предшествуют признаки б а р с а м а и плеврита: колющая боль в боку при вздохе, стеснение дыхания, пилообразный пульс, кашель, сначала сухой, который в большинстве случаев становится потом влажным и дает мокроту. [Заболевание] сопровождается постоянной лихорадкой, производящей наибольший жар в области груди, а при истинном [с а р с а м е] — в области головы; при этом усиливается подтягивание ложных ребер кверху. Особенностью этого заболевания является ощущение боли в верхней части черепа, не охватывающей его целиком; (47) признаки, упомянутые в предшествующем, проявляются не сильно и они немногочисленны, дыхание [больного] делается неровным, то слабеет и учащается, то становится большим, скорее переходит в малое и слабое, а иногда становится похожим на стенание. При истинном ф а р а н и т у с е дыхание ближе к большому и даже [просто] большое. Оба вида с а р с а м а сходны в отношении сильного помрачения сознания, но последующий с а р с а м[2] отличается от истинного с а р с а м а тем, что

степень [помрачения сознания] зависит от силы лихорадки и уменьшается с уменьшением лихорадки. Что касается [сарсама], возникающего от [скопления] сока в устье желудка, то при нем ощущается жжение в устье желудка, тошнота, жажда и горечь во рту. [Сарсам], обусловленный заболеваниями[1] других органов, распознается по явным [признакам] состояния этих [органов]. Пока эти [признаки] не проявятся отчетливо, они не приводят к помрачению сознания и явному сарсаму[2].

Расскажем теперь о признаках различных видов истинного сарсама и скажем: первым признаком [сарсама], возникающего от крови, является то, что всем его общим проявлениям, упомянутым выше, сопутствует смех. Наблюдается также капельное кровотечение из носа, дыхание [больного] становится большим, глаза у него слезятся и гноятся. Поражающая его бессонница не так уже сильна; шершавость языка приводит к покраснению, переходящему в черноту, а потом [язык совершенно] чернеет. При этом язык становится тяжелым, и нередко [больному] не хочется разговаривать из-за тяжести языка; представляющиеся ему призраки красного [цвета],* сосуды лица и глаз переполнены[3]; [больной] то и дело садится и встает без всякой надобности. При [сарсаме] от чистой желчи [больной] || часто не спит [по ночам], глаза у него очень сильно высыхают, язык становится очень шершавым и сначала желтеет, потом чернеет. Лихорадка усиливается, увеличивается стремление тереть глаза, [больной] видит [всякие] желтые вещи, в его свойствах появляются дикость, неистовство и страсть к ссорам; он становится в такое положение, словно хочет драться, у него утончается нос, особенно на конце, а [мышцы] лба сильно тянет кверху. При [сарсаме], возникающем от перегоревшей желчи, — а это [сарсам] злокачественный, губительный, — первым признаком является то, что всем его проявлениям сопутствует помешательство, раздражительность, большое дыхание и беспорядочные движения; глаза у больного мутные. Это [заболевание] похожее на субара и как будто тождественно с субара.

22*a*

Что же касается признаков перехода сарсама [в другие заболевания], то если он переходит в литаргус, — а это более благоприятно для больных, — ты замечаешь, что глаза у [больного] ввалились и он подолгу держит их закрытыми, у него течет слюна, пульс становится медленным и мягким. Признаки перехода [сарсама] в сакакулус, то есть в опухоль [вещества] мозга, состоят в том, что появляются признаки сакакулуса, черная часть глаза не видна и по временам видны [одни] белки; [больной] не хочет лежать иначе как навзничь, живот у него вздут, ложные ребра напряжены, члены часто подергиваются. Признаком перехода [сарсама] в сухотку является впалость глаз, успокоение лихорадки, сухость тела, малый и твердый пульс. Признаки перехода сарсама в спазмы мы приводим в параграфах о спазмах.

Параграф второй. Лечение различных видов сарсама

Общим способом лечения при всех видах истинного сарсама является кровопускание из кифаля и выведение порядочного, и даже большого количества крови. С этим надлежит поспешить, как только наступит помрачение сознания, если не мешает какое-либо сильное препятствие. Кровопускание необходимо делать осторожно и следить, каково состояние больного в отношении обморока: не впал ли он в обморок, не близок ли он к нему; при приближении обморока кровь нужно остановить. Чтобы распознать это, требуются ухищрения, ибо у таких [больных] не очень ясно видно, в сознании они или в обмороке. Однако на это иногда указывает пульс: если [пульс] становится дрожащим или падает и делается неровным и неупорядоченным, так что одно [биение] большое, а другое—малое, это указывает на близость обморока. При наложении повязки надлежит следить, чтобы она была крепкой и не развязалась от движений и подергиваний [больного], которые он делает, ничего не сознавая; иногда больной сам развязывает и сбрасывает повязку, побуждаемый к этому своим расстроенным воображением. Затем пускают кровь из лобной вены, если силы [больного] велики и этого требуют обстоятельства и степень заболевания. Если силы больного и обстоятельства не благоприятствуют общему кровопусканию из руки или больной не дает тебе своей руки[1] (48) и то, к чему его принуждают, сильно волнует и раздражает его, то пусти ему кровь из лба[2] и при начале [кровопускания] смажь голову остуженным розовым маслом с уксусом, а также другими охлаждающими выжатыми соками, которые мы перечисляли выше. При желтожелчном [сарсаме] очень полезно накладывать на голову повязку из листьев уллайка.

Помести больного в комнате с уравновешенным воздухом[3], [убранной] просто, без украшений и картин, ибо воображение его увлекается, когда он смотрит на них, а это раздражает мозг и оболочки мозга. В комнате [больного] и возле нее должны находиться такие холодные нюхательные средства, как кувшинки, фиалки, розы[4] и [другие], которые мы перечислили в основных правилах [лечения]. И пусть при больном находятся веселые и любимые его друзья, благорасположенные к нему, и люди, которых он стесняется и при которых удерживается от вредных для него проявлений умственного расстройства и волнения. Старайся усыплять такого больного, хотя бы прикладывая ему ко лбу или к носу немного опия, если силы его значительны; в противном случае берегись это делать, ибо [опий] тогда губителен, и прибегай к другим средствам, употребляя, например, питье из снотворного мака. Накладывай [больному] на голову лекарственные повязки из латука и пои его семенами снотворного мака в ячменной воде. Однако наиболее пра-

вильно противоборствовать [с а р с а м у] кровопусканием, если время[5] позволяет это и если в отсрочке [кровопускания] нет ничего опасного. Делай его вначале через два или три дня, и когда отворяешь кровь, по возможности, не усердствуй, чтобы в теле осталось [достаточно] крови, придающей естеству силу бороться с кризисами и противостоять отсутствию пищи, когда время требует этого. После кровопускания правильно будет поставить [больному] очень мягкую клизму, например, из розового масла с ячменной водой или из воды с оливковым маслом. Если потребуется более сильная [клизма] после применения [клизмы] мягкой степени, то поставь ее.

Оттягивай соки вниз всеми способами: путем растирания ног[1], надавливания на них и поливания их горячей водой и даже с помощью перевязывания и перетягивания, о котором упоминалось [выше], или ставь на ноги кровососные банки, особенно во время спада лихорадки и до ее усиления, если лихорадке присущи такие [периоды].[2] Иногда необ-
22б ходимо бывает поставить в начале заболевания || кровососную банку между лопатками. Сначала посади [больного] на самую легкую пищу и даже ограничивай ее одним сахарным с и к а н д ж у б и н о м, после чего через день или два переведи его на жидкий ячменный отвар с с и к а н д ж у б и н о м, а затем — на густой; при этом учитывай, каковы силы [больного] и стадии болезни; пока видишь, что проявления болезни усиливаются, ограничивайся главным образом легкой пищей в небольшом количестве, но если есть опасение, что силы больного упадут, корми его [получше]; не давай [таким больным] очень холодной воды, особенно, если имеется опухоль в грудобрюшной преграде или во внутренностях. Если же видишь, что болезнь спадает, то постепенно усиливай питание и прибавляй пищи, готовя ее из тыквы, холодных [по натуре] овощей, маша и холодных злаков либо в виде и с ф и д б а д ж а, либо подкисленной холодными плодами. В это время им полезен белый хлеб, размоченный в очень холодной воде или в сильно охлажденном на льду д ж у л а б е.

В начале [заболевания] надлежит употреблять чисто отвлекающие средства, если [с а р с а м] не относится к роду опасных, при которых опухают выходящие из головы сосуды, соучаствуя [в болезни] с грудобрюшной преградой. Тогда приходится начинать с таких средств, которые немного расслабляют [мышцы] и успокаивают боль, а затем переходить к вяжущим. Усердно прибегают также и к клизмам, затем чаще всего употребляют поливания, охлаждающие, но не вяжущие. Добавляй туда немного мака ради усыпления, а также небольшое количество ромашки, которая противоборствовала бы маку и чуть-чуть растворяла бы. Если болезнь от этих мер станет меньше, но бред [все же] останется, то выдавливай больному на голову молоко из вымени [козы]

или из женской груди: если силы [больного] значительны, то козье молоко, а если они слабы, то молоко женщины. По прошествии часа после каждой дойки [голову] нужно вымыть уравновешенными лекарствами для поливаний, в которые входят фиалки, корневище касатика, ромашка и прочие охлаждающие средства, о которых можно прочитать в Фармакопее.[1]

Если заболевание затянулось и не проходит от таких мер лечения, или [форма заболевания] тяжелая, со спячкой, и оно уже перешло начальную стадию, и неподвижность преобладает [при нем] над движением, то отстрани от [больного] сильно охлаждающие средства, особенно мак, и после седьмого дня в лекарства для поливаний добавляй чебреца, пулегиевой мяты, руты, выжатого сока мяты и лекарственного донника. Прикладывай к голове [больного] слизь льняного семени (49) с оливковым маслом и водой и постоянно и обильно смазывай ему тело согревающим маслом. Если желаешь сохранить силы [больного] после затянувшейся болезни, по истечении семи дней или больше, то можешь поить его небольшим количеством разбавленного вина. Нередко у таких [больных] случается рвота, и это приносит им пользу. Иногда их поят водой с [каким-нибудь] холодным и влажным [по натуре] маслом, которое облегчает рвоту и увлажняет их [натуру].

Если они не мочатся вследствие утраты рассудка и слабости ощущения,[2] то втирай в [область] мочевого пузыря теплое масло, лучше всего оливковое, и затем поливай это [место] горячей водой или водой, в которой кипятили ромашку; после этого надавливай на мочевой пузырь, пока не пойдет моча. Проделывай это с ними время от времени и надавливай на пузырь всякий раз, когда можно ожидать, что они помочатся. Если же моча от этого не пойдет, то применяй поливания так, как упомянуто выше. [Больных] следует привязывать веревками, если они очень мечутся в беспокойстве и сильно от этого страдают, особенно если ты пустил им кровь и надрез еще не затянулся. Когда болезнь значительно продвинется в стадии спада и [больные] далеко уйдут от страданий, вызванных недугом, применяй к ним режим выздоравливающих, заставляй их качаться на качелях и оберегай от дурного горячего воздуха, от горячего ветра и от солнца, чтобы они опять не заболели. Если пожелаешь их выкупать, то купай слегка[3], в пресной воде, чтобы навеять на них сон, ибо усыпление полезно для них во многих отношениях. Кормить их следует легким мясом. Таково общее рассуждение о лечении [с а р с а м а].

Что же касается различия в лечении желтожелчного и кровяного [с а р с а м а], то при лечении желтожелчного более нужно выведение желчи и менее — кровопускание. Изгонять желчь [следует] легкими средствами, вызывающими скольжение и послабляющими, в виде

питья, о которых уже упоминалось, а также [лекарствами], очищающими кровь. Можешь добавить к ним еще дымянки, если знаешь что естество откликнется при любых обстоятельствах. Иногда добавляют в эти [средства] смолы скаммония, если есть уверенность, что естество откликнется, и это обычно для [данного] больного. При желтожелчном [сарсаме] не доводи больного до обморока, пуская ему кровь; наоборот, [у таких больных] выпускают порядочное количество крови, принимая предосторожности против обморока. Затем производят опорожнение путем послабления, причем лекарства тоже должно назначать холодные и влажные [по натуре]. Что касается пищи, то при кровяном [сарсаме] она должна быть холодной; допустимо также давать вяжущую, когда будет покончено с опорожнениями и с клизмами, например, [похлебки] с соком незрелого винограда, соком граната, айвой, яблоками; при желчном [сарсаме] подходят не эти кушанья, а, например, каша из тыквы и кашкийа, то есть [каша], приготовленная из очищенного ячменя, похлебка со шпинатом, лебедой, мангом
23а и тому подобное. Их подкисляют уксусом с сахаром, || алычей, сливами и тому подобными [приправами]. Знай, что при желчном [сарсаме] более необходимо угашение [теплоты], а при кровяном — растворение соков. При желчном [сарсаме] не остерегаются охлаждения в такой мере, в какой его остерегаются при кровяном, и не запрещают холодную воду столь решительно. При [желчном сарсаме] следует больше заботиться об усыплении [больного]; это достигается, например, увлажняющими поливаниями и употреблением масла латука, тыквы и им подобных [масел], которые вводят в нос. Если желчь при желчном [сарсаме] перегоревшая, то следует уделять больше внимания увлажнению и по возможности применять охлаждающие и увлажняющие клизмы.

Параграф третий. Флегмона, образующаяся в самом веществе мозга

Когда это бывает, то бывает чаще всего от загнившей крови, из-за которой опухает мозг. Иногда [флегмона] заставляет разойтись швы и разрежает «сетку»[1], так что голова едва не раскалывается и не трескается. При этом усиливаются боли, сильно краснеют и очень выпучиваются глаза; щеки также сильно краснеют. Иногда при [флегмоне] возникает кузаз, а также рвота и тошнота вследствие соучастия желудка [в заболевании. Больной] очень любит лежать навзничь и более чем всегда, в противоположность обычному, склонен к лежанию на спине. [Флегмона] в большинстве случаев убивает на третий день, но если этот срок пройдет, есть надежда [на излечение]. Знай, что [флегмона] болезнь не слишком тяжкая; будь это не так, ее бы наверное не вынес орган такого состава[2] и столь благородный, [как мозг].

Лечение [флегмоны] такое же, как и лечение сарсама, но более сильное. Большую пользу приносит кровопускание из сосуда, находящегося под языком[3], причем его отворяют [после] кровопускания из «общего сосуда»[4] и других сосудов.

(50) Параграф четвертый. Рожистое воспаление мозга и лишай

Иногда в самом мозгу возникает также рожистое воспаление и лишай. Боли при этом бывают сильные и пылание тоже сильное, но в лице наблюдается холодность, поскольку теплота скрыта, и оно из-за этого желтеет, особенно — глаза, а потом внезапно разогревается и краснеет, но в большинстве случаев [остается] желтоватым и холодным. Сухость во рту бывает сильной. При этих [заболеваниях] не бывает спячки, как при флегмоне, но проявления их более ужасны и лихорадка более сильна. Лечение их таково же, как лечение субары; в большинстве случаев они убивают на третий день, а если не убьют, то [больной] спасается.

Иногда у детей возникает рожистое воспаление мозга, причем темя и глаза становятся впалыми, глаза желтеют и высыхает все тело. Лечат их, [прикладывая к темени] остуженные яичные желтки с розовым маслом, применяя их каждый час, и это помогает. [Прикладывают] к голове также влажные и холодные выжатые соки и овощи, особенно тыкву, [а также] дынные корки и [кожуру] киссы[1].

Параграф пятый. Субара

Субарой называют крайнюю степень буйного помешательства, которое возникает при горячем желчном сарсаме, так что человек, который страдает сарсамом и бредит, становится вместе с тем буйным и возбужденным. Простой фаранитус сопровождается бредом и помрачением сознания, но при нем не бывает буйства, а если буйство есть, то это субара. [Скажем] еще, что субара это как бы мания, сочетающаяся с фаранитусом, тогда как фаранитус есть подобие меланхолии, сочетающейся с опухолью [в мозгу] и лихорадкой; при [меланхолии] зачастую предшествует буйство, а затем появляется опухоль и лихорадка. Субара бывает только в том случае, если фаранитус возник от желчи чистой или перегоревшей. Когда желчь устремляется в мозг и, достигнув его, сразу вызывает буйное помешательство и одновременно [с ним] или после [него] — опухоль, то она становится причиной субары. При фаранитусе буйное помешательство происходит от опухоли, а при субаре и помешательство и опухоль происходят от материи, и ни одно из этих явлений не служит причиной существования другого, хотя иногда каждое из них может обусловить усиление другого.

Когда начинает проявляться субара, наблюдается длительная

бессонница и беспокойный сон. [Больной] пугается и вскакивает во сне и часто и прерывисто дышит; [наблюдается] потеря памяти, ответы [больного] не соответствуют вопросам, глаза краснеют и бегают, в них ощущается тяжесть, как будто они засорились; иногда, как мы уже говорили, глаза желтеют, возле затылка ощущается напряжение и боль, так как [туда] поднимаются пары. При обоих [заболеваниях] наблюдается непроизвольное слезотечение из одного глаза. Когда заболевание упрочится, то усиливается лихорадка, язык делается шершавым и сухим. Затем, в конце, прекращаются движения век вследствие слабости [больного]. Ему становится трудно двинуться и даже пошевелить веками. От помешательства остается несвязный бред, причем у больного нет сил говорить, и он говорит мало. Чаще всего он подбирает пушинки и соломинки. Из-за сухости пульс становится слабей, меньше и тверже. Иногда встречаются неопределенные и нечистые [формы] с у б а р ы, при которых [проявления расстройства] речи, памяти и движений не [всегда] одинаковы: иногда они упорядоченные, иногда — неупорядоченные.

23*б* Лечат [с у б а р у] || точно так же, как лечат желчный с а р с а м, но значительно усиливают увлажнение. Конечности больного постоянно должны быть связаны.

Параграф шестой. Л и т а р г у с, то есть холодный с а р с а м, в переводе—потеря памяти[1]

Л и т а р г у с о м называют слизистую опухоль, образующуюся внутри черепной коробки, и это есть слизистый с а р с а м. Большей частью опухоль возникает в каналах вещества мозга, а не в его оболочках, желудочках или теле, ибо слизь из-за плотности оболочек редко проникает в оболочки [мозга] и скопляется там [и редко проникает] в вещество мозга вследствие клейкости последнего. Также и плеврит большей частью бывает желчным и лишь редко слизистым, поскольку слизь плохо проходит в перепончатое, богатое нервами и твердое вещество. Однако эти редкие случаи все же возможны при обоих заболеваниях[2] и такая опухоль может возникнуть в веществе мозга и в его оболочках.

Это заболевание названо по названию его признака, ибо в переводе л и т а р г у с означает «потеря памяти», а такая болезнь [всегда] сопровождается потерей памяти. Из-за [такого] наименования этой [болезни] многие врачи ошибаются и не [могут] распознать, что суть[3] (51) здесь в заболевании, происходящем от холодной опухоли; наоборот, они считают, что эта болезнь и есть именно потеря помяти[4]. Хотя некоторые врачи называют л и т а р г у с о м всякую холодную опухоль в мозгу, будь она черножелчная или слизистая, однако большинство

древних [врачей] присваивают данное название [только] слизистой опухоли]. Ты же можешь назвать так и ту и другую [опухоль]. Материя этого заболевания близка к материи, [вызывающей] головокружение, но она прочней утверждается [в мозгу]. Эта болезнь возникает от всего, что порождает слизистый сок и обладает [свойством] образовывать пар; поэтому она зачастую возникает от употребления в пищу лука. Зарождается она и от частого несварения желудка, от обильного питья и от чрезмерного употребления плодов.

Признаки [литаргуса]: легкая головная боль и слабая лихорадка, ибо лихорадка неизбежно бывает при любой опухоли от загнившего сока, и этим [литаргус] отличается от спячки. Однако лихорадка бывает мягкой, ибо материя [при литаргусе] слизистая и даже иногда не ощущается вовсе. При [литаргусе] наблюдается глубокая спячка; каждый раз, как больной откроет глаза, они тут же закрываются. Имеет место также потеря памяти, дыхание бывает очень редким, медленным, слабым и всегда несколько стесненным и сопровождается слюнотечением. [Больной] часто зевает, открывает и закрывает рот; нередко после зевоты и подобных [действий] его рот остается открытым, потому, что больной забывает, что надо закрыть рот, или же не может этого сделать, даже если захочет.

Бывает при этом также икота из-за соучастия желудка, побледнение языка, невозможность отвечать и шевелить веками и помрачение сознания. Кал большей частью бывает влажным, а если он и сухой, то сухой умеренно; моча подобна моче осла. Нередко у больных появляется дрожь, потеют конечности. В противоположность больным фаранитусом такие больные лежат в постели низко, тогда как страдающие фаранитусом стремятся [лечь] повыше. Пульс [при литаргусе] большой, редкий, замедленный, дрожащий, волнообразный, больше похожий на пульс при плеврите, но менее широкий и длинный, более медленный, более редкий и не столь неровный, ибо [при литаргусе] сердце страдает меньше. Пульс чаще всего приходится у них на середину[1], так как животная сила сохраняется лучше. Лихорадка [при литаргусе] меньше из-за отдаленности [опухоли] от сердца, но спячка сильней, поскольку материя находится именно там, в самом мозгу, а при плеврите она поднимается из опухоли в легких. Если же говорить про [холодную опухоль] черножелчного происхождения, что это литаргус, то признаками ее являются более сильная боль, беспокойство и бред; глаза при этом открыты и неподвижны.

Когда литаргус возникает в веществе мозга, спячка бывает глубже, затрудненность движений больше; побледнение языка при этом очень значительно, глаза немного выпучиваются и движутся с трудом, а боль несколько мягче. А если [литаргус] возникает в обо-

лочке мозга, то боль бывает сильнее, движения легче. При нем часто имеет место задержание мочи из-за беспамятства [больного] и слабости мышц, изгоняющих мочу.

Одним из признаков того, что человек идет к литаргусу, является частое подергивание головы, сопровождающееся вялостью и тяжестью [в голове]. Если проявления литаргуса усиливаются и испарина становится очень обильной, то он убивает, ибо испарина вызывает упадок сил. Когда же дыхание делается шире и улучшается и проявления [болезни] начинают спадать, значит, [больной] идет к благополучию, особенно, если за ушами появляются опухоли, ибо кризисы при этом [заболевании] часто разрешаются опухолями.

Лечение. Если нет какого-либо препятствия, то сначала пусти кровь, а затем применяй острые[1] клизмы, оттягивай соки вниз и вызывай рвоту с помощью перышка, смазанного горчицей или медом. Помести больного в светлую комнату и не давай ему погружаться в сон, неотвязно заставляя его просыпаться. В начале болезни подавляй материю с помощью розового масла с уксусом, затем, спустя два дня от начала [заболевания], добавляй к этим [лекарствам] бобровой струи,
24*а* а в качестве || уксуса употребляй уксус из морского лука. Пои больного холодной водой только в небольшом количестве, особенно в начале и к концу [заболевания], а в самом конце воду следует запретить [совсем]; затем смазывай ему тело оливковым маслом, содой, семенами крапивы и волчьего лыка, перцем, слюногоном и сходными с ними веществами.

Следует употреблять также поливания с сильно рассасывающими свойствами, нюхательные, [а также] и вызывающие чихание средства, разрежающие полоскания, в состав которых входят тимьян, иссоп, пулегиевая мята, са'тар, а также полоскания с медом, морским луком и другими [лекарствами], о которых ты узнал в общих правилах [лечения]. Если употреблять морской лук на голову, особенно в свежем виде, то это помогает. Применяют также еще и другие средства, вызывающие покраснение, [прикладывая их] к голове, и мазь из горчицы; следует подолгу растирать и разминать [больному] конечности, пока они не покраснеют и не начнут болеть. Это очень (52) полезно. Если больной погрузится в спячку, его дергают за волосы[2], а также ставят ему на затылок, около впадины, много кровососных банок с легким огнем, но без надреза. Однако иногда приходится надрезать, если возникает необходимость в выведении крови. Питая кого-нибудь из таких [больных], корми его, например, отваром люпина, нута или ячменя. После кормления [следует] несколько часов разминать [больному] конечности, чтобы пары не потянуло кверху.

Если вследствие длительности болезни ты вынужден будешь дать больному выпить слабительного, особенно, если [в теле его] появилась дрожь, то дай ему две трети мискала бобровой струи с небольшим количеством смолы скаммония, меньше одного данака. Когда опасаешься крайнего усиления лихорадки, устраняй скаммоний и ограничивайся одной бобровой струей и изменением натуры без помощи опорожнения. Лучший способ опорожнения в таких случаях — это опорожнение с помощью клизм, но если ты вынужден применить другие средства, то дай выпить айариджа фикра в количестве одного дирхама с четвертью, дирхама мякоти колоквинта, третью дирхама миробаланов и одним данаком мастикса, если лихорадка не очень горячая и ты уверен, что [такое] слабительное подействует. А если уверенности в этом нет, то введи ему [в задний проход] лекарство или свечку, чтобы оба средства[1] содействовали друг другу. Затем разбуди больного и заставь его натужиться для испражнения. Если больному случится забыть испражниться и помочиться, то поливай ему [область] мочеточников и живот водой, в которой кипятили ромашку, донник лекарственный, фиалки и корневище касатика, и надавливай на мочевой пузырь, чтобы пошла моча. Позже, когда болезнь придет к концу, назначай качанье на качелях и на носилках и затем легкие физические упражнения и режим для выздоравливающих[2].

Параграф седьмой. Вода, скопляющаяся внутри черепной коробки

[Иногда] водянистая влага скопляется внутри или снаружи черепной коробки. Если влага находится снаружи черепной коробки, на это указывают признаки, о которых мы вскоре скажем, если же она скопляется внутри черепа и находится над твердой оболочкой, то ощущается тяжесть внутри черепа и становится трудно, даже невозможно закрывать глаза; глаза сильно увлажняются и постоянно слезоточат[3]; в подобных случаях ничего нельзя придумать.

Параграф восьмой. Опухоли, образующиеся снаружи черепной коробки, вода скопляющаяся с наружной стороны черепной коробки, и неутолимая жажда у детей

Бывает, что в оболочках, [расположенных] на внешней стороне головы, образуются горячие и холодные опухоли, а иногда, особенно у детей, случается болезнь, состоящая в скоплении воды в голове. Это заболевание порою возникает также и у взрослых. Оно выражается в задержании водянистой влаги между черепом и кожей или между двумя наружными оболочками; это место на голове вдавливается, [ребенок] плачет и не спит. У детей это заболевание возникает в большинстве случаев из-за того, что повитуха по оплошности сдавила ребенку голову и разъединила [швы], открыла устья сосудов и под кожу потек-

ла водянистая кровь, но иногда это могут быть и другие соки, а не водянистая влага. Если цвет кожи остается таким, как был, а сама кожа приподнята и ее можно придавить и прижать, значит, в голове вода, если же цвет кожи изменился, кожа на ощупь неоднородна, жесткая и не поддается при давлении, и в ней ощущается жжение и боль, значит, снаружи черепа опухоль.

Когда в голове у детей или у взрослых есть вода, — главным образом это бывает у детей,— нужно выяснить, много ли ее и уходит ли она под давлением снаружи во внутрь. Если дело обстоит так, то это неизлечимо. Когда же [воды] немного и она застоялась между кожей и черепной коробкой, то сделай либо один поперечный разрез, либо два пересекающихся разреза, если [воды] много, или же три пересекающихся разреза, если [воды] и того больше, и выведи содержимое, а потом перевяжи голову и прикладывай к ней три дня вино с оливковым мас-
24б лом. || Затем сними повязку и лечи пластырями и фитилями, если это нужно, или же с помощью нитки и шва, если этого достаточно и нет надобности в пластырях и фитилях. Если мясо нарастает медленно, то предписывают немного обнажить кость, чтобы мясо росло [быстрее]. Когда воды очень мало, то достаточно растворить вредоносный[1] сок с помощью лекарственных повязок.

Что же касается наружных опухолей, то ты различаешь горячие и холодные опухоли на ощупь (53) и по цвету, а также по соответствию прикладываемых к ним лекарств.[2] При всех [таких опухолях] ощущается давящая на череп боль; ощупывая голову, ты попадешь на больное [место]. Лечи [опухоль] более легкими средствами, чем [лечишь] с а р с а м, но можешь безопасно употреблять при этом и сильные средства. Кровососные банки [без надреза] оказывают тут больше пользы, чем кровопускание с надрезом.

При неутолимой жажде у детей нужно кормилицу поить ячменной водой или жидким ячменным толокном. Если у ребенка понос, в таких случаях ребенку дают выпить немного жженых корней бамбука и поджаренных семян огородного портулака, ибо понос при этом заболевании — плохой [признак]. Пусть кормилица избегает несварения желудка[3], [а ребенку] следует прикладывать к темени охлажденные фиалки.

Параграф девятый. Спячка с бессонницей

Некоторые врачи иногда называют такое заболевание «оцепенением»[4]. Это не оцепенение, ибо оцепенение есть разновидность окоченения[5]. Это заболевание вида с а р с а м а, сочетающееся из горячего и холодного с а р с а м а, ибо опухоль образуется из обоих соков вместе, то есть из слизи и из желтой желчи. Причиной его является переполнение, порождаемое обжорством, невоздержанностью в еде и в питье[6] и частым опьянением. Иногда оба сока [взаимно] уравновеши-

ваются, а иногда один из них преобладет, и тогда преобладают его признаки. Если преобладает слизистый [сок], то [заболевание] называют «спячкой с бессонницей», а если преобладает желчный, то оно называется «бессонницей со спячкой». Случается, что в одном заболевании каждый из этих соков [временами] одолевает другой. Иногда преобладает слизь, и слизь вызывает у больного спячку, тяжесть [в голове], вялость; больной держит глаза закрытыми, ему трудно отвечать, когда к нему обращаются, и он отвечает медленно, словно размышляя. А иногда преобладает желчь, и она вызывает [у больного] бессонницу и бред; [больной] все время держит глаза открытыми, и желчь не дает ему глубоко погрузиться в спячку; наоборот, его спячка такова, что он [легко] просыпается, когда его будят.

При преобладании слизи спячка становится тяжелой, и глаза [сразу же] смыкаются, если их открыть, при преобладании же желчи [больной] быстро просыпается, бредит, стремится двигаться, держит открытыми глаза, не мигая и не смыкая их, и верхнее веко у него подтянуто [кверху], как это бывает у страдающих сарсамом. [Больной] стремится лежать на спине, но положение его при этом неестественное. Лицо его отекает и отливает зеленым и красным. Хотя верхнее веко у него чаще всего подтянуто кверху и он издает хрипение, но когда он открывает глаза, то они у него открыты, как глаза у страдающих оцепенением и окоченением, и не мигают. Если [такой больной] заговорит, речь его беспорядочна. Он давится водой, так что нередко вода выливается обратно из ноздрей; давится он также и похлебками, и это признак тяжелого состояния. Зачастую у таких [больных] наблюдается одновременно задержание мочи и кала или [извержения] их незначительны; бывает у них и стеснение дыхания. Иногда [это заболевание] походит по многим признакам на «удушение матки», но при «удушении матки» лицо остается в своем обычном состоянии и наличествуют другие признаки «удушения матки», упомянутые в своем месте. [К тому же] при этом заболевании можно принудить больного что-нибудь сказать и заставить его соображать, а для женщины с «удушением матки» это невозможно, пока продолжается «удушение». Это заболевание походит также и на литаргус, но отличается от него тем, что при «спячке с бессонницей» лицо не остается в обычном состоянии, как это бывает у больных литаргусом, и к тому же страдающие [«спячкой с бессонницей»] иногда не спят, а держат глаза открытыми, не мигая. Лихорадка у них бывает сильнее.

[«Спячка с бессонницей»] походит также и на фаранитус, но отличается от него тем, что при спячке с бессонницей бывает больше спячки и меньше бреда. Что же касается пульса, то он быстрый и частый вследствие опухоли и лихорадочного помрачения сознания,—

этим он отличается от пульса при литаргусе, а также широкий и короткий из-за слизи и опухоли. Этим он отличается от [пульса при] фаранитусе, а короткий он потому, что он широкий. К тому же он сильнее, чем пульс при литаргусе, и слабее, чем пульс при фаранитусе. [При «спячке с бессонницей»] пульс не бывает напряженным, спазматическим и редким, как при «удушении матки». Сила его не оказывается столь значительной и пульс не так далеко выходит за пределы упорядоченности, как это бывает при «удушении матки», наоборот, сила [пульса] падает, и пульс становится частым.

Лечение. Общим лечением, как ты уже знаешь, является кровопускание и затем клизмы, острота или мягкость которых увеличивается в зависимости от качества материи, которое ты установишь по упомянутым признакам, когда узнаешь, что именно преобладает:
25*a* желчь или слизь. Запрещается [обильное] питание, || согласно тому, что [говорилось] о фаранитусе, особенно если причиной [заболевания] является злоупотребление едой. [В этом случае] (54) вызови у больного рвоту и очисти ему желудок. Когда же причиною служит опьянение, то пока опьянение не пройдет, не лечат ничем, а потом ограничиваются средствами, увлажняющими голову больного, и затем, наконец, лечат так, как лечат в конце похмелья.

Общими средствами для всех разновидностей [«спячки с бессонницей»] являются вышеупомянутые поливания, повязки и лекарства для чихания, а также мягкие опорожнения лекарствами для питья и клизмами, о которых ты уже знаешь. При этом заболевании лекарствам не подобает быть столь холодными, как те, которые предписывают [принимать] при фаранитусе, и столь горячими, как лекарства, предписанные при литаргусе, и они должны состоять из других [веществ]; преобладает в [сочетании] лекарство, соответствующее преобладанию какого-либо из двух [упомянутых] соков. В общих правилах лечения уже сказано все, что необходимо делать в подобных случаях. [Кроме того], для поливаний, если преобладает желчь, надлежит употребить [настой] листьев ивы, фиалок, корневища касатика, ячменя с ромашкой, донника лекарственного и укропа. Иногда [больного] поят питьем из мака, если нет опасения, что возобладает слизь; целью при этом является усыпление. Если оба сока [количественно] равны, то [в лекарство] добавляют полыни и майорана; а если преобладает слизь, то добавляют лаврового листа, руты, пулегиевой мяты, иссопа, бобровой струи и са'тара. Таково же положение и в отношении лекарственных повязок и клизм, и тут нужно основываться на этом же правиле. Ты можешь подобрать лекарства для них в Фармакопее. Однако в конечной стадии заболевания и после того, как болезнь начнет спадать, отстрани от больного холодные поливания

и ограничивайся одними разрежающими средствами, которые тебе уже известны. Затем купай больного в горячей воде, и применяй режим для выздоравливающих.

Параграф десятый. Ранение головы, рассечение кожи на голове и тому подобное

Нарушение [непрерывности] в голове имеет место либо в коже и мясе, либо в кости. В кости это может быть либо обнажение, либо раздробление, либо смещение, либо ранение покрывающей ее кожи. К такого рода ранениям принадлежит «гриб», при котором мозговая оболочка выступает наружу, опухает, жиреет и становится похожей на гриб.

Сюда же относится [ранение] мозговой оболочки и ранение самого мозга; последнее — опасно. При ранениях, достигающих оболочки мозга, возникает расслабление на стороне раны и спазм на противоположной стороне. Если разрез не доходит до желудочка и достигает [только] границы тонкой оболочки, то это более благополучно, если же ранение доходит до мозга, то появляется лихорадка и рвота желчью; выживают при этом лишь в редких случаях. Ближе всего к благополучию такая рана, когда она поражает оба передних желудочка, если быстро принять меры и закрыть ее. Ранение обоих задних желудочков более тяжело, а ранение средней [части мозга] еще тяжелей, чем ранение задней его части, и [больного] трудней вернуть к естественному состоянию; [это возможно] только [в том случае], если [рана] невелика и незначительна и меры к ее закрытию и излечению приняты быстро.

Лечение [в общем] состоит в быстрейшем [принятии мер] к предотвращению опухоли с помощью допустимых [в этом случае] средств. Что же касается подробностей этого, то мы упоминаем о лечении резанных ранений кожи и мяса, говоря о язвах, в Книге четвертой, а о лечении переломов [черепа] — в параграфах о переломах и вправлении костей.

В отношении переломов черепа со срывом [кости], то есть с ее смещением, среди врачей существуют две школы: школа тех, кто склонен к употреблению спокойных, неподвижных лекарств с сильным белеутоляющим свойством, и другая школа, советующая применять сильно сушащие лекарства. После отсечения обломков, удаления сорванных кусочков и извлечения осколков с помощью вытягивающих лекарств-пластырей и других они кладут на больное место сверху мазь из уксуса с медом.

Излечение руками этих новейших врачей достигается чаще, нежели руками древних, и это отнюдь не удивительно. Говорит Гален: «Поистине, натура оболочки [мозга] и костей — сухая».

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ

ЗАБОЛЕВАНИЯ ГОЛОВЫ, ВРЕДЯЩИЕ ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ СПОСОБНОСТИ ОЩУЩАТЬ И МЫСЛИТЬ

Параграф первый. Спячка и сон

Спячкой называют чрезмерный и тяжелый сон, но не всякий чрезмерный и тяжелый сон, а такой, который является тяжелым и по длительности и по качеству. Он продолжается дольше [обычного] и по качеству крепче, так что от него трудно пробудиться, даже если [человека] будят. Сон бывает естественным по продолжительности и качеству или тяжелым или [переходящим] в глубокую спячку. Говоря вообще, сон есть (55) возвращение душевной пневмы от органов-орудий[1] ощущения и движения к [своему] источнику, вследствие этого органы на деле лишаются пневмы, за исключением тех, которые необходимы || для поддержания естественной жизни, то есть, например, органов 25б
дыхания.

Естественный сон, в общем смысле, это такой, который возникает при удалении животной пневмы внутрь для переваривания пищи. За ней следует душевная пневма, как это [всегда] бывает при движении разреженных и смешивающихся одно с другим тел, понуждаемых к тому пустотой.[2] [Естественен] также сон для отдыха и ради того, чтобы пневма могла сосредоточиться, воспринимать питание, расти и увеличиваться в отношении вещества, заменяя, то, что расходуется при бодрствовании. К этому близок сон [больного], приближающегося к выздоровлению от недуга; такому человеку случается глубоко заснуть, и это указывает, что его болезнь успокоилась, но у здоровых людей подобный сон не является хорошим признаком. Нечто сходное с этим иногда бывает у людей, которым неоднократно производили опорожнения лекарствами. Такой сон полезен и возвращает им силы.

Иногда возникает сон, который не является абсолютно естественным. Это бывает в том случае, когда пневма возвращается к своему источнику вследствие чрезмерного рассеяния и вещество [пневмы] не может распространяться, ибо теряет [способность] увеличиваться

сверх того, что достаточно для основных органов, рассеиваясь вследствие движения, и уходит вглубь [тела]. Это бывает при утомлении и усиленной физической работе и происходит вследствие чрезмерного выведения душевной пневмы, когда естество силится удержать всю оставшуюся в его веществе [пневму], пока не подоспеет помощь в виде пищи. Различие между таким [сном] и тем, что [описан] раньше, подобно различию между потребностью здорового тела в пище для замены того, что [разошлось] при естественном усвоении, и потребностью в питании тела, изнуренного поносом или кровотечением. В первом случае сон нужен для замены того, что рассосалось при бодрствовании, и это дело естественное, а во втором случае требуется заменить то, что рассосалось вследствие утомления, и это [уже] неестественно. А иногда возникает и сон абсолютно неестественный; это бывает в том случае, когда душевная пневма возвращается от органов-орудий по причине охлаждающих воздействий[1], противоположных веществу пневмы и исходящих либо извне, либо от охлаждающих лекарств. В таком случае орудия приобретают холодность, препятствующую прохождению по ним жизненной пневмы надлежащим образом или вызывающую застывание[2] той части пневмы,[3] которая оказалась в этих органах; при этом портится натура [пневмы], позволяющая воспринимать душевную силу из ее источника. А остальная часть пневмы уходит вглубь под влиянием противоположного [ей начала],[1] становится неподвижной и не может распространяться вследствие холодности натуры; в этом и заключается оцепенение.

Иногда [такой сон] возникает и вследствие причин, увлажняющих органы-орудия, вызывающих помутнение вещества пневмы, запирающих ее пути и расслабляющих вещество нервов и мышц. [Расслабление] вызывает закупорку и закрытие [проходов] и также препятствует прохождению пневмы, ибо самое вещество пневмы густеет и мутнеет и органы-орудия портятся как от влажности, так и от расслабления. Таков, [например], сон от опьянения. К этому близок [сон] вследствие несварения и продолжительного пребывания пищи в желудке. Спячка у таких людей проходит от рвоты. Именно эти две причины, если они упрочатся, чаще всего и вызывают спячку.

Иногда причиной возникновения сна являются одновременно холод и влага, но предшествующей причиной бывает тогда холод, а влага ему способствует. Также и при бессоннице сочетаются жар и сухость, но истинной причиной служит жар, а сухость ему способствует. Спячку вызывают и другие причины, например, усиление приступов лихорадки, обращение всего естества, до самых его глубин, против болезни, сжатие естества под давлением материи. Как уже сказано, душевная пневма при этом следует за естеством, особенно если материя

лихорадки слизистая и холодная и нагревается только вследствие гниения. Иногда [спячка] возникает от дурного качества соков и паров, поднимающихся в переднюю часть мозга из желудка, легких и других органов при их заболеваниях, или из-за обилия [кишечных] червей и «тыквенных семячек», а иногда она появляется вследствие давления костей черепа на самый мозг или [вследствие] удара [по голове] или [поверхностного] ранения при ушибе мозга. Самая глубокая спячка возникает при ранении[1] тех желудочков мозга, которые вызывают столь же глубокую спячку при давлении на них. Спячка иногда начинается вследствие сильной боли от удара по мышцам виска или вследствие соучастия [мозга] в страданиях устья желудка или матки, от которых мозг сжимается, закрываются (56) проходы ощущающей пневмы и затрудняется движение пневмы кнаружи. Бывает она также и от чрезмерной слабости и рассеяния пневмы, из-за которого затрудняется ее распространение [по телу].

Поскольку первые ощущения, прекращающиеся во время сна и спячки, это зрение и слух, то повреждение при спячке должно иметь место || в передней части мозга с одновременным расстройством во- 26*а*
ображения. Ведь, если бы передняя часть мозга оставалась неповрежденной и повреждение возникло бы лишь в задней его части, то зрение и слух не должны были бы исчезнуть, и это был бы не сон, а только прекращение движений или [утрата] осязания, тогда как прочие ощущения сохранились бы, как это бывает при окоченении и застывании. В таком случае спячка повредила бы ощущение не больше, чем движение, а [на самом деле] она полностью устраняет способность ощущать и не полностью прекращает движение, ибо дыхательные движения остаются при ней невредимыми. Далее, закупорка, возникающая при спячке, должна быть не полной и не очень плотной, ибо иначе она повредила бы дыханию. Всякая спячка, связанная с [расстройством] натуры, наступает прежде всего от холодности, а во-вторых, от влажности. Иногда [больные] впадают в спячку после плеврита, воспаления легких и тому подобного.

У некоторых людей, пока они сидят, соки рассеяны [по телу] и не причиняют страдания. Когда же на них нападает дремота и они ложатся, то прирожденная теплота уходит вглубь, и пары поднимаются и устремляются в мозг, и сон не приходит, особенно [у людей] с сухой натурой. Если же сон нападает на них часто, то это предвещает заболевание. Говорят, что гранатовый сок долго остается в желудке и задерживает там пары и избавляет от бессонницы. Мы уже говорили, в каком положении следует лежать после еды[2], теперь же скажем, что если часто лежать навзничь* после еды[3], это расслабляет и обессиливает спину. Чтобы излечиться от этого, нужно много сидеть прямо. Спать

на солнце опасно для головы; сон при луне порождает кровохаркание, так как луна приводит соки в движение. Причиной храпа является закрытие устья легочной трубки, из-за чего выход дыхания неизменно сопровождается шумом жидкости.

Признаки различных видов спячки. Если спячка возникает от чистого[1] наружного холода, то признаками этого служит появление ее после сильного охлаждения, поразившего голову извне, или из-за холода внутри тела и мозга. Ни на лице, ни на веках больного не наблюдается при этом отека. Цвет лица [такого больного] зеленоватый, а пульс — напряженный, несколько твердый и очень редкий. Если же спячка вызвана холодностью лекарств для питья, вызывающих онемение, то есть опия, белены, корня мандрагоры, семян луффаха, плодов дурмана, грибов, молока, свернувшегося в желудке, свежего кориандра и большого количества подорожника блошного, то на это указывают признаки, которые мы перечислим по отдельности для каждого из этих лекарств, говоря о ядах. Спячка сопровождается и другими признаками: удушьем, посинением и похолоданием конечностей, опуханием языка, изменением запаха [изо рта]. Пульс при этом бывает падающий, муравьиный, слабый, но не редкий, а наоборот, частый, [сходный] по частоте с червеобразным и муравьиным. Если же [пульс] редкий, неупорядоченный и неустойчивый, переходящий от редкого к частому и от частого к редкому, значит, [больного] напоили или он сам выпил какое-нибудь из [упомянутых] лекарств. Каждое такое [отравление] лечат средствами, упомянутыми нами среди ядов.

Некоторые люди утверждают, что спячка от чистого холода легче, чем спячка от влажной материи. Однако [это] утверждение отнюдь не верно: иногда [подобная спячка] тоже бывает очень крепкой. После всех видов спячки, возникающей от холодности вещества мозга или выпитого лекарства, наступает расстройство памяти и мышления. Если спячка происходит от чистой влаги, то на это указывает отсутствие признаков [переполнения] кровью и тяжести от слизи. Что же касается [спячки] из-за слизи, то ее распознают по предшествующему переполнению, несварению желудка, частому питью, мягкости и волнообразности пульса при его широте. Распознать ее можно еще и потому, что такая спячка бывает глубокой и тяжелой, цвет лица, глаз и языка становится бледным, голова — тяжелой, веки отекают, и [голова] холодна на ощупь; признаком служит также предшествующий режим, возраст [больного], его местожительство и другие обстоятельства.

[Спячка] от [переполнения] кровью распознается по набуханию шейных вен, покраснению глаз, щек (57) и языка, ощущению жара в голове и другим подобным [признакам], которые ты уже знаешь. Если

же кровь или слизь скопляются, как это бывает при опухолях, то ты видишь признаки фарапитуса или литаргуса или «спячки с бессонницей».

Если причиной [спячки] являются пары, поднимающиеся со всего тела во время лихорадок, и особенно при болях и опухоли в легких, называемой воспалением легких, или пары из желудка, то ты узнаешь каждый вид по его признакам. Если [пары исходят] из желудка, то [спячке] предшествует потемнение в глазах, головокружение, шум и звон в ушах и призраки; она становится легче при голоде и усиливается при переполнении [желудка]. Если же [пары поднимаются] из области легких и груди, то [спячке] предшествуют тяжелая боль или боль в области груди, стеснение дыхания, кашель, а также различные проявления плеврита ||и воспаления легких. Если пары [исходят] из печени, 26б то [спячке] также предшествуют признаки заболевания печени. Если [пары идут] от матки, то [спячке] предшествуют болезни матки и переполнение ее. [Спячка, обусловленная] ударом по темени или по виску, узнается по соответствующим признакам.

Различие между спячкой и сактой состоит в том, что страдающего спячкой можно заставить понять, [что ему говорят], и разбудить, и движения его более явны[1], чем его ощущения. А у страдающего сактой и ощущения и движения отсутствуют. Суть различия между страдающим спячкой и находящимся в обмороке вследствие слабости сердца состоит в том, что при спячке пульс сильней и больше похож на пульс здоровых, а при обмороке пульс слабее и тверже. Обморок наступает постепенно, причем цвет лица переходит в желтый и становится похожим на цвет лица у покойников, и холодеют конечности, а при спячке цвет лица не изменяется или [даже] становится красивей, выпуклости лица и носа не заостряются, и весь облик отличается от облика спящих только еле заметной отечностью и одутловатостью.

Разница между погрузившимся в спячку и женщиной, страдающей «удушением матки», заключается в том, что страдающий спячкой может понимать и с трудом разговаривать, а женщина с «удушением матки» понимает с трудом, но совершенно не может говорить. При спячке легче делать движения, в частности двигать шеей, головой и ногами, а при «удушении матки» легче воспринимать ощущения и открывать веки.

«Удушение матки» есть явление, которое возникает внезапно, проявляет свою силу и проходит или же убивает, а спячка иногда длится долго, погружение в нее происходит постепенно и она начинается с тяжелого сна, если причиной ее не является внезапно поражающий холод или выпитое лекарство[2].

Лечение спячки и тяжелого сна, возникающего при лихорадках. Что касается спячки, являющейся признаком заболевания в том или ином органе, то способ ее лечения состоит в применении к данному органу [соответствующих] мер, чтобы его очистить и устранить [недуг], а также в укреплении мозга, дабы он не принимал материи. Это [достигается] с помощью, например, розового масла с большим количеством уксуса, [который добавляют], чтобы розовое масло, принятое само по себе, не усыпляло [больного], а также соков укрепляющих плодов. После этого [применяют] охлаждающие поливания, а затем переходят к рассасывающим средствам, если в мозгу задержалась какая-либо [материя]. Ты уже все это узнал из «Канона».[1]

При [спячке] во время лихорадок и в начале приступов следует поспешно перевязать конечности, постоянно вызывать чихание, давать нюхать уксус и его пары и обильно смазывать голову розовым маслом с большим количеством уксуса или с соком незрелого винограда с соком граната и другими вяжущими средствами. [Спячку] от питья лекарств, вызывающих онемение, лечат в соответствии с каждым данным лекарством и дают пить его терьяк[2], как мы скажем об этом в Книге четвертой[3].

Что касается спячки от холода, приходящего извне, то для лечения ее дают пить терьяк, митридат и «мускусное лекарство», поливают голову водой, в которой варили руту, бобровую струю и слюногон, смазывают голову маслом бана и маслом нарда с бобровой струей, маслом с мускусом и маслом куста с бобровой струей, а также употребляют лекарственную повязку, приготовленную с бобровой струей, морским луком и мускусом; бобровой струи берут две части, морского лука — одну часть, мускуса — небольшое количество. [Больному] постоянно дают нюхать мускус и применяют [средства] для согревания (58) натуры мозга, о которых уже было сказано, но делают это резко, а не мягко.

При [спячке] от преобладания крови необходимо поспешить с кровопусканием из кифаля, поставить банку на голень, пустить кровь из лядвейной вены. Применяют также уравновешенные клизмы, назначают легкую пищу и дают отвар нута. Если [спячка] вызвана преобладанием чистой влаги без материи, то ее следует лечить с помощью лекарственных повязок, приготовленных с бобровой струей, цветками ситника ароматного, кустом, шишками кипариса, ягодами можжевельника, фурбийуном и слюногоном. Пищу следует давать легкую и избегать масел и поливаний; [их можно употреблять] только с осторожностью, ибо увлажнение, происходящее от масел, нередко одолевает силу лекарств, если она не очень велика. Необходимо применять

втирания в голову и укутывать ее, а также давать нюхать мускус. Если влага [сочетается] со слизистой материей, то сначала нужно произвести опорожнение сильными клизмами, а затем постараться, чтобы [больного] вырвало.

Часто [спячка] возникает также и от слизи в желудке. Тогда нужно вывести ее с помощью отрывающих слизь средств, о которых мы упомянем в своем месте; применяют [при этом] также сильные поливания, способствующие созреванию слизи, лекарства, вводимые в нос,[1] полоскания и прочее, что ты узнал из общих правил лечения и что уже было тебе сказано. К числу способов лечения [спячки] относится и такой: больного заставляют слышать и видеть что-либо, повергающее его в печаль, ибо при подобных заболеваниях, когда слабеет и застывает мысль, огорчение является одним из способов привести душу в волнение[2] и вернуть ее к здравому состоянию. К известным средствам [против спячки] относится смазывание ноздрей || калкандом, обтирание лица уксусом, перевязывание нижних конечностей и употребление средств, вызывающих чихание. 27*а*

Параграф второй. Бодрствование и бессонница

Бодрствование есть такое состояние животного, при котором душевная пневма изливается в органы-орудия ощущения и движения, чтобы оно могло ими пользоваться; что же касается бессонницы, то это есть чрезмерное бодрствование и уклонение от естественного состояния. Причиной бессонницы, связанной с натурой, является теплота и сухость, обусловленная огненностью пневмы, которая постоянно движется кнаружи. Теплота сильнее и раньше [других причин] вызывает бессонницу. Иногда бессонница возникает из-за укрывшейся в мозгу влаги со свойствами баврака или от боли или от печальных мыслей. Бессонница бывает также и от [яркого] света и сильной освещенности помещения, если там оказывается человек, предрасположенный к бессоннице. Бывает бессонница и вследствие расстройства пищеварения и частого переполнения [желудка]. Причиной бессонницы могут быть вещества, пучащие [живот], приводящие в движение соки и вызывающие сновидения и ночные страхи, как, например, конские бобы и тому подобное; бессонница иногда возникает при лихорадках вследствие подъема в мозг сухих и жгучих паров или от болей. Старческая бессонница [объясняется] тем, что соки у стариков имеют свойства баврака и соленые, а вещество их мозга — сухое . Бессонница может возникнуть также вследствие черножелчной опухоли или рака в области мозга. Утверждают, что если у кого-нибудь сильная бессонница, а затем появляется кашель, то этот человек [скоро] умрет. Говоря о сне[3], мы уже рассказали все то, что следует об этом помнить.

Признаки. Признаками [бессонницы], возникающей от простой сухости без материи и без участия теплоты, являются легкость ощущений[1] и [легкость] головы, сухость глаз, языка и ноздрей, а также то, что [больной] не чувствует в голове ни жара, ни холода. Если бессонница происходит от теплоты и сухости, то признаком этого служит наличие признака сухости наряду с пыланием и жжением. Иногда [это] сопровождается жаждой и жжением у основания глаз. Признаками [бессонницы], обусловленной тем, что соки [больного] имеют свойства баврака, являются наличие влажности в ноздрях и гноя в глазах, ощущение небольшой тяжести [в голове], быстрое пробуждение от сна и вздрагивание [во сне]; на это указывает также предшествующий режим и возраст [больного]. Если же бессонница вызвана сильной освещенностью помещения или пищей, то признаками этого служит [наличие] указанных причин. Что касается [бессонницы], возникающей вследствие черножелчной опухоли, то это [узнается по наличию] тех признаков, о которых уже неоднократно упоминалось. На то обстоятельство, что [бессонница] происходит от боли или печальных мыслей или от острых лихорадок, [также] указывает наличие этих причин.

Лечение. Если причиной бессонницы является сухость, то больному следует принимать увлажняющую пищу и, особенно, купаться в умеренно теплой [бане]. Если купанье не усыпляет, значит, больной не уравновешен [телесно] и натура его дурна и он находится под властью сухости или под властью дурных соков, которые поднимает купанье. (59) [В этом случае] необходимо воздерживаться от [долгих] размышлений и от совокупления, [избегать] утомления и предаваться покою и отдыху; следует обильно поливать голову вышеупомянутыми увлажняющими маслами, выдавать на голову молоко, употреблять уже перечисленные увлажняющие поливания, втягивать и вводить в нос [различные] масла и капать ими в ухо; чрезвычайно [полезно] масло кувшинки, особенно, если его вводить в нос. Следует также растирать нижние части ног. При [бессоннице], обусловленной наряду с этим также и теплотой, лечение состоит в усилении охлаждающего свойства упомянутых лекарств и в применении, например, тыквенной корки, огородного портулака, слизи подорожника блошного, «посоха пастуха», живучки и тому подобного.

К числу усыпляющих [воздействий] относится приятное, нежное пение в медленном ритме, которое не волнует [слушателя], или равномерные переливы виолголоса; поэтому и усыпляет журчание воды или шелест деревьев. Лечение [бессонницы], происходящей от боли, состоит в успокоении боли и применении тех средств, которые указаны для каждого вида боли в своем месте. При [бессоннице] во время лихорадок большей частью дают пить чистую дийакузу[2], и она усып-

ляет. Больной должен также применять обмывание лица, поливание [головы] и смазывание висков и лба маслом мака и латука; в похлебки ему следует класть семена белого мака. Иногда [при бессоннице] окуривают вызывающими онемение средствами, пропись которых производится в Фармакопее. Если развести в выжатом соке мака или в розовой воде, в которой варился мак, или в соке латука шафранные лепешечки, упоминаемые в параграфе о горячей головной боли, и смазывать [такой мазью] лоб, то это принесет пользу.

К числу испытанных средств против этой [болезни] относится следующее: берут цейлонской корицы, опия и шафрана, разводят их в розовом масле и смазывают этим нос. [Испытана] и мазь на виски, приготовленная из кожуры маковых коробочек и корня мандрагоры, которую дают также и нюхать. || Тот, кто примет этих лекарств в количе- 27б
стве зернышка чечевицеобразной вики, уснет умеренным сном.[1] Если подымающийся [в мозг] сок густ, то ко лбу следует прикладывать повязку из лекарственного донника с ромашкой и майбухтаджем. К числу средств, усыпляющих больных[2] лихорадкой или другими [недугами], относится следующее: конечности страдающего бессонницей стягивают до боли повязками и ставят перед ним светильник, а присутствующим велят [громко] разговаривать и беседовать. Затем внезапно снимают повязки, убирают светильник и велят людям сразу замолчать, и тогда [больной] засыпает.

При [бессоннице] от соленой влаги со свойством баврака следует воздерживаться от употребления всего острого и соленого, питаться рыбой из каменистых рек и легким мясом, [приготовляя из него] слабо посоленный отвар, а также делать опорожнение с помощью пилюль шибйар и постоянно смазывать голову сладкими теплыми маслами. Если такого вида бессонница возникает в пожилом возрасте, то вылечить ее тяжело, но тем не менее больной каждую ночь должен делать поливание [головы] водой, в которой варили ячмень,[3] ромашку лекарственную и [простую] ромашку и ничего больше; это хорошо усыпляет. Следует также втягивать в нос масло ромашки или масло кассатика или же шафранное масло. Иногда мы были вынуждены усыпить больного, страдающего сильной бессонницей, опием в количестве кирата или около этого, чтобы его усыпить, если можно было надеяться, что сила его рассеется[4].

Если бессонница не столь чрезмерна, [больному] иногда бывает достаточно утомиться, проделать физические упражнения, сходить в баню, выпить перед едой какое-нибудь лекарство, вызывающее легкое слабительное[5], и затем поесть. Тогда он сейчас же засыпает[6].

Параграф третий. Умопомешательство

Разновидности повреждений, постигающих способности мозга, выясняются и познаются трояким образом. Если ощущения человека остаются неповрежденными и очертания предметов представляются ему наяву и во сне правильно, а затем вещи и обстоятельства, которые он видит наяву или во сне и о которых можно рассказать, исчезают и не остаются [в памяти], когда он слышит о них или их наблюдает, значит, у него повреждена память и задняя часть мозга. Если же такого расстройства нет, но человек говорит то, чего не следует говорить, остерегается того, чего не следует остерегаться, одобряет то, чего не следует одобрять, надеется на то, на что не следует надеяться, требует того, чего не следует требовать, делает то, чего не следует делать, и не может обдумывать того, что требует размышления, значит, повреждена способность мыслить и (60) средняя часть мозга.

А если речь[1] остается такою, как была[2], и во всем, что человек делает и говорит, не обнаруживается ничего противоречащего здравому рассудку, и ему представляются [всякие] ощутимые вещи[3], [но в то же время он] снимает пушинки [со своей одежды], видит несуществующих людей, огонь, воду и другие мнимые [явления] или плохо представляет себе очертания предметов во сне и наяву, значит, у него повреждено воображение и передний желудочек мозга. Когда сочетаются два таких расстройства или три, это указывает на повреждение двух или трех желудочков. Если расстраивается мышление и в нем обнаруживается недостаток, причем этому сопутствует предшествующее повреждение памяти, это, воистину, много легче, чем [такое заболевание], когда [сначала] расстраиваются мыслительные способности, а за ними—память. * Если [память] становится недостаточной[4], это происходит от холода, а спутанность и неустойчивость [памяти] происходит от теплоты; некоторые полагают, что [память] становится недостаточной вследствие недостаточности вещества мозга, и это недалеко [от истины]. Причина всех этих [повреждений] может корениться либо в самом мозгу, либо в другом органе; иногда она [исходит] извне, как, например, при ударе или падении.

Что же касается мер лечения, то в этом следует полагаться на основы, упомянутые в правилах [лечения][5], подбирая по рубрикам заболеваний органов головы из Книги второй лекарства, полезные от всех этих болезней, и применяя их. Надлежит тщательно сообразить, какие [лекарства] и какая пища вредны при этих заболеваниях и воздерживаться от них.

Параграф четвертый. Помрачение сознания и бред

Что касается одного из таких [заболеваний] — помрачения сознания и бреда, то причины его, коренящиеся в самом мозгу, [разнообразны]. Это либо черная желчь, либо горячая, воспламененная кровь, либо желтая желчь, либо красная желчь[1], либо чистая теплота, либо горячие пары,— в таком случае от болезни легко избавиться,— либо сухость, обусловленная предшествующей бессонницей, [долгими] размышлениями или другими воздействиями, которые сушат мозг и лишают его материи прирожденной пневмы, позволяющей сохранить в исправности разум. Если [заболевание] коренится в каком-нибудь другом органе или во всем теле, то таким органом является, например, желудок и его устье, или стенки живота, или матка, или же это может быть все тело, как случается при лихорадках. Все это может возникнуть либо || от простого качества [натуры][2], которое передается [мозгу], под- 28*а*
нимаясь, [например], от пальцев ног или рук, когда они опухают, или от [других] опухающих органов с дурной натурой, либо от горячего пара, образуемого желчью или слизью, которая загнила и стала острой. Наиболее благополучно помрачение сознания, когда оно сопровождается смехом или когда [больной] спокоен, а хуже всего оно, когда [больной] возбуждается, раздражается и буйствует[3].

Признаки. Знай, что всякий, у кого что-нибудь сильно болит, но он не жалуется на это и не ощущает боли, [страдает] помрачением сознания; маслянистая моча[4] при лихорадках также иногда указывает на помрачение сознания. [Помрачение сознания], возникающее от черной желчи, сопровождается тоской, подозрительностью и признаками меланхолии, о которых мы упоминаем в соответствующем параграфе; если к черной желчи примешивается желтая желчь, то [помрачение сознания] сопровождается бешенством и буйством, а если черная желчь [смешана] с кровью, то наблюдается веселость, смешливость и набухание сосудов.

Что же касается [помрачения сознания], возникающего от желтой желчи, то оно сопровождается пыланием, жаром, раздражительностью, сварливостью и сильным возбуждением. [Больной] видит перед собой огонь и искры, у него [появляется] жжение во внутренних уголках глаз, желтеет цвет лица, пылает голова, натягивается кожа на лбу, вваливаются глаза, и он порывается драться; если [помрачение сознания] вызвано красной желчью, то все эти признаки проявляются сильней и острей. Сюда же относится помрачение сознания, возникающее во время лихорадок. Это большей частью бывает при лихорадках моровых.

Если [помрачение сознания] обусловлено чистой теплотой или сухостью, то при нем не бывает тяжести [в голове] и признаков наличия материи, упомянутых в основных правилах [лечения] и в предыдущих параграфах. При [помрачении сознания] от загнившей и ставшей острой слизи больные, наряду с помрачением сознания, проявляют степенность, то и дело приподнимают рукой брови[1], у них появляется тяжесть в голове. Вследствие холодности вещества [слизи] они погружаются в спячку, тогда как помрачение сознания наступает у них вследствие появляющейся [при гниении слизи] теплоты. Они не выпускают из рук то, что схватили, и иногда воображают себя животными и птицами. Говоря вообще, если помрачение сознания возникает от сухой теплоты, то па это указывает бессонница, а если оно возникает от влажной теплоты, [исходящей] от крови или загнившей слизи, то признаком этого является спячка.

Когда причиной помрачения оказываются пары, поднимающиеся от какого-либо органа, то это узнается по состоянию (61) данного больного органа или же [по состоянию] всего тела, если [болезнь] охватывает все тело, как это бывает при всеобъемлющих лихорадках. Еще [следует] узнать, простое ли это [расстройство натуры] или с материей и парами. Признаки всего этого упомянуты в параграфах о головной боли.

Лечение. Что касается лечения меланхолии, то о нем мы расскажем в параграфе о меланхолии, а при лечении помрачения сознания, зависящего от крови, нужно поторопиться пустить кровь и применить все средства, уравновешивающие и охлаждающие кровь и исправляющие ее состав. [Помрачение сознания] от желтой желчи и от красной желчи лечат путем поспешного опорожнения и изменения натуры — либо натуры всего тела, либо только натуры головы, а также применяя охлаждающие и увлажняющие средства, упомянутые в основных правилах; назначаются и лекарственные повязки, [налагаемые] после предварительного бритья [головы]. Если [болезнь] усиливается и обостряется, то лечи [больного] так, как лечат при мании.

К числу средств, подходящих при горячем помрачении сознания, относится охлаждающая восковая мазь на темя, [приготовленная] из розового масла с уксусом или из фиалкового масла и молока, если нет лихорадки, или из розового масла и мака; при этом следует остерегаться, как бы пары не отклонились [к голове]. Если [при помрачении сознания] наблюдается [еще и] бессонница, то все мази оказываются бесполезными. Иногда· [помрачение сознания] возникает от острых клизм. Поэтому их не следует применять, ибо это [чрезмерно] усиливает отвлечение [материи от мозга], и нужно делать только мягкие клизмы.

Когда причиной [помрачения сознания] является соучастие какого-либо органа, то следует укреплять и охлаждать голову и отвлекать [материю] в противоположную сторону. Все это уже было объяснено раньше в Общих и частных правилах [лечения].[1] В том случае, если при помрачении сознания не замечается слабости и признаков опухолей, то следует сильно бить больного по щекам, а иногда нужно его ударить, чтобы к нему вернулось сознание. Нередко, когда ничего не помогает, приходится крестообразно прижигать ему голову. К числу полезных при этом [заболевании] вещей относится поливание головы отваром бараньих голов и ног. Зачастую его излечивает переступень двудомный, если давать его пить в течение нескольких дней в чистом виде или же с чем-нибудь другим — с плодами или сладостями[2].

Параграф пятый. Слабоумие и дурашливость

Различие между помрачением сознания и слабоумием и дурашливостью состоит в том, что хотя и то и другое является расстройством рассудка и причина, порождающая оба эти заболевания, коренится в среднем желудочке мозга, но помрачение сознания есть повреждение мыслительных способностей в сторону их изменения, а слабоумие и дурашливость есть повреждение их в сторону недостаточности или исчезновения. || Состояние [такого больного] походит на старикова- 28*б*
тость и детскость. Ты уже знаешь, что разновидностей расстройства способностей [мозга считается] три[3]. Что же касается причин данного заболевания, то это может быть либо простая холодность, либо [холодность] с сухостью, охватывающей вещество среднего желудочка мозга с течением дней и в долгие сроки, либо холодность со слизистой [материей], находящейся в полостях сосудов мозга. Причиной такого повреждения является именно холодность, а не теплота, ибо данное повреждение представляет собой исчезновение или уменьшение мыслительных способностей, а теплота побуждает к действию мышление, являющееся одним из [видов] движения пневмы; благодаря теплоте [пневма] движется от передней части мозга к его задней части и обратно. Теплота возбуждает движение и способствует ему, а застывание препятствует движению. Поэтому-то натура данной части мозга и создана склонной к теплоте, и эта часть помещена в середине, дабы в ней осуществлялся переход представляемого в запоминание. О представлении и запоминании ты уже узнал в своем месте[4].

Данное заболевание лечат путем согревания и увлажнения мозга, если оно вызвано сухостью, или же посредством растворения находящейся в мозгу материи, а также путем опорожнений сильными лекарствами и рвоты при помощи сикандж убина из морского лука и

семян редьки, если [заболевание] обусловлено материей. Наряду с этим следует взяться за укрепление сердца с помощью предназначенных для этого лекарств, например, мускусного лекарства, митридата, муфаррихa[1] и тому подобного. Не следует здесь затягивать речь об этом, ибо способы применения такого рода мер объяснены выше в правилах лечения. Больного надлежит поместить в светлой комнате, а вообще — бодрствование, бессонница, легкое и уменьшенное питание, стремление [сделать] натуру суше, разжижение и уравновешивание крови и уменьшение ее количества, а также согревание ее в такой мере, чтобы она не сильно кипела и не образовывала бы паров и была бы только горячей и разреженной — все это относится к числу [средств], которые обостряют и просветляют разум. Для рассудка нет врага (62) сильнее, чем переполнение пищей и влагой. Сухость вредит рассудку не в смысле уменьшения, а в смысле чрезмерного ускорения движения [пневмы] или же потому, что пневма сильно убывает и рассеивается от малейшего движения.

Параграф шестой. Расстройство памяти

[Расстройство памяти] есть подобие слабоумия, но это [расстройство] задней части мозга, ибо оно представляет собой недостачу одной из способностей задней части мозга или полную утрату всех [его способностей]. Первая ее причина, по мнению Галена, это холод. [Холод может быть] либо простой, либо в сочетании с сухостью,— тогда образы не запечатлеваются [в мозгу],— либо в сочетании с влажностью,— тогда запечатлевшиеся образы в нем не сохраняются [надолго]. Если холод сочетается с сухостью, на это указывает бессонница и то, что [такой больной] помнит давно минувшие дела, но не может помнить события, относящиеся к настоящему времени. Если же [холод] сочетается с влажностью, то на это указывает спячка и то, что [больной] совершенно не помнит прошлого, но, возможно, в состоянии удержать в памяти настоящее дольше, чем минувшее. А если налицо [только] простой холод, то наблюдается онемение и головокружение.

Нередко расстройство возникает от сухости и теплоты, и тогда имеет место помрачение сознания. [Расстройство] происходит либо в той же части самого мозга, либо в одном из его желудочков, либо в его сосудах. А иногда [расстройство памяти] наступает из-за соков или расстройства натуры в висках, переходящего на мозг. Об этом упоминают некоторые из древних [врачей], и такое явление подтверждается опытом и засвидетельствовано. Потеря памяти и ее расстройство чаще всего возникают от холода и влаги, а иногда и от опухолей мозга, особенно холодных. Знай, что если потеря памяти наступает

среди [полного] здоровья, это предвещает тяжелые заболевания мозга вроде падучей, сакты и литаргуса.

Признаки различных причин и видов расстройства памяти. Их следует узнать из вышеприведенных общих правил, и мы не станем повторять этого для каждого заболевания.

Лечение. Если [расстройство памяти] связано с теплотой и сухостью, то лечить ее легче, и о способах лечения уже неоднократно говорилось. Что же касается [расстройства памяти] от чистой сухости, то при этом [заболевании] больного следует кормить влажной уравновешенной пищей, упражнять область головы путем растирания и сдавливания грубой тряпицей, а также двигать [больному] руки и ноги. Вообще упражнения отнюдь не должны быть сильными, а только возбуждающими голод и потребность в увеличении пищи, в покое, в сне и в купании. [Нужно также] согревать [голову] известными согревающими лекарственными повязками, которые мы не станем снова перечислять, а также кровососными банками на голову, без надреза, и лекарствами, вызывающими покраснение. Иногда возникает необходимость прижечь [больному] затылок в двух местах и употребить отвары ромашки, донника лекарственного или козьих ножек, а из масел — масло касатика, нарцисса и желтофиоля.

Если [расстройство памяти] возникает от холодной и влажной материи, то выведи ее, предварительно доведя до созревания с помощью известных тебе [средств]. || [Больного] следует поместить в светлую 29*а*
комнату. Начинать нужно с самых легких опорожнений, например, [обычным] айариджем, мякотью колоквинта и бобровой струей, а затем постепенно переходить к сильно действующим айариджам. Потом, если ты не опасаешься горячего расстройства натуры, употреби кашицу из балазура,[1] ибо это сильнейшее средство для укрепления рассудка и улучшения памяти. Употребляй также и другие согревающие из числа веществ, вызывающих покраснение, полосканий и нюхательных [лекарств], которые ты знаешь.

Не торопись высушивать [влагу] и делай это постепенно, остерегаясь, чтобы высушивание не привело к полному уничтожению основных влаг, за которым последует охлаждение натуры, увеличивающее ослабление памяти. [Таким больным] надлежит избегать опьянения, мест, где дует ветер, и переполнения желудка. Им также следует полностью воздерживаться от омовения водой, ибо горячая вода расслабляет, а холодная вызывает онемение и вредит ощущающей пневме. Если таким больным случится переполнить себе желудок, то после этого нужно назначить им легкий режим. Следует избегать пищи, вызывающей сакту, тяжесть [в голове] и онемение и образующей пары.

Что касается вина, то переполнение им очень вредно, а небольшое количество его ободряет душу, укрепляет и оживляет пневму, избавляет от необходимости в обильном употреблении воды; обильное употребление воды очень вредно для таких больных. Долгий сон днем и вообще длительный сон им также вреден, особенно после значительного переполнения. Чрезмерная бессонница тоже ослабляет пневму и рассеивает ее и вместе с тем наполняет мозг парами.

Подобным больным пробовали давать варенье из аира и варенье из длинного перца, и оказалось, что оба они явно увеличивают память. (63) Испытывали и такое лекарство: [берут] равными частями ладан, клубни сыти, белый перец, шафран и мирру; все это замешивают на меду и каждый день употребляют по одному дирхаму. Еще испытывали и такой состав: аира — две части, клубней сыти — две части, черных миробаланов — две [части] и меда с балазуром — одну [часть]. Проверено на опыте и следующее лекарство: [берут] по две части перца и кумина и три части сахара-леденца. Пробовали пить каждый день натощак по мискалу [лекарство] из трех четвертей [части] ладана и одной четверти [части] перца. Или [берут] кумина пять частей, перца — одну часть, меда с балазуром — одну [часть], пчелиного меда — вдвое больше всего остального. Необходимо также обращаться к простым лекарствам, записанным в Книге второй [«Канона»], а место их в рубриках болезней головы. Жилищем подобных [больных] должно быть хорошо освещенное помещение.

Что же касается [расстройства памяти] из-за опухолей в мозгу, то о лечении этого уже сказано в [параграфах о] фаранитусе, литаргусе и «спячке с бессонницей».

Параграф седьмой. Расстройство воображения

Причины и признаки его совершенно те же, что и описанные в других параграфах[1], но это [расстройство поражает] переднюю часть мозга. Оно состоит в том, что [человек] либо воображает себе то, чего нет, и видит несуществующие вещи,— это происходит из-за преобладания желчи в передней части мозга или из-за преобладания горячего расстройства натуры без материи,— либо воображение становится недостаточным. Тогда [человек] не может представить себе того, что можно себе представить, видит сны лишь изредка и забывает их, не помнит, каковы образы ощущаемых вещей, и не представляет их себе. Причина этого та же самая, как и при недостаточности памяти, но только расстройство памяти в большинстве случаев возникает от холода и влаги и лишь редко от сухости, а здесь дело обстоит наоборот. [Далее], поскольку этот орган-орудие[2] создан мягким, чтобы то, что

оно себе представляет, отпечатывалось быстро, а другой[1] [создан] твердым, чтобы он труднее освобождался от того, что в нем запечатлевается, то дело происходит здесь противоположным образом.

Расстройство памяти относится к сути ощущаемых [вещей] и связано с их сочетанием, тогда как расстройство воображения относится к образу и очертаниям этих вещей, а познание этого — [область] другого искусства[2]. Вернейшим показателем того, происходит ли заболевание от влаги или от сухости, является качество сна и бессонницы, сухое или влажное состояние глаз и носа, состояние языка в отношении его цвета, влажности и сухости. Когда заболевание состоит в расстройстве воображения, а не в его недостаточности, то ты также можешь распознать, происходит ли оно от * черной желчи[3] или желтой желчи, или от простой горячей натуры, на основании того, что уже сказано и разъяснено. Что касается лечения [этой болезни], то оно соответствует лечению заболеваний, перечисленных раньше, но должно быть направлено на источники ощущения. Если возникает необходимость растирать [голову] или поставить банки на область передней доли мозга, то сделай это * так, как ты уже знаешь[4].

Параграф восьмой. Мания и «собачья болезнь»

Мания означает зверское безумие; что же касается «собачьей болезни», то это вид мании, и он сопровождается гневом, чередующимся с весельем и размахиваньем руками, а также нанесением обид, сменяющимся просьбами о прощении, как это свойственно нраву собак. Знай, что материя, возбуждающая зверское безумие, тождественна по веществу || с материей, возбуждающей меланхолию, ибо и та, и 29б
другая — черножелчные, но возбудителем зверского безумия является черная желчь, образовавшаяся путем сгорания из желтой желчи или из [доброкачественной] черной желчи, и [тогда] это всего хуже, а возбудитель меланхолии — это естественная черная желчь в большом количестве или сгоревшая [черная желчь], но происходящая от слизи или сладкой крови. От сгоревшей слизи редко возникает безумие, а если и возникает, то это бывает меланхолия.

Когда возникает меланхолия, она в большинстве случаев появляется вследствие проникновения в сосуды [мозга] черножелчной материи, а когда возникает мания, она чаще всего появляется вследствие проникновения [такой материи] в переднюю часть мозга и в его вещество; [дело в том, что материя при мании] достигает мозга так же, как достигает его материя при фаранитусе. Меланхолия сопровождается подозрительностью, дурными мыслями, страхом и неподвижностью, при ней не бывает сильного возбуждения. Что же ка-

сается мании, то при этой [болезни] человек все время возбужден, набрасывается на людей, размахивает руками и буйствует. Взгляд [больного] не похож на взгляд человека, он больше всего походит на взгляд зверей. [Мания] отличается от разновидности фаранитуса, сходной с нею, тем, что больной безумствует: при этом заболевании[1] в большинстве случаев не бывает лихорадки, (64) а фаранитус [никогда] не [протекает] без лихорадки.

«Собачья болезнь» есть вид мании; при этом заболевании [больной иногда] суров и злобен, [а иногда] покладист и уступчив. [Страдающий «собачьей болезнью»] не столь склонен к злым умыслам, как [больной] манией; по-видимому, [это заболевание] стоит ближе всего к [болезням] от кровяной [материи]. Чаще всего [«собачья болезнь»] возникает осенью вследствие дурного качества соков [в это время года]; иногда она учащается весной и летом. Когда дует северный ветер, она возбуждается [сильней] из-за сушащего действия северного ветра. Это заболевание часто разрешается почечуем и расширением вен. Если вслед за [«собачьей болезнью»] появляется водянка, то она разрешает болезнь, своей влагой, особенно, когда [«собачья болезнь»] обусловлена теплотой и сухостью печени; часто [«собачья болезнь»] возникает при соучастии желудка; тогда она излечивается рвотой.

Признаки. Существуют признаки для мании вообще, а также признаки для ее разновидностей. Общими признаками является уже упомянутые изменения рассудочных и двигательных способностей. К признакам, предвещающим это [заболевание], относятся, например, кошмары, сопровождающиеся разгоряченностью мозга, или, например, переполнение кровью стоп и их покраснение, а также застывание крови в груди у женщины, что указывает на движения [материи], которые портят кровь. Первый [признак][2] иногда также указывает на это, а иногда свидетельствует о том, что [переполнение стоп кровью] станет причиной порчи крови в органе, в котором [обычно] нет большой прирожденной теплоты, позволяющей ему хорошо распоряжаться кровью[3]; [теперь же] оно внесет в кровь род порчи, повреждающей мозг. Если первый признак появляется в конце мании, он иногда указывает на разрешение болезни, как указывает на это и расширение вен. При острых заболеваниях мания нередко возникает как признак наступления кризиса. Когда другие признаки свидетельствуют о благополучном [течении болезни], то [мания] указывает на скорое наступление кризиса. Иногда усиление мании говорит о кризисе в самой мании. Что же касается признаков мании от сгоревшей черной желчи, то знай, что наряду с безумством и зверством при ней наблюдается также задумчивость, неподвижность и молчаливость, продолжающиеся в течение некоторого времени. Затем, когда больной начнет двигаться

и разговаривать, то сначала [кажется] разумным и мыслящим, но если к нему обращаются еще раз, от него невозможно избавиться и его успокоить. При такой [мании] тело больше худеет, цвет лица становится темнее, [снятся] более дурные сны; иногда больного рвет чем-то кислым, кипящим[1] на земле.

При мании от черной желчи, [смешанной] с желтой желчью, переход к злобности совершается быстрей и успокоение тоже наступает быстрей. [Такая мания] не возбуждает[2] злобы и враждебности в той мере, как предыдущая; больной редко сидит неподвижно, много двигается, часто раздражается и волнуется.

Лечение. Когда наблюдаешь переполнение соками, то пусти кровь, а коль скоро видишь по моче и по другим признакам, что в теле преобладает желчь, производи опорожнение отваром повилики или отваром миробаланов, если это черная желчь, [смешанная] с желтой желчью; а при чистой черной желчи иногда приходится опорожнять чистой повиликой в количестве восьми дирхамов с сикандж у бином и пилюлями из ляпис-лазури. Затем принимайся [лечить] голову и выводи [кровь], если имеется налицо переполнение кровью или кровяной черной желчью из сосуда, расположенного под языком, а также постоянно опорожняй [голову] с помощью таких пилюль: айаридж а, повилики и греческой лаванды—каждого по одной части, смолы скаммония — полчасти и миробаланов — одну часть; из этой [смеси] приготовляют большие пилюли и пьют их по ночам, с перерывами после общего опорожнения, каждый раз по два дирхама.

К числу полезных [при мании средств] относятся пилюли, пропись которых такова: берут повилики и полиподиума по пять дирхамов, «армянского камня» — один дирхам, кабульских миробаланов — дирхам, лаванды греческой — десять дирхамов, индийской соли и мякоти колоквинта — по четыре, миробаланов беллерических и эмблических, тимьяна, морозника черного || по три дирхама, 30*а*
турбита — двадцать дирхамов. Эти лекарства замешивают на медовом сикандж у бине и затем употребляют. Следует также применять полоскания сикандж у бином со смолой скаммония и не допускать излишества в употреблении пилюль ш и б й а р; употребляй их, пока в голове ощущается легкость, а когда заметишь горячее расстройство натуры, прекрати это. После опорожнения надлежит обратиться к охлаждению и увлажнению [головы] с помощью поливаний и других средств. Иногда возникает необходимость поливать [больным] голову пять раз в день, смазывать ее [густым] отваром бараньих ножек и головы. На голову [больным] также выдаивают парное молоко и смазывают ее сливочным маслом.

Твоей целью должно быть скорее увлажнение, чем охлаждение, но ты не найдешь (65) сильно увлажняющих лекарств, которые не были бы холодными; прибавляй к таким лекарствам ромашку. Иногда, чтобы усыпить [больного], приходится поить его дийакузой; давай ее пить с соком сладкого граната, чтобы вызвать увлажнение, или с вином из слив, чтобы смягчить [естество], или же в ячменном отваре. [Больному] также поливают голову водой, в которой варился мак, чтобы его усыпить, однако лучше всего положить в эту воду немного ромашки и подоить на голову молока. В этом отношении очень полезны и различные масла. Употребляя поливания и вводимые в нос лекарства с увлажняющим свойством и масла, старайся сразу же после этого усыпить [больного] с помощью усыпляющих поливаний и масел, в частности масла латука. Пои его напитками, которые увлажняют, как, [например], ячменной водой, и не давай ему пить чего-либо действующего подобно сиканджубину или обладающего свойством разрежать, высушивать и отрывать [соки]. Всякий раз, когда видишь, что естество [у больного] твердо, ставь клизму, чтобы от кала не поднимались в голову кровяные пары.[1]

В воду, которую пьют [такие больные], нужно класть корни и семена дикого фенхеля, а также семена[2] «белой виноградной лозы», то есть переступня двудомного — они приносят пользу. Пьют их каждый день по мискалу. Если [больной] их не пьет, нужно тайком класть эти [лекарства] в пищу.

Подле больного должны сидеть люди, которых он стыдится и уважает, и постоянно перетягивать ему бедра и голени, чтобы оттянуть пары вниз. Если есть опасение, что больные сами себе [повредят] в своем безумии, то их надо крепко связывать и сажать в клетку, высоко подвешивая ее на крюк, как качели. Кормить их следует при всех обстоятельствах влажной пищей, которая вместе с тем, будучи влажной, не образует закупорок, как, например, крахмал и тому подобное, ибо это очень вредно для таких [больных]. Не следует также давать им то, что сильно гонит мочу, поскольку это тоже повредит. Другие способы лечения [таких больных], относящиеся к тому, от чего им нужно воздерживаться и остерегаться, таковы же, как при лечении меланхолии, о котором мы скажем в своем месте. Когда [болезнь] начинает спадать, то неплохо бывает поить [больных] сильно разбавленным вином, так как оно увлажняет и усыпляет их[3].

Параграф девятый. Меланхолия

Меланхолией называют уклонение мнений и мыслей от естественного пути в сторону расстройства, страха и порчи вследствие черножелчной натуры, которая угнетает пневму мозга своей темнотой и

беспокоит[1] ее, как угнетает и устрашает внешняя темнота; к тому же, холодная и сухая натура неприятна пневме и ослабляет ее, тогда как горячая и влажная натура, как, например, натура вина, ей приятна и ее укрепляет. Когда меланхолия сочетается с раздражением, нападением [на людей] и злобностью, то она называется манией, а меланхолией [в собственном смысле] называют только [болезнь], возникающую от несгоревшей[2] черной желчи. Причина меланхолии кроется либо в самом мозгу, *либо вне мозга. Если причина кроется в самом мозгу[3], то [меланхолия] происходит либо от холодного и сухого расстройства натуры без материи, погружающего вещество мозга и светлую натуру пневмы во тьму, либо [от расстройства натуры] с материей. При наличии материи [черножелчная] материя пребывает либо в сосудах [мозга], куда она переходит из другого места, либо превращается в черную желчь в [самих] сосудах вследствие сгорания или помутнения их содержимого; это бывает в большинстве случаев. Материя либо впитывается в вещество мозга, либо вредит мозгу своим качеством и веществом, изливаясь в желудочки [мозга. Такая меланхолия] нередко возникает после падучей.

Если причина меланхолии пребывает вне мозга [и действует] при соучастии какой-либо другой вещи, от которой поднимается темный сок или пар, то такой вещью может оказаться все тело, когда в нем берет верх черножелчная натура, или же селезенка, если там заперта черная желчь и селезенка не может от нее очиститься или не в состоянии по своей слабости извлекать черную желчь из крови. Или же [в селезенке] появляется опухоль, а иногда опухоль не появляется, но возникает другое повреждение. [Меланхолия может также начаться] по причине сильной разгоряченности печени. Такой [соучаствующей] вещью могут быть и стенки живота, когда в них собираются излишки от пищи и паров из кишок и их соки сгорают и превращаются в вид черной желчи, которая либо образует, либо не образует опухоли. [В этом случае] от нее поднимаются в голову затемняющие пары, и это называется пученьем мягких оболочек, а такая меланхолия [именуется] сопутствующей [меланхолией], или меланхолией, зависящей от стенок живота. Подобная меланхолия чаще всего возникает от опухоли (66) в воротах печени, из-за которой перегорает кровь в стенках живота; [это] и считает Гален причиной меланхолии, зависящей от стенок живота. А Диокил[4] видит причину этого в сильной разгоряченности печени и кишок, тогда как другие врачи считают причиной такой меланхолии закупорку, возникающую в сосудах, известных под названием мезентерика, при наличии опухоли. Некоторые, однако, полагают, что причиной ее является закупорка, возникающая в [сосудах] м а с а-теричных даже если опухоли нет. [Врачи], которые полагают причиной

[такой меланхолии] закупорку в [сосудах] м а с а р и к а, основываются на том, что пища [у таких больных] не проходит в сосуды и подвергается порче, а люди, утверждающие, что она возникает от опухоли, исходят из того, что пища в большинстве случаев подолгу задерживается [в желудке] таких [больных] в сыром виде, как она есть. Такая опухоль не горяча, ибо при этом не бывает лихорадки, жажды и рвоты желчью.

Иногда причина, порождающая [меланхолию], пребывает вне мозга, но место начала ее зарождения находится в мозгу. Так, [например], когда в желудке образуется горячая опухоль, то пар ее сжигает жидкости мозга; [то же самое происходит] при опухоли в матке или в других органах, соучаствующих с головой. Причиной [меланхолии], происходящей от холода и сухости без материи, является черножелчное расстройство натуры сердца с материей или без материи. Мозг при этом соучаствует с сердцем, ибо душевная пневма связана с животной пневмой и тождественна ей по веществу, так что дурная черножелчная натура [сердца] расстраивает натуру мозга и она становится черножелчной. Иногда [меланхолия] возникает вследствие других охлаждающих и сушащих причин, исходящих не от одного только сердца. Однако возникновение [такой меланхолии] невозможно без соучастия сердца, наоборот, главная причина ее, вероятно, исходит от сердца. Поэтому при данном заболевании, наряду с лечением мозга, непременно следует лечить также сердце.

Знай, что если кровь сердца блестящая,[1] жидкая, прозрачная и бодрящая, то она противостоит порче мозга и исправляет ее. Не удивительно, что чаще всего местом начала такой меланхолии является сердце, хотя подобные недуги и утверждаются в мозгу, ибо вполне вероятно, что сначала расстраивается натура сердца, а за сердцем следует мозг. Или же [сначала] расстраивается натура мозга, а за ним следует сердце; тогда натура пневмы в сердце расстраивается и прячется[2], а та часть ее, которая проникает в мозг, подвергается порче; этой порче способствует и сам мозг.

Иногда в конце заболеваний, происходящих от материи, особенно острых, возникает меланхолия, и это есть признак скорой смерти. Тогда человеку часто приходят на память смерть и покойники.

[Итак], говоря вообще, черная желчь умножается и порождается либо вследствие [болезни] органа, действующего на пищу, то есть [болезни] печени, если она сжигает кровь или не может изгнать черножелчные излишки,— это бывает реже, либо вследствие [заболевания] органа, из которого изливается черная желчь, то есть селезенки,— если она не может осуществлять двух действий: во-первых, оттягивать осадок и золу крови[3] от печени и, во-вторых, гнать излишки того, что устремляется к ней из [печени], к месту их изгнания.

Иногда черная желчь зарождается и в каком-нибудь другом орга-
либо вследствие усиления сжигания поступающих в него питатель-
х веществ, либо из-за неспособности изгонять [образуемые] пищей из-
шки; при этом разреженная часть [излишков] рассасывается, а плот-
я осаждается в виде черной желчи; причиной этого [может быть]
также сильное охлаждение и высушивание того, что поступает в дан-
ный орган. Иногда источником зарождения черной желчи может быть
также пища, порождающая черную желчь. Некоторые врачи полагают,
что меланхолия возникает из-за злых духов, но* тот, кто изучает меди-
цину, не интересуется[1], возникает ли она из-за духов или нет; к тому
же мы утверждаем, что даже если она возникает из-за духов, это
все-таки происходит вследствие превращения натуры в черножелчную,
так что ближайшей причиной является черная желчь, а дальше пусть
будут источником этой желчи духи или не духи! К сильно действующим
причинам, порождающим меланхолию, относится чрезмерная печаль
или страх.

Тебе должно знать, что черная желчь, вызывающая ме-
ланхолию, это либо естественная черная желчь, либо слизь,
когда она превращается в черную желчь вследствие сгу-
щения или незначительного сгорания; так бывает, однако, редко,
время от времени. Или же это оказывается кровь, если она переходит
[в черную желчь], свариваясь или сгущаясь без значительного сгора-
ния. Что же касается желтожелчного сока,|| то, подвергавшись полно- 31*а*
му сгоранию, он порождает манию и не ограничивается меланхолией.
Итак, если каждый (67) из этих видов черной желчи попадает в упомя-
нутое место мозга, она порождает меланхолию, но некоторые виды на-
ряду с меланхолией порождают манию. Наиболее благополучна меланхолия, когда она возникает от осадка крови и сопровождается весельем.
Меланхолия часто разрешается почечуем и расширением вен. Это за-
болевание редко случается у белотелых и полных, а у смуглых, волоса-
тых и сухощавых бывает часто. Оно нередко возникает у людей с очень
горячим сердцем и влажным мозгом. Теплота сердца порождает в нем
черную желчь, а влажность мозга воспринимает действие того, что за-
рождается в сердце.

К числу лиц, расположенных [к этой болезни], относятся косноязыч-
ные, люди резкие, говорящие быстро, часто мигающие, краснолицые или
смуглые, волосатые, особенно с волосатой грудью и грубыми черными
волосами, а также [люди] с широкими сосудами и толстыми губами:
ведь некоторые из этих [качеств] являются признаком горячности серд-
некоторые указывают на влажность мозга. По внешности они ча-
походят [на людей] со слизистой натурой. Это заболевание у муж-
встречается чаще, а у женщин протекает резче. Оно часто возни-

кает у людей среднего возраста и у стариков, зимою бывает редко, а летом и осенью учащается. Нередко оно возбуждается также и весной, ибо весна поднимает соки, смешивая их с кровью. Порой [меланхолия] усиливается периодически, когда возбуждается и поднимается черная желчь. Предрасположенный к меланхолии человек быстро впадает в нее, если испытывает страх или горе, или страдает бессонницей, или же задерживается обычное для него кровотечение* из почечуйных шишек или других мест, или же истечение черной желчи и других [соков].[1]

Признаки [меланхолии] и ее разновидности. Признаками начала меланхолии являются дурные мысли, беспричинный страх, быстрая гневливость, любовь к уединению, подергивания, головокружение, шум в ушах, особенно при [меланхолии], зависящей от стенок живота.

Когда [болезнь] упрочится, [появляется] пугливость, подозрительность, тоска, избегание людского общества, подавленность, болтливость, [похожая на] бред, похотливость из-за обилия ветров и всякие страхи перед тем, что бывает и чего не бывает; большей частью [меланхолики] боятся того, чего [люди] обычно не боятся. Разновидности такого страха бесчисленны: некоторые боятся, что на них упадет небо, другие боятся, что их поглотит земля[2], некоторые боятся султана, некоторые боятся воров, а некоторые опасаются, как бы к ним не ворвался дикий зверь. При этом оказывают влияние и события, [имевшие место] в прошлом. [Больные] видят перед собой то, чего нет; нередко они воображают, что стали царями или превратились в зверей, в злых духов, в птиц или в орудия труда. Есть и такие больные, которые [постоянно] смеются, особенно, если меланхолия у них кровяная, ибо они представляют себе что-либо приятное и радующее. А другие [больные постоянно] плачут, особенно если меланхолия у них от чистой черной желчи. Некоторые хотели бы умереть, а некоторые ненавидят [мысль о] смерти.

Признаками [меланхолии], присущей мозгу, является чрезмерная задумчивость, постоянные наваждения, взгляд, неизменно устремленный на что-нибудь одно или в землю. На это указывает также цвет головы, лица и глаз, чернота и густота волос на голове, предшествующая бессонница и задумчивость, [длительное] пребывание на солнце и тому подобное, бывшие раньше болезни мозга, отсутствие упоминаемых нами ниже признаков [заболевания] органов, соучаствующих преимущественно с мозгом, и то, что нет пользы от лечения и очищения данного органа. Явления [меланхолии] бывают [при этом] очень сильно [выражены]. Что же касается [признаков меланхолии], возникающей при соучастии с мозгом всего тела, то это чернота и худощавость тела, задержание того, что [обычно могло быть] выведено из селезенки или желудка, и того, что выводилось при мочеиспускании, через задний проход или при месячных, обилие волос на теле и резко черный цвет их, а также употребление

...шлюм дурной, порождающей черную желчь пищи, которую ты уже ...ешь из Книги второй, и [наличие] заболеваний, порождающих после ...я меланхолию, каковы, например, хронические и смешанные лихо...дки.

Признаками [меланхолии], зависящей от селезенки, является боль...й аппетит, обусловленный излиянием черной желчи в желудок при ...значительном переваривании пищи из-за холодности натуры, частое ...чание в левой стороне [живота], вздутие селезенки, — это явление ...когда не оставляет таких [больных], — сильная похоть вследствие ...здутия; иногда при этом бывает четырехдневная лихорадка. Естество ...редко оказывается мягким; жжение черной желчи иногда причиняет ...ль. Меланхолия, зависящая от желудка, (68) проявляется || призна- 31*б*
...ками опухоли желудка, упомянутыми в главе о болезнях желудка, уси...лением заболевания при несварении желудка, при переполнении и во ...время переваривания. Часто при приеме пищи, до усвоения [ее], подни...маются боли, но потом, при усвоении, они успокаиваются. Если [опу...холь] горячая, то на это указывает пылание в стенках живо...та, рвота желчью и жажда. Большинство страдающих меланхолией ...болеет селезенкой.

Признаки [меланхолии], зависящей от стенок живота, это тяжесть ...них, подтягивание их кверху, постоянная тошнота, дурное настроение, ...расстройство пищеварения, кислая отрыжка, влажный кал, урчание ...[в животе], выход ветров, пылание [в желудке], ощущение боли в же...лудке и боли между лопатками, особенно после приема пищи и до ее ...полного усвоения. Нередко больной извергает рвотой желчную слизь, ...иногда нечто кислое, вызывающее оскомину. Все эти признаки появ...ляются при приеме пищи и даже несколько часов спустя; кал у такого ...[больного] слизисто-желчный. При хорошем пищеварении [болезнь] ста...новится легче, а при недостаточном — усиливается. Иногда [такой ме...ланхолии] предшествует опухоль в стенках живота, или опухоль воз...никает одновременно с [меланхолией]; временами ощущается подерги...вание в стенках живота. Заболевание усиливается при несварении же...лудка и при трудном[1] пищеварении.

Мы говорим: если черная желчь, порождающая меланхолию, кро...вного происхождения, то [меланхолия] сопровождается веселостью и ...[состояние] больного не всегда [одолевает] сильная печаль. Если же [чер...ная желчь] возникла из слизи, то [меланхолия] сопровождается вяло...стью, небольшим жаром и неподвижностью[2]; а если она образовалась ...из черной желчи, [больной] волнуется и немного беснуется, и [меланхолия] ...тогда подобна мании. А при чистой черной желчи [больной] часто ...задумывается и реже проявляет враждебность, пока его не тронут; тогда ...он раздражается и испытывает ненависть, о которой не забывает.

Лечение. Следует поспешить с лечением [меланхолии], пока она не упрочилась, ибо в начале ее лечить легко, а когда она упрочится — трудно. При любых обстоятельствах больного нужно развлекать и веселить, отвести ему помещение умеренно теплое; увлажнять в его комнате воздух и придавать ему приятный запах, устилая комнату пахучими растениями. Вообще ему следует давать нюхать благовония и приятно пахнущие масла, кормить его пищей с превосходным химусом, сильно увлажняющей. Нужно принять меры для утучнения тела [больного] с помощью соответствующей пищи, купанья перед едой и поливания головы теплой, но не очень горячей водой; если по выходе из бани он чувствует небольшую жажду, то не вредно дать ему выпить немного воды. Следует применять утучняющие растирания, упомянутые в параграфах о сохранении здоровья.[1] Заботься об увлажнении [натуры больного] больше, нежели об ее согревании, насколько это [вообще] возможно.

Больной должен воздерживаться от совокупления и не очень сильно потеть. Ему следует избегать [употребления] бобов, вяленого мяса, чечевицы, капусты, густого и молодого вина, а также всего соленого и посоленного, острого и кислого; напротив, он должен употреблять жирное и сладкое. Когда желательно усыпить таких [больных], можешь поливать им голову настоем лекарственной ромашки и [обыкновенной] ромашки. Поистине, сон является наиболее подходящим для них лечением. Польза от него исправляет вред, причиняемый маком.

Если меланхолия возникла от холодного и сухого расстройства простой натуры без материи, то достаточно согревания сердца с помощью бодрящих средств, лекарств из мускуса, терьяка, митридата и тому подобного. Голову лечат средствами, уже упомянутыми в главе о слабоумии; сильная [меланхолия] такого рода появляется после какого-либо другого горячего заболевания. Лечить ее легко и она даже проходит от [простых] поливаний.

Если меланхолия возникла от черножелчной материи, закрепившейся в мозгу, то основу ее лечения составляют три вещи. Первая из них — это опорожнение от материи. Иногда его производят клизмами, а также посредством рвоты, но если желудок у больного слабый, то при этом заболевании совершенно не следует вызывать рвоту, даже когда [меланхолия] зависит от стенок живота. Второе: наряду с опорожнением следует постоянно применять увлажнение поливаниями и горячими маслами. Из лекарств к ним добавляют ромашку, укроп, донник лекарственный и корневище касатика, чтобы соки не сгущались от одного только рассасывания без смягчения[2]. Можешь также наряду с увлажняющими, не опасаясь, добавлять еще и полыни, лаврового листа и пулегиевой мяты; следует назначать пищу, порождающую достохваль-

...кровь, например, рыбу из каменистых рек, уже упомянутое легкое мясо (69) и по временам белое|| разбавленное вино, но не старое и не 32*а*
крепкое. Третье — это применение укрепляющих сердце средств. Если чувствуется, что натура холодная, это делают с помощью горячих бодрящих [средств], если она склоняется к теплоте, то с помощью уравновешенных бодрящих [лекарств], а если она очень горячая, то употребляй холодные бодрящие [вещества], но не чрезмерно холодные. Все эти [качества натуры] определяются по пульсу. Приступим теперь к подробному изложению этого способа лечения.

Мы говорим: что касается опорожнения, то если ты видишь, что сосуды переполнены, каково бы ни было переполнение[1], и если черная желчь кровяного происхождения, то пусти кровь из «черной» вены. Начинать с кровопускания следует даже при всех обстоятельствах, если только ты не опасаешься сильного ослабления [больного] или не знаешь, что материи немного и она находится в мозгу и что натурой овладела сухость. Далее, если при кровопускании ты видишь, что выходит жидкая кровь, то не останавливай кровь из-за этого, ибо в большинстве случаев сначала выходит жидкая [кровь]. Поэтому надрез надо делать широким, чтобы не выливалась только жидкая кровь, а густая не задерживалась бы и не ухудшала дела. Затем посмотри, в какой стороне головы тяжесть больше, и пусти кровь из прилегающей к ней [части] *басилика*. Иногда тебе придется пускать кровь из обеих [частей] *басилика*, если данный признак окажется общим [для всей головы]. Перед кровопусканием из лобных вен [больного] следует заставлять побольше двигаться.

Если сок действительно окажется черножелчным и склонным к хрупкости, то производи опорожнение пилюлями, приготовленными из повилики, сабура и *харбака*. Начинай с доведения [сока] до зрелости, потом сначала произведи опорожнение легкими лекарствами, в составе которых входят повилика, мякоть колоквинта и немного смолы *кмуния*, а после этого [опорожняй] отваром повилики и агарика. Затем, если это не подействует, применяй сильные *айаридж*и, а если после этого возникнет необходимость в опорожнении, то осторожной рукой дай *харбака* и без всякого опасения назначай ляпис-лазурь и «армянский камень», а также пилюли, приготовленные из подобных средств. Нередко больным приносит пользу длительное употребление указанных веществ с творожной сывороткой и уменьшение количества лекарства. Если же это не поможет, то начинай все сначала. В течение недели нужно производить опорожнение пилюлями, средними по силе [действия], а в промежутках употреблять *атрифул* с творогом. Больных пробовали поить *атрифулом* с повиликой по следующей прописи: берут *атрифула* три *дирхама*, повили-

ки — один дирхам и айариджа — полдирхама. Раз в месяц производят сильное опорожнение с помощью сильных айаридж ей и «больших пилюль», пока не увидят, что болезнь прошла. Прибегают также и к рвоте, особенно если в желудке оказывается что-либо усиливающее болезнь и желудок не очень слаб. Следует также вызывать рвоту с помощью отваров, в которых кипятили пулегиевую мяту, камедь артишока и семена редьки. [Больной] принимает с сикандж убином выжатый сок редьки, в которую воткнули харбак и оставили на несколько дней, чтобы сила харбака перешла в [редьку], или принимает самую редьку, моченую в сикандж убине. При этом сикандж убина должно быть три истара, а выжатого сока редьки — один истар. Это количество можно увеличивать или уменьшать в соответствии с силами [больного], а если ты опасаешься, что силы его слабы, воздерживайся от употребления харбака.

Когда ты очистишь голову, то обратись [к лечению] сердца с помощью уже неоднократно упоминавшихся нами средств. Этот самый атрифул с повиликой — испытанное полезное лекарство при таком [заболевании]. Если болезнь затягивается, то вызывай рвоту с помощью харбака. Употребляй также известные жевательные средства, полоскания, благовонные нюхательные лекарства, мускус, амбру, пряности и алойное дерево. Когда материя скорее желтожелчная, опорожняй отваром повилики, умеренного действия пилюлями устумахикун и лекарствами, выводящими сгоревшую желтую желчь, о которых говорится в своем месте. Усиливай увлажнение и уменьшай согревание, хотя при назначении поливаний тебе не избежать ромашки и [других лекарств], обладающих ее силой. Не следует применять к голове чисто охлаждающие вещества.

Некоторые древние [врачи] советуют[1] в подобном случае, чтобы больной каждый день принимал немного сабура или ежедневно пил воду, в которой варили три укийи горькой полыни, или десять киратов выжатого сока горькой полыни, размоченной в воде. Считается также достохвальным пить каждый вечер крепкий уксус, особенно из морского лука, (70) но я [лично] опасаюсь вредного действия уксуса при этом заболевании, если только нет уверенности, что материя зарождается от сгоревшей желтой желчи и что она горячая; в таком случае уксус — полезнейшая вещь при [меланхолии], особенно уксус из мор-
326 ского лука || и сикандж убин, приготовленный с уксусом из морского лука, а также уксус, в который положили дубровника полиум или аристолохии. Уксус также иногда полезен, если заболевание обусловлено соучастием селезенки и содержащейся в ней материей. Следует услаждать обоняние [таких больных] благовонными, уравновешенными сложными лекарствами, в которые входит камфора, мускус и зна-

чительное количество фиалкового масла, преодолевающего своим запахом сухость камфоры и мускуса. [Употребляют] также и другие холодные благовония, главным образом кувшинку.

Если причиной меланхолии является опухоль в желудке и во внутренностях или горячая сжигающая натура желудка, то ты лечишь от этого путем охлаждения и увлажнения головы, а также укрепляешь голову, чтобы она не принимала [соков], переходящих в нее из других [органов]. Когда причина гнездится в стенках живота и ты обнаруживаешь наличие ветров и урчание, то если в стенках живота имеется горячая опухоль — лечи ее и заставляй рассосаться, применяя надлежащие средства, упоминаемые в параграфах об опухолях; при этом укрепляй также голову, обильно поливая ее укрепляющими и увлажняющими маслами, и применяй кровососные банки с надрезом для выведения крови, но не согревай в подобных случаях печень, а наоборот, охлаждай ее, если оказывается, что она горяча и сжигает кровь своей теплотой. Укрепляй селезенку, ставь на стенки живота банки, [прикладывай] лекарство с горчицей и тому подобное; это делается для того, чтобы селезенка не посылала материи в мозг. Если же натура стенок живота холодная и они раздуты, но там нет опухоли и отсутствует пылание, то пои [больного] водой отвара горькой полыни и ее выжатым соком в соответствии с тем, что упоминалось выше. [Область] желудка надлежит орошать с помощью упомянутых горячих поливаний и прикладывать к ней лекарственные повязки, в которые входят семена прутняка, семена руты, корневище касатика и «древо Марии»; повязку нужно держать на желудке в течение долгого времени, а когда снимешь ее, положи на это место хлопок, смоченный горячей водой, или расчесанную шерсть, или губку. Полезно также прикладывать к этому месту повязки с горчицей, а между лопатками — повязки Дорофея, упомянутые в Фармакопее. Помогает и применение банок без надреза, но если имеется опухоль или чувствуется боль, то это запрещается. Часто при меланхолии приходится давать [больным] в питье семена петрушки, кумина и аниса; пои их отваром из этих семян, а также [отваром] руты и укропа. Иногда бывает даже необходимость назначать семена руты и прутняка.

При хронической [меланхолии], зависящей от стенок живота, нередко приходится вызывать рвоту с помощью белой чемерицы; в случае такой меланхолии часто бывает необходимо исправить состояние печени, чтобы в ней не зарождалась черная желчь. Нередко люди, болеющие такой меланхолией, получают пользу от охлаждающих веществ, поскольку последние обладают увлажняющим свойством, противостоящим сухости черной желчи; они также препятствуют образованию ветров и газов, которые причиняют вред, поднимаясь в голову. Однако полезность охлаждающих средств не является полезностью, легко пресе-

кающей заболевание; от холодного [вещества], если оно влажно, не зарождается черная желчь и материя ее подавляется, а уже образовавшаяся материя не поднимается в виде пара; поэтому есть надежда, что естество возобладает над нею и исправит [материю]. Знай, что грубый пищевой режим, порождающий слизь, иногда противостоит черной желчи, а мягкий режим, при котором [пища] легко сгорает, порой способствует образованию [черной желчи]. Пусть не вводит тебя в обман то обстоятельство, что некоторые [больные] получают пользу от выведения слизи при рвоте или в испражнениях[1]: [облегчение] происходит не потому, что опорожнение от слизи приносит пользу, а вследствие того, что при этом устраняется обилие [соков] и давление их друг на друга. Полезным по существу является [только] опорожнение от черной желчи.

Основное правило при лечении меланхолии — это усиленное увлажнение; наряду с ним не следует упускать чего-либо в отношении опорожнения от черной желчи. Всякий раз, когда пища портится в желудке страдающих меланхолией, заставляй их извергнуть ее рвотой, особенно если они ощущают во рту кислый вкус. В таком случае нужно, чтобы их обязательно вырвало, а после рвоты им запрещают снова принимать пищу. [В таких случаях] употребляют лекарства для возбуждения аппетита, укрепляющие устье желудка, и воздерживаются от введения [в желудок] пищи, если пища, принятая раньше, там испортилась. Страдающий меланхолией должен чем-нибудь заниматься, чем бы то ни было, и пусть подле него находится человек, которого он стесняется и который ему приятен. Пусть пьет в умеренном количестве слегка разбавленное белое вино, а также развлекается музыкой и пением певиц[2]; для него нет ничего вредней праздности и уединения. [Таких больных] часто огорчают события, которые происходят с ними, или они чего-нибудь боятся; [если] отвлекают их от [тяжелых] мыслей, они выздоравливают; || самое отвлечение от [тяжелых] дум является (71) для них основным лечением. Если причиной [меланхолии] служит задержание истечений при месячных, из заднего прохода и из других мест, то следует вызвать такое истечение. Когда при этом появляется упадок аппетита, значит, заболевание злокачественно и сухость возобладала [во всем теле]. А если на теле больного появляются язвы, то это служит признаком близкой смерти. [Больной], в теле которого черная желчь находится в движении, лучше поддается лечению, чем тот, у кого черная желчь не такова. Человек, у которого черная желчь находится в движении, это тот, у кого черная желчь появляется при рвоте, в кале и в моче, а также заметна в цвете кожи, при бахаке, в веснушках, язвах, при джарабе, расширении вен, слоновости, в истечениях из заднего прохода и тому подобном, ибо все это указывает, что черная желчь способна выделяться у них из крови. Если у больных появляется

33*а*

какое-либо из [перечисленных заболеваний], то это хороший признак. Если у [больного меланхолией] начинаются спазмы после послабления и опорожнения, — а такие люди вследствие своей сухости легче поддаются спазмам, чем другие, то их надлежит посадить в теплую воду, кормить хлебом, размоченном в джулабе с небольшим количеством вина, и поить водой, смешанной [с вином]. Затем следует уложить их спать и после сна выкупать в бане, а как только они выйдут [из бани], покормить их.

Параграф десятый. Кутруб

[Кутруб] есть разновидность меланхолии, и она чаще всего возникает в месяце шубате[1]. При кутрубе человек избегает живых людей, предпочитая общество мертвецов и [пребывание] на кладбище, и умышляет злое против тех, кого он неожиданно встретит. [Такие больные] выходят по ночам, а днем прячутся и скрываются, и все это из любви к одиночеству и удалению от людей. При этом они не остаются в одном месте больше часа и беспрерывно двигаются и ходят в разные стороны, не зная куда направиться и избегая людей. Но иногда некоторые [такие больные] не остерегаются [людей] по рассеянности и потому, что плохо соображают, что́ они перед собой видят и наблюдают. Вместе с тем они порою бывают чрезвычайно спокойны, угрюмы, грустны и печальны; лицо у них желтое, язык — сухой, и они [постоянно] испытывают жажду. На голенях у них [образуются] незаживающие язвы вследствие дурного качества черножелчной материи и усиленных движений ногами, при которых соки спускаются туда, тем более, что они постоянно спотыкаются и ударяются обо что-нибудь ногами или их кусают собаки. Все это служит причиной излияния материи в ноги, и на них возникают язвы; поскольку состояние [язв] и причины их [возникновения] остаются неизменными, язвы не заживают. Глаза [у страдающих кутрубом] сухие и не источают слез; они слабые, глубоко ввалившиеся, и все это потому, что натура их глаз суха.

Это [заболевание] называется кутруб, ибо страдающий им бессмысленно[2] бегает и ходит в разные [стороны], не зная, куда идет. Он бежит от всякого человека, появляющегося перед ним, и вследствие слабости памяти и неспособности правильно рассуждать[3] [опрометью] бросается в сторону; там он встречает кого-нибудь другого и снова бежит в другую сторону. А кутруб — это маленькое животное, водящееся на поверхности воды, которое беспорядочно движется в разные стороны. Оно то и дело ныряет, убегает и затем снова появляется. Говорят также, что это другое беспокойное животное, а некоторые утверждают, будто [кутруб] — это демон мужского пола; другие же гово-

рят, что это облезлый волк. Для нашего предмета более подходят первые два утверждения. Причиной данного заболевания является черная или сгоревшая желтая желчь.

Лечение. Лечат кутруб точно так же, как лечат меланхолию, если она обусловлена сгоревшей желтой желчью или черной желчью. Надлежит усиленно пускать кровь, чтобы вышло много крови и [больной] стал близок к обмороку, затем назначить достохвальную пищу и увлажняющее натуру купанье в бане. [Больному] три дня дают пить творожную сыворотку, а затем производят опорожнение айаридж ем Архигена, после чего нужно постараться усыпить больного. Вслед за опорожнением [больному] укрепляют сердце с помощью терьяка и [средств], действующих таким же образом, и при этом сильно увлажняют тело [больного] и поливают [ему голову] усыпляющими веществами, дабы согревание, исходящее от упомянутых лекарств, применять которые необходимо, не сочеталось с физическими движениями. Наоборот, следует согревать сердце [лекарствами], которые его укрепляют, увлажняют тело больного и усыпляют его, дабы уравновесить натуру. Полное излечение достигается частым усыплением, причем [больному] несколько раз дают выпить повилики, чтобы успокоить естество [больного] и рассеять задумчивость. Если лекарство и лечение не помогают, то [больного] наказывают, причиняют ему боль, бьют по голове и по лицу и прижигают ему темя, после чего он приходит в себя, ибо это—превосходное лечение; если же [болезнь] возвращается, его повторяют.

Параграф одиннадцатый. Страстная любовь

[Любовь] — заболевание вроде наваждения, похожее на меланхолию. Нередко человек навлекает ее на себя, (72) подчиняя свои мысли восхищению образом и чертами, присущими [возлюбленной]; иногда это-
33б му способствует похоть, || а иногда и не способствует. Признаки [этого заболевания] таковы: глаза [у больного] ввалившиеся, сухие, слезы появляются только при плаче, веки непрерывно двигаются, [больной] часто смеется, как будто видит что-то приятное или слышит радостную весть или шутит. Дыхание у него часто прерывается и возвращается снова, так что он постоянно вздыхает; слушая любовные стихи, он радуется и смеется или горюет и плачет, особенно при упоминании о разлуке и расставании. Все его органы, кроме век[1], худеют, а веки, хотя глазные яблоки и вваливаются, становятся большими и толстыми вследствие бессонницы и вздохов, [направляющих] пары в голову. В поведении его нет порядка, пульс — неровный, совершенно беспорядочный, словно пульс удрученных горем. Пульс и состояние его изменяется при упоминании о возлюбленной и особенно при внезапной встрече с нею;

так что по пульсу можно определить, что это именно его возлюбленная, если [влюбленный] в этом не признается. Определение предмета любви есть одно из средств лечения. Это делается так: называют много имен, повторяя их неоднократно, а [руку] держат на пульсе. Если пульс очень изменяется и становится как бы прерывистым, то, повторяя и проверяя это несколько раз, ты узнаешь имя возлюбленной. Затем таким же образом называют улицы, дома, ремесла, роды работы, родословия и города, сочетая каждое с именем возлюбленной и следя за пульсом; если он изменяется при повторном упоминании какой-либо из этих [примет], ты собираешь из них сведения о возлюбленной, ее имени, уборах и занятиях и узнаешь, кто она. Мы испытывали такой способ и получали [сведения], помогающие установить [личность возлюбленной][1]. Затем, если ты не находишь другого лечения, кроме сближения между ними, дозволяемого верой и законом, — осуществи его.

Мы видели одного человека, кому это возвратило здоровье, и [на костях у него] снова появилось мясо после того, как он дошел до [полного] исхудания, перешел в этом [все пределы] и подвергся тяжким, длительным заболеваниям и продолжительным лихорадкам из-за ослабления сил от страстной любви. Когда же он почувствовал, что [скоро] встретится с возлюбленной после повторных отсрочек, то [выздоровел] в самое короткое время. И удивились мы этому и сделали вывод, что естество послушно внушениям души.

Лечение. По известным тебе признакам следует посмотреть, дошло ли дело до перегорания сока, и [если это так], произвести опорожнение. Затем займись увлажнением [натуры больных], их усыплением, корми их достохвальной [пищей], купай [таких больных] в увлажняющей [натуру] бане, соблюдая [уже] известные условия. Их следует вызывать на пререкания, занимать всякими делами и спорами и вообще вещами, отвлекающими [от любви] — это иногда заставляет [влюбленных] забыть то, что их [так] изнуряет. Или же нужно влюбить их в другую [женщину], доступную им, согласно закону и вероисповеданию, и затем отвлечь их мысли от второй возлюбленной, прежде чем [любовь] упрочится, но только после того, как они забудут первую. Если влюбленный принадлежит к числу разумных людей, то очень помогают советы, увещания, насмешки, брань и представление любви как наваждения и разновидности безумия; ведь слово в подобных случаях весьма действительно. К [влюбленному] подсылают старух, которые внушают ему отвращение к возлюбленной, рассказывают о грязных делах и отвратительных поступках любимой и сообщают о многих проявлениях ее жестокости; это нередко успокаивает [влюбленных][2]. Полезно также, когда старухи описывают внешность возлюбленной, прибегая к мерзким сравнениям, и изображают части ее лица в отвратительном виде, углубля-

ясь и входя в большие подробности. Поистине, это дело старух, и они в нем искуснее, нежели [все], кроме двуполых, ибо двуполые также владеют этим искусством, не уступающим искусству старух. Старухи также могут постараться постепенно перенести любовь влюбленного на другую женщину, а затем, прежде чем вторая любовь упрочится, они прекращают свои проделки.

К числу отвлекающих [влюбленного] занятий относится покупка невольниц, частое совокупление с ними, приобретение новых [рабынь] и увеселения с ними. Некоторых людей утешают пение и музыка, а у других это лишь усиливает любовь. Это [легко] можно распознать. Что же касается охоты, различных игр, новых милостей султана, а также
34*а* всевозможных горестей, || (73) то все это также отвлекает [влюбленных]. Иногда приходится поступать с ними [так], как [поступают] со страдающими меланхолией, манией и кутрубом: производить опорожнение сильными айаридж ами и увлажнять [их натуру] вышеупомянутыми увлажняющими средствами. Это делается в том случае, если поведение и внешний облик [влюбленных] таковы же, как у этих людей[1].

СТАТЬЯ ПЯТАЯ

О ЗАБОЛЕВАНИЯХ МОЗГА * ПРИЧИНЯЮЩИХ ВРЕД ЕГО ДВИГАТЕЛЬНЫМ СПОСОБНОСТЯМ[1]

Параграф первый. Головокружение и с а д а р

При головокружении человеку кажется, что предметы кружатся вокруг него и кружатся также его мозг и тело, так что он не может удержаться [на ногах] и падает; часто ему противны [всякие] звуки. С ним происходит то, что бывает с человеком, который долго и быстро кружился и не может сохранить стоячее или сидячее положение и открыть глаза. Причиной этого является то, что с пневмой, находящейся в желудочках мозга, в венах и артериях, происходит то же самое, что и [с человеком], когда он непрерывно кружится. Различие между падучей и головокружением заключается в том, что головокружение продолжается некоторое время, а падучая возникает внезапно, человек медленно падает, а затем приходит в себя. Что же касается с а д а р а, то при [с а д а р е] у человека, когда он встает, темнеет в глазах и он чуть не падает. Сильный [с а д а р] похож на падучую, но при нем не бывает судорог в противоположность падучей.

Головокружение иногда возникает потому, что человек кружится и от этого кружатся находящиеся в нем пары и пневма; то же самое произойдет, если повертеть чашку с водой в течение некоторого времени и затем остановить: вода в ней будет кружиться еще некоторое время. Когда кружится пневма, человеку кажется, что кружатся предметы, ибо безразлично, изменились ли отношения частей пневмы к частям окружающего ее мира в зависимости от пневмы или в зависимости от [окружающего] мира, поскольку ощущение, что они кружатся, возникает по [принципу] противоположности. Когда движется ощущающий, изменяется [положение] противостоящих ему [предметов] так же, как и тогда, когда движется нечто ощущаемое. Головокружение нередко начинается, когда смотрят на вращающиеся предметы, и такое состояние ощущаемого запечатлевается в душе. Поэтому и говорят, что все способности ощущения связаны с телесными органами, сильно восприни-

мающими воздействие, и первым и наилучшим из них является ощущающая пневма. От всякой ощущаемой вещи в ней остается некий образ и после того, как [ощущение] ее покинет, если самый предмет ощущения силен[1]. Всякая ощущаемая вещь создает в ощущающем образ, являющийся ее подобием, и этот образ сохраняется или исчезает в зависимости от способности к восприятию и силы ощущаемой вещи[2]. Разъяснение этого [дается] в природоведческой науке. Чем тело слабее, тем сильнее оказываются эти восприятия, как [это бывает] у больных. В этом отношении больной человек уходит [очень] далеко, и у него кружится голова даже от незначительного движения, так как [больным] вследствие слабости требуется при движении большое усилие, обеспечивающее возможность двигаться, от которого пневма испытывает раздражение, волнение[3] и сотрясение.

Иногда головокружение может начаться либо от телесных причин, пребывающих в веществе мозга и возникающих из-за паров, оказавшихся в его сосудах и нервах, либо от всякого рода задержавшихся в мозгу соков, которые превращаются в пар от самого незначительного движения или теплоты. Когда эти пары приходят в движение, они движут тем самым и душевную пневму, которая [обычно] созревает и приобретает должный состав в сосудах [мозга], затем утверждается в веществе мозга и потом расходится по нервам в теле. Или же [головокружение происходит] из-за множества паров, которые, поднимаясь из других мест, задерживаются [в мозгу] и закрепляются там после предшествующего острого или холодного заболевания; [затем] они превращаются в недозрелые ветры, приводимые в движение силой, способствующей их созреванию и рассасыванию.

Иногда же [головокружение] происходит не от движения паров в мозгу, а вследствие внезапного расстройства инородной натуры[4], вызывающего движение и волнение пневмы. [Это движение] исходит не от вещественного двигателя, смешивающегося с [пневмой], каковы, например, пары и тому подобное, в противоположность тому, что бывает при разнообразных движениях, возникающих от сочетания воды с огнем.

34б Причиной [головокружения] может быть нечто движущее пневму || извне, например, удар по голове или пролом черепа, сдавливающий мозг и неподвижную пневму, после которого следуют различные круговые и волнообразные движения, как это бывает с водой, когда туда падает что-либо тяжелое или по ней (74) наносят сильный удар и начинают кружиться волны. К возникновению такого рода [явлений] более предрасположен воздух и воздушные тела, но только они не ощущаются.

[Головокружение] нередко возникает от поднимающихся в мозг паров, когда они туда попадают. Хотя пары и не зарождаются в веще-

стве мозга и не задерживаются там, но, поднимаясь, они двигают [пневму]. Пары поднимаются [в мозг] либо по ходам нервов и исходят из желудка, или из желчного пузыря через посредство желудка, или из мочевого пузыря, или из матки и грудобрюшной преграды, когда их поражают различные болезни или движутся находящиеся в них соки. Чаще всего [эти пары] исходят из желудка, затем из матки, принимающей в себя [различные] излишки. [Пары могут подниматься] также по венам и артериям, глубоко лежащим или поверхностным. Материей пара является либо желтая желчь, либо слизь; головокружение от слизи похоже на падучую. Соучастие [мозга с упомянутыми органами], вызывающее садар и головокружение, большей частью происходит не от материи, доходящей [до мозга], а вследствие раздражения, причиняемого доходящим до мозга [вредоносным] качеством[1]. Это возбуждает садар и головокружение у некоторых людей, как это, например, случается при пустом желудке или при голоде, особенно у тех, кто не переносит голода, так как устье желудка страдает от него и мозг в этом соучаствует. Иногда головокружение и садар возникают при кризисах. Частое головокружение, особенно у стариков, предвещает сакту, так же как и головокружение, после которого наступает постоянное онемение какого-либо органа. Иногда головокружение разрешается головной болью, а иногда головная боль разрешается головокружением.

Признаки разновидностей [головокружения]. Что касается [признаков головокружения] от кружения человека вокруг себя или при смотрении на вращающиеся яркие предметы или с высоких [мест вниз], то они известны сами по себе, как и признаки головокружения от удара или падения. Если же оно связано с задержанием в мозгу старых паров или с зарождением паров в самом мозгу, то недуг бывает постоянным и не следует за каким-либо заболеванием в тех или иных органах, не начинается при переполнении и не проходит при пустом [желудке]. Ему предшествуют головные боли, шум и звон в ушах, тяжесть в голове. Потемнение в глазах бывает упорным, наблюдается ослабление ощущений, также вкуса и обоняния. Чувствуется сильное биение в артериях передней части [головы], обоняние становится тупым[2].

Если сок, находящийся в мозгу и в других органах, от которых принимаются пары, является слизью, то наблюдается тяжесть [в голове], [склонность] много спать, затрудненность движений и [другие] признаки [преобладания] слизи, упомянутые в основных правилах [лечения]. Если же это желтая желчь, то наблюдается бессонница, пыланье, воспринимаемое без большой тяжести, и золотисто-желтые призраки; а если кровь, то сосуды вздуты, лицо, голова и глаза красные и горячие; наблюдается также тяжесть [в голове], изнурение, сонливость и биение

[сосудов]. Когда [головокружение] происходит от черной желчи, то наблюдается некоторая тяжесть в голове и бессонница. [Человеку] представляются призраки [в виде] черных волосков, пластинок и дыма появляются дурные мысли и другие уже упоминавшиеся признаки. Если причиной [головокружения] является желудок, то оно сопровождается отсутствием или расстройством аппетита, расстройством пищеварения, перебоями сердца, вялостью дыхания и «переворачиванием желудка»[1]. Страдание поражает переднюю и среднюю части мозга, но не исключено, что оно перейдет и на заднюю часть. Качество боли при этом изменчиво: она то успокаивается, то усиливается в зависимости от переполнения или пустоты [желудка. Иногда головокружению] предшествует несварение желудка; больной ощущает также боль в желудке и по временам вздутие. Посредниками при соучастии [желудка с мозгом] являются нервы. В начале [головокружения] и при усилении его, в конце ощущается боль за теменем, у места, откуда растет шестая пара [нервов], а также в области затылка. Когда же причина [головокружения] исходит от матки, то ему предшествует «удушение матки», задержание в ней семени или месячных или же опухоли [в матке]. То же самое бывает, если оно исходит от мочевого пузыря.

Если источником головокружения являются все органы или «родник пищи», то есть печень, или же «родник пневмы», то есть сердце, то
35*а* [причина его] проникает в сосуды и артерии, вырастающие || из этих двух [органов] и проходящие либо за ушами, либо в затылке. Признаком этого служит сильное биение и напряженность сосудов, расположенных в шее, и отсутствие сколько-нибудь значительной боли в шее, в шейных нервах или в других нервах. Если увидишь, что наружные артерии, расположенные на затылке, натянуты и [головокружение] уменьшается[2], когда ты задерживаешь биение пульса рукой, или с помощью «персидской повязки»[3], или свинца, или смазывая это место (75) уже упоминавшимися вяжущими средствами, то узнаешь, что путь, [по которому передается страдание в мозг], лежит в этих [сосудах], а если нет, то в других, которые испытываются таким же образом. Если же и по ним ничего не обнаруживается, то, значит, страдание передается по глубоко лежащим [сосудам]. Что же касается [головокружения], возникающего от расстройства неоднородной натуры, то оно узнается по легкости в голове[4], по наличию[5] вышеупомянутых причин в прошлом и потому, что головокружение начинается после внезапного охлаждения или согревания извне или от охлаждающей или согревающей пищи. Страдающий садаром не получает от вина такой пользы, как от питья воды. Знай, что если садар и головокружение затягиваются, значит, заболевание холодное. Признаки кризисного [головокружения] ясны [сами по себе].

Лечение. Когда [головокружение] вызвано кружением человека во-
круг себя или тем, что он смотрит на вращающиеся предметы или гля-
дит вниз с возвышенного места, то, если оно быстро не успокоится,
лечат покоем, отдыхом и сном. Больному дают поесть какое-либо
жидкое и вяжущее кушанье с накрошенным в него хлебом. Что же ка-
сается [головокружения], возникающего от крови или задержавшихся
в теле соков, то его лечат, пуская кровь из кифаля, а затем из вены,
расположенной за ушами. Это наилучшее лечение от всех разновидно-
стей головокружения, вызванного материей. Иногда [при этом] делают
сильное прижигание, особенно если [головокружение] вызвано подня-
тием паров из тела, каким бы путем они ни поднимались; полезно так-
же ставить банки на затылок и на голову.

Если наряду с кровью имеются и всякие другие соки, или же при-
чиной [головокружения] являются не кровь, а другие соки, то сначала
производят опорожнение пилюлями из а й а р и д ж а или, если соки
горячи, настоем сабура; если же они разнообразны, то [дают] отвар
миробаланов, отвар повилики или пилюли у с т у м а х и к у н. После
опорожнения делают клизму из воды [или отвара] золототысячника
и колоквинта, затем прикладывают кровососные банки на голову и за-
тылок. После этого переходят к употреблению полосканий, средств,
вызывающих чихание, и нюхательных средств; в состав последних вхо-
дят мускус, бобровая струя, чернушка посевная и майоран. Если же на-
чинается приступ [головокружения], прибегай к растиранию нижних
конечностей]. Когда причина головокружения исходит от желудка и
имеющихся в нем соков, то следует вызвать рвоту водой, в которой ва-
рили укроп и редьку с медом и солью, а также другими уравновешен-
ными рвотными средствами. Затем производят опорожнение пилюлями
у к и й а, если силы [больного] значительны, а если они не велики, то
дают] пилюли из а й а р и д ж а и настой сабура.

Если известно, что соки чисто желчного [происхождения], то [де-
лают опорожнение] отваром миробаланов и дымянки; узнается это по
признакам, упомянутым в этом параграфе и в параграфах о желудке.
Если причина пребывает в каком-нибудь другом органе, то лечи каждый
из них необходимыми средствами. В начале [заболевания] укрепляй го-
лову розовым маслом, добавляя туда немного масла ромашки, а после
этого — одним ромашковым маслом. Когда же известно, что материя на-
ходится только в самой голове, то ставят банки на голову и на затылок
и пускают кровь из сосуда, расположенного за ушами. Затем употреб-
ляют, в зависимости от соков, уже упоминавшиеся ш и б й а р ы, поло-
скания, поливания, нюхательные и вызывающие чихание средства[1] и
тому подобное, как ты уже знаешь из основных правил.

Если полагают, что причиной [головокружения] является расстройство неоднородной натуры, то на основании уже известного следует установить его причину и признаки и лечить с помощью противоположных [по качествам] средств, чтобы натура выравнялась и стала естественной. Когда причиной головокружения является удар или падение, то сначала лечат так, как сказано в своем месте, но если [другие явления] проходят, а головокружение остается, то его лечат с помощью упомянутых выше [средств]. Человек, страдающий головокружением, должен стараться не смотреть на быстро вращающиеся предметы, избегать восхождения к пещерам, на вершины гор, на холмы и [не подниматься] на высокие крыши домов. Что касается садара и головокружения вследствие пустоты желудка, то они прекращаются, если поесть хлеба, размоченного в сгущенном или жидком соке вяжущих плодов и особенно незрелого винограда.

Параграф второй. Корчение

Вследствие частого переполнения и тому подобных [повреждений] мышц и сосудов в теле иногда возникает состояние, похожее на изнурение; при этом растягиваются сосуды и человек часто зевает и потягивается, 35б || вследствие обилия ветров и паров [у больного] краснеют лицо и глаза, ему хочется корчиться и вытягиваться. Если это повторяется часто, то указывает на переполнение, и тогда необходимо вывести кровяные и желчные соки и пользоваться холодной водой. Это нередко сразу же успокаивает, прекращая (76) кипение [соков]. Анр обладает особым свойством излечивать это [заболевание], если его жевать, принимать в виде порошка или пить; вероятно, [он излечивает], рассеивая ветры, возбуждающие кипение [соков]. Такое же [действие оказывает] кориандр с сахаром. Банщики исцеляют таких людей, надавливая рукой на сонную артерию, пока с человеком не случится что-то вроде обморока. По-видимому, [излечение] происходит вследствие волнения поднимающейся к мозгу пневмы, которая резко бросается [в мозг] и подавляет дурные соки, растворяя их. Однако в таком [лечении] есть опасность, и не следует давить на [сонную] артерию так сильно, что человек не может этого вытерпеть.

Параграф третий. Кошмар

Его называют также «душителем», а по-арабски называют иногда джасум[1] и найдулан[2]. Кошмар — это болезнь, при которой человек, погружаясь в сон, чувствует, что на него падает и его давит тяжелый призрак; у него стесняется дыхание, прекращается голос и движе-

ния и он едва не задыхается вследствие закупорки проходов. Когда все это проходит, человек сразу пробуждается.

Кошмар — это предвестник одного из трех заболеваний: падучей, с а к т ы или мании; он бывает в том случае, когда [кошмар] происходит от скопления соков, а не от других причин, не связанных с материей. Однако в большинстве случаев причиной [кошмара] являются пары от густых соков слизистого, кровяного или черножелчного происхождения. [Эти пары] внезапно поднимаются в мозг, когда движение, имеющее место при бодрствовании и рассеивающее пары, [сменяется] покоем. Каждый сок вызывает представления соответствующей окраски; признаки всякого из них уже известны из изложенных выше основных правил. Иногда [кошмар] возникает оттого, что голову во время сна внезапно поражает сильный холод, который сжимает, уплотняет и сдавливает [мозг] и [спящему] представляются призраки такого же цвета. Кошмаров не бывает кроме как при слабости мозга вследствие его разгоряченности или расстройства его натуры.

Лечение. Лечат [от кошмаров] кровопусканием и послаблением с помощью веществ, выводящих всякий сок. Если соки густы и их много, то полезно следующее слабительное: берут х а р б а к а в количестве одного д и р х а м а, смолы скаммония — треть д и р х а м а, мякоти колоквинта — четверть д и р х а м а и аниса — п о л д и р х а м а,[1] это [лекарство дают], если силы [больного] значительны, а если нет, то дают пилюли из ляпис-лазури, *или пилюли у с т у м а х и к у н, или [пилюли из] новилики[2], или сильные а й а р и д ж и, или а й а р и д ж из бешеного огурца и, особенно, а й а р и д ж Руфа. Затем следует укреплять голову с помощью тех способов, которые ты уже знаешь из общих правил. К числу полезных [от кошмаров] средств относится постоянный прием лекарственного пиона.

Если причиной [кошмара] является холод, поразивший мозг и вызвавший такие призраки, то следует употреблять горячие масла с согревающим и вяжущим свойством, лекарственные повязки, вызывающие покраснение, и другие [средства]. Нам не следует [слишком] распространяться об этом, ибо того, что мы уже сказали, достаточно.

Параграф четвертый. Падучая

Падучая есть заболевание, мешающее душевным органам осуществлять действия ощущения и движения и [не позволяющее] стоять прямо, но препятствующее этому не полностью. [Падучая] происходит вследствие закупорки и чаще всего от общего спазма, обусловленного [поражением] переднего желудочка мозга. При таком [повреждении] образуется неполная закупорка, которая не позволяет ощущаю-

щей и движущей силе полностью проникать в мозг и в [другие] органы, но не прерывает этого целиком; она также не дает возможности стоять, так что человек не может сохранять стоячего положения. Всякий спазм, как мы это разъясним [далее], возникает либо от переполнения, либо от сухости, либо от сжатия, вызванного каким-либо раздражением. Такова же и падучая, но только она не возникает от сухости, ибо падучая начинается внезапно, а сухой спазм не наступает внезапно; к тому же при сухости мозга дело не доходит до появления в нем сильных спазмов без предшествующего гибельного [заболевания] тела.

Таким образом, причиной [падучей] остается либо сжатие мозга с целью вытолкнуть нечто раздражающее, а таковым может быть или пар, или жгучее качество, или жидкость с дурной субстанцией, либо сок, образующий неполную закупорку в желудочках мозга или в корнях нервов на месте их выхода; иногда же закупорка возникает от сока вследствие происходящего в соке волнообразного движения или кипения из-за чрезмерной теплоты. В том случае, если образуется закупорка, ощущающая и движущая силы не могут проникать [в органы] естественным образом, но иногда закупорка не бывает полной и некоторая часть их все же проходит в органы, так что [последние] не лишаются полностью ощущающей и движущей силы. [Или же причиной
36*а* падучей бывает] густой ветер, задерживающийся || в ходах пневмы, как думает первый философ Аристотель, (77) который считает это одной из причин падучей. Если имеется налицо закупоривающий сок, то мозг от этого также сжимается, чтобы вытолкнуть раздражающее [начало] подобно тому, как [сжатие] желудка вызывает икоту и тошноту или как бывает при подергиваниях, ибо сокращение и сжатие есть основное средство, [помогающее] органам вытолкнуть то, что они должны изгнать. Когда же мозг сжимается, то изменяются его движения, а за этим следует сжатие нервов лица и других [органов] и изменяются их движения.

Что же касается возвращения сознания, то оно наступает либо в результате изгнания сока, либо вследствие рассеивания ветров, либо после удаления [из мозга] раздражающего [начала]. Спазм, исходящий в органы при падучей, обусловливается тем, что покрывающая мозг материя или поражающее его раздражение поражает также и нервы и состояние их становится таким же, как и состояние [мозга]. Это обусловлено тремя причинами: принадлежностью [нервов] к веществу мозга, раздражением их всем тем, что раздражает [мозг], и переполнением соком, направляемым к нервам из мест, откуда они начинаются; поэтому ширина их увеличивается, а длина уменьшается.

...чая протекает как спазм, а не как расслабление, и заставляет мозг сокращаться и сжиматься, а не расслабляться или расширяться, ибо мозг стремится при этом что-то оттолкнуть от себя, а отталкивание осуществляется путем сокращения и сжатия. При всяком ...ме, зависящем от материи, помогает лихорадка; падучая является ...змом, происходящим от материи, поэтому при ней помогает лихорадка. Если при падучей появляются опухоли, то они иногда разрешают заболевание, и материя, вызывающая [падучую], уменьшается. Часто меланхолия переходит в падучую; падучая тоже нередко переходит в меланхолию. Некоторые люди полагают, что падучая иногда возникает не от материи. Если это означает, что причиной ее является пар или качество, раздражающее мозг и вызывающее в нем упомянутое сжатие, то в их словах есть смысл, а если они хотят сказать, что причина [падучей] — это простая натура сама по себе, которая, пребывая в мозгу, обусловливает падучую, то это не имеет никакого основания. Ведь, тогда это качество натуры, поскольку оно присуще мозгу, постоянно должно было бы вызывать падучую, и она не проходила бы так внезапно. Наоборот, причина падучей относится к числу тех, которые возникают сразу и [столь же] внезапно исчезают или же, осилив окончательно, убивают, а такого рода [причиной] может быть не качество, возникающее в самом мозгу, а только материя или качество, которое переходит [в мозг], но потом это прекращается; оно непременно должно исходить из какого-либо другого органа. Пена при падучей появляется вследствие беспокойного движения дыхания, а не от удушья; это беспокойство есть беспокойство от спазма. А при ...а к т е [пена] образуется вследствие удушья и нежелания [больного] ...шать.

Падучая — это как бы спазм, поражающий прежде всего мозг, а ...азм — это падучая, поражающая прежде всего какой-либо [другой] ...ган. Так же движение при чихании — это как бы движение при слабой и легкой падучей, а падучая — это как бы сильное, огромное чихание. Но при чихании выталкивание [соков] направлено больше всего вперед из-за значительности силы и слабости материи, а при падучей — ...любую сторону, куда способней и легче оттолкнуть. Из сказанного следует сделать вывод, что поскольку падучая возникает в самом мозгу, то причиной ее обязательно должна являться материя, которая образует ветры, запертые в ходах ощущающей и движущей силы, или частично наполняет оба передних желудочка [мозга]. Такой материей может быть либо преобладающая и обильная кровь, либо слизь, либо черная желчь, либо желтая желчь, однако последнее бывает очень редко, а за желтой желчью по степени редкости стоит чистая кровь. Что же касается крови, натура которой склоняется к натуре

черной желчи или слизи, то она чаще служит причиной [падучей], но [все же] наиболее частой причиной ее является чистая влага или влага, несколько склоняющаяся к черной желчи, ибо падучая возникает главным образом от слизи. Говорит Гиппократ: «У большинства овец, погибших от падучей, если вскрыть их мозги, найдешь там дурную, зловонную жидкость». Любая причина мозговой падучей происходит от слабости усвоения мозгом [питательных веществ]. Эта [слабость] коренится либо в мозговом веществе, и это хуже, либо в его оболочках, и это легче.

Хотя чаще всего встречается слизистая падучая, но черножелчная [разновидность ее] — самая тяжелая, ибо черножелчная падучая сильнее закупоривает проходы пневмы; весьма убийственна [разновидность падучей], известная у некоторых [врачей] под названием у м м а с с и б й а н[1]. Если приступы падучей происходят непрерывно, она убивает.

Что же касается падучей, причина которой кроется в каком-либо другом органе, то при этом из данного [органа] поднимаются в мозг пары (78) и ветры, причиняющие страдание своим количеством; вздымаясь, они собираются в мозгу и затем уплотняются в материи определенной густоты, которая оказывает воздействие своим составом или
36б тем, что образует || ветры. Или же в мозг поднимаются пары или ветры, причиняющие страдание не количеством, а качеством, либо замораживая, либо сжигая, либо действуя своей ядовитостью и злокачественным веществом, или же к мозгу поднимается одно лишь чистое качество, или к нему поднимается [начало], причиняющее страдание двояким образом[2]. В отношении органа, из которого поднимаются к мозгу пары, вызывающие падучую своим обилием, [следует сказать, что] таковым может быть либо все тело, либо желудок, либо селезенка, либо стенки живота. Бывает это также и в других органах. Пар, причиняющий страдание своим дурным веществом и качеством, также пребывает во всем теле, даже в пальцах ноги или руки. Причиной этого является задержание крови или [другого] сока в проходе, где образовалась закупорка; вследствие этого к ним прекращается [доступ] прирожденной теплоты, и сок там умирает, гниет и приобретает дурное качество; затем от него периодически[3] поднимается парообразная материя или какое-либо ядовитое качество. Или же в эти [органы] попадают яды, которые влияют на нервы,— так влияет, например, на нервы укус скорпиона, — и затем ядовитость через посредство нервов устремляется в мозг и раздражает его, и мозг сжимается и сокращается и движения его становятся беспокойными. Это подобно тому, как желудок поражает икота при употреблении натощак чего-либо жгучего, если устье желудка обладает большой чувствительностью; икота, ведь, есть одна

из разновидностей спазма. Когда от такого рода причины в мозгу происходит спазм и сжатие, то за этим следует сокращение и спазм всех нервов.

Гален рассказывает про себя, что у него появлялась икота, когда он принимал фалафили и запивал его вином, так как устье желудка страдало от его остроты. Мы наблюдали похожее на это [явление] у другого человека. Гален и другие рассказывают, это и мы тоже наблюдали после него, что страдающий падучей часто чувствует, как у него поднимается от большого пальца ноги нечто вроде холодного ветра, который направляется к мозгу, и когда он достигает сердца и мозга, начинается припадок. Говорит Гален: «А когда такому больному сильно перетягивали перед приступом ноги, это предотвращало [приступ] или облегчало его». Мы тоже наблюдали удивительные случаи такого рода. Некоторые [врачи] прижигали у больного большой палец [ноги], а другие — другой палец, от которого поднимался [к мозгу] пар, и он выздоравливал. Сюда же относится и падучая, возникающая из-за червей или «тыквенных семечек». Есть разновидность падучей, сочетающаяся с обмороком; некоторые врачи чуть ли не исключают ее из категории падучей, тогда как она относится к ней и является одной из ее разновидностей.

К этому же разряду принадлежит [заболевание], называемое «удушением матки». Она состоит в том, что у женщины несвоевременно задерживаются и скопляются [в матке] месячные или там задерживается [женское] семя из-за прекращения совокуплений; потом все это превращается в матке [в вещество] с ядовитым качеством, которое движется и образует пары либо периодически, либо непериодически; случается, что эти пары поднимаются к сердцу и к мозгу, и у женщины возникает падучая. Иногда то же самое может случиться и у мужчины, если в семенных сосудах собирается, накапливается и застывает много семени и оно приобретает потом ядовитое качество. Падучая также может возникнуть и у беременной женщины, но после родов и опорожнения от другой материи месячных это проходит. Нам рассказывали о падучей, начавшейся с затылка,[1] а также о других случаях, когда падучая началась из-за плеча или иных [мест].

Что касается [падучей], возникающей из-за желудка или стенок живота или по причине несварения, то она образует закупорки в сосудах, вследствие которых сосуды не принимают достохвальной пищи и в них портится сок, или же достохвальная пища остается в них застрявшей по причине закупорок и портится там.

Часто она возвращается в желудок в испорченном виде и портит всем хорошую пищу с достохвальным химусом. По этой причине часто происходит рвота из-за непереваренной пищи. При всех обстоятельст-

вах, возникает ли падучая от соучастия [другого органа] или нет, ближайшим источником ее является мозг или его передний желудочек вместе с другими желудочками. Ведь первое более или менее значительное повреждение обнаруживается [при падучей] в чувстве зрения или обоняния, а также в движениях мышц лица и век, хотя в данном повреждении соучаствуют также и другие чувства и органы движения. Если в повреждении не участвовали бы все желудочки, то не терялось бы сознание (79) и не расстраивалось бы дыхание. В большинстве случаев падучей предшествует спазм и уже после него начинается припадок падучей. Это [объясняется] тем, что если спазм упрочится, происходит припадок падучей, а если раздражающее начало изгоняется или рассеиваются ветры, то восстанавливаются действия ощущения и движения; изгнанный сок иногда явно виден в ноздрях и в горле. Нередко
37*а* падучая возникает без ощутимого спазма. || Это происходит потому, что возбуждающая ее материя оказывается жидкой и действует вследствие переполнения, а не из-за большой злокачественности.

Падучая у детей часто возникает от [испорченности] их жидкостей. Нередко она появляется у них сразу после рождения, иногда возникает в отрочестве. Если их правильно лечат, [болезнь] проходит, если нет — остается. Нужно постараться уничтожить [болезнь] до того, как дети вырастут. Наиболее далек от падучей тот ребенок, у которого в области головы появляются язвы и опухоли и течет из носа. Мозг с самого своего создания содержит влагу, от которой он должен очиститься. Иногда она выводится в матке, а иногда после рождения. Если эта влага не выводится, то падучей не избежать. В большинстве случаев падучая у детей легко излечивается; с наступлением зрелости она исчезает, если ей не способствует дурной режим и пренебрежение лечением. Падучая иногда поражает молодых людей. Если она начинается после двадцати пяти лет от какого-либо изъяна в мозгу, в особенности в его веществе, то становится постоянной и неотвязной. Крайний предел в лечении таких больных—облегчить и оттянуть припадок. Гиппократ говорит, что у таких людей падучая остается до смерти. Что же касается стариков, то их редко поражает падучая от закупорок.

Иногда причинам, возбуждающим падучую, способствуют внешние причины. Так, например, чрезмерность в еде и питье, несварение желудка, длительное пребывание на солнце привлекает материю к мозгу, ибо [все это] препятствует распространению соков в [другие] стороны тела, и они подвигаются кверху. Частое совокупление одна из причин [падучей]. К таким причинам относится также изнеженность, неподвижность, недостаточные физические упражнения. Причиной ее могут быть также физические упражнения на полный [желудок], ибо соки от

них движутся, но растворяются не целиком и заполняют полости. К причинам [падучей] принадлежат и такие ослабляющие сердце воздействия, как страх, внезапный обвал дома или неожиданный громкий крик. Сюда же относится соблюдение поста человеком со слабым желудком, а также питье чистого вина, ибо оно раздражает желудок. Все это — отдаленные причины, обусловливающие близкие причины; мы выделим для этих причин особый параграф.

Говорят, что если страдающий падучей наденет только что снятую шкуру козы и станет пить воду прямо губами, у него начнется припадок; то же будет, если окуривать его рогом козла, миррой и тимьяном.

Нередко падучая разрешается лихорадками, которыми страдает больной, особенно если лихорадки длительные. В частности [так действует] четырехдневная лихорадка; она тянется очень долго и доводит до созревания черножелчную материю, которая даже рассасывается. Столь же [полезен] сильный озноб, ибо дрожь отрывает приставшие к мозгу излишки, а наступающий вслед за ознобом пот выводит их. Подобно тому, как с а к т а разрешается параличом, многие виды падучей тоже разрешаются параличом. Некоторые полагают, что слизистая [падучая] сопровождается трясением и дрожью, поскольку слизь вследствие своей плотности не может полностью закупорить проходы. Но при черножелчной [падучей] происходит совершенное закупоривание и от нее дрожь бывает незначительна. Некоторые думают, что если падучая сопровождается сильной дрожью, причиной ее, вероятней всего, является сок меньший по количеству или хуже проникающий в проходы, и тем самым утверждают противоположное [сказанному выше]. Однако в обоих этих утверждениях нет ничего непреложного.

Руф говорит, что если у страдающего падучей появляется б а р а с в области головы, то это указывает на рассасывание материи падучей и на [скорое] выздоровление. Часто падучая разрешается параличом и меланхолией.

П р е д р а с п о л о ж е н и е к п а д у ч е й. Падучая возникает у людей с влажной натурой либо по возрасту, как, например, у детей и младенцев, либо вследствие режима, как, например, у страдающих несварением желудка, а также у тех, кто живет в странах с южными ветрами, ибо все это наполняет голову влагой. Женщины, дети и все те, у кого мало крови и узкие сосуды, легче поддаются падучей.

Признаки разновидностей [падучей]. Мы говорим, что признаки, общие для большинства страдающих падучей, суть желтизна языка и зеленая окраска расположенных под языком сосудов.(80) Часто падучей предшествуют изменение натуры тела и тяжесть в голове, особенно если человек сердится или когда у него пучит живот. Ей предшествуют также ослабление движений языка, дурные сны, потеря памяти, страхи,

испуг, робость,* расстройство дыхания[1], стеснение в груди, гнев, вспыльчивость.

Не всякая разновидность [падучей] поддается лечению. [Особое] страдание причиняет та ее разновидность, которой предшествует сильное беспокойство и возбуждение. Затем следует длительная полная неподвижность, усиление и расстройство дыхания. [Все это] указывает на обилие материи и слабость сил. Если ты хочешь узнать, пребывает ли болезнь в мозгу или в других органах, то посмотри, наблюдается ли
37б постоянная тяжесть в голове, || головокружение, потемнение в глазах, косность языка, [тупость] ощущений, беспокойство в движениях и желтизна лица. Если ты обнаруживаешь все эти [признаки] наряду с помрачением сознания и постоянной потерей памяти или тупостью и слабоумием и если она не уменьшается при пустом [желудке] и при смягчении естества с помощью опорожняющих средств, то сделай вывод, что болезнь пребывает в одном лишь мозгу. Далее, если не оказывается повреждения в нервных органах, в селезенке, в печени, в конечностях и суставах, а также если больной не ощущает, будто что-то поднимается у него к голове[2] из какого-либо [другого] места, это подтверждает, что повреждение имеет место в мозгу.

Признаки легкой падучей следующие: проявление ее более благоприятно, к больному быстро возвращается сознание и, придя в себя, он смущается; его можно быстро привести в сознание с помощью средств, вызывающих чихание, и нюхательных лекарств, а [также лекарств], возбуждающих рвоту, которые вводят в горло,— [все равно], вырвет [больного] или нет. А признаки тяжелой падучей — затрудненное дыхание, длительное беспокойство и затем продолжительное состояние неподвижности[3], а также то обстоятельство, что [больной] редко приходит в себя от нюхательных лекарств и [средств], вызывающих чихание. Менее [тяжела] падучая, если беспокойство длится долго, а состояние неподвижности непродолжительно, или если состояние неподвижности длится долго, а беспокойство незначительно. Признаком [падучей], обусловленной зарождающимися [в мозгу] густыми ветрами, является то, что во время [припадка] и при его приближении не ощущается тяжесть в голове, но есть шум в ушах и напряжение [во всем теле], хотя сильных спазмов и не бывает. Признаки [падучей], возникающей от слизи, [таковы]: слюна у [больного] густая[4], пенистая, обильная, моча содержит нечто похожее на расплавленное стекло, при этом усиливается робость, пугливость, вялость, тяжесть [в голове] и потеря памяти. Иногда такая [падучая] распознается по рвоте, по цвету пены [на губах] и цвету крови, а иногда на это указывает возраст [больного], страна, [где он живет], его пища и предшествующий режим. Указанием на это является также неподвижная и спокойная [жизнь], цвет лица

и глаз и другие [признаки], которые ты узнал из основных правил. Если слизь к тому же еще сырая и холодная, то потеря памяти, тупость, тяжесть в голове и во [всем] теле и сонливость проявляются сильнее, и [припадок] падучей вызывает большое расслабление и слабость. Такой вид [падучей] весьма злокачествен. А если [падучая] происходит от соленой слизи, то сонливость при ней меньше, холодность мозга не столь значительна и движения более спокойны.[1]

Что же касается признака [падучей], обусловленной черной желчью, то этот [признак] — рвота черной желчью, которая иногда похожа на черную кровь, а иногда оказывается острой, сгоревшей или кислой и кипит на земле. В нраве больного проявляется склонность к помрачению рассудка и к состоянию, подобному меланхолии; рассудок его не просветляется [даже] когда он очнется. На черную желчь [как причину падучей] указывают также цвет лица и глаз, сухость поздрей и языка и режим [больного], породивший черную желчь. Если черная желчь есть осадок естественной крови, то падучая сопровождается расслаблением, молчаливостью и неподвижностью, мысли у больного спокойные и мирные. А если черная желчь есть род сгоревшей желтой желчи,— в таком случае она острая,— то помрачение рассудка сопровождается буйством, болтливостью и криком. [Припадок] падучей заставляет [тело] содрогаться и легко проходит. Иногда он сопровождается лихорадкой, особенно если черная желчь жидкая. Когда [падучая] возникает от черной желчи кровяного происхождения, то к прочим проявлениям ее присоединяется еще и смех. Вещество черной желчи ты можешь определить по рвоте: если рвотные массы похожи на осадок крови, то это естественная черная желчь; если они похожи на гущу набиза, то это сгоревшая черная желчь; если они грубые, терпкие и от них першит в горле, то это указывает на чрезмерный холод и сухость [натуры]; а если они (81) кислые, жидкие, то с пеной кипят на земле; они могут быть также густые и без пены.

Что же касается признаков [падучей], происходящей от крови, то мы говорим: если кровь вызывает падучую своим кипением и движением, а не количеством, то она не оказывает большого действия на цвет [лица] и на яремные вены, и перед припадками не возникает состояния, похожего на удушье, но [больной] чувствует тяжесть [в голове], притупление, расслабление. У него появляется много слюны и соплей, как это [обычно] бывает при [обилии] слизи, но [все это] сопровождается жаром, краснотой глаз и [поднятием] в голову паров, происходящих от крови. Если же [кровь] действует своим количеством, то признаком этого является набухание яремных вен и то, что [припадку] предшествует состояние, похожее на удушье.

При падучей, причиной которой является желтожелчная мате-

рия,— а это случается редко,— страдание и [сердечная] тоска бывает
38а сильнее, || судороги меньше и продолжительность [припадка] короче, но движения [больного] более резки[1]. Признаком этого служит также, рвота, пылание, сильное помрачение рассудка, желтый цвет лица и глаз.

Что же касается падучей, причина которой исходит от желудка, то признаком ее служит подергивание в устье желудка, особенно если [больного] опаздывают кормить, а также содрогание, дрожь, трясение и вопли, особенно в начале [припадка], когда [больного] только что схватило. При этом происходит выделение кала, мочи, извержение семени, наблюдаются перебои сердца, сильная головная боль, а также облегчение или прекращение [припадка], если у больного вызывают рвоту. Имеются также признаки, указывающие на *плохое состояние[2] желудка; припадки усиливаются или ослабевают в зависимости от загрязненности или чистоты [желудка]. Иногда такая [падучая] убивает частыми припадками. Сюда же относится [падучая], при которой имеющийся в желудке] сок *оказывает такое действие, от которого в нем умножаются пары[3]. Чаще всего этот сок—слизистый, но иногда к нему примешиваются и другие [соки]. Признаком этого является возникновение припадка при переполнении и несварении желудка и ослабление его при пустом [желудке] и при сильном смягчении естества из-за пищи. [Припадок обычно] следует за несварением желудка. Если к соку [в желудке] примешивается желчная материя, то ощущается жажда, пылание, жжение и горение, а если примешивается черная желчь, то в большинстве случаев увеличивается аппетит, и [во рту] ощущается кислый вкус; от этого рождаются [дурные] мысли и наваждения. Однако признаки слизи все же преобладают.

К этому же разряду принадлежит [падучая], при которой имеющийся [в желудке] сок действует не обилием, а дурным [качеством]. Признаком этого служит наступление припадка в то время, когда желудок пуст и материя находит устье желудка свободным, и припадок прекращается после приема подходящей и достохвальной пищи. Если сок острый и относится к разряду желтой желчи, то это распознается по уже упомянутым нами признакам. Когда [причина падучей исходит] от стенок живота, то признаками ее являются кислая отрыжка, вздутие и урчание, причиняющее медленно успокаивающуюся боль, и пылание в стенках живота. При этом после приема небольшого количества пищи иногда поднимается боль между лопатками, которая успокаивается только во время переваривания пищи, а после [нового] приема пищи опять возобновляется. Если [припадок] возникает при пустом [желудке], то он наступает, когда естество твердо, и исчезает с его смягчением, особенно если больной ощущает натяжение кверху и дрожание в стенках живота. У таких людей бывает рвота неперева-

ренной пищей, ибо пища, как мы уже изъяснили, возвращается у них обратно вследствие ее порчи и закупорки проходов. Сюда же относится и тот случай, когда пары, исходящие от стенок живота и вызывающие падучую, происходят от желтой желчи. Это узнается по начинающемуся пыланию, по цвету лица и по помрачению рассудка, склонности к разражительности и придирчивости. Бывает так, что пары оказываются черножелчного происхождения. Тогда падучая сопровождается разновидностью меланхолии, пугливостью, расстройством дыхания[1] и страхом, обусловленным темнотой [цвета] материи; иногда возникает стремление к смерти, ненависть к ней или страх смерти, а также другие [признаки], о которых говорится [в параграфах] о меланхолии.

Что же касается [падучей], причиной и источником которой является печень или все тело, то на это указывает цвет [лица и] волос, сухость и иссушенность кожи,[2] полнота или худощавость [больного] и то, что его [тело] обильно пропитано парами крови. Признаком служат также пульс, моча, принятая ранее пища и [весь] предшествующий режим и задержание того, что выводится из заднего прохода[3] и матки, с испариной и другими [путями]. Если [задержавшийся сок] кровяного происхождения и слегка горелый, то ты видишь, что перед припадком краснеет лицо, пульс волнуется, и [больной] смеется. А если [сок] желтожелчного, слизистого или черножелчного происхождения, то ты узнаешь это по упомянутым признакам. Падучая, причиной которой является матка, (82) возникает только при задержании месячных или семени или других жидкостей, изливающихся в матку. Ей предшествует боль в лобке, в пахах и в области спины, а также тяжесть в матке. Если же причиной падучей является селезенка, то это узнается по тому, что болезнь [явно] черножелчная, боль ощущается в области селезенки, и [заболевание] сопровождается вздутием или затверденнем селезенки и урчанием на ее стороне; в большинстве случаев в [заболевании] соучаствует [все] тело.

Что касается [падучей], возникающей от ядовитой материи, которая поднимается из тех или иных органов при посредстве нервов [к мозгу], то источник ее может находиться снаружи, и признаки этого очевидны: [так действует], например, укус скорпиона, тарантула или шершня, когда [яд вследствие] такого укуса попадает на нерв. [Источник] может быть также и внутри, и тогда ощущается поднятие из [органа] в голову паров, || от которых темнеет в глазах, и [человек] па- 38*б*
дает; таким органом может быть нога, рука, спина, лобок, или какие-либо внутренности, например, желудок или матка. Признаком [падучей], возникающей от червей и «тыквенных семечек», является слюнотечение и выход червей и «тыквенных семечек».

Причины, возбуждающие падучую. К причинам, возбуждающим падучую, относится переезд [в местность], где воздух способствует падучей, так же как к причинам, устраняющим падучую, относится переезд в [местность, где] воздух способствует этому. [Сюда же относится] всякий чрезмерный жар от солнца или от огня, всякий холод и частое совокупление. Падучую возбуждают также частые дожди, ветер, как северный, так и южный. Северный [ветер] и [климат] северных стран [способствуют падучей], так как запирают соки и препятствуют их рассасыванию, а южный [ветер] и [климат] южных стран — потому, что приводят соки в движение, наполняют ими мозг, разжижают и возбуждают их. [Падучая] часто поднимается зимой, так же как она поднимается от северного ветра, и осенью — вследствие порчи соков. Она реже встречается в северных странах, но тогда бывает смертельной, ибо если бы не было сильно действующей причины, она бы [вообще] не возникла. Приятные и неприятные запахи также иногда возбуждают падучую. [Припадок может случиться], если [много] двигаться, смотреть на быстродвижущиеся и крутящиеся предметы, глядеть с высокого места вниз, долго находиться в бане, ходить в баню раньше, чем переварится пища, поливать голову горячей водой, принимать внутрь то, что порождает кровь мутную, образующую пар или темную, например, мутное вино. Старое вино тоже вредно [в этом отношении], как и молодое вино, непроцеженное и неотстоявшееся, или чистое вино, вредящее мозгу.

Так же [вредны]: петрушка — вследствие своего особого свойства, чечевица, так как она порождает черножелчную кровь, если только не смешивать ее с ячменной кашицей, и конские бобы — по той же причине. [Далее, вреден] чеснок, наполняющий голову парами, лук — по той же причине и из-за того, что его вещество превращается в дурную влагу, молоко, сладости, обилие жира в яствах, все грубое, пучащее, вяжущее и холодное, а также все острое и едкое. Хайда тоже возбуждает падучую, так как она поднимает и приводит в движение соки; [так же действует] несварение желудка, расстройство пищеварения, бессонница, сильные душевные страдания, как, [например], горе, гнев, страх, а также сильные воздействия на чувство [слуха], например, громкие звуки — гром, барабанный бой, рев льва; звонкие звуки — звон колокольчиков; или скрипучие звуки, вроде скрежета зубов; [нехорошо смотреть] на яркий свет, например, на слепящую глаза молнию и на солнечные лучи, и соприкасаться с сильным движением, например, с движением бурных ветров. Падучая возбуждается еще от физических упражнений на полный [желудок], все равно, имеется ли при этом в виду растворение соков или нет, и от совокупления [в таком состоянии].

Лекарства, вызывающие падучую. В рубриках за-

болеваний головы[1] мы уже упомянули и отметили лекарства, которые вызывают припадок у страдающих падучей и обличают [больного]. Таково, например, окуривание гальбаном, миррой, козлиным рогом, употребление в пищу печени козла и обоняние ее запаха, а также введение мирры [больному] в нос.

Лечение. Что касается падучей у детей, то ее следует лечить, улучшая пищу кормилицы и придавая ей нежную теплоту при хорошем химусе. Кормилица должна воздерживаться от всего того, что порождает водянистую, испорченную или густую кровь[2]; ей возбраняется (83) совокупление и зачатие. [Больного] ребенка нужно оберегать от всего того, что внезапно пугает и тревожит, например, от громких звуков и шума вроде грохота барабана или грома, [звука] трубы или колокольчиков, а также звука цимбал[3]. Им следует избегать бессонницы, гнева, страха, сильного холода, сильной жары и расстройства пищеварения. Надлежит заставлять таких детей делать перед едой легкие физические упражнения, а после еды запрещать им двигаться. Если ребенок переносит опорожнение с помощью жидких лекарств, предназначенных для выведения слизи, то ему производят такое [опорожнение]. Полезно также время от времени вызывать у них рвоту медовой водой, поить их сахарным и медовым джуланджубином, давать им нюхать руту и другие разрежающие вещества; иногда для излечения достаточно дать детям понюхать упомянутые нами лекарства.

Далее, общим для всех страдающих падучей [правилом] является прием достохвальной пищи, обладающей свойством хорошо, но не чрезмерно, увлажнять. Они должны остерегаться переполнения и избегать расстройства пищеварения, || что [достигается] удовлетворением [голода], 39*a*
не доходя до полного насыщения. Кто не привык есть раз в день, пусть
это количество пищи, не доводящее его до насыщения, на три части
одну треть употребляет утром, а две трети вечером после легких фи-
зических упражнений. Им не следует злоупотреблять вином, ибо вино
сильно наполняет мозг. Если употребление вина неизбежно, то пусть
употребляют немного старого, процеженного и слегка терпкого вина.
Для них ничего вреднее, чем питье после опорожнения[4], [вредно им]
также внезапное охлаждение; им следует оберегать голову от чрез-
мерного жара или чрезмерного холода и не задерживаться долго в бане.
Пищей падучей должны избегать всякого грубого и очень пита-
тельного мяса, всякой рыбы и даже мяса крупных четвероногих и ограничиваться [мясом] цыплят[5], куропаток, домашних и горных воробьев,
горлиц, козлят, молодых газелей и кроликов. Говорят, что
мясо барабана очень для них полезно, хвалят также и козлятину,
считает сушащим и слегка увлажняющим свойством. [С дру-
гим не показаны сладости, жирное и тому подобное.

Страдающим падучей людям следует воздерживаться от всех плодов и овощей, даже от садовой лебеды и мари, не говоря уже о других, и особенно от петрушки, ибо ей присуще особое свойство возбуждать падучую. А если употребления [овощей] уже не избежать, то пусть употребляют дымянку и цикорий. Им разрешается латук, но я особенно не хвалю его. Дозволено им также [употребление] кориандра, так как он не допускает пары к голове, однако я не одобряют этого и [не советую] употреблять его в большом количестве, разве только при кровяной и желтожелчной [падучей]. Что же касается свеклы, сваренной в воде и затем заправленной оливковым маслом, мурри и тому подобными [приправами], то если употреблять свеклу перед едой ради смягчения естества, это позволительно. Рута относится к числу полезных своим запахом овощей. Класть укроп и руту в пищу [больных падучей] полезно.

Следует воздерживаться также от *грубых свежих плодов[1], за исключением некоторых плодов с вяжущими свойствами, которые употребляют в очень небольшом количестве после еды, чтобы укрепить устье желудка, спустить пищу, смягчить естество и подавить пары. Страдающий падучей должен также воздерживаться от всех тяжелых яств, [действующих] как репа, редька, капуста и морковь.

Надлежит ему воздерживаться и от всего острого и образующего пары. Горчица — одно из [веществ], причиняющих страдание [таким больным], ибо она образует пары и направляет и посылает в [мозг] излишки и поражает его[2]. [Страдающему падучей] следует избегать опьянения, мест, где дуют ветры, и переполнения; ему необходимо полностью воздерживаться от омовения водой: горячей — потому, что она вызывает расслабление, и холодной, ибо она уплотняет и вызывает онемение ощущающей пневмы[3]. Если у страдающего падучей случится переполнение пищей, ее нужно извергать и затем [соблюдать] облегченный режим. Следует воздерживаться от пищи, вызывающей спячку, тяжесть [в голове], онемение и образующей пары. Что касается вина, то переполнение им очень вредно, но небольшое количество его ободряет душу, укрепляет пневму и делает ее проникающей, а также избавляет от употребления большого количества воды. А употребление воды в большом количестве [при падучей] вреднее всего. Долго спать днем и вообще долго спать вредно [при падучей], особенно после чрезмерного переполнения [пищей]. Чрезмерная бессонница также ослабляет и рассеивает пневму и притом наполняет мозг парами.

Первое [правило] режима при падучей это воздержание (84) от вещей, возбуждающих падучую, о которых мы уже упомянули. Покой и неподвижность для [больного] всего лучше, но если возникнет необходимость проделать физические упражнения после опорожнения и очищения тела, о котором мы скажем ниже, то следует применять упражнения,

...водящие до изнурения, и притом не сразу после наполнения [же-...], и затем дать [больному] отдохнуть. Ему надо стараться дер-... голову прямо и по мере возможности не наклонять ее и не часто ...ать ею, чтобы не привлекать к ней материи. Нижними [конечностя-...] следует двигать больше, чем верхними. К числу [способов] отвле-...ь материю книзу относится медленное растирание тела сверху вниз, ...ная с груди и прилегающих к ней мест. Обтирают [тело] грубыми тря-...ками, пока оно не покраснеет, затем постепенно спускаются к ногам. ...ждое последующее обтирание должно быть сильнее предыдущего; ...лову при этом нужно держать прямо. Затем больного заставляют по-...ить. Отдыхать ему следует там же, где он делает упражнения, чтобы ...ему вернулось обычное дыхание и успокоилось его волнение; поки-...дать это место [можно] лишь после отдыха. Когда вся материя будет ...тянута вниз, ему разрешается растереть голову || и причесать ее, что- 39*б*
...ы она согрелась и изменилась ее натура. К числу полезных [от паду-...ей] вещей относятся банки на голову и прижигание ее, чтобы согреть ...им мозг.

После очищения [тела], послабления и отдыха в течение нескольких ...ней неплохо, если больной сходит в баню и если ему поставят банки под ребра и согреют голову с помощью средств, которые ты уже ...наешь. Иногда во время припадка в рот больному между зубов кла-...т шарик, лучше всего из мягкого волоса, чтобы рот у него оставался ...крытым. Следует начинать с опорожнения от материи, в соответствии ...ее качеством], а затем приняться за очищение головы с помощью по-...каний, обладающих свойством притягивать [материю]. Если припад-...бывают периодически [и учащаются] с увеличением количества со-...в, то нужно делать опорожнение весной из предосторожности и для ...., чтобы вывести преобладающий сок, как мы [вскоре] скажем. Когда ...препятствий к кровопусканию, то [больному] пускают кровь, ибо ...пускание весной, особенно из обеих ног, приносит пользу при ус-...ии, если оно не доводит до охлаждения мозга, как мы тоже скажем ...льнейшем. Если при приближении времени припадка ты можешь ...вать у больного рвоту, введя ему в его рот перышко, обмакнутое в ...ло лилового касатика, чтобы он изверг жидкость, особенно когда ...заболеванию] причастен желудок, то это сразу же приносит пользу, ...я часто прибегать к рвоте при мозговой падучей вредно.

К числу средств, вливаемых в горло во время припадка падучей и в ...тное [время], относятся камедь ферулы вонючей и бобровая струя в ...довом сикандж у б и н е, к вдуваемым в нос средствам против ...учей принадлежит мякоть колоквинта и бешеный огурец, а также ...выжатый сок, нашатырь, чернушка и тому подобное, к у н д у с, ...мерица белая, перец, имбирь, мирра, ф у р б и й у н, бобровая струя

и лаванда греческая, которые [можно употреблять] сами по себе или в смеси, а также[1] зифт и китран. Из средств для окуривания [полезен] пион лекарственный, а из нюхательных — рута, которую употребляют во время [припадка] падучей и [после него] во время отдыха. Одно из средств, которые предпочитает Хунейн, это тапсия. Ее замешивают с ячменной мукой и винным уксусом, приготовляют из этого шарики и постоянно нюхают их.

Из напитков [полезен] сикандж убин из морского лука, особенно если пить его ежедневно, а также вино из горькой полыни и отвар иссопа с сатаром или сикандж убин, приготовляемый из этих двух [растений]. Сикандж убин из морского лука также дают пить зимой с горячей водой, а летом — с холодной. Хорошей мазью для таких больных [является], как говорят, костный мозг из голени верблюда с розовым маслом; ею смазывают виски, швы [черепа], позвоночник и грудь. Что же касается подвешивания лекарственного пиона, то это [средство] испытано древними, и оно предотвращает падучую. Возможно, что это больше относится к свежему румскому пиону. К числу лекарств, которыми нужно постоянно поить [страдающего падучей], принадлежит агарик, жабрица извилистая, сукурдийун, корень круглой аристолохии и пион лекарственный. Их принимают каждый день с водой.

Считают подходящим поить [больных] тийадаритусом, которого дают [в объёме] плода ююбы два раза в день — утром и [вечером] перед сном; от этого [средства] выздоровело много [больных]. А некоторые предпочитают поить [при падучей] морской пеной два раза в день, а также дубровником полиум из-за его особого свойства и тимьяном. [Страдающим падучей] помогает лекарство, приготовляемое из морского лука по следующей прописи: берут морского лука и кладут его в глиняный сосуд, в котором был уксус. Горлышко сосуда затыкают пробкой и обвязывают сверху толстой кожей. Затем оставляют (85) [сосуд] стоять на солнце сорок дней, первый из которых [начинается] за двадцать дней до восхода Сириуса. При этом сосуд ставят на солнце, обращая его на юг и все время поворачивают, чтобы теплота одинаково достигала всех частей [содержимого сосуда. Через сорок дней] сосуд открывают, и морской лук оказывается как бы разварившимся и распавшимся. Его выжимают, берут сок, смешивают с медом и дают его пить ежедневно по ложке. А если время не терпит, то морской лук варят в воде с уксусом и приготовляют из него медовый сикандж убин. Вот [еще] хорошее лекарство [от падучей]: берут жабрицы извилистой три мискала, костянок лавра — три мискала, круглой аристолохии — два мискала, корня пиона лекарственного — два мискала, бобровой струи и лепешечек из морского лука — каждого

по мискалу, замешивают все это на меду, с которого сняли пену, и ежедневно употребляют с сиканджубином.

К числу полезных [при падучей мероприятий] относится перемена места. Поистине, для страдающих падучей путешествовать по [разным] странам, пока не найдешь [места] с подходящим, разрежающим и сушащим воздухом, полезно, ибо [перемена места подобна] переходу из детского возраста в юношеский. Если у людей, страдающих падучей, происходит сведение нерва и спазм какого-либо члена, его выправляют, || растирая с маслом и теплой водой, а также сильно разминая. 40*а*
Когда падучая связана с мозгом, то лучше производить опорожнение с помощью харбака и подобных ему [средств], мякоти колоквинта, смолы скаммония, айариджа или отвара агарика, вызывая послабление за послаблением в течение [целого] года.

Если требуется кровопускание, [при наличии] любого сока, то этим не следует пренебрегать и [надлежит] пустить кровь даже одновременно из обоих кифалей. Затем пускают кровь из сосуда, расположенного под языком. Иногда для отвлечения материи от мозга неделю ставят кровососные банки на затылок, если этому не препятствует натура мозга и его слабость. Нередко приходится повторять кровопускание. Когда ты это сделаешь, то [больному] следует дать неделю отдохнуть, затем вызвать у него послабление с помощью лекарств для питья и сильных клизм из золототысячника, мякоти колоквинта, клещевины и тому подобного, потом опять дать отдых и после этого поставить банки между лопаток, на голову, на затылочную впадину и на голени. Затем [больному] опять дают отдохнуть, после чего снова вызывают послабление. Так продолжают, [чередуя] отдых и возобновление [лечения], пока [больной] не очистится, а после этого применяют полоскания, средства, вызывающие чихание, и лекарства, очищающие одну только голову, которые ты уже знаешь. Полезно также вводить в нос шилиса, забанак и настой майорана.

Припадок нужно встречать с чистым желудком. Если удается вызвать у больного рвоту перед едой, особенно такими средствами, как соленая рыба и тому подобное, то будет хорошо. После этого изменяй натуру [мозга] с помощью укрепляющих и согревающих лекарственных повязок из горчицы и подобных ей [веществ], которые тебе известны, и давай [больному] нюхать руту. При этом не следует обременять больного [всеми] согревающими и изменяющими натуру средствами сразу, а надо делать это постепенно. Если это причиняет какой-либо вред способностям мозга, то дай [больному] передохнуть.

Что же касается [падучей], возникшей от слизи, то наилучшее средство, которым слизь выводят, это айариджиз мякоти колоквинта и айариджГермеса. Если употреблять айариджГермеса

каждый день полдирхама утром и полдирхама вечером, то от этого будет большая польза. Если наряду с [избытком] слизи имеется также и общее переполнение, то полезно пустить кровь так, как описано [выше]. Столь же [полезно] опорожнение с помощью турбита, агарика, греческой лаванды и, особенно, айаридж а Руфа.

А при черножелчной [падучей] опорожняют такими лекарствами, как отвар повилики, харбак, ляпис-лазурь, «армянский камень», лаванда греческая, полиподиум и миробаланы; из мазей употребляют мозг из верблюжьих ног с розовым маслом, которым [смазывают] позвоночник, виски и грудь. При желтожелчной падучей следует позаботиться об охлаждении и увлажнении, особенно с помощью клизм; если [желчь] сгоревшая, то [такая падучая] равносильна черножелчной или же стоит посередине между желтожелчной и черножелчной.

[Падучая], называемая умм ас-сибйан, видимо, относится к желтожелчной, как думают некоторые [врачи]. Поэтому при лечении ее мы предписываем ванны, холодные увлажняющие лекарства для введения в нос, выдаивание молока на голову и применение сильного увлажнения[1]. Если [больной] еще младенец, то мы предписываем поить кормилицу [лекарствами], охлаждающими [натуру] ее молока, и приказываем поселить ее в прохладном подвальном помещении. (86) По-видимому, [упомянутые врачи] считают, что данное заболевание является падучей [вроде] субары или мании, однако это название не употребительно среди врачей-исследователей. Когда в каком-либо органе больного падучей возникает сведение и спазм, то помогает растирание его маслом и теплой водой, а также надавливание и разминание. Если падучая происходит от желудка, то наиболее подходящими лекарствами для опорожнения являются мякоть колоквинта и лаванда греческая; их употребляют несколько раз в год. После очищения желудка следует позаботиться об его укреплении. В него следует вводить только быстро перевариваемую пищу с хорошим химусом и давать ее так, как мы указывали в своем месте; надлежит постараться добиться, чтобы [пища] хорошо переваривалась. Желудок надлежит оставлять пустым в течение продолжительного времени. Если от голода начинаются какие-либо [болезненные явления], то их следует устранять с помощью средств, упомянутых в параграфе о головной боли и в других [местах].

При [падучей], обусловленной подъёмом [материи] из какого-либо органа, надлежит перед припадком перетягивать [тело] выше данного органа; это иногда препятствует припадку. Сок, находящийся в органе, выводят либо с помощью известных опорожняющих, если сила опорожнения доходит до данного [органа], либо вызывая в спокойное время[2] изъязвление и нагноение изъязвляющими и вызывающими гниение средствами, либо, [наконец], путем сжигания материи, например, мазью

...лсии, фурбийуном и другими [лекарствами]; эти лекарства ... известны из рубрик Книги второй. Иногда возникает необходи-
...ть доводить дело до применения шпанских мушек, || лютика, соко- 40б
...го кала, анакардиума аптечного и тому подобных средств; если ...уется сделать надрез на органе, то сделай его. Что же касается [па-
...ей], поднимающейся из всего тела, то некоторые [врачи] говорят: «Если бы не опасность от кровопускания из сонной артерии, при кото-
...м кровь можно остановить, но возникает охлаждение мозга, преры-
...ается [движение] пневмы и наступает сакта, то в нем было бы ...олное излечение больного падучей вследствие соучастия всего тела ... поднятия из него [паров] в мозг». Мы же говорим, что если [такое ...ровопускание] невозможно, то при вскрытии одной из поднимающих-
...я [в мозг] артерий такой опасности нет, и вполне вероятно, что прокол ...е принесет большую пользу.[1]

Параграф пятый. Сакта

Сакта — это утрата органами [способности] к ощущению и движению вследствие сильной закупорки, возникающей в желудочках мозга и в проходах ощущающей и движущей пневмы. Если при этом не действуют или ослабевают также и орудия движения и дыхания, то дыхание становится нелегким, [на губах] даже появляется пена и [больной дышит] с перерывами, как при «удушении матки», или появляется хрип. Это более тяжелый случай, указывающий и на ослабление силы, движущей органы дыхания. Тяжелей всего, когда не наблюдается ни дыхания, ни пены, ни хрипа. Если повреждение дыхания не [слишком] велико и то, что льют в горло [больного], проходит [внутрь] и не выходит через нос, то хотя это и больше обнадеживает, чем предыдущая [форма], но тоже не лишено большой опасности. Говорит Гиппократ: «Если сакта сильная, то больной не выздоровеет, а если она слабая, то вылечить его нелегко». Такие закупорки происходят либо от смыкания, либо от переполнения. Смыкание это такое [явление], когда мозга достигает что-либо, причиняющее ему боль или раздражение, и мозг совершает сжимающие движения, [чтобы уйти] от этого. А иногда качество, доходящее до мозга, по своей природе обладает сжимающим и уплотняющим свойством, каков, например, сильный холод.

Что же касается переполнения, то это либо переполнение, образующее опухоль, либо переполнение, не образующее опухоли. Переполнение, образующее опухоль, состоит в том, что [в мозгу] появляется материя, закупоривающая вследствие переполнения или вследствие растяжения. Это относится к тяжелым видам сакты, все равно, является ли материя горячей или холодной. А переполнение без опухоли встре-

чается всего чаще; оно может иметь место либо в самом мозгу, либо поблизости от него — в путях [выхода] пневмы из мозга, либо в тех проходах, [по которым] пневма поступает в мозг.

При [переполнении], возникающем в проходах пневмы в мозгу, [их наполняет] либо кровяной сок, который внезапно изливается в желудочки мозга, или слизистый сок; это преобладает и встречается всего чаще. [Переполнение], имеющее место в проходах пневмы в мозгу, происходит в том случае, когда артерии и вены закупориваются от обилия крови и сильно переполняются ею, так что для пневмы не остается прохода. Тогда больной немедленно начинает задыхаться и [способность] ощущения и движения падает так же, (87) как при перевязывании сонных артерий; если нечто [подобное] случается по какой-либо телесной причине[1], это производит такое же действие. Вот каковы разновидности и причины с а к т ы.

Иногда, говоря с а к т а, разумеют паралич, распространяющийся на обе половины тела, хотя части лица остаются [при этом] здоровыми, а иногда расслабление какой-либо [одной] половины [тела] называют с а к т о й данной половины. Это встречается в высказываниях Гиппократа. Бывает и так, что человека поражает с а к т а и его нельзя отличить от мертвого. У него не наблюдается ни дыхания, ни какого-либо другого [признака жизни], но потом он оживает и выздоравливает. Мы видели многих людей в таком состоянии: у них не замечалось дыхания и пульс полностью падал. По-видимому, у таких людей прирожденная теплота не особенно нуждается для освежения и для изгнания дымного пара в усиленном дыхании, ибо в них возникает охлаждение. Поэтому предпочтительно откладывать погребение недостоверно мертвых, пока их состояние не станет ясным, [то есть] не меньше, чем на семьдесят два часа. В большинстве случаев с а к т а разрешается параличом. Это объясняется тем, что если естество бессильно изгнать материю из обеих половин [тела], оно изгоняет ее в более слабую и более поддающуюся недугу половину и посылает в полости проходов, удаляя ее от мозга и его желудочков. Свидетельством того, что при с а к т е закупорка охватывает [все] желудочки мозга, служит [следующее]: если бы [закупорка] имела место только в заднем желудочке, то передняя часть головы и лицо не должны были бы лишиться чувствительности.

Говорит Гиппократ: «Человек, который среди [полного] здоровья внезапно чувствует боль в голове и затем его на месте поражает с а к т а и появляется хрип, он умрет до [истечения] седьмого дня, если только не будет у него лихорадки. [При лихорадке] есть надежда [на выздоровление], ибо лихорадка растворяет излишки». Знай, что по
41*а* большей части || с а к т а поражает людей, возраст которых, телосложение и режим [предрасполагают] к влажности [натуры], особенно если

наряду с влажностью наблюдается также и холодность. Если сакта случается у лиц с горячей и сухой натурой, то это тяжелый случай, ибо заболевание, противоположное натуре, возникает лишь от важной причины. Иногда натура тела [настолько] далека от нее, что не переносит [болезни]. Сакта редко случается от теплоты. Если материя паралича распространяется в обе половины [тела], то она вызывает сакту, так же как материя сакты, когда вытесняется в одну половину [тела], причиняет паралич. Причины сакты большей частью коренятся в обоих задних желудочках. Если при сакте появляется лихорадка, то в большинстве случаев имеется налицо опухоль. Люди, нуждающиеся в обильном кровопускании вследствие черножелчности крови и получающие пользу от такого кровопускания, в конечном итоге страдают от этого и заболевают сактой и тому подобными [недугами].

Предрасположение к припадкам сакты. Употребление острых лекарств ускоряет припадок, приводя в быстрое [движение] неподвижные соки. Мы уже говорили о предвестниках сакты; читай же о них там, [где это сказано].

Признаки. Различие между сактой и спячкой состоит в том, что пораженный сактой хрипит и дыхание у него повреждено, а при спячке этого не бывает; в спячку переходят постепенно из глубокого сна, а при сакте все происходит внезапно. Сакте в большинстве случаев предшествует головная боль, набухание шейных вен, головокружение, садар, потемнение в глазах, подергивания во всем теле, [больной] скрипит зубами во сне, [чувствует] вялость и тяжесть [в голове]. Моча у него часто цвета ярь-медянки или черная и содержит осадок в виде пленок или отрубей.

Что же касается [сакты] вследствие повреждения [мозга], а также от удара или падения или же соучастия какого-либо органа, то об этом ты узнаешь из основ, которые мы неоднократно тебе повторяли. Если же сакта возникает от опухоли, то она не обходится без некоторой лихорадки, и ей предшествуют признаки опухолей, о которых мы [тоже] говорили.

При [сакте] от [переполнения] кровью на это указывают многократно упоминавшиеся признаки [обилия] крови. Лицо при этом краснеет, глаза [тоже] очень красные, шейные вены и [другие] сосуды на шее переполнены и напряжены. [Признаком] служит и то, что [больному] давно не отворяли кровь и он раньше принимал [пищу], порождающую [много] крови. Если [сакта] возникает от слизи, то признаком этого служит весь облик [больного], цвет глаз, влажность ноздрей и другое, о чем уже было сказано. Если у старика появляется постоянное или [часто] повторяющееся головокружение, то это предвещает сакту.

Лечение. Что касается лечения (88) [с а к т ы], возникающей от повреждения извне, то оно состоит в принятии мер против этой внешней причины. Если же с а к т а вызвана соучастием [какого-либо органа], то лечат соучаствующий орган [средствами], о которых тебе уже сказано в основных правилах, а также в других параграфах. При [с а к т е] от крови ее лечат, немедленно отворяя кровь и выпуская много крови; тогда больной сразу же приходит в себя. После кровопускания делают клизму с помощью известных тебе [средств], чтобы материя опустилась из головы. Больному назначают облегченный режим и ограничивают [питание] розовой водой, жидким отваром ячменя и соком [размоченного] хлеба[1], а также дают ему нюхать [вещества], укрепляющие мозг, но не согревающие его, которые тебе [тоже] уже известны.

Что же касается [с а к т ы], возникающей от слизи, то если при этом имеются также признаки полнокровия, нужно пустить кровь, затем сделать сильную клизму и вводить [в задний проход] сильнодействующие свечки, в состав которых входят [различные] камеди и бычачья желчь. Затем [больному] дают пить что-нибудь, легко проходящее в горло; из надежно [действующих] пилюль дают пилюли из ф у р б и й у н а. После этого на голову и на [другие] части тела [больного] усиленно прикладывают согревающие компрессы, а также поливают их водой, в которой варили такие согревающие травы, как укроп, полынь, майоран, листья цитрона, пулегиевую мяту, тимьян, иссоп, донник лекарственный, с а т а р и тысячелистник саитолиновый, или маслами, имеющими свойства этих трав, и маслом руты; иногда [поливают] маслом, в котором настаивали слюногон, бобровую струю, опопанакс и гальбан, и смазывают все тело оливковым маслом с серой. Если в компрессы входит гвоздика, мелегетский перец, мускатник, мускатный орех и аир — это хорошо. Ноги больного растирают горячим согревающим маслом и горячей водой с солью, а в [область] позвоночника втирают [смолу] м а й ' а и масло белой лилии. К основанию спинного мозга прикладывают горчицу, сагапен, бобровую струю и ф у р б и й у н.

К числу хороших масел для таких больных относится масло бешеного огурца, масло руты и масло морского лука, приготовляемого со старым оливковым маслом либо путем размачивания в нем свежего [морского лука] в течение сорока дней, либо путем варки; при этом берут старого оливкового масла около к у с т а и морского лука — две
41б у к и й и || и кипятят его в масле до тех пор, пока он не разварится. Также [хорошо] действует и масло слюногона, [приготовляемое] этими двумя способами. Какое бы масло ни употреблять, его лучше загустить воском, чтобы оно держалось [на одном месте] и не растекалось. Следует начинать с наиболее слабых втираний, а если они не действуют, их усиливают или переходят к более сильным. Неплохо после опорож-

Dicit primo de virtutibus egritudinibus capitis et in libro canonis in medicina. Tractatus primus de anatomia cerebri et dispositionibus eius. De cerebro capitis et partibus eius. Cap.

Sequit Salicetus. Intentio in credito caput non est cerebrum: neq; auditus: neq; odoratus: neq; gustus: neq; tactus. Hec enim membra et virtutes in aliis reperiuntur capite carentibus.

Sed merito ipse est bonitas dispositionis oculi in ipsius cō mensione que electa fuit: vt oculus bene cleat videre et videre quos lap obiectos: corpis coloribus prob". Quamuis quis oculi ad cor" sit propinqua et quasi speculatorius ad cerebrum. Et loco: quidem speculatorib" est melior et dignior locus et alt". Et tunc oculo non est necessarium creare caput absolute: sed habilitate habet oculis: cui" oculus indiget multa caueta et loci affirmatione. Ad plurib" aliis causis positus fuerat caput creatum: addit amēta a corpe subtilissima: ita q; oculi eor" decenter ipsum circumpositi: vnusquisq; speculatorem et subtilissimū modum habeat rem. Impius i superiorib" oculi ipsorum nō est caput creare necessarium pp dictum multoties ipsum. Et neq; caput est necessarium creare nisi alib" quor" oculi caput indigēt: et ipsius nervos adducere necesse est: propter diversitatē motuum multor: et palpebrarum humanarum: nō tamen nisi pp cuiusdam gracie: quam plerumq; humanum illud inducere solet.

Partes vo capitis cōmunes: q̄ eas habeant sūt capilli: unde cutis capitis cooperiens: deinde pericranium: postea tunica dura: postea pia mater: postea substantia cerebri: et ventriculi: postea cerebellum: postea nervi: postea os occipitis: postea os bregme: postea os sinciput: postea os q̄ est cerebri basis.

De anatomia cerebri. Cap.

Cerebri ātomia est hec. Cerebri cutis duplicis substantie velamina et substantia medullaris et vētres ipsius sunt plices. Nervi vo sūt ex gutta ab eo p̄ducta nō tamen sm̄ p tos substantie ipsius ppe. Et tamen q̄dē cerebri substantie medullaris et ipsius substantie ipsius ppe. Et tamen q̄dē cerebri substantie medullaris eius et ei" vētres pp illud q̄d in particulare de una mēbro noto erubit: et sit partibus in ventre anteriore solū sensus magis apparens. Cerebri vo substantia est frigida et humida. frigida q̄dē ne tm̄ sit immoderate multitudo q̄ ei adueniet ex humidis motui nervor: et palliombus ipsius et motib" ipsius in altercatiōb" imaginatiue cogitatiue et memorialibus: et ex eo tēperie ipsius a cuius excessu cito tam impeneria i dubitabo venus accedentibus ab eo ad ipsū. Et humidā q̄dē cerebri est ipsi motui nō excessus: et ei" sit ornatus bōs. Et cerebri substantie molle eius q̄dē pinguedo est: et sit q̄ ex nervis ornatur et cosimus: et eius nō q̄dem est sibi datus. Et motus esse: et ei" sit ornatus bonitas: et ipsius alteratio: cuius imaginatiōnib" ipse eis alteratiōnes facili" suscipit. hoc ergo est q̄d ipse dixit. Duo ad cerebri ē bene vt sit punctus et vt nutrimentus: q̄d nervis gradui tribuit dura sit bonus. nervi ēt et cerebro nutrimēt et mēbra. Simplus substantia dura nō augmentat: quia quāmq; augmētat bene. Et vt in eo q̄d ab ipso oriūt sit flexibilitas q̄d q̄dā ab eo orientia indurari apud suas extremitates sit necesse: pp illud q̄d remembratur finem" d nervor: manifestior: et circa q̄ illa nascētibus iduran necessarii ē sm̄ q̄dus. Et q̄ ipsor durities ē durities flexibilis os et substantia ossis cuius sit tuba flexibilis et pinguis. quia. n. et mucosum bene ē. peridubio et ēt et ipsius q̄ ipsum cerebrum et qui motus velocitatē indiget sit humiditate fluxibilis": et similiter vt ipsius natura allegauit. q̄d enim i membris duris ē quasi ē bene humidū raro. Cerebrum ūdē cerebri iuba et ēt tenuitate et durities medius existit. nā pia eius anterior: et tenuis: et ipsius pia posterior: ē durior: et inter duas pias ēdibus velamis duri ciuus. remembrabimur i ipso frequēnb" differri. ē. Autem" ūt cerebrū nō ē facti bene: nā q̄dā plumbi nervor: sēsus. p̄ter q̄ sit vilius et audu" ossi ex eo. sensus enī speculator: ē: et speculatorie ichuano ad pte anteriores ē dignior. Et plumbi nervor: motu" ornatur et posterioris ipsius. Et ex ipso ori multa q̄ ē eius nutrim: et vitalium: et animalium: et vna necessitatē ē ex ipso oriri nervos sonitus. Nam ūt mot" indiget duricie superflua q̄ nō indiget nervi seu instrumentis ē ea oriundis ex". i. nuchę. q̄d ergo facta ē durior. Relatiue ūt ipso. Cerebro nō gradatis existentib" et indita vt sit bene sapiam a tactu dyscretiua manifesti q̄les ē q̄ in ipso accidit multus.

De reflexione sūt ēt una mēbra alia. Mā vene ad cerebrum descēdētes et ipso diuise aliquo exēt eum sustinere: et eas fortes facias. Posita ē ergo reflexio hec substentacula ea". Et sub posterius q̄dē humus reflexionis ei posteriorib" quo ē tortuositas: q̄ est liquidus effusio in ipsius dine q̄dā q̄ ē sicut lacuna et ex ipsa q̄dē ita ramificātur vene: et q̄ bus separat sanguis et cerebri sic assimilat: vnde vene tunc ostiolis fugēdo ēt refrecēt: ad omnes vene ipsum origāt: sic remembratum summa illius anatomie. Et ex hac q̄dē reflexiōe ponit una mēbra ad hoc vt ligamēta et velamis adherent cerebri sit ongo sequidistans similiter cranei q̄ ē ossa ipso.

In anteriore praterea cerebro oriuntur duo ad diuisura mamillaria gibus sit odoratus": q̄ quidem alie nate cerebri pariū differūt: ex postea sequitur ea nervorum durities. Amplius totum cerebrum duob" eo opil panniculis: quor" vnus subtilis segl ipsum et alii spissus segl os: q̄ quidē duo creati sūt: vt inter duo distinctiua inter cerebrum et os et cerebri substantiam ossis non continuat tunc ad ipsū cerebrum esse nocumēta patiemur. hec ita tactus non accidunt nisi in dispositionibus additionis cerebri: substantia sua aut in dilatatione q̄ ei accidit successione strictionis. Cerebri interea q̄ dilatatur ad extremum quia quedā addūt dispositiones: sicut vocem

Первая страница латинского перевода Книги третьей „Канона“ (Венеция, 1486)

нения клизмами и другими [способами] подносить к носу [больного] кундус, [средства], вызывающие сильное чихание, сильные масла, или раскалить железо и держать его близ головы [больного], а также прикладывать известные тебе рассасывающие лекарственные повязки.

Если удастся вызвать у больного рвоту, вводя в горло птичье перо, обмакнутое в масло касатика или оливковое масло, особенно, если предполагается переполнение желудка и раньше имело место несварение желудка, то это приносит большую пользу. От рвоты есть и другая полезность: когда [больные] силятся и стараются, чтобы их вырвало, это согревает натуру головы тех, у кого сакта холодная и влажная. Следует облегчить [выход] ветров с помощью того, что их выводит; от этого [больные] испытывают облегчение; надлежит также поскорее положить [больному] в рот волосяной [шарик], упомянутый выше, чтобы не испортились зубы [от трения] друг об друга. Когда больного немного вырвет[1], нужно поить его маслом клещевины, сваренным с соком руты, сначала каждый день по два дирхама с настоем [известных] корней, затем постепенно увеличивают количество до пяти дирхамов в день. Если возможно, то после опорожнения нужно ввести в горло [больного] около одной бундуки терьяка, митридата, шалисы, анакардийи, саджазанийи и тому подобных [средств], а из простых лекарств — мискал бобровой струи с подслащенной медом водой и медовым сиканджубином, или дают выпить сагапена в количестве одной бакиллы. Напитком для них служит подслащенная медом вода, чистая или с пряностями, [которой дают] сколько потребуется.

Когда увидишь [что больному] легче, [назначай] полоскания, средства, вызывающие чихание, и ставь банки на затылок и на затылочную ямку, с надрезом или без надреза, в зависимости от материи. Затем [больного] качают на качелях. Через три недели выкупай его в бане и [натирай] натри согревающими маслами. К полезным полосканиям [следует применять] после общего очищения, относятся отвар [шалфея], пулегиевой мяты, са'тара, иссопа и тому подобных [лекарств] в уксусе с добавлением меда, а также свекольный сок, в котором варили слоногон, живокость, тимьян и сумах. Сильней этого [действует такое средство]: берут перца, (89) длинного перца, имбиря, живокости, бавранка, розы и сумаха, толкут их и замешивают на майбухтадже. Из этого [теста] приготовляют свечки и жуют их, или полощут им горло, [разведя его] в отваре иссопа с мастиксом. Близко к этому будет действие, если взять перца, майорана и горчицы, каждого в отдельности или вместе. К ним примешивают такие [лекарства], как роза и сумах,— это обязательно. Аир — одно из полезных в этом случае средств; он оказывает сильное действие.

[Страдающим сактой] помогает натирание горячими маслами, способными укреплять находящуюся в нервах пневму и вещество нервов и растворять излишки и действующими не резко. Таковы, например, масло касатика, далее—масло майорана, ромашки, укропа и ситника ароматного; особенно [полезно] смазывать им голову, ибо в отношении головы следует полагаться на это. Лучше всего, если масло впитало силу иссопа, сатара, пулегиевой мяты, тимьяна и тому подобных [веществ].

Пища, страдающих сактой, должна быть легче пищи, страдающих падучей. Лучше всего ограничиваться по утрам одним только хлебом; [есть] хлеб с сушеным инжиром хорошо для них. Пить после еды вреднее всего. Когда им захочется поужинать, то неплохо сначала проделать легкие физические упражнения и немного подвигать расслабленными органами. После ужина нехорошо скоро ложиться спать; лучше подождать, пока [пища] спустится и несколько переварится.

[Страдающим сактой] не следует также проводить много времени без сна, так как [бодрствование] волнует мозг и поднимает от пищи непереваренные пары, ибо препятствует пищеварению. Некоторые считают полезным для таких больных ячмень с чечевицей, подходящей для них закуской служит изюм, миндаль и инжир. Молодое вино им не подходит, ибо в нем много излишков, а старое — потому, что оно быстро проникает в мозг и наполняет его; самое подходящее для них вино — среднее. Если пораженного сактой начинает лихорадить, то следует подождать, пока [дело] не выяснится: иногда это [признак] кризиса; ждать надлежит до семидесяти двух часов. Если это не так и лихорадка вызвана опухолью и загниванием, она смертельна. Знай, что сакта и паралич суживают проходы, поэто-
42*а* му || опорожняющие лекарства почти не могут выводить материю, вызывающую именно эти заболевания.[1]

ЧАСТЬ
ВТОРАЯ
БОЛЕЗНИ
НЕРВОВ

СТАТЬЯ ЕДИНАЯ

Параграф первый. Болезни нервов

Что касается самих нервов, то ты уже знаешь, откуда они растут, как разветвляются, какова их форма, естество и анатомия, а что касается болезней [нервов], — знай, что с ними случаются разновидности всех трех родов заболеваний, то есть [болезни, обусловленные] натурой, [болезни] органов-орудий и [болезни] от общего распада единого. Повреждение проявляется в естественных, ощущающих и двигательных способностях нервов[1]. Резкие движения имеют огромное значение, как причина заболеваний нервов, большее, нежели что-либо другое, ибо [нервы] суть орудия движения. Резкие движения — это, например, натягивание веревки, поднятие чего-либо тяжелого и все то, что вызывает сильное растяжение или, [наоборот], сжатие и сокращение.

О состоянии [нервов] судят по их способности к ощущению и [восприятию] мягкости или твердости на ощупь, по соучастию с ними [частей тела] по материи, имеющей отношение именно [к нервам], по [наличию] признаков, помогающих познать [их] действия и того, [что дает] [им] жизнь.

[Всякая] болезнь нерва, — [чтобы] [знать], как она возникла: [сухая] или влажная. Учи[тывай], как [нерв] впитывает в себя масло: если он впитывает [масло] быстро и [остается] не разогретым посторонней теплотой, значит, [болезнь] возникла сухая.

Физические упражнения после очищения — наилучшее средство изменить натуру [нервов]; для каждого органа есть свои [упражнения]. Начинать следует с самых легких [упражнений] и постепенно переходить к движениям, требующим умеренного усилия.

Что же касается лечебных мер для очищения нервов и изменения их натуры, то [соки], от которых более всего необходимо полностью очистить [нервы], это (90) соки холодные. Опорожняют от них сильными лекарствами вроде мякоти колоквинта и харбака, особенно белого[1], если вызвать им рвоту, фурбийуна, ушака, сагапена и других сильных смол, а также и сильными айариджами; к легким опорожняющим относятся сухая баня[2] и умеренные физические упражнения. А [средства], изменяющие натуру [нервов], это средства, упомянутые в главе о мозге, и особенно те из них, которые маслянисты или представляют собой масло. Употреблять жир диких зверей и отстой масел с горячей [натурой], как, например, отстой оливкового масла [или отстой] льняного масла, хорошо при холодных заболеваниях нервов и это смягчает их твердость. Масло куста и клевера очень [полезно] именно для нервов.

[Различные] поливания и выжатые соки применяют в соответствии с натурой [нервов]. Однако они должны быть очень сильными и следует больше обычного стараться размягчить тело и раскрыть поры, чтобы эти средства проникли [к нервам].

Параграф второй. Исправление натуры нервов

Более всего необходимы из средств, изменяющих [натуру], такие, которые согревают, например, лекарственная повязка из зифта[3]. Употребляют еще оливковое масло, в котором варили лисицу, — мы описываем ее в параграфах о болях в суставах, — а также [оливковое масло], в котором варили гиену. Очень полезна и смола пинии.

Знай, что при лечении большей части заболеваний нервов [основное] внимание обращают на заднюю часть мозга, если только [заболевание] не на лице, затем — на место, где начинается нерв, движущий орган с больным нервом.

Нервам вредят различные вещества и приносят пользу разные вещества, многие из которых мы уже упомянули в рубриках [Книги второй] о простых лекарствах. Это принимается во внимание лишь при таких состояниях и заболеваниях, которые присущи именно нервам. К числу укрепляющих нервы лекарств для питья принадлежат варенье из аира, бобровая струя, ядро орешков пинии, жареный мозг зайца и особенно лаванда греческая; ее пьют каждый день по одному дирхаму в виде пилюль или же с медовым напитком. Самая подходящая вода для таких [больных] — дождевая вода. Полезны им также умеренные физические упражнения и горячие масла. К вредным для нервов вещам относятся чрезмерно частые совокупления, сон на полный [желудок], питье остуженной льдом воды и воды с большим количеством

сахару, а также усиленное употребление вина, ибо вино сильно жжет и, превращаясь в уксус, вызывает охлаждение. Вредно [для нервов] все кислое, пучащее и сильно охлаждающее, а также частое кровопускание.

В этой статье мы хотим рассказать о заболеваниях нервов, зависящих от натуры или от закупорок. Что же касается опухолей и язв на нервах, то мы это отложим *до той Книги[1], которая следует за этой Книгой.

Знай, что холодная вода вредит нервам, делая их неспособными к 42*б*
усвоению имеющихся в них жидкостей, которые превращаются в незрелую [слизь]. Знай также, что агарик очень укрепляет, согревает и очищает нервы.

Параграф третий. Паралич и расслабление

Слово ф а л и д ж, [что значит паралич], иногда употребляется в общем смысле, а иногда в частном, определенном смысле. Ф а л и д ж в общем смысле означает то же, что расслабление в любом органе, а в частном смысле —расслабление, распространяющееся вдоль на одну половину тела. Такое [расслабление] может начинаться от шеи, причем лицо и голова остаются здоровыми, или же оно может охватить всю половину [тела] от головы до стопы. В языке арабов ф а л и д ж наводит именно на такое значение, ибо на их языке слово ф а л и д ж означает раскалывание и деление пополам. Когда же мы берем слово паралич в смысле расслабления вообще, то он может быть либо общим для обеих половин тела, кроме органов головы,—если бы он захватил их, это была бы с а к т а, — либо относится, [например], к одному пальцу.

Как известно, утрата ощущения и движения происходит от того, что ощущающая и движущая пневма либо заперта и не [может] проникнуть в органы, либо она проникает, но органы не испытывают ее воздействия вследствие расстройства натуры. При расстройстве натуры она бывает либо горячая, либо холодная, либо влажная, либо сухая. Похоже, что горячая [натура] не препятствует воздействию ощущения, пока не достигнет крайней [теплоты], как это видно по людям, страдающим худосочием и сухоткой, ибо у них, (91) несмотря на их разгоряченность, не прекращаются движения и ощущения. Близко к этому и [учение] о сухой [натуре]. В противоположность этому, натурой, в большинстве случаев препятствующей ощущению и движению, является холодная и влажная [натура]. Это отнюдь не невероятно, ибо холод — противоположное пневме и он вызывает в ней онемение, а влажность, по-видимому, предрасполагает органы к вялости. [Итак], к числу причин утраты движения относятся холод и влажность без материи,

однако это можно легко исправить путем согревания. По-видимому, такая [утрата] не охватывает большей части тела или одной половины его, и если она неизбежна, то имеет место в каком-либо одном органе.

Видимо, паралич и расслабление чаще всего возникают по причине задержания пневмы, а причиной ее задержания являются закупорки или разъединение пор и проходов, ведущих к органам, вследствие разреза[1]. А закупорки могут образоваться либо вследствие сжатия пор, либо от скопления закупоривающего сока, либо от [заболевания], сочетающего в себе оба эти обстоятельства, то есть от опухоли. Итак, причина расслабления и паралича, возникающего вследствие прекращения [доступа] пневмы к органам, заключается в сжатии пор, или в переполнении, или в опухоли, или же в распаде единого. А сжатие пор возникает либо от наружной повязки, которую можно удалять, и тогда расслабление и утрата ощущения и движения являются случайными и прекращаются, когда развязывают повязку, либо от сильного сдавливания, как это бывает при ударе или падении, или же когда позвонки ломаются и сдвигаются в сторону, направо или налево, и давят на нерв, выходящий из них в эту сторону; или [они отклоняются] вперед или назад, и тогда большей частью имеет место растяжение нерва, а не сдавливание, ибо, отклоняясь вперед или назад, позвонки сходятся не в том месте, откуда выходят нервы: ведь места выхода нервов, как ты знаешь, находятся не на передней и не на задней стороне [позвонков]. А иногда поры сокращаются по причине уплотнения вещества органа.

Что же касается закупоривающего переполнения, то оно возникает от влажных жидких соков, которые использует данный орган; [эти соки] проходят во все полости нервов или задерживаются в тех местах, где начинаются нервы и их разветвления, и преграждают путь движущейся по ним пневме. При опухоли [нервов] в тех местах, откуда растут нервы и их разветвления, образуется опухоль и тоже закупоривает проходы. Что же касается разреза, поражающего нервы, то продольный [разрез] не наносит ущерба ощущению и движению, а поперечный [разрез] не позволяет [силе] ощущения и движения достигнуть органов, почерпающих ее из проходов, которые соединяли [эти органы] с перерезанными теперь нитями [нервов].

Знай, что спинной мозг подобен головному мозгу и тоже делится на две части, хотя зрение и не различает этого; да и как могло бы быть иначе, раз он тоже растет из обеих половин головного мозга?[2] Поэтому не удивительно, что естество оберегает одну из половин и изгоняет материю в половину спинного мозга, первоначально более слабую или
43*а* легче принимающую в себя материю, || или подвергнувшуюся удару или толчку, или в [ту половину], в которую устремляются излишки из прилежащей половины головного мозга.

Не следует удивляться, что заболевание избирает одну половину [тела] преимущественно перед другой, ибо естество различает и более тонкие вещи, как ты можешь вспомнить из основ, которые мы тебе преподали в Книге первой.

Знай, что влажная материя часто устремляется в конечности вследствие [неожиданного] усиления[1] в теле тепла или внезапного [душевного] движения — страха, испуга, гнева, наслаждения[2] или печали. Знай [также], что если повреждение и материя, вызывающие паралич, пребывают в какой-либо половине желудочков мозга, то [паралич] охватывает всю половину тела и вместе с нею половину лица, то же самое [происходит, если они находятся в проходах какой-либо половины; если же они пребывают в обеих половинах желудочков мозга и его проходах, то возникает с а к т а. Когда [повреждение и материя] пребывают в том месте, где начинается спинной мозг,[3] то все тело оказывается парализованным, кроме органов лица. Иногда при этом возникает онемение в коже головы, если ощущение туда не проникает, ибо чувствительный нерв проходит к коже головы от шеи, как мы [это уже] изъяснили. Если [повреждение и материя] находятся в какой-либо половине начальной части спинного мозга, то [паралич] охватывает всю эту половину, кроме лица, а если они пребывают ниже начала [спинного мозга], углубившись туда, или находятся в одной половине, то расслабляется и парализуется [тот] орган, к которому прилегают нервы, выходящие [из данного [места] мозга].

[Паралич зависит] не от спинного мозга, а от нервов, то расслабляется [орган], к которому относится данный нерв. [Повреждение] либо во всем нерве, либо в половине его, либо [тогда расслабляется тот [орган], который [поврежденным вследствие наличия мате-

[кризис при к у л а н д ж е;
[ибо материя тогда
[нервах. Некоторые
[л а н д ж становил-
[тот по-
[случаях]
[ражает
[густой,
[паралич.
[случает остается

Есть и такой паралич, который возникает как кризис при острых заболеваниях, когда материя переходит в нервы. Это бывает в том слу-

Не следует удивляться, что заболевание избирает одну половину [тела] преимущественно перед другой, ибо естество различает и более тонкие вещи, как ты можешь вспомнить из основ, которые мы тебе преподали в Книге первой.

Знай, что влажная материя часто устремляется в конечности вследствие [неожиданного] усиления[1] в теле тепла или внезапного [душевного] движения — страха, испуга, гнева, наслаждения[2] или печали. Знай [также], что если повреждение и материя, вызывающие паралич, пребывают в какой-либо половине желудочков мозга, то [паралич] охватывает всю половину тела и вместе с нею половину лица, то же самое [происходит, если они находятся в проходах какой-либо половины; если же они пребывают в обеих половинах желудочков мозга и его проходах, то возникает сакта. Когда [повреждение и материя] пребывают в том месте, где начинается спинной мозг,[3] то все тело оказывается парализованным, кроме органов лица. Иногда при этом возникает онемение в коже головы, если ощущение туда не проникает, ибо чувствительный нерв проходит к коже головы от шеи, как мы [это уже] изъяснили. Если [повреждение и материя] находятся в какой-либо половине начальной части спинного мозга, то [паралич] охватывает всю эту половину, кроме лица, а если они пребывают ниже начала [спинного мозга], углубившись туда, или находятся в одной половине, то расслабляется и парализуется (?2) орган, к которому прилегают нервы, выходящие [из данного [illegible] спинного мозга].

[Чувствительность зависит] не от спинного мозга, а от нервов, то расслабляется тот [орган], к которому относится данный нерв. [Повреждение] может находиться либо во всем нерве, либо в половине его, либо в какой-нибудь его части, и тогда расслабляется тот [орган], который был движим данным нервом, поврежденным вследствие наличия материи, распада единого или опухоли.

Паралич [иногда] возникает, знаменуя кризис при куландже; зачастую чувствительность при этом сохраняется, ибо материя тогда пребывает в двигательных, а не в чувствительных нервах. Некоторые древние [врачи] говорят, что бывали годы, когда куландж становился всеобщим и убивал большинство [больных], а кто спасался, тот получал хронический паралич. [По-видимому], естество [в этих случаях] как бы вытряхивает материю, которая поступает в кишки, и возвращает ее к наружным [покровам], но [материя] оказывается слишком густой, чтобы просочиться с потом, застревает в нервах и производит паралич. При таком [параличе] чувствительность в большинстве случает остается такою, как была.

Есть и такой паралич, который возникает как кризис при острых заболеваниях, когда материя переходит в нервы. Это бывает в том слу-

чае, если естество, вследствие [пожилого] возраста или слабости [больного], бессильно произвести полное опорожнение, и в области головы сохраняются остатки материи. Тогда по окончании [болезни] остается головная боль и тяжесть в голове, а затем естество гонит [материю], перемещая ее, но не производя полного опорожнения, и она вызывает паралич и тому подобные [заболевания].

Паралич чаще всего возникает зимой, при сильной стуже, но иногда он бывает и весной из-за движения [соков] при переполнении [тела]. Случается он иногда и в южных странах у людей, достигших пятидесяти лет или близкого к этому [возраста], вследствие истечений, спускающихся из головы, так как натура на юге обильно наполняет голову [материей].

Пульс у параличного слабый, медленный, редкий, но когда болезнь истощит силы больного и [пульс еще больше] ослабеет, он становится частым и [в биении его]. появляются беспорядочные перерывы.

Моча при параличе в большинстве случаев светлая, но иногда она становится очень красной из-за слабости печени, [не могущей] отделить кровь от водянистой влаги, или [из-за] неспособности сосудов привлекать кровь, или вследствие возникающей иногда боли, или же из-за какого-либо другого сопутствующего заболевания.

Бывает и так, что не затронутая параличом половина [тела] пылает, словно охваченная огнем, а другая, парализованная [половина], — холодная и как бы в снегу. Пульс на обеих половинах тоже различный: на холодной половине пульс падает до той степени, какой требуют законы охлаждения. Иногда дело доходит до того, что глаз на больной половине становится меньше. Если расслабленные и пораженные параличом органы имеют тот же цвет, что и остальные части тела, не уменьшаются и не съеживаются, это дает больше надежды, чем противоположные [признаки].

Иногда сакта, падучая, кулаидж, «удушение матки» и хронические лихорадки после кризиса кончаются параличом.

Паралич, возникающий от смещения позвонков, в большинстве случает убивает, а [паралич] от толчка, который не сильно ударил по нерву, нередко излечивается; если же он очень силен, то на выздоровление нет надежды. В том случае, когда есть надежда, следует начинать с кровопускания.

Мы уже говорили о том, как материя паралича, распространяясь, вызывает сакту, и наоборот.

Признаки. При [параличе] вследствие «сведения нервов»[1], падения, удара или разреза, — на это указывает самая причина. Иногда при разрезе причина остается скрытой, если нерв расположен глубоко; [в та-

ких случаях] признаком является то, что [паралич] наступает внезапно и никакие меры не помогают.

Поддается лечению такой паралич, который возникает не от раз-реза [нерва], а от опухоли и тому подобных [причин]. Если он происхо-дит от горячей опухоли, то на это указывает напряжение [мышц], боль и лихорадка, а если же причиной является твердая опухоль, это рас-знается ощупыванием; [признаком служит] ощутимая узловатость нерва и предшествовавшая боль. Это большей частью имеет место после ушиба, «сведения нервов» или горячей опухоли.

Что же касается того случая, когда [паралич] обусловлен рыхлой опухолью, то распознать это затруднительно, но подобное заболевание не обходится без таких симптомов, как легкая боль, онемение, мягкая лихорадка, усиление или ослабление боли в зависимости от движений и от пищи; к тому же он не возникает внезапно. Во всех этих случаях больной, когда хочет пошевелиться, как будто ощущает какое-то препятствие именно в этом месте.

Если паралич возник от распространившейся влаги, то больной чувствует, как что-то распространяется по всему парализованному органу, а на паралич вследствие утолщения нерва указывает то обстоятельство, что [парализованный] орган, когда его сведет, трудно выпрямить и вернуть в расслабленное состояние, если [сам] больной или кто-нибудь другой старается это сделать; (93) при этом органы не бывают мягкими, как при абсолютном параличе.

Если наряду с материей имеется кровь, то на это указывает [состояние] шейных и других вен и глаз, а также [чрезмерное] наполнение пульса и другие, уже неоднократно упоминавшиеся признаки.

Свидетельством того, что [паралич] возник от одной лишь влаги, служит белизна и дряблость [тела]; на возникновение его после к у л а н д ж а и острых лихорадок указывают [имевшие место] к у л а н д ж и острые лихорадки.

Если причиной [паралича] является расстройство простой холодной или влажной натуры, то он возникает не сразу, и нет налицо [никаких] других признаков; это распознают также на ощупь и по причинам, воздействовавшим на данный орган.

Говорят: если ты видишь, что моча ребенка зеленая, то это предвещает паралич или спазмы.

Лечение. При пяти заболеваниях нерва, то есть при онемении, спазматическом сжатии, параличе и подергиваниях, должно направить [лечение] на всю часть мозга. В начале не следует спешить с употреблением сильных лекарств; наоборот, отложи их до четвертого или до седьмого дня, если заболевание сильное, то до четырнадцатого дня. В этот период следует ограничиваться легкими средствами, способными смяг-

чать, доводить до согревания и послаблять. В такое время не повредит и клизма. А затем, после этого, производи опорожнение с помощью сильных опорожняющих средств.

Что же касается режима питания, то параличные в начале болезни должны два-три дня ограничиваться, например, ячменной водой или водой, подслащенной медом. Если силы [больного] это выдерживают, то [так следует делать] до четырнадцатого дня, а если не выдерживают, корми их легким птичьим мясом. Постарайся держать больного впроголодь и затем кормить его пищей с сухим [качеством]; он должен длительно испытывать жажду. [Параличным] полезно закусывать ядрышками орешков большой пинии, так как они обладают особым [целебным] свойством. Знай, что вода для них лучше, чем вино, ибо вино проводит соки к нервам. Вино, [выпитое] в большем количестве, иногда скисает в теле больных и превращается в уксус, а уксус для нервов самая вредная вещь.

[Заболевания нервов], возникающие вследствие сведения или сдавливания, лечат средствами, о которых мы упоминаем в параграфах о сведении и сдавливании [нервов][1].

Если [паралич] возник от падения или удара, то лечение его затруднительно. Во всяком случае, при лечении смотрят, произошло ли от этого «сведение нерва» или опухоль, или имело место привлечение материи, и каждое [заболевание] лечат соответствующим способом. При лечении такого [повреждения], в каком бы органе оно ни произошло, лекарства надлежит прикладывать на место удара и на то место, откуда выходит нерв, направляющийся к парализованному органу, а прикладывание лекарств на [самый] парализованный орган не приносит сколько-нибудь значительной пользы. [Прикладывай же лекарства] на место, откуда растут нервы, все равно, хочешь ли ты устранить лекарством опухоль или вызвать расслабление, или согреть и изменить натуру.

Иногда возникает необходимость поставить банки возле ушибленного и опухшего органа, когда [опухоль] начала рассасываться; [это делается], чтобы оттянуть кровь куда-нибудь в сторону или к поверхности тела.

Если заболевание представляет собой истинный паралич, возник-
44*а* ший от расслабления нерва, то после общих мероприятий следует || произвести опорожнение от материи с помощью тех [средств], которые мы упомянули, назначили и определили для опорожнения от жидких соков, и применять их так, [как сказано], не увеличивая и не уменьшая [количества].

Наилучшие опорожняющие средства [для параличных] — пилюли из фурбийуна, пилюли бимаристани, пилюли из клоповника,

«вонючие пилюли» и а й а р и д ж Гермеса. Полезно также вызвать рвоту с помощью белой чемерицы самой по себе или выжатого сока редьки, в которую [перешла] сила [чемерицы], а также [при помощи] других рвотных средств. Иногда [лечение] постепенно усиливают, и [сначала] дают пить т е р ь я к, по одному д а н а к у, затем понемногу увеличивают его количество, но не дают больше одного д и р х а м а. Нередко т е р ь я к смешивают с очищенным кунжутом и сахаром. [Больному] дают также сагапен сам по себе, опопанакс сам по себе и бобровую струю саму по себе с медовым вином; на каждый раз дают выпить около одной б а к и л л ы, это очень полезно для таких больных. Необходимо ставить им сильные клизмы и вводить сильные свечки, чтобы оттянуть материю книзу; надлежит также втирать им в позвоночник сильные масла. Таким больным помогают втирание горячих масел и лекарственные повязки, вызывающие покраснение, о которых уже неоднократно упоминалось, особенно, если утрачена чувствительность. Корневище касатика — одно из хороших лекарств, вызывающих покраснение; им растирают, втирая [лекарство] вглубь.

Полезно также ставить банки на концы мышц, без надреза, но [непременно] после опорожнения; (94) они приносят пользу, согревая мышцы. Иногда, [однако], приходится делать небольшой надрез. Банки должны быть с узким горлышком; их нужно прикладывать с сильным огнем, чтобы они плотно и крепко присасывались, и быстро отрывать. Употребляя банки, их следует ставить на многие места, если расслабление очень значительно и рассеяно [по всему телу], если же оно не очень разбросано, то [банки] сосредоточивают в одном месте. Затем на [больное] место кладут з и ф т, смолу пинии или горячие лекарственные по-
ки, вызывающие покраснение, например, лекарственную повязку из
плевела и касатика с медом. Лекарственная повязка из горчицы
полезна для таких больных; едва она ослабнет, ее следует обнов-
ока [больной] орган не покраснеет и не покроется волдырями.
паралича очень помогает лекарственная повязка из клоповника
листного, — она во многих случаях избавляет от нужды в тапсии
ице; полезна и повязка из з и ф т а, особенно с содой и серой,
ирапие оливковым маслом с содой, серными водами, морской во-
также разрежающие поливания.
чувствительность [органа] слабая, то сильная лекарственная
иногда сдирает [кожу], а [больной] этого не чувствует, и повяз-
ает повреждение и сильное изъязвление. Этого следует остере-
необходимо следить за действием повязки: если [больное ме-
ет и вздувается, но краснота и вздутие не переходят под ко-
ятся при легком надавливании пальцем, и это место белеет,
ствие [лекарственной повязки] не перешло под кожу. Если

же краснота устойчивая и явно чувствуется жар, то воздержись [повторять] наложение повязки. Это определяется так: увеличивай [время пребывания] повязки и следи, как обстоит дело; если требуется прекратить [держать] повязку, то прекрати, а если требуется повторить ее [наложение] — повтори.

Знай, что вдувание в нос кундуса и сходных с ним [лекарств] очень полезно подобным больным, ибо оно очищает мозг и отводит вызывающие болезнь соки от больной стороны. [Выпить] немного старого вина очень хорошо при всяких заболеваниях нервов, но в большом количестве оно для нервов всего вреднее.

[При параличах полезно] употреблять аировое варенье, а также постепенно [приучать] больных пить айариджи, смешанные, например, с равным количеством бобровой струи, пока не доведут [дозу] до шести дирхамов, начав с одного дирхама. Очень помогает также пить масло клещевины с водой [известных] корней.

Некоторые лечили паралич, давая [больному] ежедневно по мискалу айариджа с мискалом черного перца, и вылечивали. Назначая какое-либо из этих [лекарств], не следует поить больного водой, чтобы [лекарство] подольше оставалось в желудке; иногда оно остается там целый день и затем оказывает свое действие. Нередко таким больным дают выпить на ночь один мискал перца с мискалом бобровой струи.

Для [параличного] нет ничего лучше терьяка, митридата, шалисы и, особенно, анакардийи. Камедь асафетиды также очень полезна в виде питья и мази, особенно если принимать ее два раза в день. Индийская лещина тоже удивительно [хорошее] средство.

Когда [больной] орган обратится [к выздоровлению], его следует затем упражнять, сгибая и разгибая, чтобы здоровье полностью вернулось к нему.

Иногда [больной] получает пользу от лихорадки, ему также помогает крик и громкое чтение. После опорожнений, когда они окажут свое полезное действие, следует принять длительную сухую ванну или
446 выкупаться в воде из горячих источников. || В конце, после опорожнений, когда нужно произвести растворение, желательно, чтобы растворение осуществлялось не одними чистыми смягчающими средствами, а [лекарствами] с чуть-чуть вяжущим свойством. Поэтому растворять следует такими средствами, как, например, анис, май'а, ситник ароматный, бобровая струя и другие подобные им горячие лекарства с вяжущим свойством.

[От паралича], возникающего после куланджа, помогает лекарство, приготовленное из осокоря и записанное в Фармакопее. Таким [больным] полезны также масла — не очень сильные, не входящие в со-

став сложных сочетаний, а такие, как, например, масло касатика, масло нарда, масло клещевины, масло нарцисса и масло жасмина. Испытывали масло осокоря, масло нарцисса и [масло], приготовленное с камедью анакардиума аптечного, и оказалось, что все они полезны благодаря своим особым свойствам. Множество людей получило от них пользу, ибо они укрепляют, охлаждают и не допускают материю [к нервам], а когда этих же людей лечили теплом, то болезнь усиливалась. Дело в том, что жидкая материя от теплоты распространяется больше, а орган, когда охлаждается, становится от холода сильней, уменьшает объем материи и она направляется к уничтожению.

Не следует слишком усердствовать в согревании таких больных, но необходимо (95) усиливать лекарства для них, например, ромашкой, донником лекарственным, майораном, лесной мятой и пулегиевой мятой. К этим [веществам] следует примешивать еще и другие, со слегка охлаждающим свойством, например, густосваренный сок солодкового корня, семена цикория и прочие. Если употреблять все эти средства, то они очень помогают. Что же касается [паралича], возникшего от разреза [нерва], то лечения для него нет.

[Паралич] из-за холодной натуры лечат известными согревающими средствами. Если причиной такой натуры явилось обильное питье воды, то следует назначить сухую баню.

Знай, что когда параличу сопутствует лихорадка, [лечение] паралича нужно отложить. Сикандж убин с джуланджубином — превосходное лекарство в такое время.

Параграф четвертый. Спазм

Спазм — это нервное заболевание, при котором мышцы подвигаются по направлению к своему началу и противятся растяжению. В некоторых случаях они остаются в таком положении и [больше] не растягиваются, а иногда они снова легко растягиваются, как это бывает при зевоте и икоте.

Причиной [спазма] является либо материя, либо какая-нибудь [другая] причина, не связанная с материей, например, теплота или сухость. Материя при спазме чаще всего слизистая, но иногда она кровяная, а иногда черножелчная. Так бывает при опухолях мышц, когда материя, образующая опухоль, распространяется в промежутках между нитями мышц, и нервы раздаются вширь, а длина их уменьшается.

При всяком спазме, [вызванном] материей, действующая материя покрывает всю мышцу, — это бывает при спазме без опухоли, — образуется только в одном месте [мышцы], а прочие [ее] части остаются за ним, как это случается при спазме вследствие опухоли, воз-

пикшей из-за излияния материи в результате ушиба, разрыва или какой-либо другой причины, вызывающей опухоль. Вполне возможно, что бывают спазмы, возникающие из-за густых, пучащих ветров. Я считают, что такие спазмы встречаются часто и сразу же проходят.

Спазмы, [вызванные] материей, часто возникают вследствие перемещения материи, как это бывает после ангин и после плеврита и сарсама.

Что же касается спазма по причине отсутствия материи и влаги и преобладания сухости, то при этом бывает, что [мышцы] сокращаются и по длине и по ширине; они [как бы] ужариваются и сжимаются[1], словно кожа, которую поднесли к огню. Ты знаешь, что сухожилия зимой сокращаются от увлажнения, а летом сокращаются от высыхания; так же обстоит дело и с нервами.

Спазмы, не связанные с материей, иногда происходят вследствие какой-либо раздражающей причины, от которой нервы как бы бегут и [в то же время] сжимаются, чтобы ее отразить. Такой причиной служит, [например], боль, [вызванная] чем-либо болезненным, — она часто возникает от горячего жгучего сока, — или ядовитое качество, доходящее до мозга и нервов, как это случается с человеком, которого укусил в нерв скорпион, или качество не ядовитое, когда спазм случается, например, от сильного охлаждения, сжимающего и уплотняющего нервы и мышцы, которые стягиваются, [стремясь] к своему началу.

Подобно тому, как расслабление органов бывает различным в зависимости от места начала его нервов, спазмы тоже [бывают] различные. Суждение о том и о другом одинаково, когда [расслабление или спазм] возникают ниже шеи, спереди, сзади *или сбоку[2], а также выше шеи.

45*а* При влажном спазме, связанном с переполнением, || основной причиной являются либо влага и холод, которые способствуют сгущению и застыванию влаги, так что [мышцы] не могут растягиваться, либо сухость и теплота, способствующие чрезмерному рассасыванию влаги. Материя спазма образует именно спазм, а не расслабляет по той причине, что она густа, и проникает в материю [нервных] волокон, не распространяясь свободно и с пользой, а словно втискиваясь в щель.

Спазм — это как бы падучая отдельного органа, так же как падучая есть спазм всего тела; различие между ними — во всеобщности и в частности. Чаще всего [приступы] падучей быстро разрешаются; они происходят периодически или непериодически и имеют другие отличительные черты, которые ты знаешь.

Влажный спазм порой случается у кормящих женщин вследствие соседства груди с сухожилиями, увлажнения их молоком и застывания в них молока; он возникает иногда и у пьяных. Такие [спазмы] бывают и у детей по причине влажности их [натуры]. Чаще всего они возника-

ют у детей при острых лихорадках, при запоре желудка, при бессоннице и когда они много плачут. [У детей] спазмы бывают при лихорадках, даже когда лихорадки легкие. Вообще дети быстро впадают в спазмы вследствие слабости сил их мозга и органов[1] и слабости мышц, но столь же легко выходят (96) из этого [состояния], так как печень и сердце у них сильные. К тому же соки у них не столь непокорны и не очень густы; поэтому дети быстро выздоравливают от сухих спазмов вследствие влажности своей натуры и влажности [принимаемой] ими пищи. А у взрослых и то и другое[2] происходит нелегко.

Иногда у детей после острых лихорадок начинаются нехорошие спазмы, сопровождающиеся признаками, о которых мы скажем ниже. [Дети] редко спасаются от этого. Однако, миновав седьмой год, дети страдают спазмами только при очень тяжелых лихорадках.

Спазмы могут наступить и от страха, и причина этого такова: расходящаяся [по телу] пневма внезапно уходит вглубь, за нею следуют мышцы, двигаясь к своему началу, и застывают в таком положении.

Иногда спазмы происходят и от того, [что человек] опирается на тот или иной орган, когда [орган] находится в согнутом положении; тогда в орган изливается материя и оказывается в нем запертой, так как он находится в согнутом положении. Нередко [спазмы] возникают вследствие удара, производящего то же [действие], или от поднятия тяжестей, или после сна на твердой подстилке, но все это проходит само собой. Такое окоченение иногда охватывает орган вследствие переполнения изливающейся [в него] материей, которая оттесняет движущую пневму и не дает ей проникнуть [в орган], так что разгибательное движение становится невозможным. Когда же в орган возвращается сила и разбивает материю, он разгибается. То же самое порой наблюдается и при выпрямлении[3] [рук или ног]; это часто бывает после сна, при пробуждении, когда поджатые части тела не вытягиваются, ибо пневма во время сна тоже менее деятельна и не столь упорно понуждает [согнутую часть тела] вытянуться, так как сама стремится уйти внутрь.

Что же касается сухих спазмов, то они порой начинаются после [употребления] послабляющих лекарств, — это очень нехорошо, — или после каждого опорожнения. Появляются они также после жгучих лихорадок, особенно лихорадок при сарсаме, и после сильных движений телесных и душевных — бессонницы, огорчения и испуга; от таких спазмов редко избавляются. Иногда спазмы, возникающие при лихорадках, не очень злокачественны. Такие спазмы начинаются вследствие того, что [лихорадка] заставляет материю изливаться в нервы мышцы, особенно если тело переполнено [соками]. Нередко спазмы проходят при соучастии устья желудка, и их устраняет рвота. Такого спазмы, возникающие при лихорадках, не бывают очень тяжелыми

и злокачественными. Тяжелы и злокачественны лишь те [спазмы], которые происходят при жгучих лихорадках и при сарсаме, ибо они иссушают нервы и мышцы и [как бы] поджаривают мозг. Столь же [тягостны спазмы] при длительных лихорадках; они [тоже] иссушают нервы, мышцы и даже мозг, уничтожают прирожденную влагу и вызывают спазмы.

Бывают и такие сухие [спазмы], которые и начинаются и проходят быстро; причиной их является сухость мозга, обусловленная его слабостью, и последующее высыхание нервов. Ведь если мозг испытывает малейшее сушащее воздействие, он извлекает[1] влагу из нервов и спинного мозга и нервы сокращаются[2]; затем, когда естество озаботится снабдить мозг достаточным количеством влаги, органы снова, [хоть и] с трудом, подчиняются разгибанию. Подобно тому, как спазмы начинаются от сильного [внешнего] холода, они могут возникнуть также и вследствие холодности [натуры] мозга и соучастия с ним мышц.

45б Спазмы, причиняющие страдание, суть спазмы, возникающие || от сухости. К числу спазмов, возникающих от сухости, принадлежат спазмы, сопровождающиеся застыванием влаги, которая уменьшается в объеме и сильно сгущается; при этом в органе возникает спазм, как бывает и от сильного холода или после того, как [больной] выпьет лекарства, вызывающего онемение, например, опия.

Что же касается спазмов из-за какого-либо раздражающего [мозг] воздействия, то примером этого являются спазмы у человека, который принял харбака; харбак вызывает спазмы после послабления — вследствие сухости; спазмы могут возникнуть также и до послабления, ибо харбак противостоит [натуре] и ядовит; поэтому он сильно раздражает нервы и нервы сокращаются. К этой же категории относятся спазмы у человека, которого вырвало соком [цвета] ярь-медянки, раздражающим устье желудка, спазмы вследствие большой чувствительности устья желудка, к которому устремляется желчь, а также спазмы, возникающие при соучастии мозга в заболеваниях матки, мочевого пузыря и других [органов], или спазмы, наступающие после поразившего нерв укуса скорпиона, тарантула или змеи, или от рассечения и разъедания нервов, или же вследствие заболевания желудка, матки и других органов, богатых нервами. Близко к этому стоят и спазмы из-за [кишечных] червей.

К числу нехороших спазмов принадлежат спазмы, поражающие только губы, веки и язык; известно, что причина их кроется в самом мозгу.

Если во время спазмов тело сгибается вперед, значит, спазмы происходят в передних мышцах, а если оно сгибается назад, [это указывает] на спазмы в задних мышцах; когда [тело] сгибается (97) в обе стороны, значит, заболевание поразило обе [группы] мышц, как это бывает

при параличе. Иногда спазмы до того сильны, что сводят шею и стискивают [больному] зубы.

У всякого, кто умирает от спазмов, тело после смерти остается [некоторое время] горячим, так как [спазмы], убивая, душат; они убивают, вызывая удушье, ибо спазмы поражают дыхательные мышцы и движения их прекращаются.

Всякий спазм, появляющийся после ранения, убийствен; чаще всего он служит признаком [приближающейся] смерти.

Признаки. Пульс у пораженных спазмом напряженный и неравномерный в месте [судороги], он то поднимается, то опускается, словно стрела, слетевшая с лука. Движения его ударов тоже неравномерны в отношении быстроты и медленности. Сосуды [сведенных органов] более горячи по сравнению [с сосудами] других органов. Тело сосудов суживается, как они суживаются при ознобе, но иначе, чем при сдавливании, и не так, как бывает при затвердении сосудов из-за продолжительной болезни или при болях во внутренностях. Нет, это скорее похоже на сужение частей кишки, которую тянут с двух концов. О признаках по болям при спазме мы скажем немного ниже.

Что же касается спазмов от переполнения, то признаком их служит внезапность появления и то, что [больное место] не скоро впитывает намазанное на него масло, если только оно не было незадолго до этого согрето. [Спазмы] от сухости начинаются понемногу и наступают после заболеваний, связанных с опорожнениями, каковы бы [эти заболевания] ни были, или же после опорожнения с помощью лекарств при х а й д е или после самопроизвольного опорожнения[1].

[Спазмы] вследствие раздражения [мозга] узнаются по внешней причине и по тому, что [больной] пил опий, х а р б а к и тому подобное, а если страдание исходит от желудка и с ним соучаствуют мозг и затем нервы, то перед спазмами ощущается тошнота, «тоска» и сжатие желудка, причем все это нередко имеет место и во время спазмов; иногда такие спазмы начинаются после рвоты цвета порея или ярь-медянки. Таковы же и спазмы, возникающие из-за большой чувствительности [устья желудка; всякий раз, как туда изливается материя, у человека являются спазмы, по этому предшествует [чувство] раздражения и [жжения в устье желудка. Иногда такого рода [спазмы] начинаются [вследствие усиления заболевания матки, мочевого пузыря и других [органов]; при этом до наступления спазмов наблюдается сильная боль [или повреждение данного органа, тогда как при других видах спазм]либо не бывает боли или же боль возникает от спазмов, а не спазмы от боли.

Что же касается [спазмов] вследствие опухоли, то это узнается по [признакам], о которых мы уже говорили.

Одним из признаков, сопровождающих возникновение спазмов, является малый и редкий пульс, а затем переход его [в качество], о котором говорилось [выше]. При этом в большинстве случаев краснеет лицо, начинают косить глаза и отклоняются [в сторону], дыхание становится прерывистым и тяжелым; иногда появляется беспричинный смех, естество запирается и высыхает. Моча также в большинстве случаев задержана, а иногда она не задерживается, но выходит подобной водянистой части крови и пузырится. [У больного] появляется икота, бессонница, головная боль, трясение, боль под шейным суставом между лопатками, а также в суставах поясницы, копчика и ниже.

46а Указанием на спазмы, возникающие по причине лихорадки, || или предвестником ее при лихорадках является отклонение глаз в сторону, покраснение конечностей, косоглазие, скрежет зубов, почернение языка, натяжение кожи на голове, биение в висках и в сосудах головы, а также то, что моча сначала выходит красная, а затем, вследствие подъема материи в голову, становится бесцветной. Живот нередко высыхает или сморщивается. Говорит Гиппократ: «Появление лихорадки после спазмов лучше, чем появление спазмов после лихорадки». Это означает, что если при влажных спазмах налетает лихорадка, то она разрешает [спазмы], а спазмы, возникающие вследствие лихорадки, это [спазмы] сухие, которые редко поддаются лечению. Перед этим появляются страхи во сне, цвет лица переходит в красный, затем — в зеленый и в серый, и естество связывается. Гнойная моча во время лихорадки и «гусиная кожа», сопровождающаяся потением головы и потемнением в глазах, предвещают спазмы, обусловленные гнойником во внутренностях. Если при спазмах бывает лихорадка, но [она] не так сильна и длительна, чтобы сжечь влаги или рассеять их [по телу], то [спазмы] принадлежат к той категории, при которой нет столь значительной сухости. Одним из дурных признаков при влажных спазмах является увеличение в органах ветров, особенно, (98) когда живот при этом вздут и, тем более, если это имеет место в начале [заболевания]. Острая[1] моча при спазмах и напряжении [мышц] — дурной [признак], указывающий на то, что причиной [болезни] является чистая теплота.

Если спазм сопровождается болезненным биением во внутренностях или подергиваниями, то это [тоже] плохой признак, ибо биение означает одно из двух: либо во внутренностях [есть] опухоль, которая увеличивает биение, либо исхудание [внутренностей]; при этом появляется большой пульс, присущий сильно бьющемуся [сосуду].

Если материя ангин, перемещаясь, отклоняется к нервам и вызывает спазмы, то на это указывает появление спазматичности в пульсе. А если туда отклоняется материя плеврита, то признаком этого служит сильное стеснение дыхания и то, что лихорадка не очень значительна.

Когда же [к нервам] отклоняется материя сарсама, то заболевание начинается с частого мигания и скрежета зубов, потом принимаются косить глаза, кривится шея и начинаются спазмы.

Лечение. [При] спазмах от ушиба следует употреблять расслабляющие [мышцы] поливания, приготовленные из ячменной кашицы, ромашки, алтея, муки пажитника и тому подобного. В общих правилах мы уже говорили, какое следует [поливать] место. Что же касается [спазмов] вследствие раздражения [мозга], то если они обусловлены приемом чего-либо [ядовитого], их лечат [средствами], о которых ты узнаешь в параграфах о ядах. Если же их породила лихорадка, то лечат, обильно увлажняя мозг, нервы и мышцы уже известными тебе сильно увлажняющими мазями, причем [больной] должен постоянно находиться в прохладном помещении. А когда [спазмы] происходят от боли, то ее следует успокоить, предварительно выяснив, какова эта [боль], и таким образом пресечь причину спазмов. Если [спазмы] вызваны укусом, их подобает лечить так, как мы скажем в параграфе об укусах. При [спазмах] от опухолей их лечат так, как мы скажем в параграфе о лечении опухолей, я хочу сказать — опухолей нерва.

[Спазмы] от сухости лечить затруднительно; наиболее подходящим лечением являются ванны с последующим смазыванием увлажняющими маслами; [такое лечение] следует повторять несколько раз, [применяя его лишь] в том случае, если нет лихорадки и [масло] совершенно не приходится согревать. [Лечение] должно распространяться на все суставы. Если есть возможность устроить ванну из молока, то это делают, а если нет, то берут воду, в которой кипятили листья ивы, кишк[1], палки, кувшинки, тыкву и хийар. Ванну приготовляют также из выжатого сока тыквы, или киссы, или из розовой воды, в которой варилось какое-либо из этих [веществ], или же из сока арбуза, сока ивы и тому подобных [соков]. Если поставить такому [больному] клизму из [вы]жатых выжатых соков, масел и увлажняющих маслянистых от[варов], это будет очень полезно.

[Су]ставы и основания мышц смазывают маслами, постоянно вызы[вая] [по]тарину; при этом нужно очень тщательно заботиться о мозге и [ле]чить его средствами, которые мы тебе преподали, [говоря] об ув[лажне]нии мозга. Больного следует поить парным молоком в изрядном [ко]личестве, если нет лихорадки; дают также ячменную воду, сок тыквы [или] джулаб, [безразлично], есть лихорадка или нет. Если [к] этим [жидкостям] немного белого слабого вина, чтобы они [про]никали [к нервам], будет хорошо; к [простой] воде тоже до[бав]ляют немного вина. Такое лечение нужно применять постоянно, не [ут]омляя [больного] и не предписывая ему физических упражнений.

46*б* Если есть возможность погрузить || все тело [больного] в теплое масло, то это делают. Вводи ему в нос увлажняющие масла и выжатые соки, а голову увлажняй уже известными тебе увлажняющими средствами; на ночь ему следует употреблять подорожник блошный и розовое масло. К числу полезных для таких [больных] средств относится прием мышцы верблюжьей колючки; она особенно [помогает] младенцам, а если невозможно дать им это лекарство, [поят им] кормилицу.

Если силы человека, страдающего влажными спазмами, слабы, то не следует возбранять ему мясо, но надо давать такое сухое [по натуре] мясо, как мясо воробьев, горных куропаток, жаворонков и степных куропаток. Если же силы [больного] не слабы, то пищей для него служит хлеб с медом, гороховая вода с укропом и горчицей, а также м у р р и с оливковым маслом. В то, что они едят, пусть кладут черного перца.

Что же касается питания страдающих сухими спазмами, то пищей для них служит все, что увлажняет и смягчает, всякие смягчающие и жирные похлебки, приготовленные из ячменной воды, миндального масла и хорошего сахара, а также мясной сок, добываемый из мяса ягнят и козлят; иногда в него кладут увлажняющие овощи, (99) которые устраняют вредное воздействие мяса, когда имеется налицо жар. Если прибавлять [к соку] немного вина, чтобы он лучше проникал [к нервам], это будет недалеко от блага, особенно когда жар не чрезмерен; [хорошо] также добавлять вина к воде, которую пьют [такие больные].

А в отношении лечения от влажных [спазмов скажу, что] их нужно лечить посредством сильных опорожнений и очищений, упоминавшихся, когда шла речь о выделении из нервов густого сока, и осуществляемых слабительными лекарствами и острыми клизмами. Когда видишь, что признаки преобладания крови[1] вполне ясны, то сначала пусти кровь, особенно, если причиной переполнения является обильное питье вина, [однако] не выводи всего количества крови, которое требовалось бы вывести при кровопускании по случаю спазмов или какого-либо другого заболевания, требующего выведения крови, а наоборот, оставь ее некоторое количество, чтобы противостоять спазмам; эта кровь рассосется под рассасывающим действием движений при спазмах.

К числу лечебных мероприятий относится также погружение [больного] в воду из горячих источников и сиденье в оливковом масле, [в котором варили] лисицу или гиену, о чем мы еще упомянем в главе о болях в суставах; это [очень] полезно. Полезно также смазывать [больного] жиром гиены и маслом касатика, если нет лихорадки; еще помогает варево из щенят, сидение в воде, в которой кипятили такие разрежающие зелья, как тысячелистник сантолиновый, листья сыти, лавровые листья и душистый тростник, [полезны] густые мази, приготовляемые из

корней «иудейской колючки», семян пятнистой расторопши, семян «египетской колючки» и выжатого сока тонкого золототысячника; каждое [лекарство] употребляют по отдельности или в сочетании.

Знай, что длительное пребывание в ванне, будь в ней вода или что-либо другое, вредит [таким больным], расслабляя силы; заменяй же длительность времени многократностью и сажай их [в ванну] два раза в день.

К числу полезных средств для больных, страдающих общим спазмом, называемым т а т а л и с или т а м а д у д[1] — и то и другое происходит от материи, — относится, как говорит Гиппократ, внезапное погружение в холодную воду; при этом наружная поверхность тела уплотняется, прирожденная теплота, оказавшись запертой внутри, усиливается и растворяет материю. Однако не всякое тело может перенести это без вреда, а лишь сильное, юное, мясистое, на котором нет язв, да и то [только] летом. Многие от этого выздоровели.

На место, куда тянутся части сухожилий, поставь банки, не надрезая, если [болезнь] легкая; в противном случае приходится делать надрез, а если его не сделаешь, можно повредить, привлекая материю. [Лучшие] места для банок: затылок, спина — по обеим сторонам позвонков — и обильные мышцами части груди; что же касается [области] передней части мочевого пузыря и области почек, то мы ставим туда банки только в том случае, если боимся и опасаемся, что может выйти кровь [с мочой]. Не следует ставить одновременно много банок: нужно следить за тем местом, [куда поставлены] банки, и оберегать его от охлаждения, иначе можно простудить все тело.

К мерам лечения относится также осторожное выпрямление пораженного спазмом [органа]; лечебное средство, возникающее естественным путем, это появление острой лихорадки, почему Гиппократ и сказал, что появление лихорадки после спазмов лучше, нежели появление спазмов после лихорадки. Четырехдневная [лихорадка] помогает, сотрясая [тело] ознобом и вызывая обильный пот; кто болеет четырехдневной лихорадкой, того редко поражают спазмы, ибо лихорадка обеспечивает [спазмов].

Одним из удивительных || и испытанных мероприятий от спазмов 47*а*
является прикладывание на пораженный спазмом орган овечьего курдюка. Его оставляют там, пока он не начнет вонять, а затем заменяют другим [курдюком].

При спазме, общем для всего тела, очень полезно направлять лечение также и на мозг, очищая его с помощью вызывающих чихание лекарств: испытано над такими [больными] следующее средство: им вешают на шею ожерелье из очень мягкой шерсти и то и дело обрызгивают его каким-либо горячим маслом. Сухая баня тоже очень им помо-

гает; [полезно] также сидеть, наклонившись над накаленным камнем, который обрызгивают вином, или потеть, завернувшись в одеяло.

К числу хороших лекарственных повязок принадлежит пластырь, приготовляемый из жидкого стиракса, фурбийуна, бобровой струи, желтого воска и масла касатика, а также пластыри, упоминаемые в Фармакопее, различные жиры и другие [средства. Сюда же относится] и смазывание гущей кунжутного масла и масла льняного семени, а также слизью пажитника. Хорошей припаркой для таких [больных] является нагретая соль, которую [прикладывают] к месту выхода нервов.

Средства, которые вызывают (100) лихорадку, если их дают пить таким больным, это бобровая струя и камедь асафетиды, замешанные с медом в количестве одной джавзы; они навлекают лихорадку, и лихорадка сразу же разрешает спазмы. Так же [действует] масло клещевины, подслащенная медом вода с асафетидой и отвар семян бальзамового дерева.

Очень полезно для таких больных принимать терьяк и сильнодействующие лекарственные теста; иногда помогает и применение мочегонных; испытанным является следующее лекарство: [берут] двадцать дирхамов корней хлопчатника[1] и кипятят в двух ритлах воды, пока не останется одна треть, [отвар этот] пьют теплым по четыре укийи с двумя дирхамами миндального масла; это полезно, особенно при спазмах, [тянущих тело] назад. Иногда вместо корней хлопчатника варят семена бальзамового дерева в количестве десяти дирхамов и пьют по три укийи; так же [действует] и дикая пулегиевая мята.

Одним из очень полезных средств является прием опопанакса, причем сильному [больному] его дают пить в количестве одного мискала, среднему — дирхам, а слабому — около четверти дирхама. В это время надо следить за желудком, ибо [от опопанакса] желудок очень расслабляется. Таково же и действие асафетиды, [смешанной] в количестве одной кирсанны с четырьмя с половиной укийями меда, или [действие] ушака. Иногда все это пьют с отваром иссопа или отваром ферулы вонючей. Что же касается бобровой струи, то она более полезна и менее вредна, [чем другие средства]. Ее пьют в количестве от двух до трех ложек, разделяя [эту дозу] на много раз; в общей сложности количество принятой [бобровой струи] должно соответствовать указанному выше. Менее всего вредно пить ее после [приема] пищи, какова бы пища ни была; в этом нет ничего опасного.

К средствам лечения принадлежит также смазывание уже упомянутыми маслами с сильно рассасывающим свойством, например, маслом бешеного огурца, клещевины, руты и куста с бобровой струей и слюногоном; это очень полезно. [Смазывают] еще топленым

курдючным жиром, маслом нарцисса, а также маслом следующего состава: берут масла нарда — один кист, масла худада — один кист, воска — две укийи, дубровника полиум, амома, май'и и мастикса—каждого по одной укийе, перца и фурбийуна—каждого по четыре мискала, сумбула—одну укийю и бальзамового масла—одну укийю; все это смешивают [и употребляют]. Полезно также накладывать лекарственную повязку из фурбийуна; она очень помогает.

Что же касается спазмов, возникающих у кормилиц, то им достаточно положить на суставы повязку из меда, замешанного с шафраном, корневищем касатика и анисом, причем корневища касатика должно быть больше всего, аниса — поменьше, а шафрана — [совсем] немного. Следует постоянно омывать им [больные] органы водой, в которой варили ромашку, лекарственный донник и пажитник; нередко помогает одно масло ромашки.

Вино в небольшом количестве полезно для страдающих влажными спазмами; оно устраняет [спазмы] так же, как устраняет их лихорадка. Но в большом количестве [вино] — самая вредная причина [спазмов]; нужно давать пить старого вина, но немного и после малого количества пищи. Знай, что когда спазмы охватывают все тело, кроме органов лица, то врачи направляют внимание на шейные позвонки, применяя лекарственные повязки и втирания. Если [спазмы] распространяются и на органы лица, то [врачи] уделяют внимание также и мозгу. Когда спазм обусловлен соучастием желудка и ты наблюдаешь упомянутые признаки этого, то поспеши очистить [желудок] больного; нередко ему достаточно извергнуть в рвоте острую желчь или загнивший сок, и он тотчас же выздоравливает.

Параграф пятый. Кузаз и натяжение 476

Натяжение — это заболевание [органов] орудий, при котором движущая сила не может сгибать части [тела], обычно способные сгибаться. Оно [возникает] вследствие повреждения в мышцах и нервах. Что же касается слова кузаз, то его употребляют в различных смыслах. Иногда, говоря кузаз, разумеют судорогу, начинающуюся в мышц ключицы и тянущую их кпереди или кзади или в обе стороны одновременно, иногда кузазом называют всякое натяжение мышц], а иногда именуют кузазом самый спазм. Нередко называют спазм, [распространяющийся] только на шею, а иногда понимают под этим натяжение вследствие двойного спазма — натяжение, [тянущее] в две стороны — вперед и назад. А иног-

курдючным жиром, маслом нарцисса, а также маслом следующего состава: берут масла нарда — один кист, масла худада — один кист, воска — две укийи, дубровника полиум, амома, май'и и мастикса—каждого по одной укийе, перца и фурбийуна—каждого по четыре мискала, сумбула—одну укийю и бальзамового масла—одну укийю; все это смешивают [и употребляют]. Полезно также накладывать лекарственную повязку из фурбийуна; она очень помогает.

Что же касается спазмов, возникающих у кормилиц, то им достаточно положить на суставы повязку из меда, замешанного с шафраном, корневищем касатика и анисом, причем корневища касатика должно быть больше всего, аниса — поменьше, а шафрана — [совсем] немного. Следует постоянно омывать им [больные] органы водой, в которой варили ромашку, лекарственный донник и пажитник; нередко помогает одно масло ромашки.

Вино в небольшом количестве полезно для страдающих влажными спазмами; оно устраняет [спазмы] так же, как устраняет их лихорадка. Но в большом количестве [вино] — самая вредная причина [спазмов]; нужно давать пить старого вина, но немного и после малого количества пищи. Знай, что когда спазмы охватывают все тело, кроме органов лица, то врачи направляют внимание на шейные позвонки, применяя лекарственные повязки и втирания. Если [спазмы] распространяются и на органы лица, то [врачи] уделяют внимание также и мозгу. Когда спазм обусловлен соучастием желудка и ты наблюдаешь упомянутые признаки этого, то поспеши очистить [желудок] больного; нередко ему достаточно извергнуть в рвоте острую желчь или загнивший сок, и он тотчас же выздоравливает.

Параграф пятый. Кузаз и натяжение

476

Натяжение — это заболевание [органов] орудий, при котором двигательная сила не может сгибать части [тела], обычно способные сгибаться; оно [возникает] вследствие повреждения в мышцах и нервах.

Что же касается слова кузаз, то его употребляют в различных значениях. Иногда, говоря кузаз, разумеют судорогу, начинающуюся от мышц ключицы и тянущую их кпереди или кзади или в обе стороны одновременно, иногда кузазом называют всякое напряжение [мышц], а иногда именуют кузазом самый спазм. Нередко так называют спазм, [распространяющийся] только на шею, а иногда подразумевают под этим натяжение вследствие двойного спазма или же натяжение, [тянущее] в две стороны — вперед и назад. А иног-

да названием кузаз выделяют натяжение, причиной которого является замораживающий холод.

В действительности же натяжение — это нечто противоположное спазму. Оно входит в категорию спазма, как входят в одну категорию противоположные понятия, и восхождение того и другого к одной причине (101) есть [объединение] взаимно противоположных [вещей]. Однако спазм [тянет] в одну сторону, а когда сочетаются два спазма, [тянущие] в противоположные стороны, то это [уже будет] натяжение. Так, если у человека возник спазм одновременно спереди и сзади, то вследствие этих двух противоположных движений в органах его тела возникает натяжение. Поскольку такое натяжение есть двойной спазм, оно обязательно должно быть резче простого спазма и поэтому его разрешение[1] наступает скорей. При таком удвоении иногда происходят не два спазма, а два натяжения. Спазм в большинстве случаев не обходится без сильной боли.

Причины кузаза в одном отношении сходны с причинами спазма, а в другом отношении противоположны им. Что касается сходства, то кузаз [тоже] возникает иногда от переполнения, иногда — от сухости, иногда — от раздражения, доходящего до богатых нервами органов, иногда — от опухолей, а противоположность выражается в том, что спазм только в редких случаях возникает от ветров, тогда как кузаз в большинстве случаев возникает от распирающих ветров; даже кузаз, сочетающийся из двух спазмов, тоже часто возникает от ветров, когда они овладевают всем телом. При этом [кузаз] тяжкое заболевание, а одиночный спазм, возникающий от ветров в каком-либо одном органе, не бывает тяжелым, ибо [кузаз] возникает тогда, когда ветры овладеют всем телом. [Если даже] при одиночном спазме, когда преобладают ветры, имеется налицо опасность и признаки смерти, как же не быть этому при двойном?

[Причины] кузаза и спазма противоположны еще и в другом отношении, а именно: при спазме, связанном с материей, причина возникает в каком-либо месте нерва и проявляется в невозможности разогнуть [данную часть тела], ибо растягивает нити [нерва] вширь или стягивает их по направлению к их корню, и возникает спазм. Что же касается причины кузаза, связанного с материей, то она возникает иначе: влага, вызывающая кузаз, стекает в промежутки между нитями [нерва], затем застывает и остается твердой, так что [волокнам] трудно снова сжаться. Или же [влага] проявляется внезапно и наполняет [промежутки] между нитями [нервов], причем расположение[2] ее не отличается от расположения нитей. Наоборот, она размещается вдоль нитей [нервов] и появляется там, не уменьшая

-нибудь заметно длину [нитей], так что длина их остается прежбо [влага] направляется в промежутки [между ними].

Что же касается спазма, то обусловливающая его материя распоется в промежутках [между нитями] нервов различным образом, ошикая в [нервы] равномерно и не углубляясь значительно. Поже, что проникновение материи кузаза, происходящее таким обом, сходно с проникновением материи, вызывающей [расслабление], эта материя является жидкой и расслабляющей, тогда как атерия кузаза] — застывшая и твердая и не позволяет органу ибаться и сокращаться. А иногда материя при кузазе не находится в середине мышц, сухожилий или нервов, а [располагается] в их начале и расщепляет[1] нервы или сухожилия вдоль, так что они не могут сокращаться. Или же бывает налицо опухоль, или материя так располагается в промежутках волокон [нервов], что когда нервы сгибаются, она должна давить на волокна и причинять раздражение и боль. Причиной, вызывающей боль и раздражение, может быть также материя или другой [фактор], возникший в местах, где начинаются мышцы или сухожилия, которые как бы бегут от него, [сжимаясь] в продольном [направлении]. Так бывает, например, при разновидности кузаза, наступающей после сильной рвоты и обильного опорожнения || вследствие раздражения сухожилий и нервов, которое пере- 48*а*
дается им от желудка. Вот!

А если причиной кузаза служит сухость, то это объясняется тем, что по мере сокращения мышц в ширину вследствие рассасывания влаги увеличивается их длина и проходы в них суживаются; из-за этого затрудняется проникновение в них движущей силы и она оказывается неспособной сгибать орган, тем более, если этому содействует еще отвердение, возникающее вследствие высыхания нервов. А при таком же спазме от сухости одновременно и одинаково уменьшаются и длина и ширина [мышц], поэтому сухой спазм хуже сухого кузаза.

Подобно тому, как расслабление иногда наступает вследствие разреза [нерва], так и натяжение нередко наступает вследствие ранения: при ранении мышцам становится больно сгибаться.

Иногда от сильно действующей причины при обильной, сильной материи возникает тяжелый кузаз. Он может наступить, (102) как и спазмы, и от онемения, вызванного переполнением, закрывающим проходы пневме; тогда вытянутые члены не сгибаются, а согнутые члены не распрямляются до тех пор, пока пневма не найдет для себя пути прохода. Это часто случается после сна, ибо пневма в это [время] уходит внутрь.

Как мы сказали, говоря о спазме, [кузаз] иногда обусловливается неестественным и мучительным положением мышц; при этом сила мышц уменьшается, или они начинают болеть и, не будучи в состоянии двигаться, остаются в [неестественном] положении; так бывает, например, с человеком, который натягивает веревку, поднимает тяжесть или кладет на спину тяжелый груз, или с тем, кто спал на [голой] земле и земля причинила боль его мышцам и помяла их; [бывает это] также от падения или удара, наносящего ушиб мышцам, или разрыва, или ожога огнем, причиняющего боль [мышцам], которые из-за этого не могут сокращаться. Иногда при этом наличествует изливающаяся [в мышцы] материя или густые ветры, которые зарождаются [в мышцах] или направляются к ним и натягивают их.

Подобно тому, как спазм, поражающий только органы лица, является дурным [признаком], так и натяжение, когда оно поражает одни веки, или язык, или губы [считается нехорошим признаком]. Иногда встречается злокачественная разновидность сухого кузаза, которой предшествуют постоянные лихорадки, сопровождаемые беспокойством, плачем и бредом; при этом желтеет цвет [лица], сохнут рот и губы, чернеет язык, связывается естество, шелушится и натягивается кожа; [все] это дурные [признаки].

Кузаз вследствие ушиба, сопровождаемый икотой, резью в кишках и помрачением или утратой разума, всегда убивает; при таком кузазе высыхают мышцы и кипят [в теле] жидкости; они растягивают [мышцы] в длину, и мышцы сохраняют [такое положение], ибо полное высыхание [способствует] сохранению данной формы.

Кузаз нередко возникает и у детей; чем они младше, тем легче он у них появляется, подобно тому, что мы сказали о спазмах.

Часто перед кузазом наблюдаются подергивания и тяжесть во [всем] теле, затрудненность речи, отвердение мышц, начиная от области затылка и до копчика; становится трудно глотать, и возникает зуд, причем почесывание не доставляет приятного ощущения. Если с мочой выходит что-то вроде сукровицы и гноя, появляется «гусиная кожа», мутится в глазах и потеют голова и шея, это указывает на наступающее двустороннее натяжение [мышц], ибо такого рода материя чаще всего не выводится низом полностью и часть ее в это время поднимается в мозг, раздражая его и ввергая тело в кузаз.

Когда начинается общий кузаз, то закрывается рот, краснеет лицо и усиливается боль; то, что [больной] хочет проглотить, не проходит в горло, учащается мигание и из глаз льются слезы.[1] Далее, различие между спазмом и натяжением в начале выражается в том, что спазм начинается в мышцах с движения, а натяжение начинается в мышцах без движения.

Иногда в натяжение переходят ангины, плеврит и сарсам, подобно тому, что имеет место и при спазмах. Натяжение часто встречается в южных странах вследствие переполнения и движения соков, особенно у лиц со слизистой [натурой]. Иногда оно возникает и в северных странах по причине задержания излишков, особенно у женщин, ибо у женщин нервы слабее.

Признаки. Безусловным признаком натяжения является то, что орган не поддается сгибанию. Что касается признаков кузаза, то если кузаз [тянет] кпереди, лицо и глаза у человека становятся такими, как у задушенного; иногда, вследствие натяжения мышц лица, кажется, что он смеется; голова сильно наклоняется вперед, шея вытягивается и ее нельзя повернуть; зачастую больной не может мочиться вследствие натяжения мышц живота и слабости || изгоняющей [си- 48*б*
лы], а иногда моча выходит непроизвольно, ибо мышцы мочевого пузыря натянуты и не сокращаются. Порою с мочой выделяется кровь, так как лопаются сосуды от сильного давления. Иногда появляется икота.

Если кузаз тянет (103) кзади, то ты видишь, что голова, лопатки и предплечья оттянуты назад. Это происходит из-за того, что мышцы *живота по соучастию оттягиваются кзади; растягивается также* мышца заднего прохода и [больной] не может удерживать содержимого прямой кишки и не в состоянии спускать того, что находится в тонких кишках. Общими симптомами для обоих [видов кузаза] являются удушье, бессонница, боли, водянистость мочи и обилие в ней пузырьков из-за ветров, а также то, что больной [часто] падает с постели. Что же касается признаков [кузаза] влажного, сухого, опухолевого и возникающего от раздражения [мозга], то они сходны с тем, что сказано в [параграфе о] спазмах. У таких больных часто появляется кулаидж от холода, если заболевание холодное.

Лечение. Лечат [кузаз] точно так же, как лечат спазмы, но банки на [больные] органы ставят больше, чем при спазмах; это делается ради возвращения туда теплоты. Банки они ставят с надрезом, особенно на мышцы шеи, позвонков и ложных ребер. При кузазе нужно иметь в виду еще следующее: если [больной] потеет от сильной боли или от лечения, не следует давать [испарине] охладиться на теле, ибо это причиняет страдание, наоборот, тело надо высушить при помощи влажной шерстяной тряпицы. Иногда [больного] сажают в подогретое оливковое масло — оно сильно растворяет [соки]—и дают ему пить опопанакс до одного дирхама, в зависимости от сил [больного], а также камедь асафетиды. Кузаз требует при лечении большей поспешности, чем спазмы, ибо он причиняет страдания, душит и убивает.

В числе весьма полезных средств лечения кузаза и спазмов упоминается [следующее]: приготовляют отвар укропа и бросают туда детеныша гиены, щенка или лисенка; их варят, пока они не разварятся, и затем два раза погружают больного в этот отвар. [При кузазе] помогает растирание жиром дикого осла[1], жиром лани, льва, медведя и гиены, самим по себе или с лекарствами. Полезна и клизма из масла руты с бобровой струей и золототысячником, а также всякое острое, жгучее лекарство, вводимое в задний проход, в состав которого входят бавряк, мякоть колоквинта и тому подобное. Если лекарство слишком жжет, то после [применения] его ставят клизму из молока ослицы, сливочного масла или курдючного жира самого по себе или в смеси с вышеупомянутыми жирами.

Самая полезная вещь при холодном и влажном натяжении — это бобровая струя; ее нужно применять постоянно.

При кормлении страдающих кузазом им нужно класть пищу в рот очень маленькими тоненькими кусочками, проталкивая их в горло, и [давать] запивать жидкими похлебками, ибо таким больным трудно глотать и [пища] может возвратиться через нос, а это их беспокоит и усиливает болезнь. Мы упоминаем в Фармакопее лекарства, которыми их поят или смазывают ими [больные] органы и задний проход, а также полезные для них втирания вроде масла хны[2] и других, о которых уже говорилось, и лекарства, вводимые в нос, и [лекарства], вызывающие чихание. Лучшее вызывающее чихание средство для таких больных — это горный воск с какими-нибудь маслами. Лихорадки, возникающие сами по себе, — лучшее лечение для влажного [кузаза].

Параграф шестой. Паралич лицевого нерва

Это заболевание [органа-] орудия на лице, при котором половина лица неестественно оттягивается в сторону, изменяется его обычная форма и губы и веки на этой стороне не могут как следует сомкнуться. Причиной этого является либо расслабление, либо спазм мышц век и лица; ты уже знаешь, каковы эти мышцы и где они начинаются.

При параличе лицевого нерва вследствие расслабления [мышц] одна сторона [лица], отклоняясь, тянет за собой и другую сторону; если [паралич] сильный, то он расслабляет [все лицо] и изменяет его форму, а слабый паралич только расслабляет. По мнению некоторых [врачей], расслабление здоровой стороны [лица] происходит от того, что его тянет кривая [сторона], но это неосновательно; к числу этих врачей] принадлежит и Павел. Паралич [лица], возникающий от расслабления, обусловливается вышеперечисленными причинами расслабления. Что же касается [паралича лица], зависящего от спазма, то он встречает-

чаще. При спазме одной половины [лица] за ней тянется и другая половина; причиною здесь служит причина спазма и все то, что говорится в параграфе о спазмах.

[Паралич лица] из-за сухого спазма — это, например, [паралич], появляющийся при острых лихорадках и опорожнениях вследствие поноса, рвоты, носового кровотечения и других причин. Он злокачественен и быстро бывает.

Некоторые врачи утверждают, что больная сторона при параличе лица это та || сторона, которая* кажется[1] здоровой; (104) причина 49*a*
этого заключается будто бы в том, что здоровая сторона тянет [больную сторону], стремясь ее выровнять. Однако это в большинстве случаев оказывается неверным: анатомия и то, что ты знаешь о мышцах лица[2], учат, что не верно утверждение, будто так случается всегда. Это ясно и из того, что чувствительность пропадает именно на той половине [лица], где возник паралич.

У многих людей появляется в мышцах шеи опухоль, относящаяся к роду ангин, и у них возникает из-за этого паралич лица; иногда их поражает также паралич, тянущийся к рукам, ибо место выхода нервов, от которых мышцы руки получают двигательную силу, также находится у шейных позвонков. Всякий паралич лица, продолжающийся до шести месяцев, пожалуй, не дает надежды на излечение.

Знай, что паралич лица иногда предвещает [общий] паралич и часто указывает даже на приближение сакты. Поэтому нужно наблюдать, не сопровождается ли он начальными [признаками] падучей и сакты; если это так, то поспеши произвести сильное опорожнение. Некоторые [врачи] полагают, что при параличе лица есть опасность внезапной смерти до четвертого дня, а если [больной] переживет [этот срок], то он выздоровеет. Такое мнение, видимо, обусловлено тем, что при параличе лица можно ожидать сильной сакты.

Признаки. Выдувание воздуха и плевание происходит только с одной стороны [рта], а другая половина не удерживает ни воздуха, ни слюны. Часто к этому присоединяется еще головная боль, особенно при параличе от спазма. Какая половина лица повреждена, определяется так: когда [больную половину] оттягивают рукой и выравнивают, то [здоровая] половина сама легко возвращается к своей [естественной] форме.

Что же касается паралича лица вследствие расслабления [мышц], то при этом движения становятся слабыми, чувствительность большей частью притупляется, кожа и мышцы кажутся мягкими, натяжения не ощущается, нижнее веко свисает, половина оболочки нёба, расположенная против глаза [на больной стороне], кажется расслабленной, влажной и вялой; это можно заметить, если отдавить язык вниз и

посмотреть. Причина этого в том, что оболочка [нёба] примыкает к оболочке, отходящей от шва[1], который разделяет нёбо продольно и соучаствует с нею; наряду с этим кожа отходит и удаляется от области затылка и ее трудно возвратить на место.

Признаки [паралича лица, зависящего от] спазма, таковы: ощущения, в большинстве случаев, не притупляются, кожа *на лбу[2] так натягивается, что морщины исчезают, мышцы лица отвердевают[3], в большинстве случаев уменьшается количество слюны и мокроты, кожа больше отклоняется в сторону шеи и ее труднее отвести. Что же касается признаков влажности или сухости [паралича лица], обусловленного спазмом, то они уже тебе известны.

К числу признаков случившегося паралича лица относятся ощущение боли в костях лица, онемение кожи на лице и частые подергивания его.

Лечение. Благоразумно в этом случае не двигать больного параличом лица до четвертого или до седьмого дня[4], кормить его веществами разрежающими, например, отваром нута с оливковым маслом, но не сушащими, как сушат мед и цыпленок. Если естество сухое, то на второй день следует привести его в движение при помощи очень мягкой клизмы; это будет хорошо. Спешить с употреблением полосканий в начале [заболевания] вредно: нередко они притягивают отдаленную [материю] и не рассасывают близких сырых [соков].

При [параличе лица] от спазма лучше применять сильные [лекарства] и ни разу не опорожнять с помощью слабых и недостаточных [средств], пока не созреет [материя]. Поспешное применение острых лекарств[5] высушивает и сгущает материю и сушит нервы, так что затрудняется действие на них лекарства. Поэтому лучше подождать [применять их].

[Паралич лица] следует лечить так, как лечат [общий] паралич или спазмы, применяя известные тебе [средства] в зависимости от того, что больше подойдет[6]. Испытано, что если страдающий параличом лица ежедневно, целый месяц подряд, будет пить по два дирхама айаридж Гермеса — это окажет сильное действие. Пробовали также давать пить ежедневно утром и вечером имбирь и аир, замешанные на меду, в количестве одной джавзы. Подобных больных не следует лишать подслащенной медом воды.

Некоторые индийские врачи утверждают, будто наиболее действенным средством лечения паралича лица служит прикладывание к больному органу и к голове вареного мяса диких зверей. Похоже, что лучшими в этом отношении зверями являются заяц, гиена, лисица, дикий козел, лань и дикий осел, а не газель и подобные ей животные, мясо которых не обладает согревающим свойством.

При влажном заболевании следует перевязать (105) ту половину [лица], где [заложен] источник недуга, придав ей естественное положение. Если при этом имеет место также и спазм, то надлежит начать со смягчения, а затем [произвести] растворение[1]. Когда ты заметишь признаки [преобладания] крови, то пусти кровь из сосуда, || расположенного под языком, и поставь на первый позвонок банку без надреза. 49*б*

Нет сомнения, что материя, вызывающая паралич лица, находится в местах выхода нервов и мышц лица; поэтому хорошо прикладывать лекарства, вызывающие покраснение, на шейные позвонки и на нижнюю челюсть, так как от них идут к мышцам лица многочисленные волокна [нервов][2].

Что же касается мышц век и лица, то они не принадлежат к числу таких мышц, а способом лечения для них является очищение передней части мозга, а также сухая припарка на [шейные] позвонки и на нижнюю челюсть, растирание позвонков и головы, особенно на очень голодный желудок.

К числу полезных средств при параличе лица относится еще постоянное обмывание лица уксусом и смазывание им указанных выше мест, особенно если в уксусе варили разрежающие средства или если это уксус с растертой в нем горчицей. Это изумительное средство[3]. [Полезно также] сидеть, наклонившись над кипящим отваром полыни, тысячелистника сантолинового, гармалы, лавра[4] и тому подобных [веществ] и жечь под [ложем больного] гребенщик и тамариск; если лекарства не помогают, то прижигают сосуд, расположенный за ушами[5]. В этом случае следует предписывать больше полосканий[6], чем в других.

Употребляют также и жевательные средства, особенно аир, мускатный орех и слюногон; жевательным лекарством являются и черные бобы. А лекарство для жевания следует держать в больной половине рта. Больного] помещают в затемненную комнату[7]. Ему вводят в ноздрю желчь журавля, ястреба, волка или сазана, или выжатый сок дикой конопли, майорана или свеклы, или же настой сагапена с уксусом, или фурбийун в количестве одной адасы с козьим молоком. Голову ему лечат очищающими средствами, упомянутыми в основных правилах лечения болезней головы.

Среди чихательными лекарствами для таких больных является [средство], то есть индийский орех, и особенно ее верхняя кожица, также незабудка, выжатый сок бешеного огурца и артанитика. Иногда смешивают эти [средства] с согревающими и чихательными [средствами], с бобровой струей, чернушкой посевной и прочими. Лучше всего [влить] в нос настой незабудки[8]. Если вводить в нос два дирхама этого настоя с одним данаком сагапена и половиной

дирхама оливкового масла, это помогает и даже вылечивает в пять дней.

Иногда заставляют [больных] смотреться в зеркало, чтобы они постоянно стремились выровнять лицо. Лучше всего подходит для излечения лица [слегка] искажающее, то есть китайское зеркало[1].

Если паралич случается у детей в конце весны, то им семь дней дают пить «атрифул для маленьких»[2] и кормят соком пута.

Параграф седьмой. Дрожание, признаки его разновидностей и его лечение

Дрожание — есть заболевание [органов-] орудий, возникающее вследствие неспособности движущей силы непрерывно двигать мышцы и противостоять некой тяжести, которая, двигая [орган], препятствует произвольному движению и мешает ему; таким образом, произвольные движения перемежаются с непроизвольными движениями или произвольные остановки [чередуются] с непроизвольными движениями. Подобно тому, как онемение есть повреждение чувствующей силы, [дрожание] представляет собой повреждение движущей силы. Причина этого коренится либо в силе, либо в орудии, либо в том и (106) в другом одновременно.

Когда [движущая] сила ослабевает от испуга или от чего-либо очень страшного, например, от взгляда [вниз] с высоты, от хождения по [гребню] стены, от беседы с знатным и могущественным [человеком], или от другого [впечатления], связывающего душевные силы, а также от печали, горя или радости, которые расстраивают порядок движения силы, то возникает дрожание. Нередко то же делает и гнев, так как он производит неравномерность в движении пневмы. К числу причин [дрожания], действующих путем ослабления силы, относится частое совокупление на переполненный и сытый [желудок].

Что же касается [дрожания], зависящего от [органа-] орудия, то оно возникает вследствие некоторого расслабления нерва, не доходящего до паралича, причем [орган] не может удержаться от движений, как это бывает, например, при обильном употреблении вина, частом опьянении, от неумеренного питья холодной воды или от питья ее не во время. [Дрожание] может возникнуть также вследствие образования закупорки в органах[3] из-за значительного переполнения, обусловленного известными причинами, например, несварением желудка или пренебрежением физическими упражнениями; тогда [движущая] сила не может полностью проникать [в орган]. Закупоривающая материя порой отрывается от [стенок] проходов и движется в них; в этом случае она иногда позволяет [движущей силе] проходить, а иногда препятствует

ей; бывает и так, что она совсем не отрывается. [Дрожание] может возникнуть и от некоторого высыхания органа, которое мешает свободно подчиняться сгибанию.

А общие [повреждения] выражаются в том, что орган получает какое-либо повреждение, которое затем приводит к повреждению [движущей] силы. [Это бывает], например, когда орган поражает извне сильный холод, или укус животного, или излияние сока, || или сильная 50*а*
теплота, как это случается при ожоге, или что-либо другое, и тогда повреждается [движущая] сила. Иногда [движущую] силу постигает особо присущее ей повреждение, и орган [тоже] испытывает особо присущее ему повреждение, а потом оба повреждения объединяются.

Дрожание иногда происходит во всех членах, иногда в руках, иногда в одной только голове, в зависимости от повреждения той или иной мышцы.

Причина того, что дрожание поражает руки, а не ноги, заключается в следующем: либо причина его коренится не в основании спинного мозга, а в разветвлениях нервов, идущих к рукам, либо она коренится в основании спинного мозга, но мозг изгоняет ее в ближайшее место и в ближайшую сторону. Естество оберегает спинной мозг от проникновения в него этой причины и не дает ей достигнуть отдаленных мест. Или же движущая пневма в нижних частях тела оказывается сильнее и крепче, так как эти органы [больше] нуждаются в приливе [пневмы] и не испытывают сколько-нибудь значительного воздействия причин, которые не являются очень сильными; а если орган и подвергнется воздействию, то [пневма] оказывается [достаточно] сильной, чтобы его подавить. А в отношении рук дело обстоит не так.

Преобладающей причиной, вызывающей постоянное дрожание, является холод, ибо он ослабляет одновременно и нервы и пневму, или же влага в органе-орудии, которая расслабляет, но меньше, чем влага, производящая паралич. Гиппократ сказал: «Если [у больного] при сжигающей лихорадке возникает дрожание, то помрачение рассудка его устраняет». Гален не согласен с этим утверждением, но оно не относится к числу тех, которые не имеют основания.

Знай, что наиболее тяжелое дрожание — это то, которое начинается зимой с левой стороны [тела]. Дрожание у стариков не проходит от лечения.

Признаки. [Признаками дрожания служат] вышеупомянутые причины, и они очевидны.

Лечение. Делается то же самое, что сказано в других параграфах [о параличах], а именно: раскрывают закупорки, устраняют расслабление, опорожняют, укрепляют нервы и увлажняют их, если в этом есть необходимость, укрепляют [силы больного]; если дрожание вызва-

но ослаблением вследствие какого-либо недуга, согревают, если оно возникло от внезапного охлаждения или [холодного] питья; разминают, растирают, встряхивают, когда это необходимо. Согласно тому, что изложено в общих правилах лечения, [больных] надлежит купать в воде горячих источников, например, в содовой, мышьяковой, битумной или серной; морская вода тоже полезна.

Если дрожание наступило от холодной воды, то делают припарки с содой и горчицей и растирают [больного] маслом куста, а если причиной было обильное питье вина, то производят опорожнение и применяют масло бешеного огурца и ему подобное и постоянно растирают [больного] маслом куста[1]; замечательные свойства присущи в этом отношении маслу клевера. [Полезно] также накладывать лекарственную повязку из одной свежей люцерны. Если же [болезнь] обусловлена впитавшимися или густыми соками или если она упрочилась, то [больному] ставят банки на первый позвонок и сажают его в ванну из подогретого масла или в отвар животных, упомянутых в параграфах о параличе, спазме и кузазе. В конце [лечения] дают пить (107) бобровую струю с медовым вином или с сильными айариджами; дают также пилюли, приготовляемые из руты и аптечной сколопендры. Очень помогают мозги зайца; их следует есть жареными. Страдающим дрожанием помогает питье медового вина с с водой, в которой варили семена алтея и полукийи листьев дамуйуна.[2] Поят их еще также выжатым соком конопляновидного посконника с водой и применяют те же самые меры лечения, что и при расслаблении. Если дрожание присуще только голове, то испытанным средством является употребление греческой лаванды в количестве одного или двух дирхамов, одной или с горьким айариджем, в виде пилюль или же в медовом вине. Пробовали также давать пить [больным] пилюли кукийа от одного до двух с половиной дирхамов раз в десять дней.

Пища для них должна быстро перевариваться, а вино им вредит, так же как и холодная вода. Лучше и менее вредна для них вода дождевая, так же как и при всяких заболеваниях нерва. Им вредит также частое кровопускание[3].

Параграф восьмой. Онемение

Слово «онемение» в книгах употребляется в разных значениях; иногда слово «онемение» считают синонимом слова «дрожание». Что же касается нас и многих других, то мы употребляем его в следующем смысле: онемение — это заболевание [органа-] орудия, причиняющее повреждение чувству осязания; осязание либо пропадает, либо стано-

вится недостаточным и сопровождается дрожанием, если [повреждение] слабое, или расслаблением, если [повреждение] упрочивается, ибо ощущающая сила встречает препятствие к проникновению [в органы], только если что-либо препятствует двигательной силе, как мы это неоднократно разъясняли. [Однако] хотя изредка, но все же встречается онемение без затруднения движений, || ибо двигательные и чувствитель- 50*б*
ные нервы различны.

Причина онемения связана либо с силами, которые слабеют, как это бывает при сильных и острых лихорадках, приводящих к онемению, или как случается с человеком перед обмороком или перед смертью, либо она связана с [органом-] орудием; при этом натура органа портится под действием сильного охлаждения, обусловленного приемом какого-либо лекарства, укусом животного, например, водяного скорпиона, или прикосновением к рыбе р а ' а д[1], которую называют «сверкающей», или питьем такого лекарства, как опий; все это сгущает и ослабляет пневму, являющуюся орудием силы. Натура органа иногда портится и от сильного жара, например, когда человека кусает змея, или [когда] он находится в очень горячей бане, или [болеет] сжигающей лихорадкой, а также вследствие плотности вещества нервов, когда пневма не может хорошо проходить по ним. По этой причине ты наблюдаешь, что чувство осязания в ноге по сравнению с чувством осязания в руке несколько тупое.

[Онемение] возникает и вследствие закупорок густыми соками: кровью, слизью или черной желчью; [закупорка] может произойти также и от желтой желчи — либо по причине закупорок от сдавливания [проходов] опухолью или нарывом, от давления повязки или жгута, или вследствие такого положения тела, [при котором] сводит нервы и они сильно сдавлены, или если в данный орган приливает много крови либо другого сока, который закрывает проходы. Чаще всего это происходит от крови; поэтому, если переменить положение, [онемение] проходит: из органа уходит то, что туда притекло и ощущение возвращается. Иногда [онемение] происходит от сухости и высыхания, ибо при этом волокна соединяются и сливаются и проходы закрываются; это злокачественный [вид онемения]. Нередко закупорка образуется вследствие расслабления, обусловленного влажностью натуры, а не материей; за таким расслаблением следует закрытие проходов. Причина онемения гнездится иногда в самом мозгу; если она общая, то [онемение] охватывает все тело, и это убивает в тот же день. Или же [причина] пребывает в спинном мозгу, и [онемение] нередко начинается от одного позвонка; иногда же она находится в ответвлениях нервов.

Если холодное онемение становится застарелым и затягивается, то оно переходит в расслабление. Онемение, охватывающее [большую

часть тела], предвещает сакту, падучую, спазм, кузаз или общий паралич. Онемение каждого отдельного органа, если оно долго длится и усиливается, указывает на наступление паралича и спазма в данном [органе]; онемение лица предвещает паралич лица. После воспаления легких, плеврита и холодного сарсама часто появляется онемение.

Знай, что если в каком-либо органе долго длится онемение, причем опорожнение не устраняет его, и затем появляется головокружение, то это предвещает сакту.

Признаки. Признаками [онемения] служат его причины, как мы сказали, говоря о дрожании, и о наличии его заключают по [причинам]; (108) от усиления причин усиливается онемение, ослабление их ослабляет [онемение].

Лечат его точно так же, как сказано относительно дрожания; если [онемение] вызвано преобладанием крови и налицо признаки этого — переполнение сосудов, набухание шейных вен, [ощущение] тяжести в теле, сонливость, краснота лица и глаз и прочее,— то следует произвести полное кровопускание, ибо оно одно часто устраняет онемение; наряду с этим улучшают режим и дают легкую пищу.

Когда онемение появляется в каком-либо органе в результате предшествующей внешней причины, например, холода или какого-либо другого [воздействия], поразившего места начала нервов, то не следует ограничиваться лечением данного участка [тела], и нужно лечить также то место, откуда начинается нерв, идущий к данному органу. К числу полезных мер против онемения относится упражнение данного органа и постоянное двигание им. [Кроме того] знай, что сафлор, добавляемый в клизмы, согревает нервы.

Параграф девятый. Подергивание

Подергивание есть мышечное движение; иногда вместе [с мышцами] двигается участок кожи, который к ним прилегает. Оно происходит из-за густых пучащих ветров, и доказательством того, что подергивание происходит от ветра, служит быстрота его исчезновения. Подергивание возникает только в холодных [по натуре] телах, в холодном по натуре возрасте и от питья холодных вещей; его успокаивает согревание.

Доказательством густоты ветров является то, что они рассасываются только при движении органа, а свидетельством того, что подергивание зависит [только] от мышц, мяса и нервов, является [следующее]: в очень мягком [теле], например, в мозгу, ветры не задерживаются, так же как и в [очень] твердых телах, например, в костях, а задерживаются,

по большей части, в [частях тела], средних по твердости или мягкости.

Причинами подергивания являются охлаждающая сила и влажная материя. Подергивание иногда возникает и вследствие душевных явлений, особенно от радости, но оно также начинается от горя, от гнева и других [переживаний], ибо движение пневмы растворяет [при этом] материю [и превращает ее] в ветры.

Знай, что если || подергивание распространяется на все тело, 51*а*
то это предвещает сакту или кузаз, а длительное подергивание в стенках живота — предвестник меланхолии и падучей. Если же [имеет место] длительное подергивание лица, это свидетельствует о [близком] параличе лицевого нерва. Подергивание под ложными ребрами иногда указывает на опухоль в грудобрюшной преграде, ибо [эти места] связаны с грудобрюшной преградой.

Лечение непрерывного подергивания. [При этом] ставят согревающие припарки, и если подергивание пройдет — [хорошо], а если нет, то применяют растворяющие масла, начиная с самых слабых и [постепенно доходя] до сильнейших. Если это тоже не помогает, то дают выпить слабительного, после чего все время растирают данный орган согревающими лекарствами: бобровая струя и масло жасмина в этом отношении обладают особо полезными свойствами. Таким [больным] не следует пить ледяную воду и вино в большом количестве и [принимать] пучащую и охлаждающую [пищу]. В остальном лечение походит на лечение других сродных [заболеваний нервов].

На этом закончим речь о заболеваниях нервов и ограничимся теми из них, которые касаются ощущений, движения и положения [нервов]. Что же касается опухолей, нарушения непрерывности и прочего, то это мы отложим до Книги четвертой, если пожелает того Аллах, велик он!

ЧАСТЬ
ТРЕТЬЯ
АНАТОМИЯ ГЛАЗА
ЕГО СОСТОЯНИЯ
И ЕГО БОЛЕЗНИ

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

ОБЩЕЕ РАССУЖДЕНИЕ ОБ ОСНОВНЫХ СОСТОЯНИЯХ ГЛАЗА И ЕГО ВОСПАЛЕНИИ

Параграф первый. Анатомия глаза

Мы говорим: зрительная сила и материя зрительной пневмы проникает в глаз по пути обоих полых нервов, с которыми ты уже ознакомился в анатомии[1]. По мере того как нервы и оболочки, которые с ними связаны, спускаются к глазной впадине, концы их расширяются, наполняются и распространяются настолько, что могут охватить влаги, которые находятся в глазном яблоке[2]. Из них средняя—леденистая[3]. Эта прозрачная влага подобна градине и льдинке, имеет круглую форму, однако округлость ее уменьшается спереди вследствие приплюснутости для того, чтобы отражение в ней было полнее по величине, дабы малые видимые предметы находили больной участок, в котором они отражаются. Поэтому задняя [часть ее] немного суживается, чтобы тела, которые ее охватывают, лучше могли ее прикрыть. Эти [тела] сначала узки, а потом раздаются вширь, чтобы лучше охватить [леденистую влагу].

Эта влага помещена в середине [глаза], ибо в отношении сохранности это лучшее из мест. Позади нее находится другая влага, (109) которая спускается к ней из мозга, чтобы ее питать, так как между [первой влагой] и чистой кровью [вторая влага образует] промежуточную ступень. Вторая влага похожа на расплавленное стекло.[4] Цвет этого расплавленного стекла прозрачный, [но] склоняется, однако, к слегка красноватому. [Эта влага] прозрачна, ибо должна питать прозрачное. Она красноватая, потому что происходит от вещества крови. Она не уподобляется полностью тому, что питает, и расположена позади [леденистой] влаги, потому что она представляет собой то, что посылается к ней мозгом при посредстве сетчатой [оболочки]; поэтому необходимо, чтобы [стекловидная влага] находилась там же, где и леденистая. Эта влага перекрывает заднюю половину леденистой влаги до наибольшего круга[5].

Перед [леденистой влагой] находится третья влага, похожая на яичный белок, — она так и называется белковичной. Она является как бы выделением, которое выходит из леденистой влаги, однако выделение прозрачного—прозрачно. Она расположена перед [леденистой влагой] вследствие одной первичной причины и вследствие одной дополняющей причины. Первичная причина заключается в том, что выделенная часть располагается на противоположной стороне по отношению к питающей части. Дополняющая причина заключается в том, чтобы проникновение света в леденистую влагу происходило по ступеням и чтобы для нее было создано нечто вроде прикрытия. Далее конечные [расширения зрительного] нерва охватывают стекловидную и леденистую влаги до границы между леденистой влагой и белковичной. Предел, до которого доходит стекловидная влага, расположен на венце точно так же, как сеть охватывает добычу. Поэтому [это конечное расширение зрительного нерва] называется сетчатой оболочкой. Из ее [переднего] конца произрастает паутина, из которой рождается тонкая плева. Вместе с [этой плевой] проникают нити из сосудистой части, о которой мы еще будем говорить. [Эта плева] образует преграду между леденистой [влагой] и белковичной, чтобы между тонким и толстым было нечто разобщающее и чтобы [сама] плева спереди получала питание, которое поступает от сетчатой и сосудистой оболочек. А тонка она, как паутина, только потому, что если бы она была плотной, [находясь] прямо перед леденистой влагой, то последняя вследствие изменения своего состояния, возможно, стала бы препятствовать свету на его пути сквозь леденистую влагу к белковичной.

Что же касается конца тонкой оболочки, то он наполняется и вплетается в [кровеносные] сосуды как рубашка [новорожденного]: поистине,
51*б* она проводит питательные вещества. || Однако нет нужды в том, чтобы все части ее служили целям питания, [это осуществляет] только ее задняя часть, которая называется сосудистой оболочкой.

Что же касается части, которая выдается за эту границу вперед, то она становится более толстой кожицей небесного цвета, между белым и черным, ради того, чтобы собирать зрительную силу и умерять своим действием свет [так же], как мы прикрываем при утомлении глаза, которые ищут защиты у темноты или у сочетания темноты и света[1], а также ради того, чтобы образовать преграду между влагами и роговой оболочкой, обладающей большой твердостью, чтобы быть уравновешивающим посредником [между ними], и [еще] для того, чтобы питать роговую оболочку тем, что она [сама] получает от сосудистой оболочки. Спереди она полностью не охватывает [глаза], чтобы не препятствовать проникновению изображений [видимых предметов], а оставляет в своей передней части щель или отверстие, как бывает у виноградины, если от

...е оторвать плодоножку. Через это отверстие происходит проникно-...ие [изображения], если же оно закрывается, то зрение прекращается.

На внутренней поверхности этой виноградной оболочки[1] находится ...еристое [тело] в том месте, где она встречается с леденистой влагой, ...обы более походить [там] на рыхлое и мягкое [тело] и таким образом ...бегать вреда от прикосновения к нему. [Виноградная оболочка] более ...верда в передней ее части, там, где она встречается с твердой рогови-...ей, а также там, где она имеет отверстие, ради того, чтобы окружность ...го была крепче. Это отверстие полно влаги ради упомянутой уже пользы, а также [полно] пневмы, на что указывает появление морщин [на глазу] перед [зрительным] отверстием при приближении смерти.

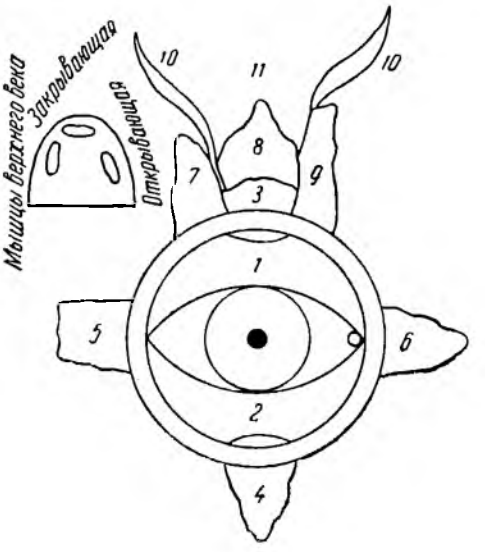
Что до второй оболочки, то она очень толста [ради того], чтобы хорошо держалась. Ее задняя часть называется твердой и толстой оболочкой; передняя же часть окружает весь зрачок и прозрачна, чтобы не препятствовать зрению. Поэтому эта [часть] имеет цвет куска рога, утонченного путем опиливания и шабрения, и оттого называется роговицей. Она наиболее толста[2] в передней части и в действительности как бы составлена из четырех тонких слоев, которые можно сравнить с положенными одна на другую кожурками, для того, чтобы не произошло вреда, если один из них окажется содранным[3], [особенно] в той части, которая расположена против [зрительного] отверстия, так как это место более всего нуждается в прикрытии и защите.

Что касается третьей [оболочки], то она сливается с двигательными мышцами глаза и вся проросла белым жирным мясом, чтобы глазу и веку было мягко и чтобы воспрепятствовать их высыханию. Вся [эта оболочка] в совокупности называется соединительной оболочкой. Что касается мышц глазного яблока, то мы о них уже упомянули в анатомии[4].

Что до ресниц, то они созданы для того, чтобы отражать то, что попадает в глаз, и то, что ниспадает на него с головы, и чтобы умерять свет своей чернотой[5]. Корни их сидят в некой оболочке, похожей на хрящ, (110) ради того, чтобы они крепко держались и не опускались из-за слабости места посадки и чтобы мышца, которая открывает глаз, имела бы точку опоры, как на кости, так, чтобы она хорошо двигала [веко]. Части века [следующие]: кожица, затем слой соединительной оболочки, затем его жир, затем его мышцы, затем последний слой. Таково верхнее веко. Что касается нижнего, то у него нет мышцы. Место, которое опасно резать, есть то, которое расположено над внутренним углом [глаза], у начала мышцы.

Параграф второй. Определение состояний и натур глаза и общее рассуждение о его болезнях

Определение [состояния глаза] делается на ощупь, по его движению, по его сосудам, по его цвету, форме, величине, присущим ему отправлениям, по качеству его выделений и по качеству испытываемого [им] воздействия. Определение на ощупь должно дать возможность распознать, горяч или холоден [глаз], тверд и сух или мягок и влажен. Что касается определения по движению, то ты должен обратить внимание, совершаются ли его движения легко, что указывает на теплоту или на сухость его, и это чувствуется уже на ощупь, или же [движения] совершаются с трудом, что указывает на холодность и влажность. При определении по сосудам нужно судить о том, толсты ли они и широки, что указывает на теплоту, или о том, тонки ли они и скрыты, что указывает на холодность, или о том, пусты ли они, что указывает на сухость, или полны, что указывает на скопление материи[1] в глазе. Что касается определения [состояния глаза] по цвету, то каждая окраска указывает на соответствующий преобладающий сок, то есть [нужно установить], красный ли цвет, желтый, свинцовый или темный. Что касается определения по форме, то хорошая форма глаза указывает на прирожденную силу [его], дурная же форма указывает на противоположное. О большой и малой величине [глаза] нужно судить в соответствии с тем, что было сказано в отношении головы.

Схематическое изображение мышц глаза, IX век (ММ). *1—2*—**косые мышцы;** *3*—**верхняя прямая мышца;** *4* - **нижняя прямая мышца;** *5*—**латеральная прямая мышца;** *6*—**медиальная прямая мышца;** *7—9*— **три рефрактора глаза;** *10*—**глазодвигательный нерв;** *11*—**место зрительного нерва.**

Определение по особым свойствам заключается, например, в том, если глаз видит еле заметный [предмет] издали и одновременно вблизи и если он при этом не страдает от [лучей], которые отражаются яркими предметами, то, [значит], он обладает сильной и уравновешенной натурой. Если || зрительная сила слаба и противоположна вышеупомянутому [состоянию], то в его натуре или в его строении имеется изъян. Если

52*а*

[глаз] в состоянии распознавать близкие предметы, даже если они малы, но не в состоянии распознавать отдаленные, то пневма [глаза] ясна, здорова, но скудна. Врачи объясняют, что она недостаточна для распространения наружу вследствие своей разреженности. Под этим они разумеют зрительное излучение, которое, по их мнению, происходит [в зависимости от количества зрительной] пневмы, и что [излучение] выходит и встречает видимые предметы. Если же [глаз] не столь слаб, чтобы не распознать отдаленные [предметы], но не видит близкие мелкие предметы и распознает их только когда их удаляют на соответствующее расстояние, тогда [зрительная] пневма его обильна, но мутна, не прозрачна и не разрежена, а скорее влажна, и натура [глаза] влажна. Врачи полагают, что ее можно разредить и прояснить, только отодвигая вдаль [видимый предмет, ибо] если зрительное излучение в движении удаляется, то оно значительно разрежается[1]. Если же [зрение] слабо в обоих отношениях, то [зрительная] пневма и скудна и мутна.

Определение [состояния глаза] по роду выделений таково: если [глаз] сухой и не гноится, то у него сухая [натура], а если он гноится обильно, то она весьма влажна. Определение по тому, как глаз отвечает на различные воздействия, таково: если его беспокоит жар, а холод приятен, то у него расстройство горячей натуры, а если наоборот, [то расстройство холодной]. Знай, что средним в любом из подобных состояний является уравновешенное[2], за исключением очень хорошего зрения, ибо [такое зрение] и есть уравновешенное[3].

Глаз подвержен всевозможным заболеваниям: происходящим от [расстройства натуры], простого или с материей, от болезней сочетания частиц, а [также] по соучастию. Такие состояния глаза, как мигание, закрывание и открывание [век], окраска, слезотечение, дают возможность иметь суждение об острых заболеваниях, в которых и следует искать [причину]. Далее, заболевания глаза иногда присущи ему одному, а иногда они бывают связаны с другими [органами]. То, что ближе всего связано с глазом, [это] мозг, голова и ее внешние и внутренние оболочки и, кроме того, желудок. Каждое заболевание глаза, которое соучаствует с внешними оболочками, легче излечить, чем противоположное[4].

Параграф третий. О признаках различных состояний глаза

Признаком глазного заболевания, связанного с мозгом, могут служить некоторые доказательства наличия повреждения в мозгу, о чем уже упоминалось. Ибо если его внутренние оболочки послужили посредником, то наблюдается, что боль и раздражение (111) исходят из глубины глаза, и если [при этом] имеется горячая материя, то в посу бывает

чихание и зуд, а если [материя] холодна, то замечается холодное выделение. Редко эта связь бывает обусловлена лишь простым расстройством натуры. Если же имеется связь с внешними оболочками и материя исходит из них, то [больной] будет ощущать известное натяжение, исходящее от лба и наружных сосудов. Повреждение больше всего проявится в той части, которая следует за веком. А когда [заболевание глаза] находится в связи с желудком, то появляются признаки, о которых мы упомянули, касаясь соучастия мозга с желудком. Если при этом [заболевании] бывают [явления] призраков[1], вызываемые желудком, то при пустом [желудке] наблюдается ослабление их, а при переполненном — усиление.

Что касается признаков [глазного] заболевания, происходящего от материи и ограничивающегося самим глазом, то следует иметь в виду, что если материя кровяная, то появляются тяжесть, покраснение, слезоточивость, опухание, набухание сосудов, биение в висках, слипание [век], гноение, жар, чувствуемый на ощупь, особенно, если одновременно в голове появляются признаки, происходящие от крови. Если же материя слизистая, то появляется сильное [чувство] тяжести, неясно выраженное покраснение со свинцовым оттенком, слипание [век], гноение, вздутие [век] и небольшая слезоточивость.

Глазное заболевание, вызванное желтой желчью, проявляется в колотье, воспалении с покраснением, отливающим желтизной, которое не похоже на кровяное покраснение, в тонкости острых [жгучих] слез, в слабом слипании [век] и жаре на ощупь. [На заболевание, происходящее] от черной желчи, указывает тяжесть, блеклость [цвета] и легкое слипание [век]. Что до простых натур, то на них указывает отсутствие тяжести, высыхание и наличие тех признаков, которые мы упоминали в параграфе [втором] об определении [состояний] глаза.

[Каждому] заболеванию отдельных органов или всего [глаза] будет посвящен особый параграф.

Параграф четвертый. Общие правила лечения глаза

[Приемы] лечения глаза противоположны заболеваниям глаза, и поскольку заболевание происходит от натуры с материей, или от простой натуры, или от [болезни] сочетания частиц, или [причиняется] нарушением непрерывности, то и лечение должно состоять либо в опорожнении, — сюда относится лечение опухолей, — или в изменении натуры, или в исправлении внешнего вида, как при пучеглазии, или в заживлении и в наращивании мяса.

Материя из глаза выводится [двояким] способом: либо путем отвле-
52б чения от него, || либо путем удаления из него. Отвлечение производится

сначала во всем теле, если оно наполнено, затем от мозга, теми средствами, для очищения мозга, которые ты уже знаешь, потом [следует] отвлечение от глаза через нос и расположенные близ глаза сосуды, например, [через] оба [внутренние] уголка глаза. Удаление же [материи] из глаза производится с помощью слезоточивых средств. Что касается изменения натуры, то его тоже можно осуществить [с помощью] особых лекарств. Нарушение непрерывности, случающееся в глазу, устраняется посредством лекарств, которые сушат, но не сильно, и совсем не жгут. Ты узнаешь об этих лекарствах из нашего рассуждения о воспалении глаза и прочих заболеваниях его.

Тебе должно знать, что при заболевании глаза от материи нужно предписать уменьшение питания, давать то, что порождает достохвальный сок, и избегать того, что образует пар и трудно переваривается. Если материю посылает какой-нибудь из членов, то попробуй сделать кровопускание из этого члена. А если материя исходит от внешней оболочки [мозга], то поставь кровососные банки и примени удерживающие средства на лоб; к этим [средствам] принадлежит дынная корка, если [материя] горячая, и белый купорос, если она холодная. К сосудам, из которых пускают кровь при глазных [заболеваниях], относится кифаль, а также вены, проходящие в [различных] областях головы; те, которые расположены впереди, помогают лучше всего, если [материю] желают переместить; те, которые расположены позади, приносят большую пользу, если желают привлечь [материю].

Знай, что материю, которая образуется в самом глазу и которую нужно отвести в другой орган, правильнее всего отводить в нос и именно тогда, когда она не находится на пути излияния в глаз. Это перемещение происходит только через [применение] лекарств, вызывающих чихание, и средств, втягиваемых через нос, о которых мы уже упомянули в других местах, когда говорили о мероприятиях против головной боли.

В числе глазных лекарств есть такие, которые изменяют натуру. Одни действуют охлаждающе, как, например, выжатый сок паслёна и «посоха пастуха», сок цикория, сок латука, розовая вода, выжатый сок розы и слизь подорожника блошного. Другие согревают, как-то мускус, перец, аир, чистотел большой и тому подобные. Иные сушат, как, например, тутия, сурьмяный блеск, калимийа золотая или серебряная. (112) Некоторые вяжут, как, скажем, мазь из камеди рогатого мачка, алоэ, филзахраджа, шафрана и розы. Некоторые смягчают, [например], молоко, растертый миндаль, яичный белок и слизь растений. Некоторые способствуют созреванию, [например], чистотел, отвар пажитника, шафрана, сваренный [до густоты] виноградный сок, особенно тот, в который обмакивали хлеб. Другие [лекарства] раство-

ряют, например, смола дерева шайика и настой аниса. Некоторые обезболивают, [например], сок мандрагоры, мака и опиум.

Знай, если при глазных заболеваниях бывает головная боль, то тебе надо начинать с лечения головной боли, не приступая к лечению глаза до устранения ее. Если опорожнение, очищение и соответствующее лечение не помогают, то знай, что тогда у глаза холодная натура или в его оболочках заключена дурная материя, которая портит питание, вносимое туда; или же здесь имеет место слабость мозга или другого органа, из которого соки направляются в глаз. Запомни это.

Параграф пятый. О сохранении здоровья глаза и о том, что ему вредит

Кто озабочен сохранить здоровье глаза, тот должен предохранять его от пыли, дыма и духовения воздуха, который вышел за пределы умеренности в смысле теплоты и холода, [защищать] от ветров резких, холодных и похожих на самум. Не следует продолжительное время смотреть, не отворачиваясь, на один и тот же предмет. Продолжительный плач является хорошим очистительным средством для [глаз]. Следует поменьше разглядывать мелкие предметы, разве только иногда ради упражнения. Сон, лежа на затылке, не должен быть долгим. Знай, что слишком частое совокупление принадлежит к самым вредным для глаза вещам, так же как и частое опьянение и обжорство. [Вредны также] сон на переполненный [желудок], все густые кушанья и напитки и все, что допускает подъем пара в голову. Сюда относится все, что остро, как, например, порей и дошник. Вредит также и все то, что чрезмерно сушит. Сюда принадлежит большое количество соли и все то, что производит обильные пары, как, например, капуста и чечевица. То, что упомянуто в главах о простых лекарствах[1] и сходно с тем, [что названо выше, тоже] вредит глазу. Следует знать, что слишком продолжительный сон и [слишком долгое] бодрствование весьма вредны для глаз; более благоприятна умеренность в том и другом.

К средствам, применение коих полезно для глаза и сохраняет [зрительную] силу, принадлежат такие, которые приготовляются из сурьмяного блеска и тутии, как, например, различные средства из тутии, 53*a* || вареной с соком майорана и фенхеля. Постоянное смазывание [глаза] настоем аниса действует изумительно и чрезвычайно полезно, а также удивительно полезна примочка из [сока] сладкого граната и примочка, приготовляемая из сока обоих видов граната, выжатого с мякотью и вареного с медом в пекарной печи, как ты об этом узнаешь в своем месте. К средствам, очищающим и обостряющим глаза, относится окунание в чистую воду и раскрывание глаз под [водой].

...кается вредных для зрения вещей, то к ним принадлежат не-... действия и движения и некоторые ...яства и пользование ими. ...действиям и движениям относится все то, что сушит, напри-...тое совокупление, длительное рассматривание блестящих пред-...чрезмерно [долгое] чтение слишком мелкого [письма]. Однако ...проделывать умеренно, то вреда не будет. Также [вредна] тош-...бота и сон на переполненный [желудок сразу] после ужина; на-...т. тот, кто слаб зрением, должен повременить, пока не переварит ...], а затем уже [ложиться] спать. Всякое переполнение ему вредно ...едно все, что сушит его естество. Ему вредно также все, что мутит ..., будь это соленые вещи или острые и другие. И опьянение ему ...редно, однако рвота полезна, поскольку она очищает желудок. Но, ...другой стороны, она ему вредна, поскольку приводит в движение ма-...терии мозга и гонит их в [глаза]. Если же [рвота] необходимо нужна, ...ее должно вызывать после [приема] пищи и осторожно. Вредит так-же [частое] купанье в бане, как равно и чрезмерный сон, сильный плач, чрезмерное кровопускание и, особенно, постоянное применение кровососных банок.

[Вредны для глаз] пища соленая, едкая и поднимающая пар, причиняющая страдание устью желудка: порей, лук, чеснок, базилик, спелые маслины, укроп, капуста и чечевица. [Правильно] распорядиться пищей, значит принимать ее так, чтобы не произошло расстройство пищеварения и не увеличивалось бы образование паров [от нее], как это будет объяснено в своем месте. Я вскоре сообщу тебе об этом и ты узнаешь о нем еще из рассуждений в сей Книге третьей.

(113) Параграф шестой. Воспаление и раздражение глаза

Существует истинное воспаление глаза и лишь похожее на него, называемое раздражением и покраснением. Покраснение есть разгорячение и увлажнение, и оно случается от внешних причин, которые раздражают глаз и вызывают красноту, как, например, [лучи] солнца, жгучая головная боль, жгучая однодневная лихорадка, пыль, дым и иногда охлаждение, ибо оно стягивает [глаз]; а также от удара, вызывающего отек, и бурного ветра, бьющего [в глаза]. Все это есть легкие последствия, тесно связанные с причиной, и они продолжаются недолго после [устранения причины]. Это нужно иметь в виду, чтобы не лечить [понапрасну], ибо последствия в конце концов пройдут сами после исчезновения причин. По-гречески это [страдание] называют т а р а к с и с.

Если еще какая-нибудь телесная или внешняя причина подкрепит первую внешнюю [причину], тогда, возможно, что [покраснение] быстро превратится в явное истинное воспаление, как, [скажем], однодневная

лихорадка превращается в другие [виды] лихорадки. Когда [покраснение] превращается [в истинное воспаление] и находится в начальной стадии превращения, то его по-гречески называют а к в и к а м а.

К разновидностям воспаления глаза относится такое, которое следует после трахомы[1], и причина его — это царапина в глазу; в начальной стадии оно протекает как раздражение. Излечение его достигается только после соскабливания[2] трахомы. Воспаление глаза — это вообще воспаление соединительной оболочки. К нему относится такой [вид], который представляет собой только простое воспаление, не выходящее за пределы набухания кровеносных сосудов, слезотечения и боли. Имеется еще другой вид [воспаления]. Оно очень сильное, чрезвычайно распространяется, причем белок поднимается выше зрачка, покрывает его и препятствует смыканию век. [Это воспаление] называют хемоз,[3] а у нас его называют в а р д и н а д ж. Очень часто оно случается у детей от обилия в них материи и слабости глаз. [Воспаление глаза] возникает не только от горячей материи, но и от слизистой и [от] черножелчной. Поскольку настоящее воспаление глаза представляет собой скорее воспаление соединительной оболочки и всякое воспаление происходит либо от крови, или от желчи, или от слизи, или от черной желчи, или от ветра, то воспаление глаза связано с одной из этих причин. Иногда вызывающий воспаление сок возникает в самом глазу, а иногда он доходит до глаза из мозга в виде катара вдоль пути наружной оболочки, покрывающей голову, или вдоль пути внутренней оболочки и преимущественно из мозга и его областей, ибо если в мозгу скапливается много материи и имеет место переполнение, то глаз бывает расположен к воспалению, коль скоро он не очень силен. Порой это артерии, будь то внешние или внутренние, которые изливают свои излишки в глаз, || если таковые в них скопляются. Иногда же материя про- 53б никает [в глаз] не из какой-нибудь области мозга или головы, а из какой-либо части других органов, особенно если в глазу произошло расстройство натуры, он ослаблен и расположен к заболеваниям. В таком случае это именно глаз, куда изливаются излишки.

Имеется еще один вид воспаления глаза, который имеет периоды и припадки, [то есть] периоды излияния материи и [периоды] времени ее образования. Сила боли при воспалении глаза зависит либо от жгучего сока, который разъедает оболочки, либо от обилия сока, который растягивает [их], либо от густого пара. Соответственно разнообразию [причин] есть разнообразие боли. Материи, [вызывающие воспаление глаза], как ты знаешь, исходят либо от тела вообще, либо от головы в частности, или из сосудов, которые проводят дурную материю, горячую и холодную, к глазу, а иногда дурные соки находятся в самом глазу, и именно тогда, когда оболочки глаза подвергаются расстройству нату-

ры по причине задерживающегося в них сока или вследствие долговременного воспаления, и все, что в качестве питания подводится к глазу, подвергается порче. Тот, у кого выпуклые глаза, более расположен к сильному воспалению и выпиранию [глаз] вследствие влажности самих глаз и расширения пор. При некоторых видах воспаления глаза появляются преимущественно холодные слезы вследствие отсутствия пищеварения; часто воспаление глаза разрешается естественным поносом.

Знай, что злокачественность воспаления глаза зависит от свойств материи, а сила [воспаления] — от количества материи. Знай также, что в южных странах воспаление глаза происходит часто и быстро исчезает[1]. Что оно происходит часто — является следствием течения дурных соков и обилия их паров. Что касается быстрого излечения [воспаления у людей], то это [случается] благодаря пористости их членов и склонности к поносам. Когда [люди] подвергаются стуже, воспаление глаза становится тягостным вследствие привхождения внешних причин, препятствующих и задерживающих течение соков, вызывающих воспаление. Что касается холодных стран[2], то количество воспалений глаз [там] меньше, но они тягостны. Редкость [случаев воспаления глаз] там является следствием покойного состояния соков и их (114) застылости. Что касается их тягостности, то она происходит от того, что воспаляющие соки, когда они имеются в органе, не скоро рассасываются из-за уплотнения каналов; [соки] очень сильно распираются, пока не случается разрыв оболочки глаза. Когда проходит «северная» зима и за ней следует «южная»[3] весна с обильными дождями и долгое лето, то число воспалений глаз увеличивается. Точно так же теплая и «южная» зима наполняет тело соками, и если за ней следует «северная» весна, то она вызывает задержание соков. А «северное» лето умножает воспаление глаз, в особенности после «южной» зимы. Иногда воспаление глаз учащается и летом, если весна была «южной», а зима сухой и «северной». Сравни твердые тела с северными странами, а мягкие, рыхлые тела с южными. Как жаркие страны вызывают воспаление глаз, так равно и очень жаркая баня, когда человек ею пользуется, без сомнения, тоже вызывает воспаление глаза.

Знай также, что если имеется воспаление глаза и расстройство его долго держится вопреки правильному лечению и совершенному очищению, то причиной в таком случае является материя, которая удерживается в глазу и портит подводимое к нему питание, и [есть] катар из мозга и головы, как это мы объяснили выше.

Признаки воспаления и раздражения глаза. Знай, что боли, которые случаются в глазах, [это боли] либо жгучие, либо грызущие, либо тянущие. Жгучая [боль] означает порчу свойства материи и ее остроту, а тянущая указывает на большое количество материи и на ветры. Бы-

стрее всего протекает то воспаление глаза, при котором слезотечение больше и жжение острее. А медленнее всего протекает самое сухое [воспаление]. Истечение гноя [из глаза] — это верный признак зрелости или сгущенности материи, ибо то истечение, которое происходит быстро при прочих легких признаках, кроме тяжести [глаза], указывает на густоту материи. А то [гноетечение], которое сопутствует зрелости и сначала в течение короткого времени связывалось с легкостью глаза и которое быстро растворяется, наиболее доброкачественно. [Гноетечение же], крупинки которого малы, в меньшей степени указывает на хорошее [состояние глаза]: мелкость зерен указывает на замедленность созревания. Когда веки начинают слипаться, то до зрелости близко. До тех пор, пока водянистое истечение продолжается, оно указывает на начальную стадию[1].

Далее заметим, что раздражение узнается по незначительности его и его причины и по внешне проявляющемуся воспалению. А воспаление глаза, соучаствующее с головой, опознается по болям и тяжести
54*a* в голове. Если путь притока [материи] из мозга в глаз проходит || по внешним оболочкам головы, то лоб натянут, наружные кровяные сосуды сильно наполнены, вздутие распространяется на веки, а на лбу замечается покраснение и биение. Если же [приток] совершается по внутренним оболочкам, то ничего подобного не наблюдается, но наступает чихание, зуд на нёбе и в носу. Если же [воспаление глаза] соучаствует с желудком, то человека тошнит и мутит. Признаками этого являются [дурные] соки в желудке.

На воспаление глаза, происходящее от крови, указывает цвет глаза, вздутие кровеносных сосудов, биение в висках и прочие признаки крови в области мозга и что глаз не слишком слезоточит, выделяет гной и [веки] во время сна слипаются. Происходящее от желчи воспаление узнается по сильному колотью, жгучим и очень горячим болям, по небольшому покраснению и по жидким и горячим слезам. Иногда при этом доходит до изъязвления. Иногда слез не бывает, как при кровяном [воспалении], и глаз не слипается во время сна. К этому виду относится и рожистое воспаление, которое случается на глазу, и оно принадлежит к дурным* язвам[2]. Иногда оно сжигает глаз и разрушает [его], порождая подвижную и перемежающуюся язву. Имеется еще вид желчного воспаления глаза, вызывающий зуд и сушащий, с незначительным покраснением и небольшим гноетечением. При этом ни воспаление, ни слезотечение не проявляются столь сильно, чтобы с ними считаться. Это воспаление причиняется скудной по количеству, но острой материей.

Что касается воспаления, происходящего от слизи, то оно отличается сильной тяжестью, незначительным жаром и небольшим покрасне-

нием. При нем скорее преобладает белый цвет, имеется выделение гноя и слипание [век] во время сна и возникает отек. В этом воспалении соучаствует лицо своим цветом[1]. Если [воспаление] исходит от желудка, то оно сопровождается тошнотой. Слизистое [воспаление глаза] часто приводит к тому, что соединительная оболочка вследствие сильного опухания выдается над чернотою. Тем не менее не происходит ясно выраженного покраснения и отсутствует слезотечение, но выделение гноя есть. Черножелчное воспаление узнается по тяжести, тусклости [окраски], сухости, по его длительности и незначительному слипанию. При воспалении глаз, вызванном ветрами, бывает лишь натяжение без тяжести и слезотечения. Но бывает, что натяжение причиняет покраснение глаза.

Лечение раздражения. При лечении раздражения глаза и [заболеваний], которые аналогичны ему, как, например, легкое воспаление глаза, часто достаточно устранить (115) причину. Если у причины есть способствующий [фактор], вроде переполнения кровью или чем-либо другим, то [лечат] с помощью [добавочного] опорожнения. Временами достаточно держать глаз в неподвижном состоянии или покапать молоком, [смазать] яичным белком и тому подобное. Если раздражение глаза причинено ударом, нужно пускать в глаз теплую голубиную кровь, взятую из-под крыла, или кровь другого [животного], или же [кровь] самого [больного][2]. Часто достаточно сделать на глаз примочку с помощью губки или шерсти, обмакнутых в розовое масло или отвар чечевицы, или же поцедить из груди на глаз теплого женского молока. Если же это не поможет, нужно употребить отвар пажитника или белую глазную мазь.

Что же касается [раздражения], вызванного холодом, то от него помогает баня, в случае если еще нет истинного воспаления и опухоли и голова и тело не страдают от переполнения. Помогает также примочка из отвара ромашки и легкое вино, [принятое] через три часа после еды. Долгий сон после принятия вина тоже принадлежит к лечению, независимо от того, является ли причиной [раздражения] солнце, холод или что либо иное.

При легком воспалении глаза, причиной которого является трахома, нужно сначала соскоблить трахому, а затем лечить воспаление. Часто оно проходит само собой после соскабливания трахомы. Если же [воспаление глаза] столь сильно, что оно не допускает соскабливания, то следует применить средства нежные, смягчающие и очищающие так, чтобы [воспаление глаза] поддалось [лечению] и могло допустить соскабливание.

Параграф седьмой. Общее лечение всех видов воспаления глаза и глазных катаров

Общее правило при лечении воспаления и других заболеваний глаза, вызываемых материей, заключается в сокращении приема пищи и облегчении ее, в выборе того, что порождает достохвальный сок, в устранении того, что образует пар, и [в избегании] вообще всего того, что плохо переваривается, затем в воздержании от совокупления, [резких] движений, умащения головы, [питья] вина и, наконец, в воздержании от всего кислого, соленого и острого, [а также в] постоянной заботе о смягчении естества. Во всех случаях [воспаления глаза] особенно кстати кровопускание из кифаля. Затем нужно обращать внимание на то, чтобы взор больного не падал на белые и лучистые [тела], а наоборот, чтобы все, что перед ним расстилается и его окружает, было бы черным или зеленым. Над лицом следует прикрепить
516 черную тряпку, || которая свешивалась бы перед его глазами; черной она должна быть во время заболевания и синей, — когда [больной начнет] поправляться[1]. Затем необходимо, чтобы помещение, в котором живет такой больной, было бы темноватым. Навевать на него сон — тоже хорошее лечебное средство. Не следует, чтобы волосы росли длинными, ибо они очень вредны при воспалении глаза, разве только [больной] с самого начала носил длинные волосы, [тогда] это полезно, потому что волосы высушивают влагу, притягивая ее для своего питания. Если тело чистое и сок, который вызывает воспаление глаза, возникает от кровеносных сосудов и он представляется в виде густой крови, особенно в конечной стадии воспаления глаза, тогда полезна баня, чтобы она разжижала материю, а также питье неразбавленного вина, чтобы материю отогнать и вывести. Баня после опорожнения — наилучшее средство от воспаления глаза, особенно если делалась примочка, успокаивающая боль.

Одним из средств, которым нужно лечить воспаление глаза и другие его заболевания, происходящие от материи, является высокая подушка и забота о том, чтобы голова не лежала низко. Необходимо также воздержаться умащать голову больного каким бы то ни было маслом, ибо это весьма вредно. Капание в ухо маслом, даже розовым маслом, очень вредно [для больного]; это часто усиливает воспаление глаза и даже стягивает его оболочки.

Если [дурной] сок исходит из какого-нибудь органа, то придется этот орган опорожнить и оттянуть [сок] в противоположную сторону посредством кровопускания, клизмы и тому подобного. Иногда кровопускания из кифаля бывает недостаточно, и бывает необходимо вскрыть височную или ушную артерию, чтобы преградить путь, по которому

...ет материя, именно тогда, когда материя достигает до глаза ...ним артериям. Если имеют намерение вскрыть эти артерии, то ... нужно сбрить волосы на голове и затем определить, какая из ...ых [артерий] самая большая, сильнее всего бьется и самая го... и ее надрезают. Иногда прибегают к полному ее извлечению ...ку, если она принадлежит к [сосудам], которые обычно извлекают, ... бывают [артерии] малые, а не большие.

Иногда извлекают наружу одну из [артерий], которая находится ...иске. Затем необходимо сначала ее перевязать снизу и перерезать ...да, когда, как упомянуто, выбор [окончательно] пал на нее, что это ...енно тот [кровеносный сосуд], который подлежит перерезанию, то есть ...ий большой среди малых и самый горячий среди них. До перереза... следует нижнюю часть перевязать крепко и прочно шелковой нит..., жгут [этот] оставляют и затем делают надрез выше него. Когда ... доходит до загнивания, жгут снимают. (116) Это необходимо при ...ее крупном [сосуде], а на малом достаточно сделать глубокий над..., пока не вытечет вся находящаяся в нем кровь. Польза от такого ...соба] равносильна пользе от кровососных банок на затылке и при...вления пиявок на лоб. Когда все это сделанное не помогает, прибе...т к кровопусканию из внутреннего угла глаза и из лобной вены. ...вососные банки на затылок при этом весьма полезны.

Когда заболевание затягивается, следует употребить глазные мази, ...орым добавляют жженую медь и жженый купорос. Часто доста... смазывания одним лишь сабуром. Если воспаление глаза будет ...лжаться и не пройдет от всего этого, то знай, что в оболочках ... находится дурной сок, который портит поступающее для глаза ...е. Тогда прибегни к таким средствам, как промытая тутия, сме...я со смягчающими средствами, например, с исфидаджем, ...той золотой калимией, с крахмалом и небольшим количе... камеди[1]. Иногда бывает необходимо прижигание темени, чтобы ...жать катар, потому что порой длительность [воспаления глаза] за... от длительности катара. Когда же исходной точкой [воспаления] ...тся внутренние оболочки, то излечение затруднительно, кроме ...лучая, когда оно достигается с помощью сильных слабительных ...временным применением лекарственных повязок, укрепляющих ..., которые известны для этого. Сюда относится лекарственная по... которую приготовляют из сумбула, роз и акакийи с соком ... кориандра или [из] самого кориандра, как свежего, так и сухого, ...лишним количеством шафрана. [Повязку] оставляют на соответ...шем месте [на время] от одного до двух часов и затем удаляют. ...сто применяют средства, которые склеивают и умеряют остроту ...ти. Сюда относятся различные виды молока, причем нецелесооб-

разню, чтобы накапанное в глаз долго там оставалось; наоборот, его нужно вскоре же удалить и все время обновлять. Сюда относится и яичный белок, который, однако, не нужно смывать; по крайней мере он не вредит, если оставить его в [глазу] в течение часа. Он достохвальнее молока, хотя молоко лучше очищает. Яичный белок сочетает со своим смягчающим и сглаживающим свойством еще и то обстоятельство, что он не прилипает крепко и не закупоривает поры. Отвар пажитника соединяет в себе свойство растворять и доводить до созревания [со свойством] сглаживать и утолять боль. Таково же и розовое масло.

В общем нужно, чтобы в применяемом для глаза средстве, особен-
55*a* но [в средстве] от воспаления его, не было бы грубости и свойства || горького, кислого и острого вкуса. Оно должно быть хорошо растерто, пока не исчезнет грубость. Насколько возможно, удовлетворяйся согревающими средствами, не имеющими вкуса, ибо это хорошо.

Иногда употребляют отвары, вводимые через нос, и сходное с ними, что выводит часть материи через нос. Их следует применять тогда, когда нет опасности, что эти средства подведут к глазу другую материю. Часто применяются [при воспалении глаза] средства для полоскания. К лечению относится еще примочка теплой водой с помощью губки или шерсти. Часто достаточно однократное или двукратное применение. Иногда необходимо делать [примочку] несколько раз, в зависимости от силы или слабости воспаления глаза. Если жидкостью, которой делается примочка, является отвар донника лекарственного и пажитника, то это в высшей степени полезно.

Иногда лоб смазывают отвлекающими средствами, особенно если путем излияния материи является внешняя оболочка [глаза]. К этим отвлекающим средствам принадлежат кожура дыни, мазь из рогатого мачка, ф и л з а х р а д ж, сабур, семена розы, шафран, а н з а р у т и соки таких [растений], как паслён, «посох пастуха», а также а в с а д ж и ячменная кашка, паслён и айва. Если же излишки очень остры и жидки, то применяют сильно вяжущие мази, как, например, приготовленные из галлов, гранатового цвета и якорцев. Лекарственная повязка из них, наложенная на пути катара, оказывает сильное действие, особенно если материя горяча. Если же она холодна, [лекарственная повязка приготовляется из таких средств], которые сушат, стягивают и укрепляют орган посредством согревания, как, например, мази из ртути, серы и б а в р а к а. [Самый глаз] нужно постоянно очищать от гноя, капая в него и промывая его молоком или яичным белком. Если до [глаза] нужно дотронуться, то это нужно делать осторожно. Если воспаление глаза очень сильное, следует пустить кровь [и не останавливать ее] до тех пор, пока не возникнет опасность обморока, ибо обильное кровопускание излечивает воспаление глаза. Применение мазей

нужно откладывать, если это можно, до трех дней. [А до тех пор] нужно ограничиваться указанным лечением посредством опорожнений, отвлечения материи к конечностям и постоянно соблюдать то, что мы сказали о местностях (117) и обстоятельствах. Если после этого употребить какое-нибудь иное средство, то это не повредит. Часто воспаление глаза проходит от этого без других способов лечения.

Что касается смягчения естества, то соблюдай его обязательно, а после кровопускания нужно путем послабления вывести сок, подавляющий кровь. До очищения примочка и баня бесполезны. Часто они становятся причиной привлечения даже такого обилия материи, что она повреждает оболочки глаза. В начале [воспаления глаза] нельзя применять сильно уплотняющих и сильно вяжущих средств, ибо они уплотняют оболочки, препятствуют рассасыванию [материи] и усиливают боль, особенно если она уже раньше была сильной. Слабо вяжущие средства в начале болезни недостаточны, чтобы воспрепятствовать материи [проникнуть в глаз], к тому же они вредны, потому что уплотняют внешнюю оболочку и запирают в ней материю.

Если что-либо подобное случится, то ты всегда применяй примочку теплой водой. Ограничение себя белой глазной мазью, разведенной соком донника лекарственного, действует благотворно, так как [средство] более сильное, чем это, при наличии переполнения головы оказывается часто вредным. Что до растворяющих средств, то ты должен всячески избегать их в начале [воспаления]. Иногда после применения вяжущих средств, особенно если к ним примешаны [лекарства], вызывающие онемение, нужно капать в глаз подслащенной сахаром или медом водой. Если же от этих средств заболевание усиливается, то в качестве мероприятия охлаждай [глаз] таким средством, которое не уплотняет. Как мы уже сказали выше, очищать глаз от гноя нужно осторожно, таким способом, чтобы ему не повредить, ибо с удалением гноя часто наступает утоление боли, очищение глаза и возможность воздействия лекарства на него.

Часто сильная боль требует применения болеутоляющих средств; к ним относятся сок плодов мандрагоры, латука, мака и небольшого количества сумаха. Однако избегай этих средств, насколько возможно[1]. Если же ты их применяешь по необходимости, то делай это с большой осторожностью. Коль скоро ты можешь ограничиться яичным белком, взбитым с водой, в которой варился мак, то так и поступай. Быть может, окажется нужным добавить сюда пажитника, чтобы помочь утолить боль путем рассасывания и устранить вредные [последствия] от вызвавших онемение средств.

Если же материя жидкая || и едкая, я не считаю неправильным при- 556
менять опий и вызывающие онемение средства. Это [способствует] ле-

чению и не оставляет после себя боли, хотя и имеется убеждение, что такие средства по вредности своей для силы зрения нежелательны. Однако применение опия в тех случаях, когда боль происходит от едкой, но не распирающей материи, приводит к быстрому излечению.

Лечение жжения производится склеивающими, охлаждающими и разжижающими средствами. Лечение натяжения достигается расслаблением глаза и путем рассасывания теми средствами, которые мы выше в отдельности упомянули, а также путем перемещения материи.

Если же заболевание затянется, то нужно пустить кровь из обоих внутренних уголков глаза и из артерий, проходящих за ушами. Каждый страдающий воспалением глаза, а также тот, кто страдает глазным катаром, должен воздерживаться, как мы неоднократно говорили, от умащения головы и от пускания масла в уши.

Главное при лечении воспаления глаза и вообще воспалений — это, во-первых, отвлечение и, во-вторых, растворение.

Самый орган требует в обращении [с ним] чрезвычайной нежности, которая заключается в том, чтобы [средства], применяемые для полного уничтожения [материи], отвлечения, разжижения, рассасывания и очищения, не вызывали бы ощущения боли и грубого прикосновения. Это достигается только тогда, когда вяжущая сила отвлекающего средства умеренна и жжение рассасывающего [средства] не проявляется явственно. Скорее даже следует предпочесть, чтобы при этом высушивание происходило без жжения и чтобы сильное его воздействие было смягчено добавлением, например, яичного белка или женского молока, которое выцеживают из груди при растирании мази для смазывания глаза.

Когда материя уже выведена и боль не причиняет мучительного ощущения, примени так называемую однодневную мазь,[1] смешанную, например, с яичным желтком, и больной без промедления выздоровеет в тот же день и вечером может пойти в баню. Остается еще растворить остаток материи—это достигается, например, глазной мазью из сумбула.

Иногда время требует применения в первый день небольшого количества мази истифтикан. На следующий день количество несколько увеличивают, чем достигается исцеление.

Если при застарелом воспалении глаза материя не поддается рассасыванию, тогда, быть может, станет необходимо применить что-либо вроде выжатого сока бешеного огурца[2].

Лечение желчного и кровяного горячего воспаления глаза и рожистого воспаления. Общим лечением воспаления глаза, причиняемого желчной (118) или кровяной материей, является кровопускание и опорожнение, ибо если причиной является горячая желчная кровь или одна

...ько желчь, то полезно наряду с кровопусканием [делать] опорожне-
...[с помощью] отвара миробаланов, [к которому] иногда добавляют
...бит. Если при этом имеется некоторая густота [в выделении], то ты
...ймешь, что оболочки мозга пропитаны материей. Тогда укрепи их с
...мощью средства айаридж фикра. Порой ты можешь в таких
...учаях ограничиться настоем сабура[1]. Если при этом есть жар, то
...олезной жидкостью служит цикорная и дождевая вода.

Во всех этих случаях необходимо с самого начала прикладывать к глазу охлаждающую лекарственную повязку с такими средствами, как выжатые соки, например, подорожника большого и листьев ивы, или же со слизями, а также пускают [эти средства] в глаз каплями; затем [употребляют] еще яичный белок сам по себе или с ослиным молоком; далее белую мазь и прочие мази, которые мы упомянем в числе отвлекающих средств. При этом не следует допускать крайних мер, от чего оболочки могут уплотниться, материя [может быть] заперта и боль возрасти.

Если ты путем опорожнения или путем вытягивания и отвлечения материю удалил, тогда обратись постепенно к лекарствам, способствующим созреванию. Сначала эти [лекарства] нужно смешивать с отвлекающими, а затем [применять] в чистом виде, причем сперва они должны быть нежными, разбавленными чем-либо вроде розовой воды. В различных видах молока тоже заключается сила, [вызывающая] созревание, а в слизи блошного подорожника вместе с [силой] отвлекающей заключена еще и некая вызывающая созревание сила. Слизь семян айвы обладает еще большей способностью вызывать созревание, чем предыдущая. Сок пажитника хорош для созревания и утоления боли, и с него предпочтительнее начинать применение средств, вызывающих созревание. Он лишен способности вытягивать.

Если необходимо сгустить какое-либо из этих [средств], то это производят с помощью слизей. Если [потребуется] охлаждение, то его осуществляют с помощью выжатых соков. В начале горячего воспаления глаза и в конце его уже испытан выжатый сок дерева, называемого по-гречески атата, а по-персидски — ашак, и он оказался полезным по присущему ему сильному действию. Этим выжатым сокам иногда дают застыть, и в таком виде их сохраняют. Затем следует перейти от таких средств к отвару донника лекарственного, в котором распущен белый анзарут, сдобренный женским молоком или молоком ослицы. Когда заболевание начнет спадать, то применяя рассасывающие средства, [к ним] добавляют более сильные средства, как, например, анзарут в соке пажитника и фенхеля и примочки водой, в которой варился шафран и мирра.

Если ты убедился, что мозг уже очистился, то предпиши баню, а после бани[2] дай [больному] выпить немного || чистого, крепкого старого 56*а*

вина. Если он после этого еще раз искупается в горячей бане или ему сделают примочку, то это будет еще полезнее. Употреби также и мази, [применяемые] при спаде и прекращении воспаления глаза, о которых сообщается в Фармакопее.

Если материя кровяного происхождения, то после кровопускания тебе следует применить банки и более длительное растирание конечностей и перевязывание их, чем при других [заболеваниях]. Употребляй в начале заболевания названные выше выжатые соки, затем прибавь хлебного мякиша, затем опусти этот хлеб в майбухтадж и смешай с ним. Иногда, возможно, придется добавить немного опия, если имеется сильная боль. Если материя желчного происхождения, то после кровопускания произведи опорожнение средством, которое выводит желчь, и предпиши баню из пресной воды. Бывает полезно поливать голову и глаза [больного] холодной водой, иногда моют лицо холодной водой, к которой добавлено немного уксуса, и это помогает. При желчном [воспалении глаза] следует проявлять бо́льшую смелость в применении вяжущих средств вначале, однако без излишества. При этом следует употреблять вяжущие мази, растворенные в выжатых [растительных] соках.

При рожистом воспалении, вообще относящемся к этому [заболеванию], нужно после опорожнения с помощью слабительных средств и клизмы применять также лекарственные повязки из гранатовой корки, отваренной на горящих углях и растертой с майбухтаджем или медом. В течение продолжительного времени делают примочку горячей губкой; полезны [больному] также лекарственные повязки из муки вики чечевицеобразной или пшеницы, отваренной с медовым напитком, или из растертого «фиалкового корня». Нужно также постоянно промывать глаз молоком, охлаждать и увлажнять его. Однако одно только охлаждение замедляет и вызывает вялость. Когда заболевание приходит к концу и остается только краснота, делают лекарственную повязку из яичного желтка, изжаренного и растертого с шафраном, медом и прочими средствами, которые прописаны против красноты в Фармакопее.

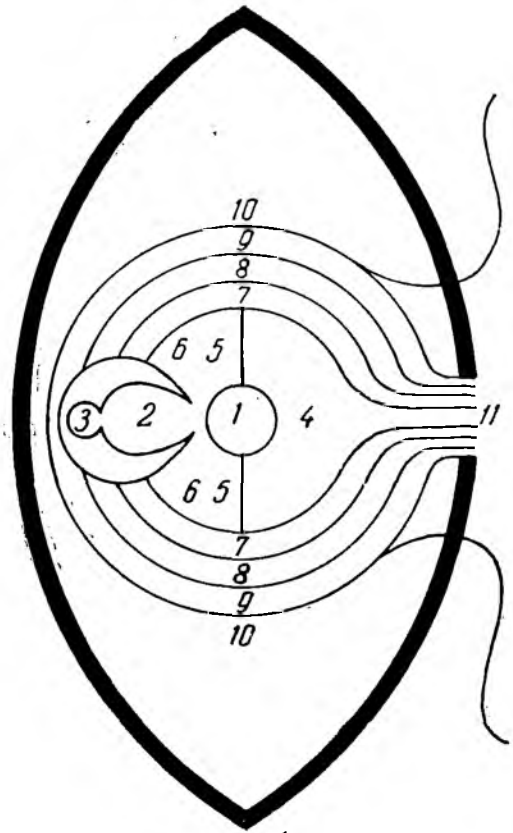
Лечение холодного воспаления глаза. При холодном воспалении глаза, возникающем от холодных материй, необходимо вывести холодный сок. Порой приходится повторять [процедуру], будь это питье, клизма или полоскание. (119) Лечение нужно начинать с таких отвлекающих средств, как мирра и анзарут, которые не слишком охлаждают, а скорее содержат в себе некоторое разрежающее свойство. Если ты употребишь сумбуловую мазь с некоторыми уравновешенными жидкостями, то это будет правильно. Когда в оболочках глаза[1] нет повреждения, то сделай мазь из воды, в которой был вскипячен шафран, калкадиса[2] и меда. Сначала нужно смазывать лоб калкадисом, осо-

но если путь материи лежит через внешнюю оболочку. Не плохо так-
если больной моет лицо водой, в которой растворен к а л к а д и с.
ли вначале смазывают веки т е р ь я к о м, серой и мышьяком, то
о хорошо. Хорошо и пить т е р ь я к. Для этого уже давно испытаны
листья клещевины, растертые и смешанные с укропом[1] и сваренными в
вине листьями алтея. В Фармакопее мы укажем лепешечки, подходя-
щие для смазывания век. Сок пажитника и слизь льняного семени при-
надлежат к тем средствам, которые приносят пользу от холодного вос-
паления глаз, если капать ими в глаз. Затем красная смягчающая
мазь, известная красная мазь...[2] а н з а р у т, размоченный в выжатом
соке листьев каперсов, а также лекарственная повязка из одних ли-
стьев каперсов. Для всех таких [больных] полезен смягченный режим,
баня и белое чистое вино.

Лечение хемоза. При воспалении глаза, перешедшего в хемоз, лече-
ние состоит из опорожнения, кровопускания и приставления кровосос-
ных банок[3]. Иногда появляется необходимость вскрыть артерию. Если
воспаление глаза горячее и ты уже произвел опорожнение всех видов,
пустив кровь из сосудов головы и поставив банки, то нужно применить,
например, белую мазь из отвлекающих средств и из охлаждающих и
смягчающих выжатых соков. Наружные лекарственные повязки дела-
ют, например, из шафрана и листьев кориандра, донника лекарствен-
ного с яичным желтком и хлебом, размоченным в густосваренном вино-
градном сиропе. Порою нужно добавить немного средств, вызывающих
онемение. || Мази должны состоять из тех же средств, а также из ро- 56б
гатого мачка, х у д а д а и сабура.

К испытанным средствам против этого заболевания принадлежит
также яичный желток и медвежий жир. Из обоих приготовляют нечто
вроде пластыря: намазывают на тряпицу и прикладывают к глазу. Так-
же полезна роза[4] в сгущенном виноградном соке; ее разогревают с
яичным желтком и прикладывают к глазу. Если же боль усиливается,
тогда помогает шафран, растертый в молоке, и выжатый сок кориандра,
[которыми] капают в глаз. [Некоторые врачи] любят при хемозе при-
менять только внешнее лечение, — они ограничиваются капанием молока
в глаз в течение трех дней, если это позволяет состояние больного и
время. Глазные врачи уже испытали, что при хемозе против боли от
изъязвления нужно смазывать [смесью] а н з а р у т а, шафрана и
мази из рогатого мачка и опия. Если хемоз возникает после плотного
холодного воспаления глаза, то ты обязательно должен произвести опо-
рожнение с помощью а й а р и д ж е й и применить смягчающие слизи-
стые средства, которые получают из выжатого сока капусты или из ее
отвара. Иногда бывает нужно эти [средства] смешать с соком паслёна,
а порой с миррой и шафраном.

Лечение воспаления глаза, причиняемого ветрами[1]. Воспаление глаза, причиняемое ветрами, лечат мазями, примочками [или припарками] и купанием в бане. Припарка просом наиболее полезная из припарок. Некоторые идущие на риск врачи отваживаются иногда при сильной боли прибегать к средствам, вызывающим онемение. Если при этом боль и пройдет сейчас же, то через час она снова возникает с большей силой, потому что такое лечение препятствует рассасыванию ветров[2].

Схематическое изображение глаза.
1—хрусталик; *2*—зрительная пневма; *3*—зрачок; *4*—стекловидная влага; *5*—паутинная оболочка; *6*—белковичная влага; *7*—виноградная (радужная) оболочка; *8*—сетчатая оболочка; *9*—твердая оболочка (склера); *10*—соединительная оболочка; *11*—полый (зрительный) нерв).

Указание лекарственных средств, применяемых при воспалении глаза. Что касается белых мазей, то они обладают свойством склеивать, охлаждать, утолять боль и исправлять жгучий сок. Порой к ним добавляют оний, тогда они сильнее успокаивают боль, однако, возможно, они [тогда] вредят силе зрения и затягивают болезнь вследствие вызываемого ими онемения и несозревания. К средствам, которые сюда принадлежат, нужно причислить лепешечки из розы; они бывают большие и малые и весьма полезны при жаре и боли. Такого рода лепешечки и мази ты найдешь в Фармакопее, а среди простых лекарств[3] в рубриках „Глаз“ ты найдешь отвлекающие средства, как-то глет, трагакант, худад, роза, (120) исфаганская сернистая сурьма, акакийя, мачок рогатый, сандал, галлы, печатная глина, разные выжатые соки, камеди и тому подобное. К простым лекарствам, которые предназначаются, в частности, для густых дурных соков, относится мирра, шафран, ладан, сумбул, бобровая струя, немного красной меди, сабур, особенно амом и жженый рог оленя.

Что касается определения количества [лекарств] и их смешения с тем, что холоднее или горячее, то это дело домысла и искусства врача лечить частные заболевания. О других испытанных сложных средствах мы упомянем в Фармакопее. К испытанным отвлекающим средствам при сильной боли и густой материи относятся «чернила сапожников» с чистым медом и соком пажитника, вносимые на спице во внутренние уголки глаз.

Что до сложных лекарств, то к ним принадлежат мазь истифтикан, мягкая красная и известная мазь из кровавика; из такого рода средств лепешечки из розы наиболее превосходны.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

ПРОЧИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ ГЛАЗНОГО ЯБЛОКА И ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ БОЛЕЗНИ СОЧЕТАНИЯ И НАРУШЕНИЯ НЕПРЕРЫВНОСТИ[1]

Параграф первый. О пузырьках

В глазу появляются водянистые пузырьки в некоторых слоях роговицы, которых насчитывают четыре[2]. Это водянистая влага, заключенная между двумя из этих четырех слоев[3]. Местонахождение ее несомненно бывает различно; чем глубже она находится, тем она злокачественнее. Она различается по увеличению и уменьшению количества, а также по качеству, цвету и своему составу. Порой она отличается по своему сладкому вкусу, остроте и едкому свойству. Тот вид [водянистой влаги], который находится под первым слоем, выглядит черноватым, потому что он не препятствует взору достигнуть до виноградной оболочки. Расположенная глубже [влага] препятствует зрению, потому что она слишком удалена, чтобы луч мог проникнуть до нее; поэтому она кажется белой.

Обилие острой водянистой влаги [в глазу] — плохо, ибо это причиняет страдание вследствие одновременного растяжения и разъедания. Чем глубже находится [пузырек], тем сильнее он растягивает, распространяется и действует разъедающе. [Водянистый пузырек], расположенный против зрительного отверстия, причиняет ущерб силе зрения, особенно если он разъедает и изъязвляет.

Лечение. [Уничтожение пузырька], пока он остается маленьким, производится сушащими средствами, например, самосской глиной[4]. Она приготавливается следующим образом: берут прокаленной самосской глины — три укийи, тутии — одну укийю, промытой калимийи и сурьмы — по две укийи, промытой окалины меди, согласно одной прописи, — четыре, по другой, — одну укийю, опия — три укийи и камеди — четыре укийи; все это растирают в дож-
57*a* девой воде и приготовляют || мазь. Применяют ее с соком пажитника. Если [пузырек] увеличится, то лечат железом[5].

Парагараф второй. Язвы в глазу

Язвы в глазу возникают главным образом от острых перегоревших соков. Таких [язв] имеется семь видов: четыре на поверхности роговицы, которые Гален называет язвами, а некоторые до него — шероховатостью.

Первый из [видов] — это язва, похожая на дым, и находится она над чернотой глаза, где она распространяется и занимает большое место. Она называется хафи, а часто катам[1]. Затем имеется другой вид, более глубокий и более белый, меньший по величине, и называется он «облако»; его тоже часто называют катамом. Третий вид — это венцевидная[2] язва, она бывает на венце черноты. Часто она захватывает часть белизны соединительной оболочки и [тогда] та [часть], что находится над зрачком, кажется белой, а та, что на соединительной оболочке,— красной. Четвертый вид называется «горящей» [язвой], а также «шерстистой»; она находится на видимой части зрачка, как будто на нем имеется немного шерсти. Остальные три вида глубокие. Один называется лубуйун[3], то есть «глубокая яма». Это глубокая, узкая и чистая язва. Второй называется лулума[4], то есть «капающая», она менее глубока (121) и более широка. Третий называется анкавма[5], то есть тоже «горящая» [язва]. Это грязная язва со струпом; очищать ее опасно, ибо влага [глаза иногда] вытекает вследствие разъедания оболочки и при этом глаз гибнет[6]. Язвы в глазу возникают [или] вследствие воспаления глаза, или [вследствие образования] пустул, или вследствие ушиба. Часто язва начинается изнутри и прорывается наружу. А бывает и наоборот.

Признаки. Признаком язвы на глазном яблоке является белая точка, если язва на зрачке[7], и красная [точка], если она находится на соединительной оболочке[8]. При этом имеется сильная боль и болезненное биение.

Если гной, который остается в повязке, белый, то это указывает на слабую боль и сильное болезненное биение. Если же гной желтый и темноватый или жидкий, то [боль] слабее; а если [гной] красноватый, то [боль] еще слабее[9].

Лечение. Если язва находится в правом глазу, больной должен спать на левом боку, а если она в левом [глазу], то на правом [боку]. Сначала нужно смягчить режим [больного]. Если язвы начинают прорываться, следует ограничивать его питание ножками [животных] и цыплятами, [но] так, чтобы его сила не ослабла, [иначе] язва не заживает и излишки в теле умножаются. Больному не следует переполнять себя [пищей], он должен насколько возможно воздерживаться от крика и чихания; не должен также ходить в баню до созревания

болезни, а если он пойдет [в баню], то не должен в ней пребывать долго. Основное лечение состоит в очищении головы посредством опорожнения, оттягивающего [соки] вниз. Полезны при этом и кровососные банки на лядвеи и кровопускание из лядвейной вены, а также постоянное послабление через каждые четыре дня такими средствами, как отвары и настои, которые выводят горячие и жидкие излишки. Если при этом имеется воспаление глаза, то его прежде нужно лечить опорожнением, о котором упомянуто на своем месте, а равно средствами, которые сочетаются со свойством утолять боль и заживлять язвы, например, мазью из крахмала, ладана и исфидаджа, а также капаньем в глаз женского молока. Если при этом бывает истечение дурных соков [из глаза], то к этим средствам следует добавить что-либо обладающее свойством препятствовать [такому истечению].

В общем, основное правило выбора лекарств состоит в том, чтобы выбирать все то, что сушит без жжения. Если жар велик, то употребляют смягчающую мазь из кровавика. Ладанная мазь тоже очень помогает. К числу полезных мазей относится мазь сафанийун ваквайбис. Если имеется истечение дурных соков [из глаза], то подходит мазь дамурис и мудурусус. Если имеется острое истечение дурных соков [из глаза], то [применяют] мазь сарйамун[1], и если [оно] не острое, то применяют мазь, содержащую в себе мирру и пард. Если язвы грязные, то их очищают с помощью медового напитка или [отвара] пажитника вместе с одной из названных мазей, или же со слизью льняного семени, или с женским молоком.

Если [язва] очень разъедена, то обязательно следует применять мазь тарахуматикун[2]. Когда язва очистится, то прибегают к средствам, сушащим без жжения, вроде ладанной мази, ладана самого по себе, крахмала, исфидаджа и жженого и промытого свинца и белой мази, а особенно свинцовой мази, а также промытой золы раковин с яичным белком или много раз промытой зо-
57б лы раковин || с равной долей кровавика. Описание мази лубанис — а она сильная: [берут] калимийи — шестнадцать мискалов, промытого исфидаджа — одну укийю, крахмала, опия, трагаканта — по два мискала; затем толкут все и растирают с дождевой водой и замешивают на яичном белке. Другой [состав] такого же наименования, который еще сильнее предыдущего: жженой промытой калимийи и промытого исфидаджа — по восемь [мискалов], мирры — шесть [мискалов], промытой и жженой сернистой сурьмы — один мискал, крахмала, жженого промытого свинца и талька — по четыре мискала, трагаканта — восемь мискалов; разотри все в воде, замеси на яичном белке[3].

Параграф третий. Разрыв роговицы

Иногда [разрыв] возникает вследствие проникающей язвы, а иногда вследствие внешней причины, например, от удара или ушиба, которые причиняют разрыв, и тогда показывается виноградная оболочка[1]. Если то, что от нее видно, представляет собой маленькую часть, то ее называют муравьиной или муравьиной головкой или мушкой — в зависимости от ее величины. Если же она больше, так что выглядит будто виноградная косточка, (122) то ее называют виноградной. А ту форму, которая бывает еще крупнее, называют пузыреобразной. Если же виноградная оболочка сильно выступает, так что мешает смыканию век, она называется гвоздеобразной. Если [выступающая] виноградная оболочка побелеет, то излечение невозможно.

Знай, если роговица разорвалась вдоль, то белого цвета не видно, а видна щель, как будто зрачок растянут в длину. Это можно объяснить еще яснее и сказать: иногда разрыв распространяется на все части и слои роговицы и то, что выступает, состоит из вещества виноградной оболочки; а иногда разрыв затрагивает только некоторые части роговицы и то, что выступает, состоит из нее же. Это бывает при разъедании некоторых слоев ее и похоже на пузырь, однако отличается от пузырей и волдырей тем, что последние сопровождаются покраснением белка глаза, слезотечением, и что [пузыри и волдыри] можно вдавить спицей. Но в данном случае этого не произойдет[2].

*Видов выступания, причиной которого является разрыв роговицы, захватывающий все слои ее, и выпирания всей виноградной оболочки или части ее[3], — четыре: маленькое — мушиное или муравьиное; если оно очень мало, то похоже на [водянистый] пузырек и пустулу, но отличается от них, потому что имеет цвет виноградной оболочки — черный, синий и карий. Если же цвет его отличается от цвета виноградной оболочки, то [выступание] является [водянистым] пузырьком. Иногда в этом убеждаются путем суждения о его качестве, наблюдая белую каемку вокруг его основания. Это является только границей прорванной роговицы и она становится белой при образовании рубца. Второй вид мы уже упомянули и назвали виноградным. Третий [вид выступания] еще крупнее, оно мешает смыкаться векам и называется пузыреобразным или гвоздеобразным. Четвертый вид [выступания] в известной степени относится к виду пузыреобразного, но оно застарелое и сросшееся своими выступающими частями с роговицей; оно называется кольцеобразным и похоже на кольцо веретена, связанного с пряжей.

Лечение. До тех пор, пока [заболевание] находится на пути своего возникновения, то лечение его такое же, как лечение язв и пустул. Как мы сказали, они требуют очищения тела, каково бы ни было заболе-

вание, то есть опорожнения посредством кровопускания и послабления. После опорожнения предписывают купанье в пресной воде в бане, особенно если в патуре имеется острота. Однако [больной] не должен долго пребывать в банном помещении. Ему не следует также часто окунать голову в ванну, будь она теплая или холодная. Не нужно также умащать ему голову маслом, ибо некоторые виды его направляют материю в глаз вследствие растворения материи, находящейся в мозгу, и к тому же еще притягивают то, чего в нем нет. Некоторые [масла] сжимают поры, [через которые] проходит рассасывание. Когда материя не подвергается рассасыванию, она направляется к поверхности мозга. Пища должна давать хороший химус и быть умеренной [по количеству] и холодной и влажной [по качеству]; соответствующим должен быть и остальной режим [больного].

До тех пор, пока пустула остается, ее нужно довести до созревания и лечить, как [лечат] язвы. Если же она изъязвляется, то для начала прикладывай лекарственную повязку из связывающих средств вместе с вытягивающими. Сюда относятся айва и чечевица, отваренные в меду, кислосладкий гранат, выжатый сок листьев маслины, яичный желток, шафран или кислосладкий гранат, сваренный в небольшом количестве уксуса или в воде, в которой был разварен незрелый виноград. Из них делают лекарственную повязку.

Если [больной] выдерживает, то этими средствами вместе с крахмалом и подсобными веществами капают в глаз. Но если прорыв уже совершился, то применяют лечение для прорыва.

Что касается муравьиной разновидности, то ее лечат жидкими вяжущими средствами и с помощью примочек уксусом с водой, терпким вином или отваром роз. Наносят вяжущие мази. || К полезным 58*а*
для этого средствам относится выжатый сок листьев маслины и выжатый сок «посоха пастуха».

К простым вяжущим лекарствам относятся сумбул, роза, жженый свинец, калимийа, печатная глина и исфидадж; к порошкам — [порошки] из двух частей галлов и десяти частей сернистой сурьмы. К мазям — мази хапун, агардинун, барутинун; дамамлийас[1] и арабская мазь. К более сильно действующим относится мазь бардитулихас[2]. Если же чем-либо капают в глаз, то следует наложить повязку, и [больной] должен спать на спине.

Пропись сильной мази от этого [заболевания]: берут золы из изложницы, в которую пускают [расплавленную] медь, шафрана, крахмала и трагаканта; их нужно замесить на белке снесенного в тот же день куриного яйца, (123) и иногда добавляют йеменского камня. Хорошей мазью является мазь бардбийун, которая полезна при всех видах пустул. [Вот ее состав]. Возьми про-

мытой и жженой сернистой сурьмы четыре мискала, промытого жженого исфидаджа шесть мискалов, индийского худада — шестнадцать мискалов, сумбула — восемь мискалов, дубровника полиум — два мискала, жженой промытой калимийи — восемь мискалов, желтой акакийи — двадцать мискалов, бобровой струи — шесть мискалов, столько же сабура и двадцать мискалов камеди; все это растирают, смешивают с дождевой водой и приготовляют мазь. Знай, если язва начинает выступать, то ты должен наложить на глаз повязку и следить за тем, чтобы больной лежал на спине.

Что касается гвоздевидного вида[1], то он неизлечим. Некоторые [врачи] ради красоты срезают выступания, принадлежащие к виду муравьиных головок. Однако лучше всего их не срезать и не трогать, ибо иногда материя изливается и переходит в другой глаз.

Параграф четвертый. Пустулы в глазу

Те [пустулы], которые находятся на роговице,— беловаты, а те, что на соединительной оболочке,— красноваты.

Лечение. [Следует применить] кровопускание, капание в глаз кровью, как мы об этом упомянем в параграфе о кровоподтеке, лекарственную повязку из тряпицы, пропитанной яичным белком, взбитым с вином или розовым маслом; следует капать в глаз молоком, в котором размочены семена шандры, а также [употреблять] свинцовую мазь и мазь ханафийун.

Параграф пятый. Гной под роговой оболочкой

Этот гной задерживается под роговицей либо глубоко, либо ближе [к поверхности]. Это место роговицы похоже на отрезок ногтя[2]; если при этом часть [роговицы] разъедается, то это называется халкатана.

Лечение. Павел говорит, [что от гноя под роговицей] применяют такие средства, как медовый напиток, выжатый сок пажитника, *а если [гной] долго застоялся и сгустился,[3] то ладанную мазь *с шафраном и свинцом[4]. Или его вытягивают наружу с помощью донника лекарственного, слизи льняного семени и отвара свежей редьки, если тому не препятствует воспаление глаза. Очищают такими средствами, как мазь из мирры и дымянки. Если же язв нет, то примени такую мазь: калкадиса и шафрана по одной укийе, мирры — полтора дирхама, меда — один ритл; *ею смазывают, как ты узнаешь[5]. Есть еще средство из магнетита, которое приготовляют от крыловидной плевы. Затем лекарство из самосской глины, описанное в главе о пузырьках.

Параграф шестой. Рак глаза

Он возникает главным образом на роговой оболочке. Его признаки — сильная боль, натяжение кровеносных сосудов глаза, сильное колотье, доходящее до висков, особенно при движении больного, покраснение в оболочках глаза, головная боль и ослабление позывов к еде. Боль происходит от всего того, что содержит в себе теплоту. Заболевание принадлежит к такому виду, при котором надежды на исцеление нет, а только лишь на успокоение. Ни в одном органе рак не вызывает такую боль, как когда он случается в глазу. Применение острых лекарств причиняет больному страдание и усиливает боль до невыносимости.

Лечение. Если от лечения нельзя отказаться, то нашей целью является [только] успокоение боли. Нужно очистить голову и тело от дурных соков и питать больного пищей, дающей хороший химус, например, пшеницей, в которой нет согревающего свойства; полезно пить молоко. Следует [наносить на глаз] яичный белок с донником лекарственным и небольшим количеством шафрана, белую глазную мазь и мази из крахмала, исфидаджа, камеди и опия, и все прочее, содержащее в себе смягчающие и вызывающие онемение вещества[1], мазь самардийун, мазь Ма'муна[2]. Восковая мазь из яичных желтков и розового масла тоже полезна.

Параграф седьмой. Фистула и опухоль внутреннего угла глаза[3]

Иногда во внутреннем углу глаза образуется нарыв. Порой он
58б бывает твердым, подвигается при прикосновении, не вскрывается || и железистого происхождения. Самый вредоносный вид[4] его — это выступ во внутреннем углу глаза. Правильное определение его достигается надавливанием, однако надавливание болезненно и от него усиливается воспаление. Иногда этот нарыв пустулообразен, наполняется [гноем], вскрывается и после вскрытия большей частью образуется свищ. Обе формы сходны в том, что каждая из них при прикосновении подвижна, при надавливании скрывается, а при отпускании вновь появляется. (124) Вещество этой пустулы и сама она обращены в глубь, так что наружного выступания не заметно. Однако признаком [нарыва] является зуд. Порой [наличие] нарыва можно установить при более сильном надавливании рукой.

Фистула — это свищ, возникающий во внутреннем углу глаза. Чаще всего она следует за нарывом и пустулой, которые появляются на этом месте и только потом прорываются и становятся свищом. [Такой] нарыв, пока он не вскрылся, называется анхилопс.[5] Поскольк-

ку [пораженный] орган состоит из тонкого вещества, то все, от внутреннего [края] *и до наружного, представляет собой как бы углубление, с одной стороны которого находится носовая кость, а с другой — глазное яблоко.[1] Когда [нарыв] прорывается, то остается трудно заживающее место, поскольку этот орган влажный и постоянно находится в движении; поэтому там образуется свищ. Иногда прорыв совершается наружу, иногда внутрь, справа или слева, бывает, что сразу с обеих сторон. Часто прорыв совершается в нос и [гной] изливается в него. Порой нагноение проникает до кости и разрушает, чернит и разъедает ее и разъедает также хрящики [века], наполняет глаз гноем, выступающим при надавливании.

Лечение. [Слезная] фистула — заболевание[2] хроническое. Самый легкий вид — это [фистула], недавно образовавшаяся. Ее можно вылечить легкими[3] лекарствами, которые мы [ниже] укажем. А что касается застарелой [фистулы], то настоящее лечение ее заключается в прижигании, которое мы опишем, или в заменяющем его лекарстве дик бар дик[4]. Лечение начинают вытиранием свища тряпицей. Затем приготавливают фитиль с лекарством дик бар дик и заполняют [свищ]. Некоторые [врачи] полагают, что весьма полезно очищать [фистулу], освобождать ее от омертвевшего мяса, а затем заполнять ее хлопчатой бумагой, пропитанной настоем набатейских рожков. Если кто-либо желает применить лекарство без прижигания, то лучше всего выжать содержимое [фистулы], затем промыть ее терпким вином, которым также капают в нее. Если же [количество содержимого] незначительно и ничего не выступает наружу, то ее оставляют на два-три дня под повязкой, покуда не соберется достаточного количества. Тогда выжимают, промывают и капают мазью от фистулы, каковую [мазь] Мухаммед ибн Закарийа ар-Рази назвал своим именем, а особенно раствором [этой мази] в настое галлов. Лучше всего капать капля за каплей так, чтобы между [процедурами] капания проходил час времени. Лучшим мероприятием является зондирование глубины [фистулы] спицей. Затем обертывают спицу хлопчатой бумагой, обмакивают ее в лекарство, независимо от того, жидкое оно или порошкообразное, и вводят его. После введения лекарства нужно наложить повязку и соблюдать покой.

К испытанным мазям относится следующая: берут аурипигмента, [железного] купороса, шпанских мушек, извести, нашатыря и квасцов в равных частях; эти лекарства, растирая, смешивают с детской мочой, высушивают [смесь] и применяют в сухом виде. Бывает полезно иногда в начале [заболевания], до прорыва, прикладывать [железный] купорос, ушак и живокость, а также прогорклый орех и все, что обладает небольшим рассасывающим свойством. Если растирают листья садовой

руты со щелоком и прикладывают на анхилопс, прежде чем он достигнет кости *и даже после этого[1], то это вызывает заживление и улучшает мясо[2]. Однако это лекарство жжет только сначала, а потом уже не жжет. Если образуется [слезная] фистула, то знай, что основным правилом является сначала очистить [ее], а потом лечить. К очищающим средствам относится следующее: берут кожицы тростника, находящейся внутри его, особенно ближе к корневищу, где она несколько толще, обмакивают в мед и прикладывают к фистуле; это очищает ее. Затем обмывают это место губкой, смоченной подслащенной медом водой. Потом иногда применяют кожицу тростника саму по себе в сухом виде без других сушащих средств, и этого бывает достаточно.

К другим испытанным от слезной фистулы средствам принадлежит еще мазь из рогатого мачка, *мирры[3], шафрана с отваром обыкновенного одуванчика, все это нужно заменять сызнова. К этим средствам принадлежат также улитки, которых растирают целиком [с раковиной][4], к ним добавляют еще мирру и сабур и затем употребляют. Это является средством, помогающим от такого заболевания, когда после образования пустулы еще нет нагноения. Оно полезно также и тогда, когда появилась язва. Сюда относятся еще жженая в а д а, шафран, сушеный одуванчик обыкновенный с настоем сумаха, который был выставлен на солнце. К чудесным средствам относятся прикладывамые [к слезной фистуле] листья руты с гранатовым соком. Особое его свойство заключается в том, что он препятствует оставлению каких-либо дурных следов. Не следует обращать внимания на его жжение. К числу средств, которые способствуют вскрытию нарывов, относятся лекарственные повязки из хлеба с семенами шандры, или [из] ладана с
59*а* женским молоком, или [из] шафрана || с отваром индау, или [из] мирры с одной третью [от ее веса] аравийской камеди, замешанной на бычачьей желчи; ее прикладывают и оставляют, не дотрагиваясь, до выздоровления. К лекарствам от слезной фистулы принадлежит (125) фитиль с ярь-медянкой, ладаном[5] и у ш а к о м. Индиец полагает, что помогает разжеванный маш. А некоторые [врачи] полагают, что мирра исцеляет сама по себе, если ее прикладывать.

К испытанным присыпкам относятся следующие: берут чистотела большого — одну часть, ажгона — две трети[6] части; их растирают в порошок и присыпают им.

Есть еще одно лекарство, составленное из медных опилок, квасцов, нашатыря; оно полезно и целебно. К превосходным средствам относится следующее: берут в равных частях [железного] купороса, сабура, а н з а р у т а, жженой шелухи ладана и рогатого мачка, это наносят на внутренний угол глаза; а также [берут] сабур сам по себе и с шелухой ладана. Следует подумать и о прочих средствах, о ко-

торых упоминается в Фармакопее, особенно об остром зеленом лекарстве, а также следует просмотреть рубрики [Книги] о простых лекарствах.

Если же [анхилопс] доходит до кости и упомянутые лекарства не помогают, то [фистулу] надо рассечь и обнажить ее внутреннюю [поверхность], срезать омертвевшее мясо, если оно имеется, до самой кости. Дальнейшее лечение происходит тремя способами. Если сама кость еще здорова, то соскабливают черноту, которая заметна на ней, и заполняют [фистулу] лекарствами, способствующими заживлению, накладывают повязки и оставляют так на некоторое время.

Если дело ухудшается, то необходимо прижигание. Кроме того, часто бывает нужно сделать в омертвевшем мясе глубокое отверстие с целью возможно более глубокого прижигания в нижней части углубления, не отклоняясь к носу или к глазу, чтобы соединительная оболочка не дала течи, [но] небольшое отклонение вглубь в сторону носа все же допустимо. Если на этом месте делают одно [большое] или три маленьких отверстия[1] и кровь, проникая через них, течет в область носа и рта, тогда делают более тщательное прижигание, однако осторожно, чтобы оно не коснулось глазного яблока. Следует даже глазное яблоко тщательно предохранить, затем уже прижигать, [после чего] присыпают лекарственным порошком и налагают повязку. Иногда прижигание исключает необходимость делать отверстие. Ограничиваются только, насколько это возможно, одним [прижиганием]. «Головное лекарство»[2] относится к лучшим в этой области. Когда делают прижигание и присыпают [рану] лекарственным порошком, то на самый глаз следует положить губку, смоченную холодной водой, или тесто из муки, охлажденное снегом, и менять их, как только они начнут согреваться.

Параграф восьмой. Увеличение и уменьшение слезного мясца[3]

Иногда это мясцо настолько увеличивается, что препятствует зрению, а иногда уменьшается *настолько, что исчезает[4] и не удерживает слезу. По мнению врачей, это большей частью происходит[5] при срезании крыловидной плевы. Увеличение [мясца] лечат средствами от крыловидной плевы. Но удаление не следует совершать столь основательно, чтобы осталось слезотечение. Что же касается уменьшения [мясца], вызванного срезанием, то оно неизлечимо. Если оно произошло от другой причины, то иногда можно помочь лекарствами, способствующими наращиванию мяса и обладающими вяжущим и сушащим свойствами, как, например, лекарство, получаемое из рогатого мачка, шафрана и сабура с вином, и лекарство, получаемое из сабура и беле-

ны с вином. Полезен также сабур сам по себе, посыпанный на внутренний угол глаза, а также и вино, в особенности если в нем варилось средство вяжущего свойства.

Параграф девятый. Бельмо на глазу

Знай, что один вид бельма на глазу — тонкий, он возникает на внешней поверхности и называется «облаком». А другой вид — плотный и называется попросту бельмом. *Оба вида образуются от рубцевания язвы или пустулы, когда она вскрывается и зарубцевалась[1].

Лечение. При тонком виде [бельма] у больного с рыхлым телом следует делать длительные припарки горячей водой и [применять] горячее купанье в бане. Затем следует постоянное лизание [бельма]. Иногда помогает выжатый сок анемоны и малого золототысячника. Затем берут чистотела большого —одну часть, ажгона — две трети части и приготовляют из всего порошок.

Сильнее действуют анзарут, сахар-леденец, морская пена, аристолохия и бавpак, *их растирают[2] и наносят [на глаз]. К полезным лекарствам принадлежит мазь астримахун,[3] сильная свинцовая мазь, мазь истифтикан и тарахуматикун.

Что касается застарелого густого бельма у больного с плотным телом, то нужно [сначала] произвести размягчение бельма упомянутыми припарками и обмыванием. Нужно также упомянутые мази, которые наносят на глаз, разбавить настоем аира или раствором андаранийской соли. Наносят их на глаз в бане. А если купание в бане не приносит пользы, то натирают [глаз] китраном с (126) жженой
59б медью, приготовив из них мазь, || а также мазью из оленьего рога. Еще [применяют] мазь из кала ящерицы уромастикс самого по себе или вместе с масхакунией[4] и [жженой] медью или порошком с прокаленной андаранийской солью. Еще сильнее кал ласточек с сотовым медом или с медом и калом ящерицы геккон. [Этим средством] присыпают утром и вечером. К умеренным лекарствам относится цитварная полынь, пережженная с морским раком и золотой калимнией.

Когда же бельмо углубляется, то применяют мамиран, ушак, мирру, кал ящерицы уромастикс — в равных частях, или магнетит, который упоминается в разделе о крыловидной плеве. Иногда применяют краски для окрашивания бельма[5]. Сюда относится следующее: берут опавших цветочных лепестков малого граната, акакии, калкадиса и камеди по одной укийе, сернистой сурьмы и галлов — по три дирхама и растворяют их в воде. Если не находят цветков гранатника, то берут корку его [плода], чашечки или сочную оболочку, одевающую семена. Берут также галлов и ака-

кийи — по два дирхама, калкадиса — один дирхам и приготовляют из них краску. К красящим средствам принадлежит порошок такого рода: жженого промытого свинца, шафрана и камеди — по два мискала, золы из ячеек изложницы для плавленной меди, промытой в дождевой воде — два мискала, промытой медной окалины — полмискала, все это наносят на глаз. Другое особенно хорошее средство: калкатара и зеленых галлов по четыре мискала растворяют в воде и многократно применяют. Еще [средство]: берут галлов и акакийи одну часть, калканда — полчасти, растирают с настоем анемоны и наносят на глаз[1].

Параграф десятый. Паннус

Паннус это плева, возникающая на глазу вследствие вздутия его кровеносных сосудов, которые видны на поверхности соединительной оболочки и роговицы, и в промежутках между ними образуется ткань, похожая на дым. Причиной этого [заболевания] является переполнение упомянутых кровеносных сосудов материей, текущей к глазу либо по внешней оболочке, либо по внутренней по причине переполнения головы и слабости глаза. Иногда от паннуса возникает зуд, слезотечение и образуется плева; появляется страдание от света солнца и светильника, причем зрение становится слабым при том и другом, потому что [свет] причиняет беспокойство, и глаз страдает от всего, что на него наносят. Иногда случается, что глаз, пораженный паннусом, уменьшается, и величина его зрачка тоже уменьшается.

Паннус принадлежит к заболеваниям, передаваемым по наследству[2] и от одного человека другому.

Признаки. Признаками того [вида] паннуса, начало которого лежит во внешней оболочке, является то, о чем мы неоднократно говорили в отношении сильного наполнения внешних кровеносных сосудов, красноты лица, сильного биения [в сосудах] висков, роговицы или шеи. А признаки паннуса второго вида узнаются по их противоположности упомянутым [выше] признакам, как это сказано в [общих] правилах [лечения глаза].

Лечение. При этом [заболевании] нужно избегать всего того, чего избегает страдающий катарами глаз, о чем уже мы упомянули и больше к этому возвращаться не будем. Следует употреблять опорожняющие и очищающие средства, которые мы тоже указали. Избегать нужно масел и лекарственных повязок на голову; лекарства, вводимые в нос, тоже отвергают. Но я не вижу никакого вреда от них, если голова чиста и в теле и в голове нет материи[3].

Это, по-видимому, подходит для легкого паннуса. Однако при сильном паннусе неизбежно срезание. Лучше всего пропустить под кровеносные сосуды множество нитей, схватить их все [вместе], потянуть вверх, чтобы приподнять плеву, и затем ее срезать остроконечными ножницами так, чтобы ничего [от нее] не осталось[1]. Затем принимают меры для избежания срастания, как разъяснено в параграфе о крыловидной плеве. Если глаз вследствие срезания [плевы] болит, то не следует отказываться от употребления яичного желтка, потому что это помогает. После этого применяют красную и зеленую мази, чтобы остаток плевы растворился и глаз очистился. Лучшая пора для срезания — это весна и осень. Но его [следует производить] только после очищения и опорожнения, иначе боль привлечет излишки в глаз.

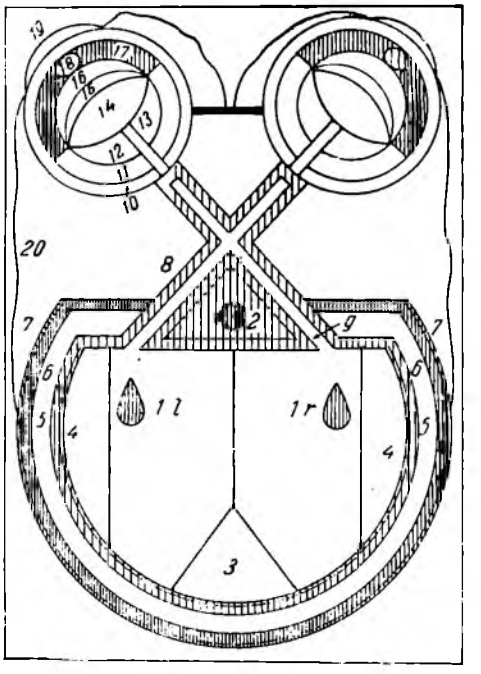
Лекарства, которые полезны при паннусе, вообще помогают больше всего при недавнем образовании [его]. (127) К испытанным [лекарствам] относится следующее: берут скорлупу свежеснесенного куриного яйца и кипятят ее в уксусе в течение десяти дней, потом [уксус] отцеживают, а [остаток] высушивают в тени, растирают и наносят на глаз. К испытанным средствам принадлежит также лекарство из золы, к
60*a* которой добавляют равное количество марказита; затем лекарство || из мочи, в которую на один день опустили опилки кипрской меди. К сложным средствам принадлежит мазь истифтикан, красная нежная и красная острая мазь, зеленая мазь и тарахуматикун, а также мазь из жженой меди и упомянутое уже средство из магнетита. Все они [указаны] в Фармакопее. Затем еще мазь из квасцов[2] и гранатового цвета. Если паннус случается вместе с трахомой, то для этого испытанным [лекарством] является средство из сумаха, а это мазь либо из одного сумаха, либо с добавлением небольшого количества камеди и анзарута; ее наносят на глаз, и она отделяет паннус и устраняет трахому[3].

Параграф одиннадцатый. Крыловидная плева

Это есть разрастание соединительной оболочки или оболочки, охватывающей глазное яблоко. Оно обычно начинается во внутреннем углу глаза и распространяется далее по соединительной оболочке. Иногда крыловидная плева покрывает роговицу и настолько перекрывает ее, что закрывает зрительное отверстие. Один из ее видов тверже, другой мягче; иногда [крыловидная плева] желтого цвета, иногда красного, а порой темного цвета. Существует вид крыловидной плевы, близкое расположение которого к соединительной оболочке ведет к слипанию. Этот вид [плевы] можно быстро удалить легким поднятием.

Есть еще [другой вид], соседство которого ведет к срастанию. Этот [вид] требует вырезания[1].

Лечение. Лучшее лечение — это соскабливание железом, особенно мягкого вида [крыловидной плевы]. Однако соскабливание твердого вида, если оно сделано неосторожно, может привести к повреждению [глаза. При соскабливании] крыловидной плевы ее нужно приподнять крючком, ибо приподнимание облегчает соскабливание. Если это невозможно, то нужно [плеву] соскабливать волосом или шелковой нитью, пропущенными под [плевой] с помощью иглы или ствола тонкого пера. Это нужно сделать в одном или в двух местах; если же окажется недостаточным, то потребуется нежное соскабливание с помощью неострого железа. Снять [крыловидную плеву нужно] насколько можно больше, но только не ту ее часть, которая находится на слезном мясце, ибо иначе останется слезотечение. Обе эти части отличаются по цвету. Когда крыловидная плева срезана, в глаз капают разжеванный с солью кумин. Жжение приостанавливают яичным желтком, розовым и фиалковым маслом. Если же не капать кумин, разжеванный с солью, то соединительная оболочка срастается с веком. Чтобы избегнуть этого, больной все время должен вращать глазами. Затем, через три дня, применяют острые мази для того, чтобы остатки [крыловидной плевы] полностью были устранены. Однако применение лекарств имеет ничтожное значение при плотной крыловидной плеве, особенно если они не свободны от причинения вреда зрачку вследствие своей остроты. Ибо необходимо, чтобы они оказывали сильно очищающее действие и были смешаны со средствами, вызывающими гниение.

Схематическое изображение мозга и органов зрения, относящееся к середине XIII века (DAA II).

1—3—желудочки мозга; *4—5*—мозговые оболочки; *6—7*—кости и надкостница; *8*—зрительный нерв; *9*—канал зрительного нерва; *10*—твердая оболочка; *11*—сосудистая оболочка; *12*—сетчатая оболочка; *13*—стекловидное тело; *14*—хрусталик; *15*—паутинная оболочка; *16*—белковичная оболочка; *17*—виноградная (радужная) оболочка *18*—зрачок; *19*—роговая оболочка; *20*—соединительная оболочка.

К испытанным глазным лекарствам относятся мази тарахуматикун и оба калкатара, кесарева мазь, острая мазь басиликун, рушнаи и динархун, — все они описаны в Фармакопее[1]. Есть еще испытанное средство: берут жженой меди, калкадиса, желчи козла в равных частях и приготовляют мазь. Или берут калкадиса, андаранийской соли — по одной части, камеди — полчасти и из этого приготавливают мазь на вине; или [берут] жженой меди, калканда, кожуры корней каперсов, нашатыря, козьей или бычачьей желчи с медом или только мед с желчью козы, или [берут] магнетита, ярь-медянки, красной охры, ушака — по две части, шафрана — одну часть и на каждую укийю этой смеси добавляют одну кутули меда. Также из калканда и нашатыря можно приготовить глазное лекарство, и оно превосходно.

Испытанное средство от крыловидной плевы, действующее почти так же, как срезание, такое: берут черепок глазурованного[2] глиняного сосуда, соскабливают глазурь, тонко растирают ее, смешивают с маслом тыквенных семян и опять растирают. Потом нанизывают на спицу [кусочек] кожи, берут на нее этого лекарства и трут крыловидную плеву по нескольку раз в день, ибо это утончает [плеву], и она от этого исчезает. Перед применением этих лекарств больной должен склониться над паром горячей воды, пока глаз нагреется и лицо покраснеет. Или же он должен пойти в баню[3]. Это помогает при тонкой крыловидной плеве. (128)* А при толстой[4] растирают ладан, размачивают в горячей воде и оставляют на час, затем процеживают и применяют в качестве глазного лекарства[5].

Параграф двенадцатый. Кровоподтек[6]

Это кровяное пятно либо от свежей красной, либо от старой, омертвевшей темной [крови], излившейся из некоторых кровеносных сосудов, которые лопнули в глазу, например, вследствие удара или по другой причине, от которой разрываются сосуды: от переполнения или [от] опухоли, когда она лопается, это бывает от сильного крика, от резких движений, иногда же [кровоподтек] происходит от кипения крови в сосудах. Вслед-
60*б* ствие кровоподтека от удара порой происходит || незначительный разрыв в зрачке. Разрыв в сторону соединительной оболочки доброкачествен.

Лечение. [На кровоподтек] следует капать кровью голубя или горлицы, или витютеня и вяхиря, особенно кровью, [взятой] из-под крыла. В начале заболевания [к крови] примешивают немного отвлекающих средств, например, глины, которую называют кимольской, и армянской глины. В конце заболевания примешивают рассасывающие средства, даже мышьяк с печатной глиной. Иногда лечат женским молоком с лада-

ном и соленой водой, особенно той, в которой растворена андаранийская соль или нашатырь. Это особенно [помогает], если добавить еще ладана. Этим [лекарством] капают в глаз. Также очень полезна мазь динархун и лекарство, приготовляемое из «перечного камня»[1] и анзарута — в равных частях — и из такого количества мышьяка, как оба названных вещества вместе; иногда добавляют еще андаранийской соли и приготовляют мазь.

Бывает, что снаружи накладывают лекарственную повязку из жженого поташа с вином или уксусом[2] или с прочими упомянутыми средствами, особенно когда имеется опухоль. Также [применяется] свежий сыр, асафетида, малосольный[3]... кожура редьки, донник лекарственный с драконовой кровью или солодковый корень, шафран и чечевица с розовым маслом и яичным желтком. [Больному] следует также склоняться над водой, в которой варятся иссоп и са'тар, а также делать примочки [одной этой водой] или с уксусом, в котором кипятили золу; или [делают примочку] настоем бана с сабуром или настоем дикого сафлора красильного, или настоем шафрана, или отваром ромашки с донником лекарственным, или выжатым соком их обоих, или отваром капустных листьев. Делают также лекарственную повязку из вареных и толченых листьев капусты. При сильном и застарелом кровоподтеке делают лекарственную повязку из толченой горчицы, смешанной с двойным количеством мякоти инжира[4], или из мышьяка, растворенного в молоке, и золы[5], кипяченой в вине, или ажгона или иссопа в коровьем молоке. Если вместе с кровоподтеком случается разрыв в соединительной оболочке, то жуют кумин с солью и капают слюной в глаз. Очень полезны также для лекарственной повязки листья ивы.

Параграф тринадцатый. Слезотечение

Это заболевание состоит в том, что глаз постоянно мокрый от водянистой влаги, иногда даже слезы текут. Некоторые из таких случаев прирожденные, другие приобретенные. Из приобретенных некоторые бывают при здоровом состоянии [тела], а другие являются следствием какой-либо болезни и проходят вместе с ней, как, например, при лихорадках. Причиной приобретенного [слезотечения] является слабость удерживающей, переваривающей и способствующей созреванию сил или недостаток слезного мясца от природы, или вследствие применения острых лекарств, или [вследствие] срезания крыловидной плевы. Источником этой влаги является мозг, от которого она течет к глазу по одному из двух путей, уже неоднократно упомянутых. Что касается прирожденного слезотечения или случившегося от обрезания слезного мясца, то оно непоправимо. Слезотечение, возникающее при лихорадке и острых заболеваниях без причины, вызвано повреждением и воспа-

лением мозга. Иногда [слезотечение] происходит при бессонной лихорадке, которая относится к однодневным, либо при кровяных гнилых лихорадках. Порой [слезотечение] усиливается при растягивающих судорогах. Все виды приобретенного слезотечения быстро проходят; когда проходит причинившее его заболевание, исчезает и слезотечение.

Лечение. Правилом при лечении слезотечения (129) является применение лекарств умеренного вяжущего свойства. В случае, когда оно произошло вследствие срезания крыловидной плевы или разъедания ее каким-либо лекарством, тогда лечение состоит в применении желтого порошка и шафранных лепешечек, мазей из сабура и мазей из шафрана и белены. А также наносят на внутренний угол глаза ладан, особенно его копоть, с сабуром, рогатым мачком и шафраном. Если [слезное мясцо] уничтожено, то оно уже никогда больше не вырастет. [Слезотечение, которое] появилось не вследствие срезания крыловидной плевы, лечат тутией или приготовляемыми из нее глазными лекарствами, особенно указанными в параграфе о бельме, а также всеми вязкими мазями, как, например, белая анзарутовая мазь, мазь истифтикан и прочие мази, указанные в Фармакопее.

К числу испытанных относится средство, приготовляемое из сока кислых гранатов [с прочими] лекарствами. Вот его описание: один ритл этого [сока] выпаривают наполовину, затем добавляют туда сокотрийского сабура, худада, филзахраджа, шафрана и мази из рогатого мачка — по одному мискалу и мускуса — один данак; все это выставляют на солнце на сорок дней в закрытом стеклянном сосуде. К числу испытанных же средств относится хождение
61*а* в баню натощак и пребывание в ней, частое капанье || в глаз уксусом с водой. Что касается прирожденного [слезотечения], то оно редко[1] поддается лечению.

Параграф четырнадцатый. Косоглазие

Косоглазие порой происходит из-за расслабления[2] некоторых мышц, которые приводят в движение глазное яблоко, и глаз отклоняется в противоположную [от расслабленной мышцы] сторону[3]. Иногда оно происходит от влаги, иногда от сухости, как, например, при острых заболеваниях. [Косоглазие] от мышечного спазма происходит от спазма движущей мышцы. Именно этот спазм и вызывает косоглазие и страдание. Что же до спазма мышцы *в корне[4] [глазной впадины], которая тянет глаз назад[5], то он не вызывает косоглазия и даже очень полезен. Часто косоглазие случается после таких заболеваний мозга, как падучая, воспаление мозговых оболочек[6], головокружение и тому подобное из-за горения, сухости и переполнения. Знай, что отклонение глаза кверху или

книзу является [причиной того], что он видит один предмет вдвойне. Боковое же [отклонение] не причиняет зрению существенного вреда.

Лечение[1]. Прирожденное [косоглазие] не лечат, разве только в возрасте очень влажного[2] детства. Иногда есть надежда на излечение, особенно если страдание недавнего происхождения. Для этого нужно люльку поставить прямо и поместить светильник на противоположной стороне, [куда направлен] косой глаз, чтобы все время зрение направлялось к [светильнику]. Нужно также подвесить на нитке какой-нибудь красный предмет и поместить его в противоположном косящему глазу направлении. Или же приставить какой-нибудь красный предмет к противоположному виску или уху. Все это должно быть сделано так, чтобы зрение [ребенка] направлялось на эти [предметы] с некоторым усилием, ибо это усилие полезно для того, чтобы выправить глаз и направить кровь[3] на то, что выпрямляет взор[4]. Те люди, у которых косоглазие случилось, когда они уже стали взрослыми и стариками и у которых причиной является дряхлость или влажные судороги, должны прибегнуть к очищению мозга опорожняющими средствами, которые я назвал большими а й а р и д ж а м и, и тому подобным. При этом нужно смягчить режим и совершать рассасывающее купанье.

К средствам, полезным от косоглазия, относится введение в нос выжатого сока листьев маслины. Если же [косоглазие] происходит от спазма вследствие сухости, то следует сделать увлажняющие обливания. Если при этом нет лихорадки, то пусть [больной] пьет молоко ослицы с увлажняющими маслами. В общем все мероприятия должны быть увлажняющими. В глаз следует капать кровью горлицы и прикладывать лекарственную повязку с яичным белком, розовым маслом и небольшим количеством вина; все это делают в течение нескольких дней.

Параграф пятнадцатый. Пучеглазие

Пучеглазие возникает от сильного распухания глазного яблока и переполнения[5], или вследствие сильного выпирания наружу, или из-за чрезмерного расслабления [состояния] подвешенности и тех мышц, которые его осуществляют. [Пучеглазие], которое происходит от сильного распухания, от тяжести и переполнения, зависит от материи в самом глазу, будь она ветром, (130) или соком или влагой. Иногда это переполнение происходит от самого глаза, а иногда при этом участвует мозг и все тело, как это случается при задержании месячных. Тот вид [пучеглазия], который происходит от выпирания глазного яблока наружу, бывает при удушье, при сильной головной боли, при рвоте, при сильном крике, а у женщин при сильных родовых схватках и при сильных потугах при испражнении. Иногда [оно] вызывается еще и материей, ко-

торая направляется к глазу, когда женщина после родов еще не очистилась, или [бывает] от расстройства натуры плода или от его смерти [в утробе] и разложения.

[Пучеглазие] происходит также от расслабления мышцы. Если расслабление случается у мышцы, охватывающей полый нерв, она больше не удерживает глазное яблоко и дает ему отклониться наружу. Если пучеглазие возникает только от расслабления мышцы, то зрение от этого не страдает. Но если [пучеглазие] связано с разрывом [мышцы], то зрение нарушается. Иногда выпячиваются оба глаза, как, например, при ангинах, воспалении оболочек мозга и воспалении легких.

Причиной при этом бывает выпирание, а иногда переполнение, и часто пучеглазие бывает при сильно выраженном ожирении, а также по причине опухания роговицы.

Признаки. Если [выпячивание глаза] вызывается обилием материи, скопляющейся в нем, то при этом происходит еще и увеличение его[1]. Иногда же никакого увеличения не происходит. В обоих случаях чувствуется натяжение, давящее сзади; по этому [признаку] узнают причину. Что касается того вида [пучеглазия], который происходит от расслабления мышц, то при нем глазное яблоко не увеличивается, сильного напряжения изнутри не чувствуется, но глаз при этом беспокойно и непроизвольно движется.

Лечение. При легком пучеглазии достаточны повязка, вдавливающая
61б [глазное яблоко], сон на спине, легкая пища, || малое движение и постоянное прищуривание [глаз]. Если понадобится лекарственная помощь, то следует применять мазь из сумаха. Что касается сильного вида [пучеглазия], когда при этом участвует материя, то возникает необходимость очистить от нее тело и голову известными тебе способами с помощью слабительных, кровопускания, приставления кровососных банок по бокам затылочной ямки и острой[2] клизмы. В общем, послабление принадлежит к наиболее полезным средствам при всех видах этого [заболевания], а также приставление кровососных банок к затылку. В начале [заболевания] нужно постоянно накладывать лекарственную повязку с шерстью, пропитанной уксусом, лицо обливать холодной водой или холодной соленой водой и особенно [такой], в которой варились такие вяжущие средства, как корки граната, у л л а й к, мак, цикорий и «посох пастуха». Если заболевание не зависит от переполнения, то такое лечение поможет всегда. А если заболевание происходит от переполнения, то сначала нужно рассосать материю. Если же заболевание возникло от расслабления, нужно применить большие а й а р и д ж и, полоскание, пахучие вещества и известные окуривания, а после них — вяжущие и укрепляющие средства.

[Что до пучеглазия, которое появляется] при родах, если оно вызвано незначительным кровоистечением у роженицы или порчей плода, то [в этом случае] следует вызвать месячные и извлечь плод. Если же [пучеглазие] происходит только от выпирания, то следует применять одни вяжущие средства. К средствам, полезным при выкатывании и выпучивании глаза, относится лекарственная повязка с мукой из конских бобов, розы, ладана и яичного белка. Еще сильнее при этих заболеваниях действуют жженые финиковые косточки с сумбулом.

Параграф шестнадцатый. Впалость и уменьшение глаза[1]

Это бывает при лихорадках, особенно бессонных, а также после опорожнений, от ночного бдения, печали и забот. При том виде, который вызывается ночным бдением, глаза бывают сонными и тяжелыми, подвижность век, но не самого глазного яблока, затруднена. В печали глазное яблоко неподвижно. Рассказывают, что у некоторых людей обе половины [лица] различно [воспринимают] сильный холод и сильный жар; тогда глаз, который находится на холодной половине, впадает и уменьшается.

Параграф семнадцатый. О голубизне глаза[2]

Голубизна [глаза] возникает либо по причине, [заключающейся] в оболочках, либо по причине, [лежащей] в его влагах. Причина, [лежащая] во влагах, такова: если леденистая влага очень обильна, белковичная при этом прозрачна, находится ближе (131) к внешней стороне и умеренна по своему количеству или даже уменьшена, то глаз по этой причине будет голубым, если только нет препятствия со стороны оболочки. Если же влаги мутны и леденистая влага при этом скудна, а белковичной влаги много, тогда глаз становится темным, как бывает темна глубокая вода. А когда леденистая влага расположена глубоко, глаз бывает черным.

Причина, [заключающаяся] в оболочках, покоится в виноградной оболочке. Если она темная, то глаз бывает черным, а если она голубая, то и глаз голубой. Виноградная оболочка становится голубой либо из-за отсутствия зрелости, — подобно растению, у которого сначала, когда оно возникает, нет заметной окраски и оно скорее беловатое, а позднее, созревая, оно становится зеленым, — и потому глаза младенцев голубые и сероватые; такой вид голубизны происходит от изобильной влажности; либо виноградная оболочка становится голубой вследствие рассасывания той влаги, от которой происходит окраска при полной ее зрелости, [подобно тому] как растение, когда исчезает его влага, начи-

нает становиться белым. Этот вид голубизны происходит от чрезмерной сухости. По этой же причине сереют глаза больных и стариков, ибо у стариков [хотя и] умножается привходящая влага, но прирожденная исчезает.

Иногда же этот цвет глаз появляется при рождении не потому, что виноградная оболочка в то время его приняла, тогда как раньше такого цвета не было, а возникает [голубизна] вследствие прозрачности той влаги, из которой эта оболочка создана. [Голубизна] происходит вследствие одного из этих двух несчастий, когда она бывает отроду. Это узнают по хорошему или плохому зрению. Голубизна, следовательно, бывает от природы и приобретенная. Серый цвет [виноградной оболочки] происходит от сочетания причин черноты и голубизны, и в итоге образуется нечто среднее между черным и голубым, то есть серое. Если серое действительно связано с огненностью, как полагает Эмпедокл, то голубой глаз должен бы быть холодным[1] вследствие утраты огненности, которая является орудием зрения. [Между тем] некоторые черные глаза по остроте зрения отстают от голубых глаз, если только голубизна не является следствием повреждения.

Причина такова: чернота [глаза], зависящая от белковичной влаги, препятствует ясному прохождению цветных изображений, потому что
62*a* [чернота] противоположна прозрачности; так же как и та || [чернота], которая происходит от помутнения влаги, а равно и та, причиной которой является обилие влаги, поскольку, если имеется обилие влаги, она слабо следует движению [зрачка] при пристальном разглядывании и выступании [глаза] вперед. Если же глаз голубой из-за скудости белковичной влаги, то он видит лучше ночью[2] и в темноте, чем днем, по той причине, что свет приводит в движение скудную материю и не позволяет ясно видеть. Такое движение не дает возможности ясно [различать] предметы, а равно не дает различить то, что находится во мраке позади света.

Глаз, черный по причине обилия влаги, видит ночью хуже по той причине, что ему приходится пристально вглядываться и подвигать материю к наружной стороне, а материя в большом количестве больше сопротивляется, чем в малом. [Глаз], черный от оболочки, сосредоточивает силу зрения.

Лечение. Испытанной является мазь из сушеной белены; [белену] варят в воде до густоты меда и приготавливают из нее мазь. Или же берут исфаганской сернистой сурьмы — три дирхама, жемчуга — один дирхам, мускуса и камфоры — по одному данаку, копоти от светильника с оливковым маслом или [маслом] занбака — два дирхама, шафрана — один дирхам; все это объединяют путем растирания и применяют. Шафран и его масло тоже относятся к тому,

что чернит зрачок, а равно выжатый сок паслёна. Или же берут выжатого сока якорцев — два дирхама, растертых галлов — один дирхам, масла из семян маслин, почерневших на дереве, и масла неочищенного кунжута — по одному дирхаму, все это варят на слабом огне до почернения и приготавливают из него мазь. К испытанным средствам принадлежит следующее: берут жженых лесных орехов, смешивают с оливковым маслом и этим смазывают темя голубоглазого ребенка. Можно также обмакнуть спицу в свежий колоквинт и этим помазать, причем говорят, что это чернит даже кошачий глаз. Так же [действует] толченая скорлупа орешков пинии. Или же берут акакийи—одну часть, галлов—одну шестую часть, смешивают их с отваром цветков анемоны и выжатым соком ее и приготавливают из этого капли. Так же [действуют] выжатый сок белены и выжатый сок гранатовых корок[1].

(132) СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ

О СОСТОЯНИЯХ ВЕКА И ТОГО, ЧТО ПРИЛЕГАЕТ К НЕМУ

Параграф первый. Вшивость век

Материей, [порождающей] вшей, является гнилая влага, которую естество изгнало к [поверхности] кожи. Способствующая их порождению сила — это неестественная теплота. Чаще всего [вши] случаются у того, кто любит чревоугодие и мало двигается, неопрятен и не ходит в баню.

Лечение. Начни с очищения тела, головы и области глаз известным тебе способом, особенно полосканием из горчицы и уксуса. Затем делают промывание глаза и обливание его морской, соленой и сернистой водой. Края век смазывают лекарством из квасцов и половины по весу живокости. Иногда добавляют сабура и б а в р а к а по полчасти. Лучше всего средство, замешанное на уксусе морского лука. Однако живокость и б а в р а к тоже хорошее средство для этого.

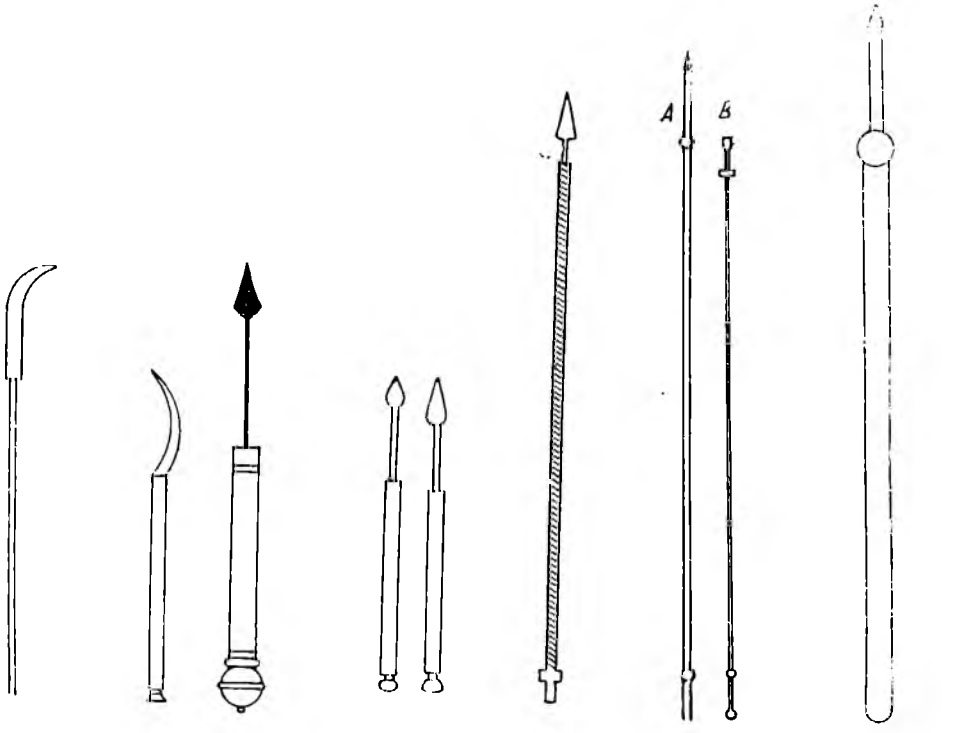
Параграф второй. О с у л а к е[1], по-гречески а д б у с и м а[2]

С у л а к есть утолщение век, происходящее от густой, дурной, едкой и обладающей свойством б а в р а к а материи, вследствие чего веки краснеют и ресницы выпадают. Доходит даже до изъязвления краев век[3], за которым следует порча глаза. Часто это бывает после воспаления глаза. Один вид [с у л а к а] свежий, другой — застарелый, дурной.

Лечение. При свежем виде полезно делать *лекарственную повязку из отвара чечевицы и розовой воды или[4] лекарственную повязку с огородным портулаком, цикорием, розовым маслом и яичным белком. [Повязку] делают на ночь и после идут в баню. Или же берут очищенной чечевицы, сумаха, мякоти граната с розами, все это замешивают на м а й б у х т а д ж е и употребляют на ночь, а поутру смывают. Взятое в привычку купанье в бане весьма полезное лечение при этом [заболевании]. В застарелых и хронических случаях необходимо поставить кро-

косные банки на голень, пустить кровь из лобной вены и часто ходить в баню.

Из лекарств применяют следующее: берут жженой меди — полдирхама, купороса[1] — три дирхама, шафрана и перца — по одному дирхаму, все это растирают с терпким вином до тех пор, пока [смесь] не станет как жидкий мед; ее употребляют с наружной стороны век. В том случае, если заболевание возникает после воспаления глаза, то испытанной является мазь следующего состава: жженого чернильного купороса[2], шафрана и сумбула — по одной части || и кро- 62*б*
вавика десять частей, все это растирают и приготовляют мазь, которой смазывают веки.

Инструментарий окулиста XI века. Слева направо: копьевидные и серповидные ланцеты (албарид), применявшиеся для прокола соединительной оболочки при удалении катаракты: трехгранные спицы (микдах) для реклинации катаракты: полая спица для отсасывания катаракты, называвшаяся также хорасанская спица; трехгранная полая спица предположительно для отсасывания катаракты.

Параграф третий. Затвердение век

При этом [заболевании] веки с трудом закрываются, если они открыты, и с трудом раскрываются, если они сомкнуты. К тому же в большинстве случаев имеется боль и покраснение без влажности. Часто

веки не повинуются [желанию] раскрыть их при пробуждении от сна. Большей частью [заболевание] сопровождается выделением твердого сухого гноя. Истечение бывает только случайно, потому что это [заболевание] возникает от сухости [натуры] или от липкого сока, очень склонного к сухости. Иногда бывает боль и покраснение. Если же имеется зуд при отсутствии материи, притекающей [к веку], то это называется сухостью глаза. Часто это имеет место при горячей натуре и обильной густой материи, которую нужно вывести.

Лечение. Нужно все время к глазу прикладывать примочку с помощью губки, обмакнутой в теплую воду. Затем длительное время купаться в бане в умеренно [теплой] пресной воде. На глаз нужно наносить перед сном яичный белок, взбитый с розовым маслом, и повторно обильно смачивать голову увлажняющими [средствами] и маслами, поливаниями и втягиваемыми через нос лекарствами из масла фиалки, кувшинки и прочего. Если состояние указывает на то, что сухость связана с желчной материей, то нужно вызвать послабление с помощью вьюнка[1], ибо он обладает особым свойством. Если полагают, что при этом [заболевании] имеется густая высохшая материя, нуждающаяся в растворении, то растворять следует слизью пажитника и льняного семени, которую применяют с молоком, поскольку оба эти [лекарства], нанесенные на глаз, устраняют затвердение и выводят дурной сок. К испытанным средствам принадлежат куриный жир, слизь блошного подорожника, воск и розовое масло; всем этим нужно постоянно пользоваться. Порой употребляют то, что притягивает слезу, как, например, мазь Эразистрата, ибо при вызванных материей хронических формах полезно применять такие мази, которые (133) вызывают слезы. Эти мази способствуют растворению густой материи так, чтобы она текла, и притягивают жидкие влаги, которые смягчают [материю], растворяют ее и рассасывают.

Параграф четвертый. Утолщение век

Эта болезнь появляется вслед за трахомой. Она иногда вызывается употреблением холодных мазей на веко. Это [заболевание] лечат лекарством, получаемым из ляпис-лазури, «армянского камня», жженых финиковых косточек и нарда, постоянными купаниями в бане и воздержанием от набиза. Порой растирают [веки] спицей с мягкой красной мазью. От натирания сахаром [веки] вздуваются[2].

Параграф пятый. Отёк[3] век

[Отёк век] происходит от жидких материй и паров, а также вследствие слабости пищеварения и расстройства его, как бывает при бес-

сонливце и при бессонных лихорадках. Иногда [отёк век] возникает в начальных проявлениях водянки, а также от влажных опухолей, например, при воспалении легких и летаргии. Когда [отёк век] случается у выздоравливающих, то он часто указывает на возврат болезни, если у них нет отёков других органов и сами веки вздуты или отечны. Лечение состоит в устранении причины и прикладывании примочек.

Параграф шестой. Тяжесть в веках

Иногда она возникает вследствие отёка и его причин, порой она появляется от ослабления сил и их упадка, как при истощающей лихорадке. Иногда она появляется вследствие утолщения, шарнака[1] и тому подобного. Часто тяжесть и расслабление появляются в начале приступов лихорадок.

Параграф седьмой. Прирастание обоих век у внутреннего угла глаза и в других местах[2]

Иногда случается с веком, что оно прирастает к глазу, либо к соединительной оболочке, либо к роговице глаза, либо к той и другой. Это [прирастание] случается с одной или с обеими сторонами внутреннего угла, распространяется до половины [века], а бывает и на все [веко]. Причины этого следующие: либо свежие язвы, либо ошибка[3], которую допустил глазной врач, когда он снимал с глаза паннус или устранял крыловидную плеву или соскабливал с века трахому и после этого не сделал тщательного прижигания с помощью кумина, соли и тому подобного, как мы указывали, и если [врач] не всегда соблюдает то, что нужно, пока не случится прирастание[4].

Мероприятия и лечение. Если [прирастание] произошло у внутреннего угла, то правильнее всего нарушить его и затем лечить, как лечат слезную фистулу; или смазать [мазью] басиликун, фиалковым лекарством и средствами от крыловидной плевы, особенно мышьячной мазью. Если [прирастание] произошло с белком и с чернотой [глаза], то прибегают к такому же лечению, как при крыловидной плеве[5].

Параграф восьмой. Заворот века

Бывает три вида: первый заключается в том, что [верхнее] веко сморщивается и не прикрывает белок [глаза]. Этот вид бывает либо от рождения, либо возникает вследствие повреждения века; такой глаз называют заячьим глазом. || Второй вид — средний и он состоит в том, 63*a*
что [веко] не прикрывает части белка, и [это] называется сокращением века; причина этого вида та же, что и у первого, но слабее. Третий вид, состоит в том, что верхнее веко не смыкается с нижним. Это происходит

либо от [опухоли] железы, либо от образования дикого мяса на язве, которая уже возникла раньше или [только] начинается, либо от стягивания века вследствие зажившей раны на нем, которое не допускает сомкнуться верхнее веко с нижним. Порой все это происходит от спазмов мышцы, которая закрывает веко.

Лечение. При том виде, который происходит от короткости века, лечение состоит в рассечении кожи [века], которую не зашивают, чтобы веко удлинилось и зарубцевалось[1]. Таково [лечение] первого и второго видов, смотря по степени большой или малой. Лечение того вида, который возникает от железистых образований и дикого мяса, заключается в удалении их железом. Тот вид, который образуется от следов зарубцевавшейся язвы, сокращающей веко, лечат железом: [веко] рассекают и заживляют. При виде, возникающем от спазма, лечат спазм так, как ты уже знаешь.

Параграф девятый. Градина

Это есть сгустившаяся и окаменевшая влага на внутренней [стороне] века, беловатая и похожая на градину.

Лечение. От [градины] употребляют мазь из грязи ульев и тому подобного. Иногда добавляют розового масла, камеди теребинта и анзарута; или [градину] смазывают ушаком, растертым с уксусом, гальбаном или асафетидой, [а также] мазью Орибазия, (134) которая описана в параграфе о ячмене.

Параграф десятый. Ячмень

Ячмень — это продолговатая опухоль, образующаяся на краю века, похожая по форме своей на ячменное зерно. Материей является большей частью преобладающая [в натуре человека] кровь.

Лечение. Лечат [ячмень] кровопусканием и опорожнением посредством айариджа, как ты уже знаешь. Затем берут немного сагапена, растворяют в воде и смазывают [больное] место, ибо это очень хорошо. Полезны также непрерывные припарки из растопленного жира или из ячменной муки с гальбаном или из горячего хлеба. Полезна также припарка из оливкового масла[2] с мухами или с мухами, у которых отняты головы, или из воды, в которой варился ячмень, или из крови голубей, вяхирей или горлиц. Или же берут немного бавракa и много гальбана, смешивают и наносят на ячмень. [Употребляют] также мазь Орибазия; состав ее таков: берут ладана кундур[3] и мирры — по одной части, ладана[4] — четверть части, воска, квасцов и армянского бавракa—по полчасти, объединяют все это с отстоем масла касатика и смазывают [ячмень].

Параграф одиннадцатый. Ш а р н а к[1]

Это есть нарост из жирового вещества, который случается на верхнем веке, отягощает его при раскрывании и делает его как бы расслабленным. Он сидит плотно и не подвижен, как подвижны узелки[2]. Чаще всего он случается у детей, у людей с влажной натурой и у тех, у кого часто текут слезы и воспаляются глаза.

Признаки. К признакам [заболевания] относится следующее: если ты надавишь [на бугорок] двумя пальцами и затем их раздвинешь, то между пальцев появится выступ.

Лечение. Лечат его рукой[3] следующим образом: больного сажают и придерживают его голову, оттягивая [ее] назад. Кожу на лбу над глазами натягивают и поднимают [верхнее] веко. Врач захватывает веко между указательным и средним пальцами и слегка сжимает, тогда вещество собирается, будучи выдавленным, в промежуток между двумя пальцами. Тот, кто держит голову, натягивает кожу от середины бровей; когда бугорок появится, [врач] надрезает на нем кожу надлежащим образом, но слегка и неглубоко, ибо при этом нужна осторожность, — постепенное разрезание лучше, чем делать сразу глубокий [разрез]. Если [жировое] вещество покажется после первого разреза, то это хорошо, а если нет, то режут еще, пока оно не покажется. Как только [ш а р н а к] обнажится, нужно обвернуть пальцы льняной тряпицей и извлечь его, отделяя его справа и слева. Если останется неподдающийся [удалению] остаток, то следует его присыпать солью, чтобы она разъела его. Если [ш а р н а к] заключен в оболочку и держится крепко, то удаляют ту часть, которая обнажена, а другую оставляют и не трогают, а предоставляют [ее] рассасывающей силе соли, которой присыпают. Затем прикладывают тряпицу, пропитанную уксусом. Когда наступит утро второго дня и явится уверенность в том, что воспаления глаза не будет, применяют склеивающие лекарства; к ним принадлежит х у д а д, мазь из рогатого мачка и шафрана.

Иногда за приросшую часть [ш а р н а к а], до которой нельзя добраться путем обнажения и снятия кожи, берутся с помощью волоса, пропускаемого посредством крючков под [ш а р н а к]; им двигают вправо и влево, пока [ш а р н а к] не отвалится, или же это делают с помощью перышка. При разрезании нужно соблюдать осторожность, чтобы не проникнуть глубоко. Если || режущий [врач] сильно растянет 636
веко и будет продолжать резать, покуда кожа и [даже] находящаяся снизу [ш а р н а к а] оболочка не окажутся разрезанными с одного раза, тогда на прорезанном месте, если его стиснуть пальцами, которые охватывают растянутую кожу с двух сторон, покажется жир; вслед за этим возникнет сильная боль и горячее воспаление. Останется твердый оста-

ток, который беспокоит, и он еще хуже, чем сам шарнак. При этом иногда может быть отрезан кусок мышцы, поднимающей веко[1]. Тогда веко теряет часть силы и [глаз должным образом] не раскрывается. Если [шарнак] свежий и слабо развит, то его обычно излечивают рассасывающими средствами без действия рукой.

Параграф двенадцатый. Туса[2]

Это образующееся на внутренней стороне века рыхлое мясо, из которого непрестанно течет кровь, красная, черная или зеленая. Лечение состоит в очищении посредством сушащих и разъедающих средств и острых мазей. После того как туса разъедена, нужно применять порошки и мази, которые наращивают мясо, из тех, что указаны для язв на веках. Вообще нужно применять такое же лечение, как при острых видах чесотки и трахомы.

(135) Параграф тринадцатый. Камнеобразование

[Это] — маленькая кровоточащая опухоль, превращающаяся в камень. От нее можно избавиться путем лечения рукой. Затем применяют средства против язв на веках.

Параграф четырнадцатый. Язвы и разрывы века

Лечение. [При язвах] применяют лекарственную повязку из очищенной чечевицы и гранатовой корки, отваренных в уксусе. Когда струпья отпадут и прекратится разъедание, употребляют яичный желток с шафраном, ибо они заживляют. При желании ты можешь пользоваться мазью из ладана, свинцовой мазью с мазью истифтикан и с красной мягкой [мазью]. Что касается разрыва века, то он заживляется и излечивается теми же мерами, как при разрыве покровов вообще, о чем упомянуто в соответствующем месте.

Параграф пятнадцатый. Трахома и чесотка

Причиной является соленая материя из острой крови[3], обладающая свойствами баврака, которая сначала вызывает чесотку и затем порождает трахому. Часто она образуется после язв глаза. Заболевание начинается с небольшого зуда, потом появляется шероховатость, и веки краснеют, затем возникает сухое изъязвление, за ним следует некое твердое зернистое образование[4].

Лечение. Если трахома связана с воспалением глаза, то лечи сначала воспаление, не оставляя без внимания трахому, а потом примись

за трахому. Сходные мероприятия и суждения бывают, когда имеется другое заболевание [помимо трахомы], так что нужно зорко наблюдать за более сильным [заболеванием]. Если ты при этом видишь язвы и опухоль, то берегись употреблять острые лекарства и тому подобное, разве только ты твердо убедишься в возможности осторожного соскабливания; в противном случае, применив такие лекарства, ты причинил бы сильные страдания. При втором и третьем упомянутых ранее видах необходимо соскабливание либо железом, либо стирающими средствами, вроде морской пены, особенно [тем ее] сортом, который называется кайшур[1], или листьев инжира. Или же приготовь мазь из кровавика, шафрана и марказита и стирай ею.

Однако при виде, допускающем лекарственное лечение,— а это тот, который не достигает второй и третьей степени — начальное лечение состоит в повторном опорожнении и кровопускании, хотя бы два раза в месяц, в кровопускании из внутренних углов глаза после обычного кровопускания, в повторном купании, в избегании пыли, дыма и крика; в избегании слишком тугого завязывания [ворота] или узкого шейного выреза на сорочке, [а также] ярости, гнева, долгих разговоров, плоской подушки, продолжительного склонения ниц [при молитве] и всего того, что заставляет дурные соки подниматься вверх и тянуться к лицу[2].

В начале заболевания полезна красная мягкая мазь, а после нее зеленая мягкая мазь. Если заболевание усилилось, то [возьми] острые [виды] этих мазей, тарахуматикун, лекарство Эразистрата и шафранную мазь. Иногда лечат желчью козы и свиньи, нашатырем, жженой медью, калкадисом — вместе или в отдельности. Хороша также мазь басиликун и мазь из золы; лекарство Эразистрата тоже хорошо. К полезным средствам относится также следующее: янтаря — одна часть, окалины меди — две части, их месят на меду и употребляют. Или сабура — одна часть, нашатыря — полчасти, их месят на меду и употребляют. Еще || берут жженой меди—шестнадцать мискалов, перца — восемь мискалов,* калимийи — четыре мискала[3], мирры — два мискала, шафрана — два мискала, ярь-медянки — пять мискалов, камеди — двадцать мискалов; их толкут, смешивают с дождевой водой, как ты уже знаешь. 64*а*

Параграф шестнадцатый. Вздутие[4]

Это есть холодная опухоль с зудом. То, что в ней преобладает, бывает то воздухом, то черножелчным излишком, то *жидким[5] слизистым, то водянистым.

Признаки. Воздушный [вид] возникает внезапно и распространяется к области внутреннего угла [глаза]; он похож на укус мухи в том месте

и появляется летом, а также у стариков; тяжести при этом не ощущается. Слизистый вид холоднее и тяжелее и сохраняет в течение некоторого времени след от нажатия. При водянистом виде следа от нажатия не остается, (136) нет при нем и боли. Черножелчный вид является общим для века и глаза; он отличается отвердением и натяжением, достигающими до бровей и до верхних частей щек. При этом не бывает столь значительной боли, чтобы обратить на нее внимания. Цвет темный. Часто он следует после воспаления глаза и после оспы.

Лечение. Нужно начинать с опорожнения тела и очищения головы. При том виде [вздутия], который склоняется больше к слизистому, нужно делать лекарственную повязку из алтея. Сильнее его действуют листья персика[1], измельченные и смешанные с квасцами; [делают] также примочку губкой, обмакнутой в уксус и теплую воду. Применяют и густую мазь из сабура и филзахраджа и мазь из рогатого мачка, семян арековой пальмы и шафрана с настоем паслёна[2].

Параграф семнадцатый. Частое мигание

Частое мигание возникает, когда в глаз попадает соринка, а иногда оно происходит вследствие прыщика[3]. Иногда это явление учащается у людей, страдающих спазмами и склонных к ним; при острых заболеваниях [частое мигание] предупреждает о появлении сводящих и растягивающих спазмов.

Параграф восемнадцатый. Выпадение ресниц

Ресницы выпадают либо по причине, [исходящей от] материи, или по местной причине. Причина, [исходящая от] материи, возникает вследствие уменьшения [количества] ее, как, например, к концу острых, тяжелых заболеваний, или потому, что [материя] бывает испорченной какой-нибудь примесью во время роста [ресниц), как, например, при «лисьей» болезни. [Выпадение ресниц] происходит от того, что на внутренней стороне века собирается острая или соленая или обладающая свойством баврака влага без того, чтобы на веке проявилось заметное повреждение, однако она приносит вред ресницам. Что касается местных причин, то к ним относится совершенно явное повреждение, например, затвердение или утолщение, так что пар, порождающий волосы, не может пройти. Или имеется опухоль или разъедание, на что указывает зуд[4] и сильное жжение.

Лечение. В том [случае], который зависит от местной причины, лечат местные повреждения таким образом, как было указано в своем месте для соответствующего вида [их]. Что касается случая, когда причиной является отсутствие материи, то нужно [сначала] лечить средствами, придающими бодрость телу, и [укрепляющим] его питанием. [Потом] применяют лекарства, притягивающие к векам материю, [создающую] волосы; [эти лекарства] упомянуты в Фармакопее и в рубриках простых лекарств[1]. В том случае, который возникает от испорченной влаги, сделай очищение головы и очищение [соответствующего) органа, а затем применяй [средства, предназначенные] для волос. Полезные порошки приготовляют из «армянского камня» и ляпис-лазури. К сложным лекарствам относится порошок из финиковых косточек с ладаном[2], упомянутый в Фармакопее. Или же берут жженых финиковых косточек[3]— три дирхама, нарда — два дирхама и приготовляют из них порошок.

К испытанным средствам относится следующее: растирают черный сумбул в порошок и наносят [на веки] с помощью спицы. Делают также порошок из жженого или нежженого мышиного кала с медом, особенно если [заболевание] происходит от сулака[4]. Или же берут земли из виноградника, шафрана, румского сумбула — а это иклитский — в равных частях и приготавливают из них порошок. Испытанным средством от [выпадения ресниц], связанного с зудом, трахомой, покраснением и разъеданием, является гранат, разваренный в уксусе целиком со всеми его частями и приложенный к больному месту. Полезны также все клейкие вещества. Затем для этого же [заболевания] берут калимийю, калкатар и купорос в равных частях, растирают их и употребляют. К верным средствам принадлежит также следующее: берут жженого заячьего кала — восемь дирхамов и козьего кала — три дирхама, растирают их и наносят [на веко]. Или же приготовляют порошок из сушеных обезглавленных мух, или жгут лесные орешки, растирают || и месят с жиром козла или медведя и сма- 64б
зывают [больное] место, ибо это заставляет расти ресницы и притом чернит их. Берут также каленой сернистой сурьмы — одну часть,* перца — одну часть[5], жженого и промытого свинца — четыре части, шафрана — четыре части, нарда — три части, жженых финиковых косточек — две части и приготовляют из них порошок.

Параграф девятнадцатый. Подвернувшиеся и лишние ресницы[6]

Лечение таких ресниц сводится к одному из пяти следующих способов: склеиванию, прижиганию, исправлению иглой, укорочению века отрезанием и предупредительному выщипыванию. Склеивание имеет целью поднять и выпрямить ресницы (137) мастиксом, смолой пинии,

аравийской камедью, омелой, ушаком, клеем, извлекаемым из внутренности улитки, сабуром, аизарутом, трагакантом и ладаном, разбавленным яичным белком. К хорошим склеивающим средствам принадлежит китайское масло[1], а еще лучше сырный клей, о чем мы сказали в Фармакопее.

Лечение иглой состоит в том, что веко около волос прокалывают с внутренней стороны к наружной, затем вдевают ресницу в ушко, вытягивают наружу и закрепляют. Если вдеть ресницу в ушко иглы затруднительно, то через него пропускают [два] конца женского волоса и иглу с волосом выводят наружу так, чтобы с внутренней стороны образовалась петля, в нее вставляют ресницу и таким образом, ее вытягивают [наружу]. Если приходится повторить пропускание иглы, то выбери другое место, ибо повторное пропускание иглы через одно и то же отверстие [слишком] расширяет его и не удерживает ресницу.

Отрезание заключается в том, что место, где растут ресницы, должно быть отнято. Некоторые [врачи] предписывают рассечь место, известное под названием иджжана, а это место близ края века. Потом оно заживает и, несомненно, [здесь] вырастает дикое мясо; это выравнивает ресницы и не допускает их загибаться. Что же касается прижигания, то лучший вид его делается иглой, которая имеет кривой конец. Его раскаливают, оттягивают веко и прижигают то место, где растет ресница, и она больше не появляется. Иногда необходимо это повторить два-три раза, тогда она уже никогда не появится.

Предупредительное выщипывание заключается в том, что [ресницы] выщипывают и затем на их место прикладывают лекарства, препятствующие росту волос, особенно такие, которые [указаны для] века в рубриках [Книги] о простых лекарствах и которые мы назовем в отношении лишних ресниц.

Лишние ресницы. Они образуются от обилия гнилой влаги, скопляющейся в глазных веках.

Лечение. Лечение состоит в очищении тела, головы и глаз теми способами, которые ты уже знаешь. Затем употребляют острые, очищающие веко лекарства, например, басиликун, рушнаи[2], красную острую [мазь], зеленую острую [мазь] и миробалановую мазь, особенно если есть слезотечение или признаки, связанные с соками. Если этого недостаточно, то примени лечение выщипыванием. Выщипай [ресницы] и помажь место, где они росли, кровью ежа, его желчью, желчью хамелеона, орла и козы. Иногда эти виды желчи и крови смешивают с бобровой струей и приготовляют из них мазь в виде рыбьих чешуек, которые по мере надобности употребляют, разводя их человеческой слюной. Кто применяет это средство, должен оставлять его на полчаса [на больном месте].

К хорошим способам лечения относится изготовление лепешечек из желчи ежа, хамелеона и бобровой струи, [взятых] в равных частях и смешанных с голубиной кровью.

К числу средств, которые описаны, принадлежит кровь клещей, особенно собачьих, и кровь лягушек, но опыт не подтверждает [их действенность]. По мнению некоторых, правильнее смешивать с к и т р а н о м. К средствам, которые описывают, относится применение орлиной желчи с золой, нашатырем или с выжатым соком порея, особенно если их подержать в жаровне над огнем, пока они не перемешаются. Если взять золу раковин, то это еще лучше. Лучше всего — опилки ржавого железа с человеческой слюной, хотя это причиняет боль. К средствам, которые испытаны, относится древесный точильщик с нашатырем, и, особенно, с жженым копытом осла[1] с крепким уксусом. Такова же морская пена с настоем блошного подорожника, ибо если таким образом место будет лишено чувствительности и охлаждено, то ресницы не будут расти.

Параграф двадцатый. Слипание ресниц

Оно возникает часто после воспаления глаза. Следует взять а н з а р у т а, сахара-леденца в равных частях, морской пены — четверть части, || растереть их и присыпать этим места, *где растут ресницы[2]. 65*a*

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ

СОСТОЯНИЕ СИЛЫ ЗРЕНИЯ И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Параграф первый. Слабость зрения

Слабость зрения и вредное последствие ее вызывается, с одной стороны, общей натурой тела, в которой преобладают [либо] сухость, [либо] влажность, обусловленные или не обусловленные соками или парами, поднимающимися из тела, особенно из желудка, (138) либо холодность с материей или без материи, [либо] теплота с материей или без материи. С другой стороны, причина слабости зрения может лежать в самом мозгу после известных заболеваний мозга, которые поражают вещество самого мозга или весь передний его желудочек, как, например, сдавливающий удар, ослепляющий глаз или поражающий часть его[1]. Большая часть упомянутых случаев [происходит из-за] преобладания влажности или сухости, которые появляются после болезней, после чрезмерных движений, телесных и душевных, и после чрезмерных опорожнений, ослабляющих силу и сушащих материю.

[Слабость зрения зависит также] от самой зрительной пневмы и соприкасающихся с ней органов, например, от полых нервов, от влаг и оболочек [глаза]. Зрительная пневма порой разрежается, уплотняется, сгущается или становится скудной. Обилие же [пневмы] лучше и полезнее. Разжижение часто происходит от сухости, а иногда вследствие разрежения, наступающего при смотрении на солнце или подобные ему ярко светящиеся предметы. Порой чрезмерное скопление [зрительной пневмы] приводит к сжатию [ее], вследствие чего [пневма] сначала уплотняется, а потом сильно разрежается. Это бывает при длительном пребывании в темноте. Сгущение [пневмы] вызывается влагой и происходит вследствие большого скопления [ее], но не столь большого, чтобы вдруг привести натуру [пневмы] в разреженное состояние. Иногда причина обоих [состояний] бывает от рождения. Скудость [зрительной пневмы] также бывает от рождения, а временами она наступает вследствие большой сухости, обильных опорожнений, большой слабости пе-

редней [части] мозга, тяжелых заболеваний или приближения смерти, когда [зрительная] пневма улетучивается.

Что касается слабости и расстройства, происходящих от оболочек [глаз], то большей частью они причиняются внешними оболочками, без [участия] лежащих глубже. А причина заключается или в веществе оболочки, или в ее проходах. Та [причина], что кроется в самой оболочке, возникает от плохой натуры, которая [в свою очередь] большей частью обусловливается скоплением в [оболочке] паров или излишков влаги, соприкасающихся с ней; или же [причиной могут быть] усыхание, сухость, недостаток пищи и ухода за собой, а также образование морщин, случающееся особенно на виноградной и роговой оболочках; или же [причиной бывает] повреждение поверхности [роговой оболочки] явными или скрытыми следами язв, [а также] претерпение многократных воспалений глаза, что уничтожает прозрачность [оболочки]; проникновение [в оболочку] посторонней краски, например, проникновение желтой краски в роговицу при желтухе или красной при кровоизлиянии, или исчезновение естественной окраски, как случается с виноградной оболочкой, когда она приобретает большую прозрачность и предоставляет возможность свету подавлять [силу] зрения и рассеивать зрительную пневму[1]. Иногда происходит высыхание и нагревание, потому что воздух и свет действуют на влаги. Порой происходит утончение [роговицы] вследствие случайного разъедания, — тогда прохождение света через нее совершается не постепенно, а наоборот, свет сразу же проникает в леденистую влагу. Или же образуется плева [на соединительной оболочке], как, например, крыловидная плева, или вздутие и утолщение сосудов [оболочек], как, например, при паннусе.

Что касается [расстройств] в зрительном отверстии и в проходе, то они возникают, от того, что [зрительное отверстие] необычайно суживается по причинам, которые мы упомянем в своем месте[2], или же оно расширяется. [Зрительное отверстие] иногда закрывается полностью или частично, как при катаракте[3]. Об этом мы упомянем в отдельных параграфах. [Слабость зрения], исходящая от влаг [глаза, имеет следующие] причины: леденистая влага изменяет свой уравновешенный состав — она сгущается или сильно разжижается[4], и ей становится мучительно пропускать свет и яркие цвета[5]. Что касается [слабости зрения из-за] белковичной [влаги], то она происходит от большого увеличения ее количества или от уплотнения ее[6], а отсюда уменьшение ее прозрачности. Или [слабость зрения] причиняется влагами и парами, которые смешиваются [с ледяпистой влагой] и изменяют ее прозрачность; в самом деле, если ей вредны внешние и посторонние пары и дым, то что говорить о внутренних? Все злаки, вызывающие вздутие, образуют пар и затрудняют зрение. А что до стекловидной влаги, то она вредит зре-

65б нию не прямо, || а через леденистую влагу, изменяя ее уравновешенный состав вследствие поступления к ней неуравновешенного питания[1].

(139) Что касается расстройства, исходящего от [полого] нерва, то оно причиняется [или] случающейся в нем закупоркой, или опухолью[2], или разрывом[3].

Признаки. Признаком того вида [слабости зрения], в котором соучаствует [все] тело, служит то, что мы уже сообщили о признаках, указывающих на натуру всего тела. При той [слабости зрения], в которой соучаствует мозг, имеются некоторые признаки, указывающие на повреждение мозга, причем бывают повреждены и другие чувства. Это подтверждает участие мозга. Иногда нарушается только зрение и обоняние, но не слух, как, например, от сдавливающего удара по передней части мозга. Бывает, что слух сохраняется в своем обычном состоянии, а глаз же остается раскрытым, не может сомкнуть веки, но не видит.

Для пневмы свойственны следующие признаки: если пневма разреженна и ее очень мало, то [глаз] близкие предметы видит ясно, а удаленные нет. Если же зрительная [пневма] разреженна и обильна, то [глаз] очень ясно видит и близкие и отдаленные предметы. Если [зрительная пневма] чрезмерно разреженна, то она не может противостоять ярко светящимся предметам, наоборот, блестящие лучи подавляют ее и рассеивают. А когда она густа и обильна, то [глаз] не бессилен ясно видеть вдали, но ясно видеть вблизи он не может.

Причина этого, согласно последователям учения о луче[4], [утверждающим], что зрение осуществляется лишь путем выхождения луча [из глаза] и встречи его с видимым предметом, состоит в том, что продвижение луча вдаль разрежает его плотность и уравновешивает его существо; подобное продвижение растворяет разреженную пневму настолько, что она теряет силу. Для тех же, кто утверждает, что изображение видимых предметов пропускается прозрачным [веществом глаза], причина лежит в другом, а именно, что смотрение вдаль усиливает движение леденистой влаги, и оно разрежает густую пневму, которая пребывает в ней, и [совсем] растворяет* разреженную[5] пневму, особенно если ее мало. Установить, какое из этих двух суждений правильное — дело философов, а не врачей.

Определение слабости зрения по состоянию оболочек и влаг в глубине, если нет еще других данных[6], относится к трудным задачам. Иногда обращают внимание на цвет оболочек, на их припухлость, напряженность, сморщенность, вялость, на малую величину глаза вследствие собственного уменьшения, на состояние влаги, которая изливается на глаз, на то, что [глазу] кажется витающим перед ним наподобие радуги или на то, что сухого и мутного замечается внутри него и что явно снаружи; при этом иногда не бывает видно человечка

в глазу, то есть изображения того, кто глядит в глаза. Порой это указывает на состояние роговой оболочки, иногда на состояние белковичной [влаги]; такому человеку всегда представляется в глазах туман. Если помутнение заметно только перед зрительным отверстием, а в прочих частях роговицы его нет, то это указывает на помутнение белковичной влаги — тогда она не прозрачна. Если помутнение распространяется на все части роговицы, то несомненно, что оно в роговице. остается только под сомнением, есть ли [помутнение] в белковичной влаге, или нет.

Порой в белковичной влаге бывает сухость. Эта сухость приводит к тому, что некоторые части [белковичной влаги] уплотняются и теряют прозрачность, тогда [в видимом предмете] больному представляется одно или несколько зияний.[1] Иногда это происходит от следов [бывших когда-то] пустул, которые скрыты в роговице, и вызывает представление призраков[2]. Часто ошибаются, принимая это за признаки от катаракты, а это не так. Что касается сужения и расширения [зрачка], катаракты и состояний [зрительных] нервов, то о них мы скажем позднее. Знай, что всякое расстройство, которое происходит от сухости, усиливается при голодании, при вызывающих рассасывание телесных упражнениях и при опорожнении, особенно сделанном во время полуденного зноя. А [расстройство от] влаги проявляется противоположным образом.

Лечение. Если причина слабости [зрения] заключается в сухости, то бывают полезны сырная сыворотка, увлажняющие средства, выдаивание молока на голову и питье его. Голову смазывают увлажняющими маслами, особенно когда имеют дело с выздоравливающими. Полезны сон, покой, увлажняющие средства, вводимые через нос, и особенно масло кувшинки.

Лечить [слабость зрения], причиняемого оболочками,— трудно. Если [слабость зрения] вызвана влагами, то следует применять (140) рассасывающие средства после опорожнения. Полезна легкая рвота, особенно || старикам; сильная же рвота очень вредна. Помогают также 66*а* полоскания, средства, выводящие влагу через нос, и средства, вызывающие чихание. Для опорожнения полезно выпить клещевинного масла и настоя сабура. Весьма полезно применение, особенно перед сном, какого-нибудь средства, предотвращающего [возникновение и поднятие] пара к голове, например, малого итрифула; полезно также упражнение нижних конечностей, растирание их.

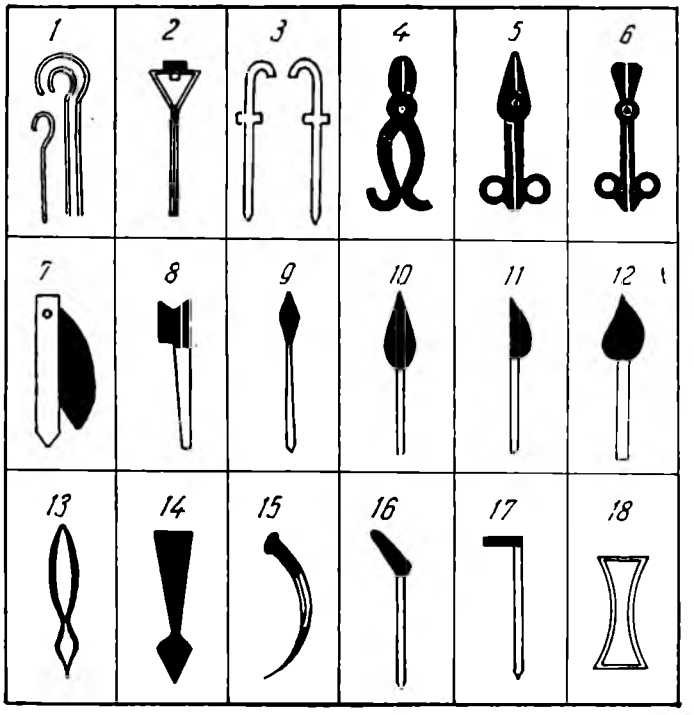
Если же причина [слабости зрения] кроется в сгущении [зрительной пневмы], то слабость лечат очищающими лекарствами, упомянутыми в рубриках «Глаз» [Книги второй]. При употреблении острых лекарств следует одновременно применять и вяжущие лекарства. К

полезным веществам принадлежат промытая тутия, сдобренная [или] настоем майорана, или горного базилика, или выжатым соком конской мяты. Постоянное смазывание худадом очень полезно для глаза и сохраняет его силу [зрения] на долгое время. Очень помогает смазывание растертыми миробаланами с розовой водой, особенно когда влага жидкая и бывает жар и зуд. К числу полезных мазей в этой области принадлежат желчи, которые можно употреблять сами по себе или в смесях: желчь горной куропатки, желчь белого сокола, сазана, коршуна, быка, медведя, зайца, козла, журавля, ласточки, воробья, лисицы, волка, кошки, борзой собаки, горного барана. Желчь дрофы действует особенно чудесно.

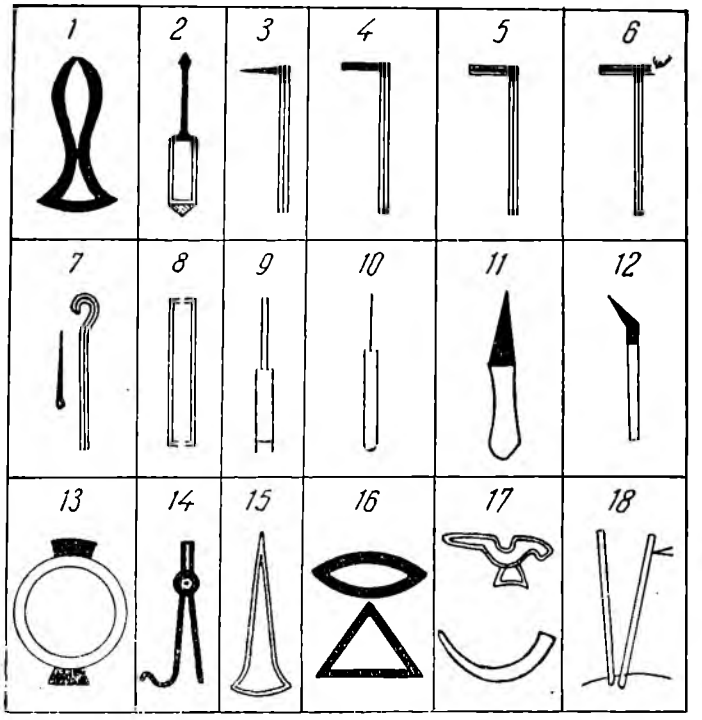
К полезным маслам принадлежат клещевинное масло, нарциссовое масло, масло из костянок лавра и масло редьки, а также масло пажитниковое, лилейное, майорановое и масло из простой и лекарственной ромашки. Хорошо также смазывать настоем горного базилика. К хорошим умеренным средствам относится следующее: жгут два ореха и тридцать косточек желтых миробаланов, растирают и сыплют один мискал нерастертого[1] перца и присыпают этим [глаз]. К полезным средствам относится еще следующее: берут выжатый сок кисло-сладкого граната, уваривают его наполовину и снимают [с огня], затем добавляют половинное количество меда, выставляют на солнце и [затем] употребляют. Также берут сок обоих [видов] гранатов, выставляют на солнце на два месяца в летнюю пору, затем процеживают, добавляют сабура, длинного перца, нашатыря, иногда [обходятся] без нашатыря, и растирают до тонкости; на один ритл [сока берут] три дирхама [прочих лекарств] и сохраняют; чем [эта смесь] старее, тем лучше.

К целебным средствам принадлежит аир с большим чистотелом, растертые в порошок. Полезно также смазывание соком лука с медом. Сильна мазь из желчи сокола и орла. Еще берут медную доску и пестик, капают на нее несколько капель уксуса, одну каплю молока и каплю меда, [затем] это растирают, пока не почернеет, и наносят [на глаз].

Знай, что постоянно есть репу печеную или вареную относится к тому, что укрепляет силу зрения настолько, что устраняет бывшую ранее [его] слабость. Если кто-либо в состоянии есть мясо гадюки, сваренное так, как варят для терьяка, и таким способом, как объяснено в главе о проказе, то это весьма сохраняет здоровье глаза. К средствам, которые хороши для стариков и для тех, чья сила зрения ослаблена вследствие [частых] совокуплений и тому подобного, относится следующее: берут непромытой[2] тутии—шесть [частей], вина — сколько потребуется, бальзамного масла — больше тутии, сколько окажется нуж-

Инструментарий средневекового окулиста: *1*—крючки (с а н а н и р) малые и большие, служили для приподнимания паннуса и крыловидной плевы; *2*—скальпель (к а м а д и н), стальное лезвие, покрытое медной трубкой; изображение можно понять, если представить себе, что на лезвие смотрят с узкой стороны; *3*—открыватели (ф а т а х а т), употреблялись, по-видимому, для приподнимания века; лучшие сорта делались из золота и серебра, более низкие—из меди; *4*—ножницы (к а з), средние по толщине; служили для срезания паннуса с роговицы, *5*—ножницы (м и к р а д), тоньше № 4, служили для срезания паннуса с соединительной оболочки; *6*—ножницы с широкими губами (м и к а с с): служили для срезания века; длина лезвия соответствовала длине века: *7*—нож (м у с с) для рассечения жировиков; *8*—топорик (т а б а р) для вскрытия лобной вены; его накладывали вдоль сосуда и нажимом среднего пальца правой руки вскрывали его; *9*—миртовый листок (а с а): им приподнимали крыловидную плеву и снимали ее, для срезания же плевы употребляли ножницы. Этим же инструментом рассекали срастание век; *10*—копье (х а р б а), применялось для рассечения жировиков: могло быть заменено миртовым листком; *11*—полуроза, или розовый полулепесток, служил для удаления т у с ы с соединительной оболочки; *12*—роза, или розовый лепесток (в а р д а), более толстый, чем предыдущий, служил для срезания т у с ы на веке; *13*—пинцет (м и л к а т) для выщипывания излишних волос; им же извлекали попавшее в глаз инородное тело, *14*—пинцет извлекатель (м и н к а ш), служил для оттягивания бородавок, которые затем срезали соответствующим инструментом; *15*—серп (м и н д ж а л) для рассечения срастаний век; его употребляли также при „заячьем глазе" (ш и т р а); *16*—ланцет с округленным концом (м и б д а) для удаления ш и р и а к а; при помощи его также рассекали градину и т. п.; *17*—скобло (м и д ж р а т) для соскабливания трахомы и извлечения камнеобразований; *18*—рассекатель (м а ш р а т), употреблялся при раскрытии хемоза, заменялся ланцетом.

Инструментарий средневекового окулиста: *1*—вороний клюв (шафт) — пинцет для удаления того, что пристало к глазу или к внутренней стороне века; *2*—очиститель (мисхаф) слезной фистулы; с помощью его очищали весь глазной угол, если было нельзя применить прижигание; *3*—прижигатель для мест, покрытых излишними волосами: прижигание применялось после выщипывания волос; *4*—прижигатель для слезной фистулы (миква ал-гараб); *5*—прижигатель для обоих висков (миква ас-сагайни), служил для прижигания кровеносных сосудов на висках и за ушами; *6*—прижигатель для черепных швов и кровеносных сосудов на обеих сторонах головы (миква л-йафух); *7*—крючок и игла (джурканваибра) для вдевания волосков; *8*—трубка для операций „муравьиной опухоли" (инубатаи-намла); *9*—полая спица (михатт муджавваф) для отсасывания катаракты; *10*—спица с острием круглого сечения (михатт мудаввар) для реклинации катаракты: эта и трехгранная спица взаимно заменяемы; *11*—шиповидный нож (сиккин) для вскрытия лобных кровеносных сосудов; *12*—ланцет для операции ячменя (зат аш-ша'ира). Длина лезвия равна длине ячменного зерна; служил также для вскрытия соединительной оболочки перед операцией катаракты; *13*—кольцо (халка) с ручками: применение не известно; *14*—щипцы (калбатанинузулийа) для удаления из глаза попавших туда инородных тел; *15*—легкий очиститель (мисхаф), применялся при лечении слезной фистулы; *16*—свинцовые фиксаторы (русас ат-таскил), круглые, овальные, треугольные, для удержания века в неподвижном состоянии; *17*—инструмент для втягивания (мис'ат) и рожок для вдувания (карн) лекарств в нос; *18*—металлические трубочки или пластинки для фиксирования века.

ным; тутию растирают и добавляют к ней немного бальзамного масла, затем вина, затем растирают, как требуется, и употребляют.

Есть еще одно средство, о котором говорят, будто оно столь полезно для глаз и так их укрепляет, что [человек] без вреда может смотреть на тело солнца. Это [средство] такое: берут камня сафис[1], магнетита, ахатиса, — а это белые квасцы, — кровавика, ромашки лекарственной, пулегиевой мяты, выжатого сока кундуса — каждого по одной части[2]; из этого приготовляют порошок. Полезно также расчесывать [волосы] на голове, особенно для стариков. [Расчесывать] нужно по нескольку раз в день, потому что это притягивает кверху пар и удаляет его из области глаз.

Сохраняет здоровье глаз и укрепляет его погружение в чистую воду, окунание (141) и открывание обоих глаз [под водой] до тех пор, пока это возможно, особенно в молодом возрасте. Тому, кто жалуется || на пары из желудка и на вред, причиняемый влагой, следует перед 66*б* едой принимать отвар горькой полыни, сикандж убин с морским луком и все то, что смягчает и отрывает излишки, находящиеся в желудке.

Параграф второй. О том, что вредит зрению

К тому, что вредит зрению, относятся занятия и движения, а также пища и степень ее усвоения. К занятиям и движению относится все, что сушит, например, частое совокупление, продолжительное смотрение на блестящие предметы, чрезмерно [длительное] чтение мелко [написанного письма], тогда как в этих делах полезно придерживаться середины. Также вредна тонкая работа и сон на переполненный [желудок] непосредственно после ужина[3]. Напротив, тот, кто страдает слабостью зрения, должен выждать, пока пища не переварится. Всякое переполнение вредит [зрению], а также все то, что сушит естество, и все соленые, острые и другие вещества, которые образуют осадок в крови. Опьянение тоже вредно [для зрения]. Но рвота полезна, поскольку она очищает желудок, однако она же и вредна для [зрения], поскольку приводит в движение материи в мозгу и гонит их [к глазу]. Если же рвоты нельзя избежать, то ее нужно вызывать после еды и без напряжения. Частое купанье в бане вредно [для зрения], так же как и чрезмерный сон, сильный плач и обильное кровопускание, особенно непрерывное прикладывание кровососных банок. Из яств [вредны] соленые, острые и образующие пар и те, которые причиняют страдание устью желудка: густое мутное вино, порей, лук, горный базилик, спелые маслины, укроп, капуста и чечевица.

Параграф третий. Куриная слепота

Куриная слепота — это утрата зрения по вечерам. Днем человек видит, а к концу дня зрение слабеет. Причиной этого является одна из влаг глаза[1] и ее сгущение, или влажность зрительной пневмы и ее сгущенность. [Куриная слепота] чаще бывает у черноглазых, а не у голубоглазых, и при узком зрачке, а не при широком, а также у тех, у кого глаза[2]..., ибо это указывает на скудость пневмы от рождения. Порой такое состояние [зрения] происходит вследствие какого-нибудь заболевания самого глаза, а иногда при этом соучаствуют желудок и мозг. Это узнают по признакам, которые тебе уже известны.

Лечение. При обилии крови [у больного] следует отворить кровь из кифаля и из сосудов во внутренних углах глаз, а также употребить прочие известные опорожняющие средства, причем неоднократно. Иногда производят опорожнение с помощью скаммония и бобровой струи, это помогает. [Больному] до еды дают иссоповый сироп или иссоп и сухую руту в виде порошка и до[3] полного переваривания дают выпить немного старого вина. К испытанным средствам относится сок из козьей печени, исколотой ножом и подвешенной над углями. Когда [из нее] начинает сочиться [сок], его собирают, посыпают индийской солью[4] с длинным перцем и смазывают глаза. Иногда посыпают этими же снадобьями [печень], когда она еще жарится, склоняются над ее паром и едят жареную печень, — все это очень полезно[5]. Иногда разрезают [печень] широкими полосками и складывают их слоями — слой длинного перца, слой печени — и жарят в таннуре, но не сильно. Затем снимают, отцеживают сок и смазывают им глаза. Так же поступают с заячьей печенью.

Таким же образом действует мазь из длинного перца и [мазь], которую приготовляют следующим образом: берут длинного перца, черного перца* и камалы[6] в равных частях и это наносят на глаз. Хороша также желчь, особенно желчь козла и горного барана. [Хороша] также мазь из бальзамного масла, ослабленного небольшим количеством опия. Весьма помогает притирание тремя видами перца, растертого в порошок, а также египетскими квасцами. Хорошо действует также смазывание медом и соком фенхеля, после чего продолжительное время нужно держать глаза закрытыми. Еще сильнее [действует] мед, когда к нему добавлены квасцы или нашатырь. Помогает также смазывание кровью животных с горячей натурой, а также смазывание выжатым соком бешеного огурца, ослабленного *семенами[7] огородного портулака. Полезна еще мазь из поташа и мазь из ярь-медянки, а также кал [обыкновенного] варана и нильского варана[8]. Берут также желчи козленка[9] одну часть, перца (142) — две части, *у ш а к а — три части[10],

замешивают на меду и применяют. Кровопускание из сосуда внутренних углов глаза тоже полезно[1].

Параграф четвертый. Дневная слепота, то есть когда не видят днем

Причина дневной слепоты || заключается в очень скудном количе- 67*а*
стве и разреженности [зрительной] пневмы, вследствие чего она рассеивается при солнечном сиянии и собирается только в темноте. Иногда причина дневной слепоты незначительна, тогда человек видит днем и ночью, в темноте и в тени, однако при свете [зрение его] слабеет.

Лечение. [Лечение дневной слепоты] состоит в усилении увлажнения и сгущения крови.

Параграф пятый. Призраки[2]

[Призраки] суть цвета, которые воспринимаются зрением так, как будто они рассеяны в воздухе. Причина этого — нахождение какого-нибудь непрозрачного предмета между ледянистой влагой и видимым предметом. Этот предмет принадлежит либо к тем, которые вообще не воспринимаются [зрением] в обычной жизни, и тогда воспринимает его лишь тот, кто обладает необычайно сильным зрением, или же [предмет] относится к тем, которые зрение воспринимает, если оно среднее, не в высшей степени острое, а является обычным.

Первый вид означает следующее: если зрение сильное, то оно в состоянии воспринять те ничтожные и незаметные предметы, которые мелькают в воздухе перед взором, потому что воздух не бывает свободен от дымки[3] и прочего. Они ясно представляются [зрению], но вследствие их близости или их блеска оно распознать их не может. Так же бывает, если во внутренних частях [глаза] имеются следы малейшего пара, от которого, конечно, натура и естество никогда не бывают свободны. Однако оба эти предмета остаются невидимыми для зрения, которое не находится на высшей ступени остроты. Значит, оба призрака бывают [видны] только тем, чье зрение чрезвычайно остро. Этот вид относится к тому, что нельзя считать повреждением [зрения].

[Причина] второго вида заключается либо в оболочках, либо во влагах. Та, которая заключается в оболочках, означает, что в роговице остались [или] совершенно незаметные следы оспин, или воспаления глаза, или пустул и тому подобного. Снаружи их не видно, однако изнутри они заметны, ибо то место, где [следы] находятся, непрозрачно. Поэтому за [этим местом] у видимых предметов и в прозрачном водухе остаются закрытые участки такой величины, что если

бы они на самом деле существовали вовне, то те маленькие частицы перед зрительным отверстием виноградной оболочки были бы такими же, как [закрытые] части образа [предметов].

Та [непрозрачность], которая вызвана влагами, имеет два подвида: либо вещество влаги само собой породило [непрозрачность], либо в вещество влаги проникло что-либо находившееся вне ее. В первом случае, когда вещество влаги само собой порождает [непрозрачность], у одной части [влаги] происходит расстройство натуры, которое изменяет цвет [влаги] и уничтожает ее прозрачность. Таким образом, эта часть становится непрозрачной вследствие холодности или влажности, или теплоты, которая эту часть доводит до кипения и возбуждает в ней воздушность. А свойством воздушности является то, что, смешиваясь с жидкой прозрачной [влагой], она придает [ей] густую сливочную и непрозрачную окраску. Или же [непрозрачность] вызывается действием сильно уплотняющей и стягивающей сухости. Во втором случае, когда [в вещество влаги] проникает что-либо извне, это постороннее непременно должно быть чем-либо случайным и неустойчивым, то есть [чем-то] вроде паров, поднимающихся [или] от всего тела, или из желудка, или от мозга, если они разреженны и рассасываются, как это бывает при кризисах болезней, после рвоты и гнева, или оно [должно быть] чем-либо устойчивым, и тогда это говорит о катаракте.

Призраки различаются по величине: бывают малые и большие. Они различаются и по составу: бывают плотные, или тонкие и незаметные. Они отличаются и по своему состоянию: бывают пористые, бывают и кучно-туманообразные. Различаются они и по своей форме: бывают зерноподобные, комарообразные, мухообразные, нитеобразные и волосообразные, вытянутые в длину.

Различия и признаки. Признак того, что обусловливается остротой зрения, заключается в том, что эти [призраки] бывают незаметные[1] и неодинаковы по виду и по форме. Они появляются у человека в пору полного здоровья его зрения, без того, чтобы оно впоследствии расстроилось. На тот вид [расстройства зрения], причина которого кроется в роговице, указывают уже упомянутые выше обстоятельства и то, что оно в течение некоторого времени остается не ухудшаясь и не принося вреда зрению и так далее. Тот вид, причина которого заключается в белковичной влаге, отличается тем, что долго длится, но не приносит большого вреда. Он возникает либо вследствие *горячего[2] воспаления глаза, (143) либо вследствие какой-нибудь охлаждающей или согревающей причины. Этот [вид] относится к тем, которые узнаются только
676 путем умозаключения, особенно || если ты находишь роговицу прозрачно-блестящей и без малейшей шероховатости. Кроме того, этот вид остается постоянным, не возрастает и не приносит большого вреда.

А тот вид, который причиняется парами, будь то из желудка или из всего тела, узнается по тому, что он возбуждается от [употребления] образующих пары яств, переполнения, при переваривании пищи, при движениях [тела] и при головокружениях. [Это расстройство зрения] не пребывает в одном и том же состоянии, а наоборот, увеличивается и уменьшается, не ограничивается одним глазом, а поражает оба глаза. Если при этом имеется тошнота, то умозаключение подтверждается; так же и при рвоте. Опорожнение с помощью айаридж а, легкая пища и забота о пищеварении устраняют или уменьшают этот вид [расстройства зрения].

В параграфе о слабости зрения ты уже познакомился с признаками того вида, причиной которого является сухость белка и тому подобное. Если здоровое состояние глаза и невредимость [зрения] тех, кто страдает [явлением] призраков, сохраняется в течение шести месяцев, то он, в общем, в безопасности.

То [явление] призраков, которое служит началом катаракты, все время постепенно затемняет зрение, покуда не спустится вода,— а вода спускается сразу. Редко это длится более шести месяцев. Если же ты наблюдаешь, что явление призраков проходит и вновь возвращается, увеличивается и уменьшается, тогда знай, что оно не катарактное. А если ты заметишь, что время устойчивого [явления призраков] затягивается, но зрение не слабеет, то знай, что [это явление] тоже не катарактное.

Лечение при явлении призраков и в начале катаракты. Самым важным при явлении призраков — это предпринять лечение того, что предвещает катаракту. А в отношении остального, происходящего от сухости, часто помогают известные увлажняющие средства. От того, что вызывается влагой или иной причиной, кроме сухости, помогают такие глазные лекарства, которые очищают. Что касается того [расстройства], которое предвещает катаракту, то следует начать с очищения тела, особенно желудка. Затем приступают к очищению головы с помощью полосканий, [средств], вызывающих чихание, [лекарств], вводимых в нос, и [лекарств] для жевания. От вызывающих чихание средств ожидается польза, поскольку они расслабляют и очищают, однако они очищают, сотрясая тело, от чего появляется опасность возбуждения катаракты, особенно если она попадает под нерв или поблизости от него.

Знай, что айаридж фикра чудесно помогает, а также золотые пилюли. Помогают также золототысячник и горькая кисса. Из параграфов о лечении головы и ее очищении ты уже знаешь все то, что нужно соблюдать. Очищение должно быть произведено айариджем фикра и золотыми пилюлями по способу примене-

ния усыпляющих пилюль ш и б й а р, то есть очень часто. Не следует применять разрежающие и очищающие глазные средства, кроме как после очищения [тела]. В начале катаракты полезно пускать кровь из артерий за ушами. Начинать следует с легких лекарств, например, с настоя фенхеля с медом и оливковым маслом. Говорят также, что нюхание майорана полезно тем, кто опасается низлияния воды в глаз. [Помогает] также втягивание майоранового масла в нос. Говорят, что в начале катаракты полезны пиявки на виски. Хвалят также смазывание семенами бирючины; говорят, что они устраняют и рассасывают катаракту и что это прекрасно. Затем постепенно начинают применять сложные лекарства из сагапена и тому подобного, как то: сагапена — три, асафетиды и чемерицы белой — по десять, меда — восемь к у т у л и. К очень испытанным средствам относится жженая *голова[1] ласточки с медом и мазь и с т и ф т и к а н и все виды желчи, которые упомянуты в параграфе о слабости зрения. Самая сильная из них — больничная желчная мазь, а также порошок у м и л а в у с и упомянутая в Фармакопее мазь из желчи черепахи. Полезно и лекарство Орибазия с соком фенхеля или мазь из майорана, с а б а р у с а, м а р у х у м у н а и бальзамного масла. К тому, что помогает в начале катаракты, относится также следующее: берут желчи молодого и здорового быка, кладут ее в медный сосуд и оставляют [на время] по меньшей мере от десяти дней до двух недель. Затем берут растертой мирры и шафрана, желчи наземной черепахи и бальзамного масла по два д и р х а м а, хорошо перемешивают все это и наносят на глаз. Берут
68*а* также [белой] чемерицы одну часть, || асафетиды — одну часть, сагапена — одну пятую и одну десятую части, то есть всего три десятых части; из этого приготовляют (144) мазь и смазывают. Или берут белой чемерицы и перца по одной части, у ш а к а — одну треть[2] части; с помощью выжатого сока репы приготовляют мазь и употребляют. Больному следует избегать [есть] рыбу и сгущающую и образующую пары пищу, пить большое количество воды и вина, часто пускать кровь и ставить кровососные банки. Наоборот, это нужно сколь возможно дольше откладывать, если только нет в этом необходимости и есть уверенность в том, что крови много и она горяча[3].

Параграф шестой. И н т и ш а р

Он состоит в том, что зрительное отверстие виноградной оболочки шире естественного[4]. Иногда это случается после головной боли или по какой-нибудь внешней причине — вследствие ушиба, падения или удара; а иногда [и н т и ш а р] происходит по причинам, лежащим в самом зрачке, либо в белковичной влаге, либо в виноградной оболочке,

ибо если белок *становится очень влажным и обильным, то он теснит виноградную оболочку и заставляет ее расширяться. Высыхание же белка[1] само по себе не вызывает интишара, а только побочно, поскольку за ним следует высыхание виноградной оболочки.

Что касается самой виноградной оболочки, то если она высыхает и стягивается к краям, как стягиваются продырявленные шкуры, когда они сохнут, то с ней случается, что [зрительное отверстие] в ней расширяется, как расширяются дыры в упомянутых шкурах, особенно если ее теснят влаги. Иногда [интишар] случается с [виноградной оболочкой] вследствие влаги, которая проникает в ее вещество: [влага] увеличивает ее толщину и раздает ее вширь, таким образом [зрительное] отверстие расширяется. Бывает, что [интишар] происходит от растягивающей опухоли, возникающей в [виноградной оболочке].

Иногда расширенный зрачок[2] бывает таким от рождения и это вредит зрению, ибо глаз видит предметы более мелкими, чем они должны быть видимы, а порой интишар бывает приобретенным. Иногда [зрачок] становится столь широк, что глаз ничего не видит, ибо часто зрачок расширяется настолько, что интишар достигает до венца, и зрение почти пропадает. [Интишар], случившийся от удара или ушиба, — **неизлечим**[3].

Признаки. О признаках мы уже упомянули в параграфе о слабости зрения.

Лечение. Прирожденный [интишар] неизлечим, а тому [интишару], что произошел от сухости, поможет увлажнение глаза уже упомянутыми увлажняющими средствами. При [интишаре] от влаги полезно пустить кровь, если в теле есть изобилие ее, полезно также кровопускание из сосудов внутренних углов глаз, что является местным опорожнением. Помогает также кровопускание из височных вен и их перерезание, опорожнения, с которыми ты уже знаком, поливание головы соленой [от природы] или посоленной водой, особенно смешанной с уксусом. Нет надобности производить опорожнения слабительными слишком часто, иначе силы [больного] будут ослаблены, и цель не будет достигнута. Обычно достаточно одного опорожнения через каждые десять дней с помощью двух с половиной[4] дирхамов пилюль кукийа. А пища [должна состоять] из горохового отвара с кунжутным маслом. Другой глаз смазывают тутией, чтобы его [зрачок] не расширялся, как у первого. Необходимо также употреблять мази, упомянутые в параграфах о призраках и катаракте.

Помогают также кровососные банки на затылок, потому что это отвлекает [от глаза материю] назад. При [интишаре] от удара нужно обратить внимание на то, чтобы сначала пустить кровь, потом поставить кровососные банки на голову, а затем применить охлажда-

ющие средства. Делают также лекарственную повязку с мукой из очищенных конских бобов или из ячменной муки, смоченных настоем листьев ивы или настоем цикория, или [повязку] из шерсти, обмакнутой в яичный желток, взбитый с розовым маслом и небольшим количеством вина. В глаз нужно покапать кровью горлицы и цыплят. На третий день [в глаз] капают молоком и [применяют] более сильные мази, а в общем лечение большей частью такое же, как при горячей опухоли. Кроме того, применяют мазь из ладана, шафрана и мирры, [взятых] по одной части, [и] мышьяка — полчасти. Полезное средство от мидриазиса,[1] то есть интишара, следующее: берут желчи козленка и журавля по два мискала, шафрана — один дирхам, перца — 170 зерен, сваренного до густоты сока солодки — пять и две трети мискала, (145) ушака — два мискала и меда сколько потребуется; [из этих] веществ делают порошок, растирают его с соком фенхеля и смешивают с медом. При [интишаре] от удара растирают до сухости полмискала [этого лекарства] с
68б выжатым соком редьки и употребляют *в сухом виде[2]. || Или [берут] желчи козла один мискал, сухого кала ящерицы уромастикс или варана — полтора мискала, соды — полмискала, перца и журавлиной желчи — по два мискала, шафрана — один мискал, ушака — полмискала, белой чемерицы — один мискал, растирают с фенхелем[3] и смешивают с медом[4].

Параграф седьмой. Сужение зрачка

[Сужение] заключается в том, что отверстие виноградной оболочки уже обычного. Если [сужение] естественного происхождения, то оно доброкачественно, а если болезненного происхождения, то это плохо, хуже, чем расширение, и нередко приводит к смыканию зрачка. Причина [сужения зрачка] — или сухость виноградной оболочки[5] со сморщиванием ее, так что отверстие стягивается и происходит сужение или смыкание, или же влага, которая так стягивает виноградную оболочку от краев к середине, что отверстие сужается, как случается с решетом, если его намочить [водой]: оно становится мягким и стягивается со всех сторон, или причиной может быть сильная сухость белковичной влаги, так что она убавляется и за ней следует оболочка [в смысле] утончения и стягивания, что противоположно состоянию пучеглазия. [Сужение] чаще всего происходит вследствие сухости[6].

Признаки. Мы уже упомянули [о них] в параграфе о слабости зрения.

Лечение. При [сужении] вследствие сухости применяют увлажняющие средства в виде капель, лекарств, вводимых в нос, и поливаний,

которые делают влажными выжатыми соками и прочим, что ты уже знаешь. Пища должна быть мягкой и жирной. Время от времени нужно [больному] давать что-нибудь, в чем содержится согревающее вещество, чтобы оно притягивало влажную материю к глазу. Необходимо делать массаж головы, лица и глаза в последовательном порядке в течение короткого времени,— все это, чтобы привлечь [материю], ибо применение только одних увлажняющих средств может даже повредить. Когда ты употребляешь глазные притягивающие средства, то повторно применяй и увлажняющие. При [сужении] вследствие влажности помогают известные глазные лекарства, упомянутые в параграфах о слабости зрения, катаракте и призраках. К этим [лекарствам] относится мазь такого состава: ярь-медянки и ушака — по одной части, шафрана — одну часть с третью, сабура — пять частей, мускуса — полчасти; из этого приготовляют мазь. Другой состав: ушака — два мискала, ярь-медянки — четыре мискала, кала варана — три мискала, шафрана — два мискала, камеди — один мискал. Их замешивают на меду и применяют. Еще [состав]: перцу и ушака — по одной части[1], бальзамного масла — четверть[2] части, шафрана — одну часть; ушак растворяют в настое фенхеля, прибавляют туда бальзамного масла, замешивают на меду и применяют. Поистине, это очень хорошее [средство][3].

Параграф восьмой. Катаракта

Катаракта есть болезнь от закупорки. Это есть посторонняя влага, которая останавливается в отверстии виноградной оболочки между белковичной влагой и роговицей, так что она препятствует образам доходить до зрения. Катаракта различается как по количеству, так и по качеству. Различие по количеству заключается в следующем: иногда [воды] по сравнению с зрительным отверстием много, так что она запирает все отверстие, и глаз ничего не видит. Иногда же [воды] мало по сравнению с отверстием, так что она запирает только часть его, а другую оставляет открытой. (146) Ту часть видимых предметов, которая находится против закрытой части [зрительного отверстия], зрение не охватывает, а охватывает лишь ту часть [предмета], которая находится против открытой части. Иногда зрение воспринимает только половину предмета или часть его, а остальное не воспринимает, разве только путем перемещения зрительного отверстия. Бывает так, что [зрение] один раз охватывает [предмет] целиком, а другой раз нет. Это [зависит] от места нахождения [предмета], ибо если он целиком попадает против закрытой части [зрительного отверстия], то [зрение] ничего не охватывает, а если [предмет] целиком попадет против откры-

той [его] части, то [зрение] охватит его полностью. Неполное закрытие иногда приходится больше к верхней, иногда к нижней части, а иногда посередине зрительного отверстия, тогда края его остаются открытыми. В последнем случае [человек] видит только края предметов, а середины не видит, скорее он даже видит посередине как будто дыру или зияние, но это означает, что он не видит, и ему представляется [на этом месте] темнота.

Что касается качественного различия [катаракты], то оно заключается порой в степени ее плотности: один вид [катаракты] — тонкий и прозрачный и не преграждает [доступа] лучей и солнечного света, другой же вид очень плотный. [Различие] есть также и по цвету: один вид воздушного цвета, а другой — белый, как гипс. Прочие виды: жемчужно-белый || или голубовато-белый, бирюзовый, золотистый, некоторые — желтые, черные и серые. Если судить по цвету, то наиболее поддаются лечению [катаракты] воздушного, жемчужно-белого, голубовато-белого и бирюзового цвета. Что же касается гипсового, зеленого, темноватого, совсем черного и желтого [цветов], то такие [катаракты] не допускают снятия[1].

69а

Из вида густых катаракт имеется такая, которая иногда затвердевает настолько, что перестает быть катарактой; она тоже неизлечима. [Судя] по степени плотности катаракты, наиболее поддающаяся лечению — тонкая. Если ты [такую катаракту] будешь рассматривать в полутени и надавишь на нее пальцем, то она быстро рассеется, затем снова соберется воедино. Этот вид катаракты можно надеяться устранить путем снятия; однако длительное повторение этого опыта приводит к расстройству катаракты и затрудняет снятие. Иногда испытание производили другим способом, а именно так: на глаз клали клочок хлопчатой бумаги, затем сильно дули в него, снимали и сразу же смотрели, заметно ли какое-нибудь движение катаракты, — если оказывалось так, то катаракту снимали. Так же поступают, если зажмуривание одного глаза вызывает расширение [зрительного отверстия] в другом. Что касается [катаракты, возникшей] вследствие падения или [вследствие] заболевания мозга[2], то она трудно излечима.

Признаки. Признаки, указывающие на катаракту, — это уже упомянутые ранее призраки, если только они не вызываются другими причинами. О них мы уже рассказали в параграфе о призраках и о том, что при этом бывает заметное помутнение, в частности, в одном глазу, и светящиеся предметы представляются ему удвоенными, как, например, зажженные светильники. Между катарактой и внутренней закупоркой [зрительного нерва] имеется следующее различие: если один глаз закрыт, то коль скоро имеется катаракта, [зрительное отверстие] другого глаза расширяется, но оно не расширяется при закупорке. Это происхо-

дит потому, что причина расширения возникает от сильного выталкивания [зрительной] пневмы из закрытого глаза в другой. Если же пневма наталкивается сзади на закупорку, то она не может пройти, и это в большинстве случаев расширяет [зрительное отверстие] другого глаза, кроме того случая, когда катаракта слишком густа и нет закупорки. При расширении обоих [зрительных отверстий] ничего этого не происходит.

Лечение. Я сам видел среди людей умных и образованных одного человека, у которого случилась катаракта, и он сам себя вылечил опорожнениями, воздержанием и сокращением количества пищи, отказом от супов и всего увлажняющего, довольствуясь только жареным и тушеным и применяя растворяющие и разрежающие глазные средства. Зрение его восстановилось. Поистине, если взяться за лечение катаракты в начале ее, то помогает режим. А для прочно утвердившейся катаракты нет иного [способа лечения], как снятие ее. Поэтому тот, у кого имеется катаракта, должен воздерживаться от переполнения [желудка], от вина, от [частого] совокупления и [должен] ограничить себя едою один раз [в сутки], до полудня[1], особенно следует ему избегать рыбы, плодов и грубого мяса. Рвота, хотя она и приносит пользу, очищая желудок, но в случае катаракты — вредна.

Правило лекарственного лечения мы уже изложили в параграфе о призраках. Теперь мы укажем [еще некоторые] испытанные средства. Берут очищенных костянок благородного лавра десять частей, камеди — одну часть, растирают их, — от катаракты — с мочой недостигшего возмужалости мальчика, а от слабости зрения — с чистой водой (147), и употребляют. Этий из Амиды [говорит]: «Пусть месят с желчью гадюки и медом и наносят на глаз, это хорошо». Я говорю, что сведущие люди испытывали желчь гадюки и она вовсе не оказывала действия яда; этот опыт принадлежит к тем, которых не следует слишком опасаться. Другое испытанное и полезное средство — такое: выжатый сок из зерен с острова Фанакидис[2], дубровник обыкновенный и кораллы — все по одному мискалу — месят с соком фенхеля.

Что же касается снятия [катаракты], то ему должно предшествовать очищение тела, и особенно головы; следует также пустить кровь, если это нужно. Затем надобно обратить внимание, чтобы у того, кому снимают катаракту, не болела голова, иначе можно опасаться образования опухоли в оболочках [мозга], чтобы он не страдал кашлем[3], не был человеком слишком раздражительным и быстро впадающим в ярость, ибо раздражение и ярость относятся к обстоятельствам, способствующим возвращению [катаракты]. [Больной] должен [перед снятием катаракты] воздерживаться от вина, совокупления и бани. Не следует также приступать к снятию, прежде чем вода не станет неподвижна, не спу-

стится то, что хочет спуститься, и субстанция ее немного не сгустится[1],—
69б это называется завершением [созревания][2],|| — для того, чтобы катаракта оставалась на том месте в нижней части глаза, куда ее отводят микдахой[3]. Ради этого [снятие] даже откладывают.

Если ты принял решение снять катаракту, то корми больного свежей рыбой и увлажняющими яствами, которые катаракту делают тяжелей, то есть [сначала] употребляют вещи, которые усиливают зло катаракты, а затем производят снятие. Но в общем, когда катаракта очень тонка или очень толста, то она снятию не поддается. Когда решились снять катаракту, больному приказывают смотреть на внутренний угол [глаза], в сторону носа, и сохранять такое направление [взгляда. Больной] не должен находиться против окна или на ярко освещенном месте. Затем приступают к снятию: делают прокол микдахой, пропускают ее между обеими оболочками так, чтобы [микдаха] пришлась против [зрительного] отверстия; здесь она находит как бы свободное пространство или пещеру.

Есть такие мастера дела, которые вытягивают микдаху и вводят сюда хвост михатта, то есть иклид, пока он не дойдет до [зрительного] отверстия для того, чтобы подготовить более пространное место для острия михатта и приучить больного к терпению. Затем вводят михатт до определенной границы, несколько выше катаракты, и не перестают отводить ее книзу, пока глаз не очистится и катаракта не скроется под роговицу. После этого михатт оставляют на своем месте на достаточное время, чтобы катаракта осталась там, [куда ее отвели]. Потом михатт извлекают и смотрят, возвратится ли [катаракта на прежнее место]. Если она появляется снова, то следует повторять действие рукой, пока не будет уверенности, [что катаракта не возвратится][4]. В случае, если катаракта не подается *в сторону, куда ее хотят спустить и направить[5], а будет подвигаться в другую сторону, то ее следует отвести туда, куда она отклоняется, и заключить там. Если ты заметишь, что катаракта возвратилась в течение тех дней, когда [протекает последующее] лечение глаза, то снова введи михатт в то же [входное] отверстие, ибо оно остается и не зарастает. Если в [это] отверстие изливается кровь, то она тоже должна быть удалена, а не оставаться там и свертываться, ибо тогда исцеление невозможно.

Как только ты произвел снятие, положи на больной глаз на клочке хлопчатой бумаги яичного желтка с фиалковым маслом. Следует перевязать и здоровый глаз, чтобы он был неподвижен и поврежденный [глаз] не следовал за ним. Больной пусть лежит на спине в темноте в течение трех дней. Иногда бывает необходимо часто возобновлять лекарственную повязку, соблюдать [неподвижное] положение глаз и лежать на спине в течение недели. Это требуется, когда появится опухоль

или головная боль или что-либо другое. При опухоли следует немного распустить тугую повязку и ослабить ее. В общем, лучше всего, если больной будет сохранять свое положение [на спине] до тех пор, пока не пройдет боль. Каждые три дня повязку развязывают и обновляют лекарство. Необходимо также в то время, когда повязка развязана, делать примочки водой розовой, ивовой или тыквенной, или [настоем] «посоха пастуха» и тому подобным. У некоторых людей есть и другие способы снятия катаракты; некоторые делают разрез нижней части роговицы и через него выводят катаракту, но при этом есть опасность, что вместе с катарактой, если она очень толстая, может выйти также и белковичная влага.

Параграф девятый. Утрата зрения

[Утрата зрения происходит] иногда по тем же причинам, которые вызывают слабость зрения, когда [эти причины] чрезвычайно сильны. Об этом смотри в соответствующем месте. Однако мы снова расскажем об этом и опустим лишь то, что касается соучастия мозга и прочего, ибо (148) это уже понято там. Утрата зрения может произойти в то время, когда вещество внешних частей глаза остается не поврежденным, или же она может иметь место после того, как было нанесено опасное[1] повреждение, [то есть повреждение], заставляющее вытекать [влаги] и тому подобное.

Скажем теперь о первом виде, а именно [о том случае], когда вещество частей глаза с внешней стороны невредимо, однако, с другой стороны, ему нанесено повреждение, которое обыкновенно людям незаметно. При этом [зрительное] отверстие будет находиться [либо] в здоровом состоянии,* либо нет[2]. Когда зрительное отверстие здорово, тогда там имеется катарактовая закупорка, или же закупорка находится не там, а в полом нерве[3] и бывает либо от того, что в его проход что-нибудь попало, либо [проход] закрылся вследствие высыхания, расслабления или опухоли в [полом нерве] или в [его] мышцах, которая давит на [нерв], или же он страдает от сдавливания, случающегося в передней части мозга, как мы уже объяснили раньше, или же [полый нерв] разрывается, или леденистая влага отходит от своего места против зрительного отверстия[4], или случается расстройство ее натуры, так что она уже не пригодна для орудия зрения. Это часто случается вследствие сильного преобладания влажности, или [же бывает от] преобладания сухости, от чего [леденистая влага] сморщивается и ссыхается. Это заболевание называется глаукома[5], и нет против него средств. В результате глаз становится впалым и цвет его сереет. Что касается не-

70а здорового состояния зрительного отверстия, || то расширение его достигает высшей степени, а сужение доходит до [полного смыкания].

Признаки. Признаки катаракты, расширения и сужения [зрительного отверстия] и тому подобного уже объяснены каждый на своем месте.

Что касается того случая, когда [утрата зрения произошла] из-за полого нерва, то его легко установить по признакам, изложенным в параграфе о катаракте. Однако точное определение состояния затруднительно и вообще едва ли оно постижимо. Если при этом есть болезненное биение и краснота, то считай, что в полом нерве находится горячая опухоль, если же при этом имеется тяжесть и мало теплоты, то считай, что [в нем] есть холодная опухоль. Если тяжесть очень ощутительна и глаз очень влажен, то материя влажна. Если глаз сухой, то материя сухая и черножелчная. Если был нанесен удар по голове или [произошло] падение, так что сначала глаз выступает вперед, а потом впадает, и зрение теряется, то считай, что [полый] нерв разорвался.

Параграф десятый. Светобоязнь

Она относится к признакам, которые указывают на нагревание [зрительной] пневмы, на ее воспаление и разрежение. Часто она предуведомляет о фаранитусе, если только она не вызвана трахомой. Лечение ее уже известно.

Параграф одиннадцатый. Ослепление от [белизны] снега

Порой оно происходит от подавляющего [зрительную пневму] света и подавляющей белизны, как бывает от длительного смотрения на снег, тогда человек не видит предметы, или видит их, [если они вблизи], а не в отдалении, вследствие ослабления [зрительной] пневмы. Если же он смотрит на что-либо цветное, то ему кажется, что на нем лежит белизна.

Лечение. Предписывают, чтобы больной долго смотрел на зеленый и небесно-голубой цвет, а перед глазами у него вешают черное. Если расстройство [зрения] от белизны снега сочетается с расстройством от холода, то в глаз нужно капать водой, в которой варилась пшеничная солома, причем вода должна быть теплой, чтобы не причинить вреда. *По вечерам[1] смазывают [глаз] медом и выжатым соком чеснока. Иногда заставляют открывать глаза над паром набиза, которым капают на раскаленный жерновик, или делать припарку на глаз из крепкого набиза, или склоняться над парами воды, в которой варились известные рассасывающие и разрежающие травы, например, иссоп, донник лекарственный,* ромашка[2] и тому подобные.

ЧАСТЬ
ЧЕТВЕРТАЯ
РАЗЛИЧНЫЕ СОСТОЯНИЯ
УХА

ЕДИНАЯ СТАТЬЯ

Параграф первый. Анатомия уха

70*а*

Знай, что ухо — орган, созданный, чтобы слышать. Для него устроена изогнутая раковина, которая задерживает все звуки и вызывает резонанс, а также винтообразный изогнутый канал, начинающийся в каменистой кости. Изогнутость его должна удлинять путь воздуха внутрь [уха], так как толщина кости невелика, и если бы канал проходил в ухе прямо, то расстояние было бы [слишком] коротким. Продление расстояния предусмотрено и ради того, чтобы чрезмерная теплота и холод не вторглись [в ухо] внезапно, а (149) проникали бы туда постепенно[1].

[Ушной] канал ведет в полость, в которой находится неподвижный воздух; внутренняя поверхность [ее] выстлана волокнами слухового[2] нерва, идущего от пятой пары [разветвлений] мозгового нерва. [Этому нерву] придана избыточная плотность, дабы он не был слабым и не подвергался бы воздействию ударов воздуха и [воздействию] его качества. Когда звуковая волна доходит до [полости], слух улавливает ее. Этот нерв в отношении к слуху подобен леденистой [влаге] в отношении к зрению, а прочие органы уха соответствуют окружающим леденистую [влагу] оболочкам и жидкостям, которые созданы ради леденистой [влаги] и для того, чтобы ей служить или оберегать ее или способствовать [ее отправлениям]. Слуховой проход подобен отверстию в виноградной оболочке.

Ухо создано хрящеватым. Будь оно мясистым или перепончатым, оно бы не сохраняло присущей ему вогнутой и извилистой формы, а если бы оно было костистым, то несомненно страдало бы [само] и причиняло бы страдания [соседним органам] при каждом толчке. Поэтому оно хрящеватое [и], сохраняя форму, легко гнется.

Уши находятся по сторонам [головы], так как место спереди, как ты уже знаешь, больше подходит для зрения и занято глазами. У чело-

70б века уши расположены ниже кромки волос, чтобы волосы и одежда[1] || не закрывали их. Этот орган подвержен различным заболеваниям. Боль [в ухе] нередко убивает, и от боли [в ушах][2] часто случаются тяжелые лихорадки.

Параграф второй. Сохранение здоровья уха

Об ушах следует заботиться и охранять их от чрезмерных теплоты и холода, от ветра и от проникновения инородных тел, [а также и от того], чтобы туда не попадала вода или какие-либо зверушки. Уши надлежит очищать от грязи и постоянно капать в них масло горького миндаля один раз в неделю[3], это удивительно [полезно]. Необходимо следить, чтобы в ушах не появились опухоли, прыщи и язвы — они приносят ушам вред. Если есть опасение, что в ушах появятся прыщи, то употребляют в виде капель мазь из рогатого мачка, разведенную в уксусе. Если раз в неделю капать [в уши] мазью из рогатого мачка, это обеспечит от нисхождения в них катаров.

К тому, [что] вредно для слуха и для прочих чувств, принадлежит несварение желудка и переполнение[4], особенно же — сон на переполненный [желудок].

Параграф третий. Повреждения слуха

Повреждения слуха подобны повреждениям прочих чувств[5]. Ведь нарушение всякого чувства выражается либо в прекращении этого чувства — здесь этому соответствует исчезновение слуха, либо в его ослаблении — здесь этому соответствует притупление слуха, так что [человек] слышит не все полностью и не слышит издали. Или же [происходит] изменение [слуха]; в этом случае слышат то, чего нет, как, например, когда в ухе возникает шум, звон или свист.

Знай, что повреждение слуха бывает либо коренное, когда имеет место врожденный самам, тарш или вакр, либо случайное. Тарш означает нечто иное, нежели самам. Самам [состоит в том], что внутренность слухового прохода создана глухой, и в ней нет упомянутой нами внутренней полости, подобной кожаному мешку, содержащему неподвижный воздух, волнение которого делает слышным звук. Что же касается тарша и вакра, то тут повреждение не доходит до исчезновения чувства [слуха]. Однако нередко вакр подобен полной утрате слуха вследствие самама, причем впадина имеется, но нерв не проводит способности ощущения, а тарш подобен уменьшению слуха без утраты его. Иногда же признаки [этих заболеваний] проявляются наоборот[6]. Тарш часто случается после рвоты [и тогда] он легко проходит.

Отсутствие слуха бывает врожденное, от природы, или случайное; оба [вида] неизлечимы. Все виды вакра и тарша тоже бывают врожденные, природные, не поддающиеся излечению, а бывают и случайные, но если они длятся долго, то [становятся] хроническими. Это тоже почти безнадежно или трудно излечимо; что же касается случайного, недавнего тарша, то он иногда поддается излечению.

А что до причин этих [расстройств], то они иногда возникают от соучастия [другого] органа; так бывает, например, при соучастии мозга или каких-либо органов, соседствующих с ним, как случается, [скажем], в начале роста зубов или при зубной боли. А иногда повреждение присуще собственно слуху — это либо [повреждение] нерва, либо — канала. Что касается повреждения слухового нерва, то оно бывает от всех причин заболеваний [органов уха], сходных (150) в отношении частиц, *и [органов]-орудий, а также вследствие распада единого[1].

[Причинами] заболеваний [органов уха], сходных в отношении частиц, [являются] все виды расстройства натуры, простой и сложной, чаще всего от холода. Иногда всякое такое заболевание происходит без материи, а иногда — при наличии материи черножелчной, желтожелчной, слизистой — от незрелой слизи, либо ветреной.

Нередко задерживается желчное послабление и за этим следует [полная] глухота; то же самое легко может быть и при других извержениях, которые возникают естественно, но несвоевременно[2] запираются и задерживаются.

Что же касается [болезней] орудий[3], поражающих нерв, то это, например, закупорка, вызванная соком, материей, опухолью от чирья, горячей или твердой опухолью, пленкой грязи, дряблостью [нерва] или вздутием.

Распад единого иногда бывает от язвы или от разъедания. [Глухота], возникающая вследствие [повреждения] протока, чаще всего случается от закупорки, вызванной причиной телесной или причиной внешней. Телесная [причина] — это, например, бородавка, опухоль, излишнее мясо, черви, обилие грязи, грубого сока или ушной серы, а также сгустившаяся материя из лопнувшей опухоли[4]. А внешняя [причина] это, скажем, песок, каменек или фруктовая косточка, попавшие в ухо, или кровь, часть которой вытекла из уха, а часть запеклась и осталась || 71*a* там. [Все] эти [повреждения иногда] наступают внезапно, а иногда развиваются мало-помалу.

Нередко повреждение слуха возникает вследствие кризиса и от перемещения материи в конце острых заболеваний[5], а также тогда, когда после прекращения лихорадки остается тяжесть в голове. Повреждения, относящиеся к этой категории, протекают либо в виде преходящего явления, как это имеет место при движениях кризиса[6], либо в виде

устойчивого явления, когда оно происходит от непосредственного толчка кризиса, то есть если кризис толкнул материю в область уха и заставил ее там утвердиться, а не то, что *нашел[1] материю в ухе вследствие соседства. Нередко о таких явлениях предвещает рвота или кровотечение из носа; их часто [можно] устранить [посредством] послабления желудка.

Признаки. Что касается [заболеваний уха], происходящих при соучастии мозга, то на них указывает состояние прочих чувств, которое является общим и для слуха и распространяется также на способность движения. Наиболее показательный признак — это соучастие языка, особенно если [заболевание] наступило вслед за воспалением мозговых оболочек или после умопомешательства, а также после повреждений мозга, как связанных с [его] натурой, так и других, о которых сказано в разделе о мозге.

Когда же [заболевание поразило] собственно [слуховой] нерв, то об этом можно заключить по здоровому состоянию мозга, ушного канала и слуховых проходов, а также по тому, что слух раньше всегда был здоровым. Если причиной [болезни] является чирей или горячая опухоль в самом нерве, то на это указывают [приступы] лихорадки, сопровождающиеся потрясающим ознобом и [появлением] «гусиной кожи»; при этом обязательно бывает лихорадка, помрачение сознания, бред[2]. Такое [заболевание] опасно, если только [опухоль] не вскроется.

Если же опухоль не в самом нерве, то не обязательно должна быть лихорадка, разве только лихорадка однодневного [вида. При этом] бывают спазмы, боль, тяжесть и биение. Что касается боли и тяжести, то они являются общими для всех [заболеваний] от опухоли или материи, где бы таковая ни находилась. Если же причина [болезни] — ветры, то об этом можно заключить по шуму и звону [в ушах], которые не сопровождаются тяжестью, а если дело в язве или прыщах, на это указывает зуд, сопровождающий боль.

В случае закупорки часто тяжести не бывает, но иногда тяжесть [все же] бывает. Когда тяжести нет, но имеется повреждение [слуха] и при этом не наблюдается расстройства преобладающей натуры, значит, [повреждение] от закупорки, и предшествующий режим иногда указывает на это. Если закупорка [случилась] от нарыва или от чего-либо подобного, то признаком этого служит биение, а если она от крови, то об этом можно заключить по предшествовавшему [закупорке] кровотечению.

Когда заболевание происходит от расстройства простой натуры, на это указывает боль в глубине [уха] без тяжести и спазмов. Если [натура] холодная, то [больной] страдает от холодного, и [расстройство] усиливается в самую холодную пору конца дня, а если она горячая, то бывает наоборот и чувствуется пылание и жжение. Когда при этом

наличествует материя, то присоединяется ощущение тяжести, особенно при земных поклонах во время молитвы.

Признаками [заболевания ушей] от сухости [натуры] служит то, что [болезнь] наступает после ночного бдения или поста и сопровождается впалостью щек и глаз.

Когда причиной [расстройства слуха] являются черви, то на это указывает постоянное ощущение щекотки, причем [из уха] по временам выходят черви.

Лечение. Прежде [всего] мы скажем, что все, что пускают каплями в ухо, должно быть тепловатым, не холодным и не горячим. Это — общее замечание, теперь же изложим дело в подробностях.

При [повреждении слуха] от желтой желчи надлежит вывести (151) желчь с помощью слабительного. Такие [заболевания] часто сопровождаются естественным послаблением желчью, после которого глухота[1] проходит так же, как нередко появляется желчный понос, его запирают и наступает глухота. Если при этом наблюдается только разгоряченность, то [применяют] охлаждающие [лекарства] — масла и другие. Или выжимают гранат и снова вливают выжатый сок в кожуру [плода] с небольшим количеством уксуса, ладана и розового масла. После этого [состав] кипятят, пока он не загустеет, и капают им в ухо. Или же [в ухо] пускают сок латука, либо сок паслёна.

Что же касается [заболеваний уха], происходящих от холода или от холодной материи, то при них полезны все горячие масла, а также [масла], в которых развели бобровую струю, особенно бальзамовое масло и масло куста, а также масло горького миндаля и выжатый сок горькой полыни; [помогает также] масло ромашки с гусиным жиром и бычачьей желчью или кунжутное масло, в котором сварили мякоть или корни колоквинта. Иногда помогает бычачья моча, если развести в ней мирру и превратить состав в капли, или выжатый сок бешеного огурца. Все это [употребляют] после выведения задержавшейся холодной || 71б материи при помощи известных тебе способов опорожнения, общих для всего тела и особых для области головы. Предварительно применяются поливания для головы, о которых ты знаешь, особенно такие, куда входят листья и костянки лаврового дерева.

Телесные упражнения очень полезны при этих [заболеваниях], а также громкие крики в ухо, звуки труб и тому подобное[2]. Иногда в ухо вставляют воронку, чтобы через нее проникали туда пары растворяющих отваров. От всего этого помогает выжатый сок руты с медом или с бобровой струей, масло укропа, а также козья моча и козья желчь — особенно с гальбаном.

Вот одно из испытанных средств против таких [заболеваний]: берут бобровой струи три дирхама, соды полтора дирхама и хар-

бака полтора дирхама, приготовляют подобие лепешек и употребляют в виде капель[1]. В другой прописи сказано: харбака — три четверти дирхама, соды — три дирхама. Еще берут: кундуса, шафрана и бобровой струи поровну, часть на часть, харбака и баврака — по четыре части, разводят в вине и употребляют. Или берут сабур, бобровую струю, мякоть колоквинта и фурбийун с коровьей желчью.

[Врачи] испытывали масло редьки и масло живокости — они оказались очень полезными, а также выжатый сок горькой полыни или отвар из нее, или выжатый сок редьки с солью, особенно [в тех случаях], когда произошло увлажнение или закупорка.

Испытано и такое [средство]: изготовляют фитиль из горчицы, толченой с инжиром; иногда в [состав] добавляют соды. Капанье [в ухо] горячей морской водой приносит пользу. Морозник черный и желчь тоже полезны, особенно козья желчь с розовым маслом. Некоторые утверждают, что если кипятить в черпаке ягоды можжевельника с кунжутным маслом, пока ягоды не почернеют, получаются капли, помогающие от глухоты[2]. К полезным средствам относятся также масла укропа, лавра, касатика и нарда с бобровой струей или пена горькой полыни или выжатый сок руты.

Что же касается [расстройств слуха], происходящих от сухости, то их лечат постоянным хождением в баню, употреблением увлажняющих кушаний и напитков, поливанием головы умеренно теплым маслом и тепловатой водой, а также введением в нос [таких масел], как, например, масло кувшинки, ивовое масло, масло из семян тыквы и другие. [Расстройства], происходящие от закупорки, излечиваются [средствами], упомянутыми в разделе о закупорке. От этого отлично помогает также выжатый сок семян конопли и выжатый сок свежего колоквинта. А что до [расстройств слуха], возникающих от опухолей, то горячие и холодные [опухоли] лечат [средствами], которые ты знаешь.

Если внезапно наступает тарш, то от этого приносит пользу вода, в которой варилась горькая полынь, а также выжатый сок горькой полыни, к которым примешивают бычачью желчь или желчь сазана. [Полезна] также черепашья желчь, бычачья желчь с маслом, морозник с уксусом или [сброшенная] змеиная кожа с уксусом.

При [глухоте], наступающей после головной боли, помогает сок редьки с розовым маслом или бобровая струя с костянками лавра и розовым маслом. Если [глухота] наступила после воспаления мозговых оболочек, следует начать с опорожнения при помощи айариджа, потом пускать в ухо бобровую струю в масле куста или одно масло, либо масло сладкого миндаля, или сок редьки с розовым маслом, или бобровую струю с костянками лавра и розовым маслом.

(152) К числу испытанных пилюль от [повреждения слуха] вследствие закупорки, сока или ветра [принадлежат такие пилюли]: берут турбита двадцать дирхамов, колоквинта — десять дирхамов, анзарута — два дирхама с половиной, трагаканта — семь дирхамов и миробаланов — десять дирхамов. Из этого приготовляют пилюли шибйар; за раз пьют по одному дирхаму.

Мы скажем, как бы возвращаясь к началу речи: всякая тугость слуха, боль, ветер, шум и звон [в ушах] всегда бывают от холодной материи и от холода[1]. К лекарствам, общим для всех этих [расстройств], относится [следующее]: очистив предварительно голову, пускают каплями в ухо баврак с уксусом и медом и баранью желчь с оливковым маслом || и вином или с маслом горького миндаля, либо сок порея, или 72*а*
луковый сок с медом, или женское молоко.

[Применяют также] общие лекарства, упомянутые в разделе о болях, и [пускают в ухо] по две капли китрана, утром и вечером, или морозник черный и чемерицу белую с каким-либо маслом, особенно с маслом касатика, или же *сок[2] горькой полыни, или сок шелухи от редьки. [Полезно] также масло, в котором варилась [сброшенная] змеиная кожа или костянки лавра, или фурбийун и бобровая струя с [каким-либо] маслом, а также бальзамовое масло или нефть. Или берут набатейской смолы — одну укийю, масла желтофиоля — две укийи и масла горького миндаля — полукийи и кипятят все вместе. *Три капли [этого лекарства] употребляют утром и[3] три капли — вечером. [Применяют] также жидкий стиракс с маслом желтофиоля и сок листьев свежего колоквинта. Выжатый сок аронника и [выжатый сок] переступня двудомного обладают очень большой [целебной] силой. [Полезны] и общие лекарства, о которых упоминается в разделе о болях [в ухе].

Если подобные [заболевания] случаются с детьми, то им полезно масло семян зверобоя, в котором сварены рута и майоран, или слюна, [накопившаяся во рту] после жевания са'тара с одной только андаранийской солью.

К числу полезных компрессов относятся [компрессы] из горячей воды с отваром ромашки лекарственной, укропа, листьев лавра, майорана и сухого хабка, а также слюногона. Компрессы ставят на шею и под ухо. [Полезны также] поливания, упомянутые в разделе о голове. [Воду] наливают в булбулу[4] и ставят ее напротив уха, чтобы пар входил из нее в ухо[5].

При опорожнениях из-за тарша лучше всего, если число их умножается, а количество [опорожняющего средства] с каждым разом уменьшается; это сохраняет силу [больного] и [обеспечивает] полное созревание материи. Что же касается повреждений, происходящих от опу-

холей, то горячие и холодные опухоли лечат [способами], которые ты знаешь, и нам нет нужды [это] повторять.

Параграф четвертый. Боль в ухе

Боль в ухе возникает либо от расстройства натуры, либо от опухоли[1] или прыщей, либо происходит от нарушения непрерывности. Расстройство натуры бывает горячее, без материи, как, например, когда оно случается от горячего воздуха и горячего ветра, особенно если сразу переходят от холода [к горячему воздуху], или при омовении горячей водой, которая попадает в ухо, либо от вод, в которых преобладает горячая сила.

[Расстройство натуры] бывает также горячим при наличии материи крови или желтой желчи, либо холодным — без материи, но по какой-либо причине, противоположной упомянутым — от холодного воздуха или ветра, особенно при внезапном переходе от тепла [к холоду], либо от холодной воды или воды, в которой преобладает нечто холодное. [Расстройство натуры уха] бывает также холодное при наличии холодной материи ветра или липкой [материи] соков.

Что же касается [боли в ухе], происходящей от опухоли или прыщей, то это могут быть опухоли и прыщи либо горячие, либо холодные. Причиной [боли в ухе] от нарушения непрерывности бывает, например, распирающий ветер, язвы или нарывы.

К совокупности причин болей в ухе вследствие нарушения непрерывности принадлежит зародившийся там ветер, проникшая в ухо вода, животное, забравшееся в слуховой проход, или зарождение в ухе червей; иногда [нарушение непрерывности] происходит от падения или удара.

Самые тягостные боли в ухе причиняет горячая опухоль, лежащая в глубине. При этом бывает постоянная лихорадка, особенно если [опухоль] приводит к расстройству ума. Что же касается [опухоли] в наружных хрящах [уха], то от нее нет ни сильной боли, ни большой опасности[2], тогда как [опухоль], упомянутая раньше, нередко внезапно убивает, как убивает сакта. Она более губительна для юношей, чем для старцев, и убивает их скорее: иногда она убивает их на седьмой день. Что же касается большинства стариков, (153) то такая опухоль у них успевает нагноиться, тогда как юношей она убивает прежде, чем нагноится. Если же [опухоль] нагноилась и имеются налицо [другие] благоприятные признаки, то можно надеяться на избавление.

Боль в ухе иногда бывает с зудом, а иногда без зуда. Раздел о зуде в ушах мы уже привели в своем месте.

Признаки. Что касается признаков [при боли в ухе], то они подобны признакам, упомянутым в отношении тарша.

Лечение. Необходимо соблюдать правило капания тем, чем нужно капать в ухо, а именно, чтобы [оно] не было очень горячим или холодным[1].

Когда [причиной боли] является переполнение в теле или в области головы, то необходимо опорожнить || область головы от этого рода пере- 72*б*
полнения. Если оно горячее, то [применяют] кровопускание и опорожнение с помощью [лекарств], очищающих голову от горячей материи, как это тебе известно. Если же сок является вязким и незрелым, то [опорожнение производят] с помощью известных пилюль шибйар и полосканий, а если он липкий и скрыт в области уха, то следует после послабления применить также мягчительные пары и мягчительные капли, а потом еще раз употребить средство, выводящее [сок] из органа.

А если причиной [боли] является чрезмерная теплота, то необходимо охладить мозг известными угашающими средствами, упомянутыми в разделе о мозге, а также пускать в ухо теплое розовое масло или яичный белок; при сильной боли к этому примешивают камфору. Иногда фиалковое масло с камфорой вследствие своего мягчительного свойства лучше успокаивает боль, нежели розовое масло.

В ухо пускают также успокаивающие боль в глазах мази с яичным белком и сходными веществами, — ведь яичный белок, [взятый] отдельно, отличается замечательными свойствами, — а также молоко с соком паслена и соком кориандра. Лучшее молоко то, которое [только что] выдоили из вымени — оно очень полезно.

Или кипятят земляных червей в розовом масле и пускают в ухо; [можно также] варить улиток в розовом масле и пускать [отвар] в ухо.

Или, [например], варят [одну часть] розового масла в трех частях винного уксуса, пока не исчезнет уксус и не останется [одно] розовое масло, и употребляют в виде капель в ухо. Это очень полезно от горячих [болей] с биением. Столь же [полезно] масло тыквенных семечек, масло кувшинки, масло ивы и тому подобное. Таковы же и выжатые соки, *сходные[2] с соком тыквы, выжатым из ее тела[3] или из листьев; [полезны] также охлаждающие лекарственные повязки снаружи. Некоторые [врачи] говорят, что при таких обстоятельствах очень хорош сок полевого вьюнка, а также выжатый сок свежей индийской конопли.

Когда усиливается боль и биение и опасаются судорог, то не избежать расслабляющих [средств]. Ничто не [действует так], как старое коровье масло в разогретом виде. Иногда для [устранения] опасности достаточно ввести в ухо трубку, прилаженную [другим концом] к кувшину с горячей водой, чтобы пар проходил в ухо. Нередко это успокаивает [боль] и избавляет от необходимости в других лекарствах и делает

ненужными [средства], вызывающие онемение, особенно если в воде сварено что-либо медленно и постепенно расслабляющее, смешанное к тому же с чем-нибудь вызывающим онемение. Когда же требуется [лекарство], вызывающее онемение, то наиболее безопасна мазь из рогатого мачка, [к которому добавляют] чуть-чуть опня. [Эту мазь] растирают, смешивают с женским молоком и пускают в ухо.

Когда причиной [боли] является проникшая в ухо вода, то эту боль лечат [средствами], упомянутыми в соответствующем разделе. Если боль вызвана холодностью, овладевшей [телом] в глубине или снаружи, то капли должны состоять из горячих масел, каково, например, масло руты, укропное масло, масло румского сумбула, лавровое масло, масло ромашки, бальзамное масло, клещевинное масло и тому подобное. Или, например, процеженное оливковое масло, в котором сварен чеснок, или оливковое масло с черным перцем, фурбийуном и бобровой струей, или галийа в количестве одного данака на мискал масла бана или какого-либо другого из горячих и благовонных масел. Иногда страдающий такой болью выпьет чистого, крепкого вина, заснет и когда проснется, — боли как не бывало[1].

Если причина боли — холодный ветер, то от нее помогают средства, которые мы упомянем в параграфе о шуме и звоне [в ушах] и уже упомянули в параграфе о [боли], вызванной липким соком или обусловленной холодом.

Одно из подходящих к этому [лекарств] следующее: следует наполнить кровососную банку горячей водой, приставить ее около уха и капать в [ухо] рутой[2] и амомом с медом или тысячелистником сантолиновым с майораном в масле касатика, либо бобровой струей (154) со [всем] этим, предварительно сварив в бобровой струе и процедив. Или же [берут] соду и уксус с розовым маслом, либо выжатый сок аронника. Если понадобится более сильное [лекарство], то [берут], например, фурбийун и бобровую струю с маслом куста или морской куст и аристолохию. Иногда от этого помогает припарка из горячего проса на войлоке.

Если причиной [боли] являются прыщи, то [применяются средства], которые мы упомянем, говоря о прыщах в ухе, а если причина боли зарождающиеся [в ухе] черви, — то [лекарства], о которых мы скажем
73а в параграфе, посвященном червям, зарождающимся в ухе ||. Если [боль] вызвана проникновением в ухо некоторого количества воды или камешка, то [употребляй лекарства], которые мы перечислим там.

Когда причиной [боли] является горячая, глубоко лежащая опухоль, — а она представляет опасность из-за близости к мозгу, пока не наберет [гноя] и не нагноится, — то после кровопускания и послабления надлежит прежде всего применять мягчительные охлаждающие сред-

ства, особенно молоко, раз за разом, до третьего дня болезни. Также применяют сваренное с уксусом розовое масло, упомянутое в начале, затем — слизь пажитника, слизь льняного семени и слизь семян шандры в молоке. Сок полевого вьюнка — одно из [средств], помогающих в такое время. Иногда пробовали при этом толченый кунжут.

Затем постоянно применяют компрессы с тепловатым оливковым маслом. Масло должно быть сладкое и вместе с тем теплое; в него макают кусочек ваты, навернутой на кончик тонкой спицы, и раз за разом вставляют [спицу] в ухо. Снаружи накладывают лекарственную повязку с мягчительными [снадобьями], способствующими созреванию. Если [боль] не очень сильная и [болезнь] миновала начальный период, то в ухо следует капать жиром лисицы или варана, либо басиликуном с розовым маслом или маслом хны, либо утиным жиром и жиром стервятника, либо [приложить] пластырь с куриным или утиным жиром.

Когда опухоль не очень горячая, против нее употребляют лекарство, приготовляемое из козьего жира, растопленного и смешанного с равными частями меда, майбухтаджа и иссопа; каждого [из них] кладут столько же, сколько растопленного жира. Потом [состав] вкладывают в ухо.

Одним из более могущественных средств, чем [указанное], сильно способствующих созреванию, является [следующее]: окиси свинца и исфидаджа — того и другого по одной укийе, ладана, мельничной пыли, ратийанаджа — по три укийи каждого, оливкового масла *[один] ритл[1], свиного жира или свежего козьего жира — два ритла, выжатого сока льняного семени — в достаточном количестве. Из [всего] этого приготовляют пластырь.

Иногда бывают нужны средства, вызывающие онемение; их следует употреблять таким образом, как мы упомянем ниже.

Когда [опухоль] перешла в гной, надлежит применять слизь льняного семени с розовым маслом, а также масло лекарственной ромашки и прочие [средства], о которых мы упомянем в соответствующем разделе.

Когда же опухоль находится вне уха, то она не очень опасна и ее лечат ячменной мукой. Лекарственная повязка с мукой конских бобов очень хороша. Это [состав] из муки конских бобов, ромашки лекарственной, фиалки, ячменной муки, проскурняка и донника лекарственного. Его толкут, просеивают и смачивают теплой водой с фиалковым маслом. Иногда бывает достаточно паслена с кунжутным маслом и пшеничной мукой.

Что же касается образующихся в ухе прыщей, то нередко для того, чтобы с ними справиться, достаточно отвара инжира с пшеницей, если капать [им] в ухо или изготовить из него фитиль. Иногда боль успокаи-

вают, применяя трубку тем способом, который мы упомянули выше. Нередко, чтобы вызвать онемение и утолить боль, довольно того, о чем мы говорили в этом отделе после упоминания о трубке.

К числу лекарств, общих для всех болей в ухе, особенно тех, которые являются [слегка] холодными, принадлежит масло из незрелых маслин, в котором вскипятили навозных жуков или земляных червей или червей, что заводятся под кувшинами [для воды], а также рыбья желчь с маслом унфак, или жир варана, или лисицы, или стервятника, или журавля, или масло скорпионов — оно очень полезно. [Полезен также] сок свежего майорана, отвар листьев и коры ивы, отвар земляных червей в сваренной и процеженной мирре, в которой растопили утиный жир. Если же холодность велика, то варят бычачью желчь в масле желтофиоля, пока не сочтут, что желчь растворилась и исчезла, потом снимают [с огня] и употребляют в виде капель. Это удивительно [помогает].

Нередко при лечении сильных болей в ухе приходится употреблять [средства], вызывающие онемение. Таковы, например, немного фалуниий с молоком, а также лепешечки из шафрана, «звездные» лепешечки или опий с бобровой струей, шафран с женским молоком. [Применение] этого следует откладывать, пока не возникло опасение (155) обморока, особенно если [причиной боли] являются холодные соки — [в таком случае] это очень вредит. Если же от употребления [лекарств], вызывающих онемение, произошел вред, то применяй после этого одну бобровую струю.

*Иногда приготовляют лепешечки из бобровой струи. Ее тщательно растирают, потом добавляют к ней растертого опия[1] и приготовляют лепешечки с чистым вином.

Если [в ухе] имеется очень болезненная язва, то употребляй худад и опий с молоком. Или берут двадцать очищенных миндалин,
73б бавр ака, опиума и ладана — по полтора дирхама || каждого, шафрана — шесть дирхамов, гальбана и мирры — по полтора дирхама того и другого; все это смешивают, растирают с крепким уксусом и высушивают. Когда [состав] понадобится, его смачивают розовым маслом и пускают [в ухо]. Если [в ухе] есть гной, то вместо уксуса [добавляют] вино, или мед, или сикандж убин, *или же другие лекарства в соответствии с тем, как мы изложили [выше].[2]

Параграф пятый. Шум, звон и свист в ушах

Это такое состояние, когда человек непрерывно слышит звуки без [всякой] внешней причины. [Это явление] стоит в таком же отношении к слуху, как призраки и темные [тени], которые человек видит без [воздействия] какой-либо внешней причины, в отношении к глазу.

Так как причина звука есть волнение, возникающее в воздухе и доходящее до чувствующего [органа][1], то при заболевании, о котором мы говорим, то есть при шуме и звоне [в ушах], должно происходить движение воздуха. Поскольку это не есть внешний воздух, то это должен быть внутренний воздух, а внутренний воздух — это пар, изливающийся в полости. [Упомянутое] колебание [воздуха] может быть либо скрытым, так что пар, изливающийся в полость, едва [в состоянии] отделиться от [воздуха], или оно бывает сильнее. Если [воздух] скрыт и он такого рода, что [полость] освобождается от него с трудом, и бывает, что в теле некоторых [людей] слышится от него шум и звон, а у других этого нет, то причина тут либо в обострении чувства у одних, в отличие от других, по аналогии с тем, что мы говорили о призраках[2], либо в слабости чувства, которое испытывает воздействие малейшего колебания [воздуха] подобно тому, как слабый [больной] чувствует холод при малейшем похолодании и теплоту при малейшем потеплении. А различные виды слабости [происходят], как ты уже знаешь, от различных видов расстройства натуры.

Если же волнение [внешнего] воздуха сильнее [волнения воздуха] скрытого и сильнее такого, в отношении которого различают слабых и крепких [людей], то причиной является наличие движителя пара, сообщающего воздуху большее, чем обычно, волнение и движение. [Движителем], приводящим пар в волнение, является либо ветер, зарождающийся в области головы и движущийся там, либо колебание[3] материи, образующейся иногда в [ухе], либо кипение гноя поблизости, или же движение червей, которые часто заводятся в проходах уха. Причиной, предшествующей этим причинам, является либо волнение, заставляющее кипеть соки всего тела, как бывает при лихорадках и в начале лихорадочных приступов, или чрезмерное переполнение во всем теле, и особенно в голове, как случается после сильного опьянения. Или это может быть волнение, направляющееся только к мозгу, как бывает после упорной рвоты, после долгого размышления или после толчка или удара.

Нередко [шум в ушах] начинается не вследствие возбужденного движения, но потому, что вязкая материя рассасывается понемногу в ветер, и это происходит постоянно. Иногда [шум в ушах] бывает от пустоты желудка. Это тоже происходит от возбуждения, возникающего в рассеянных по телу жидкостях, которые в нем покоятся: когда естество не находит пищи, оно обращается к [жидкостям], растворяет их и приводит в движение. Порой шум и звон в ушах начинается после лекарств, которым свойственно запирать соки и ветры в области уха[4]. Причина такого шума иногда [пребывает] в самом ухе, а иногда заключается в

соучастии желудка и других органов, которые посылают эти ветры [в ухо].

Признаки. Что касается непрерывного и постоянного [шума], то причина его скрывается в самой голове. Если же [шум] утихает и потом [опять] поднимается в зависимости от полноты или пустоты желудка, или же от резкого движения, а также при усилении жара или холода, то, [значит], его [порождает] соучастие [других органов].

Далее. Характер звука указывает на [причину шума]. Иногда он похож на шум от чего-то, что вскипает, — это чаще всего бывает при соучастии [всего] тела или желудка, либо это шум, [как бы] кружащийся вокруг самого себя, наподобие шелеста деревьев. Это указывает, что скрыт ветер. Когда при этом налицо лихорадка и боль, приводящая к появлению «гусиной кожи», то, значит, скопился гной. Если же шум возникает постоянно и скрыто, рождаясь раз за разом, (156) то [причина этого] — вязкий сок.

Что же касается [шума], происходящего от остроты чувства, то [на это] указывает отсутствие причин, [обусловленных] ветрами и переполнением, сохранение слуха и возбуждение [шума] при пустом желудке и голоде. Шум, происходящий от сухости, бывает после опорожнений[1]; если он вызван слабостью, то ты узнаешь это по прошедшим излишествам [больного]. Нередко [шум в ушах] бывает при горячей натуре, тогда он наступает внезапно и сопровождается пыланием. При холодной [натуре] бывает наоборот[2].

74а **Лечение.** || При всех этих [заболеваниях] надлежит избегать солнца, бани, резких движений, рвоты, криков и переполнения и [подобает] смягчать естество. При [шуме], происходящем из-за соучастия [других органов], следует обратить внимание на орган, вызывающий шум, особенно на желудок, дабы его очистить, а также на мозг и ухо, чтобы их укрепить. Что касается мозга, то [его укрепляют], например, маслом мирта, а что до уха, то [его укрепляют], скажем, миндальным маслом или чем-либо в таком роде. При этом надо иметь в виду первоначальную натуру и придти ей на помощь, следуя [уже] известным правилам. Так же поступают при шуме, возникающем от переполнения. Необходимо очистить тело или голову, как тебе известно, и [назначить], смягченный режим. Что же касается [шума во время] кризиса, то его не следует устранять. Он пройдет, когда пройдет лихорадка.

Если [шум в ушах] происходит из-за обострения[3] чувства [слуха], то некоторые назначают средства, вызывающие онемение, как, например, упомянутое выше вареное с уксусом розовое масло с небольшим количеством опия или [розовое масло], смешанное с маслом белены, или болиголов, растертый с бобровой струей с маслом. Самое правильное предписание: берут орешков пинии и бобровой струи, растирают в ук-

сусе и капают [в ухо]. [Шум], происходящий от гноя, лечат путем лечения опухоли и [устранения] гноя. [Шум в ушах], который бывает у выздоравливающих и у [людей] с сухой натурой, [лечат так]: если причина в сухости, то [предписывают усиленное] питание и увлажнение умеренными маслами, более холодными или более горячими, смотря по надобности; если же причиной является слабость, то употребляют те из упомянутых капель, которые умеряют привходящую натуру.

Когда причиной является материя, устремившаяся к [ушам], при состоянии воспаления мозговых оболочек, или грубый вязкий сок, то [применяют] все средства, упомянутые в отношении боли и тарша. Одно из особенно [полезных средств] после воспаления мозговых оболочек и лихорадок — это выжатый сок горькой полыни с розовым маслом или с уксусом и маслом касатика. Это хороший способ лечения.

[Шум в ушах] от вязкого, холодного сока [лечат] особыми испытанными лепешечками. А именно: берут три дирхама чемерицы белой, пять дирхамов шафрана и десять — соды, изготовляют из них лепешечки и употребляют.

Одним из испытанных общих лекарств, объединяющих [полезное действие] при [шуме в ушах] от слабости, либо от закупорки или сока, [является следующее]: берут гвоздики и семян порея — того и другого по полдирхама — и мускуса один данак и капают [в ухо] с соком майорана или руты или с вином. Так же [полезен] отвар листьев пинии, отвар листьев самшита и отвар листьев лавра. При всем этом следует избегать принимать пищу вечером.

Сказал один из древних ученых: «Нет ничего полезнее от свиста [в ушах], чем лекарство из мяты, прописываемое для [укрепления] памяти». Оно наиболее полезно из всего, что создал для этого Аллах.

Полезны от этого [также] капли, приготовленные из иссопа с листьями пинии и костянками лавра. Следует вдуматься в то, что сказано об общих лекарствах[1], особенно холодных, в отношении боли и тарша.

Параграф шестой. Лечение при гное, материи и язве в ухе

Первое, что следует предпослать [лечению], это облегчение питания и употребление таких овощей и мяса, от которых зарождается хороший пресный достохвальный сок, а также направление режима к необходимому уравновешенному качеству. Если натура требует употребления ячменной воды и того, что с ней сходно, то это делают. Врач облегчает физическое движение и направляет материю к носу и ко рту при помощи лекарств, вызывающих чихание, и полосканий.

Далее: язвы [в ухе] не могут не быть либо явными для зрения[2], либо лежащими так глубоко, что зрение их не достигает. Явные [язвы]

омывают уксусом с водой или сиканджубином[1], а также медом с водой, вином или отваром меда с розой и миртом. После этого в ухо вдувают сушащие [средства], например, (157) жженый купорос и тому подобное.

Иногда при [язвах] от материи гноя бывает полезно масло индийской конопли. Лучше всего не отвлекать [гной] и не препятствовать [его накоплению], пока его не слишком много, наоборот, следует обмывать и очищать [язву], например, соком мирры с розовым маслом, а также выжатым соком из листьев маслины с медом, употребляемым в виде капель. Что касается глубоколежащих язв, то они [бывают] недавние, и бывают хронические. Недавние [язвы] лечат, например, мазью из рогатого мачка с уксусом и мазью из розы, мирры и сабура в меду или в вине, которую вводят в ухо. Иногда полезно[2] капать в [ухо] соком кис-
74б лого винограда, особенно || если к нему прибавляют меду. [Полезен] также сок листьев лавра, либо отвар из них или жженые йеменские квасцы и мирра. Того и другого кладут по дирхаму, растирают с медом и употребляют в клочке шерсти. [Употребляют также] драконову кровь, морскую пену, анзарут, армянский бавраk, ладан, мирру и мазь рогатого мачка равными частями. Их насыпают на фитиль, намотанный на спицу, обмакивают в мед и вводят в ухо.

Если ухо болит, его лечат растертой окалиной железа с трагаканом и примешивают сушащие [снадобья], успокаивающие боль. Так, например, употребляют розовое[3] масло с миррой, сабуром и шафраном. Нередко приходится примешивать к этому немного опия. Употребление «главнейшего лекарства» тоже полезно. Тому, что есть в нем сушащего, сопутствует способность успокаивать боль. От этого помогают и сложные лекарства, о которых мы упомянули в Фармакопее. Иногда полезны лепешечки Андрона. Полезно также взять жженых косточек миробаланов и галлов, смешанных с маслом желтофиоля и отстоем льняного масла. Помогает от этого также мазь из исфидаджа и мазь из басиликуна, смешанные и [употребляемые] в виде капель.

Что же касается хронических, глубоколежащих язв, то они весьма злокачественны и нередко приводят к обнажению костей. На наличие [их] указывает расширение прохода и обилие зловонного гноя. Тут требуется, например, китран, смешанный с медом, или, скажем, желчь вороны и черепахи с женским молоком, а также дикий тмин и сода, смешанные с инжиром, очищенным от семечек. Из [этой смеси] делают фитили и применяют их после очищения [уха от] грязи. То же самое [следует делать][4] и при [употреблении] прочих лекарств.

К сильным средствам в этом случае принадлежит медная окалина с мышьяком, медом и уксусом, а также ржавчина на железе и шлак са-

мого железа, прокаленный и, после последовательного многократного прокаливания, растертый в пыль с винным уксусом, так что он становится подобен меду. Этим составом капают в ухо. Иногда приходится [употреблять] пластырь с ярь-медянкой, а именно в тех случаях, когда язва станет хронической и загрязнится. Одним из средств средней силы являются в этом случае жженые квасцы с равным количеством меда; иногда к ним добавляют финики. Сильнее [этого] следующий состав: ярь-медянки и медной окалины — того и другого по четыре дирхама, выжатого сока порея — одну укийю, чистого меда[1] — одну укийю.

Когда гноя очень много, то не избежать применения фитиля, смоченного бычачьей желчью, или капель детской мочи. Сильнее [этого] действует шлак железа, промытый и несколько раз прокаленный на сковороде, если вскипятить его в уксусе и применять [как лекарство]. Если при хронической гноящейся [язве чувствуется] боль, то в ухо капают крепким набизом, разбавленным розовым маслом, или соком порея, или водой [из-под] соленой рыбы. Иногда боль вынуждает применять сабур с опием и шафраном. Их замешивают с медом и кладут в [ухо].

Когда увидишь, что задерживающие, сушащие лекарства заперли жидкость, то пусти в ухо розового масла, чтобы отпал струпик, потом введи туда [средство], способствующее наращиванию мяса. Вообще же следует не запирать гной, а препятствовать его образованию и подсушивать язвы. Многие хитроумные врачи затыкают гноящееся ухо тряпицей, задерживающей истечение оттуда гноя, и не позволяют больному лежать на [соответствующем] боку, чтобы гной не нашел хода. Тогда гной вынужден отклониться к рыхлому мясу, находящемуся у корня уха, и образует опухоль. После того, как опухоль созреет, ее вскрывают и лечат, и гноетечение из уха прекращается[2].

Параграф седьмой. Кровотечение из уха

[Кровотечение из уха] иногда происходит так же, как кровотечение из носа, в том смысле, что оно кризисное. Однако нередко (158) [кровотечение] возникает вследствие злокачественного переполнения, приводящего к разрыву и раскрытию сосуда, а в некоторых случаях оно бывает от толчка или удара.

Лечение. Что касается кризисного [кровотечения], то его не следует задерживать, если оно не приводит к слабости или обмороку; в других [случаях кровотечение] задерживают либо вяжущими, либо прижигающими, либо охлаждающими [средствами]. К вяжущим относится, например, отвар галлов с *водой или[3] уксусом или отвар авсаджа. К нему иногда примешивают старого вина[4] или уксуса, а также мази из ро-

гатого мачка и худада. [Употребляют] также отвар листьев мастикового дерева или гранат, сваренный в уксусе и выжатый.

75*а* Что касается охлаждающих, то таковы, например, выжатый сок || «посоха пастуха» и подорожника с вином или мазь из рогатого мачка с опием. К прижигающим относятся такие средства, как выжатый сок горного базилика. Одно из весьма замечательных [лекарств] — это сычужина зайца с уксусом или выжатый сок порея с уксусом. К числу испытанных средств против этого [принадлежит такое]: берут две бычачьи почки и [немного] бычачьего жира, солят и слегка поджаривают, потом выжимают в ухо сок.

Параграф восьмой. Лечение от грязи в ушах[1] и происходящей от нее закупорки

Что касается легкого[2] лечения [этого недуга], то следует капать в ухо маслом горного горького миндаля, особенно по вечерам. [Больной] должен ходить в баню и прикладывать ухо к горячему полу[3], чтобы грязь размякла. Иногда от этого помогает вдувание в ухо купороса, а также [такое снадобье]: берут дикого тмина — мискал, армянского баврака — полмискала, белого инжира—столько, чтобы можно было замесить тесто. Из него приготовляют фитиль. Или пускают в [ухо] козью желчь с маслом[4], либо растертую шандру, либо сок шандры; или же растворяют баврак в уксусе и оставляют [стоять], пока не утихнет кипенье, потом смешивают его с розовым маслом и пускают каплями [в ухо]. Или смешивают баврак с инжиром, очищенным от семечек, и делают маленькие шарики, которые вкладывают в ухо и вынимают на третий день. С [шариками] выходит много грязи, и после этого появляется явное [ощущение] легкости. Нередко [в ухо] кладут дикий тмин и крапиву. Одно из более сильных средств — выжатый сок листьев колоквинта в виде капель. Или берут баврака и мышьяка поровну, замешивают с медом, разводят уксусом и капают в ухо. Немного погодя, обмывают [больное] место подслащенной медом водой или горячей водой.

Сильнодействующие фитили употребляют только после опорожнения; к ним принадлежит фитиль, смоченный в оливковом масле с маслом лекарственной ромашки и маслом нарда. Некоторые люди утверждают, что камфора очень помогает при тарше; похоже, что [она полезна] при желчном [тарше]. Одним из испытанных средств является масло скорпиона — оно излечивает самам. К средствам, помогающим при грязевой закупорке, относится фитиль, приготовленный из посевного кресса и баврака. Его постоянно держат в ухе три дня, потом вынимают; [при этом] выходит много грязи. Таковы же фитили с медом.

Параграф девятый. Закупорка, возникающая в ушах[1]

Такая закупорка иногда бывает врожденной из-за плевы, имеющейся на отверстии. Бывает она также от грязи, бывает от запекшейся крови, бывает от лишнего мяса или бородавки, либо если в ухо попал камешек, косточка, или если какая-нибудь зверушка забралась туда и там издохла.

Иногда [закупорка] бывает при вязком соке, который затыкает отверстие или проходы нерва, и человек чувствует, что ухо у него как бы постоянно заложено. Нередко это случается после сильного ветра.

Лечение. Когда закупорка происходит от плевы или мяса, заткнувшего проход при первоначальном создании [человека], то глубоколежащую [закупорку] лечить труднее, а поверхностную легче. При внутренних [закупорках] применяют ухищрение в виде тонкого инструмента, который пронзает закупорку, после чего ей не дают [снова] образоваться, как мы вскоре об этом скажем. Если же [закупорка] поверхностная, то ее следует вскрыть ножом с шипом, которым вырезают шишки из носа. Потом [в ухо] вставляют фитиль, посыпанный калкатаром и тому подобными [веществами], препятствующими росту мяса.

Когда же закупорка произошла от чего-нибудь застрявшего в ухе, то следует капать в ухо каким-либо маслом, например, розовым, маслом касатика или маслом желтофиоля. Если [в ухе] застряла какая-нибудь зверушка и издохла, то туда пускают масла, которые ее разлагают, *а потом осторожно вынимают ее[2] ушным долотом [?][3]. Если закупорка произошла от лишнего мяса или бородавки, ухо следует обмывать горячей водой с содой, а потом каплями пускать в него жженую медь и реальгар, сильно растертые с уксусом, чтобы выжечь мясо; после этого лечат язву. Говорят, (159) что продолжительное вливание в ухо свиной желчи очень полезно при таких [закупорках].

Когда человеку кажется, что ухо у него заложено, то от этого помогает пускание по каплям [в ухо] масла касатика или бычачьей желчи в выжатом соке свеклы. Выжатый сок индийской конопли и выжатый сок колоквинта имеют свойство [помогать] при закупорке уха. Если закупорка от грязи, то ее лечат так, как мы говорили в параграфе о грязевых закупорках. К числу средств, полезных при закупорках от грязи и от других [причин], относятся фитили, приготовленные из посевного кресса и баврака, которые остаются в ухе в течение трех дней подряд, после чего их вынимают.

Одно из средств, которое сильней этого || и к тому же очищает 756
нерв, — лепешечки из белой чемерицы. Вот пропись [этого лекарства]: берут белой чемерицы два мискала, соды — шестнадцать мискалов, шафрана — три мискала, толкут, растирают с уксусом и превращают в лепешечки. Потом, когда они понадобятся, их растворяют

в уксусе и пускают каплями в ухо. Это весьма замечательное [средство].

Что касается закупорки, которая существует в самом сложении [человека], то она состоит в том, что ухо создано без прохода или от природы внутри закупорено. Иногда пробовали действовать рукой[1] и доходили, при вскрытии и прободении, до внутреннего слухового прохода. [В некоторых случаях] это помогало, а в других не помогало[2].

Параграф десятый. Ушиб, повреждение уха от ушиба и удара

Гиппократ считает, что этого не вылечить ничем. Что же касается последующих [врачей], то [вот] один из [способов], которыми они лечат: берут акакийи, мирры, сабура и ладана и приготовляют из этого с уксусом или яичным белком или хлебным мякишем с медом густую мазь.

Параграф одиннадцатый. Зуд в ухе

Берут сок горькой полыни и пускают в ухо с каким-нибудь маслом. Или кипятят горькую полынь с маслом и капают [в ухо].

Параграф двенадцатый. Проникновение в ухо воды

Вода иногда проникает в ухо, если купающийся или совершающий омовение не остерегается. Она приносит вред, вызывает опухоль корня ушей и причиняет сильную боль.

Лечение. Одно из полезных средств от этого — отсосать [воду] трубкой так, чтобы разом извлечь ее, и затем лить в ухо масло сладкого миндаля. Нередко вода выходит от кашля или чихания. Или берут стебель укропа либо папируса величиной с пядь и обертывают один его конец на треть ватой, смоченной в оливковом масле, другой конец прилаживают в ухо[3] и укладывают больного на бок. Затем конец, обернутый ватой, поджигают и дают огню гореть, пока жар не проберется внутрь уха. После этого [стебель] сразу вытягивают, вместе с ним выходит находившаяся в ухе [вода].

Одно из полезных средств от этого, особенно в начале, набрать в горсть воды и наполнить ею ухо. Потом [больной] наклоняет [голову] и подпрыгивает, покуда не выйдет вся вода. Извлекают [воду из уха] также при помощи спринцовки. Конец спринцовки вводят [в ухо], а поршень вытягивают и вместе с ним выходит вода. Нередко, когда [воды] в ухе мало, достаточно вливать в ухо несколько раз подряд [какое-нибудь] масло или теплое молоко, особенно если боль осталась, хотя причина ее исчезла. Если это причиняет сильную боль, то на ухо на-

кладывают лекарственную повязку из кожуры [коробочек] снотворного мака с донником лекарственным, ромашкой лекарственной, фиалкой, алтеем, льняным семенем или ячменной мукой с женским молоком[1].

Параграф тринадцатый. Проникновение в ухо зверушек и зарождение в нем червей

О том, что в ухо забралась зверушка, догадываются по сильной боли и по [ощущению] царапанья и движения соответственно величине животного. Что же касается червей, то от них чувствуется щекотание.

Лечение. Одним из общих [средств] для всего этого является пускание каплями в ухо китрана. От этого сейчас же прекращается движение зверушки в ухе, и [китран] вскоре убивает ее, особенно маленькую. [Полезен] также выжатый сок бешеного огурца, сам по себе *или[2] со скаммонием, или сера, длинная аристолохия, калкадис, май'а. К хорошим [средствам] принадлежит капанье в [ухо] соком жареного коровьего мяса. Иногда полезно взять оливкового масла, ввести в ухо и сидеть на солнце. Из выжатых соков, особенно против червей, [помогают] выжатый сок корня каперсов и выжатый сок корня шелковицы, выжатый сок хавка, (160) то есть горного базилика, выжатый сок листьев сливы, выжатый сок листьев персика, выжатый сок горькой полыни, золототысячника сантолинового, фурбийуна[3], выжатый сок листьев зеленого терпентинового дерева или листьев самшита или листьев пинии, особенно если их сварить с винным уксусом, выжатый сок бешеного огурца, выжатый сок или отвар белой чемерицы или повилики, выжатый сок пулегиевой мяты со скаммонием, выжатый сок цитварной полыни, выжатый сок мармахура или подслащенная медом вода с каким-либо из этих [выжатых соков], а также выжатый сок редьки и выжатый сок лука — особенно талхбийаза — или семена лука || с подслащенной медом водой или с какой-нибудь 76а
желчью, особенно если их нагреть внутри граната с мякотью.

[Помогают] также отвар из свежих семян каперсов и их выжатый сок, либо выжатый сок люпина, или сабур с теплой водой, или тертый куст, или слюногон. Все эти средства более действительны и более сильны против червей. Вот [еще] одно из испытанных [средств] против червей: берут вина два дирхама, меда — три дирхама и розового масла — один дирхам, смешивают с белком двух яиц и подогревают. [Потом] вкладывают в ухо клочок шерсти, смоченной в этом [составе], наполняя им ухо. Страдающий ложится на это ухо, но не спит. Потом клочок шерсти сразу выдергивают из уха, и вместе с ним выходит много червей. Против вреда от червей иногда помогает пускать [в ухо] выжатый сок горького латука, то есть тарахшакука, а это

вид горького цикория, или [выжатый сок] авсаджа или горькой полыни, или их отвар, а также тертый луб корня каперсов, или сок шандры, или сок майорана, или выдержанная моча.

Параграф четырнадцатый. Опухоли, образующиеся у корня уха

Такие опухоли принадлежат к разряду опухолей, образующихся в рыхлом мясе и особенно в железистом мясе; они называются баритус и называют их также «растениями в ухе»[1]; иногда боль от них достигает такой силы, что убивает. Подобным [заболеваниям] часто предшествует расстройство ума. *Эти опухоли[2], а также те, что находятся в слуховом проходе, более губительны для юношей, нежели для стариков, ибо у стариков они мягче. Что же касается юношей, *то у них более горячая натура и материя болезненных опухолей[3] у них острее по качеству и причиняет более сильные страдания; [при этом] они реже дают [больному] отсрочку, пока не нагноятся[4].

Из опухолей, находящихся под корнем уха, наиболее доброкачественны те, которые разливаются при кризисе [и притом] с благоприятными признаками; те же из них, что возникают при кризисе и не сопровождаются признаками созревания или образуются раньше времени кризиса, — злокачественны. Вообще такие опухоли иногда бывают от горячей материи, желтожелчной или кровяной, а иногда они бывают от черной желчи или слизи. На кровяную опухоль указывают краснота, тяжесть, сопротивление [опухоли] при ощупывании и узость проходов; на желтожелчную и на такую, которая происходит от жидкой крови, указывает жгучая боль, относимая к машира, без тяжести и сужения проходов, но с сильным пылапием. При слизистой [опухоли наблюдается] зыбление, мягкость и малая краснота, а при черножелчной — твердость и незначительная боль. Она относится к роду опухолей, при которых надлежит в большинстве случаев заботиться об их охлаждении и привлечении [гноя], а не об его отвлечении, так как изливающаяся материя есть излишек, [отходящий] от какого-либо главенствующего органа, особенно при кризисах болезней, как, например, это часто случается во время кризиса при летаргии[5].

Мы уже указали: об этом [надо] знать из Общей книги. Надлежит, следовательно, не заниматься лечением [таких] опухолей, поскольку лечение опухолей требует сначала связывания и отвлечения [гноя], потом сочетания [различных] мероприятий и затем чистого рассасывания опухоли. Наоборот, особенно когда [опухоль] возникла при лихорадках и головных болях, следует сначала способствовать привлечению материи к опухолям всеми средствами, хотя бы даже кровососными банками, если [материя] не устремляется к ней с быстротой; когда это нужно,

надлежит уменьшить [количество] материи путем кровопускания. Если же она сильно сочится и стремительно течет, мы предоставляем это естеству, чтобы [усиленный приток материи] не причинял сильной боли и лихорадка не стала бы от этого вдвое сильней. Напротив, надлежит ограничиться, если имеется сильная боль, разрыхляющими и успокаивающими боль средствами, чем-нибудь влажным и горячим.

Когда же [опухоль] начинается с сильной боли, то ограничивайся компрессами с чистой водой, а если [боль] легкая, то ограничивайся компрессами с солью или лекарством из ромашки или диахилоном и пластырем из рогатого мачка и мирры. А когда она не очень легка и у [опухоли] появилась головка, то употребляй [лекарства], объединяющие [способность] склеивать, (161) изгонять и вызывать созревание. [Таковы], например, мука пажитника, или пшеничная мука и толченое льняное семя с медовым вином, или сок пажитника и алтея, или [сок] лекарственной ромашки. Если можно предположить, что [опухоль] не рассосется, а наоборот, загноится, то необходимо вывести гной посредством растворения либо мягкого, когда это возможно, либо резкого, хотя бы даже с разрезом и отсасыванием. К [средствам], выводящим гной из опухоли после прокола или разреза, принадлежит лекарство **асмулун.**

Одно из средств при такой болезни, подходящих для привлечения и растворения [гноя] и способных на него [действовать], — овечий кал с гусиным и куриным жиром. Сюда принадлежат также известь, ка'к и несоленый говяжий жир ||. А при хронических [опухолях] требуется зола 76*б*
раковин вада с медом или со старым жиром. Или берут инжир и варят в морской воде, либо употребляют ушак сам по себе или с чем-нибудь другим, а также свежий зифт и бделлий с грязью из пчелиных ульев, жидкой май'ей и костным мозгом оленя. Если образуются свинки и станут твердыми, следует изготовить пластырь из таких элементов: смолы терпентинового дерева, зифта, костянок лавра, живокости, аравийской камеди, кумина, перца, корня аронника, гальбана, кориандра[1], дикого тмина, золы коры корня каперсов, слюногона, овечьего и козьего кала, жиров, особенно жира свиней, домашних коз и горных козлов, в частности черных. [Берут] также мозги кур, куропаток и коров и костный мозг коров, особенно диких, и [различные] масла.

При [опухолях] с более горячей материей [берут] розовое и фиалковое масло, а при [опухолях] с более холодной материей [берут] масла касатика, укропа, лекарственной ромашки и клещевины. От таких опухолей помогает, когда они трудно [излечимы], пластырь из ратийанаджа.

Параграф пятнадцатый. Страдание[1] ушей от громких звуков

Причиной этого является слабость душевных сил в мозгу или [силы], истекающей [от мозга] к слуху. [Тут] необходимо лечить мозг укрепляющими его [средствами], согласно тому, что ты уже узнал.

ЧАСТЬ
ПЯТАЯ
РАЗЛИЧНЫЕ СОСТОЯНИЯ
НОСА

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

ОБОНЯНИЕ, ЕГО ПОВРЕЖДЕНИЯ И ИСТЕЧЕНИЯ ИЗ НОСА

Параграф первый. Анатомия носа

натомия носа есть анатомия его костей, его хряща и мышц, приводящих в движение края носа, а это принадлежит к тому, с чем уже покончено. Два протока носа проходят до «решета», расположенного под двумя телами, похожими на кончики сосков. В мозговой оболочке тоже имеются отверстия напротив отверстий «решета», чтобы ветер[1] проникал в них и доходил [до мозга]. Каждый проход[2] доходит до горла.

[Анатомия носа есть также] анатомия орудия, которым осуществляется обоняние. Это [орудие] — сосцевидные отростки в передней части мозга, которые тянутся из двух передних желудочков мозга. В [упомянутые выше] отверстия просачиваются также излишки. Через них мозг и выступающие из него отростки воспринимают запах, втягивая воздух[3]. Сам мозг дышит, дабы сохранился в нем прирожденный жар; он расширяется и сжимается наподобие бьющейся [артерии]. Иногда мозг расширяется от [громкого] крика и если воздух и пневма давят вверх. В самой дальней части носа имеются два прохода к внутренним уголкам глаза; поэтому [при лечении болезней глаза] ощущается вкус сурьмы, поскольку она спускается на язык.

Что же касается того, как осуществляется обоняние, то об этом уже было упомянуто в отделе о силах[4]. Возникает ли запах в воздухе от того, что [воздух] подвергается некоему воздействию, или вследствие перенесения[5], *или[6] от рассеивающегося пара — [судить об этом] дело философа. Врачу же должно принять, что обоняние в основе осуществляется вследствие некоего изменения воздуха, путем перенесения; затем [обонянию] способствует распространение пара от носителя запаха.

О заболеваниях носа. Поскольку мы уже говорили в предшествующем [изложении] об анатомии носа, о его полезности и о

мышцах, движущих ноздри, то теперь нам надлежит сказать о его заболеваниях, причинах и признаках этих [заболеваний] и мерах их лечения.

Параграф второй. Способы употребления лекарств для носа

Знай, что некоторые лечебные средства для носа не применяются непосредственно через нос, как, например, полоскания или поливания на голову, а некоторые предназначены непосредственно для носа; (162) [таковы], например, пары, нюхательные [снадобья] или, скажем, лекарства для введения в нос, то есть жидкие вещества, которыми капают в нос. Сюда же относятся втягиваемые средства, то есть жидкие вещества, которые втягивают носом при вдыхании воздуха, или вдуваемые средства, то есть [особо] приготовленные сухие вещества, которые вдувают в нос, причем их надлежит вдувать через трубку. Всякому [больному], которому ты пускаешь что-нибудь в нос, должно приказать наполнить рот водой, лечь на спину и откинуть голову назад, после чего ему пускают в нос лекарство. Все, что вводится в нос, [больному] нужно изо всей силы втягивать вверх, чтобы лекарство оказало свое действие[1]. .

77а Часто после введения в каплях или вдувания || в нос острых лекарств возникает сильное жжение в голове. Иногда оно успокаивается само по себе, а иногда требует лечения успокаивающими [средствами]. Лучше всего при введении в нос чего-либо острого и едкого [положить] на голову [больному] тряпицы, смоченные в горячей воде. Иногда [голову] предварительно согревают[2] либо молоком, которое выдаивают на [тряпицы], либо маслом, которое на них льют, как, например маслом тыквенных семечек, розовым маслом и маслом ивы. Когда же введенное в нос средство оказало свое действие, то после этого пускают в нос каплями молоко с каким-нибудь[3] маслом.

Параграф второй. Способы употребления лекарств

[Повреждение] постигает обоняние так же, как оно постигает другие чувства — ведь обоняние может либо пропасть, либо ослабнуть, либо измениться и испортиться. Утрата или ослабление обоняния выражается двояко: [больной] может либо совсем не ощущать или слабо ощущать как благовоние, так и зловоние, либо он не ощущает или слабо ощущает только одно [из них]. Порча и изменение обоняния тоже бывает двоякой: во-первых, больной может обонять дурные запахи, даже когда их нет, во-вторых, находить приятным запах, не кажущийся [другому] приятным — как когда кому-нибудь нравится

запах кала, — и питать отвращение к приятным запахам. Причиной этих повреждений является либо расстройство простой натуры, либо дурной сок, находящийся в передней части мозга и в имеющихся в мозге желудочках, либо в самих отростках[1], похожих на кончик соска. [Причиною этого] может быть закупорка в решетчатой кости от сока, от ветра, от опухоли, от рака и от выросшего излишнего мяса, а также закупорка в находящейся над [этой костью] оболочке.

Повреждение, происходящее от расстройства простой натуры, часто возникает из-за каких-либо лекарств, которые принимал [больной], или капель, которые пускали [ему в нос], причем эти [снадобья] согрели натуру или вызвали в ней онемение и охладили ее, или же что-либо подобное причиняет воздух неумеренного качества. Иногда это бывает от удара или падения, причиняющего повреждение кости.

Признаки. Если случилось с человеком, [что] он не воспринимает запахов, но ты убедился, что истечение излишков [из носа] происходит как обычно, значит, закупорки в решетчатой кости нет. Если же ты обнаружил задержку в прохождении дыхания через нос и гнусавость речи, то, значит, имеется закупорка в самом носовом хряще.

А если истечение из носа заперто, но это произошло не от расстройства натуры мозга и малого количества излишков, причем все [части носа] ниже решетчатой кости открыты, то налицо глубоколежащая закупорка.

Когда истечения выделяются как обычно и нет закупорки под носовым хрящом и возле него, то, значит, повреждение случилось в мозгу. А из того, что ты уже узнал, тебе известны натуры мозга, его действия и состояния.

Точно так же, если налицо слабость и недостаток обоняния или [если] больной ощущает запах гнили и как будто вдыхает [вместе с воздухом] зловоние; причиной этого является сок, загнивший в каком-либо из этих мест. Об этом можно заключить по уже известным тебе [признакам].

Если [больной] во время острых болезней обоняет странные, непривычные и не исходящие от чего-либо пахнущего и имеющегося налицо запахи, чувствует, например, что пахнет рыбой, мокрой глиной или коровьим маслом и тому подобными [вещами], и имеются налицо [другие] дурные признаки, то [знай] — смерть осенила больного[2].

Лечение. Если причина повреждения [обоняния] — расстройство натуры, то его следует лечить противоположными [по характеру средствами], применяя к передней части мозга упомянутые в разделе о лечении головы поливания, обоняемые средства, мази и лекарственные повязки. Чаще всего случается такое расстройство натуры [мозга], что натура становится холодной либо в обоих передних желудочках в целом, либо

в одних сосцевидных [отростках]. Наиболее полезны от этого лекарства для введения в нос, (163) изготовленные из горячих масел, в которых разведен фурбийун, бобровая струя, мускус. Когда же причиной [недуга] является сок в желудочках мозга, то об этом заключают по признакам, упомянутым в [разделе] о болезнях мозга. Опорожнение всего тела, если сок одолел все тело, или одного лишь мозга производят [пилюлями] шибйар, полосканиями, средствами для введения в нос, вдыхаемыми нюхательными разрежающими лекарствами и подобными этому способами из тех, о которых ты уже знаешь. Когда нужно пустить кровь из сосуда, то так и поступают и при всем этом руководствуются основами, преподанными в [разделе] о лечении мозга.

А если [причиной недуга] является закупорка в хрящевидной кости, известной [под названием] «решето», то делают открывающие поливания,|| упомянутые в разделе о мерах лечения головы. [Ими] поливают 77б [голову] или заставляют [больного] сесть, наклонившись над идущим от лекарств паром, и втягивать его через нос. [В этих поливаниях] разводят перец, кундус и опопанакс. После этого следует постоянно ставить на голову больному банки и [применять] полоскания из горячих, острых и открывающих [веществ].

Вот одно из испытанных [средств]: чернушку размачивают в уксусе несколько дней, потом мелко растирают[1], затем смешивают с оливковым маслом и пускают в нос, [причем больной] втягивает [лекарство] насколько может кверху. А иногда [чернушку] растирают в пыль, смешивают со старым оливковым маслом и снова растирают, пока она не исчезнет без следа.

К числу испытанных и упоминаемых [врачами] средств принадлежит [следующее]: берут реальгар и пулегиевую мяту, растирают[2] и заливают мочой арабского верблюда. Все это выставляют на солнце и два раза в день взбалтывают. Когда лекарство впитает мочу, к нему прибавляют свежей мочи, затем берут один дирхам [лекарства] и вводят его в нос в виде пара. После этого [нос] растирают розовым маслом.

Одно из средств от ветровой закупорки, которое хвалят, — пускать в нос масло горного горького миндаля или вдувать туда гармалу и белый перец в толченом виде. Некоторые говорят, что скорлупа ритты, если ее высушить [истолочь в порошок] и вдувать [этот] порошок в нос, оказывается полезной.

Если причиной [закупорки] являются шишки, то ее лечат так, как лечат шишки.

Когда кто-нибудь обоняет благовоние и не обоняет зловония, то ему, не переставая, повторно, капают в нос бобровой струей, пока он не поправится. А если [больной] обоняет зловоние и не обоняет благовония,

то ему пускают в нос мускус, пока состояние его не станет хорошим и он не поправится.

Параграф четвертый. Кровотечение из носа

Иногда кровь вытекает из носа каплями, а иногда бурно, с большим напором, по причине подавляющей силы крови. Иногда же [кровотечение] происходит из-за разрыва сети сосудов мозга и его артерий; [такое кровотечение] в большинстве случаев не поддается лечению. Чаще всего оно бывает после наступления головной боли, воспаления и какой-либо острой болезни или после падения или удара; за [таким кровотечением] неизбежно следуют проявления расстройства отправлений мозга. Порой оно происходит от поднимающихся горячих паров.

[Носовое кровотечение] из артерий отличают от [кровотечения] из вен по жидкости, красноте и теплоте [крови]. Далее, [кровотечение] иногда возвращается приступами, а иногда происходит разом.

Кровотечение из носа — одно из тех состояний, которые бывают и полезны, и вредны. Кто чувствует вслед за носовым кровотечением легкость в голове после переполнения, кто [приобретает] уравновешенный цвет лица после сильной красноты и обычный[1] внешний вид после опухлости, тому оно приносит пользу, в частности при острых болезнях и скрытых опухолях и особенно при кровяных и желчных [опухолях] в мозгу, в печени, в [грудобрюшной] преграде и в легких. Польза от кровотечения из носа при плеврите больше, чем при воспалении легких.

Носовым кровотечением часто [выражается] кризис при многих острых болезнях, в частности, например, при оспе и кори.

Однако если [кровотечение] слишком [обильно], оно вызывает необычно желтый или свинцовый или темный [цвет лица], от желтизны и черноты, а также превосходящую меру впалость [щек] и похолодание конечностей. Такое кровотечение, даже если его задержать, приводит к последствиям, которых следует остерегаться.

Если у [больного] цвет лица [после кровотечения] перешел в желтый, значит, в нем взяла верх желтая желчь, и вред от выхода крови для него меньше. В том, у кого цвет лица перешел в свинцовый, взяла верх слизь, а в том, чей цвет лица перешел в темный, возобладала черная желчь. Двое [последних] сильно страдают от уменьшения [количества] крови.

Всем тем, кто перенес сильное носовое кровотечение, угрожают [такие] заболевания, [как] слабость печени, водянка и другие. Наиболее предрасположены к кровотечениям из носа тела желтожелчные с жидкой кровью, но они получают пользу от умеренного кровотечения.

У кровотечения из носа имеются [предварительные] признаки: на-

пример, перед глазами появляются блестки, белые, желтые и красные полосы, особенно (164) после головной боли, и [вообще] все те [признаки], о которых было подробно сказано, когда мы говорили об острых болезнях и их кризисах[1].

По кровотечениям из носа и их проявлениям[2] иногда судят о состоянии острых заболеваний и их кризисах. Мы уже упоминали об этом в наиболее подходящем для этого месте.

Лечение. Что касается кризисных и подобных им [кровотечений], возникающих самопроизвольно, то их не лечат, пока [больной] не почувствует значительного упадка сил. Иногда [количество вытекшей крови] достигает четырех р и т л о в. [Такое кровотечение] надлежит
78*а* останавливать, || когда оно станет уже слишком обильным.

А другие [виды носового кровотечения] лечат лекарствами, останавливающими кровотечения из носа.

[Кровотечения], причиной которых является предрасположение [к ним] тела и его желчность, следует [лечить] постоянным опорожнением его от желчи и уравновешиванием крови [соответствующими] кушаньями и напитками. Кровопускание — лучший способ останавливать носовое кровотечение, если кровь пускают с узким разрезом с противолежащей соучаствующей стороны, особенно когда [при этом] случится обморок.

Что же касается лекарств, останавливающих кровотечение из носа, то они либо вяжут, либо сильно охлаждают, уплотняют и сгущают, либо сильно склеивают, либо являются острыми и прижигают. Либо это лекарства с особым свойством [прекращать кровотечение], либо лекарства, объединяющие два качества или три. Вяжущие — это, например, выжатый сок козлобородника или а к а к и й а, либо цветок гранатника, роза, чечевица, а также галлы, или, например, выжатый сок листьев а в с а д ж а, листьев груши, листьев айвы, «посоха пастуха».

Охлаждающие — это, например, опий, камфора, белена[3], гипс, семя латука и его выжатый сок, [выжатый сок] ивы, сок зеленых фиников, подорожник и кардамон. Все их [следует употреблять] неваренными.

Склеивающие — это, например, мельничная пыль и толченый ладан, а что касается прижигающих, то это купоросы и, [в частности], к а л к а т а р.

Употребляя эти лекарства, следует применять их с осторожностью: они иногда создают струп, срыв которого вызывает [кровотечение] еще хуже первоначального.

[Вещества], которым присуще свойство [прекращать кровотечение из носа], это ослиный кал, сок горного базилика и сок мяты.

Лечение легкого кровотечения из носа. Что касается средств, вводимых в нос, то берут сока зеленых фиников и а к а к и й и — каждого по

полукийи, и камфоры — одну хаббу, и, не переставая, пускают каплями в нос.

К ним же относится выжатый сок зеленых фиников с выжатым соком большого подорожника и камфорой и сок зеленых фиников с выжатым соком порея, [а также] соленая, горькая вода, которую пускают в нос, настой кориандра, выжатый сок кардамона сам по себе, не вареный, сок горькой киссы с камфорой. [Полезен] еще и выжатый сок горного базилика с камфорой, или выжатый сок большого подорожника с печатной глиной и камфорой, или выжатый сок «посоха пастуха» с этими двумя [снадобьями]. К числу сильно действующих [средств] в этом отношении принадлежит выжатый сок свежего ослиного кала.

Если наблюдается, что [выходит] слишком много крови, [применяй] ярь-медянку, разведенную в уксусе, пуская ее понемногу в нос. [Полезно] также употреблять лекарство для введения в нос, [изготовленное] из мелко истертого гранатового цветка с соком подорожника, или воду, в которой разведен опий.

Не следует лить [на голову] слишком много очень холодной воды: она иногда свертывает кровь и заставляет ее застывать в оболочках мозга.

Имеются налицо также лекарства для введения в нос, записанные в Фармакопее, весьма хорошие.

Что же касается фитилей, то берут фитиль и макают его в вино; потом на него сыплют купорос так, чтобы они смешались. Затем [фитиль] вставляют в нос. И еще берут выжатый сок листьев крапивы, калкатар, заячью шерсть и ослиный кал — сухой или свежий, выжатый сок порея и ладан и изготовляют из этого фитиль.

К числу испытанных [средств] принадлежит фитиль, изготовленный из жженого индийского худада и сока горного базилика, а также фитиль из мельничной пыли, толченого ладана и сабура с уксусом и яичным белком.

[Употребляется] также фитиль, изготовленный из купороса, жженой папирусной бумаги, шелухи ладана и сока горного базилика, или фитиль, увлажненный розовой водой и обмакнутый в калкатар и сабур.

Еще [применяют] фитиль из сока порея, посыпанный тертой мятой, и фитиль из губки и разжиженного зифта, обмакнутый в уксус, или приготовляют фитиль из «светильника демона» или паутины с калкатаром, купоросом и небольшим количеством ярь-медянки. Берут [также] фитиль, приготовленный из расчесанной заячьей шерсти, обмакнутый в ладан и сабур, замешанные с яичным белком. [Применяется] и фитиль, приготовленный из жженого [165] купороса, харбака и

опия — часть на часть[1], к которым прибавляют уксуса, или фитиль из жженой яичной скорлупы, смешанной с чернилами и галлами.

Что же касается вдуваемых [средств], то к ним принадлежит жженый индийский худад или жженые лягушки, которых вдувают в нос. [Употребляют] также и мельничную пыль, или пыль белой обож-
786 женой глины ||, или известь, а также шелуху ладана, бумагу из папируса и купорос — равными частями, которые вдувают в нос, или кору платана, высушенную и растертую. Ее следует взять [рукою] в рукавице, раскрошить; потом удаляют грязь и кладут ее в новые кувшины, на которых имеется налет. Если при этом в них есть также пыль от гончарной глины, то это еще лучше. Горлышко [кувшинов] держат завязанным, пока [кора] не высохнет в тени; [кору] растирают, при надобности, в порошок и вдувают в нос; она тут же останавливает кровотечение.

Или [употребляют] растертую яичную скорлупу, а также душистый тростник, цветы шиповника, семена розы и гвоздики — каждого по дирхаму, галлы и мирру — каждого по полдирхама, и немножко мускуса с камфорой, и вдувают в нос несколько дней подряд. Когда в нос вдунули [лекарство], то больной должен на некоторое время зажать нос и выплевывать то, что спускается в рот. Вдувать следует через трубку, чтобы воспрепятствовать усилению кровотечения.

Что же касается мазей и поливаний, то к ним принадлежит такого рода мазь на лоб: берут выжатого сока листьев ивы, листьев винограда и листьев мирта, а также розовой воды, все это охлаждают и постоянно прикладывают ко лбу на больших[2] тряпицах. Мази и лекарственные повязки изготовляют также из всех известных лекарств: холодных, вяжущих и вызывающих онемение, разводя их в охлаждающих и вяжущих выжатых соках, каковы выжатый сок концов ветвей ивы, авсаджа, виноградных лоз, листьев груши, айвы и «посоха пастуха». К числу [лекарств], вдыхаемых через нос, принадлежит свежий ослиный кал.

Что же касается «пробок», то нос [следует] затыкать пушком [с корпя] тростника или с кончиков метелок, или папирусной либо другой ватой, появляющейся на растениях.

При более тяжелых [кровотечениях], происходящих от кипения и большой теплоты [крови] или от разрыва артерий, не избежать кровопускания из кифаля [в месте], ближайшем к [кровоточащей] ноздре, и притом с очень узким [разрезом], а также поставить кровососные банки, с легким надрезом, на заднюю часть головы и на ближайшей [к ноздре стороне] груди, куда [банки] ставят[3] без надреза.

Нередко приходится выводить кровь путем кровопускания, [вплоть] до обморока, из кифаля или из плечевого сосуда, который находится сзади; [последнее] действует сильнее, так как не позволяет крови под-

няться к голове. Когда [кровопускание] доводит до обморока, [кровотечение из носа] сейчас же останавливается.

[Кровопускание применяется] при сильном, быстром кровотечении из носа, но следует тотчас же поспешить с этим, как только станет видно, что кровь бежит и течет быстро, прежде чем падут силы. Если же нет большой быстроты и [кровь течет] каплями или приступами, то кровь следует выпускать мало-помалу, несколько раз подряд. Когда кровопускание достигло достаточной степени, надлежит приступить к сгущению крови [веществами], которые ее охлаждают или же свертывают, хотя и не охлаждают, какова, например, ююба.

Что же касается кровососных банок, то они не могут оказать сопротивления кипящей крови. Нужно [сначала] уменьшить [кровотечение], выведя [кровь] с помощью кровопускания, затем поставить банки. Применение банок на печень, если кровь идет справа, или на селезенку, если кровь идет слева, либо на оба [органа] сразу, если [кровь идет] с обеих сторон,— одна из превосходнейших мер лечения.

[При кровотечении из носа] следует также перевязать конечности и даже яички, а у женщин — груди. *Перевязывание конечностей и ушей чрезвычайно полезно [при носовом кровотечении][1].

Следует применять и частые поливания холодной водой; иногда человеку [даже] приходится сидеть в воде, охлажденной снегом, пока члены его не посинеют. Нередко бывает нужно обмазать [больному] голову «мертвым» гипсом или гипсом, разведенным в уксусе, а также лить ему на голову воду, охлажденную снегом, пока голова не онемеет.

Иногда при этом не избежать крепких фитилей с ярь-медянкой или с соком горного базилика, с камфорой и с чистой мумией, которую вводят в нос в количестве дирхама, или, самое меньшее, заставляют [больного] держать во рту холодную, остуженную снегом воду.

Знай, что больной иногда живет при носовом кровотечении до тех пор, пока из него не выйдет больше двадцати ритлов [и даже] до двадцати пяти ритлов крови, и потом умирает. Нередко (166) обморок, происходящий от [носового кровотечения], является причиной его прекращения.

Что же касается кушаний, [полезных при кровотечении из носа], то таковы чечевичная похлебка с сумахом или с уксусом или с кислым виноградным соком и тому подобным; свежий сыр тоже относится к кушаньям, приятным для страдающих носовым кровотечением. || Молоко [различных животных], кипяченое до густоты, и вареные в уксусе яйца [полезны людям], предрасположенным к кровотечениям из носа вследствие желчности их крови. Однако кислое [молоко] иногда приносит вред страдающим носовыми кровотечениями вследствие своего отрывающего и разрежающего свойства. 79*a*

Многие опытные [врачи] утверждают, будто куриные мозги — одно из полезнейших кушаний для [таких больных] и даже принадлежат к лучшим лекарствам для тех, у кого идет кровь из носа вследствие падения и удара. Однако [мозги] следует есть помногу и [употреблять] несколько раз подряд.

Что касается вина, то оно полезно тем, что укрепляет, и вредно потому, что волнует кровь. Когда ты вынужден [применять] вино, поскольку оно укрепляет, то смешивай его слегка [с водой], а когда [крайней] необходимости нет и кровотечение не приводит к упадку сил, то не пои [больного вином].

Необходимо следить, чтобы часть [крови] не спустилась в желудок: это раздувает живот, ослабляет пульс и вызывает обморок. Если же часть [крови] спустилась, необходимо, чтобы [больного] вырвало, пока кровь находится в желудке. С этим следует поспешить, как только [больной] почувствует, что [кровь] спускается в желудок; если же [кровь] миновала желудок, то [больному] нужно поставить клизму, чтобы кровь быстро вышла[1].

Способы вызвать кровотечение из носа. Необходимость иногда заставляет вызвать кровотечение из носа, особенно при мозговых болезнях. Поэтому-то древние и изготовляли инструменты, вызывающие носовое кровотечение путем ранения носа; таким образом они лечили много болезней, в конце которых нужно, чтобы из носа текла кровь.

Один из способов вызвать носовое кровотечение — щекотание [ноздрей] кончиком мягко прикасающегося растения, особенно — тем, что растет на стеблях ситника наподобие цветка и похож на паутину, либо свечкой, приготовленной из соцветий ситника или из дикой мяты, или изготовленной из острых лекарств вроде кундуса, живокости и фурбийуна; все это замешивают с бычачьей желчью.

Параграф пятый. Насморк и катар

Обе эти болезни имеют то общее, что каждая из них есть истечение материи из мозга. Но некоторые люди приписывают название катара тому[2], что спускается в горло, а название насморка — тому, что спускается через нос, а другие называют все это катаром, а насморком именуют [истечение], спускающееся через нос, жидкое, соленое, непрерывное, препятствующее обонянию, изливающееся в глаза, в кожу лица и вообще в переднюю часть органов, [находящихся] на лице. Катар же иногда спускается[3], в горло, в легкие, в пищевод и в желудок и нередко их изъязвляет; часто вследствие катара возбуждается «собачий аппетит»[4]. А иногда [катар] опускается по первам в какой-нибудь орган[5].

Бывает, что из-за катара возникают ангины, воспаление легких, плеврит и, особенно, чахотка — тем более, когда катар едкий, горячий,— а также боли в желудке, поносы и ссадины в кишках, если [катар] кислый или соленый. Иногда из-за него возникает также и куландж, особенно от [катара] с сырой носовой слизью.

Причиной всего этого является либо теплота собственно натуры, либо [теплота] внешняя — от солнца, самума или нюханья горячительных лекарств вроде мускуса, шафрана, лука, либо холодность собственно натуры, либо [холодность], приходящая извне — от холодного воздуха и ветра, особенно, если голова открыта и тем более в то время, когда проходы в мозг расширились от [действия] бани, физического движения, гнева, размышления или от чего-либо другого. А иногда наступает разрежение от кровопускания, предрасполагающее тело к восприимчивости к теплу и к холоду, и возникает катар, особенно после частого кровопускания. [Бывает катар] и при расстройстве горячей натуры, поражающий [человека]. Говорят, что когда холодность натуры усилится и укрепится, как бывает у стариков, [катар у них] созревает только после того, как они достигнут предела здоровья и теплоты натуры. [Говорят] также, что когда до холодного мозга доходит питательное вещество — у стариков и [людей] со слабым мозгом—и то, что в мозг проникает, не усваивается вследствие его слабости, оно остается в излишке и спускается вниз.

[Катар] от холода бывает чаще, чем от тепла, и люди с горячей натурой более предрасположены к действию внешних причин, вызывающих насморк, чем люди (167) с холодной натурой; || обладатели горячей 79*б* натуры сами по себе более обеспечены от возникновения [катара] вследствие телесных причин, нежели люди с холодной натурой. Ведь холодный мозг не усваивает достигающих его питательных веществ и пары, которые к нему поднимаются, не рассеиваются[1].

Катар бывает густым, бывает жидким, водянистым, бывает горячим, горьким и соленым или скверным на вкус, бывает горячим и жгучим, а бывает и холодным. Холодный катар созревает вследствие лихорадки; что же касается горячего, то лихорадка не дает при нем пользы. Истечения и катаральные болезни учащаются, когда дует северный ветер, особенно после южного; умножаются они также зимой, в особенности, если предыдущее лето было «северное», мало дождливое, а осень — «южная», дождливая. Бывает, что катары часто случаются и в южных странах вследствие переполнения головы. Сказал Гиппократ: «Большинство тех, у кого бывают катары, не поражают [заболевания] селезенки», а Гален сказал в своем толковании: «это потому, что у большинства людей, если какой-нибудь орган у них заболевает, другие органы [остаются] здоровыми». [А] я скажу: возможно, это бывает пото-

му, что у человека, предрасположенного к катарам, соки жиже, а те, у кого соки густы, не очень предрасположены к катарам. Когда с катаром совпадает головная боль, она усиливает катар, привлекая [материю].

Признаки. Признаками горячего[1] катара, если он [проявляется в виде] насморка, являются краснота лица и глаз, едкая и жидкая течь, горячая на ощупь. Иногда при этом случается лихорадка, но от нее нет пользы. Если катар горловой, то [признаком служит] острота [материи], спускающейся в горло, большая жгучесть и жидкость [истечений], а также пылание, которое [больной] чувствует, когда сморкается. На это указывает отхаркивание желтой и красной [мокроты]. При горловом катаре иногда бывает также закупорка [носа], гнусавость и [ощущение] резкого щекотания.

Признаком холодного катара является холодность течи, если [катар] в носу, *щекотание в носу[2], [чувство] натяжения во лбу, сильная закупорка и гнусавость; иногда на это указывает густота материи. Если [холодный катар направлен] к горлу, то [признаком этого служит] холодность и белый цвет того, что выбрасывается из носа, а также полезность лихорадки, если она случается.

Лечение. Лечение катара заключается в стремлении уменьшить материю, противостоять действующей причине, прекратить течь или умерить ее, либо повернуть в другую сторону и заранее воспрепятствовать тому, что может возникнуть вследствие [катара], как, например, утрата обоняния, язвы в носовых проходах или, например, шершавость в горле, кашель, язвы в легких и в ближайших [областях], опухоль. При всем этом надобно избегать несварения желудка и прекратить переполнение [его] кушаньями и напитками. Чиханье вредит в начале возникновения катара и насморка и препятствует созреванию соков, оказывающихся в мозгу, которые созревают только в покое; вместе с тем он притягивает к мозгу другие излишки. Когда он созреет, [чиханье] очень полезно, так как выводит [много] созревших излишков. Больному катаром и насморком не следует проводить ночь с полным желудком — это [вызовет] наполнение головы. [Он должен] постоянно согревать голову, держать ее вдали от холода и оберегать от северного ветра, особенно после того, [как дул] южный. Ведь южный ветер наполняет [соками] и разрежает [их], а северный связывает [их] и сжимает.

[Больному следует] пить поменьше воды, охлажденной снегом, не спать днем и по мере возможности жаждать, голодать и бодрствовать — в этом основа лечения. [Полезно также] послабление и выведение крови; с него следует начинать и после него вызывать послабление, если необходимость требует [применения] того и другого вместе.

С кровопусканием редко торопятся, особенно в начале [болезни], если только нет непереносимого изобилия [крови]; катар, при котором всего лучше не пускать кровь, это катар без кашля. Когда же есть кашель с незначительным отхаркиванием, то не избежать легкого кровопускания, оставляющего запас [крови] на случай, если [кровопускание] придется повторить несколько раз. При бессоннице употребляют питье из чистого снотворного мака, а если бессонницы нет, то [из мака] с сахаром. Клизмы привлекают излишки и смягчают естество[1] для их прохождения, например, [клизмы] с ячменной водой. Если при катаре чувствуется покалывание в соски, || это указывает, что материя отклоняется 80*a*
к боку. [Тогда] пусть поспешит [врач] пустить кровь. Окуривания дымом нередко вызывают лихорадку. Пилюли от кашля [применяются] при жесткости в груди, а не из-за материи в голове.

[Больному] следует также терпеть (168) жажду и облегчать ее смесью макового питья с водой, а если мы хотим укрепить [больного], то ячменной водой и толокном. Когда при катаре есть лихорадка, то [пусть больной] не купается. Если у человека постоянно бывают катары летом[2], то пилюли к у к и й а для него всего полезнее. Бегать и [вообще] двигать нижними конечностями очень полезно при катарах, так как это оттягивает материю книзу. Далее [следует] употреблять прописываемые [в таких случаях] компрессы и паровые ванны, следя за тем, чтобы не делать их на полный [желудок].

У человека, привычного к катарам, возникновению катара [можно] иногда воспрепятствовать, поспешив заставить [его] пропотеть в бане, прежде чем случится катар[3]. Во всяком случае, ему следует постоянно держать голову опущенной, класть подушку наклонно и не лежать навзничь во время сна.

Что же касается уменьшения материи, то это [достигается] применением очистки тела: при горячем [катаре] — кровопусканием, послаблением, выводящим горячие соки, и клизмами, увлекающими материю вниз, а при холодном — с помощью послабляющих лекарств, [выводящих] слизистые соки из головы. [Эти лекарства] пьют или вводят в виде клизмы. В общем, [больному] следует меньше есть и пить воды и совершенно избегать этого один день и одну ночь[4] — тогда [болезнь] пройдет.

Что же касается противостояния действующей причине, то при горячем [катаре] стараются охладить голову потенциально охлаждающими [средствами], например, посещением каждое утро натощак бани с пресной водой, поливанием водой конечностей, натиранием головы, конечностей, пупка, заднего прохода, половых частей и прилежащих мест фиалковым маслом, употреблением поливаний, приготовленных из ячменя, снотворного мака, фиалки лекарственной, ромашки, обливанием головы [веществами], сильно охлаждающими фактически, обращением

к кушаньям легким, охлаждающим и увлажняющим, ежедневным употреблением тарандж убина и джуланджубина.

А при холодных [катарах] должно стараться, когда начинается щекотание [в носу] и чиханье, согреть голову, прикладывать к ней припарки [в виде] нагретых тряпиц, пока не почувствуется, что тепло доходит до головы, то есть до мозга, и сохранить голову в таком состоянии. Иногда приходится накладывать припарку с солью и с просом, а иногда делают припарки водой, [причем] настолько горячей, насколько можно терпеть жар. При этой [болезни] применяют поливания, вызывающие созревание и растворяющие, а также втирание в конечности горячих масел, например, масла укропа, ромашки, майорана; сильнее этих [масел] масло руты, масло бана, масло лавра и масло касатика. Этим натирают половой член и прилежащие места, а также задний проход, пупок и конечности, и моют голову константиновым мылом. Что же касается масла, то пока можно, чтобы оно не касалось головы,— делай так, но только тебе не избежать [этого][1], когда потребуется устойчивое охлаждение или устойчивое согревание. И пусть это будет после опорожнения.

Следует смазывать голову и лоб мазями из горчицы, куста и тому подобным и обмывать [смазанное место], например, мылом или чем-либо в этом роде. [Больной должен] обратиться к пище легкой, нежной, согревающей и сушащей, которая, к тому же, смягчает грудь.

Иногда приходится прибегать к лекарствам, вызывающим покраснение, к числу которых относится голубиный кал с горчицей, инжир, мята и тапсия, и даже применять прижигания. Вообще, согревание и высушивание головы помогает от того, что уже случилось, и препятствует тому, что [может] случиться.

При таком катаре больному не следует ходить в баню, пока [катар] не созреет; лучше пусть употребляет сухие припарки.

Одна из полезных [мер лечения] при [таком катаре] — нюхать мускус, а также вкладывать в ухо шерстяную тряпочку, обмакнутую в горячее масло, нагретое до известного предела.

Что же касается прекращения течи, [ее прекращают] вяжущими, холодными полосканиями горла, каковы полоскания холодной водой, розовой водой, чечевичной водой, соком кориандра, водой, в которой варилась шелуха снотворного мака, а также соком граната. [Эти полоскания] должны быть либо холодными — при горячем [катаре], либо горячими — при холодном. Или, например, смазывают горло вином, в котором растерли мирру,— особенно при холодном [катаре], а также держат || во рту орешки, приготовленные из опия, майи, ладана и шафрана, не глотая [образующуюся во рту] влагу. [Полезны] также пития, обладающие особым свойством [помогать от катара], как, например,

80*б*

питье из чистого снотворного мака — при горячем [катаре], а при холодном — питье из капусты, питье из снотворного мака, приготовленного с отваром, в который положили, например, мирры и других (169) [снадобий] из числа упомянутых в Фармакопее. Не следует поить [больного] питьем из мака иначе, как в начале [болезни], чтобы не допустить [катар] к груди; когда же [катар] заперт и необходимо [вызвать] отхаркиванье, то это питье не годится. [Помогают] также, например, окуривания, запирающие [катар]; их применяют так, чтобы они проникали в носовой хрящ[1]. Окуривают, например, сандараком при горячем и холодном [катаре] совокупно, или чернушкой — при холодном; [чернушкой] окуривают или ее дают нюхать. Куст и поджаренная чернушка, когда [их] нюхают завязанными в тряпицу, тоже очень полезны. [Приносят пользу] также пары коры, называемой куки, и пары вина или меда, [идущие] от нагретого мельничного жернова.

К числу полезных при этом [средств] относится окуривание ладаном и сырым алойным деревом, сандараком, кустом и жидким стираксом с алойным деревом; что же касается тамарикса и розы, то [они полезны] при горячем [катаре. Применяется] также сахар-леденец, конские бобы и, особенно, ячмень, размоченный в кислом молоке, разведенном водой, сахар, камфора и отруби, размоченные в уксусе.

Этими [снадобьями] окуривают при горячем [катаре. Применяют] еще и пары уксуса, идущие от нагретого мельничного жернова, вымытого и очищенного [от грязи].

А для уравновешивания состава [материи] применяют, например, лекарства для лизания, а также держат во рту трагакант и семена айвы, чтобы их густота смешивалась с жидкостью спускающейся [материи; тогда материя] становится густой и вязкой и не опускается вглубь, и ее легко отхаркивать. [Или] употребляют утончающие [материю снадобья], чтобы она не вредила своей густотой и липкостью.

Когда катар холодный, то не хорошо ходить в баню раньше, чем он созреет; если же он горячий, то в этом нет большой беды; наоборот, [баня] тогда полезна.

Что же касается направления [материи] в другую сторону, то воздействуют, например, на катар, спускающийся в горло, чтобы отвлечь его к носу, лекарствами, вызывающими чихание, а также всем, что вызывает жжение в ноздрях. Или воздействуют на всякий горячий катар, который течет вниз, применяя банки на затылочную ямку или сидение нагнувшись над паровой ванной, приготовленной из пахучих трав, отвлекающих материю в область носа.

Предупреждение [катара достигается тем], что оберегают горло и легкие от этого недуга — чаще всего при помощи питания. [Для предупреждения] горячего [катара] растирают грудь фиалковым маслом и пьют

ячменную воду с вареной [в сахаре] фиалкой и соком сладкого граната. Употребляют также похлебки, изготовленные с крахмалом, ячменной мукой или бобами с парным молоком, если нет лихорадки; если есть лихорадка, то молоко вредит. Применяют также и мягчительные холодные лекарства для лизания и холодное питье из иссопа. А при холодных [катарах] растирают грудь фиалковым маслом и маслом бана и употребляют горячие мягчительные похлебки, например, лапшу с медом или, скажем, пшеничные отруби с миндальным маслом и медом или хлеб с м а й б у х т а д ж е м. Применяют также горячие мягчительные лекарства для лизания и [различные] горячие напитки из иссопа, а также самый иссоп со стираксом.

Пить горячую воду полезно при катарах, так как это вызывает их созревание и отвращает опасность от органов дыхания, доводя спускающуюся [материю] до созревания и размягчая ее. Н а б и з не подходит для [болеющих катаром], хотя случается, что он приносит им пользу в начале. А после созревания [н а б и з] в умеренном количестве годится. При горячем [катаре] вино должно быть разбавлено. Жирные [вещества] препятствуют созреванию при жидком [катаре] в начале заболевания.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

ПРОЧИЕ СОСТОЯНИЯ НОСА

Параграф первый. Причина дурного запаха из носа

Это либо гнилые пары, поднимающиеся [в нос] из области груди, легких и желудка, либо загнивший сок в носовых хрящах. Если бы он был острый, то обязательно вызвал бы язвы, но он [только] гнилой и зловонный по запаху. Иногда его запах доходит до вышележащих [областей] и ощущается [органами] обоняния. Или же это сок, загнивший в желудочке [мозга] и во всем мозгу, либо в его передней части, либо в области [мозга], прилегающей к носу, или это загнивание и порча, поражающая самые кости [носа] — лечение при этом затруднительно,— или загнившие шишки в носу.

81*а* **Лечение.** || Следует предварительно очистить [тело] от скопившегося дурного сока, если он находится не в носовом хряще и не в его впадине, а в желудке или в мозгу, и затем применять (170) местные лекарства — фитили, капли, средства для введения в нос, для вдувания и другие. Что касается фитилей, испытанных в этом [случае], то лучше всего перед их [употреблением] промыть нос вином, а затем употреблять [фитили]. К числу этих фитилей принадлежит фитиль из мирры, амома и акакийи, приготовленный с медом, или [фитиль] из амома, мирры и розы с маслом нарда, а также разнообразные фитили, приготовленные из следующих лекарств в различных [сочетаниях] весовых частей: сыти, сумбула, цветов шиповника, душистого тростника, амома, гвоздики, мирта, сабура, розы и некоторого количества соли. [Эти лекарства применяются] вместе или по отдельности.

Либо [употребляют] фитиль, обмакнутый в жидкий мусалас, в который всыпали порошок, приготовленный из гвоздики, сыти, рамика и ладана, взятых равными частями. [Берут] также поровну мирта, душистого тростника, шиповника, розы, гвоздики — [один] дирхам каждого [снадобья], мирры и галлов — каждого по полдирхама, мускуса — четыре дарахми[1], камфоры — четыре

дарахми, калимийи и андаранийской соли — каждого по четыре ката, и изготовляют [из всего этого] фитиль.

Что касается средств, вводимых в нос, то употребляют лекарства с выжатым соком мяты. Наилучшее и полезнейшее лекарство для введения в нос — моча ослов; она [никогда] не обманывает [ожиданий].

[Вот одно] из испытанных, хороших [средств]: лепешечки андрухурун, встречающиеся в [отделе о] терьяках[1], растворяют в вине и пускают в нос, и [больной] выздоравливает. Отвар дрока с базиликовым вином — очень хорошее [средство]; его употребляют несколько дней, втягивая [в нос].

Из грязей [следует] смазывать внутренность [носа] калкатаром, а также листьями жасмина; их нагревают, потом растирают с водой и смазывают ими нос. [Употребляют также] лекарство Каритана, то есть: мирры четыре дирхама и две трети, цейлонской корицы дирхам с шестой, амома — столько же. Замешать с медом.

К числу вдуваемых [лекарств] принадлежат [следующие]: вдувать в [нос] мяту саму по себе или белую чемерицу с жжеными ракушками, а также лекарства, упомянутые в конце [описания] фитилей. [Полезно также] вдувать в нос [измельченную древесину] бальзамового[2] дерева. [К числу] испытанных вдыхаемых лекарств принадлежит отвар дрока с водой или с вином, употребляемый в течение нескольких дней. Одним из испытанных средств при лечении [дурного запаха из носа], особенно если во [всем] мозгу или в его передней части имеется гнилостность, принадлежит следующее: сделать два прижигания справа и слева от темени, напротив ушей, по направлению к вискам, или прижигание на середине головы[3].

Параграф второй. Язвы в носу

В носу иногда зарождаются язвы либо от острых или злокачественных паров, либо от острых катаров, и тогда они бывают зловонные, гнилостные, или [представляют собой] струпья, или же это язвы от прыщей, или *чистые язвы[4]. Они бывают либо наружные, либо внутренние.

Лечение. Нос — орган более влажный, чем ухо, и более сухой, чем глаз; поэтому лечение язв в [носу] должно стоять, [так сказать, посредине] между лечением язв уха и язв глаза. Следовательно, нужно, чтобы лекарства, сушащие язвы в носу, высушивали меньше, чем лекарства, которые сушат язвы в ухе, *и больше, чем лекарства, сушащие язвы в глазу[5]. Ведь язвы в ухе нуждаются в [лекарстве], сушащем до крайней степени, а для язв в глазу нужны [снадобья], высушивающие лишь в малых пределах. Затем, если причиною [язв]

является текущая материя или поднимающиеся пары, то [больного] лечат путем их выведения и отвлечения в другую сторону, как это тебе [уже] известно.

Вообще, первое, [что необходимо] — это высушить голову и укрепить ее [средствами], которые ты уже знаешь, затем [следует] приняться за [лечение] ноздрей.

Знай, что все лекарства, полезные при шишках и наростах [в носу], о которых мы [еще] упомянем, помогают также и от язв, если они сильны; если же их вскипятить с [различными] слизями и тому подобными средствами, чтобы они стали мягче, то они годятся также и для всех легких язв. Что же касается сухих язв, то их лечат втираниями, приготовленными из воска, смешанного половина наполовину с мозгом костей коровьих ног, разведенным, например, в масле кувшинки или в кунжутном масле. Но лучше всего, по моему, розовое масло, особенно приготовленное с маслом незрелых оливок.

[Язвы лечат также втираниями, приготовленными || с фиалковым 81*б*
маслом и трагакантом или с небольшим количеством пены [отвара] подорожника блошного и алтея. [Лечат их] и [посредством] фитиля, обмакнутого в ланолин, утиный жир, желтый воск, оленье сало, куриное сало [или] мед. [Употребляют также] воск с маслом желтого миробалана или галлы. Иногда помогает пустить кровь из сосуда (171) в кончике носа после кровопускания из кифаля, банки на затылочную ямку и послабление желудка.

Что же касается язв, к которым течет острая, злокачественная или зловонная материя, то лечить их трудно, и при этом не избежать опорожнения и кровопускания; иногда приходится прибегать к послаблению с помощью сильных а й а р и д ж е й. [Такие язвы] следует постоянно обмывать содой и мылом, особенно мылом, [изготовление которого] возводят к Асклепиаду, и мылом, которое приписывают Константину.

Затем употребляются сильно сушащие лекарства. Одно из них [следующее]: берут медную окалину, к а л к а д и с, реальгар и х а р б а к, растирают и размачивают в бычачьей желчи несколько дней, пока [этот состав] не начнет бродить, и затем употребляют. Иногда к этому добавляют амом, мирру, мяту, шандру, шафран, квасцы, галлы, а также испытанное лекарство Руфа. Вот оно: берут сыти, квасцов, галлов, мирры, шафрана и мышьяка и употребляют.

Что же касается очень болезненных язв, то их лечат жженым промытым свинцом, и с ф и д а д ж е м и окисью свинца; из этих [веществ] изготовляют пластырь с розовым маслом и воском. Язвы от прыщей лечат розовым маслом и маслом мирта с окисью свинца, розовой водой и небольшим количеством уксуса; из этих [веществ] из-

готовляют пластырь. Что же касается внешних язв, то их лечат, [применяя] такой пластырь: берут исфидаджа — ритл, окиси свинца — три укийи, окалины жженого олова — три укийи, смешивают с вином и маслом мирта. К числу общих лекарств принадлежит [следующее]: берут сока кислого граната, варят его в медном сосуде, пока он не [уварится] до половины, мажут им фитиль и употребляют.

Одно из средств, которыми лечат [внешние язвы],— лепешечки Андрона; иногда их распускают в вине, иногда — в уксусе, а иногда — в воде, как сочтут [за лучшее].

Вот один из отличных пластырей: берут свинцовой окалины, старого вина и масла мирта и смешивают путем растирания на слабом огне от углей. [Состав] помешивают, пока он не загустеет, и хранят в медном сосуде. Жженый свинец может [тут] заменить свинцовую окалину. [При внешних язвах] должно употреблять выжатый сок свеклы — один или с лекарствами; он очень полезен.

Лечение язв, называемых «сладкими». В начале достаточно розового масла, одного или с воском и куриным салом; сильнее этого [действует] пластырь из исфидаджа, особенно смешанного со слизью семян айвы. Если хотят высушить сильнее, то [в пластырь] кладут серебряную окалину. Иногда помогает и одна серебряная окалина с маслом мирта. Если же заболевание немного усилится, то [врачу] следует употреблять такой пластырь: исфидаджа — ритл, окиси свинца — три укийи, окалины олова — три укийи, жженого олова, промытого и растертого с вином или уксусом,— четыре укийи. Из [всего этого] изготовляют пластырь с маслом мирта и уксусом. А если [болезнь] стала хронической и усилилась значительно, то берут пластырь такого состава: окиси свинца — четыре дирхама, свежей руты — четыре дирхама, квасцов — два дирхама; из [всего] этого изготовляют пластырь с маслом мирта и уксусом.

Сильнее [действует такой состав]: купороса, калимийи и мирры — каждого по семи частей, калкадиса — шесть, йеменских квасцов, галлов, медной окалины — каждого по четыре [части], ладана — одну[1] часть, уксуса — ритли восемь укий. [Этот состав] варят в медном сосуде, пока он не станет густым, как мед, и изготовляют из него лечебную грязь.

Параграф третий. Закупорка в носовом хряще

Закупорка в носовом хряще есть нечто заключенное внутри [хряща] и препятствующее прохождению чего-либо из горла в нос или из носа в горло. Иногда это бывает вязкий, липкий сок, иногда — выс-

тупающее мясо, а иногда — струп.

Признаки. Эта закупорка вызывает гнусавость, мешая излишку выдыхаемого [воздуха] проникнуть в носовой хрящ и создать происходящий от [воздуха] резонанс.

Лечение. Берут горькой чечевицы дирхам, бобровой струи — 82*а*
полдирхама, опия — кират, шафрана — кират и мирры — полдирхама. Из этого изготовляют пилюли и вводят их в нос с настоем свежего майорана.

Часто обстоятельства вынуждают действовать рукой и делать выскабливание в носу (172) особой иглой для носа, которой можно выскабливать; [врач] не перестает скоблить [внутри носа], пока он не очистится. Иногда при выскабливании выходит [так] много [содержавшегося в носу], что человек дивится его количеству: оно достигает чуть ли не полуритла. Если же [это] не помогает, то делают то, о чем мы говорим в параграфе о шишках.

Лечение сапа. Лечение этой [болезни] состоит в введении в нос и полоскании горла лекарством такого качества: варят галлы, растертые с соком сладкого граната, поливают их соком, пока они его не впитают, затем высушивают и смешивают с половинным количеством ладана и анзарута. Потом [этот состав] в другой раз замешивают с соком граната, в котором [предварительно] сварили галлы, и употребляют, вводя в нос или другим [способом][1], в течение нескольких дней.

Вот еще [один способ] лечения: в нос вводят тинкар с воском и маслом и все время употребляют [это лекарство], пока [больной] не выздоровеет.

Параграф четвертый. Ушибы носа

Правильнее и лучше всего [при ушибе] набить [что-нибудь] внутрь [носа] и [затем] выровнять [его] снаружи, вынимая понемногу вложенное, пока [нос] не выровняется. Что же касается полезных при этом мазей, то на [место] перелома следует класть немного сабура, маша, шафрана, мирры ,рамика, сукка, армянской глины, румской глины, алтея, ладана. [Этот состав] намазывают с соком тамариска[2]. Мы, возможно, вернемся к упоминанию об этом предмете в отделе о переломе и вправлении костей.

Параграф пятый. Шишки и наросты в носу

Что касается шишек, то это выросшее излишнее мясо. Иногда это мясо рыхлое, белое, не болезненное, — такие [шишки] легче лечить, —

а иногда оно красное или серое, сильно болезненное. Такие [шишки] лечить труднее, особенно если из них течет зловонный гной.

А бывают иногда шишки ракового [происхождения][1]; они портят форму носа и причиняют боль, сильно растягивая его. Это те [шишки], которые серого цвета; они весьма злокачественного происхождения и лежат очень глубоко. [Лечить их] следует осторожно, не вырезая и не выскабливая.

Иногда раковые и [вообще] злокачественные шишки различают по [такому признаку]: если наросшее мясо появилось после заболеваний головы и катаров, то это шишки [не раковые], а если [происхождение их] иное и они появились при чистом носе и при отсутствии истечений из него, значит, это рак, особенно если в мозгу [наблюдались] перед этим проявления черножелчности.

В начале [такая шишка] подобна бобу или ореху, потом она начинает увеличиваться и вызывает затвердение на нёбе. Рак в большинстве случаев не дает гноя и истечения к горлу, наоборот, он сухой и твердый.

Шишки [в носу] иногда удлиняются и превращаются в висячие шишки; нередко они такие длинные, что выступают из носа или изо рта. Все лекарства, помогающие от наростов, помогают и от шишек; иногда приходится ослаблять их силу.

Лечение. [Шишки], принадлежащие к первой разновидности, вырезают тонким ножом и затем тщательно выскабливают скребком, а [шишки] второй разновидности лучше всего прижигать либо лекарствами, о которых мы [сейчас] упомянем, либо огнем—[с помощью] маленьких тонких инструментов для прижигания. Или их вырезают скребками, которые извлекают из носа все наросты и излишки. Лучший скребок—тот, что имеет форму трубки. Потом в ноздри льют уксус[2].

Если дыхание идет после этого хорошо, значит, закупорка устранена, а если нет, то, [следовательно], в глубине остался остаток [мяса]. Тогда надлежит применить ниточную пилу; вот ее описание. Берут нить из волоса или шелка и завязывают на ней узелки, делающие ее подобной пиле с зубцами. [Нить] вводят в изогнутой свинцовой игле, пропуская ее через ноздрю, пока она не выйдет к нёбу, и затем выпиливают ею остатки мяса, потягивая ее с двух сторон, как это делают пилой. Потом берут трубочку, оловянную или от пера, обвертывают ее тряпочкой и посыпают тряпочку лекарствами от шишек [в носу], например, лекарством из папирусной ваты, лекарством Андрона и прочими, о которых мы будем говорить позже. Трубочку вводят в нос, чтобы место [для] дыхания оставалось открытым. Если сделать скребок подобным напиль-
82б нику, но только трубчатым, то [тоже] || можно достигнуть желаемого очищения.

Когда против шишек употребляют режущие и выскабливающие инструменты и едкие лекарства, то после этого [больной] должен чихать, чтобы вылетело все [отторгнутое] гнилое и «опилки».

Что же касается лекарств, которыми лечат легкие [шишки], то это фитиль, приготовленный (173) из корки граната, которую растирают с водой, пока не образуется тесто. Это [средство] постоянно употребляется, ибо оно испытанно, но только оно медленно помогает.

Либо [приготовляют] фитиль из зеленого ушнана — чистого или с мякотью колоквинта — или из кипарисовых шишек с небольшим количеством инжира; его применяют несколько дней. [Употребляют] также фитиль, обмакнутый в выжатый сок хабка; его погружают в один [выжатый сок] или смачивают выжатым соком и потом посыпают сухим хабком, или смачивают [фитиль] вином и потом посыпают тертым хабком.

[Изготовляют также фитиль] из сгущенного сока обоих гранатов, истолченных с коркой и мякотью. Или [применяют] фитиль с медом и розой; его [вводят] повторно, несколько раз в день. [Употребляют также] вдувание из мышьяка и калканда, толченых с уксусом и высушенных.

Что же касается лекарств, которыми лечат застарелые [шишки], то это фитили, присыпки и пластыри, [изготовленные], например, из квасцов, мирры, жженой меди, медной окалины, корня белого касатика, калканда, калкатара, купороса и соды. [Из этих веществ] с вином или соком хабка или соком двух гранатов с мякотью и кожурой изготовляют фитили и употребляют их.

Или же применяют вдувание, а если оно не приносит пользы, то изготовляют фитиль из подобных [вышеупомянутым] соков, обильно посыпанный калкадисом, калкатаром, поташом, ярь-медянкой, купоросом и квасцами в равных количествах. Лучше всего употреблять [такой фитиль] после надреза. А если это не помогает, то [применяют] калкандийун. Иногда говорят, что семена аронника вылечивают шишки в носу, даже если они раковые. Если выжать гроздь, находящуюся на конце аронника змеиного, пропитать [соком] шерстяную [тряпочку] и ввести ее в ноздри, это уничтожает излишнее мясо и рак.

Что же касается наростов, то их правильнее всего лечить, [действуя] рукой, и делают это, предварительно выведя переполняющие [соки] из тела и головы. Если [заболевание] легкое, то употребляются сильные лекарства из [числа] лекарств от язв [в носу], например, вдувание, изготовленное из мирры и квасцов — часть на часть, калкатара и галлов — по половине части, которое вдувают [в нос]. Или из [этих веществ] изготовляют фитиль. А вот лекарство, которое предпочитал Га

лен. Берут и выжимают сок обоих гранатов и слегка отваривают вместе с кожурой и мякотью, потом сливают в свинцовый сосуд. После этого берут выжимки, толкут их, пока они не станут как тесто, и поливают выжатым соком [гранатов] в таком количестве, чтобы [тесто] размякло. Потом из теста делают продолговатые свечки, вводят их в нос больному и оставляют там. В дальнейшем больному по временам дают отдохнуть, вынимая [свечки] у него из носа, и смазывают ему тогда нос и нёбо выжатым соком [гранатов], упорно продолжая такой способ [лечения]. Это [лекарство] помогает от язв и от шишек; одно из его хороших свойств то, что оно не причиняет боли, с которой следовало бы считаться.

Иногда [выжатый сок] собирают из трех гранатов — терпкого, кислого и сладкого. Если шишка твердая, то прибавляют кислого, если она очень влажная, подливают больше терпкого. Некоторые [врачи] после Галена иногда добавляли в это [лекарство] немного калкатара, нашатыря и ярь-медянки. К числу [снадобий], которыми вылущивают [наросты], принадлежит лекарство макр, а это сабур и все острые, едкие лекарства. Их вдувают [в нос], а если [нос] распухнет, ему дают отдохнуть и применяют воск, масло и мед, потом снова производят вдувание и опять дают [носу] отдохнуть, и делают так, не переставая, пока [нарост] не отпадет.

Иногда испытывали свежие набатейские рожки: если набить их шерстью и ввести в нос, они съедят нарост, как съедают бородавку. Полезны также кипарисовые шишки. Одно из испытанных [средств] — растереть зеленый купорос, как порошок [для глаз], и вдувать в нос утром и вечером, тогда [нос] исцелится. Если же наросты вырезают, то к числу лекарств, останавливающих кровь, принадлежит глина, которую размачивают в холодной воде, пока она не превратится в густую массу. Ее сильно охлаждают и смазывают ею нос.

Параграф шестой. Чихание

Чихание — это особое движение мозга, чтобы через нос и рот изгнать сок или еще что-либо вредоносное с помощью выдыхаемого[1] воздуха; чихание для мозга — то же, что кашель для легких и прилежащих к легким [мест]. Некоторые [врачи] думали, что мозг только тогда рас-
83*а* положен к чиханию, || когда вредоносный сок превратился в воздух, и [мозг] выводит его с помощью выдыхаемого воздуха. Однако это не обязательно. Напротив, воздух нужен при этом лишь для того, чтобы тело наполнилось воздухом, который связан (174) с [внешним] воздухом и тянет его в сторону [дурного] сока. И вот, когда соседний [с мозгом] воздух колеблется, сильно движимый мышцами груди и грудобрюшной преграды, и [как бы] вытряхивается изнутри наружу, он гонит те свои

частицы, что находятся дальше от груди, и побуждает их к выходу. Это способствует выведению и отрыву [сока], ибо за этим следует колебание близлежащего воздуха, которое помогает изгоняющей силе удалить и вывести материю.

Чихание очень вредно в начале катара и насморка, так как сок, который должен созреть, [чтобы болезнь прошла], нуждается в покое. Нередко [больной] так много чихает при лихорадках и сходных с нею [заболеваниях], что это вызывает упадок сил и переполнение головы, а иногда возбуждает сильное носовое кровотечение, которое необходимо поспешно задержать. Однако [чихание], сотрясая [тело], прекращает икоту, вызванную материей. Чихание иногда нападает в начале приступов лихорадки.

Индийцы утверждают — это не считается правильным, — что самое подходящее положение головы при чихании, когда она поставлена прямо, вровень с грудью, но не повернута и не опущена. Тогда [чихающему якобы] не будет никакого вреда.

Чихание — самая полезная вещь, чтобы осушить голову, когда материи либо мало и ее можно изгнать, даже если она и не созрела, либо когда она [образовалась] от ветра, даже если ее много, или же от пара. Чихание — наиполезнейшая вещь при переполнении головы от пара, а также если материя густая, но созревшая.

Если же материи больше того, [что созрело], то это указывает на [значительную] силу мозга; поэтому тот, чья смерть близка, не может чихать[1]. Если кого-нибудь из таких [больных] заставляют чихать при помощи вызывающих чихание средств, но он [все-таки] не чихает, то надежды на его излечение нет никакой.

[Чихание] — один из [способов] помочь изгнанию задержанных излишков, облегчить родоразрешение и выход последа и устранить тяжесть в голове. Однако оно вредно тем, у кого в голове материя, которая нуждается в покое, чтобы созреть и не вызвать нагревания смежных с ней областей, и которую не следует двигать из опасения, что к ней потянется другая [материя]. Вредно [чихать] также и тем, у кого в груди обильная незрелая материя[2].

Параграф седьмой. Лекарства, препятствующие чиханию

Одно из препятствующих чиханию [средств] — введение в нос благовонного розового масла; масло ивы [тоже] очень успокаивает [чихание].

Иногда [можно] удержать чихание, если поесть горячей похлебки, согреть голову горячей водой, лить в уши горячее масло, лечь на горячую подушку, которую кладут под затылок, нюхать яблоко и толокно.

Нюханье морской губки тоже прерывает чихание; если задумаешься и [чем-нибудь] отвлечешься, то иногда перестаешь чихать.

Что же касается детей,то им помогает сок из здоровой [коровьей] почки. Ее кладут на огонь и жарят, потом снимают, раньше чем она прожарится, берут ее сок и втягивают или вводят в нос. Один из способов задерживать чихание — стойко терпеть; это его задерживает и является достаточной мерой лечения при слабом [припадке чихания].

Иногда чихание прекращается, если потереть глаза, уши, конечности, нёбо, широко и усиленно разевать рот и рыгать, пристально смотреть вверх, метаться и ворочаться [на постели], а также если растереть с увлажняющими маслами мышцы, особенно мышцы челюстей. [Чихание прекращается, если человек] погружается в сон, пугается при внезапном пробуждении, оберегает себя от пыли и дыма.

Лекарства, вызывающие чихание, [это] белая чемерица, бобровая струя, кундус, перец, горчица. Их смешивают или берут по отдельности и прилепляют в носу с помощью перышка. Или берут слюногон, сумбул, сукк, обращенный в копоть, дикую руту и сабур. [Этим составом] также смазывают [нос].

Что же касается легких лекарств, вызывающих чихание, то это опий, если его нюхать, стебли горного базилика, аристолохия, а также роза вместе с волосками — это одно из лекарств, которыми заставляют чихать людей с горячей натурой. Смазывать внутренность носа лекарством, вызывающим чихание, лучше, чем вдувать его в [нос].

Параграф восьмой. Предмет, попавший в нос

[Пострадавшему] дают какое-нибудь вызывающее чихание лекарство и затыкают ему рот и здоровую ноздрю. Когда он чихает, то [инородное тело] выходит из носа. Об этом мы, как будто, уже говорили раньше.

83б

Параграф девятый. Сухость в носу

Иногда она бывает от [чрезмерной] теплоты, иногда — от сильной сухости [натуры], а иногда — от вязкого сока, который высох в носу. [Способ] лечения каждой из этих [разновидностей заболевания] — ясен. Самая полезная при этом вещь — холодные влажные масла и выжатые соки, (175) а также извлечение мокроты, если она есть, предварительно размягченной [каким-либо] маслом или выжатым соком, чтобы не вышло то, что не стремятся вывести[1].

Параграф десятый. Зуд в носу

Иногда он бывает от острого пара или острого катара, который уже есть или еще будет, либо от катара с сильным истечением, хотя бы даже холодного; а иногда [зуд в носу] бывает от прыщей или от движения идущей из носа крови. [Последний вид зуда] — один из признаков кризиса, а также признак оспы и кори, как ты узнаешь в своем месте. Лечение каждой из этих [разновидностей зуда], согласно тому, что известно из Основ [врачевания], не трудно.

ЧАСТЬ
ШЕСТАЯ
О СОСТОЯНИЯХ
РТА И ЯЗЫКА

ЕДИНАЯ СТАТЬЯ

Параграф первый. Анатомия рта и языка

Рот есть орган, необходимый, чтобы доставлять питательные вещества в нижнюю полость тела, а также соучаствующий в доведении воздуха до верхней полости и полезный при извержении излишков, скопившихся в устье желудка, если невозможно или трудно протолкнуть их вниз. Рот есть как бы общее вместилище органов речи у человека и [органов] подачи голоса у всех животных, издающих звуки путем выдыхания [воздуха]. Язык — один из органов рта. Он принадлежит к орудиям, переворачивающим пережевываемую [пищу], разделяющим звуки и произносящим слоги; ему же [присуща] способность различать вкус.

Оболочка[1] нижней поверхности [языка] связана с оболочкой пищевода и внутренности желудка. Против стреловидного шва оболочка нёба делится на две половины; между этими половинами существует общность в отношении связок и непрерывности. Ты уже знаешь, [какие] мышцы движут и удерживают язык.

Язык более всего способен хорошо говорить, когда он умеренно длинен и широк и утончается у кончика. Если язык очень велик и широк или мал и как бы стянут, обладатель его не способен к речи. Вещество языка — это мягкое, белое мясо, окруженное мелкими кровеносными сосудами, из-за которых цвет языка становится красным; среди этих сосудов есть вены, есть и артерии. В языке много нервов, ответвляющихся от четырех идущих к нему нервов, о которых мы упоминали в анатомии нервов, причем сосудов и нервов в языке больше, чем можно было бы ожидать в подобном [органе]. В нижней части языка есть два устьица [такой ширины], что в них войдет игла, — это источники слюны. Они ведут к железистому мясу, находящемуся у корня языка и называемому «местом рождения слюны». Два [упомянутые] источника, которые называются [также] «слюнопроводами», сохраняют влажными

язык и покрывающую язык оболочку, связанную с оболочкой всего рта и [идущую] к пищеводу и желудку.

Под языком [расположены] два большие зеленоватые сосуда, от которых расходится множество сосудиков; они называются с у р а д а й н.

Параграф второй. Заболевания языка

Язык иногда подвергается заболеваниям, вызывающим нарушение его движений, которые либо прекращаются, либо ослабевают, либо изменяются[1]. Бывает и так, что пропадает одно из этих чувств, в отличие от другого, например, вкус, в отличие от осязания, так как болезнь может направить повреждение [только] на слабейшую из двух способностей.

Иногда заболевание [является] расстройством натуры, а иногда это болезнь орудия, зависящая от большой или малой величины [языка], либо от изменения его формы или изменения [естественного] положения, так что язык не растягивается или не стягивается, либо от распада единого. А иногда это бывает заболевание сложное, как, [например], какая-либо опухоль.

Нередко повреждение бывает собственно в языке, но бывает оно и вследствие соучастия мозга, и тогда [дело] в большинстве случаев не обходится без участия щек и губ. Иногда [в заболевании] соучаствуют другие чувства, если только повреждена не самая ветвь [нерва], относящегося собственно к языку.

Язык часто болит по соучастию с желудком, а иногда и по соучастию с легкими и с грудью.

О натурах языка иногда заключают по его цвету: белому, желто-
84*а* му, красному [или] черному, || по [тому, каков он] на ощупь, и по преобладающему [во рту] вкусу — ощущает ли [язык] нечто вроде кислоты, сладости, пресноты или горечи, либо отвратительный вкус, порожденный гнилостностью, либо сводящую [челюсть] терпкость. Однако заключение по цвету языка и ощущаемому им вкусу иногда [заставляет] отнести [заболевание] к другим органам. Так, краснота языка, особенно при шершавости, порой указывает на кровяные опухоли (176) в области головы, желудка и печени, а белизна его иногда свидетельствует о холоде в устье желудка и в печени и о слизистости [соков] головы; иногда [белизна] — признак желтухи, даже если цвет тела иной.

Вкус на языке указывает, какой сок преобладает во всем теле или [только] в желудке и в голове. Иногда [о болезни] делают заключение, исходя из влажности или сухости [языка]. Сухость [его] ощущается в двух случаях: во-первых, когда поверхность языка чиста — это есть

сухость истинная,а во-вторых, при истечении из него липкого клейкого сока, подсушенного теплотой. Это говорит не о сухости и веществе языка, но о скоплении на языке липкой влаги либо вследствие катара, либо из-за густых, плотных паров. Это одно из тех обстоятельств, которые заставляют врачей ошибаться, если они узнают от больного о сухости во рту, но не отличают предшествующей разновидности от данной [разновидности]. Шершавость [языка] есть следствие сухости, а гладкость — следствие влажности.

Иногда о [состоянии] языка судят по тому, как он двигается при разговоре, по его сморщенности или легкости, а также по тому, что он толст и его все время прикусывают, и он тяжело двигается. Это указывает на переполнение [языка] кровью или влагой.

О состоянии языка судят также по появляющимся на нем опухолям и прыщам.

Ты сможешь расширить способы заключения, исходя из этого, когда усвоишь общие основы [врачевания, преподанные] раньше, и частные [методы лечения], которые за ними следуют.

Язык иногда болит сам по себе, а сногда он болит при соучастии мозга и желудка. Поскольку нерв языка связан со множеством [других] нервов, то эти нервы неизбежно должны либо способствовать языку в его движении, не препятствуя движению и содействуя ему,—так обстоит дело у людей со здоровой речью, — либо препятствовать [движению языка] и не следовать за ним с легкостью, тогда [наблюдается] косноязычие и тому подобное[1]. Иногда косноязычие возникает из-за связанности [языка], так как нерв впитывает силу от других нервов, и язык сказывается связанным, пока сила к нему не направится[2].

Лечение языка. Иногда язык лечат совместно с головой и желудком* при помощи исцеляющих их [средств][3], о которых ты узнал, в общем, из соответствующей главы. Но иногда его лечение бывает и лечением особым, при помощи напитков, опоражнивающих путем послабления,—они полезнее, нежели рвотные и изменяющие натуру, — или вяжущих, растворяющих, отрывающих и разрежающих [лекарств], сила которых, если их выпить, переходит на язык. Когда пьют подобные [лекарства], то лучше всего пить их после еды.

[Болезни языка] лечат также полосканиями рта, натираниями, полосканиями горла и маслами, которые держат во рту, или вкладываемыми в рот по мере надобности пилюлями, изготовленными из веществ, обладающих упомянутыми [выше] свойствами[4]. [Их] лучше всего делать плоскими. Употребляя лекарства для рта и языка, принадлежащие к разряду вредных для горла и легких, следует остерегаться, чтобы часть их жидкости не просочилась туда.

Параграф третий. Расстройство вкуса

Повреждение вкуса выражается в трех упомянутых видах. Все это бывает либо по соучастию, либо от особой болезни вследствие расстройства натуры, либо от болезни орудия, либо от болезни общей [для всего тела]. Об этом заключают по признакам, на которые мы указали выше.

Лечение. Если [заболевание возникло] по соучастию, то тебе надлежит выяснить состояние мозга и исправить его так, как мы тебя научили в главе о заболеваниях мозга, или [проверить состояние] желудка; если же [заболевание возникло] не по соучастию, то займись самим языком. Когда причина [заболевания] в переполнении и дурном соке, то следует произвести опорожнение. При остром соке опоражнивают, например, горьким слабительным и пилюлями кукийа, либо пилюлями, изготовленными из смолы скаммония, мякоти колоквинта и нефтяной соли. Если же сок густ, то следует опорожнять желудок айариджами и применять полоскания горла, упомянутые там, где идет речь о расслаблении языка, а также кормить больного острыми вещами вроде лука, горчицы, чеснока и уксуса.

84б Параграф четвертый. Расслабление языка, его тяжесть и расстройства, постигающие речь

Расслабление языка принадлежит к числу разновидностей расслабления, которые упомянуты были раньше. Известной его причиной иногда бывает кровяная водянистая влага, но (177) иногда оно возникает от первопричины, [заложенной] в мозгу, либо от причины, [лежащей] в движущем [язык] нерве или в ответвлении, идущем от него к языку. Ты узнаешь, что возникает по соучастию с мозгом, и что — без соучастия по тому, в каком состоянии найдешь прочие органы, получающие от мозга [способность] ощущения и движения. На то, что материя кровяная, иногда указывает краснота и разгоряченность языка, а о том, что материя жидкая, водянистая, порой свидетельствует обильное истечение жидкой слюны, малая польза от растворяющих лекарств и большая польза от [снадобий], имеющих [свойство] связывать. Иногда расслабление языка доходит до того, что речь либо пропадает, либо затрудняется, либо искажается; сюда относится картавость и косноязычие. Есть дети, у которых затягивается период неспособности к речи. У некоторых косноязычных, когда они заболевают горячей болезнью, язык развязывается, так как растворяется влага, задержавшая в корнях нерва языка и заставляющая язык запинаться. По этой же причине ребенок картавит, а когда он становится юношей и влага [в языке] уравновешивается, начинает говорить чисто.

Лечение. Необходимо очистить тело малым айариджем, потом большими айариджами и затем применить к области головы особые для головы лекарства. Если предполагают, что при влажности имеет место также преобладание крови, то из сосудов языка пускают кровь и ставят банки на подбородок, после чего лечат полосканиями горла и растираниями, применяемыми к языку, и заставляют постоянно им двигать после опорожнения тела. С первыми двумя [мероприятиями] ты уже познакомился из описания способов [лечения] болезней головы.

Что же касается лекарств, относящихся особо к этому месту, то в большинстве случаев [лечение] состоит в натирании языка растворяющими, отрывающими и разрежающими [средствами] и в полоскании горла и рта их соком. Таковы, например, са'тар, тимьян, горчица, слюногон, кора корня каперсов или даже, например, горчица с кундусом. Все это [применяется], например, с мурри и настоем морского лука в уксусе. Иногда бывает полезно тереть язык нашатырем с рахбином[1] или с сушеным кислым молоком, пока с него не потечет обильно слюна. Сиканджубин из морского лука, когда его употребляют в виде полосканья для горла или для рта, весьма полезен. Аир очень помогает при расслаблении и тяжести языка.

Когда расслабление усиливается и становится невозможно говорить, то берут немного фурбийуна и кундуса и все время трут язык и его корень. Эти и подобные им лекарства следует также класть на шею.

Из таких и сходных с ними лекарств иногда приготовляют пилюли, замешивая их с чем-либо, что не дает им быстро растворяться, как, например, с ладаном, амброй, ратийанаджем и вязкими камедями. Пропись полезных при расслаблении и выпадении языка пилюль, которые держат под языком: набатейской смолы — два дирхама, асафетиды — дирхам. Из [этого] делают пилюли [величиной] с горошину и держат под языком.

К числу испытанных в этом случае средств принадлежит полосканье горла нашатырем, перцем, слюногоном, горчицей, бавраком, имбирем, живокостью, са'таром, чернушкой, сухим майораном и нефтяной солью. [Эти снадобья] толкут, просеивают и, [растворив их], в горячей воде, полощут ими горло несколько дней подряд.

Вот одна из упомянутых индийских лекарственных приправ для этого случая, пропись которой такова: берут черного кумина, керманского кумина, кирфы, индийской соли — каждого по полмискала; перца длинного — сто зерен[2], сахару восемь истаров, — истар это шесть с половиной дирхамов. Это [лекарство] принимают все время.

Когда растворяющие лекарства не приносят пользы и ты предполагаешь, что влага жидка и текуча, то прибегни к помощи лекарств, растворяющих и [вместе с тем] вяжущих, каков, например, дрок, смешанный с розой или, например, соцветия ситника с жженными корнями бамбука. Часто помогает натирание языка кислыми вяжущими [лекарствами]; они стягивают, одновременно растворяя и заставляя течь слюну вследствие [своей] кислоты. [Таково], например, сушеное кислое молоко, незрелый виноград и плоды, которые еще не созрели.

Когда ребенок долго не говорит, то следует постоянно заставлять его двигать языком и растирать ему язык, чтобы с него лилась слюна;
85*a* это особенно помогает, если применять при растирании || мед и андаранийскую соль. Помогает также лечение тем, о чем говорилось, когда шла речь об [излишней] влажности языка. Один из [способов] двигать и развязывать язык [детей] — понуждение их говорить.

Параграф пятый. Спазм языка

Спазм языка иногда происходит вследствие того, что вязкая влага растягивает мышцу языка вширь, иногда (178) — от связывающей черной желчи, а иногда — при острых болезнях; они вызывают спазм языка, высушивая и как бы поджаривая его. Спазм также повреждает речь.

Лечение. Лечение спазма языка в отношении правил не стоит далеко от общего лечения спазмов, упомянутого в части первой этой книги. Что же касается особых способов, то лечение спазма языка таково, как мы [сейчас] определим.

Сюда относятся компрессы на основание шеи, например, с ромашкой, донником лекарственным, свежим клевером, маїораном, укропом — по отдельности или вместе, — а также полоскание горла маслом и наполнение им рта, [причем надо] втягивать [масло] в тепловатом виде и держать его во рту некоторое время, употребление хабиса, приготовленного из горячих масел, растворяющих сладостей и семян пажитника или им подобных. Когда [спазм] бывает при лихорадках, то должно употреблять такие масла, как фиалковое, тыквенное и ивовое в теплом виде. Следует также поливать упомянутые места теплой водой и теплыми влажными выжатыми соками.

Параграф шестой. Чрезмерная величина языка

[Чрезмерная] величина языка иногда [бывает] от преобладания крови, а иногда от обилия слизистой влаги, размягчающей и вызывающей отек. Иногда язык очень увеличивается, так что выступает изо рта

и рот не вмещает его. О таком увеличении ввиду присущих ему отличий мы упомянем особо, говоря об опухолях.

Лечение. Что касается [увеличения языка] из-за [преобладания] крови и от горячей материи, то его лечат постоянным растиранием кислыми и вяжущими отрывающими [веществами], например, персидским ревенем и кислым соком цитрона, а то, что происходит от жидкости, [лечат], после опорожнения, постоянным растиранием нашатырем, солью и сушеным кислым молоком с уксусом. Или берут имбиря, перца, длинного перца и хорошо истолченной андаранийской соли и трут язык. Тогда он возвращается к [обычному] своему размеру и выступившая часть его войдет [в рот]. Когда расслабление языка случается у детей, то достаточно оберегать его и кормить [больных детей] воробьями и птенцами голубей.

[Одному] человеку поставили банки, ланцет поразил нерв около оболочки, примыкающей к языку, и язык расслаб.

Параграф седьмой. Короткость языка

Иногда это бывает от того, что связка, находящаяся под языком, соединена с началом языка и его кончиком и не дает языку растягиваться, а иногда это имеет место вследствие спазма.

Лечение. Что касается [короткости], происходящей от спазма, то о ней уже говорилось. [Укорочение языка] вследствие короткости связки лечат посредством небольшого разреза этой связки со стороны кончика языка, после чего к месту [разреза] прикладывают растертый купорос, чтобы остановить кровь. Необходимая величина разреза для освобождения языка [такова], чтобы язык мог загибаться до верха нёба и выступать изо рта. Если же не решаются резать железом, боясь и опасаясь появления обильного кровотечения, то допустимо ввести в связку снизу иглу с режущей ниткой, перервать [связку] без разреза и приложить к органу что-либо препятствующее смыканию [разреза], то есть прижигающие, острые лекарства. Резать следует осторожно, следя за тем, чтобы не рассечь находящиеся под языком сосуды и не вызвать чрезмерного кровотечения.

Параграф восьмой. Опухоли языка

На языке иногда бывают опухоли горячие, опухоли слизистые, опухоли ветреные, а также твердые опухоли и рак. Признаки всех этих [опухолей] станут ясны, если вернуться к тому, что сказано [выше] о признаках опухолей. Язык иногда опухает вследствие приема ядов, например, [ядовитых] грибов и опия.

Лечение. Что касается горячих опухолей, то их лечат сначала кровопусканием и послаблением, — при опухолях языка это лучше, чем рвота. Иногда не обходятся без кровопускания из сосуда, находящегося под языком. Далее, [больному] в начале [опухоли помогает] держать
85б во рту выжатый сок цикория и, особенно, выжатый сок || латука и выжатый сок паслена. [Полезны] также кислое молоко и розовая вода, в которой варились розы, «посох пастуха» (179) и корка граната. [Опухоли] натирают свежими персиками — это очень помогает.

Когда же [опухоль] не рассасывается и не нагнаивается, то приходится, в конце [концов], прибегать к средствам, вызывающим созревание и растворение, которыми полощут горло, — таковы молоко с медом, или отвар солодкового корня, или, скажем, отвар инжира и пажитника, [или] отвар изюма с фенхелем. Пьют [также] айаридж фикра, дабы вывести густую материю из устья желудка. Назначаются кушанья из рода способствующих созреванию и рассасыванию, например, [блюда] из капусты и лебеды с кунжутным маслом. А если [опухоль] нагноилась, то употребляют вяжущие, [вводимые] в рот, например, отвар сумаха, мирта, чечевицы, листья оливкового дерева и терпкое вино. Полезен от этого, между прочим, пластырь, изготовленный из выжатого сока паслена и розового масла[1]. Если опухоль рыхлая, слизистая, то иногда от нее, а также от горячей опухоли, достигшей конца [развития], помогает [такое лекарство]: пережечь корни фенхеля и приклеить [золу] на опухоль. Иногда при подобных [опухолях], а также при некоторых горячих опухолях, в которых наличествует плотность [материи], вводят в нос такое лекарство: берут шафрана и айариджа фикра — каждого по одной части, камфоры и мускуса — каждого по одной трети части, сахара-леденца — полторы части. Всего этого [отвешивают] два данака, растворяют в женском молоке и вводят в нос. Говорил Гален: «У одного человека образовалась на языке большая опухоль. Жизни этого человека миновало шестьдесят лет и не было у него привычки к кровопусканию. Я не стал пускать ему кровь, но дал ему выпить кукийа и хотел обернуть ему язык холодными лекарственными повязками. А дело было вечером,* и бывший при нем врач стал возражать против моих слов.[2] В ту же ночь больной увидел во сне, что ему следует набрать в рот выжатого сока латука. Он так и сделал и совершенно поправился, и это совпало с моим советом».

Если же опухоль твердая, то следует применять мягкий режим, хорошо питать и выводить густые соки сильными айариджами, упомянутыми в предшествующих параграфах; употребляются мягчительные полоскания горла и держат во рту настой пажитника и отвар его с инжиром, а также [отвар] костянок лавра с очищенным изюмом.

Держат во рту молоко женщины или ослицы или козы, а также отвар инжира и фиников со сладким набизом или с уваренным до густоты виноградным соком или с медом и слабительной кассией. Постоянно смягчают естество, например, айаридже м и слабительной кассией.

Параграф девятый. Расстройства речи

Мы уже упоминали часть того, что следует сказать насчет этого, в параграфе о расслаблении языка, теперь же мы скажем, что немота и прочие повреждения речи иногда происходят от повреждения в мозгу и в месте выхода нерва, который идет к языку и двигает его, а иногда повреждение бывает в самом разветвлении нерва или в самих мышцах языка. Эти повреждения суть либо спазм, либо натяжение, либо затвердение, либо расслабление, либо укорочение связки, либо узловатость вследствие затянувшейся раны или затвердевшей опухоли. Это бывает, как ты знаешь, в большинстве случаев от влажности, но случается и от сухости. Порой повреждения речи возникают от опухолей и язв, появляющихся на языке или около него, или случаются после воспаления мозговых оболочек, когда горячие излишки устремляются из мозга к нервам, а также при лихорадках[1], так как они сильно сушат, и язык при этом сморщивается и его сводит судорога. Но [это] случается редко. Такие повреждения относятся к числу побочных, не основных.

Иногда расстройство речи происходит по причине, [заложенной] в мышце гортани, когда в ней имеет место натяжение или расслабление. Случается, что человеку сначала трудно издавать звуки, так как он усиленно старается привести в движение мышцы груди и гортани, а эти мышцы не следуют усилиям и не подчиняются им; когда же он вздохнет, начиная говорить и произносить слова, то [язык] после этого развяжется. Такому человеку следует[2], собираясь начать говорить, сделать глубокий вдох и широко расправить грудь, причем он должен говорить не спеша. Когда он привыкнет к этому, ему будет легко говорить, и легкость речи станет для него обычной[3].

Что же касается прочих разновидностей [расстройства речи], || то о 86*а*
лечении их упомянуто в соответствующих параграфах. При [расстройстве], наступающем после воспаления мозговых оболочек, очень полезно пустить кровь из парных сосудов, находящихся под (180) языком.

Параграф десятый. «Лягушка»

[Это] нечто вроде твердой шишки под языком; по своей окраске, составляющейся из цвета поверхности языка и сосудов в нем, она похожа на лягушку. Причиной ее является густая, вязкая влага.

Лечение. Пытаются применить против этого едкие, открывающие и растворяющие лекарства, а также [средства], обладающие избыточным высушивающим свойством, каковы, например, пашатырь, уксус, соль, и растирают [язык] ярь-медянкой и купоросом. Если же это не дает пользы, то употребляют острые лекарства, например, лекарство абируна, лекарство аскарийун и лекарство из свежих яиц, упомянутое в Фармакопее, и применяют кровопускание под языком и средства против сильного кула. Если же это тоже не приносит пользы, то не избежать действия рукой.

К числу восхваляемых лекарств при этом принадлежит [такое]: берут персидского са'тара, корки граната и соли и натирают язык ребенка, заболевшего «лягушкой». Оно его исцеляет. Вот одно из испытанных при этом средств: жженый купорос и безвременник смешивают с яичным белком и кладут под язык[1].

Параграф одиннадцатый. Жжение в языке

Иногда оно бывает от жара в устье желудка или в мозгу, не достигшего [такой силы], чтобы превратиться в лихорадку, либо [оно бывает] от принятия острых, соленых, горьких или сладких вещей и сильной жажды; бывает оно и от более важных причин, например, от острых лихорадок и внутренних опухолей.

При лечении [жжения в языке] в общем не следует давать тем, кто на это жалуется, особенно больным, спать лежа навзничь и надолго раскрывать рот. Пусть все время употребляют пилюли из семян дыни, киссы, хийара, тыквы, таранджубина, крахмала и тому подобных [веществ] и держат во рту косточки слив, тамаринд, хиджасский сахар, известные слизи, а также охлаждающие и увлажняющие выжатые соки. Если налицо липкий сок, то язык натирают маслом и затем стараются смазывать и полоскать рот маслами, воском, дугом[2], слизями, выжатыми соками и жиром птиц. Некоторые люди лечат это [заболевание], натирая язык мятой.

Параграф двенадцатый. Лечение трещин на языке

[Трещины лечат] слизью семян подорожника блошного, которую страдающий держит во рту и глотает, а также приемом в пищу телячьих

ножек и яиц всмятку. Одно из испытанных при этом [средств]—пена, образующаяся при трении [двух] кусков киссы и кордии [друг о друга].

Параграф тринадцатый. Выпадение языка

Иногда это бывает от больших опухолей языка, а иногда вследствие ангин, когда естество или воля [человека] заставляют язык высунуться, чтобы расширить проход для дыхания.

Параграф четырнадцатый. Прыщи во рту

Чаще всего рот покрывается прыщами вследствие жара и паров в области желудка и головы; иногда они бывают при лихорадках. Говорят, будто если при острых лихорадках появляются на языке черные прыщи, то больной на второй день умирает.

Что же касается простых лекарств, полезных от прыщей в начале заболевания, когда необходимо охлаждение и высушивание, то это, например, миробаланы, галлы, семена розы, крахмал, плоды тамариска, мазь из рогатого мачка, цветы гранатника, трагакант, оба [вида] сандала, роза, жженые корни бамбука, сумах, чечевица, армянская глина, черешки гранатов, кожица желудей, кимольская глина, бетель, а также холодные выжатые соки, например, сок латука, паслена, «посоха пастуха», портулака огородного, концов виноградных побегов. У многих детей лечат прыщи во рту сахаром-леденцом и камфорой.

Что же касается горячих [лекарств], нужных в конце заболевания, то это, например, мамиран и, особенно, дрок, скорлупа мускатного ореха, сыть, шафран, кипарисовые шишки, воловик, слоногон, гвоздика, мята, сукк; из грязных лекарств применяется собачий кал. При изъязвляющих прыщах иногда бывает нужда в мышьяке. Против толстых [прыщей] иногда испытывали [такой состав]: отвара дрока — одну укийю, чистотела большого — полукийи, мамирана — четверть укийи, сабура — (181) два дирхама, шафрана — || один 86б
миская, а также воду, в которой варили гвоздику, мускатный орех и дрок — равными или близкими [по количеству] частями.

Когда прыщи начинают нагнаиваться, то [к ним] следует прибли-жать слизи, получаемые, например, из льняного семени, из семян шандры, шахисфарама и семян алтея, а также самые эти семена, ячменную муку и ослиное молоко — само по себе или с какой-нибудь из этих слизей. Иногда бывает нужен отвар льняного семени с инжиром, топленым коровьим маслом, пшеничной мукой, мятой и пажитником.

Говорил кто-то из врачей-исследователей: «Нет ничего действеннее при лечении прыщей во рту, чем держать во рту теплое масло ситника».

Параграф пятнадцатый. Кула и дурные язвы во рту

Кула — это язва, которая образуется на оболочке рта и языка, расширяется и распространяется. Она не часто появляется у детей, причем чаще всего образуется у них от дурного молока и плохого переваривания его в желудке. А иногда кула появляется от каждого [из четырех] соков и распознается по цвету. Белое [кула]—слизистое и зарождается чаще всего от соленой слизи, желтое — от желтой желчи, оно больше горит, чем другие [кула], черное — от черной желчи, а ярко-красное — от крови. Злокачественнее всех — черножелчное.

Из разновидностей кула есть такая, которая сильно разъедает, а есть и [кула] более спокойное; [кула] бывает с опухолью, но бывает и само по себе. Всякая язва, образующаяся на поверхности рта, спешит расшириться, так как с ней неразлучна постоянная теплота; кожица [во рту] — влажная и мягкая. Гален обычно называет такие [язвы] кула, пока они остаются на поверхности рта; когда же [язвы] нагноятся и уйдут вглубь, он называет их не кула, а «дурными язвами». Это те язвы, при которых нужны прижигающие лекарства[1]. Иногда кула становится много, если выпадают обильные дожди; они умножаются [также] при моровых лихорадках.

Лечение. Прежде всего следует направить [внимание] на преобладающий сок, который создает кула. Его выводят из всего тела, если он преобладает, а затем из сосудов, находящихся под подбородком, и в особенности из чахар рага[2]—пускать из них кровь полезно при всех горячих заболеваниях во рту от материи. Далее применяются упомянутые лекарства от прыщей, причем [язвы] сильные, обильные влагой, гноем и материей лечат сильными [средствами], умеренные — умеренными, а слабые — слабыми. Когда же язва достигает кости, то нужны очень сильные средства, например, корень перечного дерева с большим количеством акакийи, и следует избегать всяких масел, даже оливкового. Что же касается лекарств, то их подбирают из холодных и горячих лекарств от прыщей, которые мы упомянули в Книге второй.

Для красного, кровяного [кула] в начале самые подходящие лекарства те, которым присуще свойство слегка связывать и охлаждать, а затем, после этого, — растворяющие. При рыжеватом и желтоватом — лекарство должно быть более охлаждающим. А при других в начале нужны [лекарства], первоначально сушащие и очищающие в умеренной степени, затем — что-либо сушащее и растворяющее с силой; при всем этом следует иметь в виду возраст. Детям надлежит [давать] слабые

лекарства и исправить [качество] молока, а для взрослых лекарства должны быть сильнее. Детям иногда помогает одно только питание; если они еще не едят, то следует [соответственно] питать кормилицу.

Что же касается лекарств, подходящих при горячем кула, то это, например, жевание листьев уллайка или, например, чечевица с уксусом. Всякий костный мозг, если его смешать с айвой, бывает полезен, особенно мозг оленя и теленка. [Полезны также] вяжущие яблоки[1], боярышник, айва, ююба, концы виноградных побегов, хийар в высушенном виде, чечевичная мука, рисовая мука. Сильнее этого — порошки, изготовленные из галлов, жженых корней бамбука, розы, акакийи и тому подобного. Мамиран с вяжущими || замечательно действует при кула; очень полезна при кула также и камфора. 87*а*

Что же касается обеих холодных разновидностей [кула], то обращайся против них к помощи очищающих и сушащих [средств], особенно при слизистом [кула], а также к растворяющим, которые сильно растворяют и высушивают, особенно (182) при черножелчном [кула]; таковы, например, мука вики чечевицеобразной и мед с галлами. Желчь черепахи очень полезна при этом, особенно для детей, если ее смешать с уксусом. При дурных [язвах применяется] купорос с уксусом. Если язвы разъедающие, злокачественные, то не избежать применения ярь-медянки с калкатаром и галлов в майбухтадже, или галлов, квасцов и цветков граната, [взятых] поровну, а также употребления лепешечек мусара или порошка тарахуматикун с вяжущим выжатым соком, например, с выжатым соком кислого винограда.

К числу общих лекарств [принадлежат] квасцы с галлами, стертые наподобие порошка или пыли, которыми мягко натирают рот. Галлы помогают при всяком злокачественном кула, особенно если их сварить с уксусом и солью. При кула у детей ими дают полоскать рот. Золе волчьего лыка присущи [полезные] свойства при злокачественном кула; это одно из общих лекарств против разных видов кула, так же как и бустан абруз, медистая вода и жженая винная гуща.

Что же касается черного, черножелчного кула, то от него помогает смазывание медом в виде теста, с которым смешали изюм, очищенный от косточек, и анис. Если при этом имеется налицо также и опухоль, то употребляй такой пластырь: сока горного базилика — одну ускурраджу, розового масла — полускурраджи, чечевицы — полускурраджи, шафрана — два мискала; из этого приготовляют пластырь.

Параграф шестнадцатый. Частое сплевывание, изобилие слюны и слюнотечение во сне

Иногда это бывает от большой теплоты и влажности, особенно в желудке, а иногда — от преобладания одной только теплоты. Так, постящемуся и тому, кто скудно питается или [совсем] лишен пищи, случается постоянно плевать, пока его не накормят, после чего это успокаивается. А нередко это случается от холода и от слизи.

Лечение. Если [это возникло] от теплоты, то сначала надлежит пустить кровь из басилика и употреблять кислые, уваренные до густоты соки, холодные, вяжущие плоды и нестарый набиз, сильно разбавленный. В пищу подобает назначать рыбу и легкое мясо, например, мясо козленка или птичье. [Следует] постоянно полоскать рот вяжущими отварами, приготовленными из чечевицы, сумаха и тому подобного.

Если же это возникло от холода или от слизи, то вызывают два-три раза в неделю рвоту *средствами, которые ты знаешь, и поят[1] раз в неделю таким лекарством: айаридж а фикра — два дирхама, соли[2]—два дапака, аниса, ажгона — каждого по данаку. Поить с сикандж убином из меда или из семян, после чего употреблять терьяк или горячие лекарственные приправы. Что же касается питания, то [кормят] цыплятами, вареными с пряностями, чесноком и горчицей, а вечернее блюдо — это к а'к с мурри[3]. Затем больной должен глотать горячую воду и чистить зубы зубочисткой, когда он ложится спать.

Вот один из прекрасных общих способов лечения: принимать каждый день один дирхам крупной соли со свежим цикорием, а затем употреблять атрифул ас-сагир и постоянно пользоваться длинной зубочисткой. Иногда пробовали [давать] жареную мышь, и оказалось, что это помогает, особенно детям.

Параграф семнадцатый. Устранение дурного запаха изо рта от пищи

От этого помогает жевать руту, жевать листья уллайка и затем полоскать рот настоем из морского лука на уксусе, после чего держать во рту сыть и дикий имбирь.

Параграф восемнадцатый. Кровотечение изо рта

Если кровь идет из вещества рта и его оболочки, то лечат вяжущими, упомянутыми в параграфе о прыщах и другими. Отвару из побегов винограда присуща при [этом] великая польза. Если же кровь идет из других мест, то этому мы отвели [отдельный] параграф, и даже несколько параграфов.

Параграф девятнадцатый. Зловоние изо рта

Источником зловония являются либо десны вследствие возникшего загнивания или рыхлости, либо гниение в корнях зубов, *перешедшее на самые зубы[1], или же источник его—оболочка рта вследствие ее дурной натуры, изменяющей жидкости. Чаще всего такая натура — горячая. Или же источником является устье желудка || вследствие 87*б* того, что в устье желудка загнил сок либо (183) желтожелчный, либо слизистый; а иногда [дурной запах] исходит из области легких, как это бывает у больных чахоткой.

Лечение. При [зловонии] от десен и мяса, прилегающего к зубам, следует постоянно заботиться об очищении зубов и омывать их уксусом и водой. Если это принесет пользу — хорошо, а если не принесет и там останется излишек загнившей жидкости, то после натирания зубов следует жевать плоды тамариска, слюногон[2], руту, алойное дерево, мастикс, корки цитрона и гвоздику и прикладывать к деснам сабур, мирру и тому подобное, полоскать рот настоем морского лука на уксусе и тереть [зубы] анисом, виноградным суслом и сладким набизом, а если [зловоние] сильнее этих [средств], то жуют живокость и [почаще] выплевывают слюну.

Если же это не помогает и гнилостность проявляется явным образом, то берут жженого купороса одну часть, солодкового корня[3] и шафран — каждого по половине части, замешивают с медом, превращают в лепешечки и употребляют их, после чего полощут рот уксусом, чистым или смешанным с розовой водой. Или берут лекарство сильнее этого, а именно: жженой папирусной бумаги — три дирхама, мышьяка — два дирхама с половиной, сукка, сумаха, имбиря, жженого перца и лепешечек фалдафийун — каждого по два дирхама. Из всего этого приготовляют лекарство для натирания или наклеивания и накладывают поверх льняную тряпицу. Поташ сам по себе, если употреблять его против гнилостности, срывает [гнилое мясо], заставляет его отпасть и выращивает хорошее мясо.

Испытывали также акакийю, аурипигмент, реальгар, известь и квасцы, из которых изготовляют с уксусом лепешечки и затем растирают их с подслащенной медом водой и отваром можжевельника. Когда же гнилостность в самом зубе, то лечат либо стиранием, если она на кончике, либо спиливают напильником, либо вырывают зуб, если гнилостность прилегает к корню зуба. Когда имеет место рыхлость десен, которая и является причиной возникновения гнилостности, то лечат, укрепляя, о чем мы упомянем в параграфе о рыхлости десен. Когда же сок желтожелчный, загнивший в желудке или в кожице рта, то от этого нет ничего полезнее свежих абрикосов натощак, а

также дынь, хийара и персиков. Когда нет под рукой свежих абрикосов и персиков, то употребляют натощак сушеные в размоченном виде, особенно сушеные абрикосы. Помогает от этого также употребление толокна с сахаром и снеговой водой и употребление пилюль из сабура, о которых мы упоминали в Фармакопее. В пищу больному назначают вещества[1] охлаждающие и не превращающиеся в желчь.

Если причиной является сок слизистый, то сначала вызывают рвоту, [потом] применяют очищающие устье желудка слабительные, упомянутые в параграфе о желудке; употребляют также атрифул ас-сагир, имбирь в виде варенья и, особенно, мелкую соленую рыбу. В пищу назначают жареное; [больной] уменьшает обильное питье воды и избегает свежих плодов и овощей. Он пользуется зубочистками из горьких, отрывающих [соки] деревьев, [каковы], например, арак и масличное дерево. Вот одно из полезных лекарств для таких [больных]: берут каждое утро [в рот] листьев мирта с таким же количеством очищенного от косточек изюма [в виде катышка] величиной с орех, или [берут] столько же кипарисовых шишек, можжевельника и изюма. Полезны для них орешки пинии, а также пилюли из бетеля. Вот их пропись: берут бетеля, гвоздики[2] — каждого по полдирхама, мускуса, камфоры — каждого по данаку, слюногона — дирхам, сабура — три дирхама, горчицы — дирхам. Из всего этого изготовляют пилюли с виноградным суслом.

К испытанным при этом простым лекарствам [принадлежат], например, ладан, индийское алойное дерево, кирфа, корки цитрона, роза, камфора, сандал, гвоздика, кубеба, мастикс, скорлупа мускатных орехов, мускатный орех, корень ситника, сумбул, лишайники, «душистые ноготки», кардамон, базилик волосистый, листья цитрона, нард, цветки гранатника, имбирь и прочие [вещества], которые ты найдешь в рубриках [Книги о] простых лекарствах. К числу тех [веществ], с которыми замешивают лекарства, принадлежит майбих, майсусан и выжатый сок цитрона.

Параграф двадцатый. О постоянно раскрытом рте

88*а* Рот бывает раскрыт либо || от сильной потребности глубоко вздохнуть вследствие (184) воспламеняющего пылания, либо из-за стеснения [в груди] и удушья, либо от слабости мышц рта, которые не выполняют своих действий во сне[3]. При острых болезнях это плохой [признак].

Что касается окрасок языка, то лучше упомянуть о них подробно в других местах, а также при описании острых болезней.

ЧАСТЬ
СЕДЬМАЯ
РАЗЛИЧНЫЕ СОСТОЯНИЯ
ЗУБОВ

ЕДИНАЯ СТАТЬЯ

Параграф первый. Рассуждение о зубах

Ты знаешь о том, что мы уже говорили о зубах, их анатомии и их полезности, и тебе следует вдуматься в то, что было сказано. Знай, что зубы принадлежат к числу костей, обладающих чувствительностью, ибо к ним идут из мозга мягкие нервы. Когда они болят, то ощущается возникающее в них биение и подергивание, а иногда они чувствуют зуд и щекотание. Порой в зубах возникают болезни вследствие рыхлости [десен], шатания, выпадения или выступания [зубов], а также от изменения цвета вещества [зуба] и покрывающей его эмали. Бывает, что [зубы] подвергаются разъеданию, загнивают, ломаются; иногда в них возникают сильные боли и зуд, иногда бывает оскомина, а это род зубной боли. Иногда зубы бывают неспособны жевать сладкое и кислое, страдают от горячего и холодного и плохо переносят воздействие одного из этих [качеств] или их обоих. Бывает также, что [зубы] по величине естественным образом удлиняются и увеличиваются, либо стираются и уменьшаются.

В зубах [иногда] образуется род[1] опухоли, и это не удивительно, ибо все, что способно растягиваться вследствие увеличения питательного вещества, легко может растягиваться и от излишков, а если бы [зубы] не принимали проходящую в них материю, которая их увеличивает, они бы не зеленели и не чернели: это происходит от проникновения излишков. Зубы созданы способными расти и увеличиваться, чтобы возмещать стирание. Зуб, расположенный напротив того места, где находился выпавший или вырванный зуб, становится даже длиннее, так как увеличение происходит [беспрепятственно] и ему не противостоит стирание.

Знай, что о натуре зубов можно заключить по деснам и по их цвету — желтые ли они, [то есть] желтожелчные, или белые — слизис-

тые, или красные—кровяные, или же они коричневатые, либо черноватые, [то есть] черножелчные.

Параграф второй. Сохранение зубов здоровыми

Кто хочет сохранить зубы в целости, должен соблюдать восемь правил. Так, следует избегать того, чтобы пища и питье постоянно портились в желудке по причине самого вещества пищи, то есть если она быстро подвергается порче, как, скажем, молоко, соленая рыба мелкая, или если дурен режим приема пищи — это уже было преподано в своем месте. Не следует также постоянно вызывать рвоту, особенно если рвет кислым.

Надлежит избегать жевать все клейкое, особенно сладкое, как, например, натиф и клейкий инжир, не раскусывать твердого, избегать того, что набивает оскомину, избегать всего очень холодного, особенно после горячего, и всего очень горячего, особенно после холодного. [Необходимо] также постоянно очищать зубы от того, что в них застревает, не вводя [зубочистку] глубоко и далеко — это приносит вред деснам и мясу, находящемуся между зубами, выдвигая его или расшатывая зубы.

Избегать следует также вещей, вредных для зубов по своему свойству, например, порея — он очень вредит зубам и деснам — и прочего, упомянутого среди простых лекарств.

Что же касается зубочистки, то ею следует пользоваться с осторожностью и не вводить ее [слишком] далеко, [ибо] это уничтожает эмаль и блеск зубов и предрасполагает их к восприятию истечений и паров, которые поднимаются из желудка и являются причиной опасений. Если же употреблять зубочистку умеренно, это придает зубам блеск, укрепляет их и десны, препятствует образованию дупла и сообщает приятный запах дыханию. Лучшее дерево для зубочисток — такое, которому присущи вяжущие [свойства] и горечь.

Надлежит взять в привычку смазывать зубы перед сном маслом. Это может быть либо розовое масло, если есть нужда в охлаждении, либо масло бана или нарда, если есть нужда (185) в согревании. Иногда требуется [масло], составленное из этих двух. Лучше всего сначала натереть зубы медом, если налицо имеется холод, или сахаром,
88б если налицо склонность || к холоду или недостаток тепла. Каждое из этих [веществ] объединяет [многие] достохвальные свойства: придает [зубам] блеск, делает их жирными[1], согревает и очищает; сахар во всем этом уступает меду. Если растереть сахар-леденец, смешать его с медом и употреблять, это придает [зубам] блеск, очищает их и укрепляет десны. После этого требуется масло.

Вот одно из [средств] сохранить зубы здоровыми: следует два раза в месяц полоскать рот вином, в котором варили корень й а т т у. Это весьма действенно: у того, кто его употребляет, не бывает зубной боли. Такова же жженая голова зайца, если чистить ею зубы, и замешанная с медом соль, жженая или нежженая; жженая — лучше. Из [соли с медом] следует сделать орешек, положить его в тряпицу и натирать им зубы, [или] натирать люпином или йеменскими квасцами с небольшим количеством мирры, особенно квасцами, жженными с уксусом. Если зубы потемнеют от этих лекарств, то после них следует употреблять мед и натирать зубы [медом] или сахаром, а затем применять смазывание маслами так, как мы это описали. Если зубы подвергаются [действию] истечений, то следует держать во рту отвар вяжущих веществ, держать подолгу, а также постоянно протирать зубы порошком из жженых квасцов и соли[1].

Параграф третий. Общее рассуждение о лечении зубов и о зубных лекарствах

Зубные лекарства бывают предохраняющие и бывают лечащие. Так как вещество зубов сухое, то лекарства, полезные для сохранения зубов здоровыми и возвращающие их в большинстве случаев в должное [состояние], суть лекарства сушащие. Что же касается горячих и холодных лекарств, то они нужны при заболевании, которое вызывается одним из этих качеств натуры [зубов]. Наиболее подходящими лекарствами для зубов являются лекарства сушащие и уравновешенные в отношении обоих других качеств.

Всякое [зубное] лекарство сушит, кроме того, которое употребляется для зуба не потому, что оно зубное, а вследствие постигшего зуб привходящего [заболевания]. Далее, сушащие лекарства бывают сухими горячими и сухими холодными. Лучшее из зубных лекарств то, которое наряду с высушиванием и впитыванием влаги придает блеск, умеренно растворяет излишки, если они устремились к зубу, и не дает материи просачиваться к [зубу]. Холодные и сушащие [лекарства] и [лекарства] холодноватые и не вызывающие оскомины своей кислотой или терпкостью, как вызывает оскомину кислый виноградный сок или кислота цитрона, — это с у к к, камфора, сандал, роза и ее семена, цветок гранатника, драконова кровь, плод тамариска, галлы, янтарь, жемчуг, бетель, ячменная мука, луб шелковицы, листья тамариска и корень щавеля.

[Что же касается] горячих и тепловатых [лекарств], то у некоторых из них теплота в их веществе, а у других она приобретенная. Те, у которых теплота в веществе, это, например, жженая соль, жженая цитварная полынь, сыть — живая и жженая, китайская корица, иссоп, цве-

ты ситника ароматного, плоды каперсов, — сильнее действует кора их корня, — алойное дерево, мускус, венерин волос — живой и жженый, листья кипариса и можжевельника, сададж, олений рог — жженый и нежженый, мята и зола ее, мастикс, жженое стекло, зола бавpака и круглой аристолохии, зола коры виноградной лозы, зола жженой головы зайца и жженые финики. Лекарства, горячие по приобретенной способности, таковы, [например], как зола галлов, — если ее гасить уксусом, она ближе к уравновешенности, — а также зола от виноградных стеблей, зола от тростника и тому подобное.

Что касается уравновешенных, то это, например, жженый олений рог, если его промыть, или, скажем, орешки платана, или, например, луб дерева пинии.

Сюда же относятся лекарства, полученные путем сочетания. Вот, например, ячменная мука, если ее замесить с солью и майсусаном и затем обжечь, а также финики, замешанные на китране. Их жгут, пока они не превратятся в уголь, потом посыпают майсусаном.

К числу испытанных лекарственных порошков для натирания зубов принадлежит [такой]: оленьего рога жженого — десять дирхамов, листьев кипариса — десять дирхамов, орешков платана, как они есть, — пять, корня лапчатки ползучей — десять, венерина волоса жженого — пять, розы (186) без черешков — три, сумбула — три. [Все это] мелко растирают и изготовляют порошок. Другой порошок: 89*а* || берут жженого оленьего рога, казмазака[1], сыти, розы, сумбула ароматного — каждого по дирхаму, андаранийской соли — четверть дирхама и изготовляют из [всего] этого порошок. О других порошках мы еще упомянем в последующих параграфах и в Фармакопее.

А [теперь] мы скажем: лечение зубов сушащими лекарствами есть лечение, как ты узнал, соответствующее [во всех случаях], а лечение согревающими и охлаждающими требуется при сильном отклонении [натуры] от свойственной [ей] уравновешенности. К числу зубных лекарств принадлежат порошки, жевательные [лекарства], густые мази и липкие лепешечки на зубы или на челюсть[2], втирания[3], прижигания, лекарства, удаляющие [зуб], окуривания, средства для введения в [нос], капли в нос и в ухо и опорожнения от материи при помощи кровопускания или банок через ближайшее [к зубам] место.

Среди зубных лекарств есть такие, которые растворяют, такие, которые охлаждают, и такие, которые вызывают онемение. Вызывающие онемение, если их применять [непосредственно] к зубам, далеко не опасны, но частое употребление их иногда портит вещество зубов. Также и лекарства, сильно растворяющие и согревающие, не следует употреблять иначе, как по необходимости; таковы, например, колоквинт, харбак, бешеный огурец и другие. Следует остерегаться, чтобы часть

[этих лекарств], а также лекарств, вызывающих онемение, не попала внутрь.

Часто приходится сверлить зуб тоненьким сверлом, чтобы из него вышла причиняющая страдание материя и чтобы лекарства нашли проход в глубь зуба. Уксус, хотя он и вреден для зубов, попадается в [составе] зубных лекарств как охлаждающих, так и согревающих: в охлаждающих — потому что он охлаждает вещество [зуба] и проникает в него, а в согревающих — потому что он проникает [в зуб] и, разрывая, способствует растворению. Что же касается вредности [уксуса], то ее ослабляют зубными лекарствами, которые к нему подмешивают.

Параграф четвертый. Зубная боль

Знай, что зубы иногда болят из-за вызывающей боль причины, имеющейся в его веществе, как мы рассказывали выше[1], а иногда от вызывающей боль причины, находящейся в десне, от ее опухоли, от выросшего на ней излишнего мяса, которое принимает [в себя] материю, а также из-за рыхлости и дряблости десны. [Тогда она] принимает дурную материю, которая загнивает в ней и причиняет зубам страдания, а также делает зубы неустойчивыми.

Иногда многим из тех, кто страдает от больных зубов, бывает трудно их различить[2]. Виды лечения зубов разнообразны.

Причиной зубной боли бывает либо чистое расстройство натуры от теплоты, холода или сухости, из-за отсутствия питания, как это случается у стариков в отличие от [людей], влажных [по натуре], о чем уже преподано в своем месте, либо [расстройство] при наличии материи или ветра. Материя причиняет боль либо количеством, либо густотой, либо остротой; иногда материя вызывает опухоль в самом зубе, иногда она разъедает и нередко порождает червей. Материя появляется либо из желудка, либо из головы, либо из обоих мест сразу, а если все тело наполнено этой материей, то она течет из тела к зубам этими двумя путями. Иногда зубы болят при острых лихорадках по образу соучастия в расстройстве натуры.

Если под разъеденным зубом появляется боль и биение, то в его корне имеется несозревший излишек. Тогда лечат боль и опухоль, потом вырывают [зуб].

Признаки. Следует наблюдать и смотреть, имеется ли при боли в зубе повреждение или опухоль в десне или в прилежащих местах. Если ты обнаружишь опухоль в десне, то [можешь] считать и предполагать, что причина боли, возможно, не в самом зубе. То же самое, если надавливание на самую десну причиняет боль.

Если же ты не находишь опухоли в десне, то, значит, причина либо в самом зубе, либо в нерве, [находящемся] в корне зуба. А если ты заметил в зубе опухоль или разъедание, то, значит, причина в веществе [зуба]; то же самое, если оказывается, что боль распространяется вдоль зуба. Когда же боль ощущается (187) только в глубине, то, значит, причина в нерве в корне зуба, особенно если оказывается, что боль распространяется в деснах или в челюсти и ощущается как будто оскомина.[1]

О теплоте или холодности натуры [зубов] ты судишь на основании
89б того, что тебе уже известно, а о сухости || заключаешь по хилости зуба и по его шатанию. На ветер [указывает] перемещение распирающей боли, а на густой сок — неподвижная боль без очень *явной[2] теплоты или холодности. Об остром[3] кровяном или желтожелчном соке [свидетельствует] быстрота раздражения от того, что причиняет боль, колющая боль, переход цвета [десны] в [цвет], сходный с [соответствующим] соком, резкая теплота [десны] на ощупь. Узнать, где источник сока, в мозгу или в желудке, [можно] по тому, что в одном из [них] или в обоих обнаруживается переполнение.

Когда причина боли в десне, то удаление зуба не помогает и оно не нужно; если [причина боли] в зубе, то она проходит после [его] удаления, а если в нерве, то после удаления зуба она иногда проходит, а иногда не проходит. Боль проходит тогда только по той причине, что материя, которую естество или лекарство стремится растворить, нашла обширное место, где она растекается после того, как была сдавлена и задержана в зубе.

Лечение. Если боль имеет место вследствие соучастия какого-либо органа, то начни с очищения этого органа путем кровопускания или послабления, например, слабительным и мякотью колоквинта или, скажем, скаммонием или настоями, либо [с помощью] полосканий горла, очищающих голову, если причина в голове.

Когда же налицо имеется опухоль, ощутимая в десне или в мясе между зубами, то следует начать с кровопускания и послабления, смотря по силе [больного] и по [прочим] условиям. [Больной] должен при всех [обстоятельствах] в начале держать *во рту[4] охлаждающие выжатые соки, отвары и тому подобное, усиленные камфорой и не слишком вяжущие; часто бывает достаточно ограничиться розовым маслом и мастиксом или маслом незрелых маслин или, например, маслом мирта.

От этого помогает взять старого изюмного набиза и сырого розового масла, хорошо сварить изюмный набиз в розовом масле и держать во рту, а после этого постепенно переходить к растворяющим и вызывающим созревание. Следует остерегаться, как бы часть сильного средства не протекла внутрь. Переходят постепенно также к выве-

дению [сока] из самого [больного] органа, приставляя к корням зубов пиявки или пуская кровь из сосуда, находящегося под языком, или же ставят под бороду банки с надрезом. Если же боль становится сильной, то надо приклеить на основание зуба слюногон с камфорой[1]. А если боль стала еще сильней, то часто приходится применять опий с розовым маслом. Однако, всякий раз, когда этого можно избежать, то оставить [опий] правильнее; лучше заняться ускорением созревания.

Если причина [боли] в самом зубе или в нерве, но материи нет, а есть расстройство натуры, то лечат известными зубными противоположными лекарствами. Если причиной расстройства натуры [зубов] и ее слабости является жевание чего-либо горячего, то полощут рот холодным по натуре маслом в тепловатом виде, а затем следует сделать его действительно холодным. А если причиной расстройства натуры [зубов] является жевание холодного, то, наоборот, употребляй какие-нибудь горячие масла, например, масло нарда и масло бана, и заставляй жевать жареный горячий яичный желток или горячий хлеб. Иногда оба эти способа помогают при всех разновидностях расстройства обеих упомянутых натур.

Когда причиной [боли] является чисто сухое [расстройство], то помогает натирать [зуб] сливочным маслом или утиным жиром. Если же [расстройство] с материей, какова бы эта материя ни была, — острая[2] или густая или обильная, — необходимо произвести соответствующее опорожнение. Во всех случаях следует применять в начале то, что охлаждает и отвлекает [материю], причем при острой материи это более необходимо, при густой — менее [необходимо]; к сильно отвлекающим средствам, особенно при холодной материи, относятся жженые квасцы, погашенные уксусом, с таким же количеством соли. То и другое хорошенько растирают и затем употребляют, после чего прополаскивают рот уксусом или вином. Одним из средств, пригодных, чтобы отвлекать [материю], являются галлы с уксусом. Когда материя острая[3], то лечат охлаждающими выжатыми соками и принимают меры, чтобы умерить ее. Если это не помогает, то принимают меры, чтобы либо растворить ее, либо вызвать [в зубе] онемение. А если (188) материя густая или обильная, то после начального лечения, о котором мы упоминали, также принимают меры к ее растворению. Лучше всего если в *уксусном[4] полоскании имеется розовое масло: дело в том, что иногда уксус, после излишков, увлекает [также] и основные жидкости. || Бывает так, что тебе 90*a*
приходится прибавлять к растворяющим вяжущие лекарства, так как орган, [который лечат], — сухой. Когда же причиной [боли] является ветер, то лечат растворяющими, о которых еще будет сказано, особенно сагапеном, гальбаном и семенами гармалы.

Параграф пятый. Растворяющие лекарства, употребляемые при зубной боли, когда требуется растворение

К ним относятся полоскания, и все их нужно держать во рту в течение долгого времени, например, уксус, в котором варилась змеиная кожа, или уксус, в котором варился колоквинт, — это [средство] сильное и очень полезное. Если холодность [натуры зуба] явственна, то [полощут рот] вином, или заранбадом, или слюногоном, или асафетидой с горчицей, или корой каперсов, или корой пинии, или мятой, или листьями платана, или дубровником полиум, или его корой с уксусом или с водой. [Употребляют] также листья лавра и плевел, или стебли чеснока со слюногоном, или уксус, в который положили кундуса — [эти снадобья] держат во рту, или же [применяют] слюногон и плоды тамариска в уксусе, или сухой майоран, а также корень бешеного огурца или его выжатый сок с уксусом, а также с гармалой — варят то и другое в уксусе, или лютик, сваренный в уксусе.

При пульсирующей боли [полезен] отвар незрелых галлов с уксусом, или паслен с уксусом, или отвар белены с уксусом, или жженый олений рог, вареный с уксусом из морского лука или растертый и положенный в сиканджубин. Сюда же принадлежат полоскания горла теми же [лекарствами], какие мы упомянули, [говоря] о полосканиях рта. Варят в воде изюм[1] и чеснок и полощут ими горло, оставляя рот открытым, чтобы текло много слюны. К этим же [средствам] принадлежат и жевательные; их изготовляют из упомянутых лекарств или им подобных. Берут горной мяты, слюногона, белого перца и мирры, замешивают с мякотью изюма, превращают в орешки и разжевывают* каждый день по орешку[2]. Сюда же относятся густые мази, окуривания паром и лекарственные повязки, приготовляемые из известных растворяющих лекарств. Их смешивают с веществами, имеющими [густой] состав, как, например, мед или китран, или с чем-либо растворенным в воде, что может в ней раствориться, либо [употребляют] замешанными на одной воде. Или берут серу[3] с худадом и смазывают. При биении [в зубе] берут тертую горчицу и прикладывают к основанию зуба.

Пробовали также брать ядрышки персиковых косточек, и, в половинном количестве, перец; это замешивают с китраном и натирают зуб или[4] приклеивают к нему. Либо [зуб] смазывают одним терьяком или одной асафетидой[5], либо [берут] безвременника, либо чернушки тертой и замешанной с оливковым маслом и мажут ею [основание] зуба. К числу испытанных [средств] принадлежит следующее: берут перца, слюногона, живокости, имбиря — каждого по одной части, и армянского бавранка — полторы части, мелко растирают их и смазывают [этим составом] зубы и десны. Это очень помогает.

Иногда к челюстям прикладывают лекарственные повязки, например, из алтея, ромашки, укропа, пажитника, льняного семени[1] с отваром укропа и укропным маслом, и употребляют их. Гален утверждал, что если положить печень геккона на разъеденные зубы, она сразу успокаивает боль. Сюда же относятся припарки снаружи, которые следует применять либо за два часа до еды, либо через четыре часа после еды; в этом бывает нужда при сильной боли. Припаривают, например, солью и нагретым просом, теплым оливковым маслом, либо расплавленным воском. К челюстям прикладывают одну припарку за другой, чтобы привлечь к ней материю; когда челюсть распухнет, боль успокоится, особенно если прижечь зуб кипящим маслом, тогда боль сейчас же стихнет. Сюда же относятся также и прижигающие. Варят, например, оливковое масло с каким-либо из упомянутых растворяющих лекарств или одно [масло], потом берут спицу, раскаляют ее, погружают в это масло и вводят в полость трубки, прилаженной на больном зубе, пока она не дойдет до зуба и не прижжет его.

Иногда при этом на прилегающие к зубу места кладут воск, тесто или что-либо иное, чтобы отгородить зуб и прилегающие [участки] от [других] зубов и от десен. Польза от этого, если материя находится в самом зубе, больше. А иногда в трубку, [прилаженную на больной зуб], капают кипящее масло, приняв предварительно упомянутые предосторожности. Оливковое масло подходит больше каких-либо других масел. Нередко при прижиганиях приходится (189) сверлить зуб тонким сверлом, чтобы в зуб проникла прижигающая сила. А когда меры лечения не оказывают действия, то зуб прижигают раскаленной спицей несколько раз, || покуда прижигание не будет [сделано] основательно, так что 90*б* боль утихнет, а зуб раскрошится.

Сюда же относятся и лекарства для натирания, изготовленные из упомянутых раньше [веществ]. Имбирь с медом — хорошее втирание, так же как уксус с солью или уксус с мякотью колоквинта и слюногона. Сюда же относятся [окуривания] дымом и парами, причем лучше всего делать их через воронку. Иногда [окуривания] приготавливают из растворяющих [средств], например, из корней колоквинта или его семян, а также из семян горчицы, или из ослиного копыта, или из семян лука, особенно против червей [в зубе; употребляют также] листья мирта, или дубровника полиум, или листья руты, или слюногон.

[К зубным лекарствам] принадлежат и растворяющие вещества, которые вводят в нос, как, например, сок бешеного огурца, выжатый сок корней свеклы или люцерны или майорана, а также капли *от боли[2], пускаемые в ухо на стороне больного зуба[3]. Так, например, употребляют для введения в нос и пускают в ухо в виде капель упомянутые лекарства или выжатый сок свежих каперсов. К этим же [средствам] от-

носится начинка для разъеденного [зуба], если причиной боли является разъедание. Надлежит действовать осторожно и не наполнять [зуб] грубо и с силой, чтобы боль не стала сильной. [Для начинки служит], например, с у к к[1] с сытью или с мастиксом. Сильнее этого — асафетида с лютиком, или чернушка, растертая с оливковым маслом, или перец, или жженая винная гуща, или ф у р б и й у н, или слюногон. Или же [зуб] наполняют лекарством из ядрышек персиковых [косточек] или упомянутым [выше] перцем, причем горячий [зуб] наполняют холодными [веществами], а холодный — горячими. Сюда же относятся средства, удаляющие [зуб], которым мы отводим отдельный параграф. Их следует применять только [тогда], когда боль в самом зубе, не иначе.

Параграф шестой. Лекарства, вызывающие онемение

Их иногда применяют теми способами, о которых упоминалось, когда была речь о растворении, но лучше, если ими смазывают, налепляют их или наполняют ими [зуб]. Однако их употребляют также в виде средств для жевания и окуриваний. Так, берут семян белены, опия, м а й' и и гальбана — каждого по два д и р х а ма, перца и сирийской асафетиды — каждого по д и р х а м у; из этого приготовляют мазь со сгущенным виноградным соком и кладут на болящий зуб. Или берут поровну опия и бобровой струи и капают ими в ухо с той стороны, где болит, вместе с розовым маслом в количестве одной или двух х а б б. Или приготовляют лекарство для наклеивания из корня мандрагоры[2] и держат его во рту. Или окуривают [зуб] так, как это видно из описания окуривания, семенами белены или отваром корня мандрагоры — одного или с беленой — в вине; [это лекарство] держат также во рту.

Вызывающие онемение средства, например, ф а л у н и й ю, иногда также дают пить. Жалующийся на зубы, пьет лекарства, потом берет некоторое количество [лекарства] в рот и засыпает; болезнь его созревает, и боль успокаивается. К числу средств, вызывающих онемение без вреда, принадлежит вода, остуженная снегом до сильного охлаждения. Ее берут в рот раз за разом, пока зуб не онемеет, и боль совершенно успокаивается, хотя иногда она сначала становится сильнее.

Параграф седьмой. Шатающийся зуб

Иногда зуб шатается от внешней причины, вследствие падения или толчка, а иногда из-за какой-либо влаги возникает расслабление удерживающего зуб нерва[3], причем зуб, к тому же жирный, не сломанный.

Порой это бывает вследствие того, что места, откуда растут зубы, подвергаются разъеданию, которое расширяет [лунку] и утончает зуб, уменьшая его, или же вследствие разъедания лунок. Бывает это и от хилости, поражающей зубы вследствие преобладающей сухости, как случается у выздоравливающих, у стариков или у тех, кто долго голодал и испытывал недостаток питания. А иногда это бывает от скудости мяса десен.

Лечение. Следует избегать жевания *на этой стороне[1], поменьше говорить и не расшатывать [зуб] рукой или языком и вообще, по мере возможности, заменить жевание прихлебыванием. Если причина в разъедании, то лечат разъедание, применяя вяжущие и укрепляющие[2] зубные лекарства в виде полосканий, натираний и прочего. Если причина в хилости, то [дело] исправляют питанием, хотя это относится к числу того, что трудно исправить. Далее [зуб] лечат увлажняющими в виде лекарств для наклеивания или натирания или капель в ухо, например, [капель] розового масла, масла ивы, выжатого сока листьев паслена, и даже вяжущими. Когда зуб шатается и становится хилым, питание не приносит пользы: оно едва ли может быстро сделать зуб жирным. (190) Наоборот, его следует лечить холодными вяжущими лекарствами. То же самое, если [шатание] возникло от удара; если же оно возникло от расслабляющей влаги, то надлежит лечить вяжущими, созревающими, например, полоскать[рот] водой, в которой варились || 91*а* ююба или листья кипариса, либо изюмным набизом, в котором варились квасцы с половинным количеством соли, или водой, в которой варился сагапен. Из лекарств для наклеивания [берут] квасцы — два дирхама и соли — дирхам и наклеивают на основание [зуба], или медной окалины с оливковым маслом, солодкового корня[3], коры кипариса — каждого по четыре [части] и квасцов — одну часть, либо берут золы тамариска и соли поровну, или жженого оленьего рога, соли, замешанной с жженым медом * и толченой[4] — каждого по десять дирхамов, [или] мирры, шафрана[5] и мастикса—каждого по две части, сухой руты, сумаха и цветков гранатника — каждого по три [части] и приготовляют из этого зубной порошок[6]. [Применяют] также вяжущие, смешанные с собуром, калкатаром и калимийей. [Вот] порошок, пригодный для этого и для других случаев: [берут] сыти, розы, сумбула ароматного, андаранийской соли, казмазака, жженого оленьего рога — равными частями.

При [шатании зуба] по причине недостачи мяса десен берут йеменских квасцов, жженого алойного дерева, сыти, сумаха, цветков гранатника.

Параграф восьмой. Образование дупла и разъедание зубов

Все это случается от дурной жидкости, которая загнивает в зубах.

Лечение. Цель при лечении разъедания — воспрепятствовать увеличению разъеденного. Это [достигается] путем очищения испорченного вещества и растворения материи, которая к этому приводит. [Далее] препятствуют тому, чтобы зуб принимал эту материю, и отвлекают материю от зуба путем опорожнений, если они понадобятся.

Лекарства, препятствующие разъеданию, это сушащие. Если *разъедание сильное[1], то требуется сильное [лекарство], которое значительно сушит и согревает; если же оно слабое, то достаточно [того], что слегка сушит и связывает, как, например, мирт, худад, нард. Употребляют эти [лекарства] всеми способами, о которых упоминалось, но большинство их принадлежит к числу начинок. Сюда относится начинка [зуба] сукком с сытью или сукком с мускусом: он препятствует разъеданию и успокаивает боль. Или наполняют [зуб] мастиксом и сытью, или миррой, или май'ей, или галлами с худадом, или май'ей с опием, или гальбаном с желтой серой и худадом, или смолой терпентинового дерева с перцем, или сукком со смолой терпентинового дерева, лесной мятой, чернушкой — толченой и замешанной с уксусом и медом, или серой в виде начинки или мази, или имбирем, сваренным с медом и уксусом — это крайне [полезно], или асафетидой с китраном, или асафетидой с цитварной полынью, или одной асафетидой, которую кипятят с воском, чтобы она не растворилась, — она очень успокаивает боль, или амброй[2]—одной или с лекарствами, или худадом с купоросом. В начинках испытывали камфору, и она оказалась крайне полезной, так как препятствует увеличению разъедания и успокаивает боль.

[При разъедании] следует прибегать к помощи того, о чем ранее сказано в параграфе о зубной боли. Иногда при этом употребляют мази из бобровой струи, слюногона, опия и гальбана — равными частями, или из перца, кардамона и меда, или из слюногона и мирры с медом, или из фисташек с медом, или из хорошей земли, в которую налили кипящего уксуса, или из печени ящерицы, или из живой серы с таким же количеством худада, или из перца с молоком йатту, или из баврака со слюногоном, или из гальбана и семян белены, или из май'и с опием. Прекрасное лекарство: взять баврака и белены — каждого по две части, слюногона и перца — каждого по одной части, опия — три части, и класть на [больное] место. И еще: взять май'и, граната, перца и можжевельника — каждого по одной части, живокости, семян крапивы и опия — каждого по половине части.

Иногда применяют в виде начинки или смазывания, а иногда кладут на [больное] место [такое лекарство]: крепкого калкандийуна или безвременника или извести — две части, нашатыря, квасцов, мирры, галлов, акакийи, «фиалкового корня» — по одной части, жженого *ячменя[1] и морской пены. (191) Нередко в это добавляют гальбана.

Из полосканий, которые держат во рту, иногда бывает очень полезно [такое]: варят корни каперсов с уксусом, пока не уйдет половина уксуса, и держат во рту. Иногда применяют капли прямо в разъеденное [дупло]. Например, [берут] мышьяк, разведенный в оливковом масле, || в котором мышьяк кипит, и капают в разъеденное [дупло]. Полезно 91*б* также пускать в рот каплями около разъеденного зуба миндальное масло.

Параграф девятый. Крошащиеся и ломающиеся зубы

Причиной этого в большинстве случаев является переход натуры [зуба] к влажности, хотя иногда бывает, что [зуб] сильно высыхает. Различие [здесь] в хилости [зуба] или в противоположном этому [явлении]. Если налицо имеются признаки изменения цвета и разъедания [зуба], это указывает на влажную натуру при наличии материи.

Лечение. В первом [случае] — это задержание материи и укрепление зуба упомянутыми выше сильными вяжущими. Квасцы[2] сильно действуют при этом. А если [зуб] к тому же разгорячен, то ничто так не помогает, как морозник черный, замешенный с медом. Когда же [разрушение зуба] происходит от сухости, то его лечат упомянутыми способами лечения от сухости.

Параграф десятый. Изменение цвета зубов

Иногда это бывает от изменения цвета эмали, покрывающей зубы, так что [на зубах] появляется налет, а иногда налет каменеет в корнях зубов, так что его трудно удалить. А иногда это бывает от дурной материи, которая проникает в вещество зуба, изменяется в нем и портит его цвет, превращая его в дымчатый или ему подобный, хотя налета при этом нет.

Лечение. В первом случае лечат [средствами], придающими зубам блеск и очищающими их: морской пеной с солью, тертым крессом, золой раковин, золой корней тростника, круглой аристолохией, жженым ячменем[3], андаранийской солью, взятыми в равных частях. Если хочешь, добавь еще раковин улитки в жженом виде. Или берут жженого сантолинового тысячелистника одну часть, перца—одну часть, амома—три части, сададжа— *две[4] и жженого гипса—десять; все это толкут и употребляют. Если [цвет изменился] очень сильно, то [употребляют] ярь-ме-

дянку с медом. Одно из средств, от которого [зубы] тотчас же белеют, — тертая китайская глина или порошок из стекла или из масхакунии с сунбазаджем и камнем алмазом.

Во втором случае лечат [средствами], которые растворяют и нагоняют материю и вместе с тем придают зубам блеск, как, например, перец, мята, куст, круглая аристолохия и асафетида, которые смешивают с упомянутыми выше очищающими веществами, а также порошки, о которых мы говорили до этого параграфа.

Хороший порошок. Корня аристолохии—одна часть, жженого оленьего рога — две части, мастикса — три части, розового масла — пять частей. Растереть и употреблять.

Другой [порошок]. Берут кайшура, каленой соли, касатика— каждого по четыре [части], сыти — пять частей, сумбула одну часть, перца — шесть частей.

Другой [порошок]. Берут соли, ставшей от прокаливания, как уголь, — три части, сададжа — три части, сумбула — одну часть. И еще: золы раковин — четыре [части], сушеных роз — пять, сыти — три части, соцветий ситника ароматного — одну часть.

Параграф одиннадцатый. Облегчение роста зубов

Случается, что у детей трудно растут зубы и это причиняет им боль, причем к этому нередко присоединяется смягчение естества. Тогда нужно уравновесить [естество] мазями на живот и выжатыми соками, которые дают пить, чтобы сдержать естество. Иногда приходится смазывать мазями, упомянутыми в Общей книге[1].

Одним из средств, облегчающих рост зубов, является натирание жирами и мозгами, особенно мозгом зайца, извлеченным из головы после того, как зайца сварили, а также хной, коровьим маслом и маслом касатика. Говорят, что молоко суки приносит при этом большую пользу благодаря своему особому свойству. Если боль усилилась, то [десны] смазывают выжатым соком паслена с нагретым розовым маслом. Следует запрещать пережевывать вещи, обладающие плотностью. Няньке надлежит вкладывать палец в рот [ребенка], когда рот начинает у него болеть от роста зубов, и сильно растирать ему десны, чтобы через десны вытекла влага, *а после этого нужно обтереть десны упомянутыми лекарствами. Когда же зубы станут слегка видны, (192) следует обертывать[2] голову, шею и обе челюсти повязками из шерсти, смоченной в тепловатом масле, а также пускать [ребенку] в ухо масло. Мы уже привели кое-что об этом предмете в Книге первой.

Параграф двенадцатый. Способы извлечения зубов

Иногда дело с больным зубом доходит до того, что он совершенно не поддается лечению или же всякий раз, когда недуг, заставляющий зуб страдать, проходит, он вскоре возвращается. Далее, соседство [испорченного зуба] с другими зубами причиняет им вред и передает то, чем он страдает; таким образом, не находится пути к его исцелению, и [единственное] средство — вырвать его.

Зуб иногда рвут щипцами, предварительно удалив [мясо], окружающее || его корень. Перед тем как рвать зуб, следует внимательно по- 92*a*
смотреть, [скрыта ли] болезнь в самом зубе. Если нет, то рвать зуб не следует; пусть его не удаляют! Так бывает, когда причина в десне или в нерве, находящемся под языком[1]. Хотя [удаление зуба] слегка облегчает боль, но не уничтожает ее [совсем], и она возвращается; облегчение происходит лишь от того, что [часть] материи тотчас же растворяется, и лекарства доходят до [больного места].

Удаление зубов, которые не шатаются, во многих случаях связано с опасностью. Иногда это обнажает челюсть, вызывает гниение ее вещества и возбуждает сильную боль. Нередко это вызывает также боль в глазах и лихорадку. Если ты убедился, что удаление [зуба] затруднительно и что больной его не вынесет, то нехорошо насильно расшатывать зуб — это одна из причин, усиливающих боль. Однако порой случается, что причина не в зубе, и когда зуб качается, то находящаяся под ним материя растворяется и боль проходит.

Иногда же зуб удаляют при помощи лекарств; [тогда] лучше всего надрезать [десны] вокруг зуба ланцетом и применять на нем лекарства. Например, берут коры корня шелковицы и слюногона и растирают на солнце с крепким уксусом, пока [состав] не станет, как мед, потом смазывают им основание зуба три раза в день. Или растирают слюногон и ставят его в уксусе на солнце на сорок дней, потом капают им на надрезанное место и оставляют его там на час или на два, причем здоровые [зубы] покрывают воском. После этого зуб тянут и он выходит. Или вместо слюногона кладут корни бешеного огурца, или смазывают [десну] мышьяком[2], сваренным с уксусом,—это расслабляет [зуб], или берут поровну семян крапивы и гальбана, или семян крапивы и двойное количество ладана и прикладывают к основанию клыка. Иногда [семя крапивы] кипятят с листьями инжира — это расслабляет зуб и легко его удаляет. Отстой уксуса сам по себе — замечательное [средство].

Или берут коры шелковицы, коры каперсового дерева, аурипигмента, слюногона, чистотела большого и корней колоквинта, а также смолистого молочая, замешивают с соком укропа или с крепким уксусом и оставляют [стоять] три дня, после чего им смазывают. Иногда берут

чистотела большого и коры шелковицы — каждого по одной части, аурипигмента — две части, замешивают с медом и кладут на некоторое время вокруг клыка. Это удаляет зуб. Или берут корня тысячелистника сантолинового и млечного сока йатту — часть на часть, либо корня йатту — две части и кладут на [зуб]. Если зуб слабый, то расплавь на солнце воск с медом, потом покапай на него оливковым маслом и прикажи [больному] его жевать.

Параграф тринадцатый. Крошение разъеденного зуба, то есть как бы удаление без боли

Замешивают муку с млечным соком йатту и кладут на [зуб] на несколько часов; это заставляет зуб крошиться. В [такой] зуб следует класть листья *большого острого[1] полевого вьюнка.

Жир древесной лягушки режет и крошит зуб. Это зеленая земная лягушка, которая находит приют на растениях и деревьях и скачет с одного дерева на другое.

Параграф четырнадцатый. Черви в зубе

Берут семян белены и семян порея — каждого по четыре семечка, [семян] лука—два с половиной семечка, замешивают в толченом виде с козьим салом и изготовляют пилюли, каждую весом в один дирхам. Потом [больного] окуривают из воронки [дымом] от одной пилюли, накрывая ему при этом голову.

Параграф пятнадцатый. Скрип зубами

Скрип зубами во сне происходит от слабости мышц у челюстей, которые как будто стянуты (193) судорогой. Это часто случается у детей и проходит, когда они достигают зрелости. Если кто-нибудь часто скрипит и скрежещет зубами во сне, это предвещает сакту, падучую или спазмы, либо указывает на червей в животе[2]. [Скрежет], который бывает от червей, бывает с перерывами. Того, кто этим страдает, следует лечить очищением головы и смазывать ему шею горячими душистыми маслами, обладающими способностью связывать.

Параграф шестнадцатый. О зубе, который слишком длинен

Его следует взять двумя пальцами или хватательным инструментом и затем подпилить напильником. После этого берут семян лавра, квасцов и длинной аристолохии и натирают зуб порошком из них.

Параграф семнадцатый. Оскомина

[Оскомина] — это некоторое онемение, охватывающее зуб вследствие воздействия чего-либо раздражающего; это может быть что-нибудь вяжущее или что-нибудь терпкое. [Оскомина] иногда происходит от чего-либо попадающего на зуб, проникая извне, или вызывающего рвоту, а иногда от чего-либо поднимающегося к зубам из желудка, если там имеется кислый сок. Иногда же [оскомина] следует за мысленным представлением, когда видишь, || как кто-нибудь со вкусом грызет что-ни- 92*б*
будь очень кислое.

Лечение. От этого очень помогает жевать портулак огородный, или хавк, или семена портулака, толченые и смоченные водой, а также набатейскую смолу, или миндаль, или «царские орехи, и, особенно, кокосовые орехи. [Полезны также] лесные орехи или масло незрелых маслин — в виде натирания — или отстой оливкового масла, сгущенный в медном сосуде на солнце или на огне наподобие меда. Либо полощут рот молоком ослицы, или теплым маслом, или [употребляют] кир из кувшинов для вина, или ягоды лавра, или длинную аристолохию, или асафетиду, [или] млечный сок йатту, или морской лук. Соль, так как она противоположна кислоте, очень помогает от оскомины.

Параграф восемнадцатый. Исчезновение «воды»[1] зубов

Это [заболевание] состоит в том, что зубы не терпят ничего холодного, горячего или твердого. Чаще всего это бывает от холода и предшествует зубной боли.

Лечение. Если причиной является холод, употребляй костянки лавра, квасцы, длинную аристолохию и постоянно делай припарки яичным желтком. Если же [недуг] от этого не проходит, то [зубы] натирают айариджем фикра, а если это [тоже] не действует, то терьяком. Горчичное масло [при этом] очень полезно, а также нагретый китран; если несколько раз натереть им зубы, он очень помогает.

Если же причиной является горячая натура, а это бывает редко и на это указывает цвет десен и то, каковы на ощупь зубы и десны, то их следует постоянно натирать розовым маслом, в которое накрошили камфоры и сандала, и после этого употреблять слизь подорожника блошного с розовой водой, а также жевать огородный портулак и особенно его семена.

Параграф девятнадцатый. Слабость зубов

От нее помогают упомянутые выше вяжущие, а также жженые галлы, гашеные уксусом, семена белого мирта и андаранийская соль, про-

каленная и гашеная в уксусе, рамик и хорошие зубные порошки.

Отличный порошок. Сыти — три дирхама, желтых миробаланов, очищенных от косточек, — пять дирхамов, кирфы — пятнадцать дирхамов, китайской корицы — три дирхама, квасцов — два дирхама, слюногона — семь, нашатыря — дирхам, перца длинного — дирхам, сукка — дирхам, шафрана — дирхам, соли — пять дирхамов, сумаха дубильщиков — два дирхама, плодов тамариска — три, кардамона — четыре, имбиря дикого — шестнадцать, цветков гранатника — четыре. Все это растирают и смешивают.

Хороший порошок. Красного сандала, кубебы, бетеля — каждого по пять дирхамов, кирфы — пятьдесят[1] дирхамов, китайской корицы — два дирхама[2] и бакана — четыре дирхама. [Все это] замешивают с пшеничным крахмалом.

Хороший порошок на этот случай. Берут ячменной крупы, дробят ее, давят, смешивают с медом и небольшим количеством сирийского китрана, превращают в лепешки, завертывают в папирусную бумагу и кладут на жженый кирпич, положенный на дно таннура. Когда цвет [состава] почернеет, его вынимают и берут [его] одну часть, крошек алойного дерева, цветков гранатника, сыти, корки граната и соли — по одной части каждого, растирают и приготовляют порошок. А иногда берут жженого и толченого ячменя — двадцать частей, сыти, бетеля, казмазака — каждого по четыре части, имбиря — одну часть и изготовляют из этого порошок.

ЧАСТЬ
ВОСЬМАЯ
РАЗЛИЧНЫЕ СОСТОЯНИЯ
ДЕСЕН И ГУБ

(194) ЕДИНАЯ СТАТЬЯ

Параграф первый. Опухоли[1] десен

На десне бывают опухоли из-за материи, которая в большинстве случаев спускается к ней из головы, но иногда это бывает от соучастия желудка. А иногда опухоли на десне случаются в начале водянки и при возникновении нарушения питания вследствие того, что к десне поднимаются дурные пары. О разновидности материи заключают по цвету [десны] и на ощупь. [Опухоли] бывают явные, близкие [к поверхности], быстро поддающиеся лечению, *или глубокие, далекие, медленно поддающиеся лечению[2]. Иногда они сопровождаются лихорадкой.

Лечение. Когда материя является избыточной и горячей, то применяют опорожнение и кровопускание из чахар рага. В начале лечат охлаждающими полосканиями, имеющими способность связывать, например, розовой водой, кислым молоком, соком мирта, соками листьев вяжущих и холодных [растений], отваром цветков гранатника, настоем подорожника, настоем жёлудей, выжатым соком огородного портулака. Затем, после этого, рот полощут маслом незрелых маслин, маслом мастичного дерева и маслом мирта, — на каждую укийю [масла мирта] три || дирхама мастикса. Либо [полощут рот] розовым маслом, в котором вскипятили сумбул, сухие розы и мастикс. Маслу мастичного дерева присуща большая способность успокаивать боли от опухолей десны, в частности — недавних; оно разгоняет опухоли и не раздражает их. Особенно полезно [это масло], когда есть боль. Затем, после этого, употребляют выжатый сок свежего «фиалкового корня» — он заставляет течь кровь и успокаивает [боль], или выжатый сок листьев масличного дерева, или винную гущу, или выжатый сок руты, или фисташковое масло, вскипяченное с водой, куда положены листья фисташки, или отвар аристолохии[3]. 93*a*

Если горячая опухоль лежит глубоко, тогда она называется б а р у л и с и не рассасывается от лекарств, а наоборот, нагнаивается. Иногда приходится ее лечить железом, а иногда ее вещество приводит к нарастанию нового мяса. Если [опухоль] нагноилась, то против нее употребляют ярь-медянку и галлы, медную окалину с уксусом или жженый с у р и с галлами. Если же десна непрестанно раздувается, опухает и не исцеляется, то приходится сделать прижигание. Лучшее прижигание — взять кипящего оливкового масла на шерстяной тряпице, намотанной на спицу, и [прижечь] несколько раз, пока [опухоль] не сморщится и не побелеет. Когда опухоль происходит от избыточной влаги, то в начале необходимо полоскать рот горячими маслами с медом[1] и уваренным до густоты фруктовым соком, потом употреблять растворяющие лекарства, о которых [уже] часто упоминалось.

Параграф второй. Кровоточащие десны

От этого помогают жженые квасцы, гашеные уксусом, с двойным количеством поваренной соли и полуторным количеством с у р и, которыми посыпают десны. И еще: жгут соленую рыбу т а р в и х, пока она не станет как уголь, берут ее золы одну часть и сухой розы две части. Также берут мирта и жженой чечевицы часть на часть, сумаха и с у р и — [по] две части, соцветий ситника ароматного — три части, смешивают все это и употребляют.

Параграф третий. Трещины на деснах

При лечении их поступают так же, как при трещинах на губах, о которых будет сказано.

Параграф четвертый. Язвы на деснах, их разъедание и свищи

Некоторые язвы в деснах чистые, другие начинают загнивать, а в иных начинается разъедание.

Лечение. Что касается чистых язв, то их лечат так же, как лечат к у л а. Язвы, которые начинают загнивать, следует лечить можжевельником и якорцами. Если это поможет — [хорошо], а если нет, берут галлов одну часть и мирры полчасти, смешивают с розовым маслом и употребляют. Одним из полезных полосканий является полосканье настоем морского лука на уксусе, а также полосканье молоком ослицы, полосканье отваром листьев оливкового дерева, отваром розы, чечевицы, галлов, чашечек цветков гранатника.

Что же касается разъедаемых язв, то если разъедание упорно, его приходится лечить к а л к а н д и й у н о м — особым средством против

этого, упоминающимся в Фармакопее. Так же [следует лечить] и свищи. Потом [язвы] посыпают вяжущими лекарствами. Одно из испытанных при этом [средств: берут] плодов тамариска, слюногона — каждого по три дирхама, мамирана — дирхам, желтых миробаланов — два дирхама (195), розы сухой — два дирхама, бобов, нашатыря, кубебы и морской пены — каждого по полдирхама, цветков гранатника и шафрана — каждого по дирхаму, камфоры — четверть дирхама и из этого приготовляют порошок. [Полезны] также порошки, в которые входят аристолохия, калкатар, [различные] окалины и мышьяки. Что же касается среднего [по силе разъедания], то берут слюногона и солодкового корня — каждого одну часть, сумаха, не просверленных галлов, цветков гранатника и квасцов — каждого по два дирхама, растирают и приготовляют из этого порошок, который употребляют против разъедания и свищей средней силы. [Употребляют] также цветки гранатника с железной окалиной; ими натирают десну, а затем полощут рот настоем морского лука на уксусе или уксусом, в котором варились листья оливкового дерева. На разъеденные места также кладут фалуниййю, и это оказывается хорошо, фуданаджи и лекарственные теста, препятствующие загниванию и растворяющие уже возникшую [гнилостность]; к их числу принадлежит тесто из гармалы. Если это не помогает, то не избежать калкандийуна. [Вот] одно из близких к нему [средств]: взять равными частями квасцов, извести, галлов и обоих мышьяков, отвесить этого состава один данак, предварительно как следует растерев, и хорошенько натереть ими [десну]. После этого подождать || час и затем про- 93*б*
полоскать рот розовым маслом. Иногда в этот [состав] кладут акакийю; хорошо также изготовлять из него лепешечки, высушивать их и хранить до надобности. Нередко ограничиваются обоими мышьяками, известью и акакией и приготовляют [из них] лепешечки.

Бывает полезно и прижигание, о котором упоминалось [выше]; это одно из [средств], заставляющих отпасть разъеденную [десну] и выращивающих здоровое мясо. Затем употребляют порошок из галлов с тремя [частями] мирры — он наращивает мясо и укрепляет десну, а также пускают кровь из чахар рага — это приносит пользу.

Параграф пятый. Дурной запах от десен

О лечении его упомянуто в разделе о дурном запахе изо рта.

Параграф шестой. Недостаток мяса в десне

Берут мужского ладана, круглой аристолохии, драконовой крови, муки вики чечевицеобразной и солодкового корня — равными частями,

замешивают как тесто, предварительно растерев с медом и настоем морского лука в уксусе, и употребляют в виде втираний. А иногда берут муки вики чечевицеобразной десять дирхамов, замешивают ее с медом[1] и кладут на кирпичи или на черепицу, положенную на дно таннура. Либо пекут [это тесто] в таннуре, пока оно дойдет до того, что его можно будет растирать и почти сгорит, но [все же] не сгорит, его растирают и бросают на него драконовой крови — четыре [дирхама], мужского ладана — столько же, круглой аристолохии и «фиалкового корня» — каждого по два дирхама и натирают этим зубы упомянутым выше способом.

Параграф седьмой. Расслабление десен

Когда [оно] незначительно, то достаточно полоскать рот [водой], в которой варились вяжущие [лекарства] — горячие или холодные, смотря по натуре [десны]; одно из очень полезных при этом [средств] — квасцы, кипяченые в уксусе. Если же расслабление велико, то правильно будет надрезать [десну] и оставить кровь течь, удаляя то, что вытекает, а затем, после этого, полоскать рот отваром из вяжущих веществ упомянутым выше способом. Вот подходящий для этого отвар: взять толченых плодов тамариска — три дирхама, листьев хны — два дирхама, аристолохии — один дирхам, [изготовленный из всего этого отвар] подогреть и употреблять. Или взять цветков гранатника и корок граната — по шести [дирхамов], обоих мышьяков и йеменских квасцов — по три, розы и багдадского сумаха — по восьми, сумбула ароматного и цветков ароматного ситника — по десяти [дирхамов]; из [всего] этого изготовляют липкую густую мазь. Кровопускание из чахар-рага тоже помогает от этого [заболевания].

Описание лекарства для склеивания, подходящего в этом случае и употребляемого после полосканья рта: розы вместе с чашечками и перца — по семи [дирхамов], кожицы жёлудя, цветков гранатника, семян зеленого мирта — по четыре, набатейских рожков, очищенного сумаха и урмака — по пяти; или вместо урмака — мирта восемь [дирхамов]. Иногда полезно смазывать нёбо айариджем, полоскать рот настоем морского лука на уксусе[2] и употреблять крепкие *зубные порошки[3].

(196) Параграф восьмой. Излишнее мясо на десне

На него кладут калканд и мирру, это его счищает.

Параграф девятый. Губы и их заболевания

Губы созданы, чтобы прикрывать рот и зубы, задерживать слюну, а у людей, чтобы помогать им говорить, а также для красоты. Они созданы из мяса и нервов, являющихся частицами окружающих [губы] мышц[1].

Параграф десятый. Трещины на губах

Лекарства, нужные при лечении трещин, это те, которые объединяют связывание и сушение с размягчением. К числу полезных при этом лекарств принадлежит трагакант, если держать его во рту и переворачивать языком. Один из способов, помогающих в таком случае, это смазывание каким-либо маслом пупка и заднего прохода; [полезно также] смазывать пеной, получающейся от трения друг о друга двух кусков к и с с ы, или смазывать их соком кордии, настоем ячменя и слизью подорожника блошного. Из жирных веществ употребляются сливочное масло, костный мозг или жиры: телячий и гусиный жир с медом, фисташковое или розовое масло с яичным белком и мукой, особенно с мукой из чечевицеобразной вики, а также восковая мазь с розовым маслом; нередко в него кладут окись свинца.

Одно из испытанных лекарств — тертые галлы с оловянным и с ф и д а д ж е м, крахмалом, трагакантом и куриным жиром, а также галлы, растертые с уксусом[2]. Или [берут] окиси свинца, кровавика, корней виноградной лозы — каждого по половине части, малахита — полчасти, || высушенного[3] козьего копыта, шафрана — по три[4] части, 94*а*
камфоры — одну шестую часть, [к этому] прибавляют шесть частей воска и шестнадцать частей розового масла. [Берут] также расплавленной амбры с маслом бана или маслом цитрона четверть части и употребляют в виде восковой мази. В пищу назначают бараньи ножки и яйца всмятку.

Параграф одиннадцатый. Опухоли и язвы на губах

Начинать следует с выведения преобладающего сока, потом применяются местные [лекарства]. Что касается опухолей, то, по законам [медицины], они близки к опухолям на десне, но несколько настоятельнее нуждаются в более сильном лечении. Местные лекарства для язв [таковы]: из вяжущих берут, например, миробаланы, х у д а д, семена розы, кипарисовые шишки, корни куркумы. Иногда среди них встречаются малахит, жженое козье копыто, жженый с а'т а р, сажа, у ш н а. Что же касается употребляемых при этом масел, то это масло абрикосовое и кокосовое.

Параграф двенадцатый. Шишки на губах

Если на губах появились шишки, то от них помогает [такой состав]: железной окалины, окиси свинца, исфидаджа, шафрана и квасцов — поровну; из этого изготовляют пластырь с воском и с кокосовым или миндальным маслом.

Параграф тринадцатый. Подергивание губ

Когда это случается, то случается чаще всего при соучастии устья желудка, особенно если имеет место тошнота или движение с целью извергнуть что-либо посредством рвоты. Чаще всего это бывает при острых заболеваниях и во время кризисов. Иногда же это происходит при соучастии нервов, идущих [к губам] из головного мозга, а также [тех нервов, что идут] из спинного мозга по соучастию с головным мозгом.

ЧАСТЬ
ДЕВЯТАЯ
РАЗЛИЧНЫЕ СОСТОЯНИЯ
ГОРЛА

ЕДИНАЯ СТАТЬЯ

Параграф первый. Анатомия органов горла

Под словом «горло» разумеют пространство, где расположены проходы для пищи и дыхания; к горлу также относятся отростки, то есть язычок, две миндалины и надгортанник. Ты уже знаешь анатомию пищевода и анатомию гортани; что же касается язычка, то это мясистый орган[1], подвешенный на самом верху гортани, как занавеска; полезность его в том, что он пропускает воздух постепенно, чтобы тот не ударил внезапно в легкие холодом, и задерживает дым и пыль. Язычок является также [преградой], о которую ударяется звук и становится сильнее и громче. (197) Это как бы дверь, запирающая место выхода звука своим телом[2]; поэтому вырезание язычка вредно для голоса. [Вырезание язычка] подготовляет легкие к восприятию холода и его вредоносного действия и к кашлю.

Миндалины — два мясистых отростка, выступающие у корня языка кверху[3]. Это два кусочка мяса, [пронизанные] нервами, наподобие желез, чтобы они были крепче[4]. Миндалины, некоторым образом, подобны корням ушей; путь к пищеводу [идет] между ними. Полезность [миндалин] в том, что они собирают воздух у начала легочной трубки, наподобие хранилища, дабы воздух не устремлялся [в горло] весь сразу, когда сердце [его] вдыхает, и животное не задохнулось бы[5]. Что же касается надгортанника, то это перепончатое мясо, примыкающее к нёбу под языком; оно свисает над головкой дыхательной трубки и прикрывает ее. Выше надгортанника находится подъязычная кость; это кость с четырьмя выступами — двумя сверху и двумя снизу. Что же до дыхательной трубки и пищевода, то мы изложим их анатомию позже.

Параграф второй. Болезни органов горла

Со всеми этими органами случаются заболевания натуры, опухоли и распад единого.

Параграф третий. О еде, которой давятся, и тому подобном

Когда [в горле] застревает что-либо объемистое, то следует сначала раз за разом ударять кулаком по шее и между лопатками; если этого недостаточно, то прибегают к помощи рвоты, но иногда в этом есть опасность.

Параграф третий. О шипах и тому подобном

Что касается шипов, обломков дерева и кости и сходных с этим [вещей], то следует посмотреть: если зрение улавливает [предмет] и до него можно достать перышком, *загнутой тростинкой[1] или сложенной пополам тетивой лука, то его проталкивают или вытягивают; если инструмент для извлечения шипа до него доходит, то лучше вытащить шип. Если же [застрявший предмет] недоступен зрению, то [больному] следует глотать похлебки, способствующие его проскальзыванию, а если это не помогает, то пальцем, перышком или лекарствами вызывают икоту или рвоту. [Вот] одно из испытанных [средств]: пить каждый день
94б один дирхам тертого кресса с горячей водой и сблевывать ‖ — это извергает застрявший предмет; лучше всего блевать после наполняющей [желудок] еды. Иногда к крепкой нитке привязывают отрезанный кусочек мяса, проглатывая его, затем вытягивают, и застрявший предмет выходит. [Извлекают застрявшее] также при помощи сухого инжира, привязанного к нитке; [инжир] слегка разжевывают, потом проглатывают. Иногда полощут рот сгущенным виноградным соком, в котором варили инжир, это сдвигает застрявший предмет с места. Порой прикладывают к горлу снаружи лекарственную повязку, вызывающую некоторое созревание и раскрытие, чтобы [пострадавшее] место раздалось и шип или подобный ему предмет вышел бы сам собой. Таковы, например, лекарственные повязки, изготовленные из ячменной муки с оливковым маслом и теплой водой.

Параграф пятый. Пиявки

Бывает, что в некоторых водоемах водятся скрытые [от глаз] пиявки. Вследствие незаметности этих пиявок их не остерегаются и проглатывают. Иногда они повисают в наружной части горла, иногда повисают внутри пищевода, а иногда оказываются в желудке. Нередко [пиявки] бывают [очень] малы и осматривающий [горло] не замечает их, если они [только что] присосались. Когда же пройдет достаточное время и пиявки высосут порядочное количество крови, тело у них раздувается и они станут видны.

Признаки. На человека, к которому присосалась пиявка, нападает тоска и тошнота и он харкает кровью. Если ты видишь, что здоровый человек плюет жидкой кровью и что у него по временам бывает кровавая рвота, то обследуй состояние его горла: там нередко оказывается пиявка.

Лечение. Иногда от пиявок, видимых глазом, лечат путем захвата и извлечения, как мы это опишем [ниже], а иногда применяют лекарства в виде полоскания горла, если пиявка близко к горлу, и пары. К [лекарствам против пиявок] принадлежат средства для введения в нос, если пиявки переместились к носу, а также рвотные и послабляющие, [применяемые] против червей и тому подобного, если пиявки оказались в глубине [горла] и в желудке. Применяют против них и другие ухищрения. Так, например, человек садится в горячую воду или сидит в жаркой бане, особенно после того, как поест чесноку, и потом все время, через [короткие] промежутки, (198) набирает в рот холодной воды, остуженной снегом. Пиявка, убегая от жара, покидает место, к которому присосалась, и направляется туда, где холодней. Если [пострадавшему] приходится терпеть [даже] такой жар, что возникает опасность обморока, то пусть он [все-таки] терпит, ибо это очень хороший способ извлечения пиявок. Часто при этом бывает польза, [даже если] ограничиться приемом чеснока и сидеть на солнце с широко раскрытым ртом возле [сосуда с] холодной, остуженной снегом водой.

Некоторые люди заставляют [проглотившего пиявку] глотать клопов и род красных, кровяного цвета, похожих на клещей насекомых с тонкой кожицей, которые почти что распадаются от прикосновения, даже осторожного. [Их глотают] с уксусом или вином и окуривают горло через воронку паром от [их настоя]. Вероятно, это те [насекомые], которые называются в нашей стране ал-анджал[1]. Один уксус, если прихлебывать его, нередко заставляет пиявку выйти из горла, особенно [уксус] с солью[2].

Что же касается полосканий, то к ним принадлежит полоскание из уксуса и асафетиды в чистом виде или с солью, а также полоскание из горчицы с двойным количеством баврака или из горчицы с равным количеством нашатыря, или полосканье из цитварной полыни с половинным количеством серы, либо из горькой полыни с равным количеством чернушки, либо из винного уксуса, в котором варили чеснок[3], люпин, колоквинт и мужской папоротник. Или [берут] винного уксуса в количестве двух укий, куда добавили баврака три дирхама и чесноку два зубчика. Полосканию из выжатого сока листьев ивы присуще особое свойство изгонять [пиявок], так же как полосканию из уксуса с асафетидой или калкатаром [с водой]. Если же пиявка оказалась в желудке, то следует поить таким лекар-

ством: цитварной полыни, тысячелистника сантолинового, горькой полыни, чернушки, люпина, куста, сердцевины эмбелии кабульской, папоротника — каждого по два дирхама, [все это] с разбавленным уксусом.

Больного, [у которого внутри] пиявка, кормят также чесноком, луком или капустой, или свежей речной мятой и горчицей с пахучими веществами и всякими острыми, едкими [веществами]. После этого [больному] дают рвотное, если ему легко блевать, а если не легко, то дают что-нибудь острое и соленое. Если [пиявка] повисла в носу[1], то
95*а* вводят в нос уксус, чернушку, выжатый сок бешеного огурца || и харбак. Если случится, что она разорвется, то пострадавший должен остерегаться кричать и говорить, а если потечет кровь или начнется рвота или понос, то лечи так, как ты узнал в своем месте. Безвременнику присуще особое свойство это устранять.

Что же касается того, как захватывать пиявку крючком, то [человеку], проглотившему пиявку, следует выйти на солнце и широко раскрыть рот. Ему прижимают язык книзу спицей, похожей на лопатку, и когда пиявка станет видна, накладывают крючок на основание ее шеи, чтобы она не разорвалась. А крючок такой же, каким удаляют шишки [из носа].

Параграф шестой. Ангина и забх[2]

Ангина есть задержка прохождения дыхания к легким и к сердцу. Это случается от многих причин, например, от питья удушающих лекарств или лекарств, приготовленных из ядов, или застывания крови где-либо во внутренностях. Но [ангина], о которой мы теперь ведем речь, это [заболевание], которое случается от причины, возникшей в самих органах дыхания, близких к гортани: от опухоли, от закрытия [гортани] или от неспособности силы приводить в движение орудия вдыхания воздуха. Ты знаешь, что опухоль создает закупорку и что давление близлежащего органа закрывает проходы соседнего [органа]. Ты знаешь также, что [иногда] мышцы органов, которые делают движения, привлекающие воздух [в горло], то есть мышцы гортани, как мы скажем, [описывая] их устройство в параграфе о дыхании, не могут двигать [эти органы] и выполнять свои действия; [это бывает] вследствие сухости мышц, находящихся внутри гортани и возле нее, или по причине расслабления, спазма или какого-либо другого повреждения. Тогда животное не в состоянии дышать, даже если проходы не закрыты. Что же касается закрытия [гортани] от давления соседнего [органа], то оно иногда происходит вследствие [случившегося] от удара или падения смещения кнутри позвонков, находящихся в начале шеи, а это неиз-

лечимо, или по соучастию вследствие опухоли в мышцах позвонков, в их связках, в мышцах пищевода или в его связках, либо вследствие какой-либо причины, оттягивающей [гортань] внутрь, а также от возникновения в [гортани] спазма, ибо он тянет ее внутрь. Худший из таких спазмов — сухой. [Бывает это] также и от других повреждений, относящихся к повреждениям нервов, которые предрасполагают к ангине. Чаще всего [закрытие гортани] случается у детей вследствие мягкости их связок. Наиболее опасно, когда это происходит от [повреждения] во втором позвонке и выше; если же повреждение случилось не там, (199) это не столь опасно. Хуже всего, когда [повреждение] произошло в первом позвонке — оно всего сильнее и острее. К [повреждениям] вследствие соседства относится то, что бывает из-за червей; мы говорим[1] об этом в параграфе о затруднении глотания.

Что же касается разновидностей опухоли в зависимости от опухшего органа, то их четыре. Опухоль бывает [либо] в тех мышцах, что выходят из гортани и направляются вперед и вниз, так что опухоль видна и [видна] краснота на передней части шеи, на груди, [в области] грудины; либо она бывает в мышцах, которые [тоже] выходят из гортани, но в тех, что [направлены] назад, либо в мышцах пищевода, так что опухоль, краснота от нее и ее цвет видны внутри рта; иногда она доходит по соучастию до позвонков и до спинного мозга. Или же [опухоль] бывает во внутренних мышцах пищевода и прилежащих к ним [местах]. Она стесняет дыхание вследствие соседства и не видна для глаза. Или она бывает во внутренних мышцах гортани и в выстилающей ее оболочке. Это худшая из четырех, и она тоже не видна для глаза. Иногда эти опухоли бывают одновременно в количестве двух или трех. Причиной таких опухолей является причина всяких опухолей. Некоторым кушаньям присуще свойство вызывать подобные опухоли; таков, например, клевер. Говорят, будто противоядие против него—латук или цикорий. Переполнение всего тела не является иногда причиной [опухоли], а наоборот, тело бывает чисто, но излишки отлагаются в органах, соседних с органами горла, и вызывают опухоль. Такие опухоли иногда || делят на разновидности и говорят: к ним относятся 95*б*
[опухоли], явные для зрения снаружи и явные для зрения, если всмотреться внутрь горла, в глубину, а также опухоли, не видные для глаза; одни из них — в пищеводе, другие — внутри гортани. Они заметны только тогда, когда [больной] высунет язык, предварительно широко раскрыв рот, причем язык прижимают книзу. Такие опухоли иногда случаются от крови, порой они случаются от желтой желчи, а нередко — от слизи. Чаще всего они вызывают удушье вследствие закрытия [горла] расслабленной мышцей. Слизистые [опухоли] безопасны и излечиваются быстро и легко, [но] иногда они длятся сорок дней. Неко-

торые слизистые [опухоли] рождаются от вязкой, густой, холодной слизи, а некоторые от слизи разреженной, горячей. Когда такая слизь спускается из головы — а она в большинстве случаев нисходит из головы, то она может [дойти] до нижних мышц гортани, а опухоль от густой слизи бывает в верхних мышцах гортани, так как она тяжела и спускается с трудом.

Реже случаются опухоли [в горле] от черной желчи; некоторые говорят, что их совершенно не бывает, ибо черная желчь редко изливается сразу из одного органа в другой. Однако, при [всей] редкости таких [случаев], не исключается возможность, что это произойдет сразу или постепенно и потом вызовет удушье. Иногда это[1] происходит вследствие перехода [материи] из горячей опухоли. При всех обстоятельствах такие [опухоли] злокачественны. Всякая опухоль, вызывающая удушье, либо убивает, либо ее материя перемещается, либо опухоль набирает гной и становится гнойной. Иногда опухает внутренность дыхательной трубки, но [дело] не доходит до удушения.

Нехорошая ангина, вынуждающая постоянно держать рот открытым и высовывать язык, называется «собачьей». Бывает, что так называют [ангину от опухоли, возникшей] во внутренней мышце гортани, или так называют [ангину от опухоли], находящейся в обеих разновидностях мышц вместе, или так называют [ангину], возникающую из-за смещения позвонков. Случается, что ангина переходит в воспаление легких, если материя устремляется в легкие; иногда она переходит в спазм, если материя устремляется в сторону нервов; иногда [материя] изливается в область сердца и убивает, а иногда она изливается в желудок. Всякого, кто поражен ангиной и умирает, сначала сводит судорога; «собачья» ангина нередко убивает между первым и четвертым днем болезни. Бывает, что ангина и подобные [ей заболевания] учащаются весной, [если она] «зимняя».

Когда ангина усиливается, она заставляет дышать через нос, при этом даже стараются [себе] помочь, раздувая ноздри. Часто приходится расправлять также и грудь, раздувая ноздри, и быстро и часто дышать, если есть сила и если у [органов] дыхания недостает способности дышать[2]. Иногда ангина бывает при неперемежающихся лихорадках; нередко она предвещает при этом оспу. Также [предвещает оспу] при лихорадках и боль в горле, даже если ангины нет. Появление ангины при острых лихорадках — очень дурное [осложнение], ибо потребность дышать во время лихорадки велика. (200) Если же ангина случается в день кризиса, то она страшна и убийственна: ведь кризис при наличии удушающих опухолей неизбежно убивает.

Признаки. Общие признаки при всех разновидностях ангины: стесненное дыхание, постоянно раскрытый рот, затруднение при глотании,

доходящее до того, что порой страдающий ангиной хочет выпить воды, но она выходит у него из ноздрей, а также пучеглазие. При сильной ангине язык выступает изо рта и слабо движется, причем иногда это продолжается долго. Речь подобного [больного] такая, про которую говорят, что человек говорит сквозь ноздри, хотя в действительности дело обстоит не так. Ведь [у больного], которому люди обычно приписывают такую речь, ноздри заложены, и он на самом деле не говорит сквозь ноздри. Что же касается боли, то она не сильна при слизистой и твердой [опухоли] и сильна при горячей. Если боль усиливается, то бывает, что распухает вся шея и лицо и выступает язык. Наиболее безопасен з а б х, при котором не трудно дышать. Пульс у страдающих ангиной в начале [болезни] частый и неровный, затем он становится малым и редким.

Все виды ангины от опухоли имеют то общее, что опухоль воспринимается либо зрением, либо на ощупь, когда органы пищевода и гортани ощущаются жесткими и напряженными. Страдающему [такой ангиной] как будто хочется блевать.

При [ангине] из-за смещения [позвонков] шею тянет книзу, и в том месте, ‖ где сдвинулся позвонок, имеется впадина; при ощупывании оно 96*а*
болит, а если [больной] ляжет навзничь, то то, что он хочет проглотить, совершенно не проходит в горло. Разница между стеснением дыхания при з а б х е и [одышкой] при воспалении легких состоит в том, что при воспалении легких не задыхаются сразу, а [при з а б х е] иногда задыхаются внезапно. Опухоль в гортани тем отличается от опухоли в пищеводе, что если глотание возможно, а дыхание затруднено, значит, опухоль в гортани, а если дело обстоит наоборот, то опухоль в пищеводе. Иногда [опухоль] гортани так увеличивается, что становится невозможно глотать, а иногда [опухоль] пищевода до того увеличивается, что становится невозможно дышать. Стесняет дыхание только такая опухоль пищевода, которая находится в его верхней части; если же она ниже, то это не делает дыхание невозможным, хотя оно и затруднено и стеснено, ибо [такая опухоль], не может настолько сдавить легочную трубку и ее конец, чтобы в нее совершенно не входил воздух. Когда опухоль находится в пищеводе и в его внутренних мышцах, она не видна для глаза и сильно прижимает язык к небу. Различие между злокачественной, неизлечимой опухолью и опухолью не столь злокачественной, которая имеется в конце мышцы пищевода, хотя ее и не видно, состоит в том, что из-за такой опухоли дыхание стеснено только при глотании. А злокачественная опухоль это такая, которая находится в гортани и при осмотре горла совершенно не видна глазу[1] ни снаружи, ни внутри, а напротив, лежит глубоко. Затем [идет опухоль], которую не видно изнутри, но видно снаружи[2].

Злокачественная ангина быстро начинает мешать дыханию; когда [больной] лежит навзничь, он совершенно не может дышать, а когда не лежит, дыхание тоже затруднено. Он постоянно вытягивает шею, силясь вздохнуть, мечется, предпочитает стоять прямо и не может лежать. Когда же стеснение дыхания и потребность изгнать дымный пар дойдет до того, что сила дыхания гонит при дыхании наружу жидкость и [на губах у больного] показывается пена, то надежды на него нет, и его не стоит лечить. Однако случается, что страдающий ангиной порой и пускает пену, но потом [все же] выздоравливает. Это бывает тогда, когда есть еще силы и позыв на еду; когда же лицо больного синеет и чернеет [кожа вокруг] орбит глаз, то он на краю смерти.То же самое, когда становится малым пульс, холодеют конечности и распухает язык. Почернение языка принадлежит к числу дурных признаков.

Когда при злокачественной ангине [у больного] сильная лихорадка, то, [значит], смерть спешит к нему, ибо при лихорадке нужно часто дышать. О признаках скорой смерти порой говорят так: если у страдающего ангиной изменился цвет задней части шеи, причем обычная краснота перешла в белизну или в синеву, и если подмышками и в пахах выступил у него холодный пот, [значит], он умрет в один из двух [ближайших] дней[1]. Что же касается признаков, подающих надежду, то хорошо, если краснота выступает наружу; при этом больной часто открывает глаза и приходит в чувство; то же самое, если дыхание [больных] изменяется и они принимаются коротко дышать. Дело в том, что при усилении [болезни] он стремится дышать медленно, чтобы вводить [воздух] мало-помалу; (201) если же [дыхание] стало коротким, значит, исчезла причина, требовавшая замедления [вдоха][2], и органы вернулись к естественному состоянию. Если опухоль возникла [также и] на противоположной стороне[3], то тоже есть надежда, что она рассосется по тем [причинам], которые ты знаешь.

Что же касается признаков перехода ангины [в другое заболевание], то они состоят в том, что наблюдается спадание и рассасывание опухоли без вскрытия наружу и облегчение [состояния больного]. Следует также наблюдать за пульсом: если он стал волнообразным и полным и появился кашель, значит, [ангина] переходит в воспаление легких; если же пульс спазматический, значит, она переходит в спазмы. А если пульс очень слаб и стал коротким и редким, появились перебои сердца, рассеялась прирожденная теплота и случился обморок, значит, материя [опухоли] изливается к сердцу. А если появилась боль в желудке и тошнота, значит, [материя] излилась в желудок. Признаком накопления гноя служит то, что [в опухоли] обнаруживается некоторая мягкость по прошествии четвертого [дня болезни]. Иногда при ангине, от которой появляется краснота на шее и в области груди, эта краснота [потом]

исчезает. Это происходит от двух причин: либо вследствие возвращения материи внутрь, либо от выведения материи. Когда причиной является выведение материи, || то имеется надежда [на выздоровление], и дыхание[1] становится после этого легким, а в другом случае это дурной признак. 96*б*

Признаками кровяной опухоли служат известные признаки [избытка] крови, покраснение языка, лица и глаз, ощущение вкуса крови, либо сладости, либо подобия вкуса крепкого вина, сильная боль от натяжения, сильное стеснение дыхания. Признаки желчной опухоли — это чувство пылания и жара, сильная тоска, сильная жажда, сильная, жгучая боль, горечь и сухость [во рту], бессонница. Стеснение дыхания не доходит при этом до степени стеснения, происходящего от крови. На [желчную опухоль] указывает также цвет языка, жжение и резь в [опухшем] месте, как будто там находится что-то едкое и жгучее. Боль при желчной [опухоли] меньше, чем боль при кровяной. Признаки слизистой опухоли — соленость или [вкус] б а в р а к а во рту с ощущением жара[2] и липкости, ибо это слизь испорченная и загнившая. Иногда на [слизистую опухоль] указывает белый цвет языка и лица, малая жажда и слабость пылания. Бывает, что язык [при этом] высунут и расслаблен. При [слизистой ангине] редко возникают опухоли желез. Боль при этом бывает небольшая или отсутствует и не бывает лихорадки. Время [заболевания] тянется до сорока дней. Если больной постарается, то может пропустить [пищу] в горло, и это потому, что проглоченное проходит сквозь рыхлое [вещество опухоли]. Признаками черножелчной опухоли является твердость, кислый и терпкий вкус во рту и то, что [опухоль] появляется мало-помалу. Иногда она возникает путем перехода из горячей [опухоли]. Признаки [удушья], возникающего от сухости дыхательных органов, какие бы [органы] это ни были, — малое количество влаги во рту, а также то, что от этого сейчас же помогает горячая вода, так как она увлажняет и разрыхляет. Знай, что у человека иногда бывает постоянная боль в горле год или два. Это указывает, что в области горла окаменели [какие-то] излишки.

Параграф седьмой. Общее рассуждение о лечении опухолей, возникающих в области горла, в гортани, в окружающих ее железах, в язычке, в надгортаннике и в миндалинах

Прежде всего следует произвести выведение вызывающей [опухоль] материи путем кровопускания и послабления и отвлечь материю в противоположную сторону, хотя бы с помощью кровососных банок, которые ставят на отдаленные, противолежащие [опухоли, места]. Должно также перевязать конечности болезненной[3] повязкой. Начинать должно с

вяжущих лекарств, смешанных с лекарствами, которым присуще [производить] легкое очищение *и промывание[1]. Лучшее из этих лекарств— ореховая скорлупа, затем густосваренный сок ягод шелковицы. Знай, что своевременное полоскание горла уксусом, как только начнется опухоль язычка или ангина, — одно из средств, разгоняющих опухоль и препятствующих [ее образованию] путем привлечения обильной влаги. Это также задерживает опухоль, которая едва образовалась[2]. К подобным лекарствам принадлежат также квасцы, галлы, цветки гранатника и разваренные гранаты обоих видов; из них изготовляют лекарство для лизания. К числу полезных при этом способов лечения относится следующий: больному выбривают темя и смазывают его затем выжатым соком акакии. Это делают в первый день, затем постепенно переходят к лекарствам, вызывающим созревание, далее к сильным открывающим вплоть до нашатыря, слюногона и [других лекарств], о которых мы упомянем [ниже]. К полезным [при ангине] средствам принадлежит чиханье[3], вызванное, например, кустом, кундусом, листьями олеандра и майорана.

Одно из испытанных [мероприятий], (202) которые приносят по своим свойствам великую пользу, от опухолей при ангине, [опухолей] язычка, миндалин и вообще органов горла, [таково]: берут нитки, особенно окрашенные морским арджуваном, и душат ими гадюку. Затем [этими нитками] обматывают шею [человека], страдающего такими опухолями[4]; это приносит пользу значительную, огромную, удивительную, превосходящую степень ожидаемого [действия]. Молоко принадлежит к числу драгоценных лекарств в начале и в конце [болезни], ибо оно разгоняет опухоль, размягчает ее и успокаивает. Следует обдуманно применять [средства] вяжущие, вызывающие созревание и растворяющие, и смотреть, каково состояние тела [больного] по мягкости и плотности. [Следует] употреблять сильно действующие лекарства в плотном [теле] и мягко действующие—в мягком. Следует также учитывать возраст, натуру, время года и привычки [больного]. Иногда при опухолях язычка и миндалин и при их разрыхлении специально применяется вырезание; мы отведем этому [особый] параграф.

Один из способов лечения является давление на [больное] место. Это делается в трех случаях: во-первых, при *смещении[5] позвонка, во-вторых, при опухолях язычка и миндалин, когда они опустились и их
97а нужно приподнять кверху, и, в-третьих, || при слизистых опухолях, когда они суживают проходы. Прибегай же к давлению, чтобы очистить и размягчить [такие опухоли].

Лечение з а б х а, ангины и всякого рода удушья от любой причины. Что касается горячей [опухоли], то при ней следует начинать с кровопускания, не выводя много крови зараз, особенно если силы [больного]

начали слабеть, но беря каждый час, вплоть до третьего дня, последовательно, частями, по десять [дирхамов]. Если же [больной] не начал слабеть, то надлежит непрестанно выводить кровь, пока у имеющего силу не случится обморок. При [выведении] частями следует стремиться[1] сохранить силы и предотвратить обморок, ибо обморок, если он случается у [слабых], вызывает у них упадок сил. Тогда к затруднению дыхания присоединяется еще упадок сил, тем более, что [больные] принимают мало пищи по своей воле или по необходимости, особенно когда у них лихорадка. Следует учитывать при кровопускании и нечто другое, а именно: причиной победы опухоли при ангинах нередко бывает задержание [кровотечений], особенно привычных, как кровь при месячных или кровь при почечуе. В таком случае следует пускать кровь с [определенной] стороны, чтобы увлечь [материю] в ту сторону, где произошла задержка. Так, например, в упомянутом случае[2] надо пускать кровь из лядвейной вены и ставить банки на голень.

Когда выводится много крови, то [болезненные] явления иногда прекращаются тотчас же, а иногда [кровопускание] приходится повторить на другой день. В сущности, если обстоятельства позволяют, лучше отложить кровопускание, покуда [опухоль] не созреет, дабы в теле сохранилась сила и произошло опорожнение от самой материи болезни, и ограничиться частым выведением в течение нескольких дней по десяти весовых частей крови или по пяти весовых частей[3], после чего дыхание облегчается. Боясь привлечь [материю], откладывают также и полоскания, если имеется налицо переполнение или полоскания причиняют боль, и применяют полоскания только после очищения.

Есть и другая разновидность забха: в самой дальней части надгортанника, если отворить кровь раньше, чем болезнь спадет, [опухоль] опустится к «месту удушения»[4]. Чаще всего распознают период ангины, то есть ее начало, усиление, конец и спад, по тому, как происходит глотание: возрастает ли его трудность, остается ли она неизменной или уменьшается. Пока [болезнь] продолжает усиливаться и в этом нет необходимости, не делают сильного кровопускания и ограничиваются тем, о чем мы сказали.

Когда же ангина происходит не при соучастии переполнения всего тела и излишек [материи] находится только в области горла, причем не чувствуется натяжения, то можно не отворять кровь, а наоборот, удалять от тела то, что поражает и производит растворение, вызывая значительную замену [растворенного вещества другим], и запрещать питание. Тогда тело пользуется для питания своей кровью и [отвлекает] ее от опухоли; оно как бы отнимает у нее кровь, потом начинает опухоль растворять и доводить до созревания. Если же пустить кровь, то [больной] иногда не может вынести [голодания] и его неизбежно приходится

питать, а питание тоже причиняет мучения, особенно если [пища] не проглатывается.

Не следует откладывать кровопускание из сосуда, находящегося под языком. Наоборот, нужно спешить сделать это хотя бы в первый же день или даже в перерывах между упомянутыми [кровопусканиями] по частям, особенно если подъязычные сосуды напряжены. Иногда приходится (203) пускать кровь из яремной вены, а иногда нужно делать надрез на самом языке и ставить банки на голень, это очень помогает. Тому, у кого обычно бывают ангины, необходимо пускать кровь перед их появлением, всякий раз, как заметишь переполнение, и под весну. Одним из крайне полезных средств является немедленное применение мягких клизм или [даже] очень сильных клизм, если только не препятствует лихорадка; в этом случае следует ограничиться мягкими клизмами. Сильным клизмам и свечкам присуще при этом весьма полезное действие. Следует также применять поливание[1] конечностей и обвертывать шею шерстью, особенно шерстью, [дающей] ланолин, смоченной каким-нибудь маслом: оливковым или ромашковым. Это мягчит и успокаивает боль.

Потом, наконец, подмешивают отвлекающие, если те лекарства не помогают; таковы б а в р а к, горчица, к у с т, бобровая струя, сера, а также сильные пластыри, вызывающие покраснение. Применяют так-
97*б* же мед, анакардиум и все, что вызывает нарывы. При питании [больных] следует ограничиваться до третьего дня || с и к а н д ж у б и н о м или медовым питьем; затем постепенно переходят на ячменную воду с каким-нибудь сладким питьем, на яичный желток; в дальнейшем, когда глотать становится легче, употребляют похлебки из румской пшеницы; в конце болезни назначают похлебки из [веществ], вызывающих созревание, а позднее — из растворяющих. Если глотание затруднено, то ставят кровососные банки на шею, у второго позвонка, путем отсасывания или с огнем, чтобы проход мало-помалу расширился и чтобы проглатываемая пища проходила в горло. Когда с этим покончат[2], банки снимают. Что же касается банок с огнем, то они отпадают сами собой. Не худо также сделать надрез и вывести кровь из [этого] места и с обеих сторон шеи; затем одну банку ставят на голову. Приставляют банки также и к подбородку, под горло, после того, как прекратится [образование] материи; все это отвлекает материю в противоположную сторону и уменьшает ее количество, так же как и первый [способ]. Ты ставишь [банки] также под грудь и между лопатками. Не худо ввести [в горло] что-либо очищающее, например, тростинку и тому подобное, на которую намотан кусочек ваты, — ведь очищение расширяет. Нередко в горло вводят трубочку, изготовленную из золота, серебра или чего-либо подобного, которая помогает дышать. Если стеснение усилилось, неизбежно

приходится также ставить банки на шею. Иногда, чтобы расширить горло для глотания и дыхания, полезно бывает сильно надавить на лопатки.

Что же касается до лекарств в начале [заболевания], то это вяжущие, особенно при кровяных [опухолях]; лучшее из вяжущих то, в котором наряду с вяжущим есть какое-либо разреженное вещество, помогающее [лекарству] проникать вглубь. Одной из вещей, выведенных из опыта, является то, что смешанные, составные вяжущие полезней, чем отдельные, простые. Иногда в начале боль усиливается и приходится примешивать к вяжущим что-либо успокаивающее боль и мягчительное, например, фиалковое питье, фаниз, горячее молоко, слизь льняного семени или майбухтадж. Нередко излияние [материи к опухоли] становится обильным, и неизбежно приходится примешивать к [вяжущим] растворяющие, а иногда материя изливается не обильно и опухоль не сильна. Тогда начинают с употребления галлов и нашатыря: это задерживает и сильно растворяет опухоль.

При желчных опухолях следует потратить больше всего усилий на охлаждение и связывание. Иногда при этом употребляют густые мази, а иногда при таких [опухолях], как и при всех горячих [опухолях], применяют полоскания. Пользуются также вдуванием с помощью мехов и распыляемыми лекарствами. Сюда же относятся полоскания *сикаджубином и водой с уксусом[1]—они очень полезны при начале горячих и холодных [опухолей] — и густосваренным соком шелковицы, особенно дикой. К этому соку не добавляют сахару или меду; их употребляют в начале в чистом виде или усиливают эти лекарства вяжущими, вроде выжатого сока сумаха или выжатого сока кислого винограда, сгущенных[2] или как они есть. [Применяют при этом] и цветки гранатника, но в такое [лекарство] кладут меду для очищения, но не для усиления, а также отвар незрелых сушеных фиников[3] с медом или отвар сумаха с сгущенным виноградным соком. Сильнее [действует] выжатый сок свежих орехов — это одно из лучших лекарств при таких опухолях, а равно выжатый сок свежих роз. Густосваренный сок снотворного мака, если его примешать к вяжущим, очень полезен в начале [заболевания]. Еще сильнее отвар мирта, (204) жёлудей и сумаха[4], настой ореховой скорлупы, сок мирта и вода, в которой долго варили чечевицу или сильно вяжущую айву. Боярышнику присущи особо [полезные], свойства; йеменские квасцы тоже обладают [особыми] свойствами против этой [болезни]. В горло также производят вдувание лекарства из семян розы, сумаха и цветков гранатника, [взятых] равными частями, с небольшим количеством камфоры.

Против желтожелчной опухоли [употребляют] выжатый сок холодных овощей, смешанный с чем-либо вяжущим, а также выжатый сок

«посоха пастуха», выжатый сок паслена, выжатый сок стеблей виноградных побегов. К числу общих [лекарств] для обоих [видов опухоли] в начале [заболевания] принадлежат семена розы, семена огородного портулака, слизь подорожника блошного, крахмал, жженые корни бамбука, сумах, трагакант и камфора; из этого приготовляют плоские пилюли и кладут их под язык. Когда просачивание [материи] прекратится, то следует примешивать к этому густосваренный сок шелковицы, мирру и шафран: мирра, связывая и растворяя, погружается вглубь и заставляет погружаться шафран; оба эти [лекарства] соединяются и способствуют вскрытию[1] [опухоли]. Когда видят, что опухоль склонна затвер-
98*а* деть, то [применяют] шелковицу, добавив || некоторое количество б а в р а к а, а если приблизился или наступил конец [заболевания], то надлежит применять такие вещества, которым присуще утоление [боли] и размягчение, каковы парное молоко, в котором растворили чешуйки кассии слабительной, смола в густосваренном соке шелковицы, отвар инжира и пажитника или густосваренный сок мирта с м а й б у х т а д ж е м, либо сок капусты с медом или м а й б у х т а д ж е м, или аравийский бделлий, разбавленный густосваренным виноградным соком, — он очень помогает, — или настой [различных] корней, в котором варили изюм, пажитник, финики, инжир, мирру, шафран, китайскую корицу, либо полоскания с с и к а н д ж у б и н о м или подслащенной медом водой.

Применяют также лекарственные повязки, чтобы вызвать созревание, например, повязки Сахира. В такое время полезно капать в ухо миндальным маслом. Если увидишь, что [опухоль] не созревает и обнаружишь затвердение, то следует употреблять в [применяемых] лекарствах капусту[2], а если опухоль созрела, то старайся вскрыть ее при помощи полосканий, которые наряду с размягчением содействуют вскрытию; таковы некоторые острые лекарства в молоке, которыми полощут горло. Когда же опухоль долго не вскрывается и видна, то не худо прибегнуть к железу.

К числу умеренных лекарств, которые вместе с тем быстро вскрывают, принадлежат отвар инжира, пажитника и фиников, а также отвар чечевицы с розой, густосваренный сок солодки и семена шандры. Потом постепенно переходят к более сильным [лекарствам] и примешивают к густосваренному соку шелковицы много б а в р а к а и мирры, а также [употребляют] семена шандры, размоченные в козьем молоке, и согревающие масла, особенно с медом *и сахаром[3], и полощут горло подслащенной медом водой, в которой варили инжир, пулегиевую мяту и майоран или укроп, мяту, чебрец гладкий и солодковый корень, вместе или по отдельности. К у с т, особенно морской, приносит в такое время большую пользу.

При действительном окончании [развития опухоли] ты [должен] стремиться к полному ее очищению и вскрытию при помощи, например, соды, б а в р а к а, асафетиды, мирры, перца, бобровой струи, кала ласточек, петушьего кала. Этим полощут рот [вместе] с густосваренным соком шелковицы и даже с нашатырем, слюногоном, семенами гармалы и горчицей или [полощут] семенами редьки с водой и с и к а н д ж у б и н о м. Употребляют эти [лекарства] и в виде вдуваний; вдувание нашатыря успокаивает. Когда болезнь спадет, то применяют вино, баню и поливания[1].

П и л ю л и, п о л е з н ы е в к о н ц е з а б о л е в а н и я. Взять солодкового корня[2] четыре части, асафетиды полчасти и прибавить выжатого сока капусты или сгущенного виноградного сока.

Что же касается способа лечения слизистых [опухолей], то один из них [таков]: вводят в горло сплюснутую изогнутую тростинку, обернутую тряпицей, смазывают ею опухоль и очищают [горло] от жидкостей. При застарелых опухолях применяют асафетиду с китайской корицей или вызывают послабление [пилюлями] к у к и й а, а й а р и д ж е м и подобными им [средствами], а также ставят острые, очень сильные клизмы.

При лечении черножелчных опухолей наиболее полезным лекарством является гармала в виде полоскания или густой мази, [наносимой] внутри и снаружи. К числу лекарств, обладающих [при этом] особыми свойствами и подходящих во всяком периоде [болезни], принадлежит белый собачий кал и белый [кал] волков; собаку держат голодной и кормят одними костями, пока кал у нее не станет белым и мало пахнущим. Так же [действует] и человеческий кал, особенно детский. Нужно стараться, (205) чтобы человек принимал пищу в количестве, которое он может переварить; лучшая для него пища — это хлеб и люпин в небольшом количестве, после которого [ему] дают пить старое вино. Затем собирают его извержения и высушивают, тогда они менее зловонны. Если же [человеку] захочется с хлебом чего-нибудь другого, то [ему дают] пищу, которая отлично переваривается, [образует] хороший химус и умеренно горяча по натуре, например, мясо кур и куропаток, козьи ножки. Эти кушанья, отлично перевариваясь, вместе с тем выводят мало зловонный кал.

Одним из лекарств, действующих при этой [болезни] благодаря своему особому свойству, принадлежат жженые ласточки[3]. Им сначала перерезают горло, и кровь стекает на крылья, после этого [крылья] посыпают солью и кладут в кувшин, обмазанный глиной; горлышко кувшина затыкают и ставят его в хлебопекарную печь. [Однако], по-моему, лучше класть [крылья] в стеклянный сосуд, обмазанный «глиной мудрости»[4]. [Полезен] также сильно жженый кал ласточек.

Иногда страдающему ангиной смазывают нёбо солью с медом, уксусом и оливковым маслом. То же самое [делают при] опухолях язычка,
98б а также прикладывают к нёбу чеснок[1] с медом, || черепашью желчь, медный цвет и головки соленых рыбок, особенно при [опухолях] язычка. [Применяется] также полоскание сикандж убином, в котором варили семена редьки; калкатар и калкадис хороши при опухолях мышц глотки.

Из сложных лекарств употребляются лекарство из шелковицы с миррой и шафраном, лекарство из ласточек, лекарство из гармалы, лекарство из скорлупы свежих орехов, лепешечки Андрона, а также лекарство такого рода: [берут] белого собачьего кала, жженого в глиняном горшке или не жженого,— одну укийю, перца — два дирхама, жженых галлов, корки граната, свиной щетины, [шерсти] обезьяны или гиены — каждого по полукийи, мирры и куста — каждого по полукийи. Это вдувают или прикладывают с медом в виде лепешки. В конце болезни и во время сильных [страданий употребляют] кал ребенка от хлеба и люпина, собачий кал, жженых ласточек и нашатырь, повторяя [это] несколько раз в день.

Иногда у [страдающего] ангиной распухает также язык, *и нередко приходится его лечить[2]. Мы уже говорили об опухолях языка, которым свойственно быть на этом месте[3], но необходимо вернуться к тому, что [ранее] сказано, и [указать], что после кровопускания следует как-то ухитриться и отвлечь материю вниз. Иногда это делает в таком месте айаридж фикра: ему присуще свойство увлекать соки к верхней части устья желудка, пищеводу и горлу. После этого применяют охлаждающие и отгоняющие средства вроде выжатого сока латука; он имеет полезное свойство, на которое указывает очевидность[4]. Затем, если есть надобность в легком растворении, вызывают растворение.

Что же касается позвоночной [ангины][5], то одно из полезных средств при ее лечении,— ухитриться как-нибудь осторожно нажать на место [смещенного позвонка], оттягивая его назад. Иногда позвонок [от этого] возвращается на место. Такое нажатие производят либо инструментом, либо пальцем; нередко [больной] испытывает при этом облегчение. А инструмент этот — нечто вроде уздечки; его вводят в горло и затем тянут введенную [часть] наружу[6]. Нажатие очень вредно при опухолях [в горле].

Когда ангина усиливается, так что лекарства не действуют, и [больной] убежден в своей гибели, то подающим надежду на спасение является разрез дыхательной трубки. При этом разрезают связку между двух колец трубки, не затрагивая хряща, чтобы больной мог через него дышать. Закончив пользование опухоли, [разрез] зашивают и применяют лечение, [после чего больной] выздоравливает. Спо-

соб разрезания[1] таков: голову отклоняют назад и держат, захватывают кожу, разрезают ее,— кожу лучше всего захватывать крючком,— и отводят. Затем обнажают трубку и делают разрез между двумя кольцами, посередине, напротив разреза кожи. После этого [кожу] зашивают и посыпают место разреза желтой присыпкой[2]. Следует загибать и сшивать только края разреза кожи, чтобы с хрящом и оболочками ничего не случилось; таково правило при подобных разрезаниях, даже если их производят с другой целью[3]. А если предполагают, что опухоль или повреждение находится в самых связках [дыхательной трубки], то нет необходимости делать разрезания. Если больной лишился чувств, и ты опасаешься, что наступит полное удушение, *то поспеши применить сильные клизмы и пустить кровь из подъязычного сосуда, а также пустить кровь из сосуда на лбу[4] и поставить кровососные банки *на затылок и под подбородок[5], с надрезом или без надреза.

Когда же причиной удушья и обморока является утопление, то [пострадавшего] держат головой вниз, чтобы вытекла вода, потом его окуривают чем-нибудь, в чем есть сила и приятный запах, покуда он не очнется. Что же касается [человека], спасенного от (206) удушения, то следует пустить ему кровь, поставить клизмы и давать несколько дней есть похлебку из гороховой муки с молоком или мясной отвар с размоченным в нем хлебом и с яичным желтком. Знай также, что [тому], у кого болит горло, лучше избегать разговаривать, от чего бы боль не происходила.

Параграф восьмой. Язычок и миндалины

Эти [органы] иногда подвергаются катарам, от которых они так опухают, что препятствуют дыханию, а иногда язычок расслабляется без опухоли и нуждается в холодных и горячих лекарствах, которые бы его высушивали и сжимали; нередко приходится [даже] его вырезать. Лечение язычка близко к лечению ангин. В начале язычок лечат густыми мазями, осторожно касаясь его перышком: несвоевременное и неосторожное [прикосновение] пальцем иногда [слишком] раздражает. Если [язычок] увеличен, но мало воспален, то употребляют терпкие [лекарства], а для воспаленного подходят более охлаждающие, например, настой паслена или семена розы || и ее листья; обоим этим лекарствам при- 99*а*
суще сильное действие. Еще сильнее в этом случае аравийская камедь, трагакант и анзарут с кровавиком[6] в виде лепешек. Или [берут] цветков гранатника две части и йеменских квасцов — одну часть, просеяв их сквозь шелковое [сито; это средство] применяют на ложечке, *конец которой прорезан поперек[7]. Иногда к этому добавляют шафрана и камфоры и употребляют [такой состав] в виде густой мази. [Применяют]

также галлы, растертые с уксусом, которые намазывают перышком, или сок кислого граната с вяжущими, или камень кровавика и камень фурухирус[1] в жженом виде и камень, называемый аграгус[2], и камень афрухи[3], а также жженые корни бамбука, глину печатную и армянскую, густосваренный сок кислого винограда, плод египетской колючки, йеменские квасцы и семена розы; из [всего] этого приготовляют такое же [лекарство][4].

Окуривание стеблями укропа — одно из средств, сильно сжимающих язычок, так же как и выжатый сок сладкого граната, истолченного вместе с кожурой и с шестой частью меда, в виде густого, вязкого состава; это прекрасная мазь. Наряду с вяжущими полосканиями следует постоянно применять полоскания горячей водой. Это подготовляет [язычок] к действию на него вяжущих, размягчает [его] и препятствует его затвердению от вяжущих. Если же вяжущие придали [язычку] твердость или вызвали болезненное стяжение[5], то применяются слизи, камедь, трагакант, крахмал, анзарут, семя алтея, сок отрубей и ячменная вода, или сгущают выжатый сок концов авсаджа с пятой частью меда или с равным по весу количеством оливкового масла, либо [берут] отвар розы и сумаха с шестой частью меда, варят, сгущают и смазывают [этим составом] снаружи, вместе с чем-нибудь сильно сушащим и вяжущим, каково, например, [лекарство], приготовляемое из галлов, йеменских квасцов и соли; как говорят, это [лекарство] предпочтительнее прочих.

При черножелчной [опухоли язычка] берут незрелых галлов одну часть, красного купороса, сумаха — каждого по части с третью, каленой соли — двадцать частей и употребляют. Отличное лекарство при [всех] обстоятельствах и во [всякое] время: йеменских квасцов — три [части], семян розы — две части, куста — одна часть. Применяется в виде мази[6] с помощью перышка, которым приподнимают язычок[7]. Это превосходное лекарство. Или берут выжатый сок граната вместе с коркой, сгущают с помощью пяти частей меда и намазывают. Или берут *квасцов[8]—одну часть, нашатыря — *одну часть с половиной[9], незрелых чернильных орешков — две трети части[10], а когда [болезнь] подходит к концу или близка к нему, то употребляют мирру, шафран, сыть и то, что с ними сходно, *особенно дрок[11]. Цветки ситника ароматного, ветви бальзамового дерева, ушна употребляются в виде мази, а их соки — в качестве полосканий, особенно если из них приготовляют полоскания с отваром солодкового корня и семян розы с медом. Также капают в ухо миндальным маслом через короткие промежутки времени. Это помогает.

Если миндалины и прилежащие места набрали гноя, то употребляй отвары, упомянутые в параграфе об ангине, а если боль про-

Когда же [язычок] установился, то раз за разом полощут горло снеговой водой. К числу испытанных при этом [средств] принадлежит следующее: берут семян розы полрита, выжатого сока козлобородника — три укийи и варят с медом или вином; оно [действует] сильнее. У детей иногда приподнимают язычок галлы, растертые с уксусом, особенно если намазать этим [составом] темя [ребенка].

Параграф десятый. Особое рассуждение о вырезании язычка и миндалин

Следует посмотреть, каков язычок в отношении тонкости и сморщенности, главным образом в нижней его части. Если конец его толст и из него сочится нечто вроде гноя, это наилучшее время, и тогда следует отсекать железом или прижигающими лекарствами. Ради предосторожности предварительно [вызывают] легкое послабление и уменьшают переполнение тела кровью или другими соками, если оно есть. Резать при переполнении опасно.

[Если же язычок] длинный и продолговатый, точно мышиный хвост, и лежит на языке, причем нет переполнения, красноты или черноты, то резать его не очень опасно. Вырезают [язычок] следующим образом: язык отжимают книзу, захватывают язычок крючком и оттягивают его книзу. Вырезают не с корнем, а наоборот, оставляют часть его, [ибо] если ты приблизишь [место отреза] к нёбу, кровь едва ли остановится. Однако не следует отрезать от язычка слишком мало, тогда зло останется таким же, как было; наоборот, должно отнять такую часть [язычка], на которую он превышает естественные [размеры]. Если же язычок красный, распухший, то резать его опасно: иногда при этом начинает идти кровь, которая не останавливается полностью. К числу лекарств, отсекающих [язычок], принадлежат асафетида и квасцы; их постоянно кладут на корень язычка, и они заставляют язычок отпасть. Одним из средств, отнимающих язычок прижиганием, является нашатырь с асафетидой и купоросами. Этими лекарствами следует прихватить язычок с помощью упомянутого инструмента и держать их некоторое время, не удаляя, чтобы они подействовали. Затем это следует повторять, пока язычок не почернеет; когда он почернеет, то чаще всего отпадает через три дня. Пользуемый должен держать голову опущенной и рот открытым, чтобы слюна вытекала, не задерживаясь во рту.

Что же касается миндалин, то их подцепляют крючком и вытягивают наружу, насколько возможно [это сделать], не вытягивая вместе с ними оболочек; потом режущим инструментом миндалины вырезают круговым разрезом выше корня, примерно на четверть [их] длины, предварительно (208) перевернув сначала инструмент. Их вырезают одну

после другой, предварительно приняв во внимание упомянутые [выше] условия, относящиеся до их цвета и объема. Когда отрезанное отпадет, то дают вытечь порядочному количеству крови, причем [больной] лежит лицом вниз, чтобы кровь не шла в горло[1]. Потом он прополаскивает рот остуженной водой с уксусом и вызывает у себя рвоту и кашель, дабы прочистить внутренность [горла], а после этого на [место отреза] кладут что-нибудь кровоостанавливающее, как, например, калкатар, квасцы и купорос, и затем [больной] полощет горло тепловатым отваром уллайка с листьями мирта.

Опасности вырезания. Сюда относится повреждение голоса, а также открытие легких для холода и жара, так что при всяком охлаждении и согревании возникает кашель, и [человек] не может терпеть жажды. [Вырезание миндалин] также подвергает желудок опасности расстройства натуры вследствие внешней причины: ветра, пыли и тому подобного. Многие из таких [людей] находят холодным умеренный воздух; у многих холод настолько утверждается в груди || и в легких, 100*а* что они умирают. Иногда после [вырезания] наступает кровотечение, которое нельзя удержать.

Лечение кровотечения от вырезания язычка и миндалин. Следует поставить банки на шею и на грудь и пустить с целью отвлечения кровь из нижних соучаствующих сосудов, из подмышечной [вены] и ей подобных. Что же касается простых кровоостанавливающих и употребляемых для этого мазей, то это, например, купорос, которым смазывают [рану] или на нее сыплют купорос, а также лекарства, охлаждающие по своему действию, каковы ледяная вода и известные холодные вяжущие выжатые соки, вроде выжатого сока кислого винограда, стеблей виноградных побегов, ревеня, паслена, а также сока кислой айвы.

Нечто испытанное, обладающее в данном случае [особыми] свойствами, что следует применять немедленно [после вырезания],— это лекарство, о котором свидетельствует один ученый, известный под именем Диогена, а именно [лекарство] кухсарак [Помогает] также выжатый сок подорожника, если его употреблять с янтарными пилюлями и с печатной глиной. Не следует употреблять чего-либо из этого горячим, нет,— только действительно холодным, [ибо] теплота иногда влечет за собой уничтожение действия лекарства.

ЧАСТЬ
ДЕСЯТАЯ
РАЗЛИЧНЫЕ СОСТОЯНИЯ
ЛЕГКИХ И ГРУДИ

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

ГОЛОС И ДЫХАНИЕ

Параграф первый. Анатомия гортани, легочной трубки и легких

Что касается легочной трубки, то это орган, слагающийся из многочисленных хрящей, [имеющих вид] колец или долей кольца и расположенных один над другим. Часть трубки, соприкасающаяся с находящимся позади нее местом прохода пищи, то есть с пищеводом, устроена неполной[1], из почти полуколец, причем разрыв [колец] обращен к пищеводу. Трубка касается пищевода перепончатым, а не хрящевым телом; ее хрящеватое вещество [обращено] кпереди. Хрящи эти соединены связками, покрытыми оболочкой. Поверх всего этого и с внутренней стороны простирается гладкая оболочка, несколько суховатая и твердая; такая же [оболочка имеется] с внешней стороны и на верхнем конце трубки, который прилегает к гортани и рту. Нижний конец трубки разделяется на две ветви, которые [тоже] делятся на несколько частей, проходящих в легких[2], рядом с ветвями бьющихся и покоящихся сосудов. Разветвления трубки заканчиваются устьями, которые много уже устьев [сосудов], сходных с ними и проходящих возле них.

[Трубка] создана из хрящей для того, чтобы в ней могло иметь место упомянутое раскрытие и чтобы мягкость не привела к ее закрытию; плотность к тому же служит трубке защитой, поскольку трубка обращена кпереди, и является причиной образования звуков или способствует этому. Трубка сложена из многих хрящей, связанных перепонками, чтобы она могла растягиваться и собираться при вдыхании и выдыхании воздуха и не страдала бы от толчков, которым она подвергается снизу и сверху, и от имеющего [иногда] место растяжения ее в обе стороны[3], (209) а также, чтобы повреждение, если оно случится, не распространилось и не охватило бы всю трубку.

[Трубка] устроена круглой, чтобы она была более вместительна и лучше защищена. Часть ее, касающаяся пищевода, неполна только ради того, чтобы проходящий комок пищи не оказался придавленным и про-

скальзывал свободно, когда пищевод растягивается в ширину. [Трубка] как бы *уступает[1] пищеводу свою полость, когда пищевод начинает расширяться в ее сторону и вдавливается в нее; это особенно [важно], поскольку глотание не происходит одновременно с дыханием, ибо при глотании отверстие легочной трубки должно быть закрыто сверху, чтобы в нее не попадала проходящая над ней пища. Закрытие [трубки] происходит оттого, что на отверстие ложится чашевидный хрящ и хрящ, называемый безымянным; поскольку при глотании и рвоте устье прохода должно быть закрыто, то [эти действия тоже] не могут осуществляться, когда [человек] дышит.

Для образования звука создана вещь, которая называется «язычком флейты»[2]. Конец трубки возле него суживается, затем, у гортани,
100*б* расширяется, потом || [снова] начинает суживаться и затем [образует] широкое пространство, как в флейте; ведь для того, [чтобы возник] звук, вместилище [воздуха] обязательно должно сузиться. Тело, похожее на язычок флейты, имеет способность смыкаться и раскрываться[3], дабы могли осуществляться удары [волны] звука. Что же касается уплотнения выстилающей [трубку] оболочки, то [цель его] в том, чтобы трубка могла противостоять остроте истечений вредной мокроты и дымных паров, удаляемых из сердца, и чтобы удары звука ее не размягчали.

[Трубка] потому разделяется сначала на две части, что легкие имеют два отдела, а разветвляется она вместе с покоющимися сосудами для того, чтобы брать из них питательные вещества. Устья ее [разветвлений] узки, ибо они должны быть такой ширины, чтобы через них проходило прохладное дуновение к артериям, ведущим к сердцу, и не проникала к ним кровь[4]; если же [кровь] проникает, то возникает кровохаркание. Вот как выглядит легочная трубка.

Что же касается гортани, то это орган, [служащий] для образования звуков и для задержания [воздуха при] дыхании; внутри [гортани] находится тело, похожее на язычок, имеющийся у флейты, о котором мы уже говорили; что же касается противолежащей ему части нёба, то она подобна тому клапану[5], который закрывает конец флейты, вследствие чего возникает звук.

Гортань и трубка крепко связаны с пищеводом, и когда пищевод готовится к глотанию и отклоняется вниз, увлекая комок пищи, то гортань закрывается и поднимается кверху, причем хрящи крепко прижимаются друг к другу, а перепонки и мышцы натягиваются. Когда пища оказывается перед проходом в пищевод, то отверстие гортани и трубки плотно прижимаются к нёбу наверху, так что в них не может проникнуть что-либо из того, что находится возле пищевода. Пища и питье проходят через пищевод и ничего не попадает в трубку, за исключением тех случаев, когда человек спешит проглотить, прежде чем завершатся упомя-

нутые движения, или когда пища начинает беспорядочно двигаться к пищеводу и естество непрерывно действует, выталкивая ее с помощью кашля. Мы уже упоминали об анатомии хрящей гортани и ее мышц в Книге первой[1].

Что же касается легких, они слагаются из нескольких частей; одна из них—это разветвления легочной трубки, другая — ветвь артериальной вены. Эти части по необходимости соединяет рыхлое, пористое, воздушное[2] мясо, созданное из самой жидкой и нежной крови, которая является для них также и питательным веществом. В этом [мясе] много отверстий, цвет его беловатый, особенно в легких тех животных, сложение которых совершенно[3]. Оно сотворено рыхлым, чтобы воздух свободно умещался и созревал в нем, а излишки воздуха из него бы удалялись; так же сотворена печень по отношению к питательным веществам.

[Легкие] состоят из двух частей: одна расположена справа, другая— слева; левая часть имеет две доли, правая — три. Полезность легких, в общем, [заключается] во вдыхании воздуха, полезность вдыхания — в том, что оно заготовляет воздух для сердца в бóльшем количестве, чем нужно для одного биения пульса, а полезность такого заготовления — в том, что если животное погружается в воду или издает продолжительный непрерывный звук, не позволяющий захватывать воздух, или если вдыхание воздуха неприятно вследствие обусловливающих это обстоятельств и причин — зловония или чего-либо другого, [оно создает] запас воздуха, который поступает в сердце. Этот заготовленный воздух полезен тем, что он умеряет своим веянием жар сердца и подкрепляет пневму (210) веществом, которое преобладает в ее натуре. Однако не один воздух, как думают некоторые, превращается в пневму, так же как не одна вода питает какой-либо орган; каждый из этих двух [элементов] есть часть либо питающая, либо проводящая и сопровождающая. Вода служит для питания тела, а воздух — для питания пневмы, и каждое из этих [веществ], питающих тело и пневму, есть вещество сложное, не простое.

Что же касается полезности выведения сгоревших излишков пневмы, то есть ее дымных частей, то она заключается в освобождении легких для проникновения прохладного дуновения воздуха, ибо поступивший [ранее в легкие] воздух обязательно становится теплым и не способствует уравновешиванию пневмы. Разветвление [кровеносных] сосудов и легочной трубки [объясняется тем], что трубка и венозная артерия соучаствуют в осуществлении действия || дыхания, а венозная артерия и 101*a*
артериальная вена соучаствуют в питании легких зрелой, чистой, сладкой кровью, притекающей из сердца. Что же касается полезности мяса, то оно заполняет промежутки и соединяет разветвления, а рыхлое оно ради того, чтобы упорядочивать вдыхание воздуха. Дело в том, что воз-

дух проходит не только в трубку, но попадает и в тело легких; [рыхлость мяса] предохраняет легкие при чрезмерном [вдыхании воздуха], а также способствует при сжатии его изгнанию; таким образом, [мясо легких] приспособлено для обоих движений[1] и поэтому оно способно раздуваться. А [причина] белизны мяса легких — преобладание воздуха в том, чем они питаются, и частое поступление в них воздуха.

Разделение легких на две [части нужно] ради того, чтобы дыхание не прекратилось от повреждения, случившегося с одной из частей. Каждая часть тоже делится ради этого на две доли; что же касается третьей[2] доли, имеющейся с правой стороны, то она служит мягкой подстилкой для сосуда, который называется полым, и полезность ее для дыхания не велика. Поскольку сердце *несколько отклонено влево[3], то на левой стороне имеется нечто, занимающее пространство груди, тогда как на правой стороне этого нет. Поэтому хорошо, что у легких имеется на правой стороне придаток, служащий подстилкой для сосудов, ибо в нем есть нужда. Легкие покрывает богатая нервами оболочка, чтобы они, как ты уже знаешь, приобрели таким образом некоторую чувствительность[4]. Если эта оболочка и не проникает [в легкие], то она их окутывает, тогда как сами легкие являются мягкой подстилкой[5] и защитой для сердца.

Грудь делится на две полости, разделенные перепонкой, начинающейся против середины грудной кости; прохода из одной полости в другую нет. Эта перепонка в действительности представляет собой две перепонки; она примыкает сзади к позвонкам, а сверху — к тому месту, где сходятся ключицы. Перепонки эти созданы с той целью, чтобы в груди образовались две пазухи; если одну из них постигает повреждение, то вторая полностью осуществляет действия и цели дыхания. Одна из их полезностей в том, что они связывают между собой легкие, пищевод и органы груди.

Что касается грудобрюшной преграды, то мы уже упоминали о ее форме и полезности, [говоря] об анатомии мышц[6], так как на самом деле [грудобрюшная преграда] принадлежит к числу мышц. Она состоит из трех слоев. Средний их них это, в действительности, сухожилие, благодаря которому осуществляется ее действие, а слой, лежащий над ним, является как бы основой и опорой для оболочек, выстилающих грудь. Нижний слой служит для [поддержки] оболочек брюшной полости. В грудобрюшной преграде имеется два отверстия. Большое служит проходом для пищевода и большой артерии, а сквозь меньшее проходит вена, называемая а б х а р[7]: она крепко подвешена и плотно прилегает к [грудобрюшной преграде].

Параграф второй. Натуры легких, способы их определения и признаки их состояния

Мы говорим: что касается горячей натуры, то на нее указывает широкая грудь, глубокое дыхание, иногда становящееся «двойным»[1], — сильное выдыхание, голос, если он низкий, а также малая чувствительность к холодному воздуху и большая — к горячему. Чувство жажды [тогда] часто успокаивается от холодного ветерка, без питья; при [горячей натуре] нередко бывает пылание и кашель. На холодную натуру указывают малые размеры и узость груди, стеснение дыхания, голос, если он высокий, а также чувствительность ко всему холодному и частое образование в легких слизи. При этом нередко «удваивается» дыхание и бывает одышка и кашель. О влажной натуре свидетельствует обилие излишков, хриплость голоса, храпение, особенно если при этом [скопляется] материя и материя стремится кверху, невозможность повысить голос, не зависящая от слабости тела. Что же касается сухой натуры, то на нее указывает (211) малость излишков, резкость голоса и сходство его с голосом журавля; нередко при этом бывает одышка вследствие сильного сгущения [материи].

Каждая из этих натур бывает у легких естественной, а бывает и побочной; в отношении некоторых из упомянутых признаков они сходны, *в отношении других различаются. Сходные признаки[2], это признаки, упомянутые выше, за исключением того, о чем будет еще сказано; что же касается || различий, то их два. Одно состоит в том, что если 101*б* натура естественная, то [данный] признак существует по естеству, а если побочная, то признак ее [тоже] побочный и случайный, если только он не из тех признаков, какие существуют лишь по естеству и служат указанием на естественную натуру; пример этого — большая или малая величина груди.

Знай, наиболее определенно указывает на состояние груди и легких дыхание, когда оно горячее, холодное, глубокое, неглубокое, легкое, затрудненное, зловонное или с приятным запахом или отличается другими качествами. Голос в подобных случаях также [показателен]. Например, сдавленный [голос] указывает, что повреждение произошло в расширяющих мышцах, а хриплый — что оно случилось в сжимающих мышцах, если [только] повреждение имело место [именно] в мышцах.

[Другие признаки] это кашель, кровохаркание и пульс. Тебе уже ясно, каковы заключения по дыханию, каковы заключения по голосу, каковы заключения по кашлю и каковы заключения по кровохарканию; что же касается пульса и того, что им обусловливается в зависимости от [различных] натур и болезней, то об этом ты тоже уже узнал. Легкие соседствуют с сердцем, и заключение о них по состоянию сердца наибо-

лее основательно. Пульс вернее указывает на [состояние] области, прилежащей к разветвлению легочной трубки[1], кашель вернее указывает на [состояние] области, прилежащей к трубке и мясистым частям легких. Ощущение тяжести[2] — особый признак того, что материя находится в легких, чувство жжения и покалывания — особый признак того, что материя находится в оболочке и в мышцах. Если кровохаркание [происходит] с легким кашлем, значит материя [скопилась] вблизи верхних частей трубки и прилежащих мест; если кровохаркание бывает только при сильном кашле, значит, материя [находится] глубоко и далеко. Иногда повреждение органов груди сопровождается симптомами, [исходящими] от отдаленных органов; таково, например, головокружение при опухолях грудобрюшной преграды и румянец на щеках при опухолях в легких.

Параграф третий. Заболевания, которые случаются с легкими

С легкими случаются заболевания, особо свойственные [органам], сходным в отношении частиц[3], а также заболевания органов-орудий, особенно закупорки легочных сосудов и частей трубки, в частности, жестких сосудов[4], и закупорки в рыхлой части вещества легких; они иногда возникают от причин, вызывающих всякие закупорки вообще, и даже [приводят] к полному закрытию. Поражают легкие также и общие болезни.

Заболевания легких иногда учащаются зимою и осенью вследствие частоты катаров, особенно в дождливую осень, следующую за сухим «северным» летом. Холодный воздух вреден для легких, если только они не страдают от сильной жары. Болезни легких зачастую приводят к заболеваниям печени, а сильное охлаждение и сильное разгорячение их ведет к водянке. То же [относится] и к грудобрюшной преграде.

Параграф четвертый. Лечение легких

Следует внимательно изучить то, что говорится об астме и о дыхании и затем перейти к другим заболеваниям, имеющим с [астмой] общую причину. Легкие иногда упражняют путем повышения [громкости] голоса или [усиленного] выдыхания воздуха, чтобы сделать более разреженными находящиеся в них излишки. Для применения грудных лекарств существует особая форма: в большинстве случаев их следует применять в виде пилюль и лекарств для лизания, которые держат во рту, понемногу проглатывая то, что растворяется, чтобы продлилось время их прохождения поблизости от трубки. Это повторяется [несколько раз], и лекарство доходит до трубки и до легких, особенно если больной лежит на спине и мышцы возле легких и трубки расслаблены. Ближайшее направление, куда можно отклонить излишки от легких, это сторона, прилежащая к пищеводу. Поэтому часто бывает польза от рвоты, если нет налицо препятствий.

Параграф пятый. Материя, застревающая в легких, ее качества и лечение этого

Материя, попадающая в легкие, иногда принадлежит к роду влаги, иногда — к роду гноя, а иногда — к роду крови или острых[1] жидких соков. (212) Материю, застрявшую в легких, нередко бывает трудно вывести[2] либо из-за ее густоты и вязкости, вследствие которой она не отхаркивается, либо из-за ее жидкости — в этом случае ее не подхватывает ветер, выталкивающий [материю] с кашлем, а напротив, влага от ветра || сгущается[3] и ветер лишь разъединяет ее, не отрывая, — либо 102*a* вследствие ее большого изобилия. Если соки в груди густы, то не стараются ее осушить, но стремятся сделать [соки] жиже[4], оторвать их* и осторожно растворить. Важнейшим из этих двух дел пусть будет для тебя отрывание[5], то есть ты должен больше заботиться об отрывании, нежели о растворении. Употребляй во всех [грудных] лекарствах подслащенную медом воду: она заставляет лекарства проходить [к груди], очищает и смягчает[6].

Параграф шестой. Грудные лекарства, простые и сложные и способ их употребления

Грудные лекарства, это лекарства, которые очищают грудь, и они [распределяются] по степеням.

[Лекарства] первой степени — это бобовая мука, вода, подслащенная медом, поджаренное льняное семя, миндаль и сладкое вино — оно хорошо открывает закупорки в легких[7]; из холодных [лекарств] — это семена к и с с ы, огурца, дыни и тыквы. Что же касается топленого масла, то если ограничиться им [одним], оно больше способствует созреванию, нежели очищает; если же лизать его с медом и горьким миндалем, то оно меньше способствует созреванию и больше очищает. Сильнее [действует] смола терпентинового дерева, горький миндаль, с и к а н д ж у б и н из морского лука, пажитник и ладан; т а м р х а й р у н у присуща в этом отношении [большая] сила Еще сильнее [действуют] кумин, перец, вика чечевицеобразная, солодковый корень, корень опопанакса, бобровая струя с медом, морской лук, поджаренный, растертый и замешанный с медом, тысячелистник большой, круглая аристолохия, чернушка и черви, которые заводятся под кувшинами для воды; их сушат на обожженной глине, наз углями или в хлебной печи, пока они не побелеют, и смешивают с медом. [Полезен] также девясил высокий, если ввести его в лекарство; сок девясила очень помогает. Ревень—одно из [лекарств], облегчающих отхаркивание, жабрица извилистая тоже очень помогает. Б у л б у с полезен и очень очищает, особенно сырой, за ним следует [б у л б у с], который вскипятили только один

раз. Шафран укрепляет органы дыхания и очень облегчает дыхание. Эти лекарства годятся в виде питья и подходят в виде повязок.

Из сложных лекарств [применяют] пилюли Платона, то есть пилюли из м а й ' и, питье из иссопа в различных прописях, лекарство Андромаха, лекарство Асклепиада, лекарство Галена, настои снотворного мака в [различных] прописях, лекарство Магнауса[1], а также лекарство из анакардиума с миробаланами.

Вот одно из средств, способствующих отхаркиванию густых соков и гноя: берут сагапена и мирры — каждого по м и с к а л у, дикого тмина — два м и с к а л а, опия — два **м и с к а л** а, бобровой струи — м и с к а л и замешивают со сладким вином. Пьют [каждый раз] по п о л м и с к а л а. Еще одно испытанное средство: берут ладана — четыре д и р х а м а и мирры — два с тремя **у к и й я м и м а й б у х т а д ж а**. Все это уваривают [до густоты] меда и дают лизать. Или берут выжатый сок капусты и такое же количество меда, или, отвар капусты. Этот состав варят, пока он не загустеет, причем огонь [должен быть] огнем от углей[2]. И еще: [берут] мирры, перца, семян крапивы, сагапена и горчицы; из этого делают пилюли и дают их пить утром и вечером, перед сном. И еще: горчицы — **д и р х а м**, **б а в р а к а** — девять **к и р а т о в**, выжатого сока бешеного огурца[3] полтора **к и р а т а**. Это питье выгоняет много излишков и очищает [легкие] без вреда. Вот одно из сильных лекарств в этом [случае]: берут корня ферулы вонючей, семян крапивы, горчицы, выжатого сока бешеного огурца, аниса; все это связывают медом или замешивают на меду.

От соков, которые скорее горячи, [употребляют]: пажитника — две **у к и й и**, льняного семени — полторы **у к и й и**, вики чечевицеобразной — **п о л у к и й и**, семян хлопчатника — **п о л у к и й и**, густо уваренного сока солодки — две **у к п й и**. Все это смешивается с миндальным маслом и связывается медом. Еще: берут кордии, белого инжира, изюма, очищенного от косточек, солодкового корня и венерина волоса, варят [все это] до мягкости и дают пить; (213) если сварить в такой воде полиподиум и турбит, это будет полезно.

102*б* Знай, что часто в груди задерживается [материя], || которая могла бы быть выведена, но силы [больного] для этого слабы. В таком случае следует прибегать к помощи чихания[4].

Параграф седьмой. Общее рассуждение о дыхании

Дыхание осуществляется посредством двух движений и двух остановок между ними, наподобие того, как обстоит дело с пульсом[5], но только движения при дыхании[6] можно изменить волей, [нарушив] их естественный ход, а пульс — нечто чисто естественное[7]. Целью дыхания является наполнение легких прохладным воздухом[8], чтобы запасти его

Титульный лист латинского перевода Книги третьей Канона (Павия, 1510—1512).

для биения сердца. Сердце непрерывно берет из легких холодный воздух и возвращает туда дымный пар, так что с вдыхаемым [воздухом] происходят две вещи: во-первых, он перестает быть холодным, ибо нагревается тем, что с ним соседствует и к нему примешивается, [во-вторых], изменяется его прозрачность вследствие примеси дымного пара. Тогда его покидает свойство, благодаря которому он пригоден для поддержания пульса, и его необходимо вывести и заменить. Между обоими этими действиями[1] имеют место две остановки. Введение [воздуха], то есть вдыхание, происходит вследствие расширения легких, подчиняющихся движению органов[2], которые их окружают[3], а выведение его происходит вследствие сжатия легких, подчиняющихся движению окружающих их органов. Дыханием у простых людей [называется] выдыхание воздуха, а у врачей и на их особом языке — иногда выдыхание, как и у простых людей, а иногда—[упомянутая] совокупность действий. Так же и пульс: у простых людей, это движение, расширяющее [артерию], а у врачей для этого есть особые термины по известному образцу[4].

Движения при равномерном, естественном, свободном от повреждений дыхании происходят вследствие движений грудобрюшной преграды. Когда необходимо увеличить их силу, чтобы [вдохнуть] то, что входит лишь с трудом, или усилить выдох для выведения воздуха, то с грудобрюшной преградой соучаствуют [или] все мышцы груди, вплоть до верхних, или, обязательно, некоторые нижние. Если же нужно, чтобы [дыхание] сопровождалось голосом, то необходимо заставить работать мышцы гортани, а если надо отчетливо произносить отдельные слоги или составлять из них слова, тогда неизбежно приходится вводить в действие мышцы языка; иногда при этом нужно действовать мышцами губ.

Пульс бывает большим и малым, длинным и коротким, быстрым и медленным, горячим и холодным, редким и частым, сильным и слабым, прерывистым и непрерывным, судорожным, дрожащим, мало или значительно наполняющим сосуды; качество его может быть достохвальным или дурным. Всему этому есть причины, и все это указывает на то или иное обстоятельство[5], причем причины эти различны в зависимости от натуры, возраста, пола, телесных и душевных явлений. Также и дыханию присущи разновидности, перечисленные [выше] и с ними сходные; для каждой из них есть причина и каждая является признаком. Дыхание бывает большое, малое, долгое, короткое, быстрое, медленное, редкое, частое, узкое, широкое, легкое, затрудненное, сильное, слабое, горячее, холодное, ровное и неровное. Для некоторых разновидностей дыхания существуют особые названия, как, например: дыхание прерывистое, дыхание удвоенное, дыхание стоячее, дыхание удушенное, дыхание насильственное[6], с промежутками, как бывает при сакте и сходных заболеваниях.

Что же касается повреждений органов дыхания, из-за которых возникает повреждение дыхания, то они происходят либо в [самих] органах дыхания, либо в местах, где они начинаются[1], либо в [органах], соучаствующих с ними вследствие соседства. Органы дыхания — это гортань, легкие, [легочная] трубка, жесткие сосуды, артерии, грудобрюшная преграда, мышцы груди, а также и самая грудь. Изъян ведь, иногда оказывается в самой груди, если она узкая и маленькая; это вызывает рас-
103*а* стройство дыхания. Что же касается || мест, где начинаются органы дыхания, то это головной мозг, а также спинной мозг, ибо от него происходит грудобрюшная преграда — большая часть ее растет из четвертой пары нервов спинного мозга, к которой примыкает ветвь пятой и шестой [пары] и нервы, идущие к этой ветви[2]. Органы, соучаствующие вследствие соседства [с органами груди], это желудок, печень, матка, кишки и прочие внутренности.

Такие повреждения происходят от ослабляющего расстройства натуры — горячей, (214) холодной, влажной или сухой, какое бы оно ни было — простое или с материей. [Оно возникает либо] от сока, запертого или изливающегося к органу в изобилии, вязкого или густого, — ихор и гной принадлежат к числу таких соков, — либо от ветров или пара. [Причиной повреждения] бывает также заболевание орудия: паралич, спазмы, распад единого[3] вследствие разрыва [сосуда], загнивания, изъязвления или разъедания, опухоль — холодная, горячая или твердая, или боль.

Ты узнаешь из того, что мы тебе скажем, что дыхание — очень ясный признак, и [в этом отношении] оно подобно пульсу. Предварительно следует учесть, каково у больного обычное дыхание[4], так же как подобает принимать во внимание естественный, обычный [характер] пульса.

Параграф восьмой. Большое и малое дыхание, его причины и признаки

Большое дыхание это такое дыхание, при котором вдыхают очень много воздуха, выше среднего [количества]; при таком дыхании дыхательные органы значительно расширяются во все стороны, чтобы вдохнуть побольше воздуха, а при малом, узком дыхании дело обстоит в этом отношении наоборот, и то, что вдыхают, незначительно; это относится также и к выведению [воздуха]. Причины большого дыхания те же, что и причины большого пульса, — я имею в виду три [причины], упомянутые раньше[5]. Иногда думают, что малое дыхание — эта дыхание, которое осуществляется движениями одной только грудобрюшной преграды, но это неверно, если говорить вообще. Дело в том, что если [дыхание], совершающееся благодаря движениям одной лишь грудобрюшной преграды, и бывает иногда малым, то порой оно бывает и

уравновешенным[1], ибо для уравновешенного [дыхания] не требуется движений [каких-либо органов], кроме грудобрюшной преграды, если грудобрюшная преграда очень мощна. А нередко дыхание бывает малым и тогда, когда движутся все органы груди, если все они слабы. В таком случае одна грудобрюшная преграда не обеспечивает необходимого дыхания, даже если [дыхание] должно быть уравновешенным, и нуждается в помощи всех [других] органов груди, но и всех их недостаточно, чтобы обеспечить такое вдыхание и выдыхание воздуха, какое осуществляется одной грудобрюшной преградой, когда она здорова, невредима и сильна. В противном случае ни один из этих органов не обеспечивает полного расширения легких и не может [расширить их] даже в такой мере, чтобы при помощи других [органов] вызвать достаточное, нужное расширение легких. Это происходит от слабости сил или узости проходов, как бывает при воспалении легких.

О величине дыхания следует судить, исходя из количества расходуемого при дыхании воздуха, которое [легкие] принимают и изгоняют, а эти [действия] осуществляются только общим движением мышц груди и прилегающих к ним [мышц]. Далее, не следует переворачивать [суждение] и утверждать, будто всякий раз, когда при дыхании движутся все мышцы, это и есть большое дыхание. Нет, [оно большое] только тогда, когда все мышцы совершают движение, обусловливающее при расширении и сжатии [легких] большой расход воздуха, а малое дыхание противоположно этому. Сила движения органов дыхания при вдыхании воздуха иногда такова, что, расширяясь, они доходят спереди до ключиц, сзади — до костей лопаток и с боков — до большой части мяса лопаток. Нередко [мышцам груди] помогают ноздри; вернее сказать, они им помогают в большинстве случаев. Иногда наблюдается неравномерность сжатия и расширения в отношении большой и малой величины: бывает, что больше расширение, но бывает также, что больше сжатие. Это зависит от материи, которую нужно изгнать путем сжатия, и от количества [пневмы], которое надлежит уравновесить путем введения [воздуха] и расширения [легких]. Чем более необходимо что-либо из этого, тем сильнее соответствующее движение; так, если более необходимо вывести дымный пар вследствие его большого количества или едкого качества, то сжатие и выдыхание бывает значительным, || а если нужно 103*б*
потушить пылание, то велико расширение. Если же оказывается, что человек делает вдох не большой, а скорее незначительный, но за ним следует значительное выведение воздуха, это указывает на недостаток прирожденной теплоты, тогда как постороняя теплота, поступающая [снаружи], избыточна.

Причин того, что все эти органы [иногда] производят усиленные движения — четыре. Это бывает либо из-за большой нужды [в охлаж-

дении] вследствие пылающего жара в области сердца и легких, либо по причине слабости самих двигательных мышц, либо вследствие соучастия основных [органов], как бывает, например, в конце сухотки[1], или соучастия [других органов], как говорилось раньше: [то есть] от случившегося спазма, (215) паралича, расстройства натуры, опухоли, боли и других [причин]. Или же это происходит вследствие какого-либо препятствия, мешающего мышцам растягиваться, как, например, переполнение желудка пищей или ветрами, когда оно переходит предел и не дает грудобрюшной преграде растягиваться, так что она не может расшириться сама по себе, или от узости проходов, то есть гортани, ветвей трубки и артерий и примыкающих к ним мест прохождения воздуха, например, рыхлого [вещества] легких, когда проходы наполняются соками и в них умножаются закупорки или возникает опухоль. Так бывает у страдающих астмой, у [людей], имеющих [в легких] гной, и у больных воспалением легких[2].

[Мышцы груди усиленно работают] также вследствие пренебрежения [к дыханию] при наличии потребности [вдохнуть],[3] или при малой потребности, когда промежуток между двумя вдохами удлиняется, так что приходится сделать долгий вдох, чтобы возместить упущенное при коротком вдохе. Таково, например, дыхание[4] у помешанного, если холод у него в сердце не силен; помешанный забывает вдыхать воздух, а потом [начинает] усиленно дышать. Той же необходимостью [объясняется] глубокое дыхание у спящего: в его [сердце] умножаются дымные пары, но дыхание пренебрегает потребностью вывести воздух, пока побуждение [к этому] не усиливается, так что [воздух] обязательно выходит [разом] в большом количестве. Таково также дыхание людей, у которых натура сердца не столь горяча, чтобы требовать [усиленного] дыхания, так что вдох откладывается до минуты крайней необходимости и возмещает продолжительностью то, что было упущено вследствие оттяжки.

Признаки. Признаки, по которым различают причины [усиленного] движения мышц всей груди, [следующие]: если причина в большой потребности и сила велика, то при дыхании вводится и выводится много [воздуха] и прикосновение дыхания[5] горячо и пламенно; пульс тоже большой и указывает на жар. Проявления пылания наблюдаются также в груди, на лице, в глазах и на языке — по его цвету, шершавости и по другим признакам; если же этого нет и сила не падает, но как будто не может расширить [легкие] до конца, то, значит, причина стеснения в одном из тех [обстоятельств], которые мы перечислили выше. Если все органы груди пытаются двигаться, но не совершают движения, с которым следовало бы считаться, и не расширяются до конца, а лишь стремятся выполнить то, что им не удается, так что вся работа возлагается

на ноздри, и при изгнании [воздуха] отсутствует дуновение, значит, двигательная сила, присущая мышцам, пострадала. Когда же стеснение происходит от влаги в трубке и в прилегающих областях, то, наряду [с другими] признаками, наблюдается хрип при дыхании и больному приходится [часто] откашливаться; это добавочный признак к признакам общего стеснения. А если [всего] этого нет, значит, причина [лежит] глубже. Когда стеснение и хрип возникают внезапно, значит, в легкое потекла материя от катара, или сначала в легкие и потом в трубку внезапно потекли материя и гной из какого-нибудь органа или [нескольких] органов.

Параграф девятый. Сильное дыхание

Это такое дыхание, при котором, наряду со значительной величиной, сила как будто избыточно напрягается при введении воздуха и [наблюдается] сильное дуновение при его выведении. Таким образом, вместе с величиной наличествует и сила.

Параграф десятый. Дыхание высокое, поднимающееся

Это разновидность большого дыхания, при которой нужно привести в движение верхние части мышц груди, но нужда не доходит при этом до того, чтобы двигать грудобрюшную преграду || и нижние части мышц 104*а* груди. Часто такое дыхание бывает при моровых лихорадках.

Параграф одиннадцатый. Малое дыхание

Причины его узнаются, если знаешь причины большого дыхания, путем противопоставления. Дыхание иногда делается малым вследствие боли, когда боль препятствует органам дыхания совершать движения, а иногда дыхание становится малым вследствие стеснения. Когда с малостью дыхания сочетается редкость, это указывает на умирание естества, а если малое дыхание вместе с тем и часто, это служит признаком боли в органах дыхания и прилегающих [местах], как, скажем, в желудке и в других органах, например, от язвы или опухолей.

Признаки. Признаки причин малого дыхания, противоположных причинам большого дыхания, узнаются путем противопоставления. Если малость дыхания происходит от боли, а не от стеснения, на это указывает наличие боли и то, что если страдающий от боли в состоянии ее перенести и вытерпеть, он может сделать дыхание большим. При этом среди вдохов бывают иногда вдохи глубокие, (216) которых требует необходимость, причем приходится терпеть боль или необходимость заставляет при этом забывать о боли. А малое [дыхание] вследствие стеснения во всем противоположно этому.

Параграф двенадцатый. Долгое дыхание

Это такое дыхание, когда время движения воздуха при вдохе и изгнании длится долго, чтобы сила[1] имела возможность распорядиться большим количеством воздуха. Иногда большому и быстрому дыханию препятствует боль или узость [проходов]; в таком случае продолжительность заступает место большой величины и быстроты, чтобы все количество вдыхаемого воздуха было употреблено полностью.

Параграф тринадцатый. Короткое дыхание

Короткое дыхание противоположно долгому. Если ему сопутствует частота, то, значит, причиною его является боль в органе дыхания и прилежащих [местах], а если с ним сочетается редкость, то это указывает на умирание прирожденной [теплоты].

Параграф четырнадцатый. Быстрое дыхание

Быстрое дыхание — это такое дыхание, при котором дыхательные движения совершаются в короткое время, когда наступает потребность, не так, как при коротком или малом дыхании. Причиной его является сильная потребность, при которой большое дыхание не дает достаточного количества воздуха либо потому, что нужда больше того, чего можно достигнуть большим дыханием, либо если большому дыханию что-нибудь препятствует, подобно тому, что было сказано о пульсе[2]: это препятствие [заложено] либо в органе-орудии, либо в силе.

Быстрота иногда больше проявляется в одном из движений, чем в другом, наподобие того, что говорилось о большом дыхании.

Параграф пятнадцатый. Медленное дыхание

Оно противоположно быстрому и причины его также противоположны. Иногда дыхание замедляется из-за боли, если нужно, чтобы дыхательный орган двигался осторожно и медленно.

Параграф шестнадцатый. Частое дыхание

Частое дыхание — это такое дыхание, когда коротко время между одним [сочетанием вдоха и выдоха] и другим, который ему предшествовал. Одна из его причин — сильная потребность [в воздухе], если ее нельзя удовлетворить большой величиной и быстротой [дыхания], ибо потребность больше того, что дает большое и быстрое дыхание. Препятствием здесь является боль, опухоль или узость [проходов] вследствие изобилия материи, сжатия [сосудов], излияния гноя в грудную полость или какой-либо другой причины сужения проходов. Ты уже узнал

Параграф двенадцатый. Долгое дыхание

Это такое дыхание, когда время движения воздуха при вдохе и изгнании длится долго, чтобы сила[1] имела возможность распорядиться большим количеством воздуха. Иногда большому и быстрому дыханию препятствует боль или узость [проходов]; в таком случае продолжительность заступает место большой величины и быстроты, чтобы все количество вдыхаемого воздуха было употреблено полностью.

Параграф тринадцатый. Короткое дыхание

Короткое дыхание противоположно долгому. Если ему сопутствует частота, то, значит, причиною его является боль в органе дыхания и прилежащих [местах], а если с ним сочетается редкость, то это указывает на умирание прирожденной [теплоты].

Параграф четырнадцатый. Быстрое дыхание

Быстрое дыхание — это такое дыхание, при котором дыхательные движения совершаются в короткое время, когда наступает потребность, не так, как при коротком или малом дыхании. Причиной его является сильная потребность, при которой большое дыхание не дает достаточного количества воздуха либо потому, что нужда больше того, чего можно достигнуть большим дыханием, либо если большому дыханию что-нибудь препятствует, подобно тому, что было сказано о пульсе[2]: это препятствие [заложено] либо в органе-орудии, либо в силе.

Быстрота иногда больше проявляется в одном из движений, чем в другом, наподобие того, что говорилось о большом дыхании.

Параграф пятнадцатый. Медленное дыхание

Оно противоположно быстрому и причины его также противоположны. Иногда дыхание замедляется из-за боли, если нужно, чтобы дыхательный орган двигался осторожно и медленно.

Параграф шестнадцатый. Частое дыхание

Частое дыхание — это такое дыхание, когда коротко время между одним [сочетанием вдоха и выдоха] и другим, который ему предшествовал. Одна из его причин — сильная потребность [в воздухе], если ее нельзя удовлетворить большой величиной и быстротой [дыхания], ибо потребность больше того, что дает большое и быстрое дыхание. Препятствием здесь является боль, опухоль или узость [проходов] вследствие изобилия материи, сжатия [сосудов], излияния гноя в грудную полость или какой-либо другой причины сужения проходов. Ты уже узнал

различие между [частым дыханием], происходящим от потребности [в воздухе], и таким, которое зависит от боли и от других причин, из того, что было сказано раньше в параграфе о большом дыхании. Частое дыхание, как свидетельствует Гиппократ, влечет за собой опасность вследствие высыхания легкого и утомления органов дыхания в прилежащих к легкому областях.

Параграф семнадцатый. Холодное дыхание

Оно указывает на умирание силы, угасание прирожденной теплоты и переход натуры сердца к холоду. Это один из очень дурных признаков при острых болезнях, особенно если при этом выступает холодный пот. Тогда налицо все признаки рассеяния прирожденной [теплоты].

Параграф восемнадцатый. Зловонное дыхание

Оно относится к зловонию изо рта и тем отличается от прочих разновидностей зловония изо рта, что при других разновидностях зловонием веет не только при дыхании, а в этом случае оно чувствуется, когда [изо рта] выходит воздух. Это указывает на гниение соков в органах дыхания, либо в трубке, либо в легких, если в них загнивает сок или материя.

Параграф девятнадцатый. Переход от большого дыхания к быстрому дыханию и к частому дыханию || и явления, противоположные этому 104*б*

Ты уже знаешь, что когда потребность [в воздухе] увеличивается и препятствия отсутствуют, то дыхание становится большим; если потребность увеличивается еще больше, дыхание становится быстрым, а затем, если [потребность] продолжает увеличиваться, оно делается частым.

Когда же потребность [в воздухе] начинает ослабевать, то сначала уменьшается частота [дыхания], потом быстрота, потом величина; то же самое происходит, если становится меньше препятствие и задержка. А если ослабление [потребности в воздухе] не имеет места [и не сказывается] в этих трех отношениях, то разрежение дыхания проявляется всего сильнее, затем идет замедление и затем уменьшение; нарушение естественного дыхания в смысле его уменьшения меньше, чем нарушение его в смысле замедления; и то и другое меньше, нежели разрежение. Учитывай это в отношении увеличения и уменьшения дыхания как при расширении, так и при сжатии [легких], соответственно различию двух упомянутых потребностей[1] в смысле увеличения и уменьшения [дыхания]; если причина [нарушения естественного дыха-

ния] требует большего увеличения дыхания при расширении, то время, предшествующее расширению, (217) короче, а если то же самое имеет место при сжатии, то короче время покоя, предшествующее сжатию. Частое, быстрое дыхание бывает от горячей опухоли или от сужения [проходов] вследствие закупорки.

Параграф двадцатый. Дыхание при помощи ноздрей, то есть дыхание, движущее крылья носа

Такое дыхание указывает на ослабление сил или на сильное, удушающее стеснение при з а б х е, скоплении и излиянии гноя или [скоплении] какого-либо сока.

Параграф двадцать первый. Общее рассуждение о расстройстве дыхания

[Выражение] «расстройство дыхания» охватывает все качества дыхания, выходящие за пределы естественного и возникающие не при здоровом состоянии[1], а вследствие явлений болезненных, вредоносных. Таковы затруднение дыхания, стеснение дыхания, удвоение дыхания, перерыв дыхания, стоячее дыхание.

[Расстройство дыхания] иногда случается при различных видах расстройства натуры, а также от переполнения, от закупорок, от соседства давящих [органов] и опухолей, от болей, препятствующих движению [органов дыхания], от язв в грудобрюшной преграде и в области груди, от упадка сил вследствие изнурительных болезней, от острых и моровых лихорадок, от выпитого яда. Всякое расстройство, стеснение и затруднение дыхания, происходящее от материи, усиливается, когда лежат навзничь, бывает средним, если лежат на боку, и становится легче, когда стоят прямо[2]. При внутренней ангине дышать, лежа навзничь, совсем невозможно.

Параграф двадцать второй. Стеснение дыхания

Стеснение дыхания заключается в том, что воздух, расходуемый при дыхании, находит в том направлении, куда он движется, лишь узкий проход, в который он пробивается мало-помалу. Причиной стеснения дыхания являются, [в частности], опухоли в этих проходах, то есть в гортани, в трубке и ее разветвлениях, в артериях, а также в рыхлом веществе самих легких и в их теле; больше всего стесняют дыхание из подобных опухолей те, которые тверды. [Стеснение дыхания происходит] также от обилия в проходах соков, густых, вязких или водянистых, которые скопляются в легких, или от закрытия [проходов] вследствие дав-

ления соседнего органа при горячей опухоли в печени, в желудке или в селезенке; это происходит также от соков, изливающихся в полость груди при водянке или вследствие других причин, например, при вскрытии опухолей в нижнюю часть полости, которое препятствует расширению [легких], либо от уплотнения [вещества легких] вследствие сухости, стяжения или холода, поражающего легкие и грудобрюшную преграду. [Бывает это] и от причины, заложенной в нервах и в грудобрюшной преграде, — тогда это правильнее называть затруднением дыхания, — или от дымного пара, который [еще более] суживает проходы у места входа воздуха в их узкую часть. Иногда причиною стеснения дыхания бывает узость груди, из-за которой расширяющиеся при дыхании органы не находят простора. Бывает причиною этого и кризис [болезни]; признаком служит здесь то, что материя[1] отвлекается кверху.

Затрудненность и стеснение дыхания происходят порою по причине истечения из внутренних опухолей материи, которая переходит в область головы. Об этом предвещает появление опухолей за ушами, если дело обстоит более благополучно, или в мозгу, если [случай] более тяжелый.

Признаки. Признаки опухолей при ангине уже были изложены выше; что же касается опухолей, находящихся в самих легких, то [их признак] — тяжелая боль, а при опухоли в мышцах и оболочках груди — боль колюшая: либо внутренняя — она сильней и мучительней, — либо наружная, которая слабей. [Признаком опухоли] в хрящах легких является жгучая боль; иногда такая опухоль вызывает кашель, а если она горячая — лихорадку. Признаки опухолей от ангины известны; они усиливаются при лежании на спине. || Что же касается признаков 105*a*
*переполнения[2] соками, то, если соки [скопились] в трубке, [появляется] мокрота и позыв на кашель, который приносит облегчение, причем самый слабый кашель сопровождается отхаркиванием мокроты и хрипом. Если соки [находятся] в легких,то дело обстоит так же, но только кашель исходит из более глубокого места, и хрип бывает лишь постольку, поскольку затруднено отхаркивание. А если соки собрались в полости [груди], то они переливаются с одной стороны на другую, когда лежащий [больной] меняет положение, а затем появляется мокрота. При этом, хотя дыхание и стеснено, не бывает кашля, с которым стоило бы считаться.

Параграф двадцать третий. Неровное дыхание

Дыхание бывает неровным, как бывает неровным пульс. Неровность его бывает упорядоченной и неупорядоченной.

(218) Параграф двадцать четвертый. Удвоенное дыхание

Это одна из разновидностей неровного дыхания, а именно такое дыхание, при котором расширение [легких], то есть перехват дыхания, или сжатие, то есть [как бы] спотыкание[1], совершается при помощи двух движений с остановкой между ними, подобно дыханию ребенка, когда он плачет: оно перехватывается при расширении [легких] и «спотыкается» при их сжатии. Причиной этого является либо большая теплота [сердца], которое не удовлетворяется вдыхаемым воздухом[2] и заставляет снова захватывать еще больше, либо слабость известных орудий дыхания, требующая отдыха при дыхании, или же расстройство натуры, вызывающее ослабление и упадок сил или порождающее сухость и затвердение органа дыхания. Это случается всего чаще. [Удвоение дыхания происходит] также вследствие боли в органах дыхания или в органах, соседствующих с ними, либо вследствие опухоли. Соседствующие [органы]—это грудобрюшная преграда, печень и селезенка; печень соучаствует [с легкими] в большей степени, нежели селезенка.

Бывает это также и вследствие болезни орудия из числа тех, что были уже неоднократно перечислены — чаще всего от спазма, который уже есть или будет. Такое дыхание — дурной признак при острых болезнях и острых лихорадках. Если же оно случается от холода, то его излечивает лихорадка.

Параграф двадцать пятый. Половинное дыхание

Это [такое дыхание], когда повреждение постигло половину легкого, а вторая половина здорова, так что дыхание является наполовину здоровым.

Параграф двадцать шестой. Затрудненное дыхание

Это такое [дыхание], когда расходовать воздух бывает трудно, [все равно], имеется ли стеснение или стеснения нет; причина его — повреждения органов дыхания, как было сказано при [упоминании] о других расстройствах дыхания. Иногда оно бывает от *огненного пылания*, которое одолевает сердце, или от холода, умерщвляющего движущую силу или повреждающего ее. Так случается у страдающих от холода в грудобрюшной преграде вследствие охлаждения ее мазью или чем-либо другим. Бывает это порой и вследствие закупорки [прохода]: вдыхаемый ветер задерживается [в проходе] и вынужден приложить усилие, чтобы он открылся; это нечто противоположное стеснению [дыхания]. Закупорка иногда бывает от опухоли, а иногда — от сока.

[Затруднение дыхания], происходящее от расстройства натуры, не всегда возникает *от расстройства натуры [легких][1]; нет, оно иногда происходит из-за расстройства, постигшего грудобрюшную преграду, например, от холодного воздуха или от холодной лекарственной повязки, наложенной по причине [заболевания] самой преграды, заболевания желудка или печени, и мешающей ей совершать движения. Иногда [затруднение дыхания] возникает от послабляющего лекарства, которое подняло [сок], но не вывело его, или от острой клизмы, после которой не прослабило, а также если кровопускание при плеврите было меньше, чем нужно. Тебе надлежит также прочитать[2] здесь и то, что мы писали в конце нашего рассуждения о стесненном дыхании.

Параграф двадцать седьмой. Стоячее дыхание

Это такое дыхание, при котором больной может дышать только если он станет, выпрямится и сильно вытянет шею кверху, вследствие чего откроется проход [для воздуха]. Больной не может наклонить голову, так как ему становится трудно дышать, как бывает трудно тому, кто откидывает голову назад; он не может также отклонить назад грудь и спину. Когда [описанное] положение меняется, особенно если [больной] ложится на спину, бывает так, что одни части легких накрывают другие и проходы закупориваются, ибо у такого больного эти проходы с самого начала[3] в большей своей части закрыты и в них [остается] лишь незначительный просвет, который исчезает, когда одни части [легких] накрывают другие. Такая закупорка иногда происходит при лихорадках и подобных им [заболеваниях] вследствие наполнения [сосудов] парами[4] и рассасывания жидкостей, а иногда она возникает, в действительности, от наполняющих и закупоривающих соков и опухолей или потому, что [дыхательные] мышцы расслаблены. Если [эти соки] не || спускаются к ногам, но спускаются в направлении спины или груди, 105б
то они сдавливают [сосуды].

Параграф двадцать восьмой. Общее рассуждение о дыхании при различных естествах и состояниях и о дыхании в различных возрастах

Что касается детей, то они испытывают большую нужду в выведении дымных излишков, ибо переваривание пищи у них сильное и длительное и необходимость в угашении [природной теплоты] немалая, а сила не очень велика, так как они не дошли до совершенства в развитии тела и сил. Поэтому дыхание[5] у них обязательно должно быть очень частым и быстрым при не столь уже значительной величине. У юношей дыхание больше, но оно менее быстрое и частое, ибо нужда

[в угашении теплоты] осуществляется у них благодаря [бóльшей] величине дыхания; что же касается зрелых людей, то дыхание у них меньше в том отношении, в каком оно больше у юношей, но не столь мало, как дыхание стариков. А у стариков дыхание (219) меньше, медленнее и реже по причинам, которые от тебя *не[1] скрыты.

Параграф двадцать девятый. Дыхание тех, кто переполнен вследствие изобилия пищи, беременности, водянки и тому подобного

Дыхание у них скорее малое, ибо грудобрюшная преграда сдавлена и расширяющие движения для нее [затруднены]. Поскольку дыхание у них малое, оно по необходимости бывает быстрым и частым, если силы достаточны, и только частым, если они недостаточны.

Параграф тридцатый. Дыхание тех, кто моется в бане

Если человек моется горячей водой, то дыхание его становится большим из-за необходимости [в угашении прирожденной теплоты] и мягкости органа дыхания, а также ускоряется и учащается вследствие [той же] необходимости. А у того, кто моется в бане холодной водой, дело обстоит наоборот.

Параграф тридцать первый. Дыхание спящего

Если силы спящего значительны, то дыхание у него большое и редкое по причине, упомянутой в главе о пульсе[2]. Сжатие при этом сильней и быстрей, чем расширение, ибо переваривание у спящего происходит более усиленно.

Параграф тридцать второй. Дыхание того, у кого болят органы груди

Такое дыхание, как ты узнал из того, что мы тебе изъяснили раньше, несколько малое и короткое. Иногда оно становится удвоенным, иногда — затрудненным, а иногда замедляется, если нет пылания [в сердце] и учащения дыхания, как ты уже знаешь. Малость и короткость его больше, нежели медленность, ибо побуждение к задержке и малому расширению значительнее побуждения к замедлению, а страдание от большого расширения сильнее страдания от быстроты. Если же сердце пылает и разгорячено, то [дыхание] неизбежно ускоряется, хотя это и причиняет страдание.

Параграф тридцать третий. Дыхание тех, у кого оно стеснено от какой бы то ни было причины, и о дыхании больных астмой

[При стеснении дыхания] в большинстве случаев бывает необходимо возместить то, что происходит от стеснения, путем ускорения и учащения, от какой бы причины стеснение ни возникло; поэтому дыхание у таких больных малое, узкое и частое. А дыхание больных астмой — одна из тех вещей, которые будут разъяснены в своем месте.

Параграф тридцать четвертый. Дыхание имеющих гной в легких

Они иногда стараются расширить всю грудную клетку; при этом бывает жар и одышка, но нет налицо увеличения дыхания и отсутствуют причины, обусловливающие [сохранение] сил, ибо страдающий этим недугом очень слабеет, тогда как у больных воспалением легких и астмой силы сохраняются.

Параграф тридцать пятый. Дыхание страдающих з а б х о м и ангиной

Такое дыхание сопровождается большим расширением [груди] и бывает быстрым и частым вследствие надобности [в угашении теплоты] и пребывания материи в глубине. Одышки у таких больных не бывает.

Параграф тридцать шестой. Астма

Астма — заболевание легких, при котором страдающий ею не может не дышать часто, как дышит задыхающийся и производящий тяжелую работу. Эта болезнь, если она случается у стариков, едва ли излечима и не доходит до созревания, да и как [это могло бы быть], если даже у юношей она тоже трудно излечима? В большинстве случаев астма усиливается, когда лежат на спине.

Эта болезнь принадлежит к числу затяжных заболеваний, и при ней бывают острые приступы, наподобие приступов падучей и судорог. Повреждение при астме иногда коренится в самих легких и в примыкающих к ним областях, так как в артериях, их малых разветвлениях и сосочках[1] застревают густые соки, иногда оно находится в легочной трубке, а иногда в рыхлом веществе легких и в пустых местах[2]. Эти жидкости иногда изливаются в легкие из головы, особенно в южных странах и когда часто дуют южные ветры, но они устремляются также и из других мест. Иногда же причиной образования [жидкостей] в легких является их холодность, причем [жидкости] начинают [скопляться] мало-помалу, а иногда они [образуются] из-за сока, || который нахо- 106*а*
дится не в легких и не в их артериях, а в желудке, и [либо] изливается

в желудок из головы или печени, либо зарождается в самом желудке. Одышка, возникающая при восхождении на возвышенности, бывает от того, что желудок давит на грудобрюшную преграду, а грудобрюшная преграда давит на легкие. Печень, если она охладилась или уплотнилась, способствует иногда возникновению астмы. [Упомянутые] соки иногда вредоносны по своему качеству, а иногда они вредят своим количеством[1].

Порой, в редких случаях, [астма] возникает от сухости легких (220) вследствие того, что они высыхают и съеживаются, а порой — из-за их холодности. Случается, что она возникает от повреждения начальных мест органов дыхания, [то есть] нервов, спинного мозга и головного мозга, или же из-за истечений, устремляющихся оттуда в органы дыхания. Бывает астма также и вследствие соучастия соседних органов, если они теснят органы дыхания и эти органы не расширяются; таков, например, переполненный желудок, который давит на грудобрюшную преграду.

Иногда [астма] бывает по причине обилия дымного пара, если он задерживается в легких и оказывается там, а иногда она бывает от ветров, которые задерживаются в дыхательных органах и стесняют дыхание; случается она также вследствие малой величины груди, не вмещающей нужного для дыхания [воздуха]. Это прирожденное повреждение дыхания подобно тому, что бывает от питательных веществ вследствие малых размеров желудка. Иногда астма усиливается и превращается в стоячее дыхание; зачастую она переходит в воспаление легких.

Признаки. Если причиной астмы являются соки или жидкости в самой дыхательной трубке, то в начале вдоха наблюдается стеснение, сопровождающееся откашливанием, хрипом, задержкой остановившейся материи, ощущением тяжести и отхаркиванием мокроты из места, близкого [к трубке]. Если соки [скопились] из-за катара, то астма наступает внезапно, а если нет, то мало-помалу. Если же [соки] находятся *в жестких сосудах[2], то неравномерность пульса всегда носит характер перебоев; иногда это приводит к перебоям, которые становятся постоянными и губят [больного]. Чаще всего пульс при астме бывает с перебоями. Когда [соки скопляются] вне грудной полости, где бы то ни было, то кашля нет.

Если же астма возникла вследствие соучастия начальных мест [дыхания], то на это указывают признаки, о которых тебе уже было сказано, а если она наступила из-за соучастия соседствующих органов, об этом свидетельствует усиление [болезни] из-за волнения *материи[3] в этих органах или вследствие их переполнения. При возникновении астмы от катаров, об этом свидетельствует их наличие[4], а если она

возникла вследствие внезапного прорыва гноя в дыхательные органы, это указывает предшествующая опухоль и накопление гноя и в дальнейшем [явления], происходящие от вскрытия опухоли. Если астма случилась от сухости, на это указывает жажда и совершенное отсутствие мокроты, а также ослабление болезни от приема в пище чего-либо увлажняющего и от употребления увлажняющих лекарств. Когда причиной астмы являются ветры, то признаком этого служит [ощущение] легкости[1] в области груди и стеснение [дыхания], которое изменяется в зависимости от приема раздувающей или нераздувающей пищи; если же астма возникла по причине холодности натуры легких, как бывает у стариков, то она начинается мало-помалу и [постепенно] упрочивается.

Лечение астмы, стеснения дыхания и *стоячего дыхания[2]. [Астму], происходящую от жидкостей, лечат следующим способом: стараются осторожно и равномерно уничтожать находящиеся в легких таких больных жидкости; если ты распознал, что повреждение, случившееся в легких, произошло от обилия [жидкостей], то обязательно опорожни тело посредством послабления. Лекарства должны быть [при этом] разрежающими и способствующими созреванию, но не очень горячительными, ибо это привело бы к высыханию и сгущению материи. Поэтому древние не вводили в составы, [применяемые] при астме, опия, белены и мандрагоры,— разве только в том случае, когда этим хотели воспрепятствовать катару, если он усилился,— и даже подорожника блошного; [это делали] только если того хотел Аллах[3]. Поэтому тебе следует заботиться об увлажнении материи и доведении ее до созревания, если она густая или вязкая, но не ограничиваться простым разряжением или отрыванием, ибо грубое [отрывание] и неподчинение материи нередко приводит даже к ранению легких. Точно так же все то, что гонит мочу, приносит при этой болезни вред, поскольку усиленно выводится [наиболее] жидкая часть влаги. Если наряду с астмой обнаруживается наличие сока[4] в печени, то тебе следует примешивать к грудным лекарствам лекарства вроде посконника и горькой полыни. [Средства], объединяющие в сильной степени оба [упомянутые] свойства[5], это, например, марена красильная, а также аристолохия. Если лечат ребенка, то следует смешивать лекарство || с молоком его матери; для 106*б*
[детей] достаточны средние [по силе] лекарства, например, свежий фенхель с молоком. Одно из [средств], способствующих созреванию [соков] и отхаркиванию,— бульон из старого петуха.

К полезным для таких [больных] способам лечения принадлежит растирание груди и прилежащих к ней мест руками и грубыми полотенцами, особенно если наблюдается стоячее дыхание. Растирание должно быть умеренным и сухим, без масла, если только не имеет место из-

нурение; в таком случае употребляют масло. Иногда следует применять при растирании тысячелистник сантолиновый и соду и сильно растирать ими [грудь]. Если материи много, то не избежать очищения посредством послабляющего, приготовленного, например, из семян крапивы, полиподиума, бешеного огурца и мякоти колоквинта. Один из способов лечения, [применяемых] после очищения (221) и рвоты, это упражнения голоса, который постепенно повышают, [доводя его звуки] до большой силы и продолжительности.

К средствам лечения астмы принадлежит также непрерывная рвота, особенно после того, как [больной] поест редьки и выпьет четыре дирхама бавpака с пятью укийями медового питья. Это [применяется] в том случае, если болезнь усилилась и положение стало тяжелым. Белая чемерица [тоже] очень полезна; при болезнях груди это надежное лекарство, которого не опасаются. Лучше всего взять пучок белой чемерицы, воткнуть его в редьку и оставить на один день и на одну ночь. Потом чемерицу выдергивают, а редьку съедают. Или берут горчицы и соли — того и другого один дирхам, армянского бавpака — полдирхама, соды — данак и дают все это выпить в пяти истарах воды с медом; количество меда в воде — одна укийа.

[Еще] один способ лечения при этой болезни — постоянное смягчение естества. Этому способствует употребление перед едой соленых каперсов, а также старой икры и бульона из старого петуха с сердцевиной сафлора, полевым вьюнком и свеклой. Если же это не смягчает, то поят ячменной водой, которую долго кипятили с небольшим количеством фурбийуна. Повилика весьма полезна при этой болезни; если приготовить из воды, в которой варилась повилика, воду, подслащенную медом, она очень поможет. Следует также принимать мискал повилики с майбухтаджем или отвар инжира, мяты и руты в воде, из которого приготовляют воду, подслащенную медом, или отвар пажитника с жирным инжиром и большим количеством меда. Его принимают за долгое время до еды и повторяют это несколько раз. [Полезен] также отвар пажитника и изюма в дождевой воде.

Один из способов лечения астмы состоит также в упражнениях [дыхания][1], при которых постепенно [переходят] от медленности к быстроте, чтобы поспешностью не вызвать удушья, резко приведя материю в движение.

Что же касается питания [таких больных], то их следует кормить после упражнений, подобных тем, о которых мы упомянули. Хлеб для них должен быть зрелый[2], из кислого теста, а закусывать следует разрежающими [яствами], в которые входят семена посевного кресса, иссоп, са'тар, мята. Сдабривать пищу им надлежит жиром зайцев, оленей,

газелей и особенно лисиц, в частности их легкими: легкое лисицы служит лекарством от этой болезни, если его высушить и дать выпить два дирхама; также [полезны] и легкие лесного ежа. Что же касается мяса, то [полезно мясо] рыбы — скалистой[1], речной, но не из прудов, или, например, воробья, турача, куропатки; бульон из петуха [тоже] приносит пользу. Иногда в пищу больных астмой кладут подорожник.

А питьем для них должно быть базиликовое вино, старое, жидкое, в небольшом количестве; если же хотят усилить созревание и способствовать отхаркиванию, то берут очень жидкое вино; медовое питье тоже очень помогает. От сладких вин, в помощь которым добавлены некоторые разрежающие средства, есть польза для таких больных, ибо они очищают, смягчают и умеренно согревают. Надлежит отделять один от другого приемы пищи и питья и утолять жажду водою не разом, а в несколько раз.

Что же касается вещей, которых [больные астмой] должны избегать, то это, [например], баня,— по мере возможности, особенно после еды; [не следует также] много спать, особенно днем; спать после еды — самая вредная для них вещь, если только их не поразило || сильное 107*а*
изнеможение и изнурение или жар. В таком случае пусть немного поспят.

[Больные астмой] должны избегать есть зерна, от которых пучит, и воздерживаться от напитков после еды, будь то вода или вино. Сильные послабляющие лекарства, которые им подходят, это, например, питье из опопанакса и мякоти колоквинта — каждого по полдирхама—с подслащенной медом водой или из бобровой струи с ушаком. Пилюли с агариком необходимо употреблять в месяц два раза, если болезнь усилилась. Вот их пропись: агарика — три, корневища касатика—один, шандры обыкновенной—один, турбита — пять дирхамов, айариджа фикра — четыре дирхама, мякоти колоквинта и анзарута — того и другого по дирхаму, мирры — дирхам; [все это] замешивают с майбухтаджем. Пьют [каждый раз] два дирхама. И еще: мякоти колоквинта — полмискала, аниса — шестую часть мискала замешивают с водой, превращают в пилюли и употребляют после применения за день до этого чистой клизмы. А это такая клизма, которая состоит, например, из сока свеклы, кунжутного масла, (222) баврака и того, что с этим сходно. И еще: мякоти колоквинта — два данака, семян крапивы — дирхам, повилики — полдирхама замешать с водой, подслащенной медом. Это выпивают за один раз, потом ждут три часа и дают выпить одну укийю или три укийи подслащенной медом воды. И еще: мякоти колоквинта и цитварной полыни — поровну,

баврака — полчасти, корня касатика — одну часть, опопанакса — одну часть. [Все это] превращают в пилюли и пьют каждый раз от полдирхама до двух дирхамов, потом ждут час и дают выпить полкутули подслащенной медом воды. И еще: горчицы — мискал, соли для теста и выжатого сока бешеного огурца — по полмискала. Из этого изготовляют восемь пилюль и один день пьют пилюлю, один день — нет, причем их пьют с подслащенной медом водой. Это смягчает естество и позволяет отхаркивать мокроту с легкостью.

Что же касается прочих лекарств, то следует переходить [от одного лекарства к другому] и не употреблять постоянно одно и то же средство, чтобы естество к нему не привыкло. К тому же, между лекарствами и телами [отдельных людей] имеются соответствия, которые нельзя постигнуть иначе, как по опыту[1], а когда [различные лекарства] испытаны, придерживайся наиболее полезного. Надлежит принимать во внимание, с какой стороны изливается материя; если она [идет] из головы, то к голове применяется лечение, упомянутое [в параграфе] о катарах, а также меры для очищения [головы] от сока; иногда в эти лекарства добавляют [средства], вызывающие онемение. Армянская глина удивительно [помогает] задерживать катары.

Что же касается количества лекарств, то, например, лекарства Диоскорида или круглой аристолохии дают пить каждый день по полдирхама с водой, а таких, как сагапен с вином, можжевельник, кипарисовые шишки или переступень двудомный и фаширшин, дают четыре с половиной данака с настоем различных корешков. [Столько же дают] уксуса, в котором многократно размачивали семена крапивы, или два дирхама семян посевного кресса, на которые накапали масла сладкого миндаля, а корня валерианы — полдирхама[2] с сиканджубином из морского лука. Дело в том, что сиканджубин из морского лука очень помогает [при астме], так же как и один жареный морской лук, особенно с медом. [Полезна при астме] круглая аристолохия, мята обоих видов, цитварная полынь, касатик, дубровник, бобровая струя, а также отвар золототысячника. Золототысячник обоих видов[3] помогает таким больным при двух обстоятельствах: толстый — при движении [болезни] и в начале и тонкий — когда [болезнь] неподвижна и в конце [заболевания]. Его приготовляют в виде лекарства для лизания с медом. [Дают] также набатейскую смолу — одну или с небольшим количеством слоногона и гальбана. Опопанакс сильное [средство] и очень помогает от этой [болезни], но это одно из тех лекарств, при [употреблении] которых следует опасаться большого вреда для нервов. Лекарство из серы весьма полезно при этом недуге, так же как и такое [средство]: взять посевного

кресса и кунжута — каждого по тридцать[1] дирхамов, иссопа — семь дирхамов. Количество на один прием [определяется] наблюдением[2].

Еще [лекарство]: сушеного лисьего легкого — пять [частей], горной мяты — четыре, семян петрушки и индийского сададжа — каждого по восьми дирхамов, амома и перца — каждого по четыре дирхама, *семян белены — два. Из этого готовят сложное лекарство[3]. Или берут семян[4] морского луча с равным количеством лучшего меда, сгущают [состав] на угольях и дают его выпить один мастарун до еды и столько же после еды. Еще: [берут] мяты, тимьяна, «фиалкового корня», перца и аниса, || замешивают с медом и употреб- 107*б*
ляют в количестве одной бундуки утром и вечером. И еще: [берут] дубровника полиум, армянской цитварной полыни, дубровника сосновидного, бобровой струи, ладана и иссопа — каждого по мискалу — и смешивают с медом; таково количество на два приема.

Или [берут] бавракa четыре части, перца белого — две, ферулы вонючей — три, ушака — две и замешивают с майбухтаджем. На прием дают одну бакиллу с подслащенной медом водой. [Или берут] бобровой струи, круглой аристолохии, ушака — каждогопо мискалу[5], перца — десять хабб и смешивают с густосваренным виноградным соком; на один прием дают бакиллу, [которую пьют] в сикандже бине. И еще: [берут] шандры, куста, майʼи и орешков пинии — каждого по мискалу, дубровника полиум и бобровой струи — каждого по мискалу, белого перца и выжатого сока бешеного огурца — каждого по полмискала, [все это] замешивают с медом; на один прием дают бакиллу [и пьют] с подогретой и подслащенной медом водой. И еще: горчицы и бавракa — каждого по две части, речной мяты и выжатого сока бешеного огурца — каждого по одной части, замешивают с уксусом из морского лука; на один прием дают кирсанну в медовой воде натощак. И еще: полынь цитварную, горькую полынь и руту замешивают на меду[6] и сгущают отвар медом[7].

(223) Или [принимают] отвар мяты с молоком, особенно если [у больного] жар.

Знай, что девясил и его настой очень полезны при этой болезни. К числу сильных лекарств от нее принадлежит мышьяк с ратийанаджем, из которых изготовляют пилюли против астмы, а также поят мышьяком и ратийанаджем с подслащенной медом водой или [дают] серу с яйцами всмятку. К числу отличных лекарств, близких к уравновешенности, принадлежит кумин с разбавленным уксусом; он очень полезен при стоячем дыхании. [Полезна] также слизь белой горчицы с равным количеством меда; из нее варят лекарство для лизания и

употребляют. При сильном удушье и стеснении дыхания берут бавраka четыре дирхама и два дирхама посевного кресса в пяти укийях воды, подслащенной медом; это помогает немедленно, а также приносит пользу при воспалении седалищного нерва.

К числу масел, которые капают в питье больных астмой, принадлежит масло сладкого и горького миндаля и масло пинии. Для втираний [употребляют], например, масло касатика и масло лавра, которыми натирают грудь, а также масло укропа. Что же касается окуриваний, то для этого применяют, например, мышьяк и серу, которыми окуривают, [добавляя] почечный жир а также мирру, куст, цейлонскую корицу, шафран, аристолохию, жидкую май'ю, гальбан и сокотрийский сабур. [Употребляют] также мышьяк и длинную аристолохию, растирая их и замешивая на коровьем сале; из них приготовляют орешки и окуривают [больного][1] десять дней [подряд] по три раза в день.

Что же касается астмы и стеснения дыхания из-за дымных паров, которые охватывают сердце, или от скопившихся в артериях соков, то иногда при этом помогает кровопускание[2], которое лучше всего делать[3] с левой стороны. Если же [эти заболевания] происходят от ветров, то при лечении их преследуются две цели: во-первых, осторожное рассеяние ветра—это достигается известными разрежающими лекарствами—и, во-вторых, открытие закупорок, чтобы [ветер], не поддающийся рассеянию, нашел себе выход. Одним из полезных при этом [средств] является втирание масла нарда, масла лавра и масла руты; к числу хороших лекарственных повязок принадлежат [повязки] с укропом, ромашкой и майораном в виде отвара, из которых делают компрессы на грудь и на бока. Из средств для питья [полезны] шаджазаний, амрусий[4], куки, а также сагапен и опопанакс; на один прием любого из них дают по мискалу. Если причиной астмы и стеснения дыхания являются катары, то следует заняться лечением, препятствующим катарам, и вызвать отхаркивание скопившейся [мокроты].

Что же касается стеснения дыхания, причину которого полагают в нервах, тогда как в действительности это разновидность затруднения дыхания и расстройства дыхания, не относящаяся к стеснению дыхания, то о лечении этого [недуга] мы уже упоминали в параграфе о затрудненном дыхании.

108*a* А если || [астма] происходит от сухости и высыхания [легких], то полезно пить молоко ослицы и козы или [употреблять] холодные увлажняющие выжатые соки и масла, а также миндальное масло в похлебках и жидкое по составу вино, и избегать уже известных тебе [веществ], которые сильно горячат, растворяют и сушат. Для таких больных подходят увлажняющие мази, охлаждающие пластыри и мягкие втирания[5].

Что же касается стеснения дыхания вследствие жара, наряду с которым наблюдается пылание, то при этом следует применять охлаждающие пластыри и охлаждающие восковые мази. На самом деле это есть разновидность расстройства дыхания, но не стеснение дыхания; густосваренное фиалковое питье и ячменная вода полезны при таком заболевании. При стеснении дыхания от холода [употребляют] согревающие в виде питья и мазей. Отвар пажитника с изюмом[1] помогает таким больным.

Параграф тридцать седьмой. Лечение прочих видов расстройства дыхания

Если причиной расстройства дыхания является жар в сердце, то употребляются охлаждающие лекарства в виде питья или мазей. Когда же причиной служит изобилие паров, которые находятся в самом сердце или поступают в легкие из других мест, то пускают кровь из басилика и производят опорожнение с помощью сырной сыворотки, приготовленной с сиканджубином, и айаридж фикра; применяют также растирание рук и ног.

Если причиной является жидкая влага, то употребляют средства, уравновешивающие ее состав путем сгущения, а если причиной является влага уравновешенная, но закупоривающая, то употребляются очищающие [средства], как, например, орешки пинии, грецкие орехи, изюм; от влажного расстройства дыхания помогает [выпить] ускурраджу сока горного базилика или сока руты. Когда же причина [коренится] в густой влаге, (224) то применяют упомянутые очищающие средства, которые сильно чистят, как, например, морской лук, иссоп и тому подобное, и обращаются к тому, что было сказано в параграфе об астме и перечислено среди грудных лекарств. Если же пары и жидкости приходят из других мест[2], то от [выделений] из мозга лечат, применяя лечение от катаров и очищение головы, если только катар происходит не от слабости веществ мозга — против этого лечения нет. От [выделений], происходящих из других мест, лечат, оттягивая материю в другую сторону после кровопускания и опорожнения. [При этом] стремятся укрепить грудь такими, например, [средствами], как аристолохия, сукурдийун и лаванда греческая, дийакуза, чистая или усиленная, очень полезна для укрепления головы.

Если [расстройство дыхания] произошло из-за нервов, то употребляют лекарства, которые укрепляют нервы и укрепляют и оживляют в них пневму, например, благовонные масла, а если оно случилось из-за опухоли в пищеводе или расстройства натуры, то это лечат [средствами], о которых сказано в соответствующем параграфе. Если же [рас-

стройство дыхания] произошло при соучастии желудка, то желудок очищают и укрепляют лекарствами, о которых мы упомянем в своем месте.

Если [причина расстройства дыхания] холод, то употребляется, например, шаджазанийа, амрусийа и анакардийа, а если оно возникло от сухости, назначают, например, фаниз с парным молоком и [средства], о которых говорится в других местах. При [расстройствах дыхания] от ветров применяются компрессы, упомянутые в параграфе об астме, а также лекарственные повязки и другие меры. Знай, что шафран одно из лекарств, полезных при расстройстве дыхания и его затрудненности, так как он укрепляет органы дыхания и облегчает [возможность] *дышать, как следует[1].

Параграф тридцать восьмой. Затрудненность дыхания, входящая в число этих заболеваний, и ее лечение

Если она наступила от влаги, то Гален предписывает [принимать] лекарство из морского лука, замешанного на меду, каждый месяц два раза; на один прием дают тридцать шесть киратов. За два дня до того, как принять это лекарство, [больной] перестает разговаривать и двигаться; на седьмой час [после приема лекарства] он съедает хлеба с разбавленным вином, а вечером —яичных желтков с хлебным мякишем. На утро [больному дают] маленького цыпленка, из которого приготовляют бульон, а на другой день вечером [его ведут] в баню. Если [болезнь] от этого не проходит, то употребляют лекарственную кашку
108б с кораллами и лекарство || Андромаха, особенно если заболевание затянулось.

Если причина [коренится] в голове, то применяют два раза в неделю мытье головы мылом и бавраком, часто употребляют вызывающие чихание средства, полощут горло густосваренным соком шелковицы с сабуром и миррой, а также делают [физические] упражнения и растирание спины. Применяют еще и бинтование голеней, начиная сверху и донизу, и употребляют упомянутые [выше] очищающие средства и пилюли такого рода: берут поровну цитварной полыни, стеблей руты и травы горькой полыни, превращают в пилюли и [дают] каждый день по две пилюли величиной с зерно нута; после этого [дают пить] сикандж убин, особенно [сикандж убин] из морского лука. И еще: берут бобровой струи и цитварной полыни — каждого по одной части, горькой полыни и кумина — каждого по полчасти и превращают в пилюли [величиной] с зерно нута. Лекарство для лизания из капусты—отличное [средство] для таких больных. И еще: берут золу[2] от пиявок[3], водящихся под кувшинами [для воды], которых жгли в кувшине из обожженной глины, пока они не превратились в пепел, смешивают [золу] с медом и принимают каждый день по ложке.

Все эти способы лечения помогают, когда причина [расстройства дыхания] в нервах. А если оно происходит от жара, то очень полезны такие лепешечки: взять розы шесть [частей], корневища касатика — четырнадцать, барбариса — две, лакка, аристолохии, мастикса, выжатого сока посконника, выжатого сока горькой полыни, а также сумбула, аниса и семян фенхеля — каждого по три дирхама, шафрана — полдирхама, семян хийара, киссы, тыквы и дыни — каждого по дирхаму, камеди трагаканта, густосваренного сока солодки, семян хийара[1] — каждого по дирхаму. Надлежит также применять опорожнение при помощи средств, выводящих горячие соки. Если причиной [стесненного дыхания] является слабость, поразившая нервы[2], или повреждение их, то следует лечить средствами, укрепляющими находящуюся в нервах пневму, а также горячими благовонными маслами, например, маслом нарцисса, касатика, маслом белой лилии, а также маслами, приготовленными с пряностями, и восковыми мазями с такими маслами. Масло шафрана (225) и самый шафран крайне полезны [при этом недуге]. А если причиной является удар, поразивший места выхода этих нервов, то лечи подобающими [средствами] из числа тех, что препятствуют [образованию] опухоли[3].

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

ГОЛОС

Параграф первый. Состояния голоса[1]

Голос образуется мышцами, находящимися возле гортани, путем раскрытия [гортани] в определенной мере и выталкивания выходящего воздуха, который ударяется [о мышцы]. Орудиями голоса являются гортань и тело, похожее на язычок флейты; [гортань] — это первоначальное, истинное орудие, а прочие орудия суть [орудия] посылающие и вспомогательные. Посылают вещество голоса грудобрюшная преграда и мышцы груди, а проводником его являются легкие; вещество голоса — это воздух, который приходит в волнение возле гортани. Поскольку это так, то повреждение [голоса] случается либо от причин действенных[2], либо от причины, [заложенной] в органе, посылающем вещество голоса.

Повреждение голоса — это либо его исчезновение, либо недостаточность, либо изменение: *хрипота[3], [необычная] высота, низость, грубость, дрожание или какой-либо иной [недостаток]. Каждая из указанных причин вызывает заболевание либо вследствие расстройства натуры, простого или с материей, особенно от увлажняющего катара, возникшего в гортани, либо от болезни орудия, [то есть] распада единого, разрыва, опухоли, боли, а также от удара или падения. Иногда повреждение бывает в самой [гортани], а иногда оно возникает при соучастии *места начала нервов[4], которые, разветвляясь, [идут] к мышцам [гортани] и к их началу, либо расположенного близко к гортани, либо далеко [от нее], как, [например], мозг. Иногда [повреждение] случается при соучастии какого-либо соседнего органа из органов питания или органов дыхания или органов, окружающих эти органы в животе или в груди, а также органов, которые примыкают к ним, как, например, позвонки спинного хребта или даже нёбо; переход этих органов к влажности или к сухости и жесткости, иногда изменяет голос. Сюда же относится вырезание язычка и миндалин. Когда человек, [у которого их вырезали],
109*a* подает голос, он чувствует как бы сильное щекотание, || заставляющее

его откашливаться. Нередко глотка у таких людей закупоривается при каждом вскрике.

Что же касается изменения голоса, зависящего от проводящего органа, то голос изменяется от сильного жара в легких, от их холодности или влажности, от истечений к ним гноя из опухолей или истечения катаров, а также из-за их сухости. Жар усиливает голос, а холод повышает его и ослабляет; сухость делает голос грубым и похожим на голос журавля, а влажность вызывает также хрипоту; гладкость [гортани] выравнивает голос и смягчает его. Когда легкие наполняются жидкостью и трубка нечиста, то человек не может [говорить] громким и чистым голосом, ибо [эта возможность определяется] степенью чистоты легких и гортани или [степенью] противоположности чистоте. Иногда высокий и низкий голоса изменяются в зависимости от ширины или узости легочной трубки, а также ширины или узости гортани. Когда упомянутые повреждения в посылающих и проводящих органах усиливаются, то голос пропадает, но не обязательно, чтобы пропала речь, ибо речь может осуществляться и с помощью уравновешенного дыхания[1]. Так было с одним человеком, у которого возвратный нерв[2], когда его пришлось обнажать железом, был поражен холодом, и голос пропал, или с другим человеком, которого лечили от «свинок», и [при этом] разорвался один из двух возвратных нервов, и голос наполовину пропал.

Если повреждена двигательная расширяющая мышца, то голос становится сдавленным и от этого иногда даже бывает удушье, а если повреждение находится в парных мышцах[3], то голос хрипнет. Когда повреждение находится в двигательной сжимающей мышце, то голос становится задыхающимся, а если ее действие прекращается, голос пропадает. Если возникает неполное расслабление этой мышцы и нечто вроде дрожания, то голос дрожит, если же количество влаги недостаточно, чтобы ослабить [эту мышцу], голос хрипнет.

Когда возникает хрипота, она возникает от влажности[4]. Если влажность немного увеличивается, она заставляет голос дрожать, а если она увеличивается значительно, то голос пропадает. Иногда голос хрипнет вследствие дряблости[5] орудий, образующих звук, которые из-за этого утомляются или опухают и натягиваются. Хуже всего, если это бывает после еды. [Случается], что голос хрипнет от резкого холода или чрезмерной жары, ибо они иссушают натуру, так же как бессонница и грубая пища. Хрипнет голос также от частого крика, из-за которого влага притягивается к оболочке, выстилающей зев и гортань. Хрипота, которая бывает у стариков, неизлечима. Если лето было «северное», сухое, а осень после него «южная», дождливая, то хриплость осенью уча-

щается. Расширение вен, если оно появилось, (226) бывает одной из причин исправления голоса.

Знай, что выздоравливающие и слабые, а также люди смиренные[1], похожие на слабых вследствие малости их сил, как будто не могут распоряжаться большим количеством воздуха и сжимают гортань, так что голос у них повышается. А когда слабый человек старается расширить гортань и понизить голос, то его совершенно не слышно.

Лечение потери голоса. Если она произошла из-за расстройства натуры какой-нибудь мышцы или ее повреждения, то лечат одним из известных тебе надлежащих средств, [упомянутых] в своем месте. Если человек чувствует, что голос начинает у него пропадать, то следует поспешить с лечением [заболевания] раньше, чем оно усилится. Пусть [врач] возьмет желток вареного яйца, очищенного кунжута и парного молока, всего этого по ложке, и поит [этим больного] с водой каждый день в течение трех дней. [Больному] следует принимать вареную внутренность гладкого граната[2], который сварили, закопав в горячую золу. Гранат вынимают, когда он станет мягким, срезают верхушку, помешивают его содержимое лопаточкой, наливают туда немного воды с сахаром и пьют.

Если [болезнь] произошла от жидкости в мышцах, близких к гортани, или в [самой] гортани, и жидкость вызвала сильное расслабление, [причем] боли нет, но есть ощущение тоски и тяжести, то следует взять сухого инжира и мяты, сварить их, затем развести в этом отваре аравийскую камедь, чтобы она стала подобна меду, и давать ее лизать.
109б Или взять || мирры и шафрана с густосваренным соком винограда или одного шафрана три дирхама с половиной, густосваренного сока солодки и ладана — каждого по дирхаму, связать густосваренным виноградным соком или медом и загустить. Или взять шафрана — одну [часть], асафетиды — половину, меда — три, варить [этот состав], пока он не загустеет, превратить его в пилюли и держать их под языком. Лекарство для лизания из капусты тоже помогает; жевать стебли свежей капусты и глотать понемногу их сок также приносит пользу. Если лекарство для лизания из свежей капусты не действует, в него кладут немного асафетиды, муки вики чечевицеобразной, пажитника, сирийского и набатейского порея, лука и его выжатого сока, чесноку, фисташек и сладкого зимнего винограда. Или берут варенье из имбиря[3], очень густо сваренное, и растирают, пока оно не станет подобным костному мозгу. Потом кладут в половинном количестве длинного перца, истолченного в порошок, и в количестве одной четверти — шафрана и добавляют столько, сколько всего получилось, крахмала; все это растирают с разведенным [в воде] и сгущенным сахаром-леденцом или с медом. Такое [снадобье] очень очищает. Из яств [следует употреблять] то,

что укрепляет бока, [грудной клетки], например, ноги животных, в частности, коровьи ноги. При этом едят одни только жилы[1], особенно с медом или вареные в меду.

Если [голос пропал] от сухости, особенно при соучастии пищевода, — признаком этого служит то, что при хрипоте наблюдается не понижение, а, наоборот, повышение голоса и некоторая чистота и [чувствуется], что першит [в горле] и есть боль, — то следует перед сном принимать ложку свежего сладкого фиалкового масла с сахаром-леденцом. Помогает при этом слизь подорожника блошного с большим количеством сахарной воды и увлажняющие, смягчающие яства, а также куриный бульон в исфидбаджах и отвары из известных овощей.

Инжир помогает при потере голоса, происшедшей вследствие влажности или сухости. Лекарство из инжира, приготовленное с мятой, и лежание на спине помогает при слабости голоса и хрипоте.

Лечение хрипоты и грубости голоса. Ты уже узнал причины хрипоты. Знай же, что [человеку], у которого стал хриплым голос, надлежит избегать всего кислого, соленого, грубого, острого и едкого, если только [врач] не хочет этим лечить и вызвать разрыв [материи]; тогда он употребляет такие яства в смеси с мягкими лекарствами. Если хрипота произошла от долгого крика, то берут инжир, мяту и сабур равными частями и замешивают их с майбухтаджем. Прихлебывают также лекарство из мякоти пшеницы, ячменной кашицы, миндального масла и шафрана и употребляют виноградное сусло. [При этом недуге] помогают средства от потери голоса, которые были указаны [выше], особенно лекарство из асафетиды с шафраном. Если есть жар, то [полезен] суп из лебеды, дикой мальвы[2], ячменной воды, семян киссы, крахмала и миндаля. Если причиной [хрипоты] является холод, то от этого же помогает упомянутое лекарство из асафетиды и шафрана. [Полезно также] взять поджаренной горчицы — три дирхама, (227) перца — один, вики чечевицеобразной, жидкого стиракса и гальбана — каждого по четыре; из этого приготовляют пилюли и держат их под языком. Или берут мирры — два дирхама и ладана — десять и связывают их виноградным суслом. Если [хрипота] произошла от крика и усталости [гортани], то помогает баня, как она помогает при всех видах изнеможения. Таким больным полезны кушанья, которые разрыхляют и склеивают, как, например, молоко, желток яиц всмятку без соли, лапша, известные похлебки, а также суп из лебеды, дикой мальвы и тому подобного и пилюли, приготовленные из крахмала, трагаканта, густосваренного корня солодки и камеди, а также пилюли мягчительные и вызывающие созревание: если [от хрипоты] образовалось *нечто вроде опухоли[3], она рассасывается от таких пилюль. [Полезны в этом случае] полоскания горла и мягкие лекарства для лизания

из числа тех, которыми лечат горячие ангины, а также похлебки, кото-
110*а* рые одновременно склеивают и очищают без жжения ||, приготовленные, например, из бобовой муки и льняного семени; сильнее этого [действует] камедь терпентинового дерева.

Тому, кто страдает таким недугом, то есть хрипотой, следует совершенно отказаться от вина, особенно в начале [болезни]; когда же имеется опухоль, то *пить перед [приемом лекарства][1] сладкое вино и [есть] вареную редьку и мурри приносит таким больным пользу. А если [хрипота] возникла от жидкости, то не обойтись без очищающих [лекарств], упомянутых [в параграфе] о потере голоса — все такие лекарства при этом помогают. Похлебки, приготовленные из бобовой муки, в которые входит также мука вики чечевицеобразной, полезны в этом случае. [Одна] мука чечевицеобразной вики тоже приносит пользу, как и те снадобья, которым присущи очищающие свойства в первой степени. [Полезны] также лапша и молоко, а затем топленое масло, сгущенное виноградное сусло, солодковый корень и его густосваренный сок, далее бобы с медом, а также отвар инжира или мирра, или морской лук и сходные с ними [лекарства].

Если такая влажная хрипота происходит от катаров, то больному дают мак и его густосваренный сок. Один из способов очищения грубого, нечистого голоса — жевание кубебы. К числу лекарств, уничтожающих хрипоту, принадлежит сок сладкого граната; его кипятят, потом капают в него фиалковое масло и сгущают его.

Параграф второй. Лекарства, сохраняющие ровность голоса и придающие ему красоту

Таковы бобы, орешки пинии, изюм, инжир, аравийская камедь, пажитник, льняное семя, финики, солодковый корень, миндаль, особенно горький, сахарный тростник, кордия, а также медовое питье с майбухтаджем, упомянутое ниже. К числу горячих лекарств [этого рода] принадлежат мирра, асафетида, перец, гальбан, ладан, смола терпентинового дерева, мята, ратийанадж, жидкий стиракс, уксус из морского лука, если [хрипота] не происходит от жара и сухости, а также корни опопанакса. Из холодных лекарств [употребляются] семена киссы и тыквы, крахмал, трагакант, камедь, слизь подорожника блошного, джулаб, густосваренный сок солодки. Яичный желток — одно из наиболее пригодных веществ для связывания различных лекарств, так же как и парное молоко.

Параграф третий. Грубый голос и его лечение

Грубость голоса возникает от холода, от натяжения голосовых мышц и от состояния, похожего на спазмы, которое случается с ними, а также от высыхания в них влаги, от долгого пения, от вырезания язычка, от [частого] совокупления и от [длительного] бдения. Для излечения этого следует воздержаться от вещей, о которых мы уже не раз упоминали, бросить пение и принимать мягчительные, упомянутые в параграфе о хрипоте. Свежий и сухой инжир и изюм, особенно размоченный в миндальном масле, [тоже] очень полезны. Людям, у которых это случилось вследствие вырезания язычка, [помогает такое лекарство]: варят сгущенное виноградное сусло с таким же количеством меда до тех пор, пока можно будет снять пену, потом разбавляют [состав] горячей водой и полощут им горло; [следует] также поить больного этим отваром. Выдержанный отвар полезнее, чем свежий.

Параграф четвертый. Короткий голос[1]

Причиной короткости голоса является короткость дыхания. Следует понемногу удлинять дыхание, приучаясь его задерживать, а также постепенно упражняться, поднимаясь и спускаясь с возвышенности и с лестниц и задерживая [дыхание], так как это заставляет делать [глубокие] вдохи и мало-помалу удлиняет дыхание. [Полезно также] подолгу оставаться в горячей бане (228) и во всех местах, где нужно ускоренно дышать. И пусть больной [постоянно] задерживает дух и проделывает все [сказанное] и упражняется и ходит в баню, *а по выходе из бани ему следует пить вино[2], ибо вино самое питательное вещество для пневмы, и делать это также после еды, причем вино нужно часто пить одним духом. Сон [тоже] полезен для таких людей.

Параграф пятый. Сиплый голос

Иногда он сипнет от причин, вызывающих хрипоту, которые расслабляют [мышцы гортани] и расширяют проходы, а иногда — от долгого крика; в этом [случае] лечить труднее. Бывает это иногда || у людей, 110б
которые постоянно и подолгу дуют в дудки и в трубы, особенно потому, что дыхание у них прерывается и задерживается в легких, так что проходы расширяются.

Параграф шестой. Тонкий[3] голос

Этот голос, противоположный нечистому, и причины здесь также противоположны [причинам нечистого голоса]; таковы долгое бдение,

изнурение, пение, особенно после еды, утомительные упражнения и [частые] опорожнения.

Лечение: дать голосу покой, постоянно делать умеренные упражнения, от которых полнеют, [принимать] уравновешенные кушанья, каждое утро ходить в баню, избегать [всего] вяжущего и сушащего, а также совокупления.

Параграф седьмой. Глухой, нечистый голос

Это голос, похожий на звук свинца[1], когда [куски свинца] ударяют друг об друга. Причиной здесь является влага, очень густая. От этого помогают физические упражнения, борьба, задерживание дыхания, сухое растирание льняными тряпками, посещение бани, а также употребление мягчительных и отрывающих кушаний вроде соленой рыбы и старого вина.

Параграф восьмой. Дрожащий голос

Тому, у кого такой голос, предписывается не кричать и не повышать голоса в течение месяца и [в это время], как можно меньше говорить, смеяться и двигаться, не подниматься и не спускаться бегом и не сердиться; ему следует по возможности держать руки опущенными и давать им покой. После этого[2] он должен [побольше] лежать на спине и стараться говорить, имея на груди тяжесть, например, свинец, которого кладут столько, сколько больной может выдержать. Лучшая пища для него — то, что укрепляет бока [грудной клетки], то есть мясо ног животных и пища, имеющая свойство склеивать и высушивать.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ

КАШЕЛЬ И КРОВОХАРКАНИЕ

Параграф первый. Кашель

Кашель — одно из движений, которыми естество отгоняет вред от какого-либо органа;[1] при кашле такими органами являются легкие и органы, которые к ним примыкают *или с ними соучаствуют[2]. Кашель для груди то же самое, что чиханье для мозга; он осуществляется благодаря расширению и сжатию груди, а также движению грудобрюшной преграды. Кашель бывает либо по причине, заложенной в самих легких, либо вследствие соучастия [других органов]; причина, которая вызывает кашель, является либо внешней, либо связующей, либо предшествующей[3]. Внешняя причина кашля — это одна из внешних причин, вызывающих в органах груди повреждение натуры или формы. [Такова], например, холодность вдыхаемого воздуха, выпитой студеной воды или чего-либо другого, которая поражает легкие, мышцы груди или другие органы, и естество приходит в движение, чтобы изгнать вредоносное начало. [Кашель может возникнуть также] из-за какой-либо другой внешней причины, которая затрагивает легкие и горячит их, или из-за чего-либо сушащего и огрубляющего, каковы, например, дым, пыль, вкус кислой, терпкой и острой пищи. Или [это может быть] постороннее тело, попавшее в проход, который не принимает ничего, кроме воздуха; так бывает, когда кашляют от того, что в такой проход попала частица пищи или питья вследствие рассеянности или увлечения разговором.

Что же касается [кашля] от связующих причин, то это, например, кашель, происходящий от телесных причин, которые горячат, охлаждают, увлажняют или сушат натуру без материи или с материей кровяной, желтожелчной, слизистой — жидкой или густой, а также черножелчной, что бывает всего реже. *Если[4] материя изливается сверху, то пока она [медленно] скользит по трубке наподобие вещи, которая скользит по стене, это не возбуждает сильного кашля; когда же она стремительно изливается в полость трубки, то поднимается кашель. То же самое про-

исходит, когда [материя] жжет, или когда она останавливается в легких, а естество хочет ее вытолкнуть, (229) либо устремляется из желудка, из печени или из одних органов груди в другие, или же зарождается в них самих.

Бывает [кашель] и по причине распада единого, а также вследствие опухолей или закупорок в грудобрюшной преграде, в легких, в горле и во всех местах, принимающих в себя подобные соки[1], вследствие повреждений в легких, в разделяющей преграде и в перегородке между
111*а* сердцем и легкими. || А причины предшествующие, это переполнение и [какие-либо] телесные причины, которые предшествуют связующим причинам, упомянутым выше.

Кашель, возникший при соучастии различных органов, это, например, кашель, который бывает вследствие соучастия опухоли в печени, или вследствие повреждения этого [органа], или при опухоли в пищеводе, в желудке и в женской груди, а также [кашель], возникающий при соучастии всего тела во время лихорадок, особенно при лихорадках жгучих или однодневных, от изнурения или подобных, а также при лихорадках моровых; [бывает кашель] при соучастии всего тела и без лихорадки.

Кашель бывает сухой и бывает влажный. Сухой кашель это такой, при котором нет мокроты; он возникает либо при расстройстве простой натуры, горячей, холодной или сухой, либо бывает в начале образования горячих опухолей в области груди, пока они не созреют. Нередко при твердых опухолях появляется очень сухой кашель; иногда он бывает от опухолей в печени и в области подвешивающих связок, а иногда от опухолей в селезенке. [Кашель] бывает также из-за материи, которая заполняет грудную полость и не может быть изгнана иначе, как кашлем.

Знай, что при кашле нередко выходит нечто окаменелое, подобное [по величине] зерну нута или градине; причина этого явления — густой сок, который теплота превращает в камень. Об этом свидетельствует Александр, свидетельствует также и Павел, говоря, что нечто подобное выходит в мокроте. Мы тоже это видели.

Упорный кашель часто приводит к кровохарканию. Кашель учащается зимой и весной, когда она «зимняя», но нередко он учащается и в уравновешенную весну. Часто бавает кашель, когда дует ветер. Если лето «северное», малодождливое, а осень «южная», дождливая, то зимой много кашляют.

Признаки. Признаком холодного кашля является усиление его при холоде и ослабление при уменьшении холода и при жаре, а также свинцовый цвет лица и незначительная жажда. Нередко при холодном кашле бывает катар и чувствуется, что что-то спускается к груди и распространяется в горле. Кашель уменьшается, когда отвлекают материю к

носу и выбрасывают то, что спускается к горлу, посредством отхаркивания. Признаки катара проявляются в ощущении щекотания в путях течения катара и напряжения в местах, прилегающих ко лбу, в закупорке ноздрей и в других [явлениях], а также в том, что в начале [заболевания] не бывает мокроты, а потом отхаркивается слизистая[1] мокрота желто-зеленого цвета. Иногда при этом бывает лихорадка.

Признаки горячего [кашля] — пылание и жажда, которая скорее проходит от холодного воздуха, чем от воды, а также покраснение лица и большая величина пульса. Признаки влажного кашля — влажность вещества легких, то, что такой кашель бывает у стариков и у людей с влажной натурой, и сильный хрип, особенно во сне и после сна.

Признаком сухого кашля служит то, что он усиливается от движения и от голода и становится легче при покое и сытости, а также после бани и питья увлажняющих веществ. Признак чистого кашля при всем этом состоит в том, что совершенно не бывает мокроты, тогда как признак кашля с материей это мокрота; на род материи указывает род мокроты. Признаком кашля, происходящего от опухолей и тому подобных [заболеваний], служит наличие признаков плеврита и воспаления легких, горячего и холодного, а также других признаков, о которых мы упомянем в своем месте. Признаком [кашля] от нагноения служат признаки нагноения, о которых мы еще упомянем, а также боль и сухость в горле, однако такой кашель часто бывает влажным. Признаками [кашля], происходящего от язв, являются признаки, упомянутые в параграфе о язвах, то есть о язвах в легких, а именно отхаркивание струпьев, гноя или частиц вещества легкого или колец трубки, а также то, что такой [кашель] бывает после разъедающих катаров, кровохаркания и опухолей. Сухой кашель чаще всего бывает при наличии материи вследствие неспособности изгоняющей силы очистить [легкие], как ты это узнаешь в соответствующем параграфе.

Признаки кашля при соучастии различных органов. Что касается соучастия желудка, то это узнается[2] по признакам заболеваний и по тому, что кашель усиливается при усилении того состояния желудка, которое его обусловливает, будь то переполнение или пустота, а также в зависимости от пищи. Чаще всего кашель поднимается при переполнении и при переваривании пищи.

[Кашель], возникающий при соучастии печени, узнается по признакам опухоли || в печени; когда опухоль горячая, то неизбежно бывает 111*б*
лихорадка, а если она не горячая, то неизбежно бывает ощущение тяжести. Затем наблюдай, [имеются ли] другие указания[3], которые тебе известны.

(230) Знай, что горячие вещества разжижают материю и она не отхаркивается[4], а холодные, как, например, питье из снотворного мака и

харира[1], собирают материю для отхаркивания; однако эти вещества, если употреблять их слишком много, заставляют материю застывать. Питье из иссопа годится только в том случае, если хотят очистить [легкие] от густой материи, вызывающей кашель, тогда [такое питье] — прекрасное очищающее средство, если же [материя] жидка, то нет. А если нет никакой мокроты, ни жидкой, ни густой, то причина [кашля] это жесткость груди, а средство лечения — лекарства для лизания. Иногда бывает, что у больного лихорадкой начинается кашель, и если кашель не успокоится, лихорадка возвращается снова.

Вяжущие тоже суживают пути течения мокроты[2]. Ячменная вода прекрасно собирает мокроту; если мокрота задерживается и человека лихорадит, значит, материя загнила и вогнала [больного] в гнилостную лихорадку или в сухотку.

Лечение. Что касается лечения холодной натуры, то если степень [холодности] незначительна и она происходит от какой-либо явной, наружной причины, [дело] поправляет задержание дыхания. Это легко и немедленно согревает легкие. Если же требуется более сильное средство против охлаждения натуры от подобной [причины] или от других [причин], то одно из таких средств — держать под языком орешек из мирры или майи, приготовленный с медом, или принять ложку гущи китрана или смолы терпентинового дерева с медом. Или пьют бальзамовое масло с сагапеном — до одного мискала, и серу с яйцами всмятку, а также [употребляют] лекарства для лизания из горячих слизей, вику чечевицеобразную с медом или сгущенный[3] сок сладкого граната, в который положили меда или фаниза. Для втираний в грудь употребляют, например, масло касатика или масло нарцисса с красным воском или трагакант; полезен [также] медовый джуланджубин с соком инжира и изюмом, солодковый корень, венерин волос и миндальное масло, в котором растворили один мискал куки. Приносит пользу отвар иссопа[4] и копытня с инжиром и другие [лекарства]. Пищей таких [больных] должна быть пшеничная похлебка с пажитником и коровьим маслом, инжир, финики, корешки сирийского порея, а из растительных масел — фисташковое масло. Полезны таким [больным] орешки пинии и лапша с фанизом. Из мясного [им дают] мясо цыплят и петухов в исфидбаджах, а также мясо годовалых ягнят, а на закуску — фисташки, орешки пинии, изюм с пажитником, сахарный тростник, инжир, *абрикосы[5], коровье масло, бананы. Принятие в пищу сухого инжира с орехами и миндалем обрывает хронический кашель. Питьем [при этом] служит жидкое старое базиликовое вино и подслащенная медом вода.

Что же касается лечения горячего кашля, то [его лечат] известными угашающими средствами: выжатыми соками и маслами в виде мазей

и втираний; джулаб тоже полезен [таким больным]. Им дают пить чистую дийакузу утром и вечером, согласно прописи, которую мы приведем [ниже]. Полезно также лекарство для лизания из снотворного мака; вот его пропись: берут пятнадцать маковых коробочек, не очень свежих, и мочат в кисте воды из ручья или дождевой воды — дождевая вода лучше — один день и одну ночь. Затем зернышки разваривают путем кипячения, процеживают [отвар], добавляют на каждую часть процеженного [отвара] полчасти меда или сахара и сгущают его в лекарство для лизания. Принимают ложку утром и ложку вечером.

Помогает таким больным ячменная вода с кордией, финиковое питье, финики в виде варенья, холодный отвар иссопа, особенно когда [болезнь] созрела или в конце заболевания, и сок[1] граната, в который кладут сахар-леденец или тростниковый сахар. Лекарство для лизания им приготовляют из слизи семян подорожника блошного и семян айвы, из крахмала и сливовой камеди, но говорят, будто аравийская для них лучше. [Лечат их] также пилюлями и сердцевиной [семян], о чем мы скажем, когда будет речь о пилюлях от кашля. В эти пилюли нередко кладут средства, вызывающие онемение.

Пищей для таких больных служат холодные [по натуре] овощи с [их] сердцевиной, например, кисса, тыква и хийар с миндальным маслом, раздавленные и разваренные путем кипячения бобы с миндальным маслом и маслом тыквы, а также ячменная вода и похлебки, приготовленные из || ячменя, бобов, [различных] овощей, крахмала 112*а* и сока отрубей. Если естество склонно к мягкости, то дают ячменное толокно с сахаром и лапшу, а если послабление [очень] сильно, поят ячменной водой и [кормят] раками, удалив их конечности и вымыв раков в соленой воде с золой.

Пропись холодной дийакузы. Толкут свежий снотворный мак вместе с кожурой [коробочки], разваривают его путем кипячения в воде, процеживают [отвар], прибавляют сахару и сгущают до густоты джулаба. Если нет свежего мака, (231) то размачивают толченые зернышки сухого мака в воде один день и одну ночь и затем варят их в той же воде. Когда нужно [более] сильное средство, то к зернышкам мака добавляют его кожуры, особенно кожуры черного мака, а если заболевание усилилось, прибавляют небольшое количество семян белены или растворяют [в отваре] немного опия.

При лечении влажной натуры и влажности в самих легких применяют высушивающие и впитывающие средства, смешивая их с очищающими. Сюда относится сочетание такого рода: [берут] армянской глины, трагаканта, аравийской камеди — каждого по одной части, мяты, иссопа, тимьяна, китайской корицы и венерина волоса — каждого по полчасти, замешивают в виде теста и употребляют.

Что же касается лечения сухой натуры, то [при этом] неизбежно либо бывает, либо не бывает лихорадка[1]. Если лихорадки нет, то самая подходящая вещь — употребление молока ослицы, козы или других животных наряду с прочими мерами, а при наличии лихорадки следует пользоваться различными увлажняющими лекарствами в виде питья и применять известные охлаждающие восковые мази. Надлежит также употреблять ячменную воду, постоянно увлажнять ноги[2] маслами и есть увлажняющие миндальные похлебки. Если натура сложная, то сочетаются [различные] меры.

Когда налицо имеется жидкая материя, то доведи ее до созревания чистыми дийакузами и слизистыми лекарствами для лизания из мака, некоторые из коих мы упоминаем в Фармакопее[3], а если [материя] густая, растворяй ее и выводи, [соблюдая] условия, упомянутые в предшествующем, то есть, чтобы [материя] разгорячилась лишь умеренно; добивайся, наоборот, чтобы она размягчилась, разорвалась и выскользнула [из легких]. Употребляй также упомянутые выше очищающие лекарства.

К числу особых лекарств для этого места[4] принадлежат набатейская смола с медом, или сафлор с медом, или сыть с равным количеством меда, или густосваренный сок солодки с трагакантом, или гальбан и сладкий миндаль, взятые в равных количествах. Иногда держат во рту сабур вместе с медом, и это очень помогает. Или берут три целых яйца, двойное количество [по весу] меда, половинное — коровьего масла и сорок зернышек перца; их толкут, замешивают с этим составом, сгущают его, не варя, и принимают, слизывая утром и вечером. И еще: берут семь головок сирийского порея и варят в трех ритлах воды, пока не останется одна треть. Потом отвар смешивают с тем, что осталось после процеживания, то есть с усарой[5] шелухи порея, а также с медом, и [еще раз] варят[6].

Отличное лекарство. Берут речной мяты пять укий, орешков пинии и семян крапивы—каждого по одной укийе, льняного семени и перца — каждого по три укийи, замешивают с медом и употребляют. Или берут мясистых фиников пять частей, солодки[7] — восемь частей, шафрана и перца — каждого по две части, вики чечевицеобразной — двадцать частей и замешивают с медом, с которого сняли пену. Или берут шафрана, сумбула ароматного и перца — каждого по одной части, шандры и иссопа — каждого по три части, мирры и касатика[8] — каждого по две части. [Все это] замешивают с очищенным медом.

При хроническом кашле дают китран с медом в виде лекарства для лизания или индийский куст с соком укропа, сваренным в количестве одной ускурраджи с ложкой уксуса с маслом. Или [дают]

поджаренное с медом льняное семя, одно или с перцем — на каждые десять частей кладут одну часть перца — или же с мятой, либо [употребляют] лекарство для лизания из меда и жидкого стиракса с пчелиным медом или с опопанаксом, или горчицу с горьким миндалем, а также митридат. Для детей достаточно хабка, который варят с женским молоком, пока он не станет || густым, как мед, или с соком свежего фенхеля. 112*б*

Когда причиной [кашля] является катар, то лечат катар. Если понадобится, дабы воспрепятствовать [катару], наложить лекарственную повязку с инжиром, то ее накладывают на голову и заставляют постоянно держать под языком, особенно ночью, пилюли из крахмала и полоскать горло вяжущими, не имеющими ни кислого, ни терпкого вкуса, а также чистыми дийакузами, если катар горячий, или дийакузами с миррой, шафраном и другими веществами, если катар холодный. Если кашель происходит от опухолей и язв в легких и в груди, то при лечении его следует обратиться к тому, что мы скажем в параграфах о плеврите, о воспалении легких, об опухоли в печени и о чахотке.

Иногда против кашля употребляют пилюли, которые держат во рту. Сюда относятся пилюли от горячего кашля[1], к числу которых принадлежат известные пилюли от кашля, а также пилюли, которые составляют из мирры, густосваренного сока солодки, камеди, трагаканта, крахмала, слизи (232) подорожника блошного, семян айвы, сердцевины семян, то есть семян киссы, тыквы, огурца, хийара[2], из жженых корней бамбука[3], а также из маковых зернышек и тому подобного. Иногда [пилюли] изготовляют следующим образом: крахмал, трагакант и густосваренный сок солодки превращают в пилюли, добавляя выжатого сока латука. Сюда же относятся пилюли против холодного кашля, которые приготовляют из[4] густосваренного сока солодки, очищенных фиников хайрун[5], сердцевины [зерен] пшеницы, шафрана, трагаканта, орешков пинии, семян хлопчатника, семян мирта и семян снотворного мака с кожурой[6], а также из аниса, укропа, мирры[7] и фаниза.

К числу пилюль [от холодного кашля] принадлежат пилюли, которые сверх того вызывают онемение и усыпляют. Основой их являются вещества, вызывающие онемение, к которым примешивают горячие лекарства, обладающие свойствами бадзахра[8]. Испытанными пилюлями против этого недуга, которые успокаивают застарелый мучительный кашель, являются известные пилюли из майи: берут майи, бобровой струи, копытня и опия поровну, изготовляют пилюли и держат во рту. Или берут семян белены—шесть хабб, орешков пинии—три, говорят—[три] кирата, но говорят также—[три] дирхама, шафрана—одну, замешивают с майбухтаджем и превращают в пилюли. И

еще: [берут] м а й ' и, мирры, опия — каждого по п о л у к и й и, бальзамового масла, шафрана — каждого по два д а р а х м и, и превращают в пилюли величиной с зерно вики.

Иногда при застарелом влажном кашле применяют [окуривания] дымом, упомянутые в параграфе об астме. Если влага достигает порядочного количества, применяют окуривания реальгаром с заячьим калом, ячменной мукой и шелухой фисташек; [все это] замешивают на яичных желтках и превращают в лепешечки по д и р х а м у каждая; их сушат на солнце и окуривают ими три раза. [Берут] также аристолохии, мирры, м а й ' и, гальбана[1] поровну, мышьяка — столько же, сколько всего остального, замешивают на коровьем масле, превращают в орешки и окуривают одним орешком. Что же касается кашля при лихорадках, то о мерах его лечения говорится отдельно, при упоминании о проявлениях лихорадки.

Параграф второй. Кровохаркание

Кровь иногда выходит в слюне — тогда она [сочится] из частей рта, иногда она выходит при сморкании и отхаркивании и сочится из области горла, а иногда она выходит при откашливании и сочится из трубки. Бывает, что кровь выходит при рвоте — тогда она сочится из пищевода или из желудка[2], или из печени, а иногда она выходит с кашлем и сочится из области груди и легких. [Кровотечение] из груди не столь опасно, как кровотечение из легких, ибо кровотечение из груди быстро проходит, а если и не проходит, то не имеет вредоносности язвы в легких. [Последняя] часто превращается в язву со свищем, которая постоянно образуется вновь и сопровождается кровохарканием.

Ближайшей причиной всего этого является рана вследствие какого-либо внешнего обстоятельства, [например], удара или падения на грудь, на печень или на грудобрюшную преграду, или от чего-либо режущего, или от упорного кашля, от крика, от *повышения[3] голоса без постепенности, или от раздражения. Поэтому [такое кровохаркание] часто наблюдается у бесноватых и у людей, которые раздражаются по всякому поводу. Иногда кровохаркание бывает от сильной рвоты, особенно у людей, предрасположенных к этому, а иногда оно начинается после принятия острых слабительных или острых питательных веществ вроде
113*а* чеснока и лука, или от страха или горя || делающего кровь острой[4], или от спанья на неровной постели, или от пиявки, приставшей к горлу внутри, а также от какой-либо связующей причины.

Такая причина либо [коренится] в сосудах, либо [находится] вне сосудов. Причина, коренящаяся в сосудах, это либо разрыв, либо расщепление, либо раскрытие и расширение вследствие остроты [сока],

либо расслабление, либо разъедание острым соком, или же тонкость [сосудов], способствующая просачиванию [крови]. Зачастую проходы между частями трубки и артериями расширяются больше естественного, и кровь просачивается в трубку.

Что же касается [причин, находящихся] вне сосудов, то это либо рана, либо язва от раны или от разъедания и загнивания, если в органе что-нибудь разорвалось. Иногда [кровохаркание] бывает вследствие кровавой опухоли в легких, из которой просачивается кровь. Подобная опухоль доброкачественна, ибо она кровяная и источает материю, а не задерживает ее, и [материя в ней] не густая. Все эти причины, исключая пиявок, находятся также и в легких. У этих связующих причин есть причины, которые им предшествуют, как, например, изобилие материи [крови], которое возникает либо от обильной еды и прекращения физических упражнений, либо от того, что [количество крови] превышает естественный запас. Это бывает, как мы установили в Книге об общих [вопросах][1], вследствие прекращения физических упражнений или вследствие задержания кровотечения при месячных, при почечуе или при порезе [какого-либо] органа. (233) Бывает это также вследствие привлечения[2] материи крови [к тем или иным органам] вследствие ее усиленного движения или из-за наличия в сосудах ветров, которые их разрывают[3], особенно у людей сухошавых; у них это случается часто. [Причиной избыточного прилива крови] бывает предрасположение содержащих кровь органов, которое возникает от холода, сжимающего их и затрудняющего их расширение, так что эти органы, подчиняясь понуждающей силе, не растягиваются, а разрываются. Происходит это и от тепла, внешнего или внутреннего, или от сухости. Любое из этих качеств предрасполагает [сосуды], уплотняя и иссушая их, к разрыву от ничтожнейшей причины и, [между прочим], от влажности, которая их разрыхляет и расширяет их устья. Случается это также от соприкосновения с чем-либо разрывающим, разъедающим или вызывающим гниение.

Когда возникает переполнение кровью, то естество принимается гнать материю в ту сторону, куда это возможно, поскольку [органы в этой стороне] более приспособлены [к извержению излишков] или находятся ближе к месту их извержения, и изгоняет ее путем кровохаркания или излияния из почечуйных шишек или же в [виде] месячных или кровотечения из носа. Если сосуды крепки и не освобождаются от крови, то наступает внезапная смерть вследствие излияния крови в полости сосудов.

Человеку, у которого случается кровохаркание, угрожает образование язвы в легких, ибо кровохаркание чаще всего бывает от раны, а рана легко превращается в язву. Если после прекращения кровохар-

кания оно начинается снова, то можно опасаться, что это вторичное кровохаркание происходит вследствие язвы, в которую превратилась первоначальная рана.

Часто бывает, что [больной] отхаркивает кровь, которая при кровотечении из носа попадает из головы в легкие. Когда кровь при кровохаркании [сочится] из области легких, с этим связана двоякая опасность: опасность чрезмерного кровотечения и опасность, что рана в легких превратится в язву. Не всякое кровохаркание опасно, а только такое, которое нельзя остановить, или такое, при коем есть лихорадка. Кровохаркание часто бывает причиной излечения опухоли в печени или в селезенке.

Признаки. [Кровь], находящаяся близко к гортани, отхаркивается с легким кашлем, а далекая [от гортани] — с сильным кашлем. Чем дальше кровь, тем сильнее кашель, [сопровождающий] кровохаркание. Когда лежат на той стороне, где коренится причина болезни, то увеличивается количество отхаркиваемой [крови]. Следует сначала [внимательно] посмотреть, не из носа ли идет кровь, которую [больной] отхаркивает. Это узнается по тому, что носовые кровотечения [у данного больного] привычны и случаются часто, и тяжесть в голове [после кровотечения] сменяется легкостью. Признаками носового кровотечения являются, например, покраснение лица и глаз, молнии перед глазами и то, что кровь не пенится и изливается разом[1].

А признаком кровотечения из вещества мяса легких вследствие раны или язвы служит то, что [кровь] пенится, что она идет с перерывами и что при этом нет боли. Такое кровотечение по количеству меньше, чем кровотечение из сосуда, но оно более опасно и злокачественно по своим последствиям. Иногда пенистой кровью харкают больные плевритом и воспалением легких, если в легких у них огненный жар, заставляющий кровь кипеть. Иногда же пенистая кровь идет из легоч-
113*б* ной трубки, || но она появляется при отхаркивании мокроты и легком кашле; однако количество отделяемого тоже не велико и имеется некоторое ощущение боли.

Вещество, отхаркиваемое из сосудов трубки, не пенится; оно горячей и гуще по составу, чем кровь, находящаяся в легких, и более похоже на [здоровую] кровь, хотя и не так густо, как кровь, находящаяся в груди. Признаки кровотечения из груди — черный цвет, плотность и густота крови вследствие дальности расстояния [от груди до горла], а также некоторая пенистость и накипь и ощущение боли в груди, указывающее на место заболевания; это подкрепляется тем, что боль усиливается, когда лежат на больном месте; причиной боли является обилие нервов в органах груди. Кровь выделяется понемногу,

не непрерывно; кровохаркание сопровождается сильным кашлем, [который длится], пока оно не закончится[1].

Признаком кровохаркания от разрыва сосуда является обилие крови, а признаком разъедания служит то, что кровохарканию предшествовали причины, вызывающие разъедание, [например], прием в пищу едких веществ и нисхождение едких катаров, а также наличие лихорадки и отхаркивание гноя и пленок или частиц легкого, причем отхаркиваемая мокрота походит на мясной сок. Кровь идет сначала мало-помалу, потом иногда прорывается разом, и [больной] отхаркивает порядочное количество крови нехорошего цвета.

Признаки раскрытия устьев сосудов от переполнения — совершенное отсутствие боли и то, что отхаркивание вызывает чувство облегчения и благосостояния; сначала выходит меньше крови, чем в начале кровохаркания от разрыва или вскрытия сосудов, но в большинстве случаев ее больше, нежели при кровохаркании от разъедания. Признаком того, что [кровь] просачивается из опухоли, является ее малое [количество] и наличие признаков воспаления легких и других [органов].

(234) **Лечение.** [Если] больной харкает кровью постоянно, то нужно следить, какова степень наполнения его [тела соками]. Всякий раз, когда замечается переполнение, надлежит поскорее пустить ему кровь, особенно если грудь у него от природы узкая или его одолевает упорный кашель. Лучше всего направлять у таких больных кровь в нижнюю половину тела, отворяя [сначала] лядвейную вену, а затем отворяя б а с и л и к. Если у женщин случается в такое время истечение месячных, и [притом] в достаточном количестве, то кровохаркание у них прекращается, так же как оно иногда возникает при задержке месячных. Надлежит остерегаться всего того, что приводит кровь в движение, например, горячительных лекарств и кушаний, прыжков, крика, раздражения, совокупления, глубоких вздохов; [не следует] много говорить, смотреть на что-нибудь красное, пить много вина и часто ходить в баню. [Страдающий кровохарканием] должен избегать открывающих лекарств, например, петрушки, сабура, кунжута, вина и старого сыра, ибо он вреден для таких больных, тогда как свежий полезен. Подходящей для них пищей является все то, что склеивает и закупоривает, все то, что сращивает, и все то, что охлаждает кровь и не дает ей кипеть. Сюда относится кипяченое молоко, так как оно склеивает, и коровье пахтанье — в силу его вяжущих свойств, а также сливочное масло, свежий, несоленый сыр, вяжущие плоды и вид маленьких слив с вяжущими свойствами. Свежевыжатое масло незрелых оливок иногда употребляют для сдабривания пищи [таких больных]. Квасцовая вода очень им полезна. Что же касается кровотечения из самого тела легких, то больному при этом дают пить сухие сращиваю-

шие лекарства, например, глину или кровавик с соком подорожника и уксусом, разбавленным водой.

Что же касается мер лечения, кроме режима питания, то следует поскорее пустить кровь из б а с и л и к а с той стороны, где, как подозревают, произошел распад единого; кровопускание делают с узким разрезом и берут кровь несколько раз, с промежутками часа по три или около этого, учитывая состояние сил больного. Кровопускание отвлекает кровь в другую сторону, а также препятствует образованию опухоли и раны. Таким [больным] растирают конечности и крепко перевязывают их, начиная сверху и книзу, и запрещают им все то, о чем упоминалось выше. Воздух [в их помещении] должен быть уравновешенным, и им следует лежать на боку [или сидеть] почти в прямом положении, чтобы одни части груди не давили[1] на другие. Иногда по-
114а могает || поить их уксусом, разбавленным водой: он препятствует кровотечению и очищает область груди и легких от крови, если она там задержалась, но не сгущает ее. Поят также холодными и склеивающими снадобьями, ибо склеивание здесь первое дело, которым следует заняться; если наряду со склеиванием происходит также и очищение, то это предел желаемого. Подорожник блошный помогает таким больным своим охлаждающим действием, когда чувствуется сильная жажда.

Нередко приходится подмешивать к [лекарствам] вещества, вызывающие онемение, и [делается это] по двум причинам: во-первых, чтобы успокоить кровь и сделать ее жидкой, и, во-вторых, для усыпления [больного], чтобы он перестал двигаться. Мы еще упомянем об общих лекарствах при различных видах кровохаркания в конце этого параграфа. Если кровохаркание произошло вследствие катара и катар не очень едкий и не желтожелчный, ты тотчас же пускаешь кровь из [сосудов] ног и бинтуешь ему ноги, спускаясь сверху вниз, а также растираешь их горячим оливковым маслом или [другими] горячими маслами, например, маслом бешеного огурца или подобным ему, но голову совершенно не смазывают маслом.

Питают таких [больных] кушаньями в виде похлебки из пшеницы с чем-нибудь терпким. Эти терпкие приправы [готовятся] из плодов или чего-либо подобного. При слабости их кормят хлебом, размоченным в разбавленном холодной водой уксусе; применяются также острые клизмы, чтобы отвлечь материю от области головы, особенно если нельзя пустить кровь вследствие какого-либо препятствия. Следует стараться как можно больше охладить голову, не прилагая усиленных стараний для ее увлажнения. Одно из полезных такому больному средств — давать ему пить янтарные лепешечки. А если все то, о чем мы упоминали, не действует, то неизбежно приходится лечить

катар и задерживать его путем бритья головы и применения лекарственных повязок с голубиным калом, которые накладывают и снимают, смотря по надобности.

Гален рассказывает, что у одной женщины случилось кровотечение от катара, и он поставил ей острую клизму. [Он поступил так] главным образом потому, что применять кровопускание было невозможно, так как больная харкала кровью уже четыре дня и [очень] ослабела. [Гален] покормил ее харипой и слегка вяжущими плодами,— а она уже давно ничего не ела,— и (235) смазал ей голову лекарством из голубиного кала; он разрешил [больной] сходить в баню из-за [этого] лекарства и не стал мазать ей голову маслом, чтобы не увлажнять ее. Потом он напоил ее свежим терьяком, чтобы ее усыпить — это терьяк с крепким опием, который усыпляет, прекращает щекотанье от кашля и [несколько] успокаивает истечение материи, сгущая ее. А на второй день после этого лечения [Гален] не заставлял больную двигаться, а наоборот, оставил ее [лежать] спокойно и неподвижно, хотя надо было очистить ей легкие, и самое большее, чем он ее пользовал, было растирание конечностей; [кроме того], он [опять] дал ей выпить свежего терьяка[1] — меньше чем накануне; целью его было постепенно приучить больную к меду[2], чтобы очистить ей легкие. После этого он оставил ее в покое[3], затем снова стал ее растирать и потом дал ей ячменной воды и немного хлеба, чтобы оживить ее силы. На четвертый день он дал этой женщине старого терьяка с большим количеством меда, дабы сильно очистить ей легкие, и в последующие дни питал ее, как следует, применяя к ней режим выздоравливающих. При этом он время от времени мазал ей голову восковой мазью с тапсией и не позволял ей ходить в баню. Это прекрасный способ лечения, и терьяк должен быть [выдержан] от двух до четырех месяцев: он усыпляет и задерживает катар. К голове таких больных не следует приближать масло[4]; при употреблении лекарств, вызывающих покраснение, необходимо брить голову, даже и у женщин. Не избежать также и послабления желудка, например, пилюлями кукийа, если налицо изобилие [материи]; это [следует делать] после кровопускания и затем постоянно употреблять лекарства, вызывающие покраснение.

При кровохаркании вследствие вскрытия или разрыва сосуда, причиной которого является переполнение, следует, насколько возможно, не кормить больного; наоборот, пусть голодает три дня, ограничиваясь в это время принятием каждый день в пищу небольшого количества чего-нибудь вязкого. Если не проявляется упадок сил, то питание, по возможности, откладывают до четвертого дня, а если есть опасение, что силы падут [и притом] опасение основательное, то больного питают

веществами, порождающими сок умеренной [теплоты] или холодноватый и вместе с тем склеивающими и придающими вязкость, || а также 114б имеющими свойство связывать и, особенно, сгущать кровь. Таковы, например, харисса с коровьими ногами, головы [животных], яйца всмятку, лапша, особенно, сваренная с чечевицей, или чечевица с юбой. Если можно не кормить сильно [питательным], то так и делают, ограничиваясь ячменной водой, особенно, сваренной с чечевицей, с юбой или с айвой, или хлебом, размоченным в холодной воде или в чем-нибудь кислом или кисловатом, причем все это должно быть холодным на деле. Коровье пахтанье, если болезнь продлилась, полезно своими вяжущими свойствами и холодностью. Кипяченое молоко полезно в этом случае вследствие своего склеивающего свойства и липкости, а не кипяченое увеличивает [количество] крови и приносит вред.

Рыба из водоемов с каменистым дном очень помогает таким больным. Подобает, чтобы пища таких больных или тех, о ком речь будет ниже, была холодной на деле. Свежий, несоленый сыр [приносит] им очень большую пользу. А если ты кормишь такого [больного] и подобных ему мясом, то выбирай мясо, в котором мало крови, сухое и легкое, каково мясо горлиц, ката и турачей, вареное с вяжущими и терпкими веществами. Одна из испытанных мер для обрыва кровохаркания — жевание портулака и глотание его сока; иногда это останавливает кровохаркание немедленно. Из плодов [полезны] айва и яблоки, вяжущие и терпкие, свежая юба, а также семена мирта, сирийских рожков и то, что с ними сходно. Иногда для таких [больных] приготовляют закуску из печатной и армянской глины с аравийской камедью и небольшим количеством камфоры.

Когда кровь остановится и болезнь дойдет до четвертого дня, следует [усиленно] питать и укреплять силы больного. Начинай, например, с хлеба, размоченного в воде, или с голов[1] и ног [животных] и их мозгов. Если кровохаркание произошло вследствие вскрытия и разрыва сосуда из-за остроты крови, то его лечат так: делают то, что следует, в отношении отклонения крови к конечностям, в противоположную сторону [от легких], и выводят желтую желчь, а затем сильно охлаждают и увлажняют. Употребляют также вяжущие и склеивающие вещества, ячменную воду, раков, тыкву, лекарство Андромаха и лекарство Галена.

Если же кровохаркание началось вследствие раскрытия сосудов, то лекарства, которые надлежит употреблять, это вяжущие и терпкие и вместе с тем склеивающие, подобно тому, как при предыдущей [разновидности] кровохаркания требовались лекарства склеивающие, сращивающие и притом вяжущие. А лекарства, полезные при кровохаркании вследствие расширения сосудов, это, например, (236) цвет гранатника,

чашечки цветков гранатника, сумах, выжатый сок тарасиса, выжатый сок стеблей винограда, жёлуди, листья авсаджа, янтарь, акакийя, худад, выжатый сок розы, выжатый сок «посоха пастуха», татарник, выжатый сок кислого винограда и хийуфастидас. Иногда эти вещества и то, что из них изготовляется, усиливают квасцами, чернильными орешками, сабуром и горькой полынью и составляют сложные лекарства; лепешечки, предназначенные для [заболеваний] этого рода, иногда приготовляют из упомянутых лекарств. Нередко эти лекарства кипятят в чистой воде или в каких-нибудь выжатых соках и пьют отвар, а иногда из них делают лекарственные повязки. К этим лекарствам и вообще ко всем упомянутым лекарствам от кровохаркания, а также к грудным лекарствам примешивают, например, петрушку, ажгон, анис, сумбул, рамик, или прибавляют к ним вещества, вызывающие онемение, например, кору корней мандрагоры, белену, мак снотворный Примешивают к ним также и склеивающие, как, например, камедь, зерна ладана, «самосскую звезду»[1], жженые корни бамбука, семена подорожника большого, слизь подорожника блошного и его семена, выжатый сок портулака, слизь семян айвы. А если [отхаркиваемая] кровь сочится из опухоли, то способ лечения — пустить кровь, произвести опорожнение и затем довести [опухоль] до созревания. Такое кровохаркание не лечат вяжущими, ибо это навлекает большую опасность; наоборот, его следует лечить [так], как лечат воспаление легких.

Что же касается кровохаркания, происходящего от разъедания, то лечение его — [дело] тяжелое, трудное и как бы безнадежное, ибо оно исцеляется и [язва] зарастает лишь при исчезновении расстройства натуры, а это происходит только в такой срок, в течение которого язва [либо] твердеет, либо загнивает. Однако иногда бывает польза, если разъедающему [началу] не || дают *укрепиться[2] и удаляют горячий сок. 115*a*
Нередко выводят одновременно и желтую желчь и густую [материю] при помощи, например, пилюль из агарика; если тебе понадобится усилить это лекарство, усиливай его и старайся успокоить щекотание от кашля лекарством из семян; можно надеяться, что оно принесет некоторую пользу[3]. А в общем, лечение таких больных состоит в очищении путем опорожнения, кровопускания и других [мер], а также в питании веществами, дающими хороший химус. Иногда разъедающие язвы исцеляют ладан, мирра, подорожник большой, семя портулака, корень алтея, лепешечки кавкаб с добавлением половины части опия, а также сложные лекарства, о которых говорит Павел и которые упоминаются в Фармакопее. Полезны из их лекарств[4] те, в которые входит кровавик, драконова кровь, янтарь, сандарак, печатная глина и вообще все, что сушит, склеивает и сращивает.

Что же касается [кровотечения] из груди, то его лечат лекарственными повязками и лекарствами, в которых имеется разреженное вещество, или [дают] с ними разреженное вещество, примешанное к ним, — об этих лекарствах мы уже упоминали, — чтобы [лекарство] могло дойти до груди; сок горного базилика объединяет в себе оба эти свойства[1]. Если предполагают, что *причина[2] кровохаркания — жар, то при этом подходят все упомянутые лекарства, а если подозревают, что причина — холод, который вызвал кровохаркание упомянутым [выше] образом[3], то лечение его, как говорит Гален, [таково]: если [кровохаркание] поражает юношу, то его лечат, отворяя в первый день кровь и на второй день, а также растирают [больному] конечности и бинтуют их так, как это нужно делать для задержания всякого кровотечения. Потом его кормят похлебкой и накладывают ему на грудь подобающую [лекарственную повязку] с восковой мазью из тапсии. Вечером [повязку] снимают, чтобы согревание не превысило желаемой степени, потом [снова] кормят больного похлебкой и поят его лекарством из семян. На третий день эту [повязку] с восковой мазью накладывают на грудь на три часа, потом снимают ее и дают [больному] ячменной воды и исфидбаджа с утиным мясом. Когда натура легкого станет уравновешенной и минует опасность, что образуется опухоль, [больному] очищают легкие старым, полноценным[4] терьяком и постепенно приучают его к ослиному молоку и вообще к режиму харкающих кровью. Гален утверждает, что все такие [больные], которых он захватил в первый ден, выздоровели, а у прочих состояние было различное. Мы тоже видели [больных], которым принес пользу такой или сходный с этим способ лечения[5].

Если предполагают, что причиной кровохаркания является влажность и расслабление [дыхательных мышц], то применяются [вещества] с высушивающими, согревающими и вяжущими свойствами: корень ситника ароматного, мастикс, поджаренный кумин, горная мята, калкадис, бобровая струя (237) и шафран, [которые дают] глотать; иногда к ним примешивают умеренно вяжущие лекарства, как, например, каштан, а иногда изготовляют из них сложные лекарства, упомянутые в Фармакопее. Если же думают, что причина кровохаркания — сухость, а это бывает всего реже, то применяются известные увлажняющие средства, как, [например], масла, молоко [различных животных] и выжатые соки после принятия общих мер по отвлечению материи в противоположную сторону. Подобающее в этом случае кровопускание и другие [меры лечения] меньше и слабее того, что делают в других [случаях]. Когда же причиной является удар в печень, то лечат такими порошками. Пропись: китайского ревеня — десять, лакка — пять, армян-

ской глины — пять; за один раз пьют этого[1] в толченом виде полтора дирхама.

Что же касается общих лекарств, то простые лекарства записаны в Книге второй, в известных рубриках. Лекарство, подходящее для данного случая, это кровавик: если его сильно растереть, превратив в подобие пыли, и выпить один мискал с чем-нибудь вяжущим или с выжатыми соками, он приносит величайшую пользу. Если пожевать портулака и проглотить его сок, это иногда тотчас же задерживает [кровохаркание]. Сок хийара и его выжатый сок, особенно || с чем-нибудь 115б
склеивающим и очень вяжущим, когда его глотают мало-помалу, а также жженый олений рог, если подмешать его [к другим лекарствам], очень полезны, как и сок мяты. [Полезны также] плоды ивы [в количестве] одного дирхама, цветки кориандра — три дирхама с холодной водой; пить утром и вечером.

Кораллы тоже очень помогают, так же как и самосская глина. Говорят, будто по-гречески она называется «звезда земли»; похоже, что это нечто иное, чем тальк[2]. И еще: берут крови козленка, пока она не застыла, и дают ее пить[3] по полукийи три дня [подряд. Дают] также семян мирта или семян подорожника большого два дирхама в настое подорожника большого или в выжатом соке розы; это крайне [полезно]. Айва тоже [полезна], особенно поджаренная. [Дают] и сычужину козленка с розовой водой и другими [настоями], а говорят — также заячью сычужину и [сычужину] других животных с отваром чернильных орешков или с соком базилика, особенно при грудном кровохаркании], или печатную глину — заменой ей служит самосская глина — с небольшим количеством уксуса.

[Употребляют] еще и сукутун[4]. Это — живучка, но один человек в книге, которую он составил, утверждает, что это вид базилика, растущий между скал, и что его растирают и едят с солью, а в Мосуле его [будто бы] называют дикой мандрагорой или диким яблоком. Однако это вопрос спорный. Это лекарство дают пить с равным количеством крахмала. Одно из полезных средств [против кровохаркания] — поить йеменскими квасцами. Они крайне [полезны], особенно с яичными желтками, подогретыми, но не совсем загустевшими. И еще: рыбий клей тоже помогает, если давать его пить. Если же положение стало тяжелым, то иногда дают выпить четверть дирхама семян белены с подслащенной медом водой.

Поить лекарствами, задерживающими кровохаркание, следует с терпким вином, чтобы они [лучше] проходили, если только, конечно, нет лихорадки. [При лихорадке] поят этими лекарствами в каких-нибудь других выжатых соках.

При давнишнем, застарелом [кровохаркании] употребляют семена набатейского порея и семена мирта в равных количествах, [этого лекарства] пьют до двух дирхамов с выжатым соком «посоха пастуха»[1]. Или берут выжатого сока сирийского порея — одну укийю, уксуса — полукийи и поят [больного] по утрам, или поят его жженой губкой с небольшим количеством набиза. Гален лечил кровохаркание терьяком и митридатом, а также лекарствами с приятным запахом — они укрепляют естество в его стремлении беречь кровь и закрывать раны, а также лепешечками кавкаб и лекарством Андромаха. Золототысячник объединяет задержание кровохаркания и очищение [легкого]; лихорадящих больных следует поить им с водой, а прочих — с вином. Саклабы[2] лечат [кровохаркание] отваром корня золототысячника большого.

Из [лекарств для] питья дают выжатого сока подорожника большого — два дирхама[3], выжатого сока воловика — два дирхама, выжатого сока портулака[4], выжатого сока свежих стеблей розы—одну укийю; их толкут, не обрызгивая водой, [а сок] процеживают, но не варят, а разводят в нем немного печатной глины и дают пить.

Или берут выжатый сок стеблей розы и разводят в нем выжатый сок хийуфастидаса или кровавик и *жженый[5] олений рог и дают пить. Из лепешечек [применяются] лепешечки такого рода: [берут] поровну акакийи, цветков гранатника, красной розы, выжатого сока (238) козлобородника, кожицы жёлудей, корок ладана. И еще: берут мышьяка, коры корня луффаха, глины из Бухейры[6], ладана, акакийи, семян портулака, семян горного базилика, цветков гранатника, камфоры и приготовляют [из всего этого] лепешечки. За раз пьют по два дирхама на полукийи воды или терпкого вина или сока горного базилика. И еще: [берут] семян снотворного мака, печатной глины, хийуфастидаса[7] и камфоры и дают пить с соком горного базилика. И еще [дают] лепешечки, о которых упоминает Ибн Сирапиун; это лепешечки, приготовленные с камедью миндального дерева. Что же касается масел, применяемых [для смазывания] груди, то летом это масло айвы, а зимой — масло нарда.

Отличные лепешечки: берут глины из Бухейры, кораллов,
116а «самосской звезды» || и сухой розы — каждого по две части, янтаря, камеди, крахмала — каждого по одной части, смешивают и превращают в лепешечки. Пьют за раз по четыре мискала — лихорадящие — в вяжущих выжатых соках, а те, у кого нет лихорадки — в вине, особенно — в вяжущем.

К числу общих лекарственных повязок[8] принадлежат [повязки] с ячменной мукой, толченым ладаном и акакией с яичным белком.

Когда же ты остановишь кровь, то обратись к заживлению раны и старайся воспрепятствовать образованию опухоли. *Заживление ран[1] [достигается] известными тебе склеивающими и вяжущими, а возникновению опухоли препятствуют, возбраняя [обильное] питание, отвлекая материю к конечностям и охлаждая грудь. [Больному] следует несколько раз глотать разбавленный уксус; он должен избегать упомянутых выше вещей[2] также и после того, как кровохаркание остановится и [врач] обратится [к заживлению раны].

Что касается воды, которую пьют такие больные, то это должна быть дождевая вода или вода, в которой размачивали армянскую глину или розы. Железистая вода, в которой гасили железо, очень полезна вследствие своих вяжущих свойств. Если можно опасаться, что кровь загустеет в легких, то больного следует поить в начале уксусом, разбавленным водой, за исключением тех случаев, когда есть кашель; тогда уксуса следует остерегаться. Для [разжижения] крови иногда предписывают [принимать] полдирхама диакуркумы[3] с некоторым количеством сока порея и ложкой сикандж убина, а из сложных лекарств [дают] в этом случае [такое]: вареного пажитника — два дирхама, аристолохии — дирхам, мирры — три дирхама, масла касатика — дирхам, перца черного — один, белены — один, роз — два дирхама. Все это превращают в лепешечки, высушивают в тени и дают пить с соком фенхеля[4]. Еще [берут] заячьей сычужины или воды с золой древесины инжира и тимьяном, или са'тара[5] с медом, или вызывают послабление опорожняющими из числа простых лекарств, о которых мы говорили в Книге второй, и сложных лекарств, упомянутых в Фармакопее. Читай также наше рассуждение о растворении застывшей крови в Книге четвертой.[6]

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УЧЕНИЯ ОБ ОПУХОЛЯХ И ЯЗВАХ ОРГАНОВ ГРУДНОЙ ОБЛАСТИ, КРОМЕ СЕРДЦА

Параграф первый. Общее рассуждение о болях в области груди и в боку

Боли при плеврите. Иногда в оболочках, сумках и мышцах груди, ребер и [прилежащих] областей образуются очень мучительные[1] болезненные опухоли, которые называют шуса, барсам и зат ал-джанб[2]. Бывает также, что боли в этих органах происходят не от опухоли, а от *сгустившихся[3] ветров, но [врачи] думают, что боли [возникли] от этой причины[4], хотя это не так. Плеврит — это горячая опухоль в области груди — либо во внутренних мышцах и в оболочке[5], выстилающей грудь изнутри, либо в разделяющей преграде — это чисто [плевритическая опухоль],— или же во внешних, наружных мышцах, или же во внешней оболочке — при соучастии кожи или без ее участия.

Страшней и ужасней всех опухоль, которая образуется в самой разделяющей преграде; это наиболее тяжелая [опухоль]. Материей такой опухоли в большинстве случаев является желчь или желчная кровь[6], ибо в органы, окруженные сумками, проникает только разреженное желчное вещество и чистая кровь; поэтому усиление приступов лихорадки при такой опухоли чаще всего бывает через день, и подобная опухоль редко образуется у того, кто большей частью отрыгивает (239) кислым, ибо натура у такого человека слизистая. Однако она иногда образуется от перегоревшей крови, а иногда — от загнившей слизи; в редких случаях такая опухоль возникает от гнилой, воспламененной черной желчи.

Мы уже изъяснили в Книге об общих [вопросах][7], что к условиям [возникновения] горячей опухоли не принадлежит невозможность образования ее от слизи или черной желчи. Напротив, [горячая опухоль] иногда образуется от слизи или черной желчи, но при этом она бывает острой[8], если только образуется от желтой желчи или крови; если же

опухоль образуется от других [соков], она бывает хронической. Это нечто такое, чего не усвоили многие люди.

Поскольку всякая опухоль либо рассасывается, либо набирает гной, либо становится твердой, то таково положение и при плеврите, но затвердение при плеврите бывает редко. Таким образом, плевритическая опухоль либо рассасывается, либо набирает гной, то есть в большинстве случаев. Когда плеврит рассасывается, || то легкое чаще 116*б* всего принимает [материю] рассосавшейся опухоли и удаляет ее путем отхаркивания и выведения, но иногда [материя] рассасывается в другую сторону; когда же опухоль набирает гной, то по необходимости нужно, чтобы она созрела и [могла] вскрыться.

Иногда легкое извергает гной в мокроте, а иногда его принимает полая вена и он выходит с мочой; иногда же гной изливается в пути выведения кала и извергается в испражнениях. Часто случается, что [гной] попадает в «пустые места»[1] и в железистое мясо[2] и образует опухоли, например, в пахах, в подмышечных впадинах и за ушами. Нередко материя устремляется к мозгу и к другим органам, как мы [еще] скажем, и возникает опасность или больной [даже] погибает, а иногда материя душит легкие своим обилием, наполняя дыхательные пути. Иногда же количество [материи] не столь велико и вся она зрелая — будь * то гной или мокрота[3], но силы [больного] слабы, и он не в состоянии отхаркивать. Поэтому надлежит в такое время укреплять силы, чтобы они были способны к значительному сжатию [легких] для кашля, извергающего мокроту. Дело в том, что такое отхаркивание есть действие, осуществляемое двумя силами; одна из них естественная и она доводит до созревания, а также изгоняет, а другая произвольная [и тоже] изгоняет. Если не укрепить обе силы сразу, они, возможно, окажутся неспособны очистить [легкие].

Знай, что затрудненность отхаркивания происходит либо из-за сил, если они слабы, либо из-за органа, если орган страдает от собственного движения или от движения своего соседа, либо из-за материи, если она очень жидкая, или, [наоборот], густая и вязкая. При подобных обстоятельствах в легких иногда возникает нечто вроде кипения, так как воздух смешивается с сопротивляющейся [изгнанию] материей, которая изливается в легкие и в трубку. Если легкие при плеврите не очищаются путем отхаркивания в течение четырнадцати дней, то, [значит, опухоль] набрала гноя, а если они не очищаются от гноя после сорока дней, то [человек] заболевает воспалением легких и чахоткой. Иногда гной полностью выводится на седьмой день, но в большинстве случаев это бывает на двадцатый день или на сороковой или на шестидесятый. Нередко вскрытие [опухоли] происходит раньше созревания, так как естество изгоняет вредоносную материю вследствие ее обилия

или остроты, или же вследствие [чрезмерной] теплоты натуры, а также [в зависимости] от возраста, времени года и местности, или из-за преждевременного принятия вызывающего созревание питья вследствие ошибки врача; о веществах, вызывающих созревание, мы скажем после. Бывает это также от чрезмерного, утомительного движения больного или от крика, и в этом есть опасность.

Иногда плеврит переходит в воспаление легких, ибо легкие принимают материю из опухоли и не могут хорошо ее вывести, так что материя задерживается в легких и там образуется опухоль. Бывает также, что плеврит переходит в чахотку, иной раз через посредство воспаления легких, тем путем, о котором мы еще скажем ниже, а иной раз и без посредства воспаления легких, вследствие того, что материя или гной, сочащиеся из опухоли, изъязвляют вещество легких своей остротой и злокачественностью. Нередко [плеврит] переходит в спазмы и кузаз, так как материя устремляется в нервы, примыкающие к органу, в котором образовалась опухоль, а этот орган богат нервами. Такой переход убивает и при нем не помогают никакие хорошие способы лечения.

Бывает, что после плеврита и воспаления легких возникает как бы онемение в конце верхней части руки[1] больного, с ее внутренней стороны, и в предплечье вплоть до конца пальцев. Иногда [материя] переносится в сторону сердца и из-за этого начинаются перебои, за которыми следует обморок, а также в сторону мозга во время рассасывания, до накопления гноя или при накоплении гноя; иногда же материя переходит на внешние органы и образует нарывы. Порой такой переход (240) материи совершается путем проникновения ее в вещество нервов, сухожилий и даже костей. Когда материя отклоняется в нижние части тела и затем [опухоль] вскрывается и образует свищи, это оказывается причиной избавления [от недуга]. Однако такие свищи — это свищи злокачественные, переходящие[2].

Если же [материя] отклонилась к суставам и там образовались свищи, то это тоже одна из причин спасения, но при этом орган нередко [страдает] хронически, особенно если отсутствует опорожнение другого рода — выведение кала или густой, очень зрелой мочи[3]. Если же что-либо подобное имеет место, то [дело обстоит] лучше; это указывает
117*а* на малое количество вызвавшей || нарыв материи, которую можно исправить, доведя ее до зрелости. Когда такие нарывы скрыты и залегают глубоко, это признак беды и обилия [нарывов], особенно если материя вернулась к легким. Нередко от сильной лихорадки дыхание становится частым, а от частого дыхания делается вязкой мокро́та, так как мокро́та высыхает при учащенном дыхании. Вследствие вязкости мокро́ты возникает сильная, непрерывная боль и усиливается пылание;

усиление пылания делает дыхание еще более учащенным, а частота дыхания порождает вязкость мокроты, и эти явления непрестанно и взаимно помогают развитию недуга.

Что касается того, какой вид плеврита и воспаления легких хуже: тот ли, который [возникает] с левой стороны, по соседству с сердцем, или тот, что с правой стороны, то некоторые считают, что хуже первый, а другие, что хуже второй; истина состоит в том, что [плеврит], близкий к местоположению [сердца], хуже, но он *скорее[1] созревает и легче поддается рассасыванию, если ему [вообще] присуща способность рассасываться. А [плеврит], далекий от местоположения [сердца], доброкачественнее, но он больше сопротивляется рассасыванию и созреванию. Иногда плевритом заболевают от переполнения соками, если оно имеет место в области головы или в области груди[2], а иногда его вызывает обильное питье холодной воды, запирающее материю, или сильный холод; вызывает плеврит также сильная жара или питье чистого вина, которое приводит в движение соки и поднимает их.

Воспаление легких редко переходит в плеврит, чаще бывает наоборот, но это все же иногда имеет место; в таком случае стеснение дыхания становится несколько легче. Плеврит чаще всего бывает осенью и зимой, особенно если весна была «зимней»; учащаются [случаи плеврита] и в «зимнюю» весну. Когда дует северный ветер, то излишки умножаются, или он запирает излишки, и при этом учащаются боли в боку и в ребрах, особенно при южном ветре. Летом, когда дует южный ветер, [случаи] плеврита очень редки, но если лето было «южное», дождливое, и осень такая же, плеврит учащается в конце осени у людей с желтожелчной [натурой]. Если [выразиться] иным образом, то [можно сказать], что плеврит редко бывает при «южной» погоде, в южных странах и при южных ветрах; редок он также у женщин, имеющих месячные, ибо натура у них скорее влажная, а не желчная; когда плеврит возникает у беременных, он оказывается губительным[3].

Редко бывает плеврит у стариков, но если он случается, то убивает, ибо их силы [слишком] слабы, чтобы извергнуть мокроту и очистить [легкие]. Плеврит иногда смешивают с опухолью в печени. Дело в том, что если подвешивающие связки натягиваются из-за опухоли в печени, то [натяжение] доходит до грудобрюшной преграды и до оболочки[4], так что в ней чувствуется боль и возникает стеснение дыхания. Ты должен уметь различать эти два заболевания. Нередко плеврит смешивают также с воспалением мозговых оболочек. Плеврит иногда убивает силой своих проявлений, иногда убивает вследствие удушья, а иногда убивает, переходя в воспаление легких, в чахотку, в обморок или в другие [недуги], о которых уже было сказано.

Знай, что когда плеврит сочетается с кровохарканием, он подобен водянке, с которой сочетается лихорадка. Первое, то есть плеврит, нуждается в лечении вяжущими в связи с кровохарканием и мягчительными в связи с [собственно] плевритом, так же как второе нуждается в лечении согревающими и сушащими или умеренно сушащими из-за водянки, а охлаждающими и увлажняющими — из-за лихорадки. Часто причиной плеврита и воспаления легких бывает принятие пищи, дающей грубое питательное вещество, которое сгущает кровь, какова, например, цветная капуста, и кровь устремляется к области сосков и к боку. Лечат это путем разжижения материи баней, а когда [больной] выйдет оттуда, он пьет сикандж убин. При этом [следует] избегать втирания масла, ибо [масло] притягивает материю. Нередко [баня] избавляет от надобности в кровопускании.

Признаки плеврита. У истинного плеврита пять[1] признаков, а
117*б* именно, [во-первых], постоянная лихорадка из-за соседства с сердцем (241) и, во-вторых, колющая боль|| под ребрами, так как [больной] орган является перепончатым, причем [боль] часто проявляется только при вдохе; покалывание иногда сопровождается распиранием, которое часто бывает сильней, [чем колотье]. Распирание указывает на обилие [материи], а колотье — на то, что она глубоко проникает [в область плевры] и сильно жжет. Третий [признак] — стесненное вследствие давления опухоли, малое и учащенное дыхание. Четвертый [признак] — это пилообразный пульс[2], причиной которого является его неровность, а неровность [пульса] увеличивается и величина его уменьшается в конце [болезни] из-за слабости сил и обилия материи. Пятым [признаком] является кашель. Иногда в начале этой болезни кашель бывает сухой, а в дальнейшем — с мокро́той, но нередко при кашле бывает мокро́та с самого начала [болезни]; это весьма достохвальный [признак]. Кашель возникает только от повреждения легкого вследствие близости [опухоли]. В легкое попадает просачивающаяся болезнетворная материя, а ее необходимо извергнуть; если вся материя рассосалась или просочилась, то [легкое] очищается от накопившегося гноя. При истинном [плеврите] не бывает биения, так как [больной] орган не изобилует артериями.

Поскольку плеврит походит на опухоль в печени вследствие наличия кашля, лихорадки, стеснения дыхания, натяжения подвешивающих связок и распространения боли на внутреннюю оболочку [груди], то нужно уметь отличать одну болезнь от другой. Плеврит сходен также и с воспалением легких по тем же причинам и по наличию мокроты; эти два [заболевания тоже] следует различать. Различие между плевритом и опухолью печени состоит в том, что пульс при опухоли печени волнообразный и боль тяжелая, не колющая; [цвет] лица больного

переходит в нехорошую желтизну и при кашле нет мокроты; наоборот, кашель бывает сухой и притом с перерывами. Иногда язык чернеет после того, как был желтым, моча становится густой, водяночной[1], а кал — печеночным[2]. Ощущается тяжесть в правом боку, но ощупывание не улавливает [опухоли], хотя чувствуется боль. При опухоли печени испражнения иногда бывают похожи на воду, в которой мыли свежее мясо — это [следствие] слабости сил. Если опухоль находится в выпуклости печени, она прощупывается осязанием, а если она в вогнутой части, ее обнаруживает затрудненное дыхание, указывающее на наличие [во внутренних органах] чего-то висящего и тяжелого. Стеснение дыхания при опухоли печени бывает иногда сомнительное[3], не очень сильное.

Что же касается больного плевритом, то кашель у него бывает с мокро́той, боль колющая, моча по составу лучше, цвет ее превосходнейший, а стеснение дыхания больше, причем оно непрерывно увеличивается, так что через каждые шесть часов замечается большое различие в сторону увеличения.

Различие между [плевритом] и воспалением легких таково: пульс при воспалении легких волнообразный, боль тяжелая, стеснение дыхания сильней и дыхание горячей. Имеются также и другие признаки. Если [у больного] плеврит, то при этом иногда наблюдаются дурные признаки воспаления мозговых оболочек, как, например, помрачение сознания, бред, учащение дыхания, перебои, обморок или менее [тяжелые расстройства], а также сильная тоска, большая раздражительность, сильная жажда, меняющийся цвет лица, приобретающего различную окраску, сильная лихорадка и рвота желчью; причина этих признаков — соучастие груди с главенствующими органами и соседство с ними. Поэтому следует различать эти два заболевания, то-есть воспаление мозговых оболочек и барсам[4].

Одно из различий заключается в том, что при воспалении мозговых оболочек сначала появляется помрачение сознания, затем усиливаются другие признаки. Дыхание [при воспалении мозговых оболочек] более здоровое и расстройство дыхания наступает позже помрачения сознания; при этом имеются и отчетливые[5] признаки [воспаления мозговых оболочек], как, например, покраснение и закатывание [глаз] кверху. А при барсаме помрачение сознания наступает позже, а иногда его не бывает почти до самой смерти, [или] сознание вообще остается здоровым; [во всяком случае] при барсаме изменение и расстройство дыхания предшествует помрачению сознания. [При барсаме] чувствуется натяжение стенок живота кверху, как будто они подтягиваются к опухоли, и колющая боль. Один из отличительных признаков состоит в том, что при воспалении мозговых оболочек пульс большой и не-

сколько редкий, а при плеврите — малый и несколько учащенный, что-
181а бы возместить малость. Когда плеврит усиливается, || то при этом усиливаются и упомянутые признаки; язык становится сухим и жестким. При усилении [плеврита] возникает покраснение лица и глаз, сильное беспокойство, помрачение сознания, расстройство дыхания и прерывающаяся испарина[1]. Иногда [плеврит] приводит к злокачественному расстройству желудка.

(242) **Признаки разновидностей истинного и ложного [плеврита].** Если плеврит ложный и возник в оболочке, покрывающей ребра, или во внешних мышцах, у него имеются [особые] признаки, и боль и повреждение доходят при этом до определенного предела. Плеврит, возникший во внешней оболочке, улавливается осязанием; иногда [в заболевании] соучаствует кожа и оно становится явным для глаза, а иногда [опухоль]* вскрывается наружу[2] и [заболевание] не вызывает отхаркивания. Такое вскрытие иногда происходит естественно, а иногда [вызывается] искусственно. При плеврите, [возникшем] во внешних мышцах, имеет место болезненное биение; если биение ощущается при вдохе, [значит], опухоль находится в расширяющих мышцах, а если оно ощущается при выдохе, [значит], опухоль в сжимающих мышцах[3]; ты уже знаешь, что и те и другие [мышцы] имеются как во внешней, так и во внутренней оболочке [груди]. Надавливанием тоже [можно] обнаружить разновидность плеврита, которая не является истинным [плевритом]. Подобный ложный плеврит не вызывает колющей боли и стесненного дыхания, не делает пульс столь твердым и пилообразным и не порождает такой сильной лихорадки со [всеми] ее проявлениями, какая бывает при истинном плеврите. Иногда пульс [при ложном плеврите] бывает мягким, а иногда возникает лихорадка вследствие опухоли вне упомянутых [выше] мест или по [какой-либо] иной причине, как, например, от катарального[4] кровохаркания и тому подобного. Плеврита нет, если нет налицо колющей боли, пилообразного пульса и других [упомянутых признаков]. В большинстве случаев ложного плеврита боль чувствуется ниже гребня лопатки, а при истинном плеврите в разделяющей преграде боль [распространяется] до хрящей ложных ребер. Помрачение сознания при [истинном плеврите] бывает чаще и усиливаются все симптомы, боль и затрудненность дыхания; сильная лихорадка возникает не так быстро, как при других [видах] плеврита; наоборот, она иногда запаздывает, пока мышцы не начинают загнивать, и тогда лихорадка очень усиливается. Если [опухоль] образовалась в оболочке, выстилающей грудь изнутри, то боль распространяется до ключицы. [Степень] боли не одинакова вследствие различия в степени соприкосновения частей оболочки с ключицей, а также из-за различной чувствительности ее частей.

При [истинном плеврите] совершенно не бывает болезненного биения[1]. Боль, распространяющаяся в стороны хрящей ложных ребер, иногда происходит от опухоли в разделяющей преграде, а иногда от образования опухоли в мясистых органах, которые находятся в ребрах. В этом нет большой опасности.

Признаки доброкачественного и злокачественного плеврита. На доброкачественность плеврита указывает легкое и быстрое отхаркивание зрелой мокроты, то есть мокроты белой, мягкой и однородной [по составу][2], пульс — не очень твердый и [не очень] пилообразный, незначительность боли и прочих проявлений, а также хороший сон и дыхание, восприимчивость к лечению, способность больного [легко] переносить недуг, ровность теплоты в теле и его мягкость, малая жажда и [незначительная] тоска. Качества испарины, кала и мочи при этом достохвальны. Зрелость мочи — прекрасный признак при плеврите, тогда как дурная моча — признак очень плохой. Дурные испражнения, зловонные и ярко-желтые — скверный признак; появление кровотечения из носа — один из хороших признаков и полезных [явлений] при плеврите.

Злокачественным [является плеврит], если его проявления и признаки очень сильны и определенны, если мокрота задерживается или отходит медленно и при этом она незрелая, либо чисто красная, либо свинцовая, либо черная, или более [обычного] вязкая, удушающая и затрудняющая [дыхание], и все ее качества противоположны тем, которые мы перечислили выше. К дурным признакам принадлежит моча со [значительным] осадком, непрозрачная[3] и кровавая; такая моча нехороша и указывает на воспаление швов[4] головного мозга. || Дурным призна- 118*б*
ком является также сильный жар, особенно если при этом [ощущается] холод в конечностях, боль, распространяющаяся назад, и усиление боли, когда [страдающий] лежит на больном боку.

Если у больного плевритом или воспалением легких бывает в конце [болезни] понос, это указывает, что печень ослабела, что является дурным признаком, тогда как понос в начале — прекрасный признак и даже полезное явление. Что же касается поноса, который появляется позже, причем от него не проходит затрудненность дыхания и тоска, то он иногда убивает на четвертый день или раньше. Подергивание под ложными ребрами часто указывает на помрачение сознания вследствие соучастия головы [в заболевании] грудобрюшной преграды. Это является [следствием] движения материи из грудобрюшной преграды, а движение ее при подобном заболевании есть большей частью движение восходящее. Еще один дурной признак — когда нарывы, проистекающие (243) от плеврита, лежат глубоко и когда [при нарывах] не спадает лихорадка и нет хорошей мокроты. Это указывает на [неизбежность] смерти, ибо в таком [случае] материя обязательно возвращается вглубь. Что же ка-

сается хороших и дурных признаков, которые [проявляются] после нагноения, то мы отводим им особый параграф.

Знай, что если при плеврите нет мокроты, то он либо очень слабый, либо скверный и весьма злокачественный. [В таком случае] при нем либо нет такого обилия материи, с которым следовало бы считаться, либо материя не поддается отхаркиванию и злокачественна. Говорит Гиппократ: «Отхаркивание часто бывает хорошим и легким, как дыхание, но налицо имеются другие признаки — дурные и убийственные. [Так бывает], например, при такой разновидности плеврита, когда боль [распространяется] назад и спина у больного [болит], как спина избитого, а моча у него кровавая, гнойная. Такой больной редко выживает; наоборот, он умирает между пятым и седьмым днем и редко дотягивает до четырнадцатого дня. Если же он переживет седьмой день, то чаще всего спасается».

Нередко [у такого больного] появляется между лопатками краснота; лопатки у него делаются горячими, и он не может сидеть. Если живот у него [тоже] становится горячим и оттуда выходят желтые испражнения, то он умирает, если только не переживет седьмого дня, а если у него быстро появляется мокрота многих разнообразных видов и затем боль усиливается, то он умирает на третий день, а если нет, то выздоравливает.

[Есть] и другой вид плеврита, при котором чувствуется болезненное биение, распространяющееся от ключицы до голени. Мокрота бывает при этом чистая[1], но такой плеврит убивает, ибо материя отклоняется к голове. Если больной переживет седьмой день, то поправляется.

Признаки периодов плеврита. Если нет мокроты, или мокрота жидкая, или ее немного, или она представляет собой так называемые «плевки», о которых мы скажем в дальнейшем, значит, это начало [болезни]. Когда же проявления [болезни] усиливаются и увеличивается количество мокроты, [причем] она делается все менее жидкой и оказывается все гуще и легко [отхаркивается], *становясь все краснее[2], то это [период] усиления болезни. Затем, когда больной [начинает] легко отхаркивать зрелую мокроту такой степени зрелости, как мы говорили[3], и боль становится легкой, [это есть] окончание [развития болезни] и совершенного созревания опухоли. Затем, когда количество мокроты начинает уменьшаться при той же густоте и легкости [отхаркивания], причем боль отсутствует и проявления болезни уменьшаются, значит, болезнь спадает. Когда же отхаркивание мокроты прекращается после полного исчезновения [других] признаков, значит, окончился период спада.

Признаки разновидностей плеврита в отношении их причин. Вещи, по которым заключают о причине, вызывающей плеврит, это мокрота,

смотря по тому, каков ее цвет — однородный ли он или смешанный, боль, место, где болит, а также лихорадка, ее сила и периодичность. Мокро́та, когда она красноватая, указывает на кровь, а когда она желтоватая, указывает на желтую желчь; светлокрасная мокрота указывает на то и другое вместе. Если мокро́та беловатая, но не вследствие зрелости, это указывает на слизь; если же она черноватая или коричневая и причина [здесь] не в каком-либо внешнем окрашивающем веществе вроде дыма и тому подобного, это указывает на черную желчь. И еще: боль при || слизистом или черножелчном плеврите чаще всего 119*а* опускается вниз и скорее мягкая, а при обеих других разновидностях она поднимается вверх и жжет[1]. И еще: лихорадка, когда она сильна, происходит от горячих соков, а когда она не сильна, происходит от соков скорее холодных. [Характер] периодичности лихорадки иногда очень хорошо указывает [на причину плеврита].

Признаки перехода плеврита в другое заболевание. Если больной не отхаркивает быстро хорошую мокро́ту и [легкие] не очищаются в течение четырнадцати дней, то, значит, [опухоль] перешла к накоплению
2 гноя. На начало подъема материи вверх указывает сильная боль, затруднение и стеснение дыхания, а также «удвоение» его при расширении [груди] и его малая величина. [На это указывает] также сильная лихорадка и, в особенности, жесткость языка, сухой кашель вследствие вязкости материи и уплотнение грудобрюшной преграды, слабость сил, падение аппетита[2], помрачение сознания, бессонница, ощущение тяжести в [больном] месте. Когда [опухоль] набрала гной и накопление гноя закончилось, лихорадка и боль проходят, но тяжесть увеличивается, а когда она вскрывается, начинается различный [по силе] потрясающий озноб и [наблюдается] расширение пульса при его неровности; силы падают, и тело становится вялым. Часто появляется сильная лихорадка, так как материя жжет органы, и опухоль [тоже] жжет их. Если опухоль вскрылась, но [больной орган] не очистился через сорок дней со дня вскрытия, то это приводит к чахотке. Вскрытие нагноившейся опухоли [происходит] в редких случаях на седьмой день или на следующий, а чаще всего позднее — (244) к двадцатому, сороковому или шестидесятому дню. Чем сильнее признаки нагноения, тем скорее наступает вскрытие; чем эти признаки мягче, тем больше задерживается вскрытие. Из всех признаков это особенно относится к лихорадке.

Если появляются устрашающие указания, а раньше ты наблюдал благоприятные признаки в отношении мокро́ты и прочего, то не пугайся слишком: их появление обусловлено накоплением гноя, а не другой причиной.

Во всех [случаях], когда при плеврите боль не успокаивается после отхаркивания, после кровопускания, послабления и других мер, ожидай

нагноения или смерти [больного] еще до нагноения, смотря по прочим признакам. Если ты видишь, что напряженность пульса усиливается, особенно если усиливается его частота, это предвещает, когда силы велики, что плеврит перейдет в воспаление легких, в нагноение и в чахотку. Вообще, когда имеются налицо признаки силы и благополучия, но боль все же не успокаивается после кровохаркания, послабления и компрессов, это приводит к нагноению. Если же нет таких признаков здоровья, как сохранение сил, сохранение аппетита и тому подобное, это предвещает, что [болезнь] убьет, и говорит о том, что сначала наступит обморок[1]. Однако в большинстве случаев при вскрытии опухоли аппетит падает и щеки краснеют, так как к ним поднимаются пары; пальцы тоже становятся горячими по этой причине.

Когда опухоль вскрывается в полость груди, [больному] несколько дней кажется, что ему легче, но потом его состояние становится плохим. При вскрытии опухоли в грудную полость ты наблюдаешь, как мы уже говорили, что пульс слабеет, расширяется и становится медленным и редким из-за рассеяния сил вследствие опорожнения и угашения прирожденной теплоты. При этом, как мы упоминали, бывает озноб, за которым следует лихорадка, вызванная жжением от соков; если материи из вскрывшейся опухоли выходит много, а силы [больного] слабы, это приводит к гибели.

Знай, что если силы больного слабы и усилилось напряжение и учащение пульса, то это, как тебе уже известно, предвещает обморок. Если же учащение [пульса] не так сильно и меньше учащения, обусловленного собственно плевритом, то оно иногда предвещает спячку или спазмы или же замедление созревания [опухоли]. Спячка происходит только от того, что головной мозг принимает в себя влажные пары, которые, несомненно, [должны быть] не слишком острыми; в противном случае пульс обязательно стал бы очень частым. Принимая [эти пары], мозг, вместе с тем, слишком слаб, чтобы вытолкнуть их к нервам. А спазмы бывают вследствие того, что мозг имеет силу вытолкнуть эти пары в нервы. [Упомянутые признаки] указывают на замедление созревания вследствие густоты материи и потому, что она не переходит [в
119б другое место], ибо || мозг и нервы сильны и не принимают ее. Иногда они предвещают спазмы, а именно, если стесненность дыхания значительно увеличивается, но лихорадка не сильна.

Если ты видишь, что болезнь немного успокоилась и стала легче, но мокроты нет, то это нередко означает, что материя вышла с мочой или с калом, причем происходит жидкое послабление желчью или выходит густая моча. Если же этого не видно, то появляется нарыв. Когда наблюдается натяжение в стенках живота и в ложных ребрах и [ощущение] жара и тяжести, это предвещает нарыв в паховой [области] или

на голенях; отклонение [нарыва] к голеням — верный признак благополучия. В таких случаях Гиппократ, да будет Аллах к нему милостив, предписывает вызывать послабление харбаком.

Если ты наблюдаешь при этом затрудненность дыхания и стеснение в груди, а также головную боль, тяжесть в области ключицы, сосков и предплечья и жар, [распространяющийся] кверху, это предвещает, что материя отклонится в сторону ушей и головы. Если положение таково, [как мы сказали], но не появилось ни опухоли, ни нарыва в этой области, значит, материя отклонится к самому мозгу и убьет [больного].

Параграф второй. Общее рассуждение об отхаркивании мокроты, которое начинается на второй или третий день

Лучшая мокрота, [которая отхаркивается] всего скорей, легче и обильней и притом наиболее зрелая — это мокрота белая, гладкая, однородная, не вязкая, а наоборот, уравновешенная по составу. Отхаркивание мокроты, близкой к такой зрелости, успокаивает помрачение сознания, если оно до этого наблюдалось, и [устраняет] бессонницу или другие дурные проявления болезни. Затем следует [мокрота], переходящая сначала в красный цвет, а также переходящая в желтый, а затем — пенистая; причиной пенистости является то, что в соке содержится жидкое [вещество][1], к которому примешивается много воздуха, причем смешение является очень прочным. Однако пенистая мокрота не столь хороша, а, наоборот, скорее дурна; еще хуже, если мокрота в начале чисто-красная или чисто-желтая, (245) огненного [цвета]. К очень дурной мокроте принадлежит белая, вязкая, круглая[2], а хуже всех — черная мокрота, особенно если она зловонная. Желтая мокрота лучше, чем черная и лучше круглой, имеющей форму катышков, но такая круглая мокрота лучше красной, хотя [сама по себе] она дурна и указывает на густоту материи и на то, что [телом] овладел жар. Она предвещает, что болезнь будет долгой и перейдет в чахотку и худосочие. Красная [мокрота] лучше желтой, ибо такова естественная кровь; [красная] умеренно слизистая мокрота мягче желтой [мокроты], которая разъедает и жжет. Зеленая мокрота указывает, что [материя] сгустилась и сильно перегорела; легкость выхода мокроты не отменяет суждения о злокачественности ее вещества. Зловонная [мокрота] злокачественна. Отхаркивание такой злокачественной мокроты происходит из-за ее обилия, но не вследствие зрелости; всякое отхаркивание, после которого не успокаиваются страдания [больного], не является хорошим.

[Врачи] обычно называют чистое [отделяемое], к которому не примешивается какое-либо постороннее, созревшее [вещество] или некоторое [количество] крови, или желтой желчи, или черной желчи, «плевка-

ми» и не называют его мокро́той. Если такое [отхаркивание] длится долго и к отделяемому ничто не примешивается и нет признака, указывающего, что этот сок созревает, оно свидетельствует, что болезнь затянется; если же [сок] при отсутствии зрелости злокачественен, это признак гибели.

Говоря вообще, мокро́та дает указания своим цветом, своей плотностью — густая она или жидкая, а также своей формой — округленная она или не округленная; показательным является и ее количество — обилие или скудость. Соленая мокро́та указывает на разъедающий катар.

Иногда отхаркивание густого сока [или] даже гноя происходит не вследствие язв в легких, а от гнойной влаги, просачивающейся в теле людей, которые миновали тридцать лет и [подошли] к пятидесяти и пренебрегали физическими упражнениями. [Гнойная влага] скапливается у них в грудной полости и отхаркивается. Очищение при этом происходит в промежуток времени от сорока до шестидесяти дней, но тут нет большой беды.

Параграф третий. Кризисы при плеврите

120*а* Если больной || в первый день болезни отхаркивает нечто жидкое, незрелое, то можно ожидать, что [опухоль] созреет на четвертый день и кризис наступит на седьмой день; если же [опухоль] на четвертый день не созрела, и отхаркивание началось не с первого дня, то кризис наступает на одиннадцатый или на четырнадцатый день. Если больной не отхаркивает мокро́ты до четвертого дня, а потом начинает отхаркивать и в мокро́те есть некоторая зрелость, то положение, [так сказать], среднее, а если зрелости нет, значит, дело, может быть, затянется, но есть надежда, особенно когда имеются налицо благоприятные данные — сила, аппетит и *[юный] возраст[1]. Если же [больной] не отхаркивает до седьмого дня, или отхаркивает, но в мокро́те нет зрелой материи, а есть только чистый сок, и если ты видишь, что силы слабы, то знай, что мокро́та созреет только через некоторое время, но силы падут раньше и [больной] не переживет четырнадцатого дня. Нередко он погибает и раньше, ибо кризис в подобных случаях наступает на сороковой или на шестидесятый [день], а слабое естество не останется благополучным до этого времени. Если силы оказываются значительными, и ты видишь, что обе страсти[2] уравновешенны и достохвальны, сон и дыхание таковы, как следует, и моча зрелая, хорошая, то [можешь] надеяться, что больной минует четырнадцатый день; потом, после этого, он, в большинстве случаев, умирает. Все это [бывает так], если материя, вызывающая болезнь, остра; а вообще наиболее длительный [период до] кризиса при

легком плеврите—четырнадцать дней; иногда он затягивается до двадцати. Гален утверждает, что [больной орган] иногда очищается путем отхаркивания к тридцатому дню и что в этот день он наблюдал полный кризис. Мы уже говорили, что чистая мокро́та, подобная слюне, указывает на затяжной [характер] болезни.

Иногда случается, что кризиса ждут в [такое-то] время, но появляется признак, указывающий, что он наступит раньше, или признак, что наступит позже. Так бывает, например, когда мокро́та и состояние [больного] указывают, что кризис будет на четырнадцатый день, но после седьмого дня появляется черная мокро́та, особенно в какой-нибудь дурной день, например, в восьмой; это указывает, что неблагоприятный кризис наступит раньше. Если же вместо этого появляется хороший признак, указывающий на достохвальное созревание, это свидетельствует о том, что неблагоприятный кризис запоздал и благоприятный наступит раньше.

Параграф четвертый. Воспаление легких

Воспаление легких это горячая опухоль в легких. Она иногда образуется с самого начала [заболевания], а иногда следует за возникновением катаров, (246) спустившихся в легкие, или ангин, которые рассосались [и устремились] в легкие, или же [появляется после] плеврита, перешедшего в воспаление легких. Такого рода [опухоли] убивают к седьмому дню, а если естество имеет силу извергнуть материю, то чаще всего вгоняют в чахотку. Воспаление легких возникает от сока, но чаще всего оно бывает от слизи, ибо [заболевший] орган неплотен и в нем редко задерживается жидкий сок. А плевриты в большинстве случаев, наоборот, желчные, и это потому, что [больной] орган — перепончатый, плотный, сжатый и в него проникает только вещество разреженное, острое. Однако [воспаление легких] иногда бывает от крови[1], а иногда представляет собой разновидность рожистого воспаления. Такое [заболевание] в большинстве случаев убивает вследствие своей остроты и соседства с сердцем, а также по причине малой пользы от [лекарств для] питья и повязок: выпитое лекарство, дойдя до опухоли, не сохраняет [достаточной] охлаждающей силы, чтобы ей противостоять, а лекарственная повязка не доводит до опухоли охлаждения, могущего сравняться с ее [жаром]. При воспалении легких опухоль иногда проходит вследствие рассасывания, иногда разрешается нагноением, иногда твердеет, а нередко переходит в нарывы. Случается, что она переходит в ф а р а н и т у с; такая [опухоль] злокачественна.

Иногда воспаление легких переходит в плеврит, но это бывает редко, не часто, а иногда за ним следует онемение, подобно тому, что мы

говорили в [параграфе] о плеврите; при воспалении легких это последствие бывает чаще. Полезное действие кровотечения из носа при воспалении легких не таково, как при плеврите, вследствие различия в материи [опухоли], а также потому, что отвлекать [кровь] от легкого дальше, чем от грудобрюшной преграды, от оболочек груди и ее мышц.

Признаки. Признаки воспаления легких — это острая лихорадка, ибо [воспаление легких] есть горячая опухоль во внутренних органах, и сильное стеснение дыхания, как бы удушающее, которое заставляет дышать [только] стоя вследствие опухоли, суживающей [дыхательные] пути, а также очень горячее дыхание, тяжесть || из-за обилия материи 120б в органе с нечувствительным веществом и чувствительной оболочкой, которая его окутывает, натяжение во всей груди по этой же причине и боль, распространяющаяся от груди и из глубины тела до грудной кости и позвоночника; иногда [боль] ощущают между лопатками. Бывает, что чувствуется болезненное биение под лопаткой, под ключицей и под соском либо постоянно, либо только при кашле. [Больной] может лежать только навзничь, а когда лежит на боку, то задыхается. У страдающего воспалением легких язык сначала краснеет, потом чернеет; язык у него такой [липкий], что палец[1] пристает к нему при прикосновении, и, к тому же, утолщенный. Натяжение и переполнение охватывают лицо, причем щеки краснеют и припухают, ибо к щекам поднимается пар, а они мясисты и [вещество] их разрежено, не таково, как у лба, который [более] кожист. Иногда краснота до того усиливается, что кажется будто щеки нарумянены, а иногда [больной] чувствует, как [из груди] поднимается пар, и его как будто охватывает огнем. Появляется сильная одышка и дыхание становится быстрым из-за жестокой, вредоносной лихорадки; глаза воспаляются и двигаются с трудом, сосуды их наполняются кровью и веки становятся тяжелыми; причиною [этого] тоже является пар. На роговице наблюдается как бы опухоль, а глазное яблоко как будто выпучивается и становится жирным и маслянистым; шея [тоже] раздувается[2]. Нередко [при воспалении легких] возникает спячка вследствие обилия холодных паров, а иногда наблюдается холодность конечностей.

Что же касается пульса, то он волнообразный, мягкий, так как опухоль находится в мягком органе и материя [в ней] влажная. Волнообразный пульс обязательно является неровным при одном расширении[3], [но] иногда он обрывается, а иногда становится двухударным[4], [тоже] при одном расширении; однако это иногда наблюдается и при многих расширениях; случается, что при многих расширениях бывает перебой. Пульс при [воспалении легких] бывает иногда «приходящимся на середину»[5]. В большинстве случаев пульс [при воспалении легких] бывает большой вследствие настоятельной необходимости [в угашении]

и мягкости орудия, если только силы не очень ослабели; что же касается частоты, то она увеличивается или уменьшается в зависимости от лихорадки и от степени необходимости [в угашении], а также смотря по тому, достаточна ли сила, чтобы [пульс] был большой, или слаба для этого.

Гиппократ говорит, что если у таких больных появляются нарывы возле сосков и в прилежащих местах и открываются свищи, то они спасены, причина этого известна; когда появляются нарывы на голени, это тоже благоприятный признак. Если воспаление легких в редких [случаях] переходит в плеврит, то стеснение дыхания становится легче, и появляется колотье. Мокро́та у таких больных тоже иногда бывает различной окраски, как при плеврите; в большинстве случаев она слизистая. При воспалении легких, которое является разновидностью рожи или сходно с рожей, стеснение дыхания и тяжесть, ощущаемая в груди, бывает меньше, (247) но пылание [наблюдается] крайне сильное.

Признаки перехода воспаления легких в нагноение близки к признакам плеврита в подобном случае. А именно: лихорадка не уменьшается, боль тоже, и не наблюдается сколько-нибудь значительного выведения [материи] в виде мокро́ты или густой мочи с осадком или в испражнениях. Если ты видишь, что больной при наличии этих признаков благополучен[1] и силен, значит, [опухоль] переходит в нагноение или [образует] нарывы либо выше, либо ниже, смотря по признакам, упомянутым в разделе о плеврите. Если же нет налицо силы и благополучия, то ожидай гибели [больного]. Если плевки[2] больного стали пресными, значит, опухоль нагноилась; если легкие очистятся в течение сорока дней — [будет хорошо], а если нет, то болезнь затянется. Когда же воспаление легких тянется долгое время, это вызывает опухание ног вследствие слабости питающей [силы], особенно в конечностях. Если материя стягивается к мочевому пузырю, можно надеяться на благополучие.

Параграф пятый. Твердая опухоль в легких

В легких иногда образуется твердая опухоль. На это указывает стесненность дыхания, и то, что опухоль увеличивается с течением дней, при этом [наблюдается] тяжесть, скудость мокро́ты, очень сухой и частый кашель, который иногда становится по временам легче, а также незначительный жар в груди.

Параграф шестой. Рыхлая опухоль в легких

Иногда в легких образуется рыхлая опухоль. На это указывает стесненность дыхания при обильной мокро́те || и влаге в груди. Жар 121*а*
[при этом] небольшой и лицо не красное, а, напротив, свинцовое.

Параграф седьмой. Прыщи[1] в легких

Иногда в легких появляются прыщи. На это указывает ощущение тяжести, стесненность дыхания при его быстроте и частоте, а также жар и пылание в груди при отсутствии общей лихорадки.

Параграф восьмой. Скопление воды в груди

Иногда в груди скопляется водянистая влага. На это указывает ощущение жара, слабая лихорадка, опухание конечностей, расстройство дыхания, жидкая, водянистая мокрóта и состояние, подобное состоянию водяночного.

Параграф девятый. Опухоль или нарыв, образующийся в легочной трубке

Признаки этого — слабая лихорадка, биение в середине спины и боль, ибо трубка не такова, как легкое, и не лишена чувствительности однако боль незначительна. Наряду с этим наблюдается зуд кожи[2] и хриплость голоса. Если [опухоль] изъязвилась, то дыхание больного имеет рыбный запах и [выделяется] скудная мокрóта.

Параграф десятый. Нагноение и накопление материи

Слово «нагноение» на языке врачей встречается в двух значениях. В первом из них оно применяется ко всякому месту и означает накопление опухолью гноя, а во втором употребляется в особом смысле при заболевании груди и под ним разумеют наполнение пространства между грудью и легкими прорвавшимся в него гноем либо с обеих сторон сразу, либо с одной стороны. Причиной такого наполнения является либо катар, при котором материя изливается разом, либо язвы в легких, из которых [постепенно] вытекает ихор и гной, так что [легкие] нагнаиваются большей частью через двадцать дней, а потом гной отхаркивается, либо вскрытие опухоли в области груди — это случается всего чаще. [Материя представляет собой] либо зрелый гной, либо нечто подобное винной гуще. При этом возможны четыре исхода: либо [материя] душит своим обилием, чтобы [в конце концов] убить, — это видно из того, что дыхание больного становится все более стесненным, и он не отхаркивает мокрóты, либо легкое загнивает и это вгоняет в чахотку, либо оно очищается путем постоянного легкого отхаркивания, либо оно очищается вследствие устремления [материи] через большую вену и большую артерию к мочевому пузырю, [проявляясь] в виде густой мочи. [Ма-

терия] идет сначала из вены в печень и затем в почки, либо проходит в кишки в виде кала. И в том и в другом [случае] это хорошо.

Мы уже вели раньше речь о сроке вскрытия опухоли. Это определяется по силе признаков, а также в зависимости от возраста, от времени года и от натуры. Старики погибают при нагноении в [легких] чаще, чем юноши, вследствие ослабления той стороны, где находится сердце, а юноши чаще погибают от болей, чем старики, вследствие их большой чувствительности.

Мы упоминали о признаках нагноения в разделе о признаках перехода плеврита [в другие заболевания], а также говорили о признаках вскрытия опухоли. Что же касается признаков наполнения грудной полости гноем, то эти [признаки] — тяжесть и сухой кашель с одышкой и болью. У многих таких больных иногда бывает (248) влажный кашель, приносящий кажущееся облегчение после отхаркивания. Дыхание у них ускоренное и речь поэтому быстрая, и мышцы[1] носа при дыхании двигаются, сжимая [ноздри]. Таких больных не оставляет иссушающая лихорадка, [ведущая] к водянке[2]. Что же касается указаний, с какой стороны находится гной, то это узнается [так]: больной ложится то на один бок, то на другой; тот бок, над которым нависает давящая тяжесть, противоположен месту, где находится гной. Узнают это также по шуму гноя, его бульканью и плеску или [таким способом]: грудь и бока обвертывают льняными тряпицами, намазанными красной глиной, размоченной в воде, и смотрят, в каком месте они раньше высохнут; это и будет то место, где находится гной[3].

Признаки благополучного вскрытия опухоли таковы: после вскрытия успокаивается лихорадка и поднимается аппетит, причем отхаркивать и дышать становится легче, или [после вскрытия] появляются на боку и в прилежащих местах нарывы, образующие свищи, а также нарывы, которые прижигают или прокалывают и оттуда выходит чистая белая материя. А указанием на неблагоприятное вскрытие является появление признаков удушья, обморок, дурная мокро́та или чахотка. Если прижечь или проколоть [злокачественный нарыв], то из него выходит тинистая зловонная материя. [Следующие] признаки отличают гной от слизи в мокро́те: || гной в мокро́те осаждается в воде и издает зло- 121*б*
воние, [если бросить его] на огонь, а слизь всплывает на воде и не воняет. Но гной иногда выделяется и не при чахотке, как мы это изъяснили в [другом], предшествующем месте. Иногда страдающие нагноением отхаркивают очень много гноя. Я видел человека, который отхаркнул в течение одного часа около двух маннов [гноя], считая на малые манны, или полтора [больших] манна с лишком, а Гален свидетельствует, что больной нагноением [в легких] иногда извергает каждый день около пятидесяти укий гноя, то есть почти девять кутулов[4].

Ты уже знаешь разницу между гноем и другими жидкостями: гной узнают по тому, что он издает зловоние при отхаркивании и если бросить его на огонь, а также осаждается в воде и не всплывает.

Что же касается признаков перехода нагноения [легких] в чахотку, то таковы свинцовый цвет лица, чувство натяжения в боках и в шее, постоянный жар во всех пальцах, даже у тех людей, у которых конечности обычно холодеют при лихорадке, лихорадка, усиливающаяся ночью, после еды, выпуклость ногтей вследствие того, что мясо под ними тает, маслянистость глазного яблока[1], которое слегка белеет и желтеет, а также другие признаки, о которых мы будем говорить в параграфе о чахотке.

Параграф одиннадцатый. Язвы в легких и в груди, к числу которых принадлежит чахотка

Такие язвы бывают либо в груди, либо в грудобрюшной преграде, либо в легких; эта последняя[2] разновидность, то-есть [язва] в легких, и есть чахотка. Или же язвы бывают в трубке, но о них мы уже упоминали. Наиболее благополучные из таких язв — язвы в груди, и это потому, что сосуды в груди меньше и части их плотней, так что трещины в них не очень велики, а также по той [причине], что гной не задерживается в сосудах и течет в грудную полость, тогда как состояние[3] легких не таково. К тому же движения [груди] не сильны и не [столь] ощутимы, как движения легких, напротив, грудь почти неподвижна, и она является мясистой, а мясистые органы более способны к заживлению. Часто случается, что язвы в груди, происходящие от гнющих нарывов, портят[4] кости, так что приходится вырезать загнившие части костей, чтобы соседние части уцелели; нередко гниение переходит на прилежащую к костям оболочку. Что же касается язв в преграде, то язвы, прошедшие насквозь, никогда не заживают, а не сквозные бывают либо в частях, богатых нервами, и тогда они [тоже] не заживают, либо образуются в мясистых частях и заживают, если их захватить в начале и не допустить образования опухоли. Если же они опухают или становятся хроническими, то не исцеляются.

Относительно язв в легких врачи не согласны насчет того, излечимы они или не излечимы. Некоторые говорят, что они совершенно неисцелимы, ибо для заживления требуется неподвижность, а там[5] неподвижности не бывает. Однако Гален оспаривает их и утверждает, что движение само по себе не препятствует заживлению, если не присоединяются другие помехи. Это доказывается еще и тем, что преграда тоже движется, но язвы на ней иногда излечимы. Что же касается самого Галена, то его мнение о язвах в легких таково, что если эти язвы (249)

возникают вследствие распада единого, который произошел не от опухоли или разъедания едким соком, а от другой причины, то они доступны излечению, пока рана еще не загнила и не опухла; таковы же и язвы, *которые вызывают в легких прободение[1], но не нагнаиваются. А язвы [в легких] от опухоли или от разъедания недоступны излечению, ибо[2] нагноившаяся язва может в таком случае исцелиться только путем очищения от гноя при помощи кашля, но кашель расширяет язву и разрывает ее, и щекотание от кашля усиливает боль, а боль способствует привлечению материи в данную сторону. Сушащие лекарства препятствуют отхаркиванию, а *средства, способствующие отхаркиванию[3], увлажняют и размягчают язвы. Язвы от || разъедающего сока не исце- 122*a*
ляются, если его не исправить, а это удается лишь в такой промежуток времени, в течение которого язва либо обязательно разорвется и превратится в совершенно не заживающий свищ, либо настолько расширится, что разъест часть легкого. А в язве, образовавшейся после опухоли, иногда соединяются все эти свойства.

К [причинам], увеличивающим трудность заживления, относится движение, а также то, что сосуды, находящиеся в легких, велики, широки и плотны; это тоже одно из [обстоятельств], затрудняющих зарастание разрыва. И еще: дальность расстояния от места входа выпитого лекарства до легких и обязательное ослабление его силы, пока оно доходит до язвы, тоже увеличивает [трудность заживления]. Лекарства холодные [движутся] лениво и не проникают [глубоко], а те, которые горячи, усиливают лихорадку, сопровождающую язвы в легких. Сушащие лекарства вредны тем, что неизменно вызывают худосочие, тогда как увлажняющие препятствуют заживлению язвы. Способ лечения всяких язв заключается в подсушивании, и особенно таких, как язвы [в легких], к которым направляются жидкости сверху и снизу. Иногда разъедание быстро поддается излечению, если оно только начинается и [язва] образовалась в оболочке, покрывающей трубку изнутри, а не в мясистом веществе легких; что же касается [язвы] в самых хрящах [трубки], то она не поддается [лечению]. Более всего доступны лечению при чахотке по своему возрасту дети, а самые благополучные язвы легких — те, что принадлежат к разновидности язв со струпом, если только причина [язвы] не в натуре [больного] и не в самом соке, который делает сухую язву лишаевидной. Иногда с чахоточным бывает, что чахотка тянется долго, отпуская его на некоторое время; [бывает] также, что она тянется с юности до зрелых лет. Я видел женщину, которая прожила в чахотке почти двадцать три года или [даже] немного больше[4]. Люди с язвой в легких очень страдают осенью; если [наличие] чахотки сомнительно, ее обнаруживают у больного с наступлением осени.

Иногда название «чахотка» дают другой болезни, при которой нет лихорадки, но легкое принимает в себя густые, вязкие соки, постоянно изливающиеся туда вследствие катаров. Протоки в легких становятся узкими, [и у больных] возникает стеснение дыхания и упорный кашель; это приводит к истощению сил и заставляет таять их тело, но в действительности они идут по пути страдающих астмой[1]. Если при этом есть небольшой жар, то необходимо присоединить к их лечению кое-какие меры лечения больных астмой.

Причины язв в легких. Что же касается причин язв в легких, то это либо катар, жгучий, разъедающий или вызывающий гниение благодаря соседству,—при этом легкое не становится благополучным, пока катар не созреет,—либо материя такого же рода, текущая в легкое из другого органа, либо предшествующее воспаление легких, которое дало нагноение после прорвавшейся плевритической опухоли. [Язва в легких бывает также] вследствие какой-либо из упомянутых выше причин, вызывающих кровохаркание, которое раскрывает, разрывает или расщепляет сосуд, будь то причина внутренняя, как, например, кипение крови или что-либо другое из вышесказанного, либо причина внешняя — падение или удар. Иногда причиной язв бывает гниение или разъедание, возникающее в веществе легких само по себе, как это случается в других органах. [Заболевания] чахоткой иногда учащаются, если за «северным» и сухим летом следует «южная», дождливая осень.

Параграф двенадцатый. О тех, кто предрасположен к чахотке по своему сложению и облику, а также в зависимости от страны и натуры

Это [люди] сутулые, узкогрудые, у которых лопатки (250) [почти] лишены мяса, особенно сзади, и выдаются вперед. Они так сильно выступают, что кажется, будто у такого человека два крыла, и плечи у него как бы отделяются от [всей] руки спереди и сзади. [К чахотке предрасположены люди] с длинной и наклоняющейся вперед шеей; горло у
122б них иногда выдается и подпрыгивает; || у таких людей много ветров в груди в прилежащих местах, и грудь их раздута, так как она маленькая. Если при этом у таких людей наблюдается слабость мозга, который принимает в себя излишки, и не [вполне] переваривается пища, то все условия, [чтобы заболеть чахоткой], налицо, особенно когда соки у них острые, желчные. А по облику люди, быстро получающие чахотку, это, как упомянуто, сутулые, с редкой растительностью и белой, с рыжеватым оттенком, [кожей], а также те, у кого крепкое, плотное тело, ибо у них часто случаются разрывы сосудов. По натуре подвержены этому люди с более холодной натурой, а возраст, в котором часто бывает чахотка — от восемнадцати и до тридцати лет[2]. В холодных странах она

бывает чаще, поскольку там [нередко] лопаются сосуды и многочисленны [случаи] кровохаркания. Время года, когда это [заболевание] учащается, — осень.

Чего такие люди должны остерегаться. Такие люди должны остерегаться всех едких и острых яств и лекарств и всего того, что заставляет напрягаться органы груди: то-есть крика, раздражения, прыжков.

Признаки чахотки. Они состоят в том, что появляется мокро́та с материей, имеющей уже описанные признаки гноя по форме, цвету, плотности[1] и прочему, а также постоянная иссушающая лихорадка из-за соседства сердца с местом заболевания. [Лихорадка] усиливается после еды и к ночи, так же как усиливается [всякая] иссушающая лихорадка вследствие увлажнения тела пищей; об этом мы упомянем в своем месте. Однако с иссушающей [лихорадкой] нередко сочетаются и другие лихорадки — возвратная, четырехдневная, пятидневная. Худшая из них — пятидневная, затем идет полутрехдневная[2], затем — возвратная. Когда начинается чахотка, то появляются также признаки, которые мы перечислим в конце параграфа о нагноении, и больные то и дело обливаются потом, ибо силы у них слишком [слабы], чтобы удержать питательные вещества и распоряжаться ими, а жар растворяет их и заставляет течь. Если в мокро́те есть струпья, то не остается сомнения, [что у больного чахотка], особенно если в прошлом имели место упомянутые обстоятельства, ведущие к чахотке, а если тело начинает худеть, ногти[3] выгибаются и волосы падают из-за недостатка питания и порчи излишков, значит, [предположения] верны.

В начале чахотки цвет лица иногда становится свинцовым, но оно краснеет, когда [из легких] поднимаются пары; в шее и в боках [чувствуется] напряжение, особенно когда болезнь упрочится; конечности, особенно ноги, раздуваются в последние дни болезни и пухнут вследствие порчи соков и умирания прирожденной теплоты в наиболее отдаленных частях тела из-за дурного качества натуры. Те, у кого причиной чахотки является разъедающий сок, выделяют слюну со вкусом морской воды, очень соленую. Пульс у них бывает устойчивый, умеренной быстроты и не большой, причем порой наблюдаются отклонения в ту и в другую сторону. Потом, после этого, появляется урчание в животе, ложные ребра отклоняются кверху и усиливается жажда. Позыв на еду пропадает вследствие слабости естественных сил, и нередко расстраивается желудок из-за упадка силы. Чахоточный иногда отхаркивает кольца[4] [трубки] и [частицы] тела сосудов, и бывает это при приближении смерти. Если отхаркиваемые частицы сосудов велики, значит, они из легких, а если малы, то из трубки. Часто [чахоточные] отхарки-

вают камешки[1], но кольца трубки они отхаркивают, если образовалась большая язва.

В конце болезни мокро́та и слюна сгущаются, а потом [отхаркивание] прекращается вследствие слабости силы, и больные нередко умирают от удушья. А иногда [появление] такой мокро́ты не задерживается до конца болезни, и она выделяется в начале, если разновидность чахотки злокачественная и [болезнь] возникла от грубых, не перевари-вающихся соков. Если отхаркивание прекращается в конце чахотки, то [больные] зачастую не [живут] дольше четырех дней. Иногда прекращение отхаркивания происходит по причине слабости сил; в этом случае дыхание у [больных] иногда до того суживается, что становится как бы неощутимым. Нередко кашель у них усиливается и вызывает непрерывное кровохаркание; если его лечат средствами, препятствующими кровохарканию, то [больные] погибают, хотя у них появляется чувство об-
123*а* легчения, а если им дают кашлять, они умирают || скорой смертью от кровотечения. Если человек болен чахоткой и у него появляются на лопатках[2] пузыри, подобные бобам, то он умирает через (251) пятьдесят два дня[3].

СТАТЬЯ ПЯТАЯ

ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛЕЧЕНИЯ ПРИ ГРУДНЫХ[1] ЗАБОЛЕВАНИЯХ

Параграф первый. Общие меры лечения опухолей в области груди и в легких

К числу общих мероприятий принадлежит кровопускание; в начале болезни [кровь отворяют] с противоположной от опухоли стороны. Быстрее всего [действует кровопускание] из противолежащей лядвейной вены, [с надрезом] вдоль, затем следует [кровопускание] из противолежащего б а с и л и к а, [с надрезом] поперек, а затем — [кровопускание] из противолежащей «черной» вены, [с надрезом] поперек. Если [лядвейная вена] не видна, то не следует пренебрегать кровопусканием из кифаля, хотя полезное действие его меньше и наступает оно медленней. Затем через несколько дней делают кровопускание поперек с соответствующей[2] стороны.

Иногда банки на грудь ставят с надрезом, чтобы отвлечь материю кнаружи и уменьшить ее количество, особенно если этому предшествовало кровопускание. Говорит Гален: «Если лихорадка сильна, то остерегайся слабительного и ограничивайся кровопусканием: в нем нет опасности или опасность от него меньше, а в слабительном опасность великая: оно иногда приводит [материю] в движение, иногда не послабляет, а иногда [послабляет] чрезмерно». [Врачу] следует по возможности не давать таким больным лекарств, вызывающих онемение: они препятствуют созреванию [материи] и отхаркиванию[3].

Что же касается [подходящих] питательных веществ, то это ячменная вода, пшеничная вода, отвар дикой мальвы, мари многолистной и садовой мальвы, сок бобов и кишмиш, если нет чрезмерного жара, а также изюм, особенно в конце болезни. Сходно с лекарствами действуют все вещества, которые очищают, устраняют жесткость и размягчают в первой степени, например, настой юбы, фиалки, снотворного мака, корня солодки, а также сердцевина х и й а р а, к и с с ы и других [овощей], семена цикория и кордии; иногда к ним присоединяют слизь семян айвы, также камедь, трагакант и семена снотворного мака; все это дают до вскрытия опухоли. Наилучшее чистящее и очищающее сред-

ство — подслащенная медом вода, если [только] нет опухоли в других внутренних органах. Если же опухоль имеется и употребляют подслащенную медом воду, то ее следует приготовлять жидкой, как [чистая] вода, обильно разбавляя [мед]. Джулаб и сахарная вода больше подходят, чем [вода с медом]; затем следует ячменная вода, а затем сладкое вино — это лучшее питье для страдающих таким заболеванием, особенно белое вино. Оно больше всего способствует отхаркиванию мокроты, но при плеврите и воспалении легких его следует пить только после созревания опухоли. Однако упомянутое вино вызывает жажду и согревание, против которых надлежит принять меры. Не следует поить им того, у кого больны печень и селезенка. За сладким вином идет вино водянистое; оно укрепляет силы больше, чем [чистая] вода, и имеет отрывающее и разрежающее [свойство]. Что же касается сиканджубина, приготовленного из меда или из сахара с небольшим количеством уксуса, разбавленного водой, то он объединяет свойства угашения теплоты и очищения. Если же [сиканджубин] очень кислый, то он либо вызывает сильное отхаркивание, либо делает [мокроту] очень холодной и вязкой и становится вредоносным; чтобы отхаркнуть [мокроту], которую он отрывает, иногда даже требуется значительная сила. А если уже необходимо дать кислый [сиканджубин], то им следует поить в теплом виде или в смеси с горячей водой [и притом] мало-помалу. А умеренно кислый [сиканджубин] обеспечивает от такой опасности, препятствует вреду от сладости и появлению жажды, а также поднятию и зарождению желчи. Подслащенная медом вода действеннее в отношении увлажнения, а ячменная вода [больше] укрепляет силы. Иногда, чтобы уравновесить естество[1], приходится давать щавель с миндальным маслом. Что же касается воды, которую дают пить [таким больным], то зимой [их поят] горячей водой, водой с сахаром и водой, подслащенной жидким медом, а летом — водой умеренной [теплоты]. Холодная вода им возбраняется, но если жажда очень сильна, им дают выпить немного [холодной воды], либо воды с остуженным джулабом или сиканджубином: сиканджубин быстро проводит [холодную воду] и устраняет ее вредоносность; при спаде [болезни] поят водой с майбухтаджем.

Что же касается того, что нужно делать во время накопления гноя, созревания или вскрытия [опухоли] и после этого, то мы отводим
123*б* этому особый || параграф.

Параграф второй. Лечение плеврита

Необходимо задержать материю, направляющуюся к опухоли, и отклонить ее с помощью опорожнения и [лекарств], отвлекающих мате-

рию в противоположную сторону. Пусть [врач] прочитает то, что мы описали в предшествующем параграфе; нам иногда придется еще повторять (252) то, что там сказано. Мы говорим: средством лечения этой болезни является кровопускание, если кровь одолевает[1]. [Кровопускание производят] тем способом, о котором говорилось в предыдущем параграфе, и выводят кровь до тех пор, пока цвет крови больного не изменится — это указывает, что вредоносный избыток крови уже выведен; знай также, что самая черная кровь в теле — та, что находится близ такой опухоли. Однако при [кровопускании] необходимо учитывать силы [больного]: нередко силы не позволяют выводить кровь до такого предела.

Если же [в опухоли] другой сок[2], то его выводят не таким, например, лекарством, как миробаланы или нечто, имеющее вяжущие свойства, но [средством], вызывающим послабление и вместе с тем размягчение, вроде лекарств, изготовленных из фиалки, таранджубина, манны и хиджазского сахара; послабляющее дают ночью. Некоторые знающие люди говорят, что лучше всего, по возможности, опоражнивать [тело] путем кровопускания, чтобы не вызвать беспокойства, которое иногда причиняет слабительное; мы уже об этом упоминали. Это тем более [важно], если мокрóта очень желчная, в особенности, как говорит Гален, когда очень сильна лихорадка. Гален предостерегает от смолы скаммония, но не предостерегает от айариджей и харбака, [принимаемых] вместе. Он хвалит действие ячменной воды, употребляемой после применения слабительного, когда с ним покончили[3], [если же пить ее] вместе со слабительным, то она обрывает его действие.

Надлежит, однако, учитывать направление боли и страдания: если [боль] направляется вверх — к ключице, к грудной кости и выше, то кровопускание предпочтительнее, а если [боль] направляется в сторону ложных ребер, то необходимо применять слабительное само по себе или с кровопусканием, в зависимости от того, что показывает наблюдение: дело в том, что одно лишь кровопускание из базилика не отвлекает от этого места[4] такого количества [материи], с которым следовало бы считаться.

О большой необходимости в опорожнении ты можешь, между прочим, заключить, если увидишь, что лекарственные повязки и компрессы не успокаивают боли, или если окажется, что они ее усиливают. Это свидетельствует о переполнении всего тела, и опорожнение тогда необходимо, особенно посредством кровопускания. Если же ты отворил кровь и вызвал опорожнение, но проявления [болезни] не утихли, то знай, что прекращение накопления гноя, которого ты добиваешься, затруднительно, и не повторяй кровопускания, чтобы материя, которая

вызывает созревание опухоли, не текла к ней вяло. [Кровопускание] — одно из мероприятий, которые не способствуют созреванию [опухоли], так как силы [больного] убывают, и кровяные опухоли не созревают благодаря [притоку] материи. А когда опухоль созревает, следует воспрепятствовать превращению материи в гной и постараться очистить [опухоль] раньше этого при помощи отхаркивания.

Вообще же, если [больному] не отворяли кровь, а опухоль созрела и он отхаркивает зрелую мокроту в порядочном [количестве], и ты к тому же наблюдаешь у него слабость сил, то совершенно не делай кровопускания[1]. А если слабость сил препятствует и кровопусканию и послаблению, то необходимо применять клизмы, средние или острые, смотря по тому, чего требует наблюдение, особенно когда боль отклоняется к ложным ребрам. Гиппократ советует при лечении плеврита, когда неизменно чувствуется боль, сильно отклоняющаяся к ложным ребрам, производить опорожнение либо черным морозником, либо филиуном, — а по другой рукописи, «диким овощем»[2]. Это [растение], похожее на портулак, в котором имеется млечный сок, и оно принадлежит к роду йатту. Если же ты произвел опорожнение и увидел, что боль стала легче, ограничивайся сахарной водой и вареной ячменной водой; ячмень для этого [берут] очищенный и долго кипятят его в большом количестве воды. [Дают также] сок хандаруса, если нужно подкрепить силы, арбуз, дыню, сок ююбы, сок кордии, фиалковое варенье, семена снотворного мака. Масло, которое употребляют с каким-нибудь из [перечисленных лекарств], это миндальное масло. Некоторые [врачи] запрещают гранат из-за его охлаждающего действия, но, по-моему, от сладкого граната не бывает [большой] беды.
124*a* Иногда, чтобы вызвать отхаркивание, употребляют отвары || следующих лекарств: очищенного ячменя, ююбы, кордии, фиалки[3], семян снотворного мака, фиалкового питья и питья из кувшинки — эти два питья лучше, чем джулаб.

Гален предписывал в начале болезни различные виды дийакузы, чтобы удержать материю и заставить ее созреть, [а также] чтобы усыпить больного, а я скажу, что к ним приходится прибегать, если это неизбежно, вследствие сильной бессонницы. Если же [такой бессонницы] нет, то [дийакузу употреблять не следует, ибо] снотворный мак иногда замедляет течение материи и препятствует отхаркиванию, если только, конечно, добавленный к ней сахар не устраняет его вредоносности. Похоже, что дийакуза из семян мака больше подходит для этого, чем [дийакуза] из [его] кожуры.

[Материю], которая задержалась, следует выводить путем отхаркивания. [Надлежит] также умерить питание, чтобы оно было не обильным, а наоборот, легким, в соответствии (253) с тем, чего требует

бóльшая или меньшая острота заболевания и его проявлений. Если проявления болезни спокойные, легкие и незначительные, то питай больного отваром ячменя, очищенного и хорошо разваренного: он [способствует] отхаркиванию, отрывает [материю] и укрепляет силы. Если захочешь подсластить [отвар], то подслащивай его сахаром или медом; если это беспокоит, ограничивайся ячменным отваром, пока не уяснишь себе положения, [исходя] в особенности из [качества] мокрóты. Если мокрóты много, то нет опасности, что материя [слишком] обильна и известно, что следует укреплять силы больного; питай же его отваром очищенного ячменя, и укрепляй его силы. А если мокрóта задержалась, то облегчай режим и по возможности ограничивайся ячменной водой и [различными] напитками. Если при плеврите случился понос, а плеврит возник после з а б х а, который рассосался и перешел в плеврит, то это препятствует всякому лечению кровопусканием или смягчением естества; при лечении ограничивают питание [больного] ячменным толокном.

Когда при различных видах плеврита необходимость требует кровопускания, а опухоль еще не созрела, то правильно будет ограничиться [выведением] двух третей количества [крови][1] и подготовить [вену] ко вторичному кровопусканию, [смазав] рану оливковым маслом с солью. Ежедневное послабление желудка один или два раза часто избавляет от необходимости в кровопускании. Если за кровопусканием следует обморок или сильное затруднение и стеснение дыхания, то это указывает, что кровопускание не вывело материю болезни. Лучше не смягчать естество при лечении болей в груди в начале заболевания никакими [средствами], кроме легких, вроде клизм и свечек. *Большая ошибка[2] поить [больных] сильно охлаждающими лекарствами, если только [плеврит] происходит не от желтой желчи, давать им пить холодные и вяжущие вещества или кормить их, например, чечевицей с кислыми приправами и тому подобными [кушаньями]. Знай, что поить холодной водой не подходит при этой болезни и при всех внутренних опухолях, и давай ее как можно меньше. А если жажда противится этому, то примешивай к [холодной воде] с и к а н д ж у б и н, чтобы [с и к а н д ж у б и н] ослабил силу воды и сократилось ее пребывание и нахождение в теле — наоборот, он тогда [быстро] проведет воду и поможет ей проникнуть в тело, и больной получит пользу от отрывающего и разрежающего действия с и к а н д ж у б и н а.

Знай, что если при плеврите усиливается пылание и требуется охлаждение, то охлаждают только такими [веществами], которым присущи несколько очищающие и увлажняющие свойства, каковы, например, сок х и й а р а и сок арбуза; что же касается сока тыквы, то хотя он, с одной стороны, и приносит пользу, но иногда вредит и ослаб-

ляет, усиливая выделение мочи. А вещества, которых следует избегать, это, например, сок портулака, настой цикория и все, что имеет свойство охлаждать и уплотнять. Твоей главной целью должно быть, чтобы [больной] легко отхаркивал мокроту. Одним из средств усилить отхаркивание является лежание на больном боку. Иногда приходится слегка потрясти [больного] и дать ему выпить несколько глотков подряд тепловатой воды — это очень помогает, иногда задержка мокроты, вызывающая стеснение дыхания, приводит к необходимости дать [больному] слизать ложку ярь-медянки, а иногда сильная боль вынуждает дать ему выпить одну бакиллу асафетиды с медом, уксусом и водой; это [делают] при сильной, мучительной боли. Если неподчинение дыхания доходит до храпа и хрипа, возьми столько каленой соды, сколько можно захватить тремя пальцами, ярь-медянки в количестве одной бакиллы, немного оливкового масла, теплой воды и немного меду, а если это не действует, прибавь цветков винограда с
124б перцем и уксусом,— всего этого в || теплом виде,— или иссопа, горчицы и кресса с медом и водой в теплом виде; это действует сильней, чем первый [состав]. Потом, когда больной отхаркнул мокроту, ему дают яичных желтков, чтобы устранить вред от [принятого лекарства].

Если болеющим плевритом нужна более сильная пища, [им дают] рыбы из водоемов с каменистым дном,— это [делают], когда спадет лихорадка,— а также хлеба с сахаром и с сливочным маслом, что способствует созреванию опухоли и отхаркиванию мокроты, и рыбу, вареную с пореем, укропом и солью. Старайся облегчить область живота, чтобы он не теснил грудь; это [достигается] смягчением естества и выведением кала, если он задержался, посредством мягкой клизмы, например, *из ячменного сока[1] с небольшим количеством свекольного сока. Не следует также допускать, чтобы [живот] пучило: знай, что пары от кала и пученье вредят при этой болезни. Очень важно, между прочим, позаботиться о том, чтобы болезнь поскорей созрела, *пока [опухоль] не станет гнойной[2], а если она стала гнойной, следует поспешить ее очистить, пока [гной] не начал разъедать.

Знай, что [при этом] необходимо увлажнение; старайся же его вызвать, чтобы облегчить и ускорить отхаркивание мокроты. Когда же мокрота начнет (254) подниматься и больной минует четвертый день, то [упомянутый] отвар усиливают, прибавляя солодкового корня и венерина волоса.

Если материя густа, а силы значительны и нет повреждения в нервах, то не плохо напоить больного разбавленным сиканджубином, чтобы он отрывал материю; смягчить естество, например, слабительной кассией с сахаром, таранджубином и манной [тоже] будет правильно. Иногда прибегают также к помощи лекарст-

венных повязок и втираний. Первое, что следует применить — это восковая мазь, изготовленная из фиалкового масла и очищенного воска, затем постепенно переходят к животным жирам, слизям и мельничной пыли, а потом, понемногу, к более сильным средствам, например, к повязкам с лекарственной ромашкой, корнем алтея и солодковым корнем, [а также] с фиалкой и отваром садовой мальвы. Когда требуется нечто еще более сильное, то употребляют повязки, изготовленные с отварной капустой и вареным фенхелем, а также повязки с горькой полынью, солодковым корнем и некоторым количеством меда с нардовым маслом.

Знай, что если материя обильна, то холодные лекарственные повязки и мази приносят вред, а если материи немного, то они не вредны, так же как и в том случае, когда опухоль рассосалась и осталось некоторое количество материи. Если произошло полезное опорожнение *без кровопускания[1], то позволительно также применять мазь.

Описание отличной лекарственной повязки. [Берут] листьев фиалки и алтея—каждого по одной части; солодкового корня — две части, бобовой муки и ячменной муки — того и другого полторы части, ромашки лекарственной и трагаканта—по одной части. Если материя густа и нужно усилить растворение, то в этот [состав] добавляют льняного семени и, чтобы замесить его, употребляют майбухтадж с воском и фиалковым маслом. Если жар меньше[2], то вместо фиалкового масла кладут масло касатика или масло нарцисса, а если жар сильный, то вместо горячих добавок, которые мы просоединили к прописи, кладут листья кувшинки, розы и тыквы.

Пропись отличного втирания. Берут воска с гусиным жиром, куриным жиром, овечьим маслом и ланолином и изготовляют из него втирание. Оно очень хорошее. К числу лекарственных повязок, которые способствуют созреванию и вместе с тем успокаивают боль, принадлежит повязка с ячменной мукой, донником лекарственным и кожурой снотворного мака. Иногда при этом [заболевании] прибегают к компрессам, влажным и сухим; влажные более подходят, когда опухоль похожа скорее на рожистое воспаление, а сухие, когда она похожа на флегмону[3], но влажные, если и не приносят пользы, то не вредят, а сухие, если уже вредят, то вредят сильно. Лучше всего начать с компресса [в виде] губки, смоченной в горячей воде; сильнее действует вода морская или соленая. После этого, если нужно, переходят к согреванию паром или оливковым маслом[4] с водой—то и другое [должно быть] горячим. Сильнее [действует компресс] с уксусом, викой чечевицеобразной и капустой[5] на шерстяной тряпице, пропитанной маслом. Из сухих разрежающих [употребляют] компрессы с отрубями, затем с просом || и затем — солью. Компрессы[6] рассеивают всякую боль и 125*а*

вверху и внизу, если нет препятствия в виде переполнения, вызванного компрессом; что же касается кровопускания, то оно чаще рассеивает боли вверху.

Когда накладываешь лекарственную повязку или компресс, то старайся оградить лицо больного от пара, чтобы не вызвать этим дурноты и стеснения дыхания. Но нередко болезнь [вызывает] сильную сухость и в таком случае полезно, чтобы пар от умеренно влажной повязки или компресса бил в лицо [больного] и уходил [внутрь] при вдохе. Иногда прибегают к лекарствам для лизания, употребляя их [при этих заболеваниях]. Мягче всего и наиболее пригодно для лихорадящих [лекарство] *из очищенного[1] промытого воска с фиалковым маслом, особенно если боль сильна. Порой обращаются к кровососным банкам, очистив предварительно тело путем опорожнения и другими [способами] и удостоверившись, что оно очистилось. Если поставить кровососные банки на то место, где болит, от них проявляется великая польза; бывает, что они совершенно успокаивают боль, а иногда отвлекают ее к наружным [покровам][2]. Лекарственная повязка с горчицей, если наложить ее на такое место, действует так же, как кровососные банки в отношении отвлечения боли.

По истечении седьмого дня болезни древние прописывали лекарство для лизания, приготовленное из миндаля, семян крапивы, меда и коровьего масла, а также лекарства для лизания, приготовленные из камеди[3] и смолы терпентинового дерева. Нередко употребляют сильно[4] [действующие] кашки, как, [например], а т а н а с и й ю. Это хороший способ, который могут применять (255) [лишь] исследователи искусства [врачевания], уверенные, что они поймут, как исправить [вред], могущий произойти от такого лечения, и что [больной] в силах его перенести; они достигают этим исцеляющей степени очищения. Что же касается [наших] трусливых современников, которые не доверяют самим себе в этом отношении, то они опасаются меда и кладут [в а т а н а с и й ю] вместо меда сахар. Древние советовали также применять сильные очистительные лекарства, приготовленные с медом, в виде пилюль, которые кладут под язык, а в настоящее время советуют делать лекарственные повязки, называемые «пахучими», а также [повязки] с майораном и пластырь из руты. Вообще же тому, кто идет по пути, принятому у древних, должно следовать ему с опаской, осторожностью и боязнью, как бы не прорвалась опухоль или не поднялся большой жар. Но потом[5] ему надлежит быть уверенным в быстром успехе. Если же болезнь удержится до четырнадцатого дня, то не избежать применения кровососных банок и смягчения [пищевого] режима. Если у [больных] усиливается бессонница, то не обойтись без макового питья[6], а если у них учащается дыхание, то исправить вред

можно только увлажнением с помощью, например, слизи семян подорожника блошного, которую глотают раз за разом, или джулаба. Иногда помогает поливать бок теплой водой, чтобы облегчить боль и уменьшить учащение дыхания: как ты уже знаешь, оно приносит вред.

После явного спада [болезни] пользуются баней и избегают сильного охлаждения, если только воспаление не из разновидности рожистых[1]. Избегают также [пищевого] режима, сгущающего материю, и стараются вызвать разрежение [материи]. В упомянутых соках и напитках варят в конце болезни порей и горный базилик и дают лизать крапивное семя с медом. Если же опухоль не поддается и [дело] идет к накоплению гноя, то применяют режим, о котором сказано в особом параграфе. Выздоравливающего из числа [больных] плевритом надлежит предостеречь от соленых и едких яств, от переполнения, от пресыщения, от солнца, ветра и дыма; ему не следует громко говорить, дуть [в трубу] и совокупляться: если он опять заболеет, то умрет.

Вот то, что мы говорим, если плеврит горячий и истинный. Если же плеврит иной — ложный и без сильного жара, то тебе следует растирать [больного] и применять лекарственные повязки с пажитником и зифтом, а также кровососные банки.

Лекарственная повязка, полезная в этом случае. Берут золы корней капусты, замешивают с жиром, растирают и делают из этого лекарственную повязку. При слизистых [опухолях] начинают лечение с острых клизм и послабления, но не пускают кровь, употребляют рассасывающие в виде упомянутых повязок и компрессов, в которых есть сила, и питают [больного] свеклой, соком капусты и соком нута, оливковым маслом || и маслом миндаля, сладкого и 125*б*
горького. Употребляют [также] горячие повязки и компрессы и поят отваром Иосифа Недремлющего, который мы даем пить с маслом клещевины. Что же касается черножелчных опухолей, то при таких опухолях кормят похлебками, приготовленными из дробленой пшеницы с медом и миндальным маслом, [дают] мягчительные горячие лекарства для лизания и заставляют глотать мягчительные масла, как, например, масло сладкого миндаля; [кормят] также мягчительными похлебками из бобов с небольшим количеством пажитника. Парное молоко, особенно молоко ослицы, приносит пользу. К числу средств, полезных при [черножелчной опухоли], относится следующее: берут куста один дирхам и дают его выпить в ложке жидкого отвара укропа с бальзамовым маслом или медового питья; это помогает также от злокачественного кашля.

Что же касается воды, скопившейся в легких, то лечение от этого легче, нежели лечение страдающих нагноением, о котором мы скажем [в дальнейшем]. Иногда приходится прибегать к проколу[2].

Параграф третий. Меры лечения воспаления легких

При лечении воспаления легких идут тем же путем, как и при плеврите, однако лекарственные повязки должны быть в этом случае сильнее и в них вводятся средства, проникающие вглубь. При этом следует больше стремиться очистить [легкое] путем отхаркивания. Вместо того, чтобы ложиться на ту сторону, [которую хотят очистить] отхаркиванием, ложатся навзничь с наклоном в эту сторону. Если естество при этой [болезни] закреплено, больных следует раз в два дня поить таким питьем:

Пропись. Берут слабительной кассии и изюма, очищенного от косточек — того и другого (256) по три истара, заливают это четырьмя ускурраджами воды *и варят[1], пока [состав] не уварится до половины. Потом его снимают [с огня] и доливают ускурраджу сока паслена. Таково количество питья для сильного больного, а для слабого — половина. Если же естество [больного] мягкое и эта мягкость ослабляет, то его поят уваренным до густоты соком мирта, сладкой печеной айвы и сладкого граната.

Если [воспаление легких] принадлежит к роду машира, то есть рожистых, то лечение его, как мы указывали, труднее, и если что-нибудь помогает, так это сильное угашение [теплоты] известными, очень холодными выжатыми соками овощей, трав и плодов. [Больного] поят охлаждающими и мягчительными лекарствами, например, выжатым соком цикория и ему подобными. Произвести опорожнение от желтой желчи при помощи, например, манны, тамаринда, тараджубина и тому подобного, [тоже] допустимо. Иногда при [воспалении легких] приходится пускать кровь, если имеет место переполнение.

Параграф четвертый. Нагноение

Когда при опухолях вследствие плеврита и воспаления легких появляются упомянутые раньше признаки накопления гноя и опухоли поднимаются [все выше], то надлежит помочь им созреть, предварительно очистив тело. Помощью служат при этом лекарственные повязки и компрессы, приготовленные, например, с ячменной мукой, набатейской смолой, белым сладким вином, финиками и сухим инжиром. Сильнее [действуют повязки], к которым добавляют голубиного кала и соды; [такие повязки] подходят также в конце заболевания, когда хотят вызвать вскрытие опухоли. Перед [ожидаемым] вскрытием опухоли [заболевший] должен лежать на больной стороне—это больше способствует отхаркиванию мокроты и вскрытию опухоли.

Если жар велик, то больного поят подслащенной медом водой с ячменным соком или одной водой с жидким медом, а если жар неболь-

шой и силы [больного] значительны, его следует поить отваром иссопа, в котором вместе с иссопом варились тимьян, шандра обыкновенная, инжир и мед, а также поить ячменной водой, сваренной с «фиалковым корнем». Иногда, чтобы [опухоль] созрела, бывают необходимы, например, митридат и терьяк. Лучше всего поить больного после полного созревания опухоли, чтобы она вскрылась при сохранении прирожденной [теплоты]. Финики — очень хорошее средство в такое время и после него; питье из шандры обыкновенной тоже превосходно.

Лепешечки, способствующие созреванию. Берут семена проскурняка, мальвы, хийара, дыни и тыквы, густосваренный сок солодки, соцветия ароматного ситника, соцветия лекарственного донника, а также фиалки и трагакант, превращают все это в лепешечки, [прибавляя] слизи льняного семени, дают их пить с соком инжира.

Что же касается пищи больных при подъеме опухоли, то [их кормят] хлебом, размоченным в [чистой] воде или в воде с медом, а также яйцами || всмятку и тому подобными яствами; закуской служат орешки 126*а*
большой или малой пинии и сладкий миндаль. [Дают также] жидкие похлебки, приготовленные из ячменной муки, муки нута и конских бобов с миндальным маслом, сахаром и медом.

Когда же придет время вскрытия опухоли и завершится созревание, следует помочь ей вскрыться, ибо оставить ее так, значит, усилить тяжесть и значительность заболевания. Горло таких [больных] окуривают жидким стираксом и поят их крепким иссоповым сиропом, о котором мы говорили, а также накладывают упомянутые сильные лекарственные повязки. Поить митридатом и терьяком в такое время полезно, если отсутствует лихорадка и исхудание. Больных кормят соленой рыбой и кладут им в рот, перед сном, пилюли, изготовленные из айариджа и мякоти колоквинта; им также [дают] пилюли кукийа, которыми поят перед снем. Горло им окуривают жидким стираксом.

Иногда при таком заболевании помогает раскачивать скамеечку, на которой сидит больной, причем кто-нибудь держит его за плечи. Помогает при этом также поить горчицей с подслащенной медом водой и давать пить асафетиду в молоке; когда хотят вызвать вскрытие [опухоли], то полезно лежать на здоровом боку. Иногда в такое время предписывают вызвать рвоту после ужина, но это опасно, так как рвота порой вызывает сразу обильное излияние [материи], которое нередко душит больного.

Если же [опухоль] не вскрывается, то обязательно производят при-

жигание и потом смотрят: если гной выходит белый и чистый, то есть надежда [на выздоровление], в противном случае надежды нет.

А если гной прорвался и потек, но можно предположить, что его мало или количество его умеренно [и что его] удастся вывести отхаркиванием к сороковому дню болезни, то следует применять после [вскрытия опухоли] очищающие, промывающие и чистящие лекарства, давая их пить, когда в мокроте появится гной, изливающийся [из опухоли]. Таковы, например, отвар иссопа с корнем солодки и голубого касатика и подслащенной медом водой, а также [отвар] капусты и упомянутые выше похлебки, (257) приготовленные из муки нута и подобных ей видов муки; в них также кладут муки из вики чечевицеобразной. Полезно [при этом] лекарство для лизания из морского лука и лекарство для лизания из вики чечевицеобразной.

Что же касается простых лекарств, являющихся первоосновой[1] лекарственных средств при этом [заболевании], то таковы, например, мука из вики чечевицеобразной, тертый касатик и его корневище, аристолохия, перец трех видов, горчица, кресс и даже опопанакс, куст, корица и сумбул. Иногда приходится примешивать к ним некоторое количество лекарств, вызывающих онемение. К числу таких лекарств принадлежит сукурдийун; он очень помогает в этом случае. Эти вещества являются полезными в такое время первоосновами лекарств, из которых приготовляют сиропы, поливания и повязки из губок с [различными] маслами. Иногда кладут масло, в которое переходит сила [лекарств], как, например, масло касатика, нарцисса, лекарственной ромашки, хны и нарда или, например, масло лавра, особенно при спаде [болезни]. Нередко его кладут с фиалковым маслом — это зависит от состояния [больного] и от периода [болезни]. Порой в эти масла добавляют ратийанаджа, жиров гальбана, соцветий ароматного ситника, ланолина, пажитника, листьев лавра, бделлия и тому подобных [лекарств].

Если у больного сильная лихорадка, то ты не горячи сверх меры [его натуру] — от этого слабеет сила вследствие расстройства натуры, и он не может отхаркивать мокроту. Следует поспешить принять меры для выведения гноя после того, как [опухоль] вскрылась в грудь, в те дни, когда больному кажется, что ему стало легче. А если при плеврите можно предположить, что материи много и она не выйдет за сорок дней или меньше, а наоборот, вгонит [больного] в чахотку, то необходимо произвести прижигание тонким инструментом, которым прокалывают грудь, чтобы высушить[2] гной и извлечь его мало-помалу. [Гной] вымывают подслащенной мелом водой и способствуют отвлечению его к наружным [покровам]. Когда ты очистишь [грудь], обратись к средствам, наращивающим мясо.

Необходимо определить, в какой стороне находится гной, по упомянутым выше признакам, [то есть] по шуму и плеску гноя. Некоторые люди кладут || на грудь тряпицу, обмазанную красной глиной с во- 126*б*
дой[1]...., замечают время наложения [тряпицы] и смотрят, в каком месте она скорее высохнет[2], в этом месте и находится гной. Там делают отметку и производят прижигание или прокол. Иногда прижигание не производят, но прокалывают бок ланцетом и придают больному такое положение, при котором гной [свободно] вытекает наружу. [Гной] извлекают каждый день мало-помалу, не выводя его сразу в большом количестве. В такое время необходимо беречь силы больного, [питая его] мясом и уравновешенной пищей и не обращая внимания на лихорадку: лихорадка не пройдет, пока [в полости] остается гной, а когда ты его выведешь, она прекратится. Если больной достаточно силен для того, чтобы отхаркивать гной или для лечения прижиганием, то лихорадка обязательно проходит.

Часто бывает, что опухоль прорывается раньше, чем созреет, и отделяемым из нее оказывается кровь. В таком случае необходимо произвести кровопускание и применять изгоняющие лекарственные повязки, а также и общие лекарства. [Хороша] лекарственная повязка [в виде] пластыря из капусты с подслащенной медом водой, согласно прописи Аарона[3]; вот ее описание: [берут] перца, венерина волоса, иссопа, семян крапивы и круглую аристолохию и приготовляют из этого лекарственную повязку с медом[4].

Параграф пятый. Лечение язв в области груди и лечение чахотки

Что касается язвы, то если она находится в дыхательной трубке, лекарство быстро [доходит] до нее. Больному надлежит лежать навзничь, держать лекарство во рту и глотать слюну мало-помалу, не отправляя ее в горло помногу сразу, так как это вызовет кашель. Нужно расслабить мышцы горла, чтобы [лекарство] спустилось в него, не вызывая кашля. Лекарствами служат [при этом] склеивающие и высушивающие средства, о которых упоминается также в параграфе о [чахотке]. А при язвах в груди и в легких, о которых мы уже говорили, туда следует впрыскивать промывающие и очищающие. Заболевшему велят лежать на больной стороне, кашлять и раскачиваться, или осторожно раскачивают его. Иногда гной удаляют, предварительно введя в язву подслащенную медом воду инструментом, вытягивающим гной. Когда мы очистили язву от гноя и есть надежда, что его там совсем не осталось, мы употребляем заживляющие лекарства[5]. (258) Среди чистящих и очищающих лекарств для такого заболевания нет ничего [лучше] меда:

[это] и очистительное средство, и пища, любезная естеству, которая не вредит язвам.

Что же касается язвы в легких, то меры при ней [применяются] двоякие. Одни из них — это истинное лечение, а другие — уход [за язвой]. Истинное лечение возможно только в том случае, когда болезнь поддается лечению,— мы ее уже описали,— и состоит в очищении язвы, высушивании ее, отклонении от нее материи, задержании катаров и содействии закрытию [язвы]. Тебе уже было раньше сказано о мерах, препятствующих катарам, и это должно быть для тебя основой при лечении данной [болезни]. Суть их состоит в очищении тела, отвлечении материи от головы к нижним конечностям и укреплении головы, дабы в ней не умножались излишки; [следует] также задерживать материю, изливающуюся из головы в легкие, и отвлекать ее в другую сторону. Очищение надлежит производить путем кровопускания и при помощи лекарств, выводящих различные излишки, каковы, например, [пилюли] к у к и й а, особенно если прибавить к ним бделлия и камеди. Иногда бывают нужны [лекарства], выводящие черножелчные соки, например, повилика и тому подобное.

Нередко необходимо повторно производить опорожнение, чтобы уменьшить количество излишков. Опорожнять следует при помощи лекарств и путем кровопускания, после чего перевязывают надрез и затем повторяют кровопускание, особенно [у больных] с сильным телом.

К числу вещей, полезных для устранения вреда от катаров, относится применение д и й а к у з ы, в особенности той, которую [приготовляют] из мака, как об этом сказано в Фармакопее, а также какой-либо иной [д и й а к у з ы]. Одно из средств, помогающих расположить естество к такому способу лечения, это переезд в местность, где воздух сухой. Больного там лечат и поят молоком. Необходимо, чтобы он большей частью [сидел] прямо, с вытянутой вверх и вперед шеей, дабы части
127*а* легкого лежали одна над || другой и части язвы постоянно прилегали друг к другу и пребывали в естественном положении. [Врачу] не следует настойчиво успокаивать кашель и [задерживать] сплевывание при помощи средств, препятствующих отхаркиванию мокроты, ибо это очень опасно, хотя [больному] и кажется, что ему стало легче.

Что же касается лечения [язвы], то при этом применяются меры, способствующие ее отвердению и высыханию, чтобы она не распространялась и не расширялась. Если это и не дает надежды на [полное] закрытие и заживление язвы, то можно надеяться на продление жизни больного, хотя это *и не приятная жизнь[1], и больной страдает при малейшей оплошности [в режиме]. Такие высушивающие средства стяги-

вают и сушат легкие и закрывают язву, хотя и не заживляют ее [вполне. Врачу], который идет таким путем, совершенно не следует употреблять [для лечения] молоко, а мед является, [так сказать], колеснищей для лекарств от чахотки, и в нем нет вреда для язв.

Очищение язв [производится] упомянутыми очищающими средствами и отваром иссопа, о котором говорится в Фармакопее [в числе средств] от чахотки. Сильнее [действует] лекарство для лизания из вики чечевицеобразной с семенами хлопчатника, [тоже] упоминаемое в Фармакопее[1], а еще более сильное [средство] — лекарство для лизания из морского лука с молоком ослицы. Иногда приходится прибавлять к этим лекарствам слепляющие и склеивающие [вещества]; нередко прибегают также к помощи средств, вызывающих онемение, чтобы прекратить кашель и дать возможность лекарству подействовать; в этом случае требуется подбадривающий, укрепляющий режим. Мы перечислили тебе такие очищающие лекарства в начале [предшествующих] параграфов и упоминали о них также в параграфе о нагноении. Обычными среди них являются похлебки из вики чечевицеобразной и похлебки, изготовленные из муки, нута и хандаруса, в которые кладут сирийского порея, а также самый этот порей в виде отвара и медовые воды, в которых варились чистящие и заживляющие [лекарства]; обо всем этом уже было тебе раньше сказано. [Сюда же относятся] высушивающие лекарственные кашки, например, каммуни и атанасийа, а также лекарства для лизания из льняного семени; что же касается митридата и терьяка, то если употреблять их время от времени, особенно в начале болезни и когда нет сильного исхудания, а также если нет лихорадки, доводящей до сильного истощения, это приносит пользу. Печатная глина — полезнейшая вещь [при чахотке] во всякое время, так же как армянская глина и все лекарственные повязки, компрессы и очищающие втирания, о которых мы упоминали.

Если язвы в груди и легких застарелые, то полезно давать больному глотать утром маленькую ложечку китрана — одного или с медом, либо с небольшим количеством жидкой май'и с медом. Если же [у больного] жар и ты опасаешься горячих очищающих средств, а холодные не помогают, то возьми легкого лисицы, семян фенхеля, чистого, уваренного до густоты сока солодки и выжатого сока венерина волоса с добавлением сгущенной сахарной воды. Это превосходное средство. Иногда при этой болезни применяют различного рода высушивающие и очищающие (259) окуривания, которые производят через воронку. К этим же [средствам] принадлежит и мышьяк с перцем, из которого делают орешки, [прибавляя] яичного белка; сюда же относятся листья сладкой маслины с калом горной коровы и жиром почек козла, а также мышьяк с заячьим калом в равных частях, или яичная скорлупа с

мышьяком и жиром почек козленка или мышьяк с овечьим маслом[1]. Одним из таких [средств] является мышьяк с аристолохией и корой корней каперсового дерева. [Всего этого берут] поровну и добавляют меду и топленого коровьего масла. Еще [применяют] орешки пинии с гальбаном и гущей китрана, а также аурипигмент с кунжутным маслом. Всякий раз, как натура [больного] становится излишне горячей, его пользуют в течение нескольких дней камфорными лепешечками, а потом снова прибегают к высушиванию [язвы].

Что же касается питания, то [больному дают] турача, приправленного пряностями и пахучими травами, и в начале [болезни] не запрещают чистого белого вина. [Он должен] постоянно нюхать цветы и все время лежать, пребывая в покое и неподвижности, и избегать гнева и раздражения. Ему не следует сообщать печальных [известий][2].

Вот одно из средств, которое я многократно испытывал на [людях] с различным телосложением и в различных странах. Больной должен постоянно в течение года каждый день принимать сколько может свежего сахарного джуланджубина, хотя бы очень много и даже
*б*127 с хлебом. Затем следует || понаблюдать за ним: если его дыхание стало стесненным от высушивающего действия роз, то его поят в нужном количестве иссоповым сиропом, а если в нем разгорелась лихорадка, ему дают пить камфорные лепешечки. Такого лечения не изменяют, и заболевший выздоравливает.

Если бы не опасение быть обвиненным во лжи, я рассказал бы об этом чудеса и непременно назвал бы количество [джуланджубина], которое приняла одна чахоточная женщина. Дело с нею дошло до того, что болезнь ее затянулась и уложила ее в постель, и даже позвали [женщину], чтобы приготовить ей облачение смерти. Но тут один из ее братьев занялся ею и долгое время применял этот способ лечения, и она выжила, поправилась и пополнела. Мне [даже] невозможно сказать, сколько она съела джуланджубина.

Иногда высыхание и похудание больного вынуждает употреблять молоко и дуг — это питает, увлажняет, уравновешивает испорченный сок и склеивает язву творожистым веществом, а также очищает ее от гноя и материи вследствие чистящего свойства водянистой части молока. Такой режим часто [приводит] даже к исцелению от злокачественных язв в легких, если только при пользовании их не преследуют цели вызвать затвердение. Наиболее подходящее молоко — молоко женщины, которое сосут [прямо] из груди[3], затем молоко ослицы и козье молоко, главным образом вследствие вяжущего действия молока козы. Кобылье молоко также принадлежит к средствам, очищающим язвы и облегчающим отхаркивание, но в нем нет, как я полагаю, питательности [козьего молока]. Что же касается коровьего и овечьего молока, то оно

несколько грубовато; если можно его сосать [прямо] из вымени, это лучше. Животных, которых доят, следует кормить такой травой, чье действие нужно [для лечения язвы]. Что же касается заживляющих трав, то это, например, вьюнок, «посох пастуха», авсадж, «вервие бедняков»[1] и тому подобные. К очищающим и вызывающим отхаркивание принадлежат, например, тимьян, «пчелиная слюна», луговой клевер и [даже] йатту. Тому, кто начал пить молоко, надлежит следить за остальным своим режимом: если он в чем-нибудь ошибается, [молоко] нередко превращается для него в беду.

Один врач, исследователь врачебной науки, описывает, как подобает поить молоком. Вот смысл того, что он сказал, с нашими исправлениями. Надлежит выбрать ослицу, которая принесла [осленка] четыре месяца или пять месяцев назад. Потом берут сосуд для молока и моют его водой; если в него уже доили прежде, то его моют горячей водой, наливают в него горячей воды и потом оставляют его стоять, чтобы то, что было в нем раньше — если что-нибудь было — растворилось в воде. После этого его снова моют горячей и холодной водой. Затем сосуд ставят в горячую воду и выдаивают в него полускурраджи молока, то есть такое количество, которое дают пить в первый день, если болезнь [протекает] благополучно. В противном случае давай больше, в количестве, какое считаешь и полагаешь нужным. А на второй день пои больного удвоенным количеством молока, выдоенного таким же образом[2]. Если естество в первый день крепит, то положи в [молоко], которое даешь пить во второй день, немного сахару, а в третий день поступай так же, как поступал в первый день. Если же естество не смягчилось на второй день, и особенно если оно не смягчилось к третьему дню, дай больному выпить две ускурраджи молока с двумя данаками индийской соли и с крахмалом — от половины дирхама до полутора дирхамов.

[Больного] все время поят молоком и каждый день прибавляют по полускурраджи; если ты дойдешь до шестого дня и естество не отзовется [послаблением], то возьми три ускурраджи молока и примешай к нему сахару, соли, миндального масла (260) и крахмала. А если естество отзовется более чем тремя присестами, то не примешивай после этого к молоку ничего и уменьши количество молока; вообще не следует, чтобы [послабление] естества за день и за ночь превышало три раза или было меньше двух раз. Если [такое лечение] приносит больному пользу, то пои его [молоком] три недели. Один из исследователей говорит, что когда поят молоком, будь то молоко ослицы или другого животного, лучше всего держать молоко в деревянном сосуде. Наилучшим молоком является молоко животного, пасущегося в местах, где

растут разрежающие, очищающие и вместе с тем вяжущие и высушивающие травы, например, горькая полынь и другие [такие травы], цит-
128*a* варная полынь, || тысячелистник сантолиновый, дубровник, уллайк.

Что же касается козьего молока, то лучше всего добавлять к парному молоку немного воды; [чтобы его вскипятить], следует раскалить камни и несколько раз опускать их в молоко, пока оно не сварится и из него не уйдет водянистая часть. Такое [молоко] переваривается лучше, чем [молоко], вскипяченное на огне. Надлежит также иметь в виду смягчение естества, если только, конечно, нет поноса, — в этом случае следует класть в молоко тарсус, — или сильного кашля, — тогда в молоко кладут трагакант в количестве одного дирхама. А если желудок слабый, то кладут в молоко кумина и каравийи. Кипяченое молоко, если только чахоточный его [хорошо] переваривает, является для него достаточным питанием; если же больного чахоткой после молока лихорадит, то [употребление] его следует прекратить.

Что же касается дуга, то его нужно [принимать] при сильной лихорадке и при поносе: он очень полезен для таких больных. Наилучший [дуг] получается, если оставить кислое молоко [постоять] ночь в умеренно [теплом] помещении, предварительно сняв с молока все масло, а утром сильно взболтать его, чтобы части молока основательно перемешались друг с другом. Потом берут лепешки из хорошей белой пшеничной муки, отлично выпеченные, с проткнутыми шильцем дырочками — такие, как те, что называются по-персидски бараззаде. Десять дирхамов [лепешек] заливают тридцатью дирхамами дуга и дают глотать с ложечки, а на второй день прибавляют десять [дирхамов] дуга и уменьшают количество хлеба на один дирхам. Поступай так все время, пока не останется одно кислое молоко, а затем, если [больной] не нуждается больше в дуге и появились признаки здоровья и болезнь спала, переверни [процедуру]: все время убавляй дуга и прибавляй лепешек, пока молока совсем не останется. Если же у кого-нибудь из таких больных начнется понос, то неплохо несколько раз опустить в дуг раскаленное железо; здесь следует обратиться к тому, что сказано об этом в Фармакопее.

Пищей для таких [больных] являются склеивающие [вещества], например, белый хлеб, лапша, просяная кашица; рис также очищает и способствует наращиванию мяса. Хорошая вареная ячменная кашица склеивает и очищает; она годится при сильной лихорадке, особенно [если ее есть] с раками, у которых оборвали конечности и которых много раз мыли в воде с золой. Особенно [хороша она] с холодными овощами, а также с чечевицей. Яства, изготовленные с крахмалом *и [применяемые] с хиппаром и дыней, иногда облегчают отхаркивание мокроты, а если лихорадка легкая, то нет ничего лучше капусты, спаржи[1] и

очищающих [веществ]. Что же касается соленой рыбы, то если ее поесть раз или два, она полезна в отношении очищения; если же язва злокачественная, то избегай [соленой рыбы], как и всего соленого. А если ты кормишь [больных] мясом, то пусть это будет, например, мясо куропатки, кур, жаворонков и воробьев; все эти птицы не [должны быть] упитанными. Лучше всего кормить жареным [мясом], чтобы оно сильней высушивало и заживляло. Коровьи ноги тоже прекрасны вследствие их клейкости, так же, как и рыба, жареная на углях. А если [больному] захочется бульону, то примешивай к нему меду.

[Чахоточных] можно водить в баню до еды или после еды, если только у них в печени нет закупорок: баня утучняет и укрепляет их. Вода, которую они пьют, пусть будет дождевая. Как мы уже говорили раньше, у чахоточных часто бывает кровохаркание. Из лепешечек в этом случае хороши лепешечки такого рода:

Хорошие лепешечки. Берут печатной глины три дирхама, крахмала, армянской глины и красной розы — каждого по четыре дирхама, янтаря, семян мирта — каждого по шесть дирхамов, жженых раков и семян портулака — того и другого по десяти дирхамов, кораллов, трагаканта, жженых корней бамбука, кровавика — каждого по пяти дирхамов, камеди дуди и выжатого сока козлобородника[1] — того и другого по семи дирхамов. [Все это] замешивают с соком огородного портулака или с соком свежей розы и превращают в лепешки, которые пьют с соком киссы или дождевой водой.

Нередко чахоточные страдают западанием язычка и начинают из-за этого храпеть и хрипеть, так что иногда приходится даже вырезать язычок[2].

ЧАСТЬ
ОДИННАДЦАТАЯ
РАЗЛИЧНЫЕ СОСТОЯНИЯ
СЕРДЦА

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

ОБ ОСНОВАХ И НАЧАЛАХ

Параграф первый. Анатомия сердца

То касается сердца, то оно создано из твердого мяса, дабы 128б
меньше подвергаться повреждениям. В нем переплетаются разнообразные волокна, крепкие и весьма отличающиеся друг от друга: продольные — привлекающие, поперечные — проталкивающие и косые — задерживающие, чтобы сердцу были [доступны] различные движения. Величина сердца[1] как раз *достаточна[2], чтобы оно не было чрезмерно большим или слишком малым; оно велико, ибо от него растут артерии и к нему подвешены связки, и широко, дабы в месте выхода [артерий] имелась защита для выходящих сосудов. Эта часть[3] [сердца] расположена выше другой, чтобы она была дальше от костей груди, не опиралась на них и не страдала от соприкосновения с ними. Другая часть [сердца] утончена и как-будто собрана в одну точку, дабы [часть сердца], подвергающаяся соприкосновению с костями, была наименьшей из его частей.

Этой части сердца придана особая плотность, чтобы [участок], входящий в соприкосновение [с костями], был крепче. Очертания ее постепенно становятся подобны сосновой шишке, дабы нижняя и верхняя [части сердца] хорошо прилаживались друг к другу и не оставалось [ничего] лишнего. [Сердце] заключено в очень плотную сумку. Хотя она принадлежит к роду перепонок, но [в теле] не найти перепонки, приближающейся к ней по плотности; она должна служить покровом и защитой для [сердца]. Тело [сердца] находится на некотором расстоянии от этой оболочки и [прилегает к ней] только у основания и там, где растут артерии; поэтому сердце может расширяться в оболочке, не испытывая стеснения. У корня сердца имеется орган, служащий как бы основанием и немного похожий на хрящ, дабы у сердца была надежная опора.

В сердце имеются три полости — две большие полости и одна как

бы средняя, которую Гален считает преддверием или проходом [в сердце]. Она является складом питательного вещества, которым питается сердце, плотного и твердого, сходного с веществом самого сердца, и источником пневмы, зарождающейся в нем из разреженной крови. Между двумя полостями имеется проток; этот проток расширяется, когда расширяется сердце, и суживается, когда сердце вытягивается в длину. Основание левой полости расположено выше, а основание правой полости — много ниже.

Бьющиеся сосуды, то есть артерии, созданы, за исключением одного, с двумя оболочками. Наиболее тверда внутренняя оболочка, ибо она принимает [на себя] биение и сильное движение вещества пневмы, которое надлежит уберечь, сохранить и укрепить. Артерии выходят из левой полости сердца, ибо правая полость ближе к печени и должна быть занята привлечением и использованием питательного вещества. Поскольку правая полость сердца содержит густое и тяжелое вещество, а левая — жидкое и легкое, то обе стороны уравнены[1] путем утончения [стенок] полости, содержащей густое [вещество], тем более, что ему не [грозит] опасность просочиться и уйти [в воздух], а вместилище более жидкого вещества создано более узким. Самая уравновешенная кровь находится посредине.

У сердца имеются два богатых нервами придатка в виде ушек, расположенных над устьями, в которые входят оба вещества, то есть кровь и воздух. Они сморщены и расслаблены, пока сердце сжато, а когда сердце расширяется, они натягиваются и помогают выжимать содержимое сердца внутрь. Это как бы два хранилища, которые принимают из сосудов [их содержимое] и посылают его в сердце в должном количестве. [Придатки эти] созданы тонкими, дабы они были вместительней и лучше отвечали на сжатие, и твердыми, дабы они меньше подвергались [вредным] воздействиям.

Сердце с его естественными силами получает питание путем расширения: оно втягивает кровь внутрь [себя], как [легкие] втягивают воздух. Сердце расположено посередине груди, ибо это наиболее уравновешенное место[2], и слегка отклонено влево, чтобы оно было дальше от печени и чтобы для печени оставалось обширное пространство. Что же касается селезенки, то она ниже сердца и далеко от него. В таком низком положении селезенки есть полезность, о которой мы вскоре упомянем; предоставление места печени лучше, чем предоставление его селезенке, ибо печень более важный орган. Сердце отклонено от печени, между прочим, ради того, чтобы (262) вся теплота не скоплялась в одной половине тела и чтобы теплота в левой его стороне оказалась уравновешенной, поскольку селезенка сама по себе не очень горячий орган, а

также чтобы уменьшить давление [сердца] на идущую к нему полую вену и предоставить ей некоторое пространство.

Если у животного || большое сердце и оно, вместе с тем, пугливо и 129*a*
робко, каковы, например, зайцы и олени, то причина этого в том, что теплота [в сердце] таких животных невелика и рассеивается в обширном пространстве, так что не согревает [сердца] полностью. Если же у животного маленькое сердце, и оно, вместе с тем, смело, то это потому, что теплота у него в сердце обильна, и она там задерживается и усиливается. Однако у большинства более смелых животных сердце большое.

Сердце не переносит ни боли, ни опухоли, поэтому у зарезанного животного не находят в сердце повреждений, которые [можно] найти в других органах. Иногда в сердце некоторых животных с большим телом, особенно у быков, оказывается кость; эта кость несколько хрящевата. Самую большую и крупную кость, отличающуюся большой твердостью, находят в сердце слона. У некоторых обезьян сердце оказывается с двумя верхушками.

Вследствие большой жизнеспособности сердца оно бьется еще некоторое время, если его вынуть из тела животного. Ошибается тот, кто думает, что сердце есть мышца. Хотя сердце и похоже больше всего на [мышцу], но движения его — непроизвольные.

Параграф второй. Заболевания сердца

Сердце, как таковое, подвергается всем видам заболеваний, например, [всевозможным] разновидностям расстройства натуры. [Расстройства натуры] иногда бывают при наличии материи, а иногда — чистые; материя, особенно влага, находится в сосудах [сердца], а иногда—между его телом и сумкой. В этом месте часто оказывается жидкость, а известно, что когда ее много, она давит на сердце и [не дает] ему расширяться. В сердце иногда образуются опухоли и закупорки, а иногда возникают также некоторые болезни положения, как, например, когда оно задыхается в сдавливающей его влаге, которая мешает ему расширяться и убивает [больного], или распад единого, происходящий либо в нем самом, либо в его оболочке.

Когда в сердце прочно утвердится расстройство натуры, оно не поддается лечению, а если оно не прочно, то не легко поддается лечению. Горячая опухоль [в сердце] убивает тотчас же; холодная опухоль, твердая или рыхлая, лишь редко и нечасто возникает в [самом] сердце и чаще всего [образуется] в сумке сердца. Если же случится так, что она возникнет в самом сердце, то это убивает не так быстро, как горячая опухоль, но все же убивает. Твердая опухоль, образующаяся в сумке

сердца от густого сока, иногда дает [больному] срок[1], так же как и нетвердая опухоль, возникающая от жидкого водянистого сока и образующая волдыри и гной. Так обстоит дело с опухолью в сумке сердца обезьяны, про которую рассказывает Гален. Эта обезьяна [заболела и] прожила некоторое время, а когда ее вскрыли после смерти, то узнали, что было с нею при жизни и почему она худела и слабела. Поскольку само сердце не выносит [даже] опухания, то как же оно могло бы вынести накопление гноя и нагноение?

Когда в этом [органе] возникают прыщевидные язвы, которые можно переносить, то, как говорят, они [все же] убивают после сильного истечения из носа черной крови. Иногда в сосудах сердца происходят закупорки, которые вредят действиям сердца. Что же касается распада единого, то сердце переносит его еще хуже, чем опухоль. Когда [распад единого] случается в теле сердца и проникает в полости, то убивает тотчас; если же он туда не проникает, то иногда смерть больного бывает отсрочена до следующего дня.

Порою в сердце возникают заболевания по соучастию с [заболеваниями] его оболочки или по соучастию с мозгом, плеврой, легкими, печенью, кишками и прочими внутренностями, в особенности с желудком, а иногда болезнь возникает по соучастию с другими органами и со всем телом вообще, как бывает при лихорадках, в чем можно удостовериться по [характеру] приступов и кризисов. Соучастие сердца с другими органами иногда имеет место вследствие прекращения [их отправлений], каково, например, соучастие в заболевании печени, когда печень слишком слаба, чтобы посылать [сердцу] питание, или в заболевании мозга, когда мозг ослабевает и дыхательная мышца становится слишком слабой для дыхания, а иногда оно вызвано тем, что приходит в сердце из других органов. Что касается мозга, то когда [в нем], например, умножается черножелчный сок, который проникает в вещество мозга и проходит по путям артерий в сердце, это вызывает в нем перебои, ослаб-
129б ление его силы и тоску и возбуждает дурные мысли || и заботы. Или, например, в сердце поступает из мозга теми же путями влажный сок и порождает леность, вялость и падение бодрости. Что же касается печени, (263) то она нередко посылает в сердце дурную кровь — горячую, холодную или густую.

Порой заболевание сердца возникает по соучастию в страдании вследствие соседства, когда оно, например, страдает из-за горячей или холодной опухоли, в частности из-за опухоли в окружающей его оболочке или вообще во внутренностях. Или же сердце испытывает страдание вследствие страдания устья желудка или самого желудка от вязкого или жгучего сока или червей и «тыквенных семечек», а также от жгучей рвоты, которая вызывает перебои сердца.

Иногда заболевание возникает по соучастию от боли, которая усиливается и доходит до сердца; тогда оно часто убивает[1]. Иногда, [наконец], это бывает по причине перемещения материи, например, при ангине, плеврите или воспалении легких; [болезнь] отклоняет материю к сердцу, душит его и убивает [больного]. Разновидности соучастия [в болезни], возникающего между сердцем и его сумкой, не обязательно доводят [больного] до гибели, но если [в сердце] образовалась опухоль, даже и не горячая, она убивает. Иногда в самом устье желудка начинаются подергивания, которые принимают за [подергивания] сердца.

Параграф третий. Способы распознавания состояния сердца

[Таких способов] восемь: по пульсу, по дыханию, по сложению груди, по растительности на груди, по тому, каково тело на ощупь, по качествам нрава, по силе или слабости тела, а также по настроению[2] [человека]. Что касается пульса, то быстрота, большая величина и частота [пульса] указывают на большую теплоту сердца, а противоположные качества указывают на его холодность. Мягкость пульса указывает на влажность [сердца], а твердость его — на сухость. Сила и ровность пульса, а также упорядоченность его неровности указывают на здоровое [сердце], а противоположные качества — на [состояние], противоположное здоровью. Большое, быстрое, частое и горячее дыхание указывает на большую теплоту сердца, а противоположные качества — на его холодность.

Если грудь широка и вместительна, но это не происходит вследствие большого количества головного мозга, — а на обилие мозга указывает значительная величина головы, обусловливающая обилие мозга, [в свою очередь], обусловливающее большую величину спинного мозга, являющуюся причиной крупности позвонков, от которой зависит большая величина растущих из них ребер, — и если, наоборот, голова маленькая или средняя, и пульс сильный, то [все это] указывает на теплоту сердца. Противоположные качества, если они не обусловлены малыми размерами головы, указывают на холодность сердца. Обилие растущих на груди волос, особенно курчавых, указывает на теплоту сердца, а обнаженность груди[3] и скудость волос на ней свидетельствует о его холодности из-за отсутствия причины, порождающей дым, или о сухости из-за отсутствия материи дыма, если этому не очень противостоит влажность натуры тела, обычные [качества] воздуха и местности, а также возраст[4].

Теплота всего тела указывает на большую теплоту сердца, если ей не противостоят своими охлаждающими действиями холодная селезенка и печень[5]. Холодность тела говорит о холодности [натуры] сердца,

если не оказывает какого-либо противодействия печень. Мягкость тела свидетельствует о влажности [натуры] сердца, если, хотя бы в малейшей степени, не противодействует печень, а твердость тела свидетельствует о сухости [сердца], если не противодействует печень. Гнилостные лихорадки при здоровой печени указывают на теплоту и влажность сердца. Что же касается нрава, то естественная гневливость, не являющаяся обычной [для данного человека][1], а также дерзость, смелость и легкость движений указывают на теплоту [сердца], а противоположные качества, если они не происходят от [дурных] мыслей или привычки[2], свидетельствуют о его холодности.

Сила тела указывает на силу сердца, а слабость тела, если она происходит не от повреждения мозга и нервов, свидетельствует о его слабости. Слабость сердца указывает на расстройство его натуры, а сила — на уравновешенность его естественной натуры, то есть на то, что прирожденная теплота и животная пневма в нем обильны и [притом] они не пылают и не дымятся, а, наоборот, светлы и чисты. На побочное [расстройство натуры сердца] от жара указывает сильное пылание тела и душевное раздражение; иногда оно приводит к повреждению дыхания. Что же касается настроений, то [мысли], склоняющиеся к радости, надежде и упованию на благое, указывают на силу сердца и на его уравновешенность в отношении теплоты и влажности. [Мысли же], направленные к причинению обид и огорчений, свидетельствуют ||
130*a* о теплоте сердца. Склонность бояться и горевать говорит о холодности и сухости сердца.

Относительно [различных] явлений, ощущаемых в самом сердце, каковы, например, возникающее в нем пылание или ощущаемые в нем перебои, [следует сказать], что некоторые из них сами по себе указывают на состояние его натуры, — таково, например, пылание, — а другие указывают на это только при наличии сопутствующих [признаков],— таковы, например, перебои. Перебои сопровождают все виды слабости сердца и расстройства его натуры и не указывают на какое-либо особое [заболевание] сердца. Иногда перебои учащаются по причине большой чувствительности сердца и возникают от самой незначительной мысли, от пара (264) или тому подобных [воздействий], доходящих до сердца. Нередко заболевания сердца возникают при соучастии других органов, особенно головы и устья желудка. Заболевания мозга, [вызывающие] меланхолию и падучую, не свободны от соучастия сердца. Иногда в сердце переходит материя, устремляющаяся из [опухолей], например, при плеврите и воспалении легких, и оказывается причиной большой опасности и даже гибели. Когда возникает недостаток соков в сравнении с необходимым количеством, то это вредит прежде всего сердцу, и натура его изменяется. Когда чистая теплота или чистый хо-

лод проникают в сердце, то больной умирает. Я нередко видел, что пораженный холодом умирает, разговаривая[1]; иногда он умирает в испарине, [а иногда] без испарины.

Параграф четвертый. Признаки разновидностей естественной натуры сердца

Что касается естественной горячей натуры, то о ней свидетельствует широкая по сложению грудь, если этому не противоречит [величина][2] мозга. На это указывает также [большая] природная величина пульса, склонность его к частоте и быстроте, естественное большое дыхание и склонность его к частоте и быстроте, а также обилие волос на груди, особенно несколько слева, если [этому] не очень сильно противоречит увлажнение, исходящее от другого органа, и [качества] местности и воздуха. [О том же свидетельствует] сильная гневливость, решительность, благое мнение [о людях] и обширность надежд; иногда на это указывает обширность груди, если только причиной ее не является мозг, как уже было об этом сказано.

О естественной холодной натуре иногда свидетельствует узость груди, если только [она не вызвана] упомянутыми выше условиями, а также естественная малость пульса и склонность его к редкости и медленности, если только нет налицо причины, требующей быстроты. [На это же указывает] естественная малость дыхания и склонность его к замедлению и редкости, а также слабость, лень и кротость, не обусловленная привычкой и выдержкой, качества нрава, сходные с качествами [нрава] женщины, склонность [от всего] приходить в ужас и смущаться, тупость, [сильный] отклик на незначительные впечатления и холодность тела. Что же касается влажной натуры, то на нее указывает мягкость пульса, быстрый отклик на гневящие и радующие впечатления и способность быстро успокаиваться, а также влажность кожи, если только этому не противостоит печень. Сухость натуры проявляется в твердости пульса, в замедленности отклика [на впечатления], в том, что он медленно исчезает, в свирепости нрава и сухости тела, если только не противодействует печень.

Что же касается горячей и сухой натуры, то о ней свидетельствует до известной степени большой пульс, ибо большая величина пульса обусловлена необходимостью, уменьшение же его происходит от сухости органа[3], а также [пульс] быстрый, особенно при сжатии, и частый. [На это же указывает] глубокое, быстрое дыхание и, в особенности, частое выдыхание воздуха, грубость, бесстыдство, быстрота и живость движений, быстрая вспыльчивость вследствие горячности [натуры] и медленность прощения вследствие сухости [натуры], а также обилие волос на

груди, их плотность и курчавость, обусловленная сухостью материи, теплота и сухость тела на ощупь.

О горячей и влажной натуре говорит то, что волос [на груди] меньше и грудь шире, а пульс больше, хотя и мягче; быстрота и частота его меньше, чем при сухой натуре, если теплота [натуры] одинакова. Гнев при этом [вспыхивает] быстро, но он не силен, а тело на ощупь горячее и влажное, если только печень не оказывает сильного противодействия, охлаждая его и хотя бы слабо противостоя влажности. При [такой натуре] часто возникают гнилостные заболевания. На холодную и влаж-
130*б* ную натуру указывает пульс, || если он не большой, а скорее малый и при этом мягкий, не быстрый и не частый, но больше уклоняется в сторону противоположных этому качеств, в зависимости от степени [холодности и влажности] натуры. Обладатель такой натуры ленив, труслив, слаб и бодрость в нем мертва; он безволен, не злопамятен и не гневлив, и тело у него холодное и влажное, если только печень не противодействует этому, вызывая сильное согревание и хотя бы не сильное высушивание. У обладателя холодной и сухой натуры пульс не бывает столь медленным. Гнев у такого человека возникает не скоро и держится долго; он злопамятен, [грудь] без волос и тело у него холодное и сухое, если не противодействует печень, сильно согревая его и хотя бы немного увлажняя.

Параграф пятый. Признаки заболевания сердца

К таким признакам принадлежат указания на неестественное состояние его натуры. О расстройстве натуры сердца иногда свидетельствует слабость и исчезновение силы, а также исхудание, не зависящее от какой-либо внешней или предшествующей причины или от соучастия (265) другого органа. Если при этих признаках содействуют [еще и] перебои, то указание совершенно; если же перебои приводят к обмороку, то, значит, расстройство натуры упрочилось. Когда над сердцем приобретает силу холодное, горячее или сухое расстройство натуры без материи, то тело становится на путь заболевания чахоткой и истощения. Горячее расстройство натуры приводит к сухотке вообще, холодное — к разновидности сухотки, бывающей у стариков и одряхлевших людей, а сухое—к разновидности чахотки и сухотки, иной, нежели чахотка, возникающая из-за [болезни] легких, так как сами легкие при этом не повреждены, и у больного нет кашля. Она отличается и от горячей сухотки, так как отсутствует жар.

Что же касается признаков горячего расстройства натуры, то [вот] эти [признаки]: увеличение быстроты и частоты пульса в сравнении с естественным, переход естественного дыхания в глубокое и быстрое,

сильная жажда, которую успокаивает холодный воздух, и чувство благосостояния на холоде, а также общее истощение и похудание без какой-либо другой причины, грусть и тоска, сопровождаемые пыланием [тела]. Признаком холодного расстройства натуры является склонность пульса к уменьшению, замедлению и редкости, превышающей естественную, если только силы [больного] не падают и это не заставляет пульс биться часто, дабы возместить другим путем то, чего недостает. При этом [наблюдается] слабость дыхания, рассеяние силы, чувство благосостояния при обонянии, осязании и вкушении чего-либо согревающего, а также пугливость, робость, чрезмерная мягкость и жалостливость. О влажном расстройстве натуры свидетельствует склонность пульса к мягкости, превышающей естественную, быстрый отклик на душевные впечатления, который [так же] быстро проходит, и частое возникновение гнилостных лихорадок. Сухое расстройство натуры выражается в склонности пульса к сухости, прерывающей естественную, затрудненности отклика на впечатления при устойчивости их, будь они сильны или слабы, а также в исхудании тела.

Что же касается признаков опухоли [в сердце], то к числу их принадлежат признаки горячих опухолей. При начале их проявляется удивительная, необычная неровность пульса и увеличивается пылание в теле, особенно в области дыхательных органов. Хотя дышащий [старается] вдохнуть как можно больше самого холодного воздуха, ему как будто не хватает дыхания. За этим следуют, один за другим, обмороки. При распознавании состояния горячих опухолей сердца не следует ожидать признаков твердости пульса, которых обычно ждешь при других сходных заболеваниях. Дело в том, что опухоль не успевает довести сердце, до того, чтобы пульс стал твердым, и убивает раньше этого.

Что же касается распада единого, то он распознается по внешним причинам. Один из [врачей] сказал: «Когда в сердце образуется язва, то из левой ноздри течет кровь, и [больной] умирает. Признаком этого является боль в области левого соска».

Параграф шестой. Причины, воздействующие на сердце

К числу причин, воздействующих на сердце, принадлежат причины особые, а также причины, общие у сердца с другими [органами]. Таковы причины, действующие на натуру, || причины, вызывающие опухоль, 131а
причины, вызывающие распад единого, и прочие, сходные с этим, [явления], которые мы уже перечислили в Книге об общих [вопросах][1]. Однако на сердце [воздействуют] и особые причины, зависящие от дыхания, а также причины, связанные с душевными переживаниями[2].

Что же касается дыхания, то когда оно стесненное или очень горячее или очень холодное, в сердце обязательно возникает из-за этого

повреждение, а в отношении душевных переживаний следует обратиться к тому, что сказано в [Книге об] общих [вопросах], — мы уже изъяснили, как они действуют на сердце через посредство пневмы. Все, что чрезмерно воздействует [на сердце], удушая [и устремляя] внутрь прирожденный жар или посылая его наружу, иногда может вызвать обморок и даже привести к гибели. Гнев из таких переживаний действует слабее всего, ибо гнев редко губит [человека]; что же касается бессонницы, усиленной работы и тому подобного, то все это ослабляет сердце, рассеивая [пневму].

Параграф седьмой. Общие законы лечения сердца

Относительно сердечных лекарств у нас есть отдельная статья[1]; если человек объединит знание врачебного искусства со знанием основ, более общих, нежели врачебное искусство, он получит от этого пользу[2]. Здесь же (266) мы укажем только на то, что должно быть сказано в чисто врачебных книгах. А именно: поскольку сердце есть орган главенствующий, первый из всех главенствующих органов и важнейший из них, то решимость пользовать его лекарствами должна быть решимостью, опирающейся на великую рассудительность — безразлично, хотим ли мы вывести [дурной] сок или изменить натуру сердца; что же касается опорожнения путем кровопускания, то мы принимаемся за него с решимостью, не заставляющей присоединять [к кровопусканию] другие очистительные мероприятия. Нет, наибольшее, что мы обязаны тут [сделать], это не перейти меру, чтобы силы [больного] не упали, и оживить силы, если они немного ослабели, средствами, оживляющими силы, когда они упали из-за холодности или теплоты натуры [сердца]. Это относится не только к выведению крови, но ко всем [видам] опорожнения, хотя при выведении крови такая осторожность и более необходима. Причина, избавляющая от нужды применять наряду с кровопусканием различные другие мероприятия, состоит в том, что выведение крови [хотя] и не является лекарством, поступающим в сердце, причем сердце бывает переполнено только кровью и паром, все же кровопускание одновременно устраняет вредоносность того и другого. При переполнении сердца кровью [пускают кровь] из правого б а с и л и к а, а при переполнении паром — из левого б а с и л и к а.

Что же касается всех видов опорожнения с помощью лекарств, то нам надлежит [при этом] объединять с упомянутыми мероприятиями другие мероприятия. Дело в том, что большинство опорожняющих лекарств *противостоит[3] [здоровью] тела. Поэтому им должны сопутствовать лекарства сердечные, то есть лекарства, которые придают сердцу силу благодаря своему свойству, дабы к средству, употребляемому для

выведения из сердца [дурного] сока, были примешаны подходящие для сердца лекарства, [обладающие качествами] терьяка и бадзахра. Многие из этих лекарств, и даже большинство их, иногда приносят пользу и в другом отношении, а именно, они вдобавок проводят опорожняющие лекарства к сердцу, отклоняя их от других [органов].

Что же касается изменения натуры [сердца], то мероприятия [при этом] направляются либо на изменение холодной, либо на изменение горячей, либо на изменение влажной, либо на изменение сухой [натуры]. Когда мы хотим изменить холодную натуру, то отваживаемся на это, [применяя общие] горячие лекарства, смешанные с горячими сердечными лекарствами, и следим, чтобы они не вызвали [слишком] резкого движения сока в сердце и тело сердца не подверглось бы растяжению от ветров, от материи, вызывающей опухоль, или от чего-либо другого. Если же мы желаем изменить натуру горячую, то не смеем ограничиваться охлаждающими лекарствами. Ведь вещество, ради которого создано сердце, а именно изливающаяся в него пневма, есть вещество горячее, и теплота его — прирожденная, иная, чем теплота, вредящая телу. Случается, что [пневма] вследствие расстройства натуры сердца, || когда 131*б*
натура [слишком] горяча, уменьшается в количестве и рассеивается или становится дымной и мутной. И вот, когда в тело сердца поступает что-либо угашающее [теплоту] и не смешанное с горячими лекарствами, дело которых усиливать природный жар своей теплотой или, вернее, особым свойством, сопутствующим их теплоте, это может повредить корню, то есть пневме, хотя и принесет пользу ветви, то есть телу сердца. Нет пользы умерять теплоту тела сердца, если при этом уничтожается теплота пневмы.[1] Поэтому ты видишь, что древние ученые при лечении горячего расстройства натуры и того, что от этого случается, неизменно примешивали холодные лекарства к горячим сердечным средствам, уверенные, что естество, если оно сильно, отделит охлаждающие лекарства от горячащих и понесет охлаждающие лекарства к сердцу, а горячие сердечные средства — к пневме, так что [теплота сердца] станет умеренной, а [теплота пневмы] увеличится. Если же [древние ученые] находили уравновешенное или близкое к уравновешенному лекарство, способствующее укреплению пневмы по своему свойству, каков, например, воловик, они усиленно прибегали к его помощи; однако, если естество слабо, никакие меры не помогают.

А иногда [эти ученые] были вынуждены употреблять горячие сердечные средства, ибо знали, что вещество большинства холодных сердечных лекарств тяжелое и они плохо проходят [в органы], ибо по естеству более склонны оставаться на месте, нежели проникать вглубь; это заставляло [древних ученых] прибавлять к ним [хорошо] проникающие внутрь горячие сердечные средства, чтобы помочь естеству прогнать хо-

лодные лекарства к сердцу. Так, например, они примешивали шафран ко всем (267) составам камфорных лепешечек, ибо шафран проводит все эти составы к сердцу, а затем естественной силе принадлежит отклонить его от сердца, *чтобы он подействовал на пневму, а не на сердце[1], и прибегнуть к помощи охлаждающих средств ради уравновешивания натуры сердца. Это ей выгоднее, нежели использование охлаждающих лекарств в чистом виде, которые останавливаются в начале пути и отказываются проходить [дальше]. А люди, которые не кладут шафрана в камфорные лепешечки и опровергают древних, сами того не зная, делают камфорные лепешечки мало полезными. Затем, горячую натуру лечат, давая пить сваренный до густоты сок плодов, особенно сок сирийского яблока и айвы, — это превосходные лекарства, — а также сходные с этим средства, о которых мы вскоре упомянем, и применяют мази и лекарственные повязки из угашающих [лекарств], смешанных с укрепляющими сердце средствами. Если же причиной является материя, ее выводят.

Что же касается лечения холодного *расстройства натуры[2], то его лечат [каким-либо] сильным лекарственным тестом [из тех], о которых мы упомянем дальше, базиликовым вином, умеренными физическими упражнениями, а также горячими, благовонными сердечными лекарственными повязками и мазями и горячей пищей в таком количестве, какое можно переварить. Если причиной является материя, ее выводят. При лечении сухого расстройства натуры нужно принимать много увлажняющей пищи и после этого ходить в баню, осторожно пользоваться ваннами, мало двигаться, пребывать в покое, пить холодную воду. Когда наблюдается холодность [натуры сердца], то избегают холодной воды, если она очень холодна, умеряют количество лекарств и питья и заставляют [больного] много спать после горячей еды. Если причиной является материя[3], ее выводят. Ты вскоре узнаешь подробности этого, когда мы будем говорить о лечении сухотки и похудания. При лечении влажной натуры [дают] легкую пищу, назначают сушащие лекарства и умеренные физические упражнения, производимые часто и подолгу. Если причиной является материя, ее выводят. Влажную натуру лечат также частыми физическими упражнениями, [купаньем] в бане перед едой, водами горячих источников, многократным погружением в горячую воду, употреблением послабляющих и мочегонных, а также приемом базиликового вина, крепкого и не очень пахучего, и дающих достохвальный химус кушаний в небольшом количестве. Если есть жар, то избегают бани и [часто] совершают совокупление. А если причиной является материя, влажная или горячая[4], ее выводят.

Сердечные лекарства. Что касается [сердечных] лекарств в их совокупности, то их следует выбирать в рубриках простых лекарств

из рубрики «Органы дыхания». А в отношении того, что нужно || сейчас, 132*а*
мы упомянем те из них, которые являются как бы вершиной и корнем, и скажем: [лекарства], близкие к уравновешенности, это яхонт, сабанджазак[1], бирюза, золото, серебро и воловик. Горячие лекарства это, [например], доронник скорпионовидный, цитварный корень, мускус, амбра, дикий имбирь, шелк и шафран. Оба [вида] бахмана быстро помогают, а гвоздика — очень замечательное [средство]. Сюда же относятся сырое алойное дерево, мелисса лекарственная и ее семена, а также шахисфарам и его семена, базилик горный и его семена, кардамон, кубеба, базилик волосистый и его семена, листья цитрона[2] и индийский сададж. Девясил — [тоже] замечательное [лекарство].

Холодные [лекарства] — это жемчуг, янтарь, кораллы, камфора, сандал, роза, жженые корни бамбука, печатная глина, яблоки и кориандр сухой и свежий.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

ЧАСТНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ СЕРДЦА ПО ОТДЕЛЬНОСТИ

Параграф первый. Перебои сердца и их причины

Перебои — это движения в виде подергиваний, возникающие в сердце. Причиной их является все, что доставляет сердцу страдание и находится либо в самом сердце, либо в его сумке, либо приходит в сердце из соседних органов, соучаствующих с ним [в заболевании]. Иногда они происходят из-за материи в виде сока, а иногда от простого [расстройства] натуры, от опухоли, от распада единого, от какой-либо посторонней причины и *от большой чувствительности[1]. Материя в виде сока состоит (268) либо из крови, либо из [водянистой] влаги, либо из черной желчи, либо из желтой желчи, [либо] из ветров — это самая легкая и наилегчайшая. Что касается [перебоев], происходящих от простого [расстройства] натуры, то преобладание всякого [качества] натуры вызывает слабость, а всякая слабость вызывает в сердце, пока в нем имеется остаток силы, некоторое дрожание, как будто сердце отгоняет от себя нечто вредоносное, и наступают перебои. [Перебои], став чрезмерными, переходят в обморок, а обморок, *когда он слишком [глубок], переходит в смерть[2]. Иногда перебои вызывает простое [расстройство] всякой натуры из числа натур.

Опухоль[3], пока она только начинается, вызывает перебои, потом она повергает в обморок, потом губит; холодная опухоль близка [к горячей] по качеству, но иногда она дает [больному] небольшую отсрочку. Так же [действует] распад единого и закупорки, возникающие в путях течения крови и пневмы в сердце и в прилегающих [областях] или в жестких сосудах частей легких. А [перебои] от посторонней причины это, например, [перебои] от изнурительных болей, от перехода материи из упомянутых, соседних с сердцем, опухолей, от приема ядов, а также [перебои] от ужаления животными или от появления в животе змей[4], особенно если [змеи] поднимаются в наивысшие места остановки пищи и кала. Что же касается [перебоев], возникающих из-за тонкой чувстви-

тельности сердца, то у человека, отличающегося такой [чувствительностью], перебои бывают от малейших ветров, зарождающихся в пространстве между [сердцем] и его сумкой, либо в веществе его сумки, либо в его сосудах, а также от ничтожнейшего проявления[1] доходящей до сердца холодности или теплоты, даже после питья воды, причем это не приводит к ослаблению действий сердца.

Если же [перебои] возникают по соучастию, то это либо соучастие всего тела, как бывает при лихорадках и особенно при лихорадках моровых, либо соучастие оболочки [сердца], когда в ней образуется опухоль, рыхлая или твердая, как случилось у упомянутых выше обезьяны и петуха[2], либо соучастие желудка, когда в устье его имеется сок вязкий, стекловидный или жгучий, желтожелчный, либо когда в желудке портится пища[3]. [Перебои] часто бывают из-за соучастия желудка вследствие наличия в нем сока || или прыщей в его устье или слабости после 132*б*
сильной рвоты; [такие перебои] едва можно отличить от сердечных [перебоев][4]. Нередко в устье желудка возникают подергивания, следующие одно за другим; они больше всего похожи на сердечные перебои. Случаются [перебои] также вследствие соучастия легких, когда в них образуется множество закупорок в области, прилегающей к сердцу, и дыхание[5] не проходит должным образом. Это говорит о стеснении дыхания, не безопасном [для здоровья].

Случаются [перебои] и вследствие кризиса и движения соков в сторону кризиса. Мы еще разъясним это в своем месте. Если [человек] жалуется на перебои после болезни и у него наблюдается тошнота и обильное извержение желтой желчи, причем тошнота не проходит, то это дурной [признак], предвещающий спазмы в желудке.

Признаки. На всякого вида перебои указывает неровный пульс, *переходящий[6] пределы неравномерности в отношении большой и малой величины, *быстроты[7], медленности, редкости и частоты; он нередко походит на пульс больных астмой. На влажные [перебои][8] указывает очень мягкий пульс; человек при этом чувствует, что его сердце как будто ворочается в какой-то влаге. На кровяные [перебои] указывают признаки тепла, жара и пылания, а также быстрота и большая величина пульса в то время, когда нет перебоев. При таких перебоях получают пользу от совокупления, а при холодных—от противоположного этому[9].

На желтожелчные перебои — они бывают редко — указывают возникающие вслед за ними желтожелчные болезни, а также твердость пульса и сильное пылание. О черножелчных перебоях свидетельствует грусть, тоска и твердость пульса; о чисто ветровых перебоях говорит их быстрое прекращение[10] и легкая переносимость, а также незначительная неровность пульса. На [перебои] от опухоли в теле[11] [сердца] или в его сумке указывают упомянутые выше признаки обоих [видов] опухолей;

на перебои от распада [единого] указывает их причина; на перебои от ядов и укусов — их причина при отсутствии других причин; на [перебои], происходящие от [кишечных] червей, тоже [указывает их причина]. При перебоях от простого [расстройства] горячей натуры [наблюдается] сильное пылание без ощущения, что сердце [как бы] плещется в жидкости, быстрота и частота пульса даже тогда, когда сердце не (269) волнуется[1], а также [наблюдается], что [перебои] возникают вследствие причин, вызывающих согревание без материи; такие перебои бывают при сухотке и тому подобных заболеваниях. На перебои от чистого холода[2] тоже указывают их причины, [например], опорожнения, угашающие прирожденный жар, охлаждающие болезни, качества воздуха и прочие условия жизни, а также пульс медленный и редкий в то время, когда нет перебоев. На перебои от закупорок указывает неровность пульса в отношении малой и большой величины, слабость и сила при отсутствии признаков переполнения.

Что же касается перебоев, происходящих от тонкой чувствительности сердца, от малейших ветров, зарождающихся в нем, и от ничтожнейшего раздражения, до него доходящего, то эта [причина] распознается по [большой] силе пульса, по здоровому состоянию дыхания и благополучию всех органов. Сила и большая величина пульса — самый доказательный признак этого, и его подкрепляет [то обстоятельство], что тело, несмотря на частое появление таких перебоев, бывает здоровым, силы сохраняются и действия [сердца] обычно правильны. Чаще всего такие перебои бывают [у людей], на лице которых ясно видны впечатления от душевных переживаний, хотя бы и незначительных, как, например, радости, горя, заботы, гнева и тому подобного. В отношении перебоев, возникающих вследствие участия всего тела во время лихорадок, [дело] ясно, так же как и при кризисных перебоях.

На то, что причиной перебоев является желудок, указывают показатели состояния желудка и аппетита и [характер] извержений, а также [необычные] прихоти, тошнота, рези в кишках и то обстоятельство, что перебои становятся слабее при пустом желудке, если только они происходят не по причине желтожелчного [сока], изливающегося в устье желудка, когда он пуст, и не усиливаются тогда, когда пища начинает перевариваться. На перебои, возникающие из-за соучастия легких, [указывает то обстоятельство], что страдающий ими подвержен астме и у него обнаруживаются признаки, свидетельствующие о влажности легких и о закупорке проходов в них, о чем говорится в соответствующем
133*а* параграфе. || О перебоях, возникающих из-за змей[3], свидетельствуют признаки, упомянутые в своем месте; на это, между прочим, указывает слюнотечение и боль, как бы грызущая и колющая, возникающая внезапно в устье желудка.

Общие меры лечения перебоев. Что касается любых перебоев, происходящих от материи, то при них приносят пользу опорожнения. Кровяные перебои [лечат] кровопусканием и усиленным выведением крови, а также уравновешиванием пищи в отношении количества и качества; если перебои возникают приступами или часто случаются в определенное время года, например, весной, то необходимо перед приступом производить кровопускание и облегчать питание[1], а также принимать [лекарства], укрепляющие сердце. При перебоях, происходящих от слизистого сока, следует производить опорожнение лекарствами, действие которых доходит до сердца; наиболее подходят для этого сильные айариджи, выводящие вязкие жидкости. Перебои, происходящие от черножелчной крови, [притекающей] из отдаленного места, лечат кровопусканием, уравновешивая [натуру] печени [средствами], упомянутыми в соответствующем параграфе, чтобы не зарождалось [слишком много] черной желчи. Если же причиной является чистый черножелчный сок, то мерой лечения служит опорожнение при помощи, например, айариджа Руфа, лугадийи[2] и всех [лекарств], которыми выводят черножелчный сок из отдаленного места. Затем, после этого, остается уравновесить натуру [печени]. Холодные [перебои лечат] согревающими лекарствами, а горячие — охлаждающими, особенно теми, которые соответствуют сердечным средствам.

Перебои, происходящие из-за соучастия желудка, если они возникли от густого сока, лечат, вызывая рвоту после еды и после приема известных разрежающих лекарств, например, приема выжатого сока редьки в сикандживине и последующего послабления крепкими айариджами, вроде лугадийи и тийадаритуса, а также горьким айариджем, усиленным мякотью колоквинта, агариком и повиликой. Если перебои происходят от жгучей желтой желчи, их лечат, укрепляя желудок густосваренным соком плодов и душистыми плодами, например, яблоками и айвой, особенно после еды, а также грушами и тому подобными плодами склоняют естество к смягчению и избегают [всего] того, что превращается в желчный сок; при этом принимаются меры для уравновешивания [натуры] желудка. Если в желудке портится пища, то также следует применять упомянутые в разделе о желудке лекарства, дающие ему силу переваривать то, что портится. Устраняя этим способом причину, ты также должен укреплять орган, испытывающий ее воздействие, то есть сердце, чтобы оно не подвергалось вредному влиянию. Не подобает ограничиваться устранением причины, не укрепляя (270) органа, испытывающего ее воздействие; наоборот, тебе следует постоянно доставлять к сердцу сердечные лекарства. Очень помогает, между прочим, при перебоях пить перед сном несколько ночей подряд один мискал воловика. Испытанное при этом сред-

ство — пить натощак мужскую гвоздику в количестве, равном по размеру и по весу одной нава[1] в двенадцати мискалах пресного молока, а также пить несколько дней подряд один мискал сухого майорана в холодной воде, если есть жар, и в вине, если жара нет.

Страдающему перебоями полезно, между прочим, всегда иметь при себе благовония из числа [для него] приятных и постоянно ими окуриваться и употреблять приготовленные из них нюхательные вещества. В благовониях для страдающего горячими перебоями должны преобладать розы, камфора, сандал и холодные масла с незначительной примесью других несколько горячих лекарств, например, небольшого количества мускуса, шафрана, гвоздики, если только, конечно, это не угнетает [больного]. Тогда ограничиваются холодными лекарствами. Если же у больного холодная натура, то применяют мускус, амбру, масло бана, масло цитрона, камфорную воду, галийю и тому подобные; больного подвергают различного рода окуриваниям, дают нюхать благовония и назначают ему приятные лекарства, соответствующие его натуре.

Мы не станем умножать слов, перечисляя тебе сердечные лекарства,
133*б* горячие и холодные, || — ты найдешь их все записанными среди простых лекарств в рубрике: «Органы дыхания»; говоря вообще, всякое благовонное лекарство есть лекарство сердечное. К тому же мы уже упоминали, какие из этих лекарств следует поставить впереди ради этой цели.

Что же касается страдающего перебоями с тошнотой, про которые мы сказали, что это нехорошие перебои, то его лечат, особенно если сохранился остаток лихорадки, давая пить ошпаренное горячей водой и затем остуженное ячменное толокно с сахаром [в количестве] десяти дирхамов.

Хотя [толокно] тоже вызывает рвоту, [больной] все же получит от этого пользу. Если же ему противен сахар, так как сахар усиливает тошноту, то он принимает вместо сахара зернышки граната, [причем] ему бинтуют голени, дают вдыхать камфору и подобные ей вещества с уксусом и кладут на грудь тряпицы, смоченные настоем сандала обоих видов, камфоры и других лекарств. Часто [у человека] поднимаются перебои, потом что-то [как будто] устремляется [у него во внутренностях] вниз, справа или слева, и перебои успокаиваются.

Лечение горячих перебоев. Если это перебои с материей и ты вывел материю, но действие ее продолжается, или горячие перебои без материи, то больного следует кормить пищей не обильной, но полезной, каков, например, хлеб, размоченный в розовой воде с небольшой [примесью] базиликового вина, хлеб с яблочным вином и яблочным супом, дуг из недавно снятого молока или не очень кислый, тыква, марь и холодные плоды. Если [больной] переносит мясо, то [ему дают] карис

и хуллам[1] из цыплят и особенно из куропаток, — [куропаткам] присуще особо полезное действие в этом отношении даже при холодной натуре, — а также различные маринады, приготовленные из них. Все это [едят] с выжатым соком плодов, с кислым виноградным соком, [соком] кислых яблок, с крепким уксусом, разбавленным розовой водой, и с соком ивы. Если имеется сок цитрона или лимона, то это всего полезнее.

А если усилятся [перебои] и пылание, то заставляй больного глотать, глоток за глотком, холодную воду и талый снег, смешанный с розовой водой, и глотать питье из [различных] плодов, питье из сирийских яблок и тому подобные [напитки], давая их один за другим. Если нужно развести в них камфору — сделай это. Иногда приходится ограничиваться простоквашей, давая ее пить от одного до двух ритлов и питая ею больного. Если нужно усилить ее [питательность небольшим] количеством хлебного мякиша и ка'ка, сделай это. А если ты видишь, что силы [больного] слабы и можно опасаться угашения [теплоты], то обязательно примешивай к этим и подобным им снадобьям кубебу, кардамон, листья цитрона, кориандр, камфору с розой и жженые корни бамбука, чтобы уравновесить [теплоту]. Что же касается воловика, то [применяй его] смело, не боясь дурных последствий, и употребляй во всем, что даешь пить и есть. [У врачей] установился обычай (271) поить [в таких случаях воловиком], а также его соком, извлеченным путем перегонки. Иногда от [горячих перебоев] помогает китайский ревень с холодной водой, [даваемый] несколько дней подряд [в количестве] одного дирхама. При этом стараются, чтобы воздух был охлаждающим до крайней степени охлаждения и чтобы при питье [лекарства] были под рукой снадобья для поливания и благовонные [вещества] для нюханья, приготовленные из камфоры и сандала. Неплохо слегка побрызгать на них вином в таком количестве, чтобы их благовоние проходило к сердцу.

Одно из [средств], полезных страдающему горячими перебоями — переход от [привычного] воздуха к холодному воздуху; это возвращает ему здоровье. Не следует также пренебрегать наложением на [область] сердца охлаждающих лекарственных повязок, изготовленных с сандалом, розовой водой, «кузнечной водой»[2], камфорой, розами, жженными корнями бамбука, чечевицей. Эти повязки кладут [больному] на сердце, в особенности при лихорадках. Что же касается сложных лекарств, полезных в этом [случае], то следует поить камфорными лепешечками с шафраном и напитком из цитроновой кислоты, в который иногда кладут листья цитрона, сладкое лекарство с мускусом и холодное веселящее [лекарство].

*Испытанная пропись против не очень горячих перебоев:[3] [берут] жженых корней бамбука четыре части, индийского алойного дерева и сукка — каждого по дирхаму, кардамо- 134*а*

на и гвоздики — каждого по дирхаму, камфоры — полдирхама, трагаканта — три дирхама, [все это] превращают в лепешечки влагой тарандж убина; каждая лепешечка [весит] полдирхама.

Другая пропись: доронника скорпионовидного — одна часть, камфоры — четверть части, сандала — треть части, жемчуга, янтаря, кораллов, индийского алойного дерева, жженых корней бамбука, розы — каждого по полчасти, и воловика — две части. [Все это] замешивают на яблочном соке и превращают в лепешечки; за один раз пьют от одного дирхама до одного мискала. Другое лекарство — оно сильнее предыдущего в отношении угашения теплоты: семян латука, семян цикория, жженых корней бамбука, розы, сандала, семян портулака огородного, воловика, сухого кориандра, кораллов, янтаря, жемчуга — *каждого столько, сколько лекари считают соответствующим правилу[1], и затем принимают в виде порошка два дирхама. Это очень хорошее [лекарство].

А если необходимость в угашении теплоты [очень] сильна, то берут жженых корней бамбука, красного сандала и розы — каждого по одной части, и камфоры — четверть части; на один раз дают пить два дирхама.

Еще одна пропись: берут кораллов[2], янтаря, жемчуга, мелиссы лекарственной, базилика волосистого и каленых[3] иеменских квасцов — каждого по три дирхама, армянской глины и кориандра — каждого по пяти дирхамов; на один раз дают пить по мискалу[4] с соком мелиссы.

А если дело перешло меру и горение усилилось и есть опасение, что начинается опухоль, то иногда бывает необходимо поить [больного] семенами луффаха и опием; лучше всего давать пить семян луффаха до четырех дирхамов, а опия — до половины данака в смеси с благовонным лекарством из мускуса, сырого алойного дерева, камфоры и шафрана, [в количествах], соответствующих силе больного, периоду болезни и [степени] необходимости.

Лечение холодных перебоев. Что касается опорожнения при наличии материи, то их [производят] тем способом, который мы уже тебе изложили. Одним из испытанных [средств] при слизистых, влажных перебоях, все равно, находится ли материя в области сердца или желудка, являются также пилюли: берут агарика — полдирхама, мякоти колоквинта — один данак, турбита — один дирхам, бделлия — один данак, мускуса и шафрана — каждого по тассуджу, индийского алойного дерева — один данак и *индийской соли[5] — четверть дирхама; [столько] выпивают за один раз.

Испытанное средство при черножелчных перебоях: берут черных и кабульских миробаланов каждого по одному

дирхаму, повилики — полдирхама, армянского камня — четыре дирхама, горького лекарства из мускуса — три дирхама. Этим поят, [добавляя] базиликового вина в таком количестве, чтобы [лекарство] в нем растворилось. Иногда же ограничиваются длительным употреблением айариджа фикра [в количестве] одного мискала с повиликой [в количестве] одного данака. Этим поят с сиканджубином и притом постоянно. А средства, изменяющие натуру [сердца] — это терьяк, митридат, сладкое и горькое лекарства из мускуса, лекарство Кесаря, шилиса, возбуждающие аппетит составы с алоэ и амброй, лекарство Кубада, великое веселящее [лекарство], «лекарственное тесто, [дающее] успех»[1], (272) а также мускусные лепешечки. Когда холодность усиливается, приходится [применять], например, анакардийю и поить ею. Иногда от [холодных перебоев] помогает принять одну химмусу кафтаргана[2] с тридцатью мискалами виноградного сусла, в котором вымачивали воловик. Больных питают при этом соком нута, птенцами голубей и мясом воробьев и жаворонков.

К числу других сложных лекарств принадлежит лекарство [такого рода]: воловика — один дирхам, заранбада и доронника — каждого по четыре дирхама. За один раз пьют по дирхаму — в начале месяца, в середине месяца и в конце месяца [это лекарство] надлежит [пить] в базиликовом вине.

Другое [лекарство]: || янтаря и бобровой струи — каждого по 134*б*
одной части, сухих цитроновых корок и семян базилика волосистого — каждого по полчасти; [или] янтаря и кораллов — каждого по дирхаму, базилика волосистого и сукка — каждого по дирхаму. За один раз пьют его полдирхама с выжатым соком воловика[3], не процеженным и не вскипяченным. Существуют [и другие] хорошие, сильно действующие лекарства с длинными прописями, упомянутые в Фармакопее.

Параграф второй. Разновидности и причины обморока и причины внезапной смерти

Обморок — это прекращение действия большинства сил, движущих и чувствующих, из-за слабости сердца и скопления возле него всей пневмы вследствие движения ее внутрь или по той причине, что она заперта внутри и не находит [для себя] отдушины, или же от того, что ее мало и она разреженна[4] и не превосходит [по количеству] того, что [всегда] имеется в [ее] источнике[5]. Ты еще узнаешь на основании того, что ты исследовал до сего времени, что причиной [всего этого] не может не быть либо переполнение материей, удушающей вследствие своего оби-

лия или закупорки, либо опорожнение, рассеивающее пневму, либо отсутствие замены тому, что усвоено[1], и сильный голод. Хуже всего терпят голод люди, которых не считают ни больными, ни здоровыми, каковы, например, дети и те, кто к ним близок [по возрасту], а также старики и выздоравливающие; что же касается подвинутых в годах[2], то они иногда [хорошо] выносят голод. Зимой голод терпят лучше, чем летом[3]. [Причиной обморока] может быть также упрочившееся расстройство натуры или значительное [расстройство натуры], возникшее внезапно, а также сильная боль или слабость сил главенствующих источников [пневмы], особенно сердца, затем мозга и затем печени, или же слабость соучаствующего с сердцем [органа], например, устья желудка, а также слабость всего тела, изнурение и похудание. [Случаются обмороки] и вследствие овладевшего человеком душевного переживания, как было уже сказано в другом месте. Чаще всего это бывает у стариков, у ослабевших и у выздоравливающих, или когда до сердца и пневмы доходит сила, противоположная по веществу их натуре, например, при вдыхании зловонного запаха из колодцев или зараженного воздуха, как это бывает при моровых лихорадках, а также от трупной вони и от проникновения к сердцу силы яда; иногда в этом соучаствуют артерии. Сюда же относится [обморок] из-за червей, поднимающихся к устью желудка.

Теперь нам надлежит поговорить обо всем этом более подробно и сказать: что касается материи, то материя вызывает обморок либо потому, что ее много и она закупоривает протоки пневмы и задерживает ее всю в сердце, так что [сердце] едва не задыхается, — сюда же относится излияние большого количества соков или множества крови в устье желудка, в грудь или в сходные [органы] или внезапное перемещение в область сердца материи из опухоли при ангине, плеврите и воспалении легких, — либо потому, что она застревает в порах и закупоривает протоки, особенно в дыхательных органах; иногда [закупорка] бывает общей во всех сосудах тела, хотя это вызвано не обилием, [а густотой] материи. Иногда [материя вызывает обморок], причиняя большой вред своим качеством, очень холодным или очень едким или очень жгучим. Обморок, наступающий в начале приступа лихорадки, относится к этой разновидности, и причиной его являются соки густые, вязкие, едкие или жгучие. Эти [соки] иногда пребывают вблизи от сердца, а иногда в других соучаствующих органах, каков, например, мозг. Когда в мозгу возникает полная закупорка и происходит с а к т а, то обязательно наступает обморок.

Иногда [материя] находится в желудке по предшествующей причине или от возникшей слабости, вследствие которой [желудок] становится способным принимать [материю], и соки, будь они холодные или горячие, просачиваются в его устье. Иногда же обморок наступает вслед-

ствие обилия закупорок в сосудах тела, где бы они ни были. Такие убийственные соки нередко образуются от чрезмерной еды (273) и питья и от частого расстройства желудка вследствие плохого пищеварения; из-за этого в теле распространяются [соки], наполняющие сосуды и закупоривающие дыхательные пути. Эти обильные соки иногда способствуют обмороку также и тем, || что лишают тело пищи, ибо они преграждают 135*а*
путь хорошему питательному веществу, а сами не превращаются в нечто питательное, ибо своим обилием одолевают естество и не поддаются его воздействию. К тому же натура тела подвергается из-за них порче. Соки, вызывающие обморок своим обилием или дурным качеством, это те [вещества], которые, попадая в желудок, возбуждают тоску и тошноту, если они не настолько обильны и дурны, [чтобы привести к обмороку].

Что же касается обморока вследствие чрезмерного опорожнения, то он происходит потому, что пневма сопровождает [выводимый сок] и выводится вместе с ним, так что большая ее часть рассеивается. Это бывает либо при слабости желудка вследствие поноса, либо при многократном послаблении, либо при скользкости желудка или кишок, либо при ссадинах [в кишках], либо при обильной рвоте, либо при носовом кровотечении или кровоизлиянии из других органов, например, из устьев сосудов заднего прохода, либо при ранении, либо при [усиленном] выведении водяночной жидкости, либо при проколе нарыва, из которого сразу вытекает много [гноя], либо вследствие [сильного] кровотечения во время месячных или после родов, либо от усиленных физических упражнений или пребывания в бане[1], порождающего сильную испарину, либо вследствие какой-нибудь случайной действенной[2] самостоятельной причины, которая вызывает пот сама по себе, как, например, жара, или предрасполагает к этому, как, например, чрезмерная пористость тела и жидкость соков по веществу или в силу их естественных качеств. Когда обморок случается вследствие выведения соков, но животная сила еще велика, то он не опасен; таков, например, обморок, наступающий после кровопускания.

Что же касается боли, то она вызывает обморок, ибо чрезмерно рассеивает пневму; так бывает при непроходимости кишок и кулан дже, при чрезмерном жжении в чувствительных органах — в устье желудка, в кишках и [в органах], им подобных, или, например, от боли при ранениях и изъязвлениях нервов или от поражающих нервы укусов скорпиона или осы, а также при изъязвлении суставов, подвергающихся трению и ударам о прилежащие части, вследствие излияния вредоносной материи. [То же бывает], например, от боли при ползучих язвах: они повергают в обморок, причиняя сильную боль из-за остроты и разъедания, и вызывают разрушение органов, приводящее даже к смер-

лия или закупорки, либо опорожнение, рассеивающее пневму, либо отсутствие замены тому, что усвоено[1], и сильный голод. Хуже всего терпят голод люди, которых не считают ни больными, ни здоровыми, каковы, например, дети и те, кто к ним близок [по возрасту], а также старики и выздоравливающие; что же касается подвинутых в годах[2], то они иногда [хорошо] выносят голод. Зимой голод терпят лучше, чем летом[3]. [Причиной обморока] может быть также упрочившееся расстройство натуры или значительное [расстройство натуры], возникшее внезапно, а также сильная боль или слабость сил главенствующих источников [пневмы], особенно сердца, затем мозга и затем печени, или же слабость соучаствующего с сердцем [органа], например, устья желудка, а также слабость всего тела, изнурение и похудание. [Случаются обмороки] и вследствие овладевшего человеком душевного переживания, как было уже сказано в другом месте. Чаще всего это бывает у стариков, у ослабевших и у выздоравливающих, или когда до сердца и пневмы доходит сила, противоположная по веществу их натуре, например, при вдыхании зловонного запаха из колодцев или зараженного воздуха, как это бывает при моровых лихорадках, а также от трупной вони и от проникновения к сердцу силы яда; иногда в этом соучаствуют артерии. Сюда же относится [обморок] из-за червей, поднимающихся к устью желудка.

Теперь нам надлежит поговорить обо всем этом более подробно и сказать: что касается материи, то материя вызывает обморок либо потому, что ее много и она закупоривает протоки пневмы и задерживает ее всю в сердце, так что [сердце] едва не задыхается, — сюда же относится излияние большого количества соков или множества крови в устье желудка, в грудь или в сходные [органы] или внезапное перемещение в область сердца материи из опухоли при ангине, плеврите и воспалении легких, — либо потому, что она застревает в порах и закупоривает протоки, особенно в дыхательных органах; иногда [закупорка] бывает общей во всех сосудах тела, хотя это вызвано не обилием, [а густотой] материи. Иногда [материя вызывает обморок], причиняя большой вред своим качеством, очень холодным или очень едким или очень жгучим. Обморок, наступающий в начале приступа лихорадки, относится к этой разновидности, и причиной его являются соки густые, вязкие, едкие или жгучие. Эти [соки] иногда пребывают вблизи от сердца, а иногда в других соучаствующих органах, каков, например, мозг. Когда в мозгу возникает полная закупорка и происходит сакта, то обязательно наступает обморок.

Иногда [материя] находится в желудке по предшествующей причине или от возникшей слабости, вследствие которой [желудок] становится способным принимать [материю], и соки, будь они холодные или горячие, просачиваются в его устье. Иногда же обморок наступает вслед-

ствие обилия закупорок в сосудах тела, где бы они ни были. Такие убийственные соки нередко образуются от чрезмерной еды (273) и питья и от частого расстройства желудка вследствие плохого пищеварения; из-за этого в теле распространяются [соки], наполняющие сосуды и закупоривающие дыхательные пути. Эти обильные соки иногда способствуют обмороку также и тем, || что лишают тело пищи, ибо они преграждают 135*a*
путь хорошему питательному веществу, а сами не превращаются в нечто питательное, ибо своим обилием одолевают естество и не поддаются его воздействию. К тому же натура тела подвергается из-за них порче. Соки, вызывающие обморок своим обилием или дурным качеством, это те [вещества], которые, попадая в желудок, возбуждают тоску и тошноту, если они не настолько обильны и дурны, [чтобы привести к обмороку].

Что же касается обморока вследствие чрезмерного опорожнения, то он происходит потому, что пневма сопровождает [выводимый сок] и выводится вместе с ним, так что большая ее часть рассеивается. Это бывает либо при слабости желудка вследствие поноса, либо при многократном послаблении, либо при скользкости желудка или кишок, либо при ссадинах [в кишках], либо при обильной рвоте, либо при носовом кровотечении или кровоизлиянии из других органов, например, из устьев сосудов заднего прохода, либо при ранении, либо при [усиленном] выведении водяночной жидкости, либо при проколе нарыва, из которого сразу вытекает много [гноя], либо вследствие [сильного] кровотечения во время месячных или после родов, либо от усиленных физических упражнений или пребывания в бане[1], порождающего сильную испарину, либо вследствие какой-нибудь случайной действенной[2] самостоятельной причины, которая вызывает пот сама по себе, как, например, жара, или предрасполагает к этому, как, например, чрезмерная пористость тела и жидкость соков по веществу или в силу их естественных качеств. Когда обморок случается вследствие выведения соков, но животная сила еще велика, то он не опасен; таков, например, обморок, наступающий после кровопускания.

Что же касается боли, то она вызывает обморок, ибо чрезмерно рассеивает пневму; так бывает при непроходимости кишок и куляндже, при чрезмерном жжении в чувствительных органах — в устье желудка, в кишках и [в органах], им подобных, или, например, от боли при ранениях и изъязвлениях нервов или от поражающих нервы укусов скорпиона или осы, а также при изъязвлении суставов, подвергающихся грению и ударам о прилежащие части, вследствие излияния вредоносной материи. [То же бывает], например, от боли при ползучих язвах: они повергают в обморок, причиняя сильную боль из-за остроты и разъедания, и вызывают разрушение органов, приводящее даже к смер-

ти. [Такие язвы] доводят до обморока сначала от боли, а затем — от сильного охлаждения сердца или от того, что они доставляют к сердцу дурные, ядовитые пары; *[эти пары] рождаются вследствие загнивания органа и перехода его к натуре, противоположной тому, что соответствует натуре людей[1].

О душевных явлениях мы уже говорили, и ты знаешь причины их вредности для сердца. Что же касается опухолей, то они вызывают обморок либо вследствие своей [значительной] величины, где бы они ни были, снаружи или внутри, — [в таком случае] они портят натуру сердца через посредство [соков], доставляемых артериями, — либо потому, что [разрушают] орган, в котором находятся, если это, например, сумка сердца или какой-либо орган, близкий к сердцу. Если [подобная] опухоль и не очень велика, то она действует так же, как большая опухоль, отдаленная [от сердца]. Или же причиной обморока бывает боль от опухоли, если она очень сильна. А желудок, как может он быть причиной обморока? Знай, что желудок есть орган, близкий по положению от сердца и при этом очень чувствительный; к тому же это хранилище, где собираются различные соки. Он вызывает обморок либо сильно охлаждаясь, как бывает при булимусе[2], либо сильно согреваясь, либо причиняя сильную боль, либо потому, что в нем находится материя густая, дурная, холодная или жгучая и едкая, или же имеются язвы и прыщи в его устье. А другие органы, как могут быть они причиной обморока? Знай, что другие органы могут быть причиной обморока либо от боли, доходящей от них до сердца, либо от ядовитого пара, посылаемого ими в сердце, как бывает при «удушении матки», либо вследствие опорожнения, которое выводит[3] пневму из сердца; так, например, [обстоит дело] при сильной слабости устья желудка либо вследствие закупорок, вызывающих сужение протоков пневмы вокруг сердца, либо вследствие того, что в них[4] преобладает испорченная дурная натура,
135б как бывает, например, || при жгучих и моровых лихорадках. Это один из тех случаев, когда соучаствуют все органы.

Знай, что при глубоком[5] обмороке лечения нет, особенно если он довел до того, что лицо посинело и голова повисла и ее едва можно приподнять. Тот, у кого дело дошло (274) до этого, умирает, как только ему приподнимут голову. Знай, что если [больному] по необходимости пустили кровь, и он лишился чувств, но не вследствие значительного опорожнения и не потому, что это всегда с ним бывает, то, значит, у него в теле [гнездится] болезнь или желудок его слаб сам по себе или вследствие излияния в него [материи]. Если у старика, больного лихорадкой, изливается в желудок незрелая материя, это вызывает обморок. Когда [человек] при первом же кровопускании лишается чувств, это происходит вследствие внезапного действия [этой меры], к которой он

не привык. Обморок часто наступает во время кризиса вследствие того, что горячая материя устремляется к желудку. Кровопускание нередко бывает причиной обморока вследствие охлаждения[1].

Признаки. Признаки боли, указывающие на причины обморока, соответствуют упомянутым выше признакам перебоев. Если они слабы, то происходят от перебоев, если усиливаются, то [ведут] к обмороку, а если становятся еще сильней, то приводят к внезапной смерти. Пульс — наидоказательнейший признак в этом [случае]. Сдавленный пульс при сохранении сил указывает на давящую материю, а значительно неровный при [частых] перерывах и очень малый [пульс] свидетельствует о рассеянии силы; что же касается остальных признаков, [говорящих] о других состояниях, то ты их уже знаешь. А вообще, если обморок наступает не внезапно, то сначала уменьшается пульс, потом кровь начинает уходить вглубь, цвет лица изменяется, веки почти не поднимаются, наблюдается слабость движений глаз и изменение их цвета; перед глазами появляются видения, выходящие за пределы существующего, конечности холодеют, и на теле выступает холодная влага[2]. Иногда [после этого] наступает обморок, а иногда холодеет [все] тело. Если какие-либо из этих признаков появляются после кровопускания, послабления или длительного [воздействия] чего-либо, неизбежно причиняющего боль, то надо воздержаться от [всего] этого и устранить причину; если ее [действие] не пресекают, это иногда приводит к обмороку.

Если же для обморока нет явной причины, внешней или предшествующей, и он сопровождается частыми перебоями, причем в устье желудка нет [заболевания], обусловливающего их, но они повторяются, значит, это обморок сердечный и твердо упрочившийся. Обморок, которому предшествует дурнота и тошнота, иногда бывает желудочным. Когда же обморок длителен и глубок и для него нет внешней, обусловливающей причины, то это обморок сердечный, и больной скоропостижно умирает.

Лечение. Для сильного обморока, возникшего по причине упрочившегося расстройства натуры, лечения нет, а обморок не такого [происхождения], но более легкий и являющийся следствием причин, лежащих вне сердца, поддается лечению. Человек, впавший в обморок, иногда находится в [истинном] обмороке, иногда между обмороком и пребыванием в сознании, а иногда в приступе, более легком, чем обморок. Когда он находится в обморочном состоянии, то мы не всегда можем заняться устранением [основной] причины, и нам приходится противопоставить подобающие меры лечения побочным явлениям[3]. А иногда перед нами одновременно [возникают] две взаимно противоположные необходимости, относящиеся к различным частям организма: в органах мы должны уменьшить или вывести имеющиеся там соки, а для

пневмы [необходимо] увеличить питающее ее вещество и оживить ее, так как она [частично] рассеялась. Чаще всего, когда случается обморок, необходимо начать с обеспечения питания пневмы благовонными запахами, если только нет «удушения матки» и обморок наступил не от этого, а при обмороке от «удушения матки» к носу больных следует приближать зловонные запахи, особенно такие, которые, вместе с тем, приятны устью желудка. Нюханию хийара присуще в этом отно-
136*а* шении особое испытанное целебное свойство, главным образом || при лечении горячего желтожелчного обморока; так же действует и латук, а после этого лечат, давая пить и глотать вещества, возбуждающие силы.

Если желудок [больного] пуст и он голоден, то не следует приближать к нему чистое вино; наоборот, надлежит смешивать вино с большим количеством мясного сока или обильно разбавлять водой. В противном случае от вина иногда происходит помрачение сознания и спазмы.

Одно из необходимых [мероприятий] при большинстве разновидностей обморока это уплотнение [тканей] тела снаружи, чтобы задержать рассеивающуюся пневму, если только, конечно, не имеет место очень сильное послабление и причиной обморока не является сильный холод. При отсутствии явной причины, [связанной] с холодом и не позволяющей обрызгивать больного холодной водой, обмахивать его [опахалом], давать ему глотать холодную воду, особенно розовую воду, и одевать его в одежды, [окуренные] сандалом, давая нюхать холодные благовония, то больной часто приходит в сознание вследствие таких мер. А если обморок сильнее подобных средств и не наступил от [воздействия] чего-либо рассеивающего [пневму] и очень горячего, то [больному] следует вдувать в нос мускус, (275) давать ему нюхать галийю, окуривать его наддом[1] и, если можно, заставлять его глотать лекарство из мускуса. Если же причиной является жар, то [полезно] употреблять холодные благовония и брызгать в лицо холодной водой[2]. Не плохо добавлять к применяемым лекарствам немного мускуса, если в этих лекарствах преобладают, например, камфора, сандал или средства, вызывающие еще более сильное охлаждение; тогда холодное [лекарство] будет противостоять вредоносной горячей натуре, а мускус способствовать усилению прирожденного жара. И пусть больные глотают холодную воду, а если их состояние позволяет примешивать к воде жидкое, слабое, остуженное вино — тем лучше. При этом надлежит часто растирать им [область] устья желудка, и постель их должна находиться на холодном воздухе. В таком же месте должны [находиться] постели всех тех, кто лежит в обмороке, если только это не обморок от холодной причины[3] и, тем более, не обморок у страдающего сухоткой. Следует постоянно поливать конечности и область главенствующих органов ро-

зовой водой и известными холодными выжатыми соками и обязательно поить охлажденным вином. Если наблюдается икота и тошнота, то необходимо возбудить в больном теплоту и помогать его естеству, щекоча ему горло перышком, вызывая рвоту и способствуя движению пневмы наружу. Такого больного нужно все время трясти, говорить и кричать над ним, как можно громче, и заставлять его чихать, даже с помощью кундуса. А если это не удается и больной не чихает, значит, он погиб.

Необходимо, особенно при обмороке вследствие опорожнения, приближать к больным запах яств, возбуждающих аппетит, если только их не тошнит. При обмороке, происходящем от соков в устье желудка, не следует приближать к больным таких яств. Им нужно давать пить и принимать глотками вино либо охлажденное, либо подогретое, в зависимости от известных [тебе] обстоятельств, и это должно быть вино наиболее проникающее, жидкое, благовонное, старое и приятное на вкус, в котором сохранился остаток вяжущей силы, и притом силы очень свежей[1], чтобы оно привлекло и укрепляло пневму. В вине не должно быть сильной горечи, делающей его противным естеству, а также густоты, из-за которой оно не быстро проникает [в органы], а цвет [вина] пусть будет желтоватым. Но если обморок наступил вследствие опорожнения, в особенности [опорожнения] через поры из-за их рыхлости и других причин, то следует предпочесть черное, густое вино, ибо оно более питательно и скорее приводит соки в состояние, противоположное тому, при котором они растворяются, и быстрей возвращает пневму [к] густоте. Если же таких оснований нет, то самое подходящее вино для больного — то, которое быстрее проникает [в органы]. Ты можешь испытать вино, попробовав немного его на вкус. Если увидишь, что оно быстро проходит [внутрь], согревает и притом, отличается хорошей густотой и запахом, то это и будет самое подходящее [вино], которое тебе нужно. Иногда мы клали в вино мускус — около двух хабб — или лекарство из мускуса в количестве однократного приема или половины или трети его — это [делают] при глубоком обмороке, а также мускусные лепешечки, упомянутые в Фармакопее. Самое подходящее вино в подобном случае || — подогретое, если обморок не от жара: оно 136*б*
лучше проникает в органы. А если усилить его силою хлеба, оно не так скоро рассеется. Одно из [средств], полезных таким [больным], это особый майбих против обморока, упоминаемый в Фармакопее[2]. Весьма необходимо поить подогретым вином людей, которые медленнее приходят в сознание; их не следует поить холодным [вином], так же как и тех, у кого похолодело все тело. Именно такие [больные] и нуждаются в растирании и во втирании в конечности и в [область] желудка горячих, благовонных масел.

Если обморок наступил из-за материи, то если можно уменьшить [количество] материи либо рвотой, когда есть надежда, что рвота [произойдет] легко, либо клизмой, либо кровопусканием, это делают, а если причиной является выведение [соков] из внутренних областей [тела], то конечности согревают, растирают и втирают в них горячие, благовонные масла; иногда приходится бинтовать [конечности]. Применяй, чтобы задержать любое опорожнение, меры, упомянутые в соответствующем параграфе, и действуй для возбуждения силы известными тебе средствами. При обмороке этого рода, наступившем после хайды, больному полезно принять сукка из мускуса, а также выжатого сока айвы с крепким мясным соком в вине. Помогает также жевать ладан и нишапурскую глину в виде варенья с камфорой.

Если же обморок случился по причине опорожнения через внешние области, как, например, от [чрезмерной] испарины (276) и тому подобного, то делают наоборот: охлаждают конечности, посыпают кожу порошком из мирта, кимольской глины, корок граната и прочих вяжущих веществ и совершенно не двигают материю кнаружи; подобные этим порошки при обмороке от опорожнения из внутренних областей не употребляются. При всяком обмороке от опорожнения следует укреплять силы, особенно путем приближения к больному запаха яств, возбуждающих аппетит, и другими подобными средствами, о которых уже упоминалось. Если [обморок] случился от боли, то боль притупляют, когда нельзя устранить ее причину; так, например, кулаидж лечат филонией и сходными с ней [лекарствами]. При обмороках, причина коих — яды, заставляют глотать испытанные бадзахры, мускусное лекарство и лекарства, упомянутые в книге о лекарствах против ядов. А если [обморок] ослабевает и [больной] несколько приходит в себя, к нему применяют первый способ лечения[1], с некоторыми добавлениями, возможными в таком состоянии. Примером того, что есть у них общего, является, скажем, необходимость давать [больному] глотать полезные при таком состоянии лекарства, о которых было упомянуто и сказано в параграфе о перебоях, причем с этим следует поспешить. Что же касается возможных в этом случае добавлений, то если, например, наблюдается переполнение в устье желудка, стараются вызвать рвоту[2], ибо в этом заключается исцеление. При наличии переполнения следует также заставлять больного голодать, уменьшить его питание, предписать физические упражнения, переносимые для такого человека, растирать ему все члены, даже [область] желудка и мочевого пузыря, и не обременять его каким-либо питательным веществом, кроме вина, без которого не обойтись, упомянутого [в качестве лекарства] при обморочном состоянии. Многие невежественные врачи стараются [усиленно] питать такого больного, думая, что это [принесет] благо и возбудит си-

лы, но душат в нем прирожденную теплоту и убивают его. Такие больные получают пользу от сикандж убина, особенно если его варят с [лекарствами], имеющими разрежающее и отрывающее свойство, каковы, например, иссоп и тому подобное.

Если причиной [обморока] является закупорка в дыхательных органах и прилежащих к ним [областях], то больному дают глотать сикандж убин и растирают ему голени и предплечья. У таких больных стараются вызвать усиленное отделение мочи; их поят [только] жидким вином, и это в том случае, если есть жар. Когда обморок наступил вследствие опорожнения и слабости, больного заставляют глотать мясной сок с благовониями и сосать хлеб, размоченный в пахучем базиликовом вине, смешанном с розовой водой. Иногда бывает полезно поить дугом в охлажденном виде — это делают в том случае, когда после опорожнения есть жар, — а также соком кислого винограда; лучше всего [действует] густосваренный сок цитрона, в который положили его листьев.

Вообще, если с человеком случился обморок и, [очнувшись], он ощущает, что его мутит и пылание, || *или [если] обморок наступил[1] от силь- 137*a*
ной испарины, ему следует давать [все], что ему обычно давалось, даже в охлажденном виде те вещи, от которых требуется согревание. Одно из полезных средств — поить соком сильно вываренного мяса, смешанным с десятой частью базиликового вина, небольшим количеством яичных желтков и выжатого сока яблока сладкого, кисло-сладкого или кислого, смотря по тому, что требуется по обстоятельствам. Если ты опасаешься согревать [больного] и не осмеливаешься поить его вином, то давай ему пить остуженную простоквашу с размоченным в ней белым хлебом и корми различными маринадами, приготовленными с густосваренным соком плодов.

Если подвергнувшийся обмороку ощущает холод во время обморока, после обморока или когда его поят холодным, особенно холод во внутренностях, давай ему пить фалафили[2] или самый перец с горькой полынью; иногда [перцем] поят с вином. Если лечение требует очищения и больной очнулся, то необходимо укрепить желудок. Начинают при этом, например, с вина из горькой полыни; иногда дают пить вино или горькую полынь, сваренную с медом, и употребляют упомянутые выше лекарственные повязки, укрепляющие желудок, после чего поят базиликовым вином и кормят достохвальной пищей.

Что же касается [обморока], возникающего при начале лихорадки и по причине опухолей, то мы упомянем о лечении его, когда будем говорить о лечении *лихорадочных болезней[3]. А вообще таким [больным] следует растирать конечности, согревать их и бинтовать, чтобы сила и материя не ушли в глубь. Им запрещают есть и пить и не дают

спать, если только обморок не случился в начале [лихорадки] *от слабости[1]. Если человек, впавший в бесчувствие [при лихорадке], нуждается в питании, то следует ему [есть] за два или три часа до приступа. Пищей должно служить ячменное толокно в охлажденном виде и хлеб с [кислыми] приправами, причем [больному] надлежит вдыхать (277) благовония. Если наблюдается запор, то прежде всего дают размягчающую пищу, например, исфидбаджи и тому подобное. Пить яблочное вино с сикандж убином полезно в подобных случаях. А когда есть необходимость в разрежающих питательных веществах, то [дают], например, мясной сок с яичным желтком и похлебки с хлебным мякишем и мясным соком. Иногда приходится прибавлять туда немного вина. Если при этом нужно укрепить желудок, то следует примешивать к таким [кушаньям] густосваренные соки и выжатый сок благовонных плодов, имеющий вяжущее свойство. А во время приступа [лихорадки] не обойтись без вина.

При обмороке вследствие душевных явлений также надлежит применять упомянутые благовония, затыкать нос, вызывать рвоту, растирать конечности и [область] желудка и питать мясным соком с ка'ком, а также [давать] вино, охлажденное или подогретое, исходя из того, что тебе уже известно. В случае обморока после многократной рвоты желтой желчью вино должно быть разбавленным, как и при обмороке от боли; вскоре мы упомянем в своем месте о том, что особо относится к кулаидж у.

Обморок, наступающий после кровопускания, чаще всего бывает у [людей] с узкими желудком и сосудами и со слабым желудком или у тех, у кого в теле преобладает желтая желчь и кто не привык к кровопусканию. Таким людям следует перед кровопусканием дать выпить какого-нибудь сгущенного сока, укрепляющего желудок и сердце, а если они впали в обморочное состояние, то надлежит поступать так, как упомянуто выше, и поить их разбавленным вином в охлажденном виде, которое укрепляет и оберегает их желудок, особенно [если его дают] с каким-нибудь другим выжатым соком.

Нам надлежит еще раз сказать, что при лечении обморока [врач] иногда нуждается одновременно в связывающем [веществе], которое препятствует опорожнению, укрепляет расслабленные органы, способствующие рассеянию [пневмы], и стягивает, например, устье желудка, дабы оно не принимало изливающуюся в него материю, и [в веществе] с проникающей силой, которое быстро проходит [к пневме], чтобы дать
137*б* пневме питание, каково, например, вино. || Эти [вещества] оказывают взаимно-задерживающее действие, и следует различать, при каких обстоятельствах их употребляют. Вяжущее употребляют в то время, когда больной приходит в себя или же после того, как применили другое [ле-

карство], спеша оживить силы, и оно подействовало, и силы оживились; второе употребляют, когда нужно быстро оживить силы. Вяжущего перед этим не дают, чтобы оно не задержало прохождения [второго лекарства].

Иногда возникает необходимость в чем-либо более питательном, нежели вино, особенно если обморок наступил от голода или от значительного рассеяния [пневмы]. Поскольку чистое вино, поступая в тело таких [больных], причиняет вред и производит умопомешательство и судороги, то для них нет ничего лучше, чем, например, упомянутый мясной сок в смеси с вином или выжатым соком яблока — кислого или сладкого в зависимости от обстоятельств. Если нет препятствий, то лучше всего положить туда, например, гвоздики и мускуса: желудок охотней принимает такой [состав], сила желудка из-за него больше оживляется и сердце сильнее привлекает его. Иногда в том, что дают есть[1] [больному], приходится размачивать белый хлеб, [особенно] если больной давно не принимал пищи, а также растирать конечности и бинтовать их. Вызывать рвоту тоже полезно при всяком обмороке, если только он наступил не вследствие [чрезмерной] испарины или подобного ей явления, которое движет пневму наружу. При таком обмороке более необходимо успокоить пневму и не должно приводить ее в движение, вызывать рвоту и бинтовать [конечности]. Одним из средств, вызывающих рвоту у таких больных, является теплая вода с растительным и, [в частности], с оливковым маслом или [вода], смешанная с вином. Перед этим следует согреть желудок и прилежащие области, а также конечности, чтобы облегчить рвоту.

Знай, что растирать конечности, согревать их и втирать в них благовонные мази, а также втирать в [область] устья желудка душистые мази, как, например, масло нарда, и разогревающие средства, например, горчицу и слюногон — уместный [способ лечения] для тех, у кого обморок произошел от выведения крови или сока или же от переполнения, вернее, для большинства тех, кто [лежит] в обмороке, если только обморок наступил не вследствие движения соков наружу. Им следует несколько раз подряд перевязывать и [опять] развязывать голени и предплечья; это делают в соответствии с тем, что обусловливает [перевязка] органа, противоположного месту опорожнения[2]. Таким [больным] помогают повязки подмышками, обрызгивание холодной водой и растирание устья желудка — это полезно при всяком обмороке, (278) наступившем вследствие опорожнения, или разбавленное вино, если от [употребления] вина не удерживает какое-либо препятствие, например, опухоль, незрелый сок, понос или головная боль. При большой необходимости в укреплении сил ты тоже, не раздумывая, поишь [больного] вином; так [поступают] при тяжелых обмороках.

Баня подходит для тех, с кем случается обморок от поноса и от хайды. Если обморок случился внезапно от кровотечения, то [баня] очень вредна, так же, как при неожиданном обмороке после сильной испарины. Баня подходит и для тех [больных], которые, придя в чувство, ощущают пылание в устье желудка. Что же касается [обморока], наступившего вследствие слабости устья желудка, то [в этом случае] следует применять сильные лекарственные повязки, например, лекарственные повязки, приготовленные с мастиксом, айвой, сандалом, шафраном, касатиком, а также лекарственные повязки с вином, приготовленные с мускусом, или [повязки] с касатиком и вином; такие больные получают большую пользу также от растирания и бинтования конечностей. Обморок от голода иногда устраняет один дирхам хлеба. Приступ обморока от сухости [натуры] или от сухости естества надо предупреждать кусочком хлеба в гранатном соке или в яблочном вине; при острых болезнях иногда приходится поить [больного] вином из-за обморока; наиболее полезно безвкусное [вино]. Подвергнувшимся обмороку не позволяют спать и заставляют воздерживаться от разговора.

Параграф третий. Внезапный упадок сил[1]

Это большей частью случается тогда, когда нет ни боли, ни поноса, ни большой опухоли, ни обильного опорожнения, и [упадок сил] наступает только вследствие переполнения соками. Реже всего такие соки бывают кровяными: кровь, если она не вызвала сначала других проявлений, не доводит до того, чтобы наступил внезапный упадок сил. В большинстве случаев причиной его являются густые соки в желудке и в сосудах, запирающие дыхательные пути. Знай, что упадок сил [иногда] доводит до обморока, а иногда бывает меньше [и не вызывает] обморока. Если сила пропадает только в нервах и мышцах, тогда они лишаются силы и человек становится недвижим и лишь с трудом переходит из стоячего в лежачее положение [и наоборот]. Это происходит от некоторых причин, упомянутых нами выше; нарастая, эти [явления] отнимают силу полностью, если же они не нарастают, то отнимают силу только у нервов и мышц. Это часто происходит вследствие жидкости вещества соков и способности их подвергаться рассеянию, особенно при лихорадках. У таких людей разумные действия иногда не затронуты [слабостью], хотя приступы упадка сил становятся непереносимыми, если они учащаются и повторяются.

Лечение. Лечение таких [больных] близко к лечению подвергнувшихся обмороку. [Упадок сил] от кровяного переполнения лечат кровопусканием, а если причиной является [какой-либо] другой сок из числа густых соков, то больному, когда он оправится, следует часто делать,

опорожнение, например, а й а р и д ж а м и. Иногда бывает достаточно а й а р и д ж а ф и к р а в сочетании с турбитом, индийской солью, агариком, повиликой и тому подобными лекарствами, а иногда прибегают к помощи, например, смолы скаммония: смола скаммония — одно из средств, заставляющих действовать другие лекарства. При этом заболевании надлежит вызывать рвоту после послабления и постоянно принимать внутрь [лекарства], укрепляющие сердце, а также нюхать их. Растирание конечностей — один из способов оживления прирожденного жара, как мы уже неоднократно упоминали, а после этого предписывается умеренная физическая работа.

Что же касается питания, то [питать при этом следует] веществами разрежающими и отрывающими, каковы, например, сок нута с горчицей, оливковое масло и миндальное масло. Из вин употребляют жидкие и старые. После опорожнения пользуются баней и натираются маслами, оживляющими прирожденный жар и разрежающими, а после бани употребляют чистое вино, а также вино с медом, полынное вино и тому подобные [напитки]. Когда же [больной] начнет оживать, его следует пользовать укрепляющей и быстро переваривающейся пищей; это тебе уже известно из того, что сказано выше. Знай, также, что силы увеличиваются от подходящих яств и напитков, от благовоний, покоя и удовольствий. Этому способствует также отсутствие огорчений и раздражающих впечатлений, возобновление занятий любезными [сердцу] делами и общение с любимыми[1].

Параграф четвертый. О горячей опухоли в сердце

Когда опухоль в сердце [окончательно] образовалась[2], то она уже убила или убьет [больного]. Что же касается предшествующего [периода], то если появились большие перебои и сильное пылание[3], наряду с [другими] упомянутыми признаками, [значит], больной на краю гибели, и если что-нибудь может его спасти, так это кровопускание из б а с и л и к а. Иногда такого [больного] домогаются исцелить, пуская кровь из артерии в нижних частях тела и охлаждая ему грудь снегом [или] камфорой и сандалом, || распущенным в воде, и свежим кориандром, а 138*а*
также заставляют его все время глотать талый снег с камфорой[4].

ЧАСТЬ
ДВЕНАДЦАТАЯ

ЖЕНСКАЯ ГРУДЬ И ЕЕ СОСТОЯНИЯ

ЕДИНАЯ СТАТЬЯ

Параграф первый. Анатомия женской груди

Мы говорим: женская грудь это орган, созданный ради образования молока, чтобы новорожденный питался им с самого своего рождения, пока он не окрепнет и силы его не увеличатся и он не станет способен переваривать твердую и плотную пищу. [Женская грудь] представляет собой тело, сочетающееся из вен, артерий и нервов, промежутки между которыми заполняет нечувствительное железистое мясо белого цвета. Из-за его белизны кровь, которая питает [женскую грудь], по сходству с ним, становится белой, и вещество, выделяющееся из груди, тоже белое. Отношение женской груди к рождающемуся из нее молоку аналогично отношению печени и крови, рождающейся из химуса, поскольку и тот и другой [орган] превращает жидкость в нечто подобное себе по естеству и по цвету: печень придает белому химусу цвет красной крови, а женская грудь придает красной крови белизну молока. Вены артерии и нервы, рассеянные в веществе женской груди, разветвляются в ней на волокнистые части и образуют многочисленные сплетения и круги; что же касается общих сосудов у женской груди и матки, которые переплетаются между ними, то об этом обстоятельстве ты уже узнал из анатомии сосудов.

Параграф второй. Об увеличении отделения молока

Знай, что молока бывает много, когда много хорошей крови, а если молока мало, то причиной этого является какая-либо причина малокровия или* исчезновения хорошего качества [крови][1]. Причина малокровия [зависит] либо от материи, либо от натуры. Если причиной является материя, то, [значит], питательного вещества недостаточно или оно противодействует образованию крови вследствие своей чрезмерной сухости или

холодности, или же [материя] отвлеклась в другую сторону вследствие кровотечения, опухоли или иных [причин]. А малокровие, зависящее от натуры, бывает тогда, когда натура тела или груди высушивает или разжижает влагу так, что из нее не образуется кровь вследствие ее чрезмерной водянистости или отдаленности от уравновешенного состояния, подходящего для образования крови, или же по другим [причинам].

Что же касается причины, уничтожающей хорошее качество крови и портящей порождаемое ею [вещество], которое становится негодным для образования вещества молока[1], поскольку молоко рождается только из хорошей крови, то [такой причиной] является преобладание одного из трех соков — желтой желчи, слизи или черной желчи. Желтая желчь обнаруживается по желтому цвету молока, жидкости его [состава] и остроте [вкуса], слизь — по большой белизне, водянистости и некоторой кислоте его запаха и вкуса, а черная желчь — по большой густоте, малому количеству и значительной крепости. Вполне возможно, что кровь вследствие своего обилия не подчиняется действию естества и не подвергается его влиянию, так что естество не может преобразовать кровь, ибо кровь его подавляет. Это одно из тех [обстоятельств], признаки коих не скрыты [от наблюдающего]. Иногда бывает, что молоко и семя из-за своей сухости выделяются как бы в виде нитей, и это делает кровь, даже если ее много, недостохвальной по веществу и непригодной для обильного образования молока; молоко, которое из нее рождается, тоже не достохвально. Теперь, когда ты узнал причины недостатка молока, обратись к их устранению и узнай [следующее].

Знай, все, что увеличивает количество семени, также увеличивает в теле большинства [женщин] количество молока; так [действуют] оба вида клоповника пронзеннолистного, семена снотворного мака, козье и овечье вымя и тому подобное. Таким же образом, все, что сушит семя, уменьшает его количество и препятствует его зарождению, уменьшает также и количество молока — например, индийская конопля. А если причиной скудости молока является скудость питания, то корми побольше и повкусней и назначай [пищу] из рода горячей и влажной, достохвальной по химусу. Если причина — нехорошая пища, то ее улучшают и придают ей упомянутые качества. Если причиной [скудости молока] является усиленное (280) физическое упражнение, то уменьши его
138*б* и дай [женщине] покой, а если || причина его скудости кровотечение или что-либо подобное, — задерживай [кровь] или отвлекай ее кверху, если кровь изливается из нижних частей тела, или же отвлекай кровь книзу, если она изливается из верхних частей тела.

Если причиной скудости молока является простое расстройство натуры, то назначай пищу, противоборствующую такой натуре и при этом дающую обильный химус. Если причина заключается в преобладании

испорченного сока, то выведи его [способами], подобающими для каждого [отдельного] сока. Женщинам с желтожелчной натурой назначь пищу скорее холодную и влажную; к числу полезных для них [средств] принадлежит ячменная вода с джулабом, а также семена[1] хийара в виде клизмы и семена киссы; [полезно] также есть мозги, пить коровье и козье молоко, есть рыбу из водоемов с каменистым дном, мясо козленка и жирных кур, похлебки, приготовленные из ячменной кашицы с молоком и из садовой мальвы. [Женщину] со слизистой натурой пользуй питательными веществами и лекарствами, которым свойственно согревать от первой до второй степени и притом увлажнять или немного сушить[2]. К этому разряду принадлежит морковь, индау посевной, фенхель, укроп, свежая петрушка и симирнийун, особенно свежий, но не сухой: он согревает и высушивает. Сюда же относится похлебка, приготовленная из пшеничной муки с пажитником и фенхелем.

Если молоко вследствие своей густоты и сухости выделяется в виде нитей, то способ лечения этого — поливание сильно увлажняющими [лекарствами] и прием увлажняющей пищи. То же относится и к [мужскому] семени. При пользовании женщины с черножелчной натурой ограничивайся лекарствами и пищей, которым присуще избыточное согревание, близкое к тому, о чем мы упоминали, и значительное увлажнение. [Следует] также распознать, какого рода черная желчь преобладает, и пользовать соответственно этому. Вот одно из уравновешенных лекарств, увеличивающих отделение молока: берут пальмовых колючек — тридцать дирхамов, листьев фенхеля — двадцать дирхамов, клевера — пятнадцать дирхамов, дробленой пшеницы — двадцать пять дирхамов, очищенного нута и дробленого белого ячменя—каждого по восемнадцати дирхамов, крупного инжира — десять штук. [Все это] кипятят в тридцати ритлах воды, пока [количество ее] не обратится в восемь ритлов или меньше. На один раз дают пить пять укий [этого лекарства] с полукийей масла сладкого миндаля и одной с половиною укийи сулейманийского сахара. Соленая рыба — пища, увеличивающая отделение молока.

Одним из лекарств, способствующих обильному отделению молока, является [следующее]: берут кунжутной муки, распускают ее в чистом вине, процеживают и пьют процеженную жидкость, а из осадка делают лекарственную повязку на грудь. И еще: берут внутренность баклажана в количестве с полкафиза, долго отваривают ее в воде, пока она совсем не разварится, затем долго месят, процеживают, берут процеженную [жидкость], прибавляют одну укийю топленого масла и пьют. Или берут настой нута и пьют его натощак несколько дней, особенно настой [нута] на молоке, либо на ячменной воде с медом, либо с

джулабом. Или берут семян люцерны одну часть и цветков гранатника две части; за раз этого [лекарства] пьют одну камху в горячей воде. Или пьют семян бана — два дирхама с вином.

К числу отличных лекарств принадлежит [и такое]: берут топленого масла, [то есть] коровьего масла, [одну] укийю и вина — большую чашку и дают выпить натощак. Или употребляют стебли анемоны и ее листья, отваренные с травой ячменя, в виде похлебки. Или берут редьки и отрубей и кипятят в вине; это вино процеживают и пьют. Или берут поджаренных семян снотворного мака и толокна в равных количествах с сиканджубином или майбухтаджем и [пьют], предварительно [семена мака] размачивают в том или в другом [напитке][1] три дня, так [получается] лучше. Поят также чернушкой с подслащенной медом водой, или берут семян укропа, семян порея и семян
139*a* клевера — каждого || по одной укийе, а также семян пажитника и семян люцерны равными частями, смешивают с выжатым соком фенхеля и пьют. Если смешать [все это] с медом и топленым маслом, то будет лучше.

Параграф третий. Уменьшение количества молока и задержка его обильного отделения

[Женское] молоко, когда обилие его чрезмерно, причиняет боль, вызывает опухание и навлекает (281) [многие] болезни. Иногда молоко скопляется в груди и без беременности, особенно, если заперты месячные и материя, не находящая силы, чтобы уйти из матки, вследствие своего малого количества отклоняется и оказывается в груди[2], превращаясь в молоко. А иногда молоко скопляется в груди у мужчин, особенно у созревающих [юношей], когда соски у них становятся толстыми[3]. Ты уже знаешь из того, что сказано прежде, о причинах скудости молока. Основой здесь являются все [вещества], которые очень сушат, впитывая или сильно растворяя и согревая, а также все, что охлаждает. Увлажняющие вещества, дающие много водянистой влаги, тоже уменьшают количество крови у [женщин] со слизистой натурой.

Все лекарства, уменьшающие количество семени, уменьшают также и [количество] молока. Что касается холодных лекарств, то это, например, семена латука, чечевица и чечевичная похлебка с уксусом, а из мазей — выжатый сок стебля[4] подорожника блошного и его слизь, [выжатый сок] латука и подобных ему [растений], а также мука конских бобов с розовым маслом и уксусом. А горячие [лекарства] это, например, рута и ее семена, особенно рута горная, или прутняк[5]. Действенный прием питья из него — до двух дирхамов. О горном базилике вернее всего сказать, что он уменьшает количество молока, хотя некоторые утверждают, будто базилик увеличивает его. Кумин, особенно горный,

тоже имеет свойство высушивать молоко; так же [он действует], если смазывать им [грудь] с уксусом. К числу горячих мазей принадлежит ушак с вином. *[Вот] хорошая мазь такого рода[1]: берут корней капусты, толкут[2] и делают [из них] лекарственную повязку. Или [берут] чечевичной муки, муки конских бобов, шафрана и кавз кандума и соли и смазывают [грудь этим составом] *с холодной водой[3]. [Грудь] смазывают также выжатым соком пажитника, лакком, свинцовым глетом или розовым маслом. Вот одно из [средств], имеющих такое же свойство: грудь мажут тертым морским раком или жженым речным раком.

Параграф четвертый. Створаживание[4] в [женской] груди[5] молока

Молоко створаживается в груди вследствие высушивающей теплоты, а иногда оно створаживается из-за холодности, вызывающей застой; из того, что было сказано выше, тебе известны признаки каждого из этих состояний[6]. Средства, препятствующие створаживанию, это смазывание [груди] воском в каком-нибудь горячем[7] масле, например, масле желтофиоля, мятном масле и тому подобных [маслах], а также смазывание толченой мятой, превращенной в тесто. При горячем [створаживании] смазывают восковой мазью с холодными слизями и холодными маслами; очищенный воск, свежий кориандр и огородный портулак очень помогают при этом в виде лекарственной повязки.

К числу лекарств, растворяющих горячее створаживание, принадлежит винный уксус, разбавленный розовым маслом — и то и другое подогревают и намазывают [на грудь] — или толченые листья паслёна в виде лекарственной повязки, а также листья пузырной вишни, листья паслёна и листья капусты или выжатый сок этих [растений], особенно если подмешать в них мирры и шафрана. [Помогает] также своим сушащим действием винный уксус с фиалковым маслом и небольшим количеством пажитника; из [всего] этого приготовляют мазь. К средствам, растворяющим холодное створаживание, относится постоянное поливание водой. От этого помогает [также] прием* фенхеля в сухом виде[8] и употребление семян фенхеля и укропа, а также все усиливающие отделение молока лекарства, в которых варилась лекарственная ромашка, укроп, чебрец, пажитник, тысячелистник сантолиновый и бобровая струя. Из масел [помогают] масло касатика, масло нарцисса или масло куста. Вот одно из хороших уравновешенных лекарств: берут белого хлеба, ячменной муки, индау посевного, пажитника, алтея и толченого льняного семени — всего этого по горсти — и приготовляют лекарственную повязку. Полезное средство от опухоли после створаживания [мо-

139б лока в груди] — положить на [опухоль] губку, смоченную в теплой воде || с уксусом, или финики с хлебом, связанные водой с уксусом; мята с уксусом и вином — [тоже] хорошее средство, так же как и растертый в пыль марказит с розовым маслом и яичным белком.

Открывает закупорки в груди от молока, между прочим, смазывание ее дождевыми червями или миррой с настоем пулегиевой мяты, анисом, мукой нута, листьями лавра, семенами петрушки, набатейским кумином и кардамоном с настоем «посоха пастуха»; так же [действует] свекольный сок, пшеница, чернушка и ладан с бычачьей желчью. Или берут меда стираксового, смешивают его с фиалковым маслом и натирают им грудь — это рассасывает створаживание и опухоль; или прихлебывают капустный сок — он помогает в подобных [случаях].

(282) Параграф пятый. Застой и загнивание молока в [женской] груди; растяжение иногда случающееся, и ушибы, поражающие [женскую] грудь

*[Вот] лечение этого[1]: берут свеклу и варят, пока она не разварится, потом прибавляют хлебного мякиша, муки конских бобов и кунжутного масла, или [берут] хлеба и травы, называемой р а д и к и а с[2], люцерны с воском и розовым маслом, или [берут] хлеба с водой и оливковым маслом, с медом[3], с вином или с м а й б у х т а д ж е м; лекарственную повязку с любым из этих составов делают два или три раза в день. Так же действует кунжут с медом или кунжут с медом и топленым маслом. Если примешать к такому [составу] непросеянной муки или муки конских бобов, это будет полезно. Ставить [на грудь] компрессы с горячей водой или держать грудь над паром, особенно если в воде варилось льняное семя, пажитник, алтей или семена двух [последних растений] и ромашка, а также поливать [грудь] такой водой тоже помогает тем, кто не переносит тяжести лекарственных повязок. Если грудь при этом ушиблена, то помогает такая лекарственная повязка: берут маша и косточек изюма, толкут то и другое и замешивают на соке кипариса и соке тамариска. Если же в груди свернулась[4] кровь, то следует постоянно втирать в нее фиалковое масло и после этого поливать ее горячей водой, а затем прикладывать лекарственные повязки, упомянутые в начале параграфа, — это приносит пользу.

Параграф шестой. Горячие опухоли [женской] груди и боли в соске

В начале [развития опухоли] следует применять упомянутые[5] отвлекающие лекарства, — в этом и состоит лечение, — к которым надлежит примешивать немного разрежающих; применяются, например, компрессы из винного уксуса с горячей водой или небольшим количеством розового масла, из муки конских бобов с с и к а н д ж у б и н о м и листьев паслёна с розовым маслом. Когда же [опухоль] несколько продви-

нется за начальный период, ее следует лечить лекарственными повязками, упомянутыми в параграфе о растяжении [груди] и о застое молока. К числу очень хороших [лекарств] принадлежит [лекарство] такого рода: берут муку конских бобов и донник лекарственный, то и другое в растертом виде[1], [прибавляют] кунжутного масла и приготовляют из этого мазь на пресной воде. Или берут толченый [сухой] хлеб, ячменную муку, муку конских бобов, пажитник, алтей, яичный желток, шафран и мирру и делают из этого лекарственную повязку. Приготовляют также мазь из толченого льняного семени с уксусом.

Часто [бывает], что барсам разрешается опухолью соска, и тут уместно опасаться плеврита. Тогда собери подорожника и ухитрись положить так, чтобы он лежал на кончике опухоли, а вокруг ее нижней части положи отвлекающих лекарств. Не ставь компрессов при начале боли, чтобы не рассосалась разреженная, жидкая [материя] и не осталась густая — это [было бы] ошибкой. Если болит кончик соска, [из него] пускают кровь и поливают его, например, сандалом или акакией, чтобы не образовался рак.

Параграф седьмой. Холодные слизистые опухоли женской груди

От этого полезно прикладывать к опухоли толченую петрушку. *Ромашка тоже очень помогает[2].

Параграф восьмой. О затвердении [женской] груди, об узлах и желваках на ней и о том, что случается от сильного округления груди при достижении зрелости

Если наружная опухоль на груди начинает твердеть, то в начале помогает, между прочим, лекарственная повязка из риса, размоченного в вине, или втирание восковой мази с фиалковым маслом, яичным желтком || и трагакантом. А если опухоль [уже] затвердела, ее смазывают 140*а*
восковой мазью из [очищенного] воска, розового масла, китрана и настоя камфоры; иногда в [этот состав] кладут бычачьей желчи. Лечат [это заболевание] также листьями галлов, а иногда прибавляют к ним вареного старого вина или гущи уксуса и смазывают этим [опухоль].

Что же касается узлов и желваков в груди, то лучшее лекарство для этого — взять свежих листьев персиков и листьев свежей руты, истолочь их вместе и наложить из них лекарственную повязку. Если это осталось после вздутия [груди] при достижении зрелости или случилось позже и не подчиняется растворяющему действию лекарств, то необходимо сделать прокол, доведя [иглу] до жирного [содержимого опухоли], потом извлечь ее и зашить [ранку].

Параграф девятый. Нарывы на [женской] груди

Если на груди образуется опухоль, набирающая гной, то к лекарствам, хорошо помогающим ее созреванию, относится [следующее]: берут льняного семени, кунжута, «фиалкового корня», майи, овечьего кала, голубиного кала, соды (283) и ратийанаджа равными частями или столько, сколько требует наблюдение, [и применяют] в виде густой мази с кунжутным маслом, маслом желтофиоля и мозгом костей коровьих ног; если хочешь, положи туда также и майбухтаджа. А если понадобится проколоть [нарыв], сделай это в соответствии с тем, что ты знаешь.

Параграф десятый. Язвы на [женской] груди и разъедание ее

Берут терпкого набиза двадцать ритлов и кладут туда сумаха красильщиков — ритл, незрелых галлов — полритла, цейлонской корицы — полритла и орешков кипариса — ритл. Все это размачивают в вине[1] и оставляют в нем двадцать дней, затем кипятят, помешивая кипарисовой щепочкой, пока не уйдет половина [жидкости], с силой взбалтывают [ее], процеживают и снова ставят на огонь, чтобы она загустела, причем огонь должен быть очень слабым. [Этот состав] хранят в склянке, и он хорош при всяких язвах, образующихся на рыхлых органах, таких, как рот, язык и другие. Он препятствует разъеданию и исправляет [вред от него].

Параграф одиннадцатый. О способе сохранить [женскую] грудь маленькой *и упругой[2], воспрепятствовать ее отвисанию, а также воспрепятствовать увеличению яичек у мальчиков

Женщина, которая хочет сохранить грудь упругой, [пусть] старается пореже ходить в баню; это [относится] также к мальчикам. *Лекарство, которое мы сейчас опишем, превосходно действует в этом отношении[3]. Берут исфидаджа и кимольской глины — того и другого по два дирхама, замешивают на соке семян белены и добавляют немного мастичного масла. [Этим составом] смазывают грудь и постоянно держат на ней льняную тряпицу, смоченную в остуженном настое галлов, особенно если [грудь] отвислая. Так же испытана женщинами чистая глина с медом, а если прибавить к ней опия и хлеба с уксусом, это действует сильней[4]. Или берут чистой глины двадцать дирхамов и болиголова два дирхама и приготовляют мазь с уксусом. Или берут самосской глины, акакийи и исфидаджа и [вместе] с выжатым соком стеблей белены смазывают [грудь]. Или берут ладина, раковин вада и ячменной муки, замешивают на очень креп-

ком уксусе и смазывают [этим составом] грудь в течение трех дней. Или берут яиц горных куропаток, ярь-медянки, **майʼи** и **калимийи** и смазывают [грудь этим] составом с соком подорожника блошного или смазывают им [грудь] с травой болиголова, как она есть, которую толкут, связывают уксусом и оставляют [на груди] на три дня. А если желают, чтобы [грудь] стала легче[1], на нее кладут губку, смоченную в воде. Или берут выжатого сока **тарасиса**, корок граната, олова, жженого с серой — каждого по **дирхаму**, йеменских квасцов, оловянного **исфидаджа**, жженой чечевицы — каждого по **дирхаму**, жженых улиток, **кайшура**[2] — каждого по три **дирхама**; [этот состав] замешивают на соке подорожника большого и смазывают им [грудь]. Или берут кумина с корневищем касатика, медом и водой и оставляют на груди три дня; *или берут **ушака** с болиголовом и кладут на грудь на три дня[3], или одного болиголова, [который держат на груди] девять дней. Одно из утверждений, относящихся к этой области, || [гласит], что следует смазывать [грудь] кровью из половых 140*б*
органов кабана или кровью ежа или кровью черепахи[4]. Или берут оливкового масла и квасцов, растертых в порошок, и держат [этот состав] в свинцовой ступке, пока свинец не перейдет в него[5]; им постоянно смазывают [грудь]. Берут также чистой глины и незрелых галлов, связывают [оба вещества] медом и смазывают [грудь][6].

ЧАСТЬ ТРИНАДЦАТАЯ

РАЗЛИЧНЫЕ СОСТОЯНИЯ ПИЩЕВОДА И ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЖЕЛУДКЕ

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

РАЗЛИЧНЫЕ СОСТОЯНИЯ ПИЩЕВОДА И ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЖЕЛУДКЕ

Параграф первый. Анатомия пищевода и желудка

Что касается пищевода, то он состоит из мяса и перепончатых оболочек с продольными волокнами, выстилающих его изнутри. [Такое строение] облегчает привлечение[1] [пищевого комка] при глотании; как ты уже знаешь, привлечение осуществляется именно (284) вследствие сокращения продольных волокон. Сверху пищевод покрыт перепонкой с поперечными волокнами, облегчающими проталкивание [пищевого комка] вниз; ты уже знаешь, что проталкивание осуществляется именно поперечными волокнами. Пищеводу присуща явная мясистость. Благодаря совместному действию обеих оболочек совершается глотание, то есть благодаря тому, что [одни] волокна втягивают, а [другие] волокна проталкивают[2]. Иногда человеку, у которого пищевод разрезали вдоль, бывает трудно глотать, так как отсутствуют волокна, помогающие [пище] спускаться вниз. А рвота осуществляется при помощи одной только внешней оболочки, поэтому она совершается с большим трудом.

Пищевод расположен поверх позвонка, находящегося в шее; он лежит вертикально и хорошо и надежно защищен. С ним вместе спускается пара нервов, идущих из мозга. Пройдя параллельно четвертому позвонку из позвонков спинного хребта, относимых к груди, и миновав этот позвонок, пищевод слегка отклоняется вправо, чтобы дать место сосуду, идущему из сердца. Затем он спускается вдоль остальных восьми позвонков и дойдя до грудобрюшной преграды, прикрепляется к ней с помощью связки, которая слегка приподнимает его, чтобы он не давил на часть большого сосуда, проходящую в преграде, и чтобы сопровождающие его нервы спускались наискось; это предохраняет их от опасности вертикального натяжения при обременении желудка. Проходя возле грудобрюшной преграды, пищевод отклоняется влево, так же как он раньше отклонился вправо; этот обратный поворот влево пищевод

совершает, миновав десятый позвонок и [направляясь] к одиннадцатому и двенадцатому позвонкам. После проникновения в грудобрюшную преграду пищевод расширяется и раздается вширь, образуя устье желудка; ниже пищевода лежит объемистое тело желудка.

Внутренность пищевода создана шире и плотнее, чем первая[1] кишка, ибо пищевод служит проходом для более твердой пищи. Внутренняя оболочка желудка [по твердости] средняя и мягче всего она у устья желудка; [оболочка] кишки — еще более мягкая. Внутренность пищевода выстлана оболочкой, которая тянется до конца желудка и начинается от оболочки рта, чтобы втягивание [пищи] было непрерывным и чтобы натяжение пищевода книзу при глотании способствовало подъему гортани кверху. Если ты проверишь, как следует, [то убедишься], что пищевод является частью желудка и постепенно расширяется по направлению к нему и что обе его оболочки подобны оболочкам желудка. Внутренняя оболочка больше похожа на перепонку и тянется вдоль, а наружная оболочка — мясистая, широкая, толстая и имеет поперечные волокна. Она более мясиста, чем желудок, но составляет часть желудка, подобную ему по строению[2] и связанную с ним. Что же касается первой кишки, то это не часть желудка, но нечто близко связанное с ним; поэтому она не суживается по направлению к желудку, и оболочки ее не сходны с оболочками желудка. Вещество пищевода больше походит на мышцы, а вещество желудка больше походит на нервы[3]. Часть желудка, примыкающая к пищеводу и прилежащая к грудобрюшной преграде, суживается в виде конуса, а внизу он расширяется, так как место, где пребывает пища, находится внизу и оно должно быть шире. Желудок создан округлым ради полезности, которая тебе известна, а сзади он уплощается, чтобы соприкосновение его со спинным хребтом было наибольшим.

Желудок состоит из двух оболочек. Волокна внутренней оболочки продольные ради известной тебе необходимости втягивать пищу, поэтому желудок при глотании сокращается, и гортань поднимается кверху.
141*a* А у внешней оболочки волокна поперечные || ради известной тебе необходимости проталкивать. Проталкивающие волокна потому расположены снаружи, что втягивание является первым и ближайшим действием желудка, а проталкивание происходит после этого и завершается последовательным сжатием всего вместилища [пищи] ради изгнания его содержимого. К [волокнам] внутренней оболочки примешиваются косые волокна, способствующие задержанию [пищи]. Они находятся во втягивающей, а не в проталкивающей [оболочке] и не примешиваются к [волокнам] наружной оболочки. Пищевод [тоже] не нуждается в них, ибо он не служит для задержания[4] [пищи]. Вся внутренняя оболочка богата нервами[5], так как она соприкасается с плотными веществами; что же

касается внешней оболочки, то на дне она более мясиста, чтобы она была горячее и лучше переваривала.

В устье желудка больше нервов, дабы оно было чувствительнее. К нему идет разветвление нервов от мозга, сообщающее ему чувствительность, чтобы оно ощущало голод и [откликалось] на недостаток [пищи]; все остальные части желудка позади устья не нуждаются в этом, ибо желудку нужна чувствительность лишь для того, чтобы он был настороже, когда тело свободно от пищи, и если передний конец [желудка] чувствителен и снискивает пищу для себя и для других частей, то части, расположенные за ним, не нуждаются в чувствительности, поскольку он берет на себя заботу о других. Этот нерв спускается сверху, (285) обвивая пищевод. Он образует вокруг него один виток вблизи от желудка и затем примыкает к желудку[1]. На самом выпуклом месте желудка лежит большая вена, которая идет вдоль желудка и посылает к нему множество связанных с нею тонкими веточками разветвлений, которые сливаются в один ряд. Эту вену сопровождает также артерия, из которой тоже выходят подобные разветвления. И тот и другой [сосуд] опирается на складку брюшины; из их разветвлений сплетается сальник, как мы это опишем ниже. Желудок переваривает благодаря прирожденной теплоте своего мяса и другой теплоте, которую он получает от соседних органов.

Печень лежит справа от желудка и сверху, ибо в этом месте [у печени] имеется сужение, и она удобно вытягивается на желудке. А селезенка расстилается под желудком слева; она немного отдалена от преграды по причине своей нечистоты, а также потому, что если бы селезенка и печень вместе лежали [на желудке], это, несомненно, обременило бы желудок. И было сочтено за лучшее, чтобы на желудке лежала печень, охватывая весь желудок придатками, вытягивающимися, словно пальцы, а селезенка расстилалась бы внизу. К тому же печень в сравнении с селезенкой очень велика, ибо она должна быть большою, да и как же могло бы быть иначе, раз селезенка вмещает [лишь] часть излишков, [исходящих] из печени? Поэтому необходимо было отклонить верхушку желудка влево, чтобы дать место печени, сузить его с левой стороны, отклонить его нижнюю часть влево в пространство, не занятое печенью снизу, а также дать просторное место селезенке слева и внизу. И почетнейшая сторона, то есть верхняя и правая, была назначена печени, а худшая, противоположная — селезенке. Спереди [желудок] согревается сальником, который тянется по желудку и по всем кишкам, особенно у людей, ибо люди больше нуждаются в помощи [тепла] при переваривании, так как их перевариваюшие силы слабее, чем у других [животных]. Сальник создан плотным, чтобы удерживать теплоту, тонким, чтобы он был легок, и жирным, чтобы сохранять теплоту в перед-

ней части [желудка], ибо жирное вещество очень [хорошо] принимает тепло и сохраняет его благодаря своей маслянистой вязкости. Над перепончатым сальником находится оболочка, называемая баритаун[1], а еще выше — стенки живота и мышцы живота, сплошь покрытые жиром. Эти две оболочки сходятся наверху, у грудобрюшной преграды, и расходятся внизу; позади них [расположен] позвоночный столб, по которому тянется большой горячий бьющийся сосуд; он горяч вследствие большой теплоты его пневмы и крови; [этот сосуд] сопровождает очень большая вена[2].

Брюшина относится к числу этих оболочек. Это первая перепонка, которая охватывает все внутренности, служащие для питания, она одевает эти внутренности, направляется внутрь и смыкается у позвоночника с обеих сторон; верхним концом она примыкает к грудобрюшной преграде, а снизу примыкает к нижней части мочевого пузыря и к пахам.
141*б* Тут в брюшине имеются два отверстия возле подвздошья; это || проходы, в которые пропущены сосуды и подвешивающие органы; когда эти отверстия расширяются, в них спускаются кишки. Полезность брюшины состоит в том, что она защищает внутренности и отделяет кишки от мышц стенок живота, чтобы [кишки] не оказались между мышцами и не нарушили их действий. В этом с брюшиной соучаствуют также известные оболочки, находящиеся в брюшной полости. Внешней оболочке, то есть стенкам живота, тоже присущи [некоторые] полезности: она сжимает желудок движениями своих мышц и приводит его в движение. Все эти мышцы тянутся на вместилищах, содержащих [извергаемые] вещества и долженствующих их выталкивать посредством некоторого сжатия, способствующего выведению; эти мышцы сжимают также и мочевой пузырь, содействуя выбрасыванию мочи, и выжимают некоторые раздувающие ветры, которые нужно вывести, чтобы они не ослабили кишок, а также помогают родоразрешению.

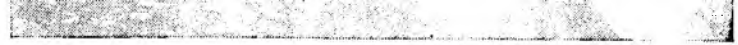
Брюшина связывает все внутренности между собой и соединяет их с позвоночником; связь их оказывается надежной, и брюшина образует с позвоночником как бы нечто единое. Когда брюшина достигает грудобрюшной преграды и края ее сходятся у позвоночника, она прикрепляется к нему в этом месте и оттуда идет ее начало. Началом ее является часть[3], которая спускается от преграды к устью желудка; там ее встречает часть, поднимающаяся от устья желудка к позвоночному столбу, и обе части соединяются. Начиная отсюда, брюшина представляет собой перепончатое тело, не разделяющееся на видимые волокна; наоборот, это тело, гладкое[4] на вид. Она покрывает желудок поверх двух оболочек, имеющихся в веществе желудка, и служит защитой для мясистой оболочки желудка. Брюшина соединяется (286) с желудком и связывает его с органами, лежащими вблизи позвоночника; она обра-

الجمعة

الجمعة

السبت

السبت

. Титульный лист еврейского перевода Книги третьей Канона (Неаполь, 1491).

зует складку, восходящую [часть] и нисходящую [часть]. Толще всего брюшина внизу и слева: она покрыта окутывающим ее слоем утончающихся брюшных мышц, под которым находится тонкая часть, представляющая собой истинную брюшину; она очень тонка, и из нее растет перепонка, выстилающая изнутри грудную полость.

В месте, где начинается брюшина, имеется с обеих сторон избыточный [кусок оболочки]. Из этого куска и из разветвлений двух сосудов, бьющегося и не бьющегося, которые тянутся по желудку, сплетается вещество сальника. Оно состоит, в зависимости от места[1], из двух или нескольких жировых оболочек, которые лежат одна над другой. [Сальник] покрывает желудок, кишки, селезенку и брыжейку, сворачивая к плоской стороне [желудка]. Этот сальник, хотя он и [лежит] обособленно[2], связан [с другими внутренностями] посредством тяжей, идущих от желудка, от вогнутой части селезенки и мест, где проходят ее артерии, от желез, находящихся между всасывающими сосудами, которые называются м а с а р и к а[3], и от двенадцатиперстной кишки. Однако это тяжи маленькие и слабые, так что сальник иногда[4] соединяется с печенью и ложными ребрами [почти] незаметно. Тяжи являются тем местом, откуда растет сальник: первый из них — это тяж, [идущий от] желудка. Сальник представляет собой как бы мешок; если влить в него что-либо жидкое, он удержит [в себе жидкость]. Если ты тщательно исследуешь [этот вопрос, то убедишься], что кожа и мясистая оболочка, лежащая под нею, а также мышцы, расположенные в верхнем слое известных мышц желудка, считаются частью стенок живота, а нижний слой брюшных мышц и тонкая оболочка, являющаяся истинной брюшиной, входят в число оболочек [брюшной полости]. Сальник — это как бы подкладка брюшины и наружная сторона одежды желудка. Все эти тела взаимно способствуют согреванию желудка, так же как они способствуют его защите.

В нижней части желудка имеется отверстие, к которому примыкает двенадцатиперстная кишка; это отверстие называется привратником. Оно уже верхнего отверстия, так как через него проходит переваренная и размягченная пища, а [верхнее] служит проходом для противоположных ей [веществ. Нижнее] отверстие остается сжатым, пока не закончится переваривание пищи; потом оно открывается [и остается открытым], пока не закончится извержение [из желудка]. Знай, что желудок питается трояким способом: во-первых, тем, что он усваивает, пока пища еще находится в нем[5], во-вторых, питательными веществами, поступающими в него из сосудов, упомянутых в анатомии сосудов, и, в-третьих, красной чистой кровью, которая изливается в него из печени при сильном голоде и питает его. Знай, что древние, когда говорили «устье желудка», иногда разумели вход в желудок, то есть узкое место || в еще 142*a*

не расширившейся части желудка, находящееся за пищеводом, а иногда — верхнюю часть входа, являющуюся общей границей между пищеводом и желудком. Некоторые люди называют это место фу'ад и калб[1], тогда как другие употребляют в разговоре выражение «устье желудка», имея в виду сердце. Это происходит вследствие общности названий или неспособности различать, и [так выражаются] очень древние врачи. Что касается Гиппократа, то он часто говорит: «сердце»[2], но, судя по его толкованию, разумеет устье желудка.

Параграф второй. Заболевание пищевода

У пищевода иногда возникают различные расстройства натуры, ослабляющие его [способность] совершать свое действие, то есть глотание. Случаются в нем и всякие заболевания орудия и болезни по соучастию, при которых образуются опухоли горячие, холодные и твердые, из болезней орудия чаще всего происходят в нем закупорки; они [происходят] либо вследствие давления извне, [исходящего] от сместившегося позвонка или от опухоли в соседнем органе, либо из-за опухания самого пищевода или мышцы, которая его удерживает [в вертикальном положении]. К числу болезней по соучастию, которые возникают в пищеводе, принадлежат кровотечения и кровоизлияние [вследствие разрыва сосуда].

Параграф третий. О том, как происходит глотание

Знай, что глотание осуществляется пищеводом с помощью втягивающей силы, которая втягивает пищу [действием] продольных волокон; ей помогают поперечные волокна, удерживая глотаемую [пищу] сзади и выжимая ее вниз[3]. Рвота тоже осуществляется [действием] пищевода, однако глотание совершается легче, так как это движение происходит естественным путем с помощью двух оболочек, одна из которых имеет продольные волокна, а другая, охватывающая ее, (287) [снабжена] поперечными волокнами. Что же касается рвоты, то движение, идущее не естественным путем, действие, которое совершается с помощью одной лишь охватывающей, выжимающей оболочки.

Параграф четвертый. Сужение глотки и затрудненность глотания

Сужение глотки происходит либо от причины, [заложенной] в самом пищеводе, *либо от причины, заложенной в соседнем* [органе]. Что касается причины в самом пищеводе, то это либо опухоль, либо чрезмерная сухость [пищевода], либо высыхание в нем жидкостей вследствие лихорадки или других причин. Или же [это происходит] вследствие какой-либо разновидности крайнего расстройства натуры и упадка и ослабления сил, особенно в конце острых, злокачественных, ужасных болезней,

а также других заболеваний. А причина в соседнем органе — это либо давление чего-нибудь давящего, например, опухоли в мышцах гортани, как бывает при ангине и других заболеваниях, иногда это также сопровождается стеснением дыхания, или [опухоли] в органах шеи, либо отклонение позвонка кнутри, либо ветры, которые окружают пищевод и давят на него, либо спазмы или кузаз, которые собираются наступить или уже наступили; [суженне глотки] часто предшествует окоченению или кузазу. Один из наших знакомых почувствовал затруднение глотания, так как в глотке застряло что-то неведомое. Это вызвало подобие удушья, и на [больного] напала тошнота. Он изверг множество червей, [похожих] на змей, и после их извержения глотать стало легко, удушье прошло, и больной понял, что причиной всего этого были застрявшие в глотке черви.

Признаки. Если причиной являются позвонки, *то на это указывает[1] усиление сужения [глотки], когда [больной] лежит на спине, и при глотании чувствуется боль возле сместившегося позвонка. А если причина в ослабляющем расстройстве натуры, на это указывает медленность[2] и вялость [глотания] при малой быстроте[3] [прохождения пищи по всему пути] и отсутствии боли[4], если только, конечно, [расстройство натуры] не произошло в какой-нибудь части пищевода, способствующей [глотанию]. Тогда пищевод суживается в этом месте, и [больной] чувствует, что проглоченная [пища] застряла там.

Если причиной является опухоль, то [пищевод] суживается вблизи от нее, и она причиняет боль в этом месте; при горячей опухоли дело в большинстве случаев не обходится без лихорадки, хотя она, чаще всего, не очень сильна. Если опухоль горячая, *на это указывают также жар и жажда, а когда опухоль не горячая[5], лихорадки не бывает. Иногда же [причиной сужения глотки] является нарыв, и он не столь горяч. Тогда чувствуется легкая боль и по временам бывает потрясающий озноб и лихорадка. Нередко [опухоль] набирает гноя и прорывается, и [больного] рвет гноем; || [явления], вызываемые опухолью, тогда проходят и заболевание превращается в язву. На затрудненность глотания, предшествующую кузазу и окоченению, указывают все упомянутые признаки[6]. 142б

Лечение. Если причиной является опухоль или смещение [позвонка], то лечение состоит в исцелении этих заболеваний. Когда же причина в расстройстве натуры, то есть [чувствуется] пылание, жжение и жар в оболочке рта, следует накладывать [на область] между лопатками лепешки из холодных выжатых соков и лекарств [или] давать их хлебать и поить кислым дугом и тому подобным. Если же заболевание произошло от холодности [натуры], а это бывает чаще всего, то следует лечить согревающими лекарственными повязками, применяемыми при

лечении холодного желудка, маслами и втираниями, упомянутыми [в соответствующем параграфе], а также бальзамовым маслом, маслом редьки, маслом с мускусом и тому подобными [маслами. Накладывают] также повязки с бобровой струей, ушаком, миррой, шандрой обыкновенной и сходными с ними лекарствами; повязка из одной бобровой струи [тоже] помогает. А если причина во влажности натуры, сильно разрыхляющей пищевод, — это узнается по соучастию [в болезни] оболочки рта и языка, — то применяют благовонные лекарства с вяжущим и согревающим свойством, предварительно очистив и исправив желудок, если в этом есть надобность. Таковы, например, поджаренный анис, оба бахмана, сумбул, нард, индийский сададж, ладан, [крупный] и толченый, и мирра. Если нужно добавить к этим лекарствам более сильные согревающие и холодные вяжущие [вещества], чтобы ослабить согревающими холодность холодных и сильно сушащих вяжущих лекарств, например, розы, цветков гранатника и тому подобных, то так и делают; по моему мнению, ферула вонючая очень полезна при этом заболевании. Если же причиной является сухость [натуры], то поступают наоборот и применяют (288) увлажняющие, уравновешенные по натуре лекарства для лизания, яйца всмятку, жир, сливочное масло, костный мозг и лечат [все] тело и желудок; дело в том, что натура пищевода в большинстве случаев следует натуре устья желудка.

Параграф пятый. Опухоли пищевода

Они бывают горячие, флегмонные и рожистые, а также слизистые, холодные или твердые. В большинстве случаев эти опухоли с трудом созревают, и их прокалывают.

Признаки. На опухоль указывает боль при глотании и не при глотании, распространяющаяся до задней части головы, и сужение глотки. При горячей опухоли иногда бывает несильная лихорадка; нередко она нападает только по временам, наподобие однодневной лихорадки, иногда сопровождается потрясающим ознобом. При [такой опухоли] бывает сильная жажда и жар; когда опухоль созревает, озноб усиливается, а после вскрытия опухоли больного рвет гноем. Если же опухоль не горячая, то глотка [тоже] суживается, как и при горячей опухоли, но нет ни жара, ни лихорадки, ни жажды.

Лечение. К лекарствам при этой болезни принадлежат лекарства для питья и лекарства, которые прикладывают снаружи; применяя лекарства снаружи, их следует класть между лопатками. Лекарства эти должны быть отвлекающие и вяжущие, изготовленные из пахучих трав и плодов, по аналогии с [лекарствами], применяемыми при лечении опухолей желудка; к ним прибавляют, например, ушак, бделлий, донник лекарственный и набатейскую смолу, не отменяя при этом вяжущих,

а также жир. Если это не действует и необходимо вызвать большее рассасывание, а опухоль в основе твердая, то надлежит прибавить сильно растворяющих средств, каковы ягоды лавра, слюногон, дикий тмин, аристолохия, «фиалковый корень», бальзам. Иногда приходится применять лекарства, способствующие вскрытию [опухоли], в виде лекарственных повязок, например, горчицу, тапсию и другие средства, упомянутые в параграфе о нарывах в груди и в легких, вплоть до голубиного кала и тому подобного.

Что же касается лекарств для питья, то при лечении горячих опухолей из них следует приготовлять лекарства для лизания, чтобы они проходили по больному месту постоянно и мало-помалу. || В начале это 143*а*
должны быть лекарства, например, из чечевицы и жженых корней бамбука, а также из слизи подорожника блошного, слизи огородного портулака, сока тыквы и тому подобного. Потом переходят к тем же лекарствам с примесью отвлекающих и растворяющих, в которые добавлено немного инжира, сока фенхеля и ромашки, а затем прибавляют и кладут туда фиников и пажитника. Употребляют также отвлекающие похлебки, например, [похлебки], приготовленные из ячменной муки и чечевицы и подкисленные известными тебе веществами или не подкисленные. Когда опухоль начнет созревать, назначай похлебки из молока отрубей[1] с маслом сладкого миндаля и сахаром; еще в них кладут, например, льняное семя и тому подобное, а потом прибавляют муки из вики чечевицеобразной и муки из нута. Доведя опухоль до вскрытия, нужно придать похлебкам силу корневищем голубого касатика, горьким миндалем, шандрой и небольшим количеством горчицы, фиников и инжира.

Лечение холодных опухолей в пищеводе. Принимается во внимание то, что сказано о холодных опухолях желудка, и употребляются лекарства, размягчающие и вызывающие созревание. Из внутренних средств это, например, лекарства для лизания и похлебки, упомянутые нами в качестве вызывающих созревание, то есть [похлебки из] муки вики чечевицеобразной и ячменной муки, [сдобренные] медом и усиленные солодковым корнем, корневищем касатика и другими [лекарствами]. А снаружи [применяются] упомянутые нами лекарственные повязки, вызывающие созревание, в [состав] которых входит пажитник, ромашка, донник лекарственный, бделлий, камедь терпентинового дерева, у ш а к, «фиалковый корень» и сила благовонных [лекарств]. Если опухоль начнет нагнаиваться и станет горячей, поступай так, как сказано в предыдущем параграфе, и учитывай то, что говорится в параграфе об опухолях желудка.

Параграф шестой. Кровоизлияние из пищевода

Ты уже узнал его причины и признаки из параграфа о кровавой рвоте, и их следует искать там. Одно из отличий от того, что сказано о лечении кровоизлияния из желудка, состоит [здесь] в том, что при кровотечениях из пищевода лекарства должны обладать вязкостью и клейкостью, чтобы они не устремлялись в желудок разом, но медленно проходили по месту кровоизлияния и могли бы оказать при таком медленном прохождении сильное действие. Если же [лекарства] возвращаются [к больному месту] через сосуды, (289) то они [тоже] действуют, но со слабой силой, ибо пути их длинны, и они подвергаются при прохождении сильному воздействию [среды].

Параграф седьмой. Язвы пищевода

В пищеводе иногда образуются язвы от прыщей, образуются также и опухоли, которые в нем вскрываются; при рвоте по пищеводу проходят острые соки и тому подобные жидкости. Не [исключена] возможность появления язв от катаров.

Признаки язв в пищеводе. Мы разъяснили в параграфе о язвах желудка различие между язвами желудка и язвами пищевода; по этому [параграфу] их и следует изучать. Что же касается признаков, указывающих, что в пищеводе образовалась язва, а не опухоль, то в случае опухоли боль при глотании больше зависит от величины и объема пищевого комка, чем от качества пищи в отношении остроты, кислоты и вяжущего свойства, а при язвах различие качества обусловливает различие в боли. Кусок маслянистой пищи умеренной величины почти не причиняет боли, тогда как маленький [кусок пищи] с преобладающим [едким] качеством причиняет боль и страдание, даже если он проходит мимо [язвы], не давя на нее своим телом, но обладая сильным раздражающим] качеством. Если у [больного] образовалась язва после предшествующего нарыва, то его трудно вылечить и он в большинстве случаев находится на краю гибели.

Лечение язв в пищеводе. Если в пищеводе образовались язвы, то мы не заставляем пить* лекарства, исправляющие эти язвы единым духом, как делаем, когда даем выпить[1] лекарство от язвы желудка и других [органов], но стараемся поить этими лекарствами мало-помалу и выбираем лекарства вязкие и густые или примешиваем к ним густые и вязкие [вещества]. Причина этого заключается в том, что лекарства не останавливаются и не пристают к пищеводу, но проходят и покидают
143б его, а если давать их пить по частям и не поить ими залпом, || то они соприкасаются [с язвой] неоднократно и оказывают свое действие раз за разом. А если сделать их вязкими, то они прилипают к проходу, при-

стают к нему и не покидают [язвы] сразу. Что же касается веществ этих лекарств, то мы упомянем о них в параграфе о язве желудка, ибо это те же самые лекарства.

Параграф восьмой. О естественных натурах желудка

Признаком естественной горячей натуры [желудка] служит хорошее переваривание им грубой пищи, например, коровьего и гусиного мяса и других [таких кушаний], а также, то, что в нем портится нежная и легкая пища, например, мясо цыплят и молоко. [Такой желудок] лучше принимает питательные вещества с более горячей натурой, и переваривание пищи повышает аппетит. Признаки естественной холодной натуры состоят в том, что нет недостатка в аппетите, но есть недостаток в переваривании, и [такой желудок] не переваривает нежной и легкой пищи. Он лучше принимает питательные вещества, более холодные по натуре. Признаки сухой естественной натуры: обычно жажда бывает часто, но ее можно утолить небольшим количеством питья, а после обильного [питья] чувствуется тяжесть в желудке. Желудок лучше принимает питательные вещества, более сухие по натуре. Признаки влажной естественной натуры: жажда бывает редко и обильное питье [легко] переносится, не угрожая вызвать тяжесть в желудке. Желудок лучше принимает более влажные питательные вещества.

Параграф девятый. Заболевание желудка

У желудка случаются заболевания от расстройства [всех] шестнадцати натур — простого или с материей. [Материя может быть] черножелчной или желтожелчной во всех ее разновидностях, слизистой — стекловидной или жидкой, текучей или кипящей, а также слизистой кислой или соленой; [расстройство натуры бывает] также с черножелчной материей, кислой или терпкой. Бывают в желудке также опухоли, бывают и язвы, распад единого и подобные ему [заболевания], зависящие от внутренних или внешних причин, как, например, от толчка или удара. Иногда желудок переносит разрыв, и он не убивает немедленно, но когда распад единого дойдет до разрыва тела[1] желудка, то больной, [можно сказать], мертв. Говорит Гиппократ: «тот у кого разорвался желудок, умрет».

Иногда в желудке происходит расслабление волокон его ткани, а иногда они сильно уплотняются; бывают у желудка болезни строения в отношении размера, когда он очень велик (290) или очень мал, а также болезни формы, когда он очень круглый, и заболевания, относящиеся к гладкости или шершавости, когда он, [например], очень гладкий и скользкий. Повреждение положения [выражаются], например, в том, что

желудок сильно выдается вперед[1]. Бывают в желудке также закупорки в волокнах или закупорки в проходах от желудка к печени и к селезенке. Если закупорены проходы к печени, это вызывает понос[2], а если [закупорены] проходы к селезенке, то уменьшается аппетит. Случается иногда, что в желудке скопляются ветры, и его пучит от пищи или потому, что желудок слаб сам по себе; мы посвятим этому отдельный параграф.

Расстройство натуры желудка иногда возникает вследствие внешних причин: от жары, от холода или от других [воздействий], а иногда оно возникает от причин внутренних. Некоторые заболевания желудка возбуждаются[3] при сильной жаре либо потому, что жара облегчает просачивание в желудок дурных соков, либо от того, что, разгорячая желудок, она способствует изменению материи в желудке; это помощь дурная, не естественная, которая переводит материю в неестественное состояние.

Когда [расстройство натуры] имеет место при наличии материи, то материя обязательно должна либо впитываться и погружаться в тело желудка, либо прилипать к поверхности его тела, либо изливаться в его полость. Сок, находящийся в желудке, иногда зарождается там, а иног-
144*a* да изливается || в желудок из другого органа. Так из мозга изливаются горячие и холодные катары, и натура желудка разгорячается или охлаждается, принимая натуру [сока], который спускается в желудок. В него иногда изливаются также дурные, желчные соки из желчного пузыря, — это бывает у некоторых людей, в [теле] которых создано много протоков из желчного пузыря в желудок, — вместо того, чтобы идти в кишки, как происходит у большинства людей. Тогда в желудок изливается, то что должно изливаться в кишки, и если это продолжается долго, то соленые и острые [соки] вызывают в желудке язвы, а холодные и пресные [соки] делают его гладким и скользким. Иногда действие этих соков распространяется на первую кишку и прилегающие к ней [внутренности]. Что же касается расстройства аппетита и усвоения пищи [из-за таких соков], то это происходит прежде всего другого. Дело в том, что у некоторых людей созданы такие [излишние протоки], в отличие от обычного, и это не соответствует тому, что мы приводим в анатомии [желчного пузыря], и строению сосудов, идущих от желчного пузыря к желудку, у большинства людей. Иногда [соки] изливаются в желудок из печени и желчного пузыря у людей, у которых создан большой проток из желчного пузыря в желудок, так что туда попадает то, что должно изливаться в кишки. А иногда в желудок изливается также черная желчь из селезенки, как ты это еще узнаешь. [Но] чаще всего в желудок изливается желтая желчь из печени, и этому нередко способствуют причины, [скрытые] в желудке, каковы, например, сильная боль, силь-

ное горе, запоздалое питание или слабость изгоняющей силы желудка. Причиной бывает также гнев, огорчение или душевные переживания, которые приводят материю в движение и заставляют ее изливаться в желудок; это вызывает [в желудке] жжение, которое прекращает только рвота.

Вследствие подобных движущих [причин], главным образом голода, в желудок иногда изливаются гнойные соки, особенно если в [прилежащих] местах имеются язвы; при этом в желудок изливается также и черная желчь. Причиной излияния в желудок черной желчи является ее обилие и слабость желудка, а причины обилия черной желчи тебе известны. Причиной излияния в желудок крови является ее изобилие и то, что она волнуется в каком-нибудь благородном органе, более благородном, нежели желудок, и соседствующем с желудком с той или с другой стороны, например, в печени, или [расположенном] выше, как, например, мозг. [Это бывает], когда кровь изливается из мозга в горло и в пищевод и проходит в желудок. Слабость изгоняющей силы желудка способствует восприятию им всего того, что в него изливается. Одна из действенных причин излияния крови в желудок[1] и в другие органы — задержание месячных истечений, крови из почечуйных шишек или при поносе, а также пренебрежение физическими упражнениями, способствующими опорожнению, или отнятие какого-нибудь члена. [В последнем случае] пропадает[2] материя, заготовленная естеством для этого члена, и ее необходимо вывести; иногда она выводится через желудок, и [больного] рвет кровью.

Затем знай, что слабость желудка является действенной причиной излияния в желудок того, что туда изливается из соков, которые обнаруживаются в желудке или скрываются в нем; чаще всего это бывает слизь, и причина этого в том, что хилус[3] близок по своему естеству к слизи. Если он не вполне переваривается, то не превращается в кровь, в желтую желчь или в черную желчь, [а превращается в слизь]. К тому же в желудок в большинстве (291) случаев не изливается желтая желчь, которая бы его омывала, как она омывает кишки. Что касается желтой желчи, то у некоторых [людей] она зарождается в желудке, но в большинстве случаев она изливается туда из печени. Желтая желчь зарождается в горячем желудке, если находится там питательное вещество, способное быстро перейти в дымный [пар]. Бывает иногда, что ткань вещества желудка либо по своему строению, либо вследствие заболеваний, болей и плохого режима становится дряблой и редкой, а кожа его — тонкой. Это приводит к ослаблению всех действий желудка, и лечение его требует настойчивых усилий.

Причинами заболеваний желудка являются все упомянутые причины болезней, внешние и внутренние. Особое [значение] имеет пища, если

она [дурна] и вызывает расстройство пищеварения, даже когда желудок
144б находится в самом || здоровом состоянии, — об этом сказано в своем месте, — или если ее очень мало, и это заставляет здоровый желудок худеть и сморщиваться. [Нехорошо также] часто употреблять лекарства: желудок тогда привыкает пользоваться помощью лекарств при своих действиях и очень утомляется от рвоты и послабления[1]. Особенно утомляет рвота: она требует резких, неестественных движений и иногда делает ткань волокон желудка редкой и дряблой. Очень чувствительный желудок испытывает боль и страдание от любой ничтожнейшей причины и от всякого чрезмерно ослабляющего [расстройства] натуры, ибо оно порождает недостаточность всех действий желудка; даже сама по себе теплота[2] иногда оказывается причиной скользкости желудка, так как вызывает слабость удерживающей силы, а теплота при наличии желтожелчной материи бывает причиной этого очень часто.

Повреждения, порождающие действия желудка, поражают, [например], силу, вызывающую аппетит, и силу привлекающую, так что [желудок] совсем не чувствует аппетита или аппетит у него мал, или, [наоборот], очень велик, или является извращенным по отношению к пище или к воде. Или [повреждается] удерживающая сила и удерживает [слишком] сильно или слабо, или способность удерживать пропадает и пища всплывает наверх. При повреждении переваривающей силы пищеварение прекращается или слабеет или портится и [перевариваемое] вещество становится дымным или кислым. Что же касается изгоняющей силы, то [когда она повреждена], действие ее [на пищу] либо усиливается и она [толкает ее] по естественному пути или кверху, либо выталкивание ослабевает или [совсем] прекращается.

Все, что долго пребывает в желудке и задерживается там, вызывает образование паров, которые причиняют боль и приводят в движение соки; ничто не образует столько паров, как плоды. Из-за [этих паров] появляются боли распирающие, жгучие и другие. Ослабление всех [упомянутых] сил или части их иногда влечет за собой всплывание пищи, замедление или ускорение ее спуска, а также ослабление, прекращение или расстройство пищеварения, упадок аппетита, «собачий аппетит» и извращенный аппетит; [все] это сопровождается урчанием, отрыжкой, вздутием живота, изжогой и другими [явлениями]. Иногда вызываемые этим [расстройства] приводят к соучастию [в заболевании желудка] других органов, особенно мозга, у которого много общих с желудком нервов[3]. Это вызывает падучую, судороги, меланхолию или повреждает зрение; нередко глазам кажется, что [они видят] перед собой мошек, комаров, паутину, дым или туман. Нередко в [заболевании] желудка соучаствует сердце, и это вызывает обморок либо из-за сильной боли, особенно при больших опухолях желудка, либо от [воздействия] чрезмерно-

го жара или холода, либо от [качества пищи], ставшего ядовитым. Если материя слишком слаба, чтобы вызвать обморок, она вызывает тошноту, беспокойство, зевоту или «гусиную кожу». Такие [люди] подобны тем, о которых Гиппократ говорит, что прием вина, наполовину разбавленного водой, их излечивает; это происходит потому, что вино очищает, омывает и укрепляет.

Желудок иногда бывает предрасположен вследствие своей большой чувствительности к отклику на незначительные воздействия, и это приводит к падучей и к судорогам. Человеку [с таким желудком] вредит малейший приступ гнева, пост, огорчение и [всякая] причина, приводящая в движение соки. Если в устье его желудка изливается едкий желчный сок, он испытывает страдание из-за своей большой чувствительности и падает в припадке падучей или судорог или лишается чувств вследствие соучастия мозга [в заболеваниях] устья желудка. С таким человеком происходит то же самое, что бывает с тем, у кого слабое устье желудка: если он переест или перейдет меру в питье вина или совокуплении, то упадет в припадке судорог или падучей; многие такие люди спасаются, если их вырвет чем-то похожим по цвету на порей или ярь-медянку. Нередко большое переполнение повергает их в долгую спячку, (292) [и они спят], пока не проснутся от рвоты. А иногда это является причиной возникновения брюшной меланхолии[1], дурных мыслей и снов.

Знай, что болезни желудка, если они затягиваются, приводят к расслаблению || волокон его ткани, и их трудно излечить и восстановить 145*а*
[здоровье]. К числу злокачественных расстроств строения органов [больного] принадлежит [такое расстройство], когда голова холодна и предрасположена к возникновению катаров, а желудок горяч и не переносит [лекарств], очищающих от этих катаров, каковы, [например], ф а л а ф и л и, лекарство из мяты и лекарство из кумина.

Параграф десятый. Способы заключения о состоянии желудка

Признаки, по которым выводят заключение о состоянии желудка, это, [во-первых], качество пищи в отношении ее переносимости или непереносимости, переваривания и извержения. [Судят] также по позыву на еду и по позыву на питье, по движению и подрагиванию желудка, подобному желудочным перебоям [сердца], и по икоте. [Показателями] являются также состояние рта — какой во рту вкус, влажный [рот] или сухой, шершавый или гладкий и какой у него запах, извержения, выходящие из желудка в виде кала и рвоты, ветры, испускаемые с шумом или без шума, поднимающиеся [ветры], то есть отрыжка, задержанные [ветры], то есть урчание, цвет лица и оболочки рта, боли и болезненные ощущения, соучастие других органов и, [наконец], яства, напитки и лекарства, подходящие для желудка или вредные для него.

Что касается заключения о переносимости или непереносимости пищи, то если желудок переносит лишь небольшое количество пищи, меньше обычного, значит, он [страдает] слабостью, вызванной одной из причин, [порождающих] слабость желудка, а если он принимает пищу [в обычном количестве], значит, силы в нем сохранились.

Заключение по калу и по тому, что выходит из живота. Что касается кала, то ровный кал, средний по цвету и запаху, указывает на хорошее пищеварение, а хорошее пищеварение указывает на [достаточную] силу желудка, тогда как сила желудка указывает на уравновешенность его натуры. Извержение непереваренной пищи указывает на слабость желудка и на расстройство его натуры. Цвет кала указывает на то, какая материя находится в желудке. Если кал мягкий и зловонный, это означает, что он вышел из желудка раньше времени, так как желудок плохо его держал[1] вследствие слабости удерживающей силы. Отсутствие мягкости указывает не на такое [расстройство], а на слабость переваривающей силы.

Заключение по звуку ветров. Среди прочих бредней говорят, будто нисхождение ветров есть признак силы желудка, а очень громкие ветры — признак хорошего пищеварения и силы, так же как и малое зловоние ветров. Однако правильно будет [сказать] об этом, что нисхождение ветров указывает не на силу, а на слабость, но эта слабость меньше слабости, которая вызывает отрыжку. Что же касается громкого звука, то если [громкость] обусловлена веществом ветров, значит, они густые, а если причиной является большая изгоняющая сила, это свидетельствует о некоторой силе желудка. Разреженные, слабые беззвучные ветры вернее указывают на силу, нежели густые и громкие, особенно если их звук не обусловлен посылающей волей [человека]. А громкие ветры, выходящие сами по себе[2], свидетельствуют о помрачении сознания. Что же касается малого зловония ветров, то оно обязательно свидетельствует о хорошем пищеварении, тогда как [сильное] зловоние указывает на его расстройство; если же зловоние совершенно отсутствует, это указывает, что [пища] совсем не переварилась.

Заключение по икоте. Если икающий чувствует изжогу, значит, [в желудке] имеется кислый, едкий или горький сок, если же он ощущает распирание, значит, [в желудке] ветры. Если [икающий] не ощущает ни того, ни другого и нет жажды, значит, [в желудке] имеется слизистый сок. Если икота наступила после опорожнений или после лихорадки, значит, имеется налицо сухость.

Что же касается заключения по жажде, то жажда свидетельствует о горячей натуре. Если жажда сопровождается тошнотой, это указывает на желчную материю или на соленую слизистую [материю]. Если жажда проходит после того, как [больной] напьется горячей воды, это в боль-

шинстве случаев означает, что материя слизистая, соленая, со свойствами б а в р а к а, а если жажда усиливается, значит, материя желчная.

Заключение по состоянию рта и языка. Если язык при болях в желудке очень шершавый || и красный, то это иногда указывает на преобладание [в желудке] крови или на горячую кровяную опухоль, а если язык желтоватый, то, значит, болезнь желтожелчная. Если [язык] (293) черноватый, значит, причина в черной желчи, если он беловатый, молочного цвета, значит, причина во влаге, а если он только суховатый, то причиной является сухость [желудка]. 145б

Заключение по пищеварению. Пищеварение является хорошим, если пища, содержащаяся [в желудке], не вызывает после переваривания тяжести, урчания, вздутия, отрыжки с дымным или кислым вкусом, икоты, подергиваний или распирания. Срок пребывания пищи в желудке должен быть умеренным, и она должна выходить оттуда в положенное время, ни раньше, ни позже. Сон должен быть ровным и пробуждение легким и быстрым, глаза не должны опухать и в голове не должно быть тяжести; естество должно легко отвечать на позыв. Низ живота перед испражнением должен быть слегка вздут: это указывает, что желудок хорошо обнял пищу и полностью захватил ее, а такой [показатель] служит признаком силы желудка и соответствия пищи по количеству и качеству. А если желудок не охватывает пищу как следует и плохо переваривает, это вызывает урчание и частые отрыжки; тогда пища долго остается в желудке или выходит оттуда раньше положенного времени.

Желтая желчь не имеет свойства настолько препятствовать пищеварению, чтобы оно прекратилось или уменьшилось и [пища] осталась сырой, но иногда расстраивает его; черной желчи свойственно препятствовать созреванию пищи и пищеварению и вместе с тем расстраивать его. Что же касается слизи, то слизь расстраивает больше. Знай, что если в желудке нет опухоли или язвы и пища не испорчена, то [желудок] варит плохо, значит, причина в расстройстве натуры. Чаще всего оно возникает от холода или влаги, затем [идет] горячее [расстройство] и затем — сухое.

Что же касается заключения по болям в желудке, то распирающая боль, например, указывает на ветры, [боль] с тяжестью указывает на переполнение, а жгучая боль указывает на [наличие] кислого, едкого, терпкого или горького сока.

При заключениях по аппетиту исходят либо из усиления, ослабления или исчезновения аппетита, либо из разновидностей его проявления. Иногда, например, [преобладает] жажда, иногда хочется холодного, иногда хочется кислого, а иногда чувствуется жажда и вместе с тем тянет на сушащие соленые и едкие яства. Нередко хочется одновременно и едкого, и соленого, и кислого, ибо таким веществам присуще общее

свойство отрывать кислый сок; подобное [желание] свидетельствует о слабости желудка, ибо сильный желудок склонен к маслянистой пище. Порой наблюдается влечение к нехорошим, противным естеству вещам, [например], кому-нибудь хочется угля, ушнана и тому подобного, причиной этого является дурной, чужеродный сок, не соответствующий достохвальным сокам. Когда чувство вкуса здорово, то аппетит не ценит никакого вкуса выше сладкого, а если аппетит расстраивается и питает к сладкому отвращение, значит, имеется налицо заболевание. Если [человеку] хочется жирного, значит, [желудок у него] стянут, уплотнен и сух. Если естеству противны горячащие яства и оно склонно к холодным [веществам] вследствие их холодности, значит, [в желудке] жар, а если хочется горячащих, значит, [в желудке] холод; если же хочется [чего-нибудь] отрывающего, кислого и едкого, значит, [в желудке] имеется вязкий сок. При горячем желудке больше хочется воды, нежели пищи. Иногда сила жара в желудке возбуждает сильный голод вследствие усвоения пищи, стремления к замене [усвоенного] и жжения. Это вид голода, который совершенно нельзя терпеть, и его сопровождает обморок, особенно если с питанием запаздывают. В желудке, в который изливаются кислая черная желчь и слизь, аппетит усиливается, если количество этих соков не так велико, чтобы вызвать уменьшение [аппетита]. Аппетит в таком [желудке] усиливается и становится «собачьим»
146*а* по [причинам], || о которых мы упомянем в параграфе о «собачьем» аппетите.

Знай, что аппетит к еде присуш всем органам, но это общность естественная и она возникает вследствие связей [между органами], порождаемых требованиями питающей и привлекающей силы. Желудку присущ особый, животный[1] аппетит, ибо желудок обладает чувствительностью[2]. Бывает, что некоторые люди долго голодают и [потом] много едят, но у них не происходит несварения, не выходит при испражнении много кала и тело от этого не жиреет; причиной такого обстоятельства является сильное и быстрое усвоение пищи и здоровое состояние переваривающей силы и алчущей привлекающей силы.

Заключение по вкусу во рту. Горький вкус указывает на жар и желтую желчь [в желудке], а кислый в большинстве случаев (294) указывает на холод в желудке, однако не столь сильный, как холод, при котором пища совсем не переваривается. Иногда [кислый вкус] указывает на слабую теплоту и влажность. [Теплота] заставляет влагу кипеть[3], но затем покидает ее, будучи неспособна довести [пищу] до зрелости, и [во рту] появляется кислота, подобная кислоте виноградного сока. Ведь виноградный сок становится кислым, когда охлаждается, и становится кислым [также], когда кипит от небольшой теплоты. Иногда кислота [во рту] появляется вследствие излияния кислой материи из селезенки в

желудок. [Кислота] из селезенки усиливает аппетит, увеличивает пученье и урчанье, портит пищеварение и вызывает кислую отрыжку. Пресный вкус указывает на пресную слизь, а соленый указывает на соленую слизь. Необычный, дурной и отвратительный вкус иногда указывает на чужеродные, загнивающие, злокачественные соки [в желудке].

Заключение по рвоте. Когда ощущается только тошнота, значит, материя укрылась в [желудке] и впиталась в него, а если есть легкая рвота, это указывает, что материя излилась в полость [желудка]. Если же есть рвота и тошнота, которая не может оторвать материю, это указывает, что оба явления имеют место одновременно или что сок укрылся [в желудке]. Тошнота бывает не только из-за впитавшейся материи, она бывает, когда материя не впиталась, если ее много, и она жжет желудок, или если ее мало, но она прочно смешана с пищей, поднимается со дна желудка к устью желудка и обжигает его. Поэтому соки иногда легко извергаются после еды и не легко извергаются до еды, если только их немного. Однако, если тошнота и позыв на рвоту появляются временами, значит, материя изливается [в желудок из другого органа], а если они наблюдаются постоянно, значит, материя непрерывно зарождается в желудке. Рвота указывает также на [разновидность] материи цветом выходящих [извержений] и их вкусом: на желтую желчь, черную желчь и слизь, кислую и соленую, она указывает [соответствующим] цветом и вкусом, на стекловидную слизь — ее цветом, и на слизь, спускающуюся из мозга, — цветом, [подобным цвету] носовой слизи. Указывает она также на сопутствующие [слизи] истечения в другие органы. Есть люди, которые чувствуют, когда поедят, что если они станут слишком много двигаться, то извергнут пищу в рвоте. Это указывает на влажность устья желудка или на слабость желудка. Рвота, происходящая из-за влажности, бывает также и при пустом желудке, а рвота, которая происходит от слабости желудка, случается только при переполнении.

Что же касается заключения по цвету тела, то цвет лица в большинстве случаев хороший показатель состояния желудка и печени. Большинство болезней желудка — холодные и влажные, и цвет лица у страдающих ими — свинцовый, а если он желтый, то это желтизна, переходящая в белизну.

Заключение по урчанию [в кишках]. Урчание указывает, что желудок слабый и плохо охватывает пищевые вещества и влажные испражнения.

Суждение по слюне. Обилие и пенистость слюны указывают на влажность желудка, посылающего водянистую слюну; высыхание слюны во рту и его сухость указывает на сухость желудка, а горячая слюна — на его теплоту, если имеются налицо и другие признаки, помогающие установить, что желудок горячий.

Знай, что сухость во рту бывает двоякая. Один из ее видов — это
146б истинная сухость, || когда [во рту] нет слюны, и второй — это сухость ложная, при которой имеется слюна, клейкая и вязкая, но она высыхает от доходящего до нее горячего пара. Необходимо отличать сухость [рта] от высыхания вязкой слюны во рту. Первое указывает на сухость желудка, а второе на [наличие] вязкой влаги, которая либо посылается от желудка, либо спускается из головы.

Заключение по отрыжке [возможно по той причине], что отрыжка иногда бывает кислая, иногда — зловонная; иногда [отрыгается] паром, иногда ярь-медянкой, иногда дымом; иногда [отрыжка бывает] жирная, иногда [как бы] илистая, иногда гнилостная, иногда [она пахнет] рыбой, иногда походит на ту пищу, которую принимал больной, а иногда отрыжка бывает чисто воздушная и не имеет какого-либо другого качества. Это самая здоровая отрыжка. Если отрыжка дымная и причиной этого не является вещество съеденного, быстро переходящего в дым, каковы, [например], желтки вареных яиц или редька, или яства, приобретающие при их стряпаньи и приготовлении качество дыма, как, [например], сладости, приготовленные на огне, и тому подобное, то причина такой отрыжки — огненность желудка из-за материи или чистого расстройства натуры. Если [огненность желудка] имеет место с материей, то она проявляется в одной из упомянутых разновидностей; (295) чаще всего она бывает от желтожелчной материи, изливающейся в желудок вышеописанным образом, или от [истекающего] из головы острого катара, особенно если человек по своей натуре не желчный. Что причиной отрыжки является теплота — с материей или простая, — можно заключить и [в том случае], если больной перед этим питался яствами, лишенными дымности, каков, например, ячменный хлеб. Если у такого человека дымная отрыжка, то причиной является желудок. Следует также посмотреть, каковы испражнения — желчные ли они: если желчные, это указывает, что причина [отрыжки] — желудок, но если испражнения и не желчные, из этого не обязательно следует, что причина [отрыжки] не в желудке, — причиной иногда является простое расстройство [его] натуры. Рвота тоже лучше всего указывает на это [качеством] выходящих при рвоте [извержений]. Иногда дымная отрыжка свидетельствует о бессоннице, при которой желудок не находит достаточного покоя для переваривания пищи и горит и нагревается.

Когда же появляется кислая отрыжка, [происходящая] не от кислых яств и не от яств, которые, если злоупотреблять ими, переходят в кислое вещество, то причина этого — холодность желудка, особенно если ты пробуешь [давать] яства, не способные скиснуть, каков, например, мед, и видишь, что они порождают кислую отрыжку. Тогда считай, что причиной этого является холодность желудка, без материи или при на-

личии материи; [холодность] при наличии материи всегда сопровождается чувством тяжести в устье желудка. [Кислая отрыжка], когда она бывает, чаще всего наблюдается у страдающих [разлитием] черной желчи и заболеваниями селезенки, а также у людей, в желудок которых нисходят холодные катары. Отрыжка иногда становится кислой вследствие чрезмерной теплоты, если теплота находит [в желудке] сладкое вещество, заставляет его бродить и окисляет. На это указывает наличие при кислой отрыжке признаков жара и пылания, горечь во рту, жажда и облегчение от [приема] охлаждающих веществ. Одним из доказательств окисляющего действия чрезмерной теплоты на пищу [в желудке] и на отрыжку служит то, что молоко скисает от теплоты быстрее, чем оно скисает от холода; рвота тоже иногда свидетельствует о наличии [в желудке] материи. Если отрыжка зловонная, то дурной запах изо рта иногда указывает на загнивание [материи] в желудке, а иногда свидетельствует о наличии язв в желудке. Когда отрыжка имеет запах тухлого мяса, рыбы или тины, это признак [наличия в желудке] загнивающей влаги; отрыжка ярь-медянкой указывает на остроту и теплоту [материи] при ее гнилостности. Такая [отрыжка] вернее свидетельствует о теплоте, нежели дымная. Если же отрыжка не дымная и не кислая, но она вызывает [во рту] вкус принятой пищи спустя значительное время после ее принятия, это признак неспособности желудка осуществлять превращение пищи [в кровь][1].

Что же касается заключения по тому, какая пища подходит для желудка, а какая не подходит и вредит ему, то следует посмотреть, подходят ли [для желудка] охлаждающие или горячащие вещества, || подходят ли для него вещества сушащие или увлажняющие. Но предварительно надлежит учесть одно обстоятельство, [ибо] пренебрежение им, когда его не учитывают, часто приводит к ошибке, а именно: охлаждающие вещества нередко ослабляют брожение влажного, жидкого, водянистого сока и [уменьшают] соленость слизистой материи[2], и врач думает, что это принесло пользу и что в желудке был жар. А горячащие вещества часто выгоняют горячий сок и заставляют его рассасываться, и [врачи] думают, что это принесло пользу и что желудок был холодным. Но [это не так], и наряду с упомянутым следует иметь в виду и другие признаки. 147*а*

Суждение по тому, что ощущается в желудке. Если в желудке ощущается не жжение, а тяжесть, то, значит, материя слизистая, стекловидная, а если ощущается жжение и пылание, значит, материя горькая и соленая. Жжение без пылания свидетельствует о наличии кислой материи; если наблюдается жжение и ощущение легкости, то, значит, материя разреженная или ее мало, а если жжение сопровождается тяжестью, то материя густая или ее много.

Что же касается суждения по явлениям соучастия, то надо, например, посмотреть, не страдает ли мозг вследствие причин катара и не посылает ли он истечений в желудок, не порождает ли печень [излишней] желчи, которая посылается в желудок, не стала ли селезенка слишком слабой, чтобы выводить черную желчь, и не распухла ли она [от] обилия желчи — это есть распознавание по причине. Или смотрят, не возникают ли перед глазами необычные и неустойчивые видения, не бывает ли при переполнении желудка головных болей и наваждений, которые проходят, когда желудок опустеет, — это в особенности относится к головокружениям, — не бывает ли перебоев [сердца] при переполнении или при пустом желудке или обмороков или судорог. Это есть распознавание по побочным явлениям.

Если переполнение вызывает призрачные видения, головные боли, наваждения, различные сновидения, перебои сердца или глубокую спячку, значит, желудок переполнен (296) и слаб и [страдает] расстройством натуры. А если перебои, головные боли, обморок и наваждение возникают при пустом желудке, [это признак того], что желудок принимает в себя желчь или жгучий сок, который направляется к устью желудка, когда он пуст, или черножелчный сок, — ты знаешь, как это различить, исходя из всех признаков, которые мы тебе сообщили,—или это [может быть] холодный сок. Если [соки] находятся в нижней части желудка, то порождаемые ими головные боли, припадки падучей, обмороки и судороги незначительны. Что же касается признаков, указывающих на состояние желудка при соучастии его [в заболеваниях других органов], то признаки бывают мозговые, например, помрачение сознания, спячка, окоченение, наваждение, сердечные — обморок, перебои, расстройство пульса, или общие, например, прекращение[1] дыхания, затрудненность его или расстройство.

Параграф одиннадцатый. Указания по состоянию натуры

Признаки горячего расстройства натуры. На это указывает жажда, если только расстройство не чрезмерное и силы не упали, дымная отрыжка, дурной запах слюны, облегчение от охлаждающих веществ при наличии условий, упомянутых выше, в [параграфе] о распознавании [состояния желудка], сгорание [в желудке] разреженных питательных веществ, подобные которым не сгорают при естественном[2] состоянии [желудка], зловоние изо рта, способность переваривать грубую [пищу] лучше, чем она [раньше] переваривалась, если только [горячность] не чрезмерна и не ослабляет сил. [При этом наблюдается] сильная жажда и в большинстве случаев плохой аппетит к еде, особенно если имеет место расстройство натуры с желтожелчной материей, ибо она обязательно

вызывает падение аппетита[1], но переваривание бывает при этом сильным[2], если расстройство натуры не становится столь чрезмерным, что приводит к ослаблению сил.

Иногда подобное [состояние] сопровождается изнурительной лихорадкой, а иногда такая натура вследствие ее чрезмерного [расстройства], прежде, чем породить упадок сил, возбуждает сильный голод, растворяя [пищевые вещества] и вызывая в желудке жжение и движение соков, приводящее к усвоению путем всасывания. Такой голод иногда ведет к обмороку и если запаздывают с питанием, повергает в обморочное состояние. Но если [такой голод] немного продлится, аппетит совершенно пропадает. Иногда [при этом] также бывает слюнотечение от голода, которое прекращается после насыщения; оно происходит вследствие теплоты, которая растворяет [соки] и поднимает их вверх. Если [теплота] находит [в желудке] влагу, то слюнотечение бывает чаще; в этом случае оно иногда прекращается от грубой пищи.

Знай также, что если желудок у человека «огненный», то крови [в желудке] мало и она плохая, зловонная и едкая. Эта кровь противна органам, отличающимся от нее по основной натуре, и они ею не питаются. У такого человека мало мяса и сосуды его кровоточивы, ибо кровь скопляется в них и естество ее не потребляет. При кровопускании [из сосуда] выходит дурная кровь.

Признаки холодного расстройства натуры. На холодность [желудка] указывает медленное изменение [в нем] пищи, так что она не спускается или извергается через некоторое время в рвоте, не претерпев изменения, с которым следовало бы считаться; если [холодное расстройство] чрезмерно, то пища совершенно не изменяется и не переваривается. Признаками холодного расстройства натуры иногда являются большой аппетит, незначительная жажда и кислая отрыжка, не зависящая от причины, связанной с пищей, как мы об этом упоминали выше; [все] это указывает на холодное расстройство натуры желудка[3]. Одним из признаков этого служит то, что усваивается только легкая пища, а не грубые яства, которые раньше [легко] переваривались. Иногда расстройство натуры холодного желудка доходит до того, что от съеденной пищи появляется через много часов распирание и сильная боль, которая проходит только после каждодневной рвоты уксусоподобной жидкостью; нередко это приводит к водянке и поносу. У человека с холодной натурой желудка цвет лица отличается желтизной и бледностью, которая не скроется от опытного [врача]; это тот [случай], когда одним из лучших средств является ажгон.

Нередко мозг соучаствует в повреждении такой натуры и появляются ветровые головные боли, шум в ушах и тому подобное. Когда холодное расстройство натуры [желудка] совпадает с горячим расстрой-

ством основной натуры, то наблюдается сильное урчание, вздутие [живота], сухость [во рту] и жажда. Расстройство [натуры] ухудшается всякий раз, как приходится произвести кровопускание, без которого нельзя обойтись, и оно приводит к сухотке. Лекарством является здесь предварительный прием небольшого количества вина, достаточного, чтобы смочить язычок[1] до еды. Пищей должны служить впитывающие вещества и красное мясо, но не супы.

Признаки сухого расстройства натуры. На это указывает сильная жажда и чрезвычайное высыхание языка при наличии условий, упомянутых в параграфе о распознавании [натуры желудка], а также исхудание (297) тела и худосочие, превышающее [худобу] по естеству, облегчение от влажных кушаний и влажного воздуха.

Признаки влажного расстройства натуры. На это указывает незначительная жажда, отвращение к влажным яствам и страдания от них, облегчающиеся при [приеме] скудной и сухой пищи. Признаком служит также обилие слюны и влаги во рту; если это наблюдается после голодания, то чаще всего указывает на теплоту и влажность желудка; случается это также и от одной теплоты. Нередко у человека бывает в устье желудка увлажняющая жидкость. Всякий раз, когда такой человек что-нибудь съест, ему кажется, что если он сделает движение, его обязательно вырвет. Это [явление] наблюдается и при слабости желудка, но тогда ему сопутствуют упомянутые выше признаки его слабости. Бывает это также и при пустом желудке, даже если человек ничего не ел, но [слюнотечение] наблюдается только после еды.

Признаки материи натуры и того, что ей сопутствует. На [расстройство] натуры с материей указывает рвота, отрыжка и испражнения, главным образом своим цветом и тем, что примешивается к испражнениям и примешивается к моче, если только материя не вязкая сверх меры. О жидкой, горячей, гнойной материи свидетельствует, при ощущении легкости в желудке, тошнота, жажда, жжение и пылание. Если больной поест грубой пищи, его тошнит от нее, и вообще, когда материи много, его все время тошнит, а если ее мало, его тошнит только во время еды. То же самое бывает, если [материя] не впиталась [в желудок], но сжата на дне желудка и не вызывает тошноты. Когда она смешивается с пищей, то расходится и распространяется в желудке, достигая устья желудка, и вызывает тошноту. Признаком того, что [материя] излилась в полость желудка и не впиталась в него, иногда служит [следующее]: если [больной] примет чего-нибудь очищающего, например, подслащенной медом воды или сахару, то он извергнет материю и сделает ее доступной зрению, тогда как материя, которая впиталась, распознается не по извержениям в виде рвоты и испражнений, а по другим упомянутым признакам. Основной такой признак — тошнота, ибо она указывает на

наличие материи, а если это только [легкий] позыв на рвоту, то, значит, имеется налицо впитывание и прилипание материи[1].

На род материи указывает жажда; жажда свидетельствует о том, что [материя] либо горячая, либо соленая и имеющая свойства б а в р а к а. Если жажда успокаивается от горячей воды, значит, это соленая слизь, а если она не успокаивается, значит, материя желтожелчная; это распознается также по вкусу во рту и по извергаемой рвоте. Если ощущается одновременно тошнота и жажда, это указывает, [что материя желтожелчная][2], а отсутствие жажды—признак холодной материи. Один из признаков скопления большого количества слизистой вязкой материи — падение аппетита и то, что сердце не радуется питательной пище, || а наоборот, склонно к тому, в чем есть острота и едкость. Но когда 1476
[больной] поест такой [пищи], появляется пучение, распирание и тошнота, и ему приносит облегчение только отрыжка.

К числу признаков скопления злокачественной материи в желудке и в прилегающих областях принадлежит подергивание стенок живота; иногда [такое скопление] приводит к падучей и к меланхолии. На излияние черножелчной материи указывает, между прочим, большой аппетит при слабом пищеварении. При этом сильно пучит живот, бывают наваждения и тоска. На то, что материя представляет собой катаральное истечение, указывает периодическое послабление желудка и частые истечения из головы в желудок и в другие [органы], а также выход в рвоте и испражнениях сока, подобного носовой слизи. Одним из признаков влажной материи, вредоносной вследствие брожения, является жажда при отсутствии горечи и соленого вкуса во рту и ощущение, будто что-то поднимается или опускается [во внутренностях], а также крайняя влажность рта и верхушки желудка и пылание.

Параграф двенадцатый. Признаки повреждений желудка, не зависящих от натуры

Что касается признаков [чрезмерной] величины желудка, то это, [во-первых], способность желудка переносить большое количество пищи. Когда он полон, внутренности хорошо прилегают друг к другу и связаны между собой, а когда он пуст, то съеживается и внутренности как будто [свободно] висят и болтаются. Признаком малой величины желудка является то, что он не принимает большого количества пищи и наполняется раньше насыщения; признаки закупорок, образовавшихся между печенью и желудком, — влажность и обилие кала, жажда, переход цвета лица в водяночный и начало того расстроенного состояния, наиболее известное название которого, быть может, «расстройство натуры» или «расстройство усвоения»[3]. Признаки закупорок, образовав-

шихся между селезенкой и желудком, это жажда и большие размеры селезенки, а что касается признаков закупорок, образовавшихся между желудком и кишками, то это явления непроходимости кишок (298) или куланджа. Признаки закупорок, образовавшихся между желудком и мозгом — плохой аппетит, хотя натура [желудка] исправна и пищеварение остается в [хорошем] состоянии, если нет какого-либо препятствия, малая чувствительность при глотании очень жгучих и острых кушаний, а также то, что не бывает икоты, когда пьют фалафили и запивают его вином натощак. Признаки ветров — чувство распирания в желудке, в боках и под ложными ребрами, всплывание наверх пищи и обилие ветров, которые опускаются или выходят при отрыжке. Знай, что если ощупывающий обнаруживает между желудком и печенью затвердение и утончение, это признак, предвещающий рассеивание естества[1].

Параграф тринадцатый. Общие меры лечения

Желудок лечат лекарствами для питья, лекарственными повязками, поливаниями водой, в которой варились лекарства, мазями, втираниями масел и пластырями, изготовленными из воска, вареного в воде, в которой кипятили лекарства. Мази и лекарственные повязки [действуют] лучше поливаний: поливания оказывают слабое действие. Знай, что лечить возникшее [в желудке] расстройство натуры в отношении обоих ее действенных качеств легче, ибо нам легко добыть лекарства, противостоящие этим качествам и очень сильные, а лечить возникшее в нем расстройство натуры в отношении двух ее недейственных качеств труднее, особенно сухую натуру[2], ибо каждому из этих качеств противопоставляется слабо действующая сила. Время, [нужное], чтобы согреть холодный [желудок], равно времени, [потребному] для охлаждения горячего [желудка], но опасность при охлаждении больше, особенно если какой-либо орган, соседствующий с желудком, [страдает] холодным расстройством натуры или слабостью. Опасность от увлажнения и от высушивания одинакова, но время, [потребное] для увлажнения, более продолжительно.

148*а* Знай, что когда заболевания желудка || возникают из-за материи и материя доставляет [врачу] затруднения, то нет ничего полезней айариджей: они лучше всех лекарств помогают поправить желудок и сделать совершенными присущие ему действия. Не следует полагаться на айаридж, когда расстройство натуры имеет место без материи: он вреден горячей и сухой натуре, а для холодной натуры можно найти более сильные лекарства.

Когда опорожнишь желудок от сока, излившегося туда из другого [органа], то после этого укрепляй его, чтобы он больше не принимал

такого сока; бинтование и согревание конечностей помогает удерживать изливающиеся в желудок [вещества]. Питье из снотворного мака [тоже] приносит большую пользу при излиянии горячих соков, а если сок холодный, то склеивающие вещества, нужные после этого, — мастикс, маленькие лепешечки из розы, сухая мята, сырое алойное дерево, гвоздика и тому подобное. Если сок горячий, то лечат густосваренными соками [плодов], холодными лепешечками, приготовленными из розы и жженых корней бамбука, и тому подобными [средствами]. Если в области между желудком и печенью наблюдается затвердение и уточнение, о котором мы упоминали выше, то назначают для питания и в качестве лекарства ячменную воду, которую пьют постепенно, день за днем, увеличивая ее количество от десяти до двадцати и [даже] до ста дирхамов и [даже] до одного ритла в течение дня, пока [больной] не окрепнет настолько, чтобы выпить это количество за один или два раза. Никак не следует приближать [к таким больным] опорожняющие средства или отворять им кровь.

Лепешечки, прописываемые при этом заболевании. Берут мастикса и лепешечек из розы — того и другого по три дирхама, янтаря, сухой мяты, мармахура и сырого алойного дерева — каждого по два дирхама, и дают пить со старым вином или с майбихом.

Чтобы очистить желудок и [вывести соки], которые скопились, прилипли или впитались в полость желудка, тебе надлежит употреблять лекарства, проходящие не дальше желудка и близких к нему протоков и не достигающие отдаленных от него сосудов. Если они не действуют сразу, то дай их вторично — это лучше, нежели опорожнение, когда в опорожнении нет нужды. При болезнях желудка следует учитывать, каковы испражнения и моча. Если ты видишь, что они становятся хороши и исправляются, значит, желудок идет к исправлению. Не следует при лечении желудка, даже если он разгорячен, вводить очень холодные вещества, например, очень холодную воду, особенно если [больной] к ней не привык. [При применении] растворяющих лекарств, которые [порождают много] излишков, не обходятся, как ты знаешь, без вяжущих и сохраняющих силу веществ.

(299) Параграф четырнадцатый. Лечение холодного и влажного расстройства натуры желудка

Если имеется налицо материя, то ее выводят согласно тому, что преподано в правилах [врачебной науки], а если материи немного, то у приверженцев опытного пути[1] есть для [ее выведения] хорошо известный способ. Что же касается питания, то если нет материи, ты питаешь [боль-

ного] веществами, имеющими вяжущее свойство и горькими, дабы они сушили, связывая, и согревали своей горечью[1]. К [веществам] этого рода принадлежит терпкое вино. Из лекарств для питья [применяют] лекарства с горькой полынью, полынное вино и самую полынь, а также лекарства, изготовленные с айвой; что же касается мазей, лекарственных повязок и втираний, то [употребляют] повязки, в которые входит амом, душистый тростник, сумбул, с а д а д ж, ладан, бделлий, корневище касатика, бальзамовое дерево, его масло и семена, а также м а й ' а. К числу втираний относятся восковые мази, приготовленные с маслом мастикса, оливковым маслом, маслом нарда и маслом айвы. Если их действие оказывается недостаточным, то употребляют растворяющие лекарственные повязки и лекарство из тапсии. К числу сильных лекарственных повязок принадлежит такая: берут шафрана, сирийского сумбула, с у р и, мастикса, бальзамового масла — каждого по одной
148*б* части, || меда — три части, мирры, привезенной из города Атрогилона, — три части, камеди терпентинового дерева — полторы части, ф у р б и й у н а — одну часть. Из [всего] этого приготовляют лекарственную повязку, а если немного [такого лекарства] дать выпить, то это [тоже] можно.

Лекарственная повязка: м а й ' и — четыре [части], воска — три, костного мозга оленя — две части, камеди терпентинового дерева — одна часть, бальзамового масла — полторы части, пардового масла — две части.

Лекарственная повязка: м а й ' и — три [части], костного мозга оленя — три части, красного сабура — три части, мастикса — две части. Еще: м а й ' и и нардового масла — по восьми частей, бальзамового масла — три части и воска — пять частей. [Из этого] приготовляют восковую мазь.

Что же касается сторонников умозрительного метода, то они предписывают сначала умеренные физические упражнения и употребление в пищу [веществ], дающих хороший химус и легко переваривающихся; [их следует употреблять] в умеренном количестве, скорее мало, сколько можно переварить. Потом они постепенно переходят от этого к употреблению упомянутых выше лекарств и благовонных горячих средств для возбуждения аппетита, имеющих то же действие, либо в умеренном количестве, либо больше умеренного, смотря по тому, что требуется, чтобы противостоять болезни и уравновесить натуру желудка; к числу этих средств для возбуждения аппетита принадлежат ф а л а ф и л и и к а м м у н и.

Х о р о ш е е л е к а р с т в о. Берут ягод можжевельника, камеди терпентинового дерева, перца — каждого по одной части, мирры, привезенной из города Атрогилона, — я думаю, что это, должно быть,

м а й'а, — и нарда — каждого по две части, ф у т р а с а л и й у н а, то есть семян горной петрушки[1], и любистока — каждого по полчасти; все это замешивают с достаточным количеством меда. А если холодность [желудка] сильнее этих средств, то дают пить а м р у с и й ю и с а д ж а з а н и й ю.

К числу хороших лекарств для всех влажных [желудочных] болезней[2] с материей, вызываемых густой влагой, принадлежит напиток из морского лука; вот его описание: берут три м а н н а очищенного, нарезанного морского лука, кладут в стеклянный сосуд [с водой], закрывают горлышко сосуда и оставляют его стоять шесть месяцев.

Параграф пятнадцатый. Лечение горячего расстройства натуры

От пылания в желудке помогает поить кислым молоком, и особенно уксусом с кориандром, а также простоквашей, [а именно] простоквашей из коровьего молока. [Приносят пользу] сердцевина х и й а р а, свежая рыба — она особенно успокаивает пылание в желудке,—холодная вода, холодные плоды, цикорий, к и с с а, персики, если они не очень водянисты и не превращаются в желтую желчь, латук, рис, чечевица, свежий кориандр с уксусом, тыква и тому подобные вещества. Если нужно, к этому примешивают камфоры, сандала, розы. Дают также пить лепешечки из жженых корней бамбука, особенно если бывает желчный понос, и кормят яйцами, сваренными с уксусом и чечевицей с приправой из граната или сумаха или кислого виноградного сока. Мясо, которое разрешается таким [больным], это мясо куропатки, турача и цыпленка. Если разгоряченность [желудка] не доводит до исчезновения силы, то корми таких [больных] холодными и грубыми веществами, например, к а р и с о м из свежей рыбы, (300) к а р и с о м из потрохов[3], а также всем тем, в чем есть вяжущее свойство. Густосваренный сок снотворного мака и напиток из него очень помогают от этого.

К числу [средств], полезных таким больным, принадлежат лекарственные повязки с охлаждающими веществами; иногда им кладут на желудок раздутый мочевой пузырь [животного], наполненный холодной водой. Когда накладываешь на желудок лекарственные повязки, то берегись [и старайся] не вызвать этим охлаждение грудобрюшной преграды или печени, которое нанесет ущерб действиям: от этого часто происходит повреждение дыхания и охлаждение печени. А если ты подозреваешь нечто подобное, то исправляй вред нагретым маслом, которое льют на больное место и прикладывают в компрессе, и применяй вместо лекарственных повязок лекарства для питья.

Параграф шестнадцатый. Лечение холодного расстройства натуры желудка

Если [расстройство] натуры легкое, то ограничивайся при его лечении лепешечками из розы, в которые входит горькая полынь и ки-
149*а* тайская корица с отваром кумина и ажгона, варившихся || в чистом стеклянном сосуде; ажгону присуще великое полезное действие при таком [заболевании]. Если же [болезнь] сильней этого, то необходимо употреблять сильные, горячие лекарственные кашки, горячие семена фалафили, терьяк и митридат с вином, а также саджазанийю с майбихом, каммуни, амрусийю, фандарикун, лекарство из мускуса* и лекарственную кашку устумахикун[1], лекарство с ладаном помогает при этой [болезни], ибо естество [у больного] мягкое. Такими лекарствами следует поить в отваре сумбула с мастиксом, ситника ароматного и тому подобных [отварах]. Имбирь в виде варенья полезен таким больным, как и лепешечки из розы с равным количеством алойного дерева, а также фалафили; [фалафили] сильно согревает, и признаком того, что оно подействовало, является икота. Следует также употреблять перец и асафетиду, в яствах эти [вещества] очень полезны при таком заболевании; чеснок тоже принадлежит к числу полезнейших вещей для подобных [больных]. К лекарствам, которые помогают, если втирать их в [область] желудка, принадлежит масло лекарственной ромашки, масло хны, масло касатика и мастичное масло, в которое положили куриного жира. Если нужно прибавить силы такой [мази], в нее кладут ушака и бделлия, а если требуется нечто еще более сильное, [прибавляют] масла куста, масла бана и масла белой лилии. Из прочих лекарств для обтирания [полезно], например, вино, [настоенное на] касатике с алойным деревом, мускусом и амброй, а из семян — семена пажитника, семена петрушки и проскурняка. Иногда при холодных болях в желудке очень помогает поставить на [область] желудка кровососные банки. Знай также, что согревание конечностей вскоре приводит к согреванию желудка.

Параграф семнадцатый. Лечение влажного расстройства натуры желудка

Его лечат впитывающими и отрывающими [средствами] и веществами, в которых есть горечь и едкость, предварительно примешав к ним чего-нибудь терпкого. Следует употреблять более крепкое вино, яства должны быть сушащие, жареные на сковороде или на вертеле,

а воды надлежит пить поменьше. Розовые лепешечки, приготовленные из свежих роз, полезны при влажной натуре желудка. Вот одно из средств, устраняющих влажность желудка: вскипятить в воде дирхам аниса и дирхам семян фенхеля, процедить на пять дирхамов джуланджубина, превратить в тесто и употреблять.

Параграф восемнадцатый. Лечение сухого расстройства натуры желудка

Лечение таких больных близко к лечению сухотки, ибо это заболевание есть некая сухотка желудка. Если оно упрочилось, то совершенно не поддается лечению, ибо невозможно взяться за увлажнение одного только желудка, не затрагивая [всего] тела. Напротив, увлажнение желудка происходит только при соучастии всего тела. К способам увлажнения желудка таких людей принадлежит пользование баней и сиденье в ванне; частота посещения бани зависит от степени сухости [желудка]. Иногда чрезмерная сухость не позволяет разрешать им [самостоятельно] ходить в баню и из бани, и их приходится носить туда и оттуда на носилках, чтобы от движения не растворилась влага и не просочилась [через поры] вода, которую они впитали в себя в ванне. Поскольку баня расслабляет силы, то к таким больным не следует приближать чего-либо рассеивающего силы, чтобы расслабление не удвоилось. Купать[1] таких больных надлежит, сажая их в ванну, и им нет надобности дышать воздухом бани[2]. Вода в ванне должна быть (301) умеренно [теплой], средней между водой, которая вызывает «гусиную кожу», и водой, которая обжигает, и вообще такой, чтобы больной не страдал от нее, а наслаждался; она должна увлажнять его тело и расширять поры[3]. Больному следует купаться до тех пор, пока его тело расширяется[4] и разбухает и [выходить из ванны] раньше, чем оно начнет съеживаться. Когда он выйдет из бани, ему надо дать немного отдохнуть и потом напоить его каким-нибудь нежным молоком, например, молоком женщины или молоком ослицы или козы ; лучше всего высасывать молоко прямо из соска или приниматься за парное молоко, как только его выдоили, и выпивать его, пока оно совсем не подверглось действию воздуха. Женщину, молоко которой пьют, надлежит предварительно накормить таким количеством пищи, какое она может переварить, и задать ей совершать умеренные физические упражнения; || она не должна 149б
кормить никого другого.

Если же это другое — животное, а не человек, то хорошее у него пищеварение или дурное узнают по зловонию или отсутствию зловония его кала, по умеренной степени его влажности или сухости

или по чрезмерности одного из этих качеств, а также по тому, гладкий [кал] или раздувшийся от ветров. Животное следует [перед доением] щупать[1] и заставлять его валяться по земле ради упражнения. Потом ожидают, пока больной переварит выпитое им молоко или ячменную воду, а это узнается по отрыжке и по чувству легкости во внутренностях, и затем, через четыре или пять часов, его снова купают и растирают его члены маслом, чтобы впитавшаяся вода удержалась в них. Если больной привык к бане, искупай его третий раз, а если лучше ограничиться двукратным купанием, то увеличь число часов, проходящих между купаньями, как уже было сказано. [После купанья] дай больному полный отдых. Если он склонен к молоку, то напои его [молоком] еще раз, а если нет, дай ему выпить крепкой ячменной воды, то есть такой, когда [сначала] было много воды, но потом ее долго кипятили, так что осталось мало, и накорми его хлебом из хлебной печи, приготовленным на дрожжах и с солью и хорошо пропеченным. [Можно также кормить] рыбой из водоемов с каменистым дном, крылышками птиц с легким и нежным мясом, их яйцами и яичками петухов, откормленных молоком. Воздерживайся давать больному вязкую, твердую и грубую пищу, а если она очень питательна, то выбирай [яства], которые при большой питательности быстро перевариваются и дают разреженный, влажный химус. Количество [пищи] должно быть таким, чтобы не очень обременять и распирать желудок, но немного [пищи] принимать при этом заболевании необходимо. Больного обязательно следует поить жидким, слегка вяжущим вином, которое плохо поддается разбавлению вследствие своей водянистости; оно способствует прохождению пищи, оживляет силы и избавляет от необходимости пить холодную воду, приносящую вред своей холодностью. Количество вина должно быть таким, чтобы оно не всплывало в желудке и не вызывало урчания. Корми [больных] второй раз тогда, когда первая [еда] вполне переварится; старайся, насколько возможно, разбивать [приемы] пищи и пусть она будет легкая, чтобы последующая еда не настигала предыдущую, когда пища еще не переварилась. Больным следует соблюдать такой режим несколько дней, а когда они немного оживут, увеличивай физические движения и усиливай растирание и питание. Когда же больные приблизятся к здоровью, отмени ячменную кашицу[2] и назначь вместо ячменя на два дня или на день похлебку, приготовленную из хандаруса. Прибавляй яства, которые укрепляют, и начни с бараньих ножек и конечностей [животных] и птиц с нежным мясом.

Параграф девятнадцатый. Лечение холодности и сухости [натуры желудка]

Если натура [желудка] холодна и суха, то пользуй от холодности так же, как пользуешь от сухости, но поскольку пользовать от холодности можно только согревающими, то избегай средств, увеличивающих сухость своим растворяющим действием или сильным вяжущим свойством; всякие компрессы приносят тут вред, а не помогают. Следует избегать сильного и быстрого согревания, ибо оно иссушает и увеличивает сухость. Наоборот, надлежит согревать мало-помалу, а в промежутках увлажнять, увеличивая вещество прирожденного жара, а не огненность. К лекарствам, которые так действуют, принадлежит слабо разбавленное вино, а также молоко или ячменная вода, смешанная с небольшим количеством меда, с которого сняли пену, чтобы вода была более питательна и давала мало излишков. Она хорошо подходит для таких больных. Втирание в [область] желудка благовонных масел, которые увлажняют и вместе с тем согревают, например, масла сумбула и нарда и мастичного масла, [действует] хорошо. Иногда к ним прибавляют бальзамового масла, а иногда ограничиваются [одним] бальзамовым маслом; оно приносит пользу. Лучше всего подмешивать к нему немного воску, чтобы оно лучше держалось на [области] желудка.

Одно из средств, приносящих большую пользу, — подогреть[1] мастикс, смешать его (302) с маслом нарда и положить на [область] желудка. Мастикс выбирают самый жирный. Если холодность очень сильна, то необходимо смазывать [область] желудка, например, зифтом. Его наносят ежедневно и снимают прежде, чем он застынет; нередко это делают дважды в день, ибо зифт притягивает к желудку питательную кровь. Следует узнать способ добывания зифта из того, что говорится в главе о зифте.[2] Огромную, великую пользу [получают] при этом, если || держат в объятиях ребенка со здоровой натурой: он 150*a*
передает желудку прирожденную теплоту, и желудок хорошо переваривает пищу. Если нет ребенка, то [берут] жирного щенка или жирного котенка мужского пола или [другое] подобное животное. Ребенок, которого держат в объятиях, не должен потеть, ибо пот остывает и охлаждает [желудок]; можно смазать ребенку живот каким-нибудь веществом, препятствующим испарине. Таким больным не следует давать слишком много холодной воды, ибо это для них самая вредная вещь.

Параграф двадцатый. Лечение сухой и горячей натуры [желудка]

Лечение при этом состоит в объединении мер, применяемых при каждом из этих простых расстройств[3]. Если разгоряченность не велика,

то достаточно применить режим для страдающих сухостью натуры и некоторое время назначать им в питье более молодое вино; летом его следует давать пить охлажденным, а зимой — подогретым, так же как и все то, что они едят. Втирание для желудка надлежит [приготовлять] из масла айвы и масла незрелых оливок. Иногда такие больные совершенно выздоравливают от приема большого количества холодной воды, особенно если сухость не стала чрезмерной.

Параграф двадцать первый. Лечение горячего и влажного расстройства натуры [желудка]

От него помогают холодные и сушащие вещества; [следует] одновременно применять меры лечения горячего расстройства натуры [желудка] и влажного расстройства натуры [желудка]. Приносят пользу розовые лепешечки, изготовленные из свежих роз, а если наблюдается послабление, то употребляют восковую мазь с маслом айвы.

Параграф двадцать второй. Лечение расстройства натуры желудка при наличии материи и лечение закупорок в желудке

Надлежит распознать по состоянию материи, впиталась ли она [в желудок], как впитывается вода в губку, или впиталась и ушла глубоко, как впитывается в ткань *плотно пристающая[1], уходящая в нее краска, или же [материя] прилипает [к желудку] или изливается в его полость; [такую материю] некоторые [врачи] называют «всплывающей». Следует также определить, откуда исходит материя, в каком месте она зарождается и с какой стороны изливается. Если материя зарождается в желудке, то ставят себе целью излечить желудок и устранить причину, порождающую [материю]; если же она изливается в желудок из другого органа, например, из мозга, желчного пузыря, печени или селезенки, то выводят [материю], имеющуюся в желудке, и исправляют [состояние] органа, посылающего материю в желудок; желудок при этом укрепляют, чтобы он не принимал того, что в него изливается.

Нередко материя изливается в желудок при голоде, *когда в желудке сильно движется привлекающая сила, а изгоняющая пребывает в покое, и желудок принимает в себя соки, которых он не принимает в другое время. Такие люди не могут терпеть[2] голода и нередко падают от голода в обморок[3]. Тогда нужно, чтобы еда опередила излияние материи, и пища должна оказывать на желудок укрепляющее действие. Бывает также, что материя изливается только при душевных движениях, например, при сильном гневе, огорчении и других переживаниях. Возникающее у таких людей жжение [в желудке] прекращается, только если их вырвет. Если [материя] спускается из мозга, от этого помогают тертый белый перец с водой и горькая полынь; сабур

при этом мало полезен. Что же касается а й а р и д ж е й, то они оказывают сильное действие против этой [болезни], ибо в них входят сильно растворяющие и очищающие лекарства; об этих лекарствах уже говорилось раньше.

К сочетаниям явлений, затрудняющих лечение, относится [такое сочетание], когда желудок горяч, а голова холодна. В этом случае против [материи], спускающейся из головы, нужны, например, ф а л а ф и л и и лекарство из пулегиевой мяты, но они приносят вред веществу желудка.

Когда [материя] изливается из печени, то для лечения нужны [средства], смягчающие естество и выводящие жидкий и желчный сок, каковы сырная сыворотка с миробаланами и смола скаммония. Кровопускание иногда отклоняет [материю] от обоих этих органов сразу.[1] [Следует давать] также средства, укрепляющие желудок. Мягчительные лекарства следует давать перед едой, а после еды вяжущие, как мы скажем в особо отведенном для этого месте. Когда же [материя] изливается из селезенки, это лечат так, как мы говорим (303) в параграфе о «собачьем» аппетите. Ты уже знаешь, что к устью желудка нередко изливаются острые, жгучие соки и это вызывает обморок и судороги; порой излияние их приводит || к исчезновению пульса. [Такие соки] яв- 150*б*
ляются иногда черножелчными. Тебе надлежит укреплять устье желудка с помощью вяжущих и благовонных повязок, чтобы оно не принимало [веществ], которые в него просачиваются. Что касается холодных лекарств, применяемых при лечении от жара и при лихорадках, то это, например, к а с б, айва, с у к к, выжатый сок кислого винограда и ветки у л л а й к а, а из масел — розовое масло. Что же касается горячих лекарств, [применяемых] в случаях, противоположных упомянутому, то таковы мирра, шафран, сабур, мастикс, горькая полынь, ладан, сумбул, а из масел, например, нардовое масло и мастичное масло.

Нередко причиной скопления материи в желудке является не излияние ее в желудок, а задержание очищающих его лекарств для опорожнения; в подобном случае надлежит вывести скопившуюся материю, открыть путь для ее течения и направить ее на этот путь из желудка, не выводя оттуда какого-либо сока иначе, как тем путем, каким он идет при опорожнении. Если же это трудно, то выводи всплывшую пищу и то, что находится близко от рта, с помощью рвоты, а [соки], находящиеся в противоположной стороне — путем послабления. Но если сок весь жидкий по составу и впитался и глубоко ушел в желудок, то лучше всего это лечат сабуром; промытый сабур больше подходит для укрепления желудка, а непромытый — для его очищения, ибо если промыть сабур, то ослабевает его опорожняющее и очищающее свой-

ство, но айариджи подходят больше того и другого, поскольку в них входят вещества, исправляющие желудок, помогающие ему и препятствующие вредным [воздействиям]. Особенно [хорош] чистый айаридж, не смешанный с медом, ибо айаридж, смешанный с медом, если и вызывает большее послабление с различных сторон[1], так как сильнее очищает желудок, но укрепляющее действие его меньше. Дело в том, что мед ослабляет его силу как в отношении укрепления, так и при очищении, если [желудок] ему не подчиняется. После того, как больной выпьет айариджа, он должен умышленно[2] немного пройтись, но ему не следует изменять из-за айариджа свой режим. Иногда заболевание проходит от одного приема айариджа; если наблюдается падение аппетита или тошнота, то в айаридж кладут вместо шафрана красную розу. Если ты находишь у больного пылающий жар, то не употребляй айариджа, ибо он нередко усиливает расстройство натуры, особенно если [врач] ошибочно думает, что в желудке имеется материя, а материи там нет. Вообще, айаридж полезнейшее лекарство против желчных соков в желудке, особенно с отваром горькой полыни.

Пропись легкого айариджа на такой случай. Берут соцветий ситника ароматного, веток бальзамового дерева, копытня и китайской корицы — каждого по одной части, сабура — шесть частей. Если не хотят вызвать сильного опорожнения и [стремятся] только к умеренному очищению, то кладут каждого лекарства полторы части.

К числу испытанных пилюль, помогающих в этом случае, принадлежат [такие пилюли]: берут сабура дирхам, желтых миробаланов и роз — того и другого по полдирхама, и замешивают с выжатым соком цикория; [помогает] также айвовое слабительное, приготовляемое из айвы, сахара и смолы скаммония. Иногда ограничиваются одним данаком смолы скаммония и дают ее пить в трех укийях дуга со снятой пенкой; [смолу скаммония] оставляют на некоторое время в дуге, чтобы она хорошо смешалась с ним. Слабительный джуланджубин приносит в этом случае огромную пользу и дымянка тоже, особенно при желчной [материи; полезны также] отвар горькой полыни, тамаринд, сливы и слабительное вино из роз, особенно летом. [Прекрасно действует] сырная сыворотка с миробаланами и небольшим количеством смолы скаммония или сабура, когда хотят вывести желтожелчную материю.

Вот хорошее лекарство Галена[3]: берут румской горькой полыни пять дирхамов и настоящей красной розы двадцать дирхамов и варят в двух ритлах воды, пока не останется полритла; [этот состав] дают пить таким, как он есть, или с небольшим количеством

сахара. Сабур || — подходящее средство для опорожнения желудка, 151*а*
а смола скаммония причиняет желудку страдания и противоположна его [натуре]. Не дерзай применять ее, если нет [настоятельной] необходимости.

При [скоплении] таких соков[1] иногда приносит пользу кровопускание, если налицо переполнение [желудка] вследствие движения соков к сосудам и к конечностям, (304) и для соков, [скопившихся] в желудке, образуется проход, в который они устремляются. Пробовали также поить айариджем с отваром горькой полыни; это превосходное [средство]. Испытывали айвовое лекарство такого рода: берут мякоти айвы, запеченной в тесте, три укийи, шафрана и горькой полыни — того и другого по полторы дарахми, цветов[2] мастичного дерева и масла айвы — [по] восьми дарахми, замешивают на базиликовом вине и употребляют; это [лекарство] укрепляет желудок, находящийся в таком состоянии[3], и не позволяет ему принимать горячие соки.

Вот еще одно испытанное средство: берут горькой полыни десять дирхамов, китайской корицы — пять дирхамов, веток бальзамового дерева — три дирхама, сумбула — три дирхама, лепестков свежей розы — два дирхама, алойного дерева — дирхам, мастикса — дирхам; [все это] кипятят в большом количестве воды, пока ее не станет мало — с ритл или меньше, процеживают и настаивают на сабуре. Пьют по одной укийе ежедневно, пока не появятся [признаки] здоровья.

Если сок текучий, не вязкий и не густой, то полезно вызвать рвоту соком редьки, сиканджубином, подслащенной медом водой, ячменной водой, смешанной с горячим сиканджубином, и другими легкими рвотными средствами, действующими таким же образом; иногда [удается] вызвать рвоту одной горячей водой или водой с растительным маслом, или одним горячим оливковым маслом, или одним сиканджубином с горячей водой. Горячая вода с небольшим количеством меда вымывает материю и иногда способствует ее естественному извержению посредством рвоты, а иногда заставляет ее спуститься вниз. Нередко от [скопления] такой материи лечат также посредством послабления с помощью упомянутых нами выше средств, если рвота не дает желаемого [результата] или материя больше стремится спуститься на дно желудка. Если желаешь при наличии такой материи вызвать послабление айариджем, то дай [больному] за день до этого, после бани, выпить ячменной воды.

Иногда количество жгучего сока незначительно; [в таких случаях] употребление ячменного толокна с соком граната устраняет страдание от него, ибо толокно впитывает и высушивает, а гранатный сок укрепляет устье желудка, и желудок не принимает [вредоносного сока]. Если

же сок густой, то правильный [способ лечения] — отрывать этот сок и разрежать его отрывающими и разрежающими напитками и такими отрывающими лекарствами, как сикандж убин, кислые подливки, горчица, каперсы, маслины, а также [накладывать] разрежающие лекарственные повязки. Потом вызывают послабление лекарствами, выводящими такой сок. Если вызовешь рвоту, а потом послабление, это будет правильно. Если же [материя] не подчиняется[1] и ее не оторвать, то следует вызвать рвоту более сильными средствами, например, отваром рвотного ореха, горчицей и перцем.

Вот лекарство, выводящее в рвоте слизь: толченую сердцевину сафлора разводят соком укропа, поливают маслом лавра и дают пить больному. [Или] макают [в него] перышко и вызывают им рвоту. Когда желудок очистится, применяй средства, уравновешивающие [его] натуру, и осторожно согревай его, чтобы в нем не зародилась [какая-нибудь] другая материя, а если при наличии такой материи ты желаешь вызвать послабление, то дай выпить за день до этого, после бани, сока нута; это следует делать часто. Купанье в воде горячих источников, путешествия и [усиленное] движение приносит пользу таким больным. [Есть люди], у которых обычно скопляется в желудке много слизи. Тогда употребляют порей со свеклой и горчицей, и [больной] поправляется, так как эти лекарства разрывают вещество сока или у такого человека происходит послабление; если слизь кислая, то поят айаридж ем с сикандж убином и употребляют лекарство
150б из пулегиевой мяты. Слабительные лекарства, хорошо [действующие]|| при густых соках такого рода, это пилюли из пряностей, большие пилюли из сабура, пилюли устумахикун и сабур в сикандж убине с семенами из числа сильно [действующих] семян, приготовленный с медом.

Айаридж против густых соков. Берут семян петрушки шесть [частей], концов стеблей горькой полыни, аниса, семян фенхеля — каждого по три, белого перца, мирры, копытня — каждого по полторы части, куста, румского сумбула, качима — каждого по две части, мастикса, шафрана — каждого по одной части, сабура — восемь частей. [Состав] превращают в пилюли и пьют каждый день по одной пилюле весом в миск ал — это мягко очищает желудок. Но нередко требуются [более] сильные айариджи.

(305) Одно из средств, полезных таким больным, особенно после предварительного очищения [желудка], это варенье из кабульских миробаланов, полынное вино и имбирное варенье, а самая подходящая для них пища — бульон из жаворонков или из воробьев, но не из цыплят, ибо вещества [мяса] цыплят медленно перевариваются и долго остаются в желудке. Знай, что мелкая соленая рыба сушит желудок и

впитывает из него все влажные излишки. Вода с железом из рудника или вода, в которой много раз гасили раскаленное железо, полезна для влажного желудка; сикандж у б и н из морского лука [тоже] очень помогает. Айвовый сикандж у б и н хорошо [действует] при горячих соках, а айва с перцем и имбирем — при густых и холодных соках.

П р о п и с ь. Берут выжатого сока айвы одну часть — айва должна быть очень сочная и не очень терпкая, — и, при холодном [желудке], — меду, а при горячем — сахару одну часть и хорошего крепкого уксуса, [то есть] винного уксуса, полчасти. [Состав] сгущают на слабом огне и снимают с огня; если желательно, чтобы он сильней и полезней действовал на [желудок] с холодной натурой, то в него кладут имбиря и перца. Одно из средств, способствующих растворению густых соков в желудке, — обнимать без одежды[1] мальчика, не достигшего зрелости, но близкого к ней.

Иногда в желудке скопляются два сока, противоположные по качеству, причем сок, который впитался, является, например, жидким и желчным, а сок, содержащийся в полости желудка — густым; тогда следует направить [лечение] против наиболее опасного из них.

Если сок, причиняющий страдание, горяч и жгуч, и из-за него бывают обмороки и судороги, то применяй средства, упомянутые нами в параграфе об обмороке и судорогах, но прежде всего следует поскорее дать таким больным проглотить [немного] теплой воды; если их вырвет этими соками, то [недомогание] пройдет. А если вредоносный сок черножелчный и текучий, то помогает отвар пулегиевой мяты с медом и отвар горькой полыни с дикой пулегиевой мятой. Одно из полезных при этом средств — замесить на меду тесто из квасцов, к а л к а д и с а и жженой меди и положить на [область] желудка. Во время тяжелых [приступов] болезни следует класть на [область] желудка губку, смоченную очень горячим уксусом. Если сок холодный, и влажный, то ограничивайся согревающими и растворяющими средствами и не вводи в них веществ, высушивающих своим вяжущим свойством, ибо это очень опасно, все равно, будут ли это лекарства или яства. Но иногда материя приносит вред не потому, что она испорчена, а вследствие своего обилия. Чтобы исправить ущерб от нее, применяют вяжущие лекарства и яства, не считаясь ни с чем.

Что же касается лечения опухолей желудка, то мы отведем этому отдельный параграф в дальнейшем, так же как и лечению от ветров и от вздутия, а при лечении тонкости [ткани] желудка на [область] его накладывают согревающие и вяжущие лекарственные повязки, о которых мы упоминали и, особенно, благовонные повязки, подходящие для сердца || и для пневмы. Употребляют также благовонные и вяжу- 152*a*

щие лекарства для возбуждения аппетита, как, [например], хузистанское лекарство, возбуждающее аппетит лекарство из кардамона и другие [средства], о которых мы упоминали в параграфе о лечении холодности и влажности желудка. [Следует давать] легкие и нежные яства и кормить ими в несколько приемов, не обременяя желудок и не наполняя его сразу питьем. [Больной] не должен двигаться после еды и питья и пить после того, как поест; пить ему надлежит старое, крепкое, немного терпкое вино, принимая его мало-помалу. Что же касается лечения закупорки, образующейся в проходах, близких к желудку и ведущих в желудок или из него, например, в проходах в желудок из селезенки, или из желудка в печень, то их лечат открывающими средствами вроде айариджа и горькой полыни, а от толчка, удара или падения лечат пилюлями, упомянутыми в Фармакопее, в которые входит янтарь и донник лекарственный.

Полезная от этого лекарственная повязка. Берут вареных сирийских яблок, распадающихся от варки и мелко истолченных, — пятьдесят дирхамов и смешивают с десятикратным количеством ладана, восемью дирхамами роз и шестью дирхамами сабура. Из всего этого приготовляют тесто на выжатом соке воловика и кипарисовых листьев, прибавляют масла касатика, подогревают состав и повязывают на область [желудка] несколько дней.

(306) Параграф двадцать третий. Лечение тех, кто страдает от большой чувствительности желудка

Если дело в этом отношении перешло меру, то необходимо осторожно применить средства, вызывающие онемение. Таким больным следует назначать в пищу яства, сгущающие кровь, вроде харисы и коровьего мяса, пока не возникнет необходимость в средствах, вызывающих онемение. Если вещество, причиняющее страдание, горячо, то надлежит с помощью айариджа несколько раз очистить область желудка.[1] Нехорошо медлить с кормлением таких больных. Наоборот, этим людям, как только они проголодаются, следует дать поесть хлеба с густосваренным соком плодов или хлеба, размоченного в холодной воде или в розовой воде. Иногда хлеб макают в остуженное и разбавленное вино; это, к тому же, укрепляет устье желудка. Если же [вещество], причиняющее страдание, холодно, то у больных чаще всего бывают только дрожь и судороги. Необходимо укреплять им желудок вяжущим вином и благовонными, вяжущими и разрежающими лекарствами и выводить находящийся в нем сок.

Режим больного, у которого маленький желудок. Ему следует назначать пищу, скудную по количеству, но очень питательную.[2]

Параграф двадцать четвертый. Вещи, подходящие для желудка

Что касается пищи, то больше всего подходит для желудка та, в которой есть вяжущее свойство и горечь при отсутствии остроты и жгучести. Здоровым людям полезны для укрепления желудка вяжущие вещества, но тем, кого лихорадит, не следует переходить меру в этом отношении и употреблять очень вяжущие вещества, ибо они создают у них в устье желудка вредную сухость; а если уже без этого нельзя обойтись, то им следует давать такую пищу с осторожностью. К числу яств, пригодных для желудка, плохо принимающего пищу вследствие слабости, принадлежит, как свидетельствует Гален, внутренняя кожица куриных желудков. Отказ от совокупления тоже очень способствует укреплению желудка.

Одно из мероприятий, подходящих для желудка большинства людей, — вызывать два раза в месяц рвоту, чтобы в желудке не скоплялся слизистый сок. Легче всего вызвать в этом случае рвоту, если поесть редьки с рыбой. Потом, когда очень захочется пить, ее запивают медовым или сахарным сикандж у б и н о м с горячей водой, и [начнется] рвота. Не следует делать это чаще, ибо тогда естество привыкает выбрасывать излишки в желудок.[1] Знай, что легкая, незначительная рвота, не сильная и не частая, когда в ней есть нужда, приносит большую пользу.

К числу мер, подходящих для желудка большинства людей, принадлежит ограничение приемов пищи одним разом [в день], без переполнения желудка при этой трапезе. || Что же касается слабительных, 152*б*
то самое подходящее средство [для здоровых людей] — сабур и горькая полынь, [но] в виде травы, а не выжатого сока, ибо выжатый сок расстается с терпким веществом, содержащимся в траве. Из закусок иногда подходит для желудка сладкий изюм вследствие своего умеренного очищающего действия. Очищая, он успокаивает *легкое жжение, возникающее иногда в желудке, но при[2] сильном жжении требуется более мощное средство. Плоды мирта с уксусом полезны для желудка и душистые каперсы тоже. Из овощей латук [полезен] для несколько горячего желудка, так же как и дымянка, а петрушка вообще полезна [для всякого желудка], так же как мята и девясил, маринованный в уксусе. К числу вещей, подходящих для желудка в силу своего особого свойства, а также подходящих для пищевода, принадлежит камень, называемый яшмой; [он полезен], если его повесить на шею так, чтобы он доходил до [области] желудка, или сделать из него ожерелье и тем более, если ввести его в [состав] лекарственных кашек или выпить его п о л д и р х а м а.[3]

Параграф двадцать пятый. Вещи, употребление которых приносит вред желудку и кишкам

Знай, что большинство желудочных болезней является следствием несварения. Избегай же несварения и избегай его причин, то есть яств, [вредящих] своим количеством, качеством или тем, что они необычны, а также [дурного] воздуха[1], препятствующего хорошему пищеварению. Один из врагов желудка — переполнение, ибо оно не утучняет тела обжоры, поскольку пища в нем не переваривается и тело не питается ею. Если же человек перестанет есть, когда еще сохранился остаток аппетита, он полнеет, так как его желудок лучше переваривает пищу.

Знай, что если яство не подходит для желудка само по себе, а не вследствие смешения с другими яствами, то оно не подходит либо по количеству, либо по качеству. И в том и в другом случае пища, если она скорее легка, (307) всплывает и требует выведения рвотой, а если она скорее тяжела, то осаждается и требует выведения посредством послабления. Случается и так, что часть пищи всплывает, а часть — оседает вследствие различия [в степени] легкости и тяжести и различия в движении ветров, возникающих [в желудке]; тогда она требует одновременно и рвоты, и послабления. Знай, что задерживать ветры и кал очень вредно, ибо кал иногда из-за этого возвращается обратно и переходит из одного изгиба [кишок] в другой, направляясь вверх, пока не вернется в желудок, и это причиняет великие страдания. Иногда от этого [даже] происходит нечто вроде непроходимости кишок, возникает тошнота и падает аппетит. Ветры тоже иногда возвращаются в желудок. Пары поднимаются тогда из желудка к мозгу, причиняя великие страдания, и портят то, что находится в желудке.

Знай, что вещества, у которых нет вяжущего свойства, — выжатые соки в особенности и все прочие [вещества] вообще, — вредны для желудка. Все масла расслабляют желудок и не подходят для него; наиболее безвредны оливковое масло, ореховое масло и масло фисташки. К числу лекарств и питательных веществ, которые в большинстве случаев вредны для желудка, принадлежат орешки пинии, свекла, горный базилик, репа, если только она не распадается от усиленной варки, щавель, лебеда, марь, если [ее не есть] с уксусом, с мурри и с оливковым маслом. Сюда же относятся пажитник и кунжут, ибо они ослабляют желудок; молоко вредно для желудка, так же как костный мозг и головной мозг [различных животных]. Вина [вредны], если они густые и молодые; из лекарств вредны для желудка ягоды можжевельника и семена Авраамова дерева. Знай, что все слабительные лекарства и все, что вызывает отвращение, дурно для желудка; совокупление — одно из вреднейших для желудка вещей, а отказ от него — одна из вещей для него полезнейших. Сильная рвота, если она полезна в отношении очищения, приносит огромный вред, ослабляя желудок[2].

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

ЛЕЧЕБНЫЙ РЕЖИМ ПРИ БОЛЯХ В ЖЕЛУДКЕ, ПРИ СЛАБОСТИ ЖЕЛУДКА И ПРИ РАЗЛИЧНЫХ СОСТОЯНИЯХ АППЕТИТА

Параграф первый. Боли в желудке

Боли в желудке возникают либо от расстройства натуры без материи, особенно || — горячей, жгучей, либо от [расстройства] при наличии материи, особенно — горячей и жгучей, либо от нарушения непрерывности, причиной которого являются [либо] ветры, распирающие или жгучие, либо нечто объединяющее в себе оба эти качества, как бывает при горячих опухолях; иногда [нарушение непрерывности] происходит от разъедающих язв. У некоторых людей боли в желудке начинаются во время еды и успокаиваются после усвоения пищи; большинство таких людей страдает [разлитием] черной желчи и «брюшной меланхолией»[1]. А у некоторых людей появляются боли, когда заканчивается поступление пищи в желудок и на десятом часу [после еды] или около того; у иных из них боль не успокаивается, пока их не вырвет каким-то кислым веществом[2], от которого кипит земля; после этого боль у них проходит[3]. А у некоторых людей боль проходит, когда пища спускается [в кишки], и их не рвет. Среди тех и других есть люди, которые живут при всех этих [недомоганиях] долгое время. 153*a*

Причиной первого заболевания является излияние черной желчи в желудок из селезенки, а причиной второго — излияние туда желтой желчи из печени. Это сначала не причиняет боли, потому что и та и другая желчь попадает на дно желудка, а когда желчь смешивается с пищей и пища разбухает, она поднимается к устью желудка. У некоторых людей вследствие обильной еды и привычки есть, не испытывая настоящего голода, а также от переполнения тела из-за несварения, бывает невыносимое жжение в желудке. Боли в желудке из-за ветров бывают либо сильные, [постоянные], либо это боли в виде схваток. У некоторых людей бывают боли и сильное жжение в желудке, а когда они поедят, это проходит. Причиной этого является излияние жгучих соков, которые поступают в желудок, когда он пуст и в нем нет пищи;

соки бывают либо кислые, черножелчные[1], либо острые, желтожелчные — это имеет место чаще.

Есть люди, у которых чувствительность желудка и пребывание в желудке излившихся туда желчных соков, о которых мы упоминали, оказывается причиной возникновения в желудке страшных, нестерпимых болей; иногда такие боли вызывают обморок. Нередко от питья холодной воды начинаются боли в желудке, вызывающие беспокойство и доводящие до крика. Иногда человек внезапно умирает, (308) так как боли доходят до сердца, а иногда они спускаются [в кишки] и вызывают кулаидж. Если у человека долгое время продолжаются боли в желудке, то можно опасаться, что это повлечет за собой образование в желудке опухоли[2]. У беременных боль в желудке предвещает «удушение матки», однако боль в устье желудка часто бывает у беременных [и без этого].

В «Книге о скорой смерти»[3] говорится, что если при болях в желудке появится на правой ноге нечто твердое, похожее на волдырь, значит, больной умрет на двадцать седьмой день, и что человеку, которого поразило такое заболевание, хочется сладкого. А если у человека болит живот и у него появляются на нижней части лба похожие на бобы черные пятна и прыщи, которые превращаются в язвы и остаются до второго дня или дольше, значит, этот человек [скоро] умрет. На такого человека нападает спячка и он много спит[4].

Признаки. Признаками [болей] от простых [расстройств] натуры являются признаки этих расстройств, упомянутые выше, а признаки [болей] от расстройства натуры с наличием материи это признаки, о которых мы тоже уже упоминали. Жжение и пылание указывает, что материя остра по качеству [и что она] горячая, горькая и соленая. Если жжение [чувствуется] не постоянно, но возобновляется [по временам], это указывает на излияние желтожелчной материи из печени; [такое] жжение в желудке иногда вызывает однодневную лихорадку, а постоянное жжение в желудке иногда вызывает трехдневную неотвязную[5] лихорадку, а также вызывает боли в правом боку; это указывает на соучастие оболочки, окутывающей печень. Если же лихорадка успокаивается, а жжение остается, то [причина этого] — излияние в желудок материи излишков в печени или горячее расстройство натуры, или [излияние] вязкого сока. [Жжение] без пылания указывает на [излияние] кислой материи.

Признаком того, что [заболевание], при котором боли возникают
153б через несколько часов после еды, || происходит от черной желчи, служит появление кислой, уксусоподобной рвоты, после которой боль проходит, а также то, что селезенка повреждена и пищеварение плохое. Признаком [болей], происходящих от желтой желчи, является отсут-

ствие уксусоподобной рвоты; если рвота [вообще] есть, то рвет желчью. Пищеварение не бывает при этом недостаточным и признаки [разлития] желтой желчи очевидны, а печень горяча и воспалена. Если [боли] происходят от ветров, признаком этого является отрыжка, икота, урчание и натяжение в [области] ложных ребер и живота.

Лечение. При лечении [болей], происходящих от горячего расстройства натуры, поят простоквашей из коровьего молока, кислым дугом и холодной водой и кормят цыплятами, куропатками и турачом с машем, а также тыквой, огородным портулаком и мелкой рыбой, сваренной с уксусом. Из напитков [дают] сикандж убин и густосваренный сок кислого винограда, а из лекарств применяют лепешечки из жженых корней бамбука и употребляют охлаждающие лекарственные повязки. Если ты видишь [признаки] похудания и истощения, то применяй ванны и пои больного жидким разбавленным вином; приготовляй для него также утучняющие, мягкие, уравновешенные [по натуре] похлебки. Если боль происходит от горячего желтого сока, ты производишь опорожнение и назначаешь сикандж убин, приготовленный с уксусом, в котором размачивали горькую полынь.

Что же касается [средств] от холодных ветровых болей, то когда боли легкие, их успокаивают компрессы с просом и кровососные банки с огнем, особенно если поставить большую банку на место посередине стенок живота, чтобы она со всех сторон охватывала пупок, и оставить на некоторое время, не делая надреза; [такая банка] немедленно успокаивает боль удивительным образом. [Больного] также поят чистым вином и втирают ему [в стенки живота] горячительные масла; это тоже рассеивает тяжелые боли. Длинная аристолохия очень способствует рассеянию сильных ветровых болей, так же как и бобровая струя, если выпить ее с разбавленным винным уксусом или наложить из нее компресс со старым оливковым маслом на живот снаружи. Ветры рассеивает прием чистого вина, отход ко сну, физические упражнения на пустой желудок, а также употребление [средств], упомянутых в главе о пученье живота, если есть большая необходимость в сильных лекарствах. Если боль происходит от ветров, запертых в желудке и в прилежащих местах, то помогают костянки лавра и поджаренный кумин, а если [причина] в раздувающей черной желчи, то нужно наложить компресс с небольшим количеством квасцов и купороса, растертого с кислым уксусом; надлежит также применять компрессы из тертых стеблей укропа.

Если же боль вызвана (309) опухолью, то ее лечат способом, упоминаемым в параграфе о лечении опухоли желудка; если боль[1] не дает отсрочки[2], то [старайся] размягчить [опухоль] жиром и поливаниями, приготовленными из укропа и подобных ему лекарств. Боль, подни-

мающаяся спустя долгое время [после еды] и вызывающая извержение уксусоподобной материи, лечат, укрепляя желудок путем согревания его горячими лекарственными повязками, чистым вином и сильными лекарственными пастами; больного кормят яствами жареными и [яствами], имеющими свойство порождать дым в горячем желудке, каковы, например, вареные[1] яйца и мед. Лечение того, у которого боли продолжаются, пока он не поест, состоит в выведении или угашении желтой желчи, если боли происходят от желтой желчи, или в выведении черной желчи, если боль происходит от черной желчи; оба сока при этом отклоняют в сторону от желудка средствами, о которых мы упоминаем в [соответствующем] параграфе «Канона»[2], и укрепляют устье желудка. Затем надлежит разделять приемы пищи[3] и давать и тем и другим больным[4] еду, скудную по количеству, но очень питательную; им следует запивать еду лишь глотками и откладывать питье до времени [прекращения] болей, а когда боли пройдут, то [можно] пить[5].

Если боли появляются после еды и успокаиваются только от рво-
154*a* ты, а это боли || злокачественные, то хорошо давать пить каждый день перед едой немного меду; причину этого [недуга] следует изучать по параграфу о рвоте. То, что подлежит выведению, выводят настоем сабура и подобными ему [лекарствами] и затем употребляют «звездные» лепешечки. Вот одно из средств, полезных при этом [заболевании]: берут ладапа, мастикса, чернушки, ажгона, скорлупок зеленых фисташек и сырого алойного дерева в равных частях, толкут, просеивают и замешивают на миробалановом меду; принимают это лекарство перед едой в количестве от двух дирхамов до двух мискалов. Помогает такому [больному] употребление кориандра, гранатное питье с мятой и прочие лекарства, упомянутые в параграфе о рвоте. К числу средств, полезных при болях в желудке вследствие его особого свойства, принадлежит, как свидетельствует Гален, внутренняя кожица куриных желудков. Часто жжение в желудке успокаивают холодные вещи, как, например, простокваша и тому подобное.

Параграф второй. Слабость желудка

Слабость желудка есть наименование такого состояния желудка, когда он не варит как следует и пища вызывает в нем сильную тошноту, не зависящую от причин, связанных с пищей и упоминаемых в параграфе о расстройстве пищеварения. [Слабость желудка] часто сопровождается расстройством и малостью аппетита, но имеет место не всегда. Наоборот, аппетит иногда бывает большим и пищеварение легким, но это не указывает на силу желудка. Когда причина слабости

усиливается, то появляется урчание, переменная отрыжка[1] и тошнота, особенно после еды, так что больной всякий раз, как примет пищу, старается не двигаться, либо ее извергнуть; при этом ощущается жжение и боль между лопатками. А если причина очень усиливается, то не бывает отрыжки, и кал выходит не легко, или [наоборот], не держится [в кишках] и быстро извергается. У такого больного падает пульс, и он быстро [доходит] до обморока. Он требует пищи, но когда к нему приближают еду, испытывает к ней отвращение или ест немного. Его поражает лихорадка от малейшей причины и у него появляются признаки «брюшной меланхолии».

Знай, что слабость желудка едва ли не является причиной всех телесных недугов. Такая слабость иногда бывает в верхних частях желудка, иногда в нижних частях, а иногда и там и там одновременно. Когда она бывает в верхних частях желудка, *то страдания от съеденной пищи появляются, как только ее начинают есть, пока она находится в верхних частях желудка[2]; когда же слабость бывает в нижних частях желудка, то страдания начинаются после того, как пища утвердится в желудке, и слабость видна по испражнениям. Причиною слабости желудка являются упомянутые заболевания, которые возникают в нем, а также постоянное несварение; иногда ее вызывает частое употребление рвотных. Эмпирики ограничиваются при лечении этой [болезни] осушением и высушиванием, а также теми мерами, на которые мы указывали в параграфе об исправлении возникающей в желудке холодности и влажности натуры. Однако истина заключается в том, что слабость желудка следует за всяким расстройством натуры, поэтому надлежит распознать [состояние] натуры и затем противопоставить [ее расстройству] лечение. Иногда слабость бывает от сухости желудка, но если лечить ее упомянутыми мерами, которыми ограничиваются приверженцы опытного пути, это оказывается причиной гибели. Нередко (310) [больному] приносит исцеление питье холодных *лекарств[3] или напитка из коровьей простокваши, остуженной на льду, а также употребление холодных плодов.

Иногда человека со слабым желудком лечат согревающими, и его одолевает жажда; он не слушается врачей и наполняет [желудок] холодной водой и тотчас же выздоравливает. А иногда вредоносный сок, если это сок, устремляется вниз вследствие переполнения [желудка] водой и выходит при послаблении, и больной избавляется от того, что с ним было. Послабление — одно из мероприятий, которые ослабляют желудок. Иногда при послаблении бывают головные боли. Знай, что устойчивая сила желудка — это сила всех четырех его сил[4] и ослабление любой из них есть слабость желудка, но люди привыкли переносить || это [понятие] на переваривающую силу. Любая из этих сил сла- 154б

беет от всякого расстройства натуры, но привлекающая сила чаще всего слабеет от холода и влажности; поэтому ее следует оберегать, применяя горячие и сухие лекарства, если только ее слабость не зависит от другой причины. Удерживающую силу в большинстве случаев следует оберегать лекарствами сухими и несколько холодными, изгоняющую — влажными и притом холодными, а переваривающую — горячими и притом влажными.

Знай, что худшая слабость желудка — это слабость, возникающая вследствие редкости сплетения волокон его ткани; на это указывает то обстоятельство, что ты не обнаруживаешь тут признаков расстройства натуры или [признаков] опухоли, и не приносит пользы улучшение питания. Знай же, что желудок [у такого больного] износился. Повреждение удерживающей силы состоит в том, что желудок вследствие нарушения ее [действия] совершенно не охватывает пищу, либо охватывает ее слегка, либо охватывает плохо, содрогаясь и подергиваясь, либо [охватывает] судорожно. Некоторые из этих расстройств больной ощущает отчетливо, как, например, спазмы или подергивания; что же касается дрожи, то он нередко чувствует ее не ясно, но признаком этого иногда служит ощущение усталости желудка и желание, чтобы пища спустилась, хотя на это не указывает [ни] урчание, [ни] распирание или вздутие [живота]. Когда же содрогание переходит меру, оно становится [ясно] ощутимым, [в такой же степени], как содрогание других органов.

[Повреждение силы] привлекающей состоит в том, что она совершенно не привлекает [пищевые вещества], — некоторые называют это «расслабленностью желудка», — или привлекает их с трудом, как бывает в начале заболевания, называемого «расслабленностью желудка»[1], или же ее привлекающее действие становится беспокойным, судорожным, дрожащим. А слабость изменяющей силы ведет к «водянке мяса»[2]. Знай, что если желудок ослаб до того, что совершенно не может изменять питательные вещества, и этому нет другой причины, кроме слабости желудка, то дело доходит до скользкости кишок. Но преобладающее [значение] при слабости желудка имеет та причина, которую эмпирики стремятся устранить, не понимая [в чем дело]. Поэтому и не помогают в большинстве случаев мероприятия, передаваемые на основании их слов. Упомянутые лекарственные повязки и втирания, когда ими желают [лечить] устье желудка, следует сильно нагреть, ибо теплые [втирания и повязки] расслабляют устье желудка.

Гален употреблял в этом случае восковую мазь такого рода[3]: берут воска восемь мискалов, превосходного нардового масла — одну укийю и смешивают. Если желудок очень слаб и не удерживает пищи, то добавляют сверх того сабура и мастикса — каждого по полтора

мискала или по одному мискалу, и выжатого кислого винограда — один мискал и кладут на [область] желудка. Гален ручается[1] также, что все заболевания желудка, при которых [в желудке] нет сильного жара или сильной сухости, излечиваются лекарством из айвы, пропись которого такова: берут выжатого сока айвы два ритла, крепкого уксуса — ритл, меду — достаточное количество[2] и варят, пока [состав] не станет густым, как мед, посыпают его имбирем [в количестве] от одной укийи с третью до двух укий и употребляют. Другое лекарство[3]: берут печеной айвы три ритла, меду — три ритла и бросают туда перца три укийи и семян горной петрушки одну укийю. Полезно, между прочим, при слабом желудке [много] кричать и делать все, что приводит в движение стенки живота. К хорошим лекарствам для слабого, расслабленного желудка принадлежат атрифулы и лекарство персов такого рода: (311) берут черных миробаланов, поджаренных на коровьем масле, десять дирхамов, поджаренного кресса — || пять дирхамов, ажгона и пер- 155*a*
сидского са'тара — каждого по три дирхама, железной окалины — десять дирхамов. На один раз пьют два дирхама с крепким вином.

Пропись хорошей лекарственной повязки при слабом и вместе с тем затвердевшем желудке. *Берут корицы цейлонской[4] полукийи, солодки — восемь карам, соцветий ситника ароматного — шесть карам, можжевельника — восемнадцать карам, бделлия — тридцать две карамы, воска — шестнадцать укий, камеди терпентинового дерева — четыре укийи, промытого ратийанаджа — полтора ритла, амома — восемнадцать дарахми, ушака — тридцать две карамы, нарда — шесть укий, аниса — восемь укий, сабура — одну укийю, бальзамового масла — две укийи, кирфы — одну укийю. Вино из ягод мирта очень помогает таким больным, а в мяте [заключается] явная [для них] польза. Садовые яблоки — одно из [лекарств], попадающихся в лекарственных повязках на горячий и холодный желудок; зифт — одна из лекарственных повязок для холодного, слабого желудка.

Знай, что слабость желудка иногда бывает причиной медленного спуска пищи, если слаба изгоняющая сила; в хлебе, который пекут для таких людей, должно быть много закваски. А иногда [слабость желудка] бывает причиной быстрого спуска в кишки из-за влажности и скользкости [желудка] и слабости удерживающей силы; хлеб, который пекут для таких людей, должен быть несколько пресноватым[5].

Параграф третий. Признаки несварения и прекращения пищеварения

К признакам этого принадлежат отечность лица, стеснение дыхания, тяжесть в голове, боль в желудке, икота, вялость, медленность движений, желтый цвет лица, вздутие в животе, в кишках и под ложными ребрами, дымная и зловонная отрыжка, кислая или едкая, тошнота и рвота, чрезмерный понос или чрезмерный запор.

Лечение несварения. Следует прибегать к извержению излишков посредством рвоты, смягчать естество путем послабления, поститься, отказываться от пищи, насколько это можно вытерпеть, ограничиваясь немногим[1], когда голод нестерпим, заниматься физическими упражнениями, пользоваться баней, вызывать [обильную] испарину, если нет переполнения [соками], которые опасаются взволновать усиленными движениями. Если же этого опасаются, то назначают покой и длительный сон, а потом постепенно переходят к еде и к бане, имея в виду количество пищи, которое [больной] хорошо переваривает, и учитывая признаки исправного пищеварения, упомянутые в своем месте. Иногда несварение бывает от долгого сна и покоя, ибо если сон и полезен, поскольку [способствует] перевариванию пищи, то движение [тоже] полезно, поскольку [способствует] изгнанию излишков. Сон вреден в том отношении, что излишки должны быть изгнаны, а бодрствование вредно в том отношении, что материя должна быть переварена. Иногда несварение и прием пищи при отсутствии истинного голода приводят к тому, что в желудке возникает нестерпимое жжение и рези. Таким больным нередко помогают меры лечения, принимаемые при лечении несварения, и приносит исцеление лекарственное тесто с у т и р[2], а некоторым [больным] иногда приходится извергать в рвоте то, что они едят.

Параграф четвертый. Исчезновение[3] аппетита

Причиной этого нередко бывает теплота — простоя или с материей, и тогда [больному] хочется влажного и холодного, то есть питья, а не горячего и сухого, то есть еды. [Теплота] с материей [действует] сильней в этом отношении и больше ослабляет аппетит. Холод лучше подходит для аппетита и мы поэтому видим, что северный ветер и зимнее время года больше возбуждают аппетит и что у человека, путешествующего среди снегов, аппетит очень усиливается; причина этого в том, что теплота расслабляет, поднимает соки и наполняет ими желудок, а холод [действует] противоположно. Но иногда причиной, повреждающей аппетит, является чрезмерное холодное расстройство натуры, если оно умерщвляет чувствующие и привлекающие силы, и аппетит

слабеет, [однако] это случается редко[1]. Причиною здесь бывает даже всякое чрезмерное [расстройство] натуры, ибо упрочившееся расстройство натуры ослабляет все силы.

Иногда аппетит падает при лихорадках вследствие расстройства натуры, сильной жажды и переполнения поднимающимися дурными соками; больше всего падает аппетит при моровых лихорадках. При неумеренном послаблении аппетит крайне усиливается. (312) Аппетит сильно падает при опухолях желудка и печени. Если у выздоравливающих не обнаруживается [усиления] аппетита и он падает, это указывает на возраст [болезни], если только, конечно, [отсутствие аппетита] не происходит от малокровия и слабости тела; имей же это в виду.

Причиной [отсутствия аппетита] нередко является обильная, вязкая слизь, образующаяся в устье желудка; тогда естеству противна всякая пища, кроме такой, в которой есть острота и едкость. После приема подобной пищи возникает, [однако], пученье, распирание и тошнота, и [больной] чувствует облегчение только от отрыжки. Иногда причиной [падения аппетита] являются постоянные катары, спускающиеся из головы в желудок, а иногда причиною этого бывает переполнение тела и малое усвоение [питательных веществ] или то, что естество занято исправлением дурного сока. Это случается, [например], при лихорадках, когда [больной] долгое время воздерживается от пищи, ибо естество не всасывает [питательных веществ] из сосудов, а сосуды — из желудка, поскольку естество обращается к изгнанию [дурных соков] и отвлекается от привлечения [питательных веществ]. По той же [причине] медведи, ежи и многие [другие] животные зимою долгое время обходятся без пищи, ибо в теле у них много незрелого сока и естество занято его исправлением, доведением его до зрелости и использованием взамен [веществ], которые усваиваются [телом]. Вообще потребность в пище есть возмещение ею того, что усваивается; когда же усвоения не происходит или в самом теле имеется замена тому, что усвоено, [животное] не нуждается в пище, [поступающей] извне.

Причиной [отсутствия аппетита] бывает также и то, что сосуды в мясе, в мышцах и в других органах поражает слабость и они не всасывают [питательных веществ]; тогда всасывание [пищи] не доходит последовательно до устья желудка[2], и желудок не требует [новой] пищи. То же самое [бывает], когда желудок не нуждается в замене того, что усваивается: ведь если нет налицо усвоения, не бывает и потребности в замене того, что усваивается, и всасывание [пищи] сосудами не доходит до устья желудка.

Иногда причиной [отсутствия аппетита] является прекращение [излияния] черной желчи, непрерывно поступающей в устье желудка из селезенки. Тогда [желчь] не раздражает его, вызывая аппетит, и [есте-

ство] не изгоняет ее, очищая [желудок]. Когда на поверхности желудка остается что-либо постороннее, пусть даже в небольшом количестве, желудок как будто не нуждается в материи и движении, чтобы изгнать [постороннее вещество]; он не таков, как [желудок], стремящийся к [усвоению пищи] и движущийся, чтобы ее привлечь. Бывает причиной [отсутствия аппетита] также исчезновение чувствующей силы устья желудка; тогда желудок не ощущает всасывания [пищи] сосудами, если они и всасывают ее.

Порой это бывает по причине, коренящейся собственно в желудке, иногда же — по соучастию с мозгом, а нередко — по соучастию с одним лишь шестым нервом, [идущим] из мозга. Происходит это также и от слабости печени, из-за которой слабеет сила аппетита, а иногда это является следствием умирания силы аппетита и привлекающей силы во всем теле, как бывает, [например], после обильного кровавого поноса, — это [случай] нехороший и трудно излечимый. [Такое заболевание] приводит к тому, что если больному предлагают [различные] яства, ему хочется поесть какого-либо из них, но когда ему приносят [выбранное] яство, он испытывает к нему отвращение. Еще хуже если ему ничего не хочется. Сила аппетита слабеет не только после опорожнения, но и при всяком чрезмерном расстройстве натуры.

Иногда причиной отсутствия аппетита бывают черви, если они повреждают кишки и желудок соучаствует с кишками [в заболевании]; нередко черви повреждают [и самый] желудок, поднимаясь к нему. [Ослабление аппетита] порой происходит вследствие обилия вредоносной черной желчи, которая заставляет желудок извергать и изгонять, а не принимать и привлекать [пищу]. Аппетит иногда пропадает также вследствие беременности и задержания месячных истечений в начале беременности, но чаще всего у [беременных] бывает расстройство пищеварения. Причиной [отсутствия аппетита] бывает также чрезмерная жара или холодность погоды, которая рассеивает силу своим зноем или заставляет ее замирать от холода и препятствует усвоению [пищи]. Так же [действует] усиление теплоты в желудке, и то же самое [бывает] с человеком, который привык к вину и [вдруг] бросил [пить].

Состояние аппетита иногда меняется и он слабеет вследствие расстройства сна, а иногда падение аппетита происходит по причине малокровия, за которым следует слабость сил, как это бывает у выздоравливающих при очищении [желудка]. В этом случае аппетит понемногу возвращается, когда [больной] оживает и восстанавливается кровь. Физические упражнения так же уничтожают позыв к еде[1], как и обильное питье воды.

Иногда причиной [отсутствия аппетита] являются горести, заботы, гнев и тому подобное[2], а иногда аппетит бывает слабым, но едва

человек начнет есть, он поднимается. Причина здесь в том, что пища либо пробуждает привлекающую силу, либо изменяет присущим ей на деле качеством (313) натуру, уничтожающую аппетит. Если, например, эта натура — горячая, то когда [в желудок] поступает пища на самом деле холодная в сравнении с этой натурой, [горячность натуры] успокаивается; бывает также, что человек выпьет натощак холодной воды и аппетит у него поднимается. Хмельному возвращает аппетит прием хлеба, размоченного в холодной воде, а когда возникает похмелье после вина, выпитого при волнении соков, поднимается аппетит к мясным супам. То же бывает, если [качество], уничтожающее аппетит — холодность, а [в желудок] поступает пища на самом деле горячая или на деле более теплая. Падение аппетита при хронических болезнях—очень нехороший признак. Знай, что причины исчезновения аппетита являются и причинами слабости аппетита, если они [выражены] меньше и слабее.

Признаки. Признаки [отсутствия аппетита], зависящие от натуры, уже изъяснены. Указанием на то, что [отсутствие аппетита] происходит от незначительного усвоения [пищи], служит уплотнение кожи, изнеживающий образ жизни, — кое-что уже было об этом сказано раньше, — частые испражнения и некоторое повышение аппетита после физических упражнений и опорожнений. Признаком [отсутствия аппетита] вследствие слабости устья желудка является то, что мы говорим в параграфе о слабости; к признакам этого принадлежат также частые [непроизвольные] опорожнения. Указание на то, что отсутствие аппетита зависит от погоды, дают расспросы о состоянии больного в прошлом: не подвергался ли он воздействию очень холодного или очень горячего воздуха? На то, что [отсутствие аппетита] зависит от язв, указывает боль, упоминаемая в параграфе о язвах, выход частичек язв в испражнениях, смягчение естества, недолгое пребывание пищи в желудке, жжение, причиняемое [веществами], обладающими кислым, едким или горьким качеством. Признаком [отсутствия аппетита] вследствие беременности является беременность; признак загнившего сока, — тошнота, «переворачивание души»[1], [наблюдающееся] временами зловоние изо рта и нехорошие испражнения.

Признак того, что [отсутствие аппетита] происходит от прекращения излияния черной желчи из селезенки, [является следующее]: когда такой человек[2] ест кислые яства и они начинают раздражать и дубить его желудок, аппетит возвращается, словно [эти яства] действуют так же, как [действовало бы] прервавшееся [излияние желчи][3], если бы оно не прервалось. Это указание подкрепляется тем, что селезенка [тогда] увеличена и выступает вперед вследствие задержания того, что должно было бы из нее излиться. На то, что [отсутствие аппетита] происходит от обильного излияния черной желчи, вредной для желудка, указывает

рвота желчью, кислый вкус во рту, наваждения, переход цвета языка в черный.

Признаками [отсутствия аппетита] из-за червей являются признаки [наличия] червей [в кишках или в желудке] и повышение аппетита при употреблении в виде лекарственной повязки сабура в яблоч-
155*б* ном вине, который не дает червям [подняться] в верхние части[1] || живота. Признаком [отсутствия аппетита] вследствие малокровия служит то, что это бывает у выздоравливающих или у людей, которым часто производят опорожнение. На то, что [отсутствие аппетита] зависит от сна, указывает расстройство сна и отсутствие других признаков. Указанием на то, что причиной является умирание аппетита, служат признаки упрочившегося расстройства натуры или имевшие место в прошлом опорожнения, ослабляющие все тело; при этом состояние больного таково, что если ему захочется чего-нибудь [поесть] и ему принесут [желаемое], он чувствует к нему отвращение и бежит от него. Еще хуже, если ему совсем ничего не хочется. Признаком [отсутствия аппетита] вследствие исчезновения или ослабления чувствительности устья желудка служит то, что все действия [желудка] являются здоровыми и что едкие вещества не обжигают и не вызывают тошноты и икоты. Таково, [например], ф а л а ф и л и[2], если принять его натощак и запить [чем-нибудь].

Лечение. Один из хороших способов лечения [больного], у которого нет аппетита к еде не вследствие преобладающей теплоты [натуры], — не давать ему есть в течение [некоторого] времени и уменьшать количество его пищи, пока сила его не оживится и не переварится то, что оставалось непереваренным. Тогда нужно будет очистить ему желудок и он накинется на еду. То же бывает с человеком, страдающим бессонницей: если ему некоторое время не дают спать, он становится сонливым и погружается в глубокий сон.

К числу средств, вызывающих аппетит и полезных тому, у кого аппетит упал вследствие слабости, как это [бывает] у выздоравливающих, или из-за влажной вязкой материи, принадлежит [следующее: больному] дают поесть незрелых соленых маслин или немного соленой рыбы и заставляют его понемногу глотать уксус из морского лука. В его пищу надлежит совершенно не класть шафрана. Что же касается обыкновенной соли, то это лучшее средство для возбуждения аппетита. К возбуждающим аппетит веществам принадлежат душистые каперсы, мята, лук, маслины, перец, гвоздика, галанга, уксус, маринады из этих растений и уксус из них, а также м у р р и, и лук[3] и чеснок (314) в небольшом количестве. Асафетида и мелкая рыба тоже возбуждают аппетит и вместе с тем очищают устье желудка.

Одно из лекарств, пробуждающих аппетит, — лекарство, приготовленное из выжатого сока айвы, меда, белого перца и имбиря. К числу лекарств, пробуждающих аппетит у людей с горячей натурой или у [больных] лихорадкой, принадлежит упоминаемое в Фармакопее возбуждающее аппетит лекарство из айвы, приготовленное с яблоками. Одно из средств, возбуждающих аппетит и предотвращающих «переворачивание желудка»[1] у тех, чей желудок не принимает* пищи[2], — мятное варенье такого рода: толкут кислый гранат с кожурой и берут его выжатого сока одну часть, выжатого сока мяты — полчасти и превосходного меда или сахара — одну часть. [Состав] осторожно сгущают на огне и дают его натощак по ложке. [Отсутствие аппетита] по причине теплоты иногда устраняют питьем холодной воды в таком количестве, чтобы не умертвить прирожденную [теплоту]; от этого помогает также употребление густосваренных кислых соков.[3]

К числу испытанных средств при этом [заболевании] принадлежит питье гранатового сока с розовым маслом, особенно если [в желудке] имеется материя, а если одолевает жажда, то [употребляют] молоко[4] холодных семян с охлаждающими густосвареными соками и холодные лекарственные повязки. Если имеется налицо материя, ты ее сначала выводишь.

К таким больным относятся выздоравливающие и оправляющиеся от лихорадки, у которых осталось в желудке [некоторое] жжение; их лечат таким же способом, но не вводят [лекарств] с большим количеством холодной воды, чтобы не упали силы желудка. Подобных больных надлежит поить лекарством такого рода: розы — десять дирхамов, сумаха — два дирхама, кардамона — один дирхам превращают в лепешечки и дают пить на один прием два дирхама. Это [лекарство] возбуждает аппетит и прекращает жажду.

Одно из [блюд], возбуждающих аппетит у таких больных, — толокно, смоченное водой с уксусом; им приносит пользу очищение [желудка] посредством введения пальца [в рот]: это приводит в движение силу [желудка]. Что же касается [отсутствия аппетита] вследствие холода, то отвар [различных] пряностей помогает от этого, а также старое вино, фалафили и особенно терьяк; || чеснок тоже [помогает] — он 156а
приносит при этом [заболевании] большую пользу. Очень подходит для таких больных лекарство из пулегиевой мяты и все горячие лекарства, возбуждающие аппетит, а также варенье из цитрона, имбирное варенье, варенье из миробаланов и варенье из дикой моркови. Помогают им также и припарки, особенно с просом — оно более подходит, нежели соль.

От [отсутствия аппетита] вследствие обилия в желудке вязкой слизи помогает рвота, вызванная редькой, которую едят и запивают одним

медовым сикандж убином, как это объяснено в параграфе об общих способах лечения [желудка]. Одно из полезных при этом средств — медовый сикандж убин с семенами, в который кладут сверх всего прочего меда один манн и сабура три укийи; его дают пить по три ложки каждый день. [Помогают] также незрелые соленые маслины с анисом *и каперсы в уксусе с медом; полезно при этом недуге купание в горячих источниках[1], путешествия и движение; после очищения желудка [таких больных] лечат средствами, упоминаемыми при описании лечебных мероприятий против падения аппетита от холода. Если причиной [отсутствия аппетита] является желчный сок или [какой-либо другой] жидкий сок, то производят опорожнение известными тебе [лекарствами] с миробаланами; сикандж убин с сабуром [действует] лучше, чем сикандж убин со смолой скаммония: смола скаммония враждебна желудку. Лечат [это заболевание] также рвотой, выводящей жидкие соки, и отваром горькой полыни — это превосходное [средство].

Что же касается [отсутствия аппетита], возникающего при соучастии нерва, проводящего ощущения, или при соучастии самого мозга, то [в этом случае] следует направлять [лечение] в сторону пользования и укрепления мозга. При [отсутствии аппетита] вследствие уплотнения и слабого всасывания сосудами [соков] из печени следует [добиваться] разрыхления тела при помощи [купанья] в бане и умеренных физических упражнений, а также вызывать испарину открывающими лекарствами. Если причиной [заболевания] является черная желчь, то следует опорожнить [желудок] от черной желчи и затем применять соленые, кислые и отрывающие вещества, чтобы оторвать остатки желчи. После этого назначают пищу с приятным запахом, дающую хороший химус. [Заболевание], возникшее вследствие прекращения излияния черной желчи, лечат, пользуя и укрепляя селезенку; стремятся открыть пути между селезенкой и желудком, применяя лекарства, которые движутся в сторону селезенки, например, повилику и кору [корней] каперсов в сикандж убине, а также каперсы в уксусе.

У беременных возбуждают (315) аппетит, если он падает, умеренная ходьба, умеренные физические упражнения, выбор [подходящих] яств и напитков, старое базиликовое вино, укрепляющее изгоняющую силу и растворяющее дурную материю; им предлагают вкусные яства, в которых есть острота и отрывающее свойство. Если [заболевание] происходит от падения силы аппетита, то следует поспешить с исправлением ослабляющей эту силу натуры, какова бы она ни была, и перевести ее в противоположную ей натуру. Так же [поступают], если заболевание возникло вследствие послаблений или ссадин [в кишках]; это происходит от умирания силы [аппетита].

Что же касается [отсутствия аппетита] от слабости желудка у таких больных, то их следует побуждать к рвоте [введением в рот] пальца: даже если их и не вырвет, они вскоре почувствуют подъем силы аппетита. Иногда их приходится поить терьяком в каком-нибудь желудочном вине, например, в повиликовом вине или в вине из ягод мирта, смотря по тому, что больше подходит. Если причина [заболевания] в слабой чувствительности устья желудка, то следует лечить мозг и устранить причину, вызвавшую повреждение его действия. Знай, что рвота, мягко очищающая [желудок], — замечательное лекарство для [больного], у которого падает аппетит к сладкому и жирному, и он ограничивается кислыми и острыми яствами. При большинстве разновидностей падения аппетита помогает, между прочим, лекарственная повязка из ладана, мастикса, алойного дерева, сукка, душистого тростника, цветков гранатника и сока айвы с базиликовым вином; ее накладывают, если [заболевание] происходит не от сухости [желудка]. Помогает, между прочим, полынное вино || и ежедневный прием одного 156*б* дирхама корней ситника ароматного и полдирхама сумбула; [это лекарство] пьют с водой натощак. Упомянутое в Фармакопее лекарственное тесто, [изобретение которого] приписывается Ибн Аббаду, помогает таким больным; говорят, будто тертая вика чечевицеобразная, если принять ее два мискала с кислым гранатом, возбуждает аппетит.

Когда упадок аппетита приводит к обмороку, то для лечения к больному подносят яства с приятным запахом, например, жареных молочных ягнят или козлят, жареных кур и прочее. Ему не дают заснуть, и когда он очнется, кормят его хлебом, смоченным в вине. Таким больным дают есть похлебки, быстро питающие [тело]. Знай, что всякие масла, и особенно коровье масло, отбивают аппетит или понижают его, ибо расслабляют и закупоривают устья сосудов. Наиболее подходящими являются масла с несколько вяжущим свойством, [например], масло незрелых маслин, ореховое масло, фисташковое масло.

Параграф пятый. Извращение аппетита

Когда в желудке скопляется дурной сок, не похожий на обычный по своему качеству, то естеству начинает хотеться чего-то ему противоположного, а то, что противоположно несходному с обычным, [тоже] несходно с обычным, поскольку взаимно вытесняющие друг друга вещи суть крайности, и наоборот[1]. Поэтому у некоторых людей иногда возникает желание поесть глины и даже угля, земли, гипса и других вещей такого рода, ибо этим вещам присуще впитывающее или отрывающее качество, которое противостоит качеству соков. У беременных

после задержания месячных очищений чаще случается извращение аппетита, чем исчезновение его по причине, о которой мы уже говорили, и это [длится] почти два или [даже] три месяца. Дело в том, что менструальная кровь задерживается ради питания плода, а также потому, что если бы она потекла, можно было бы опасаться выкидыша. Но плод в первое время после зачатия не имеет потребности в обильной пище вследствие малых размеров[1] своего тела, и количество задержанной крови превышает необходимость; [кровь] портится, и в матке и в желудке [скопляются] обильные излишки. Когда же плод требует больше пищи, — это бывает на четвертом месяце, — количество излишков сокращается и уменьшается [извращенный] аппетит. Такой аппетит называют «прихотью» или «причудой». Лучше всего, когда при изменении аппетита [хочется] кислого или острого, а хуже всего, когда хочется сушащего и сухого, например, необожженной глины, угля или обожженной глины. Нечто подобное бывает иногда и у мужчин по причине [обилия] излишков.

Лечение извращенного аппетита. Следует вывести сок, обусловливающий извращение аппетита, с помощью упомянутых нами лекарств, которые надлежит употреблять [в подобном случае]. Вот одно из испытанных мероприятий (316) против этого: берут соленой рыбы и редьки, размоченной в сикандж убине, съедают то и другое и запивают водой, в которой варилась красная фасоль с солью, укроп, кресс и семена индау; этим вызывают рвоту. Иногда в него кладут глину, находимую в [высушенном] шафране[2], в количестве трех дирхамов и вызывают этим рвоту, которую производят раз или два в месяц; затем употребляют [еще] отвар миробаланов с джавз джандумом. Помогает при этом, между прочим, и керманский кумин с ажгоном, который жуют натощак или после еды, а также принимают в виде порошка. Или берут один дирхам мелкого кардамона, столько же крупного и столько же кубебы и [прибавляют] столько, сколько всего получилось, сахара-леденца; [это лекарство] принимают каждый день. Вот одно из сложных лекарств [против этого недуга]: берут кожицы жёлудей шесть дирхамов, сабура — шестнадцать дирхамов, травы посконника — шесть дирхамов, корней ситника ароматного — четыре дирхама, мирры — два дирхама, толкут все это и варят в двух ритлах воды, пока не останется половина; каждый день
157*а* дают пить по трети ритла три дня || подряд. Еще одно [лекарство]: кожицы [жёлудей] — два дирхама, аниса — три дирхама, изюма — семь дирхамов, черных миробаланов, эмблических миробаланов и беллерических миробаланов — каждого по пяти дирхамов, железной окалины, неоднократно размоченной в крепком уксусе и каждый раз[3] предварительно прожаренной на сковороде — десять

дирхамов. [Все это] варят в восьми укийях терпкого вина и в восьми укийях воды, пока не останется половина, и дают натощак семь дней [подряд].

Что же касается позыва на глину, то при лечении этого следует вывести обусловливающий такое [извращение] сок с помощью рвоты, вызванной известным в подобных случаях способом, то есть, например, рвоты после приема соленой рыбы, с отваром фасоли и укропа, и редьки или более сильных [лекарств]; если необходимо также и послабление, то его производят. Сюда же относится опорожнение турбитом, семенами цитрона[1] и нефтяной солью; это приносит пользу, особенно если [в кишках] имеются черви. Потом, после этого, употребляют лекарства *с окалиной[2] и другие, которые упоминаются в Фармакопее. Следует также изготовить из мастикса, кумина и ажгона смолу для жевания и взять кардамона обоих видов[3] — каждого по дирхаму — и сахара-леденца столько, сколько всего получилось, и [принимать] натощак, многократно прихлебывая понемногу теплую воду. Испытано [при лечении] подобных больных такое лекарственное тесто: [берут] миробаланов халиладж, эмблических и беллерических, джавз джандума, мастикса, крупного кардамона, ажгона и имбиря[4], замешивают на меду и пьют до еды или после еды в количестве одной джавзы.

Вот один из хороших способов лечения [такой болезни]: у больного вызывают рвоту и исправляют натуру его желудка, потом берут хорошей глины, разводят ее водой и кладут в нее рвотные лекарства, не имеющие явного вкуса. Затем в [раствор] добавляют соли, чтобы сдобрить его, высушивают глину и кладут ее на солнце. Человека, которому хочется поесть глины, заставляют съесть столько такой глины, чтобы лекарств в ней было не больше, чем на один прием или на полтора приема. Больного вырвет, как только он начнет есть глину, особенно если применяют [средства], вызывающие отвратительную рвоту, например, капусту, и тому подобное, и он будет ненавидеть глину. Некоторые [врачи] утверждают, будто лучшее средство, которое создал великий Аллах для подавления такого аппетита, то есть аппетита к глине, — кормить [больного] натощак жареными цыплятами и давать их немного на закуску после еды. Закусывать ажгоном, а также горьким миндалем [тоже] замечательно [помогает]. Некоторые заявляют, будто прием одной ускурраджи кунжутного масла устраняет [позыв на глину]; при этом следует основываться на опыте, а не на заключении по аналогии.

Одним из [средств], полезных таким больным и заменяющих глину, является [жевание] джавз джандума и сосание чего-нибудь соленого, хотя бы даже камней; испытывали также крахмал из пше-

ницы, особенно — посоленный. Вот одно из испытанных [средств лечения] таких больных: берут терпкого набиза восемь укий и варят его, пока не останется полритла; [набиз] процеживают и дают пить натощак в течение нескольких недель. Следует также употреблять на закуску фисташки, изюм, каштаны, кишмиш. Некоторые [такие больные] пробовали есть зирбаджу с мелкой рыбой, луком, тмином, промытым оливковым маслом и пряностями, например, с перцем, имбирем и рутой. (317) Говорят, она очень помогает от этого. Мы уже упоминали о режиме тех, кому хочется кислого и едкого и не [хочется], сладкого и жирного, и советовали [вызывать у них] рвоту.[1]

Параграф шестой. О сильном голоде и о «собачьем» аппетите

Такой «собачий» аппетит часто поднимается после опорожнений и затяжных лихорадок, растворяющих [питательные вещества] в теле. Бывает это и вследствие слабости удерживающей силы в теле, когда постоянно происходит чрезмерное всасывание [питательных веществ] и всегда чувствуется потребность в обильном их возмещении. «Собачий» аппетит иногда появляется при чрезмерной теплоте устья желудка,
157б которая [слишком сильно] растворяет [питательные вещества] || и требует возмещения; устье желудка постоянно является как бы голодным, и это в большинстве случаев вызывает жажду, но иногда возбуждает голод, если растворяющее действие превышает меру. Голод чаще всего оказывается следствием чрезмерной теплоты во всем теле и в конечностях. Если теплота, когда она наблюдается только в устье желудка, вызывает охоту к воде и к увлажняющим жидкостям, то, овладевая всем телом, она растворяет [питательные вещества] и понуждает сосуды всасывать пищу раз за разом, а достигнув устья желудка, приносит с собой чувство голода[2]. Нередко теплота поступает в тело извне, так как горячий воздух распространяется по всему телу, если оно является рыхлым и подчиняется растворяющему действию [теплоты], постоянно испытывая потребность в возмещении. Иногда причиною этого бывает одна лишь чрезмерная рыхлость тела, если имеется налицо внутренняя теплота, вызывающая созревание и растворение, особенно при наличии [также] и внешней теплоты, и если этому способствует слабость удерживающей силы.

Появляется иногда [«собачий» аппетит] также и от истечений из головы — это бывает в редких случаях — или от червей и больших змей, которые, находясь в кишках, набрасываются на съеденную пищу и завладевают ею, оставляя желудок и тело голодными. [Бывает это] также от кислого сока, от черной желчи или от кислой слизи, которая раздражает устье желудка и действует так же, как действует

всасывание сосудов, требующих питательных веществ, особенно если сок вызывает сгущение и оскудение крови и в устье сосудов ощущается нечто вроде всасывающей пустоты. К тому же кислый [сок] своим отрывающим и дубящим действием отстраняет от устья желудка вязкие соки, противоборствующие аппетиту, если они там имеются, ибо движение [желудка] при наличии таких вязких соков более направлено к изгнанию, нежели к привлечению [питательных веществ]. К тому же [при этом] усиливается движение волокон желудка, направленное к уплотнению и сжатию [его ткани], подобно тому, что происходит при движении всасывающих сосудов и движении привлекающей силы. «Собачий» голод, появляющийся у тех, кто путешествует в очень холодную [погоду], возможно, возникает по этой же причине или по сходным с нею причинам, возбуждающим аппетит, так же как и голод при бессоннице, который чрезмерно растворяет питательные вещества и влечет наружу жидкости, подчиняясь внешней жаре. Знай, что «собачий» аппетит часто приводит к булимусу[1], спячке и смерти.

Признаки. Признаком того, что [«собачий» аппетит] происходит от опорожнений и от заболеваний, вызывающих растворение [питательных веществ], является наличие этих [причин] в прошлом и то, что естество[2] в большинстве случаев не жидкое[3], ибо тело привлекает к себе влагу из пищи, и кал высыхает. Признаками [«собачьего» аппетита] вследствие холодности [желудка] служат незначительность жажды и обилие кала, а также пученье и прочие признаки такой натуры[4]. Признаком этого является также холодность окружающего воздуха. Указанием на то, что «собачий» аппетит происходит от теплоты, является сильная жажда и отсутствие рвоты кислым, а также другие признаки подобной натуры; естество в большинстве случаев заперто. Указанием на то, что [болезнь] происходит от ослабления удерживающей силы во всем теле или в желудке, является частое выделение недозрелого кала, доходящее [даже] до поноса, а также прочие, уже известные, соответствующие признаки. Признаком [«собачьего» аппетита] от усиленного растворения [соков] служит [наличие] причин растворения, упомянутых выше, в Книге первой[5], и то, что пищеварение не повреждено. К числу этих признаков на основании причины относится также теплота окружающего воздуха, бессонница и [прочие] признаки такого рода. Признаки [«собачьего» аппетита] от кислого сока или черной желчи — незначительный позыв на воду, кислая отрыжка (318) и прочие известные соответствующие признаки. || Признаком [«собачьего» аппетита] 158*а*
вследствие истечений из головы служит то, о чем мы упоминаем в своем месте, а указанием, что [причиной являются черви], — признаки, изложенные в параграфе о червях.

Лечение. [«Собачий» аппетит] от голода и от избытка слизи над-

лежит лечить уже известными мерами очищения и упомянутыми [раньше] согревающими лекарствами, а также вином, совершенно лишенным терпкости и кислоты, которая возбуждала бы аппетит. Такое вино дают пить в подогретом виде натощак: это полезнейшее лекарство для подобных [больных], если только, конечно, у них нет поноса. В таком случае им следует избегать всякого вина, ибо вяжущее [вино] увеличивает их прожорливость, а горькое увеличивает послабление. [Пища], которой их кормят, должна быть жирная, с горячей натурой, как, например, [яства], сдобренные топленым верблюжьим салом; оливковое[1] масло приносит им пользу, если в нем нет терпкости и кислоты; суп с клецками тоже для них полезен. К числу яств, которыми следует кормить таких больных, принадлежит жареный яичный желток; его дают после трапезы. [Такие люди] должны избегать кислого и терпкого. Им назначаются благовонные, возбуждающие аппетит лекарства, [например], хузистанское лекарство или возбуждающее аппетит лекарство с наримишком, особенно если у них наблюдается послабление. К числу полезных для них лекарств для втирания принадлежат мускус и ладан; пробовали также [давать] фисташки натощак в течение нескольких дней.

Что же касается [«собачьего» аппетита] вследствие слабости удерживающей силы, то хотя [эта сила] ослабевает большей частью от холода, но иногда она, как и всякая [другая] сила, ослабевает при любом расстройстве натуры. Не следует обращать внимания на [слова] тех, кто отрицает это и считает ошибочным, а наоборот, надлежит проверить, какова натура, и противопоставить ей противоборствующее лечение[2]. В подавляющем [большинстве случаев] это бывает при наличии влаги; таким больным очень помогает хузистанское лекарство. Если естество сильно отпущено, то запри его: запирание естества — сильное лечебное средство против данной болезни. Тех, у кого это случилось после лихорадок и опорожнений, надлежит кормить пищей, очищающей устье желудка, [то есть] жирными яствами, которые не дурны по веществу, например, миндальным маслом с сахаром, хотя от них и уплотняются внешние покровы тела. Так же лечат и [«собачий» аппетит], возникающий от сильного растворения [соков]. Страдающим этой разновидностью «собачьего» аппетита не следует предлагать горячительных [яств] и вин; наоборот, их надлежит кормить холодными яствами и смазывать снаружи веществами, закупоривающими поры, например, маслом мирта, особенно в виде восковой мази, или квасцами, растворенными в уксусе. Им также назначают омовения холодной водой, если только к этому нет препятствий.

Питанием для них должна служить холодная [по натуре] вязкая и грубая [пища], например, потроха, маринады, кислые [приправы], а

также студни и пресный хлеб. Тем, кто получает пользу от такого режима, следует отказываться от него постепенно, мало-помалу, и исправлять его вред. Так же [должен поступать] и тот, у кого «собачий» аппетит происходит от разрыхления тела. Если же причиной этого являются черви и змеи, то тебе надлежит их умертвить и вывести [средствами], о которых мы упоминали в параграфе о червях. Кормить [таких больных] следует грубыми, холодными яствами, хлебом, размоченным в холодной воде или розовой воде, а также разваренным мясом петухов и кур и [такой же] рыбой и назначать им вяжущие плоды. Если причиной [«собачьего» аппетита] является кислая слизь, то больной должен принимать пищу, *в которую[1] входят с а ' т а р, горчица и перец; его следует кормить медом, чесноком, луком, орехами, миндалем и жирами, например, жиром кур и других [птиц]. Целью [применения] некоторых подобных средств является согревание. В их число входят упомянутые горячие лекарства, а другим [средствам] присуще умерять кислоту; к ним относятся упомянутые жирные яства.

Крепким больным, которые [хорошо] переносят послабление, дают после приема [упомянутых] разрежающих лекарств послабляющие а й а р и д ж и, усиленные тем, чем их [обычно] усиливают, || а потом 158*б*
дают жиры. Что же касается детей, то после разрежения у них [соков], например, луком, чесноком и разрежающими яствами, их [надлежит] постоянно поить горячей водой вслед за применением разрежающего режима, ибо это вымывает [вредоносные] соки. Когда причиной является постоянно изливающаяся черная желчь, то нередко приходится пускать кровь из левого б а с и л и к а, если у таких больных много крови и из нее осаждается, вследствие ее обилия, много черной желчи, и селезенка от этого распухает. При опорожнении таких больных употребляют [средства], предписанные (319) в «Каноне»[2], и запрещают им кислые и вяжущие яства; иногда им приносят пользу банки на [область] селезенки. Что же касается разновидности [«собачьего» аппетита], происходящей от теплоты, то ее лечат средствами, которые тебе уже известны, и дают [таким больным] учащающие [теплоту] вещества, а также к и с с у, дыню, тыкву и прочее; им следует избегать зноя.

Параграф седьмой. Голод, именуемый б у л и м у с о м

Б у л и м у с — это заболевание, называемое «коровьим» голодом. В большинстве случаев ему предшествует «собачий» голод, после которого аппетит совершенно пропадает, но иногда аппетит пропадает не после «собачьего» голода, а полностью исчезает с самого начала. [Б у л и м у с] есть голодание органов при сытости желудка. Органы очень голодны и нуждаются в пище, а желудку пища противна; при

этом дело нередко доходит до обморока. Сосуды [при булимусе] пусты, но желудок не хочет пищи и испытывает к ней отвращение; это часто случается с людьми, путешествующими в холодное [время] и мерзнущими, у которых желудок уплотняется от сильного холода. Причиной является здесь расстройство натуры, убивающее чувствующую силу и привлекающую силу.

Иногда[1] это происходит от соков, которые обволакивают устье желудка, растворяют [питательные вещества] и распространяются в волокнах. Они побуждают [волокна] к изгнанию [питательных веществ] и задерживают их привлечение. Ты узнаешь признаки этого, исходя из того, что было тебе повторно преподано и упоминается в «Каноне»[2].

Лечение. Оно состоит в лечении полного упадка аппетита. Вообще таким больным следует давать нюхать яства, возбуждающие аппетит и раскрывающие устья сосудов, а также душистые плоды и благовония с несколько вяжущим свойством, которые собирают силы и они не рассеиваются. Их также кормят хлебом, размоченным в душистом вине, и дают им пить, залпом или глотками, базиликовый набиз. Это особенно [помогает], если подмешать к [набизу] камфоры, когда натура горячая, или алойного дерева и сукка — при иной натуре. Полезно им также вино из касатика, если причиной [заболевания] не является теплота. Таким больным следует туго бинтовать руки и ноги и не давать спать, а когда они дремлют, причинять им боль уколами, щипками и ударами тонких, мягких прутьев, чтобы сделать больно, но не вызывать ушиба. [Это делается], если причиной не является теплота.

Вот одно из полезных для них [средств]. Берут кат, размачивают его в майсусапе или в душистых благовонных лекарствах для окропления и накладывают на [область] желудка в виде повязки, особенно если [больной] в обморочном состоянии; из этих [веществ] делают также припарки в сочетании с благовонными пластырями, например, пластырем из пинии и пластырем из мурдисфарама. Иногда помогает также применение повязок на [область] желудка, изготовленных из сердечных лекарств с благовонным запахом, окуривание куреньями с амброй и наложение на суставы[3] повязок, приготовленных с розовой водой, соком мирта, майсусаном, камфорой, мускусом, шафраном, алойным деревом, сукком и розами. Если причиной [болезни] является холод, то принимаются меры для согревания тела, если же причиной является теплота, то его охлаждают. Если [больные] впадают в обморочное состояние, с ними поступают так, как сказано в параграфе об обмороке; им брызгают в лицо холодной водой, бинтуют руки и ноги, колют пятки, тянут их за волосы и за уши, а когда они очнутся, дают им поесть хлеба, размоченного в базиликовом вине. Ес-

ли в желудке у них имеется сок, || желчный или жидкий, им дают вы- 159*а*
пить ложки две сикандж убина с мискалом айариджа или с меньшим количеством его, если [больной] слаб. При наличии чрезмерной холодности дают пить терьяк, саджазанийю, дахамарсу, лекарственное тесто устумахикун и возбуждающее аппетит лекарство из [различных] семян[1].

Параграф восьмой. Голод, доводящий до обморока

Существует вид голода, называемый «голодом, доводящим до обморока». Человек, испытывающий такой голод, когда проголодается, не владеет собой, и если его опоздают покормить, он теряет сознание, и силы его падают. Причиной этого является большая разгоряченность и сильная слабость устья желудка.

Лечение. Лечение этой болезни близко к лечению булимуса и основные правила ее пользования упомянуты выше, в параграфе о болях в желудке и о булимусе. В общем, лечение ее разделяется на лечение больного, когда он в обмороке — об этом уже говорилось в параграфе об обмороке, — и на лечение его, когда он очнется. [Последнее] заключается в кормлении хлебом, размоченным в холодном вине из плодов, и в прочих способах охлаждения, упомянутых в [параграфе о] булимусе. (320) Сюда же относится и лечение, предшествующее [обмороку], которое состоит в том, что [больному] не дают много спать, не медлят с его кормлением и кормят его холодными на самом деле веществами, а также делают все то, о чем говорится в параграфе о горячих болях желудка.

Параграф девятый. Жажда

Причиной частой и сильной жажды иногда бывает желудок вследствие горячности натуры желудка и, особенно, его устья. Случается, что такая разгоряченность возникает от пылания при лихорадках, и некоторые больные все время пьют, не будучи в состоянии утолить жажду, и вскоре погибают от этого. Возникает подобная горячность также и от обилия выпитого вина, крепкого и старого, а также от съедания очень горячего на самом деле или потенциально, например, асафетиды или чеснока; нередко человек умирает от старого вина вследствие [чрезмерного] пылания, тошноты и жажды. А иногда такая разгоряченность возникает от питья соленой воды; морская вода порой до того усиливает жажду, что от нее нельзя [ничем] помочь. Иногда причиною являются возбуждающие жажду лекарства и яства, которые вызывают жажду, порождая смывание и течение. Смывание [происходит], например, в том случае, когда соленая [пища] побуждает естество

смыть ее посредством вымывания и отрывания, а течение происходит, например, тогда, когда вязкое вещество побуждает естество сильно размягчить его, чтобы оно проходило и не прилеплялось; иногда жажду вызывает грубое вещество, так как теплота устремляется к нему. Соленая рыба объединяет в себе все эти [свойства].

Или же [жажда возникает] вследствие сухости натуры желудка; это бывает либо от имеющейся там соленой или сладкой слизи, либо от горькой желтой желчи. Иногда появляется жажда от кипения[1] в желудке, а иногда она возникает при соучастии других органов, как бывает, например, при диабатисе, который относится к заболеваниям почек. Мы упомянем об этом позже, в параграфе о почках.

Иногда жажда такого рода появляется вследствие закупорок [путей] между желудком и печенью, которые мешают воде проходить в тело, и жажда не успокаивается, даже если выпить много воды; это подобно тому, что наблюдается при водянке и при куланджe. Бывает жажда и вследствие соучастия печени, когда печень разгорячается или опухает или когда ее холодность [очень] усиливается и она не привлекает воду, а также вследствие соучастия легких, если они разгорячены, или сердца, если оно разгорячено. Возникает жажда также вследствие соучастия тощей кишки, пищевода или надгортанника и прилегающих к ним [органов], если в них высыхает жидкость и они сжимаются, или если они сильно разгорячены. Бывает [жажда] и вследствие [таких] заболеваний мозга, как горячий сарсам, мания и кутруб. Наиболее сильная жажда, возникающая вследствие [заболеваний] этих органов и при их соучастии, это жажда, которая поднимается от устья желудка, затем жажда, которая поднимается от пищевода, затем жажда, *которая поднимается[2] со дна желудка, затем жажда, появляющаяся вследствие соучастия легких, за-
159б тем [жажда] || вследствие соучастия печени, затем жажда вследствие соучастия тощей кишки. Возникает иногда жажда и вследствие соучастия всего тела, как это бывает во время лихорадок и при кризисах, а также в последнем периоде сухотки и чахотки, или жажда появляется от возбуждающего жажду укуса [ядовитых] змей: когда эти змеи кого-нибудь ужалят, ужаленный все время пьет, не будучи в состоянии утолить жажду, пока не умрет. То же самое бывает от питья вина, в котором издохли змеи, или от принятия [такой же] пищи.

Порой жажда появляется при опорожнении слабительными или при чрезмерном поносе. У того, кто пьет слабительное лекарство, в большинстве случаев возникает при [окончании] действия лекарства жажда, отсутствие которой чаще всего указывает, что лекарство все еще продолжает свою работу. Бывает иногда, что жажда запаздывает против положенного времени, но бывает также, что она наступает и скорее, раньше,

чем лекарство произведет свое действие. Преждевременное [появление] жажды происходит либо вследствие теплоты лекарства, либо вследствие теплоты и сухости желудка, а запаздывает она из-за противоположных причин. Поэтому жажда у человека с горячим и сухим желудком, выпившего горячее [по натуре] лекарство, не указывает, что лекарство произвело свое действие, а [жажда] у человека с противоположными [свойствами] доказывает, что лекарство произвело свое действие уже некоторое время тому назад. К числу возбуждающих жажду причин принадлежит [необходимость] много говорить, [долгие] физические упражнения, усталость и сон после горячих [по натуре] яств; если же яства были не горячие, то сон успокаивает жажду. Когда при острых заболеваниях одновременно [имеются] признаки сильной жажды и сильной сухости, это один из самых дурных признаков.

Признаки. Что касается признаков жажды, возникающей по причине [различных состояний] натуры, то они уже известны из того, что сказано в общих разделах, [причем натура может] быть с материей или без [какой-либо] материи, горькой или соленой, со свойствами б а в р а к а, или сладкой, или причиняющей вред (321) своим брожением. Что же до признаков жажды, возникающей от закупорок, то иногда на нее указывает мягкость естества. Признак жажды вследствие д и а б а т у с а состоит в том, что жажда не успокаивается от питья воды; наоборот, когда больной выпьет воды, это заставляет вывести мочу, и жажда возвращается. Таким образом, жажда и мочеотделение взаимно равны и следуют друг за другом, совершая кругооборот. Признаком, что жажда возникла от упомянутых причин, ее возбуждающих, служит предшествующее наличие этих причин[2].

П р и з н а к и ж а ж д ы, в о з н и к а ю щ е й в с л е д с т в и е с о у ч а с т и я [д р у г и х о р г а н о в]. Что касается жажды вследствие соучастия легких или сердца, то ее успокаивает прохладный ветерок; бессонница помогает от такой [жажды], а сон усиливает ее. Нередко втягивание воды понемногу более действенно успокаивает такую [жажду], чем питье ее залпом в большом количестве. Наоборот, питье залпом иногда заставляет застыть излишки, затем согревает их и усиливает *жажду во много раз. [Попытки] подавить жажду [только] усиливают ее[3], и больному [больше] не помогает то, что помогало ему сначала. Жажда, возникающая от сухости пищевода, бывает слабой и легкой; от нее помогает сон, увлажняющий внутренность [тела], а также покой и воздержание от разговора. От жажды, возникшей вследствие разгоряченности желудка, помогает пребывание без сна. Если жажда происходит вследствие соучастия печени, то на это указывает обследование состояния печени [и обнаружение] у нее горячей сухой натуры или [наличие] опухоли, горячей или негорячей.

Лечение. Все разновидности причин [жажды], зависящих *от натуры[1], лечат тем, что противоположно [такой натуре]. Жажду, [возникшую] из-за легких, лечат прохладным ветерком; жажду часто успокаивает смачивание языка холодной водой. Кто боится жажды во время поста, пусть употребляет вместо отвара конских бобов и нута уксус с оливковым маслом и избегает бобов и нута, ибо они возбуждают жажду. [Больной], подвергающийся опорожнению, пусть терпит жажду, вызываемую опорожнением, пока пищеварение у него не окрепнет. Жаждущий не должен пить разом много вина или очень холодной воды; тогда умирает слабая теплота [его желудка], ослабленная жаждой. Рвота иногда вызывает жажду, которую успокаивает яблочное вино с розовой водой. Холодная вода успокаивает жажду горячего и сухого желудка, а также
160*a* желудка с соленым соком, а горячая вода || часто успокаивает его жажду. Если жажда сильна и нет лихорадки, то к воде следует подмешать немного джулаба, который доводит воду до отдаленнейших органов. Что же касается удара, толчка и падения на [область] желудка[2], [то вот] лекарственная повязка, полезная от этого: берут сирийских яблок с приятным запахом, сваренных в вине до полного размягчения, и мелко толкут; [этих яблок] берут пятьдесят дирхамов и смешивают с десятью дирхамами ладана, восемью дирхамами роз и шестью дирхамами сабура; все это связывают выжатым соком подорожника большого и листьев[3] кипариса, добавляют масла касатика, подогревают и на несколько дней привязывают повязку на живот в том месте, где находится желудок[4].

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ

О ПИЩЕВАРЕНИИ И О ТОМ, ЧТО С НИМ СВЯЗАНО

Параграф первый. Порча пищеварения

Порча пищеварения следует за повреждением нижней части желудка или [обусловливается] причиной, заключающейся в пище, или же причиной, зависящей от неподвижности или движения тела. Что касается [заболевания] вследствие повреждения желудка, то это [может быть] расстройство натуры. Наиболее сильное расстройство — это холодность, а самое слабое — теплота; холодная [натура] больше вредит пищеварению, нежели горячая. Что же касается сухого или влажного [расстройства натуры], то оба они в большинстве случаев не достигают такой силы, чтобы из-за них одних возникла порча пищеварения при уравновешенности обоих других веществ, если только сухое [расстройство] не вызвало худосочия, а влажное — водянки. В отношении влияния [на пищеварение] покоя и сна или противоположного им [состояния] и обусловленных этим суждений о [переваривании] пищи при таких [обстоятельствах] дело обстоит [следующим образом]: пища требует покоя и сна, чтобы пищеварение было хорошим. Если же взамен этого имеет место движение или бессонница, то пищеварение не завершается. Тяжелая пища долго пребывает в желудке и в конце концов переваривается или остается не переваренной или же слабо переваренной. Что же касается легкой пищи, то если она не переваривается, время ее пребывания в непереваренном виде длится не долго, и когда у желудка нет [возможности] ее переварить, она быстро портится. Питательное вещество либо [полностью] превращается в то, во что следует, благодаря совершенному перевариванию, либо превращается в то, во что следует, [только] до некоторой степени и подвергается не полному перевариванию. (322) Тогда тело не получает от того количества пищи, которое оно способно принять, необходимого количества питательных веществ, и возникает худосочие.

Или же [пища] не переваривается совсем, и это выражается двояко: пища тогда либо остается такой, как она есть, либо переходит в вещество, постороннее [телу] и испорченное. Так иногда бывает при всяком переваривании, даже при третьем и четвертом, и по этой причине возникает водянка, рак, герпес, рожа, бахак, барас и джараб. Дело в том, что кровь [либо] не достигает тогда зрелости, подходящей для естества, так что органы не привлекают ее, чтобы ею питаться, и она загнивает и делается зловонной, либо органы привлекают кровь, но уподобление ее этим органам[1] не является хорошим; если в пище преобладает грубость и теплота, она чернеет, и черная часть ее становится иногда похожей на смолу. Если желудок совсем не усваивает пищи, то дело доходит до «скользкости кишок» и барабанной водянки[2]; однако это приводит к барабанной водянке только в том случае, если желудок оказывает на пищу воздействие в той мере, чтобы превратить ее в пары, но не переваривает.

Знай, что расстройство пищеварения, его слабость и вообще его порча, если она вызвана какой-либо материей, лучше поддается лечению, чем [порча], случившаяся от слабости силы [желудка] и упрочившегося расстройства натуры.

Параграф второй. Расстройство пищеварения

Пища портится в желудке по причинам, противоположным тем [обстоятельствам], при которых она остается в желудке доброкачественной. Говоря вообще, причина этого связана либо с пищей, либо с принявшим пищу, либо со случайными обстоятельствами, неожиданно [затрагивающими] желудок. Пища портится в желудке либо вследствие
160б своего количества, || когда ее больше, чем следует, и пищеварение действует на нее меньше, чем следует, или когда ее меньше, чем следует, и пищеварение действует на нее больше, чем следует, так что она сгорает и превращается в золу; сходным с этим образом портятся разреженные пищевые вещества в огненном, горячем желудке.

Что же касается качества [пищи], то она может сама по себе быстро воспринимать порчу, как, [например], свежее молоко, дыня и персики, или медленно поддаваться исправлению, как грибы или мясо буйвола, или же обладать чрезмерным качеством теплоты, как мед, или холодности, как тыква. Может она также подавлять позыв к еде вследствие свойства, присущего ей самой или тому, кто вкушает пищу, как бывает, когда естество человека бежит от пищи, даже если она достохвальна и возбуждает у других аппетит. [Зависит это] и от времени приема пищи, [то есть] принимают ли ее при наличии в желудке переполнения или остатка в нем другой пищи, или, [наоборот], принимают ее перед уме-

ренной физической работой, после извержения и выведения пищи, [съеденной] раньше. Причиной расстройства пищеварения [бывает также] ошибка в порядке [последовательности блюд], если то, что переваривается быстро, дают поверх того[1], что переваривается медленно; тогда [желудок] переваривает быстро перевариваемое яство раньше медленно перевариваемого, так что [первое] плавает поверх [второго], портится само и портит [пищу], с которой смешивается. При распределении [блюд] по порядку обязательно, чтобы легкое [яство] предшествовало тяжелому и мягкое — вяжущему, если только нет обусловленной болезнью причины, требующей, чтобы вяжущее предшествовало и заперло естество. [Расстраивает пищеварение] также обилие различных [яств], которые смешиваются одно с другим, так что быстро перевариваемые [яства] соединяются с медленно перевариваемыми.

Что же касается [расстройства пищеварения], зависящего от того, кто вкушает пищу, то [это связано] либо с состоянием его [желудка], либо с причиной, исходящей от других [органов], окружающих [желудок], и в них возникающей[2]. [Причина], заключающаяся в самом желудке, это, например, наличие в нем расстройства натуры с материей или без материи, вследствие чего желудок либо бессилен переваривать, либо слишком сильно переваривает; это бывает, как ты знаешь, при горячей или холодной [натуре]. Или же вещество [стенок] желудка не плотно и сальник тонок, или желудок охватывает пищу не одинаково и неисправно, или желудок охватывает исправно, но тяжесть пищи причиняет ему страдания, и он стремится спустить свое содержимое, хотя оно не вызывает урчания и вздутия. Оба эти [явления] также относятся к числу причин слабости и прекращения пищеварения.

Что же до причины, исходящей от чего-либо другого, то это [бывает], например, когда в желудке имеются ветры, препятствующие совершенному охвату желудком пищи. Если скажут, что одной из причин порчи пищи [в желудке] является частая отрыжка, то [расстройство пищеварения] происходит не потому, что есть отрыжка, а потому, что [в нем есть] ветры, которые зарождаются и распирают желудок: это заставляет пищу всплывать, и дно желудка не хорошо охватывает ее. Все, что заставляет пищу всплывать, препятствует пищеварению. То же [бывает], если в желудок текут из головы, печени, селезенки и прочих органов [жидкости], которые портят пищу, смешиваясь с нею, (323) и желудок не может ею управлять; нередко [эти жидкости] изливаются после переваривания, но зачастую они изливаются и до переваривания. *Или же печень и селезенка, окружающие желудок, бывают холодными, либо обладают дурной натурой[3].

Причины, неожиданно воздействующие на пищу или на принявшего ее, это, например, отсутствие сна, необходимого для переваривания, или

наличие движения, которое не нужно [для пищеварения] и от которого пища взбалтывается и портится, а также питье после пищи в большем или меньшем, чем следует, количестве, совокупление после еды, обилие блюд, которое расстраивает переваривающее естество, купанье [после трапезы] в бане, действие очень холодного, очень горячего или дурного по веществу воздуха. Запертые в животе ветры препятствуют перевариванию и портят [пищеварение], взбалтывая питательные вещества и двигаясь среди них. Пища портится в желудке либо потому, что она загнивает, либо потому, что сгорает, либо потому, что скисает, либо потому, что приобретает постороннее качество, чуждое обычным качествам; все это происходит потому, что пища либо [сама] переходит в
161*a* такое состояние, либо потому, что сок с || таким качеством смешался с пищей и испортил ее. *Иногда этот сок оказывает явное действие[1], а иногда его бывает мало, и он оседает в нижней части желудка, не распространяясь и не доходя до устья желудка. Всякий раз, как увеличивается количество пищи, [сок] поднимается, становится обильней, возвышается до устья желудка и пропитывает всю пищу. Нередко подобный сок проникает в сосуды и затем сразу отступает, встречая на своем пути закупорки, образовавшиеся в устьях проходов, от наличия которых прохождение через сосуды невозможно. Если желудок горяч при отсутствии материи или при наличии желтожелчной материи, которая изливается в него [либо] из печени, где ее зарождается [слишком] много, либо упомянутым выше путем через желчный пузырь, легкая пища в нем портится, а грубая и плотная, вроде говядины, переваривается. Селезенка [тоже] является причиной порчи пищи [в желудке]. Да будет известно, что расстройство пищеварения иногда ведет ко многим нехорошим заболеваниям вроде падучей, «брюшной меланхолии» и им подобных. Больше того — это мать всех болезней и источник [всяких] недугов. Когда портится пищеварение у выздоравливающих, хотя бы в [смысле чрезмерной] кислоты [соков], это предвещает возврат болезни, ибо можно опасаться [их] загнивания. Порча пищи [в желудке] часто вызывает чесотку.

Параграф третий. Причины слабости пищеварения

Это те же причины, которые мы перечисляем в параграфе о расстройстве пищеварения, и признаки ее те же, что признаки [расстройства пищеварения]. Однако излияние желтой желчи, входящее в совокупность этих признаков, не ослабляет пищеварения, но расстраивает его, тогда как излияние черной желчи объединяет в себе оба эти свойства. Таким же образом сухая или влажная [натура], тоже относящаяся к этой совокупности, не достигает сама по себе такой [вредоносности], чтобы совершенно прекратить пищеварение, но иногда ослабляет его. Говорят, что она иногда и прекращает пищеварение. Влажная [натура]

приводит к водянке, а сухая — к худосочию. Одной из причин расстройства пищеварения является тонкость и малая мясистость стенок живота. Иногда слабость пищеварения возникает от быстрого спуска пищи, которую заставляет выскользнуть из желудка одна из причин, упоминаемых в параграфе о скользкости желудка; это не относится к причинам расстройства пищеварения и не входит в их число, но принадлежит к числу причин слабости пищеварения. Такое преждевременное исхождение иногда имеет место и при исправном охвате желудком пищи, если изгоняющая [сила] спешит привести ее в движение и является мощной. То же самое иногда бывает, однако, и вследствие слабости удерживающей [силы], которая не удерживает [пищу] и не охватывает ее, как следует, пока она не подвергнется полному перевариванию. Иногда же это бывает вследствие горячих опухолей, слизистых или черножелчных язв и тому подобного, и охватывание пищи не является исправным.

Бывает охватывание неисправным и по причине, зависящей от пищи, если она тяжелая, или жгучая, желчная, или если она острая[1], а натура у желудка горячая, или если человека, у которого натура горячая, мешающая хорошему пищеварению, напоили чем-нибудь горячим, препятствующим перевариванию пищи; в большинстве случаев это портит пищеварение не только тем, что препятствует[2] ему. Такого человека, как ты знаешь, иногда излечивает холодная вода, уравновешивая его пищеварение. Пищеварение ослабевает также в том случае, если в желудке имеются дурные соки, особенно [соки] жгучие, образующие преграду между желудком и питательными веществами, тогда охватывание и удерживание [пищи] не является исправным и стремление к ее изгнанию бывает сильнее.

Что же касается [слабости пищеварения] вследствие исправного охватывания [желудком пищи], то [дело обстоит так]: если желудок охватывает пищу полностью и это не причиняет страданий, но (324) пищеварение несколько слабо[3], или если охватывание совершенно, но вызывает тяжесть, и желудок удерживает пищу, содрогаясь[4] вследствие некоторого обременения, и стремится с ней расстаться, то переваривание оказывается слабее, но отрыжки и урчания не бывает. Если же охватывания нет, то имеет место слабость переваривания, отрыжка и урчание. Иногда слабость пищеварения и переход пищи в слизь вызывает «гусиную кожу», похолодание конечностей и представление о приступе лихорадки, однако пульс при этом не таков, как пульс в начале лихорадочных приступов. Иногда || слабость переваривания возникает вследствие предшествующего переполнения и несварения желудка. В «Книге о скорой смерти» говорится: «Если у человека, [страдающего] несварением и замедлением переваривания, появляется на глазу черный прыщик, похожий на зерно нута, и часть его [тела] краснеет или синеет, то 161б

у него при этом начинается помрачение сознания, и он умирает на семнадцатый день». К числу причин слабости и прекращения переваривания принадлежит печаль, тогда как одной из причин хорошего пищеварения является радость[1].

Лечение. *Когда слабость[2] переваривания возникает от легкой[3] причины или от нечастого предшествующего переполнения, то порой бывает достаточно продлить сон, отказаться от физических упражнений, крика и бани, вызвать рвоту с помощью теплой воды и смягчить [пищевой] режим. Если же [заболевание] проявляется более явно и сильно и после приема пищи наблюдается жжение, тошнота и отрыжка, вызывающая [во рту] вкус [съеденных] яств, то очищать [желудок] следует теплой водой[4], давая ее пить в большом количестве, несколько раз, и повторяя это до тех пор, пока [больной] не извергнет всю испорченную пищу. Затем ему поливают голову маслом, кладут на живот и на бока нагретые тряпицы и растирают конечности[5] оливковым маслом и розовым маслом, поливая их теплой водой. [Больному] предписывается длительный сон и запрещается принимать пищу в течение целого дня; если он проснется на следующее утро бодрым и сильным, то его ведут в баню, а если нет, снова назначают сон и мягкий, скудный и легкий [пищевой] режим. [Иногда] его усыпляют на три дня подряд, пока желудок не вернется к [здоровому] состоянию, а иногда при этом бывает необходимо послабление.

Перец — одно из полезнейших лекарств для пищеварения. Всякий сон способствует перевариванию пищи, но сон на левом боку очень помогает при этом, так как печень [тогда] полностью покрывает желудок. Что же касается сна на правом боку, то он является причиной быстрого нисхождения пищи в кишки, ибо положение желудка требует этого. Знай, что держать всю ночь в объятиях мальчика, почти достигшего зрелости — одна из полезнейших для пищеварения вещей. При этом мальчик не должен потеть, ибо испарина охлаждает и препятствует полезному действию согревания от прирожденной теплоты. В душе не должно быть при этом [любострастных] помыслов, ибо такие помыслы и движение страсти нарушают движение питающих сил. Некоторые люди держат в объятиях щенка или черного котенка мужского пола.

Что же касается слабости пищеварения, возникшей от теплоты с материей, то к числу полезных при этом [средств] принадлежит айвовый сикандж у б и н, а также вяжущие, кислые студенистые и приправленные кислым блюда и подобные им холодные [по натуре] яства. [Помогает] также [принять] два д и р х а м а порошков, изготовленных из десяти частей розы, трех [частей] жженых корней бамбука и пяти частей сухого кориандра; их дают пить с соком граната или с айвовым с и к а н д ж у б и н о м.

Параграф четвертый. Признаки слабости пищеварения

Что касается легкой [слабости], то признаком ее служит тяжесть [в желудке], небольшое распирание и более длительное, чем обычно, пребывание пищи в желудке; на сильную [слабость] указывает отрыжка, возвращающая [в рот] вкус пищи в течение некоторого времени, урчание, тошнота и «переворачивание души», а при чрезвычайной [слабости] пища совершенно не подвергается изменению, с которым следовало бы считаться. Так, например, когда холодность [желудка] значительно переходит меру и пища переваривается лишь медленно, то она медленно спускается, если отсутствует причина, движущая изгоняющую силу, [например], жжение, тяжесть или [какое-либо] другое качество, противоборствующее [холодности натуры].

На [слабость], обусловленную натурой желудка, указывают признаки, которые ты уже знаешь, а также то, что охватывание пищи при этом дрожательное, не сильное. [Другие признаки] — это потребность, чтобы пища спустилась, и потребность отрыгнуть; [эта потребность возникает] при отсутствии урчания, предварительной частой отрыжки, икоты и пучения, или появляется раньше, чем станут явны такие признаки. На то, что причиной является преждевременный спуск пищи, указывает мягкость и зловоние кала и незначительное очищение от него печени и тела; (325) при этом нередко бывает жжение и пученье. Признаки [слабости пищеварения] вследствие горячих соков — жажда, || малый аппетит и зловонная, дымная отрыжка, а на слабость из-за холодных соков 162*a*
указывает выход этих соков в рвоте, [ее] кислота и падение аппетита наряду с признаками холодности и [наличия] материи, упомянутыми в статье первой. На слабость вследствие опухолей и тому подобного указывают признаки таких [заболеваний].

Параграф пятый. Признаки расстройства пищеварения

Признак, без которого не бывает расстройства пищеварения, — это зловоние кала; что же касается признаков, иногда ему сопутствующих, а иногда и несопутствующих, то это урчание, отрыжка и жжение. Указание на то, что причиной являются упомянутые качества пищи, дает проверка ее качеств и [установление], не была ли она [слишком] обильна[1], не подверглась ли гниению, не совершил ли врач одну из упомянутых раньше ошибок в отношении порядка [блюд], времени [приема пищи] или движения после нее, а также [то обстоятельство], что всякий раз, как делают [такую ошибку], возникает расстройство пищеварения, а всякий раз, как [желудок] очищают и он откликается на это,[2] пищеварение становится хорошим. Что же касается признаков [расстройства

пищеварения], причиной которого является натура желудка и его заболевания, то они узнаются по признакам, упоминаемым в общей части[1]. Если испорченная материя находится в самом желудке, то тошнота и [прочие] признаки, наблюдающиеся при расстройстве пищеварения, проявляются постоянно, без перерывов; если же имеются перерывы, значит, соки приходят и изливаются [в желудок из других органов].

[Расстройство пищеварения] вследствие истончения желудка, неплотности сплетения его волокон и такого состояния, когда желудок как бы изношен, [распознается] по затяжным болям в желудке и его заболеваниям, по слабости [пищеварения] и слабости аппетита наряду с похуданием тела. При этом иногда возникает слабость пищеварения и прекращение его без расстройства. На [расстройство пищеварения] из-за ветров указывают упомянутые выше признаки наличия ветров. К признакам излияния [материи] из соучаствующих органов принадлежат [признаки], упоминаемые в соответствующих местах; следует рассмотреть, каково состояние данного органа, и проверить, не происходят ли из него частые излияния в другие органы иными путями. Например, надлежит проверить, не страдает ли человек, у которого предполагают заболевание желудка, вследствие катаров, истечения [материи] в горло, в легкие и в другие [органы]. Признаком возникновения расстройства пищеварения вследствие [повреждения] протока, по которому изливается желтая желчь, служит то, что натура желудка [сама по себе] не столь уже желчна, а в желудке наблюдается жжение и всплывание пищи.

Параграф шестой. Лечение расстройства пищеварения

Начинают его с выведения испорченной пищи до последней [капли] с помощью рвоты или послабления и упорядочивают режим еды и питья, возвращая все обстоятельства [жизни больного] к тому, что должно быть. Ему надлежит откладывать [прием] пищи до [появления] истинного голода[2] и очищать желудок с помощью питья розовой воды. Если расстройство пищеварения произошло вследствие горячности желудка или излияния туда желтой желчи, то [больным] дают грубую пищу, склоняясь к более холодной, дабы это было [что-нибудь] вроде говядины с уксусом. [При этом] не назначают холодной и жидкой [пищи], ибо нежные [питательные вещества] быстро портятся в желудке [таких больных]; у страдающих от желтой желчи следует вызывать перед едой рвоту. Если заболевание произошло от холодности [желудка], то эту холодность лечат [средствами], упомянутыми в своем месте, а если причиной является неплотность [ткани] желудка, его лечат упомянутыми [выше] благовонными вяжущими лекарствами и яствами, дающими хороший химус и быстро перевариваюшимися, которым искусственно придано

впитывающее и вяжущее свойство, а также пряностями и прочими веществами, упоминаемыми в общей части.

Если у [больного] возникло расстройство пищеварения вследствие излияния желчи упомянутым выше и редко встречающимся образом[1], то его следует приучать к многократной рвоте перед едой. Если он после этого оживляется и начинает принимать пищу, то такой обычай надлежит отменить, чтобы не ослаб желудок. При этом [таким больным] подобает принимать [после рвоты] || густосваренные соки, укрепляющие 162б
желудок и отгоняющие то, что в него изливается, и постоянно накладывать на [область] желудка лекарственные повязки, придающие ему способность изгнать то, что в него изливается. Потом [больному] определяют периоды [лечения], в течение которых у него вызывают перед едой рвоту, согласно с тем, что было упомянуто [выше].

Что же касается [расстройства пищеварения], вызывающего в желудке у таких [больных] скисание пищи, то если кислота небольшая, случайная, больным полезно сосать сладкие яблоки. Помогает им кориандр, если пить его с водою перед едой, а также мастикс, (326) если принимать его в питье. А если кислота сильная, то одно из средств, приносящих при этом большую пользу, — соцветия ароматного ситника с тмином, а также все горячие, возбуждающие аппетит лекарства и возбуждающее аппетит лекарство с окалиной [железа][2]. Иногда им помогает джулаиджубин, разведенный горячей водой, а иногда бывает полезно принять перед сном такое лекарство: перца, кумина, семян укропа — каждого по одной части, красных роз, у которых оторваны чашечки — две части. Все это просеивают, предварительно растерев, сквозь шелковое [сито] и пьют с разбавленным вином в один раз полдирхама.

Когда требуется более сильное средство, то следует произвести рвоту, приняв предварительно чего-нибудь соленого, кислого или едкого вроде фукка и выждав некоторое время, пока [принятое вещество] утвердится [в желудке]. Затем вызывают рвоту с помощью подогретого медового сикаиджубина, выжатого сока репы или того, что действует так же, [например], подслащенной медом воды и тому подобного, и после этого лечат [больного] большими розовыми лепешечками и атрифулом. Часто при этом не оказывается необходимости в рвоте, если причиной является холодность без материи, из-за которой пища скисает [в желудке].

Если пища скисает летом, то это больше [расстраивает пищеварение]. Больному следует тогда избегать супов и бульонов и питаться [яствами], впитывающими влагу и жареными на углях или на сковороде, а также красным мясом; у таких людей надлежит лишь изменять натуру [желудка]. Всякая пища, которая портится в желудке, должна

быть извергнута. Если [само] естество обеспечивает это, то пусть оно и обеспечит; если же естество не обеспечивает этого, то принимают камми, сколько нужно, а если этого недостаточно, прибегают к помощи каких-либо слабительных, возбуждающих аппетит лекарств. Их принимают в небольшом количестве, лишь столько, чтобы вывести кал; лекарство из айвы относится к числу избранных [лекарств этого рода]. Что же касается признаков исправного охвата желудком пищи и хорошего пищеварения, [здорового] до предела, а также противоположных этому [состояний], то это признаки, которые мы упоминали в параграфах, посвященных [способам] суждения [о состоянии желудка][1]; если упомянутые там признаки[2] отсутствуют, но ощущается тяжесть, тошнота и потребность, чтобы тяжесть спустилась, и возникает стеснение дыхания, то знай, что желудок крепко охватывает [пищу], но его тяготит нахождение [в нем] пищи в отношении ее количества. Знай также, что пищеварение присуще дну желудка, а аппетит присущ устью желудка.

Параграф седьмой. Медленный и быстрый спуск пищи из желудка и из живота[3]

Иногда в желудке, если он в здоровом состоянии, остается некоторое количество пищи в течение почти пятнадцати или двенадцати часов; это зависит от [качества] пищи в отношении легкости или грубости. На [наличие пищи в желудке] указывает наличие ее вкуса во рту и при отрыжке. Задержка пищи в желудке обусловлена только медленностью переваривания и [продолжается] до тех пор, пока [пища] не переварится, а устремление ее [вниз] обусловлено напором изгоняющей силы, [которая действует], когда завершится переваривание. Изгоняющую [силу] движет, например, жжение кислой желтой желчи или черной желчи или одна из [причин], о которых мы вскоре упомянем. Неверно, хотя некоторые так думают, будто вся причина задержания пищи [в желудке] — это узость нижнего прохода. Будь это так, не мог бы выйти наружу проглоченный дирхам или динар, не задерживалось бы в желудке вино и молоко и они бы не всплывали в слабом желудке, вызывая урчание и пученье. Наоборот, причиной естественного спуска пищи является переваривание и способность желудка к изгнанию [пищи], и нет здесь большой связи с другими [причинами], зависящими от качества пищи, если не возникло в желудке повреждение.

Пока пища не переварится, здоровый желудок охватывает ее, и
163*a* нижний его проход || сильно сужен. Когда же приходит время изгнать [пищу], он расширяется, и желудок изгоняет содержащуюся в нем [пищу] действием своих поперечных волокон. *Всякий раз, как ускоряется пищеварение, ускоряется и спуск пищи[4], а когда оно замедляется,

[спуск тоже] замедляется, если только не возникает какая-либо уже известная причина, заставляющая пищу спуститься из желудка, хотя она еще не переварена. Средний срок пребывания пищи в животе [до] ее выхода — от двенадцати до двадцати двух часов[1]. Если пищи [слишком] много и она не переваривается вследствие своего обилия или дурного качества, то в обоих этих случаях она не остается [должное время] в здоровом желудке, обладающем большой изгоняющей силой, но быстро устремляется вниз и иногда вызывает понос и хайду. А если желудок слаб и пища обременяет его, или изъязвлен, покрыт прыщами, или в нем имеется вязкий сок, вызывающий скольжение, то пища задерживается (327) лишь ненадолго — все равно, ослабела ли удерживающая сила или переваривающая сила. Ты можешь узнать признаки и причины этого, которые тебе следует знать, из того, что сказано раньше в предшествующих параграфах.

Лечение тех, у кого пища медленно спускается из желудка, или тех, у кого пища всплывает в желудке. Одна из лечебных мер против того — сон на правом боку; он способствует спуску пищи из желудка, хотя и мало помогает пищеварению. [Пищеварению] содействует умеренная ходьба, растирание обеих ног и ослабление ветров средствами, преподанными в соответствующем параграфе.

Лечение тех, у кого пища быстро спускается из желудка. Некоторые древние [врачи] называли таких людей «желудочниками»[2], но впоследствии название «желудочник» стало применяться при другом [заболевании]. Одним из испытанных средств для таких больных является применение лекарственной повязки с мукой из пажитника, с льняным семенем и медом, а также прием этого [лекарства] в питье. Сюда же [относится такое средство]: берут желток печеного яйца, ложку меду и два данака тертого мастикса, собирают все это в скорлупу яйца и пекут на горячей золе, непрестанно помешивая [состав], пока он не дойдет, после чего его съедают. Это [средство] употребляют три дня. Вообще надлежит принимать в этом случае перед едой вяжущие [лекарства] — холодные, если имеет место горячность натуры, и смешанные с горячими, если натура холодноватая; ты уже знаешь все эти лекарства. [Больной] должен спать после еды, не двигаться и совершенно не заниматься физическими упражнениями; надлежит бинтовать ему верхние конечности.

Параграф восьмой. Жесткость желудка и затвердение в нем

В желудке иногда образуется затвердение, похожее на опухоль, но не являющееся опухолью; причиною его является уплотняющая холодность или густая черная желчь, проникающая в желудок, но не вызывающая опухоли.

Признаки. [Признаком этого служит то], что причина [затвердения] известна, и ты не находишь признаков опухоли.

Лечение. [На область желудка кладут] повязку с лекарственным донником, шафраном, мастиксом, бальзамом, ладаном, бделлием, сумбулом, кардамоном, мугасом, воском и розовым маслом; [применяются также] все упоминаемые [в своем месте] меры лечения твердых опухолей, особенно те, о которых говорится в параграфе о слабости желудка вследствие затвердения. Вот отличная пропись для этой цели[1]: берут воска шесть укий, набатейской смолы — три укийи, имбиря и опопанакса — каждого по две укийи, сабура, гальбана — каждого по три укийи, масла касатика[2] — двадцать четыре укийи. Из этого приготовляют лекарственную повязку или пластырь.

Параграф девятый. О том, что возбуждает отрыжку

Когда в желудке образуются ветры и они не спускаются вниз, но задерживаются в устье желудка и причиняют страдания, то их подобает вывести отрыжкой, как выводят излишки, всплывающие в желудке, посредством рвоты, иначе они расстраивают пищеварение и заставляют пищу всплывать. [Это делают], если нет предположения, что [в желудке]
163б много жидкостей и слизей, готовых перейти || в ветры; в противном случае не может быть уверенности, что возбуждение чрезмерной отрыжки не вызовет тяжелых [осложнений]. Мы говорим: к числу [лекарств], возбуждающих отрыжку, принадлежит са'тар, листья руты, анис, тмин, пулегиевая мята, мята обыкновенная, ажгон, гвоздика, мастикс и ладан, который жуют или пьют.

Лечение чрезмерной отрыжки. Что касается причин, вызывающих отрыжку, и указаний на состояние желудка, ею даваемых, то мы упоминаем об этом в параграфе о суждениях[3]. При кислой отрыжке больным бывает полезно пить фалафил и с вином, а иногда им приносит пользу принять перед дневной и вечерней трапезой сухого кориандра в количестве миская, а потом, после [еды], выпить чистого вина. К числу успокаивающих отрыжку мер принадлежит, как утверждают некоторые, наложение на [область] желудка лепешки из извести и куриного кала. Что же касается дымной отрыжки, то если она [происходит] от материи, помогает горькая полынь и айаридж, если же она имеет место без материи, то [полезны] средства, охлаждающие, угашающие [теплоту] и придающие силу, например, густосваренные соки холодных плодов и охлаждающая пища[4].

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ

БОЛЕЗНИ ОРУДИЯ И БОЛЕЗНИ ПО СОУЧАСТИЮ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ЖЕЛУДКЕ

(328) Параграф первый. Горячие опухоли в желудке[1]

В желудке образуются горячие опухоли вследствие известных причин, порождающих горячие опухоли, к числу которых принадлежат затяжные боли. Горячие опухоли в желудке бывают кровяные, а бывают желтожелчные.

Признаки горячих опухолей в желудке. Когда в желудке долго продолжаются боли и не проходят даже при хорошем лечении, то можно предполагать, что там имеется опухоль. При этом на горячую опухоль также порой указывает значительное пылание и сильное жжение, жажда, неотвязная лихорадка, колющая боль и выпячивание [желудка]; иногда она доводит до помрачения сознания, до с а р с а м а и до меланхолии. Если худеет тело, проваливаются глаза[2], растворяется естество[3], часто бывает понос и рвота, прекращается лихорадка, уменьшается количество мочи и желудок до того твердеет, что не поддается [под] пальцами, значит, [опухоль] перешла в нарыв. Если при болях в желудке наступает также похолодание конечностей, то это дурной признак.

Лечение. Если ты предполагаешь, вследствие сильного пылания и жжения, что в желудке появилась или появится горячая опухоль, то осторожнее всего в начале болезни поспешить разогнать ее, втирая в [область] желудка, например, айвовое масло и накладывая повязки с айвой, корками тыквы, огородным портулаком, ячменной мукой и [веществами], действующими таким же образом, хотя воздержание и назначение нежной пищи и [облегченного] режима более полезно таким больным. Когда лечишь горячую опухоль желудка, берегись применять против нее сильные слабительные или рвотные: рвота [в таких случаях] опасна. Что же касается кровопускания, то его в большинстве случаев не избежать. Остерегайся насильно вызывать послабление и рвоту и ог-

раничивайся лекарствами и яствами, смягчающими естество, каковы, например, ячмень, маш, лебеда, тыква. А смягчающим [естество] лекарством пусть будет, например, слабительная кассия: при этом заболевании не опасно производить опорожнение слабительной кассией, ибо она помогает от опухоли и высушивает материю. Иногда к слабительной кассии примешивают айариджа и сабура — один данак или даже полдирхама, и лучше поить слабительной кассией с соком цикория; бывает также, что в нее кладут немного горькой полыни, ибо полынь полезна своим вяжущим действием. Некоторые люди употребляют при [опухоли в желудке] миробаланы, но что касается меня, то я не склонен к этому, если только опухоль не сомнительна; когда опухоль становится явной, то [миробаланов] употреблять не следует. Нередко таких больных поят сиканджубином со смолой скаммония, но я не одобряю этого, а если уже без подобного средства не обойтись, [то лучше давать] сабура — в количестве мискала или около того — с сиканджубином, хотя воздерживаться от этого, насколько возможно, [все же] предпочтительнее.

К числу полезных слабительных в начале [болезни] принадле-
164*а* жит такое: взять || сока паслёна и сока цикория по две укийи, мякоти слабительной кассии — три дирхама, масла тыквы и миндального масла — каждого по два дирхама, и поить этим больного; этим лекарством, не переставая, смягчают естество, если оно сухое[1], вплоть до седьмого дня. Не должно осмеливаться пить много холодной воды и [вообще пить] чистую воду; ее надлежит смешивать с джулабом или густосваренным соком плодов; воздержание от еды — одна из весьма полезных для подобных больных мер. Если боль очень усиливается, тебе [должно] поить их таким лекарством: три дирхама семян киссы с холодной водой или снеговой водой. Дают им пить также разведенный в воде сахар-леденец — это приносит большую пользу — и сок одуванчика и [применяют] повязки, приготовленные с зелеными финиками, [финиками] касб[2], цветками гранатника, хийуфастидасом и горькой полынью; если приложить такую повязку, она не дает опухоли распространиться по всем частям желудка. Пока жар [в опухоли] продолжается, хотя бы и после седьмого дня болезни, не переставай [давать] сок цикория, сок паслёна, сок пузырной вишни и сок одуванчика, а когда минует седьмой день, примешивай к этому до половины дирхама розовых лепешечек и немного выжатого сока полыни и мастикса. Примешивай также сок фенхеля и петрушки. Пищей [таких больных] до седьмого дня [должны] быть очищенный маш, катаф, сармак[3] и тыква с миндальным маслом или маслом незрелых маслин, а питьем — джулаб, сок слив, выжатый сок цикория и одуванчика; в конце [семидневного периода] к ним примешивают мастикс и выжатый

сок горькой полыни. После седьмого дня к [пище] прибавляют [вещества], очищающие и несколько способствующие созреванию, например, свеклу[1] или вьюнок, в такое время дают также питье из сикандж у бина, а иногда его дают (329) несколькими днями раньше; нередко им поят с соком финикового варенья, если нет сильной, мучительной тошноты, и это [продолжают] до четырнадцатого дня. Когда успокаивается пылание и опухоль становится мягче, наступает время вызвать рассасывание, а после того, как [опухоль] несколько опадет, ты вводишь в лекарственные повязки мастикс и горькую полынь и назначаешь питье из сикандж убина без [всяких] опасений. Иногда слабительную кассию с соком фенхеля и петрушки и маслом сладкого миндаля дают пить до конца [заболевания].

Когда при лечении придет время размягчать опухоль и вызывать рассасывание, правильно будет с твоей стороны не [ограничиваться] каким-либо из этих действий. Нет, смешивай размягчающие лекарства с вяжущими, ибо ограничиваться размягчением очень опасно, и нередко больной оказывается из-за этого на краю гибели — все равно, [употребляются] ли лекарства в виде питья или накладываются на область [желудка] снаружи; желудок больше [страдает] от этого, нежели печень. Хорошими вяжущими средствами в таком случае являются [вещества], обладающие некоторым благовонием, например, мастикс, роза, галлы, сукк, цветки гранатника и концы [ветвей] деревьев Марии и Монаха, а также масла, например, яичное масло[2], айвовое масло, мастичное масло, нардовое масло, яблочное масло и масло незрелых оливок. Летом и в начале [заболевания] скорее следует употреблять для пластырей [на область желудка] розовое масло, *масло незрелых оливок[3], масло айвы и яблочное масло, а зимой и в то время, когда вызывают рассасывание, — масло нарда; масло же укропа, масло ромашки, масло касатика или мастичное масло — между [летом и зимой].

Описание хороших лекарственных повязок в начале [болезни], в конце ее и при ее усилении. Лекарственная повязка, полезная в такое время и до него[4]: берут ячменной муки, гвоздики, плодов арековой пальмы и кувшинки — каждого по одной укийе, красной розы — полторы укийи, шафрана — полукийи, финики — пятнадцать, трагаканта — пять, алтея, ромашки — каждого по десяти, сандала — пятнадцать, мастикса, акакийи, цветков гранатника — по пяти, воска и розового масла — столько, чтобы связать [эти вещества]. Другая отличная лекарственная повязка при начале [образования] опухоли: солодковый корень, донник лекарственный, воск и финиковое масло. Не следует накладывать повязки при слишком мягком желудке; || его сначала исправляют[5], а потом накладывают по- 164*б*
вязку.

Другая [повязка]. Одна из отличных лекарственных повязок, [применяемых] в период окончания болезни и до ее спада, приготовляется [так]: берут соцветия лекарственной ромашки[1], лекарственный донник, румскую полынь, сумбул, корень алтея, сандал, плоды арековой пальмы, шафран, костянки лавра и сходные с этим вещества и прибавляют [к ним] сначала вяжущих, а в конце [болезни] — растворяющих[2].

Другая повязка. К числу хороших повязок, способствующих созреванию горячих и рожистых опухолей, когда хотят вызвать рассасывание, принадлежит такая: берут розы, концы [стеблей] горькой полыни, концы [стеблей] живучки, наружную кожуру цитрона, мастикс, ладан — каждого по полторы части, айвы, молодых фиников, шафрана, сабура, мирры — каждого по одной части, воска, масла лекарственной ромашки и нардового масла — каждого по десять частей.

Если причиной возникновения опухоли являются бывшие раньше боли, которые надлежит лечить разрежающими лекарствами, то, когда дело дойдет до опухания, следует прекратить применение разрежающих и ограничиваться болеутоляющими, например, утиным и куриным жиром. Если опухоль застарелая, то дают пить лепешечки с сумбулом и накладывают повязку с бделлием и семенами бана, упоминаемую в Фармакопее. Одно из полезных при этом средств — восковая мазь с бальзамовым маслом, сабуром и белым воском; надлежит также употреблять восковую мазь Галена, упоминаемую в параграфе о слабости желудка. Повязка с лекарственным донником тоже очень помогает. Сюда же относится такая [повязка: берут] лекарственной ромашки, цветков гранатника, льняного семени, донника лекарственного и алтея и накладывают из этого повязку или припарку или поливают [область желудка] отваром этих [лекарств. Вот] одно из лекарств, которыми поят при таком заболевании: розы — десять [дирхамов], алойного дерева — два дирхама, мастикса—три дирхама, семян цикория и повилики — по три [дирхама]; его дают пить с камфорой при воспаленной[3] опухоли.

Другая [повязка]. Или берут три истара слабительной кассии и варят в (330) ритле воды, пока [количество ее] не вернется к половине, потом [отвар] процеживают, доливают одну ускурраджу сока паслена и сока пузырной вишни, дают вскипеть один раз и прибавляют полдирхама горького айариджа; сильному больному дают выпить все целиком, а слабому — половину. Если нужно [средство] покрепче, добавь в [отвар] укропа, льняного семени и пажитника, а если потребуется нечто еще более сильное, добавь семян капусты, ушака, оленьего костного мозга и куриного жира. Иногда бывает нужна [при этом] лекарственная повязка Филагарийуса и желтая

лекарственная повязка[1]; в такое время нередко приходится давать пить лепешечки с бделлием.

К числу полезных в это время пластырей принадлежит пластырь такого рода: берут воска и нардового масла — по одной у к и й е, мастикса, сабура, сыти и ситника — каждого по м и с к а л у, бделлия, разведенного в вине — три д и р х а м а; лекарства связывают так, как это делается при изготовлении пластырей. Если наблюдается послабление, то иногда приходится добавлять к этим веществам выжатый сок кислого винограда или выжатый сок горькой полыни или прибавлять того и другого вместе.

Мы говорим: большая ошибка долгое время терпеть опухоль и непрестанно лечить ее охлаждающими средствами; при этом опухоль оказывается на пути к превращению в нарыв, но ему не дают созреть; это необходимо иметь в виду. Говорят, будто ожерелье из камешков б а с и л и с а[2], если его повесить так, чтобы оно касалось [области] желудка, очень помогает при болях и опухолях в желудке. [Лечению] опухоли, когда она превращается в гнойник[3] или в нарыв, мы посвящаем особый параграф. Если же опухоль желтожелчная, то в начале ее следует сильно охлаждать известными охлаждающими повязками, к которым добавляют сандал, камфору, розу и тому подобное, и поить [больного] ячменной водой || с соком кисло-сладкого граната; в которой варили раков. 165*а*
Через несколько дней после этого назначают сок паслена и сок цикория, а потом и к концу [заболевания] к соку паслена и соку цикория примешивают[4] сока фенхеля[5].

Параграф второй. Холодные слизистые опухоли

Такие опухоли зарождаются от жидкости, от расстройства пищеварения, от недостатка физических упражнений и от изложенных раньше других причин, способствующих образованию жидкости и задерживающих ее в кишках и оболочках.

Признаки. Если ты обнаружил признаки опухоли: устойчивую боль[6] при всяком положении и выпячивание, причем нет лихорадки, пылания и наваждения, слюна жидкая, цвет лица свинцовый, а жажда незначительна, причем наблюдается расстройство пищеварения и слабость аппетита, значит, это опухоль слизистая; руководствуйся также и другими упоминаемыми выше признаками влажности натуры желудка.

Лечение. И здесь также соблюдается правило: не отделять рассасывающие [средства] от вяжущих[7], ибо растворяющие, которые нужны при таких [заболеваниях], это [вещества], вызывающие сильное растворение.

Лечение подобных [больных] начинается с того, что их поят [таким лекарством]: петрушки и сока фенхеля — того и другого по две у к и й и,

баврака — три дирхама, масла сладкого миндаля — в достаточном количестве, а потом, после этого, им дают выпить два дирхама масла клещевины с тремя дирхамами миндального масла[1] и такого рода отваром лекарственного донника: донника лекарственного — десять, корпя фенхеля — десять, воды — четыре ритла; этот состав варят, пока не останется один ритл, и дают его выпить четыре укийи. Помогает таким [больным] отвар иссопа, в котором варился донник лекарственный; на каждый прием этого [лекарства] туда прибавляют три дирхама масла клещевины *и два дирхама[2] масла сладкого миндаля.

Что же касается втираний[3], то к их числу принадлежит такое испытанное лекарство: берут дубровника полиум, донника лекарственного, амома, ромашки, укропа — каждого по десяти дирхамов, горькой полыни и сумбула — каждого по семи дирхамов, сабура — два или три дирхама[4], мастикса — десять дирхамов, ладана — шесть дирхамов, корня алтея — пятнадцать дирхамов, ушака, опопанакса и май'и — каждого по десяти дирхамов, утиного и куриного жира — каждого по две укийи, (331) красного воска — полритла. Лучшее [средство для] втирания — нардовое масло и масло сумбула, в которое иногда кладут мирры и дикого тмина. Нередко приносит пользу спаржа и вьюнок с маслом сладкого миндаля, а также свекла и капуста с оливковым маслом и яства, сушащие кровь и легко переваривающиеся. [Таким больным] надлежит совершенно воздерживаться от рвоты.

Параграф третий. Твердые и толстые опухоли

Иногда они начинаются [сами по себе], а порой образуются путем перехода из горячих опухолей, согласно тому, что ты узнал из основ[5]; в редких случаях они образуются из слизистой опухоли, которой случилось затвердеть. На твердую опухоль указывает, наряду с [прочими] признаками опухоли, твердость на ощупь, сильная сухость[6] и истощение тела.

Лечение. И при этом [заболевании] является правилом не отделять растворяющих лекарств от вяжущих; всякое лекарство, вызывающее сильное рассасывание в конечной [стадии] горячих опухолей, приносит и здесь большую пользу. [Больных] следует постоянно поить молоком верблюдиц. Одно из полезных для них лекарств — три мискала масла клещевины с отваром слабительной кассии, которую вымачивали в настое известных корней: если требуется нечто более сильное, то в настой корней кладут соцветия ситника, мастикс и венерин волос с другими лекарствами — каждого по одной части. || Если положить вместе 165*б*

с маслом клещевины около дирхама масла касатика и двух дирхамов миндального масла, это будет полезно; [полезно] также давать пить эти масла с подслащенной медом водой. В лекарственные повязки при [таких опухолях] следует класть мозг оленя и мозг из костей коровьих ног, а также жир из горба верблюдов.

К числу полезных средств при этом [заболевании] и при гнойниках [в желудке] принадлежит такое: берут донника лекарственного, пажитника, ромашки, костянок лавра, алтея, горькой полыни — каждого по одной части, ушака, красного боярышника[1] — каждого по две трети части. Эти камеди растворяют в отваре двадцати штук инжира с вином и растирают с медом[2]; ими связывают лекарства и приготовляют из них повязку; она замечательно [действует].

Другая повязка. Берут грязи из пчелиных ульев — шесть частей, май'и — две части, мастикса — одну часть, набатейской смолы — половину части, гущи нардового масла — такое количество, чтобы связать [лекарства].

Другая повязка. Берут ушака сто [частей], воска — сто, донника лекарственного — двенадцать, шафрана, мирры, бделлия иудейского — каждого по восьми, бальзамового масла — ритл. Одним из очень полезных средств для таких [больных] является масло из сока виноградных лоз; к числу лекарств, которые очень им помогают, принадлежит отвар фиалкового корня со слабительной кассией, а также лекарственная повязка, о которой мы упомянули в главе о слабости и затвердении желудка.

Пропись хорошей лекарственной повязки. Взять мастикса, ладана и горькой полыни — каждого по одной части, ушака, шафрана — по две части, сыти — три части[3] и восковой мази с нардовым маслом — в достаточном количестве. Когда случается, — а это бывает редко, — что слизистая опухоль переходит в твердую опухоль, то наиболее подходящий способ лечения — лекарственная повязка такого рода: берут ушака, бделлия, семян капусты, горького миндаля, жидкой май'и, мастикса, сумбула, ситника и сыти. Камеди растворяют, а прочие [вещества] растирают, связывают [и употребляют] в виде лекарственной повязки.

Пищей подобных [больных] должны быть, например, спаржа, вьюнок, масло сладкого миндаля, особенно если [твердая опухоль] образовалась[4] из горячей опухоли.

Параграф четвертый. Гнойник в желудке

Нередко врачи делают глупости, пользуя опухоль в желудке, и она переходит в нарыв, но часто он начинается [сам по себе].

Признаки. Мы уже упоминали о признаках начала [гнойника] в параграфе о горячих опухолях в желудке.

Лечение. Тебе следует поспешить пустить кровь и охладить [всеми] возможными средствами снаружи и внутри желудок, [страдающий] горячей опухолью, дабы предотвратить превращение ее в гнойник. Если же она [все таки] превратится в гнойник и встанет на путь созревания, то в [том] случае, [если заболевание] легкое и ты предполагаешь, что опухоль скоро созреет, тебе следует поить [больного] раз за разом свежим молоком с горячей водой, ощупывать затвердение и смотреть, вдавливается ли оно [под пальцем]; при этом ты должен следить, наблюдается ли беспокойство и «гусиная кожа» и вдавливается ли [вся опухоль под пальцем]. Если она не вдавливается, то больного надлежит поить соком пажитника и якорцев и маслом горького[1] миндаля, а если нужно более сильное средство (332) и движение по пути к созреванию превышает первоначальное, ты добавляешь в лекарство масла клещевины. Одно из испытанных при этом [средств] — давать больному пить сухой одуванчик [в количестве] полутора дирхамов, семена шандры, пажитник — [каждого] по дирхаму; все это растирают и пьют со свежим горячим молоком какого-нибудь [животного], например, с молоком ослицы или козы; количество молока должно быть три укийи и к нему примешивают три дирхама сахара. Испытано и такое [лекарство]: берут листьев сухого одуванчика одну укийю, пажитника — две укийи, семян шандры — четыре укийи, толкут, просеивают, замешивают на козьем молоке и кунжутном масле и употребляют в виде повязки. Следует также купать [больного] в теплой воде и прикладывать на [область] гнойника какое-нибудь [лекарство], приготовленное с инжиром, ромашкой и пажитником в вареном виде; для усиления к
166*а* нему [прибавляют] горькой полыни; || цель всего этого — способствовать созреванию и вскрытию опухоли.

Если ты решил, что [опухоль] созрела, и уже применил упомянутое купанье и повязки, после которых наложил упоминавшуюся [выше] повязку с инжиром, ты стелешь [больному] двойную подстилку, чрезвычайно ровную и теплую, и велишь ему лежат на этой постели животом вниз, пока опухоль у него не вскроется под таким давлением. Ты узнаешь, что опухоль вскрылась, так как она опадет и [желудок] втянется, а также потому, что больной станет извергать гной и кровь в рвоте и испражнениях; в такое время его следует поить сабуром с соком цикория. А когда [опухоль] вскроется, его поят заживляющими [лекарствами], хотя [болезнь] человека, которого рвет гноем из желудка, внушает скорее отчаяние, чем надежду. Если ты предполагаешь, что в желудке есть гной, выводи его путем послабления, но не побуждай выйти в рвоте. Когда подобные [приемы] не оказывают действия, то употребляют лекар-

ства, упоминаемые в параграфе о твердых опухолях. Что же касается пищи, подходящей для таких [больных], то сначала это похлебки, приготовленные их крахмала, очищенного ячменя и яичных желтков, а под конец [пища], в которую входит укроп и пажитник в [соответствующем] количестве[1].

Параграф пятый. Язвы в желудке

Язвы и прыщи в желудке иногда возникают вследствие остроты соков, которые впитываются в его вещество и приходят с ним в соприкосновение[2], но часто образуются и вследствие [истечений], поступающих [в желудок] из других [органов]. Так, [желудок] часто изъязвляется из-за горячих[3], жгучих истечений, спускающихся из головы и способных к загниванию, и желудок подвергается гниению и разъеданию, если нисхождение [соков] длится долго.

Признаки и различия. Язвы в желудке, особенно в его нижней части, нередко вызывают малое дыхание, обильное отделение пота, обморок и похолодание конечностей. Иногда на язвы в желудке указывают зловонная отрыжка и подъем паров, которые порождают сухость и высыхание языка; часто [при этом] наблюдается рвота. Когда в желудке имеются прыщи, то отрыжка очень учащается. Различие между язвой в пищеводе и язвой в устье желудка состоит в том, что при язве, образовавшейся в пищеводе, боль ощущается сзади, между лопатками, и в шее до начала груди; положение [язвы] устанавливается по прохождению проглатываемой пищи; она указывает, в каком месте болит, проходя мимо этого места, а когда она минует его, боль немного успокаивается. Что же касается язвы в устье желудка, то признаком ее является то, что боль ощущается в нижней части груди и верхней части живота и бывает сильнее[4]. Проглоченная пища указывает на нее, проходя в груди, и боль чаще всего отклоняется в сторону стенок живота. При такой язве становится малым дыхание и холодеет тело, и она чаще доводит до обморока. Если язва находится на дне желудка, то на это указывает выход чешуек язвы в испражнениях при отсутствии ссадин в кишках и ощущение боли после того, как принятая пища утвердится в нижней части желудка; боль [при этом] бывает легкая.

Язву желудка и язву в кишках различают по месту, где [чувствуется] боль, когда пища поступает в тело. Выход чешуек язв, которые выделяются при испражнении, имеет место редко, и эти чешуйки — тонкие, вроде тех, что выходят из верхних кишок. О том, что язва находится в желудке, заключают из того, что боль [ощущается] не в области кишок, а выше, однако [дело] часто является тут неясным, и [это заболевание] смешивают с высокой дизентерией, то есть [с дизентерией

в высоко] расположенных кишках. (333) В этом следует хорошо разбираться.

Что же касается рвоты, то когда с [ней] выходят чешуйки, они бы-
166б вают только из-за язвы || в пищеводе и в желудке. Если ты захочешь это проверить, тебе следует накормить больного чем-нибудь, в чем есть уксус или горчица.

Лечение. Свежую рану, образовавшуюся в [желудке], должно лечить вяжущими лекарствами, назначать быстро переваривающиеся яства и избегать лекарств от язв, в которые входит ярь-медянка, исфидадж, свинцовый глет, тутия и тому подобное. Наоборот, язвы в желудке и разъедание его надлежит лечить сначала очищением с помощью, например, подслащенной медом воды и джулаба, причем очищающее средство не должно обладать [столь] сильным чистящим действием, чтобы причинять страдания, изъязвлять больше, чем оно очищает, и приносить пользу, сотрясая [желудок]; наоборот, его очищающее и омывающее действие должно [устремлять соки] книзу. Если имеется налицо разъедание и омертвевшее мясо, то следует пользовать [больного] лекарством, очищающим от омертвевшего мяса, заживляющим и наращивающим мясо. Прекрасно подходит при этом горький айаридж.

Когда [язва] очистится, [больного] следует поить коровьим кислым молоком с водой, с которого сняты сливки, питьем из айвы и граната и тому подобным. Таких больных поят также ячменной водой с гранатом[1] и сгущенными соками вяжущих плодов; иногда приходится кормить их телячьими и козьими желудками в уксусе. Знай, что пока ты не очистил [желудок] от всех нечистот, нет пользы в каком-либо другом лечении и в употреблении заживляющих [лекарств]; если же ты применяешь средства, наращивающие мясо, то, [если] болезнь[2] находится в области пищевода или устья желудка, клади в [эти лекарства] порядочное количество склеивающих, например, камеди и трагаканта. Иногда от язв в желудке помогает филония; полезны также янтарные лепешечки, особенно если есть кровавая рвота. Приносят пользу все густосваренные соки вяжущих плодов; иногда помогает густосваренный сок посконника и густосваренный сок горькой полыни. Если в желудке имеются язвы и нет возможности по какой-либо причине избежать послабления, то надлежит послаблять слабительной кассией; если же вследствие язв наступает [чрезмерное] послабление, его следует лечить лепешечками из жженых корней бамбука и густосваренными вяжущими соками с соком вареного ячменя. Когда имеется налицо разъедание, его лечат средствами, упомянутыми в [параграфе] о лечении кровохаркания[3].

Параграф шестой. Прыщи в желудке

От них помогают, после осторожного очищения средствами, допустимыми при язвах в желудке, гранатные зернышки с изюмом и молоко, вскипяченное с помощью нагретого железа. Что же касается тех, у кого случилось прободение желудка, то спасаются из них лишь немногие, если прободение[1] невелико[2].

СТАТЬЯ ПЯТАЯ

О СОСТОЯНИЯХ ЖЕЛУДКА В ОТНОШЕНИИ ТОГО, ЧТО ОН СОДЕРЖИТ В СЕБЕ И ЧТО ИЗ НЕГО ВЫХОДИТ. КОЕ-ЧТО О СОСТОЯНИЯХ СТЕНОК ЖИВОТА И ПРИЛЕГАЮЩИХ К НИМ ОБЛАСТЕЙ

Параграф первый. О вздутии желудка

Вздутие иногда возникает из-за пищи, если в пище имеется посторонняя влага, которая превращается в ветры, и теплота, даже когда она умеренна, не может растворять [постороннюю влагу], не превращая ее в ветры. Иногда причиной вздутия является переваривающая теплота, если она слаба. Дело в том, что если даже питательное вещество по своим естественным качествам и не раздувает [желудок], то когда теплота слишком слаба, она превращает [пищу] в пары и создает ветры. Материя, не содержащая в своем веществе чего-либо сильно раздувающего, не вызывает в брюшной полости вздутия, если теплота не является недостаточной; [в этом случае теплота] приводит [пищу] в движение, но не переваривает. Совершенное отсутствие теплоты также не сопровождается вздутием даже [при наличии] раздувающей пищи. Всякая пища, которая не вызывает вздутия, не вызывает его либо из-за отсутствия [раздувающего начала] в ее веществе, либо из-за двух причин, зависящих от других [обстоятельств]; одна из них — это охват[1] пищи теплотой, а другая — холодность, которая ничего не приводит в движение. Иногда теплота бывает способна к перевариванию и [состояние] материи отвечает этому, но встречается препятствие, делающее [теплоту] слишком слабой, [например], обильное
167*a* запивание (334) водой или [физическое движение], которое взбалтывает [пищу]. Иногда натура пищи оказывается раздувающей, как, [например], у фасоли, чечевицы и им подобных [веществ]; в таком случае не помогает мощь [переваривающей] силы и воздержание от препятствующих перевариванию [действий], если только теплота не является очень сильной, а материя — очень скудной.

К числу раздувающих напитков принадлежит густое, сладкое вино. Если же оно сладкое, но жидкое, то от него зарождаются ветры не густые, разреженные, [которые не раздувают желудка]. Нередко причиною вздутия бывает то обстоятельство, что пища является горячей по

своим естественным свойствам. Если, разогреваясь при переваривании и переходя из состояния потенциально-горячего в состояние горячего на самом деле, она встречает холодную и влажную материю, то растворяет ее и обращает в пары. Причиной вздутия и урчания бывает также и пустота живота при наличии в желудке и в кишках незрелой стекловидной влаги. Когда естественная теплота отвлекается от нее, занятая [перевариванием] питательных веществ, то [эта влага] пребывает в покое; когда же теплота освобождается и [обращается] к ней, [влага] переходит в ветры. Иногда причиною этого бывает и то, что если естество находит [в животе] пустоту и силы [желудка] приходят в движение[1], [теплота] движет воздух, излившийся в полости, и вместе с ним движутся остатки паров, [образовавшихся из] жидкостей, становясь подобными ветрам. Бывает причиною вздутия также обилие черной желчи и заболевание селезенки. Холод, поступающий в тело извне, часто оказывается причиною вздутия и ветров, которыми наполняется тело вследствие ослабления теплоты, действующей на материю. В этом случае [ветры] превращают ее в полудействие, а действие теплоты есть доведение жидкостей до зрелости, тогда как полудействие есть превращение их в пары. Когда увеличивается вздутие в животах у [людей] выздоравливающих, это предвещает возврат [болезни].

Заболевание[2], [возникающее] из-за стенок живота, чаще всего возникает вследствие большой теплоты желудка и закупорки путей [следования] питательных веществ [из желудка] в тело; вследствие этого они возвращаются обратно, застревают в прилежащих к желудку областях и вызывают кислую отрыжку и рвоту, порождающую оскомину, особенно если [в заболевании] соучаствует селезенка; испражнения бывают тогда влажными, а кровь густеет. Иногда при этом имеет место опухоль, порождающая черножелчный пар и вызывающая меланхолию.

Признаки. Если причиной зарождения ветров и вздутия является вещество пищи, то на это иногда указывает обращение к ознакомлению с тем, что [больной] принимает в пищу, а также то обстоятельство, что вздутие не очень велико, случается не часто, и его [совсем] не бывает, когда питательные вещества хороши. Отрыжка, если она повторится раз или два или три, избавляет от этого недомогания. Если причиной является погрешность против режима, то есть [больной] пьет после еды воду[3], [делает] движения, взбалтывающие [пищу] и вообще препятствующие переваривающей силе, то все это узнается по наличию данной причины и по исчезновению вздутия с изменением режима. Различие между вздутием от черной желчи и вздутием из-за жидких, незрелых соков состоит в том, что вздутие из-за черной желчи бывает сухим, а при другом [вздутии] имеются жидкости. Признаком вздутия от иных причин является наличие этих причин.

Лечение. Если причиной вздутия является раздувающая пища, то [страдающий] переходит к другой пище, хорошо соблюдает режим[1] в дальнейшем и [ничем] не противодействует перевариваюшей силе. Раньше, чем он начнет это делать[2], страдающему следует полежать животом вниз на подушке, набитой чем-нибудь согревающим, например, хлопком. Когда [вздутие] происходит из-за холодности и слабости желудка, то лечат надлежащими средствами из числа упоминаемых в соответствующем параграфе и втирают масло, в котором варились вещества, разрежающие и разбивающие ветры, как, например, качим, ажгон или кумин, а если требуется нечто более сильное, то рута и ее семена, костянки лавра, ферула вонючая, жабрица извилистая; маслом должно быть масло лавра, масло клещевины и подобное им. Иногда достаточно втирать в [больной] орган[3] масло, к которому при-
1676 мешали укропа || или [лекарства] с таким же действием, а затем [приложить] пластырь с сильно растворяющим действием, например, пластырь, изготовленный с иссопом, с укропом, с золистой водой и тому подобными веществами. Нередко бывает необходима клизма из этих масел, а иногда в нее добавляют зифта.

Если холодность происходит от густой материи, то [больного] не поят[4] этими лекарствами, ибо они иногда усиливают возбуждение ветров. Наоборот, [в таком случае] следует сначала очистить [желудок] от материи, а потом давать пить лекарства; если же холодность простая[5] или материи немного, то мы не обращаем на это внимания и даем пить лекарства. Вот одно из средств, исцеляющих [от вздутия] и приносящих большую пользу; пучок (335) дубровника долго варят в воде и дают [больному] пить эту воду, или добавляют меда к отвару речной мяты и дают его пить. Отвар галанги очень полезен [в этом случае], как и галанга сама по себе, а также галанга, замешанная на сагапене и изготовленная в виде пилюль величиной с зерно нута. На один раз дают пить мискал [этого лекарства] с горячей водой. Оно принадлежит к числу средств, изгоняющих ветры в изобилии, а жидкости — лишь слегка. К числу средств, приносящих большую пользу при упорных вздутиях, принадлежит бобровая струя, если давать ее пить с уксусом, смешанным с розовой водой и старым оливковым маслом и, особенно, с уксусом из вонючей ферулы или морского лука. Говорят, будто жженые бабки кабана хорошо [помогают] в этом случае. Иногда при легких вздутиях бывает достаточно напоить [больного] чистым вином после [приема] небольшого количества пищи. [Больной] выпивает вино, ложится спать и встает, исцелившись от страдания.

Втирание, полезное [при вздутии желудка]: чернушку, костянки лавра и руту долго кипятят в вине и [отвар] процеживают. Потом кладут в это вино масла в половинном против вина коли-

честве, варят [состав], пока не остается [одно] масло, и втирают [его][1]; так же [действует] и масло чернушки. Говорит один из [врачей]: «Базилик очень помогает детям, у которых раздувается живот»[2]. Постоянное вздутие черножелчного [происхождения] лечат, например, с а д ж а з а н и й е й, ф а н д а д и к у и о м[3], ажгоном. Если нужно произвести сильное опорожнение, ты употребляешь «вонючие пилюли»[4] и кладешь на [область желудка] губку, смоченную в крепком уксусе, лучше всего в уксусе из вонючей ферулы[5].

Параграф второй. Урчание в желудке

Все причины вздутия являются точно так же причинами урчания, когда естество старается изгнать [ветры], но они [этому] не поддаются и не устремляются вниз или вверх, а наоборот, движутся в полостях[6] кишок; [тогда] возникает урчание, особенно если [ветры] находятся в тонких кишках с узкими проходами. Когда же [ветры] освобождаются и переходят в широкое пространство толстых кишок, то [урчание] успокаивается и уменьшается. Звук его оказывается, однако, при этом ниже, хотя и слабее, тогда как в тонких кишках он выше, но сильнее. Когда эти ветры смешиваются с жидкостями, то [звук урчания] не чист, а если они находят для себя простор, оказываются зрелыми и взбалтывают [пищу], то производят бульканье[7]. Чистота звука указывает на чистоту кишок или на сухость кала. Лечат урчание более сильными [средствами], чем [лечат] вздутие. Кто ощущает ветры в животе и небольшую лихорадку, [пусть] пьет настой кумина с т а р а н д ж у б и н о м вместо ф а н и з а[8].

Параграф третий. Гладкость и скользкость желудка

Иногда она возникает от горячей натуры при наличии жгучей материи, которая заставляет пищу скользить, производя в желудке жжение. В редких случаях она имеет место вследствие простого расстройства горячей натуры, когда [теплота] достигает степени, изнуряющей удерживающую силу. Бывает это и от расстройства холодной натуры при наличии материи, заставляющей скользить [пищу], или без материи, а бывает и по причине язв в желудке; [желудок тогда] раздражается достигающими его [соками] и движется, чтобы их изгнать. А иногда это бывает и вследствие слабости, поражающей удерживающую силу. Когда при скользкости и гладкости желудка и кишок появляется кислая отрыжка, то это, как говорит Гиппократ, хороший признак, ибо она указывает на пробуждение застывшей[9] теплоты: ведь если нет [хотя бы] некоторой теплоты, то не бывает ветров и, || 168*а* значит, не бывает отрыжки.

Признаки. Они хорошо известны и нет надобности их повторять.

Лечение. Если причиной является горячее расстройство натуры при наличии материи, то надлежит осторожно вывести [дурной] сок и после этого употреблять густосваренные соки вяжущих плодов, а также сок ячменного толокна, сваренного с просом. Если [болезнь] затягивается, то приходится пить, например, снятое коровье молоко, которое вскипятили или в котором гасили железо или камни; к нему примешивают вяжущие лекарства, например, жженые корни бамбука, розы, янтарь, цвет гранатника, караз, тарасис. На полритла снятого молока кладут пять дирхамов лекарств. Применяются также и лекарственные повязки на [область] желудка, упоминаемые в «Каноне»[1], а в пищу назначают очищенную чечевицу, рис или просо с выжатым соком вяжущих плодов, например, с соком кислого винограда, соком кислого граната или соком (336) кислой айвы. Если мы не имеем возможности не кормить [таких больных] мясом, то кормим их, например, мясом цыплят, куропаток, фазанов, сильно прожаренным и политым упомянутыми кислыми [соками]. Близко к этому и лечение такого заболевания, если оно, [что] реже всего, происходит от простого, без материи, расстройства горячей натуры; [его лечат] средствами, которые ты уже узнал из общего параграфа[2].

Если же [заболевание] возникло вследствие холодности, то его лечат согревающими лекарствами в виде питья или повязок, [состав] которых описан в своем месте. В пищу таким больным назначают жареных жаворонков и воробьев, а также цыплят, ибо они долго остаются в желудке, и приправляют их пряностями, благовонными горячими и вяжущими или горячими и вместе вяжущими. Если имеется налицо материя, ты выводишь ее способами, изъяснение которых было приведено выше. Вызывай у больного еженедельно рвоту и назначай возбуждающее аппетит хузистанское лекарство [или] лекарство из ягод мирта и лекарство с окалиной железа, тоже возбуждающие аппетит; [подобных больных] также поят старым, крепким набизом.

Если [заболевание] произошло от язв, ты лечишь язвы так, как их [следует] лечить, а затем принимаешь меры для укрепления желудка. Когда же [болезнь] возникает вследствие слабости удерживающей силы, то лечение состоит в применении в виде питья сильно вяжущих лекарств наряду с благовонными согревающими веществами, которые дают пить или [употребляют] в виде повязки. К числу полезных при этом средств принадлежит возбуждающее аппетит лекарство из рожков с соком свежего авсаджа[3], или лекарство из сумаха и сока свежих рожков, или порошки из гранатных зернышек с густосваренным чистым[4] соком кислой айвы, или хузистанское [лекарство] с густосваренным соком мирта. К числу средств, приносящих при этой

болезни великую пользу, относятся лепешечки из хийуфастидаса, лепешечки из цветков гранатника и повязка из горькой полыни с вяжущими лекарствами. Что же касается [режима] питания, то он близок к тому, о чем мы упоминали в параграфе о горячей влажной натуре; подобным больным [дают также мясо], жареное в золе, на углях или на сковороде, и густосваренные соки [плодов]. Знай, что ячменная вода с тамариндом помогает от тошноты при [таких] заболеваниях.

Параграф четвертый. Рвота, позыв на рвоту, тошнота и беспокойство в желудке

Рвота и позыв на рвоту суть движения желудка, направленные к изгнанию через рот чего-либо находящегося в желудке. Позыв на рвоту — это движение изгоняющей [силы], которому не сопутствует движение изгоняемого [вещества], тогда как при рвоте движение изгоняемого наружу сочетается с движением, исходящим от изгоняющей [силы]. А тошнота — это такое состояние желудка, которое как бы требует этих движений и [порождает] в нем некую склонность к подобным движениям, либо длительную, либо кратковременную, в зависимости от того, чего требует материя; такие состояния во всех отношениях противоположны позыву к еде. «Переворачиванием души» называют постоянную тошноту, а иногда так называют утрату аппетита. Рвота бывает острая, причиняющая [желудку] беспокойство, как при **хайде** и как случается с тем, кто выпил рвотного лекарства, || а бывает и спо- 168*б*
койная, как, [например], у желудочников[1]. Если возник позыв на рвоту, [значит], возникло что-либо, заставляющее устье желудка извергнуть что-то ближайшим путем. [Причиной этого может быть] качество [пищи], действующее на желудок так же, как действует материя, раздражающая [самый] желудок или соучаствующий с ним орган, например, мозг, когда его постигает удар[2], или материя в виде сока, впитавшаяся или излившаяся в желудок и портящая пищу.

Материя бывает [либо] желтожелчная, либо это жидкая, злокачественная, загнивающая влага, как случается у беременных, либо влага незлокачественная, но расслабляющая и разрыхляющая устье желудка при отсутствии злокачественной причины; [это может быть] также влага густая, липкая, либо [влага] обильная, обременяющая, и хотя нет [никакой] другой причины, [больной], страдает от этого. Если [такой влагой] является, например, кровь или сладкая слизь, то можно надеяться, что она будет питать тело и будет питать также желудок, ибо кровь [всегда] питает желудок, а естественная сладкая слизь также обращается в кровь и дает питание желудку. Однако слизь не питает желудок в любом случае и [независимо от того], как она в него попадает. Наоборот,

она только тогда питает желудок, когда поступает в него постепенно из сосудов, изменяющих [натуру] крови на натуру желудка и уподобляющих кровь желудку[1], а это сосуды, упоминаемые в анатомии[2]. [Все это имеет место], если не возникает причины, из-за которой желудок совершенно не получает питания и сосуды не приводят к нему достаточного количества [веществ], которые желудок бы принимал и переваривал, превращая в кровь. Часто бывает также, что печень изливает в желудок, но не через сосуды, проводящие[3] кровь, а через сосуды, в которых проходит хилус, хорошую природную кровь, не обильную и не обременяющую; она питает желудок, (337) который ее всасывает и превращает [действием] своего вещества в нечто себе подобное. Ошибается тот, кто думает, что кровь не питает желудок, и высказывает такое суждение решительно и безусловно.

Есть люди, у которых бывают возвращающиеся приступы [разлития] желчи; [в рвоте] заключается для них благо. Иногда рвота вызывает жжение в пищеводе и в горле и даже язву. Тошнота иногда бывает признаком кризиса, а иногда она является дурным признаком, например, при моровых лихорадках; если тошнота учащается у выздоравливающих, это предвещает возврат болезни. Рвота [тоже] бывает кризисная, полезная при острых лихорадках и при опухолях печени, образующихся на ее вогнутой стороне; иногда рвота случается вследствие подъема лихорадок[4]. Если в желудке или в [других] внутренних органах[5] образуются горячие опухоли, то они вызывают рвоту, ибо эти органы стремятся к изгнанию [пищи] и раздражаются от малейшего прикосновения ничтожнейшего количества питательных веществ, или лекарств, или сока, *или наполненного [пищей][6] органа. Тошнота иногда долго продолжается и не переходит в рвоту. Причиной этого является мощь удерживающей силы или слабость качества вещества, которое вызывает тошноту, или же скудость его количества.

Бывает даже, что если при тошноте поедят, это облегчает рвоту, даже [если] рвота вызывается сама по себе. Иногда человек, у которого слабый желудок, хочет вызвать у себя рвоту[7], но не может вырвать, так как желудок у него пуст и там мало раздражающего его сока, впитавшегося или не впитавшегося. Будь вместо такого желудка и его устья желудок[8] более сильный, душа этого человека не испытывала бы тошноты от такого [количества] сока и [больной] не страдал бы из-за него. Однако вследствие слабости [желудка больной] страдает от этого сока, но слабость желудка и малое количество материи не дает возможности его изгнать. Когда же [больной] поест, то оказывается в состоянии извергнуть этот сок по двум причинам. Одна из них — та, что раздражение от сока нередко бывает незначительным, так что не вызывает движения [желудка] и не понуждает резко [к рвоте], ибо сок находится на

дне желудка. Когда же [больного] покормят, пища заставляет сок подняться и увеличивает его количество. Вторая причина заключается в том, что [значительный] объем пищи помогает [желудку] оторвать и извергнуть дурной сок. Иногда «переворачивают душу» и возбуждают тошноту, жар и сухость, возникшие в устье желудка, и оно[1] оказывает своим горячим качеством такое же действие, какое оказывает своим горячим качеством сок, находящийся по соседству.

В умеренном применении рвоты заключается великая польза, но постоянное [возбуждение] ее принадлежит к числу [действий], ослабляющих силу желудка или делающих желудок местом скопления излишком. Рвота во время кризисов спасительна. Нередко у одержимого лихорадкой внезапно делаются спазмы, припадки или нечто похожее на припадки, он извергает в рвоте [вещество] цвета ярь-медянки или индиго и избавляется [от болезни]. Иногда || он избавляется [посредством 169*a*
рвоты] также от спячки вследствие переполнения, наступающей при лихорадке и других заболеваниях. Рвота часто избавляет и от мучительной икоты. Кто умеренно прибегает к рвоте, тот оберегает этим свои почки и лечит их повреждения, а также повреждения ног. Это исцеляет[2] от вскрытия сосудов вен и артерий. Хорошо прибегать к рвоте в месяц два раза. Лучшее время для нее — время после бани и после того, когда человек поел, побывав в бане, и наполнился; мы уже исчерпывающе говорили об этом [предмете] в Книге первой[3].

Всякий раз, когда слабый желудок принимает питание, [у человека] возникает тошнота и «переворачивание души». Если желудок становится [еще] немного слабее, он не может удерживать того, что принимает, и изгоняет [пищу] верхом или низом. Слабость желудка иногда происходит от различных расстройств натуры, а ты знаешь, что в числе причин некоторых разновидностей расстройства натуры есть такие, которые вызывают также рассеивание пневмы; таковы, например, частые послабления и особенно послабления кровью. Тебе известно, что к числу [причин], ослабляющих [желудок], принадлежат сильные боли, заботы, пост, сильный голод; они же являются причинами рвоты, так как вызывают в желудке слабость. Болящий желудок тоже [предрасполагает к рвоте], ибо он быстро извергает и изгоняет пищу. [Человек], который постоянно [страдает от] несварения и ест, не чувствуя истинного, настоящего голода, сначала, когда поест, испытывает очень сильное, нестерпимое жжение, а потом дело доходит до того, что его рвет всякий раз, как он поест. Самая скверная рвота — рвота кровавая, за исключением того случая, о котором мы еще упомянем, когда она является признаком силы естества; далее следует рвота черной желчью[4]. Причиной подобной злокачественности служит то, что оба эти [вещества] не зарождаются в желудке, а устремляются в него из отдаленного места и из

других органов. [Такая рвота] указывает на повреждение этих органов и на соучастие желудка, на который распространяется их слабость[1]. (338) Кровавая рвота особо указывает на движение [крови], выходящее за пределы положенного, а когда движение крови выходит за пределы положенного, оно предвещает гибель.

Рвота чистым [соком][2] злокачественна. Желтожелчная рвота указывает на чрезмерную теплоту, а рвота слизью указывает на чрезмерную, беспримесную, чистую холодность. При разноцветной рвоте наиболее злокачественной является [рвота] черная, а рвота цвета ярь-медянки и порея [тоже] злокачественна, ибо она служит признаком скопления дурных соков. К числу нехороших сочетаний [болезненных явлений] принадлежит [тот случай], когда устье желудка ощущает «переворачивание» и тошноту, а естество заперто. Тогда средства, успокаивающие рвоту, усиливают запор, а [лекарства], развязывающие естество, усиливают рвоту, если только тошнота не вызвана жидким или желчным соком. При таком состоянии лечат соком слив, тамаринда или сходных с ними веществ, и это помогает от обоих [расстройств] одновременно[3]. Есть люди, которые все время хотят есть, а когда наполняются пищей, извергают ее в рвоте или она выскальзывает низом. Потом [аппетит] к ним возвращается и это становится привычным, и такие люди живут жизнью здоровых, как будто такое дело для них естественно. Есть ведь птица, которая охотится за саранчой и непрестанно пожирает ее и извергает, и всю жизнь не может насытиться, пока находит саранчу; существуют и другие животные с таким качеством. Некоторые люди, когда поедят чего-нибудь, думают, что они извергнут [пищу], если пошевелятся, а если разгневаются или начнут говорить или испытают душевное движение, то тоже извергнут [съеденное]. Причиной этого является то, что тебе уже известно.

Наиболее доброкачественна рвота смешанного [состава] — средняя в отношении густоты и жидкости и состоящая из обычных [для нее] соков, как, например, слизи или желчи. Что же касается рвоты цвета порея при [различных] заболеваниях, то это дурной признак. Зеленая, черноватая рвота и рвота как бы лазоревая или цвета индиго в большинстве случаев указывает на остывание теплоты и умирание силы. Эти две разновидности рвоты отличаются от рвоты цвета порея или ярь-медянки, хотя и тут[4] причиной иногда также бывает сгорание [соков]. Однако рвота
169б сгоревшими [соками], если она не стала черной и тусклой || из-за холодности соков и умирания [естественной] силы, бывает яркого и чистого цвета, [подобного] цвету порея[5]. Желтая рвота и рвота цвета порея и ярь-медянки часто бывает у людей, у которых печень отличается очень горячей натурой; у [больных] с горячей опухолью в печени иногда начинается рвота желчью, затем — рвота цвета порея, затем — цвета ярь-

медянки; при этом бывает также икота и тошнота. Что же касается черной рвоты, то если [такая рвота] возникает не от опухоли селезенки и не в конце четырехдневной лихорадки, она злокачественна. Зловонная рвота [тоже] злокачественна, а особенно [нехороша] любая из этих двух разновидностей при моровых лихорадках. Если на четвертый день какого-либо заболевания ощущается тошнота, то пусть [больного] вырвет: это полезно.

Параграф пятый. Признаки, предвещающие рвоту

Тошнота и позыв на рвоту предшествует рвоте. Если [у больного] подергиваются губы и ты обнаруживаешь натяжение ложных ребер кверху, считай, что появится рвота. Что же касается признаков наличия дурного, гнилостного сока, возбуждающего рвоту, то, если сок горяч, это жажда, дурной вкус во рту и явно гнилостный [запах изо рта]. Признаком того, что сок гнойный, является обнаружение этого по рвоте и сильное раздражение соком желудка, хотя желудок при этом легкий, так как [сок] причиняет страдания своим качеством, а не количеством. Признаком [наличия] хорошего, не злокачественного сока, оказывающего такое действие своим количеством, является отсутствие зловония и гнилостного запаха изо рта, дурного вкуса во рту и злокачественной рвоты. Если сок жидкий, рвоту успокаивают терпкие лекарства, а если густой — лекарства разрежающие. На наличие [жидкого сока] указывает обилие влаги, обилие незлокачественной рвоты, обилие кала и обилие слюны, особенно если рвоте предшествовало несварение. Признаком того, что причиной [рвоты] является расстройство натуры устья желудка, является [следующее]: устье желудка не выдерживает того, что в него поступает, и движется, чтобы извергнуть [содержимое]. Что же касается признаков [возникновения рвоты] по причине одного из упомянутых [выше] расстройств натуры и [рвоты] вследствие соучастия мозга, печени или матки, то это признаки заболеваний мозга, печени и других органов.

Параграф шестой. Кровавая рвота

Кровь, выходящая со рвотой, исходит из желудка или из пищевода; причиною этого является либо вскрытие, либо расщепление, либо разрыв сосуда. Это часто бывает после усиленной рвоты или послабления при помощи слабительного с острой[1] натурой, а также после вскрытия не созревшей опухоли или носового кровотечения, которое изливается в желудок, так что (339) [больной] этого не ощущает[2]. [Бывает это также] вследствие излияния в желудок крови из печени или из других органов,

особенно если кровь, которую следовало вывести, заперта или если имело место отнятие члена и [предназначенное] для него питательное вещество оказалось излишним, как мы изъяснили это раньше, в основах, или имело место пренебрежение привычными физическими упражнениями, или [больной] проглотил с водой пиявку и она повисла в желудке или в пищеводе, или образовались в желудке шишки[1]. Причиной вскрытия или расщепления сосудов является то, что ты узнал из Общих книг, а также то, о чем мы упоминали в начале этой статьи. Тебе следует распознавать [повреждения], возникшие вследствие расслабленности сосудов, по тонкости и дряблости [сосудов], а [повреждения] вследствие сильного высыхания или других причин — по их плотности.

Кровавая рвота часто происходит вследствие здорового состояния [естественной] силы, когда кровь устремляется в том направлении, куда [естественная сила] считает в данное время наиболее подходящим ее направить. Поэтому извержение рвотой крови, например, [в количестве] двух р и т л о в, нередко приносит облегчение и пользу; это бывает, когда излишки из селезенки или из печени изливаются в желудок и [больной] извергает и выводит их в рвоте; [кровь], которая выходит из селезенки, бывает черной, мутной от осадка, нередко она бывает кислой. При [извержении рвотой] этих двух разновидностей [крови][2] не бывает боли. Нередко человек извергает в рвоте сгусток крови, а говорят, кусочек мяса[3]. Причиной этого является излишнее мясо в виде бородавки или шишки, которое вырастает в желудке; связь его [с желудком] нарушается и естество извергает его верхом. Всякая рвота кровью при лихорадке бывает злокачественна, но если лихорадки нет, || она иногда не злокачественна. 170*a*

Признаки. [Кровь], идущую из желудка, отличают от крови из пищевода по месту, где ощущается боль, если только вскрытие сосудов произошло не от разъедания или язв, в таком случае боли нет. Если кровь появилась от разъедания, то на это указывают признаки имевшейся в прошлом язвы, причем кровь выходит сначала мало-помалу, а потом ее иногда изливается много. Если кровь [появляется] вследствие здорового состояния [естественной] силы, [это видно из того], что в самочувствии человека не наблюдается ничего дурного, и он ощущает [при этом] легкость после тяжести. Кровь бывает тогда здоровой, не острой, не разъедающей и не гнилостной, [как кровь] из язв. Когда [кровь течет] из-за пиявки, то она жидкая и гнойная, и [оказывается], что человек выпил воды с пиявкой, а если кровь появляется вследствие шишек, то [кровавая рвота] происходит время от времени, и [больные] получают от этого пользу. Цвет лица у [такого] больного желтый. Различие между кровью из печени, которая изливается оттуда в желудок, и кровью из селезенки или из самого желудка состоит в том, что в пер-

вых двух [случаях] нет боли, тогда как [кровотечение] из желудка не обходится без боли. Кровь из селезенки бывает черной, мутной от осадка; иногда она бывает кислой[1]. Человек нередко извергает в рвоте кусочек мяса; причина этого уже упомянута раньше[2].

Параграф седьмой. Общее лечение рвоты

Что касается общего рассуждения о лечении рвоты, то при рвоте, происходящей от употребления дурной пищи, исправляй пищу и улучшай ее, прибегая к помощи некоторых из упомянутых нами благовонных средств для укрепления желудка, горячих или холодных, смотря по тому, что приятнее. Если причиной рвоты является материя, злокачественная или обильная, ты выводишь эту материю, согласно упомянутым правилам, при помощи лекарств для питья и клизм; уменьшай количество пищи и смягчай [пищевой режим], предписывай пост и легкие физические упражнения. Подходящие клизмы, соответствующие заболеванию, приносят пользу, так как отклоняют материю книзу; часто рвоту прерывают острые клизмы. Рвота тоже прекращает [дальнейшую] рвоту, если она происходит от наличия материи. Ты излечиваешь от рвоты, вызывая рвоту этой материей, чтобы ее вывести, с помощью, например, одной горячей воды или [горячей воды] с сикандж убином или с укропом или сока редьки с медом и тому подобных средств, о которых ты узнал в своем месте. Когда [вещество], которое мы хотим вывести с помощью рвоты или другим способом, густое, мы начинаем с разрежения и отрывания его и затем выводим. Если тошнота, а также и рвота, происходит от расстройства натуры, ее лечат [средствами], изменяющими натуру, а если приходится вызывать онемение[3], то это делают так, как мы вскоре опишем.

Целью, которую мы преследуем при лечении тошноты, является изгнание вызывающего тошноту сока или уменьшение его количества или его разрыв, если он густой, липкий и плотный. Или мы его исправляем, если он гнилостный, благовонием лекарств, которые даем пить, ибо благовонный запах очень приятен желудку, особенно когда [он исходит] от питательных веществ; (340) или [советуем] не думать [о рвоте][4], если чувства[5] ею очень заняты. Отвлечение волнующейся материи к конечностям очень способствует задержанию рвоты, особенно если она происходит вследствие устремления в желудок соков из органов, окружающих желудок[6]. Это [достигается] бинтованием конечностей, особенно — нижних, например, голеней и ступней, посредством повязок, спускающихся сверху. Иногда помогает также согревание [конечностей] и опускание их в горячую воду; нередко приходится прикладывать к руке и к ноге лекарство, вызывающее покраснение и изъязвление. Удивительно, что согревание конечностей помогает успокоить рвоту, отвлекая мате-

рию, а охлаждение их помогает успокоить быструю горячую рвоту своим остуживающим [действием]. Так же [действует] и охлаждение желудка.

Некоторые [врачи] утверждают, что если истолочь горький миндаль, размочить его в воде, процедить [воду] и дать ее выпить, это наилуч-
170*б* шее || лечение от поднимающейся и одолевающей рвоты. Конские бобы, сваренные с кожурой в разбавленном уксусе, очень помогают от этого. Чечевица, если слить с нее воду, в которой ее варили, и [еще раз] сварить ее в уксусе, *приносит в этом случае пользу[1]. Испытано при рвоте лекарство такого рода: берут с у к к а, сырого алойного дерева и гвоздики — в равных частях и дают [все это] выпить в яблочном соке. Гвоздичная смола лучше [самой] гвоздики; количество ее остается тем же. Если положить в это лекарство гвоздики, когда нет гвоздичной смолы, и положить вместе с гвоздикой душицы — столько же, сколько гвоздики, это будет превосходно и заменит [гвоздичную смолу].

Старайся, насколько можешь, усыплять таких больных — в этом основа [лечения]. Одно из полезных в таком случае средств — заставлять их глотать, приятно им это или неприятно, мясной сок с большим количеством пряностей. В мясной сок [добавляют] сухого кориандра и подливают базиликового вина; если оно при этом терпкое — тем лучше. Иногда в [это питье] крошат к а ' к или белый хлеб. [Такое питье] усыпляет [больных], и когда они заснут, то потеют. Если естество [у больного] сухое, то задерживая рвоту какими-либо вяжущими средствами с высушивающими свойствами, [применяй их] в [умеренном] количестве, не причиняя вреда. Назначай также клизмы и отпускай естество, а потом обращайся к густосваренным сокам [плодов]. Нередко тошноту и рвоту облегчает кровопускание. Если больного вырвет [и] укрепляющее лекарство, задерживающее рвоту, [будет извергнуто], то дай его снова, а если отвращение к нему очень сильно, измени что-нибудь в его цвете или запахе.

Знай, что если тошнота раздражает, но не сопровождается рвотой, [следует] поспособствовать ей мягкими рвотными средствами, чтобы больной изверг [дурную] пищу или сок. Если надо вызвать легкое послабление, сделай это, а потом укрепляй желудок упомянутыми [выше] маслами, особенно маслом нарда, в чистом виде или в смеси с розовым маслом — как сочтешь лучше, а также согревай желудок. Нередко тошнота наступает не после еды, а на тощий желудок, и не может перейти в рвоту вследствие скудости материи. Тогда [больной] должен поесть какой-нибудь пищи: если он наполнится, ему станет легко блевать, и сок извергнется вместе с рвотой. Тошнота, возникающая вследствие теплоты или сухости, чаще всего проходит от охлаждающих и увлажняющих повязок, остуженных снегом. [Больного] также поят холодной, остужен-

ной снегом водой, в которую иногда кладут что-нибудь вроде густосваренного сока кислого винограда и густосваренного сока ревеня. Что же касается тошноты от материи, то при этом не избежать очищения [желудка] соответствующими средствами; потом оставшееся [в желудке] качество[1] лечат благовонными, горячими [по натуре] лекарствами, которые ему противоборствуют, и густосваренными соками, горячими или холодными, в каждом [случае] — соответственно. Всех [больных], которых ты лечишь и хочешь питать, корми понемногу, чтобы тошнота не поднялась снова.

Если [больной] предрасположен к рвоте после еды и пища не держится у него в желудке, следует накладывать ему на желудок вяжущие повязки, упоминаемые в «Каноне»; когда жара [в желудке] нет, к ним примешивают, например, слюногон, сумбул, ладан, мирру. [Такие больные] получают большую пользу от лепешечек амарикун[2], которые хвалил Гален. Их дают пить, если есть жар и жажда, с густосваренными соками вроде сока граната, и особенно [с соком], в который положили мяты, а вслед за этим [дают] разбавленного вина, если позволяет натура [больного]. А если жара нет, то ими поят с водой. *Очень помогают таким [больным] лепешечки Анкилауса; полезны для них[3], если имеется [в желудке] холодность, лепешечки такого рода: берут дикого имбиря, гвоздики, ушны, китайской корицы, мастикса, ладана — каждого по одному данаку, опия — один кират, бобровой струи (341) — кират, сабура — четверть дирхама. Одно из хороших средств для того, кто извергает в рвоте [съеденную] пищу, — употреблять в пище много кориандра и лизать миробалановый мед. [При этом] также едят скорлупу свежих или сухих фисташек и жуют ладан, мастикс, алойное дерево, цитронные корки и мяту. Такому больному хорошо [сначала] вырвать, а потом есть пищу.

Древние врачи, которые путались в [вопросах] медицины, лечили 171*а*
страдающего рвотой, если это был[4] юноша с желудком[5], переполненным запертой жидкой влагой, и [выделявший] много слюны, посредством умеренного кровопускания из сосуда, которое не доводило до границ обморока, когда естество это выдерживало. Потом ему давали отдохнуть несколько дней и после этого пускали кровь из сосуда, находящегося под языком. Затем его поили мочегонными средствами и заставляли полоскать горло отрывающими лекарствами, после чего он [опять] отдыхал и затем пил айаридж, приготовленный с колоквинтом. [Врачи] применяли ухищрения, чтобы некоторое количество айариджа осталось ненадолго в желудке, и затем, *через семь дней[6], вызывали [у больного] рвоту. После этого у него на животе постоянно[7] держали банки без надреза, потом производили надрез и клали на место [надреза] припарку с нагретым оливковым маслом. На следующий день ему

накладывали лекарственную повязку с толченым пажитником, замешанным на меду, и семенами садовой мальвы, замешанными с оливковым маслом. Так делали три дня, а если этого было недостаточно, то давали пить айаридж из мякоти колоквинта и смазывали [область] желудка тапсией и лекарствами, вызывающими покраснение, пока на этом месте не появлялись прыщи и волдыри. После этого снова поили горьким айариджем, затем отваром горькой полыни, затем лекарством, изготовленным из бобровой струи и воды, и повторно вызывали покраснение с помощью более легких [лекарств], после чего применяли полоскания и отрывающие лекарства. Таков древний, ошибочный[1] способ врачевания, не следующий стезею исследованной.

Мы изложили [способы лечения] рвоты, соответствующие установленным правилам, и теперь добавим [некоторые] подробности. Если рвота произошла от горячей причины, то ее особенно успокаивает употребление касба, граната, сумаха, рябины и айвы, а также напитков, приготовленных из этих веществ, и пилюль такого рода: берут семян белены одну часть, семян розы, сумаха, касба — каждого по четыре части, и связывают густосваренным соком айвы, [взятым] в двойном количестве. Всего этого дают в виде теста от полумискала до мискала, смотря по силам [больного]. Это [лекарство] усыпляет и успокаивает тошноту. Когда нет налицо запирания естества, давай чистые густосваренные соки, например, сок, приготовленный из кислого винограда или ревеня и, особенно, кислый сок цитрона. Камфора имеет особое свойство препятствовать горячей рвоте и тошноте, [если] давать ее пить в густосваренных соках или нюхать или если смазывать ею [область] желудка.

Что же касается [человека], которому кажется, что его вырвет, если он будет двигаться после еды, то наилучшим средством лечения для него и для тех, кто извергает пищу без [примеси] желтой желчи и имеет рвоту по черножелчной причине или от холодного сока, *будет то, о чем мы сейчас скажем. [Рвоту], причина которой — холодный сок[2], лечат согревающими и сушащими лекарствами; к числу их принадлежит такое: [берут] семена петрушки, анис и горькую полынь и делают из них лепешечки; на один раз дают пить мискал с холодной водой. Приготовляют для подобных больных также кислую подливку с кумином, перцем и небольшим количеством руты; [эти вещества] смешивают с уксусом и с мурри.

Для [лечения] человека, который извергает [съеденную] пищу из-за боли в желудке, берут касб, толкут и капают на него немного вина из ягод мирта — столько, сколько [нужно], чтобы замесить [касб]. Затем к этому примешивают немного винного уксуса и немного меда и дают пить. И еще: желток одного яйца жарят, смешивают с медом, [до-

бавляют] пятнадцать хаббб тертого мастикса и едят. Это [средство] употребляют три[1] дня. Помогают также лепешечки, упомянутые в параграфе о боли в желудке, в которые входит горькая полынь и мирра[2]. Эти лекарства и те, что сходны с ними, следует давать [так]: после еды — вяжущие, а до еды — вызывающие скольжение, например, вьюнок. Подобным [больным] помогает принимать после еды порошки такого рода: ладан, жёлуди и сумах[3].

Отличное, полезное лекарство от тошноты: [берут] сухого кориандра и сухой руты поровну. Пьют либо с разбавленным вином, если [в пищеводе] ощущается кислота, или с чистой холодной водой, если ощущается жжение. Другое полезное [лекарство] от рвоты, возникающей по причине холодности ||[желудка] или холодных соков: (342) дикого им- **171*б***
биря, доронника скорпионовидного, бобровой струи — *равными частями[4], сахару — сколько всего получилось. Пить на один раз два дирхама, употреблять несколько дней. Если эти мероприятия и упомянутые лепешечки недостаточны, то поят маслом клещевины с настоем семян.

Что же касается рвоты, появляющейся после несварения, то ее устраняют, леча несварение и [употребляя] сутир. Лечение [рвоты], возникающей вследствие гнойного сока, состоит в выведении [сока] рвотой и очищении от него желудка, а также в уравновешивании сока[5] качествами [веществ с] благовонным запахом. Помогают при этом [различные] семена, например, [семена] аниса, семена петрушки, жабрицы извилистой, кумина, дикой моркови; режим следует применять такой, как мы изъяснили, а именно: принимать перед едой вещества, вызывающие скольжение и размягчающие, а после [еды] — вещества вяжущие, благовонные, вроде айвы и ей подобных, дабы пища спускалась из устья желудка на дно и *материя[6] отклонялась книзу, а не кверху. В некоторых случаях приходится время от времени поить [больных] кумином и сумахом, и им бывает нужно немного походить после еды. Мускусное лекарство очень помогает таким больным. «Звездные» лепешечки с вином, в котором растворили одну хаббу мускуса, [полезны им] до крайности.

Что же касается рвоты, происходящей от черной желчи, то ее, насколько возможно, не следует запирать. Если у больного наблюдается переполнение кровью, ему делают кровопускание из базилика, а также ставят банки между лопатками, чтобы облегчить верхние части тела от переполнения кровью и черной желчью. Нередко бывает достаточно вывести переполнение; если же оно настолько чрезмерно, что [становится] нестерпимым, то [соки] отвлекают вниз клизмами, в которых имеется некоторая острота, приготовленными из сафлора, полиподиума, якорцев, повилики, тимьяна и лекарственной ромашки с [добавлением] кунжутного масла и меда. На селезенку накладывают лекарст-

венную повязку такого рода: берут донника лекарственного, мирта, ладана и ушны с терпким вином; дают также пить мятное вино с соком граната и пряностями. Если имеется налицо остаток переполнения, то пускают кровь из сосудов на ноге и ставят банки на голени, а когда рвота успокаивается, черную желчь выводят лекарствами из черных миробаланов, повилики, агарика и индийской соли. Если обстоятельства вынуждают поить [больного] *маслом клещевины[1] с горьким айаридж ем и повиликой, то так и делают, а если в селезенке имеется заболевание, то лечат селезенку.

От рвоты, возникшей вследствие излияния [в желудок] жидкой жгучей материи, которая смешивается с пищей и вызывает тошноту, помогает [употребление] «звездных» лепешечек во время приступа *и выведение [материи] айаридж ем тогда, когда нет приступа[2], а также послабление сикандж убин ом, смешанным с сабуром, или сикандж убин ом, приготовленным со смолой скаммония с целью послабления, и с соком сливы и тамариндом. Оба эти [лекарства] отклоняют материю книзу и успокаивают рвоту своей кислотой. В подобных случаях надлежит оттягивать материю книзу мягкой клизмой такого рода: берут фиалки, юбы, очищенного ячменя, якорцев, ромашки лекарственной, кордии и турбита с фиалковым маслом, красным сахаром и бавраком. Следует также употреблять после опорожнения маковое питье.

Помогает [от рвоты] еще и питье Александра такого рода: айву, сумах, плоды юбы, зернышки граната и тамаринд варят и потом добавляют ладана и немного алойного дерева. Знай, что когда естество при рвоте сухо, то лечение затруднительно. Все, у кого бывает рвота вследствие влажности [желудка], получают пользу от толокна, от хлеба, высушенного в печи, и от жженых корней бамбука в [различных] выжатых соках; все, что пристает к этой влаге и впитывает ее, приносит пользу. Часто приходится ставить такому [больному] банки на живот и на спину между лопатками, и бывает нужно его усыплять или укачивать на качелях. Если влага гнойная, то [употребляют] благовонные средства, вызывающие онемение, которые противостоят испорченности гнойной влаги и ее зловонию. [При употреблении] вяжущих и впитывающих ве-
172*a* ществ, особенно если они благовонные и даже питательные, || следует, когда материя глубоко уходит и впитывается [в желудок], применять также разрежающие и отрывающие [лекарства], например, сикандж убин и известные пряности. Если [материя] густая и вязкая, то [пользуются] чем-либо несколько более сильным; айариджи с сикандж убин ом участвуют в большинстве этих [лекарств]. Затем таких больных поят лекарствами, (343) успокаивающими рвоту и вместе с тем несколько согревающими, как, например, питьем из мяты[3], при-

готовленным с гранатом, в которое положили сырого алойного дерева, или питьем из щавеля, в которое положили горячих пряностей, алойного дерева и листьев цитрона, а также горьким лекарством с мускусом и лекарством из айвы, причем все это кипятят с пряностями; дают также мускусное лекарство с майбихом. Вино из горькой полыни помогает таким [больным] во всякое время. [Вот] хорошая пропись такого рода: берут сока кислого граната, [затем] чебреца и мяты — каждого по одному пучку, и варят в двух ритлах воды, пока не останется половина; [в отвар] кладут мускуса один данак и алойного дерева четверть дирхама — все это в растертом виде, и каждый час дают глотать [больному].

К числу лекарств, успокаивающих рвоту этого рода[1], *принадлежит такое лекарство[2]: густосваренный сок цитрона с алойным деревом и гвоздикой. Мятное вино с гранатом, особенно если в него входят ладан, сукк, скорлупа фисташек, мускус, алойное дерево и майбих, очень успокаивает рвоту слизью. Если ты опасаешься, что частая, обильная рвота, какова бы она ни была, при отсутствии лихорадок с сильным жаром, [вызовет] упадок сил, то давай больному глотать мясной сок, полученный из цыплят и козьих или бараньих ножек, [с добавлением] ка'ка, истолченного в порошок, яблочного сока и небольшого количества вина. Заставляй его нюхать жареных цыплят, разнимаемых [руками] у него на глазах, и пусть нюхает также горячий хлеб. Сюда же относится [такое средство]: варят цыпленка в воде, сливают жидкость, потом [опять] варят его в воде, пока он не разварится, затем толкут [мясо] в ступке и выжимают из него сок в отвар. [Отвар] приправляют пряностями, размачивают в нем мякиш белого хлеба, примешивают немного вина, добавляют выжатого сока яблок и дают есть. [Цыплята], которых разварили при варке и потом истолкли, [действуют] лучше, чем [сначала] толченые[3] и затем вареные: [во втором случае] прирожденная влага [цыплят] рассасывается и обращается в пар, а [в первом случае] она запирается.

От тошноты, «переворачивания души» и рвоты иногда помогают яства, приготовленные из куропаток и цыплят и подкисленные соком кислого винограда, кислотой цитрона, сумахом и соком кислых яблок, причем [птицу] жарят на масле незрелых маслин. Не плохо кормить [таких больных] ячменным толокном с холодной водой, особенно если в [желудке] имеется остаток рвоты; все это[4] следует повторять несколько раз; в случае [если такие блюда] противны больному и его от них рвет, то измени их [внешний] вид[5], если именно он возбуждает отвращение.

Упоминание о простых и сложных лекарствах, помогающих от тошноты и рвоты. Знай, что жевать мас-

тикс, жевать ладан или кипарис иногда бывает полезно при этих [недугах], так же как и [жевать] фисташки; сухая рута, если дать ее выпить[1] ложку, — замечательное [средство]. Гвоздика, если ее сильно растолочь наподобие порошка и посыпать ею похлебку, приготовленную с ка'ком и выжатыми соками [плодов], успокаивает рвоту немедленно[2]; так же [действует гвоздика], если ее пить с холодной водой или отварить ее в воде и отвар давать пить, особенно детям. Лучше всего посыпать [отвар] мастиксом. К числу лекарств, успокаивающих рвоту и тошноту, принадлежит густосваренный сок цитрона, если поить им больного, которого рвет от [избытка] желчи[3], а если его рвет от холодных причин, то [сок цитрона] смешивают с сырым алойным деревом и гвоздикой. [Помогает] также отвар фисташковых скорлупок либо в чистом виде, либо с пряностями; сильнее действует настой цветков винограда, чистый или с пряностями и диким тмином; майбих и майсусан [тоже] принадлежит к числу нужных [в этом случае] веществ[4].

Испытанный состав, способствующий также ус-
172*б* воению пищи. || [Берут] льняного семени, корневища касатика, мастикса, кумина — каждого по одной части, варят в воде, подслащенной медом, и употребляют.

Если [другие] меры лечения оказываются бессильными, то нельзя избежать вызывающих онемение средств, естество которых не возбуждает рвоту, как естество белены или плодов дурмана, если только, конечно, с этими [последними] не сочетаются благовонные лекарства, которые сохраняют в них способность вызывать онемение, исправляют их рвотное [качество] и противостоят их ядовитости. Слабейшее из таких средств — это семена снотворного мака и семена латука, сильнее [действует] шелуха [мака], особенно (344) черного; за ним следует кожура корня дикого луффаха. Сильнее [действует] опий: небольшое количество его приносит пользу и безопасно, особенно если с ним [кладут] благовонные лекарства — противоядия, которые противостоят его ядовитости.

Вот один из отличных наших составов для этого [случая]. Взять скорлупок фисташки, сукка, розы, семян розы—часть на часть, бадзахра — полчасти; если [бадзахра] нет под рукой, то кладут одну часть дикого имбиря, опия — две трети части, сырого алойного дерева — полчасти. [Состав] превращают в лепешечки и дают на каждый раз пить до одного мискала. К числу отличных питий для этого, [составленных] нами, принадлежит [такое]: берут айвы и касба — каждого по одной части, семян снотворного мака — треть[5] части, шелухи мака— восьмую долю части, кожуры корня луффаха—треть десятой части, сырого алойного дерева—четверть десятой части, сока мяты—столько,

чтобы залить все это, розовой воды — столько, чтобы превысить [уровень жидкости] на палец, чистой воды — трижды удвоенное количество обеих жидкостей. [Состав] осторожно кипятят на слабом огне[1], пока касб и айва не разварятся, потом сцеживают воду, потом слегка сгущают [состав] и дают его в питье. Когда [больного] поят лекарствами, вызывающими онемение, ему следует все время нюхать благовония; [даже когда] его усыпляют, возле него постоянно должны стоять приятные духи; если какие-либо духи ему отвратительны, то переходят к другим.

Лепешечки амарикун, как свидетельствует Гален, приносят в этом [случае] пользу: они объединяют в себе все качества, необходимые при лечении рвоты, особенно когда сок гнойный; такие пилюли являются терьяком [против этой болезни], как написано в Фармакопее. Говорит Гален: «Анис и семя петрушки кладут в них только ради приятного запаха и ради питательности, а горькую полынь — ради очищения и для того, чтобы спустить сок, укрепить устье желудка и стянуть его. Китайская корица [должна] противодействовать гною своим благовонным запахом, превращать [сок] в нечто несколько более исправное и растворять его; ей присущ благовонный запах, приятный всякому органу, богатому нервами. Опий [должен] усыплять и вызывать онемение, а бобровую струю [кладут], чтобы исправить дурное действие, вред и ядовитость опия. Что же касается «звездных» лепешечек, то они [тоже] очень полезны при таком состоянии.

Если тошнота происходит от слабости желудка, то рвота не успокаивает ее, и не следует стараться [вызвать рвоту]; если же рвота поднимается сама по себе, то иногда помогает; нередко [такую тошноту] успокаивает толокно из дробленого ячменя. Кто чувствует весной постоянные позывы на рвоту и привык иметь рвоту преимущественно в это время года, пусть ест с хлебом немного — около четырех дирхамов — луковиц нарцисса и затем [пьет] горячую воду или сиканджубин. Однако не следует употреблять много луковиц нарцисса: они причиняют спазмы.

Параграф восьмой. Лечение кровавой рвоты

Если ты полагаешь, что [в желудке больного] есть язвы, то лечи язвы так, как знаешь, а если полагаешь, что ушло вглубь носовое кровотечение[2]—устрани эту причину; если же полагаешь, что имеется переполнение,— выведи его. Иногда бывает необходимо после выведения двух ритлов крови сделать вторичное, узкое кровопускание[3]. Если [кровавая рвота] упорна, то перевяжи [больному] конечности тугой повязкой, особенно когда причиной [рвоты] является прием острого[4] ле-

карства. Порой больному, если его рвет кровью вследствие [приема] лекарства, дают пить разбавленное свежим молоком вино [в количестве] до четырех кутули, прием за приемом, а затем поят его осту-
173*а* женным снегом || сикандж убином.

Что же касается испытанных лекарств для задержания кровавой рвоты, то к ним принадлежит [следующее] сложное лекарство, которое пробовали [давать] при сильной рвоте кровью; вот его пропись: акакийя, семена розы, печатная глина, цветки гранатника, опий, семена белены, аравийская камедь. [Все это] замешивается на выжатом соке подорожника большого или на выжатом соке «посоха пастуха» и пьется с сильно разбавленным уксусом или с соком подорожника большого, если просачивание [крови] в желудок обильно. На один раз дают пить от половины мискала до дирхама. Полезно при этом поить густосваренными вяжущими соками, к числу которых принадлежит сок орехов, а также сложными лекарствами, упоминаемыми в Фармакопее. Один из легких[1] способов лечения: взять галлов и цветков гранатника каждого по одной части и давать пить два мискала с одним киратом опия в соке подорожника большого.

Параграф девятый. «Дурнота» и беспокойство в желудке

Иногда в желудке возникает «дурнота» и беспокойство, от которых больной испытывает заботы и потребность менять положение. Иногда при [«дурноте»] бывают перебои [сердца], которые возникают вместе с ней, и больному невозможно (345) узнать их причину, а иногда она сопровождается садаром и головокружением; нередко при этом меняется цвет лица[2]. Такое состояние в действительности является началом тошноты, и нередко при нем бывает тошнота, а иногда оно переходит в тошноту. Причиной его служит материя, [вызывающая] тошноту, особенно материя, впитавшаяся в желудок. Пока она остается впитанной, [эта материя] вызывает «дурноту», а когда скапливается в устье желудка, то производит тошноту,* и желудку становится трудно изгнать дурной сок[3], ибо естество взволновано [излиянием] материи.

Порой «дурноту» вызывает остаток запаха составных частей рвотных и послабляющих лекарств; [в таком случае следует] давать густосваренный сок айвы, густосваренный сок кислого винограда и тому подобное. Плоды, которые бродят в желудке, и, [в частности], сладкие яблоки, вызывают «дурноту». Холодная вода, если выпить ее не вовремя, [тоже] вызывает «дурноту». При лихорадках это часто бывает причиною их усиления; при лихорадке следует пить только горячую воду.

Лечение. Незначительную «дурноту» устраняет вино, наполовину разбавленное водой и смешанное с чем-либо укрепляющим или омывающим и исправляющим дурной сок, тогда как при сильной [«дурноте»] требуются лекарства от тошноты. Если «дурнота» происходит от жара или от горячего сока, а это бывает всего чаще, то ее иногда успокаивают охлаждающие и увлажняющие [лекарства] и мази, приготовленные из них, а также [приготовленные] из сандала, камфоры и роз. К числу испытанных в этом [случае] средств принадлежит [такая] лекарственная повязка: берут кожуры тыквы, огородного портулака и ячменного толокна с уксусом и водой; такую повязку накладывают на [область] желудка и печени. Когда же [«дурнота»] переходит меру, то накладывают повязку из сандала, красных роз и подобных им [лекарств]. К числу средств], которыми поят при желудочной «дурноте», принадлежит толокно из дробленого ячменя, особенно с гранатными зернышками, причем [ячмень] должен быть немытый. [Полезны] также фукка из гранатных зернышек без пряностей и густосваренный сок айвы. Если нет тошноты, то [следует] совершенно воздержаться от [виноградного] вина; воду для [больного] разбавляют [соком] тамаринда или старым яблочным вином, которое растворяет излишки. Иногда таким [больным] прописывают сок очищенного желтого хийяра с небольшим количеством джулаба из сахара-леденца и одним дирхамом жженых корней бамбука.

О крови, запертой в желудке и в кишках. Берут два дирхама белого вавилонского кресса[1] или три дирхама его и поят им с горячей водой. Если [кровь] застыла, то больному дают пить сок тимьяна, а также заячью сычужину.

Застывание в желудке молока. От этого лечат, давая пить заячью сычужину или сок мяты в количестве двух укий, в который положено два дирхама крупной соли[2].

Параграф десятый. Икота

Икота — это сложное неоднородное движение, подобное стягивающей судороге с [последующим] растягивающим натяжением, происходящее в устье желудка || или во всем его теле или в пищеводе. Желудок сжимается в спазме, [как бы] убегая от раздражения, если имеется налицо раздражитель, и готовясь к сильному изгоняющему движению, которое за этим последует. Это то же самое, что бывает с [человеком], который хочет прыгнуть: он [сначала] отступает назад, потом прыгает. С одной стороны, это похоже также на движение при кашле, которое происходит в легких и в грудобрюшной преграде и [направлено] к изгнанию [вредоносного] сока. Если же раздражителя нет и [икота] воз-

никает вследствие чрезмерной сухости [желудка], то сухость порождает движение, похожее на спазм, а естество вызывает движение, направленное к расширению; [естество] не подчиняется [спазму] и старается восстановить [нормальное положение]. Чаще всего [эти движения] происходят в устье желудка вследствие какой-либо раздражающей причины, так же как случаются в устье желудка подергивания из-за раздражающей причины, особенно если желудок сухой и устье его не переносит ни малейшего жжения.

Иногда [икота] происходит вследствие соучастия [какого-либо другого органа], а иногда она возникает вслед за рвотой, так как рвота причиняет страдания устью желудка, и в нем остается немного сока, не изгнанного рвотой. Иногда икота бывает также и вследствие задержания рвоты и стремления терпеть [позыв] к ней; тогда произвольное движение [внутренних органов] прекращается, как [прекращается] и большинство движений частей желудка, за исключением движения его устья, ибо устье очень чувствительно и сильно раздражается взволновавшейся материей. Один из врачей говорит, что движения при икоте сильнее, чем движения при рвоте, ибо рвота изгоняет нечто излившееся в полость, а икота изгоняет нечто прилипшее. Однако это не так: дело в том, что рвота и позыв к рвоте не всегда происходят из-за чего-то излившегося [в желудок], и к тому же (346) [действие], которое что-нибудь изгоняет, не должно быть слабее [действия], которое не изгоняет, и [действия], которое стремится изгнать, но не может. Нет, движение при икоте слабее, чем движение при рвоте, и [представляет собой] как бы слабое движение при рвоте; поэтому в большинстве случаев сперва начинается икота, а потом она переходит в рвоту, как будто движение [желудка] при прикосновении [материи][1], вызывающей икоту, слабее, ибо причина менее мучительна. Когда же [раздражение] очень усиливается, движение становится сильней, и [икота] превращается в рвоту.

Переходя к подробному изъяснению того, что вызывает икоту вследствие раздражения, действующего на устье желудка, мы скажем: это бывает от чего-нибудь раздражающего устье желудка своей холодностью, как при икоте от потрясающего озноба, или от холодного воздуха, или от холодных соков, или вследствие иного холода, утвердившегося в натуре устья желудка, который заставляет его сжиматься и судорожно сокращаться; это часто случается у младенцев и [вообще] у детей. Холод производит икоту трояким образом. Во-первых, вследствие стойкости его материи[2], во-вторых, потому, что холод раздражает и противоборствует теплоте своим качеством, переходящим [пределы] уравновешенности, и, в-третьих, по той причине, что он сжимает и уплотняет поры[3], и в промежутках между волокнами задерживается то, чему следовало бы раствориться.

[Икота] бывает и вследствие чего-либо раздражающего своей теплотой, как, например, при жгучих лихорадках, когда она возникает от спазма в устье желудка, или вследствие чего-либо вызывающего изжогу, как, например, после приема горчицы или фалафили или [после] излияния [в желудок] гнойных соков или приема с вином жгучих лекарств вроде фалафили[1], особенно если чувствительность желудка здорова[2] и вещество устья желудка слабо. К этой же категории относится испорченная пища, превратившаяся [в вещество] с жгучим качеством; у детей часто бывает нечто подобное. То же самое происходит от излияния желчи в устье желудка или случается во время кризисов при движении [желчи] к верхнему концу желудка, чтобы естество могло ее вывести в рвоте. Или [икота бывает] вследствие ветров, задержанных в устье желудка или в его оболочках или в пищеводе; [такие ветры] зарождаются вследствие теплоты, образующей пары, [но] бессильной произвести растворение. Происходит [икота] также и вследствие чего-либо раздражающего своей тяжестью, как бывает при переполнении. Таковы разновидности [икоты], возникающей вследствие раздражающей причины. Что же касается [икоты] от сухости, то она иногда бывает от сильной сухости, производящей [в желудке] спазм, как случается в конце жгучих лихорадок || или [после] иссушающих 174*а*
опорожнений или длительного голода. Такая [икота] указывает на опасность; или [она бывает] от сухости неупрочившейся, тогда [больной] получает пользу от ничтожнейшего увлажнения, и [икота] проходит. Что же касается икоты вследствие соучастия [других органов], то это, например, икота у человека, у которого образовалась большая опухоль в печени, особенно в вогнутой ее стороне, или [опухоль] в желудке или в оболочках мозга, или [когда такая опухоль] грозит образоваться у него в оболочках мозга, как бывает при ранении твердой мозговой оболочки или при болезненном ударе, когда бьют по голове. Или это [икота] при лихорадках, когда они поднимаются, или при [появлении] признаков кризиса; это бывает по причине соучастия всего тела. [Врачи] строили предположения о ближайшей причине появления икоты при опухоли в печени и один из них говорил: «Это потому, что из [печени] изливается желчь [сначала] в двенадцатиперстную [кишку], потом в желудок, потом — в его устье». Говорили также, что причиною этого является давление опухоли, а говорили [и так]: «Причина здесь в том, что у печени и у устья желудка есть общий тонкий нерв, который их соединяет».

Если у человека икота из-за материи и он начинает сам по себе[3] чихать, икота у него проходит. То же происходит, если его вырвало и он изверг сок; если же его вырвало и икота не прошла, это указывает на опухоль в желудке или в корне нерва, идущего к желудку из моз-

га, или в [самом] мозгу. Оба эти вида [опухоли] сопровождаются покраснением глаз, и различают их по признакам опухолей в мозгу или признакам опухолей в желудке. Икота, входящая в число признаков кризиса, иногда бывает хорошим признаком, а иногда — дурным признаком, в соответствии с тем, как мы это изъясним в своём месте. В книге «Афоризмы»[1] [говорится], что если рвота не успокаивает икоты и при этом наблюдается краснота глаз, то это дурной признак, указывающий на опухоль в желудке или в мозгу, а в «Книге о признаках скорой смерти» сказано, что если у икающего образовалась опухоль в правом боку, выходящая за пределы естественной[2], при отсутствии известной [врачу] причины, и икота [очень] сильная, то душа его выйдет от икоты до восхода солнца. В той же книге [говорится]: «У кого при (347) икоте бывают рези в кишках, рвота, кузаз и помрачение сознания, тот обязательно [скоро] умрет».

Признаки. Причиной всякой икоты, которая успокаивается от рвоты, является что-либо раздражающее [устье желудка] своей тяжестью или жгучим качеством в силу одного из обстоятельств, упомянутых выше; икота, которая следует за опорожнениями и жгучими лихорадками и не успокаивается от рвоты, а наоборот, усиливается, всегда происходит от сухости. Что же касается икоты по причине [расстройства] натуры с материей или без материи, то она распознается по признакам [расстройства натуры желудка], упомянутым в общих параграфах. На то, что икота происходит от желудочных, мозговых или печеночных опухолей, указывают признаки каждой из них, упомянутые в своем месте.

Лечение. Рвота — лучшее лечение от икоты, причиной которой является большое переполнение или что-либо раздражающее своим качеством; так же помогают всякие резкие движения, сотрясение, крик, гнев, радость, испуг, возникающий внезапно, чрезвычайное огорчение, брызганье в лицо холодной водой, чтобы [икающий] внезапно вздрогнул, [усиленное] движение, физические упражнения, верховая езда; полезно бывает стараться сдержать поднимающийся кашель и терпеть жажду. Чихание оказывает великое действие, отрывая материю, которая производит икоту. К числу средств, ее устраняющих, принадлежит также длительное задержание дыхания: это поднимает теплоту, побуждая ее выходить к порам в поисках вдыхаемого [воздуха], приводит
174б в движение приставшие [к порам] соки и растворяет их. Очень || помогает от икоты долгий сон, так же как бинтование конечностей и применение банок без надреза на [область] желудка и между лопатками, прикладывание лекарства, вызывающего покраснение. К числу средств, помогающих при упорной икоте вследствие переполнения, принадлежит следующее: икающий сначала вызывает у себя рвоту, потом пьет горь-

кий а й а р и д ж или выжатый сок горькой полыни, беря того и другого по м и с к а л у, с двумя д а н а к а м и индийской соли; после этого он употребляет миробалановое варенье.

Если причиной [икоты] является вязкий [сок], то при лечении его подобает преследовать три цели: [во-первых], растворение материи и отрывание ее с помощью, например, с и к а н д ж у б и н а из морского лука, во-вторых, изменение натуры и уравновешивание ее, если она раздражает [желудок] только своим качеством, и, в-третьих, некоторое притупление чувствительности устья желудка, чтобы оно меньше раздражалось от жжения. [Врачи] хвалят следующие пилюли.

П р о п и с ь: к у с т а, шафрана, розы, мастикса, сумбула — каждого по четыре м и с к а л а, копытня — два м и с к а л а, сабура — м и с к а л, опия — м и с к а л. Все это замешивают на выжатом соке подорожника блошного и дают его выпивать по п о л м и с к а л а.

О б ъ я с н е н и е[1]. Подорожник блошный и опий притупляют чувствительность, сумбул укрепляет [желудок] и растворяет [материю], копытень отклоняет влаги в сторону мочевых путей и выводит их этими путями, сабур отклоняет [соки] в сторону путей кала и выводит их этими путями, к у с т и шафран укрепляют и согревают [желудок]. Поэтому такие пилюли оказались очень полезными при сильной икоте и «переворачивании души».

Если икота стала застарелой и хронической, то масло пузырной вишни оказывает при этом сильное испытанное полезное действие. На каждый раз его дают пить одну м а л а к у с горячей водой. Помогает от этого отвар имбиря с соком ф а н и з а. Когда [икота] усиливается и делается хронической, то приходится применять [различные] пасты и лекарства, возбуждающие аппетит, например, [лекарство] из кумина с теплой водой; нередко приходится даже прибегать к очень сильным пастам или к т е р ь я к у. Ф и л о н и я приносит при этом великую пользу в силу присущей ей способности вызывать онемение и вместе с тем укреплять [желудок], растворять и изгонять [соки]. Из пилюль помогают при икоте пилюли из сагапена и пилюли у с т у м а х и к у н; «звездные» лепешечки тоже приносят большую пользу.

Средства, помогающие при лечении икоты, происходящей от холодной или близкой к [холодности] материи, это рута и сода, которыми поят с вином, а также сок петрушки с уксусом из морского лука, водяной х а б к[2], копытень, нард, майоран, ферула вонючая, даже нюханье которой успокаивает икоту, аристолохия, семена дикой моркови, анис, имбирь, сушеный девясил, выжатый сок поскотника, аир. с а д а д ж, тысячелистник сантолиновый, взятые по отдельности или в виде сложных [лекарств]. Из этих [веществ] приготовляют лекарства для лизания — они более подходят желудку и дольше держатся в его

устье, нежели [лекарства] для питья, которые разом спускаются на дно [желудка]. Бобровой струе присуще в этом случае удивительно [полезное] свойство; ее иногда дают пить полдирхама в трех ускурраджах уксуса с двумя третями ускурраджи воды.

Одно из средств, (348) сильно помогающих при икоте — поить от нее отваром тысячелистника сантолинового с горной мятой и мастиксом; эти вещества берут в равных частях и варят в вине[1]. И еще: варят мастикс, китайскую корицу и морской лук — три укийи [всего этого] в кисте уксуса, и поят отваром мало-помалу несколько дней [подряд]. Еще одно [средство] от холодной, влажной икоты — сода с подслащенной медом водой. И еще: галангу замешивают на меду и дают ее пить утром и вечером в количестве одной джавзы. Еще лекарство — состав его таков: [берут] куста, сабура, ситника, су-
175а хого чебреца, || речной мяты, садовой мяты, руты, семян петрушки, ладана, копытня — каждого по два дирхама, опия, розы — каждого по полдирхама; хвалили в этом случае также каперсы в уксусе. При [приеме] этих средств иногда полезно употреблять лекарства, вызывающие чихание.

Если холодность [натуры] простая, то упомянутые лекарства приносят от нее пользу; их дают пить в уксусе с водой или смазывают ими шею, верхнюю часть груди и подреберья, или же ими смазывают шею и верхнюю часть груди, прибавив старого оливкового масла или масла бешеного огурца[2]. Все горячие масла сами по себе тоже помогают, особенно масло лекарственной ромашки или масло, в котором варили бобровую струю, кумин и вонючую ферулу. Или берут бобровой струи и куста—каждого по полдирхама, петрушки—дирхам и дают пить с соком чебреца или отваром мяты, аниса и мастикса. Или берут наружную, красную оболочку фисташек и корень ситника ароматного, варят то и другое в воде и дают пить отвар. Некоторые [врачи] упоминают, будто влагалище цветов пальмы, если его высушить, растереть и выпить в количестве одного мискала с соком фенхеля и семенами руты, очень помогает [от икоты]; не думаю чтобы [это средство] помогало от холодной [икоты].

Если икота стала сильной и хронической, то неизбежно приходится ставить на [область] желудка банки без надреза и вслед за этим [прикладывать] лекарства, вызывающие покраснение. Что же касается икоты от ветров, запертых у устья желудка или в самом [желудке] или в пищеводе, то от этого помогает пользование баней и прием небольшого количества ладана, растертого в воде; затем, после этого, [больного] заставляют глотать понемногу горячую воду. Сушеный девясил — превосходное [средство] в этом [случае]. Если икота происходит от жгучего сока, который зарождается там[3] или изливается ту-

да, то больного заставляют выблевать, когда это возможно, с помощью средств, которыми вызывают рвоту у подобных людей, или производят у него послабление, например, айариджем с сикандджубином или, например, вином горькой полыни; порой бывает достаточно выпить вина с уксусом. [Больного] заставляют глотать сливочное масло или глотать миндальное масло с горячей водой; он отходит ко сну и спит как можно дольше. Ячменная вода тоже очень помогает от икоты, особенно с соком граната сладкого или кисло-сладкого с [преобладанием] сладости; сок граната обоих этих [видов] также принадлежит к числу полезных [при икоте] средств, ибо одновременно укрепляет и очищает [желудок].

Если причиною здесь является случайная сухость, то при лечении обращаются к питью свежего молока и подогретых соков с миндальным маслом или с маслом тыквы; далее [дают] ячменную воду, сок тыквы, сок хийяра и холодные слизи, которыми также смазывают члены снаружи и натирают суставы; назначаются также ванны и тому подобное. Что же касается икоты после рвоты, то если больной ощущает [в желудке] остаток жгучего сока и при этом есть небольшая тошнота, то заставь его чихнуть несколько раз, дав ему предварительно [лекарства], понуждающего этот сок выскользнуть, например, густосваренного сока сливы или тамаринда, особенно если ты [перед тем] велел ему погрызть тамаринда. Если же больной не ощущает этого[1], а ощущает натяжение, ты накладываешь ему на [область] устья желудка повязку с уравновешенными [по натуре] мазями и даешь есть мягкие похлебки [из веществ], у которых нет свойства вызывать тошноту, но есть способность склеивать, каковы, например, сердцевина [зерен] пшеницы, а также способность несколько успокаивать, как, например, миндальное масло, укреплять, как, например, отвар из цыплят, и придавать приятный запах, как, например, кориандр. При икоте, возникающей из-за опухоли в печени или в других органах, следует лечить опухоль и, если необходимо кровопускание, пускать кровь, а также уравновешивать [натуру] желудка и его устье с помощью, например, сока граната, ячменной воды, сока цикория и лекарственных повязок.

Параграф одиннадцатый. О различных состояниях, возникающих у стенок желудка и ложных ребер

В этих областях иногда случаются подергивания вследствие наличия там соков. Нередко [эти соки] бывают злокачественными и вред от них доходит до мозга; || от этого, как мы говорили, (349) возникает ме- 175б
ланхолия и желчная падучая. Такие подергивания иногда бывают около устья желудка или в нем самом и они похожи на перебои [сердца]. Не-

редко [в области стенок желудка] возникает постоянное вздутие и тяжесть, указывающие на наличие материи; порой это указывает на [наличие] внутренних опухолей. Если больной чувствует, что стенки желудка и подреберье у него тянет кверху, это иногда указывает на [предстоящую] рвоту. При острых лихорадках это нередко служит признаком, что поднимается головная боль, носовое кровотечение или рвота, как мы подробно скажем в своем месте, или [указывает] на перемещение материи кверху. Когда же натяжение направлено книзу и к области пупка, это указывает на перемещение [материи] книзу и на [предстоящее] послабление, что подтверждают также рези в кишках.

Натяжение ложных ребер кверху — одно из [явлений], часто встречающихся при моровых лихорадках. Причиной его иногда бывает сухость, возникающая при жаре или холоде [в желудке], а иногда оно [наблюдается] при внутренних опухолях, даже если опухоли образуются в нижних частях [живота]; что же касается опухолей в верхних [его] частях, то они [тоже] тянут ложные ребра кверху, ибо одновременно высушивают и производят давление. Такое вздутие при горячих болезнях злокачественно и оно сопровождает печеночную желтуху. Иногда в этих органах, то есть в стенках живота и в ложных ребрах, появляются жгучие боли и тянущие боли вследствие заболеваний печени, заболеваний селезенки и заболеваний мышц, а также при лихорадках и при кризисах.

ПРИМЕЧАНИЯ

К стр. 11

[1] Б добавлено: «Хвала Аллаху, привет его рабам и благословение его пророкам. Знай, что в Книгах первой и второй мы покончили с изложением основной сути теоретической части врачебной науки и учения о простых лекарствах. Теперь же позволительно приступить к Книге третьей и изложить в ней практическую часть медицины, трактующую о сохранении здоровья и о том, как возвратить утраченное здоровье. Мы разделили эту Книгу на двадцать две части, каждая из которых содержит несколько статей, а каждая статья делится на параграфы. Мы исчерпывающе изложим в ней рассуждение о частных болезнях, возникающих в наружных и внутренних органах человека».

[2] См. Клавдий Гален «De usu partium», кн. VIII, гл. 2.

[3] Букв.: «оболочка, похожая на послед» (хорион).

[4] Имеется в виду паутинная оболочка мозга.

К стр. 12

[1] Б: «до известной границы».

К стр. 13

[1] См. «Канон» I, стр. 120.

[2] Так Б; L — ед. число, что противоречит сказанному выше.

К стр. 14

[1] Т. е. тонкая оболочка.

[2] Так Б; L — «во многих участках швов». Чтение Б подтверждается дальнейшим текстом.

[3] Т. е. боковые желудочки.

[4] См. «Канон» I, стр. 136.

[5] Т. е. четвертого желудочка.

[6] См. «Канон» I, стр. 136.

[7] Т. е. третий желудочек.

[8] По современной терминологии «сильвиев водопровод».
[9] Т. е. мозолистым телом.
[10] Т. е. вогнутой.

К стр. 15

[1] См. «Канон» I, стр. 136.
[2] Букв: «вследствие варки».
[3] Т. е. верхний мозговой придаток, или шишковидная железа

К стр. 16

[1] Т. е. реакция.
[2] Железа — мозговой придаток, гипофиз.

К стр. 17

[1] Т. е. негнилостные.
[2] С а к т а — см. стр. 165 и сл.

К стр. 18

[1] См. «Канон» I, стр. 48.
[2] Т. е. самочувствия больного, когда он не спит.

К стр. 19

[1] См. «Канон» I, стр. 221.
[2] См. ниже, стр. 281.

К стр. 21

[1] Добавлено по Б.
[2] Так в оригинале, хотя следовало бы сказать противоположное, т. е. что холод притягивает сухость или влажность.

К стр. 22

[1] Т. е. между разновидностями умопомешательства.
[2] Т. е. к числу повреждений функций рассудка.

К стр. 23

[1] L и Б букв.: «чистого [обнаженного] тела». Исправлено по толкованию «Иксира» и по глоссе в ркп. «Канона» № 3316 Института востоковедения АН УзССР.
[2] Б добавлено: «если видишь вещи во сне такими, как они есть, это свидетельствует о том же».
[3] В оригинале дословно — «дряблый паралич».

К стр. 24

[1] Т. е. сонливость.
[2] Букв.: «из нёба».

К стр. 25

[1] См. «Канон» I, стр. 225.

К стр. 26

[1] Т. е. реакции мозга на воздействие таких факторов, как качество пищи, воздуха и тому подобного.
[2] Букв.: «ничто не кажется ему подозрительным».
[3] См. «Канон» I, стр. 13.
[4] Т. е. учитывать, какая степень того или иного качества натуры — теплоты или холодности, сухости или влажности — соответствует данному лицу.
[5] В подлиннике: т у х л у б и, от т у х л у б — ряска, но, вероятно, следует читать: т а х а л и, от т а х и л а — вонять.

К стр. 27

[1] См. «Канон» I, стр. 227—228.

К стр. 28

[1] Б а й д а (шлем) — разновидность головной боли, описанная Ибн Синой ниже, стр. 81.
[2] Т. е. физиономисты. Аристотель и Аверроэс также интересовались физиономикой, анализируя различные человеческие эмоции, выражающиеся различными мимическими сигналами. Научная физиономика началась с работ Кампера (1722—1789).

К стр. 29

[1] См. «Канон» I, стр. 48.

К стр. 30

[1] Так всюду в L; в Б — к а р а н и т у с.
[2] Очевидно, речь идет о мягком нёбе.
[3] Таков, по-видимому, смысл данной фразы, хотя полной уверенности в этом нет.
[4] Словом «наваждение» здесь и в дальнейшем переводится арабский термин в а с-в а с, употребляемый для обозначения особого вида слуховой галлюцинации, при которой больному кажется, что кто-то постоянно шепчет ему на ухо.
[5] Букв.: «представлениях».

К стр. 31

[1] См. «Канон» I, стр. 149.
[2] Т. е. на полнокровие.

К стр. 32

[1] Т. е. спячка, перемежающаяся с бессонницей. Это заболевание описано на стр. 103 и сл.
[2] Разновидность буйного помешательства, описанная в дальнейшем на стр. 98 и сл.

К стр. 33

[1] См. «Канон» I, стр. 222—223.

К стр. 34

[1] О различных признаках расстройства натуры см. «Канон» I, стр. 224 и сл.

К стр. 35

[1] Т. е. предрасположенным к различным заболеваниям.
[2] Какое именно условие имеется здесь в виду, неясно.
[3] Букв.: «дурные».

К стр. 36

[1] Букв.: «бледность щек и глаз». Имеется в виду бледность слизистой оболочки век.
[2] Т. е. нормальное.
[3] Букв.: «застывание», «окоченение».

К стр. 37

[1] См. прим. 1 к стр. 36.
[2] См. «Канон» I, стр. 240, 242, 247, 249.
[3] Ср. А. Везалий, «О строении человеческого тела», т. II, стр. 40. Характерно, что этот вопрос интересовал и ученых XV века.
[4] Т. е. кровопускания, производящего полное опорожнение. См. «Канон» I, стр. 411.

К стр. 40

[1] Т. е. в соответствующих рубриках Книги второй «Канона».
[2] Т. е. степень силы их качества, в данном случае — теплоты.
[3] Букв.: «чтобы лекарство доводило до зрелости осторожно».

К стр. 41

[1] Б добавлено: «чтобы их утомить».

К стр. 42

[1] Б добавлено: «как ты уже знаешь».
[2] Букв.: «для обоих режимов», т. е. для очищения головы и всего тела.
[3] Т. е. настой из трав, входящих в состав а й а р и д ж а.
[4] Т. е. морозник черный, см. «Канон» II, № 753.
[5] Т. е. чемерица белая, см. «Канон» II, № 755.
[6] Ш и б й а р (перс.) — слабительные пилюли, принимаемые на ночь.

К стр. 43

[1] Так в оригинале (здесь и ниже); м. б. следует читать: «мирра».
[2] Т. е. из лекарств для полоскания горла при наличии чисто желчных соков.
[3] Б: «дают жевать».

К стр. 44

[1] Б: «острые».

К стр. 45

[1] Б: «гвоздику».
[2] Б: «начала [опухоли]».
[3] Б: добавлено: «и уксус из него».

К стр. 46

[1] Букв.: «лучшее из таких масел».
[2] Б добавлено: «при этом листья [растений], с которыми его варят, должны быть обильными, [а само масло] — свежим». Текст этой фразы, видимо, неисправен, перевод приблизительный.
[3] Род благовонной мази от головной боли.
[4] Т а ф ш и л — похлебка из чечевицы и гороха.
[5] См. «Канон» II, № 793

К стр. 47

[1] Букв.: «облегчать их слух», т. е. оберегать от шума.
[2] Добавлено по Б.
[3] Т. е. в рубриках Книги второй «Канона».
[4] L и Б — «если [лекарства] мягкие»; следуем чтению ркп. № 3316 Института востоковедения АН УзССР.
[5] Б добавлено: «а затем корми их сообразно с наблюдаемым тобой количеством и качеством материи. Соответственно и в других подобных случаях».

К стр. 48

[1] См. «Канон» 1, стр. 206.
[2] См. «Канон» 1, стр. 16—17.
[3] Букв.: «соседствующий».
[4] Т. е. если они соучаствуют в заболевании.
[5] На полях ркп. № 3316 Института востоковедения АН УзССР и в «Иксире» приводится такое толкование: «так, печень с одной стороны соучаствует с почками, а с другой — с мозгом; поэтому боли в почках передаются через печень в мозг».

К стр. 49

[1] Под этим термином (истирха) в данном случае, видимо, имеется в виду парез конечностей.

К стр. 50

[1] Т. е. ядра черепных нервов.
[2] Букв.: «тела».

К стр. 51

*[1] Добавлено по Б.
[2] Т. е. того случая, когда имеется налицо влажная материя.
[3] См. «Канон» 1, стр. 182—183.
[4] Букв.: «основная».

К стр. 52

[1] Букв.: «забвение».
[2] Т. е. возникает вследствие сочетания нескольких факторов.

К стр. 53

[1] Т. е. сама по себе, как таковая.
[2] Б.: «холодные соки».
[4] Букв.: «смешанные с теплотой».

К стр. 54

[1] Кратко говорится об этом в «Каноне» 1, стр 207.
[2] Т. е. расстройства здоровья вследствие нерационального питания.
[3] См. «Канон» 1, стр. 386 и сл.
[4] Т. е. от природы.
[5] Б.: «острые».
[6] Б добавлено: «знай же все то, что мы сказали».

К стр. 55

[1] Термин кузаз (вид спазм) употребляется в различных значениях, как говорит об этом сам Ибн Сина в дальнейшем.

[2] Б добавлено: «простым».
[3] Б: «при острых лихорадках».

К стр. 56

[1] См. ниже, при изложении анатомии желчного пузыря.
[2] Так в оригинале; смысл фразы неясен.

К стр. 57

[1] Б: «указывает моча».
[2] Повторение в оригинале.

К стр. 58

[1] Букв.: «всех».

К стр. 59

[1] Б дает это место в несколько иной редакции: «что же касается головной боли, возникающей, как утверждают, от червей, то индиец говорит: «признаки головной боли, возникающей от червей, это...».
[2] Т. е. интенсивность головной боли вызывает ее дальнейшее усиление.
[3] Б добавлено: «знай же эти общие положения».
[4] Так в оригинале, хотя не ясно, в чем же именно заключаются диагностические признаки такого рода мочи.

К стр. 60

[1] Т. е. сделать на темени венчик из теста или из скрученной жгутом шерстяной тряпицы.
[2] Т. е. при бессоннице от головной боли.

К стр. 61

[1] См. «Канон» I, стр. 212.
[2] Букв.: «к средствам, изгоняющим воздух»
[3] Т. е. в Книге первой «Канона». О правилах применения лекарств см. «Канон» I, стр. 379 и сл.

К стр. 62

[1] Т. е. от солнечного удара.
[2] Т. е. венчиком из теста и т. п.
[3] См. «Канон» I, стр. 386.
[4] Т. е. по снижению температуры воздуха.

К стр. 63

[1] Б: «нарывное лекарство».
[2] Т. е. древних врачей.
[3] Букв.: «без их тела», т. е. дают один отвар.

К стр. 64

[1] Добавлено по Б.
[2] Б: «лекарства».
[3] Т. е. согревающие фактически, не потенциально.

К стр. 65

[1] Так Б; L — «не ощущается».
[2] Б добавлено: «крепкое».
[3] Букв.: «одоления».
[4] Так в оригинале.

К стр. 66

[1] Какой камень имеется здесь в виду, неясно. В Книге второй «Канона» «египетский камень» не упоминается.
[2] Б добавлено: «мирры».
[3] Б добавлено: «туши полтора мискала».
[4] См. «Канон» II, № 703.

К стр. 67

[1] Т. е. из носа. Б добавлено: «тотчас же».
[2] В данном случае, б. м., имеется в виду Книга вторая «Канона», трактующая о простых лекарствах.
[3] См. «Канон» II, № 32.
[4] Б: «для введения в нос и капания в уши».
[5] В Б эти прописи приводятся в несколько ином порядке.

К стр. 68

[1] Т. е. разыгрывается.

К стр. 69

[1] Б: «разрежающих».
[2] Букв.: «излечив».

К стр. 70

[1] Букв.: «осторожно»
[2] Т. е. в связи с необходимостью растворения соков.

К стр. 71

[1] Букв.: «от дыма серы или от дыма мышьяка».
[2] Т. е. если головная боль возникла от запаха камфоры, вызвавшего высыхание соков, то ее лечат не одним мускусом, а мускусом с увлажняющими маслами.
[3] Б добавлено: «знай же это».

К стр. 72

[1] Б: «ввиду горячего заболевания».
[2] Б: «кабульских миробаланов».
[*3] Добавлено по Б.
[4] Т. е. рыбой, ютящейся возле скалистых берегов; см. «Канон» II, стр. 474.

К стр. 73

[1] Букв.: «ожидалось».
[2] Б: «влажная».
[*3] Добавлено по Б.

К стр. 74

[1] Б: «горячие».
[*2] Б: «а иногда достигает цели тот, кто употребляет их в теплом виде».

К стр. 75

[1] Б: «оболочек».
[2] А р ф а д ж — растение с млечным соком; см. «Канон» II, № 113.

К стр. 76

[1] Букв.: «что головная боль возникла не сразу».
[2] Т. е. чистого розового масла, приготовленного обычным способом.

К стр. 77

[1] Б добавлено: «исходя из признаков, которые ты знаешь».
[2] Т. е. позыв на рвоту. Об этом явлении Ибн Сина говорит подробнее ниже при описании заболеваний желудка.
[3] Б: «сливовое вино и сливы, моченые в д ж у л а б е».
[4] Т. е. нижними.
[5] Букв.: «взятых пополам».
[6] Букв.: «лучи».
[7] Букв.: «обдирают».
[8] Б: «расслабленный.

К стр. 78

[1] Б добавлено: «как ты уже все это знаешь».
[2] Т. е. в более поздней стадии болезни.
[3] Т. е. хвоей.
[4] Т. е. головная боль.

К стр. 79

[1] Т. е. раньше, чем поесть похлебки. Текст оригинала, по-видимому, не в порядке
[2] Так в оригинале. Текст едва ли исправен.

К стр. 80

[1] Т. е., по-видимому, разрежать пары.
[2] См. «Канон» I, стр. 424.
[3] Ибн Сина пишет о прижигании и рассечении височной артерии при головных болях. Современные французские медики предложили операцию перевязки и резекции височной артерии, как новейший и оригинальный лечебный метод.

К стр. 81

[1] См. «Канон» I, стр. 424.
[2] В подлиннике: «под названием б а й д а и х а й д а». Оба слова означают «шлем», см. выше прим. 1 к стр. 28.

К стр. 82

[1] Б: «орешков пинии».

К стр. 83

[1] Б добавлено: «при горячей [головной боли]».
[2] Т. е. от расстройства натуры при отсутствии материи.

К стр. 84

[1] Так Б; L: «если причиной мигрени являются черви».
[2] Б: «квасцы».

К стр. 85

[1] Т. е. имеющий подходящую форму.

К стр. 86

[1] Б: «К а р а н и т у с, то есть горячий с а р с а м».
С а р с а м—острый менингит, воспаление оболочек мозга—Ибн Сина описал очень подробно. Им тонко подмечены, описаны его ранние и поздние симптомы и клини-

ческие проявления. От менингита Ибн Сина рекомендует отличать менингеальные явления, встречающиеся и при других заболеваниях, например, при воспалении легких. В медицинской литературе многократно подчеркивался этот приоритет Ибн Сины.

[2] Б: «самый мозг».

[3] Вероятно, имеются в виду места во врачебных книгах других авторов.

[4] Т. е. таково обычное употребление этого названия. Текст не отличается ясностью.

[5] Слово с а м означает также огонь, жар.

К стр. 89

[1] Или: «во внешней оболочке мозга». Арабский текст допускает и то и другое толкование.

[2] Т. е. с примесью желчи. Текст оригинала в этом месте, может быть, не в порядке

[3] Букв.: «через каждый час».

[4] Б: «х а м у р и д у с. На полях имеется пояснение: «а м у р и д у с — кровотечение из заднего прохода, то есть почечуй».

К стр. 90

[1] Т. е. зрачки становятся неподвижными.

[2] Б. «беспокойное и беспорядочное, но большое дыхание».

[3] Повторение — в оригинале; текст, по-видимому, не до конца отредактирован автором. Далее на полях вставка более небрежным почерком: «Они предпочитают лежать навзничь и часто лежат закрыв глаза, а иногда лежат с сомкнутыми веками, хотя и не спят, в состоянии, подобном окочепению. Взгляд у них тоскующий, тревожный, как у умалишенного или у человека, которому попала в глаз соринка. Они часто слышат шум и звон в голове и нечто похожее на удары молотка».

К стр. 91

[1] Т. е. к смерти.

[2] Букв.: «собирает».

[3] Б: «неоднократно становится широким или большим».

[4] См. «Канон», I, стр. 248—249.

[5] См. «Канон» I, стр. 245.

[6] Б добавлено: «и гноится».

[7] Букв.: «пушинки».

[8] Т. е. истинного с а р с а м а.

К стр. 92

[1] Таков, по-видимому, смысл этого описания, но полной уверенности в точности перевода нет. Текст L и Б не вполне исправен.

[2] Т. е. с а р с а м, следующий за каким-либо заболеванием.

К стр. 93

[1] Б: «опухолями».

[2] Б добавлено: «знай же это».

[3] Б: «сосуды лица у него красные, глаза переполнены [кровью]».

К стр. 94

[1] Т. е. не дает возможности пустить кровь из руки.
[2] Т. е. из вены лба.
[3] Т. е. с умеренной температурой воздуха.
[4] Б добавлено: «камфора».
[5] Т. е. обстоятельства.

К стр. 95

[1] Б: «рук и ног».
[2] Т. е. если лихорадка у больного то ослабевает, то усиливается.

К стр. 96

[1] Б: «как говорит Гиппократ в Фармакопее».
[2] Т. е. слабости позыва на мочеиспускание.
[3] Т. е. недолго.

К стр. 97

[1] По-видимому, Ибн Сина имеет в виду оболочки мозга.
[2] Т. е. такой консистенции.
[3] Т. е. из подъязычной вены.
[4] Термин, встречающийся, кажется, впервые. В Книге первой в тексте его нет. На полях ркп. № 3316 Института востоковедения АН УзССР глосса, согласно которой «общий сосуд» — кифаль.

К стр. 98

[1] Б добавлено: «и прочее, в соответствии с тем, что ты уже знаешь».

К стр. 99

[1] Букв.: «забвение».
[2] Т. е. слизь все же может проникнуть в оболочки, в вещество мозга и в плевру.
[3] Букв.: «цель».
[4] Т. е. летаргия в собственном смысле, при которой «забвение» является основным проявлением заболевания, а не его симптомом.

К стр. 100

[1] См. «Канон» I, стр. 246 и 247.

К стр. 101

[1] Б: «горячие».
[2] Б добавлено: «и даже вырывают часть его волос».

К стр. 102

[1] Т. е. слабительное питье и послабляющие свечи.
[2] Б добавлено: «как ты уже об этом знаешь».
[3] Б добавлено: «и смотрят в одну точку».

К стр. 103

[1] Букв.: «препятствующий».
[2] Т. е. по методу ex suvantibus.
[3] Б: «купанья в бане».
[4] Ш у х у с — термин, по-видимому, соответствующий лат. stupor.
[5] Д ж у м у д — «застывание» — полная неподвижность (кома?).
[6] Букв.: «обильным потреблением кушаний и напитков».

К стр. 107

[1] См. «Канон» I, стр. 36 и 123.
[2] Букв.: «по принуждению пустоты».

К стр. 108

[1] Букв.: «причин».
[2] Букв.: «онемение».
[3] Б: «той части душевной пневмы».
[4] Т. е. холода.

К стр. 109

[1] Букв.: «при разрезе».
[2] См. «Канон» I, стр. 324, внизу.
[*3] Добавлено по Б.

К стр. 110

[1] Т. е. без материи.

К стр. 111

[1] Букв.: «более податливы»; Ибн Сина хочет сказать, что больного, погруженного в спячку, легче заставить двигаться, чем пробудить в нем сознание.
[2] Б добавлено: «да будет это твердо усвоено!»

К стр. 112

[1] В данном случае имеется в виду Книга первая «Канона», в частности четвертая ее часть. См. «Канон» I, стр. 377 и сл.
[2] Т. е. антидот данного лекарства.
[3] Так Б; L — «в Книге пятой».

К стр. 113

[1] Б добавлено: «средства, вызывающие чихание».
[2] Букв.: «в движение».
[3] См. «Канон» I, стр. 338 и сл.

К стр. 114

[1] Т. е. острота ощущений.
[2] Д и й а к у з а — снотворный напиток, приготовляемый из мака и кожуры маковых коробок.

К стр. 115

[1] Т. е. не очень глубоким сном.
[2] Так Б; L — «полезных для больных».
[3] Б: с а ' т а р.
[4] Т. е. если можно было ожидать полного упадка сил больного.
[5] Т. е. легкое наркотическое средство, притупляющее ощущения.
[6] Б добавлено: «умеренным сном».

К стр. 116

[1] Б: «а если память и речь».
[2] Т. е. остается нормальной.
[3] Т. е. реально существующие вещи.
[4] В оригинале: «если это становится недостаточным»; что именно имеется в виду — память или мыслительные способности — неясно.
[5] По-видимому, имеется в виду параграф об основных правилах лечения заболеваний мозга. См. выше § 19.

К стр. 117

[1] Т. е. желчь с примесью крови.
[2] Т. е. от теплоты, холодности, сухости или влажности при отсутствии материи.
[3] Букв.: «и ведет себя смело».
[4] Б: «золотистая».

К стр. 118

[1] Так в оригинале.

К стр. 119

[1] Т. е. в Книге первой Канона и в общих правилах лечения болезней мозга.
[2] Б добавлено: «он приносит пользу».
[3] Имеется в виду ослабление, изменение и полное прекращение функций мозга или органов чувств.

[4] См. «Канон» I, стр. 135—136. Здесь, как и в других главах «Канона», Ибн Сина выдвигает идеи локализации. Следует отметить стремление локализовать способность памяти в одной части мозга, в данном случае в задней. Мысль о том, что отдельные психические способности зависят от деятельности разных частей мозга, была прогрессивна; впоследствии она получила экспериментальное подтверждение и была положена в основу развития психологии и психиатрии.

К стр. 120

[1] Муфаррих (букв. «веселящее») — сложное лекарство, укрепляющее сердце.

К стр. 121

[1] См. «Канон» II, стр. 124—125.

К стр. 122

[1] Т. е. в прочих параграфах этой статьи, трактующих о расстройстве функций мозга.
[2] Т. е. передняя часть мозга.

К стр. 123

[1] Т. е. задняя доля мозга.
[2] Смысл последней фразы не вполне ясен. Ибн Сина, по-видимому, хочет сказать, что формы и очертания вещей составляют предмет изобразительных искусств, а не медицины.
[*3] Добавлено по Б.
[*4] Добавлено по Б.

К стр. 124

[1] Т. е. при мании.
[2] Т. е., по-видимому, переполнение ног кровью.
[3] Т. е. не слишком нагревать кровь.

К стр. 125

[1] Т. е. находящимся в состоянии брожения или пенящимся.
[2] Букв.: «не напоминает о злобе и вражде».

К стр. 126

[1] Б: «пары, причиняющие страдания».
[2] Б: «корень».
[3] Б добавлено: «Тебе следует воздерживаться от [назначения] горячих и согревающих веществ».

К стр. 127

[1] Букв.: «устрашает».
[2] Б: «от сгоревшей».
[*3] Добавлено по Б.
[4] Так L; Б: «Руф».

К стр. 128

[1] Букв.: «полированная» (ср. выражение: «полировать кровь»).
[2] Букв.: «дичится».
[3] Т. е. продукты сгорания крови

К стр. 129

[*1] Б: «нас, поскольку мы изучаем медицину, не интересует...»

К стр. 130

[1] Б: «или желчная рвота и тому подобное».
[2] Б добавлено: «некоторые боятся джиннов».

К стр. 131

[1] Б: «быстром».
[2] Б: «малой подвижностью».

К стр. 132

[1] См. «Канон» I, часть третья, стр. 340, 341, 356.
[2] Б добавлено: «и не становились гуще от веществ, которые только увлажняют, но не растворяют. Если черная желчь далека от теплоты, то...».

К стр. 133

[1] Т. е. какова бы ни была степень переполнения.

К стр. 134

[1] Букв.: «хвалят».

К стр. 136

[1] Так Б; L: «с желчью».
[2] Так Б; в L слово искажено.

К стр. 137

[1] Шубат — месяц в календаре сирийцев, соответствующий февралю.

[2] Букв.: «беспорядочно».
[3] Букв.: «провала правильного рассуждения».

К стр. 138

[1] Букв.: «кроме глаз».

К стр. 139

[1] Подобный ассоциативный эксперимент, когда функционально окрашенное слово действует на частоту пульса, измеряемую секундомером, описан Юнгом.
[2] Б. добавлено: «хотя иногда и распаляет некоторых из них».

К стр. 140

[1] Следует подчеркнуть целесообразность многих врачебных назначений Ибн Сины при психических заболеваниях. Он рекомендует большое число немедикантозных средств — покой и сон, перемену климата, массаж, гимнастику, грязелечение, ванны, развлечения и музыку (например, при меланхолии). Эти средства с успехом применяются и современными врачами при аналогичных заболеваниях.

К стр. 141

[1] Б: «причиняющих большой вред его способности к произвольным движениям».

К стр. 142

[1] Т. е. если сила ощущения значительна.
[2] Т. е. силы ее воздействия на ощущающий орган.
[3] «Воздействие».
[4] См. «Канон» I, стр. 206 внизу.

К стр. 143

[1] Т. е. теплотой, холодностью и т. п.
[2] Повторение в оригинале.

К стр. 144

[1] Т. е. сильной тошнотой, когда у человека «с души воротит».
[2] В оригинале: «наступает», что не соответствует контексту.
[3] Очевидно, имеется в виду какая-либо разновидность тугой повязки.
[4] Букв.: «в мозгу».
[5] Б: «по отсутствию».

К стр. 145

[1] Б добавлено: «и лекарства для введения в нос».

К стр. 146

[1] Букв.: «прижимающийся к земле».
[2] Букв.: «труба, флейта».

К стр. 147

[1] Б: «два даная ка».
[*2] Б: «пилюли устумахикун с повиликой».

К стр. 150

[1] Букв.: «мать детей»; так назывался бес, причинявший страдания детям. Детская эпилепсия.
[2] Т. е. и количеством, и качеством.
[3] Б добавлено: «или не периодически».

К стр. 151

[1] Б: «из-за позвоночника». Ибн Сина хочет сказать, что в данном случае затылок являлся источником болезни.

К стр. 154

[*1] Б: «внушения души».
[2] Б добавлено: «и к мозгу».
[3] Б: «продолжительный обморок».
[4] Б: «горячая».

К стр. 155

[1] Букв.: «более безопасны»

К стр. 156

[1] Букв.: «более взволнованы».
[*2] Добавлено по Б.
[*3] Б: «...оказывает действие своим обилием и обилием исходящих от него паров».

К стр. 157

[1] См. прим. 1 к стр. 154.
[2] Б добавлено: «или ее дряблость».
[3] Так Б; L: «из желудка».

К стр. 159

[1] Имеются в виду соответствующие рубрики в Книге второй «Канона».
[2] Б: «молоко».

[3] Б: «человеческого крика».
[4] Б: «после бани».
[5] Б добавлено: «турачей».

К стр. 160

[1] Б: «...всех свежих плодов и от всех грубых плодов».
[2] Б добавлено: «своей едкостью».
[3] Б: «вызывает онемение и этим вредит ощущающей пневме».

К стр. 162

[1] Б добавлено: «камедь ферулы вонючей».

К стр. 164

[1] Б добавлено: «всего тела».
[2] Т. е. в промежутках между припадками.

К стр. 165

[1] Б добавлено: «Знай же все то, что мы сказали».

К стр. 166

[1] Т. е. по причине, зависящей от всего тела.

К стр. 168

[1] Б: «сырной сыворотки».

К стр. 171

[1] Текст этой фразы в L и Б не в порядке; в точности перевода уверенности нет.

К стр. 172

[1] Б добавлено: «Знай же все это».

К стр. 175

[1] По современной терминологии имеются в виду трофические, чувствительные и двигательные нервы.
[2] Т. е. спинного мозга.

К стр. 176

[1] Т. е. белой чемерицы.

[2] Т. е. паровая баня.
[3] Б: «лекарственная повязка с оливковым маслом».

К стр. 177

[1] Б: «до Книги четвертой».

К стр. 178

[1] По-видимому, подразумевается какое-либо «нарушение непрерывности» в порах или проходах пневмы.
[2] Так представлял себе строение спинного мозга еще Клавдий Гален (см. De usu partium, кн. VIII).

К стр. 179

[1] Букв.: «одоления».
[2] Б: «тоска».
[3] Букв.: «в том месте, откуда растет спинной мозг».

К стр. 180

[1] См. «Канон» II, стр. 66. прим. 9.

К стр. 182

[1] См. «Канон» II, стр. 52, прим. 78.

К стр. 186

[1] Букв.: «вбираются в себя».
[*2] Добавлено по Б.

К стр. 187

[1] Б: «нервов».
[2] Т. е. возникновение и прекращение спазмов.
[3] Букв.: «при вытягивании».

К стр. 188

[1] Букв.: «возвращает».
[2] Так в оригинале.

К стр. 189

[1] Т. е. вследствие опорожнения, не зависящего от какого-либо заболевания.

К стр. 190

[1] Б: «горячая».

К стр. 191

[1] Под словом к и ш к Ибн Сина обычно разумеет жидкую ячменную кашицу. Комментаторы, однако, указывают, что это может быть также и сушеное кислое молоко.

К стр. 192

[1] Т. е. кровь преобладает над другими жидкостями.

К стр. 193

[1] Арабский термин т а м а д д у д (букв. натяжение, растяжение) — не имеет эквивалента в русской медицинской терминологии.

К стр. 194

[1] Б: «корней грибов».

К стр. 196

[1] Букв.: «его кризис».
[2] Букв.: «соотношение».

К стр. 197

[1] Букв.: «раскалывает».

К стр. 198

[1] Б добавлено: «Мы видели, что когда у одной женщины начался общий к у з а з, у нее закрылся рот, пожелтело лицо и сжались зубы; затем, спустя продолжительное время, у нее позеленело лицо, она не могла открыть рот и долгое время лежала на спине, вытянувшись и не будучи в состоянии повернуться; потом, после этого, к у з а з прошел и она снова получила возможность поворачиваться в обе стороны и говорить и уснула и проспала до утра. Вот то, что мы у нее наблюдали, и мы лечили ее каждый раз и все время [пока продолжался приступ].

К стр. 200

[1] Б: «дикого голубя».
[2] Б: х и й а р а.

К стр. 201

*1 Добавлено по Б.
2 См. «Канон» I, стр. 75.

К стр. 202

1 Б: «от языка».
*2 Добавлено по Б.
3 Б добавлено: «[больная] половина лица оттягивается к шее».
4 Б дает несколько иное чтение: «...до седьмого дня, а по словам некоторых, до четвертого».
5 Б добавлено: «...вреднейшая вещь, а хуже всего лечить тем, что...»
6 Б добавлено: «ты уже все это знаешь».

К стр. 203

1 Б добавлено: «ты должен вызвать испарину на задней части головы с помощью таких увлажняющих и смягчающих масел, как фиалковое, миндальное и тыквенное масло; ничего плохого нет и в масле ромашки. Пусть [больной] несколько раз втягивает в нос эти масла днем и ночью и пьет разбавленное вино, не опьяняясь».
2 Б добавлено: «Все это делают при [параличе лица] вследствие расслабления. Если же это паралич сухой, спазматический, то избегай горячих средств в виде мазей, припарок, масел и давай их внутрь. Мы наблюдали человека, у которого был паралич лица, вызванный спазмом. Один из врачей лечил его с помощью горячих припарок и горячих внутренних средств. [Парализованная] половина лица стала от этого еще хуже, чем была, и язык [больного] тяжело [поворачивался] при разговоре, так продолжалось долгое время, а потом я сам стал лечить его противоположными этому средствами, и он выздоровел после усиленного лечения».
3 Б добавлено: «Когда [паралич лица] вызван расслаблением, а не спазмом».
4 Б добавлено: «и ромашки».
5 Б добавлено: «Надо избегать бани, если [паралич] вызван расслаблением, а при [параличе] от спазма следует ходить в баню по нескольку раз в день».
6 Б добавлено: «которые ты уже знаешь».
7 Б добавлено: «Говорят, что если [больной] сам ходит за нуждой, в этом нет ничего плохого».
8 Б добавлено: «она называется а б а г а л и с т» (т. е. анагалис, куреслеп; см. «Канон» II, № 62).

К стр. 204

1 Б: «узкое зеркало». Китайское зеркало — медная или жестяная пластинка, слегка искажающая отражение и резче подчеркивающая деформацию лица.
2 А т р и ф у л а с-с а г и р (см. «Канон» I, словарь непереведенных терминов).
3 Б: «в нервах».

К стр. 206

1 Б: «люцерны».
2 Б: «д а м а м у н а»; на полях глосса: «Это есть листья амома»

[3] Б добавлено: «грубая и влажная пища в большом количестве».

К стр. 207

[1] Р а ' а д — электрический скат (см. «Канон» II, № 681).

К стр. 213

[1] См. Канон I, стр. 100, § 2.
[2] В арабском тексте х а д а к а, букв. «зрачок», но это слово может означать и глазное яблоко в целом.
[3] Т. е. хрусталик.
[4] Т. е. стекловидное тело.
[5] Т. е. экватора.

К стр. 214

[1] Т. е. полумрака, сумерок.

К стр. 215

[1] Т. е. радужной.
[2] Б: «тонка».
[3] Б добавлено: «По мнению одного из врачей, их три слоя».
[4] См. «Канон» I, стр. 74, § 4.
[5] Б добавлено: «Так как чернота собирает зрительный луч».

К стр. 216

[1] Материя может быть ветром, соком или влагой. См. ниже § 15 (Пучеглазие).

К стр. 217

[1] Речь идет о разных видах рефракции, очень хорошо описанных клинически.
[2] Т. е. нормальное.
[3] Т. е. нормальное.
[4] Т. е. соучаствующее с внутренними оболочками.

К стр. 218

[1] Х а й а л а т — это слово переведено условно «призраки». Об этом состоянии зрения см. стр. 281 и сл.

К стр. 220

[1] Имеется в виду Книга вторая «Канона» — «О простых лекарствах».

К стр. 222

[1] Дословно д ж а р а б глаза. О термине д ж а р а б см. «Канон» II, стр. 52, прим. 76.
[2] Т. е. разрушение гиперплазированной ткани слизистой оболочки и фолликулов, воз-

можно, и разрушение паннуса. Оба мероприятия применяются при трахоме и в наше время.

[3] Отечная припухлость конъюнктивы с валиком вокруг роговицы.

К стр. 223

[1] Правильно подмеченное наблюдение над инфекционными, острыми конъюнктивитами, существующими в южных и юго-восточных странах.

[2] Б добавлено: «и холодных времен [года]».

[3] Т. е. зима с температурами, типичными для северного умеренного пояса. «Южная» весна — весна с температурами, типичными для субтропиков (см. «Канон» I, стр. 160, § 4).

К стр. 224

[1] Это отмечается при воспалении слизистой оболочки (инфекционных конъюнктивитах).

[2] Исправлено по HL. В оригинале «натурам» (м и з а д ж).

К стр. 225

[1] Т. е. в лице тоже преобладает белый цвет.

[2] Лечение ожогов и повреждений роговицы и в настоящее время состоит в инстилляциях и подконъюнктивальных инъекциях аутокрови с антибиотиками и новокаином. Отмечалась эффективность от применения закапывания молока и яичного белка.

К стр. 226

[1] Рекомендация устранять, облегчать светобоязнь — признак заболевания роговицы.

К стр. 227

[1] С а м г (см. «Канон» II, № 599 и прим. к нему).

К стр. 229

[1] В современной офтальмологии применение анестезирующих средств при заболеваниях роговицы также ограничивается. Известно, что кокаин снимает хорошо боли при кератите, но при этом сохнет и слущивается эпителий роговицы.

К стр. 230

[1] По Галену, содержала в себе а к а к и й ю, медные опилки и жженую медь.

[2] Б добавлено: «или чего-либо другого, что тебе уже известно».

К стр. 231

[1] Т. е. алоэ, получившее, как известно, особое распространение в связи с т. н. биогенными стимуляторами и тканевой терапией В. П. Филатова.

[2] Б.: «через несколько часов после умеренного приема пищи...»

К стр. 232

[1] В оригинале — «зрачка».
[2] Калкадис — цинковый купорос.

К стр. 233

[1] Б: «с квасцами».
[2] Следует не поддающееся прочтению слово.
[3] При хемозе, если он является признаком тенонита или воспаления орбитальной клетчатки, и в настоящее время применяется кровоизвлечение (искусственные пиявки или медицинские).
[4] См. «Канон» II, № 207.

К стр. 234

[1] HL, стр. 52, прим. 1 — «...Это, по-видимому, воспаление века и конъюнктивы, зависящие от заболевания слезного канала, а не то, что обычно называют эмфиземой век».
[2] Б добавлено: «Ты же применяй нежные растворяющие [средства]».
[3] Т. е. в Книге второй «Канона».

К стр. 236

[1] О болезнях сочетания, см. «Канон» I, стр. 143 и сл.; о болезнях нарушения непрерывности — там же, стр. 145 и сл.
[2] Б добавлено: «по мнению одних, а по мнению других — три».
[3] Б добавлено: «или трех».
[4] Б добавлено: «то есть звездной глиной».
[5] Б добавлено: «то есть проколом ланцета. Я вылечил ланцетом одного [человека], страдавшего этой болезнью. Водянистую [влагу], которая скопилась под роговой оболочкой, я вывел, и поверхность оболочки снова стала гладкой. Потом я лечил молоком и айариджем, и [больной] выздоровел». Явно позднейшая интерполяция, не согласующаяся с общим стилем «Канона». В латинском переводе отсутствует.

К стр. 237

[1] По Dozy катам-сахаб, т. е. облако; так называлась маленькая, глубокая, белого цвета язвочка на роговице.
[2] М. б., кольцеобразная.
[3] Искаженное βοΔριον
[4] Искаженное χοιλωμα
[5] Искаженное εγκαυμα
[6] Гнойная язва с перфорацией роговицы.
[7] Б: «на роговице».
[8] Б добавлено: «или на венце».
[9] Б добавлено: «если [гной] землистого цвета, то боль бывает сильной».

К стр. 238

[1] Б: «с а й и р б а б у н».
[2] τραχωματίχον (χολλύριον) Б добавлено: «и применяй — это очень полезно».

К стр. 239

[1] Т. е. радужная.
[2] Б добавлено: «Когда выступает одна только роговая оболочка, она бывает жесткой и не поддается вдавливанию спицей».
[*3] Б: «выступание, которое возникает вследствие разрыва всех слоев роговицы, является выступанием всей виноградной оболочки или части ее».

К стр. 240

[1] Б: «д и й а л н а с».
[2] Б: «б а р и т у с а с».

К стр. 241

[1] Т. е. гвоздя с выпуклой шляпкой — стафилома. Не рекомендуется срезать стафилому, так как возможно заболевание второго глаза — указание на симпатическое воспаление.
[2] Т. е. гипопион.
[*3] Добавлено по Б.
[*4] Добавлено по Б.
[*5] Добавлено по Б.

К стр. 242

[1] Т. е. анестезирующие, обезболивающие средства.
[2] Согласно МА, ма'мун означает тимьян.
[3] Т. е. хроническое гнойное воспаление слезного мешка.
[4] Б: «самый обычный вид».
[5] ανκλωψ. В арабском тексте неправильно а х и л у с.

К стр. 243

[*1] Добавлено по Б.
[2] В оригинале в а р а м, т. е. опухоль (см. «Канон» I, прим. 3 к стр. 5).
[3] Б: «послабляющими».
[4] Сложное едкое лекарство; продукт возгонки, изготовляемое из извести, з а р н и х а, ртути и др.

К стр. 244

[*1] Добавлено по Б.
[2] Т. е. мясистые покровы.
[*3] Добавлено по Б.

[4] Б: «в жженом виде».
[5] Далее следуют слова: «а это иудейский бделий». Б: «Фитиль с ярь-медянкой, застывшей в горне».
[6] Б: «одну треть».

К стр. 245

[1] Отверстия в кости, через которые проходит в нос и рот кровь, являются прообразом современной операции соустия между полостью слезного мешка и полостью носа.
[2] В оригинале а д-д а в а а р-р а'с и — medicamentum capitale.
[3] Т. е. крыловидная плева
[*4] Добавлено по Б.
[5] Б добавлено: «вследствие ошибки врача».

К стр. 246

[*1] Добавлено по Б.
[*2] Добавлено по Б.
[3] Звездная мазь Магнуса из цинкового цвета, тутии, свинцовых белил, свинца, крахмала, ладана, «звездной» глины, мирры, трагаканта, камеди и воды (по Павлу Эгинскому); HL, стр. 173, Register der Arzneimittel und Instrumente.
[4] М а с х а к у н и й а — у средневековых европейских медиков — massacunia. Dozy цитирует Матвея Сильватика: „Petamum est quaedam aqua, cum qua alkeantur vel invitreantur vasa; et fit ex plumboet limatura aeris, et lapide focali, et vocatur ab aliquibus massacuma [l. massacunia] vel aqua vitri, vel aqua vasorum, quia ex ipse invitreantur viridi invitreatione vasa terrea".
[5] Татуировка бельм тушью имеет место и в современной офтальмологии.

К стр. 247

[1] Б добавлено: «мажут на глаз также голубиный и воробьиный кал».
[2] Б добавлено: «а также переходит [от одного больного к другому]».
[3] Б добавлено: «Гален даже позволяет поить [больного] вином и погружать его после этого в сон, если он чист, и у него в теле и в голове нет материи».

К стр. 248

[1] Б добавлено: «ибо если что-нибудь будет оставлено, то [плева] снова станет такой же, как была раньше, или еще хуже».
[2] Б: «из укропа».
[3] Б: ошибочно: «воспаление глаза».

К стр. 249

[1] Б добавлено: «как ты знаешь».

К стр. 250

[1] Т. е. в Книге пятой «Канона».
[2] Б добавлено: «китайского».
[3] Б добавлено: «Я считаю [правильным], чтобы больной склонился над паром кипящего вина или выпил бы немного разбавленного вина; после этого крыловидную плеву трут».

[4] Добавлено по Б.
[5] Б добавлено: «Я испытал на одном человеке, у которого была застарелая, толстая, красная крыловидная плева, следующий способ: я брал старого ладана, тонко растирал его, поливал его в ступке кипятком и тщательно размешивал его пестиком, покуда цвет его не становился зеленоватым, [затем] применял его и нашел его весьма полезным».
[6] Гипосфагма.

К стр. 251

[1] Хаджар ал-фулфул. Согласно МА, его называют также эфиопским камнем. О последнем см. «Канон» II, № 293.
[2] Б добавлено: «а также голубиного кала с уксусом или вином, или же прикладывают лекарственную повязку из одного изюма, без косточек, или с уксусом».
[3] Текст L и Б в этом месте, по-видимому, не в порядке.
[4] Б: «с жиром козла».
[5] Б: «граната».

К стр. 252

[1] Б: «трудно».
[2] Т. е. пареза и паралича.
[3] Б добавлено: «Иногда [косоглазие] происходит вследствие судороги одной из мышц, и глаз отклоняется в ее сторону».
*[4] Переведено по Б.
[5] Речь идет о ретракторе, который отсутствует у человека, но имеется у травоядных животных.
[6] Фаранитус см. выше, часть 1, ст. 3, § 1.

К стр. 253

[1] В отличие от античных врачей Ибн Сина добавил способ лечения приобретенного косоглазия.
[2] См. «Канон» I.
[3] Так в оригинале. Редактор латинского перевода Альпагус Беллунский исправил: «intuitionem» (HL).
[4] Т. е. тренировка слабых мышц.
[5] Б: «от сильного распухания глазного яблока вследствие его тяжести и переполнения».

К стр. 254

[1] Б добавлено: «Если оно является следствием выпирания, то увеличение происходит только тогда, когда [выпиранию] способствует материя.
[2] Б: «теплой».

К стр. 255

[1] Т. е. быстрое исчезновение жира клетчатки орбиты.
[2] Т. е. истончение склеры и просвечивание через нее сосудистой оболочки, т. н. «синие склеры».

К стр. 256

[1] Б: «должен был бы испытать повреждение».
[2] Т. е. с альбинизмом (глаз — без пигментации) обычно сочетается понижение функции центрального и периферического зрения.

К стр. 257

[1] Б добавлено: «Голубизна глаза проходит также, если ребенка кормит кормилица родом из Зинджа и Эфиопии».

К стр. 258

[1] По HL с у л а к — воспаление века (ср. ст. III, § 5, ст. III, § 16, ст. 1, § 7, в нем «Лечение воспаления глаза, причиняемого ветрами»).
[2] Б: «а н й у с и м а».
[3] Т. е. воспаление краев век — блефарит век в разных стадиях течения.
[*4] Добавлено по Б.

К стр. 259

[1] З а д ж.
[2] Т. е. железного купороса.

К стр. 260

[1] Б добавлено: «и фиалкового масла».
[2] Б добавлено: «или случается трахома».
[3] Т а х а й й у д ж. Эмфиземой у греков считалась не только воздушная опухоль, но и всякое внезапное опухание (HL, стр. 105, прим. 1).

К стр. 261

[1] Жировая опухоль г и д а т у с (см. ниже § 11 этой же статьи).
[2] Т. е. современный симблефарон.
[3] Б: «разрыв».
[4] Б добавлено: «и дело не станет скверным».
[5] Б: «как мы уже объяснили».

К стр. 262

[1] Б: «после вырастания кожеобразного мяса».
[2] L и Б: «из хвостов мух»; исправлено по ИЛ.
[3] Кундур (см. «Канон» II, № 339).
[4] Ладан (см. «Канон» II, № 380).

К стр. 263

[1] По HL и Meyerh.— г и д а т и с; проф. Архангельский считает, что клиническое описание подходит к клинике контагиозного моллюска.
[2] С а л'а.
[3] Т. е. хирургической операцией.

К стр. 264

[1] Так Б; L: «глаз».
[2] Возможно, полип и папилломма соединительной оболочки, периодически кровоточащие (HL).
[3] Б добавлено: «или из другого острого сока».
[4] Б добавлено: «при увеличении трещин на пораженном чесоткой и воспалением месте».

К стр. 265

[1] Возможно, имеется в виду пемза.
[2] Т. е. предупреждать явления застоя.
[*3] Добавлено по Б.
[4] И н ф и т а х; греки называли это заболевание εμφυσημα; ср. также § 7 статьи 1 «Лечение воспаления глаза, причиняемого ветрами».
[5] Добавлено по Б.

К стр. 266

[1] Б: «клещевины».
[2] Б добавлено: «Это полезно».
[3] Б у с р — фликтена.
[4] Б: «покраснение».

К стр. 267

[1] Т. е. в Книгах пятой и второй «Канона».
[2] Ладан, см. «Канон» II, № 380.
[3] Б: «жженые косточки незрелых фиников»
[4] См. § 2 этой статьи.
[*5] Добавлено по Б
[6] Т. е. трихиаз—неправильное направление ресниц в результате рубцового сморщивания края века. Принципы хирургического лечения в современной офтальмологии во многом сходны.

К стр. 268

[1] Т е. лак (Dozy).
[2] Сложное лекарство, придающее блеск глазам (Dozy).

К стр. 269

[1] Так Б; L: «с копытом дикого осла».
[*2] Добавлено по Б.

К стр. 270

[1] Т. е. точно установлена связь периферического конца зрительного анализатора (рецептора) с состоянием головного мозга (коры его).

К стр. 271

[1] Т. е. при альбинизме.
[2] См. ниже § 5.
[3] Б добавлено: «или при загрязненной язве, случающейся на роговице, так что зрительное отверстие заполняется гноем».
[4] Б добавлено: «или отходит от своего естественного места».
[5] Т. е. подчеркивается роль прозрачных сред для силы зрения. Современная физиологическая оптика установила, что острота зрения зависит от силы преломления роговицы линзы и длины оси глаза.
[6] Б добавлено: «Это уплотнение возникает либо посередине, напротив зрительного отверстия, или вокруг середины, или во всех ее частях».

К стр. 272

[1] Б добавлено: «что касается сетчатой оболочки, то через нее портится зрение [вследствие] нарушения непрерывности. Если [нарушение] частичное, то зрение только слабеет, а если [нарушение полное], то зрение пропадает».
[2] Б добавлено: «или растяжением».
[3] Т. е. связь остроты зрения с состоянием зрительного (полого) нерва.
[4] Т. е. Эмпидокла и Платона.
[*5] Добавлено по Б.
[6] Т. е. понижение зрения может быть от анатомических изменений — следов предшествовавших заболеваний, например, стойкие рубцовые изменения в роговице, как след кератита.

К стр. 273

[1] Дословно — окон, отверстий.
[2] Тахаййул, хайалат; у греков φαντασια, подробнее см. ниже, стр. 281.

К стр. 274

[1] Б: «нежженного».
[2] Б: «промытой». Там же глосса на полях: «согласно одной рукописи — непромытой».

К стр. 279

[1] Б: «б а с ф и с».
[2] Б: добавлено: «желчи орла и гадюки — по одной части».
[3] В мусульманских странах ужин является главным суточным приемом пищи.

К стр. 280

[1] Б: «обилие влаг глаза».
[2] Далее в L и Б следует несколько слов не поддающихся осмыслению.
[3] Б: «после».
[4] См. «Канон» II, № 440.
[5] Гемералопия развивается от недостатка витамина А. В старой России народным средством лечения было вдыхание пара, идущего от вареной печени.
*[6] Добавлено по Б.
*[7] Добавлено по Б.
[8] В подлиннике: «варана и и с к а н к у р а».
[9] Б: «коршуна».
*[10] Добавлено по Б.

К стр. 281

[1] Б добавлено: «если к тому нет препятствий, о которых ты уже осведомлен».
[2] По клиническому описанию ближе всего подходит под понятие энтоптических явлений, т. е. видения движения эритроцитов в капиллярах собственной сетчатки (светлые блестки, текущие в постоянных направлениях при взгляде на серо-белый фон) или обрывков стромы и хлопьев стекловидного тела.
[3] Б: «от пыльцы в солнечном луче».

К стр. 282

[1] Б: «легкие».
*[2] Добавлено по Б.

К стр. 284

*[1] Добавлено по Б.
[2] Б: «три».
[3] Содержание этого параграфа становится значительно яснее и понятнее, если принять во внимание распространенную в пору Ибн Сины теорию зрения, господствовавшую у греков, восходящую к Галену доктрину о φαντασια (по арабски х а й а л а т — призраки), и учение о зрительной пневме, на которых Ибн Сина в «Каноне» специально не останавливается. Вкратце зрительный акт сводится к тому, что зрительная пневма, являясь порождением так называемой психической или душевной силы, течет из мозга по полым зрительным нервам в сетчатую оболочку глаза, которая проводит ее в хрусталик. Отсюда через белковичную жидкость и другие части глаза зрительная пневма устремляется во внешний воздух, соединяется с ним и охватывает зримый предмет. Затем она снова возвращается обратно и накладывает отпечаток на хрусталик. Вместе с тем

белковичная влага принимает свет извне и проводит его в хрусталик. Иначе говоря, свет извне и зрительная пневма, которая тоже представлялась лучезарной, встречаются в хрусталике и там, в хрусталике, осуществляется зрительный акт. Эта теория полностью была отвергнута только около 1700 г., когда в свете учения Кеплера была открыта диоптрика глаза. Следовательно, согласно этой теории, всякие не проходимые для зрительной пневмы участки на роговице должны были сказываться на изображении воспринимаемого глазами предмета в виде разного рода дефектов на нем.

[4] Эта фраза дала повод счесть слово интишар за термин, означающий расширение зрачка, хотя для расширения зрачка существует другой, обычный термин иттиса (ал-хадака). Настоящее значение термина интишар объясняет сверстник Ибн Сины, глазной врач Али б. Иса в своей «Памятной книге окулистов». Он между прочим пишет: «Интишар в глазу бывает трех видов. Первый происходит от расширения зрачка (иттиса). Второй возникает от «нарушения непрерывности» в сетчатой оболочке [глаза]. Третий происходит от расширения зрительного нерва и он рассеивает свет (здесь и ниже имеется в виду преисполненная света зрительная пневма) на все части глаза... При том интишаре, причина которого кроется в нерве, свет оказывается рассеянным на внутренние части глаза, а при интишаре, причина которого кроется в виноградной оболочке, от света вообще не оказывается ни следа... потому что свет устремляется из нерва прямо и по причине расширенного зрачка не остается в глазу». Затем следует очень важное замечание: «Более поздние [врачи] (т. е. восточные продолжатели греков) связывают интишар со зрительным нервом, а не со зрачком... истинное различие между расширением зрачка (иттиса) и интишаром состоит в следующем: расширение происходит в виноградной оболочке или в [зрительном] нерве, а интишар имеет отношение к излучению света». Следовательно, под термином интишар, согласно существовавшей в пору Ибн Сины теории зрения, следует разуметь дисперсию зрительной пневмы, вызывавшей расстройство зрения.

К стр. 285

[*1] Добавлено по Б.

[2] В оригинале — «глаз».

[3] Б добавлено: «Я слышал от одного достойного доверия человека, который лечил возникший от удара интишар с помощью немедленного кровопускания и давая пилюли из сабура. Через несколько дней больной выздоровел. Если интишар возникает вследствие нарушения непрерывности сетчатой оболочки, то его ничем нельзя исцелить. Если он возник от разрежения полого нерва, то выздоровление затруднительно».

[4] Б: «одного или полутора».

К стр. 286

[1] В оригинале искаженное слово умурийаскус.

[2] Добавлено по Б.

[3] Б: «с настоем фенхеля».

[4] Б добавлено: «[расширение], которое происходит от смещения сетчатой оболочки или от расширения обоих полых нервов,—неизлечимо. Быть может, все же расширение от полых нервов излечимо с трудом. Надежда остается».

[5] L и Б: «роговицы». Очевидно, описка, так как сморщивание обычно приписывается именно роговице.

[6] Б добавлено: «Возможно, что сужение [зрительного] отверстия происходит от сужения полых нервов, соответственно тому, как расширение зрачка происходит от расширения полых нервов».

К стр. 287

[1] Б: «две».

[2] Б: «одну девятую».

[3] Б добавлено: «Я вылечил одного человека, у которого было сужение зрачка, образовавшееся после зарубцевания язвы на роговой оболочке, которая, однако, не была глубокой. Я лечил его стирающими средствами, растворенными в женском молоке, выжатым соком анемоны и настоем фенхеля с медом. [Человек этот] вылечился и стал видеть так, как видел прежде.

К стр. 288

[1] Т. е. удаления хирургическим путем.

[2] Т. е. осложненная катаракта.

К стр. 289

[1] Б: «в полдень»

[2] Искаженное ф а н а к р и с.

[3] Т. е. тщательное исследование общего состояния человека перед операцией катаракты, как во времена Ибн Сины, так и в современной офтальмологии, обязательно.

К стр. 290

[1] Ибн Сина указывает, что при созревании катаракты, представляемой как натечение, ниспадание мутной жидкости, происходит ее затвердение. Это сближает представление о катаракте Ибн Сины с современным представлением мутного хрусталика.

[2] Б добавлено: «кровопускание вредно; пищей должен служить только гороховый отвар».

[3] М и к д а х а и ниже упоминаемые м и х а т т и и к л и д—названия хирургической иглы, с помощью которой производились глазные операции.

[4] Подробно описывается техника реклинации хрусталика (надавливание в стекловидное тело). Метод применялся с древних времен очень долго. Его применял и Н. И. Пирогов (в своей больнице под гор. Винницей).

[5] Добавлено по Б.

К стр. 291

[1] Б: «сжигающее».

[*2] Добавлено по Б.

[3] Т. е. повреждения зрительного нерва.

[4] Т. е. вывих хрусталика; травматическая катаракта.
[5] В оригинале 'алкавма или галкавма, т. е. испорченное γλαυκωμα.

К стр. 292

*[1] Добавлено по Б.
*[2] Добавлено по Б.

К стр. 295

[1] Здесь представлены своеобразные соображения о значении длины и изогнутости наружного слухового прохода. По своему существу они являются правильными.
[2] Б: «седьмого».

К стр. 296

[1] Т. е. головной убор.
[2] Б: «от болезней ушей».
[3] С современной точки зрения, еженедельное вливание в наружный слуховой проход жидкого масла в норме не является целесообразным. В прежнее время оно, видимо, имело определенный смысл, в какой-то мере предупреждая образование черных пробок; удаление же последних проводилось такими сложными способами, что надо было хоть чем-нибудь предупредить их скопление.
[4] Представляет особый интерес наблюдение о том, что «несварение желудка и переполнение» могут неблагоприятно отражаться на слухе и на других органах чувств.
[5] В подлиннике: «действий».
[6] Т. е. тарш имеет признаки вакра, а вакр — симптомы тарша. Ибн Сина, по-видимому, хочет сказать, что вакр иногда называют таршем, а тарш — вакром.

К стр. 297

*[1] Добавлено по Б.
[2] Б: «сейчас же».
[3] См. «Канон» II, стр. 142.
[4] Б добавлено: «или черви».
[5] Здесь высказывается правильное соображение о том, что нередко «повреждение слуха возникает...» во время острых заболеваний. Однако не совсем правильно, что это бывает «в конце» таких заболеваний. Видимо, это объясняется тем, что врачам того времени особенно заметно было наличие заболевания тогда, когда появлялись внешние признаки, например, истечение гноя из ушей.
[6] Т. е. при развитии кризиса.

К стр. 298

*[1] Добавлено по Б.
[2] Так своеобразно описывается здесь, видимо, отогенный менингит, возникший на почве лабиринтита.

К стр. 299

[1] Самам.

[2] Интересно отметить, что тут указывается на благоприятное действие громких криков в ухо, звуков труб и т. п. при некоторых поражениях уха. Этот метод, спустя много веков, был использован зарубежными и отечественными авторами (Hard, V. Urbantschitsch, М. В. Богданов-Березовский, Н. А. Скрицкий и др.) для развития слуха тугоухих и даже глухонемых и введен ныне в практику.

К стр. 300

[1] Так в тексте.

[2] Самама.

К стр. 301

[1] Указание на то, что «всякая тугость слуха, боль, ветер, шум и звон [в ушах] всегда бывают от холодной материи и от холода», является несомненным преувеличением. Однако факторы охлаждения, действительно, часто играют большую роль в этиологии ряда ушных заболеваний, и это было правильно подмечено автором.

[*2] Добавлено по Б.

[*3] Добавлено по Б.

[4] Кувшин с носиком на боку.

[5] Обращает на себя внимание в общем правильное назначение различных видов тепла при некоторых заболеваниях уха в виде разного рода компрессов и даже применения пара и пр.

К стр. 302

[1] Как здесь, так и в других местах термин «опухоль» охватывает целый ряд различных понятий: воспалительную припухлость, полипозные массы, гуммозные язвы и опухоль в своеобразном смысле слова, т. е. новообразование.

[2] Указание автора, «что же касается опухоли в наружных хрящах [уха], то от нее нет ни сильной боли, ни большой опасности», видимо, относится к воспалению наружного слухового прохода и в таком случае является в общем правильным.

К стр. 303

[1] В отношении того, что в ухо должны вводится капли в не очень горячем и не очень холодном виде, даны вполне правильные указания. Во многих местах напоминается, что капли должны быть теплые. Это объясняется и тем обстоятельством, что различные по своему составу и по фармакологическим свойствам капли давали, по опыту автора, положительный эффект. Следует предполагать, что нередко основную терапевтическую роль играло именно тепло.

[*2] Добавлено по Б.

[3] Т. е. плода. Так Б; L: «из семечек».

К стр. 304

[1] Интересно отметить указание на пользу приема с лечебной целью вина и на терапевтический эффект сна.
[2] Так Б; L: «вином».

К стр. 305

[*1] Добавлено по Б.

К стр. 306

[*1] Добавлено по Б.
[*2] Добавлено по Б.

К стр. 307

[1] Данная автором формулировка: «причина звука есть волнение, возникающее в воздухе и доходящее до чувствующего [органа]», по существу полностью соответствует нашим современным представлениям, хотя и выражено примитивно.
[2] См. часть III, статью 4, § 5.
[3] Дословно: «булькание».
[4] Б: «мозга».

К стр. 308

[1] Б добавлено: «и лихорадок».
[2] В вопросах этиологии и профилактики ушных шумов и шумов в голове имеется много правильных данных, подчеркивающих связь этих шумов с общим состоянием организма. Перед изложением техники лечения автор уделяет много внимания режиму и профилактике.
[3] Дословно: «быстроты».

К стр. 309

[1] Дословно: «об общих мерах лечения».
[2] Дословно: «для чувства».

К стр. 310

[1] Б добавлено: «с водой».
[2] Б: «случается».
[3] Б: «миндальное».
[4] Т. е. предварительно очищать ухо от грязи.

К стр. 311

[1] Б: «белого».

[2] Указав на положительную роль свободного выхода гноя из глубины уха, автор иронизирует над теми «хитроумными врачами», которые затыкают гноящееся ухо тряпицей, задерживающей истечение оттуда гноя, и не позволяют больному лежать на (соответствующем) боку, чтобы гной «не нашел хода».

*[3] Добавлено по Б.

[4] Б: «мирры со старым вином».

К стр. 312

[1] Дифференцированного понятия «серная пробка» в то время, видимо, не существовало; здесь она называется «грязью в ушах».

[2] Т. е. не обременительного для больного.

[3] Отопление бань в мусульманских странах Востока производилось из подполья, поэтому полы были всегда сильно нагреты.

[4] Б добавлено: «растертую с маслом шандры».

К стр. 313

[1] В параграфе девятом, «Закупорка, возникающая в ушах», сгруппированы различные заболевания — врожденные и приобретенные атрезии наружного слухового прохода, полипозные разращения, опухолевые процессы, инородные тела и пр. Особый интерес имеют указания на попытки удалить атрезию хирургическим путем, причем в части случаев с положительным результатом. Такого рода операция и теперь представляет значительные трудности.

[2] Добавлено по Б: текст L искажен.

[3] Мискабат ал-азан.

К стр. 314

[1] Т. е. применяя хирургические методы лечения.

[2] Б добавлено: «несмотря на все ухищрения».

[3] Б добавлено: «насколько можно его приладить».

К стр. 315

[1] Совершенно непонятны, с современной точки зрения, явления, приписываемые автором попаданию воды в ухо, и те сложные приемы лечения, которые здесь описаны. Надо думать, что основным моментом было не попадание воды в наружный слуховой проход, а наличие секреторных и катаральных явлений в барабанной полости. В части случаев, возможно, имело место разбухание серной пробки от попавшей в ухо воды. За это говорит то, что одним из методов удаления «воды» является промывание водой же. Наблюдаемая иногда «опухоль корня ушей», причиняющая сильную боль, относится, видимо, уже к осложнению типа воспаления наружного уха.

*[2] Добавлено по Б.

[3] Б: «шандры».

К стр. 316

[1] Б не содержит этих слов, которые, м. б., представляют собой глоссу переписчика.

*[2] Добавлено по Б.

[3] Б дает в этой части фразы ошибочные разночтения.
[4] Т. е. чаще убивают больного, не успев нагноиться.
[5] В понятие «опухоли, образующейся у корня уха», по-видимому, входят, главным образом острый и хронический мастоидиты, в части случаев — с холестеатомой; отчасти сюда могли войти и сифилитические гуммы, а также новообразования.

К стр. 317

[1] Дальше в L лишнее: «жиров».

К стр. 318

[1] Дословно: «бегство».

К стр. 321

[1] Т. е. запах.
[2] Так Б; в L слово искажено.
[3] Автор называет «решетом», видимо, ситовидную пластинку (lamina oribrosa); имеющимся в ней отверстиям придавалось особое значение—предполагалось, что через них проходит из носа в мозг воздух. «Сосцевидными отростками» автор называет, вероятно, оба bulbus olfactorius, причем правильно связывает их роль с обонятельной функцией.
[4] «Канон» I, стр. 124—137, но здесь нет рассуждения о том, как осуществляется обоняние. В «Каноне» II, стр. 25—26 есть небольшое замечание о запахах.
[5] Букв.: «вследствие доведения запаха до носа».
[6] Добавлено по Б.

К стр. 322

[1] Столь сложная методика вливания капель в нос могла быть обусловлена желанием задержать капли именно в носу и не допускать проникновения их в носоглотку.
[2] Букв.: «заставляют вспотеть».
[3] Б добавлено: «холодным».

К стр. 323

[1] Букв.: «вещах».
[2] Столь мрачные предсказания при паросмии и какосмии можно объяснить тем, что эти явления встречаются при новообразованиях и гуммах лобных долей головного мозга, а также при психических расстройствах.

К стр. 324

[1] Б добавлено: «с уксусом».
[2] Б добавлено «хорошенько».

К стр. 325

[1] Букв.: «уравновешенный».

К стр. 326

[1] Обращает на себя внимание глубокий анализ явлений, наблюдаемых при носовых кровотечениях. Положение о том, что «кровотечение из носа — одно из тех состояний, которые бывают и полезны и вредны», является общепризнанным и теперь.
[2] Букв.: «состояниям».
[3] Б: «семена белены».

К стр. 328

[1] Б: «двух частей жженного купороса и одной части опия».
[2] Б: «льняных».
[3] Букв.: «подвешивают».

К стр. 329

[*1] Добавлено по Б.

К стр. 330

[1] Б добавлено: «и не осталась в желудке».
[2] Б: «столько тому».
[3] Букв.: «вытряхивается».
[4] Т. е. неутолимый голод, булимия.
[5] Автор выделяет насморк и катар как две разные болезни. Определение этих болезней имеет в основе существовавшее в течение многих веков представление о том, что нос служит дренажем для истечения материи из мозга. Тут же приводятся различия терминологии в отношении насморков и катаров.

К стр. 331

[1] Б добавлено: «Наоборот, излишки питательных веществ направляются в обратную сторону, и пары скучиваются [подобно тому], как алембик направляет в обратную сторону то, что поднимается в него из колбы. Поэтому [из холодного мозга] постоянно происходят истечения».

К стр. 332

[1] Б добавлено: «острого».
[2] Добавлено по Б.

К стр. 333

[1] Б: «путь».

[2] Б добавлено: «и зимой».
[3] Рекомендуемый способ профилактики заболевания при простуде — «пропотеть в бане, прежде чем случится катар» — был в течение нескольких веков использован и в русской медицине; иногда применяется и теперь
[4] Т. е. время от времени воздерживаться от еды и питья в течение суток.

К стр. 334

[1] Т. е. смазывания головы маслом.

К стр. 335

[1] Б добавлено: «или [устраивают] повязку, задерживающую пар под нижней челюстью».

К стр. 337

[1] Б: х а б б а.

К стр. 338

[1] «Канон» V.
[2] Ср. «Канон» II, стр. 121.
[3] В изложении вопроса о дурном запахе из носа не дифференцируются определенные нозологические формы; сюда могли относиться и зловонный насморк (озена), и сифилис носа, и гнойные поражения придаточных пазух носа и т. д. Обращает на себя внимание метод как бы рефлекторной терапии: «сделать два прижигания справа и слева от темени, напротив ушей, по направлению к вискам, или прижигание на середине головы». Возможно, что это навеяно в какой-то мере китайским методом лечения акупунктурой.
[4] Б: «язвы от ссадин».
[*5] Добавлено по Б.

К стр. 340

[1] Б: «полторы».

К стр. 341

[1] Т. е. в виде полоскания горла.
[2] А с л.

К стр. 342

[1] Шишками называется здесь «выросшее излишнее мясо». Судя по описанию, это относится главным образом к носовым полипам. Но тут же указывается, что бывают «шишки ракового [происхождения]»; при этом, действительно, нередко бывает внешнее сходство.
[2] Б: «уксус с водой».

К стр. 344

[1] В подлиннике здесь и ниже: «вздыхаемого».

К стр. 345

[1] Автор, по-видимому, хочет сказать, что перед смертью мозг человека слаб и в нем не образуется излишек материи, вызывающий чихание.
[2] Физиологическая роль чихания изложена на основе господствовавших в течение многих веков взглядов, что нос служит для стока материи из мозга.

К стр. 346

[1] «Сухость в носу», наблюдаемая при атрофических ринитах и зловонном насморке (озене), изложена как самостоятельное явление, без упоминания о конкретных болезнях. Однако принцип лечения соответствует современному: сюда относится применение масел для размягчения вязкой мокроты, а также выжатых соков (местная витаминотерапия).

К стр. 351

[1] Букв.: «кожица».

К стр. 352

[1] Б добавлено: «А иногда язык постигают заболевания, вызывающие нарушение чувства осязания и вкуса, которое [тоже], либо исчезает, либо слабеет, либо изменяется».

К стр. 353

[1] Здесь в своеобразной форме дано правильное, в общем, представление о нарушении функций языка — центральном и периферическом.
[2] Смысл последней фразы не совсем ясен; текст, м. б., не в порядке.
[*3] Добавлено по Б.
[4] Применение лекарственных пилюль для местного лечения при заболеваниях языка (и полости рта) было в дальнейшем ограничено; в последнее время отмечается тенденция к более широкому применению такого метода.

К стр. 355

[1] Рахбин — пахтанье от сбивания масла из кислого молока.
[2] Б добавлено: «перца — двести зерен».

К стр. 358

[1] Б добавлено: «очищенной чечевицы и роз».
[2] Текст оригинала, м. б., неисправен.

К стр. 359

[1] Б: «при острых лихорадках».
[2] Б: «не следует».
[3] Обращает на себя внимание достаточно полное изложение этиологии и патогенеза расстройств речи.

К стр. 360

[1] Название «лягушка» — в латинской интерпретации ranula — осталось до настоящего времени. Автор перечисляет многочисленные методы консервативной терапии. Теперь, наоборот, применяется преимущественно хирургическое лечение; здесь же о нем сказано кратко: «Если же это тоже не приносит пользы, то не избежать действия рукой».
[2] Так Б; L: «ююбой».

К стр. 362

[1] Судя по описанию, речь идет главным образом о так называемом водяном раке — номи.

К стр. 363

[1] Б добавлено: «вяжущие груши».

К стр. 364

[1] Добавлено по Б.
[2] Б: «индийской соли».
[3] Б: «индийским м у р р и».

К стр. 365

[1] Б: «повреждающее самые зубы».
[2] Б добавлено: «с а д а д ж».
[3] Б: «корня касатика».

К стр. 366

[1] Б добавлено: «омывающие».
[2] Б добавлено: «галанги».
[3] Следует отметить, что при перечислении причин, почему у некоторых людей бывает постоянно раскрыт рот, автор не упоминает о затруднении носового дыхания.

К стр. 369

[1] Б: «различные».

К стр. 370

[1] Т. е. здоровыми, хорошо развитыми.

К стр. 371

[1] В первом и последующих параграфах дается много рациональных указаний профилактического характера; приводится ссылка на особые «восемь правил».

К стр. 372

[1] Б добавлено: «а это плод тамариска».
[2] Б добавлено: «полоскания».
[3] Б добавлено: «вещи, которыми наполняют припарки».

К стр. 373

[1] Б добавлено: «иногда — по причине [боли] в нерве, [проходящем]в корне зуба».
[2] Т. е. трудно различить, какой зуб болит.

К стр. 374

[1] Характерно изложение дифференциальной диагностики между заболеванием самого зуба, десны и кости челюсти.
[2] Добавлено по Б.
[3] Б: «горячем».
[4] Так Б.

К стр. 375

[1] Б добавлено: «и делать это снова всякий раз, как они растворятся».
[2] Б: «горячая».
[3] Б: «горячая».
[4] Добавлено по Б

К стр. 376

[1] Б: «горный изюм».
[2] Б: «орешек за орешком».
[3] Б: «капусту».
[4] Добавлено по Б.
[5] Добавлено по Б; далее в L одно слово неразборчиво.

К стр. 377

[1] Применение в подобных случаях алтея, ромашки и льняного семени сохранилось до настоящего времени.
[2] Так Б; текст L неисправен

[3] Приводимые здесь и в других местах правильные указания на частую эффективность вливания в ухо тех или иных лекарственных средств при зубных болях были основаны на эмпирике; в настоящее время неврология дает научное объяснение этому явлению.

К стр. 378

[1] Так Б; L: «сахар».
[2] Б добавлено: «с водой».
[3] Так в подлиннике.

К стр. 379

[1] Б: «таким зубом».
[2] Б: «заполняющие».
[3] Б: «корня касатика».
[4] Б: «и жженых фиников».
[5] Б добавлено: «с у м б у л а».
[6] Б добавлено: «лекарство для наклеивания».

К стр. 380

[1] Добавлено по Б.
[2] Б: «киром».

К стр. 381

[1] Б: «с а ' т а р а».
[2] Б добавлено: «и нашатырь».
[3] Б: «с а ' т а р о м».
[4] Добавлено по Б.

К стр. 382

[1] Т. е. в Книге первой «Канона».
[2] Добавлено по Б

К стр. 383

[1] Б: «под зубом».
[2] Мышьяк в лечении зубов применяется широко и до настоящего времени; здесь указан несколько иной метод применения.

К стр. 384

[1] Так!
[2] Под названием «червей» здесь следует понимать глисты. Описываемый симптом и сейчас признается многими врачами.

К стр. 385

[1] Т. е. эмали.

К стр. 386

[1] Б: «пять».
[2] Б: «[один] дирхам».

К стр. 389

[1] Б: «заболевания».
[2] Добавлено по Б. Здесь, как и в других местах, описывается главным образом воспалительная припухлость, а не новообразования. Видимо, речь идет о гингивите, пиоррее и пр.
[3] Б: «длинной аристолохии».

К стр. 390

[1] Б добавлено: «оливковым маслом».

К стр. 392

[1] Б добавлено: «превращают в лепешечки».
[2] Б добавлено: «или настоем колоквинта на уксусе».
[*3] Добавлено по Б.

К стр. 393

[1] Обращает на себя внимание краткая, но довольно точная формулировка того, для чего служат губы.
[2] Б добавлено: «или мастикс со смолой терпентинового дерева, ланолином и медом; из этого изготовляют подобие пластыря».
[3] Б: «тертого».
[4] Б: «по трети».

К стр. 397

[1] Букв.: «вещество».
[2] Букв.:«своей величиной».
[3] Б добавлено: «точно два маленьких ушка».
[4] Так в подлиннике.
[5] Здесь и далее не проводятся различия между глоткой и гортанью — они объединены в понятие «горло». Имеются указания о двух нёбных миндалинах, но не говорится о третьей (носоглоточной). Строение миндалин и их функция описаны фантастично.

К стр. 398

[1] Так Б; (букв.: «крючком из тростинки»); L: «стеблем тростинки».

К стр. 399

[1] См. «Канон» II, № 590.
[2] Как видно из изложения, в то время, чтобы заставить пиявку отойти от места, куда она присосалась, применялся преимущественно уксус (иногда с солью). Теперь же применяется преимущественно раствор соли.
[3] Б добавлено: «цитварную полынь».

К стр. 400

[1] Б добавлено: «и ее необходимо оторвать».,
[2] Термином «ангина» здесь и в дальнейшем переводятся арабские слова х а в а н и к или х и н а к (удушье), этимологически и по содержанию соответствующее лат. angina. «Ангиной» называли в то время группу заболеваний самой различной этиологии; сюда, видимо, входили и другие острые инфекционные заболевания, имеющие в своей симптоматике боли при глотании и затрудненность дыхания. Сюда же следует отнести и «собачью» ангину, «злокачественную» ангину. З а б х, или з а б х а, по объяснению медиков, — «горячая опухоль, возникающая в горле или в гортани».

К стр. 401

[1] В подлиннике: «мы говорили».

К стр. 402

[1] Т. е. образование черножелчной опухоли в горле.
[2] В подлиннике: «если... нет способности выдыхать».

К стр. 403

[1] Букв.: «чувству».
[2] Т. е. такая опухоль менее злокачественна.

К стр. 404

[1] Т. е. не проживет и двух дней.
[2] Добавлено по Б.
[3] Смысл этой фразы не вполне ясен.

К стр. 405

[1] Б: «тяжелое дыхание».
[2] Так Б; L: «зуда».
[3] Т. е. «тугой».

К стр. 406

[1] Б: «каков, например, мед».
[2] Т. е. намечающуюся опухоль.

[3] Так Б; в L: «пускание капель».
[4] Ср. «Канон» II, стр. 290.
[5] Добавлено по Б.

К стр. 407

[1] Так Б (читать без отрицания); в L слово искажено.
[2] Т. е. при задержании менструальных и геморроидальных кровотечений.
[3] Абсолютный вес выпускаемой крови в подлиннике не указывается.
[4] См. «Канон» I, стр. 232.

К стр. 408

[1] Б: «бинтование».
[2] Т е. затруднение глотания пройдет.

К стр. 409

[1] Б: «с и к а н д ж у б и н о м с водой и уксусом с водой».
[2] Букв.: «подсушенных».
[3] Так Б; L: «квасцов».
[4] Б добавлено: «настой кориандра и сумаха».

К стр. 410

[1] Б: «созреванию».
[2] Б: «серу».
[3] Б: «с у к к о м».

К стр. 411

[1] Здесь описывается лечение, по-видимому, при флегмонозной ангине
[2] Б: «корневища касатика».
[3] Б добавлено: «с солью».
[4] «Глина мудрости» — цемент.

К стр. 412

[1] Б: «бычачью желчь».
[2] Так Б; текст L неисправен.
[3] См. часть 6, § 8.
[4] Букв.: «видение» (текст L, м. б., не в порядке).
[5] Т е. ангины вследствие смещения позвонка.
[6] Букв.: «на место».

К стр. 413

[1] Букв.: «лечения».
[2] Так Б; L: «желтой капустой».

[3] Здесь описан тип упрощенной трахеотомии, однако не указано применение трубки.
[*4] Добавлено по Б.
[5] Б: «на позвонок».
[6] Б: «с полиподиумом».
[7] Так Б; L: «с отрезанным концом».

К стр. 414

[1] Б: «ф у р у х и б у с».
[2] Б: «а х р а т и у с».
[3] Б: «а ф р у д ж и».
[4] Т. е. лекарство, употребляемое в виде грязевых лепешек.
[5] Б добавлено: «и сведение».
[6] Д и м а д — здесь «мазь».
[7] Б добавлено: «или инструмента, которым приподнимают язычок».
[*8] Добавлено по Б.
[9] Б: «половину части».
[10] Б добавлено: «купороса — три части».
[11] Б: «Дроку присущи при этом особые свойства».

К стр. 415

[1] Б: «капусту».
[2] В параграфах восьмом и девятом много внимания уделяется заболеваниям язычка как патологической форме. По существу же изменения со стороны язычка в большинстве случаев носят коллатеральный характер, связанный с другими основными процессами в глотке.

К стр. 417

[1] Описание удаления миндалин в общем такое же, как у Цельза (I век н. э.). Недопустимое, с современной точки зрения, укладывание больного после этой операции лицом вниз, чтобы дать «вытечь порядочному количеству крови», является, видимо, отражением увлечения кровопусканием, методом, широко применявшимся в течение многих веков при различных заболеваниях.

К стр. 421

[1] Т. е. незамкнутой.
[2] Так Б; L: «к легким».
[3] Так Б; L слово искажено.

К стр. 422

[1] Так Б; текст L неисправен.
[2] Имеются в виду голосовые связки, в действительности напоминающие у человека двойной язычок духового инструмента.
[3] Имеется в виду смыкание и раскрытие голосовых связок.

[4] Б добавлено: «несущая питательное вещество».
[5] Букв.: «придатку».

К стр. 423

[1] См. «Канон» I, стр. 82.
[2] Т. е. пронизанное воздухом.
[3] Т. е. высокоорганизованных животных.

К стр. 424

[1] Т. е. для расширения и сжатия легких.
[2] Б: «пятой».
[3] Так Б; текст L не в порядке.
[4] См. «Канон» I, стр. 99.
[5] Так Б; текст L неисправен.
[6] См. «Канон» I, стр. 84—85.
[7] Т. е. нижняя полая вена (ср. «Канон» I, стр. 117).

К стр. 425

[1] Объяснение этого термина Ибн Сина дает ниже.
[2] Добавлено по Б.

К стр. 426

[1] Б: «нервов легких».
[2] Так Б; текст L неисправен.
[3] См. «Канон» I, стр. 36.
[4] Т. е. артерий.

К стр. 427

[1] Б: «горячих».
[2] Букв.: «переместить; Б: «отхаркивать».
[3] Так Б; L: «разрывается».
[4] Букв.: «размягчить».
[5] Добавлено по Б.
[6] Б добавлено: «Ты уже знаешь, как употреблять воду, подслащенную медом».
[7] Б добавлено: «и в то же время быстро порождает закупорки в печени; причину этого ты узнаешь в параграфе о печени».

К стр. 428

[1] Так Б; L: «Ма'науса».
[2] Т. е. лекарство следует варить на раскаленных углях.
[3] Б добавлено: «и аниса — каждого по...»
[4] «Следует прибегать к помощи чихания» — напоминание современным врачам о забытом.

[5] См. «Канон» I, стр. 240.
[6] Б добавлено: «произвольны и их...»
[7] Т. е. непроизвольное.
[8] Букв.: «дуновением».

К стр. 431

[1] Т. е. между вдохом и выдохом.
[2] Букв.: «тел».
[3] Далее в L и Б следует искаженная фраза из четырех слов, не поддающаяся осмыслению и ненужная по контексту.
[4] Смысл последних слов не вполне ясен.
[5] Т. е. на то или иное состояние здоровья.
[6] Т. е. тяжелое.

К стр. 432

[1] Т. е. в мозгу.
[2] См. «Канон» I, стр. 105—107.
[3] Иначе — нарушение непрерывности. См. «Канон» I, стр. 145—146.
10
[4] Т. е. как дышал больной, когда был здоров.
[5] См. «Канон» I, стр. 248.

К стр. 433

[1] Т. е. нормальным.

К стр. 434

[1] Б добавлено: «...и чахотки, а также при накоплении гноя, ибо гной ослабляет силу [легких], либо по причине болезни орудия в самих легких, либо [болезни] по соучастию».
[2] Изложенное здесь (§ 7 и 8) является примером тонкой, теперь утраченной наблюдательности. Наблюдения здесь более тщательны, чем приводимые в современных учебниках. Заслуживают внимания современных врачей указания зависимости дыхания от возраста, от приема пищи и т. д. (§ 27 и сл.).
[3] Т. е. в том случае, когда человек невольно задерживает дыхание.
[4] Так Б; L: «пульс».
[5] Т. е. температура дыхания.

К стр. 436

[1] По-видимому, имеется в виду так называемая душевная сила.
[2] См. «Канон» I, стр. 249.

К стр. 437

[1] Т. е. потребности в доставлении сердцу чистого воздуха и в изгнании из сердца «дымного пара».

К стр. 438

[1] Букв.: «не от явлений здоровых».
[2] Здесь описывается так называемое ортопное состояние.

К стр. 439

[1] Б добавлено: «из внутренних опухолей».
[2] Добавлено по Б.

К стр. 440

[1] Б: «изменение». Значение этих терминов не ясно. Текст оригинала, может быть, не в порядке. Обе пояснительные фразы, по-видимому, излишни.
[2] Т. е. не охлаждается при нормальном вдохе.

К стр. 441

[1] Текст испорчен, в Б эта фраза отсутствует. Перевод дается по смыслу.
[2] Т. е. вспомнить.
[3] Т. е. с начала заболевания.
[4] Б: «вследствие водянистых паров».
[5] Б: «пульс».

К стр. 442

[1] Добавлено по Б.
[2] См. «Канон» I, стр. 256.

К стр. 443

[1] Что именно должен означать термин «сосочки артерий»—не ясно; в главе об артериях Книги первой «Канона» (стр. 109—114) этого выражения нет. Вероятно, имеются в виду концы мельчайших разветвлений артерий.
[2] Выражение «пустые места» легких тоже не вполне ясно. Быть может, подразумеваются легочные альвеолы.

К стр 444

[1] Так Б; текст L не в порядке.
[2] Так L и Б, хотя «жесткие сосуды», т. е. вены, не имеют отношения к пульсу. (В лат. переводе имеется на полях вариант: «Легочные артерии», вероятно, соответствующий авторскому оригиналу).
[3] Добавлено по Б.
[4] Букв.: «их состояние».

К стр. 445

[1] Т. е. отсутствия тяжести.

[2] Б: «и его разновидностей».
[3] Т. е. как бы по внушению свыше
[4] Б: «затвердения».
[5] Т. е. увлажнение материи и доведение до созревания.

К стр. 446

[1] Данное в настоящем параграфе описание астмы является достаточно точным. Упражнение дыхания как один из способов лечения астмы применяется и в настоящее время.
[2] Т. е. хорошо пропеченный; Б добавлено: «с пряностями».

К стр. 447

[1] Т. е. обитающей в скалистых местах. Ср. «Канон» II, стр. 474.

К стр. 448

[1] Замечательно подмечено, что при лечении необходимо переходить от одного лекарства к другому и справедливо подчеркивается значение индивидуальных особенностей и опыта.
[2] Б: «полдирхама с четвертью».
[3] См. «Канон» II, стр. 539, № 616.

К стр. 449

[1] Б: «три».
[2] Т. е. доза бывает больше или меньше в каждом отдельном случае.
[3] В тексте нарушен порядок слов, восстановленный нами при переводе (в Б последняя фраза отсутствует).
[4] Б: «выжатый сок».
[5] Б: «каждого по два дирхама».
[6] Б добавлено: «или варят эти лекарства с медом».
[7] Б добавлено: «первое [средство] дают пить с сиканджубином».

К стр. 450

[1] Б добавлено: «...[этим лекарством] в количестве одного дирхама».
[2] Это заставляет предполагать, что Ибн Сине был известен синдром сердечной астмы, при которой помогает кровопускание.
[3] Так Б; текст L неисправен.
[4] См. «Канон» V; правильное начертание «амбарусийа» («амброзия»).
[5] Т. е. втирания веществ, не раздражающих кожу.

К стр. 451

[1] Б: «с оливковым маслом».
[2] Т. е. не из сердца.

К стр. 452

[1] Добавлено по Б.
[2] Букв.: «известь».
[3] В других местах «Канона» упоминаются черви, водящиеся под глиняными кувшинами.

К стр. 453

[1] Б: «дикой мальвы».
[2] Б: «слабость мест выхода нервов».
[3] Лечение Ибн Сина ставит полностью в зависимость от причины заболевания — имеется отчетливый переход от простого симптоматического лечения к этиологическому.

К стр. 454

[1] Заголовок первого параграфа в L и Б отсутствует и введен переводчиком для единообразия.
[2] См. «Канон» I, стр. 7.
[3] Добавлено по Б.
[4] Так Б; текст L неисправен.

К стр. 455

[1] Т. е. без усиления выхода.
[2] См. «Канон» I, стр. 103.
[3] См. «Канон» I, стр. 83.
[4] Так Б; текст L неисправен.
[5] Букв.: «растрепанности»; Б: «ширины».

К стр. 456

[1] Т. е. подвижники, аскеты.
[2] Т. е. граната с гладкой кожурой.
[3] Б: «варенье из имбиря с молоком».

К стр. 457

[1] Букв.: «нервы».
[2] Б: «х и й а р а».
[3] Так Б; текст L неисправен.

К стр. 458

[1] Добавлено по Б.

К стр. 459

[1] Прерывающийся?

[2] Так Б; текст L слегка искажен.
[3] Судя по дальнейшему тексту, имеется в виду слишком высокий и пронзительный голос.

К стр. 460

[1] Русас, т. е. собственно олово, в данном случае, как и в некоторых других, означает свинец. Ср. «Канон» II, стр. 85, прим. I.
[2] Т. е. по истечении месяца.

К стр. 461

[1] Здесь кашель определяется как один из защитных рефлексов.
[2] Так Б; текст L неисправен.
[3] См. «Канон» I, стр. 153.
[4] Добавлено по Б.

К стр. 462

[1] Т. е. соки, способные образовать опухоль или закупорку.

К стр. 463

[1] Б добавлено: «незрелая».
[2] Так Б; L: «то это бывает».
[3] Т. е. указание на наличие опухоли.
[4] Ибн Сина, очевидно, хочет сказать, что материя, образующая отхаркиваемую мокроту, должна обладать известной густотой.

К стр. 464

[1] Харира — род жидкой мучной похлебки.
[2] Т. е. способствуют ее скоплению и отхаркиванию.
[3] Б: «подогретый».
[4] L и Б букв.: «иссопа с иссопом».
[5] Добавлено по Б.

К стр. 465

[1] Б: «сгущенный сок».

К стр. 466

[1] Так в оригинале.
[2] Б: «кушанья».
[3] См. «Канон» V.
[4] Т. е. для легких.
[5] Ср. «Канон» II, стр. 56, прим. 3.
[6] Б добавлено: «или берут свежих роз — восемь, [частей], орешков пинии — одну,

смолу терпентинового дерева — одну, изюма — четыре, меду — сколько нужно [чтобы сгустить состав], и изготовляют из этого лекарство для лизания».
[7] Б: «касатика».
[8] Так L и Б; (лат. пер.: «солодки», что, вероятно, верней).

К стр. 467

[1] Далее L повторяет: «которые держат во рту».
[2] Б: «дикой мальвы».
[3] Далее L добавляет: «и трагаканта», хотя о трагаканте уже упоминалось выше.
[4] Так Б; в тексте L пропуск.
[5] Б: «очищенного тамаринда».
[6] Так Б; в тексте L пропуск.
[7] Б добавлено: «шафрана».
[8] См. «Канон» II, стр. 34.

К стр. 468

[1] Б: «расторопши пятнистой».
[2] Б: «и устья желудка или из [самого] желудка».
[*3] Добавлено по Б.
[4] Т. е. жгучей (?).

К стр. 469

[1] Ср. «Канон» I, стр. 411.
[2] Так Б; текст L неисправен.
[3] Здесь и в дальнейшем речь идет уже не об увеличении общего количества крови в теле против нормы, а о приливе ее к тем или иным органам вследствие различных причин.

К стр. 470

[1] Т. е. струей.

К стр. 471

[1] Из этого описания видно, что Ибн Сина различал такое патологическое состояние, которое в настоящее время называется инфарктом легких.

К стр. 472

[1] Букв.: «не падали».

К стр. 473

[1] Б: «[пилюлю из] свежего терьяка величиной с боб».
[2] Мед, как указано ниже, входил в состав терьяка.

[3] Б добавлено: «на некоторое время».
[4] Т. е. не следует смазывать маслом.

К стр. 474

[1] Б: «харисы».

К стр. 475

[1] Другое название самосской глины (см. «Канон» II, стр. 304).
[*2] Добавлено по Б.
[3] Б: «совершенную пользу».
[4] Т. е. лекарств, рекомендуемых древними врачами.

К стр. 476

[1] Т. е. специфическое действие против кровотечения из груди и разрежающее свойство.
[2] Добавлено по Б.
[3] Т. е. вследствие сжатия сосудов.
[4] Т. е. оказывающим полностью свое действие.
[5] Далее в L читаем следующее примечание: «владелец этой рукописи испытал его и наблюдал его действие на одном румийце». Это примечание, по-видимому, стояло уже в оригинале, с которого переписана рукопись.

К стр. 477

[1] Б: «пьют всего этого».
[2] Ср. «Канон» II, стр. 304.
[3] Б добавлено: «в сыром виде».
[4] См. «Канон» II, стр. 458.

К стр. 478

[1] Так Б; текст L неисправен.
[2] Так Б; в L слово искажено.
[3] Б: «д и р х а м».
[4] Б добавлено: «два д и р х а м а».
[*5] Добавлено по Б.
[6] См. «Канон» II, стр. 301.
[7] Б добавлено: «ладана».
[8] Т. е. лекарственных повязок, применяемых при всех видах кровохаркания.

К стр. 479

[*1] Добавлено по Б.
[2] См. статью 3, § 1.
[3] Какое лекарство имеется здесь в виду, неясно. В книге пятой «Канона» упоминается «лекарство из куркумы» («д а'в а а л - к у р к у м»), состоящее из множества

ингредиентов, в числе которых куркумы, однако, нет. К тому же, оно не применялось при заболеваниях грудной полости и употреблялось главным образом против расстройств печени и селезенки.

[4] Б добавлено: «и петрушки».

[5] Б: «ячменя».

[6] В этом разделе много внимания уделено дифференциальной диагностики кровохаркания. По точности описания многое из этого раздела достойно включения в современные учебники. Большинство лечебных предписаний — уход, поведение больного — соответствует современности.

К стр. 480

[1] Б: «кровавые».

[2] Шуса, как уже указывалось («Канон» II, стр. 137, прим. 3), плеврит реберной части плевры; барсам — опухоль в грудобрюшной преграде, зат альджанб — общее название плеврита.

[3] Добавлено по Б.

[4] Т. е. от опухоли.

[5] Букв.: «в преграде».

[6] Т. е. кровь с желчью; Б: «дурная кровь».

[7] См. «Канон» I, стр. 147.

[8] Б: «горячей».

К стр. 481

[1] См. выше прим. 2 к стр. 443.

[2] Т. е. лимфаденоидные органы и узлы.

[3] Б: «мокрота, подобная гною».

К стр 482

[1] Так Б; L: «мышцы».

[2] Т. е. такие свищи, после закрытия которых образуются рядом с ними новые свищи.

[3] Б: «или густой мочи со значительным осадком или очень зрелой мокротой».

К стр. 483

[1] Добавлено по Б.

[2] Б добавлено: «или в каких-либо сосудах, изливающих (т. е. приносящих) кровь в область груди».

[3] Здесь и ниже замечательно точные наблюдения и выводы из богатого опыта.

[4] Т. е. до плевры.

К стр. 484

[1] Так Б; текст L неисправен.

[2] См. «Канон» I, стр. 246.

К стр. 485

[1] Т. е. как при водянке.
[2] Т. е. цвета желчи.
[3] Т. е. едва ощутимое.
[4] **Барсам**, как указывалось в прим. 2 к стр. 480, одно из арабских названий плеврита.
[5] Б: «особые».

К стр. 486

[1] Т. е. испарина, выступающая время от времени.
[2] Б: «вскрывается нарывом».
[3] По-видимому, описание пульсирующей эмпиомы.
[4] Б: «чрезмерного».

К стр. 487

[1] По-видимому, имеется в виду сердечный толчок.
[2] Букв.: «гладкой и ровной».
[3] Букв.: «неровная».
[4] Так в оригинале.

К стр. 488

[1] Б добавлено: «не дающая осадка, и моча тоже чистая».
[2] Так Б; L слово искажено. Далее Б добавлено: «тогда как раньше в ней была желтизна, близкая к красноте».
[3] Б добавлено: «и она при этом обильна».

К стр. 489

[1] Букв.: «пылает».
[2] Так Б; L: «сил».

К стр. 490

[1] Надо понимать — шок, коллапс.

К стр. 491

[1] Б добавлено: «незначительное по количеству».
[2] Как видно из дальнейшего, имеется в виду форма отхаркиваемых плевков.

К стр. 492

[1] Б: «[хороший] пульс».
[2] Т. е. аппетит и половое влечение.

К стр. 493

[1] Т. е. от кровяной опухоли.

К стр. 494

[1] Букв.: «рука».
[2] Букв.: «толстеет».
[3] См. «Канон» I, стр. 242.
[4] См. «Канон» I, стр. 242.
[5] См. «Канон» I, стр. 242.

К стр. 495

[1] Т. е. хорошо себя чувствует.
[2] Т. е. мокрота.

К стр. 496

[1] Надо понимать нарывы, воспалительные очажки.
[2] Б: «тела».

К стр. 497

[1] Букв.: «сухожилия».
[2] Смысл последней фразы неясен.
[3] Весьма остроумное определение места скопления гноя.
[4] Приводимое здесь соотношение не соответствует данным, упоминаемым в других источниках. Кутул, или кутули (древнегреческий котил — около 0,270 литра) обычно приравнивается к десяти укийям. Далее в L следует такое дополнение: «а владелец этой рукописи был свидетелем того, как один человек извергнул за одну ночь из ночей месяца таммуза около сорока укий крови с материей, большей частью гнойной. После этого он прожил много лет, а потом [его легкие] снова нагноились и извергли столько же материи и даже больше». Над первым словом этого дополнения рукой переписчика рукописи написано: хашийа («примечание»), из чего видно, что оно попало в L из более древнего оригинала.

К стр. 498

[1] Букв.: «глаз»; см. выше, стр. 494.
[2] Так в Б; L: «средняя».
[3] Т. е. строение.
[4] Т. е разрушают.
[5] Т. е. в легких.

[1] Б: «которые вызывают отхаркивание».
[2] Б добавлено: «созревшая и...»

[3] Б: «очищающие средства».
[4] Далее в L следует такое дополнение, тоже отмеченное словом х а ш и й а и переписанное из более древнего оригинала: «В доме владельца этой рукописи была одна женщина, дорогая для него, которая страдала чахоткой. Будучи очень изнуренной, она прожила около тридцати лет и умерла».

К стр. 500

[1] Т. е. болеют астмой, а не чахоткой.
[2] Описание конституционального предрасположения к чахотке.

К стр. 501

[1] Б: «запаху».
[2] См. «Канон» II, стр. 49.
[3] Б: «конечности».
[4] Б: «сок».

К стр. 502

[1] Т. е. окаменелое отделяемое.
[2] Б: «на ладонях».
[3] Здесь дано описание бронхолитов

К стр. 503.

[1] В оригинале «этих».
[2] Т. е. с той стороны, где находится опухоль.
[3] Указание на опасность применения наркотиков, так как они задерживают отхаркивание.

К стр. 504

[1] Т. е. чтобы обеспечить нормальное действие желудка.

К стр. 505

[1] Т. е. если ее слишком много.
[2] Т. е. не кровь.
[3] Т. е. когда перестали давать слабительное.
[4] Т. е. от опухоли.

К стр. 506

[1] Точное описание противопоказаний для кровопускания.
[2] Ф и л и у н — то же, что ф и л о н и я (см. «Канон» I, словарь непереведенных терминов).
[3] Б: «фиалкового варенья»

К стр. 507

[1] Т. е. выпустить две трети количества крови, обычно выводимого при кровопускании.
[2] Б: «очень опасно».

К стр. 508

[1] Букв.: «из воды ячменной кашицы»
[2] Так Б; текст L неисправен

К стр. 509

[1] Б: «от кровопускания».
[2] Т. е. меньше, чем обычно бывает при этом заболевании.
[3] См. «Канон» I, стр. 147.
[4] Б: «д и ф т»
[5] Так Б; L: «серой».
[6] Б добавлено: «и кровопускания».

К стр. 510

[1] Б: «из белого, очищенного».
[2] Хорошее описание значения компрессов и банок.
[3] Б: «из коровьего масла»
[4] См. «Канон» V.
[5] Т. е. после того, как минует опасность осложнений.
[6] Далее в L добавлено: «и мака».

К стр. 511

[1] В этом случае пользование баней, очевидно, не разрешается.
[2] Б добавлено: «но в этом есть опасность».

К стр. 512

[1] Добавлено по Б.

К стр. 514

[1] Букв.: «матерями».
[2] Букв.: «впитать»

К стр. 515

[1] Далее в L следует одно лишнее слово, неподдающееся прочтению.
[2] Так Б; в L перепутан порядок фраз.
[3] Далее в L примечание, вставленное в текст: «а в одной рукописи сказано: «жгучие». Эти слова, очевидно, относятся к упомянутым выше повязкам.

[4] Б добавлено: «она помогает».
[5] Б: «лекарства, наращивающие мясо и заживляющие».

К стр. 516

[1] Так Б; в L фраза не дописана.

К стр. 517

[1] Т. е. в Книге пятой «Канона», однако, в соответствующей рубрике этой книги такое лекарство не упоминается.

К стр. 518

[1] Б дает несколько другой рецепт.
[2] Настроение как лечебный фактор.
[3] В настоящее время женское молоко применять в случаях истощения с эндокринными расстройствами.

К стр. 519

[1] Вид полевого вьюнка.
[2] Т. е. выдоенного после соответствующей дезинфекции сосуда.

К стр. 520

[1] Так Б; в L здесь пропуск.

К стр. 521

[1] Б: «касатика».
[2] Б добавлено: «знай же это. К числу испытанных и хороших средств [от чахотки] принадлежит смазывание области груди и правого бока сандалом обоих [видов], растертым с розовой водой и небольшим количеством печатной глины. Это очень помогает».

К стр. 525

[1] Букв.: «величина его создания».
[2] Добавлено по Б.
[3] Т. е. широкая часть.

К стр. 526

[1] Т. е. строение стенок обеих полостей сердца соответствует содержащемуся в них веществу.
[2] Т. е. место, наиболее подходящее для сердца среди прочих органов.

К стр 528

[1] Т. е. убивает не сразу.

К стр. 529

[1] Намек на грудную жабу.
[2] Букв.: «по представлениям».
[3] Т. е. отсутствие волос на груди.
[4] Т. е. если холодность и сухость сердца не компенсируется влажностью натуры тела и другими факторами. В этом случае сердце может быть горячим, даже если грудь безволосая.
[5] Т. е. если печень и селезенка холодные, то даже при теплом сердце тело все-таки может быть холодным.

К стр. 530

[1] Т. е. приступы гнева, вызванные вспыльчивостью, а не злобным характером.
[2] Т. е. если эти качества не выработались вследствие сдержанности.

К стр. 531

[1] Т. е. бредит перед смертью.
[2] Т. е. если большая ширина груди не объясняется значительными размерами мозга (см. выше).
[3] Т. е. сухость сердца, даже если оно горячее, не позволяет пульсу стать большим.

К стр. 533

[1] Т. е. в Книге первой «Канона».
[2] Указание на влияние эмоций на функции сердца.

К стр. 534

[1] Возможно, что здесь имеется в виду трактат Иби Сины «О сердечных лекарствах».
[2] Здесь отмечается важное значение широкого образования для врача.
[3] Добавлено по Б.

К стр. 535

[1] Так, по-видимому, следует понимать заключительные слова этой фразы. Текст оригинала во всех доступных источниках дает различные варианты.

К стр. 536

[1] Букв.: «или занять его пневмой, а не сердцем».
[2] Добавлено по Б.
[3] Б: «горячая материя».
[4] Б: «влажная или горячая и влажная».

К стр. 537

[1] Каково точное название этого лекарства и что оно собой представляет, установить не удается.
[2] Б добавлено: «и его кислота».

К стр. 538

[1] Б: «от сильного испуга».
[2] Так Б; текст L неисправен.
[3] Б: «горячая опухоль».
[4] Т. е. глистов.

К стр. 539

[1] Букв.: «качества».
[2] Выше, в разделе об анатомии сердца, говорилось только об опухоли в сердце обезьяны, без упоминания о петухе.
[3] Б добавлено: «или же это соучастие всех органов, которые сильно болят».
[4] Т. е. от перебоев, вызванных заболеванием сердца.
[5] Т. е. воздух.
[6] Добавлено по Б.
[7] Добавлено по Б.
[8] Т. е. на перебои из-за влажности материи.
[9] Т. е. от полового воздержания.
[10] Букв.: «рассеивание».
[11] Букв.: «в веществе».

К стр. 540

[1] Т. е. в то время, когда нет перебоев.
[2] Т. е. от чистого расстройства холодной натуры.
[3] Б: «от удушья».

К стр. 541

[1] Т. е. назначать легкую диету.
[2] Сложное послабляющее лекарство, упоминаемое в Книге пятой «Канона»

К стр. 542

[1] Нава (финиковая косточка) — мера веса, определяемая различно — от одной трети мискала до трех мискалов.

К стр. 543

[1] Карис — кушанье с кислыми приправами; хуллам — род студня.
[2] Т. е. железистая вода — «aqua ferrariorum» средневековых европейских медиков.

[3] Б: «одним из испытанных средств при горячих перебоях, если они не очень горячи, является лекарство, которое мы сейчас опишем».

К стр. 544

[1] Добавлено по Б.
[2] Б: «крахмала».
[3] Букв.: «жареных».
[4] Б: «по два мискала».
[5] Б: «нефтяной соли».

К стр. 545

[1] О составе упоминаемых здесь лекарств говорится в Книге пятой «Канона».
[2] Написание условное.
[3] В подлиннике: «с выжатым соком веселящего [лекарства]», чего, однако, не может быть, поскольку, т. н. «веселящие» средства являются сложными лекарствами.
[4] Букв.: «тонка».
[5] Т. е. в сердце. Другими словами, количество пневмы в этом случае столь незначительно, что она не выводится и не обновляется. Это и является причиной обморока.

К стр. 546

[1] Т. е. питательных веществ, поступающих в организм.
[2] Т. е. очень старых людей.
[3] Старое и верное наблюдение.

К стр. 547

[1] Б: «в горячей бане».
[2] Букв.: «сильной».

К стр. 548

[1] Перевод сделан по исправленной переводчиком фразе, которая в арабском тексте L и Б испорчена.
[2] Т. е. при неутолимом патологическом голоде.
[3] Букв.: «рассеивает».
[4] Т. е. в органах.
[5] Букв.: «упрочившемся».

К стр. 549

[1] Описание причин обморока совершенно правильно.
[2] Описание шока и коллапса.
[3] Верное замечание.

К стр. 550

[1] Надд — ароматические вещества различного происхождения.
[2] Б: «брызгать в лицо холодной водой — еще лучше».
[3] Т. е. не вызван воздействием чего-либо холодного.

К стр. 551

[1] Б: «и эта сила должна быть не очень свежей».
[2] См. «Канон» V. О составе этого лекарства ничего, однако, не говорится.

К стр. 552

[1] Т. е. способ лечения перебоев сердца.
[2] Б: «стараются очистить желудок».

К стр. 553

[1] Добавлено по Б.
[2] Сложное лекарство, в состав которого входит перец. См. «Канон» I, словарь непереведенных терминов.
[3] Б: «проявления лихорадки».

К стр. 554

[1] Так Б; текст L не в порядке.

К стр. 555

[1] Букв.: «глотать».
[2] Иначе говоря, бинтование рук и ног отвлекает соки от мозга и способствует прекращению обморока.

К стр. 556

[1] В L этот параграф целиком пропущен; остался только заголовок. От следующего параграфа тоже сохранилось всего несколько заключительных строк. Перевод отсутствующего в тексте L дается по Б.

К стр. 557

[1] Отмечается влияние образа жизни и психического состояния на выздоровление.
[2] Букв.: «когда опухоль стала опухолью».
[3] Конец отмеченного выше пропуска в рукописи.
[4] Б добавлено: «это приносит пользу».

К стр. 561

*[1] Так Б; L: «исчезновение ее бытия».

К стр. 562

[1] Букв.: «крови молока».

К стр. 563

[1] Очевидно, отвар семян.
[2] Так в оригинале.

К стр. 564

[1] Т. е. в *сиканджубине* или в *майбухтадже*.
[2] Букв.: «в вымени».
[3] Б: «округляются».
[4] Б: «дерева».
[5] В книге второй «Канона» (стр. 151) говорится, однако, что прутняк увеличивает отделение молока.

К стр. 565

[*1] Б: «одним из испытанных в этом случае средств является следующая хорошая мазь».
[2] Б добавлено: «превращают в тесто».
[3] Б: «с розовой водой».
[4] *Мутаджаббин* — так во всех доступных списках.
[5] Б добавлено: «перегоревшего».
[6] Т. е. теплоты и холодности груди.
[7] Б: «разрежающем».
[*8] Б: «отвар фенхеля».

К стр. 566

[*1] Добавлено по Б.
[2] Написание условно.
[3] Б добавлено: «или с кунжутом».
[4] В оригинале то же слово, что и выше, т. е. «створожилась».
[5] Б: «[уже] известные».

К стр. 567

[1] Так в подлиннике.
[2] Б: «[а также] толченую ромашку и донник лекарственный».

К стр. 568

[1] Т. е. в *набизе*.
[*2] Добавлено по Б.
[*3] Добавлено по Б.
[4] Б добавлено: «лекарство, которое мы сейчас опишем, принадлежит к испытанным средствам. Берут...»

К стр. 569

[1] Т. е. стала менее полной.
[2] Б: «тысячелистника сантолинового».
[*3] Добавлено по Б.
[4] Б добавлено: «так говорят».
[5] Букв.: «не растворится в нем».
[6] Б добавлено: «толчеными корками ладана и корками граната смазывают [грудь] с уксусом».

К стр. 573

[1] Чтобы сохранить единообразие терминологии, здесь оставлен принятый Ибн Синой термин «привлечение», хотя речь идет явно о втягивании пищевого комка.
[2] Букв.: «выжимают».

К стр. 574

[1] Т. е. двенадцатиперстная.
[2] Букв.: «по положению».
[3] Ибн Сина очень часто употребляет термин «нерв», «нервы» вместо «сухожилие», «сухожилия» (см. «Канон» II, стр. 52, прим. 78).
[4] Б: «для выведения».
[5] См. прим. 3.

К стр. 575

[1] Следует обратить внимание, что Ибн Сина правильно указывает на связь желудка с центральной нервной системой.

К стр. 576

[1] Греч. peritonaion, т. е. брюшина.
[2] Б добавлено: «горячая вследствие теплоты ее обильной крови».
[3] Букв.: «избыток».
[4] Букв.: «простое».

К стр. 579

[1] Т. е. количество оболочек в различных участках сальника неодинаково.
[2] Т. е. не примыкает вплотную к другим внутренностям.
[3] Т. е. лимфатические сосуды брыжейки (см. «Канон» I, стр. 32).
[4] Т. е. в некоторых местах.
[5] Функция привратника связывается с процессами пищеварения.

К стр. 580

[1] Оба эти слова означают «сердце».
[2] Фуад.
[3] Б: «при глотании выжимая ее книзу, а при рвоте — кверху».

К стр. 581

*1 Добавлено по Б.
2 Букв.: «долговременности».
3 Т. е. медленное движение пищи по всему пищеводу.
4 Б: «и отсутствие опухоли».
*5 Добавлено по Б
6 По современному звучат объяснения, даваемые нарушению функции пищевода, это препятствия, развивающиеся внутри пищевода или давящие на него извне.

К стр. 583

1 Неясно, что имеется в виду; возможно, размешанные в воде отруби.

К стр 584

*1 Добавлено по Б.

К стр. 585

1 Так Б; L: «части».

К стр. 586

1 Букв.: «наружу».
2 З а р а б.
3 Т. е. усиливаются.

К стр. 587

*1 Добавлено по Б.
2 Т. е. оказывается излишней
6 См. «Канон» I, стр. 32.

К стр. 588

1 Среди этиологических факторов, способствующих заболеванию желудка, правильно упоминается «дурная пища и злоупотребление лекарственными веществами».
2 Т. е. теплота сама по себе, при отсутствии материи.
3 Связь заболеваний желудка с центральной нервной системой.

К стр. 589

1 «Черножелчную меланхолию» Ибн Сина и другие арабоязычные медики определяют, как помрачение сознания вследствие скопления в мозгу черной желчи.

К стр. 590

1 Букв.: «переносил».
2 Т. е. непроизвольно.

К стр. 592

[1] Букв.: «душевный» в смысле латинского «animalis» — «животный».
[2] См. выше, стр. 574.
[3] Т. е. бродить.

К стр. 595

[1] Вполне современными являются положения о том, что о функциональном состоянии желудка можно судить по изменениям аппетита, виду языка, наличию тошноты, рвоты, отрыжки и состоянию кала.

К стр. 596

[1] Т. е. крайнее ослабление.
[2] Т. е. здоровом.

К стр. 597

[1] Так Б; L: «упадок сил».
[2] Дальше в L лакуна. Перевод дается по Б.
[3] Повторение в оригинале.

К стр. 598

[1] Т. е. нёбную занавеску.

К стр. 599

[1] Конец лакуны в рукописи L.
[2] Букв.: «это указывает на это».
[3] Перевод греч. «дистрофия». Подробнее это заболевание описывается ниже (см. часть 14, статья 4, § 2).

К стр. 600

[1] Очевидно, имеется в виду естественная сила.
[2] Б: «холодную натуру».

К стр. 601

[1] Т. е. у врачей-эмпириков.

К стр. 602

[1] Так Б; L: «своей теплотой».

К стр. 603

[1] Ср. «Канон» II, стр. 342 и сл.
[2] Т. е. болезней, вызываемых влагой (см. «Канон» I, стр. 20 и 339).
[3] Букв.: «к а р и с о м из живота».

К стр. 604

[*1] Добавлено по Б.

К стр. 605

[1] Добавлено по Б.
[2] В L эти слова ошибочно переставлены и помещены после следующей фразы.
[3] Далее в L лишняя фраза: «то есть, вода в ванне должна быть средней между теплой и холодной».
[4] Букв.: «раздувается».

К стр. 606

[1] Т. е. разминать ему тело руками.
[2] Имеется в виду упомянутый выше густой ячменный отвар.

К стр. 607

[1] Б: «растереть».
[2] См. «Канон» II, стр. 237—238.
[3] Т. е. при лечении сухости или горячности натуры.

К стр. 608

[*1] Добавлено по Б.
[*2] Добавлено по Б.
[3] Можно думать о гипогликемическом состоянии, связанном с обменом веществ.

К стр. 609

[1] Т. е. от печени и от желудка.

К стр. 610

[1] Т. е. способствует выведению соков из различных областей тела.
[2] Т. е. с целью помочь действию лекарства.
[3] Б: «Вот лекарство, которое прописывали; его испытывал достойный мудрец Гален».

К стр. 611

[1] Т. е. желчных соков.
[2] Б: «масла».
[3] Т. е. желудок, страдающий расстройством натуры.

К стр. 612

[1] Б: «Если [материя] ушла в глубину».

К стр. 613

[1] Букв.: «без преграды»; Б добавлено: «и без страсти».

К стр. 614

[1] Б: «область груди и желудка».
[2] Б добавлено: «и кормить его днем и ночью столько раз, сколько ему нужно и сколько он может вынести».

К стр. 615

[1] Б: «в пищевод», что, казалось бы, правильнее, поскольку речь идет о рвоте, но этот вариант не подтверждается рукописными источниками.
[*2] Добавлено по Б.
[3] Б добавлено: «тогда он приносит большую пользу».

К стр. 616

[1] Б: «воды и воздуха».
[2] Б добавлено: «чрезмерное голодание и всякая грубая пища вредны для желудка».

К стр. 617

[1] О «брюшной меланхолии» Ибн Сина говорит выше (часть 1, статья 4, § 9).
[2] Б добавлено: «вроде уксуса».
[3] Современная классификация болей: голодные боли, поздние боли. Одновременно отмечается факт уменьшения болей после рвоты.

К стр. 618

[1] Б добавлено: «что случается реже».
[2] Интересно указание на связь между хроническими заболеваниями желудка и развитием опухоли.
[3] Китаб ал-мавт ас-сари. Какое сочинение здесь имеется в виду—неясно.
[4] Б добавлено: «в начале болезни».
[5] Т. е. длительную.

К стр. 619

[1] Б: «опухоль».
[2] Т. е. если боль требует немедленного лечения.

К стр. 620

[1] Б: «печеные яйца».
[2] См. «Канон» I, стр. 389 и сл.
[3] Т. е. кормить больного несколько раз понемногу.
[4] Т. е. страдающим болями от желтой желчи или от черной желчи.
[5] Применяемые и в настоящее время тепловые процедуры и дробное калорийное питание.

К стр. 621

[1] Т. е. отрыжка то кислым, то соленым и т. п.
[*2] Добавлено по Б.
[*3] Добавлено по Б.
[4] Т. е. привлекающей силы, удерживающей силы, переваривающей силы и изгоняющей силы (см. «Канон» I, стр. 127).

К стр. 622

[1] Ибн Сина, по-видимому, хочет сказать, что некоторые люди называют «расслабленностью желудка» полное прекращение действия привлекающей силы, но обычно это название употребляется при его ослаблении.
[2] Т. е. к общему отеку (см. «Канон» I, стр. 126).
[3] Б добавлено: «очень полезную».

К стр. 623

[1] Б: «полагает».
[2] Т. е. количество, достаточное для того, чтобы придать лекарству необходимую густоту.
[3] Б добавлено: «близкое к этому».
[*4] Добавлено по Б.
[5] Б добавлено: «[применяют] и другие меры лечения в соответствии с тем, что тебе уже известно».

К стр. 624

[1] Указаны основные симптомы острого гастрита; часть методов лечения современны (промывание, слабительные, лечение голодом).
[2] Греч. σωτιρ , т. е. «спаситель»,—это лекарство, в состав которого входит бобровая струя, различные пряности и травы, считалось панацеей от всех болезней.
[3] Б добавлено: «и ослабление».

К стр. 625

1 Дальше в L большая лакуна; перевод дается по Б.
[2] Т. е. пища, находящаяся в желудке, не усваивается.

К стр. 626

[1] Так же в Б и Парижской рукописи. Редактор латинского перевода приводит более правильный вариант: dimissii exercicii, т. е. отсутствие физических упражнений.
[2] Изменение аппетита связывается с факторами внешней среды, лихорадочными заболеваниями, заболеваниями печени, самого желудка, нарушениями обмена веществ, глистами, беременностью, эмоциями, т. е. с факторами, которые учитываются и в настоящее время.

К стр. 627

[1] Т. е. сильные позывы к рвоте, но без извержения рвотных масс (ср. русское: «с души воротит»).
[2] Т. е. человек, страдающий отсутствием аппетита от такой причины.
[3] Букв.: «прерывавшаяся причина».

К стр. 628

[1] Конец лакуны в L.
[2] Ибн Сина хочет сказать, что ф а л а ф а л и у здоровых людей вызывает перечисленные выше симптомы.
[3] Повторение в оригинале.

К стр. 629

[1] То же, что «переворачивание души».
[*2] Добавлено по Б.
[3] Для возбуждения аппетита рекомендуются применяемые и в настоящее время средства: горечи, пряности.
[4] Т. е. слизь.

К стр. 630

[*1] Добавлено по Б.

К стр. 631

[1] Ибн Сина хочет сказать, что если нечто, противостоящее не сходному с обычным, само является таковым, то вещь, противостоящая сходному с обычным, тоже сходна с обычным.

К стр. 632

[1] Так Б; L: «слабости».
[2] Так во всех доступных текстах «Канона».
[3] Т. е. перед каждым размачиванием.

К стр. 633

[1] Б: «ягодами эмбелии», что вернее (ср. «Канон» II, стр. 141).
[2] Добавлено по Б.

[3] Т. е. крупного и мелкого.

[4] Б добавлено: «каждого — в соответствии с тем, что ты узнал из правил, относящихся к этому, и что, по твоему мнению, соразмерно натуре и заболеванию».

К стр. 634

[1] Б: «и на кого [хорошо] действует рвота».

[2] Принят вариант Б; чтение L не дает удовлетворительного смысла.

К стр. 635

[1] Этому заболеванию Ибн Сина посвящает один из следующих параграфов данной статьи.

[2] Т. е., в данном случае, кал.

[3] Букв.: «не растворенное».

[4] Т. е. холодной.

[5] Особого параграфа, где бы говорилось о причинах растворения соков, в Книге первой «Канона» нет; замечания об этом разбросаны в различных местах Книги первой.

К стр. 636

[1] Б: «ореховое».

[2] Б добавлено: «согласно известным тебе правилам».

К стр. 637

[1] Добавлено по Б.

[2] См. «Канон» I, стр. 386 и сл.

К стр. 638

[1] Добавлено по Б.

[2] Так Б; текст L неисправен (см. «Канон» I, стр. 127 и сл.).

[3] Так в оригинале.

К стр. 639

[1] Саджазанийа — лекарство против «холодных» болезней из бобровой струи, опия, корицы и других пряностей; дахамарса — средство от закупорок в печени и селезенке, кашля, астмы и расстройства дыхания, в состав которого входят семена гармалы, два вида аристолохии, ладан и множество других веществ; об устумахикуне упоминает предшественник Ибн Сины, Али Аббас, в своей «Царственной книге о врачебном искусстве» (Каирское изд. 1294/1877 г., т. II, стр. 538); по своему составу это сложное лекарство близко к предыдущему; применяется при заболеваниях желудка.

К стр. 640

[1] Т. е. от брожения.

[2] Добавлено по Б.

К стр. 641

[1] См. часть 13, статья 1, § 11.
[2] Жажда при диабете. Интересно высказывание о том, что жажда при диабете не уменьшается от питья воды и что прием большого количества жидкости вызывает полиурию. Описаны основные симптомы диабета: жажда, полидипсия и полиурия.
[3] Так Б; в тексте L пропуск.

К стр. 642

[*1] Добавлено по Б.
[2] Б добавлено: «куда бы [удар] ни пришелся».
[3] Т. е. хвоей.
[4] Б добавлено: «она помогает во всех этих [случаях]».

К стр. 644

[1] См. «Канон» I, стр. 126.
[2] См. «Канон» I, стр. 236.

К стр. 645

[1] Т. е. после того.
[2] Заслуживает внимания положение о том, что расстройство пищеварения может быть связано не только с желудком, но и с состоянием других органов.
[*3] Добавлено по Б.

К стр. 646

[1] Так Б; в L эти слова неудачно поставлены после следующей фразы.

К стр. 647

[1] Так Б; L: «горячая».
[2] Так Б; текст L неисправен.
[3] Букв.: «несколько легко».
[4] В оригинале буквально: «удерживает пищу, как удерживает тот, кто содрогается».

К стр. 648

[1] Значение печали и радости в этиологии диспепсий. Правильно описаны признаки гастрита.
[*2] Добавлено по Б.
[3] Т. е. от незначительной.
[4] Дальше в L пропуск, перевод дается по Б.
[5] Конец лакуны в L.

К стр. 649

[1] Б добавлено: «или скудна».
[2] Т. е. всякий раз, как очищение желудка оказывает полезное действие.

К стр. 650

[1] По-видимому, имеется в виду общее рассуждение о причинах того или иного состояния натуры желудка, приводимое выше (часть 13, статья 1, § 11).

[2] Основные положения лечения острых нарушений пищеварения соответствуют современным.

К стр. 651

[1] См. выше (часть 13, статья I, § 9).

[2] См. «Канон» V.

К стр. 652

[1] См. выше (часть 13, статья I, § 10).

[2] Букв.: «вещи».

[3] «Живот», по-видимому, означает здесь верхнюю часть брюшной полости.

[4] Так Б; текст L неисправен.

К стр. 653

[1] Срок пребывания пищи в желудочно-кишечном тракте определен правильно.

[2] Т. е. страдающим болезнью желудка.

К стр. 654

[1] Б: «вот одно из испытанных при этом средств».

[2] Б: «бальзамового масла».

[3] Т. е. в параграфе о способах суждения относительно состояния желудка (часть 13, статья 1, § 10).

[4] Б добавлено: «как ты уже все это знаешь».

К стр. 655

[1] Под названием «горячие опухоли желудка». По-видимому, описывается флегмона желудка.

[2] Так Б; L: «слабеют силы».

[3] Т. е. испражнения становятся водянистыми.

К стр. 656

[1] Т. е. если кал твердый.

[2] Б: «укропом».

[3] И то и другое — садовая лебеда (см. «Канон» II, № 509 и № 643).

К стр. 657

[1] Так Б; L: «лебеду».

[2] О яичном масле см. «Канон» V. Добывалось оно из яичного желтка путем дистилляции и возгонки.

[3] Добавлено по Б.
[4] Б: «и после него».
[5] Букв.: «уравновешивают».

К стр. 658

[1] Б: «ситника ароматного».
[2] Б добавлено: «это приносит пользу».
[3] Букв.: «пылающая».

К стр. 659

[1] В состав повязки Филагарийуса входит шафран, бделлий, мастикс, сабур и ряд других веществ. Под «желтой повязкой», возможно, подразумевается «повязка с желтым лекарственным тестом», изготовлявшаяся из различных пряностей, смолистых и ароматических веществ.
[2] Б: «а н а с а л и с а». Какие именно камни имеются здесь в виду, неясно.
[3] О гнойниках Ибн Сина подробно говорит в четвертой Книге «Канона».
[4] Б добавлено: «немного».
[5] Б добавлено: «это приносит явную пользу».
[6] Т. е. боль, ощущаемую всегда в одном и том же месте.
[7] Т. е. не ограничиваться одними лишь растворяющими средствами.

К стр. 660

[1] Б: «масла сладкого миндаля».
[2] Б: «и, говорят, от п о л у д и р х а м а до двух д и р х а м о в».
[3] Б добавлено: «и лекарственных повязок».
[4] Б: «восемь д и р х а м о в».
[5] Так Б; текст L неисправен. Ибн Сина, по-видимому, имеет в виду параграф Книги первой «Канона» о сложных болезнях (см. «Канон» I, стр. 146), где значительное место отводится опухолям. Однако специального упоминания о переходе горячих опухолей в твердые в этом параграфе нет
[6] Так Б; текст L не в порядке

К стр. 661

[1] Б: «к а ф р а».
[2] Б: «наподобие меда».
[3] Далее в L лишние слова: «мастикса — три части».
[4] Букв.: «перешла».

К стр. 662

[1] Б: «сладкого».

К стр. 663

[1] Б добавлено: «согласно правилу, которое ты знаешь».
[2] Указана связь между возникновением язвы и «остротой соков».

[3] Б: «острых».
[4] Т. е. сильней, чем при язве пищевода.

К стр. 664

[1] Б: «соком граната».
[2] Т. е. язва.
[3] Б добавлено: «ты это уже знаешь».

К стр. 665

[1] Инхирак.
[2] Б добавлено: «однако не следует оставлять их без внимания и [надлежит] заняться их лечением: может быть, они [все-таки] избавятся от болезни».

К стр. 666

[1] Букв.: «покорение».

К стр. 667

[1] Б: «малейшее движение».
[2] Т. е. вздутие.
[3] Б: «горячую воду».

К стр. 668

[1] Так Б; L: «порядок».
[2] Т. е. раньше, чем больной начнет есть.
[3] Т. е. в область желудка.
[4] Так в оригинале, хотя выше шла речь лишь о наружном применении лекарств.
[5] Т. е. материи при этом нет.

К стр. 669

[1] Текст описания этого лекарства во всех доступных источниках неодинаково, и, по-видимому, не вполне точен.
[2] Ср. «Канон» II, № 160.
[3] Фандадикун — сложное лекарство, в состав которого входит шафран, качим, перец и ряд других пряностей. Описано Али Аббасом в его «Царственной книге».
[4] Несколько разновидностей таких пилюль описано в Фармакопее.
[5] Б добавлено: «он приносит явную пользу».
[6] Букв.: «в мешках».
[7] Правильно описание характера урчания в разных отделах кишечника.
[8] Так в оригинале, хотя о приеме настоя кумина с фанизом выше не говорилось. Б добавлено: «это приносит пользу».
[9] Джамид — так в оригинале.

К стр. 670

[1] По-видимому, в параграфах, посвященных общим приемам лечения желудка (см. часть 13, статья 1, § 13).

[2] Т. е. параграфа об общих способах лечения горячего расстройства натуры желудка (см. часть 13, статья 1, § 14 и сл.).

[3] Б: «свежей мяты».

[4] Т. е. без сахара.

К стр. 671

[1] См. прим. 2 к стр. 653.

[2] Т. е. наружная травма, ушиб.

К стр. 672

[1] См. «Канон» I, стр. 126.

[2] См. «Канон» I, стр. 115—116.

[3] Букв.: «впрыскивающие».

[4] Т. е. в период развития лихорадок (Б: «подъема паров»).

[5] Т. е. в кишках.

[6] Добавлено по Б.

[7] Б: «тошноту».

[8] Б добавлено: «с более сильным устьем».

К стр. 673

[1] Т. е. устье желудка.

[2] Т. е. предохраняет.

[3] См. «Канон» I, стр. 404 и сл.

[4] Т. е. рвота черной желчью менее злокачественна.

К стр. 674

[1] Букв.: «который подчиняется их слабости».

[2] Т. е. однородным соком.

[3] Т. е. от запора и от рвоты.

[4] Т е. при черноватой и синей рвоте.

[5] Далее в L и Б лишние слова: «и смерть силы».

К стр. 675

[1] Б: «горячей».

[2] Ибн Сина хочет сказать, что иногда кровь, которая должна была излиться из носа, незаметно для больного течет в желудок и затем выходит с рвотой.

К стр. 676

[1] Т. е. полипы, наросты.

[2] Т. е. кровью, идущей из печени и селезенки.

[3] Б: «только кусочек мяса».

К стр. 677

[1] Об этом уже говорилось выше; повторение — в оригинале.
[2] Б добавлено: «как ты уже знаешь».
[3] Т. е. обезболивание.
[4] Чтения во всех доступных источниках расходятся; в точности перевода полной уверенности нет.
[5] Т. е. в данном случае, мысли.
[6] Б добавлено: «и соседствующих с ним».

К стр. 678

[1] Добавлено по Б.

К стр. 679

[1] Т. е. материю с вредоносным качеством.
[2] В Фармакопее Ибн Сины упоминания о таком лекарстве нет. О составе этих лепешечек говорится в дальнейшем.
[*3] Добавлено по Б.
[4] Б добавлено: «крепкий».
[5] Б добавлено: «и сосудами».
[*6] Добавлено по Б.
[7] Т. е. долго.

К стр. 680

[1] Букв.: «спутанный».
[2] Добавлено по Б.

К стр. 681

[1] Б: «четыре».
[2] Б добавлено: «и розы».
[3] Б добавлено: «в виде измельченных частиц».
[*4] Добавлено по Б.
[5] Т. е. в исправлении его качества.
[6] Добавлено по Б.

К стр. 682

[1] Добавлено по Б.
[2] Добавлено по Б.
[3] Б: «из юбобы».

К стр. 683

[1] Т. е. рвоту вследствие наличия влаги в желудке.
[*2] Добавлено по Б.
[3] Т. е. мелкоизрубленные.

[4] Т. е. кормление упомянутыми кушаньями.
[5] Т. е. цвет или запах, как говорилось выше.

К стр. 684

[1] Так во всех доступных источниках.
[2] Буквально «успокаивает рвоту на месте».
[3] В правильности перевода последних слов нет уверенности.
[4] Б добавлено: «если кормилица принимает некоторое количество гвоздики, это помогает ребенку, которого рвет. Если истолочь т а с с у д ж гвоздики, развести ее в молоке и дать выпить ребенку, которого рвет, рвота успокоится и прекратится в тот же день. Это испытанное средство, которое мы сами пробовали». Принадлежат ли эти слова Ибн Сине, неясно. Во всех доступных источниках, кроме Б, их нет.
[5] Б: «две трети».

К стр. 685

[1] Букв.: «мягким кипячением».
[2] Т. е., что кровь, вместо того, чтобы пойти носом, ушла в желудок.
[3] Т. е. кровопускание через узкий разрез.
[4] Б: «горячего».

К стр. 686

[1] Т. е. осторожных.
[2] Описание гастро-кардиального рефлекса.
[3] Добавлено по Б.

К стр. 687

[1] См. «Канон» II, № 246, прим. 2.
[2] Б добавлено: «это помогает».

К стр. 688

[1] Букв.: «причине».
[2] Т. е. его качества.
[3] Т. е. суживает поры и уплотняет кожу.

К стр. 689

[1] Повторение в оригинале.
[2] Т. е. нормальна.
[3] Т. е. без применения лекарственных средств.

К стр. 690

[1] Имеются в виду знаменитые «Афоризмы» Гиппократа.
[2] Т. е. очень большая.

К стр. 691

[1] Этот заголовок, имеющийся только в L и отсутствующий в других доступных источниках, по-видимому, добавлен переписчиками.
[2] Вид базилика.

К стр. 692

[1] Б: «в воде с вином».
[2] Б: «масла к и с с ы».
[3] Т. е. в устье желудка.

К стр. 693

[1] Т. е. жжения и тошноты.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая

БОЛЕЗНИ ГОЛОВЫ И МОЗГА

Статья первая. Общие суждения о болезнях головы и мозга . . 11

Параграф первый. Полезность головы и ее частей 11
Параграф второй. Анатомия мозга 12
Параграф третий. Общее рассуждение о болезнях головы, проявляющихся в различных признаках 17
Параграф четвертый. Признаки, по которым следует распознавать состояние мозга 18
Параграф пятый. Об общих заключениях по действиям мозга. 19
Параграф шестой. О заключениях, выводимых из действий душевных, связанных с ощущением, рассуждением и движением. Сновидения тоже относятся к действиям рассудка . 19
Параграф седьмой. О заключениях по двигательным действиям [мозга] и по тому, что с ними сходно, как, [например], сон и бодрствование 23
Параграф восьмой. О признаках, почерпаемых из естественных отправлений, извержений, роста волос и появления опухолей и язв 24
Параграф девятый. Признаки, почерпаемые из соответствия и несоответствия внешних воздействий на мозг, быстроты и медленности отклика на них мозга. 26
Параграф десятый. Выводы, основанные на размерах головы . 28
Параграф одиннадцатый. Заключения по форме головы . . . 29
Параграф двенадцатый. Заключения, основанные на ощущении мозгом тяжести или легкости в голове, жара, холода или болей в голове 29
Параграф тринадцатый. Заключения по состоянию частей тела, которые являются как бы ветвями мозга, каковы, например, глаза, язык, лицо, проходы язычка, миндалины, шея и нервы 30
Параграф четырнадцатый. Заключения по соучастию органов, с которыми соучаствует мозг и к которым он близок . . 32
Параграф пятнадцатый. Суждения по органу, который причиняет мозгу страдание, соучаствуя в болезни 32
Параграф шестнадцатый. Признаки уравновешенности натуры мозга.

Параграф семнадцатый. Признаки прирожденного расстройства натуры 34
Параграф восемнадцатый. Признаки каждого заболевания головы по отдельности 36
Параграф девятнадцатый. Общие правила лечения 37

Статья вторая. О головных болях, то есть о разновидностях головной боли. 48

Параграф первый. Общее рассуждение о головной боли . . . 48
Параграф второй. Подробное описание разновидностей головной боли, происходящих от расстройства натуры 51
Параграф третий. Подробное описание разновидностей головной боли вследствие нарушения непрерывности 52
Параграф четвертый. Подробное описание разновидностей головной боли, возникающей от опухолей 52
Параграф пятый. Пути возникновения головной боли от материи 53
Параграф шестой. Разновидности головной боли, возникающей по соучастию 54
Параграф седьмой. Общее рассуждение о признаках, указывающих на различные виды и разновидности головной боли . 56
Параграф восьмой. Признаки, предвещающие головную боль при различных заболеваниях 59
Параграф девятый. Общие меры лечения головной боли . . . 59
Параграф десятый. Лечение горячей головной боли при отсутствии материи, например от ожога солнцем и тому подобного, а также головной боли с желчной или кровяной материей 62
Параграф одиннадцатый. Лечение холодной головной боли без материи, либо со слизистой или черножелчной материей 64
Параграф двенадцатый. Лечение головной боли от ветров и паров, запертых в голове, а не приходящих снаружи 68
Параграф тринадцатый. Лечение головной боли от ветра, проникающего извне внутрь головы 70
Параграф четырнадцатый. Лечение головной боли от дурных паров, попадающих в голову извне 70
Параграф пятнадцатый. Лечение головной боли, возникающей от благовонных запахов 71
Параграф шестнадцатый. Лечение головной боли, возникающей от зловонных запахов 71
Параграф семнадцатый. Лечение головной боли, возникающей от похмелья 71
Параграф восемнадцатый. Лечение головной боли, возникающей от совокупления 73
Параграф девятнадцатый. Лечение головной боли, возникающей от удара или падения. Меры, принимаемые в случае, если у человека произошло сотрясение мозга и ранение [головы] 74
Параграф двадцатый. Лечение головной боли, возникающей от слабости головы 75
Параграф двадцать первый. Лечение головной боли, возникающей от большой чувствительности головы 75

Параграф двадцать второй. Лечение головной боли, возникающей как побочное явление при лихорадках и острых заболеваниях 76
Параграф двадцать третий. Лечение головной боли при кризисах 77
Параграф двадцать четвертый. Лечение головной боли, которая, как утверждают, возникает из-за червей 78
Параграф двадцать пятый. Лечение головной боли, поднимающейся после сна и дремоты 78
Параграф двадцать шестой. Лечение различных видов головной боли по соучастию и общее рассуждение об этом . . 78
Параграф двадцать седьмой. Лечение тяжести в голове . . 81
Параграф двадцать восьмой. Головная боль, известная под названием «шлем» 81
Параграф двадцать девятый. О мигрени 83

Статья третья. Опухоли и нарушения непрерывности в голове 86

Параграф первый. Рассуждение о горячем фарангитусе, то есть о горячем сарсаме 86
Параграф второй. Лечение различных видов сарсама . . . 94
Параграф третий. Флегмона, образующаяся в самом веществе мозга 97
Параграф четвертый. Рожистое воспаление мозга и лишай . . 98
Параграф пятый. Субара 98
Параграф шестой. Литаргус, то есть холодный сарсам, в переводе — потеря памяти 99
Параграф седьмой. Вода, скопляющаяся внутри черепной коробки 102
Параграф восьмой. Опухоли, образующиеся снаружи черепной коробки, вода, скопляющаяся с наружной стороны черепной коробки, и неутолимая жажда у детей 102
Параграф девятый. Спячка с бессонницей 031
Параграф десятый. Ранение головы, рассечение кожи на голове и тому подобное 105

Статья четвертая. Заболевания головы, вредящие главным образом способности ощущать и мыслить 107

Параграф первый. Спячка и сон 107
Параграф второй. Бодрствование и бессоница 113
Параграф третий. Умопомешательство 116
Параграф четвертый. Помрачение сознания и бред . . 117
Параграф пятый. Слабоумие и дурашливость 119
Параграф шестой. Расстройство памяти 120
Параграф седьмой. Расстройство воображения . . . 122
Параграф восьмой. Мания и «собачья болезнь» . . . 123
Параграф девятый. Меланхолия 129
Параграф десятый. Кутруб 137
Параграф одиннадцатый. Страстная любовь 138

Статья пятая. О заболеваниях мозга, причиняющих вред его двигательным способностям 141

Параграф первый. Головокружение и садар 141
Параграф второй. Корчение 146
Параграф третий. Кошмар 146

Параграф четвертый. Падучая 147
Параграф пятый. Сакта 165

Часть вторая

БОЛЕЗНИ НЕРВОВ

Статья единая 175

Параграф первый. Болезни нервов 175
Параграф второй. Исправление натуры нервов 176
Параграф третий. Паралич и расслабление 177
Параграф четвертый. Спазм 185
Параграф пятый. Кузаз и натяжение 195
Параграф шестой. Паралич лицевого нерва 200
Параграф седьмой. Дрожание, признаки его разновидностей и его лечение 204
Параграф восьмой. Онемение 206
Параграф девятый. Подергивание 208

Часть третья

АНАТОМИЯ ГЛАЗА, ЕГО СОСТОЯНИЯ И ЕГО БОЛЕЗНИ

Статья первая. Общее рассуждение об основных состояниях глаза и его воспалении 213

Параграф первый. Анатомия глаза 213
Параграф второй. Определение состояний и натур глаза и общее рассуждение о его болезнях 216
Параграф третий. О признаках различных состояний глаза . . 217
Параграф четвертый. Общие правила лечения глаза 218
Параграф пятый. О сохранении здоровья глаза и о том, что ему вредит 220
Параграф шестой. Воспаление и раздражение глаза 221
Параграф седьмой. Общее лечение всех видов воспаления глаза и глазных катаров 226

Статья вторая. Прочие заболевания глазного яблока и главным образом болезни сочетания и нарушения непрерывности 236

Параграф первый. О пузырьках 236
Параграф второй. Язвы в глазу 237
Параграф третий. Разрыв роговицы 239
Параграф четвертый. Пустулы в глазу 241
Параграф пятый. Гной под роговой оболочкой 241
Параграф шестой. Рак глаза 242
Параграф седьмой. Фистула и опухоль внутреннего угла глаза . 242
Параграф восьмой. Увеличение и уменьшение слезного мясца . . 245
Параграф девятый. Бельмо на глазу 246
Параграф десятый. Паннус 247
Параграф одиннадцатый. Крыловидная плева 248
Параграф двенадцатый. Кровоподтек 250
Параграф тринадцатый. Слезотечение 251

Параграф четырнадцатый. Косоглазие 252
Параграф пятнадцатый. Пучеглазие 253
Параграф шестнадцатый. Впалость и уменьшение глаза 255
Параграф семнадцатый. О голубизне глаза 255

Статья третья. О состояниях века и того, что прилегает к нему . . 258

Параграф первый. Вшивость век 258
Параграф второй. О сулаке, по-гречески адбусима . . 258
Параграф третий. Затвердение век 259
Параграф четвертый. Утолщение век 260
Параграф пятый. Отёк век 260
Параграф шестой. Тяжесть в веках 261
Параграф седьмой. Прирастание обоих век у внутреннего угла глаза и в других местах 261
Параграф восьмой. Заворот века 261
Параграф девятый. Градина 262
Параграф десятый. Ячмень 262
Параграф одиннадцатый. Шарпак 263
Параграф двенадцатый. Туса 264
Параграф тринадцатый. Камнеобразование 264
Параграф четырнадцатый. Язвы и разрывы века 264
Параграф пятнадцатый. Трахома и чесотка 264
Параграф шестнадцатый. Вздутие 265
Параграф семнадцатый. Частое мигание 266
Параграф восемнадцатый. Выпадение ресниц 266
Параграф девятнадцатый. Подвернувшиеся и лишние ресницы . 267
Параграф двадцатый. Слипание ресниц 269

Статья четвертая. Состояние силы зрения и ее деятельности 270

Параграф первый. Слабость зрения 270
Параграф второй. О том, что вредит зрению 279
Параграф третий. Куриная слепота 280
Параграф четвертый. Дневная слепота, то есть когда не видят днем 281
Параграф пятый. Призраки 281
Параграф шестой. Ититишар 284
Параграф седьмой. Сужение зрачка 286
Параграф восьмой. Катаракта 287
Параграф девятый. Утрата зрения 291
Параграф десятый. Светобоязнь 292
Параграф одиннадцатый. Ослепление от [белизны] снега . . 292

Часть четвертая

РАЗЛИЧНЫЕ СОСТОЯНИЯ УХА

Единая статья 295

Параграф первый. Анатомия уха 295
Параграф второй. Сохранение здоровья уха . . 296
Параграф третий. Повреждение слуха 296
Параграф четвертый. Боль в ухе 302

Параграф пятый. Шум, звон и свист в ушах 306
Параграф шестой. Лечение при гное, материи и язве в ухе . . 309
Параграф седьмой. Кровотечение из уха 311
Параграф восьмой. Лечение от грязи в ушах и от происходящей от нее закупорки 312
Параграф девятый. Закупорка, возникающая в ушах 313
Параграф десятый. Ушиб, повреждение уха от ушиба и удара . 314
Параграф одиннадцатый. Зуд в ухе 314
Параграф двенадцатый. Проникновение в ухо воды 314
Параграф тринадцатый. Проникновение в ухо зверушек и зарождение в нем червей 315
Параграф четырнадцатый. Опухоли, образующиеся у корня уха 316
Параграф пятнадцатый. Страдание ушей от громких звуков . 318

Часть пятая

РАЗЛИЧНЫЕ СОСТОЯНИЯ НОСА

Статья первая. Обоняние, его повреждения и истечения из носа 321

Параграф первый. Анатомия носа 321
Параграф второй. Способы употребления лекарства для носа . . 322
Параграф третий. Повреждение обоняния 322
Параграф четвертый. Кровотечение из носа 325
Параграф пятый. Насморк и катар 330

Статья вторая. Прочие состояния носа 337

Параграф первый. Причина дурного запаха из носа . . . 337
Параграф второй. Язвы в носу 338
Параграф третий. Закупорка в носовом хряще 340
Параграф четвертый. Ушибы носа 341
Параграф пятый. Шишки и наросты в носу 341
Параграф шестой. Чихание 344
Параграф седьмой. Лекарства, препятствующие чиханию . . . 345
Параграф восьмой. Предмет, попавший в нос 346
Параграф девятый. Сухость в носу 346
Параграф десятый. Зуд в носу 347

Часть шестая

О СОСТОЯНИЯХ РТА И ЯЗЫКА

Единая статья 351

Параграф первый. Анатомия рта и языка 351
Параграф второй. Заболевания языка 352
Параграф третий. Расстройство вкуса 354
Параграф четвертый. Расслабление языка, его тяжесть и расстройства, постигающие речь 354
Параграф пятый. Спазм языка 356
Параграф шестой. Чрезмерная величина языка 356

Параграф седьмой. Короткость языка 357
Параграф восьмой. Опухоли языка 357
Параграф девятый. Расстройство речи 359
Параграф десятый. Лягушка 359
Параграф одиннадцатый. Жжение в языке 360
Параграф двенадцатый. Лечение трещин на языке 360
Параграф тринадцатый. Выпадение языка 361
Параграф четырнадцатый. Прыщи во рту 361
Параграф пятнадцатый. Кула и дурные язвы во рту . . . 362
Параграф шестнадцатый. Частое сплевывание, изобилие слюны и слюнотечение во сне 364
Параграф семнадцатый. Устранение дурного запаха изо рта от пищи 364
Параграф восемнадцатый. Кровотечение изо рта 364
Параграф девятнадцатый. Зловоние изо рта 365
Параграф двадцатый. О постоянно раскрытом рте 366

Часть седьмая

РАЗЛИЧНЫЕ СОСТОЯНИЯ ЗУБОВ

Единая статья 369

Параграф первый. Рассуждение о зубах 369
Параграф второй. Сохранение зубов здоровыми 370
Параграф третий. Общее рассуждение о лечении зубов и о зубных лекарствах 371
Параграф четвертый. Зубная боль 373
Параграф пятый. Растворяющие лекарства, употребляемые при зубной боли, когда требуется растворение 376
Параграф шестой. Лекарства, вызывающие онемение 378
Параграф седьмой. Шатающийся зуб 378
Параграф восьмой. Образование дупла и разъедание зубов . . 380
Параграф девятый. Крошащиеся и ломающиеся зубы . . . 381
Параграф десятый. Изменение цвета зубов 381
Параграф одиннадцатый. Облегчение роста зубов 382
Параграф двенадцатый. Способы извлечения зубов 383
Параграф тринадцатый. Крошение разъеденного зуба, то есть как бы удаление без боли 384
Параграф четырнадцатый. Черви в зубе 384
Параграф пятнадцатый. Скрип зубами 384
Параграф шестнадцатый. О зубе, который слишком длинен . . . 384
Параграф семнадцатый. Оскомина 385
Параграф восемнадцатый. Исчезновение «воды» зубов 385
Параграф девятнадцатый. Слабость зубов 385

Часть восьмая

РАЗЛИЧНЫЕ СОСТОЯНИЯ ДЕСЕН И ГУБ

Единая статья 389

Параграф первый. Опухоли десен 389
Параграф второй. Кровоточащие десны 390
Параграф третий. Трещины на деснах 390
Параграф четвертый. Язвы на деснах, их разъедание и свищи . . 390
Параграф пятый. Дурной запах от десен 391
Параграф шестой. Недостаток мяса в десне 391
Параграф седьмой. Расслабление десен 392
Параграф восьмой. Излишнее мясо на десне 392
Параграф девятый. Губы и их заболевания 393
Параграф десятый. Трещины на губах 393
Параграф одиннадцатый. Опухоли и язвы на губах 393
Параграф двенадцатый. Шишки на губах 394
Параграф тринадцатый. Подергивание губ 394

Часть девятая

РАЗЛИЧНЫЕ СОСТОЯНИЯ ГОРЛА

Единая статья . . . 397

Параграф первый. Анатомия органов горла 397
Параграф второй. Болезни органов горла 397
Параграф третий. О еде, которой давятся, и тому подобном . . 398
Параграф четвертый. О шипах и тому подобном 398
Параграф пятый. Пиявки 398
Параграф шестой. Ангина и забх 400
Параграф седьмой. Общее рассуждение о лечении опухолей, возникающих в области горла, в гортани, в окружающих ее железах, в язычке, в надгортаннике и в миндалинах . 405
Параграф восьмой. Язычок и миндалины 413
Параграф девятый. Западение язычка 415
Параграф десятый. Общее рассуждение о вырезании язычка и миндалин 416

Часть десятая

РАЗЛИЧНЫЕ СОСТОЯНИЯ ЛЕГКИХ И ГРУДИ

Статья первая. Голос и дыхание 421

Параграф первый. Анатомия гортани, легочной трубки и легких 421
Параграф второй. Натуры легких, способы их определения и признаки их состояния 425
Параграф третий. Заболевания, которые случаются с легкими . 426
Параграф четвертый. Лечение легких 426
Параграф пятый. Материя, застревающая в легких, ее качества и лечение этого 427
Параграф шестой. Грудные лекарства простые и сложные и способ их употребления 427

Параграф седьмой. Общее рассуждение о дыхании 428
Параграф восьмой. Большое и малое дыхание, его причины и признаки 432
Параграф девятый. Сильное дыхание 435
Параграф десятый. Дыхание высокое, поднимающееся . . . 435
Параграф одиннадцатый. Малое дыхание 435
Параграф двенадцатый. Долгое дыхание 436
Параграф тринадцатый. Короткое дыхание . . . 436
Параграф четырнадцатый. Быстрое дыхание 436
Параграф пятнадцатый. Медленное дыхание . . . 436
Параграф шестнадцатый. Частое дыхание 436
Параграф семнадцатый. Холодное дыхание 437
Параграф восемнадцатый. Зловонное дыхание 437
Параграф девятнадцатый. Переход от большого дыхания к быстрому дыханию и к частому дыханию и явления, противоположные этому 437
Параграф двадцатый. Дыхание при помощи ноздрей, то есть дыхание, движущее крылья носа 438
Параграф двадцать первый. Общее рассуждение о расстройстве дыхания 438
Параграф двадцать второй. Стеснение дыхания 438
Параграф двадцать третий. Неровное дыхание 439
Параграф двадцать четвертый. Удвоенное дыхание . . . 440
Параграф двадцать пятый. Половинное дыхание . . 440
Параграф двадцать шестой. Затрудненное дыхание . . 440
Параграф двадцать седьмой. Стоячее дыхание . . . 441
Параграф двадцать восьмой. Общее рассуждение о дыхании при различных естествах и состояниях и дыхании в различных возрастах 441
Параграф двадцать девятый. Дыхание тех, кто переполнен вследствие изобилия пищи, беременности, водянки и тому подобного 442
Параграф тридцатый. Дыхание тех, кто моется в бане . . 442
Параграф тридцать первый. Дыхание спящего 442
Параграф тридцать второй. Дыхание того, у кого болят органы груди 442
Параграф тридцать третий. Дыхание тех, у кого оно стеснено от какой бы то ни было причины, и о дыхании больных астмой 443
Параграф тридцать четвертый. Дыхание имеющих гной в легких . 443
Параграф тридцать пятый. Дыхание страдающих забхом и ангиной 443
Параграф тридцать шестой. Астма 443
Параграф тридцать седьмой. Лечение прочих видов расстройства дыхания 451
Параграф тридцать восьмой. Затрудненность дыхания, входящая в число этих заболеваний, и ее лечение 452
Статья вторая. Голос 454
Параграф первый. Состояние голоса 454
Параграф второй. Лекарства, сохраняющие ровность голоса и придающие ему красоту 458

Параграф третий. Грубый голос и его лечение 459
Параграф четвертый. Короткий голос 459
Параграф пятый. Сиплый голос 459
Параграф шестой. Тонкий голос 459
Параграф седьмой. Глухой, нечистый голос 460
Параграф восьмой. Дрожащий голос 460

Статья третья. Кашель и кровохаркание 461

Параграф первый. Кашель 461
Параграф второй. Кровохаркание 468

Статья четвертая. Теоретические основы учения об опухолях и язвах органов грудной области, кроме сердца 480

Параграф первый. Общее рассуждение о болях в области груди и в боку 480
Параграф второй. Общее рассуждение об отхаркивании мокроты, которое начинается на второй или третий день . . . 491
Параграф третий. Кризисы при плеврите 492
Параграф четвертый. Воспаление легких 493
Параграф пятый. Твердая опухоль в легких 495
Параграф шестой. Рыхлая опухоль в легких 495
Параграф седьмой. Прыщи в легких 496
Параграф восьмой. Скопление воды в груди 496
Параграф девятый. Опухоль или нарыв, образующийся в легочной трубке 496
Параграф десятый. Нагноение и накопление материи 496
Параграф одиннадцатый. Язвы в легких и в груди, к числу которых принадлежит чахотка 498
Параграф двенадцатый. О тех, кто предрасположен к чахотке по своему сложению и облику, а также в зависимости от страны и натуры 500

Статья пятая. Практические основы лечения при грудных заболеваниях . . 503

Параграф первый. Общие меры лечения опухолей в области груди и в легких 503
Параграф второй. Лечение плеврита 504
Параграф третий. Меры лечения воспаления легких 512
Параграф четвертый. Нагноение 512
Параграф пятый. Лечение язв в области груди и лечение чахотки 515

Часть одиннадцатая

РАЗЛИЧНЫЕ СОСТОЯНИЯ СЕРДЦА

Статья первая. Об основах и началах 525

Параграф первый. Анатомия сердца 525
Параграф второй. Заболевания сердца 527
Параграф третий. Способы распознавания состояния сердца . . 529
Параграф четвертый. Признаки разновидностей естественной натуры сердца 531

Параграф пятый. Признаки заболевания сердца 532
Параграф шестой. Причины, воздействующие на сердце . . . 533
Параграф седьмой. Общие законы лечения сердца 534

Статья вторая. Частые заболевания сердца по отдельности 538

Параграф первый. Перебои сердца и их причины 538
Параграф второй. Разновидности и причины обморока и причины внезапной смерти 545
Параграф третий. Внезапный упадок сил 556
Параграф четвертый. О горячей опухоли в сердце 557

Часть двенадцатая

ЖЕНСКАЯ ГРУДЬ И ЕЕ СОСТОЯНИЯ

Единая статья 561

Параграф первый. Анатомия женской груди 561
Параграф второй. Об увеличении отделения молока 561
Параграф третий. Уменьшение количества молока и задержка его обильного отделения 564
Параграф четвертый. Створоживание в [женской] груди молока . 564
Параграф пятый. Застой и загнивание молока в [женской] груди. Растяжение, иногда случающееся, и ушибы, поражающие [женскую] грудь 566
Параграф шестой. Горячие опухоли [женской] груди и боли в соске 566
Параграф седьмой. Холодные слизистые опухоли женской груди . 567
Параграф восьмой. О затвердении [женской] груди, об узлах и желваках на ней и о том, что случается от сильного округления груди при достижении зрелости 567
Параграф девятый. Нарывы на [женской] груди 568
Параграф десятый. Язвы на [женской] груди и разъедание ее . . 568
Параграф одиннадцатый. О способе сохранить [женскую] грудь маленькой и упругой, воспрепятствовать ее отвисанию, а также воспрепятствовать увеличению яичек у мальчиков 568

Часть тринадцатая

РАЗЛИЧНЫЕ СОСТОЯНИЯ ПИЩЕВОДА И ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЖЕЛУДКЕ

Статья первая 573

Параграф первый. Анатомия пищевода и желудка 573
Параграф второй. Заболевания пищевода 580
Параграф третий. О том, как происходит глотание 580
Параграф четвертый. Сужение глотки и затрудненность глотания . 580
Параграф пятый. Опухоли пищевода 582
Параграф шестой. Кровоизлияния из пищевода 584
Параграф седьмой. Язвы пищевода 584
Параграф восьмой. О естественных натурах желудка 585
Параграф девятый. Заболевания желудка 585
Параграф десятый. Способы заключения о состоянии желудка . . 589
Параграф одиннадцатый. Указания по состоянию натуры . . . 596

Параграф двенадцатый. Признаки повреждений желудка, не зависящих от натуры 599
Параграф тринадцатый. Общие меры лечения 600
Параграф четырнадцатый. Лечение холодного и влажного расстройства натуры желудка 601
Параграф пятнадцатый. Лечение горячего расстройства натуры желудка 603
Параграф шестнадцатый. Лечение холодного расстройства натуры желудка 604
Параграф семнадцатый. Лечение влажного расстройства натуры желудка 604
Параграф восемнадцатый. Лечение сухого расстройства натуры желудка 605
Параграф девятнадцатый. Лечение холодности и сухости [натуры желудка] 607
Параграф двадцатый. Лечение сухой и горячей натуры [желудка] . 607
Параграф двадцать первый. Лечение горячего и влажного расстройства натуры [желудка] 608
Параграф двадцать второй. Лечение расстройства натуры желудка при наличии материи и лечение закупорок в желудке . 608
Параграф двадцать третий. Лечение тех, кто страдает от большой чувствительности желудка 614
Параграф двадцать четвертый. Вещи, подходящие для желудка . 615
Параграф двадцать пятый. Вещи, употребление которых приносит вред желудку и кишкам 616

Статья вторая. Лечебный режим при болях в желудке, при слабости желудка и при различных состояниях аппетита 617

Параграф первый. Боли в желудке 617
Параграф второй. Слабость желудка 620
Параграф третий. Признаки несварения и прекращения пищеварения 624
Параграф четвертый. Исчезновение аппетита 624
Параграф пятый. Извращение аппетита 631
Параграф шестой. О сильном голоде и о «собачьем» аппетите . . 634
Параграф седьмой. Голод, именуемый булимусом 637
Параграф восьмой. Голод, доводящий до обморока 639
Параграф девятый. Жажда 639

Статья третья. О пищеварении и о том, что с ним связано 643

Параграф первый. Порча пищеварения 643
Параграф второй. Расстройство пищеварения 644
Параграф третий. Причины слабости пищеварения 646
Параграф четвертый. Признаки слабости пищеварения 649
Параграф пятый. Признаки расстройства пищеварения . . . 649
Параграф шестой. Лечение расстройства пищеварения 650
Параграф седьмой. Медленный и быстрый спуск пищи из желудка и из живота 652
Параграф восьмой. Жесткость желудка и затвердение в нем . . 653
Параграф девятый. О том, что возбуждает отрыжку 654

Статья четвертая. Болезни орудия и болезни по соучастию, возникающие в желудке 655

Параграф первый. Горячие опухоли в желудке 655
Параграф второй. Холодные слизистые опухоли 659
Параграф третий. Твердые и толстые опухоли 660
Параграф четвертый. Гнойник в желудке 661
Параграф пятый. Язвы в желудке 663
Параграф шестой. Прыщи в желудке 665

Статья пятая. О состояниях желудка в отношении того, что он содержит в себе и что из него выходит. Кое-что о состояниях стенок живота и прилегающих к ним областей 666
Параграф первый. О вздутии желудка 666
Параграф второй. Урчание в желудке 669
Параграф третий. Гладкость и скользкость желудка 669
Параграф четвертый. Рвота, позыв на рвоту, тошнота и беспокойство в желудке 671
Параграф пятый. Признаки, предвещающие рвоту 675
Параграф шестой. Кровавая рвота 675
Параграф седьмой. Общее лечение рвоты 677
Параграф восьмой. Лечение кровавой рвоты 685
Параграф девятый. «Дурнота» и беспокойство в желудке . . . 686
Параграф десятый. Икота. 687
Параграф одиннадцатый. О различных состояниях, возникающих у стенок живота и ложных ребер 693
Примечания 695

Редактор издательства
А. Я. ШИПУХИН

Технический редактор
З. П. ГОРЬКОВАЯ

Корректоры:
А. С. ЭНДЕЛЬМАН, Л. В. СТЕПАНОВА

ВАЖНЕЙШИЕ ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка сверху	Строка снизу	Напечатано	Следует читать
12		6	тяжелые	тяжелее
28	20		от	то
77		9	потогенные	потогонные
83	6		лепешечки ш и л и с у	лепешечки, ш и л и с у
95		1	выдавливай	выдаивай
129		20	подвергавшись	подвергнувшись
159		21	дать детям понюхать	давать детям нюхать
163		14	ш и л и с а	ш и л и с у
193	9		т а м а д у д	т а м а д д у д
199		10	Банки они ставят	Банки ставят
217	11		разрежена	разреженна
234	Подпись под рисунком		Схематическое изображение глаза	Схематическое изображение глаза (ММ)
262	19		подобного	подобное
273		14	причиняемого	причиняемую
276—277	Подпись под рисунком		Инструментарий средневекового окулиста	Инструментарий средневекового окулиста (ММ)
322		10	Параграф второй. Способ употребления лекарств	Параграф третий. Повреждение обоняния
337		6	М у с а л а с	м у с а л л а с
353	18		сногда	иногда
379		7	собуром	сабуром
398	6		Параграф третий.	Параграф четвертый.
445		17	разряжением	разрежением
553	18		и пылание	и [чувствует] пылание
567		7	и груди	на груди
577	Подпись под рисунком		Титульный лист	Страница
601	9		Уточнение	Утончение
673	10—11		излишком	излишков
721		7	δοΔριον	βοθριον
722	1		(χολλνριον)	(χολλυριον)
722		11	ανκλωψ	ανκιλωψ

К заказу 642

Р08370. Подписано к печати 22/XI—58 г.
Бумага 84×108 1/16=24,87 бум. л.—81,59 печ. л.
Изд. л. 53,5 Тираж 5000. Цена 37 р. 50 к.
Переплет в коленкоре 2р. 50 к.

***

Типография Издательства АН. УзССР Ташкент.
Хорезмская, 9. 1958. Зак. 642

Адрес Издательства: Куйбышева, 15